

От ада до неба

Потустороннее ведение Роберта Блюма

Внутренним словом получено
Яковом Лорбером

Том 1

Предисловие к третьему изданию

Со времени появления третьего издания прошло почти четыре десятилетия — время захватывающих дух событий, на которые вторая мировая война наложила печать крови, бед и многомиллионных страданий. С тех пор мир никогда не возвращался к настоящим нуждам человечества. Политический и хозяйственный раскол между борющимися блоками власти создал новую бредовую идею - идею вооружения, на службу которой встали лучшие силы науки и техники.

Несмотря на победный марш цивилизации, атомная бомба остаётся самым выразительным признаком нашего времени - угрожающим призраком, вскармливающим демона всемирного страха и не позволяющим человечеству радоваться своим достижениям. Культура и искусство демонстрируют упадничество. Религия, подмененная культами и догмами церкви, не в состоянии положить конец враждебным для жизни действиям ответственных лиц, ибо перестала служить потребностям сердца и стала лишь традицией.

Однако многие люди ясно или неявно сознают последствия пренебрежения Божественными заповедями и стремятся к вечным ценностям духа. Они отказываются черпать силы из мутных вод настоящего времени и ищут утоления своей духовной жажды в тех источниках истины, которые во все времена открывали нам призванные Богом посредники. Одним из таких Божьих вестников был и Яков Лорбер, которому живое внутреннее Слово - Дух Иисуса Христа в человеке - позволило записать непреходящей ценности труды о сущности Бога, Вселенной и человека.

Среди этих откровений есть те, что подробно и обстоятельно описывают состояния человека после смерти и его потусторонние сферы развития. Книга «От ада до неба» относится к самым обширным из этих трудов. В ней описывается не только путь развития конкретного большого духа, но и затрагиваются глубочайшие проблемы человеческого бытия в целом. Книга даёт читателю убедительные ответы на последние вопросы жизни и представляет собой действительное *Откровение* высшей тайны сотворения.

Сегодня мы живём в решающем начале новой эпохи, когда проблема дальнейшего существования или самоуничтожения человечества становится всё более насущной. И нет никакого чуда в том, что всё больше людей обращается к книгам, темой которых является дальнейшая жизнь после смерти и изображение потусторонних миров. Ведь именно здесь находится источник, порождающий воззрения великого значения и правдивого содержания. Шкала таких воззрений простирается от самых сомнительных сообщений потусторонних душ, ещё связанных с Землёй и имеющих ограниченные знания, до великих богодухновенных Откровений, например Якова Бёме, Еммануила Сведенборга и не в последнюю очередь Якова Лорбера. Поэтому такие труды – вне времени, и ценность их неизменна, а для удовлетворения постоянно растущего спроса серьёзных искателей истины необходимо постоянное переиздание их трудов.

Такое переиздание переживает теперь и эта книга, причём благодаря приданию более гладкой формы языковому стилю Лорбера, отчасти связанному со временем: книга должна стать более доступной современному читателю. Поскольку слово Библии говорит: „Буква (внешняя форма слова) убивает, и только дух (внутренний смысл) оживляет“, - то издательство „Лорбер“, верное этому принципу, строго позаботилось о том, чтобы смысл всех этих представлений, описаний и сцен оставался сохранённым во всех деталях, в чём легко могут убедиться те, кто знаком с ранними изданиями.

Напоследок ещё одно примечание: сам Лорбер, записывая этот труд, получил предварительное извещение, которое в силу своей важности будет здесь приведено. Оно обращено к высокой критике, которая некоторые сценические события и выражения может счесть несовместимыми с Божественным Словом и усомниться в истинном источнике этого труда, не думая о том, что по ту сторону душа перед своим воссоединением с духом не в состоянии думать, говорить и поступать по-другому. Вот слова из этого воззрения:

„...Некоторые сцены воспроизведены здесь образно и словесно так, как они и происходят в действительности в духовном мире. Сделано это для того, чтобы дать читателю этого Откровения наглядное представление того, что человек после отбрасывания своего земного тела остаётся совершенно тем же человеком, каким он и был: с кожей и волосами, со своим языком, своими взглядами, привычками, нравами и обычаями, склонностями и страстями, а также следующими из всего этого поступками, которые он совершает, пребывая в мире в своей телесной жизни. Всё это сохраняет он *до тех пор*, пока не достигнет полного возрождения в духе. И это состояние после перехода называется *природной духовностью*, тогда как полностью возрожденный дух пребывает в состоянии *чистой духовности*. А проявление определенной местности – это всегда картина того, какими духи являются главным образом изнутри...“

Пусть это замечание облегчит новому читателю, ещё мало знакомому с духовным учением, изучение этого большого произведения о потустороннем мире. Читать его следует сердцем, чтобы оно помогло разбудить понятие о любви и мудрости, которыми ОТЕЦ ведёт Своих детей от сферы к сфере до полного завершения в высшей свободе и высшем блаженстве.

Издательство.

Предисловие доктора Вальтера Лутца

Вопрос о том, есть ли *дальнейшая жизнь* после земного бытия и если есть, то какая она, всегда волновал человеческое сердце. Многие надеются получить определённые разъяснения по этому вопросу именно из непосредственных посланий потустороннего мира. Самый известный случай подобной вести, гарантированный Писанием, - это случай с королём Савлом при Вайбе фон Ендор. Явление Моисея и Илии на горе озарения (Матф. 17, 3) тоже можно отнести сюда в самом Божественном смысле.

И в наше время непосредственные послания из духовного мира в большом количестве доходят до человечества. Тысячи людей, благодаря опытам оккультизма и спиритизма, смогли заново обрести потерянную веру и убедиться в том, что после телесной смерти существует дальнейшая жизнь – в Царстве, Творцом и Управителем которого является Святой Бог любви и мудрости. Конечно, все эти явления по своей природе таковы, что у человека со слабой верой постоянно остаются какие-то сомнения. Поэтому мы не можем в достаточной степени отблагодарить нашего Небесного Отца за то, что Он сбившемуся с пути роду человеческому (несмотря на Библию и церковь) даровал новое мощное *Откровение* Божественной правды жизни.

Обретение людьми нового, полного света знания последовало благодаря немецкому провидцу и вестнику Божьему, проживавшему в Граце с 1800 – 1864 годы Якову Лорберу¹. В его книгах, полученных благодаря внутреннему Слову духа, ясно и исчерпывающе раскрывается тайна дальнейшей жизни и потустороннего мира.

Уверенность в том, что человеческое бытие продолжается и после смерти, вызывает уже лорберовское *учение о творении и жизни*. Все события в мире представляются нам здесь как великий духовный процесс жизни и развития, где Творец из несовершенных и несамостоятельных творений с помощью бесконечно мудрой и ласковой школы познания и с помощью лично ими обрётённого опыта подготавливает Себе истинных *детей*. В глубоко убедительном изложении этого учения раскрывается настоящий *смысл* человеческой жизни и всего мироздания. Благодаря этим бесподобным открытиям, каждому мыслящему человеку становится ясно, что наше бытие не может прекратиться вместе со смертью нашего тела. Начатое в нас Божье дело находит своё продолжение на другой ступени и в другой жизненной форме, чтобы мы могли постоянно приближаться к возвышенной цели завершения в Боге.

В соответствии с этой истиной и следующие объяснения, которые мы обретаем благодаря Лорберу, - это подробности о повышении уровня знаний человеческой души в потустороннем мире. Самое важное из этого следующее:

При телесной смерти человека душа, как эфирный дух человека, отделяется от своей земной оболочки под руководством пребывающей в ней Божественной искры духа, которая выступает в роли руководителя и завершителя жизни. Такое освобождение происходит тем труднее, чем крепче человек прилеплён своими мыслями и желаниями к земному. После такого разделения душа обычно поднимается в более высокие воздушные пространства Земли. Большинство отделившихся, не достигших при их

¹ Подробнее о нём рассказывает жизнеописание „Яков Лорбер“, написанное Карлом Готтфридом Риттером фон Ляйтнер, штирийским писателем и госсекретарём, связанным долгие десятилетия личным знакомством с Лорбером.

земной жизни необходимого очищения для духовного возрождения, вначале попадают в своеобразное состояние, которое более всего сравнимо с живой фантазией или соноподобной жизнью. У Лорбера этот мир незавершённых душ называется *средним царством*, откуда пути душевного развития ведут либо вниз, к далёким от Бога, полным мучениями адским состояниям, либо вверх – в богоосознанные, полные света, блаженные состояния рая и неба.

В среднем царстве, согласно существующим там правилам, у души отнимается дар видения материальной действительности. Они не видят и не слышат ничего от лежащего под ними земного мира и от простирающихся над ними небесных сфер. Они распознают и ощущают только то, что есть в них самих. Их бытие похоже на светлый сон, в котором душа живёт словно в вышедшей из неё самой местности (т.е. из её фантазии) и ведёт себя так, как будто находится в природном мире.

Однако в такой своеобразной изолированности душа не предоставлена сама себе как беспомощная. Ангелы-хранители, которые ещё во время её земного существования заботились о её освещении и созревании, продолжают нежно вести её дальше, незаметно оказывая влияние на её внутреннее видение и на переживаемые ею события, придавая им форму духовного жизненного обучения.

Конечно, часто проходит немало времени, прежде чем душа начнёт следовать их мудрым поучениям, пока она не расстанется со всеми своими старыми мыслями и желаниями и наконец смиренно не покорится святому порядку любви Божьего Царства. Благодаря Лорберу, мы узнаём, что нерадивой душе в потустороннем мире успех даётся намного труднее, чем на Земле; что один день в этом мире может быть длиннее, чем тысяча лет по ту сторону, и потому временну́ю школу жизни надо использовать на полном серьёзе! Непокорная душа, в силу данной ей *свободы воли* в своей соноподобной жизни, может развиваться очень печальным образом, ибо в своей нечистой любви она всё более может отклоняться от Божественного и переходить в адские помыслы и страсти. У такой души, согласно её образу мыслей, переживаемые ею внутренние события становятся всё более адскими и злосчастными. Это происходит до тех пор, пока она, благодаря часто очень тяжелым переживаниям, не осознает, что идёт ложным путём, и не повернёт обратно.

Душа, рано или поздно отдавшаяся в ведение своим ангелам-хранителям и другим более высоким служителям Божиим, вскоре достигает более светлого духовного состояния и в результате обретает всё больше мудрости, становясь более деятельной и блаженной. В душе, которая все больше питается проникаемым в неё Божественным светом жизни, чистая искра Божия развивается в силу, несущую в себе вечную жизнь и делающую всё блаженным.

В новых откровениях мы читаем: „Если душа однажды достигнет такого состояния, когда её внутренний дух полностью пронизывает её, то она обретает полное ясно-видение и ясное сознание; она вспоминает, какой она была и какой стала, чем она занималась и каким был мир, в котором она жила, будучи в теле“. И она вновь увидит любимых людей, близких ей в земной жизни, и останется связанной с ними навечно. Такая душа может узреть всё мироздание и, благодаря своей сильной любви к Богу, в блаженном единении со своим Богом и Отцом и другими созревшими и завершёнными духами, она способна таперь соучаствовать в бесконечном деле Божественного сотворения миров и всего сущего.

Это учение о потустороннем мире изложено в основном в большом десятитомном *Евангелии*, данном нам через Лорбера, в трудах: „*Духовное Солнце*“, „*Епископ Мартин*“ и в данном двухтомном труде „*Роберт Блюм*“. Здесь нам представлен пример потустороннего развития одного выдающегося человека из новейшей политической истории. Мы прослеживаем его духовное пробуждение в потустороннем мире и становимся свидетелями того, как к этому милому человеку в его духовных фантазиях

приближается Сам Господь, чтобы освободить его от мирских заблуждений и сделать его светильником для тех душ, которые ещё при земной жизни приблизил к сфере его жизни.

Каждый читатель будет взволнован и восхищён от представленных в этой книге событий. Картины времени, изображения характеров, глубокая душевная живопись, многие остроумные споры и столкновения непременно увлекут каждого. Тем более что этот труд охватывает картины жизни от одиноко проснувшейся души до широко раскинувшейся панорамы человечества и мироздания в целом. Но что самое главное здесь – это ярко выраженный в Учении поистине Божественный, покоряющий сердце Дух нового лорберовского послания. Прочь от временного и преходящего и по-земному несовершенного! Ввысь – из ночи к свету, к непреходящему царству вечной Божественной любви! – такова идея этого Откровения, каким и является от вечности святой смысл истинного Слова Божия.

Доктор Вальтер Лутц

1

Жизнеописание Роберта Блюма¹

1 Роберт Блум пришёл на Землю при самых жалких обстоятельствах. Всю свою жизнь он боролся с нуждой, что выпала на его долю по доброй причине, миру, конечно, неизвестной. Его душа и дух произошли с планеты, о которой из „Природного Солнца“² вам известно, что её жители с упорнейшей настойчивостью могут переносить горы, а то, с чем они не справляются, будучи во плоти, могут выполнить даже в качестве духов.

2 Этот судимый миром человек уже с детства был человеком отчаянным и отличался упорством духа. Несмотря на то, что Я Сам³ везде где он хотел хоть немного высидеться, возводил на его пути, ради его святого, различные полезные для него препятствия, это мало помогало ему, особенно в этом мире. Ибо упорными стремлениями своего духа он в конце концов всё-таки проложил себе путь, на котором и вступил в великую деятельность.

3 Он сразу начал строить себе тысячи планов и по возможности претворял их в жизнь. Прежде всего у него на сердце лежало некое *благо народа*, для достижения которого он не боялся приносить в жертву человеческие жизни. Если бы он обладал всеми сокровищами Земли, то для осуществления этой высокой для него цели он вложил бы все, включая и свою собственную жизнь, в земляные укрепления!

4 Этой идеей о народном благе он, главным образом, был обязан всемирной религиозной школе Ронге⁴ и своим товарищам. Но это, собственно, никакая не религия, и не школа, ибо она не признаёт Меня Господом, а считает Меня обычным человеком и учителем народов древности. Эта „церковь“, стало быть, отвергает фундамент, на кото-

¹ Роберт Блум – немецкий политик (1807-1848), писатель и служитель театра, руководитель республиканской оппозиции с 1839 г.; в 1848 г. примкнул к революционерам, был арестован и расстрелян в 1848 г. (прим. переводчика)

² „Природное Солнце“, полученное Яковом Лорбером, вышло в Lorber-Verlag, Bietigheim/Württ.

³ Бог-Отец, воплощённый в Иисусе Христе.

⁴ Ronge – основатель независимого от Рима немецкого католицизма, 1813-1887.

ром собирается строить своё здание, и посему дом её не будет постоянным и нерушимым.

5 И вот как Ронге строил свою церковь, так и наш муж строил свои идеи о благе народа на песке. Всё предлагаемое миром казалось ему малым и немощным. Только в своём ораторском даре видел он ту мощную силу, которой, может быть, за короткое время удастся рашрушить власть имущих.

6 Его убеждение в этом было так велико, что он почти не в состоянии был сомневаться. При слишком рискованных предприятиях Я увещевал его внутренне, однако не мог удержать его от однажды задуманного. Ибо у него было что-то вроде девиза, что настоящий немец должен, скорее, пожертвовать всем, чем отступить от задуманной идеи.

7 Многократные блестящие успехи убеждали его в том, что надо крепко придерживаться осуществления определённых целей. Ему удалось снести некоторые политические холмы, поэтому теперь он осмелился взяться за гималайские горы (т.е. за большие политические дела и партии). Благодаря этой работе, он обратил на себя внимание и при этом добился доверия всей страны, что и привело его на путь земной гибели.

8 В немецком собрании¹ он часто испытывал власть своего языка и очень радовался победам, в одержании которых основное участие принимал, конечно же, его сильный дух. Воодушевлённый своими победами, он поспешил в восточный немецкий город², где народ действительно начал поддерживать его идеи. И тут он, так сказать, захотел одним ударом убить сразу тридцать с лишним княжеских мух, не подумав о том, что за этих мух и Мне придётся замолвить несколько словечек.

9 Наш муж исходил, главным образом, из идеи, заимствованной из Моих слов о том, что надо быть „совершенным“, как Отец Небесный, и что есть только один *Господь*, а все остальные – братья друг другу без разницы положения. Но, во-первых, он не верил в Того, Кому люди должны быть подобны, а за Господа он почитал, собственно, себя самого – благодаря дару своей речи. При этом он совсем забыл, что князья – тоже люди, имеющие власть от Меня; он забыл также слова из Писания: „Дайте кесарю кесарево, а Богу – Божие!“

10 Этот человек был арестован в вышеупомянутом городе, где он насилием и оружием, как своей речью, хотел осуществить свои идеи о благоденствии народа. И вскоре, после короткого процесса, он, как опасный для государства гражданин, был переправлен из этого мира в мир иной³. И, стало быть, на этом завершился его мирской круг деятельности, направленный на благодетельствование народа.

¹ Национальное собрание во Франкфурте на Майне, 1848.

² Вена.

³ Роберт Блюм 9 ноября 1848 был расстрелян в Вене по приказу кайзеровского главнокомандующего князя Виндишгрэтца.

1 И теперь возникает вопрос: как его душа и его дух прибыли в вечный *духовный мир*?

2 Следует заметить, что большинство из лишившихся своей земной жизни насильственным путём в результате уголовного суда прибывают в духовный мир с огромным чувством гнева и мести по отношению к своим судьям и некоторое время шатаются там, как неистовые. По этой причине такие прибывшие, поскольку они являются *настоящими* преступниками против Воли Божией, то есть в основе своей злы, тотчас отправляются в их собственный элемент – в ад, чтобы там поупражняться в мести. Когда их жажда мести несколько охладевает, они возвращаются оттуда обратно в настоящий духовный мир, где их снова ожидает испытание свободой, конечно, на очень ограниченных путях.

3 Однако такие духи, как у нашего мужа, судимые всего лишь как политические преступники, по прибытии в потусторонний мир, вначале вводятся в беспросветное состояние. В нём они находятся как слепые и, стало быть, не видят никого, на ком могли бы охладить свою слепую месть. Даже у людей в земном мире большой гнев и сильное чувство мести приводят к тому, что они совершенно слепнут от гнева и пылающей ярости. А в потустороннем мире подобные злобные страсти тем более вызывают у души и духа состояние полной слепоты, в котором такие духи пребывают до тех пор, пока их чувство мести не перейдёт в чувство бессилия. Глубоко обиженная и оскорблённая душа начинает плакать и рыдать в своём проявляющемся чувстве бессилия. И хотя это тоже происходит от гнева, но душа постепенно отвращает и ослабляет его.

4 По эту сторону наш муж больше ничего не мог сделать, кроме как спасти свою мужскую честь. Поэтому во время своей казни он показал себя полным решимости и пренебрежения к смерти, что в действительности было совсем не так. Ибо он весьма сильно ощущал в себе ужас перед смертью, тем более что он, как убеждённый новый католик, вообще не верил в жизнь души после отбрасывания тела.

5 Примерно через семь часов после своей казни, когда душа его некоторым образом снова собралась воедино, он быстро убедился в беспочвенности своей земной веры и вскоре заметил, что он *продолжает жить*. Но тут его убеждение о дальнейшем существовании после смерти обратилось в другое неверие: теперь он подумал в себе, что его, наверное, хотя и вывели на место казни, но расстреляли только для вида, чтобы он испытал сильный страх перед смертью. А так как офицер приказал завязать ему глаза, чтобы он не заметил пустого выстрела в воздух, то и упал он, всего лишь ошеломлённый от страха. А потом его в бессознательном состоянии перенесли в темницу, откуда он вскоре наверняка освободится благодаря возмущению немецкого народа.

6 Сейчас же его беспокоит только крошечная темнота. Место пребывания кажется ему тёмной дырой, однако не влажной и не вонючей. Он ощупывает свои ноги и руки и находит, что они ничем не связаны. Он пытается исследовать ширину своей темницы и её пол. Нет ли поблизости чего-то вроде тайного суда?

7 Не обнаружив ни пола, ни какой-либо стены, не найдя гамака, где он мог бы лежать, он очень сильно удивляется.

8 Это дело кажется ему странным и сомнительным. Он проверяет свои чувства, не омертвели ли его конечности, но, хорошенько помяв и растерев все свои душевно-телесные части, он убеждается, что чувства у него не умерли, а наоборот, очень даже живые.

9 Удостоверившись, что он абсолютно живой и не заперт, и что только ночь и темнота окружают его, он, наконец совершенно отчаявшись, спрашивает сам себя:

10 „Где же я, чёрт побери? Что же сделали со мной эти кровопийцы? Точно, не расстреляли, иначе я бы не жил! И не заперли, ибо я не нахожу здесь ни стен, ни пола, ни кандалов на моих конечностях! И чувство есть во мне, и глаза есть; они мне их не выкололи – и всё-таки я ничего не вижу! Воистину, это ужасно странно! – Этот враг человеческий, который хотел отдать меня под расстрел, наверное, приказал усыпить меня каким-нибудь наркотиком, и поэтому я сейчас нахожусь в таком состоянии! – Ну, погоди же ты, мерзавец, бешеный убийца прав человеческих, вот как приду в себя от наркоза, тогда не обрадуешься! Вот тогда я тебе покажу, где раки зимуют!

11 Ведь не вечно же будет длиться это состояние. Меня будут искать во Франкфурте и во всей Саксонии. Мне надо добраться туда! А когда я буду там, вот тогда ты и узнаешь, что значит посягать на первого депутата рейхстага! Вот тогда ты и заплатишь мне за это так, как ещё не знала всемирная история!

12 Мне бы только поскорее очнуться от этого наркоза! Я уже горю жаждой мести, а это противное состояние всё ещё не проходит! Что за дьявольская химера! Но только терпение, всё будет хорошо, обязательно будет хорошо!“

4

Крик о помощи к Богу - Роберт ссылается на Иисуса

13 После этих слов он довольно долгое время ведёт себя спокойно, только иногда трёт себе глаза в надежде избавиться от наркотического помутнения. Но поскольку, несмотря на всё его терпение, светлее не становится, он начинает сомневаться в обретении зрения и поэтому всё более злится. И поскольку, несмотря на его постоянно возрастающий гнев, свет не собирается появляться, он выкрикивает громко:

14 „Что же со мной произошло? Что это за проклятое состояние? Неужели нет *Бога*, могущественнее и справедливее, чем власть имущие по Его милости на Земле?

15 Боже! Если Ты есть, прости руку Свою! Искуп меня, я так хочу вести доброе дело Твоих детей к той цели, которую однажды хотел достигнуть возвышенный, непонятый людьми учитель народа *Иисус*. Но и он был схвачен противными гонителями в благодарность за свои большие труды и жертвы во благо всего человечества и подвешен на колу к великому бесчестию человечества!

16 Я, как и он, - сын от Тебя и из Тебя, если Ты есть! А если Тебя нет нигде, кроме как в сознании людей? И если сила Твоя только такая, какую ощущает в себе человек, то и говорю я тогда пустые и бесплодные слова, и остался я ни с чем навеки! Почему мне должно было стать живым, самосознательным существом? Почему какой-то неуклюжей идее, схваченной само собой в бесконечном пространстве, должно было стать во мне яснейшим отпечатком бытия? Проклятая случайность, приведшая меня в такое убогое состояние! Если существуют злые и злобные дьяволы, то пусть же разрушат они навеки ту силу, которая создала меня!

17 О люди! Обманутые, бедные люди, перестаньте размножаться! Люди, живущие сейчас, убейте детей своих и себя, дабы опустела эта проклятая Земля! О власть иму-

щие, задушите всех людей и поделите эту проклятую Землю между собой, дабы вы одни имели всего вдоволь на ней! – Но напрасно моё усердие! Вечный раб! Что может сделать одна капля против волнующегося моря всенасилия!? Потому умолкни, мой тщеславный язык! И пусть руки мои попробуют положить конец этому злосчастному бытию!“

18 После этих слов он пытается задушить себя. Несколько усердных попыток схватить себя за горло остаются, конечно же, бесплодными. Каждый раз хватая себя за горло, он не ощущает ни малейшего признака удушья. Это настораживает его и всё более сбивает с толку. Так как с удушением ничего не получается, он решает уйти отсюда. „Ибо, - думает он, совершенно рассердившись, - темнее и беспочвеннее, чем здесь, больше нигде не может быть во всём бесконечном пространстве. Посему мне больше нечего бояться: ни пропасти, ни тем более какого-то тайного суда. Значит – только вперёд! Может быть, где-нибудь я всё-таки дойду до какого-нибудь тусклого света или желанной смерти!

19 О, как должно быть блаженно состояние совершенной *смерти*! О, как я, наверное, был бы счастлив, когда бы не ощущал никакого бытия и никакого свободного сознания! Если бы я только смог снова стать убитым! Но пусть будет, что будет, - если уж абсолютная смерть для меня – отрада, то тогда и нет ничего, чего я мог бы бояться. Потому – только вперёд!“

5

Попытки ходьбы в пустом пространстве – Монолог о «пустоте» и о дальнейшей жизни – Проклятия в адрес Бога, учинителя всех страданий

20 Наш муж делает ногами обычное движение, как во время ходьбы. Но поскольку под ногами своими он не ощущает никакой почвы, то ему кажется, что он совершает всего-навсего бесполезные движения вроде маятника, не ведущие ни к какому продвижению, и говорит:

21 „Мне надо каким-то образом начать плыть руками и ногами через этот беспросветный воздух! Чтобы продвинуться дальше ногами, надо иметь какую-то прочную подстилку. А если её нет, то надо либо плыть, либо лететь! Но чтобы летать, нужны крылья, а их у нас, двуногих, нет. Что же можно тут ещё сделать? - Попытаться использовать свойственные мне силы как можно целенаправленнее. Значит, будем плыть!“

22 Тут он начинает делать руками и ногами плавательные движения, однако не чувствует никакого продвижения вперёд. Но это не смущает его, и он продолжает свои попытки. Чем он больше работает, тем больше ощущает, что всего старания его напрасны. Он замечает, что чёрный воздух вокруг него нисколько не сопротивляется ему, и потому снова принимается за свои движения. Он говорит:

23 „Я – осёл и глупец, зачем же я тружусь понапрасну? Я нахожусь в самом настоящем ничто – в пустоте. Что, неужели я и дальше буду заниматься ничем?! Неужели я могу найти покой в ничто, чтобы в нём стать ничем! Да ведь это же путь к полнейшему уничтожению! Если бы я только знал, что действительно расстрелян? Конечно, тогда я должен бы быть совсем мёртвым, - что, однако, не так! И я совсем не расстроен.

24 Может, после смерти действительно существует дальнейшая жизнь души? Но ведь я всё ещё с кожей и волосами, и даже в моей одежде! Разве у души есть ноги, кожа, волосы и одежда? Если это так, то, значит, и сюртук должен иметь душу? Нет! Предположить подобное – значит, заставить громко смеяться всю бесконечность! Ха-ха-ха! Бессмертность сюртука – это было бы намного хуже, чем чудесная сила телесно-

го сюртука Христа в Триере! И если я – душа, то, значит, и сюртук совершил переход сюда вместе со мной!

25 Нет и тысячу раз нет! Я – *не* душа, я – Роберт Блюм, депутат рейхстага во Франкфурте. Здесь, в Вене, я узнал, чего хочет Австрия. И я знаю, что все стремления этого государства направлены на то, чтобы заново восстановить старый абсолютизм. Я, как великан, боролся против этого. Но пушки противников были сильнее моей доброй воли, поэтому мне с моим правым делом пришлось уйти, а под конец даже позволить себя расстрелять! Славная награда за сердце, преданное отечеству!

26 Если есть какой-нибудь Бог, то что за радость Ему от того, что люди жестоко убивают друг друга из-за трона и разногласий? И если на Земле всё время творится такое зло, которое, однако, не может исходить от Бога, (ибо Он логически и физически может быть только чистейшей любовью), – то, значит, и нет никакого Бога. Или, если Бог есть, то он – лишь достойный проклятия *Fatum*, который относится к существам, как к игрушкам, по своему настроению. Пусть будет *проклято* каждое существо, создающее людей для злосчастной гибели!

27 А сейчас только покой! Ибо если уж я хочу найти в этом ничто желанное полное уничтожение, а при этом буду постоянно говорить сам с собой, то, пожалуй, ещё воскрешу себя из уничтожения и оживу, заново вызвав жизненную силу. Значит, чтобы пришло моё уничтожение, мне нужен полный покой!“

6

*Внешний покой, внутреннее беспокойство - Что такое жизнь?
Тоска по вероисповедальному миру направляет к молитве
Мысль о жене и детях*

28 После этих слов Роберт умолкает и язык его успокаивается, но тем беспокойнее становится в его *сердце*. Это волнение опять-таки раздражает его, потому что из-за него он всё более ощущает в себе чувство жизни и всеохватывающее сознание. Чем больше он успокаивается внешне, тем больше растёт его внутреннее беспокойство. И чем сильнее он хочет его подавить, тем сильнее оно прорывается.

29 Это снова толкает его к сомнениям и гневу. И он всё более убеждается, что и таким образом ему не избавиться от тягостной и докучливой жизни. Поэтому он снова начинает говорить:

30 Хотел бы я именем дьявола всё же знать, что это за дурацкая *жизнь*, от которой невозможно избавиться! Я видел тысячи умирающих: они были мертвы, и у них не было ни малейшего признака жизни! Разложение и гниение было совершенным концом их бытия. Ведь не могут же они и далее обладать каким-либо сознанием. Неужели у них и вне тела была жизнь, подобная моей?

31 Я не могу умереть. Но *кто* же сохраняет мне эту докучливую жизнь? – Ох, ты, который хотел расстрелять меня, ты расстрелял меня не до смерти, а до жизни! Если все твои помощники достигнут такого же эффекта, убивая врагов твоих, то лучше и не утруждай себя. Ведь ты хотел отнять у меня то, чего ты мне никогда вовеки не сможешь вернуть. И как же мне теперь смешно над тобой! Ведь я, кого ты хотел умертвить, живу. А ты, воображающий себя живым, в десять раз мертвее меня, своей жертвы!

32 По сути всё было бы хорошо, если бы у меня был хотя бы тусклый свет! Но чёрт побери эту крошечную темноту!

33 Что если мне придётся вечно прозябать в таком положении? О проклятье! А что если я – всё-таки дух? Вот это была бы дьявольская награда! Нет! В это я не верю, ведь вечной жизни не может быть. Однако мне кажется, что я уже очень давно сижу в этой темноте. Верно, уже несколько лет пролетело! Мне бы только свет, свет; тогда всё будет хорошо!

34 Я должен откровенно признаться, что мне было бы сейчас намного лучше, если бы я был глупым парнем, который верит в Божьего Сына, в небеса и вечную жизнь, в дьявола и в ад, и который умирает в такой бредовой вере со спокойной совестью. Это в любом случае лучше, чем находиться здесь, в крошечной беспросветности, будучи в здравом уме! Но в чём же моя вина? Я всегда искал правду и верил, что нашёл её. Но что в ней проку, если в ней нет света?

35 Самое лучшее во мне – это моя непоколебимость и абсолютное бесстрашие. Ведь если бы я был существом трусливым, то, будучи в таком состоянии, глубоко отчаялся бы. А так мне сейчас всё равно!

36 Моя жена и дети начинают немного волновать сердце моё. Бедняги, наверное, очень сокрушаются и горюют обо мне. Но что же я могу сделать для них в этом моём положении? - Ничего, совсем ничего! Молиться? - Это я, конечно, мог бы. Но кому и с какой целью? Самое лучшее пожелание для них - и так настоящая молитва в сердце моём. Она им, верно, не повредит, но и не поможет. А другой молитвы, кроме хорошо известной римской „Отче наш“, „Ave Maria“ и множества другой галиматьи, я не знаю! За них моя образованная семья наверняка будет благодарить с большим изумлением. Однако она никогда не узнает, чем я тут занимаюсь!“

7

*Благоговейная мысль об Иисусе вызывает сильную молнию
Испуг и радостное удивление Роберта*

37 Роберт продолжает говорить: „Так называемая „Отче наш“ – конечно, самая лучшая из всех молитвенных формул! Поскольку *мудрый учитель Иисус* научил так молиться своих учеников. К сожалению, эта молитва никогда не была понята, и произносили её в основном слепо для всех случаев жизни. Но римские священники в эту основную формулу вложили какую-то глупую магическую силу и использовали её как универсальное средство против всякого зла и против болезней животных! И это кажется мне совершенно невозможным! „Отче наш“ – конечно же, достойнейшая молитва, но только при верном понимании её и только как то, что она и есть. А в таком виде, как предлагают её римляне и протестанты, она – настоящая нелепица!

38 О добрый учитель и мастер *Иисус*! Если твой удел подобен моему, то ты, находясь в таком положении после своей казни, конечно же, очень пожалел о том, что так много добра сделал этим злобным людям? Почти две тысячи лет провести в такой но-чи! О несчастнейший, это, должно быть, очень трудно!“

39 Как только наш муж произнёс *имя Иисуса* так участливо и почтительно, вдруг сверкает сильная молния. Наш апостол свободы очень пугается, но в то же время испытывает большую радость, ибо, благодаря этому явлению, убеждается, что он не слепой.

40 Он тут же начинает размышлять, что же могло быть *причиной* этой яркой молнии, перечисляет все известные ему причины возникновения электричества, но не находит удовлетворительного объяснения этому первому световому явлению в его всё ещё не понятном для него состоянии.

41 „Сейчас восходит у меня новый свет мысли!“ – кричит он. „Да, да, так оно и есть! О прекрасная философия! О непобедимый источник истинной мудрости! Ты приносишь верный свет каждому, кто, как я, хватается тебя со всем жаром и любовью и использует как единственного и надёжного советчика и путеводную звезду! Смотри, как быстро я с твоей помощью развязал этот гордиев узел!

42 Если в царстве „ничто“ находится какое-то индивидуальное бытие, то ведь там может находиться и множество других, подобных или другого рода, жизней! Значит, кроме моего бытия, здесь может находиться и множество всякого рода *сущностей*, способных вызвать электричество, не принося никакого вреда всему охватываемому нас „ничто“. Вот это здорово! Теперь я знаю, что, кроме меня, в этой ночи есть ещё какого-то рода существенные соседи. Стало быть, я здесь не один, как представлял себе довольно долгое время. О, это хорошо, это очень хорошо!

43 Если бы я сразу отдался в руки немецкой философии, то уже давно стоял бы на другой почве. Но я, глупец, предался мелкой дурацкой критике молитв и бесполезному сожалению по отношению к великому, мудрому и благородному народному учителю *Иисусу* и прокл...!“

44 Тут снова сверкает молния, но на этот раз сильнее прежнего. Роберт - вне себя от страха и удивления и не может прийти в себя от этого не понятного для него интенсивного, только очень короткого света. При этом ему также показалось, будто вдали он увидел определённые очертания различных известных ему предметов. Правда, осветились они очень коротко, поэтому он не сумел их определить.

45 Только после долгого затишья он снова принялся за свои мысли. Его первой упорядоченной мыслью стала следующая: „Ага, теперь я знаю, что это! Эта молния указывает на сильную грозу, которая пронесётся ночью над Веной! Я сейчас медленно пробуждаюсь от моего сна и постепенно возвращаюсь к жизни. Вероятно, этот воздух, отягощённый электрическим флюидом, помогает мне очнуться, и во время молнии, грома и града я снова вернусь к жизни! Грома я ещё не слышу, но ведь гроза, быть может, ещё очень далеко отсюда.

46 А я, возможно, ещё и глух? Мои мысли я, конечно, слышу, как слова, но это ещё не значит, что мои слуховые органы в полном порядке. Может, при этой возможности я обрету и слух? Конечно, естественным путём я не смогу объяснить себе это странное ощущение окружающего меня „ничто“. Но от чего же оно зависит? Я уже два раза видел, как сверкала молния, - это доказательство того, что я – не слепой! Кто знает, быть может, это действие наступающей грозы? Поэтому пусть грохочет непогода, а когда она закончится, тогда будет видно, таким ли я останусь, как сейчас.

47 Правда, это состояние длится уже очень долго. По-моему, уже тысячу лет, но это, наверное, лишь обманное чувство. Да, да, когда томишься в некотором усыплении, то одна минута становится целым годом. Да, так оно и есть! Если бы только скорее снова засверкала молния, а потом немного погромел бы гром! Но молнии не очень-то торопятся!“

48 Роберт продолжает говорить: „Или, или? Странная мысль! Быть может, эти две молнии имели место лишь в моей фантазии и указали мне на то, что со мной скоро будет покончено? Да, такое тоже возможно. Только начал я немного любить эту жалкую жизнь, как она скоро наверняка закончится! Когда призывают смерть, она не приходит. А когда её боятся и всем сердцем желают, чтобы она ещё немного подождала, тогда она скорее всего и приходит! Поэтому мне надо снова из всех ещё имеющихся сил пожелать себе скорейшего полного конца, и тогда я могу быть совершенно уверен, что настоящая смерть ещё не скоро схватит меня за шиворот!

49 Воистину, вот хорошее старое изречение: „Любящий жизнь потеряет её, а пренебрегающий ею сохранит её!“ – Один раз у меня уже был такой случай. Ведь только из-за пренебрежения к жизни и ради любви ко всем моим немецким братьям я предавался большим опасностям – и, вот, я был переведён сюда с помощью пороха и свинца! Но я, Роберт Блюм, жив!

50 Конечно, сейчас я ещё бессилён, но моё внутреннее чувство говорит мне: Роберт, вскоре ты станешь сильным и могучим для искупления своей крови у этих гнусных убийц и палачей! Да, да, Роберт, ты снова окрепнешь! Когда ты жил на Земле, ты был просто в самом себе. А теперь ты живёшь в миллионах сердец своих братьев, да ещё реально в самом себе! Посему не робей, Роберт! Ты ещё станешь сильным и могучим!

51 Правда, было бы лучше, если бы я был сильным уже сейчас, когда мой гнев и жажда мести ещё пылают могучим пламенем. Но если в этой ночи моя жажда мести постепенно утихнет, а я окрепну только после этого, то пусть уж лучше я останусь в этой слабости, и пусть судьба правит мною вместо меня!

52 И вообще, странно, что я сейчас не могу удержать мой всё-таки справедливейший гнев и чувство мести! Иногда оно переходит в нечто вроде великодушного *прощения* – что меня очень сердит. И если я понимаю это дело верно, то это, собственно, опять-таки истинно по-немецки! Только немец способен на прощение. И это есть прекрасная добродетель, свойственная только благороднейшим душам!

53 Кто может сказать своему убийце: „Друг, ты сделал мне зло, но я прощаю тебя из глубины всей моей жизни!“ – Это может Роберт! Да Роберт не только может это, он это и делает! – Брат Альфред¹, ты приказал позорно убить меня, а я прощаю тебе это и больше не хочу мстить тебе вовеки, и я мог бы сделать это тысячу раз! – Да, послушай, вся Германия: Роберт Блюм простил своему, а значит, и твоему врагу все его злодеяния!

54 Ах, мне вдруг стало легче! Хм, я сам восхищаюсь собой! Для меня это большая отрада! В мифе о великом народном учителе тоже говорится о том, что на кресте он простил врагам своим все их злодеяния. У него, верно, тоже была настоящая немецкая душа, иначе вряд ли он был бы способен на такое величие характера. Ведь восточным людям никогда не было свойственно такое великодушие. Да, да, великий учитель *Иисус* тоже был немцем!“

55 При произнесении имени Иисуса снова пролетает-сверкает молния от восхода до заката и после заката оставляет лёгкий блеск своеобразного серого свечения, что очень удивляет нашего Роберта, поскольку он снова настроен на ожидание грозы.

¹ Виндишгрэтц.

56 Роберт внимательно разглядывает оставшийся блеск и не знает, что ему делать. Через некоторое время он снова приходит в себя, начинает думать об этом явлении более трезво и говорит сам себе:

57 „Это всё-таки гроза, и облака после третьей молнии с одной стороны начинают немного редеть. Только одно мне не совсем понятно: я только сейчас ясно ощутил, что, как птица, нахожусь в свободном эфире *без* какой-либо подстилки. В прошлую ночь такое состояние можно было принять за обман чувств, но теперь ясно, что это сущая правда.

58 Сейчас мне становится понятно, что телом я действительно *умер*: ведь невозможно предположить, что тяжёлое тело может так долго свободно держаться в эфирном и воздушном пространстве. И, кроме меня, подо мной и надо мной, не видно ничего существенного. Должно быть, я нахожусь очень далеко от какого-нибудь мирового тела. Хм, странно!

59 О Гегель, о Штраус, о Ронге! Кажется, здесь ваша мудрость терпит сильное поражение. Где ваша общая мировая душа, в которую должен перейти человек после разложения тела? И где ваш появляющийся в человеке Бог? Где ваше становление самосознания в человеке? Я умер и сейчас сижу тут в бессильнейшем одиночестве, о котором можно только как-то подумать и как-то представить. Тут нет и следа от какого-нибудь Божества и от какого-нибудь перехода моего существа в общую мировую душу.

60 О образованные, человеколюбивые мудрецы мира! О таком состоянии после смерти тела вы, конечно же, не имели ни малейшего понятия. Словом, вы меня обманули и обманете ещё многих. Но да простится вам это, ибо и вы – тоже немцы! Если бы вы знали истину, то наверняка не лишили бы её своих последователей. А поскольку вы на неё не способны, то дайте им то, что имеете, поступая, по крайней мере, по честному.

61 Правда, здесь человеку нет никакой пользы от вашей честности. Ну да ладно, ибо в принципе достаточно того, чтобы содержать человечество только по-земному материально в определённом порядке. А что касается жизни после смерти, то здесь, конечно, не нужны никакие законы. Ибо какие ещё тут у меня обязанности? - Наверняка никаких, кроме как обязанности облачка в воздухе – разгонять ветры. Если бы у меня сейчас была мудрость Соломона и сила Голиафа, чем бы они могли здесь мне послужить?

62 Посему лучше умереть в кромешном суеверии Рима. Ведь тогда ты покидаешь своё тело, по крайней мере, в слепой вере и потом продолжаешь жить - хорошо или плохо – по состоянию души. Это лучше, чем думать, как ронгеанский пуританин, будто со смертью навсегда теряешь всякую жизнь и, стало быть, должен ужасно бояться смерти. О небо! Лучше навеки томиться в этой беспредметной пустоте, чем ещё раз испытать такой страх смерти!

63 Посему, учителя, учите ваших учеников верить! Тогда умирать они будут счастливее, чем я в моей силе рассудка. Теперь мне ясно, почему великий учитель вкладывал в сердца своих учеников прежде всего *веру*!“

64 Роберт говорит далее: „Этот мудрейший учитель народа, как и я, был рождён на свет в семье бедных людей. По всей вероятности, с трудом преодолевая всевозможные лишения, он поднялся на ступень высшей моральной мудрости. При этом всю свою жизнь он вынужден был сносить преследования со стороны чудаковатого еврейского священничества. Ему, верно, было очень тяжело взмахнуть вверх к высокой мудрости, находясь среди таких упорных моисеистов и ааронистов (последователей Моисея и Аарона), в головах и сердцах которых содержалась одна крошечная ночь.

65 Вероятно, однажды он, как несчастный горемыка, отправился в Египет вместе со своими родителями или с каким-нибудь караваном. И там своим врождённым талантом он привлёк к себе внимание какого-нибудь большого мудреца, который и взял его к себе в школу и посвятил во все тайны глубочайшей мудрости, благодаря которой Иисус и вызвал потом у своих глупейших сельчан такую великую сенсацию. Или он оказался в школе *эссеев*¹, которые в те времена обладали квинтэссенцией всей мудрости. Естественно, перед слепыми евреями он должен был стоять как Бог – к утешению бедного человечества и к великой досаде сверхбогатого и высокомерного священничества!

66 Мне и сейчас ещё смешно, когда я думаю о том, как иногда в разных ситуациях он осаждал первосвященников, что они чуть не лопались от злости. К сожалению, в конце концов, он стал жертвой своей слишком большой смелости и коварной злопыхатности украшенных золотом и драгоценностями владельцев храмов.

67 А разве мне было лучше? О, нет! И я был мучеником за мои благороднейшие устремления. Я хотел освободить человечество от старых рабских цепей, а наградой мне за это стала гнуснейшая смерть. Поистине, настоящая чертовщина происходит во всем человечестве! Оно убивает своих самых лучших друзей, а самым пронырливым врагам преподносит триумфальные шествия с музыкой и блеском факелов!

68 Но теперь я свободен от всего этого и ясно осознаю, что никому из великих благодетелей народа не было хоть на один волос лучше, чем мне, кто, несмотря на свою добрую волю, - далеко не Иисус!“

69 При произнесении этого имени снова сверкает мощная молния, но на этот раз очень близко от Роберта. Она оставляет за собой уже некоторого рода вечерние сумерки и мглистую местность около вечера (запад), так что наш муж может легко различить всю её форму, не покидая при этом своего свободного состояния в воздухе.

70 Несмотря на то что молния застала его на этот раз врасплох, он её не испугался, а спокойно начал размышлять. И говорит он сам в себе: „Поистине, чрезвычайно странно! Молния пролетела, так сказать, мне сквозь тело, а я при этом, как и в первый раз, ощущаю лишь весьма благодатный воздух и чувствую себя необычайно *окрепшим*! И более сильный световой блеск благотворнее воздействует на моё сердце и глаза. Мне даже кажется, что я вижу нечто вроде очень мглистой местности около вечера, - что меня ещё более убеждает в том, что я действительно парю в свободном воздухе. Я хорошо вижу мои ноги, руки и мою одежду, в которую я был одет во время казни.

71 Ох, кто на Земле не стал бы смеяться до упаду, если бы ему сказали, что после отбрасывания тела продолжает жить не только *душа* в своём прежнем земном человеческом облике, но и, на полном серьёзе, одежда тела!?

72 Великий Шекспир был действительно прав, когда сказал: „Между Луной и Солнцем происходят такие вещи, о которых человеческая мудрость и не мечтала“. И к этим вещам относится и бессмертие земной одежды тела! При этом, кажется, случилась странная игра судьбы: именно моё победное платье, платье величайшего позора в глазах врагов моих, вознеслось со мной к высшей свободе! Да, так может получиться только у нежнейшего и справедливейшего Бога! – И теперь я верю, что есть настоящий Бог, Которому не нужно спрашивать у Гегеля и Штрауса, можно ли Ему здесь быть.

¹ Еврейская община наподобие ордена, созданная во 2 столетии до Р.Х. (прим. переводчика)

73 Странно, но мне всё-таки кажется, что сколько раз я называл имя великого восточного жителя, столько же раз сверкала молния! А что если в самом деле в его более чем человеческом Божьем Сыновстве есть истина?

74 Если уж даже сюртуки бессмертны, то с Иисусом... – ага, верно, снова сверкнула молния, и ещё сильнее, чем в прежние разы! – Странно!!!“

11

*Дальнейшие почтительные и тоскливые мысли о Иисусе
Световая местность приближается*

75 Роберт рассуждает далее: „А что если он находится где-нибудь здесь и обращается сейчас ко мне, как к человеку, примерно равному себе, таким безвредным электрическим способом? Да, да! Ведь он наверняка был одним из самых многоопытных людей, особенно в египетской магии, главным образом благодаря знаниям внутренних сил природы. Этим можно объяснить и его так называемые чудесные дела – о, если бы глупые османцы не сожгли большую библиотеку в Александрии.

76 Да, да, как у меня сохранилась в памяти моя гегельянская и ронгеанская мудрость, так и у него сохранилось большое сокровище его мудрости. С ее неоценимой помощью он и заявляет мне о себе молнией: что он находится где-то близко, и, быть может, у него тоже есть желание встретиться здесь, в этой пустоте, какое-нибудь существо. Ведь не шутка же: самому бодрому духу мира 1800 да ещё 40 с лишним лет довольствоваться лишь своим высоко вознёсшимся обществом! О благороднейший, самый лучший и великий *друг человечества*! Конечно, рядом с твоим величием я недостойн того, чтобы развязать ремни на твоей обуви! Но какое значение имеет здесь всё земное величие? Здесь поистине исчезает весь блеск и вся земная слава!

77 Твоё имя, а в будущем и моё, ещё долго будут прославляться и почитаться на Земле. Но что мы оба имеем от этого? В этой бесконечной пустоте лишь с помощью чего-то вроде электрического молнии-телеграфа мы можем дать друг другу понять, что находимся здесь и, может быть, недалеко друг от друга.

78 Если бы мы могли приблизиться друг к другу, то, воистину, нашего общества нам хватило бы навеки! У двух великих и очень родственных во всём душ никогда вовеки не было бы недостатка в прекраснейших темах для разговора. И таким интереснейшим образом мы скоротали бы и прелестно провели время или даже бесконечность! Но что проку тут от самого лучшего желания? Кто должен и кто может его тут осуществить?

79 Быть может, здесь так же, как и мы, парит бесчисленное множество других существ. И мировые тела, наверное, первоначально были тем же, чем сейчас являемся мы? За триллионы земных лет вокруг них скопилось бесчисленное множество атомов, а из них в конце концов образовались целые мировые тела, в центре которых живут те самые духи, или души, вокруг которых, благодаря скоплению атомов, и образовались целые миры!

80 Ты, друг мой, за две тысячи лет, быть может, тоже стал такой маленькой кометкой и уже можешь порождать молнии из своей собственной дымовой сферы? Мне, верно, потребуется ещё очень много терпения, пока я соберу вокруг себя хотя бы несколько метров дымовой атмосферы. Вероятно, однажды, когда ты уже станешь зрелой планетой, я стану твоим спутником? А если через много дециллионов земных лет ты станешь и вовсе Солнцем, то я, возможно, смогу стать твоей ближайшей планетой, как Меркурий!

81 Конечно, всё это очень отдалённые надежды, но что можно против них поделать? Ничего, только ожидать со всем терпением. Здесь, в этом царстве вечности, чтобы от ужасной скуки не перейти в настоящее отчаяние, приходится утешаться вечными надеждами.

82 Но вот смотри-ка! Та мгlistая странная местность, расположенная глубоко под мной, становится немного светлее, и кажется, что она как будто приближается ко мне. О, это было бы очень очаровательно! Всё так, как я и думал.

83 Мой большой друг *Иисус*! – ага, снова сверкнула молния! Только ничего страшного! – что, собственно, я хотел сказать? Мой большой друг, который, вероятно, уже прирос к такому маленькому кометному миру, услышал моё заветное желание и теперь напрягает все силы, чтобы прийти ко мне. Сейчас он меня, наверняка, затянет к себе в центр своего молодого мира и, увеличив таким образом притягательную силу внешних эфирных атомов, скорее и легче разрастётся в полный мир. А может, вокруг него уже собралось большое множество родственных ему существ? Это очень даже может быть, ибо таких существ, как я, было уже не мало.

84 Если он сейчас сможет притянуть *меня* к себе, то, значит, и всех своих последователей, которые раньше меня совершили свой крестный путь, он притянул к себе таким же образом! Неужели сейчас вокруг него я встречу целое большое общество? Если так оно и будет, то как я буду рад!

85 Кажется, из этого дела всё-таки выйдет что-то серьёзное. Странная местность всё ближе и ближе ко мне. При этом она всё более светлеет и проясняется. Я уже действительно что-то различаю, что-то вроде большой горы, окружённой несколькими холмами! Слава Богу, быть может, с истинным терпением я, наконец, всё-таки окажусь на какой-нибудь твёрдой почве!“

12

В световой местности появляется какой-то человек
Не Иисус ли это? – Радость Роберта в ожидании увиденного

86 Роберт говорит далее: „Радуйся, сердце моё! Местность уже совсем близко от меня. И я вижу что-то вроде человека, стоящего на горе. Кажется, он подаёт мне знак!

87 Может, это сам добрый *Иисус*? Да, да, это он телесно! Ибо сейчас я ясно увидел, что как только я произнёс его имя, прямо перед ним ярко сверкнула молния в моём направлении. О, это будет бесконечный шармант - находиться в обществе духа, величием и непревосходящей глубиной мудрости которого я уже так часто сильно восхищался!

88 О, вы, бедные, глупые люди на Земле, считающие себя по своим земным ценностям и по так называемому высокому происхождению лучше, чем многие тысячи бедных братьев и сестёр, которые известны вам только под именем каналы! Я сообщаю вам, что все вы, вместе взятые, не достойны того, чтобы в вашей благородной голове, вместо ваших мозгов, носить грязь одного из таких бедных братьев! Если бы у вас были хотя бы захудалые мозги, то вы, по крайней мере, имели бы понятие о том, каково здесь!

89 Эй вы, более чем наполовину мёртвые ослы! Подите сюда! Здесь вы узнаете, кто вы есть, что есть ваше происхождение, кто ваши предки, что есть ваше золото! Воисти-

ну, ни один дьявол не освободит вас из вашего тёмного изгнания! Ибо всех, кого Божество посылало к вам как спасителей, вы, начиная с Авеля, сажали в темницу и жестоко убивали. А теперь я вам объявляю:

90 Ваше злобное время подходит к концу! Скоро вы все окажетесь здесь и, может, будете спрашивать о своих гордых предках. Но вечное пустое пространство навсегда останется вокруг вас безмолвным. И Божество вряд ли когда-нибудь построит из вас улиточный домик, уже не говоря о целом мире! Но пусть Бог делает что хочет! А я сейчас чрезвычайно рад тому, что мой самый лучший друг вместе со всё более светлеющей местностью уже так близко, что я уже почти могу говорить с ним! Слава Богу за этот подарок!“

13

*Роберт призывает Иисуса —
Отделившаяся душа снова обретает твёрдую почву*

Приход Иисуса

91 Роберт говорит далее: „Эта странная местность всё ближе и ближе! Гора, на которой стоит великий мастер высочайшей морали, изрядно большая. Она, наверное, высотой в несколько футов и на одной стороне довольно скалистая и крутая. А холмики вокруг неё с лёгкостью можно принять за песочные кучи, самая высокая из которых, наверное, едва достигает тридцати футов. И освещение этой холмистой местности тоже странное. Холмы выглядят так, словно покрыты фосфором. А их подножий и долин между ними вообще не видно. Вижу только дымку странного тёмно-серо-зелёного цвета. Вот только не ясно, насколько далеко она расстилается над этой маленькой холмистой местностью.

92 Я думаю, что, наверное, все новообразованные мировые тела выглядят так, пока они не пойдут своим путём вокруг Солнца как невзрачные планеты. Эти холмы внизу наверняка имеют какое-то соединение. Но какое? Лучше всего это должно быть известно единственному жителю, бывшему великому мастеру чистейшей морали! Он уже совсем близко и, возможно, услышит меня, если я его громко позову. Если мне это удастся, то мне, естественно, будет очень хорошо; может, и ему тоже. Если же зов мой будет напрасен, - ну что ж, он ведь наверняка будет не последним напрасным зовом!“

93 После этих слов Роберт с помощью обеих рук делает рупор, глубоко вдыхает и кричит изо всех сил:

94 „Иисус, великий учитель всех народов Земли! Если это ты и если ты слышишь меня, то иди сюда ко мне вместе с твоей землёй! Поистине, во мне ты найдёшь своего большого почитателя! Я ценю тебя за твою простую, но всё-таки великую мудрость, которой ты далеко превосходишь всех своих предшественников и последователей. Кроме того, я ценю тебя за то, что твой и мой земной уделы почти одинаковы. И, наконец, я высоко ценю тебя за то, что ты был и есть первый, кто принёс мне первый свет в эту невыносимую темноту! Поэтому я навеки благодарен тебе.

95 Если ты – дрожащий для меня Иисус, то приди! О, приди же ко мне и давай утешим друг друга! Я утешу тебя по мере моих сил. И я уверен, что и ты сможешь утешить меня своей великой мудростью. О, приди же, мой дорогой друг и товарищ по несчастью!

96 О мастер любви, сделавший *любовь* единственным, всеохватывающим законом! Если у тебя сохранилась твоя большая любовь, как у меня, то выйди мне навстречу с любовью, которой ты учил! С этой любовью и я выйду тебе навстречу!“

97 После такого сильного призыва маленький блестящий холмистый мир под ногами нашего мужа стал быстро приближаться. И наш муж в первый раз после своего насильственного перехода в сей мир снова обретает *твёрдую* почву на самой высокой горе и прямо с правой стороны от Иисуса.

14

Обращение Роберта к Иисусу – Ответ Иисуса
Важный жизненный вопрос

98 Встав твёрдо передо Мной, он рассматривает Меня с головы до ног и действительно находит во Мне Иисуса, которого он и полагал найти. В частности, в той же самой бедной одежде и со стигматами, - каким он и представлял себе Иисуса в своей фантазии.

99 После того как он совершенно молча осмотрел Меня, у него наворачиваются слёзы. Придя немного в себя, он, полный *сострадания*, говорит:

100 „О дорогой, великий друг человеков, сердце твоё так велико, что ты от всей души смог простить даже своим жестоким палачам то позорнейшее зло, которое они совершили над тобой! Ибо в своём человеческом величии их полнейшую слепоту ты принял за вескую причину для их прощения!

101 Но как должно быть жестоко Божество, твой превыше всего хваленый и обожаемый Отец – если Он где-то есть – что позволяет тебе, благороднейшему, совершеннейшему и самому лучшему из всех людей, находиться здесь уже почти две тысячи лет в этой крошечной пустоте и в той же самой скуднейшей бедности, в которой ты жил с детства и возрос до чистейшего и благороднейшего друга человеческого!

102 О мой самый лучший и достойнейший всей любви мастер Иисус! Я так сильно сочувствую тебе и в то же время так люблю тебя за всё ту же бедность! Ведь если бы ты вышел ко мне сейчас хотя бы чуть-чуть в блаженном состоянии, то я бы по-настоящему рассердился на то, что такой дух, как ты, после отбрасывания тела не сразу достигает *высшего* отличия, если есть справедливо воздающее Божество!

103 Однако, коли я встречаю тебя здесь именно таким, каким ты покинул Землю, то, кажется, и отношения здесь вовсе не такие, какими мы их себе представляем. Поэтому наше состояние после отбрасывания тела представляется нам как сама собой обусловленная необходимость, благодаря которой мы только после длительного времени можем осуществить то, что, как основа нашего бытия, заложено в наших способностях и возможностях осознавать и желать.

104 С этой точки зрения твоё и моё бытие всё ещё кажутся очень достойными сожаления. Ведь осуществление того, что мы принесли в себе как ясное представление, далеко отстаёт от нашей силы воли. Однако, для того чтобы уравновесить будущее осуществление наших представлений со слабостью нашей воли, мы, к великому счастью, имели в наших душах то, что в обывательской жизни называется *терпением*. Конечно, иногда оно испытывается, о чём нам обоим наверняка есть что рассказать друг другу.

105 Дорогой друг, я излил тебе мою душу. А теперь и ты скажи мне, что ты думаешь о нашем малоприятном состоянии. Общаясь друг с другом, мы скрасим наше одиночество. Посему, мой благороднейший друг, будь так добр и раскрой передо мной твои святейшие уста!“

106 Я (Иисус), протягивая Роберту руку, говорю: „Приветствую тебя, Мой дорогой, верный товарищ по несчастью! Я скажу тебе: радуйся, что ты нашёл Меня, и не беспокойся о дальнейшем. Достаточно того, что ты *любишь* Меня и, согласно опыту своему, считаешь Меня благороднейшим и мудрейшим человеком. А всё остальное предоставь отныне Мне. Я даю тебе святейшее заверение, что в конце концов, какие бы события с нами ни случились, всё будет очень хорошо. Ибо, будучи в этом одиночестве, Я всё продумал и с великой решительностью могу тебе заявить, что Я так далеко зашёл в использовании кажущейся тебе слабейшей силы воли, что, если захочу, то смогу сделать всё, что только задумаю и представлю. А причина того, что Я кажусь тебе таким одиноким и покинутым, - лишь в твоём видении, ещё несовершенном для этого мира. Когда оно укрепитя, благодаря твоей любви ко Мне, тогда ты и увидишь, насколько далеко может простираться Моя сила воли.

107 Однако, не беря в расчет тобою и Мною сказанного, Я сначала хочу обратить к твоей душе очень важный вопрос, на который ты Мне должен откровенно ответить: скажи, что лежит у тебя на сердце.

108 Этот вопрос звучит так: на Земле у тебя была благородная цель – освободить своих братьев от чрезмерного давления их жестоких и бессердечных управителей. И хотя ты выбирал для этого не самые пригодные средства, но Я смотрю только на цель и менее всего на средства. Так, если эти средства нельзя назвать жестокими, то они предо Мною - верные и справедливые. Однако, насколько Мне известно, на полпути к осуществлению своей цели ты был схвачен своими врагами и вскоре казнён. Это прискорбное событие охватило тебя гневом до самой глубины души, наполнив сердце твоё справедливой жаждой мести. Я считаю это естественным, и у Меня нет никаких возражений! Но если сейчас в твои уже сильные руки попадётся тот самый австрийский полководец, который приговорил тебя к смерти, а вместе с ним и все его помощники, то скажи мне честно: что бы ты с ними сделал?“

15

Хороший ответ Роберта – Благочестивые желания

109 Роберт отвечает: „Благороднейший друг! В тот момент, когда этот чуждый всякой любви мерзавец обошёл со мной, как с пронырливым преступником, я впал в великий гнев и в яростное желание мести. И думаю, что каждый объективно мыслящий дух будет считать, что это справедливо. Однако я его уже давно простил. И посему желаю этому слепцу только одного: чтобы он поскорее прозрел и осознал, справедливо он со мной поступил или нет.

110 Если бы он действительно смог убить меня, то сейчас я и не смог бы размышлять о мести. И поскольку он, собственно, расстрелял меня буквально до жизни и не сможет больше причинить мне страданий (а я сейчас намного счастливее, чем он в своей властолюбивой мании), то мне очень легко ему всё простить. К тому же у него, по всей видимости, было больше причин на то, чтобы убрать меня с пути как объект, показавшийся ему очень опасным, чем казалось в твоё время злобным первосвященникам, чтобы позорнейшим и жесточайшим образом убрать из мира тебя, моего достойнейшего любви друга!

111 Мой благороднейший друг, если уж ты, переживший такие мучительные боли, смог простить своих истязателей, то я тем более смогу. Ведь я, в принципе, не ощутил ничего такого, что можно было бы назвать настоящей мучительной болью.

112 Поэтому, если бы сейчас передо мной предстал мой земной враг, то я сказал бы ему то же самое, что ты сказал Петру в Гефсиманском саду, когда тот отсек ухо рабу Малху.

113 Если есть в неизмеримом пространстве справедливое Божество, то Оно и так найдёт для него *награду*, которую тот заслужил за меня и многих других. Но если нет такого Существа, в существовании которого я теперь не сомневаюсь, то будущая история осудит его и без моего желания.

114 Однако если мне можно изложить тебе небольшое пожелание сердца моего и если в твоей власти осуществить его, то я вначале рекомендую тебе мою бедную семью, то есть мою любимую жену и моих четверых детей! А затем *всех* добрых людей с честным сердцем и добрыми целями! А настоящим самолюбам, которые делают всё для себя, чтобы за счёт человечества обеспечить себя и своё потомство, дай ещё на Земле ответить, каково тем, кто находится в зависимости от них! Однако пусть не будет это рассматриваться как требование, ибо для себя я нахожу в тебе предостаточное возмещение за всех страждущих и потерянных на Земле!“

16

Господь обещает исполнить справедливое пожелание Роберта, однако делает критические оговорки – Пламенная речь Роберта против тиранов

115 Говорю Я: „Мой дорогой друг и брат! Ты очень хорошо ответил на Мой весьма важный жизненный вопрос. И ответ твой тем более ценен, что дан он так живо и истинно. Я же могу тебе сказать, что в точности исполню каждое твоё желание, насколько это только в Моей власти.

116 Вот только кое-с чем в твоём обычно справедливом и человеколюбивом воззрении Я не могу согласиться. Дело в том, что на Земле ты до некоторой степени радовался тому, когда какой-нибудь недалёкий аристократ укорачивался на голову так называемым пролетариатом!

117 Так, вспоминается Мне, что ты, будучи в Вене на одном собрании, под многочисленные аплодисменты воскликнул, что в Австрии, как и в некоторых других странах, не станет лучше, пока не будут обезглавлены, по крайней мере, несколько сотен великих мира сего! Ответь Мне на полном серьёзе: эти слова были сказаны всецело по твоей воле? Или они были брошены только для того, чтобы придать речи твоей больше убедительности?“

118 Отвечает Роберт: „Друг, будучи на Земле, я хотел жизнь свою принести в жертву бедному, многократно угнетённому человечеству, чтобы улучшить их уровень жизни. При этом я на своём опыте, а также на опыте многих других людей, убедился в том, как аристократы и разные богатые человеко-бестии откармливаются за счёт пота и крови бедняков! Что троны и дворцы в большинстве своём построены на крови бедного человечества! И когда я увидел, что в Австрии со стороны высокой династии снова начинается мобилизация для восстановления старого железного абсолютизма и для наложения на бедное человечество тройных рабских цепей, - тогда для такого друга человеческого, каким я считал себя изо всех сил, это слишком много! Воистину, если бы у меня было сто тысяч жизней, то я отдал бы их все, если бы это могло помочь лю-

ням! Но у сильных мира сего даже волос не поседеет, когда убивают сотни тысяч людей только для того, чтобы обрести почёт и блеск!

119 О друг, скажи: если сердце, исполненное истинной любовью к ближним и братьям своим, видит такое жестокосердие по отношению к своим бедным братьям и сочувствует им, то можно ли взыскивать с него, когда он, доведённый до справедливейшего гнева, восклицает такое, о чём он никогда не помыслил бы при справедливом ходе дела?

120 Конечно, всё это, может быть, заложено в неисследуемом плане какого-нибудь провидения, и поэтому всё должно произойти, как и происходит. Но какое понятие об этом имеет житель Земли? Или какое отношение имеют к нему какие-то сокровеннейшие законы, которые принимает Божество в Своем вечном зале бесконечности?

121 Мы, земные жители, знаем только *твои* возвышенные законы любви, следовать которым обязаны даже ценой нашей жизни. А то, что вне этих законов, нас поистине мало касается. Правда, где-нибудь в каком-нибудь солнечном мире, может быть, и есть другие законы - возможно, более мудрые, а может, и более глупые, чем те, которые дал нам ты, дорогой друг человеческий. Однако ведь было бы смешно, если бы земной житель стал устраивать свою жизнь по каким-то далеко существующим солнечным законам. Мы признаём только *один* закон - закон, при котором каждое человеческое общество могло бы жить как можно лучше, следуя голосу свободного чистого разума. А то, что якобы рассыпает какая-то судьба, - есть не что иное, как дурной сорняк среди прекрасной пшеницы, которую посеял ты, дорогой друг человеческий, на неблагодарной Земле. И этот сорняк заслуживает только одного - быть сожжённым в огненной печи справедливого суда!

122 Я высказываюсь совершенно свободно: пока *человек* живёт по твоим законам, он достоин всякого уважения. Однако, возвысившись над твоим законом и возжелав поработить своих братьев, чтобы господствовать над ними ради своей собственной выгоды, он признаёт твой закон недействительным. Тогда он - никакой не брат, а господин над братьями, жизнью которых, он думает, может управлять. И в этом пункте я навсегда останусь Робертом Блюмом и никогда не буду петь хвалебную песню правителям народа! И это потому, что они уже давным-давно перестали быть тем, кем они, собственно, должны быть - мудрыми и милосердными *лидерами* своих бедных братьев.

123 Я, конечно, знаю, что и среди бедных классов чрезвычайно много таких, которых можно назвать скорее скотиной, чем людьми, и потому держать их в порядке можно только с помощью железного кнута. Но тут я спрашиваю: кто в этом виноват? - Именно те, кто поработил их и ещё более зачернил первоначальную ночь их жизни, чтобы на абсолютной безграмотности своих народов ещё сильнее укрепить свою господскую власть! - Друг, тот, кто провозглашает здравицу таким правителям, естественно, не может быть Робертом Блюмом и тем более - Иисусом из Назарета!

124 Ах, конечно, есть ещё правители, справедливо и серьёзно относящиеся к своему делу, для своих подчинённых они - истинные друзья-ангелы. Таким правителям - моё тысячекратное „да здравствует“! Но для покорителей народов и духоубийц, мне, поистине, не хватает подходящих слов! Если говорить о дьяволе, то это они и есть!

125 Я думаю, что достаточно хорошо ответил на твой вопрос. А теперь я прошу тебя, поделись со мной своим мнением о сказанном мною. И хотя я довольно твёрд во всём, что однажды признал за правое дело, однако не упорен и не непреклонен, особенно, если что-то скажешь ты!

126 Говорю Я: „Послушай, Мой дорогой друг и брат! Твой образ мыслей и действий Я не могу порицать. Где между правителями и их народами правят такие отношения, о которых ты Мне только что поведал, там ты, безусловно, совершенно вправе говорить и поступать таким образом. Но если дела обстоят иначе, чем ты их разумеешь по своим понятиям, как же ты будешь тогда судить о многоликих отношениях между правителями и подчинёнными им народами?

127 Правда, ты Мне совершенно откровенно сказал, что все отношения между людьми ты судил только по Моему закону любви и что неземные влияния тебя не касаются. Но посмотри, в этом пункте Я по многим причинам не могу с тобой согласиться.

128 Так, например, одной из этих причин является Моя собственная заповедь, согласно которой Я уважительно относился ко всякой мирской силе, имея при этом достаточно власти на то, чтобы основательно противостоять любой из них. И вот ещё один случай, когда в храме при виде монеты, которой платится подать, Я специально предложил отдать кесарю кесарево, и Богу – Божие! Точно так же через Павла Я учил повиноваться всякому начальству, доброе оно или строгое; ибо ни у кого нет силы, кроме тех, кто наверху! Что скажешь ты на эту Мою заповедь?“

129 Отвечает Роберт: „Благороднейший друг человеков, знаешь, по чисто человекообразным соображениям мне кажется, что на эти заповеди тебя вынудили обстоятельства того времени - для сохранения твоего учения, а порой и твоей персоны. Ведь если бы ты усердствовал против царей, как это делал в ветхом еврейском Завете Иегова устами Самуила, то твоя высокая мораль при гордом мировом господстве Рима вряд ли прожила около двух тысяч лет. Разве что только сверхъестественным путём, о котором тёмные римляне, несомненно, могут рассказать очень многое. Но сколько тут правды, ты, надеюсь, знаешь лучше меня; ибо я не мог, подобно тебе, быть свидетелем всего изуверства этого нового Вавилона!

130 Смотри, я сужу об этом деле так: если ты так серьёзно относишься к своей заповеди – повиноваться всякому мирскому начальству, доброе оно или злое – то тогда тебе уже давно надо было бы отказаться от другого, в высшей степени либерального учения. Тебе надо было бы признать, что навсегда остался бы тёмный язычник, если бы языческое начальство повелело народу почитать старых богов и не слушать твоего зарождающегося в то время учения!

131 Конечно, ты говорил: „Дайте кесарю кесарево, и Богу – Божие!“ , но при этом ты не определил чётких границ, что здесь, собственно говоря, является кесаревым, а что - Божиим. Поэтому кесарю было до бессовестного легко присвоить себе привилегии Бога и оставить без внимания те обязанности, которые он и должен был исполнять.

132 Несмотря на это, твои тогдашние слова в храме можно ограничить даже больше, чем заповедь Павла, отдающую душком и слишком большим страхом перед князьями мира. Согласно этой заповеди, надо даже перестать быть христианином, как только мирскому князю, по некоторым его соображениям, покажется необходимым посчитать твоё чистое учение опасным для его господских намерений, - как вопиюще демонстрировало и до сих пор демонстрирует это обезбоженное учение Рима на протяжении многих веков.

133 Наверняка другие, более высокие соображения побудили обычно весьма мудрого Павла издать такой мандат. Но это дело, если рассматривать его здраво, кажется, по сути дела, бессмыслицей. Ибо, с одной стороны, говорится: „Все вы – братья, и у вас один Господь!“ А с другой стороны, стоит заповедь – во всём строго повиноваться мирскому начальству, для которого братство – чистое изуверство.

134 Друг, ведь эти две заповеди противоречат друг другу. Либо одна, либо другая! Если же следовать обеим, то это значит, по сути, служить двум господам, - что ты сам

назвал невозможным! Или нужно в себе разделить и стать лицемером: внешне делать то, что хотят от тебя князья, а внутренне проклинать их и втайне делать то, что требует либеральная часть твоего основного учения. И это, конечно же, было бы очень трудно, а иногда даже невозможно или, по крайней мере, предельно опасно.

135 Поверь мне, благородный друг, я, как немногие, точно взвесил каждый пункт твоего учения и думаю, что мне довольно ясно, чему ты свободно и независимо учил, то есть каков настоящий смысл твоего учения. Мне ясно также и то, что и как ты и твои ученики вынуждены были вплести в это учение по причине угрожающих обстоятельств того времени. Однако, несмотря на это, я – твой пылкий поклонник и знаю, как мне нужно понимать твоё чистейшее учение! Ты сказал, что и ты, несмотря на твою превосходную силу, был послушен мирскому начальству. И это я не хочу оспаривать и потому, что ты сам вынужден был позволить законникам мира подвесить себя на кресте.

136 Смог ли бы ты, о мой достойнейший друг, имеющий в себе сверхъестественную силу, сопротивляться, когда мирское начальство взяло тебя под стражу, – судить об этом не мне, ибо это слишком превосходит уровень моих познаний! Ведь дела твои – не какие-то языческие полубожественные басни; и мне ясно, что ты, как мудрец, явно разбирающийся во внутренних силах природы, располагал особыми силами. Но взятие тебя под стражу и казнь над тобой у очень многих мыслящих людей вызвали ложное представление о твоей чудесной силе, и многие очень смутились. Однако я и множество других приняли только твоё чистейшее учение, а всё, что было похоже на вставленные позднее языческие басни, мы из него убрали.

137 Правильно ли мы поступили – я надеюсь узнать теперь от тебя во всей полноте истины. Я хотел бы также узнать, есть ли на самом деле в твоём Божестве что-то такое, существование чего аж математически доказал в XVIII столетии Сведенборг? – Такое настоящий мыслитель примет, естественно, с трудом, ибо это дело, по всей видимости, выглядит всё же несколько странно!

138 Ты только подумай: бесконечное, безграничное Божество, разум, мудрость и сила Которого, несомненно, должны быть преогромны! Посему, даже если рассуждать логически, то невозможно, чтобы это бесконечное и всеохватывающее Существо могло бы когда-то стать конечным и ограничиться до личности одного человека! И я спрашиваю тебя: возможно ли хотя бы при некотором размышлении допустить, что ты и бесконечное, всеохватывающее Божество действительно можете быть индентичны? – Да, как „сын Божий“ – против этого я ничего не имею; ибо подобное с тем же правом может утверждать о себе каждый добрый человек. Но быть Богом и человеком одновременно – это явно заходит слишком далеко!

139 Впрочем, я не возражаю, если это дело может быть мне ясно доказано. Ведь если между Солнцем и Луной могут быть вещи, о которых человеческая мудрость ещё и не мечтала, то отчего же к подобным экстраординарным вещам не может принадлежать и то, что ты действительно можешь быть Всевышним Богом? Возможно, согласно Гегелю, некоторым образом ранее спящее Божество впервые проснулось в тебе и перешло в ясное осознание Самого Себя?

140 Или, быть может, Оно почувствовало необходимость проявить Себя перед созданными Им существами в качестве человека, чтобы люди могли Его воспринять и увидеть, не теряя при этом Своей всеохватывающей силы воли? Как уже сказано, всё это вполне возможно. Особенно здесь, где бытие принимает такой чрезвычайно загадочный характер.

141 Но почему же тогда Божество, проявившееся в тебе как Богочеловек, позволило приговорить Самого Себя к позорнейшей смерти какой-то кучке сумасбродных евреев, да к тому же на одной из невзрачайших планет? – Друг, такое чудо даже между Солнцем и Луной с трудом представляется! Такое чудо надо искать среди туманных звёзд.

142 И я думаю, что всерьёз утверждать о себе подобное тебе и во сне не приснится! Я очень хорошо помню, что ответил ты, когда тебя спросили, в действительности ли ты Сын Божий. Ответ твой был ответом мудреца: „Не я сказал это, а вы сказали!“ А кто говорит так в решающий момент, тот знает, что он говорит и почему. Думаю, что я понял твой ответ настолько, насколько позволяют мне человеческие силы; и из него я понял, что ты, как чистейший во всём человек, являешься ангельским духом, а вовсе не языческим полубогом.

143 Мне кажется это весьма естественным в твоё время, когда ещё верили в дельфийского оракула, когда прорицали урим и туммим, когда посох Аарона, примерно тысячетелней давности, ещё зеленел в сундуке и когда обожествляли такого первого непревзойдённого мудреца, как ты. Ведь если даже обычно мудрые римляне всякого великого человека рассматривали как овеванного дыханием Божьего Духа, то насколько же больше боготворили тебя одержимые чудом твои земляки! Ведь перед их глазами ты совершал порой такие вещи, о природной причине которых они не имели ни малейшего понятия со времён Авраама!

144 Друг, я думаю, что исчерпывающе ответил на твой вопрос. Теперь твоя очередь. Я с большим вниманием выслушаю каждое твоё слово и оценю его по достоинству!“

18

*Речь Иисуса о необходимости земного начальства
Без порядка и послушания нет человеческого общества*

145 Говорю Я: „Мой дорогой брат! Если на дело смотреть, как ты, мирскими глазами и при этом довольствоваться таким свободным и часто недостающим всякого здравого смысла переводом четырёх евангелистов и посланий Павла, а потом большими глотками хлебать философию некоторых немецких атеистов - то, конечно, не может быть иначе, чем обстоит дело с тобой.

146 Я говорю тебе: если бы ты когда-нибудь потрудились поточнее изучить Писания Старого и Нового заветов, да к тому же в хорошем переводе, как, например, перевод Мартина Лютера или так называемой Vulgata (вулгаты) и древней греческой Библии, - то ты пришёл бы к другому пониманию и не оказался бы на этом радикальном пути. Корней у тебя почти и нет, ибо учения твоих мировых мудрецов – это как паразитирующие растения на древе познания. Ты, как земной разводитель деревьев, должен бы знать, какие корни имеют паразитирующие растения, и, стало быть, должен знать, как велики такие учителя в Моих глазах!

147 Во-первых, если переводить Библию так, как некоторым удобно, а потом выделить из неё только те тексты, которые при любом переводе допускают двойной смысл, то нет никакого искусства в том, чтобы и аргументировать именно так, как делаешь ты. Но в самом деле это не так. Во-первых, приведённые тексты звучат по-другому. Моё известное высказывание в храме относительно монет для податей и особенно слова Павла из Послания к римлянам и к Титу звучат совсем не так, как понимаешь их ты. Ни у Меня, ни у Павла никогда не было речи о страхе перед князьями, ибо Я более чем отчётливо доказал Пилату и Ироду, а раньше Каиафе, что Я не боюсь этих власть имущих! Ибо у того, кто не боится смерти – потому что у него есть его Господь - нет причин бояться тщеславных раздавателей телесной смерти.

148 У Меня не было причин бояться этих власть имущих, не было их и у Павла. Нерон среди власть имущих Рима был известен как самый жестокий. И смотри, у него Павел искал защиты от преследовавших его духовно злых евреев и нашёл её, когда в

ней нуждался. Разве Павел боялся евреев? Хорошо зная, как те враждебно к нему относятся, он, несмотря на советы своих близких друзей, всё-таки пошёл в Иерусалим.

149 Из этого ты можешь сделать вывод, что ни Я, ни Павел не давали никаких таких начальственных заповедей из страха перед князьями. Это были только советы ради соблюдения необходимейшего для людей порядка в мире. Ты должен понимать, что ни одно человеческое общество не может существовать без руководителя. Посему также необходимо, чтобы Я, как Учитель, напомнил людям о необходимости послушания мирским властям!

150 Может, ты считаешь, что такие большие человеческие сообщества на Земле могут существовать без руководителей? Это совершенно невозможно и даже противоречит естественному порядку не только человека, но и всех земных вещей.

151 А чтобы ты понял это ещё глубже, Я проведу тебя по различным мирам природных вещей. Итак, слушай Меня дальше!“

19

Речь

о

послушании

Примеры из царств природного мира

152 Я говорю далее: „Представь себе, что все *мировые тела* наделены необходимым для их предназначения разумом и свободным сознанием. Все эти тела парят, в твоём представлении, в свободнейшем эфирном пространстве. Отчего же они так упрямы и в течение многих тысячелетий двигаются по одному и тому же кругу вокруг определённого Солнца, которое они ни за что не хотят покинуть?

153 Некоторые периоды их обращения протекают для них хуже, чем другие, о чём довольно ясно свидетельствуют хорошие и плохие годы одной планеты, особенно в такие периоды, когда на теле Солнца бывает более бурно и беспокойно, чем обычно. И хотя такое тело, как планета, может легко перенести короткий толчок со стороны Солнца, однако у мирового тела часто случается несколько таких мучительных оборотов один за другим без перерыва, и, естественно, что такое происходит то здесь, то там, местами больше, местами меньше.

154 И если такому крупному путешественнику по эфирному пространству после десяти или более оборотов подобное нарушение в конце концов надоест и он всерьёз надумает покинуть управляющее им Солнце, чтобы стать абсолютно свободным энтузиастом в бесконечном космосе, - то что же станет неизбежным последствием такой головокружительной от абсолютной свободы идеи?

155 Смотри, сначала произойдёт полное замирание этой планеты по причине недостающего вскоре света и тепла. После этого неизбежно случится полное внутреннее возгорание в результате сильного давления снаружи и изнутри; и, наконец, полное расформирование всех частей планеты, а с ним абсолютная смерть!

156 Но планеты хорошо чувствуют себя в своём внутреннем. Их бытие для них - весьма ощутимая потребность. И посему они продолжают оставаться под управлением своего Солнца, постоянно двигаясь в определённом порядке и не беспокоясь, когда Солнце, господствующее над ними, при некоторых периодах обращения относится к ним хуже, чем в другие разы.

157 Правда, какой-нибудь вроде тебя мыслящий друг планет, может беспристрастно сказать: „Я хвалю такие послушные планеты, но такое своенравное Солнце, как неоходимого управителя бедных планет, я, если бы был Творцом, наказал, как положено, за его властолюбивое настроение!“

158 Но тут восходит Солнце и говорит: „Ты что такое плетёшь, близорукий космополит? Разве ты не видишь, что я забочусь не только об этой планете, но ещё о многих больших и малых? Разве ты не знаешь, что пути их орбит не равны, что планеты, как большие, так и малые, подходят ко мне иногда ближе, а иногда дальше? Иногда они в большом количестве собираются на одной стороне и очень претендуют на меня; и по сему какая-нибудь планета, находящаяся на противоположной стороне, получает более скудную долю от моего обычно очень обильного дара! Однако планета, получающая на пути своём более скромную долю, всё равно получает достаточно для своего существования. За триллионы моих собственных путешествий вокруг других, более больших управляющих солнц, я могу свидетельствовать о том, что ещё ни одна планета, прикнувшая к моему порядку, не умерла от голода и не погибла. Однако если погибают кометы, которым свободные странствия нравятся больше, чем мой твёрдый порядок, и которые путешествуют где-нибудь в бесконечном пространстве, куда их гонит сумасбродное желание к свободе, - в этом нет моей вины. Ибо существо, которое хочет решать само для себя, не желая зависеть от могущественного руководства, всегда получает по справедливости: оно осуждает само себя! – Так и ты, свободомыслящий космополит, если хочешь наказать меня, управителя планет, из-за моего по необходимости переменчивого поведения по отношению к подчинённым мне планетам, то отними у меня мой свет и мой блеск, моё величие и силу! Но смотри тогда - как будут существовать без меня планеты, которые я держу, по твоему мнению, так крепко в рабских цепях!“

159 Смотри, друг, так выражает себя *природный* порядок для первых, сильнейших и свободных мировых тел, без которых не мыслима ни одна планета! И если эти свободно парящие большие существа нуждаются в руководстве, то насколько же больше нуждаются в нём малые и в своём движении во многом связанные всевозможными условиями существа, такие как, например, животные и особо одарённые совершенным свободным духом люди!

160 Животные одного и того же рода, как правило, имеют над собой одного, который у них нечто вроде предводителя. Только он шевельнётся, как все будто от электрического удара начинают делать одинаковые движения. Посмотри на стадо коров: у них есть свой предводитель! Пастух, заметив, за кем из его стада следуют остальные, вешает такому животному на шею колокольчик. И когда ему пора вести стадо домой, тогда он прислушивается, где звучит колокольчик, и отправляется туда и находит всё стадо собравшимся около этого животного. И если надо отвести стадо домой, то он поведёт предводителя с колокольчиком, а все остальные сами пойдут следом. То же самое и с очень глупыми свиньями, особенно с теми, которые постоянно живут на свободе. Так и с козами, овцами, лошадьми, осликами и сотнями других видов животных. То же самое ты найдёшь у насекомых, у птиц, у тупоумных рыб и других родов морских животных.

161 Однако Я хочу показать тебе это дело всецело и поведу тебя на природу, которая кажется совсем немой.

162 Давай понаблюдаем за водой, которая свободна сама по себе и без особого сопротивления позволяет разделить себя на бесчисленные капельки. Этот чрезвычайно важный природный элемент, содержащий в себе все первозародыши как животной, так и растительной жизни и в то же время оплодотворённый неисчислимыми силами, в своём свободном состоянии обязательно повинуетя свойственному ему закону тяжести. Согласно этому закону, который он (элемент воды) воспринимает благодаря собственной способности воспринимать, он ощущает малейший склон какой-либо местности и сразу продолжает своё движение в направлении увеличивающейся низменности. И нет у него

ни покоя, ни отдыха до тех пор, пока он не достигнет самой глубокой низменности - моря. У этого элемента есть ещё одно особенное свойство: он очищается полностью только тогда, когда достигает моря. Это некоторым образом указывает на то, что и человек только тогда приходит к осознанию своего истинного, вечного предназначения, когда он стремится не к высшему положению, а только к самой низшей позиции. - Это и есть истинное, рекомендованное Мною смирение, достигнуть которого можно не командованием, а только послушанием!“

20

Следующий пример: высокие горы и их необходимость

163 Говорю Я далее: „Итак, на примере воды тебе сейчас было дано доказательство того, что и этот элемент содержит в себе собственный разум, благодаря которому он до последней капли проявляет строжайшее повиновение Божественному закону, положенному в его основу, хотя каждая капля содержит в себе множество триллионов жизней!

164 Однако давай теперь обратимся к местам зарождения воды, то есть к горам, и посмотрим, можно ли и у них заметить наличие собственного разума и исполнения заложенных в них законов.

165 Смотри, друг, на Земле ты найдёшь множество разных гор. Среди них есть очень высокие, или первогоры; горы средней величины, или так называемые горы вторичной формации, и, наконец, совсем низкие – скорее холмы, нежели горы, которые по земной научной классификации относятся к горам третьей формации. – Вот теперь ты радостно смеёшься, ибо открываешь во Мне и геолога! Успокойся, ибо в геологии, как и в высшей космологии, Я довольно сведущ.

166 Однако продолжим! Итак, у нас есть горы трёх видов. Из этих трёх видов мы сначала уделим внимание самым высоким.

167 Итак, для чего же на Земле существуют горы? Я имею в виду горы особенно первого вида. У них несколько предназначений. Во-первых, это регуляторы электромагнитных потоков, чтобы эти потоки были разделены по всей Земле как положено. Во-вторых, они препятствуют остановке воздуха вокруг Земли при её быстром вращении вокруг своей оси, в то время как её поверхность продолжает двигаться. Ведь если бы горы не препятствовали этому процессу, то он мог бы вызвать сильнейшее противотечение, сильнее всех орканов, из-за чего на Земле не смогло бы существовать ни одно существо. В-третьих, из воздуха горы притягивают к себе мощные частицы влаги, образованные благодаря кислороду и водороду, отчего вершины этих гор в основном находятся в дымке, и, стало быть, их редко ясно видно. Эти частицы влаги концентрируются там, благодаря постоянно мощному содержанию электричества, и затем падают в виде снега и льда по крутым откосам гор. Скапливаясь там в большие массы, они лавинами падают в ущелья и в высокогорные долины и образуют там ледники. У ледников опять же есть своё особенное свойство - притягивать к себе из общего воздуха холодные частицы и хранить от замерзания лежащие внизу фруктовые местности. В то же время ледники иногда ослабляют очень сильно сконцентрированное электричество и упорядочивают круговорот воды через атмосферу. Без этой деятельности равнины Земли почти постоянно претерпевали бы сильнейшие ливни.

168 Сейчас из этого малого ты узреваешь большую *необходимость и важность* высоких гор и говоришь про себя: „Да, это ясно и абсолютно верно! Всегда, когда люди так нахально осмеливались изменить что-либо в первоначальном устройстве гор, вскоре очень чувствительно бывали наказаны за свои беззакония, поскольку в результате их

вмешательства возникали стихийные бедствия. Видишь, друг, так оно и есть! А теперь мы подойдём к самому важному - посему будь сейчас особенно внимательным!

169 Смотри, чтобы высокие горы могли выполнять своё важное предназначение – поддержание и сохранение всего мирового тела и всего, что находится на его поверхности, – очень важно место их расположения. Кроме того, они должны, благодаря пребывающим в них и над ними духам, или, говоря твоим языком, силам, обладать тем *разумом*, благодаря которому они могут вызывать то, для чего они и предназначены.

170 Предоставленная их бесспорному разуму сфера деятельности есть для них положительный *закон*, который они воспринимают благодаря своему разуму совершенно точно. Здесь ты мне можешь поверить, тем более что ты сам ранее утверждал, что Я, благодаря школе египтян, был посвящён во внутренние силы природы больше, чем все учёные сегодняшнего времени.

171 Посему тебе должно также узреть, что только благодаря точнейшему соблюдению законов, данных разуму этих великих земных возвышенностей, возможно сохранение *всего* мирового тела. Если же высокие горы однажды воспротивятся этим законам и скажут: „Мы больше не хотим быть высокими властелинами Земли, а хотим унижаться до малых фруктовых холмов!», то скажи, какое тогда ужасное бедствие постигнет всю Землю от непослушания гор?

172 Даже если эти высокие горы не приносят никаких плодов и составляют многие сотни квадратных миль неплодородной земли, отчего человеческому разуму кажутся бесполезными, скажи, надо ли снять с трона этих горных князей и переделать их во фруктовые равнины? Ты говоришь: „Упаси Небо от этого!“

173 А теперь скажи также: пусть Небо упасёт от опустошения и „высокие горы“ в *человеческом* обществе! Иначе политическая арена очень скоро будет выглядеть так же, как и природная после разрушения высоких гор!

174 Смотри, если короли Земли должны соответствовать своему предназначению, то они должны быть подобны высоким горам! Понимаешь ли ты это? Ты отвечаешь: „Да, я всё это понимаю и вижу, что ты - истинный первый мудрец!“

175 Хорошо! Однако дело ещё не закончено. У нас есть ещё два вида гор. Они нам тоже должны кое-что рассказать. Посему слушай далее, для чего они существуют!“

176 Я говорю далее: „Когда Земля была ещё пустынной планетой и ей не надо было сохранять ни растений, ни животных, кроме первоначальных типов всех более поздних форм в водах, тогда, конечно, было достаточно одних первоначальных гор, чтобы нести уже упомянутую службу для земного шара, ещё как бы сырого и непропечённого. Но когда через несколько тысячелетий тело Земли более уплотнилось и затвердело, над уровнем моря стали подниматься значительные группы островов, и первоначально заложенные в воду семена начали ярко проявляться во всевозможных видах трав и растений, тогда появилась необходимость позаботиться о том, чтобы первоначальные семена, положенные в воды, ради их созревания поскорее получили бы бо'льшую земельную область для своего развития. Подземные огненные силы вызвали новые возвышенности, благодаря которым, со временем новые творения получили больше пространства, пищи и защиты. И тогда по всему земному шару началось сильное буйство и неистовство. Великие силы подняли твёрдые подводные слои земли вверх на многие миллионы над уровнем воды.

177 Конечно, на эту работу потребовались многие тысячелетия. Но для Бога это не составляет никакой разницы, ибо тысяча лет или один миллион лет этой Земли – перед Ним как один день! Словом, с этой целью были образованы горы второго вида, как Я тебе это уже представил.

178 Вначале эти горы были немного повыше и покруче сегодняшних гор. Однако время и природные бури очень укоротили их головы и тем самым всё более заполняли большие углубления и образовывали узкие и широкие долины. А поскольку эти долины выходили где-то выше, а где-то ниже, не давая воде свободного прохода, то она задерживалась в бо'льших углублениях, в результате чего образовывались большие и малые озёра совершенно природного происхождения.

179 Кроме того, поскольку эти озёра получали постоянный прирост через поры Земли, а также из воздуха (в результате дождя, снега, града и росы), то они были вынуждены выходить из берегов и разрушать их. Со временем своими потоками они размыли большие и малые части своих природных берегов и насыпей, заполонив отчасти неровные углубления долин, особенно во времена великих потопов, и образовав форменные холмы и ряды холмов, - что имеет обыкновение происходить и сегодня кое-где на Земле, как и то, что кое-где горы второго вида происходят благодаря огню.

180 Только что упомянутые образования в виде холмов, возникшие в результате потопов, и есть так называемые горы третичной формации, которые, естественно, обусловлены первичными.

181 Итак, основываясь на природных явлениях, мы вывели возникновение двух последних видов гор, а также указали причину происхождения второго вида. Но для чего появился *третий* вид, который кое-где всё ещё продолжает возникать - это легко понять, если не потерять из виду принцип, что для дальнейшего порождения и сохранения новых существ и размножения уже существующих необходима прежде всего хорошая и просторная земля.

182 *Почва* Земли сейчас возделана таким образом, что на ней могут зарождаться, жить и размножаться всевозможные существа. И этот процесс был вызван и всё ещё продолжает вызываться этими *тремя* видами гор.

183 Два последних горообразования, на первый взгляд, кажется, не имеют ничего общего с первым видом гор относительно их предназначения. Ибо их предназначение совсем другое, как и их способ возникновения. Но поскольку они однажды вступили в ряды первоначальных гор, то есть горных князей, то и пришлось им, не хорохорясь, смириться со всеми теми законами, которые предписали им первоначальные горы. Для них это означает: „Не достаточно того, что вы, низкие и молодые горы, заполняете полнотой своей долины и рвы, создавая там плодородные земли и малые пригорки с прекрасными лесочками. Вам должно от начала вашего бытия перенимать у нас большую часть нашего бремени и во всем поддерживать нас, иначе вы не исполните своего предназначения. А одним нам не справиться, так как в результате вашего возникновения мы потеряли много сил. И теперь мы не в состоянии делать всё в одиночку - наводить порядок и направлять, как раньше, когда вас ещё не было!“ – И смотри, эти новые горы, также согласно положенному в их основу разуму, в точности исполняют то, что возлагают на них горные князья.

184 Однако среди них есть действительно такие, которые не хотят повиноваться самым высоким горам. Сильнейшие бури травят такие горы до тех пор, пока они либо не подчиняться порядку высших, либо не погибнут окончательно. У древних мудрецов такие горы назывались строптивыми, а порой проклятыми. В новые времена такие горы-герои называют сыпучими, неустойчивыми, развеянными. Есть множество примеров таких наказанных (обрушенных и совершенно уничтоженных) гор как в старые, так и в новые времена “.

Ступенчатая подчинённость необходима и среди людей

185 Я говорю далее: „Дорогой друг и брат, из этого взятого из природы представления ты, наверное, узрел подобострастные отношения и в безжизненных для тебя и, стало быть, неразумных вещах. Ранее ты видел это среди животных, среди мировых тел и среди вод. Посему наверняка нет необходимости в том, чтобы Я приводил тебе ещё какие-то доказательства из природы, которую ты, собственно, считаешь как бы мёртвой. Конечно, Я мог бы это сделать, если бы сводил тебя ещё на другие планеты, где порядок кажется отмеренным намного точнее и строже, чем на Земле, намеренно предоставленной как можно большему беспорядку. Причина этого в том, что именно на Земле свободнейшие духи, как истинные Божьи дети, могут быть выращены в большей свободе, что для их сущности более полезно. Итак, ты осознаёшь всё это и глубоко одобряешь. И скажу тебе, что этим Я совершенно доволен!

186 И сейчас, когда ты даже в глухой для тебя природе узреваешь, что в её системе непременно необходим некоторый ступенчатый порядок подобострастия, для того чтобы природа постоянно сохранялась, тогда подумай о *человеке*, который наделён абсолютно свободным духом, способностью мыслить, принимать решения и желать находиться в высшей неограниченности! Представь себе хорошенько, что стало бы, если бы каждый человек, согласно его внутренней абсолютной свободе, мог без всякого ограничения делать всё, что только сотворит его внутреннее духовное существо в своей неиссякаемой жизненной светлице из своих богоподобных, бесконечных идейных сокровищ, да ещё в бесчисленных формах!

187 Я скажу тебе: тут ни один человек не был бы защищён от другого! Ибо, во-первых, существует много духов, внутренние фантазии, или творения, которых направлены, главным образом, на то, чтобы сладострастно *уничтожать* все существующее. Некоторые духи непрестанно жаждут убивать людей самыми ужасными способами, другие же – уничтожать горы. Кто-то хочет просверлить Землю, начинить её как можно глубже порохом и рассеять её; кто-то жаждет потопить её; кто-то - сжечь до тла; а кто-то хочет подцепить Луну к Земле петлёй и уничтожить её!

188 Во-вторых, есть опять-таки множество ужасно *чувственных* духов, фантазия которых устремлена только к наслаждениям. Если таких духов не ограничить законами, то от их похотливости не было бы защищено ни одно женское существо, а под конец и ни один мальчик и даже ни одна скотина! Мне ведь хорошо известны такие друзья природы, наподобие тех, что из Содомы и Гоморры, которые делом своей жизни считали совокупление со всевозможными женскими расами, а когда такая игра в совокупление не удовлетворяла их фантазию, то они брались за животных.

189 А теперь подумай: вот собралось большое общество таких чувственных похотливцев, находящихся как морально, так и политически в незаконном состоянии - какие разнообразнейшие чудовища будут кишеть среди них? Через несколько столетий Земля была бы битком набита существами, от которых, в конце концов, не была бы защищена ни одна человеческая жизнь! И поэтому Моисей издал такую чрезвычайно строгую заповедь и даже установил в качестве наказания для таких похотливцев смерть в огне.

190 Есть и такие чувственные духи, которые удовлетворяют свою поистине дьявольскую жажду наслаждения, только тогда, когда ужаснейшим образом помучают девушку во время и перед актом. Только полные страданий вопли их жертв удовлетворяют их ненасытное сладострастие! Нет необходимости приводить тебе ещё примеры таких де-

яний. Достаточно того, что ты знаешь, какие прирастают плоды, когда какое-то человеческое общество находится в незаконном состоянии.

191 В-третьих, есть опять-таки духи, имеющие свои собственные экстраординарные идеи и считающие всё вокруг бесконечно ниже их достоинства. Такие духи очень горделивы и властолюбивы, всё должно прятаться перед ними и делать только то, что они захотят. А теперь представь себе общество, сплошь состоящее из таких людей. Как бы они жили между собой? Я скажу тебе: мир, наполненный тиграми, львами и пантерами, был бы намного гармоничнее, чем мир людей, не ограниченных ни моральными, ни политическими законами!

192 Среди людей есть ещё множество бесчисленных разновидностей духов, наклонности и влечения которых так порочны и извращены по сравнению со всем положительным порядком, что ты даже не можешь себе представить!

193 И если бы все эти духи, хотя бы отчасти, смогли воспользоваться своей абсолютной свободой, то скажи Мне, что стало бы вскоре с этим мировым телом? Ты говоришь: „Это было бы ужасно, на Земле был бы суший ад!“ Верно, ты правильно думаешь!

194 А Я спрашиваю тебя далее: итак, что' необходимо для того, чтобы держать ад от Земли как можно дальше? Видишь, вот и подошли мы к тому моменту, к которому Я и хотел тебя подвести.

195 Понимаешь теперь, что' Я хотел сказать, когда, как и Павел, рекомендовал всем приверженцам Моего Учения послушание по отношению к *правомерному* мирскому начальству? Видишь ли ты теперь, почему *кесарю* надо давать кесарево, и *Богу* – Божие?

196 А теперь скажи Мне, как ты это дело понимаешь сейчас. Кажется ли оно тебе всё ещё нелепым, как раньше? Может, ты всё ещё считаешь, что послушание и смирение не достойны свободного человеческого духа? Отвечай же, теперь снова твой черёд! Я хочу тебя слышать“.

23

Похвальный

ответ

Роберта

Его встречный вопрос о злоупотреблении властью князьями

197 Говорит Роберт: „Дорогой друг, что же мне тут сказать? Я теперь понимаю и признаю, что ты, как высоко превосходящий меня в науке и мудрости, во всём совершенно прав; ведь дела обстоят действительно так. И здесь невозможно что-либо возразить, ибо ты, как мудрец, посвящённый в сокровеннейшие тайны сил природы, наверняка очень хорошо разбираешься во всём этом! Всё, что ты мне сейчас так хорошо разъяснил, я всецело признаю как совершенно истинное и необходимое. Но тут возникает нечто иное.

198 При твоём изображении абсолютно свободного человеческого духа ясно проявляется железная необходимость и закона, ограничивающего эту свободу и у власть имущего исполнителя. Однако при этом возникает вопрос: могут ли некоторого рода милостью Божией назначенные и избранные власть-исполнители закона и, конечно, „именем Божиим“ быть исключением в том, чтобы уважать закон (то есть можно ли им уклоняться от соблюдения закона), который обычно они сами и создают? Можно ли произвольным деспотам и тиранам ради их дурацкого трона тысячами убивать бедных людей, которые всё-таки являются их братьями? Например, разве мой проступок был так ужасен, что из-за него Альфред Виндишгрэтц приказал расстрелять меня именем свое-

го кайзера, а также расстрелять многих других людей одного со мной образа мыслей и действий!

199 И если уж такой власть имущий сам себя освобождает от своих собственных законов, то спрашивается: кто же его освобождает от твоего закона любви, который должен быть одинаково действителен для всего мира без различия положения и характера? Почему сотни тысяч людей должны томиться в великой нужде, провинившись в каком-нибудь малейшем нарушении закона, и то часто только от большой бедности. Почему все должны терпеть суровую строгость закона, в то время как великие мира сего в удобнейшей для них бессовестности могут делать всё, что захотят, и ни один судья не может призвать их к ответственности!

200 Я, конечно же, очень уважаю мудрых и добрых управителей, но не тех, которые часто даже не знают, кто они, и тем более, кем они, собственно, должны быть. Регенты, которые только сидят на троне и, как кровососы, сосут кровь из своих подданных, вместо того чтобы управлять ими с помощью мудрых законов! Скажи мне, друг, разве не прав бедный, подавленный и угнетённый народ, изгоняя прочь таких блестящих негодников и бесчувственных лентяев, чтобы на их место посадить мудрых и полезных людей, с добрыми помыслами и добрым сердцем. Неужели жилище управителя непременно должно быть великолепным дворцом? А его доходы разве должны исчисляться многими миллионами, которые созданы кровавыми каплями пота их верноподданных! Для бедняка на Земле нет ничего хорошего. От рождения до самой могилы он остаётся игрушкой в руках властителей, он должен отдавать им и своё добро, и свою кровь. А в благодарность за это его презирают, и если он не хочет сносить все подлости великих мира сего и идёт к церковнику в исповедальню, чтобы облегчить своё сердце, то его вдобавок ещё и обнадёжат вечным проклятием! Скажи, это тоже обосновано где-то в природе? Друг! Я, Роберт, утверждаю: это есть ад, и все труды его направлены на то, чтобы из бедных ангелов Земли произвести на свет ещё более бедных и несчастнейших дьяволов!

201 Впрочем, истинно и верно то, что земная жизнь является испытанием для достижения высшего духовного совершенства, и потому невозможно ожидать от неё никакого земного блаженства. Ведь ученик всегда остаётся более или менее рабом того, кто поставлен над ним мастером. Но если воспитательные струны у господствующих и жестоко испытующих тиранов натянуты слишком туго, и из народов, таким образом, вместо истинных людей, образуются настоящие дьяволы, - то что тогда говорит на это первобожественный мировой порядок?

202 И Божество ли тут – единственный Господь и Мастер? Являются ли ещё верующие в Него приверженцы и поклонники братьями? И значит ли это ещё: „Любить Бога превыше всего и своих ближних, как самого себя?“

203 Или всесправедливейшее Божество не возражает против того, чтобы народы из-за плохих властей опускались телесно и морально ниже собаки? А потом, когда гнусные властители уже опустили народы свои до самой низшей степени убожества, тогда ещё и сверху, то есть от справедливейшего Божества, приходят всемыслимые наказания и бичевания! В основном, естественно, только для бедных народов, ибо они поневоле вынуждены стать плохими, к тому же „по Божией милости“! Ибо и бессовестнейшие управители владеют титулом „Божьей милостью“! А когда приходит голод, нужда, всевозможные неизлечимые болезни, эпидемии и войны, тогда – само собой разумеется – всё это „по милости Божией“!

204 Наряду с этими прекрасными подарками судьбы, приходит в конце концов и сладкое отчаяние с приятным вечным проклятием в горящей смоле! И смотри, всё это „по Божьей милости“! – Bravo! Давай, дальше так! Ох, жизнь ведь хороша! Придумавший её такой, какая она есть, наверняка доволен ею дурацкой радостью!

205 Однако я не хочу укорять высшее Божество за то, что жизнь на Земле складывается так мерзко и отвратительно. Ведь у такого Божества наверняка есть более великие дела, чем возиться с червями этой Земли. Но самое печальное для меня то, что эти человеко-черви всё-таки обладают чувствами и, к сожалению, разумом и всё же не могут быть совершенно уничтожены.

206 Неужели люди этой Земли, как „Божьи дети“, вышли от нежнейшего Божества, от твоего „Святого Отца“, Который позволил распять тебя на кресте (вероятно, тоже из любви) должны иметь особую милость, честь и счастье быть самыми распроклятыми.

207 Воистину, чем больше я думаю об этом, тем сомнительнее кажется мне это дело. Посему говори лучше ты! Возможно, у тебя получится осветить это дело в более добром свете?“

24

Утешительный	ответ	на	тёмные	сомнения	Роберта
Злобность	свободных	людей	наказывает	сама	себя
Многоопытные уроки истории					

208 Говорю Я: „Дорогой друг, в твоей критике, соответствующей твоему близорукому разуму, только кажется, что есть много важного. И если бы дело действительно обстояло так, как ты только что представил, то со всем человечеством было действительно очень плохо. Однако, к великому счастью, ты со всеми своими понятиями и, стало быть, со всеми своими жесткими суждениями находишься на ложном пути!

209 Посмотри: во-первых, Божество заботится о людях именно этой Земли так по особому, словно во всей бесконечности у Него нет никаких других существ, нуждающихся в Его заботе. И Божество ведёт людей при любых условиях и отношениях их испытательной жизни таким образом, что почти все они, несмотря на большие трудности, должны достигнуть того высокого предназначения, единственно ради которого Оно и призвало их к бытию!

210 Правда, довольно много и таких, которые, несмотря на все пущенные в ход средства, всё-таки не желают склонить свою волю перед волей Божества. И понятно, что для таких духов Божество должно применять более серьёзные и более суровые средства, чтобы, невзирая на их свободную волю, в конце концов всё же поставить их на верный путь. Я думаю, что ты очень поверхностно оцениваешь Божество и результаты Его действий подтасовываешь, тогда как искать их нужно и легко можно найти только в извращённой и высокомерной воле людей!

211 Ты много говорил о Божьем милостивом допущении к власти плохих людей, но ничего не сказал о том, что и среди народов достаточно таких, которые стали плохими не из-за политических распоряжений плохих руководителей, а только сами по себе. На бесчисленных примерах Я мог бы тебе показать это, что и сделаю позднее.

212 А теперь взглянем на второй пункт твоего вопроса, то есть на вечное *проклятие*, которое якобы после смерти выпадает на долю людей, испорченных плохими властями и, значит, ставшими плохими не по своей вине! И тут Я, знающий все отношения духовного мира, должен тебе откровенно признаться, что Мне ничего неизвестно о подобных вещах. И даже вся вечность не сможет показать тебе ни одного случая, когда какой-нибудь дух был бы проклят Богом! Зато Я могу привести тебе бесчисленное множество случаев, когда духи, согласно их полнейшей свободе, ненавидят и проклинали Божество и ни за что не хотят зависеть от Его бесконечной любви, и даже воображают себя господами над Божеством!

213 Но поскольку Божество может дать бесконечную полноту любви только тем, кто её *хочет* иметь, то, надеюсь, ясно, почему ненавидящие и презирующие Его и Его любовь и делающие из Него посмешище, не смогут получить этой любви. И именно по той причине, что они самым решительным образом *не хотят* её получить!

214 Такие существа любят только самих себя и ненавидят всё, что считают бесполезным для своего самолюбивого «Я» и всё, что им глубочайше покорно. Любовь к Богу и ближнему своему для них – ужас опустошения, проклятие в их сердцах! Бог для них – лишь чистейший вздор уродливой души, суеверие в высшей степени поглупевшего разума; и ближний для них – каналья, не достойный того, чтобы в него даже плюнули.

215 И если свободнейшие духи в этом упорствуют и их невозможно излечить от губительного заблуждения никакими свободными средствами, не нарушая их свободы, то есть с их же помощью, и если они думают, что лучше навечно подвергаться всякой горечи, которую они сами и распространяют, чем повиноваться нежнейшей заповеди Божией, – то скажи: разве Божество виновно в их самопроклятии?

216 Однако, если Божество из чистейшей любви отделит подобных отщепенцев от Своих блаженнейших друзей и всё-таки оставит им полнейшую *свободу* в изолированном месте, то скажи: можно ли Его тогда бранить как нерачительное, жестокое и равнодушное?

217 Ты говоришь: „Ведь люди и народы не виноваты в том, что становятся такими плохими. В этом виновато дурное воспитание и плохое преподавание, а в том, что воспитание и преподавание дурно, виноваты плохие, самолюбивые и властолюбивые руководители, и наконец, в плохих регентах виновато Само Божество! Я вовсе не хочу отрицать, что плохих руководителей никогда не было и что народы никогда не портились из-за них!

218 Но и ты не можешь утверждать, что справедливейшее Божество ещё ни разу не наказывало ни одного плохого регента! Пройди всю мировую историю от самого начала человеческого рода; и она приведёт тебе тысячи примеров того, как регенты из-за их плохого правления доверенными им народами потерпели очень чувствительное наказание.

219 И, тем не менее, древний опыт Земли всех времен ясно показывает, что именно при жестоких тиранах народ всегда был лучше и послушнее, чем при добрых и ласковых управителях. А Божество ставит над народами плохих руководителей в основном только для того, чтобы народы, ставшие злобными и плохими, получили в их лице хорошую розгу. Благодаря таким правителям, они вынуждены надеть настоящие одежды покаяния и исправиться, после чего Божество непременно даёт им более добрых руководителей!“

220 Я говорю далее: „Но если народ при добрых регентах и в благословенное время становится небрежным и слишком природно-чувственным, мечтает только о том, как бы поскорее создать на Земле небеса для плоти своей, - то знай, этого не может терпеть Божество. Ведь Его главная забота - духовное благо каждого человека. А земное небо для плоти, согласно вечному Божьему первопорядку, всегда ведёт к *смерти духа*. И как мальчик, с самой колыбели пребывающий в великом благоденствии, не может стремиться к духовному развитию, так и народ, которому по-земному живется слишком хорошо.

221 Пойди во дворцы богачей и справься там о верном и правильном образовании - и ты увидишь, что там редко обитает желанное Богом воспитание сердца. А потом пойди в крестьянскую хижину - и ты найдёшь там, как он среди близких своих благословляет хлеб. Он молится духом своим и, воспитывая детей своих, поднимает их к Богу. Бог богача есть его плоть; ее он высоко почитает, ублажая всеми мыслимыми наслаждениями. И детей своих он воспитывает только ради ублажения плоти. Такое воспитание совершенно не угодно Богу, ибо так никогда вовеки не будет достигнута та *святая цель*, ради которой Бог создал человека.

222 Так же обстоит дело и с целым народом. Если народ богатеет для плоти, то со временем он становится всё более чувственным. А поскольку ему и так хорошо, то он в конце концов совсем забывает Божье, сам себя почитает Богом или делает ещё что-нибудь на свой вкус. Такое во все времена было началом идолопоклонничества!

223 Ты говоришь в себе: „Ведь Божество такое мудрое и всемогущее, почему же Оно не может предотвратить подобное?“ Я же говорю тебе: если бы Божество стало судить абсолютно свободных духов Своим всемогуществом, то тогда со свободой было бы навеки покончено! Тогда всемогущество Его создавало бы только судимых игровых кукол, а не свободных и не зависимых от Божества духов, определяющих самих себя, которые в своём завершении должны стать Богами.

224 А что касается Божественной мудрости, то она располагает такими средствами воздействия на падших людей, с помощью которых их можно снова поставить на путь к верной цели. И хотя это тоже суд и некоторого рода принуждение, но это затрагивает только внешнего человека, дабы внутренний легче и скорее пробудился и снова взялся за исполнение своего истинного предназначения. А всемогущество судило бы и убило бы всё человечество!

225 Посему подумай, есть ли у тебя право обвинять Божество в том, что Оно якобы ничего не делает для людей, а если и что-то и делает, то только жестокое и плохое!

226 Ну что, ты всё ещё считаешь земную жизнь такой презренной? И её Создатель - всё ещё некое Существо, у Которого нет причины гордиться своим созданием?

227 Я думаю, что если у тебя есть хотя бы малая искра света, собственного или гегельянского, то из огромного опыта истории ты всё-таки должен узреть, что на преходящей Земле невозможно найти истинного блаженства. Потому что оно, согласно природному порядку вещей внешнего мира, переменчиво и под конец совершенно преходяще!

228 И только тот, кто по Моему Учению собирает сокровища, не разрушимые ни ржавчиной, ни молью, может говорить о истинном блаженстве. Ведь пребывающее в вечности, очевидно, лучше того, что поддается времени?

229 А что ты сам имеешь от своих стремлений к земному блаженству? Смотри, порох и свинец свели все твои старания к совершенному концу. Заслужил ты это или нет - этот вопрос мы оставим сейчас открытым. Ибо и Мне выпал тот же удел, с одной лишь разницей: Я - за Бога и Духа, ты же - за мир и его мнимое материальное блаженство; Я - за вечное благо людей, а ты - за временное.

230 Теперь ты, как и Я, можешь сказать: „Господи, прости им! Ибо то, что они делали, они делали, слепо веруя в своё правое дело!“ А что' ты принёс сюда с собой для

вечности? – Смотри, друг, это уже совсем другой вопрос? Смог ли мир, где ты был, дать тебе что-нибудь для вечности? – Подумай об этом и скажи Мне, как ты это теперь видишь?”

26

*Ответ Роберта: я верну жизнь тому, от кого её получил
Есть ли Бог любви, Который так сурово относится к Своим творениям?*

231 После некоторых размышлений снова говорит Роберт: „Мой самый лучший друг и брат! Что касается твоих веских доводов по поводу моих нападок на Божество и на установленный Им жизненный порядок, то в этом пункте я с тобой совершенно согласен. И открыто признаю, что был очень несправедлив к Божеству, – если только действительно есть такое Божество, как ласковый и нежный Отец, о Котором ты возвещал своим ученикам.

232 Однажды они просили тебя показать им Отца. Но поскольку ты не смог удовлетворить их желания не чем иным, кроме как представить им в этом качестве самого себя, то, по-моему, этим ты хотел сказать только одно: „Эх, вы, еврейские дураки! Разве вы не знаете, что, кроме человека, нет никакого другого Бога? Если вы видите меня или какого-то другого человека, то вы видите и желаемое вами. Неужели вы не можете понять, что Отец в нас и мы в Отце? Или другими словами: нигде нет другого Бога, кроме Того, что в людях!

233 Однако я не упрям и охотно приму любое другое Божество, если ты сможешь доказать Его существование и показать мне Его. А поскольку я обвинял только то Божество, Которое пребывает в нас, то мне будет легче принять за правду твоё действительно веское опровержение; ибо оно относится только к нашему внутреннему порядку, который сначала надо всецело понять, а потом уже критиковать. Или другими словами: „Человек, сначала познай самого себя и только потом суди о своём бытии и о тех обязательных отношениях, которые несёт в себе предназначение твоего бытия!”

234 Итак, я только могу поблагодарить тебя за этот поистине большой урок. Ведь на моей весьма ничтожной земле, скорее всего, ещё долго не появятся такие плоды.

235 Эти мудрые ограничения абсолютной свободы я теперь считаю очень необходимыми и думаю, что они, соответственно природе человеческого порядка, весьма целесообразны для истинной жизни. Но, к сожалению, я всё ещё должен откровенно признаться, что учение о том, что Бог есть чистейшая любовь и эту любовь нужно любить превыше всего и ближнего любить, как самого себя, - я совсем не могу связать со всем тем, что ты мне сказал. И это случится не ранее, чем ты убедишь меня в существовании настоящего Божества!

236 Бог здесь сначала должен быть дефинитивно; и Его природу и Его волю нужно сначала осознать в совершенстве, только тогда можно говорить о Его необходимости. Но если Бог – всего лишь предполагаемое слепой верой существо, бытие которого чистый разум не может доказать, то всякое Божье учение, как бы оно ни звучало – метафизически или теософически – должно само собой раствориться в ничто.

237 Я вовсе не хочу противоречить твоему учению, так как теперь очень ясно осознаю его реальность. Однако приму его только в том случае, если действительно есть Божество, установившее такой порядок как необходимый для воспитания и развития человека в более высокое свободнейшее существо. Если же никакого Божества не существует, то мне и не надо тебе противоречить: тогда это дело противоречит само себе.

238 Когда я спросил тебя, по какому праву Виндишгрэтц приказал расстрелять меня, ты очень быстро нашел уважительный предлог: будто сейчас не время говорить о том, законно это или нет. Потому что и на твой удел выпало то же самое, только с разницей: тебе – за Бога и за вечное и духовное благо людей, мне же – за мир и его преходящее блаженство! Сейчас я должен тебе сказать о том, что я принёс сюда из прошлого времени для вечности. Думаю, что мне не придётся долго ломать голову, чтобы ответить на этот вопрос!

239 И если всё-таки есть какое-то преласковое Божество, то, как учит нас тысячелетний опыт истории, это Божество, посылая людей в мир, в так называемую школу свободы, не даёт им абсолютно ничего, кроме голой, непонятной и, стало быть, преглупейшей жизни. В этот убогий мир человек вообще ничего не приносит! Из всех сокровищ мира ему тоже ничего не принадлежит, потому что в конце своей жизни он всё покидает навеки.

240 Так что же я мог или должен был взять с собой сюда для вечности, кроме самого себя, причём без моего желания и без моей воли! Только с небольшой разницей: в этот мир я вступил мыслящим и, значит, духовно более образованным существом, в то время как моё вступление в материальный мир было намного печальнее. Однако такое вступление я всё же предпочёл бы второму, в этот несветский мир. Ведь в материальном мире я, как младенец, ничего не ощущал, разве что безмолвный голод и безмолвную боль. Однако эти мучения почти не беспокоили меня, ведь в то время я не обладал сознанием. Если бы моя бедная земная мать в то время не заботилась обо мне, то меня могли бы сожрать мыши и крысы, согласно твоей Божественной любви-заботе; Божество, наверняка, не предотвратило бы этого!

241 Да, Божество в груди моей матери заботилось обо мне. А великое, всемогущее где-то там, над всеми звёздами, Божество – Оно в данный момент, может, даже и не знает ничего о бедном горемыке Роберте Блюме!

242 И если я – никудышное творение этого великого Божества, Которое из чистейшей любви отправило меня в тот испытательный мир, наделив меня так щедро, то разве может Оно сейчас требовать от меня больше, чем Оно дало мне в дорогу для путешествия в том мире? Я думаю, что где нет ничего, там само собой прекращается всякое право. Или в этом духовном мире есть какая-то правовая конституция, согласно которой можно стать должником за абсолютное ничто?

243 Нагая жизнь – не моя жизнь, поскольку не я дал её себе. Вот эту жизнь, только обогащённую некоторой разумностью да плохим сюртуком, я принёс сюда и с великим удовольствием возвращаю обратно тому, кто мне её дал. Но с одной просьбой: я, бедный Роберт, полностью прекращу своё существование на веки вечные! Ибо теперь даже из твоей мудрой речи я узреваю, что в этой жизни невозможно обрести вообще никакого счастья. И я думаю, что лучше вообще прекратить своё существование, чем вечно быть таким убогим и жалким, каким я имею великую честь быть!

244 Для моего полного счастья мне не хватает только одного, чтобы ты, дорогой друг, сказал мне: „Отступись от меня, проклятый, в вечный огонь гнева Божьего и гори там вечно в ужаснейших муках!“ Тогда на жизнь и её великолепие был бы надет венец поистине первобожественной любви! Друг, если твой нежнейший Отец и тебе вынес такой непостижимо суровый и чуждый всякой любви приговор, то тут не дожدهшься добра от такой бесконечной любви! Однако мне думается, что подобная сентенция вряд ли когда-нибудь сходила с твоих уст. Но весьма вероятно, что в более поздние времена она была вставлена милейшими римлянами. Почему? - наверное, несложно отгадать? А теперь снова твоя очередь говорить, я уже закончил с моим ответом“.

Разъяснение о том, как надо воспитывать человека, чтобы он стал самостоятельным
Кажущаяся суровой воспитательная школа — высшая Божественная
любовная мудрость

245 Говорю Я: „Послушай, дорогой друг! С тобой придётся ещё потрудиться, пока ты не обретёшь более ясные духовные понятия. Ты ещё очень привязан к материи и к выходящим из неё явлениям. Поэтому и судишь ты всё по материи, которая судима и потому преходяща, и не хочешь понять Божественно-духовное.

246 Неужели ты, как философ, всё ещё не понимаешь: если Божество освобождает из Себя жизнь, то ведь должно Оно освободить её совершенно, а не судимо. За исключением того, что должно быть судимо: телесной жизни. И это для того, чтобы у неё была крепость для принятия духа жизни из Бога. Если этот дух однажды достиг верной крепости, или если Бог хочет укрепить для вечной жизни ещё очень слабого духа каким-то другим способом, так чтобы ему не нужно было претерпевать полное испытание плоти, - то Бог Сам снимает судимое со свободного духа. И тогда дух совершенно свободен, и случается с ним только то, что он сам абсолютно свободно пожелает.

247 Неужели ты думаешь, что Бог повелит тебе отправляться в ад или вознестись на небо? Ох, не нужно тебе задаваться подобными мыслями. Ты здесь совершенно свободен: что пожелает тебе твоя собственная любовь, то с тобой и исполнится! Конечно, Бог может помочь тебе, но только в том случае, если *ты* этого захочешь. Но если ты не хочешь такой помощи, то и Бог не станет её тебе навязывать. Потому что ты имеешь свободную и от Бога совершенно не зависимую жизнь, которая может распоряжаться собой сама, как ей угодно, и которая, стало быть, сама должна заботиться о своём пропитании и укреплении, совершенно независимо от Бога. Ведь иначе она не была бы свободной жизнью!

248 А то, что Бог позволяет людям родиться на свет нагими и совершенно беспомощными во всех отношениях, то происходит это для того, чтобы освободить человеческую жизнь, чтобы люди уже от рождения привыкали быть предоставленными самим себе. Этот процесс разделения должен начинаться с рождения, когда ребёнок ещё не способен ни к какому представлению, ни к какому понятию и, следовательно, ни к какой сознательной боли. Ибо если жизнеразделение будет происходить у человека в то время, когда он способен понимать, то он может не вынести слишком большой боли и скорби. Ведь скорбит же человек, когда смерть тела одного из его лучших друзей прерывает их жизненную связь. Насколько же сильнее горевал бы человек, если бы при полном сознании должен был разлучиться с Богом, Отцом его собственной жизни, - что, однако, должно случиться, ибо без этого болезненного акта не смогла бы отделиться от Бога ни одна жизнь.

249 Высшая мудрость и любовь Господа совершают такое обязательное расставание, когда человек находится в почти что бесчувственном состоянии. Наряду с духовной жизнью, от начала полностью связанной, Он даёт ему внешнюю природную жизнь, которая на неопределённое время скрывает бывшее соединение с Богом, чтобы дух легче привыкал к такой разлуке и смог бы примириться со своей будущей абсолютно свободной жизнью. Скажи, можно ли человеку хулить или даже отрицать Божество по той лишь причине, что Оно делает то, что велит Ему Его высшая любовь, мудрость и порядок?

250 Если бы был возможен другой, менее болезненный путь к свободному формированию жизни из себя, то Божество, несомненно, ввело бы его в Свой порядок. Однако в отношениях жизненных вещей, таких, какие они есть и какими они должны быть, как раз невозможен более легкий путь. Стало быть, данный путь хорош и целесообразен. И

поскольку это так, а не иначе, то и это дело уже само по себе является великим доказательством явного и осязаемого бытия Бога, без Которого ничто не может возникнуть, быть и существовать.

251 И если бытие Божие этим явно доказано, то разве заслуживает Оно быть поруганным такими мудрыми мужами, каким ты себя считаешь? Дорогой друг, смотри, как несправедлив ты к великому Святому Отцу!“

28

*И смерть тела является вспомогательным средством любви Божией
О предсмертных страданиях в старые и сегодняшние времена*

252 Я говорю далее: „Умирание людей есть печальное для внешних чувств явление, в большинстве своём связанное с различными болями. Одиноким мирской разум считает, что это очень сурово и жестоко со стороны всемогущего Божества, Которое должно быть полно высшей любви и милосердия. Как часто из-за этого люди и духи хулили или совсем отрицали доброе Божество!“

253 Но и тут снова выступает та же необходимость, что и при рождении. Свободный дух в человеке не может освободиться от суда, тормозящего его истинную свободу, никаким другим способом, кроме как путём снятия своей судимой временной оболочки. Эта оболочка может быть оставлена духу только до тех пор, пока он полностью, во всех своих частях, не изолируется от первожизни Божией. При этом, конечно, только Бог, Создатель жизни, может знать, когда такой дух созрел до полной самостоятельности. Когда такая зрелость наступит, тогда и приходит время снятия с духа того бремени, которое мешает его свободе.

254 Ты сейчас, как и многие, спрашиваешь: „Почему такое снятие присходит не безболезненно?“ – Я же отвечаю тебе: если бы человек жил по Учению Божьему, то и смерть его тела была бы для него блаженством или, по крайней мере, была бы безболезненной. Но поскольку люди, согласно своей свободе, устремляются в противопорядок материи, прикрепляют к нему духа своего железными цепями и воспитывают его только для мирской любви, то, конечно, подобное разъединение должно быть связано с очень сильными болями, которые тем сильнее, чем прочнее дух прилепляется к судимому миру.

255 Однако и эта боль – вовсе не жестокость, но чистая любовь Божия. Ведь если бы Божество не применило тут небольшое насилие, которое, конечно, не может действовать благотворно, то дух перешёл бы в совершенный суд и, стало быть, в мучительную смерть, которая есть настоящий ад. И для того чтобы спасти духа от этого, Божество должно нанести такой вынужденный силовой ударчик. Скажи, можно ли Его за это хулить и отрицать? К сожалению, множество духов, достигнув своей свободы, ничего не хотят слышать о Боге. Однако Бог никогда не отказывается вести их самыми лучшими путями к истинной и совершенной цели.

256 В старые времена люди во плоти своей жили намного дольше и умирали мягкой и безболезненной смертью. Происходило это потому, что они не могли духом своим отделиться от Бога так же легко, как нынешние люди. И это потому, что Земля не очень

прельщала их, они оставались более обращёнными в себя и находились с Богом в трудно делимом союзе.

257 Но со временем люди стали всё более прельщаться Землёю, разделение с Божией жизнью стало происходить быстрее, и земные периоды жизни становились всё короче и короче.

258 И когда люди в погоне за мирскими богатствами и его прелестями начали забывать своего Творца, они достигли предела в противостоянии всему Божьему порядку, и вечная смерть должна была стать их уделом. Смотри, и тут Бог посчитал необходимым снова приблизиться к ним и иногда являть им Себя, чтобы спасти близкое к вечной гибели человечество. Многие позволили себя спасти, а многие нет – по собственной, свободной воле! Неужели Божество должно было схватить их Своим всемогуществом, раз они не пожелали послушаться Его любви? Ведь это значило бы погубить всех этих духов навеки!

259 И тут вечная Любовь может только сказать: „Отступите от меня те, что совсем отделились от меня, и отправляйтесь в другую школу, которая уготовила избавление для всех вам подобных! Это есть огонь суда, который должен отделить вас от мира, иначе все вы погибнете!“

260 И если Божество, для того чтобы предотвратить такое зло, посылает на Землю внешние бичевания, то скажи, разве Его тогда нет? Можно ли обвинять Его в суровости и чёрствости, когда Оно делает то, что считает очень нужным? – Как могло прийти тебе в голову, что Божество способно проклинать навеки творения, порожденные Им Самим! Что Оно имело бы от этого?

261 Но если Божество хочет освободить Свои творения навечно, то разве не должно быть Его самой большой заботой спасти эти творения, чтобы они не попали снова в руки Его всеилия, где в любом случае свобода погибла бы. Вот если бы у тебя были дети и ты в порыве своей нежности захотел бы прижать их к груди своей из всех своих мужских сил, да так, что им стоило бы жизни. И если бы ты раздавил их до смерти, а у тебя были бы ещё другие дети, то скажи, ты предупредил бы их о своей неукротимой силе или стал бы пробовать эту силу на остальных детях? Ведь твой опыт предостерег бы тебя от этого.

262 Божеству, конечно, не нужен опыт, потому что Оно обладает бесконечной мудростью. Оно есть единственный истинный *добрый Пастух* всех Своих овец и лучше всех может защитить их от Своего всемогущества, которое необходимо только для создания судимых вещей телесного мира, но никак не для образования свободных духов из Себя! Они должны происходить только из Его любви и мудрости, иначе никогда вовеки у них не может быть свободы и, следовательно, жизни! Божье всемогущество порождает только суд над судом!“

29

*Истинный смысл слов: „Отступите от Меня вы, проклятые!“
Каждый злостный дух проклинает сам себя
Грех против Святого Духа*

263 Я говорю далее: „Если бы ты когда-нибудь, как критически мыслящий человек, хотя бы со стороны грамматики взглянул на ту кажущуюся тебе такой жуткой сентенцию из Евангелия, то даже из словосочетаний ты бы увидел, что Божество никогда не

могло и не захотело бы вынести навеки действующий из Его всесия судный приговор о проклятии даже так называемым закоснелым смертным грешникам!

264 Смотри, как это звучит: „Отступите от Меня вы, проклятые!“ - Это значит, что те, к кому обращено это повеление, *уже* прокляты! Ведь в противном случае было бы сказано: „Поскольку вы всегда неисправимо грешили передо Мной, Я, как Бог, проклинаю вас сейчас на веки вечные в ад - в вечный мучительный огонь!“

265 Но поскольку те, к кому обращается Божество, уже прокляты, то из этого следует: во-первых, что Божество выступает здесь не как Судия, но как распоряжающийся Пастух, Который должен строго указать другой путь духам, совершенно отделившимся от Него по собственной воле. Ибо иначе они, свободные от союза с любовью Божества, попадут непосредственно в руки всесия, где они тогда действительно погибнут!

266 Во-вторых, тогда возникает вопрос: *кто* их в таком случае проклял? Не может быть, чтобы Божество! Ведь если бы Божество прокляло кого-нибудь, то в Нём не было бы ни любви, ни мудрости. Выступая против Своих творений, Оно, собственно говоря, выступало бы против Самого Себя, губя Самого Себя, вместо того чтобы от вечности к вечности всё больше подниматься благодаря растущему завершению Своих творений, Своих детей!

267 И поскольку Божество не может выйти из Своего всемогущества как Судия, а выходит только как распоряжающийся *Пастух* из Своей любви и мудрости, то тогда совершенно ясно, что такие духи должны были быть судимы ранее кем-то другим. Но кем? – На этот вопрос очень легко ответить, если обладать достаточным самосознанием, чтобы узреть, что существо, с одной стороны, имеет совершенно свободный дух, произошедший только от любви и мудрости Божией. А с другой стороны, он, для того чтобы мочь быть изолированным от всесия и чтобы стать действительно совершенно свободным существом, должен некоторое время иметь судимое всемогуществом тело и внешний судимый мир с его такой же судимой прелестью. Стало быть, существо может быть судимо и определено только самим собой. Только оно само может проклясть такое свободное существо, то есть совершенно отдельно от Божества.

268 А Божество, не желающее отбирать свободу у такого существа, не может ничего поделаться, кроме как обратиться к такому заблудшему существу и указать ему путь, на котором оно снова сможет вступить в союз любви и мудрости Божией. Вне этого союза не мыслима ни абсолютная свобода, ни, стало быть, духовная вечная жизнь. Ибо вне этого союза действует только всемогущество Божие – и только в нём сила любви и мудрости Божией могут существовать со всемогуществом как единое существо, как первожизнь. Всякая другая жизнь, отделившаяся от этой первожизни, должна погибнуть в себе и навечно замереть, потому что она не в состоянии оказать даже малейшего сопротивления бесконечной силе тяжести!

269 Посему и сказано: Бог пребывает в вечном неприступном свете! А это означает, что Божье всемогущество, настоящий Дух власти Божией, Который наполняет всю бесконечность, - неприступен вовеки для бытия всякого созданного существа, если оно должно существовать. Ибо всякий конфликт со всемогуществом Божьим есть смерть существа! И посему грех против этого Духа власти называется губительным. Потому что существо, которое, отделившись от любви Божией, хочет помериться силой с этой властью, непременно всецело поглощается этим всемогуществом и только с большим трудом или даже больше никогда не сможет от него отсоединиться. Это подобно тому, как если бы погрести под щебнями Гималаев! Как бы ты освободил его оттуда?“

*О богатом кутиле и о бедном Лазаре в потустороннем мире
Кто создал ад? - Только злобность духов*

270 Я говорю далее: „Ты сейчас говоришь в себе: „Да, всё это верно, если Божество говорит так тем, кто по собственной свободной воле всецело отделился от Него таким образом и способом, какие есть они сами. Стало быть, в этом приговоре, который кажется таким ужасным, нет ничего жуткого, как видится с первого взгляда. Но какое значение имеет тогда рассказ о бедном Лазаре и богатом кутиле, который без всякой пощады и милости попадает в ужаснейший огонь ада? Он умоляет о пощаде, но никто не внимлет его мольбам. Между ним и милостью Божией стоит непреходимая пропасть, над которой вовеки не найдёшь переходного моста! Что же скажут на это Божественная любовь, мудрость и милосердие?“

271 Дорогой друг, Я знал, что ты обратишься с этим вопросом. И в ответ Я спрашиваю тебя: можешь ли ты сказать Мне, кто, собственно, забросил этого кутилу в ад? Разве Божество? Я о таком не слышал.

272 Разве он в своих необходимых для него муках обратился к Божественной любви и милости, чтобы освободиться от них? Я знаю только, что обратился он не к Божеству, а к духу Авраама! А дух Авраама, хотя и весьма совершенен как созданный дух, однако Божеством не является, а помочь может только Божество. И в таких случаях Божество становится непреходимой пропастью, над которой руки духов разного рода никогда не смогут соединиться, ибо тут действует только сокровеннейшая и глубочайшая мудрость и любовь Божии!

273 И если этот кутила находится в большой беде, то разве Божество виновато в том, что он сам своим усилием свалился туда? Разве может над человеком, поступающим по своей собственной воле, свершиться несправедливость, если с ним происходит как раз то, чего он так хотел? Скажи мне теперь своё мнение!“

274 Говорит Роберт: „Да, это опять совершенно верно! Но если Божество полно высшей любви, как Оно и есть, насколько я сейчас всё больше и больше понимаю, то возникает вопрос: как же тогда Божество смогло создать такое место или такое состояние, где дух должен претерпевать такие неописуемые боли, и до тех пор, пока он, возможно, не приблизится к завершению и не перейдёт в более смягчённое состояние? Нужно ли, чтобы ад существовал? Надо ли, чтобы такие духи ощущали боль? Разве не может быть всё это устроено менее ужасным образом?“

275 Говорю Я: „Послушай, Мой дорогой друг, неужели ты думаешь, что такой ад создало Божество? Ох, тут ты сильно ошибаешься! Знай, его ещё в древние времена создали злобные духи. Божество лишь позволило им это, чтобы ни в чём не помешать им в их свободе. Однако о том, чтобы Божество создало ад, об этом ни одно существо ни на одних небесах не может даже помыслить. Ведь если бы Божество могло создать ад, то, значит, в Нём Самом должны быть и грех, и зло, что для Божества совершенно невозможно. Ибо не может быть такого, чтобы Божество поступало вопреки Своему собственному порядку. И следовательно, совершенно не мыслимо, чтобы Божество из Самого Себя *породило* ад в буквальном смысле этого слова. А позволить такое свободным духам Оно может и должно, если они в своем совершенно извращённом мире сами подготавливают для себя такие действительно очень злобные и плохие состояния!

276 Но в целой бесконечности ты не найдёшь такого места, которое было бы создано Божеством в качестве ада. Ибо нигде нет ада, кроме как в самом человеке. И если человек совершенно добровольно образовывает в себе ад в результате пренебрежения Словом Божиим и не уважает Его заповедей, то виновато ли Божество в том, что дух сам избегает Его, насмехается над Ним и хулит Его?

277 Божество есть истинная Жизнь и Свет всего света, и, стало быть, единственное блаженство всех существ, и поэтому должно быть понятно, что состояние безбожия не может иметь в себе ничего приятного; ибо без Бога нет жизни, нет света, нет истины и нет ничего благого.

278 Однако человек, покидающий Божество, изгоняющий Его из себя и не желающий принимать никакого Бога, сам в себе создаёт истинный ад, злобный и дурной. И если такому безбожному духу живётся плохо – и чем дальше он прозябает в таком безбожном состоянии, тем ему хуже, – то Божество тут ни в чем не виновато. Ведь если бы Божество, пользуясь Своим всемогуществом, завладело таким существом, невзирая на то, что то упорно отказывалось от Него по своей собственной свободной воле, то такое существо было бы мгновенно уничтожено, что противоречит всему Божественному Порядку.

279 Если бы Божество захотело уничтожить хотя бы самое малое существо, однажды вышедшее из Него, то это стало бы началом уничтожения всех существ. Но поскольку Божество прочно установило Свой Порядок неизменным навеки, (так что ни одно существо, возжелавшее организовать себя как ему угодно, никогда не сможет быть уничтоженным), то, следовательно, *вечное* продолжение-существование всех существ надёжно обеспечено. В то же время для каждого существа обеспечена возможность стать сверхсчастливым существом, если оно само этого хочет!

280 Так, например, владелец виноградника, в котором посажены только благородные лозы, возьмёт да истребит их все, а, вместо них, посадит колючки и чертополох, потому что дикие растения приносят ему больше радости, чем простой виноград. Скажи, и тут виновато тоже Божество, что этот глупый садовник не выращивает виноград и поэтому становится бедным человеком?

281 То же самое происходит и с духами, нежелающими примириться с Порядком Божьим и ухаживать за Его прекрасным виноградником внутри самих себя! Если, вместо прекрасного винограда, они собирают колючки и чертополох, то можно ли за подобную беду винить Божество как Творца? Скажи Мне, что ты думаешь об этом?“

31

Радостное согласие Роберта - Следующий важный вопрос: как выглядит настоящее Божество?

282 Говорит Роберт: „Высокоуважаемый друг! Ты мне так много раскрыл, что мне нечего больше сказать. Всё здесь ясно, понятно и в то же время бесспорно истинно. Воистину, Божество не может быть другим и не может поступать иначе, чем ты мне только что представил. Ибо в противном случае Божество должно было бы перестать быть Божеством, или, по крайней мере, со всеми Его творениями было бы покончено.

283 И сейчас я узреваю, что всякий дух, для того чтобы по-настоящему быть счастливым и в высшей степени блаженным, должен обладать всеми нежнейшими чувствами, ощущениями и таким восприятием, чтобы тончайшие впечатления не смогли ускользнуть от него. Живой дух должен быть способным воспринимать и плохие впечатления с той же восприимчивостью и с той же остротой чувств. Иначе он был бы полумёртвым, или духовно наркотизированным. А это никак не может уживаться с его свободной силой воли!

284 Посему и о Божестве, как о вечно Сущем, можно думать только так, как ты мне только что представил Его в Его самых лучших отношениях со Своими творениями. И мне больше нечего об этом размышлять: я совершенно разобрался в твоих мыслях.

285 А теперь я хочу задать тебе ещё один очень важный вопрос: где же это Божество? В каком регионе бесконечности Оно соорудило Себе жилище навеки? Ведь где-то Оно должно жить во всей полноте Своей? Есть ли у Него какой-то облик, какое Оно? Или Оно безлико, и Его бытиё есть бесконечная величина, без какой бы то ни было формы, чтобы как раз и мочь воплощаться во все формы? – Смотри, друг, я теперь ясно узреваю необходимость высшего бытия Бога, и поэтому вопросы „где“ и „как“ имеют для меня большую важность!

286 Однако я должен признаться, что мне было бы намного милее, если бы Божество существовало всё-таки в какой-то одной форме, а точнее, в форме человека. Ведь Божество, бесконечное в Своей Сущности, или Божество - в абсолютно чуждой нашей человеческой форме, никто бы не смог любить превыше всего: ни я, и ни кто-то другой.

287 Существо, которое невозможно увидеть и постичь, никогда не может быть любимо! Форма шара математически, конечно, самая совершенная форма, а - морально? Большие небесные светящиеся шары выглядят, безусловно, очень красиво, но ведь они излучают свет. Однако можно ли любить такой светящийся шар? Воистину, на этот вопрос моё чувство, бесспорно, безмолствует!

288 Мой достойнейший любви друг, мне кажется, что тебе действительно намного больше известно о Божестве, чем мне, поэтому выкладывай-ка сюда на полном серьёзе о Нём всё - то есть что, где и как.

289 Отныне тебе не нужно говорить со мной так доказательно. Я совершенно убеждён в твоей глубочайшей мудрости и поверю тебе на' слово, что бы ты мне ни сказал. Посему прошу тебя, развеяй все мои сомнения в этом вопросе!“

32

Возлюби Меня, Иисуса, ибо в Христе пребывает полнота Божества телесно!-Роберт сомневается в Божестве Иисуса, однако хочет слепо верить в Него

290 Говорю Я: „Мой дорогой друг и брат! Виноград нельзя отделять от виноградной лозы, пока он полностью не созреет! Ибо сок несозревшего винограда даёт кислое вино, в котором очень мало духа; а если он и есть, то очень неблагородный!

291 Смотри, ты – тоже как не до конца созревшая виноградина и ещё не готов для требуемого тобою раскрытия. Почему? - это покажет тебе твоё ближайшее будущее! Но когда ты созреешь, тогда твой собственный дух расскажет тебе как раз то, что тебе и хотелось бы от Меня узнать.

292 Но сначала нам надо разобраться с ещё одной очень важной темой. Если всё пройдёт хорошо, то ты созреешь раньше, чем можешь себе представить. Если же эти переговоры выйдут не по Божьему Порядку, то тебе потребуется ещё некоторое время до твоей полной зрелости.

293 А вот это следует знать тебе заранее: виноград вызревает благодаря солнечному теплу, а дух человеческий достигает зрелости благодаря верной любви к Богу. И если уж ты не можешь любить Бога, потому что всё ещё спрашиваешь, где Он и какой Он, то люби тогда Меня изо всех своих сил: ведь относительно Моего бытия ты не можешь сомневаться. Так ты скорее приблизишься к желанной зрелости. Ибо любовь к ближнему подобна любви к Богу. А в том, что Я здесь тебе - самый ближний, ты сомневаться не можешь?

294 Итак, делай это - и ты начнёшь приближаться к Божеству. А теперь давай перейдём к нашей теме!

295 Дорогой друг, скажи Мне, - поскольку послания Павла тебе не безызвестны – что подразумевает этот учитель под словами: „Во Христе пребывает полнота Божества телесно“? Имел ли он в виду, что во Христе, то есть во Мне, находится всё Божество? Или этими боготворительными словами он хотел лишь всего-навсего указать на превосходство духа Моего Учения? И именно по нравам того времени, когда все были готовы боготворить всё необычное? Изложи Мне своё суждение об этом. Я хочу услышать его от тебя!“

296 Отвечает Роберт: „Да, мой дорогой друг, это очень щекотливый вопрос! Как можно угадать, что, собственно, подразумевал тут наш славный Павел! Здесь очень рискованно утверждать что-то наверняка. Я вообще считаю, что учёные, которые уверенно утверждают, что всецело поняли истинного духа какого-нибудь гениального автора, очень надменны и заносчивы! Я в таких случаях намного скромнее и охотно предоставляю судить другим. Если мне нравится их оценка, то я соглашаюсь с ними. Если же она мне не нравится, то я слушаю другие оценки и мнения и поступаю по Павлу, который по этому поводу сказал: „Проверяйте всё и держитесь доброго!“ – А за доброе я могу признать только то, что ближе всего подходит моему внутреннему убеждению. Если бы Павел имел в виду первое, что, конечно же, возможно, то тогда он никак не мог иметь в виду второе, и наоборот! Это верно и математически, и логически!

297 Из этого моего определения ты, надеюсь, узреваешь, что я остаюсь твоим должником, и поэтому вынужден ожидать ответа от *тебя*. Прошу тебя, освети эту тему сам по своей мудрости!“

298 Говорю Я: „Друг, Я ожидал такого ответа. Он и должен был быть таким природно-умным, потому что ты – природно-умный человек, в котором нет ничего от сверхприродного ума. А Павел по глубоковнутреннему, то есть чисто духовному разумению, мог здесь подразумевать только *одно* утверждение. Это легко определить из расстановки слов, так что, отслеживая это важное дело, можно не сомневаться, что он совершенно определённо имел в виду первое. *Как*, однако, извлечь это из сверхприродного ума, ты, конечно же, не можешь знать. Даже Гегель, Штраус, Руссо и Вольтер не смогли постичь этого. И, как видишь, ты тоже, будучи одним из усерднейших почитателей этих мирских мудрецов, не можешь знать тех путей, которые для твоих учителей и вожаков были ещё более не известными, чем Америка, Австралия и Новая Зеландия для древних римлян.

299 Если бы ты, как немец, вместо этих названных вожаков, прилежно изучал немецкую Библию, Сведенборга и подобных им мудрецов немецкого происхождения, то сейчас ты бы отлично знал, как надо понимать Павла. Но, как гегельянец, ты сейчас ещё очень далёк от этого, и тебе потребуется ещё очень много времени, чтобы обрести глубоковнутренний разум! Однако будь внимательным: Я хочу тебе кое-что сказать! Приняв сказанное, ты намного приблизишься к цели.

300 Павел принимал христианство, то есть Меня, за самое высшее Божество, несмотря на то, что ранее был Моим самым резким противником. Скажи Мне сейчас: что ты думаешь о вере и о мудрости Павла?“

301 Отвечает Роберт: „Любезнейший друг, на этот вопрос опять-таки очень сложно дать исчерпывающий ответ. Ибо, во-первых, здесь тоже необходим сверхприродный ум, которого мне, однако, недостаёт. И потом, без более подробных критических доказательств всё-таки невозможно всецело допустить, что Павел, обычно такой мудрый, сам на полном серьёзе верил в то, во что, как он хотел, должны были верить другие люди. Ибо все древние мудрецы вместе с Павлом сами наверняка хорошо понимали, на какой рыхлой почве стоят все метафизические и теософические теории. По своим точным знаниям о человеке они вычислили и определили, как несчастлив стал бы человеческий род, если бы, благодаря высшему просвещению, узнал о своей преходящей сущности. Поэтому своими речами и изречениями, как, например, у дельфийских ора-

кулов, они стремились привести людей к некоторой мистической вере, благодаря которой можно было бы иметь хотя бы надежду на будущую жизнь. Но жили ли они сами этой надеждой, были ли они истинно убеждены во всём том, чему учили, - это я вынужден оставить под вопросом до тех пор, пока я не научусь чему-то другому: глубоким внутренним путём или благодаря непосредственной встрече с теми духами, которые учили этому.

302 Что касается меня лично, то мне нисколько не трудно принимать тебя, мой любезнейший друг, за Бога до тех пор, пока я не найду где-нибудь другого! Если же никакого другого Бога здесь не окажется, то ты навеки останешься моим единственным Богом и Господом! Ведь если среди нас двоих - один Бог, то очевидно, что это ты! Потому что, несмотря на всю мою гегельянскую мудрость, во мне не найти и следа от Божества. Однако не спрашивай меня о доказательствах того, почему я так охотно верю и принимаю это, ибо здесь я снова остаюсь твоим должником.

303 Ведь если во что-то верят, то верят без доказательств, так как вера сама по себе есть не что иное, как инертность или иногда также некоторое послушание разуму. Однако если деятельный разум требует доказательств для объекта веры, и такие доказательства могут быть ему предоставлены в достаточной степени, то и вера перестаёт быть верой, она становится наглядным *убеждением*!

304 И здесь я не могу найти никаких доказательств о твоей Божественности. Поэтому сейчас я хочу только верить, что ты пока есть Бог. А если в последствии станет возможным поднять эту веру до определённой явности, то моя вера станет спокойной созерцательной истиной. Но сможет ли моя вера так легко преобразоваться? - это относится опять-таки к другой теме!

305 Смотри, я - очень упрямый Фома и, прежде чем принять нечто за несомненную истину, требую точных доказательств.

306 Ты порекомендовал мне Библию и теософа Сведенборга. Только какая мне польза от помощи, которую здесь невозможно получить. Посему давай останемся при простой вере. А если можешь, то сделай меня немного глупее, чем я есть от природы, чтобы я окреп в одной только вере. Я уже заранее вижу, что тогда буду намного счастливее, чем сейчас!

307 Ибо глупец намного превосходит просвещённого духа, и его бытие намного счастливее. В то время как просвещённый в поте лица своего исследует и ищет, как бы приблизиться к великой и святой истине и тем самым осчастливить себя и многие тысячи людей, просто так верующий читает молитву „Отче наш“ и уютенько заваливается на свою печь и спит, как сурок, - беззаботно, сладко и спокойно! И когда приходит последний час, то его это не очень-то беспокоит. Главное только, чтобы священник обеспечил ему освобождение от ада за несколько хорошо оплаченных месс и отпущение временных наказаний в чистилище! Его слепая вера принимает всё это за чистую монету, и он умирает со спокойной надеждой, что тотчас отправится на небеса. Вот это называется счастливой глупостью! К этому я хочу ещё добавить:

308 Глупец и осёл тот, кто всю жизнь размышляет и занимается исследованием. Ведь это не увеличивает его счастья ни в телесном мире, ни, тем более, в этом мутном духовном мире. Наоборот, это делает его только ещё несчастнее, и тем больше, чем больше он жаждет света и истины, при этом всё более осознавая, что где-то существующее Божество нигде не создало живительного источника для утоления этой жажды.

309 Итак, я хочу сойти с этого пути и броситься в мягкие руки тупой и инертной веры. Быть может, тогда я достигну того, что по праву можно назвать истинным счастьем человеческого существа.

310 Как счастлив, например, монастырский прелат! Он ни о чём не думает, ничего не изобретает. Он живёт римско-католической верой в сладком уставе своего эпикурийско-стоического ордена монастыря и ежедневно наслаждается своими отборными

яствами. Смотри, друг, вот это и есть счастливая жизнь! И такую жизнь даёт слепая и тупая вера?!

311 Я теперь без всяких размышлений хочу отдаться в руки такой веры. Быть может, тогда я стану счастливее!? – И посему я верю в твою Божественность! Скажи мне, хорошо и правильно ли я делаю? О, говори же, мой любимый друг!“

33

О истинной и ложной вере
Опасности и последствия хорошей тупой жизни

312 Говорю Я: „Послушай, Мой милый друг! Между тем, что ты *называешь* верой, и верой истинной существует бесконечная разница! Твоя вера – это только инертность разума, тогда как *истинная* вера привлекает к абсолютной деятельности все силы тела, души и духа. Твоя вера – это лягушачья вера. Ибо как лягушка довольствуется всякой дурной лужей, так и туповерующий довольствуется всякой грязью. Под конец он даже не может отличить, что присутствует в том учении - небесное или адское, чему он, собственно следует.

313 Как можешь ты называть счастливым прелата, который, благодаря своей тупой вере, под покровительством Рима откармливается в своём монастыре за счёт своих подчинённых и вообще допускает подобное? Разве можно сравнить по-земному счастливую жизнь со счастливой жизнью в мире духов?- О нет, Я говорю тебе!

314 Чем усерднее человек на Земле служит своей плоти как темнице духа, чем больше он холит и питает её. Чем больше он позволяет этой темнице, не заставляя себя долго просить, тем больше и крепче он срастается с ней!

315 И когда подходит время для конечного разъединения со своей темницей, каким тяжёлым и болезненным оно становится! И тогда, как при плохом рождении, когда плод совершенно сросся с маткой в нескольких местах, приходится отрывать душу и духа со всей силой буквально по кускам от откормленной плоти-темницы, чтобы разделить сросшиеся друг с другом сущности! О, это доставляет такую муку, какую невозможно сравнить ни с какой земной, которая Мне слишком хорошо известна! И поскольку после такой по-земному счастливой жизни почти всегда надо ожидать такого горького результата, то скажи: можно ли такую жизнь называть счастливой?

316 Поверь Мне: беззаботные и эгоистичные брюханы, как и все судимые, благодаря своей собственной плоти, развратники и распутницы, очень изумятся, узнав, какие неслыханные боли уготовит им их телесная смерть!

317 С этими болями настоящее „счастье“ туповерующего только начинается! И когда такой „счастливчик“ разорванным и исколотым прибывает в этот духовный мир, где чувствительность возрастает неимоверно, (так как душа, ранее защищённая грубым телом, стоит здесь совершенно нагая), только тогда начинается настоящее болезненное „счастье“, уготовленное тупой верой!

318 И если ты всерьёз желаешь такого „счастья“, то и делай то, благодаря чему ты воображаешь стать счастливым. Я обещаю, что очень скоро ты будешь думать и рассуждать совершенно иначе!

319 А Я учил: „Станьте совершенными, как совершенен ваш Отец на небесах!“ И Павел хотел, чтобы люди сначала всё проверяли и брали из этого только доброе. Скажи, он что - предлагал слепую веру, которая верой вовсе не является? Или он предлагал истинную, живую веру, возвышающуюся над всеми знаниями? Суди теперь сам: вера

ли то, что ты называешь верой! А потом Я Сам объясню тебе, что значит истинная вера. А теперь говори, сейчас снова твоя очередь!”

Понятия Роберта о вере и правильном богопочитании

320 Говорит Роберт: „Друг, тыставляешь меня совсем глупцом! Послушай-ка, если то, что я считаю верой, - вовсе не вера, то можешь мне сразу оторвать голову; и я всё равно не смогу тебе сказать, что же, собственно, надо считать верой!

321 Ведь чистое *знание* не может быть верой! Видение, слышание и осязание – тем более. А кроме знания и спокойного восприятия с помощью наших органов чувств, я не знаю ничего, что человек мог бы принять как свою способность познавать и судить. И если знание, полученное посредством зрения, слуха, вкуса и осязания, называется верой, то что же тогда то, что я называл верой?

322 *По-моему верить* - значит принимать за истину то, что может быть истинным само по себе, если только это не находится в противоречии с законами чистого благо-разумия, когда, например, теорема не может быть доказана как математический принцип. Но как только это становится возможным, то и с верой покончено. И надежде, как дочери веры, тоже приходит конец, как только ожидаемое становится действительностью!

323 И, стало быть, под верой я представляю себе лишь добровольное принятие теорем и исторических дат, пока они не могут быть доказаны разумом. И если это не вера, то тогда хотел бы я знать, что же ещё может быть верой.

324 Своим ученикам ты несколько раз говорил о чудесной силе веры. Знаешь, когда ты говорил им о перемещении гор, тогда они, вероятно, поняли не больше меня! Стало быть, ты имел в виду только эту чудесную веру? Тут, конечно, моя вера – всё, что угодно, только не это. Ибо перед такой верой не отступит даже мельчайшая песчинка, не говоря уже о горе!

325 Послушай-ка, дружок! Да если бы на Земле я был наделён такой верой, то славному Виндишгрэту пришлось бы очень худо. Ну, я бы его очень курьёзно подвинул! Ах, переносить горы одной лишь верой - это великая и прекрасная мысль! Но, к сожалению, только мысль!

326 Учение Павла – всё проверять и брать из этого самое лучшее - я всегда выбирал как руководящий принцип. А великая идея стать подобным Богу (даже если вообще невозможно стать совершенным, как Он) была мощнейшей пружиной ко всем моим стараниям. Но чего же я ими достиг? - Ответ на это даёт тебе моё теперешнее состояние.

327 Кажется, у тебя тоже всё ещё нет солнца под ногами. Я имею в виду, твоя чудесная вера до сих пор не принесла золотых гор ни тебе, ни мне! Но кто знает, что здесь ещё может случиться.

328 Если я, например, совершенно добровольно приму, что ты есть Сын живого Бога, или даже и вовсе Само высшее Существо (если только ты потребуешь от меня подоб-

ного принятия), - то я в это буду только *верить*. Ибо мне негде взять доказательств того, что ты действительно Им являешься. И вот я в это всего лишь верю, потому что мой разум не находит в этом никакого логического противоречия. И это, главным образом, - благодаря твоим очень обоснованным объяснениям, что Божество во всех Своих всемогущих деяниях несомненно может оставаться настоящим Божеством, даже если Оно принимает видимую форму по отношению к Своим творениям. Однако если я всё-таки вдруг получу ощутимые доказательства того, что ты действительно есть то, во что я сейчас всего лишь верю, то ведь тогда вера моя сразу закончится и на её место заступит светлое знание опыта.

329 Конечно, ты можешь сейчас сказать: „Смотри, все истинно верующие сгибают колени свои при упоминании имени моего и поклоняются мне. И коли ты говоришь, что веришь, что ты есть Само Божество, то почему же тогда не делаешь того, что делают все верующие?“

330 Такой упрёк, правда, заслуживает большого внимания. Однако я считаю, что такого рода засвидетельствования своего благоговения перед Богом есть нечто вроде слабости ума. То, чего недостаёт разуму, заменяется некоторым фанатичным верообоснованием.

331 Если бы ты действительно был Самим Божеством, то ведь тогда ты должен был бы рассуждать так же, иначе ты был бы честолубивым и чрезвычайно слабым Божеством, над которым можно было бы скорее посмеяться, чем ему поклоняться. Однако я знаю, что такие слабости - должен ты быть Богом или нет - тебя никогда не беспокоили. Поэтому я и не встаю перед тобой на колени. Я очень хорошо знаю, что такой акт слабости ума должен тебя только сердить.

332 Поэтому я не стал бы этого делать даже в том случае, если бы был убеждён, что ты действительно есть Бог. Я даже не могу предположить, что мудрейшее Божество жаждет поклонения и обожания. Такое благочестивое раболепство - если бы оно было оказано мне - даже мне, несколько прогрессивному мыслителю, кажется бессмысленным и в высшей степени глупым.

333 Я считаю, что добросовестное исполнение законов Божьих есть верное и единственное угодное Богу почитание. Ведь именно этого требует вечный Порядок Божества, без которого было бы невозможно ни одно существо. А всё сверх того принадлежит царству слепейшего язычества!

334 Я часто восхищался и высоко хвалил твоё учение о постыдности длинной еврейской словесной молитвы. Между тем как павловское „молитесь без передышки“ я должен был счесть за великую глупость, - если только Павел под молитвой понимал благоговейное словесное бормотание, что вряд ли можно предположить о таком мудром муже.

335 Итак, я теперь верю, что ты – Бог или, по крайней мере, истинный Сын Божий: Предикат¹, которого ты сам обещал всем людям, соблюдающим законы Божьи и тем самым любящим Его превыше всего. И я тоже преисполнен решимости делать всё, что ты от меня мудро потребуешь. Но если ты будешь требовать от меня коленопреклонения и молитвы с чётками, то можешь быть заранее уверен, что я никогда этого делать не буду! Так как я не считаю это почитанием, а только оскорблением твоего имени, которое для меня дороже всего! Скажи же мне теперь милостиво, доволен ли ты моим разъяснением “.

¹ дворянский титул

336 Говорю Я: „Мой друг, до тех пор, пока человек выводит определения своим разумом, он не может иметь о вере иного представления, кроме того, что ты сейчас изложил Мне так прямо и открыто. Ибо у человеческого разума нет иного пути, кроме как материальные воззрения и чувственные осязания. А вера, духовно полная жизни, не может пустить свои корни в чувственной душе, как и пшеничное зерно - на гранитной скале. Конечно, в этом случае у него есть очень прочная подстилка. Однако в твёрдой скале нет влаги, которая раскрыла бы зерно и освободила росток; и зерно на твёрдой скале на долгое время остаётся тем, чем оно и было. Со временем оно всё-таки умирает, ибо нет у него пищи. Какая тебе польза от всех твоих знаний и от послушания твоего разума, которое ты называешь верой, если дух твой не принимает в этом участия?

337 Каждый человек обладает *двойной* способностью познавать. Внешней, что идет от головы, или, собственно, внешним душевным разумом. Этой познавательной способностью невозможно постичь и понять Божию Сущность, потому что эта способность дана душе именно для того, чтобы отделить духа в ней от Божества и на некоторое время скрыть Божество от духа. Если душа ищет Бога только с помощью этой негативной способности, то чем больше она преследует Его таким путём, тем больше отдаляется от цели.

338 Но есть у души *ещё одна* способность, которая находится не в голове, а в сердце. Эта способность называется *внутренней душой*, и состоит она из собственной воли, любви и из соответствующей этим двум душевным элементам силе воображения. Если душа однажды приняла в себя понятие о бытии Божием, то оно (понятие) тотчас охватывается любовью и крепко держится с помощью её воли, - только такое крепкое удерживание называется верой.

339 Благодаря такой вере, а она - *живая*, пробуждается истинный дух. Затем он созерцает своего пробудителя, осознаёт его и тотчас охватывает, потом выпрямляется как могучий свет из Бога, пронизывает душу и всё в ней превращает в свет. И вот этот *свет* и есть настоящая *вера*, благодаря которой ежия душа может стать блаженной.

340 Слышал ли ты когда-нибудь о такой единственно истинной вере? Ты говоришь в себе: „Нет, мне совсем не известен род такой веры, и *мышление в сердце* мне кажется совершенно невозможным!“ – Да, так оно и есть. Это дело должно казаться тебе невозможным.

341 Чтобы научиться думать в сердце, надо выполнять особенное упражнение. Оно состоит в постоянно возобновляемом пробуждении *любви к Богу*. Благодаря такому пробуждению укрепляется и расширяется сердце, вследствие чего узлы духа ослабевают, так что его свет (ибо ежия душа есть свет из Бога) может проявляться всё больше и всё свободнее. Когда свет духа начинает осветлять собственную жизненную светлицу сердца, тогда и бесчисленные первотипы в чисто-духовных формах на таких же бесчисленных стенках жизненной светёлки начинают всё отчётливее и ярче выражаться и становятся зримыми для души. И смотри, такое созерцание души в её сердце и есть новое мышление. Душа приходит к новым понятиям и к большим и ясным представлениям. Круг её видения расширяется с каждым пульсом. Камни преткновения исчезают по мере того, как замолкает разум головы. И тогда нет вопросов о доказательствах. Ибо свет духа так *освещает* внутренние формы, что они вообще не отбрасывают теней. Таким образом, всё, что хотя бы чуть-чуть похоже на сомнение, изгоняется навечно.

342 Вот такую веру, обитель которой находится в сердце, а не в голове, надо называть истинной и живой верой. Истинной - потому что она происходит от непреложного све-

та духа, и живой - потому что в человеке только дух является живым в самом истинном смысле!

343 В этой вере и лежит особенная сила, о которой дважды идёт речь в Евангелии.

344 Однако для того чтобы прийти к этой единственно делающей блаженным вере, надо очень потрудиться в вышеупомянутом упражнении и как можно скорее обрести в нём сноровку. Ибо если человек очень долго и упорно заботится только об образовании разума головы, а с его помощью только о земных целях и земном благополучии, то ему кажется, что думать в сердце совершенно невозможно.

345 Кроме того, обязательно надо иметь нравственную чистоту. Нельзя быть гурманом искателем наслаждений и, главным образом, нельзя быть развратником. Ибо разврат и распутство убивают духа или (если уж они не в состоянии убить его), навсегда предотвращают свободное развитие его света. Отчего и бывает так, что такие развратники, особенно в преклонном возрасте, совершенно тупеют и ловят в своей тусклой жизни более-менее светлые моменты, когда можно немного понаслаждаться и потарашиться на какую-нибудь девицу и потискать её.

346 Разве у тебя в твои более поздние годы было не то же самое? Ведь ты считал, что женский пол предназначен только для одной цели – для сладострастия. Разве ты не находил настоящее блаженство в подобных гнуснейших наслаждениях? И сейчас, чтобы тебе познать чистое духовное блаженство, у тебя нет никакого фундамента, на котором можно было бы что-то строить. Смотри, всё вокруг тебя пусто, как пусто и в твоём сердце, в его светёлке.

347 Скажи мне, откуда же взять нам материал, чтобы создать в тебе совершенно нового человека? Говори теперь и дай мне совет!“

36

*Недовольство Роберта при воспоминании о земных слабостях
Он хочет сменить тему разговора*

348 Говорит Роберт: „Достойнейший друг! Я замечаю, что ты становишься несколько колким и иногда немного оскорбительным! Наверное, это такое качество, которое свойственно почти всем учителям, какими бы они ни были, великими или малыми. Ибо все они иногда несколько грубы и иногда ненавязчиво дают понять своим питомцам, что те принадлежат к роду тех терпеливых животных, которые имеют некоторое сходство с великими мудрецами мира в кротости и терпении! Эти животные никогда не жаждут крови, однако очень хотят сена и соломы. Такая скудная пища, конечно же, мало способствует образованию ума. И посему эти животные имеют в голове своей очень малое количество кашеобразного беловатого вещества, которого в голове Сократа было в великом изобилии.

349 Ты мне довольно ясно дал понять, что вокруг меня и во мне так же пусто, как примерно в голове четвероногого, получающего свой жизненный эфир из сена и соломы. Тут уж я не могу не попросить тебя - если уж я обязательно осёл - напрямик высказать мне это! Если ты действительно не находишь во мне ничего пригодного для дальнейшего развития моих знаний, если в моей голове нет никакого другого вещества, кроме того, что есть в голове осла, - то так и скажи, и я несколько не обижусь. Ведь где нет ничего, там и нет ничего!

350 Я хорошо осознаю, что у меня никогда не было той внутренней веры, о которой ты только что говорил. Но разве я виноват в том, что до сего времени мне никто не разъяснил суть истинной веры? Если бы, вместо Гегеля, мне встретился кто-нибудь

другой и наставил бы меня в твоём роде, то я бы не стал гегельянцем, а стоял бы перед тобой, как Павел.

351 Но поскольку дело обстояло иначе, и, насколько я знаю, что никому никогда не приходила в голову мысль о том, что человек должен уметь думать и в *сердце*, а, может, и вовсе в коленях и в пятках, - то я и должен был черпать свои мысли там, куда их направляла во мне дорогая мать-природа. Однако, будучи в мире, я думал в *голове* своей так: каждый член и каждая часть человеческого существа имеет своё собственное предназначение и целесообразно исполняет свои обязанности. Ноги не могут заменить рук; задняя часть не может заменить голову; содержимое желудка – содержимое головы; ухо не может выполнять работу глаз; а сердце – работу языка. Посему я думал только в *голове* и при этом обязательно предоставлял сердцу нести его службу. И если я пришёл сюда пустым, то разве я виноват в этом?

352 А коли ты сейчас требуешь от меня вещей, в которых я никогда не принимал участия, то ты, очевидно, несмотря на всю твою мудрость, в тысячу раз глупее меня и в будущем сможешь мало быть мне полезен!

353 С твоей стороны также глупо критиковать мои поистине очень редкие наслаждения и моё служение Венере (амурные дела), считая их причиной того, почему я нахожусь перед тобой таким пустым. Если наслаждения, заложенные в природе человека, как росток в зерне, перед тобой – грех, то почему же они тогда заложены в людей?

354 Ведь о льве говорят, что он – не ловец комаров. И если ты - не только один из великих мудрецов, а даже Само всемогущее Божество – как ты уже несколько раз на протяжении нашей встречи давал мне понять, – то мне совершенно непонятно, как ты можешь помнить о таких мелочах и о таких вещах, о которых я, как человек, - даже если я сам мгновениями наслаждался ими – вряд ли задавался глубокой мыслью!

355 Человек по своему телу есть животное и поэтому, к сожалению, имеет животные потребности, удовлетворение которых железной рукой диктует ему его злосчастная природа. Если он испытывает в себе неодолимую тягу, против которой ничего не могут поделать никакие духовные представления, то ведь это неотъемлемая обязанность духа позволить плоти удовлетворить эту тягу, чтобы самому быть способным передвигаться в своей собственной духовной сфере как свободному духу.

356 Если дух исполняет свои обязанности в плоти своей, а именно в её позывные периоды: когда он гонит от себя по каналам кал и мочу; когда он принимает в себя пищу и питье, которые нравятся плоти; когда он по мере возможности удовлетворяет назойливое половое влечение, требующее своей жертвы, чтобы после этого снова на некоторое время обрести покой от него, - скажи, разве это можно назвать грехом? И особенно здесь, где мы оба, надеюсь, навеки свободны от подобных грубых влечений. Ведь без плоти нам не преуспеть в служении ей!

357 Поэтому давай лучше поговорим о чём-нибудь другом и оставим эту былую природную ветошь быть тем, что она и есть! Давай поговорим, например, о звёздном небе! Это поднимет мой дух больше, чем разогревание моей былой природной ветоши!

358 Мой высоко достойнейший друг и Бог и всё, кем ты только желаешь быть по отношению ко мне! Смотри, хотя я и не могу пожаловаться на моё настоящее самочувствие: я не голоден и не испытываю жажды; всё моё существо не испытывает боли; и твоего общества мне достаточно навеки, -но если бы мы смогли подыскать для наших дебатов местечко чуть-чуть получше, то это было бы поистине неплохо! Ибо здесь как-то уж слишком воздушно, ветрено, можно даже сказать, ни на что не похоже! Кроме этой горки, на которой мы стоим уже довольно долго, не видать ничего существенного. Если бы найти какую-нибудь лужайку, то нам было бы намного приятнее и веселее вести наши очень интересные дебаты.

359 Особенно интересны были бы разговоры о солнцах и других мировых телах! Только больше ни слова о земных, слава Богу, давно прошедших, жизненных отноше-

ниях! Ибо они наполняют меня огромным отвращением, так что я потом вообще не смогу говорить ни о чём! Если ты можешь найти для нас такое местечко, то очень прошу тебя, обрати свою заботу и мудрость на соответствующую деятельность!”

37

*Опасность похвалы для души - Даже ангельские правители для своего духовного развития нуждаются в смирении
Для своего блага признай смиренно свою вину!*

360 Говорю Я: „Мой дорогой друг и брат! Сейчас это не получится. Здесь, в мире духов, как существенное может появиться только то, что принесла сюда с собой в сердце своём человеческая душа. Если же сердце духовно пусто, как, к сожалению, у тебя, хотя ты и протестуешь против этого, то из него не сможет явиться даже малейшая лужайка.

361 Ты говоришь, что Мне бы лучше тебе рассказать о звёздном небе, чем упрекать тебя в твоих земных ошибках. В этом Я тебе охотно верю. Всякой душе уже от первоначала её бытия больше нравится, когда её хвалят, а не укоряют, даже если это обоснованно.

362 Однако поверь Мне, всякая похвала, даже заслуженная, есть яд для души и, стало быть, вредна для духа. Если бы Я был настроен к тебе враждебно, то Я стал бы хвалить тебя, чтобы погубить тебя. Но поскольку Я тебе, несомненно, самый большой друг, то Мне и должно говорить с тобой откровенно. Ибо гнусный льстец есть опасный враг для каждого человека, потому что под маской дружбы он обычно скрывает хищного волка. Я скажу тебе: самое дурное, что ты можешь себе причинить, это когда ты хвалишь самого себя и радуешься своему превосходству. Ибо тем самым ты сам себе наносишь смертельный удар в своё собственное сердце.

363 Поэтому и всем Своим ученикам Я строго наказывал не позволять хвалить себя даже в том случае, если они сделали всё, что от них ожидал Бог. И при этом они всегда должны были утверждать, что были только бесполезными рабами.

364 Почему же Я требовал подобное от Моих учеников? Потому что только Я один ясно вижу, что надо сделать душе, чтобы по-настоящему освободиться благодаря освобождению своего духа. Во всей бесконечности есть только одно единственное действенное средство для достижения этой цели, и называется оно *смирением сердца* – во всей полноте своего значения!

365 А верное, совершенное смирение, единственно полезное для души, исключает даже слабейшую и скромнейшую самопохвалу; ибо ею питается самолюбие, которое отдаляет от Божества, получая пищу для гибели духа, которая есть верная смерть души.

366 А если Я сейчас буду тебя ещё и хвалить, несмотря на то, что все твои земные поступки в основе своей заслуживают только Моего справедливого порицания, (к тому же у тебя ещё есть большая жадность к похвале, из-за которой ты хочешь привести Меня к признанию твоей мудрости и уважению тебя за твой острый разум), - то что же стало бы тогда с тобой?

367 Однако предположим, что Меня можно расположить к этому, - что вышло бы для тебя из этого? - Как побеждённый, Я был бы вынужден отступить от тебя; ибо твоя великая сила покорила бы Меня, что в духовном мире обозначает - поглотить своего противника и убрать его из проявления. В результате ты снова остался бы один, и тебе было бы очень трудно когда-либо снова оказаться в Моём обществе. Ибо если Я кого-

то покину, тот навеки останется покинутым, и настоящая смерть будет вечной участью его души.

368 Однако такое совершенно невозможно. Даже самый великий мудрец из всех звёздных миров должен склоняться перед Моей мудростью до самой внутренней клетки своей жизни. И это благотворно даже для самых глубокомыслящих ангельских духов. Ибо и великие ангелы, если они хотят быть блаженными, должны быть смиренными, хотя блеск их мудрости может любое солнце, вступившее в сферу их света, превратить в тусклый ком.

369 Насколько же тогда необходимее верное смирение *для тебя*, кто ещё абсолютно пуст и в ком нет ничего, что могло бы наполнить его хотя бы тусклым светом настоящего бытия. Посему в будущем суди обо всём, что Я тебе показываю, более точно и не злись, но признай свою вину передо Мной и не бойся унизиться - тогда ты в мгновение продвинешься намного дальше, чем обычно бывает за тысячелетия!

370 Хорошенько подумай об этом и скажи Мне в точности, что ты будешь делать. Отныне Я буду руководствоваться только твоим решением “.

38

Ретроспективный взгляд Роберта на свою земную судьбу - „Накажи меня, но только не покидай!“

371 Говорит Роберт: „Друг, слова твои полны серьёзности. Кажется, ты воспринимаешь меня на полном серьёзе, за что я благодарен тебе изо всех моих жизненных сил. Однако мне совсем непонятно, как ты можешь считать меня за всё ещё очень мало смиренного! Разве не был я и так унижен от самого моего несчастного рождения, благодаря всевозможным противнейшим испытаниям?

372 А когда я, несмотря на все помехи, немного приподнялся из моего природного праха, в моём государстве вспыхнули беспорядки. Смотри, я погасил их моей честной волей и разумом, не давая государству повисить меня за это. А когда взбунтовалась вся Европа, то я, как депутат моего государства, был послан во Франкфурт и представлял там моё государство, руководствуясь моими самыми лучшими знаниями и направляемый сознательной доброй волей. Воистину, у меня и в мыслях никогда не было вредить кому-либо. Я хотел приносить только пользу, конечно, по моим тогдашним убеждениям о пользе для народа. Полезны ли были бы мои проекты, если бы они осуществились, - это уже другой вопрос. Но в то время я не мог действовать иначе и делал правое и доброе дело, как подсказывали мне мои знания и совесть. И я думаю, что всякая речь и всякое действие, рождённое честной душой, перед Богом и всем миром расценивается как правое. Я верю, что и Бог смотрит только на добрую волю, а не на успех, который и так всегда лежит в руке Божественной власти.

373 Когда в Австрии вспыхнули неистовые беспорядки, я подумал о том, как мне в моём государстве удалось потушить народное восстание против короля. И я решил, что мне и в Австрии удастся нечто подобное, и принял решение поспешить туда.

374 Однако там дело обстояло по-другому. Народ был угнетён и громко жаловался на нарушение слова, данного им своим регентом. Чёрная и жаждающая денег реакция читалась во всех глазах всех династий и аристократов, коммерсантов и евреев. Бедный народ называли только стервами и канальями. И каждому, кто хотел помочь бедному, духовно и телесно угнетённому народу добром и кровью, советом и делом, был схвачен как подстрекатель народа и бунтовщик и без всякого pardon лишён земной жизни. Такой же „чести“ гнуснейшим образом был удостоен и я. Когда уважаемого и видного че-

ловека выволакивают на место казни как гнуснейшего преступника и расстреливают его как гнусную бестию, я всё-таки думаю, что всякая честь, выпавшая ему где-то на его долю, унижена тем самым более чем достаточно?

375 Или тебе кажется такое унижение недостаточным? Неужели мне нужно быть ещё более униженным? Я, особенно в моём нынешнем положении, считаю, что такое абсолютно невозможно. Ибо быть ещё несчастнее, чем сейчас я, вряд ли когда-нибудь выпадет на долю какого-то существа!

376 У меня есть только ты, мой милейший друг, только ты. Ты для меня - всё: моё утешение, моё великое сокровище, моё единственное возмещение за все мои земные страдания и унижения! А ты, вместо того чтобы утешить меня, своими мудрыми речами порождаешь во мне множество новых, полных мук сомнений, которые только усиливают моё несчастье и никогда не смогут его уменьшить. О мой дорогой друг, это слишком сурово с твоей стороны!

377 Конечно, у тебя относительно меня могут быть самые лучшие намерения. И посему, может быть, если делать то, что ты мне посоветуешь, то это легко может стать моим великим счастьем. Единственное, о чём я при этом думаю, так это о том, что я - очень несчастное и жалкое существо, такое пустое и несостоятельное, что нет во мне ничего, что могло бы поднять мою душу. И посему я надеюсь, что ты будешь преподавать мне твои мудрейшие уроки так, чтобы они не пугали меня!

378 Я больше не хочу хвалить себя. Все мои поступки и действия должны навечно остаться заклеяемыми печатью скверности и презрения. Если только ты хочешь, то я с радостью буду перед тобой последним и никчёмнейшим существом во всей бесконечности.

379 Только не покидай меня! Не делай меня ещё более несчастным. Не угрожай мне больше, что покинешь меня. Но укрепи меня уверенностью, что ты навсегда останешься со мной. Тогда я обещаю тебе, что сделаю всё, что ты только пожелаешь!

380 Если я грешил в мире, то накажи меня за это и унизь так глубоко, как только можно, и я всё-таки никогда не перестану любить тебя. Только не говори мне больше о своём уходе! Ведь это будет самое ужасное из того, что ты можешь мне сделать!“

39

<i>Хорошая</i>	<i>перемена</i>	<i>в</i>	<i>Роберте</i>
<i>Объяснение</i>	<i>текстов</i>	<i>об</i>	<i>Иоанне</i>
<i>В Роберте наступает день вечного света познания</i>			

381 Говорю Я: „Ну, Мой дорогой друг и брат, Я этого и не сделаю! Мы уж останемся вместе. Только в таком виде, как сейчас, это нелегко сможет осуществиться; ибо от этого тебе будет мало пользы.

382 Однако сейчас Я обнаруживаю в тебе действительно хорошую перемену и посему могу тебя заверить, что тебе скоро станет намного лучше. Только всё, что Я тебе сейчас открою, ты должен хорошенько, согласно Моему повелению, осознать и затем действовать своим сердцем; тогда твое видение сразу станет светлее. И вещи, сущность которых для тебя до сих пор покрыта мраком неизвестности, станут для тебя совершенно ясными и светлыми.

383 Помнишь, в Евангелии, где речь идёт об Иоанне Крестителе, в числе прочего говорится: „Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу...“, „...идёт за мною Сильнейший меня, у Которого я не достоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его. Я крестил вас водой, Он будет крестить вас Духом Святым.“¹ И ещё, что следом

¹ Евангелие от Марка (1, 3-8)

Идущий будет расти среди вас и в вас, а сам он, Иоанн, будет убывать! - Как ты думаешь, что хотел этим сказать этот самый великий из всех пророков?“

384 Говорит Роберт: „Мой самый лучший друг! Если бы я это понимал, то я никогда бы не оказался в этом печальном месте, где сейчас пребываю.

385 Эти не понятые мною слова больше всего виноваты в том, что я начал сомневаться в твоей Божественности, - что и стало главной причиной того, что я стал новокатоликом.

386 Поэтому объясни же мне эти весьма мистические слова! Мне самому никогда не постигнуть настоящего смысла этих слов, как и других“.

387 Говорю Я: „Ну что ж, слушай! Иоанн Креститель в теле церкви есть то, что у всякого человека является внешним *разумом мира*. И разум всякого человека должен быть таким, как разум у Иоанна. Как Иоанн приготавливал путь предо Мною, точно так же правый внешний разум прокладывает путь к разуму сердца – такой разум сердца подобен Мне Самому. Ибо Я Сам беру сей разум сердца из Моего Духа и, как добрый Сеятель, вкладываю его в землю сердца, которое есть верная любовь, лучше всего удобряемая смирением и кротостью.

388 Иоанн есть глас вопиющего в пустыне, и это должен быть правый внешний разум. Ибо мир, из которого разум черпает свои первые понятия, есть пустыня. И это потому, что обычно ни один человек не может полностью отделиться и освободиться от Божества. Так и внешний разум, который черпает свои понятия, идеи и суждения из пустыни, отчасти из посредственных или непосредственных Откровений с Небес, а точнее, путём принятия открытых истин и „гласа вопиющего в пустыне“, верой своей подготавливает путь к пониманию сердца.

389 Стало быть, сей правый внешний разум крестит душу водой смирения и добровольного послушания. Однако разум сердца, в котором пребывает вечный дух из Бога, обязательно должен быть крещён благодаря пробуждению этого духа именно этим духом; ибо дух из Бога есть истинный свет, совершенная истина, любовь и, таким образом, сама вечная жизнь.

390 Посему, само собой разумеется, что внешний разум нужно умалить и под конец даже пленить и обезглавить. Тогда истинный *разум сердца*, который представляет Меня Самого, окрепнет в каждом человеке и разрастётся в прекрасное дерево вечной жизни, в котором будет пребывать совершеннейшее знание. А то, что внешний разум действительно не достоин развязать ремни у обуви разума сердца, так ведь это так же ясно, как то, что свет ночной лампы далеко менее значителен, чем солнечный свет в ясный полдень.

391 Я сейчас не хочу говорить о твоих земных деяниях: правыми они были или нет. Ибо все они излились из твоего внешнего разума, куда глас вопиющего вообще не мог проникнуть, поскольку слишком громкий шум пустыни – мир без Иоанна – заглушал настоящего Иоанна, то есть явленное Мною Учение. Ведь в пустыне неистовствуют большие бури и гремят раскаты грома, и глас вопиющего легко заглушается. Суд и смерть без помех празднуют тогда свой праздник урожая.

392 Но и Я прихожу туда, чтобы спасти то, что можно спасти. Только, конечно же, не путём, приготовленным Иоанном, но как молния, сверкающая от восхода до заката, как было здесь у тебя. Кто примет свет сей молнии, тот будет спасён. Но кто этот свет не примет, тот погибнет, то есть он встаёт на такой путь, на котором ему будет очень трудно достигнуть цели, поставленной перед ним Богом.

393 Ты же ухватился за свет молнии. Посему и Сам Спаситель явился к тебе и теперь поведёт тебя верным путём. Однако ты должен добровольно следовать за Спасителем и не создавать Ему на пути никаких помех своим внешним разумом, иначе ты сам замедлишься в достижении своей цели.

394 Что же ты теперь собираешься делать, когда Я объявил тебе слова, которые, по твоему признанию, скрывали от тебя Того, Кого ты должен был бы осознать яснее всего?“

395 Роберт задумчиво отвечает: „О друг! Да бесконечно больше, чем друг! Только сейчас во мне начинается рассвет! О Господи, Господи! Как же Ты можешь стоять тут со мной? Ведь я же грешник!“

396 Что же держало глаза мои завязанными, что я не узнал Тебя? Правда, моя сильная *любовь* к Тебе говорила мне, что Ты должен быть кем-то больше, чем тот, за кого принимал Тебя мой жалкий разум! Но дьявол или кто-то завесил мои глаза покрывалом. А сейчас я осознаю бесконечную пропасть между мною и Тобою! И теперь я могу сказать только одно: о мой великий Господь и Бог! Будь милостив и милосерден ко мне, несчастнейшему, неразумнейшему грешнику!“

40

*Начало новой жизни из Божественного Духа
Известие о новом испытании свободой на более высокой ступени познания*

397 Говорю Я: „Дорогой брат и друг! Говорю тебе: твои грехи тебе прощены, поскольку ты унился, совершенно отбросил ценность своего внешнего разума и принял разум сердца. Посему отныне не может быть и речи о твоих земных недостатках!“

398 Ты сейчас начал совершенно новую жизненную эпоху, и тебе нужно пройти вторичное испытание свободой. В этом испытании тебе будет дана возможность полностью снять с себя своего старого земного человека и дать проявиться внутреннему человеку из Меня.

399 До сего времени ты был совсем один. У тебя не было общества, не было земли и почвы, куда ты мог бы поставить ноги свои. Скучная земля здесь соответствует тем усвоенным тобою учениям, которые ты взял из Моего Евангелия как новокатолик. И Я Сам вышел тебе навстречу именно таким, каким ты вообразил Меня на Земле в своей душе с помощью своего разума, то есть всего лишь как мудрый учитель древности. Однако таким Я не мог оставаться, и поэтому с помощью различных наставлений должен был привести тебя к тому, чтобы ты, наконец, из самого себя осознал Меня Тем, Кем Я и являюсь от вечности и вечно буду!

400 Однако одного только знания далеко не достаточно. Для того чтобы достигнуть истинного Небесного Царства, тебе надо оживить это знание истинной *любовью к ближнему* и всей *любовью ко Мне!*

401 Посему Я сейчас приведу тебя в одно место, где у тебя не будет недостатка в обществе различного рода. Ты получишь добрую землю с большим и хорошо обставленным жилым домом, к тому же на главной улице и в прелестной местности. У тебя будет многочисленная прислуга, послушная тебе по малейшему знаку.

402 Много путешествующих с Земли в этом духовном мире пройдет около твоего жилища. Среди них будут и друзья, и враги. Но ты смотри, чтобы всех их принять с верной любовью и подать им то, в чем они нуждаются; ибо все они – Мои дети и, стало быть, твои братья. Таким образом ты исправишь всё то, что испортил на Земле, конечно, не по своей воле, а по причине своего духовного непонимания. После этого Я Сам снова приду к тебе и скажу: ты так хорошо справился в этом малом домохозяйстве, что теперь будешь поставлен над большим!

403 Но остерегайся гнева, мести и нечистой любви: возможностей для этого у тебя будет достаточно. И тогда твоё новое жизненное задание будет быстро решено. И толь-

ко после этого возьмёт своё светлейшее начало твоё истинное, вечное жизненное счастье!

404 Берегись также любопытства! Ибо оно не делает духа лучше и светлее, но очень легко делает хуже и темнее. Там, где твои силы будут недостаточны, там раз и навсегда принеси это в жертву Мне, и тогда придёт к тебе правая помощь.

405 Теперь ты знаешь всё. Посему скажи Мне, доволен ли ты Моим заданием? Скажешь - мы тотчас окажемся в определённом месте!“

41

Роберт: „Да будет воля Твоя моей жизнью!“
Господь: „Любовью за любовь!“

406 Говорит Роберт: „О Господи, Ты сейчас - моя единственная любовь навеки! Как бы Ты не распорядился мною, бедным грешником, я всё принимаю как безмерную милость и милосердие! Кто я пред Тобою? Что есть пыль перед Тем, Кто единой властью раздвинул бесконечное пространство и наполнил его бесчисленными чудесами Своей вечной любви и мудрости! Воля Твоя святая есть моя жизнь! Разве может то, что Ты отпускаешь мне, быть несправедливым по отношению ко мне? О Господи! Да святится имя Твоё, и да будет воля Твоя моей жизнью!

407 С радостным сердцем я сделаю всё, что только в моих силах! Ибо Ты, мой Бог и моя единственная любовь, Сам повелел мне это. И разве может это не быть для меня пресвятым и приятным в моей любви к Тебе?

408 Вот только то, что Ты хочешь зримо покинуть меня, это, конечно, скорбно для меня. Однако ведь на то Твоя святая Воля. И она вернёт Тебя мне, когда Моё сердце станет достойнее Тебя, чем сейчас, когда я пред Твоей святостью чуть не умираю от справедливого позора. Как же могло такое случиться, что я так долго был немыслимо глуп и слеп, что не распознал Тебя с первого взгляда и даже встретил Тебя так строптиво!

409 О Господи! Моя великая глупость парализует мой глупый язык так, что я почти не в состоянии, о мой Святой, продолжать и дальше мою речь. Посему да свершится как можно скорее Твоя Воля!“

410 Говорю Я: „Ну, ну, Мой дорогой брат!...“

411 Роберт прерывает Меня просьбой: „О Господи! Называй меня пылью и ничем, но только не братом! Ибо как может ничто быть Тебе братом?“

412 Говорю Я: „А ведь Я лучше всех знаю, верный ты Мне брат или нет. Поэтому не беспокойся об этом! Сейчас Я узреваю, что в сердце твоём только что образовалась любовь! В следующем испытании жизненной свободой мы будем отстоять друг от друга не так далеко, как ты сейчас себе представляешь. Ибо на пути человека, начинающего расцветать любовью, не очень много встречается камней преткновения.

413 Смотри, Мой дорогой Роберт, все твои грехи прощены. И Я люблю тебя несказанно, ибо и ты сейчас начинаешь любить Меня! Стало быть, как же Я могу покинуть тебя? – О нет! Не бойся этого!

414 Ты любишь Меня так сильно, что Я не покину тебя, но вместе с тобой поселюсь в твоём жилище и буду работать с тобой! Я так хочу освободить тебя от многого того, что тебе ещё надо было бы претерпеть. Ведь тому, у кого много любви, и прощается многое!

415 И хотя ты испытываешь всё, о чём Я тебе говорил, но это будет рядом со Мной! Скажи теперь, Мой дорогой брат, не больше ли ты доволен этим заданием, чем прежде-
ним?”

42

*Истинный брат – Притча о стрельбе по мишени
Любовь к Господу определяет всё*

416 „О Господи! – говорит Роберт через некоторое время. – Если бы Ты только не называл меня, грешника, братом! Ведь я вовеки не достоин такой огромной милости!”

417 Говорю Я: „Перестань! Ведь Мой Образ (Ебенмаß) теперь живёт в тебе. Благодаря своей *любви* ко Мне, ты *во* Мне, как и Я *в* тебе, и так мы *едины* в любви! И пойми, что это единство и есть верный брат. Если каждый из нас совершенен для себя, то ведь это не может помешать кровному братству, которое есть верное единение в любви. Ибо существует только *одна* истинная любовь и *одно* истинное благо; и они равны и, стало быть, едины во всех ангелах и в других блаженных духах и совершенно подобны Моей любви и милости. И смотри, это полное равенство и называется истинным братом!

418 Так и ты для Меня – по твоей теперь истинной любви ко Мне – истинный брат. Так и на Земле, когда Я тех, кто в трудах следовал за Мной, называл братьями; но не из дружеской вежливости, а по непреложной истине. Итак, не беспокойся больше, когда Я называю тебя братом; ибо сейчас ты знаешь, почему!

419 А теперь ответь Мне: второе задание нравится тебе больше, чем первое?”

420 Отвечает Роберт: „О Господи! О добрейший Святой Отец всех людей и ангелов, здесь и сказать нечего: любое сравнение отпадает само собой. Всё, что Ты предопределяешь, всегда самое лучшее; ведь Ты все определяешь как Сама бесконечная доброта. Посему, само собой разумеется, что второе задание мне намного милее первого. Ибо тосковать по Тебе, о нежнейший Отец, даже если только по зримому явлению Твоему, наверняка тягостно всякому существу, любящему Тебя несказанно, как я. Ведь иметь Тебя зримо около себя намного приятнее!

421 И поскольку Ты так бесконечно милосерден, то я от всего сердца прошу Тебя, чтобы Ты милостиво сообщил мне, что же мне должно сделать, чтобы стать достойным любви Твоей хоть на волос больше, чем я, к сожалению, был достоин её до сего времени!

422 Говорю Я: „Милый брат! На Земле тебе, наверное, часто доводилось видеть игру под названием „стрельба по мишени“, или „самый лучший стрелок“? Ты отвечаешь в себе: „О да, я часто стрелял и иногда даже выигрывал призы!“ – Хорошо, тогда ответь Мне: как и почему ты удостаивался приза? Ведь все претендующие на приз должны были поставить деньги на заклад, и всё равно приз доставался *тебе*!

423 Ты говоришь в себе: „Так как я, к счастью, попадал в центр мишени! В принципе тому, у кого ставка была самой высокой (то есть организатору, спонсору), от этого, конечно, не было никакой пользы, но он всё равно радовался, когда я попадал в центр“.

424 Я говорю далее Роберту: „Смотри, то же самое и у Меня! Я есть вечный Дарователь всего самого лучшего всем Моим творениям, и особенно вышедшим из них детям. Их огнестрельное оружие – это их собственные сердца; самый лучший приз для них – опять-таки Я Сам и совершенная вечная жизнь со Мной и из Меня!

425 Стало быть, какие заслуги должны иметь Мои дети для того, чтобы получить от Меня самое лучшее, определённое для них? - Они должны только хорошенько зарядить свои сердца и выстрелить ими в центр Моего сердца. И если они попали в цель, то самое лучшее уже в кармане их жизни. И у Меня происходит это намного легче, потому

что Мне не нужны никакие заклады, поскольку Я каждому предоставляю свободный выстрел.

426 Как на Земле ты был хорошим стрелком, так и здесь тебе удалось своим сердцем попасть в центр Моего сердца. И значит, у тебя уже есть всё, что Я от тебя требую, - истинная любовь. Только она делает тебя достойным Моей ответной любви, поскольку только её Я считаю истинной заслугой. Какие же тут ещё нужны заслуги в Моей милости? Ведь если Я доволен тобой, то хотел бы Я знать: что же *ты* можешь сделать ещё такое, более достойное Меня?

427 А вот как ты будешь сообщать о Моей любви в тебе своим различным согражданам - этому ты должен будешь научиться на своей будущей должности, что тебе и будет засчитано в высшую заслугу. Ибо великое совершенство выпадет тебе только для того, чтобы ты смог стать более блаженным, - а это всего лишь преимущество для тебя! А вот о том, чтобы стать достойнее Моей милости, больше не может быть и речи, потому что ты никак не сможешь сделать для Меня больше, чем любить Меня превыше всего, - чего Я и хочу от тебя, как и от всякого другого.

428 Итак, не беспокойся о каких-то великих заслугах, в которых Я не нуждаюсь вовеки. Будь только внимателен к тому, что сейчас произойдёт!

429 Смотри, сейчас мы всё ещё находимся в нашем скуднейшем малом мире, и ты ничего не видишь, кроме этого жалкого мира. Тебе казалось, что этот мир является будущей малой кометой, из которой примерно через триллион земных лет сможет образоваться разве что одна планета. И что она якобы возникнет вследствие силы притяжения Моего Существа, благодаря чему атомы из бесконечного эфира собираются вокруг Меня. Только это не так.

430 Этот малый, очень голый и скудный мир – *из* тебя, и он полностью соответствует твоему внутреннему состоянию, в котором Я, естественно, - самое лучшее. Этот мир и Я, каким ты увидел Меня в нём впервые, - было твоё внутреннее: земля – малая и слабая, и на этой земле Я как всего лишь чистый человек!

431 А теперь, когда твоё сердце узнало Меня и возгорелось ко Мне любовью, из этого малого скудного мира выйдет более крупный, более прочный и более богатый мир.

432 Только Я пока держу в тебе внутреннюю завесу, чтобы сильный свет твоего духа не смог хлынуть в душу твою. Но как только Я разорву в тебе эту завесу, как это было с покрывалом в храме, благодаря чему был освобождён Наисвятейший, так ты сразу узришь другой мир, который восхитит тебя превыше всего! А теперь будь внимателен!“

43

Новый прекрасный мир Роберта - Слова благодарности и внутренней любви - „Этот мир – из тебя!“ - Притча о зачатии детей

433 Роберт с большим вниманием осматривается вокруг себя, желая узреть лучший и больший мир. Однако тот не хочет показываться так быстро, как Роберт ожидал его после Моих слов. Роберт напрягает свои глаза и смотрит вверх, не спустится ли обещанный новый мир с небес? Но и оттуда ничего не появляется.

434 Через некоторое время напрасного ожидания Роберт снова обращается ко Мне: „Возвышенный, вечный Мастер и Творец бесконечности! О нежнейший Отец! Я уже

почти все глаза проглядел, однако другой мир всё не появляется. Весьма вероятно, что во мне есть ещё какая-то „загвоздка“. Но где - этого я никак не пойму. Посему прошу Тебя раскрыть мне причину этого!

435 О Господи, если это в Воле Твоей, то убери, наконец, покрывало с моих глаз!“

436 Говорю Я: „Теперь, брат, Я говорю тебе: *откройся!* – Ну, что скажешь теперь? Откуда появилась эта местность? И как она тебе нравится?“

437 Роберт, едва владея собой от радости, очень удивлённо осматривается по сторонам. В великой ясности он видит вокруг себя великолепнейшие *луга*. Прекраснейшие и смелейшие *горные группы* ограничивают широко раскинувшийся простор. Посреди великолепнейших лугов возвышаются малые светло-зелёные *холмы*, у подножия которых перед удивлёнными глазами Роберта предстают милые *жилые домики*. Вблизи них стоит большое *здание*, вокруг которого раскинулся пышный, изобилующий фруктами и цветами *сад*. Над всей прелестной местностью куполообразно возвышается чистейшее светло-голубое *небо*, на котором хотя ещё и не видно Солнца, зато сияют прекраснейшие *звёздные группы*, самая малая из которых блестит ярче, чем Венера на Земле в её сильнейшем свете. И вся эта местность, благодаря *свету* многих тысяч звёзд, освещена чуть ли не ярче, чем Земля полуденным Солнцем.

438 Роберт не может наглядеться на эту очаровательную местность. И через некоторое время созерцания и удивления он падает предо Мною на колени, опьянённый любовью, пристально смотрит на Меня и затем буквально выдавливает из груди своей следующие слова:

439 „О Боже, о Отец! О всемогущий Творец неведанных чудес! Как же мне, чистейшему „ничто“, начать хвалить Тебя и когда закончить эту вечную хвалу? Ах, как велика должна быть Твоя мудрость и сила, что только одним знаком Ты можешь вызвать такое творение?

440 А ведь Ты стоишь рядом со мной, как обычный человек! Да это делает Тебя ещё более великим, более достойным любви и поклонения. Ибо внешне Ты выглядишь не более чем обычный человек. Но когда Ты говоришь или повелеваешь, из уст Твоих изливаются бесчисленные миры, солнца, ангелы и мириады других существ невиданной дивности и великолепия!

441 О Господи! Кто когда-нибудь сможет постигнуть Тебя, Твою любовь, мудрость и всемогущество? О Боже мой, я - всего лишь жалкий грешник и ничего не могу сделать, кроме как любить Тебя и опять любить! О великолепный Иисус, кто на Земле понимает, что именно Ты, а никакое другое существо, есть Само всевышнее, первовечное Божество!

442 И Ты здесь, рядом со мной, Ты, Которого судил мир! О Любовь любви! О Господи, о Отец, о Боже! И Ты меня, проклятого миром, называешь братом! Нет! Ты слишком велик, и любовь Твоя чрезвычайно велика! О, дай же мне силы, чтобы я смог любить Тебя за Твою доброту и снисхождение жаром всех солнц всего бесконечного пространства!“

443 Говорю Я: „Мой дорогой брат! Сердце Моё очень радуется то, что ты так сильно хвалишь Меня в сердце своём, потому что Я снял покрывало с твоих глаз, и ты увидел такой прекрасный край, прекраснее которого нет на всей Земле и светлее, чем яснейший полдень земли обетованной!

444 По праву ты восхваляешь Мою любовь, мудрость, мощь и величие дел Моих. Но если ты будешь хвалить Меня устами всех ангелов, то всё равно никогда вовеки ты не будешь в состоянии подобающе хвалить даже малейшую толику Моего Божественного величия и совершенства!

445 Но то, что ты *любишь* Меня из всех сил своих, это для меня желаннейшая и милейшая хвала! Ведь только любовью Я, как *Отец*, достигим лишь для тех творений, которые являются Моими детьми, а *мудростью* не достигим никогда вовеки. Ибо муд-

рость даже всех Моих ангелов и духов, которых без числа и без конца, против Моей вечной мудрости вряд ли составит капельку росы против вечного эфирного моря, наполняющего бесконечное пространство.

446 Но поскольку ты хвалишь Меня из своей любви, то хвала твоя справедлива, хотя здесь она как раз и не нужна. Ведь всё, что ты сейчас видишь, есть, собственно, дело твоих рук. Это, конечно же, и Мой труд, потому что и ты сам – Моё произведение. Однако в основном это всё твоих рук дело, как и всё на Земле, что ты сделал, было делом твоих рук.

447 Ты сейчас, конечно, спрашиваешь в себе: „Господи, как же такое возможно? Если бы это был моё творение, то ведь тогда я должен был бы сам в себе сознавать, как я начал создавать подобные великолепия и величины? Но я не имею об этом ни малейшего понятия!“

448 Всё это верно, но не важно. Ведь на Земле ты произвёл на свет детей, каждый из которых бо́льшее чудо, чем те чудеса, которые ты здесь видишь. Знал ли ты о том, что в результате простого и бессловесного зачатия ты породил такие совершенно не понятные для тебя вещи, как и по какому такому плану?

449 И всё-таки это был ты, а не Я. Именно ты сотворил такие чудеса со своей женой. Конечно, тут Я снова – и Основатель-Зачинатель, и единственный Установитель плана и порядка, устроивший это дело так, чтобы, благодаря акту зачатия, родился человек. Но при этом для рождения нового человека должен состояться произвольный акт зачатия со стороны людей.

450 Посему не удивляйся так сильно тому, что Я говорю тебе: смотри, всё это произведение твоих собственных рук, и всё, что ты здесь видишь, - твоё! И то духовное время, когда ты это основательно поймёшь, обязательно наступит. Ну, а теперь мы перейдём к чему-то другому!“

44

*Задание Роберта в новом доме.
Первое общество – друзья, павшие в политической борьбе.
Наставление Роберта к друзьям*

451 Снова говорю Я: „Невдалеке ты видишь большое и красивое здание. Смотри, теперь ты там будешь жить. И всякий раз, когда бы ты не позвал Меня в сердце своём, Я буду с тобой и буду помогать тебе. Это значит, что Я *всегда* буду рядом с тобой!“

452 Ты не останешься один даже в том случае, если Я зримо покину тебя на мгновение. Ибо в этом доме ты найдёшь такое большое общество, которого нигде больше не найти. И вся эта местность, куда только достигают глаза твои, тоже населена. Посему отныне тебе больше не надо беспокоиться об обществе.

453 Однако общества эти радикального рода; и твоё главное задание - привести всех этих радикалов на тот же путь, на который привёл тебя Я. Если справишься с этим делом, то ты начнёшь открывать для себя более дивные вещи, чем ты нашёл до сего, находясь рядом со Мной. Именно благодаря этой работе, ты войдёшь в свою собственную сокровищницу-чудесницу, где тебе откроются вещи, о которых ты даже не мечтал!

454 Но тебе следует быть, прежде всего, осторожным и не выдать Меня всем тем, кто вскоре выйдет тебе навстречу! Никто из них не знает Меня, потому что веры у них ещё меньше, чем было у тебя. И если ты выдашь им Меня преждевременно, то больше навредишь им, чем принесёшь пользы. Посему будь осторожен!

455 Ну, а теперь следуй за Мной через сад! В прихожей дома нас встретит большое общество“.

456 Я иду впереди, а Роберт следует за Мной в великой любви, почтении и смирении.

457 Когда мы подошли к красивой прихожей, навстречу нам потекли массы людей обоого пола и громко закричали: „Vivat ура! Да здравствует наш высокоуважаемый Роберт Блюм, великий друг народов Европы! Ура тебе, первый и великий немец XIX столетия! Тысячу раз добро пожаловать, наш великий друг и храбрейший предводитель в борьбе против врагов человеческой свободы! Иди же сюда, к своим братьям! Мы уже давно ждем тебя, а ты не хотел появляться, хотя, как мы знаем, ты опередил многих из нас. Как сильно томит нас жажда отомстить за твою и нашу кровь тем высокомерным и властолюбивым варварам, которые отдали нас, словно гнусных собак, на расстрел! Но нам не хватало предводителя. А теперь ты здесь, тот самый человек, которому известны все законы природного и духовного мира. Посему сначала распредели нас по нашим способностям, а потом веди туда, где мы можем взяться за нашу пламенную месть! Эти блистательные хищники в человеческом облике должны испытать чудо нашей мести!“

458 Говорит Роберт: „Друзья! Придёт время, придёт и совет! Прежде всего, я благодарю вас за ваше сердечное приветствие! И хвала Господу Богу за то, что Он позволил нам всем здесь собраться! Но вначале я скажу вам вот что: здесь, как и на Земле, всё имеет своё время! Яблоко не падает с дерева прежде, чем созреет. Зачем же нам раньше времени усердствовать в том, чтобы отомстить тем мерзавцам, которые воображают себя господами над всеми людьми на Земле? Пусть порадуются ещё несколько недель или месяцев, а потом сами придут к нам. Тогда они, наконец-то, будут в наших руках, и мы, друзья, перекинемся с ними несколькими словечками! Надеюсь, вы понимаете, что я хочу этим сказать?“

459 Все кричат: „Да, да, мы понимаем тебя! Ты всегда был очень толковым человеком и наверняка ты такой и в этом мире, где мы вообще не ориентируемся и даже не знаем, как мы сюда попали и где мы находимся.

460 Правда, эта местность очень красивая, даже такая красивая, будто настоящий рай. Мы знаем только то, что сказали нам при нашем прибытии сюда несколько дружелюбного вида мужей: „Сей дом принадлежит Роберту Блюму вместе со всем, что видят здесь ваши глаза“. – „Значит, и звёзды на небосводе?“ – спросили мы. – „Да, и звёзды“, - ответили нам двое мужей. После этого они предложили нам вести себя тихо и спокойно, пока не придёт сам владелец всего этого великолепия вместе со своим большим и добрым другом. И тогда вы нам сообщите, что нам нужно делать здесь, в этой местности.

461 И вот до сего времени мы тихо и смирно сидели в покоях твоего дома. А сейчас, когда мы увидели тебя и твоего друга, сразу поспешили тебе навстречу с нашей главной просьбой.

462 Ну, а теперь, будь так добр и мил, посоветуй нам, *что* нам теперь предпринять. Праздное сидение в этой прекрасной местности уже наскучило нам. Словом, мы надеемся на твоё благоразумие и честное братское чувство. Ведь у Роберта Блюма не может быть неудач! Vivat! Ура!!

463 Говорит Роберт: „Совершенно верно! У вас будет всё, что вы только пожелаете. Я чрезвычайно рад, что и здесь вы не менее послушны, чем на Земле; и это принесёт вам, точно, добрые плоды. А теперь позвольте мне войти в мой дом, чтобы я, как владелец мог, наконец, в нём осмотреться.

464 Но прежде я хочу обратить ваше внимание на следующее: вам не следует больше кричать мне „Vivat ура!“. Ведь сейчас мы начинаем вечную, прочную жизнь, после которой никогда вовеки не будет смерти. Стало быть, глупо и бессмысленно кричать друг

другу „Да здравствуй!“, когда мы, благодаря Божией доброте и милости, уже обрели настоящую высшую жизнь.

465 Отныне пусть вашим девизом будут слова: «Высокая хвала, любовь и слава Господу Богу в Иисусе Христе, Которого мы раньше принимали за обычного человека, а Он есть единственный Бог и, значит, Творец бесконечности и всего того, что в ней есть!» Если вы провозгласите эти слова, то у вас скорее появится причина радоваться совершенной жизни. А чувству меня, вы не продвинетесь вперёд ни на шаг!

466 И заметьте себе: Блюм – не глупец, и у него есть полное основание сообщить вам об этом. К сожалению, на Земле он и сам в этом сильно сомневался! И говорю я вам это как ваш самый лучший и искренний друг, каким был и на Земле. Надеюсь, вам будет не трудно принять слово вашего друга. Друзья, поверьте мне: вы же знаете, что я никогда не совершал лёгких покупок, особенно, что касается веры и религии!»

467 Все кричат: „Да, да, всё, в чем *ты* нас наставляешь, мы примем обязательно! Ведь мы знаем, что наш Роберт никогда не принимал белую корову за чёрную, даже в крошечную ночь. То, что ты говоришь, без сомнения, истинно. Ведь и на Земле, в Вене, ты говорил нам правду, советуя воздержаться от боя, поскольку враг был слишком силен, а у защитников Вены не хватало сплочённости. Но мы не поверили тебе и говорили: „Неужели Блюм стал трусом?“ И тогда ты воскликнул мужественным голосом: „Блюм не боится и ста тысяч дьяволов, не говоря уже об этих наглых наёмниках! К оружию все, кто не боится умереть рядом со мной!“ И тогда мы схватились за оружие, но, к сожалению, слишком поздно увидели, что ты был прав!

468 Ну, а теперь мы верим тебе на слово и никогда больше не будем противоречить. Только оставайся навсегда нашим вождём и учителем, ибо ты в одном пальце мудрее, чем все мы вместе взятые! А теперь входи же спокойно в свой дом и осмотри его. И дай нам поскорее какое-нибудь занятие по нашим силам!»

45

Сильная приверженность Роберта к Христу
Венское общество

469 Говорит Роберт: „Мои дорогие друзья и brave товарищи по борьбе! Я очень рад тому, что вы охотно воспринимаете мои советы. И заверяю вас, что я – насколько истинно то, что и этот мой и ваш большой друг мне всегда поможет, – дам вам хорошо продуманное наставление, благодаря которому вы непременно достигнете истинного блага вечной, нерушимой жизни, в которой вы находитесь сейчас после отбрасывания тяжёлого тела.

470 Конечно, многое потребуется сделать; и вам придётся перенести некоторые испытания, прежде чем вы созрете для той великой цели, которую поставил перед нами святой и вечный Начинатель бытия всех нас, земных людей, которых Он предопределил сделать Своими детьми.

471 Надо только сохранять мужество и терпение, истинную, совершенную *любовь* к Нему, нашему вечному Святому Отцу. Так мы легко преодолеем все препятствия и скорее достигнем той зрелости, в результате которой сможем приблизиться к Нему в духе и истине!

472 О братья! Я, ваш вернейший друг Роберт, заявляю вам: то, что на Земле я не мог себе даже представить, раскрывается теперь перед моими глазами таким чудесным образом! Ни один язык не в состоянии выразить того, что приготовил Бог любящим Его!

Однако то, что вы сейчас видите, не сравнится даже с капелькой росы рядом с морем. Вас ожидает невыразимое!

473 Послушайте, один мудрец на Земле когда-то сказал в великом очаровании: „Какое богатство, какой неиссякаемый источник из бесчисленных небес положен в малое сердце того, кто идёт по Земле среди животных и называет себя *человеком*! Если бы этот человек мог реализовать все свои идеи одним Божественным словом „будь“, то какое величие увенчало было его! И всё-таки вряд ли все эти идейные и фантазийные богатства человека представляют собой хотя бы малейший блеск той бесконечной полноты, глубины и ясности, которые должно предполагать в Боге!“

474 И если этот мудрец задавался такой возвышенной мыслью о человеке и ещё более возвышенной о Боже, то насколько же сильнее сейчас наше право предаться этой великой идее! Ведь мы, благодаря великой милости Божией, пребываем сейчас над прахом разложения и называем себя христианами, которые призваны войти в великое Царство Божие!

475 К сожалению, вряд ли можно назвать нас христианами. Многие из нас даже стыдились называться этим именем, в чём виноват, конечно же, Рим и наша собственная глупость. Но отныне должно стать иначе. Великой честью для наших сердец будет теперь право всецело принадлежать Христу!

476 Я скажу вам: Христос есть всё во всём! Он есть вечная альфа и омега, первый и последний, начало и конец! Он один есть жизнь, истина и путь для всех сущностей, людей, духов и ангелов! В Его руках покоятся все небеса, все миры и всё, что в них и на них пребывает. Благодаря Ему и Его вечному Слову, мы можем стать детьми Его Отцовского сердца и стать в Нём всем во всём. Без Него нет вовеки никакого бытия, никакой жизни, никакого блаженства! – Верите ли вы мне, мои дорогие друзья?“

477 Кричат все: „Да, да, мы верим тебе! И хотя мы ещё не совсем осознали твои слова, однако верим тебе непоколебимо. Ведь мы знаем, что ты не стал бы проповедовать то, что сначала ясно не осознал бы сам. Честь и слава Богу, Который даровал тебе так много понимания и благоразумия!“

478 Мы очень рады тому, что ты сейчас так красиво говорил о Христе. Знаешь, втайне мы были высокого мнения о Нём. Конечно, римские попы очень часто не позволяли Ему делать что-то доброе; они прямоком проклинали в ад всех людей, не желающих танцевать под их дудку. И нам приходилось только стыдиться этого самого возвышенного имени! Такого гневного и своенравного Бога, каким Его сделали из доброго Иисуса Христа некоторые монахи, не мог принять ни один человек, наделённый хотя бы малой долей благоразумия. Как будто для обретения небес Христос требовал молитвы по чёткам, литанию, моления святым, эксэргизм, почитание реликвий, исповеди без меры и цели, платные мессы и тому подобные глупости! – Братья! В XIX столетии такое принимать было больше нельзя! Бедные рабочие нередко видели, как эти Божьи служители едва могли повернуться от избытка жира у алтаря, где они бубнили свои мессы.

479 А Христа, о Котором ты только что говорил, мы принимаем с великой готовностью и радостью! Ведь Он может быть и Самим Богом! Мы думаем, Он добр, мудр и достаточно могущественен для этого. Верный Христос наверняка не такой, каким нам, бедным грешникам, проповедовали Его церковники за деньги!

480 Как ты думаешь, брат, и твой кажущийся нам очень ласковым друг, не сказавший ещё ни слова, получим ли мы однажды милость увидеть этого настоящего Христа хотя бы раз издали? Ведь мы не можем требовать, чтобы Христос, Каким ты нам Его представил, показывался чаще таким низким людям, как мы. Если бы такое было возможно, то мы отказались бы от всякого другого блаженства!“

481 Говорит Роберт: „Дорогие друзья, заверяю вас: истинный Христос, хотя и наивысшее и святейшее Божество, всё Тот же, Каким Он был на Земле! Он искал толь-

ко то, что в мире низко и презираемо, и преследуемые миром люди – Его друзья и братья! А всё, что мир называет великим и прекрасным, всё, чему мир отдаёт предпочтение, Он не принимает!

482 Радуйтесь, мои дорогие братья! Вы увидите истинного Христа не один раз, а будете всегда видеть и любить Его без меры и конца! Поверьте мне на слово: Христос к вам уже сейчас ближе, чем вы можете представить! Если бы мне было можно, если бы я мог повернуть ваши головы туда, где Он находится, то вы без труда узрели бы Его. Но ради вашего блага я пока не могу этого сделать. Потерпите ещё немного, вам надо созреть для этого. Довольны ли вы моим сообщением?!“

483 Все кричат: „Да, да, мы совершенно довольны! Мы хорошо знаем, что ещё далеко не достойны Его видеть, и хотим сделать всё возможное, чтобы хоть чуть-чуть стать достойными Его!

484 Помнишь, в Вене мы были хорошими негодьями, и поэтому никак не можем требовать увидеть Его поскорее. Если римские церковники в своих проповедях об аде доносили до своих слушателей хотя бы одну сотую долю правды, то, значит, мы как раз созрели для него. Но если милость Христа больше, чем говорили о ней проповедники, то мы ещё можем надеяться! Однако нам потребуется ещё много времени и терпения. И всё-таки мы очень довольны и благодарим тебя и твоего друга за это обещание!“

46

Вопрос Роберта о трёх земных соратниках - Душевная картина этих «друзей народа» - Внушение Роберта о мирном прощении

485 Говорит Роберт: „Я так и знал, что мне легко будет договориться с вами. Будьте всегда такими, как сейчас, и пусть сердце ваше будет всегда мягким и уступчивым; и тогда вам не составит больших усилий достигнуть поставленной Богом цели!

486 А теперь вот ещё что: скажите мне, куда же подевались наши трое земных товарищей: Мессенгаузер, Еллинек и доктор Бехер? Я уже несколько раз просмотрел вас всех один за другим, но, к сожалению, не обнаружил ни одного из этих троих! Неужели вы их покинули где-то здесь, в этом мире? Скажите об этом что-нибудь, если можете! А потом мы с моим самым лучшим другом войдём в дом“.

487 Говорят несколько из множества: „О друг, почему ты спрашиваешь об этих отъявленных негодях? Их нет среди нас. И мы бы посоветовали им не появляться среди нас! А то бы с удовольствием расписали им, какой заманчивый этот духовный мир!

488 Неужели ты думаешь, что они обошлись бы с нами так же по-честному, как ты? Зачастую эти трое вели себя так, словно могли одним пальцем покорить всю Землю. Они всё делали только ради земной выгоды. Так, они совершенно незаметно могли бы сбежать в Швейцарию или ещё куда-нибудь. И если бы нас сожрали собаки или свиньи, то им было бы, точно, всё равно! Но этот план им не удался, и это значило: „Украл - будешь повешен!“

489 Впрочем, мы не очень уверены на счёт двух последних. Но Мессенгаузер, этот хорошо знал, как поднять много шума из ничего и наполнить свои кошельки! Не он ли скрыл от нас боеприпасы, а храбрых защитников Вены откомандировал прямиком туда, где опасность была самой наименьшей? А там, куда прибыли враги, он оставил ворота открытыми! О, это был славный мерзавец! Вероятно, втайне он думал: „Глупые венцы считают меня за своего спасителя и потому не беспокоятся! Отправлю-ка я их всех в руки Виндишгрэтца, ведь за предательство он мне хорошо заплатит!“ Но промашечка вышла, господин Мессенгаузер! Фельдмаршал не понимал шуток и, недолго церемо-

нясь с Мессенгаузером, отправил его экстра-быстрой почтой в этот мир! Ну, теперь он точно где-то здесь. Но где? Ангелы Божии, верно, знают об этом лучше нас! Слава Богу, что его нет среди нас.

490 Еллинек и доктор Бехер тоже не с нами, и мы этому очень рады! О них мы не знаем ничего особенного, кроме того, что гусиными перьями они размахивали ещё хуже, чем фельдмаршал своими пистолетами. И что они оба были бойкими на язык, из-за чего многих довели до того, что, в конце концов, им пришлось отправиться в научную экспедицию в этот духовный мир. Некоторые из тех, кто предпринял это путешествие из-за рвения Еллинека и Бехера, сейчас находятся среди нас, но и они знают о них так же мало, как и мы.

491 Только теперь для нас всё это неважно, потому что мы всерьёз продолжаем жить. И если мы где-нибудь встретимся с этой дрянной троицей, то отчитаем их истинно по-венски! Сейчас мы, конечно, рады, что, наконец, закончилась эта порочная жизнь, о которой не может сожалеть ни один честный человек. Но знаешь, иногда мы вспоминаем о бессовестности тех негодяев, которые так нахально злоупотребили нашим доверием; и это нас раздражает.

492 А сейчас нам уже всё равно. Бог воздаст им по заслугам. Какими они были на Земле, тебе известно лучше нас. А с Мессенгаузером ты общался больше, чем мы, несчастные. Итак, мы сказали тебе всё, что знаем“.

493 Говорит Роберт: „Мои дорогие друзья! Мне хотя и жаль, что этих троих нет среди вас, однако скажу вам: здесь, в царстве вечного мира и любви, воздержитесь от всякого суждения. Ведь мы никогда и никому не могли дать того, чего сами не имеем. Значит, мы не можем судить о берущих так, словно они у нас что-то украли. Будем считать, что они будто одолжили у нас то, что мы сами получили взаймы. Великий Владыка, единственный истинный Судия над всем, что принадлежит только Ему одному, Сам вынесет Свой вернейший приговор.

494 Отныне мы будем поступать так, как учил нас Господь Христос! Мы будем творить добро врагам нашим и будем благословлять проклиняющих нас, а ненавидящих нас будем встречать любовью. Тогда мы явимся перед Господом Богом как приятные Ему дети; и милость Его будет с нами навеки!

495 Ведь мы часто молимся: „И прости нам долги наши, *как и* мы прощаем должникам нашим!“ Если мы простим должникам нашим, то и Господь простит нам всё, в чём мы нагрешили. Если мы всем всё простим, то и нам всё будет прощено. – Устраивает ли вас моё предложение?“

496 Все кричат: „Да, да, мы с тобой совершенно согласны!“

497 Говорит Роберт: „Ну, а теперь пойдёмте в дом!“

47

*Роберт входит в дом – Духовное соответствие этажей
Наставление быть осторожным с венским обществом
Сердечное сообщение с Господом*

498 После этого Роберт вместе со Мной направляется в дом, который имеет три высоких этажа и ещё великолепный цокольный этаж. Каждый этаж имеет свой *цвет* в следующем порядке: цокольный этаж – *сочный светло-зелёный* и многолико украшен *белым и красным* цветом. Первый этаж – совершенно *белый* и украшен *светло-жёлтым и синим*. Второй этаж – *голубой* и украшен *фиолетовым и розовым*. И третий этаж – *красный*, как цвет *утренней зари*, без всяких украшений.

499 Роберту сразу бросается в глаза эта разнообразная окраска дома; и он спрашивает Меня украдкой: „О Господи, эти цвета и украшения должны быть такими или это всего лишь дело вкуса местных строителей? Например, во многих местах Европы такой строительный стиль приняли бы как китайский или как что-то сумасбродное! Поэтому я хотел бы попросить Тебя пояснить мне это. Если есть на то Воля Твоя, то не мог бы Ты милостиво даровать мне несколько словечек из Твоих уст!“

500 Говорю Я: „Мой милейший брат! В присутствии гостей тебе должно говорить со Мной в сердце своём, дабы не выдать Меня раньше времени! Если они сейчас узнают Меня, как ты, то Мне придётся отступить, потому что они ещё очень слабы и не могут вынести Моего присутствия. А если ты хочешь поднять их на более высокую ступень познания, то называй Меня другом и братом, но не Господом! Тогда ты скорее достигнешь чего-то со своими друзьями, что и является Моим заветнейшим желанием!

501 А что касается твоего вопроса, то ты и сам достаточно сведущ в языке красок и цветов и точно знаешь, что обозначают различные расцветки этого дома. Твоё расспрашивание в этом случае тщеславно, особенно в присутствии людей, которые ещё не могут знать, кто Я есть.

502 В будущем будь осторожен, когда речь идёт обо Мне, иначе при всём своём добром желании ты посеешь больше вреда, чем пользы! И тебе не следует доверяться подкакиванию своих друзей, думая, что если они с тобой во всём согласны, то уже близки к завершению. Пойми, тут очень даже часто происходит противоположное тому, что ты предполагаешь.

503 Я знаю много людей здесь и на Земле, которые знают Меня намного лучше, чем сейчас ты. И скажу тебе, Я им безразличен, как безразличен поношенный сюртук! Их любовь ко Мне настолько „велика“, что одна девушка, обладающая некоторой долей чувственной прелести, может истощить её до последней капли! И посему Мне приходится многое предпринимать, чтобы у таких Своих приверженцев совсем не уйти в забвение!

504 То же может быть и с твоими друзьями. Все они – люди наслаждений и скандалисты. Если им постоянно показывать чудеса, хорошо угощать и доставлять множество пышных девиц, с которыми они могли бы, не смущаясь, развлекаться, то они навсегда останутся нашими лучшими друзьями; а мы станем даже необходимыми для них. Но как только мы начнём говорить с ними немного серьёзнее, ты удивишься, как они один за другим повернуться к нам спиной. Мы ещё намучаемся с ними. Но если руководить ими по-мудрому, то их можно всё-таки усмирить! Да, Я скажу тебе втайне: некоторым из них придётся даже вкусить первую степень ада, чтобы они могли избавиться от большой страсти к женщинам! Конечно, мы испробуем все средства, не нарушающие их свободы. Но если это не принесёт никаких плодов, нам придётся применить чрезвычайные средства! Посему будь очень осторожен и не выдай Меня каким-нибудь выражением лица! Обрати внимание, прежде всего, на их чувственность и на её последствия, тогда нам легче будет справиться с ними. Я их тоже буду обрабатывать, но им ещё нельзя узнать, Кто есть Я.

505 А теперь Я тебе коротко расскажу, что обозначают различные цвета этажей этого дома. Сочно-зелёный *цокольный этаж* представляет собой духовно-природное состояние, главный жизненный ход которого выражается в надежде, переплетённой с верой и любовью. *Первый этаж* представляет собой чистую и истинную веру, украшенную кротким и нежным покоем и постоянством. *Второй этаж* представляет собой любовную деятельность, которая исходит из чистой веры – соответственно земному цвету небес. Этим цветом оповещается и постоянная любовная деятельность света всем тем, у кого разумное сердце. Посему этот этаж украшен и глубокой небесной мудростью (фиолетовый цвет) и чистейшей любовью к ближнему (розовый). Наконец, *третий этаж*, девственно возвышенного цвета утренней зари, обозначает высшее Небо невинности и

чистейшей любви, совершенно истинное Небо, где Я обычно пребываю с любящими Меня превыше всего. Посему это Небо *без* украшений, так как в основе своей окраски содержит в себе все мыслимые совершенства и в качестве своего украшения имеет только Меня одного.

506 Ну что ж, теперь ты знаешь значение необычных расцветок этажей в своём доме. И не спрашивай Меня больше; ибо по мере твоего восхождения от этажа к этажу, тебе и так станет ясно всё, что ты ещё не мог понять.

507 А сейчас мы вступим на цокольный этаж, где приготовимся для первого этажа. Мы с тобой пойдём впереди, а все остальные, если они захотят, войдут следом за нами. А те, кто не захочет, пусть делают всё, что им угодно. Всё ли ты понял?“

508 Говорит Роберт: „Да, брат, я всё это учту! Однако странно, что среди этих добродушных людей могут быть такие упрямые и легкомысленные существа. Поистине, это для меня - большая загадка!“

509 Говорю Я: „Да, Мой дорогой брат! Ты ещё больше удивишься, когда будешь иметь дело со многими характерами обитателей духовного мира! Ты встретишь здесь внешне очень красивых людей, в белоснежной шерсти, а внутренне они будут выглядеть, как хищные волки, львы, гиены, медведи и тигры!

510 Но смотри-ка, вот мы уже и на цокольном этаже, в первых покоях от входа. Как они тебе нравятся?“

48

*Чудесный вид внутри дома - Досада Роберта при виде сада
Скандальная сцена в венском обществе
Господь предпринимает лечение души злобных людей*

511 Говорит Роберт: „О друг и брат! Прелестно! Когда находишься снаружи этого дома, совершенно незаметно, что внутри его такие прекрасные и просторные покои. А как красив вид через эти высокие окна! Ах, как великолепен сад и группа гор вдали! И как милы многочисленные прелестные домики на окрестных холмах! Ах, всё это более чем восхитительно!

512 Однако выгляни-ка из первого окна – это ещё что за толпа? Нет, такой сброд мне ещё ни разу не встречался! Вон, вон! О, великое нахальство! Смотри, группа смешных потаскух тащит жалких мужиков...! Ах, это уж слишком! Нам всё же надо выгнать их из сада!“

513 Говорю Я: „Смотри, вот уже несколько таких „венских фруктов“! Это те самые, которые снаружи тебе во всём поддакивали. А сейчас, когда мы зашли в дом, они с радостью остались там и развлекаются своим любимым способом. Оглянись вокруг себя и сосчитай всех тех, что последовал за нами в дом: нет ни одного! Несколько заискивающих блудниц им намного милее нас и всех твоих наставлений. И так будет ещё долго!

514 А если ты сейчас выйдешь и прочитаешь им проповедь, то они только для вида обратятся в слух. Я скажу тебе: вряд ли найдётся такой род грешников, который было бы труднее переубедить, чем таких плотских козлов. Когда они не чувствуют себя ущемлёнными в своей похотливости, тогда внешне они весьма податливы. Но только попробуй запретить им сладострастничать – сразу увидишь чудо строптивости и грубости. Давай дадим им сейчас наиграться и удовлетворить их сладострастие. А потом выйдем и спросим их, почему они не последовали за нами в дом. И ты не удивишься тому, с какими оправданиями они выйдут нам навстречу!

515 Однако вначале я позволю присоединиться к ним нескольких пышных блудниц. Вот тогда ты и увидишь настоящий разврат! Итак, будь внимателен!“

516 В это мгновение через сад к нашему обществу направляется двенадцать по-настоящему опрятных блудниц. Тотчас раздаётся радостное ликование, и всё, что называется мужчиной, как тигр, набрасывается на них.

517 От такой дикости Роберт чуть не разрывается на части и в пылу гнева собирается выйти из дома. Но Я мудро удерживаю его от этого; и он только иногда бросает через окно взгляд, полный справедливого негодования.

518 Через некоторое время, достаточно навозмущавшись развратным поведением своих друзей, Роберт говорит Мне: „О Господи, я сейчас предостаточно прогневался. И клянусь всей Твоей святостью, что истинно, то истинно, - эти негодяи не станут от моего гнева лучше ни на йоту. Сейчас я понимаю, что с моей стороны было очень глупо сердиться на это!“

519 Ты, конечно, мог бы сразу изменить это дело, если бы только захотел и если бы Твоя мудрость сочла это правильным и верным. Но Ты - огромное терпение, любовь и кротость - спокойно смотришь на этот безобразный балаган так, словно подобное никогда вовеки не сможет даже досадить Тебе. Ох, я тоже больше не буду сердиться, даже если эти негодяи будут вести себя в тысячу раз хуже, чем сейчас!

520 Только я не понимаю, как у образованного человека такое свинство может превратиться в страсть? Я ведь тоже был человеком очень горячей крови и время от времени тоже служил плоти. Но до страсти у меня это дело ни разу не дошло. Я всегда стыдился этого и часто говорил себе: „Роберт! Что же ты? Ты во всём должен быть настоящим человеком, а ты – животное! Роберт, пусть же тебе будет стыдно, ты глуп, как осёл! Ты - не мужик, ты – бабник! Как же ты можешь быть таким слабым! Фу на тебя тысячу раз! Такой ты - не человек! Только такое животное, как свинья, наслаждается жизнью, ни о чём не думая!“

521 Такие лекции я читал себе, когда бессилие овладевало мной, особенно по праздникам, когда я глубоко заглядывал в стакан. Но до страсти у меня никогда не доходило!

522 А эти гнусные мерзавцы занимаются этим делом с дикой жадностью! Больше всего меня поражает, что хуже всех здесь старые бараны и ослы! Посмотри-ка: под фиговым деревом трое действительно старых типов устроили балаган с одной потаскухой! Что за чертовщина! Когда же, наконец, закончится это свинство?“

523 Говорю Я: „Потерпи ещё немного! Я подтяну им ещё нескольких блудниц. Они пышнее первых, зато менее доступны и более добродетельны. Посмотрим, что будут с ними делать твои друзья“.

524 Говорит Роберт: „О Господи, я думаю, совсем необязательно быть вездесущим, чтобы это заранее предсказать! Эти типы будут вести себя ещё в тысячу раз хуже! Я даже не хочу смотреть на эту глупую охоту. Однако скажи мне, о единственный Господь над всеми небесами и мирами, что же под конец из этого выйдет? Неужели эти негодяи никогда не пресытятся этим делом? Неужели, вместо того чтобы стать духами, они превратятся в настоящих животных?“

525 Говорю Я: „Успокойся, тебе скоро станет всё ясно. Будь, как Я, спокойным зрителем! А когда Я открою твои глаза пошире, тогда ты и научишься, как здесь надо приниматься за дело, чтобы переделать этих свиней в людей. А что здесь не в состоянии сделать *любовь*, то будет предоставлено *аду* - собственному суду, пребывающему в каждой душе. - А теперь тихо! Смотри, девицы уже приближаются!“

526 Роберт выглядывает из окна, смотрит на новеньких девиц и через некоторое время говорит: „Клянусь моей бедной жизнью, эти девицы по земным меркам выглядят совсем не плохо! Их примерно двадцать. Тысяча и все элементы! Первые три наряжены, как первые балетные танцовщицы в Париже! Уж эти, точно, станцуют на славу перед нашими венскими человеко-животными, чтобы побольше разжечь их похотливость.“

527 По моему человеческому мнению, было бы лучше, если бы, вместо этих нарядных танцовщиц, сюда явилось несколько дюжин медведей. Быть может, эти сильные и не понимающие шуток альпийские танцоры оказали бы на моих друзей-зверей более благотворное действие, чем эти пышноногие и полногрудые балетные дамы!

528 Однако меня удивляет, что эти венские духи при виде таких красавиц всё ещё держатся в стороне и не набросились на них, как на первых, подобно бешеным собакам! Вероятно, эти звёздные красавицы всё-таки внушают им уважение, и те не осмеливаются подойти к ним“.

49

*Группа бывших танцовщиц вступает в дом
В духовном мире они познали много нужды
Их унижительная просьба о хлебе и крове*

529 Как только Роберт закончил свою речь, в комнату одна за другой входят две дюжины красавиц и делают перед нами танцевальный реверанс. Они спрашивают нас, есть ли в этом великолепном дворце театр, где они могли бы давать представления высокой хореографии.

530 Роберт отвечает им: „Вот рядом со мной стоит настоящий хозяин, его и спросите. Я всего лишь несколько мгновений как стал владельцем этого дома и, кроме этого пока, ничего в нём не знаю. И вообще, мне кажется очень странным, что здесь, в духовном мире, где - для того чтобы стать совершенным духом - надо искать одного только Господа и упражняться только в любви к Нему, вы можете возиться с подобными земными искусствами! Однако если Господину этого дома это угодно и кажется целесообразным, то можете делать, что хотите! Вот рядом со мной, как я уже вам указал, как раз и стоит Сам Господин!“

531 Говорят три первые: „Как же так? Снаружи нам сказали, что ты - владелец этого дворца, а ты говоришь, что твой друг!“

532 Отвечает Роберт: „Да, и ещё тысячу раз да – Он - настоящий Господин этого дома! А тот, кто указал вам на меня, тот глупый и слепой человек. Итак, спросите Его или смотрите, чтобы вам поскорее выйти из нашего храма!“

533 После этого все три обращаются ко Мне и спрашивают, Я ли господин этого дома.

534 Говорю Я: „В мире духов каждый является господином, владельцем того, чем он владеет. И поскольку это – Мой друг и брат, то Я владею им как тем, кем он для Меня и является. Стало быть, Я - и его господин, и господин того, что принадлежит ему; между прочим, и он может сказать то же самое обо Мне.

535 А то, что этот дом известен Мне лучше, чем ему, так на это есть свои причины, ибо здесь, в этом духовном мире, Я пребываю намного дольше, чем Мой друг.

536 Посему Я с уверенностью могу заявить, что в этом доме нет ни театра, ни танцевального зала. Однако на северной стороне этого дома есть что-то вроде ораторской палаты с ямой, где недобросовестные духи, не желающие больше терпеть Порядок Божий, могут в совершенно хорошем состоянии опуститься вниз, в ад! И если вам угодно для гостей, что снаружи, представить ваше творчество, то ораторская палата, или, лучше говоря, палата раздора может быть предоставлена в ваше распоряжение! Вот только вам надо быть очень осторожными, чтобы при вашей хореографии не упасть в ту яму. Если вы туда попадёте, то вам будет очень трудно найти дорогу обратно! Всё ли вам понятно?“

537 Говорят три первые корифейки: „Послушай, дорогой друг, это звучит несколько фатально! Такое заведение нам вообще не нужно! А не можешь ли ты нам позволить творить наше высокое искусство в саду?“

538 Говорю Я: „Да, *там вы* можете танцевать и прыгать, сколько вашей душе угодно; против этого мы пока ничего не имеем. Посему отправляйтесь обратно и делайте там что хотите! Здесь же, в доме, с вашим делом ничего не выйдет!“

539 Говорит одна из трёх: „Дорогой друг, когда мы ещё были на Земле, нам было очень хорошо. Мы были кумирами больших городов. Все, кто имел возможность восхищаться нами, были очарованы нашим искусством. Мы обрели расположение многих коронованных особ; у нас было много денег и других богатств. Но вдруг роковая болезнь завладела нашими телами. Мы ослабели и умерли.

540 А теперь мы уже около тридцати лет здесь, в этом жалком духовном мире, и нам ужасно плохо! Нигде нет для нас заработка. Куда бы мы ни постучались, нам везде, как и здесь, отказывают. И голод причиняет нам страшную боль! Однако мы не хотим зарабатывать свой хлеб простым способом, ведь мы слишком хороши для этого. И особенно нам не хотелось бы иметь дело с тем дряным сбродом. На Земле мы нередко отказывали даже принцам, чего бы те от нас не хотели. И никто, ни человек, ни дух, не подаст нам здесь даже капли воды. Видишь, как мы здесь несчастны и ужасно бедны!

541 Не предоставишь ли ты нам в этом доме, всё равно за какую службу, убежище и хотя бы немного хлеба, чтобы мы могли хоть раз утолить наш жгучий голод? О, умоляю тебя от имени всех нас!“

542 Говорю Я: „Мои милые танцевальные искусницы, это зависит не от Меня. Ведь настоящим владельцем этого дома, как и всей этой широко раскинувшейся местности, всё-таки является Мой друг и брат. Если он захочет удовлетворить вашу просьбу, то Я ничего не имею против, наоборот, буду только рад. Однако Я не стану его уговаривать, обращайтесь к нему сами!“

543 Только что говорившая дама хочет теперь обратиться с этой просьбой к Роберту.

544 Однако Роберт опережает её и говорит: „Мои дорогие танцовщицы! До сего времени я знал о вас только то, что ваши ноги намного эластичнее, чем у других людей. Но я не знал, что и носы у вас лисьи! Если бы я один имел с вами дело, то уже давно показал вам на дверь. Но поскольку мой Друг будет рад, если я вниму вашей просьбе, то я приму вас именем Божиим! Итак, оставайтесь! Там, в углу этого покоя, стоит небольшой стол с хлебом и вином. Пойдите туда и подкрепитесь! А потом вернитесь сюда, и мы найдем для вас какое-нибудь дело, которое вам надо будет исполнять со всем трудолюбием. А теперь идите!“ Танцовщицы тотчас следуют этому приказанию.

50

Венское общество требует танцовщиц
Громовая проповедь Роберта – Спасение душ у края бездны

545 Однако похотливым венским друзьям уже кажется, что двадцать четыре красавицы-танцовщицы слишком долго задерживаются в доме. Поэтому они подходят к двери и кричат: „Ну, сколько же ещё эти быстроножки собираются сидеть там с вами? Мы уже думаем, что ты хочешь оставить их для себя и для своего друга! Недурно, себе оставляешь самое лучшее, а мы, твои друзья, должны развлекаться тут с самым тощим и безобразным отребьем! Покорнейше благодарим тебя за такую славную дружбу! Послушай, мы будем справедливы: Ты – Блюм и потому можешь одну дюжину оставить себе. Но другую дюжину этих прелестных англичанок и француженок выдай нам, ина-

че мы поднимем страшный шум! А если не согласишься, то мы разломаем здесь всё на мелкие кусочки!”

546 Говорит Роберт: „Ого! Слушайте, что я скажу вам: насколько верно, что есть истинный Бог, и насколько верно, что моё земное имя - Роберт Блюм, настолько же верно, что ни одна танцовщица не выйдет для вашей позорнейшей забавы из этого замка, где пребывает истинный Бог и каждому воздаёт по заслугам его!

547 Я принял вас в своём доме как голодных и несчастных существ. Теперь вы - мои гости и как таковые пользуетесь всяким уважением, которое в моём доме имеет каждый добропорядочный дух. Однако если вы всерьёз замышляете попать святое право всякого дома, то только попробуйте! Посмотрим, кто здесь проиграет!

548 Насмотревшись на вас, я думаю, что вы уже предостаточно должны были налюбоваться. Поистине, я не знаю ни одного животного, которое так предавалось бы позорному инстинкту, как это делаете вы, разумные люди, в Царстве Божьем среди бела дня! И вам мало того, что догрешились вы уже до самого нижнего ада и стали подобны дьяволу. Вам мало, что вы, вместо того чтобы помочь этим несчастным женщинам, вашей позорной жадностью сделали их в тысячу раз несчастнее, чем они были прежде. Вам мало, что гнусной слюной адского разврата и распутства вы запятнали эту чистую духовную землю самым позорнейшим образом! Нет, всё это слишком мало для вашей ненасытной похотливости!

549 Теперь этих бедных существ, долгие годы страдавших от голода, жажды и других бед, Сам Господь принял к Себе! И сейчас они вкушают первый кусочек хлеба за последние тридцать лет и со слезами на глазах благодарят Бога, Которого они, к сожалению, ещё не знают. И вы хотите потянуть их за собой в ад! Какая не знающая границ безнравственность!

550 Те бедные существа, которых вы опозорили таким бессовестным образом, теперь рыдают от боли и лежат, как полумёртвые. Знаете ли вы, кто они? - Это ваши родные земные дочери! Некоторые из них потеряли свою земную жизнь из-за болезней, а некоторые во время обстрела Вены. Не имеющие никаких знаний о духовном мире, они пришли сюда и не знали, где здесь вход и где выход. Но, благодаря Божьему предопределению, они узнали, что в этой местности находитесь вы, их земные отцы. Полные радости и надежды улучшить здесь свой печальный удел, они поспешили сюда. Увидев вас, они хотели потянуться к вам с детским возгласом „отец!“, а вы набросились на них, как бешеные гиены. С собственными дочерьми вы развратничали и распутствовали самым позорнейшим образом. Напрасно кричали бедные: „Ради Бога, мы же ваши дочери! Что же вы с нами делаете?!“ А вы этого даже не услышали! Ваше проклятое дьявольское желание ослепило и оглушило вас, как глухарей во время тока! В своем плотоядном бешенстве вы буквально разодрали бедняжек! О, проклятые злодеи! Вот, посмотрите на свой славный труд: как это можно назвать? Воистину, мой язык не находит для этого подходящих слов!

551 Когда мы с моим другом пришли сюда и встретили вас в моём доме, я очень обрадовался вам. Особенно обрадовался, когда услышал от вас, что вашим самым большим желанием было бы увидеть Христа хотя бы один раз издалека. И я вас заверил тогда, что если вы с нежной любовью примете Его в сердца свои и в этой любви станете чище, то будете видеть нашего Господа всегда и вечно! Вы возликовали тогда и смиренно признали, что ещё далеко не достойны такой милости. Я был так тронут, что чуть не заплакал от радости.

552 Войдя в дом, я поделился своей радостью с моим Другом, а Его мудрейшие уста сказали мне, чтобы я не очень-то доверял вам, потому что все вы – грубые по духу люди наслаждения! И что некоторым из вас придётся спуститься в ад, и их исправление будет очень трудным делом! – О, великая правда! Я скажу вам: вам и не надо опускать-

ся в ад: вы уже в аду! Это злобное, ненасытное сладострастие ваших полных нечистотами сердец Бог не сможет исправить по-другому, кроме как с помощью адского суда!

553 Ну, а теперь я сказал вам всё, что положил в моё сердце Бог. Сейчас вы знаете, что вы натворили и что станет неизбежным последствием, если вы и дальше будете продолжать в том же духе. Делайте что хотите! Вы ещё свободны! Но суд Божий скоро схватит вас и выдаст вам вашу награду! И это будет не только с вами, но и со всеми странствующими в это время по Земле в теле и не желающими слышать наставлений Божьих, которыми преисполнено это время!

554 Если бы я, будучи на Земле, держал своё ухо и сердце открытыми для некоторых самоочевидных Божьих наставлений, то и не попал бы ни в какой суд. Но поскольку я следовал только тому, что внушал мне мой заблудший и жаждущий славы разум, то я должен был претерпеть некоторый суд. В моём представлении я желал только добра и всё-таки заслужил суд. А что же будет с вами, желающими творить только зло, хотя вы хорошо знаете, что такое зло?“

555 После такой пронзительной речи Роберта слушатели, чрезвычайно тронутые, сильно колеблются и один за другим отходят в сторону. Никто не осмелится ответить Роберту хотя бы словечко. Они только бормочут между собой о том, что не понимают такой перемены в Роберте, что он серьёзен, как мощный гром, и что речь его, как опустошительный штормовой поток!

556 Однако некоторые из них начинают уходить в себя. Огромный страх охватывает всё их существо, и они очень сожалеют о содеянном.

557 Роберт обращается в сердце своём ко Мне и говорит: „О мой святейший, истинный и самый добрый Отец! Прости меня, если речь моя к этим венским друзьям была слишком суровой и резкой! Ты же видишь моё внутреннее и знаешь, что всем им я желаю только добра, и резкостью своей речи я хотел добиться только одного - уберечь их, если это возможно, от горького суда. Думаю, что одно такое острое назидание – неизмеримо легче, чем малейшая искорка адского суда! И так громыхал я на этих братьев, лишённых хоть какого-то высокого образования, громыхал изо всех сил моего существа - и, как мне кажется, на некоторых это произвело нужное впечатление!

558 О Отец, благослови мои слова в них! Быть может, они всё-таки возымеют на них желаемое действие!“

559 Говорю Я: „Мой дорогой друг и брат, а теперь и сын! Я скажу тебе: ты не сказал ни слова больше, ни слова меньше, чем положено Мною в сердце твоё! Ибо сказанное тобой - это то, что подумал и возжелал в сердце твоём Я. А посему не упрекай себя за слишком суровое отношение к этим лишённым всякого жизненного образования людям. И не беспокойся об этом!

560 Вот смотри: такие духи, уже склонившиеся над краем бездны и готовые в следующее мгновение упасть в неё, должны быть крепко схвачены и оторваны от бездны. Только таким образом возможно привести их на более лучший путь *без* вмешательства ада.

561 Вскоре ты сам убедишься, какое хорошее воздействие произвела на них твоя громовая речь! Конечно, они ещё будут искать себе оправдания, стараясь обелить себя. Но большинство из них уходит в себя, и это уже хорошо. Тогда и меньшинство, как более слабая часть, со временем будет вынуждена добровольно смириться, поскольку не будет иметь другого выхода.

562 Давай теперь оставим их ненадолго в покое, пусть они немного перебродят! А когда они прокислятся до нужной степени, как месиво из раздавленного винограда, прежде чем вылить его в дистиллированные котлы для получения винного спирта, - тогда мы их тоже посадим в котёл, под которым будет гореть могущественный огонь нашей любви. И тогда будет легко отделить истинное духовное от грубых земных плёвел. – А мы тем временем займёмся чем-то другим“.

*Три боевых товарища перед Богом – Их тоже надо исправить
Благодарные танцовщицы как инструменты*

563 Я говорю далее: «Ранее уже заходила речь о твоих трёх друзьях: о Мессенгаузере, Еллинеке и Бехере. Твои товарищи дали им не очень-то хорошую характеристику. И хотя эта характеристика нескладна и груба, в ней есть доля истины. Ибо эти трое втайне были движимы совершенно другим духом. У тебя была добрая цель по твоему тогдашнему земному пониманию и сознанию, и ты стремился достигнуть её. Эти же трое стремились не к этой по-земному благородной цели. В то время, когда ты действовал как истинный друг человечества, эти трое с небольшой разницей в мыслях стремились только к достижению свободного народного абсолютизма. А если бы это не удалось им, то они устремились бы к обильно нашпигованной бирже, откуда при удобном случае в ночной темноте могли бы отрекомендоваться.

564 Но переменчивое счастье не было благоприятным для них: твой первый друг не заметил, что под рогом изобилия Фортуны находится роковой шарик, который ярко напомнил ему о непостоянстве земного счастья! И потому случилось так, что земное счастье Мессенгаузера очень быстро покинуло его.

565 Двум другим Фортуна тоже не благоприятствовала, несмотря на все их старания, направленные на обретение благосклонности этой богини. Они фехтовали гусиными перьями и некоторое время браво и беспощадно били ими по головам так называемых реакционных филистимлян. Однако от тех ран, которые они наносили врагам своим гусиными рапирами, никто не хотел умирать. В общем, Фортуна была с ними своеправна и не желала явить им своё дружелюбное лицо. Это сильно рассердило их, и они решили отбросить это оружие и одолжить у Марса другое. Но тут их дела пошли ещё хуже. Фортуна разозлилась на них и под конец бросила им под ноги так много шариков, что они больше не могли удержаться на ногах. И их песенка к Фортуне была спета.

566 Упавшие таким образом, эти трое героев покинули место действий и испытаний во внешнем мире и переправились в этот вечный мир. Конечно, с бесчисленными проклятиями в адрес власть имущих земного мира, благодаря которым они были переправлены сюда особо быстрой почтой. Итак, они, несомненно, здесь и, верно, недалеко отсюда.

567 Ты говоришь в себе: «Вероятно, так оно и есть. Неужели и они прячут где-то здесь в эфире, между небом и землёй? Быть может, они притаились где-то здесь, недалеко от этого дома?»

568 Я говорю тебе: «Они не в эфире и не в потаённом месте, где-то вблизи от твоего дома, который полностью подобен внутреннему твоего сердца. Однако, присутствуя в сердце твоём, благодаря твоей нежной мысли о них, они сейчас действительно находятся в этом доме! Только одна дверь отделяет их от тебя и Меня. Когда мы откроем её, ты встретишь их такими же, какими они покинули Землю.

569 Но когда Я открою эту дверь, не заговаривай с ними сразу, а послушай некоторое время, что они между собой решают. Только когда они примут какое-нибудь решение, можно будет показаться им и обратиться к ним. Прими это к сведению.

570 А сейчас давай ещё обменяемся несколькими словечками с нашими танцовщицами и подготовим их к нашим следующим мероприятиям; ибо в будущем они нам очень пригодятся, сейчас ты даже представить себе не можешь как!»

571 После этого короткого наставления мы отправляемся к танцовщицам. Те встречают нас очень приветливо, благодарят за вкусное угощение и за заступничество от тех, кто питали в отношении их дурные намерения. Они тысячу раз просят прощения у Роберта за то, что поначалу приняли его за жестокое существо, в то время как в действительности он проявил себя ласковым и справедливым человеком.

572 Роберту эта похвала пришлась по душе. Он тотчас берёт себя в руки и говорит в своей обычной немного грубоватой манере: «Мои дорогие, бедные сёстры, не спешите с вашей похвалой и благодарностью! Вы пока не знаете, *кто* здесь настоящий Дарователь всех этих добрых даров!

573 Поверьте мне на слово, сей Дарователь - вовсе не я. Я здесь, так сказать, лишь простой домашний слуга, но, слава Богу, честный. Ну да сейчас всё равно, меня вы благодарите или настоящего Хозяина этого дома; ибо то, что мне не причитается, я и не принимаю, а верно воздаю моему единственному Господу.

574 А теперь ответьте нам на другой вопрос: скажите, вы всё ещё настаиваете на устраивании в этом доме танцев, или вы уже отказались от этой славной идеи?»

575 Отвечают танцовщицы: «О добрейшие друзья бедного человечества! Наше требование было, поистине, большим сумасбродством! Ведь мы хотели продемонстрировать вам наше жалкое искусство лишь с одной целью: заработать хоть что-нибудь для утоления нашего жгучего голода. Но поскольку мы нашли здесь сердечный приём и без нашего выступления, то было бы весьма глупо думать об этом и дальше. Тем более что мы уверены теперь, что наше жалкое искусство в ваших честных глазах выглядело бы весьма мерзко! И если вы будете к нам всегда милостивы, как сейчас, то о нашем искусстве мы не хотим ничего слышать и ничего знать! Будьте в этом уверены».

576 Говорит Роберт: «Это очень радует нас. Это очень мило и похвально с вашей стороны! Однако если мы оба как-нибудь при случае всё-таки попросим вас станцевать один танец, то останетесь ли вы верны вашему похвальному решению?»

577 Отвечают танцовщицы: «О друзья, мы сделаем всё, что вы только захотите; ведь теперь мы хорошо знаем, что ваши желания не могут быть плохими. И если вам будет угодно, то мы обязательно станцуем: ваша воля отныне и наша воля!»

578 Говорит Роберт: «Ну, хорошо, тогда будьте готовы! Ибо вскоре вам представится такая возможность».

Доброе дело духа в Роберте – Снисходительность Господа потрясает сердце Роберта – Его сочувствие идёт на пользу танцовщицам

579 Говорю Я Роберту: «Мой милый друг, брат и сын! У тебя по-настоящему мягкое сердце, и это - большая радость для Меня. Ты говоришь как из самого себя, и всё-таки говоришь не ты, а Я! В царстве духов - это верное дело, когда уста друга громко возвещают о том, что в сердце его ближнего происходит что-то истинное и верное. Твоё сердце верно слышит Мои мысли, и Моя Воля становится ему известной. И знай: всё это творится духом Моим, который уже проснулся в тебе.

580 Такой чистый дух может проникнуть вглубь Меня, узреть и исследовать мысли Мои и Мою волю. Именно так обстоит дело с тобой. И посему ты сейчас в сердце своём точно воспринимаешь всё, что Я думаю и хочу, так, словно ты уже тысячу лет посвящён в эти святыя дела! Так и продолжай, и вскоре ты станешь для Меня дельным и полезным вспомогательным средством.

581 А теперь, поскольку наши танцовщицы уже знают, что им нужно делать, давай откроем дверь, за которой скрывается наша троица героев, дискутирующих между собой.

582 Но вначале Я хочу тебя спросить: достаточно ли красивы наши танцовщицы, какими ты их сейчас видишь, или нам следует их приукрасить?»

583 Говорит Роберт, смеясь: «Господи, как велика доброта Твоя, Твоя мягкость и снисходительность! Ты говоришь со мной так, словно Ты - не вечный Господь бесконечности, а мой земной друг, будто Ты всерьёз нуждаешься в моём совете! И это вызывает Тебя в душе моей бесконечно больше, чем если бы Ты перед глазами моими создал целую вереницу новых миров и небес. То, что Ты, как Бог и Господь, - бесконечно могущественный Сам в Себе - можешь создавать бесконечное, сердце моё считает совершенно естественным. Но от того, что Ты со мной, Своим творением, говоришь так доверительно и поступаешь со мной, как с настоящим братом, сердце моё замирает перед Твоим величием!

584 А что касается приукрашивания этих танцовщиц, то это я, естественно, полностью предоставляю на Твоё усмотрение! Самые первые, по-моему, и так выглядят очень неплохо, они довольно крепки и милы. Остальные же выглядят очень худыми и костлявыми, а их платья напоминают мне костюмы странствующих комедиантов. Так, если Ты хочешь представить их в лучшем свете, то это им вовсе не повредит, если, конечно, из-за этого они не станут более тщеславными. Сейчас, кажется, тщеславие их не очень-то мучает, потому, вероятно, они и стоят на заднем плане!»

585 Говорю Я: «Очень хорошо, Мой милейший Роберт! Пусть будет по-твоему. Смотри, там, у стены, стоит шкаф. Открой его и покажи тем танцовщицам, которых, как ты считаешь, надо приукрасить. В этом шкафу находится много платьев, которые им хорошо подойдут. Пусть они их и наденут!»

586 Роберт тотчас исполняет сказанное. И танцовщицы, очень радостные, живо переодеваются.

587 Через несколько мгновений, когда они уже стоят наряженными, Роберт не может надивиться их чудесным видом. Он быстро подходит ко Мне и говорит: «Трудно поверить, но эти небесно красивые платья не только превосходно смотрятся на них, но и чудесным образом воздействуют на их облик! Какие у них милые лица! А их руки, раньше худые и острые, теперь стали белыми и округлыми! И какая у всех у них округлая грудь! А их ноги! Нет, такого бедный грешник на Земле и в глаза не видал! Однако и хорошо, ведь на Земле я бы, верно, побежал вдогонку за такими ногами. Здесь же, рядом с Тобой, мне это совершенно безразлично.

588 Однако теперь они очень сильно выделяются на фоне других, которые раньше были красивее их. Придётся Тебе их тоже поднарядить!»

589 Говорю Я: «Совершенно верно! Иди снова к шкафу, в нём найдутся платья и для этих красавиц!»

590 Роберт тотчас указывает первым танцовщицам на шкаф, и те прыгают от радости. А через несколько мгновений и они блистают небесной красотой.

591 Теперь они нравятся Роберту больше прежних, так что он не может оторвать от них глаз. Он снова возвращается ко Мне и говорит: «О Господи, то, что Тебе так легко даётся, никогда вовеки не постигнуть ни одному даже совершенному духу! Нет, как прекрасны эти ангелочки! Какая небесная грация, свежесть и радость излучается из их прекрасных глаз, что невозможно описать словами! Клянусь моим блаженством, им удалось бы и меня уговорить на один поцелуй! Нет, нет, всё-таки нет! Для Блюда это безразлично! Они прекрасны, и это правда! Ну, мои дорогие венцы: когда вы увидите этих красавиц, дьявол вам снова что-нибудь выдаст! Ну а теперь, наверное, мы можем пойти к нашим трём героям?»

592 Говорю Я: «Да, пойдём!»

Народные предводители Мессенгаузер, Еллинек и Бехер в потустороннем мире – Их мнение о Боге, аде и судьбе

593 Мы оба подходим к двери, и она тотчас сама открывается.

594 Через открытую дверь видно троих мужей. Погружённые в думы, они сидят вокруг круглого стола и перебирают какие-то бумаги и акты, словно ищут какой-то важный документ.

595 Через некоторое время напрасных поисков Мессенгаузер говорит довольно взволнованным голосом: «Я же говорю: этот важнейший документ, доказывающий нашу невиновность во время последних несчастных событий, потерялся или даже вовсе уничтожен! Что толку теперь от наших поисков? Если сейчас не явится какой-нибудь добрый гений и не вызволит нас из этой тюрьмы, ты мы наверняка потеряны. Ожидать милости от этих праведников – это великая бредовая идея. Мы уже и так в руках настоящих дьяволов, и не будет нам ни пощады, ни милости! Вот увидите, недолго придётся ждать, как явится военный судья с управляющим военного судейства и зачитает нам смертный приговор. Да с таким безразличием, словно перед ним не люди, а несколько дождевых червей, которых следует растоптать! Я скажу вам: нас расстреляют!»

596 Говорит Еллинек: «Друг Мессенгаузер, то, чего ты так сильно боишься, уже давно произошло! И хотя дело это выглядит, как в лихорадочном сне, однако это вовсе не сон! У меня перед глазами всё ещё стоит картина, как меня выводят к ужасному рву и расстреливают по всей форме. И я тотчас оказываюсь в этой новой темнице, очень похожей на земную, и встречаю здесь тебя, Мессенгаузер, а потом сюда прибывает и друг Бехер. Итак, это совершенно определённо: после смерти нашего тела мы продолжаем жить некоторой духовной жизнью души; и наш страх перед повторным расстрелом совершенно напрасен!

597 И больше всего в этом странном состоянии меня беспокоит то, где мы сейчас находимся и что нас здесь ожидает! Чёрт возьми, если в многочисленных церковных проповедях об аде что-то действительно есть, то нам не позавидуешь! Для полного счастья нам только не хватало, чтобы явилось какое-нибудь всемогущее Существо и вынесло нам приговор о вечном проклятии. Я утешаю себя лишь тем, что Божие Существо, если Оно где-то есть, наверное, должно быть бесконечно добрее, чем самые лучшие люди на Земле, вместе взятые. Оно наверняка лучше, чем фельдмаршал Виндишгрэтц, который с таким неописуемым душевным спокойствием приказал казнить нас. Ох, если бы было какое-нибудь средство, чтобы отомстить за себя этому тигру, да самым ужаснейшим образом, – вот это было бы блаженством! Согласны ли вы со мной?»

598 Говорит Бехер: «Да, да, брат, кажется, ты во всём прав. Друг Мессенгаузер в некотором отношении всё ещё чувствует себя арестованным и думает, что он всё ещё находится в Вене в ожидании смертного приговора. Но в этом пункте я абсолютно согласен с другом Еллинеком. К сожалению, мы все трое уже действительно расстреляны. Правда, я не могу с определённостью сказать в какой день, ибо здесь совершенно невозможно определить время: то ли день, то ли ночь. Однако здесь это и неважно: по-земному мы всё равно раз и навсегда мертвы, и нет смысла об этом много думать и говорить.

599 А в ад я вообще не верю. Ведь если есть Бог, то не может быть ада. А если Бога нет, тогда ада тем более нет! Ибо понятие «Бог» слишком чистое, возвышенное и по-мудрому доброе, так что невозможно помыслить о каком-то аде в понятии абсолютной несовершенности. А если бы Бога не было, а были бы только чисто механические бессознательные силы, то спрашивается, как бы они смогли создать ад как систему?»

600 Говорит Еллинек: «О, это я могу легко представить! Если есть Бог, в чём можно не сомневаться, то спрашивается: как же это совершенное, самое доброе Существо смогло создать, например, Виндишгрэтца? Этот человеко-тигр - довольно верный представитель ада. И, несмотря на это, он является творением совершеннейшего Божества, как и любая гремучая змея? Если же никакого Божества нет, то безмолвные природные силы должны были умудриться впасть в такое дурное настроение и совершенно случайно смоделировать этого Виндишгрэтца? Видите, как при Боге, *так и без Бога*, зло может существовать с таким же успехом, как и добро. А зла даже больше; и оно сильнее, из чего можно легко сделать вывод и о существовании ада при обоих условиях. Поэтому вполне возможно, что мы оказались в аду такими же невинными, какими на Земле попали в руки Виндишгрэтца. Что вы думаете по этому поводу?»

601 Говорит Мессенгаузер: «Да, кажется, ты абсолютно прав. И теперь мне совершенно ясно, что я действительно расстрелян, и вскоре после бедного добросердечного Блюма. И я уже сделал некоторые наблюдения, которыми, конечно же, могу с вами поделиться.

602 Посмотрите на стол, на котором лежали наши важные документы. Они вдруг исчезли. Это очень странное обстоятельство! Кроме того, там, в направлении утра (восток), я вдруг замечаю какую-то открытую дверь. Раньше на этом месте не было никакой стены! Наконец, я с немалым удивлением замечаю, что наша темница превращается в милого вида комнату. Я даже начинаю обнаруживать окна в этой комнате и точно воспринимаю, что становится всё светлее и светлее. В нашей темнице, хотя и был некий странный сумеречный свет, но мы ничего не могли различить. А теперь я всё хорошо различаю и даже вижу всевозможные изящные предметы!

603 Эти явления всё больше и больше укрепляют меня в том, что мы сейчас действительно находимся в мире сна или духов. Но что ожидает нас в будущем – это, конечно же, другой вопрос!

604 Брат Еллинек, ты ранее упомянул, что месть Виндишгрэту доставит тебе великое удовольствие. В этом пункте я с тобой не согласен. Смотри, я – фаталист до мозга костей. Судьба рассеяла по Земле яд и бальзам в одинаковой степени. Разве виноват тигр в том, что он тигр? Разве виновата красавка в том, что её плод опасен для человека? То же самое можно сказать о Виндишгрэте: он – лишь слепой инструмент судьбы, который создал его таким, какой он есть. Он в своём роде так же достоин сожаления, как и мы, ставшие его кровавыми жертвами.

605 Мы, слава Богу, это уже выстояли, а ему ещё только предстоит. И кто знает, будет ли с ним лучше, чем было с нами! Сегодня я, завтра ты. А под конец всё равно: сто или десять лет топтать пыльную Землю, предать тело своё на съедение червям на виселице или в мягкой постели. Мне это теперь совершенно безразлично!

606 У меня снова есть жизнь, и я всё ещё - Мессенгаузер! Я не ощущаю ни боли, ни голода, ни жажды. Вы, мои дорогие друзья, тоже со мной, и наша комната становится всё светлее и красивее! Что же нам ещё нужно? Если так будет продолжаться и дальше, то мы можем друг друга только поздравить. Ведь лучше и беззаботнее на Земле у нас никогда не было. Кто знает, что здесь ещё сотворится? Я думаю, будет всё лучше и лучше! А если и хуже, что из того? Как часто на Земле судьба трясла нас то туда, то сюда, между добром и злом!

607 Изменить мы ничего не можем. Поэтому умнее всего - воспринимать всё так, как оно есть, а все свои желания повесить на гвоздь. Ибо они никогда не приносили нам пользы и здесь, вероятно, тоже не принесут! Неужели вы не согласны со мной?»

54

Еллинек доказывает существование Бога с помощью книги природы. Человек никогда не сможет достигнуть исчерпывающих знаний о Боге

608 Говорит Еллинек: «Я абсолютно согласен с тобой, за исключением твоей судьбы! Мне кажется, что в твоей судьбе есть значительная неувязка!»

609 Спрашивает Мессенгаузер: «Отчего же? Объясни мне это получше!»

610 Говорит Еллинек: «Только терпение, дорогой Мессенгаузер. Такое не сразу вытащишь из кармана! Но я всё-таки попытаюсь выбить из головы твоей эту злосчастную судьбу.

611 Смотри, всю свою жизнь ты был человеком, мало интересующимся высшими сферами науки. Ты был человеком, который, так сказать, довольствовался только таблицей умножения и который никогда не интересовался высшей математикой! Ты всегда был учёным шелухи и стручка и мало беспокоился о самом ядре науки. Посему и получилось так, что внутренняя суть вещей оставалась для тебя закрытой. И ты никогда не мог достигнуть того хорошо обоснованного взгляда, когда бы тебе наглядно раскрылся чудесно рассчитанный порядок всех вещей и их действий. Ты остался приклеенным к внешней коре, которая при первом взгляде, часто кажется, имеет такой вид, будто она является всего лишь творением случая. Но это совсем не так!

612 Ты когда-нибудь видел, чтобы дом со всей своей внутренней обстановкой возник случайно? Ты говоришь: такого ещё не было. - Хорошо, - говорю я. - Если случай не может создать даже дом, то как же он может создать тогда целую Землю? А ведь на ней несметное количество и других диковенных вещей, даже самая простая из которых имеет такую мудрейшую конструкцию, что невозможно и предположить, что она – всего лишь творение немого и слепого рока! Брат, ты говоришь, что я прав, и это радует меня! Но послушай дальше!

613 Посмотри на чудесное строение растений! Как строго, точно и неизменно они тысячелетиями остаются в заданной им однажды форме, и род их нисколько не изменяется! Как чрезвычайно искусно сформировано зерно: из земли оно всасывает в себя только необходимые ему частички и размножается, увеличиваясь во много раз! О сверхъестественной сущности зерна я даже не хочу говорить. Ибо кто может постигнуть тот Божественный расчёт, согласно которому одно единственное зёрнышко содержит в себе бесчисленные мириады себе подобных.

614 Или возьми жёлудь! Посади его в землю, и через некоторое время произрастёт целый дуб. И он многие годы будет приносить тебе бесчисленное множество желудей. И если все эти орехи снова положить в землю, то получится уже целый лес из миллионов дубов; и все они будут порождать одни и те же плоды в неисчислимом множестве. И всё это чудесным образом сокрыто в каждом жёлуде, и это бесспорно! Скажи мне, неужели жёлудь так благообразован судьбой?»

615 Говорит Мессенгаузер: «Брат Еллинек! Поистине, я должен тебе сказать, что ты – настоящий теософ! Твой простой пример с желудем говорит мне больше, чем все научные термины. Я теперь совершенно убеждён в ничтожестве судьбы и больше не нуждаюсь ни в каких доказательствах. Но вот что ещё.

616 Бог, преисполненный высшим всемогуществом и мудростью, вероятно, существует, - моя душа и мой разум больше не могут этого отрицать! Но где и кто Оно это Божество? Может ли Его творение когда-либо узреть и постигнуть Его? Я хорошо помню, как я, ещё будучи студентом, должен был изучать библейскую историю и в одной из пяти книг Моисея нашёл один текст. Там написано: *Никто не может увидеть Бога и жить!* – Наверное, эти очень важные слова кто-то прокричал Моисею из огненного облака, когда он говорящему с ним Божеству поведал своё заветное желание не только слышать, но и увидеть Его. Надо признаться, что я пока только наполовину верю в Божество. А что касается веры в то, что известный нам *Иисус* охватывает в себе полноту Божества, то тут, мои дорогие друзья, я должен откровенно признаться, что в это я никогда не верил и сейчас не верю.

617 И хотя в чистом *Учении Иисуса*, поистине самом благородном и правильном, есть принципы, совершенно созвучные с природой людей, против которых ничего нельзя возразить, но то, что создатель этих принципов должен быть Богом, и только потому, что он собрал воедино все те моральные принципы, которые наилучшим образом уживаются с общей природой человечества, и учил им, - это не укладывается в уровень моих знаний и веры!

618 Это Учение, стало быть, может иметь только человеческое происхождение и не требует никакого Божьего Существа. Ибо если бы каждый зачинатель какого-нибудь правильного учения должен был бы быть Богом, то на Земле уже кишело бы богами. Евклид, создатель геометрии фигур, был бы богом! Изобретатель земледельческой утвари, которая тоже очень важна, тоже был бы чем-то вроде бога-отца! Изобретатели чисел и пароходов тоже были бы богами, и ещё десять тысяч других изобретателей различных полезных вещей! И эта целая армия изобретателей никогда не претендовала на обожествление себя со стороны людей. Поэтому я думаю, что и изобретатель самой доброй и простейшей морали тоже может без него обойтись. По-моему, он никогда и не притязал на это смехотворное обожествление. Конечно, в те времена близорукие и суеверные люди считали его Богом, так как он в тысячу раз был умнее их. Однако нас это не может ввести в заблуждение; и мы *не* будем считать его Богом, а будем принимать его за того, кем он и был в действительности. Я думаю, что современное человечество должно, наконец, увидеть, что бесконечное никогда не сможет стать конечным, что Бог вечно будет Богом, а ограниченный человек - человеком.

619 И не стоит много говорить о том, что в настоящее время многими фундаментальными учёными рассматривается как очевидное дело. Однако меня, как я уже ранее заметил, очень интересует вопрос: где и кто, собственно, является Божеством, в бытии Которого я больше не сомневаюсь. Друзья, поделитесь же со мной своими мыслями!»

620 Говорит Еллинек: «Да, дорогой брат Мессенгаузер! Это очень щекотливый вопрос. Где и кто Он - мы, вероятно, никогда не сможем сказать! Ибо нам, конечным существам, прежде чем понять бесконечную сущность Бога, сначала надо обрести способность сделать её конечной – что, естественно, совершенно невозможно. А также мне кажется, что человеку совершенно невозможно знать о Боге больше, чем я показал тебе на примере жёлудя! И я думаю, нам нужно заняться чем-нибудь другим, потому что о Божестве все мы знаем до отчаяния мало».

621 Говорит Бехер: «Ты совершенно прав! Ибо желать исследовать Божество – это то же самое, что захотеть оправить море пустым орехом! Посему оставим этот разговор, у которого и конца не видно, и давайте поговорим о чём-нибудь другом. Например, о нашем друге Роберте Блюме: здесь ли он, в этом ли мире? или чем сейчас на Земле занимается Виндишгрэтц? Может, он тоже вскоре перейдёт сюда, к нам, где мы его и встретим, как полагается!»

622 Говорит Еллинек: «Братья, что касается нашего друга Блюма, то, пожалуйста - я за это. Но от Виндишгрэтца пощадите меня, ибо этого тигра я больше никогда не хочу

видеть. – Но послушайте: мне кажется, будто я слышу какие-то человеческие голоса за дверью. Давайте посмотрим, что происходит снаружи».

55

*Отправление на поиски открытий – Боязливые герои
Господь и Роберт входят в комнату*

623 Трое наших мужей встают из-за стола и осторожными шагами подходят к открытой двери, где, как бы очнувшись ото сна, они обнаруживают, что, кроме их комнаты, здесь находятся и другие, более просторные и красивые. Остановившись перед дверью в нескольких шагах, они выглядывают из-за неё, надеясь найти что-нибудь достопримечательное. Однако совсем подойти к двери они не решаются, потому что не знают, что их там ожидает.

624 Они хорошенько осматривают комнату, но не видят ничего подозрительного, так как Я, Роберт и 24 танцовщицы отступили немного за дверь. Через некоторое время Еллинек говорит тихим голосом:

625 «Друзья, я не вижу ничего опасного в этой передней. Даже, наоборот, там, в углу, я узреваю, стол, на котором стоит благородного вида вино в хрустальной бутылке и лежит несколько лакомых кусков хлеба. По-моему, нам не грозит никакая опасность, и мы можем смело пойти к тому столу. Видимо, всё это здесь для того чтобы взбодрить нас и настроить на более благие мысли, чем те, которые до сего одолевали нас. На мой взгляд, нам надо быть смелее. Что вы думаете об этом?»

626 Говорит Мессенгаузер: «Брат Еллинек, я с тобой абсолютно согласен! Однако, к стыду своему, я должен признаться, что при таких неизвестных обстоятельствах я всегда охотнее всего - самый последний. А если вдруг придётся отступать, то я тогда, естественно, - самый первый!»

627 Говорит Еллинек: «Ну, дорогой брат, да у тебя оказывается заячья душа! Как же при таком мужестве ты играл роль коменданта армии? Теперь кое-что мне становится ясным! Смотри, если бы ты командовал своей армией на поле сражений перед лицом врага, а не из своего хорошо охраняемого командного штаба, - то, кто знает, может быть, Вена и не одержала бы тогда победу? Ну да ладно. Прошу тебя ради твоей собственной чести, не будь хотя бы теперь трусом!»

628 Говорит Мессенгаузер: «Дорогой друг и брат! Если уж *ты* такой настоящий Наполеон, то как насчёт того, чтобы тебе быть храбрым головным отрядом? Ты из нас самый смелый, вот и будь так добр и возглавь нас! Ведь настоящая геройская доблесть никогда не наполняла мою душу. Но что правда, то правда: несмотря на мою малую доблесть, я никогда не боялся смерти. И сейчас тоже не боюсь. Однако этой комнаты я боюсь каким-то липким страхом, какой испытывают дети, боящиеся привидений. Это действительно какое-то навязчивое ощущение, как бы предчувствие каких-то больших событий! Вот увидите, моё чувство не обманывает меня: когда мы переступим порог этой комнаты, мы натолкнёмся на неожиданные и великие вещи и события. Надеюсь, этим я хоть немного оправдал моё странное малодушие?»

629 Говорит Еллинек: «Да, мой друг, меня тоже беспокоит подобное предчувствие. Но знаешь, это не должно смущать великого духа! – Когда я смотрю на ту бутылку вина и на славный пшеничный хлеб, а мой голодный желудок начинает подавать жаждущие сигналы, - ох! то лучше уж находиться там, за столом, чем тут в вашем дрожащем обществе! Что же меня здесь может задерживать? Если дело решено - то оно уже наполовину сделано! Посему – вперёд, ура!»

630 Еллинек храбро направляется к двери и собирается проследовать к обильно накрытому столу. Но в тот момент, когда он заносит свою ногу за порог, дорогу ему преграждает Роберт и Я. И Роберт говорит в своей обычной грубоватой манере: «Стой! Кто это? Ни шагу дальше, пока не доложите, кто вы и чего здесь хотите!»

631 Еллинек от неожиданности отступает назад, но быстро берёт себя в руки, а, узнав голос Блюма, говорит удивлённо: «О, о, Блюм! Роберт! Да где же ты, где же ты был? Ах, это уж слишком для меня! Позволь же тысячу раз обнять и поцеловать тебя! Неужели ты нас действительно не узнаёшь? – Мессенгаузера, Бехера и меня, твоего Еллинека?»

632 Говорит Роберт: «Да, верно, верно! Вы – мои товарищи по несчастью – во плоти, какие и были на Земле! Я уже давно знаю, что вы здесь у меня в гостях. Но вы не знали, что находитесь в моём доме. Как же вы позволили глупому страху закрасться в вас! Пойдёмте же смело к столу и займёмся добрыми и радостными делами! Брат Мессенгаузер, и ты, брат Бехер, что, всё ещё не осмеливаетесь переступить порог?»

633 Говорят Мессенгаузер и Бехер одновременно: «Тысячу раз приветствуем тебя, наш драгоценнейший друг и брат! С тобой мы пойдём повсюду, куда ты только захочешь, и уж тем более к тому столу, который несёт в себе благодать для наших пустых желудков!»

634 С этими словами они бросаются к Роберту, обнимают его и целуют. И все идут к столу.

56

Сердце Еллинека возгорается любовью к другу Роберта-Небесное вино – Тост Еллинека и ответ Господа

635 Еллинек внимательно смотрит на Меня и говорит: «Дорогой, очаровательный друг нашего брата Блюма! Можно мне тебя попросить открыться нам получше. Ты, вероятно, весьма добрый человек, иначе ты не захотел бы находиться в обществе нашего благородного друга Блюма!»

636 Говорю Я: «Будущее раскроет тебе всё, что сейчас для тебя в темноте. А теперь пойдёшь к столу Господа и подкрепишься. Тогда ты станешь более пригодным для того, чтобы понять то, что до сего времени было для тебя загадкой. Итак, пойдём, Мой дорогой друг и брат Еллинек!»

637 Говорит Еллинек: «О друг, голос твой звучит чудесно дружелюбно! Каждое слово твоё каким-то непонятным образом возвышает сердце моё. Если ты – не ангел с небес, то я навеки отказываюсь от моей человеческой сущности. Да, да, ты – наверняка ангел! Знаешь, я останусь лучше рядом с тобой. Я так люблю моего друга Блюма! Но с тех пор как ты заговорил со мной, тебя я люблю больше, и совершенно непонятным мне образом! А теперь пойдём к столу и выпьем стаканчик за вечную дружбу! Я думаю, что здесь нет ни Виндишгрэтца, ни ему подобных, которые могли бы ввести в этом доме какой-нибудь другой закон!»

638 Говорю Я: «О нет! Отбрось этот страх навеки! Ну, а теперь пойдём к столу, ибо остальные уже пьют за наше здоровье».

639 Мессенгаузер идёт навстречу Еллинеку с хрустальным бокалом, полным самого лучшего вина, и говорит: «О брат Еллинек, это вино в тысячу раз лучше, чем самое лучшее вино, которое мы когда-нибудь пробовали на Земле! Вот, выпей бокал за здоровье всех наших друзей и врагов! И Виндишгрэц пусть здравствует! Возможно, когда-нибудь он, это слепое орудие земного господства над людьми, обретёт более высокое сознание».

640 Еллинек радостно берёт бокал и говорит: «Дорогие друзья! Такими вы мне нравитесь намного больше, чем раньше, когда мы вели пустые разговоры в той тюремной камерке, где ты, брат Мессенгаузер, в отчаянии ожидал смертного приговора!

641 Но послушайте, здесь я нашёл друга для сердца моего, и это - друг нашего Блюма. И уж простите меня, если я, прежде чем *он* не выпьет из этого бокала, не выпью ни капли этого Божественного ароматного сока!»

642 Все радостно соглашаются с желанием Еллинека. И он с глубокой дружественной любовью протягивает Мне бокал и говорит: «Дорогой, божественно-возвышенный друг! Не побрезгуй принять из руки бедного грешника, земного государственного преступника! Воистину, если бы у меня было здесь что-то лучшее, я бы с радостью отдал это тебе в знак моего почитания и уважения. У меня нет ни золота, ни серебра, зато есть этот бокал и тёплое, приветствующее тебя как самого достойнейшего друга моего сердца, которое я отдаю тебе. О, прими же его таким, каким я его тебе дарю! Конечно, это, наверное, дерзко с моей стороны, предлагать тебе, верно, ангелу, этот бокал и моё сердце в качестве дружеского залога. Но я люблю тебя моим дурным сердцем, потому что в твоих немногих словах я нашёл так много приветливости, любви и мудрости. И если я – нечистый дух, то будь снисходительным ко мне и подумай про себя: этот парень просто плохо понимает! Понимаешь, я совсем не знаю, как здесь надо обходиться с духами твоего рода, но можешь не сомневаться в том, что моё сердце и мой язык крепко слились воедино! Ну что, дружок, ты ведь не обидишься на эту дерзкую вольность?»

643 Я дружелюбно беру бокал из рук Еллинека, пью из него и затем говорю Роберту: «Брат, в том шкафу стоит ещё одна бутылка, полная Моего самого любимого вина. Принеси её сюда, чтобы Я мог показать Моему новому сердечному другу, как дорога Мне его дружба!»

644 Роберт быстро приносит настоящую алмазную бутылку, наполненную вкуснейшим вином, и с явным умилением протягивает её Мне.

645 Я беру бутылку и наполняю тот же бокал вином. После чего Я говорю: «Вот, дорогой друг и брат! Возьми и испей из него уверенность в том, что Мне весьма приятна и дорога дружба твоя! Что ты всё говоришь о грехах своих? Какой человек может назвать сердце, преисполненное такой чистой, бескорыстной любовью, поражённым грехами? Я скажу тебе: передо Мной ты чист, ибо твоя любовь ко Мне покрывает множество твоих земных грехов! И Я был бы плохим другом, если бы не снял с тебя твою вину перед миром, какой бы она ни была, и не исправил её! Итак, пей, брат Еллинек, за нашу вечную дружбу!»

646 Еллинек, тронутый до слёз, говорит: «О Божественный друг! Как же ты мил и добр! О, если бы я мог вырвать сердце моё из моего тела и вложить его в твою грудь! – Но давай же сюда бокал!»

647 Еллинек берёт хрусталь, пьёт из него и говорит: «Нет, о небесный ангельский брат! Если дружба твоя подобна этому соку, то ты – не ангел, а Сам Бог!!! Ибо во всей бесконечности не найти ничего более Божественного по вкусу и духу! Братья, испробуйте и вы этого вина и скажите, ли верно моё суждение!»

*Действие небесного вина – Вопрос о Христе и Его Божественности -
Важный ответ Роберта – Изречение Еллинека о любви*

648 Роберт, Мессенгаузер и Бехер пьют это вино и восхищаются невыразимым качеством этого по-настоящему небесного напитка.

649 Мессенгаузер говорит: «Воистину, Господи, вот это вино! Брат Блюм, в этом доме так хорошо, что нам хорошо бы здесь поселиться! Если это возможно, то давайте останемся здесь навеки все вместе! И если когда-нибудь явится сюда какой-нибудь бедный грешник, какими были и мы и всё ещё есть, то примем и его. Пусть он проведёт с нами добрый день, даже если он – один из наших злейших земных врагов!»

650 Говорит Роберт: «Друг Мессенгаузер, это ты очень красиво и достойно сказал; ибо эти слова действительно вышли из сердца твоего, а не из разума. Я даже скажу: если сейчас появится здесь Виндишгрэтц как нуждающийся дух, воистину, пусть найдёт он у нас лучший приём, чем мы у него на Земле!»

651 Все трое восклицают: «Браво, верно! Чтобы быть настоящим христианином, надо уметь от всей души воздавать добром за зло. Тот, кто ощущает в себе желание мести, тот далеко не совершенный дух. Но тот, кто, как величайший и мудрейший учитель евреев, будучи на виселице, может сказать: «Господи! Прости им, ибо они не знают, что творят!», тот, верно, обладает высшей жизненной свободой! И мы даже утверждаем: он есть Бог! И это также говорит в пользу того, что Христос является Божеством, Которое обычно всегда покрыто мраком неизвестности.

652 Но где же этот Иисус, в земном существовании которого нельзя сомневаться, где он в этом духовном мире? Воистину, это был величайший друг человечества! Друг Блюм, у тебя до сих пор не было возможности узнать об этом человеке что-нибудь более подробно?»

653 Отвечает Блюм: «Дорогие друзья, я могу вас заверить, даю честное слово, что в этом мире именно Он был моим самым первым существенным знакомым!»

654 Все, радостно удивляясь, спрашивают: «Как это? Как же это произошло? И где? Что Он тебе сказал? А ну-ка, брат, расскажи нам об этом!»

655 Говорит Роберт: «Дорогие друзья! У нас сейчас так много других дел, так что давайте отложим этот разговор до более подходящего момента. Однако могу вас заверить: Он скоро снова посетит меня, и у вас будет возможность познакомиться с Ним поближе».

656 Говорит Еллинек: «Но ведь ты можешь нам хотя бы сказать, довелось ли тебе поговорить с ним о его Божественности, что предполагают в нём многие слепо верующие. Одобрил он эту веру или нет?»

657 Говорит Роберт: «Да, дорогие друзья, мы действительно об этом очень много говорили. И к этой истине, которую вам, конечно же, нелегко постигнуть, я должен ещё добавить: Христос есть единственный истинный Бог всей бесконечности! Он есть Творец всех небес и всех миров! Больше я вам сейчас не могу сказать. Но когда Он придёт, тогда более подробно вы всё узнаете от Него Самого!»

658 Говорит Еллинек: «Друг Блюм, мне нужно это не ради доказательств, а ради моего сердца. Я должен откровенно признаться, что если Он сейчас войдёт сюда и подаст

мне знак следовать за Ним, то я тотчас изменю вам всем! Ибо я люблю Его уже сейчас как самого доброго и совершеннейшего человека, и больше, чем всех людей на Земле вместе взятых. Насколько же больше я буду любить его, если Он – действительно *Бог*! Вопрос «как» меня вообще не беспокоит. Однажды я читал изречение, которое звучит так: «Бог есть любовь! Если сердце твоё когда-нибудь охватит сильная любовь, то помни: в этой любви Бог!» Смотрите, в этом изречении – мой барометр для существования Бога в каждом человеке. И если я ощущаю в сердце моём такую сильную любовь ко Христу, то эта любовь и говорит мне: Христос есть и должен быть Богом. Иначе почему же ещё я люблю Его так сильно? Вот и этого небесного друга я люблю так сильно, потому что он наверняка скрывает в себе очень много Божьей любви. Прав я или нет?»

659 Говорит Роберт: «Совершенно прав! Только сердцем можно постигнуть Бога, а разумом – никогда! Ну, а теперь, дорогие друзья, давайте займёмся другим делом. И раз мы сейчас при теме о любви, то нам будет очень легко совместить это с нашим делом.

660 Послушайте! Конечно, любовь – единственное доказательство бесспорного бытия Божества. Но нам также известно, что есть ещё нежный женский пол, который очень притяжал на наши сердца, да так что из-за него мы не были способны на высшую и чистую любовь к Богу! Как вы думаете, пребывает ли и в этой, в основном только чувственной любви, Бог?»

661 Говорит Еллинек: «Конечно! Если бы в женщине не было нежности Божией, кто бы смог её любить? И никто не сомневается в том, что, несмотря на это, любовь к женщине может вырождаться».

662 Говорит Роберт: «А если бы сейчас вышло несколько роскошных красавиц в прекрасных балетных нарядах и с приветливыми лицами, а рядом с ними строгий, даже если и предобрый Иисус, то скажи мне, Еллинек, как отзовётся сердце твоё? Насколько я знаю, такие танцовщицы всегда были опасными для тебя!

663 Говорит Еллинек: «Брат, хотя ты и коснулся моей самой слабой стороны, однако тут я могу очень серьёзно возразить. При всей моей слабости, только за один волос Христа я тотчас оставлю и тысячу танцовщиц! Моя любовь к Богу будет всё-таки сильнее, чем любовь к нарядной танцовщице! Любовь к женщине только тогда может ослабить любовь к Богу, если в Бога не веришь или если когда тебя принуждают любить Бога, словно засунутого в облатку! А поскольку Бог действительно есть, и при этом в личности Христа, и Его можно увидеть, осознать как такового и даже поговорить с Ним, – то, брат, иди-ка ты лучше подальше с твоими танцовщицами! Однако если Христа не будет, то, конечно же, пышные красавицы могли бы произвести на груди моей намного больше тепла, чем если бы их вообще не было».

664 Говорит Роберт: «Брат, хочешь ли увидеть нескольких?»

665 Отвечает Еллинек: «Если у тебя здесь есть духи и такого рода, то давай поглядим на них, чтобы узнать, насколько они могут быть опасны!»

666 После этой речи Еллинека Роберт идёт в то место комнаты, где за завесой находятся 24 танцовщицы, отдёргивает занавес и обращается к спокойно собравшимся танцовщицам: «Ну, мои дорогие, вам пора. Выходите вперёд и продемонстрируйте этим

троим гостям какое-нибудь благопристойное движение. И делайте своё дело хорошо, не учиняя позора этому дому!»

667 Танцовщицы тотчас исполняют повеление Роберта. Но прежде чем сделать первый танцевальный шаг, первая говорит Роберту: «Мы только просим тебя, не сочти нам за ошибку, если мы окажемся опасными в нашем странно пышном виде. Если ты заранее предполагаешь это, то было бы лучше позволить нам отказаться от выступления перед этими гостями. Нам будет очень жаль, если мы сотворим какое-то зло, поскольку мы на полном серьёзе хотим делать только добро!»

668 Говорит Роберт: «Мои дорогие сёстры, это признание радует сердце моё, ибо оно свидетельствует о том, что мысли ваши - добрые и чистые!» Однако не тревожьтесь! Мой дорогой Друг и я уже позаботились о том, чтобы никто не пострадал: ни вы, ни они. Итак, ступайте смело! Нашим гостям вы не сделаете ничего дурного или опасного, напротив, сотворите добро и принесёте пользу!»

669 Услышав это заверение, танцовщицы выходят на светлый план комнаты и с приветливыми лицами начинают демонстрировать своё искусство, выполняя различные благопристойные движения. Роберт, вернувшись к своим друзьям, спрашивает Еллинека: «Ну что, брат, как тебе нравятся наши домашние танцовщицы? Видел ли ты когда-либо на Земле нечто более совершенное в этом роде?»

670 Еллинек, хорошенько рассмотрев танцовщиц, говорит с глубоким вздохом: «Ах, дорогой друг, я не знаю, что делать, но меня не трогает такое творчество. И я должен признаться, что такое искусство никогда не доставляло мне настоящего удовольствия. А даже, наоборот, при виде этого я всегда наполнялся грустью и, странно настроенный, покидал комедийный дом. На Земле я часто размышлял об этом странном процессе в душе моей, но никак не мог его объяснить. Однако теперь мне становится всё ясно, и это радует меня больше, чем все эти танцы. Причина этого заключается в абсолютной бессмысленности этих выкрутасов. Скажи мне, какова цель и польза этого искусства? По-моему, никакой пользы! Остальные же искусства: музыка, поэзия, живопись и скульптура в их истинном и достойном содержании - могут принести человеческому духу существенную пользу. Они нежат и облагораживают сердце и нередко грубого человека делают нежным и задушевым, пробуждая в груди его настоящую любовь. Даже если искусство танца принимает чистое и достойное направление, то очень часто в душе от него просыпаются только недобрые чувства. Природа почти каждого мужчины после такого представления становится чувственнее и похотливее.

671 Думаю, что объяснение причины моего дискомфорта действительно заслуживает внимания, хотя и не она является источником грусти, всегда сопровождавшей меня после таких выступлений. Настоящим источником её является, главным образом, мысль, при которой хорошо сложенную танцовщицу я вижу, как сквозь театральный бинокль, падшим ангелом!

672 Как часто я говорил себе: «Кем ты могла бы стать для моего сердца? Как падший ангел, ты никогда не сможешь по достоинству оценить сердце, которое с радостью хотело бы вытащить тебя из ила твоего падения и вознести тебя до ангела. Мир дьявола — теперь твой бог, и своё собственное сердце ты, слепая, попираешь ногами, которыми подстрекаешь к бесстыдному разврату. Разве беспокоят тебя сердца, в которые твои волшебные ножки каждым своим шагом мечут ядовитые стрелы?»

673 Подобные мысли всегда сопровождали меня и настраивали душу мою на особенно мрачное настроение. Разве я не прав, думая таким образом? И поскольку я и здесь думаю так же, то как ты считаешь, могут ли эти танцовщицы, которые только что счастливо закончили своё выступление, стать опасными для меня? В этой ситуации они для меня менее всего опасны, как и для моего самого любимого друга, который слушал мою речь с явным умилением. Итак, друг Блюм, уверяю тебя, что все эти 24 танцовщицы с их 48 прекрасными ногами не нанесли моей любви к Иисусу ни малейшего пора-

жения! Даже наоборот, они возвысили мою теперь уже светлейшую любовь! Ибо смотри, теперь я испытываю только сочувствие к этим бедным падшим ангелам! И если бы я мог поднять их из их пропасти до настоящих людей, то я отдал бы за это полжизни своей! Но оставим этот разговор. Пусть теперь и Мессенгаузер с Бехером выскажут своё мнение!»

674 Отвечают оба: «Ну, ну, в общем, не плохо! Только это дело кажется нам немного странным! На Земле подобные сюрпризы человеческой глупости вполне сносны. Но здесь, в духовном царстве, такие ошибки в человеческих стремлениях кажутся странными! – Подумай, что было бы, если бы мы сейчас смогли вернуться на Землю и нашим друзьям стали бы рассказывать о небесном балете! Вот бы смеху было! Скажи, как ты пришёл к такой странной идее содержать здесь, в царстве духов, настоящий гарем, да ещё из пары дюжин опрятнейших балетных танцовщиц? Неужели ты взял их всех на содержание? Или, может, это небо новых католиков? Иди-ка ты подальше вместе со своими новокатолическими ангелочками! Лучше принеси нам ещё одну такую бутылку вина из последнего захода. Одна его капля намного дороже, чем все эти 48 ножек!» Роберт смеётся и приносит вторую бутылку.

59

Господь говорит об изречении, которым очень часто злоупотребляют: Цель оправдывает средства!»

675 Еллинек поворачивается ко Мне и спрашивает, понравилось ли Мне это танцевальное выступление.

676 И Я отвечаю ему: «Дорогой друг, Я должен откровенно признаться, что в подобных случаях на средство Я намного меньше обращаю внимания, чем на цель. Средство, отдельно взятое, очень часто может выглядеть странным образом. Но это не беда, если только этим средством может быть достигнута благородная и добрая цель. Ибо здесь, в духовном царстве, благороднейшая цель всегда освящает любое средство, если оно является единственным средством, благодаря которому может быть достигнута эта цель. И дело здесь не в танцевальном выступлении, а в благороднейшей цели, достигнуть которую можно было только благодаря ему; и поэтому это танцевальное выступление становится очень важным.

677 Этот принцип, хотя и звучит по-иезуитски, но имеет в себе большое духовное содержание. Сейчас Я освещу тебе его сначала по-земному, чтобы ты мог убедиться сам. Итак, послушай Меня! Принцип этот звучит так: добрая цель освящает всякое средство, благодаря которому она может быть достигнута. – А верен ли этот принцип, мы сейчас рассмотрим с тобой на нескольких примерах.

678 Смотри, отец одного молодого человека на Земле во время работы сломал себе ногу, и для исцеления ноги ему обязательно нужна была сложная операция. – А что, если бы кто-то только из гнева или злого умысла острым топором отрубил ему ногу? Что сделал бы с этим человеком сын, любящий отца своего? – Он схватил бы виновника этого преступления и наказал его. – А что, если бы отцу провели операцию не на больной ноге, а на здоровой, – тогда во время операции он страдал бы намного меньше, чем если бы ему сделали операцию на пострадавшей ноге. – Смотри, средство, взятое отдельно и не связанное с доброй целью, – ужасно. Но в соединении с доброй целью оно есть благо. И сын, конечно, был бы очень благодарен умелому доктору за то, что тот спас жизнь его отца. Ибо без доктора его отец умер бы от гангрены. А теперь пойдём дальше!

679 Что сделал бы ты с тем, кто кулаком бы выбил тебе зуб? – Вероятно, ты подал бы на него в суд и потребовал от него немалые деньги за возмещение ущерба. Однако если бы у тебя у самого был бы больной зуб, который причинял бы тебе сильные боли, то ты сам пошёл бы к зубному врачу и с радостью заплатил бы ему деньги за то, чтобы тот удалил этот больной зуб. Но никто не стал бы хвалить зубовывивателя, который выбивает зубы только ради собственного удовольствия! Иначе обстоит дело с зубным врачом, так как он, благодаря своим очень часто болезненным операциям, достигает доброй цели. И тут ты не можешь отрицать того, что это средство оправдывается достигнутой доброй целью. – Посему пойдём дальше.

680 Так, убийство является самым великим грехом, который человек может совершить по отношению к ближнему своему. И вот отец идёт по лесу вместе со своим сыном. Один злой человек, учуяв, что у отца с собой много денег, вдруг выскакивает из чащи леса, хватая его за горло и хочет задушить. Сын видит, в какой большой опасности находится его отец. Он тотчас хватается отцовское ружьё и убивает убийцу-грабителя! – Смотри, как уже сказано, убийство – это великий грех. Однако грех ли - убийство, которое совершил сын, защищая отца своего? О нет! Даже чистый рассудок говорит тебе: только убийство ради достижения плохой цели – великий грех. Но в сочетании с доброй целью оно (убийство) – так же свято, как и сама цель. И особенно тогда, когда оно является единственным действенным средством.

681 И вот, как видишь, эти три примера, как и многие другие поступки и действия, показывают нам дела, на которые способен человек или дух. Если какое-то действие после *мудрого* обдумывания кажется единственно верным средством для достижения *доброй* цели, то в таком случае оно хорошо и справедливо и оправдывается достигнутой целью!

682 Так и тебе, дорогой друг, придётся посмотреть сквозь пальцы на этих бедных танцовщиц: они танцевали для достижения доброй цели. И эта цель была достигнута, что ты очень скоро увидишь. Скажи, надо ли нам теперь злиться на этих балерин? Может, лучше дадим им попробовать нашего вина из второй бутылки?»

683 Говорит Еллинек: «О, если так, то конечно! Идите же сюда, милые сердечки, пусть и у вас будет добрый день!»

60

Танцовщицы желают слышать объяснение о Боге – Роберт поучает их: «Ищите ответ только в себе!» - Опасность чисто внешнего исследования

684 Танцовщицы почтительно кланяются на это приглашение, и три первые говорят: «О милые, прекрасные друзья, вы так добры и снисходительны к нам! Наверно, наше дурное и жалкое искусство - самое низкое из всех искусств, и поэтому у таких духов, как вы, не может заслуживать большого интереса. Тогда мы совершенно не понимаем, почему вы так добры к нам, бедным грешницам. На Земле такие сердечные люди могли бы получить большую власть над нами. Но здесь мы совершенно бедны в духе; и у нас нет ничего, кроме того, что дарит нам ваша великая доброта. И за вашу доброту мы можем только уважать и любить вас, настолько сильно, как только способны наши сердца! И если нам дозволено приблизиться к вам, то мы с радостью хотим быть с вами. Но если наша не очень чистая любовь не приятна вам, то позвольте тогда нам пойти дальше и оплакивать наши земные грехи!»

685 Говорит Еллинек: «Прошу вас, милые сердечки, не будьте же такими римско-католическими! Разве есть такой Бог, Который считает любовь преступлением? И разве

можно презирать вас за вашу любовь к нам? Идите же сюда и испейте этого истинного вина жизни! Не бойтесь нас! Все мы пятеро ничего не ожидаем от вас, кроме любви, которой вы охотно одарите нас. Надеюсь, вы понимаете, что мы хотим от вас только чистой любви и дружбы!»

686 Танцовщицы, услышавшие такое от Еллинека, с приветливыми лицами направляются к нам и говорят: «Мы – ваши служанки! Да будет ваша добрая и благороднейшая воля нашим святейшим законом! И всё-таки одну просьбу мы осмеливаемся вам изложить: в глупом мире мы не стремились познать высшее Божество и, стало быть, явились сюда слепыми и непросвещёнными в этом наипервейшем вопросе человеческого знания и веры.

687 Конечно, все мы были так называемыми римскими христианками и внешне делали всё, что предписывала нам наша церковь. Но все наши посты, исповеди и причастия нисколько не приблизили нас к истинному знанию о Боге. Все мы умерли примерно 10 - 15 лет назад и такими оказались здесь и, словно случайно, встретились друг с другом. Мы и сейчас находимся в том же состоянии, в каком вступили в этот серьёзный мир. Мы никогда не знали Бога и не знаем сейчас. И всё-таки это бытие мог дать нам только очень добрый, мудрый и всемогущий Бог!

688 И если вы, дорогие друзья, не сочтёте ниже своего достоинства дать нам, бедным творениям, более лучшее представление о Боге, то мы будем этому очень рады.

689 В мире нам представляли Божество так, что это отняло у нас всякое истинное понятие о Нем. Будто Бог состоит из трёх персон, каждая из которых сама по себе является совершенным Богом, - что, очевидно, говорит о том, что должно быть *три* Бога! Но будто эти три Бога всё-таки не три Бога, а один! Каждый из трёх Богов имеет своё собственное служение, так, например, Бог-Сын очень зависит от Бога-Отца и может делать и учить только тому, что захочет Отец; и всё равно это означает, что Сын и Отец – совершенно одно! - А что делать со Святым Духом вообще неизвестно. Больше Он или меньше, чем Отец или Сын? Будто бы Он выходит из обоих и представлен над тем и другим в виде *голубя*! – А ещё существуют миллиарды *облаков*, каждая из которых тоже должна быть Богом! – Разве может человек из этого когда-нибудь что-то понять о Боге? Посему не оставьте нашу просьбу без внимания, ибо мы нуждаемся в освещении этого вопроса больше, чем в этом вине!»

690 Говорит Роберт, протягивая им бокал самого лучшего вина: «Дорогие сёстры, именем Божиим, именем Господа и Творца бесконечности, примите это вино и пейте его! Ибо дух этого вина не такой, как дух вина земного, в котором, по Павлу, пребывают духи разврата и распутства. Духа этого вина зовут духом вечной и чистейшей любви в Боге. И значит, дух этого вина есть святое пламя, полное света, яркости и ясности. В этом свете вы и сами быстро найдёте в себе ответы на все свои вопросы.

691 И хотя желание ваше возвышенное и ни один ангел не сможет обнаружить в нём ни пятнышка порока, искать его исполнения надо не вне себя, а внутри себя. Тогда оно принесёт вам вечную пользу! А если *мы* дадим вам ответ, то он будет не ваш, а чужой. Внешне это, конечно, принесет вам временную пользу, но со временем она может легко причинить вам непоправимый вред в вашем внутреннем.

692 Поймите, *внешнее* учение может открыться только внешним духам, сознание которых материально. Это материальное сознание совершает революцию в этих духах и кое-где принуждает их к принятию этого внешнего учения. *Внутренний* дух вскоре замечает это. Он выходит из среды природных духов, или *природной души*, человека, замечает добрый посев и очень радуется ему. Но тут чаще всего приключается беда: в то время когда настоящий жизненный дух человека осматривает внешний посев и радуется богатому урожаю, находясь вне своего жилища (среди своих природных духов), тогда злейшие и нечистые природные духи, ещё имеющиеся в душе, собираются вместе, чтобы проникнуть в покой истинного духа и помешать ему вернуться в свой дом. И

очень часто случается так, что его возвращение становится вообще невозможным. Если истинный дух всё-таки теряет своё жилище, то сначала он стремится возвести новое посреди своих самых лучших душевных природных духов. Он живёт среди них, как съёмщик жилья в доме другого владельца. И поскольку он, лишённый всей своей собственности, в конце концов, не может уплатить за арендуемое им жильё, то настоящий хозяин дома забирает у него всё, что тот ещё имел, и вдобавок делает его пленником или даже рабом своего властолюбия! В таком состоянии истинный внутренний дух вынужден связаться с нечистыми природными духами и в том же самом хомуте тащиться на позорном канате порока. И тогда это то же самое, что и *духовная смерть человека*, поскольку в этом случае в нём трон свой возводит *Сатана*, который настоящего господина жизни в человеке делает рабом адских желаний и страстей!

693 Посему примите мой совет: не стремитесь жадно принимать внешние наставления; ибо в них нет никакой пользы, если дух сам не примет их в великом смирении и не выстроит по ним всю свою жизнь, - что очень трудно для всякого духа. – Помните, как пал *Соломон*, мудрейший царь Израиля, несмотря на всю свою мудрость. Ибо его внутренний дух, ощущая себя достаточно сильным, однажды осмелился покинуть своё внутреннее жилище и вышел к своим природным духам, чтобы привести их в порядок согласно своей мудрости. Но так как сделал он это преждевременно, не достигнув своей полной зрелости, которая всегда должна исходить *изнутри* вовне и никогда не извне вовнутрь, то его нечистые природные духи пленили его и больше не впустили его в свой дом, который вскоре превратился в дом порока, разврата и идолопоклонства! – Так случилось и с *Иудой*, предавшим своего Мастера, Господа и Бога, потому что Учение о спасении он принял только для своих внешних духов, которые господствуют в разуме, вызывая всевозможные вожделения и похоти. И разум выманил настоящего духа жизни из его внутреннего жилища и открыл его (жилище) для Сатаны, чтобы тот свободно вселился. Последствия такого процесса нам хорошо известны, так что мне не нужно вам об этом рассказывать.

694 Посему пейте лучше это вино! Оно пробудит в вас настоящую любовь к Богу. И любовь укрепит вашего духа, и дух будет расти. И когда дух, благодаря своему росту, проникнет во всех своих внешних природных духов, *не покидая* своего первоначального местопребывания, он найдёт в себе всё, что сейчас хочет получить извне. – Хорошо ли вы меня поняли?»

61

*Понимание танцовщиц – Борьба с нечистыми духами в человеке
Лестница совершенствования – Наивысший*

695 Говорят танцовщицы: «О мудрейший, воистину посвящённый во внутреннюю сущность жизни человеческий друг! Мы тебя очень хорошо поняли! Теперь мы ясно видим то, о чём раньше только смутно догадывались. Как же нам не благодарить тебя за это?

696 Как часто на Земле нам встречались люди, дух которых был высокообразован, люди, которые в религиозных вопросах пользовались репутацией святых, всеми почитаемых и прославляемых. И даже больше: эти люди, казалось бы, словом и делом проявляли признаки высшего озарения. И вот иногда такие люди приходили к нам и предла-

гали отвратительнейшие увеселения. И мы думали: если это - следствие их отличной христианской добродетели, то нам ничего от неё не надо! В то время такие явления были для нас полнейшей загадкой, а теперь нам всё ясно. Теперь нам понятно, почему так много зла. – Давай же сюда твоё вино жизни, мы хотим испить сей бокал смирения до последней капли!»

697 Роберт протягивает им бокал, они пьют из него и наполняются радостью.

698 Еллинек, Мессенгаузер и Бехер поражаются мудростью Роберта. И через некоторое время Еллинек говорит: «Брат, это уж слишком! Ты знаешь, что я всегда считал тебя очень мудрым духом, но я и представить себе не мог, что ты и по самой сути своей очень мудрый человек! И теперь мне невольно кажется, будто то, о чём ты только что говорил, выросло не на твоей собственной почве. Ну, да ладно. Своей речью ты и во мне зажёл огонёк, так что теперь о некоторых вещах и явлениях я начинаю судить иначе, чем раньше.

699 Сейчас мне чуть понятнее, почему эти танцовщицы танцевали перед нами. Своим танцем они, наверное, хотели выманить наших нечистых духов из занятого ими жилища нашего настоящего «Я», и оно, наше «Я» тогда очень быстро вернулось в своё жилище?»

700 Говорит Роберт: «Да, да, это дело ты понял почти в соответствии с истиной. Но это - пока только поверхностный взгляд внутрь себя. Дорогой друг, как же ты мог такое подумать о себе и обо всех нас?

701 Я говорю тебе: в нашем случае всё как раз наоборот. Наши и особенно ваши духи, к счастью, находятся в своих правомерных жилищах, иначе вы находились бы не здесь, в этом доме, а где-нибудь там, куда никогда вовеки не проникает свет и тепло жизни.

702 Природные духи так плотно осадили ваших настоящих духов, что они почти не могли пошевелиться и ничего не могли разглядеть. Поэтому, когда вы ещё сидели в вашей маленькой каморке, вы почти не могли пошевелиться и, тем более, не могли ничего видеть за её пределами. И только благодаря помощи *сверху*, осаждающие вашего духа отступили наружу. И смотрите, ваш дух сразу смог излучить из себя так много света, что расширилось его поле зрения, ранее очень ограниченное. И тогда вы сразу обнаружили открытую дверь и этот стол с вином жизни.

703 И всё-таки у вас ещё оставалось очень большое множество природных духов, которые продолжали осаждать жилище вашего духа. И из-за их большого количества ваш дух не мог видеть в полной ясности, а только как сквозь лёгкий туман. Эти природные духи, осаждающие истинного духа, - самые упорные, и они всё ещё стремятся выманить его в свою сферу. И достигнуть этого они могут только с помощью чувственной плотской любви, которая в значительной степени делает их похожими на истинного духа чистой любви Божией в наших сердцах. Этих духов труднее всего отвадить от обители жизни, поскольку они, как никакой другой род природных духов, цепляются за жизнь, которая преподносит им так много сладких наслаждений.

704 Эти упорные духи могут быть отважены от обители настоящего духа только с помощью особенной внешней приманки. И тогда при возможности истинный дух снова может немного расширить свою территорию, в результате чего стать более свободным и светлым. И знай, вот такая *внешняя* приманка при помощи этих танцовщиц здесь и была организована. Благодаря этому, ваше истинное «Я» стало намного свободнее и светлее. Именно поэтому, дорогой брат Еллинек, когда ты нашёл эти танцы здесь не-много странными, мой возвышенный Друг сказал тебе, что тебе надо смотреть не на средство, а на добрую цель! И вот, добрая цель тебе ясно освещена. И я думаю, что ты наверняка больше не будешь против неё возражать?

705 И вряд ли нужно более подробно говорить о том, что именно благодаря тому, что эти танцовщицы не являются чистыми ангелами, была достигнута добрая для вас цель.

Однако давайте сделаем всё для того, чтобы они стали тем, кем они – как и мы – ещё не являются!

706 Я выше вас всего на одну единственную ступень – вот и всё моё преимущество перед вами. Но лестница, ведущая к нашему вечному предназначению, – бесконечна. И легко может случиться так, что наши нынешние различия так сотрутся, что никто никого ни в чём не будет превосходить. За исключением моего Друга и Брата, Который стоит рядом с тобой, Еллинек. Он так сильно опережает нас, что нам Его никогда не нагнать! Почему? - Более близкое знакомство с Ним предостаточно ответит на все ваши вопросы.

707 Ну, а теперь нам предстоит другая очень важная работа, которую нам надо выполнить как можно скорее; иначе мы не сможем в этом доме перемещаться по нашей свободной воле».

62

В легкомысленном венском обществе – Благотворное лечение этих плотских героев – Роберт призывает их войти в дом

708 Роберт говорит далее: «Выгляните вот в это окно: там чудесный сад, который, далеко раскинувшись, окружает наш дом. Скажите мне, что вы там видите».

709 Трое мужей тотчас подходят к окну и выглядывают из него. Едва взглянув, они содрогаются. Еллинек берёт слово и говорит: «Но, братья! Ради Бога, что же это? Люди это, животные или дьяволы? Нет, вблизи этого дома я и не предполагал увидеть такое. Да тут, поистине, собралось в кучу всё безобразие самой грязной языческой мифологии! Прошу тебя, мой дорогой брат, закрой ворота дома! Иначе мы рискуем, что эти бестии проникнут к нам и сожрут нас вместе со всеми патрохами!»

710 Говорит Роберт: «О, не бойтесь! В действительности они выглядят вовсе не так, как вам показалось с первого взгляда. У них такой устрашающий вид только потому, что они ещё с Вены думают, что вы их предали Виндишгрэтцу! Как только они убедятся в обратном, так сразу же примут более человеческий облик. Знаете, это те самые венцы, которые героически погибли в те роковые октябрьские дни от оружия кайзеровских солдат. А теперь они уверены, что этого никогда не случилось бы, если бы вы, а особенно Мессенгаузер, не предали их. Если их убедить, что это не так, то с Божьей помощью с ними можно будет что-нибудь сделать. А если среди них вдруг найдутся такие, которые не пожелают, чтобы их далее поучали, то уж Господь разберётся и Своей властью отделит таких козлов от благочестивых овец!»

711 Посему мы сейчас впустим их в дом и по Воле Божьей возьмём их в обработку! Ведь и мы виноваты в том, что из-за наших речей и законов они оказались здесь; и наша обязанность - вывести их на более правильный путь. Итак, именем Божиим, следуйте за мной к ним!»

712 Роберт с Мессенгаузером и Бехером выходят в сад, где находятся уже известные нам венцы со ставшими уже матовыми потаскухами и изнасилованными дочерьми. Я тоже вместе с Еллинеком иду в сад, где мы находим множество людей в явно дурном состоянии.

713 На вопрос Роберта, как у них дела, все они почти одновременно орут: «Прескверно, плохо! Помогите нам или убейте нас, нам не нужна такая жалкая жизнь! Так можно и с ума сойти! Представляете, какие расчудесные события мы пережили в этом грязном, воняющем гнилью духовном мире! Это правда, что мы слишком злобно обошлись с этими девками. Но мы – скотина и всегда ею были, ибо нас никто не воспитывал, чтобы мы были лучше. В этом виноваты только наши мудрые и мягкие вожди. Вот мы и

развлекались тут нашим самым излюбленным способом, подобно отцу Адаму с Евой. Но послушай, что с нами тут приключилось, в этом духовном царстве, в такую гадость трудно даже поверить: все мы поголовно заразились! Вот так проклятье - заразиться здесь, в духовном мире! Если бы только нам найти хоть какую-то помощь! Но куда ни глянь, ничего не видать! Теперь ты видишь, каковы наши дела! Посему будь так добр, помоги нам или убей нас всех. Ибо лучше вообще не жить, чем жить при таких отвратительно горьких обстоятельствах!

714 Вот что ещё! Скажи нам, кто твои спутники? Одного из них мы уже знаем: это так называемый владелец этого дома, воистину редкий человек Божий! А остальных троих мы не знаем! Скажи нам, кто они!»

715 Говорит Роберт: «Мои бедные, больные друзья, ослепли вы что ли? Не узнаете Мессенгаузера, Бехера и Еллинека?»

716 Кричат несколько: «Чёрт поberi! Что?! Эти три мерзавца здесь? Мы и не думали, что встретим их здесь. Легче было бы представить себе смерть, чем подумать о том, что мы увидим их здесь, особенно Мессенгаузера! Его счастье, что мы такие больные! А то мы бы славно отблагодарили его за верхокомандование в Вене! Но так как мы слишком слабы и не можем засвидетельствовать ему нашу благодарность, то пусть утешится тем, что ему, мерзавцу и проходимцу, мы страстно желаем того, чего он себе, точно, не желает! – Значит, Мессенгаузер, Бехер и Еллинек! Ну, тут, однако, вся сволочь собирается. Вот так распрекрасный рай!»

717 Говорит Роберт: «Скажите мне, вот вы отругали моих друзей, стало ли вам теперь легче?» Отвечают венцы: «Ну, нет. Но ведь мы должны были им сказать то, что они действительно заслужили! Ты сам знаешь, как и почему!»

718 Говорит Роберт: «Ладно, не волнуйтесь, что было, то было! Никто из нас, кроме моего высокого Друга, не может утверждать, что он никогда не ошибался! Напротив, я даже уверен, что каждый из нас и даже ни один раз прошёл школу всех смертных грехов. И конечно, будет глупо с моей стороны утверждать, что эти трое обвиняемых вами невиновны. Свою порцию грехов они натворили, но и мы не отставали. Посему вечный Создатель жизни, думаю, не долго будет ломать Себе голову о том, кто из нас больше созрел для ада перед Его судейским тронem! И поскольку все мы здесь поголовно перед Богом ничего не стоим, то надо ли нам обвинять друг друга. Лучше давайте подадим друг другу руки, простим друг друга и здесь, в этом новом мире, обоснуем новое общество из настоящих друзей и братьев! Это принесёт нам более добрые плоды, чем если мы будем судить друг друга, в то время как каждый из нас несёт на плечах свою собственную долю суда! Что вы думаете, нравится ли вам моё предложение?»

719 Все восклицают: «Да, да, ты совершенно прав! Вот только нас мучает наша болезнь! Ты ведь знаешь, что больному человеку, или духу, нелегко прийти к здоровому решению. Больной венец – даже для свиньи плохой товарищ!»

720 Говорит Роберт: «Ну ладно, не волнуйтесь! Поднимайтесь и идите ко мне в дом; там мы найдём средство для вашего исцеления! Здесь, в духовном царстве, внешнее невозможно излечить с помощью врача; зло здесь лечится *изнутри*. Поэтому необходимо, чтобы вы зашли в мой дом, ибо в нем есть наилучшие средства для исцеления. Следуйте за мной!»

721 После этих слов Роберта все поднимаются, в том числе и женщины, и ковыляют за нами в дом, в ту самую уже известную комнату, которая достаточно просторна для принятия многих тысяч гостей.

722 Когда все собрались в комнате, один из них замечает танцовщиц и говорит¹: «Ну, этих нам вовсе не надо! Наше состояние и эти красавицы - хорошее сочетание!» - Говорит другой, стоящий рядом с ним: «О силы небесные! Вот так красавицы! А ноги у них какие красивые! Sagrament, если бы только был я здоров, клянусь моей душой, той, что в середине, я бы сказал!»

723 Его сосед делает ему замечание: «Прошу тебя, Франц, будь хотя бы сейчас умнее! Разве ты не знаешь, что мы уже не в мире!» Говорит первый: «Конечно, знаю. Но какая разница, главное, что они красивые! Тут уж надо быть совсем бездушным, чтобы оставаться равнодушным к ним!»

724 Говорит третий: «Однако если потом Франц вместе со своим неравнодушием окажется в аду, как у него тогда будет с мужеством?» - Говорит Франц: «Эх, чёрт побери! Ты был и будешь глупой канальей! Разве мы сейчас на небе? Или ты, может, уже видел ад, и можешь утверждать, что сейчас находишься не в аду?» - Говорит его собеседник: «Уж это я хорошо знаю: вначале надо получить проклятие, и уже потом увидишь адский огонь. Но, по-моему, с нами дело обстоит иначе. У меня всё горит совершенно по-адски, и ты знаешь почему! Однако это не ад! Ведь мы пока не прокляты, и никакого огня не видно! И я думаю, что если уж мы сейчас в духовном мире и если не бросим этих проклятых девок, то мы намного быстрее окажемся в аду, чем в мире! – Разве я не прав?»

725 Говорит первый: «Да, да, ты, конечно, прав! Но думать-то я могу, как мне в голову придёт? Поэтому я всё-таки ничего не буду делать!» - Говорит другой: «Да, да, лучше ничего не делать! Сначала всегда приходят мысли, потом вожделения, а после них действия. А потом придёт ад, и тогда вовсе конец! Понимаешь меня? Я думаю так: мы умерли и сейчас находимся в духовном мире. И значит, нам надо быть спокойными и послушными, и не думать, не говорить и не делать ничего, кроме того, что скажет нам Блюм. И тогда нам станет лучше!» - Говорит Франц: «Ну, да, верно. Ты вовсе не так глуп, как кажешься».

726 Говорит стоящая рядом с ними героиня с баррикады: «Вот посмотрите-ка на этих двух балбесов. Они хотят уговорить или отговорить друг друга от ада! Ха-ха-ха! Один балбес почище другого – и ещё оба ожидают, когда их проклянут, как будто они не прокляты уже давным давно! Ха-ха-ха! Вот смеху-то!» - Говорит Франц: «Закрой свою воняющую виселицей хлебную лавку! Ты, самая главная пакостница из всех венских студентов! Ну, подожди, уж я тебе отвешу несколько оплеух перед входом в небесное царство Христово, так что сама блаженнейшая дева Мария закричит от боли! Вот посмотрите-ка на эту негодницу! Она хочет, чтобы все мы были в аду! Смотри, чтобы тебе самой не залететь туда на Своих крыльях, как у летучей мыши!»

727 К ним подходит ещё один венец и говорит *патетическим* тоном на чистом немецком языке: «Друзья, подумайте, где вы находитесь! Это ведь не Пратер¹, где венские жители ведут себя в десять раз грубее, чем обычно! Подумайте, здесь – серьёзный духовный мир, где надо вести себя прилично и серьёзно, чтобы не быть в мгновение проклятым навеки. Ибо у Бога в этом мире нет больше ни милости, ни пардон!» - Говорит героиня на венском диалекте: «Ого, не горячитесь Вы так сильно, Вы, широкоплечий олух! Ведь совершенно естественно, что наш Господь Бог не может быть милосердным к таким пивным бочонкам-пьяницам, как Вы?!» - Говорит патетик, широко раскрыв свои глаза: «Что-о-о говорит эта горная ведьма? Ох, и для этого сверчка здесь,

¹ Далее все венцы говорят на австрийском диалекте.

¹ Развлекательный парк в Вене (прим. переводчика)

в духовном мире, наверняка, найдётся свой шесток! Неужели здесь нет ни одного человека, которому не жалко было бы своих рук, чтобы свернуть шею этой похабной потаскухе?» - Говорит героиня: «Ох, не беспокойтесь! Ведь если бы дело здесь стало за самым подлым, то для него никто, кроме Вас, не был бы так идеально пригоден! Думаю, что и такая работа для Вас была бы слишком хороша. Что Вы думаете, кто Вы такой, Вы, живая бочка с пивом?! А, Вам, наверное, не хватает Вашего пивка и Вашей зобастой подружки? Однако утешьтесь, быть может, Ваша подружка тоже скоро здесь окажется. И тогда дорогой Бог Вам сразу покажется милосерднее, чем сейчас!»

728 Говорит патетик: «Друзья! Оставим эту вонючую падаль, ибо корова с грязным хвостом загрязняет всё, что её окружает!» - Говорит героиня: «Ну, и Вам было бы позорно, если бы Вы не были чище меня. Ведь за всю свою жизнь Вы достаточно хорошо промылись несколькими тысячами вёдер пива! А ведь это совсем другое дело, не то, что сто генеральных исповедей у иезуитов! Вот если бы я была частичкой дорогого Господа Бога, то уж знала бы, как осчастливить Вас! Смотрите, Я бы Дунай сделала креплённым пивом. И посадила бы Вас туда, где Дунай впадает в Чёрное море, а рядом с Вами Вашу зобастую подружку. Вот тогда Вы были бы блаженнейшим человеком!»

64

*Роберт делает выговор патетику -
Добросердечная героиня напрасно пытается его успокоить*

729 Патетик покидает героиню и направляется к Роберту, чтобы почтительно указать ему на то, какие непристойные существа загрязняют его возвышенный дом, и что ему (патетику) хотелось бы спровадить их в какое-нибудь другое место.

730 Говорит Роберт: «Мой дорогой друг! Здесь это совершенно невозможно! Помните, на Земле мы хотели достигнуть полного равноправия для всех людей! Однако то, что невозможно достигнуть на Земле, здесь возможно в полной мере. И это есть истинный дар Всевышнего Владыки всех небес и миров. И если Вы хотите быть здесь настоящим счастливым при свободнейшей конституции, которую даёт нам здесь Сам Бог, то никогда не переоценивайте себя. Подумайте хорошенько, ведь все люди, которых Вы здесь видите, имеют того же самого Бога как своего Творца и Отца. Тогда Вы, точно, полюбите этих людей и встретите настоящую ответную любовь. Ибо только любовь является источником счастья для всех людей. И Вам не надо будет больше прибегать к гражданскому судье: Ваше собственное сердце создаст Вам наилучшее оправдание в сердцах Ваших братьев и сестёр! – Кстати, Вам вовсе не нужно беспокоиться о том, загрязняется мой дом или нет этими бедными существами, ибо об этом уже позаботились! И должен Вам откровенно признаться, что та неугомонная героиня мне намного симпатичнее Вас! Она такая, какая она и есть, венка, и у неё доброе сердце. А Вы – уволенный на пенсию придворный философ, который хочет, чтобы с ним говорили на Вы, не думая о том, что здесь все – братья и сёстры! Скажите сами, кто тут милее: Вы или та венка в её полной непосредственности?»

731 Патетик кланяется Роберту и говорит: «Если здесь с почтенными людьми говорят таким языком, то прошу разрешить мне выйти на вольный воздух, а то здесь воняет гнусностью и сбродом!»

732 Говорит Роберт: «Мой друг, в этом доме нет ни решёток, ни кандалов – только узы любви! Если они Вам неуютны, то Вы можете так же свободно выйти, как зашли сюда! К сожалению, я должен Вам заметить, что тогда Вам будет очень трудно вернуться в этот дом любви. Поскольку легко может стать такое, что как только Вы сде-

лаете первый шаг за порог этого дома, так сразу потеряете его из виду! – Итак, Вы знаете, что Вас ожидает. Но Вы свободны и можете делать все, что Вам угодно!»

733 Патетик колеблется и не знает, что ему делать. Но тут подходит наша героиня и говорит: «Не уходите. Оставайтесь тут! Не будьте таким воображалой! Смотрите-ка, я уже давно снова добрая! Меня только немножко раздосадовало то, что Вы отрицали, что дорогой Господь Бог милостив и милосерден. Вот тогда я высказала Вам моё мнение, однако совершенно добросердечно. А Вы от гнева сразу чуть не слопали меня. А потом ещё пошли жаловаться на меня и, наверное, с радостью поглядели бы, как меня наказывают. Но господин Блюм умнее нас обоих, и он не послушался Вас. И это Вас сейчас страшно сердит! Но оставьте это, будьте снова добры и оставайтесь здесь! А после уж всё будет снова хорошо! Ведь все мы люди с ошибками и поэтому должны иметь чуточку терпения друг с другом! Это что же такое было бы, если бы мы, духи, здесь тоже оскорблялись? – Идите же сюда к нам! Старый Франц, который долгое время был Вашим чистильщиком сапог, уж приведёт Вашу голову снова в порядок! – Ну, всё ещё сердитесь на меня?»

734 Говорит патетик: «Нет, на тебя я как раз и не сержусь! Ибо это не делает мне чести, потому что ты по сравнению со мной, так сказать, ничто! Но и в ваш круг, где царит великая гадость, я тоже не могу пойти, поэтому останусь здесь, в кругу важных сановников. Словом, уходи!» Говорит героиня: «Но берегитесь, чтобы этим важным сановникам не стало дурно рядом с Вами, воображала! Что это вы такое воображаете, да кто Вы такой? Я – весёлая венская девчонка, и вовсе даже неплохая. А если уж для Вас слишком плоха, так подыщите себе кого-нибудь получше! Вон там стоит несколько дюжин! Идите туда и попытайте своё счастье! Они уж Вам скажут, чего Вы стоите!»

735 Героиня возвращается в круг своих. Патетик воротит нос и делает вид, будто он совсем не обратил внимания на неугомонную героиню.

*Венцы и рассерженный богемец – Героиня обращается к Еллинеку -
Еллинек
посылает её к Господу*

736 Когда наша героиня снова оказалась в центре тех, с кем она ранее вела язвительный разговор, уже известный нам Франц говорит ей: «Ну, ты, пройдошистая люксембургская акация, как у тебя там с этим широкоплечим канифольно-огненным героем? Ну, ты ему сказала по-настоящему, по-венски?» - Говорит героиня: «Ну да, он меня, думаю, понял! Этот олух считает, что он и тут милостивый господин! Ну, что ему сейчас особые привилегии дадут! Вот я ему и сказала! Если бы вы только слышали, как господин Блюм ему здорово ответил, когда тот пошёл жаловаться на меня, вот вам было бы смешно! – Я никому не желаю худого и этому олуху тоже. Но он такой высокомерный субъект, что я даже обрадовалась, когда добрые господа ему крылья-то немно-

го поотрезали. Вот и поделом ему!» - Говорит Франц: «Ну, девка, ты мне нравишься, и я тобой доволен! Но должен тебя предупредить, если ты снова набросишься на меня, как давеча, тогда берегись. А сейчас всё снова хорошо, поняла?»

737 Говорит героиня: «Ну, ну, мы ведь не богемцы, которые и через семь лет злятся друг на друга! Венцы даже если делают вид, будто хотят сожрать друг друга, но стоит только отвернуться один раз - и они уже снова самые лучшие друзья! - А с богемцами тут прямо горе. Однажды я рассердила одного такого дуралея. Так мне кажется, что от великой любви ко мне он и через три года разорвал бы меня на части, если бы только я попалась ему в руки!» - Говорит Франц: «Девка, не говори так громко! Никогда не знаешь, кто тут рядом подслушивает. Разве ты не знаешь, что у богемцев самые длинные пальцы и самые длинные уши? Потому-то они и были всегда самыми лучшими стукачами и полицейскими служками?»

738 После этих слов поднимается крепкая, щекастая фигура (богемец), набирает глубоко воздух и говорит главным образом Францу: «Эй ты, шельма! Это у кого длинные уши и длинные пальцы? А ну-ка, повтори, вот подожди-ка! Я хотя и дух, но уж скажу тебе, у кого длинные уши! А, понял, ты, шельма!» - Говорит героиня: «Ой, Франц! Пойдём лучше! Только чёрта позовёшь - он уж тут как тут. Вот был один такой хороший, лучшего и пожелать нельзя. Но когда он гневался, я думаю, враз мог бы убить!» - Говорит богемец: «Закрой свою вонючую пасть! А то как врежу, тогда узнаешь! Или думаешь, богемец - дурак? Это ты - курва, а богемецы - хороший люд! Понимаешь, ты, горластая?» - Отвечает героиня: «Послушайте-ка, мои дорогие венцы, вот так человек! Если б мы были не в таком почтенном доме, он бы выкорчевал меня из него, даже если бы это стоило жизни моей матери. Но здесь ничего не поделаешь! Пойдёмте лучше отсюда, иначе будет скандал!»

739 После этих слов героиня вместе с несколькими венцами быстро направляется к нам с Еллинеком и тотчас начинает с Еллинеком следующий разговор: «Ну, ну, господин доктор, я Вас не сразу узнала! Здравствуйте! Как Ваши дела и что это Вы тут делаете?»

740 Отвечает Еллинек: «У меня всё хорошо, намного лучше, чем на Земле! Но моё самое заветное желание - это, чтобы и всем вам поскорее стало так же хорошо. Тогда вы больше не будете ссориться друг с другом. Оставьте все эти ваши ссоры, а то вам ещё долго не станет лучше. Учитесь у нас, как надо иметь терпение к слабостям своих братьев; и вы сразу будете лучше понимать друг друга; и это принесёт вам золотые плоды! А если вы будете постоянно ругаться да угрожать друг другу расправой, то между вами ещё долго не появится та христианско-небесная любовь, которая является единственным условием истинного блаженства всех духов.

741 Посему отбросьте ваши глупые распри и будьте кротки в сердцах ваших; и вам легко и скоро будет оказана помощь. Но если вы будете продолжать ссориться между собой, то ещё долго будете страдать. И даже если вам и будет оказана помощь, то она будет такой же скудной, как ваша взаимная любовь и дружба! Подумайте же: мы все перед Богом равны! Ни у кого нет никаких преимуществ, кроме одного: насколько больше человек кроток и насколько больше в сердце его любви к Богу и ко всем его братьям! Хорошо ли ты меня поняла?»

742 Говорит героиня: «О да, понять-то хорошо поняла. Но наши венские рыла, как только наберут воздуха, так никак не могут успокоиться! Тут нам только чудесное исцеление может помочь! Возможно ли такое в духовном царстве? Знаете, наши сердца вовсе не такие уж плохие, но наши рыла ужась какие!»

743 Говорит Еллинек: «Ну, уж посмотрим, что здесь можно сделать. Но вам и самим надо немножко постараться держать языки за зубами! Попросите этого господина, который стоит рядом со мной, он очень многое может! Если он вам поможет, то вам по-настоящему будет оказана помощь!»

744 Говорит героиня: «Господин Еллинек, скажите мне, понимает ли этот господин и наш венский? А лицо у него доброе, и вид у него очень добродушный! С ним я бы осмелилась заговорить, если бы только он понимал по-венски!»

745 Говорит Еллинек: «О, да и ещё как! Он говорит и понимает все мыслимые языки. Да я скажу тебе, он понимает даже язык сердца и, так сказать, читает по глазам всё, что другой только подумает втайне. Попробуй - и ты тотчас убедишься, что я прав!»

746 Говорит героиня: «Тысячное яйцо! Что Вы мне такое говорите? Если он такое может, то он, наверное, близкий родственник нашему дорогому Господу Богу? Вот так смешной разговор получится у нас, если он заранее знает, что я ему захочу сказать! Однако пойду и обращусь к нему, и пусть он говорит, что захочет! Только скажи-ка мне ещё, как его зовут, - больше мне ничего и не надо».

747 Говорит Еллинек: «Да, дорогая подруга, ты и постучалась туда, где и у меня пусто! Я предчувствую и предполагаю, что он – великий и сильный ангельский дух и что он послан к нам, чтобы наставлять нас и указать нам верный путь к Богу. Однако это уже и всё, что я могу сказать. А какое у него имя и каково его положение перед Богом, я не знаю! – Но я абсолютно уверен в том, что здесь только он один может действительно помочь, ибо на это у него есть власть».

748 Говорит героиня: «Ага, ага, кажется, мне становится ясно! Знаете, господин Еллинек, ведь он легко может быть и апостолом? Быть может, Петром или Павлом? Хе, что Вы думаете, права я или нет?»

749 Говорит Еллинек: «Моя дорогая, это вполне может быть. Посему прямоком обращаясь к нему и тогда узнаешь, кто он. Только, по-моему, для Петра и Павла он говорит слишком самостоятельно! Я думаю, что он – более значительная персона. Быть может, нечто вроде архангела? Однако поговори с ним сама, тогда всё и поймёшь!»

66

*Героиня обращается за помощью к Господу -
Совет Спасителя: скажи честно, на что ты жалуешься -
История падшей женичины*

750 После разговора с Еллинеком наша героиня некоторое время поглядывает на Менья, потом подходит поближе и говорит: «Простите меня, мой добрейший господин, если я докучаю Вам моей просьбой! Господин Еллинек послал меня к Вам и сказал мне, что Вы - очень всемогущий и можете помочь повсюду, где только захотите. Послушайте, добрейший, милейший господин! У меня так много жалоб, и я очень нуждаюсь в помощи! Будьте так добры, помогите мне и всем венцам, если это Вам под силу! Вот смотрите, мы выросли в мире, как скотина, и в этот мир пришли тоже, как скотина. И сейчас у нас всё болит, куда Вы только не взглянете; и глупы мы к тому же, как тридцатилетняя религиозная война. Будьте добры к нам, подлечите нас и сделайте нас хоть чуточку умнее, чем мы сейчас есть, - и все мы тогда будем лучше себя вести!»

751 Говорю Я: «Да, да, Я, конечно, могу вам помочь, и тебе в первую очередь! Но сначала ты должна Мне откровенно признаться, на что ты жалуешься. Если ты больна, то скажи Мне, где, как и отчего ты получила эту болезнь. И если ты считаешь себя глупой, то скажи прямо, что тебе в самой себе кажется глупым. А уж тогда Я посмотрю, как помочь тебе и твоим землякам. Только сначала подумай хорошенько о своём состоянии, а потом скажи Мне, что ты думаешь о себе! А уж остальное Я сделаю!»

752 Говорит героиня: «Ой! Тут у меня будет длинный рассказ! Вы будете почище лигурианца, если я Вам всё это буду рассказывать! Смотрите, однажды я была на испове-

ди у одного такого. Вот послушайте, о чём он меня таким расспрашивал, - Вы себе и представить такое не можете! – Даже штабная каналья от стыда покраснела бы до кончиков ушей. И если я Вам сейчас буду рассказывать, как я прожила мою жизнь, - ой, нет! У Вас глаза раскроются от удивления! Вот если бы тут не было так много людей, то ещё куди бы не шло. Но перед столь многими людьми - я сгорю от стыда! Послушайте, я пошутила! А Вы разве не можете *так* узнать, что у меня болит? Будьте так добры и испытайте своё счастье со мной, быть может, обойдётся и без позора?»

753 Говорю Я: «Но послушай, Моя дорогая, как же так получилось, что раньше, когда ты грешила, тебе не было стыдно? И в то время ты была не одна, а в основном в обществе. И тебе было не очень-то стыдно, когда в те ночные часы дюжина юнцов, перед которыми ты, совершенно нагая, делала всякие сладострастные жесты, таращилась на тебя, ошупывала, а потом, как обычно, далала с тобой и ещё кое-что! Как же так, что именно сейчас ты вдруг стала такой стыдливой? Я знаю, что иногда, когда ты глубоко заглядывала в бутылку, то вела себя так по-свински, что даже самые яркие развратницы испытывали отвращение к тебе! Мне известны также твои ещё более злостные представления, в которых ты была истинной героиней без малейшего стыда. Я думаю, что и здесь твоя целомудренная честь не очень-то пострадает, если ты с открытым сердцем скажешь Мне, *где* у тебя болит, и *как* ты оказалась в такой беде и нужде!»

754 Говорит героиня озадаченно: «Ну, Вы, тоже мне праведник! Знаете, как других заловить! У Вас любой закричит! Если бы у Вас был не такой добродушный вид, я могла бы рассердиться на Вас в душе моей! Но так как я вижу, что Вы желаете мне только добра, то не буду обращать на это внимания! Откровенно говоря, стыдно мне только перед Вами. А что касается этих венских обжор, то они меня не очень-то волнуют! Но если Вы мне разрешите говорить чуть потише, то я могла бы Вам кое-что рассказать».

755 Говорю Я: «Это можно, но только ничего не скрывай. Поняла?»

756 Говорит героиня, прежде немного откашлявшись: «Ну, именем Божиим, если уж надо, то тогда слушайте меня. Смотрите, в 14 лет, как раз в троицын понедельник, я лишилась моей девственности. И если я не ошибаюсь, то был это Пратенхубер Тони. Это был чертовски красивый парень! Он сильно донимал меня, и я подумала: ну, не вечно же тебе оставаться девственницей, один-то раз надо попробовать, как это. И вот я ему и отдалась! И мне это дело так понравилось, что мы потом очень часто пробовали. И я бы никогда не стала такой плохой, если бы забеременила. Но ничего подобного не случилось, и я могла делать что угодно, поэтому ничего хорошего и не вышло. Тони должен был бы жениться на мне, но так как он думал, что я бесплодна, то этот плут бросил меня и женился на другой! А я совсем потеряла голову и подумала: теперь уж всё равно: на сколько дюжин любовников больше или меньше! Ад тебе уже обеспечен, если он есть! – И тогда я начала жить по-настоящему весело, насколько только хватало сил! Своего отца я с тех пор больше не видела, а моя мать, Бог ей в помощь, сама была не лучше меня! И смотрите, при таком жизненном пути я часто заражалась, а потом заражала других. А потом мне помог один доктор-гомеопат. Но за это я должна была пойти к нему в услужение. Ну, то, что он со мной не почёткам молился, об этом Вы и сами догадываетесь!

757 А когда разразилась в Вене революция, мой господин доктор активно принимал в ней участие. А я в то время была девицей с куражом и тоже стала революционеркой и при этом нашла свою смерть. А теперь я здесь, как бедная душа, и должна страдать за мою слишком весёлую жизнь в мире! – Вот, теперь я Вам всё рассказала. А Вы теперь знаете, какая я, и что у меня болит, и как к этому всё пришло. И я прошу Вас ради небесного Иисуса, если Вы мне можете помочь, то помогите!»

758 Говорю Я: «Что ж, Я доволен твоей чистосердечностью и посмотрю, можно ли тебе помочь и как. Заодно Я тебе тоже откровенно скажу, как и ты откровенно признала свои грехи, что от ада тебя спасает только твоё доброе *сердце* и твоё дурное воспи-

тание, которое никак не может быть твоей виной! Если бы у тебя было более плохое сердце и если бы твоё воспитание было менее запущенным, то была бы ты уже в аду и страдала бы в нём в ужаснейших муках! Ибо как написано: «Распутники и прелюбодеи не войдут в Царство Небесное!» - Но Я, по уже названным причинам, не буду слишком строг к тебе и посмотрю, как тебе можно помочь! Однако скажи Мне прежде, что ты думаешь об Иисусе, Спасителе?»

759 Говорит героиня: «О, его я люблю до смерти! Ибо он помог прелюбодейке и Магдалину не оттолкнул, когда она тоже была великой грешницей. И самаритянки он не испугался! Я думаю, что если мы встретимся, и я его хорошенько попрошу, то он и меня не убьёт!»

760 Говорю Я: «Ну, хорошо, Моя дорогая! Я поговорю с Ним тайно! Ибо Он недалеко отсюда. Быть может, Он сделает с тобой то же самое, что и с Магдалиной? Только погоди здесь, будь спокойна!»

67

Специальное примечание Господа о том, почему это повествование отчасти имеет такой досадный (неприятный) вид

761 Надо заметить, что эти сцены даны здесь дословно и абсолютно так же, как они в действительности происходят в духовном мире и происходить иначе не могут, потому что каждый человек приносит сюда с собой свои нравы, обычаи, язык, страсти и разный уровень культуры. Эти сцены приводятся здесь в действительном виде для того, чтобы верующему читателю и приверженцу этого Откровения дать наглядное представление того, что человек после отбрасывания своего тела остаётся тем же самым человеком: с кожей и волосами, со своим родным языком, со своими взглядами, привычками, нравами, обычаями, склонностями, страстями и следующими из всего этого поступками. То есть, каким он был на Земле во время своей телесной жизни, таким и остётся до тех пор, пока не достигнет полного возрождения в духе.

762 Поэтому первое состояние человека после перехода в духовный мир называется природной духовностью. Тогда как всецело возрождённый дух находится в состоянии чистой духовности.

763 Разницу между жизнью в этом мире и жизнью в мире духовном у природных духов, если они более простого рода, составляет лишь соответствующее *проявление* местности. Она всегда есть более или менее картина того, что представляют собой духи *изнутри*. Эта картина очень благоприятно действует на духа, на его запущенное возрождение. Особенно если это бедный дух, который на Земле провёл жизнь свою в природной и духовной бедности. И духи *богачей*, владельцев всевозможных земных благ и ценностей, к которым прилипли их сердца, как полипы ко дну моря, тоже находят здесь всё то, что покинули в мире. В таком грубом природном состоянии они могут прозябать несколько сотен земных лет, и до тех пор, пока они сами не начнут ощущать в себе потребность в чём-то более возвышенном и совершенном.

764 Теперь вы знаете, для чего эти сцены представлены тут так дословно и обстоятельно. А теперь давайте перейдём к самому действию! – Ведь наша героиня уже начи-

нает беспокоиться и с большим нетерпением ожидает решения, которое Я обещал ей принести от Иисуса Христа! – И ещё обратите внимание на одно важное обстоятельство: эти многозначительные сцены происходят в духовном мире именно *сейчас*; и стало быть, они очень сильно влияют на события этого земного времени! Из всех этих пока так тривиально звучащих разговоров вы при некоторой остроте ума очень легко можете понять, каково положение и движение вещей на Земле, как они происходят, а также каковы последствия тех движений, которые ясно проявятся в ходе этих сцен. И пусть вас ничего не смущает! Здесь всё должно происходить именно так, как и происходит. – А теперь давайте снова обратимся к нашему действию!

68

<i>Ожидаящая</i>	<i>героиня</i>	<i>и</i>	<i>высокомерный</i>	<i>патетик</i>	-
<i>Господь</i>	<i>делает</i>		<i>выговор</i>	<i>патетику</i>	-
<i>Любовь творит чудо с героиней Еленой</i>					

765 Героиня, сгорая от нетерпения, застенчиво подходит ко Мне и спрашивает, поговорил ли Я о ней с Господом Иисусом с помощью тайных знаков.

766 Патетик, уже нашедший в обществе нескольких своих единомышленников, очень злится на то, что эта, по его мнению, нищая лерхенфельдинка¹ имеет дерзость беспокоить Меня как важного господина в этом доме! Поэтому он вместе с несколькими единомышленниками подходит к ней и говорит: «Ну, Вы, лерхенфельдинская шпана, до каких пор ещё изволите беспокоить Вашим лаем этого respectable господина? Неужели Вас никто не учил правильным манерам поведения?»

767 Отвечает героиня: «Эй Вы, широкоплечий балбес! Какое Вам дело? Убирайтесь, Вы, самый поганый плотский футляр из всех благородных венских свиней! А то скажу Вам, как это по-настоящему по-немецки называется! Вот посмотрите-ка, люди, на этого отсталого фабриканта горьких поганок! Не нравится ему, что наш брат разговаривает с таким господином! Да что Вы о себе воображаете, да кто Вы такой? Может, думаете, что если в мире Вы, как отставной офицер, носили кайзеровскую саблю, то Вы и в этом мире лучше, чем наш брат? О, Вы, отсталый олух! Щас Вам экстраколбасу пожарят (дадут особые привилегии)! Хорошо, что Христос Господь не тут с нами, а то бы Он ужасно обрадовался, увидев перед собой такого грубого хама, как Вы! А теперь смотрите, чтоб Вам с Вашими крокодиловыми глазами и козлиными ногами подальше убратся, а то случится с вами ещё что-нибудь!»

768 После этого патетик поворачивается ко Мне и говорит: «Но, дорогой, добрейший друг, я прошу Вас, запретите Вы ради Бога этой твари раскрывать похабное хайло на почтеннейших людей; ибо она говорит так, словно перед ней какой-то обычный сапожник! Конечно, все мы находимся в духовном мире, где между людьми не должно быть никакой разницы по положению. Но разница в развитии интеллекта и изысканном образовании не может прекратиться, пока люди на Земле не достигнут той степени образования и гуманности, чтобы быть приятными и интересными более благородному обществу! Я прошу Вас, дорогой друг, растолкуйте это той лерхенфельдинской особе!»

769 Говорю Я: «Мой дорогой друг, Мне очень жаль, что Я не могу удовлетворить Ваше желание. И по той простой древней причине, что перед Богом всё, что так называемый лучший мир величает блестящим, возвышенным и прекрасным, - есть мерзость! Бог неизменен, и Он никогда не был доволен теми почтенными людьми, которые ценность человека определяют только по числу его благородных предков, по должно-

¹ Лерхенфельд – название жилой местности в Австрии.

сти или по количеству денег, называя всех остальных канальями. Однако всё, что перед миром ничтожно и презренно, у Бога опять-таки в большой чести! И посему тут Я должен откровенно сказать, что Мне, как ближайшему другу Бога, эта презируемая Вами лерхенфельдинка в миллион раз милее, чем вы, Мои высокоблагородные друзья, если, конечно, у Меня есть право называть вас Моими друзьями! – Однако сейчас вы принесли ей большую пользу, потому что отныне Я Сам займусь её образованием, которое даже ангелы будут высоко уважать. Вскоре она так возвысится, что станет красой этого дома! А где вскоре окажетесь вы, почтенные господа, - покажет будущее! И Я прошу вас, ради вашего же собственного блага, больше не беспокоить эту бедняжку: отныне она всецело принадлежит Мне! – (поворачиваясь к героине): Ну что, Моя дорогая «Магдалина», довольна ли ты Моим решением?»

770 Говорит героиня: «О Боже, ещё как! Вы мне тоже в десять миллионов раз милее, чем эти высокомерные господа, которые на бедных людей смотрят, как на скотину! Я не сержусь на них, но когда меня так унижают, меня это, конечно, возмущает. Наш Господь Бог простит им это, ибо они наверняка не знают что творят!»

771 Говорит патетик: «Ну ладно, ладно! – Послушайте, товарищи мои, если в этом мире духов везде так скучно, как здесь, то этот мир – расчудесный подарочек для людей, готовящихся к прославленной жизни души после смерти! На Земле образованный, почтенный человек, благодаря своему высокому положению, государственному сану и своему состоянию, мог защититься от нападений со стороны пошлого отребья. Здесь же этот сброд бойко перерастает тебя выше головы, а потом ещё придётся просить о милости, чтобы такая потаскуха поглядела на нашего брата! Вдобавок к полному изобилию всей этой социальной безвкусицы ещё и этот человек, у которого, казалось бы, такой достойный вид, а он интересуется этой ленивой простолудинкой и хочет возвысить её, к нашему утешению, аж до небес. Для полного отчаяния нам только этого и не хватало! – Он сказал, что он – ближайший друг Божий! Но, судя по его склонности к этой толстощёкой, полногрудой и толстозадой лерхенфельдинке, его Божество, с которым он находится в такой тесной дружбе, - превосходит все степени гнусностей! Эта продажная девка воняет развратом, а он хочет заняться её образованием и возвысить её до красоты этого дома! Послушайте, вот это будет здоровское украшение! Ха-ха-ха! Или что?»

772 Говорит героиня Мне: «Вот послушайте-ка, как он ругается! Так скажите ему что-нибудь, да так, чтобы он понял!»

773 Говорю Я: «Не обращай внимания! Пусть они ругаются, сколько хотят. Потом видно будет, сколько будет интересующихся этой спесивой бранью! А чтобы их спесь собрала ещё больше камней для удара по нам обоим, ты, Моя дорогая, отныне можешь говорить Мне «ты». И одновременно попробуй говорить на изысканном немецком языке. Когда они услышат тебя, тогда увидишь, как поднимется их высокомерие! Попробуй-ка, не сможешь ли ты говорить хорошо по-немецки!»

774 Героиня ощущает в себе перемену. Чувство благодати разливается по всему её существу, так что её облик облагораживается. Блаженно изумляясь своей перемене и не ощущая больше никакой боли, она смотрит на Меня, полная радости, и говорит: «О высокий друг с небес, как же благодатно мне рядом с тобой! Всё грубое отпало от меня, как чешуйчатый панцирь! Моё мышление и мой грубый язык преобразились, как противная гусеница превращается в прелестную бабочку! И все мои боли исчезли, как спадает снег от жара солнца! О, как мне теперь хорошо! И кого мне благодарить за это? Тебя, тебя! О великий, святой друг Всевышнего!

775 И поскольку мне, бедной грешнице, ты оказал такую великую милость, которой я недостойна вовеки, - то скажи мне теперь, что мне надо сделать, как себя вести, чтобы отблагодарить тебя подобающим образом хотя бы в некоторой степени!»

776 Говорю Я: «О Моя любимая Елена (это её небесное имя!), мы уже квиты друг с другом. Я очень доволен тобой: твоё *сердце* любит Меня так же сильно, как и Моё сердце любит тебя! - Что же нужно еще? А теперь протяни Мне руку свою в залог твоей любви ко Мне и дай Мне истинный горячий поцелуй в чело Моё! – А обо всём остальном Я Сам позабочусь».

777 Елена, чуть не пылая от любви ко Мне, тотчас протягивает Мне руку и целует Меня в чело с едва описуемой любовью и нежностью.

778 Эта сцена вызывает слёзы у Роберта, Мессенгаузера, Бехера и Еллинека. После поцелуя Елена выглядит, как блаженная, и весь облик её облагораживается и хорошеет. И вся она уже - как небесное существо, за исключением одежды, которая, однако, имеет теперь очень чистый и опрятный вид. – Роберт тотчас подходит ко Мне и спрашивает, должен ли он и для этого прекрасного цветка принести новую одежду. Я отвечаю ему: «Через некоторое время, когда Я повелю!»

69

*Патетик о чудесной перемене в Елене -
Разница между сном и настоящей жизнью*

779 Это изменение замечает и наш патетик со своим обществом. И один из его общества говорит ему: «Друг, неужели ты ничего не замечаешь? Та лерхенфельдинка, бывшая толстой бадьёй, полной разврата, копоты и грязи, вдруг стала блаженной! Ну и страсти Господни - смотреть на эту плутовку! Неужели тот неизвестный друг Блюма - нечто вроде настоящего египетского мага?»

780 Говорит патетик: «Да, я тоже замечаю нечто подобное. Но знаешь, если такая девка в действительности влюбляется, то от любви у неё краснеют щёки и грудь набухает, и тогда и фигура её выглядит очень мило! О, на Земле я часто видел девок, которые в их обычной грязной домашней обстановке выглядели прямо-таки безобразно. А когда они по воскресеньям выходили прогуляться со своими любовниками, то их совсем невозможно было узнать! Это всего лишь любовь, которая здесь, как и на Земле, у женского пола нередко вызывает такие на чудо похожие преобразования. Отними у неё любовь - и она сразу будет стоять с совершенно другим лицом!»

781 Говорят остальные: «Знаешь, в одном ты, конечно, прав. Однако здесь, кажется, дело обстоит совсем иначе! Во-первых, это существо действительно как-то *внезапно* стало очень красивым. К тому же вдруг она и говорить стала на чистейшем и благороднейшем немецком языке; от её венского диалекта не осталось и следа. Обычная любовь на такое не способна! Тут в игре, должно быть, замешано что-то более высокое, для нас непостижимое. Посмотри-ка хорошенько на неё: бесконечно нежный цвет лица, мягкие руки и шея, прекрасные белокурые волосы, очень интересная форма лица и поистине небесный румянец щёк! Что правда, то правда! В любом случае ты должен признать мою правоту!»

782 Патетик всерьёз начинает колебаться, ибо замечание своего друга он находит очень обоснованным. – Но тут поднимается третий из них и говорит: «Дорогие друзья! Вы оба понимаете это дело не правильно! В моих глазах это преобразование имеет совершенно природную причину. Мы находимся теперь в чистейшем духовном мире. Наша жизнь – есть не что иное, как совершенный сон, и всё, что мы сейчас видим, есть игра нашей фантазии, в которой нет ничего настоящего, как и она сама. Этой фантазии угодно делать перед нами всякие представления, которые для наших душевных чувств

во сне представляются в виде объективной реальности. Но в них, естественно, так же мало истины, как и в картинках на Земле, которые производят с помощью так называемой волшебной лампы. Смотрите, именно так обстоит здесь дело! Понимаете?!»

783 Говорит первый: «Друг, в твоём объяснении есть явное «но». Ведь если всё это сон, то и твоё объяснение должно быть сном, с которым можно считаться так же мало, как и с остальными явлениями. Или ты будешь утверждать, что твоё умозаключение может быть исключением? На Земле я очень часто видел сны. Но какая большая разница между сном и этой убедительно светлейшей реальностью!

784 В моих снах я всегда был совершенно пассивен, здесь же, по моему светлейшему сознанию, я – абсолютно *активен*. *Во сне* у меня никогда не было возвратных воспоминаний, и даже если мне казалось, что я что-то вспоминаю, то воспоминания эти всегда были очень мутными и неразборчивыми. Здесь же воспоминания имеют такую яркость и отчётливость, что даже самые незначительные явления из моей земной жизни рисуются передо мной от А до Я как законченные кадры фильма! Скажи, друг, можно ли это назвать сном?

785 Во сне я никогда не ощущал боли, голода или жажды. И облики явившихся ко мне во сне существ всегда были мимолётными и переменчивыми. Они вытесняли друг друга в очень быстрой последовательности, так что от предшествующего обычно ничего не оставалось, когда появлялся последующий. От какой-то логической связи между предшествующим и последующим нет даже речи. Здесь же все наоборот, - несмотря на бесспорное присутствие чего-то чудесного, - действие происходит в такой логической последовательности, что невозможно надивиться ею.

786 Какой мудрой логикой веет от каждой речи Блюма и его друзей! Как устойчиво по форме и архитектурно верно построен этот зал! И как многозначительно всё здесь выглядит!

787 И всё это должно быть сном? Нет, друзья, это – не сон, это – великая святая реальность! И мы сделаем очень правильно, если начнём все эти явления оценивать по достоинству. Теперь и странное преображение нашей лерхенфельдинки кажется мне намного более значительным, чем раньше! Что вы думаете о моём предположении?»

788 Говорит патетик: «Друг, ты прав, я с тобой совершенно согласен. Вот только я не могу понять, как можно здесь так страстно быть за или против чего-то! Смотри, меня всё ещё злит, что эта лерхенфельдинка, теперь так непонятно похорошевшая, выставила меня на посмешище, как какого-то мальчишку. А когда я стал искать поддержки у её друга и возлюбленного, то и от него получил то, чего, точно, не искал. Словом, я был оскорблён до глубины души моей, с чем нелегко примириться человеку с незапятнанной честью. И смотри: именно здесь, в царстве духов, в царстве высшего порядка и последовательности, могут обидеть и оскорбить, и даже довести до гнева, - вот это мне загадка! Объясни мне, как так можно, и тогда я всецело присоединюсь к твоему мнению!»

789 Говорит его собеседник, Макс Олаф: «Друг мой, да ведь это совершенно просто и ясно! Что такое обида и оскорбление? – Не что иное, как ответ нашего высокомерия. По-моему, высокомерие - это такое чувство в душе, когда она узревает в себе только своё высокое Божественное происхождение и считает только себя привилегированной; все же остальные для неё – либо намного меньше её, либо вовсе ничто! И когда перед такими мыслями души что-то встаёт на пути и хочет занять равное с ней место, душа чувствует себя уязвлённой и обиженной. Она видит, что её не хотят воспринимать такой, какой она считает себя. Такое состояние души я считаю не логичным и не последовательным. По-моему, душа должна выбрать как раз противоположное направление, из которого для души и вырастет настоящее счастье!

790 Люди, воображающие себя лучше других, постоянно подпитывают свою спесь любыми средствами. Однако здесь, где нет ни денег, ни дворянства, ни армии, ни шты-

ков, ни пистолетов, с такой душевной спесью, такая позиция выглядит несколько безнадёжно! И в принципе это несправедливо, когда какое-то творение стремится возвыситься над другими, совершенно равными ему творениями. А, во-вторых, такое стремление абсолютно глупо!

791 Логика и опыт говорят, что самым счастливым человеком может быть тот, кто менее всего требует от близких своих. Посему я считаю большим сумасбродством желать счастья с помощью чего-то, чем оно никогда не может быть достигнуто! – Скажи мне, что лучше и целесообразнее: стремление к выполнению бесчисленных потребностей, которые разрастаются в душе, как сорняки, или мудрое ограничение потребностей до возможного минимума?»

792 Говорит патетик: «Очевидно, второе. Ведь чем меньше хочешь быть счастливым, тем легче стать им и тем истиннее будет это счастье!»

793 Говорит Макс Олаф: «Правильно! Так оно есть и вечно будет!

794 Давай теперь так и будем делать, и никакая лерхенфельдинка больше не смутит нас! Прав я или нет?!»

70

История патетика о его супружеской жизни и о генерале, всегда готовом прийти на помощь

795 Говорит патетик: «Брат Макс, ты сейчас хорошо сказал, истинно и по существу! Я, как ты знаешь, от рождения был крестьянином. Мои родители никогда не принадлежали к классу состоятельных людей и, стало быть, не могли дать мне никакого образования, кроме того, что имели сами. Волею случая я пошёл в армию. Я был славным парнем и имел счастье завоевать расположение нашего полковника. Он отдал меня в полковую школу, где в течение короткого времени я научился читать, писать и считать. И в остальных служебных делах я очень скоро стал одним из самых ловких во всём полку. Естественным следствием этого я был возведён сначала в ефрейторы, потом в капралы, затем в фельфебели и, в конце концов, через семь лет я стал офицером. Молодой, подтянутый, весёлый и смышлёный - и офицер! Думаю, что при таких качествах я и у прекрасного пола имел успех.

796 К счастью, во время бала у одного аристократа я познакомился с одной из его дочерей. По рождению она была баронессой, а её отец был к тому же ужасно богатым человеком. Девушка понравилась мне, а я ей, вероятно, ещё больше. Словом, она воспылала ко мне страстью и дала мне это недвусмысленно понять! Я, будучи по рождению земледельцем и против барона бедным, как церковная мышь, ставший офицером только благодаря моим физическим достоинствам, – плохо подходил ей. Но разве настоящая любовь спрашивает о положении и богатстве!

797 Итак, мы влюбились друг в друга по уши, и нашим желанием, естественно, было только одно: как можно скорее пожениться. Но как? Как получить разрешение богатого отца-аристократа и склонить его к положенному приданному? Я совался повсюду, где только мог, чтобы понравиться её отцу. Но мне самым вежливым образом было отказано. Ну, что теперь?

798 Мой полковник, любящий меня, как родного сына, посоветовал мне уволиться со службы, отправиться в Англию и там купить себе какую-нибудь важную воинскую должность. Для этой цели он, сам очень богатый кавалер, хотел дать мне необходимую сумму денег без всякого залога. Я последовал его отцовскому совету. Словом, в течение полугода, так как я поступил в военно-морской флот, я стал уже первым капитаном

военного корабля, который через некоторое время получил задание плыть в Восточную Индию. Храбрости мне было не занимать, и навигацию я тоже вскоре очень хорошо освоил.

799 Вскоре мне представилось сто возможностей отличиться в качестве полковника. Все доверенные мне операции я проводил блестяще и поэтому получил много наград. Примерно через четыре года я вернулся в Англию, получил дворянство и стал очень богатым человеком. Там я получил полугодовой отпуск, который, естественно, использовал для того, чтобы привести в порядок мою историю с женитьбой.

800 Прибыв на родину и, слава Богу, найдя моих родителей и братьев и сестёр в полном здравии, я первым делом отправился в город, где пребывал мой добрый отец полковник, но уже в звании генерал-майора. Радость от нашей встречи была велика. Моей первой заботой было погасить долги перед ним. Но он ничего не взял, а, увидев мои золотые монеты, сказал: «Мой дорогой друг, Вы знаете, что я никогда не был женат, и у меня нет детей. Вы – мой единственный сын, в котором я нахожу мою радость и отраду, и, стало быть, Вы – наследник всего моего состояния. А этот пустяк рассматривайте как отцовский подарок и больше не вспоминайте о нем!»

801 Само собой разумеется, подобное объяснение тронуло меня до слёз. Кто смог бы остаться равнодушным к этому благородному и почтенному человеку? Когда мы порядком наговорились, он спросил меня, переписывался ли я с известной баронессой. Я ответил ему, что писал ей три раза, но, к сожалению, не получил ответа и что хочу просить у барона руки его дочери.

802 Генерал-майор очень обрадовался, хотя и не скрыл от меня, что барон претендует для своей дочери на нечто большее, чем раньше. Что барона не привлекают теперь ни богатство, ни заслуги ищущих руки его дочери, если они не дворянского происхождения, что для этого ограниченного аристократа важно только высокое дворянство от рождения. Именно поэтому он даже отказался от данного ему кайзером графского титула; ибо тогда он стал бы самым молодым графом, тогда как сейчас он самый старый барон!

803 Можно себе представить, что эта новость произвела на меня не очень-то радостное впечатление. Я наконец-то был дворянином, но где мне было найти, по крайней мере, 16 предков? Однако генерал-майор полагал, что мне всё-таки следует нанести визит старику и рассказать ему о моих многочисленных приключениях, о морских штормах и сражениях, большим любителем которых он был. И, быть может, мне удастся завоевать сердце этого старого чудака!

804 Я последовал совету моего друга. Старик принял меня с большим отличением, что я принял за хороший знак.

805 Самым приятным в этом деле было то, что моя Эмма всё ещё любила меня с той же страстью, что и раньше. Мои письма она получила, но отвечать на них могла лишь молча и со слезами в сердце своём. Я, конечно, напруг все мои силы, чтобы получить благосклонность старика относительно его дочери. Но все мои старания были безуспешны! Словом, через четверть года я находился с ним в том же месте, как и в первый мой визит.

806 Как тут быть? – спросил я моего друга. Через некоторое время он мне ответил: «Я не хочу советовать Вам ничего дурного, но если Вы хотите достигнуть Вашей цели, то Вам придётся нанести силовой удар. Девушке уже почти 26 лет; она уже совершенно взрослая и может сама распоряжаться своей рукой и сердцем. Если у неё есть мужество выйти замуж без отцовского благословения, то берите же Вашу Эмму! Думаю, что поскольку девушка сама недавно делала Вам предложение похитить её, то она наверняка согласится с моим предложением. Ведь это всё-таки находится на почве законности. Если же этот план сорвётся, и Вы не обвенчаетесь здесь, то Вам придётся отважиться на силовой удар – похищение и венчание в Англии. Так, если у Вас не будет выбора, то у

Вас не остаётся ничего другого. Вас, конечно, будут преследовать, но это предоставьте мне: я буду руководить преследованием таким образом, что Вас, точно, не смогут настигнуть. А в дальнейшем Вы уже сами сможете всё организовать».

807 Этот совет мне, естественно, понравился, и уже вскоре я нанёс силовой удар; ибо на пути женитьбы стояли непреодолимые трудности. И как потом сообщил мне мой друг, меня преследовали. Но поскольку мой друг знал, как надо вести преследование, а море и погода сопутствовали нам, то я хорошо отделался от преследований. Вступив на мой фрегат, мы были сразу обвенчаны католическим корабельным Капланом; и наше венчание было задокументированно как положено. И всё, что касалось просто женитьбы, было в полном порядке».

71

<i>Супружеское</i>	<i>небо</i>	<i>патетика</i>	<i>омрачается</i>	-
<i>Истинное лицо супруги</i>				

808 Патетик рассказывает далее: «Теперь я не видел перед собой только рая, так как цели своей я достиг. Но, к сожалению, очень скоро вокруг моего рая начали скапливаться мрачные облака!

809 Мою Эмму постоянно всё больше мучили угрызения совести из-за того, что она покинула своего отца. День ото дня она становилась всё более унылой, раздосадованной, раскаивалась в содеянном и проклинала тот час, когда познакомилась со мной. Кроме того, у неё росла тоска по родине, так что я всерьёз начал беспокоиться о ней. Я сделал всё, чтобы отвлечь её, но все мои старания были напрасны! А через год мне уже не оставалось не чего иного, как уволиться со службы в Англии и с моей супругой вернуться в Вену состоятельным человеком.

810 Прибыв в Вену, мы хотели пойти к отцу Эммы, чтобы просить его о прощении. Но он – вероятно, более от скорби, чем от нервной горячки, - к сожалению, умер!

811 Моя Эмма совсем погасла. Её высокомерные братья и сёстры едко упрекали и обвиняли её в убийстве своего отца, который, умирая, протягивал руки к своей единственной Эмме. Подобные новости уложили её в постель, а меня совсем измотали. Она всё-таки выздоровела и нередко требовала от меня почти невозможных жертв, которые я, однако, приносил ей со всей нежностью и любовью. По воле случая через несколько лет умерли все её братья и сёстры, благодаря чему моя жена, мать двоих детей, стала единственной наследницей большого состояния. Тут можно было бы подумать, что это возрадует мою Эмму, и она станет благосклоннее ко мне.

812 Но только после того, как она получила это наследство, я узнал, кто она и кто я! – Её душевная боль, хотя и отступила после получения наследства, зато на её место заступила новая болезнь – ненасытная жажда к блеску, великолепию и удовольствиям всякого рода.

813 Однажды я кротко и нежно сказал ей, что такая жизнь – не порядок и что в принципе это она сделала меня несчастным, а не я её. И что в Англии я уже мог бы быть адмиралом, если бы в угоду ей не продал мою офицерскую должность и не переехал в Вену! Когда я со слезами на глазах сказал ей это, началась настоящая чертовщина! Не ответив мне ни слова, она побежала в свои покои, принесла мне две ценные бумаги стоимостью по 100 000 гульденов и сказала: «Вот, мой господин супруг, от рождения свиновладелец, получите то, что я Вам стоила! А теперь немедленно покиньте моё жилище и поищите себе какое-нибудь другое! А также Вы можете взять с собой этих двух

детей, ибо я не могу возиться с созданиями, которых, к сожалению, зачал мне в моём великом ослеплении деревенский мужик! Прощайте, отныне мы сочтены!»

814 С этими словами она хлопнула за собой дверь, а я вместе с плачущими милыми доченьками стоял, как вкопанный. Через несколько часов я сам пошёл к ней, однако не был к ней допущен. Её камердинер сказал мне, что мадам баронесса желает, чтобы я тотчас съехал из этого дома. Я велел камердинеру, чтобы тот сообщил мадам, что я не нуждаюсь ни в её деньгах, ни в её доме, что я с моими детьми прокормлюсь моим собственным, честно заработанным состоянием.

815 После этого я поспешил к себе в комнату, призвал мою прислугу и повелел ей: «Быстро упаковать все мои вещи, ибо мы сегодня же должны покинуть этот дом. Пусть один из вас приведёт и других подневных работников, чтобы закончить это дело как можно скорее!» Мои слуги раскрыли широко глаза, однако покорились моему приказанию.

816 В то время как я упаковывал мои вещи, кто-то постучал в мою дверь. Кто это был? – Мой добрый генерал-майор, который как раз в это время был по делам в Вене! «Что я вижу, что Вы делаете? Разве Вы переезжаете?» – были его слова. Естественно, я рассказал ему всё, что произошло и в чём я нисколько не был виноват.

817 Генерал вначале не знал, смеяться ему или злиться. Только через некоторое время он успокоился и сказал: «Мой бедный, дорогой друг, успокойтесь! Если Ваша супруга действительно такова, то радуйтесь от всего сердца, что Вы так легко отделались от этой «благородной» дамы! А эти ценные бумаги сохраните для своих детей; ибо было бы глупо оставлять ей такую значительную сумму ни за что, ни про что!»

818 Когда генерал утешал и поучал меня таким образом, в комнату внезапно вошёл камердинер моей супруги и сказал: «Милостивая госпожа велит передать Вам, что то, что она дала Вам в качестве возмещения, она не примет обратно ни при каких условиях. А если Вам этого мало, то она согласна дать Вам ещё больше!» - От досады я прикусил губы и не мог ничего сказать. Но, вместо меня, взял слово генерал: «Передайте мадам, что эти 200 000 гульденов за те жертвы, которые принес ей этот человек, - не что иное, как паршивая милостыня! Честь офицера, каким был он, не оплачивают такой милостыней! Посему пусть мадам за попорченную честь этого высокоуважаемого человека платит больше! Скажите мадам, я, князь N.N., отец моего любимого сына, требую от неё этого! И ещё скажите ей: пусть она впредь не смеет носить его имя! Всё ли ты понял?» - Камердинер ответил: «Да, Ваше превосходительство!» «Так убирайся!» - прогремел генерал. И камердинер, поклонившись до самого пола, ушёл.

819 Вскоре открылась дверь, и баронесса, ломая руки, упала перед генералом и стала просить его и меня о прощении. Она много говорила о своём болезненном состоянии и вызванной им опрометчивости, и Бог знает, о чём она ещё тараторила.

820 Генерал дал ей высказаться, а потом с бесстрастным спокойствием сказал: «Мадам, я знал Вашего ограниченного отца и знаю Вас! Яблоко от яблони недалеко падает, так и Вы, моя очаровательная, будете не намного лучше его. Ваш муж, хотя и не является мне родным сыном, но поскольку у меня нет детей, то я добился у моего доброго кайзера, чтобы он признал его моим правомерно усыновлённым сыном под титулом графа. И если я умру сегодня или завтра, то он – князь! Понимаете меня? А если вдруг некоторые родовые аристократы добьются у кайзера того, чтобы княжеский титул не был ему дозволен, то он всё равно останется моим приёмным сыном и единственным наследником всего моего состояния! И мой сын не нуждается ни в этом доме, ни в Ваших деньгах. Но Вы, как баронесса, опозорили его честь, и за это я, как его отец, требую удовлетворения в сумме полмиллиона! Понимаете меня, мадам?» - И она ответила: «Ваше превосходительство, господин свёкор! Не только полмиллиона, но и всё моё состояние я отдаю Вам, если только Вы простите меня и не отнимите у меня моего любимого супруга!»

821 Генерал на это ответил: «Да, да, моя очаровательная дочь! Сейчас, когда Вы узнали, что этот «свиновладелец», как Вы изволили его величать, - мой сын, так Вы к нему снова испытываете любовь! Но так дело не пойдёт! Посему пойдите-ка обратно в Ваши покои, мне надо поговорить с моим сыном об очень важных вещах». Эмма ещё настоятельнее стала молить о прощении и клясться всем, что ей свято, что лучше быть свиной пастушкой со мной, чем жить без меня хотя бы одну минуту! – «Ладно! – сказал генерал, - это мы посмотрим! А сейчас я позволю себе Вас испытать, и тогда посмотрим, как Вы выдержите это испытание!» - И Эмма сказала: «Делайте со мной что угодно, но только через мой труп вы можете разлучить меня с моим супругом!» – И генерал ответил: «Ну, это сейчас будет видно, дрожайшая баронесса! Не ждите от меня нового испытания, наполовину я Вас уже испытал, и это испытание Вы не выдержали. Вы любите моего сына только потому, что принимаете его за графа. Но это вовсе не так! Я сказал это только для того, чтобы испытать Вас и показать Вам, как позорно Ваше аристократическое высокомерие! Как только Вы легковёрно увидели в Вашем супруге князя, а не вонючего свиноладельца, Вы сразу встали на колени! Но что Вы будете делать теперь, если я откажусь от сказанных слов и скажу: Вы, мой высокоуважаемый господин, - всё-таки лишь сын крестьянина?»

822 Услышав подобное, Эмма внезапно подпрыгнула и закричала: «Что!! Так поступать с дочерью богатого барона N.N.? – Итак, мой супруг – не князь, а лишь крестьянский сын и только в Англии свежеиспечённый джентельмен? Ох, как гнусно, как невыразимо низко! Делать глупую гусыню из меня, баронессы первого ранга?!» - Камердинер!» - И камердинер ответил: «Что прикажете, мадам баронесса?» - И Эмма сказала: «Идите поскорее в мои покои и принесите ценные бумаги с моего стола, я должна оплатить этому крестьянину его оскорблённую честь!» - На что генерал сказал: «Нет необходимости, моя милостивая! Ведь я знал, что второе испытание Вы выдержите хуже первого. Вы были и будете тем, что Вы есть. Надеюсь, Вы понимаете меня? А мой приёмный сын, несмотря на его крестьянское происхождение, действительно является графом, а потом будет князем! Итак, покончим на этом!»

823 При этих словах Эмма снова ещё раз обернулась и сказала: «Ваше превосходительство! Вы были так любезны, заметив мне, что это испытание я выдержала плохо. Но при этом Вы не подумали о том, что, быть может, это была мною специально разыгранная сцена, целью которой была проверка, любит ли меня мой супруг? Я должна признаться, что мой супруг вот уже почти как полтора года относится ко мне с непонятной мне холодностью, делающей меня совершенно несчастной. Я часто давала ему понять, что я чувствую, что перестала для него быть тем, чем была раньше! Но мой благородный супруг всегда находил тысячи извинений. Ведь тут, должно быть, что-то не так!

824 Теперь я очень богата и могу многое предпринять, чтобы исследовать сердце моего супруга. Я устраивала приёмы и балы и позволяла кавалерам ухаживать за собой, чтобы увидеть, появится ли у него ревность. Но все мои старания были напрасны! Мне даже казалось, что он доволен тем, что в обществе других мне намного лучше, чем с ним! Я долго сносила этот позор. Но поскольку его холодность ко мне только всё более возрастала, и уже казалось, что он забыл даже, где моя спальня, то я и приняла то решение, которое сегодня реализовала. И сделала я это только для того, чтобы обратить этот важный вопрос к его сердцу!

825 Но и тут у меня не было успеха! И поскольку я потеряла его любовь не по моей вине, то и пусть она будет потеряна именем Божиим!

826 Поистине, Ваше превосходительство! Я говорю полную правду: пока я была рядом с ним как бедная женщина, он любил меня с такой силой, понять которую я почти не могла. Но как только я стала единственной наследницей большого состояния, любовь его сразу закончилась! Он не радовался моему наследству, а только всегда злился

и часто говорил мне в лицо: «Твои деньги никогда не принесут благословения этому дому, они принесут только проклятье!» - Подумайте же, Ваше превосходительство, посудите сами: действительно ли я такая подлая грешница, как думаете Вы и Ваш приёмный сын!»

72

*Требования супруги Эммы – Посредническое участие генерала
Супружеский штурм*

827 «И генерал сказал на это Эмме: «Моя дорогая госпожа невестка! Если дело обстоит действительно так, то наш процесс, естественно, принимает совсем другой оборот. Посему я вынужден просить у Вас прощения, а моего сына отчитать!» - Говорит Эмма: «Ваше превосходительство! Я ничего не требую, я только хочу любви, как в наше первое время! Если он меня любит, то я прощу ему всё и сделаю всё, что только пожелает сердце его!» Тогда генерал обратился ко мне: «Послушай, сын мой, если это действительно твоя вина, что твоя жена поневоле устраивает тебе такие прискорбные эксцессы, то тебе, прежде всего, надо исправить свои ошибки! Эмма желает той первой любви! Итак, не лишай же её этого!»

828 На это я ответил: «Мой дорогой отец! Моя любовь нисколько не ослабела с тех пор, как мы познакомились. И если моя дрожайшая Эмма видит привидения повсюду, где их нет, то я в этом не виноват! Да, я не делал ей ревнивых упрёков, и в этом виновато только моё чуткое сердце. Только я один знал, какая горечь мучила меня! А что касается её большого состояния, то тут, к сожалению, надо признаться, что я ему никогда не придавал большого значения. Да, я сознаюсь, что мне было весьма неприятно, что Эмма стала наследницей столь большого состояния. Ведь чем богаче дом, тем больше возможностей представляется для всякого рода распутства! – (Обращаясь к Эмме): Смотри, если бы те тысячи гульденов, которые ты потратила на приёмы и балы, ты отдала бедным, то как счастливы были бы мы и они! Однако ты своим богатством хотела наказать меня, и это непохвально с твоей стороны! Вряд ли можно найти более снисходительного и терпеливого супруга, каким был я!

829 Эмма не знала что сказать. Казалось, что она с нетерпением ждёт камердинера. И когда тот пришёл, наконец, с тяжёлым пакетом, она тотчас повелела ему всё содержимое его выложить на стол. Затем она с издёвкой посмотрела на меня и сказала: «Ведь сначала я должна возместить тебе нанесённое мною оскорбление, и только потом ты снова будешь добр ко мне!» На что я ответил: «Милая, дорогая Эмма! Я слишком сильно люблю тебя, чтобы сердиться на тебя хотя бы самую малость! И не я, а мой отец в простительной вспышке потребовал от тебя этого возмещения. Поэтому возьми свои бумаги обратно себе на хранение и будь прежней Эммой, которая несколько лет назад последовала за мной в Англию и ради которой я предавал жизнь мою тысячам опасностей!

830 Эмма заколебалась и через некоторое время сказала с поистине стоическим спокойствием: «Если ты меня любишь, то доставь мне удовольствие и возьми эти бумаги себе на хранение; ты же знаешь, что женщина не умеет обращаться с деньгами!» - На что я ответил: «Это уже другое дело! С большим удовольствием я исполню твою просьбу! Ну, а теперь протяни мне свою руку в знак примирения и в знак того, что ты не смутишься от поцелуя, которого у нас уже давно не было! Эммочка, сделай же меня снова счастливым!» - Она сказала: «На это ещё будет время, мой господин супруг! Женщина не должна быть слишком расточительной на ласки, если она хочет удержаться

курс любви! Ещё я должна тебе заметить что-то очень важное: я тебе уже несколько раз говорила, что меня зовут не Эммой, что моё первое крёстное имя Кунигунда! Почему же ты всегда называешь меня Эммой, а не Кунигундой, именем поистине древнеаристократическим? Этим именем были крещены моя мать и бабушка! Если ты меня действительно любишь, то называй меня Кунигундой, этим достойным именем!»

831 При этом любовном условии мне и генералу, естественно, стало смешно. Поэтому я и сказал Эмме: «Моя дорогая супруга, я называл тебя так только из чистого уважения к тебе! Тебе ведь известна песня для увеселения публики, в которой на смешной лад поётся об Эдуарде и Кунигунде! Как только я звал тебя Кунигундой, мне всегда приходила в голову эта глупая песня. И к тому же имя Эмма, по-моему, звучит красивее, чем Кунигунда. Однако если ты хочешь, то отныне я с удовольствием буду называть тебя этим именем! На это она язвительно сказала: «Да, да, то, что не нравится, как раз и стремятся выставить смешным!» - Я ответил: «Ну что приходит тебе в голову! Ведь я не буду выставять на посмеище тебя, которую так сильно люблю! Надеюсь, что ты на этом закончишь и, наконец, протянешь мне руку для примирения! Или у тебя есть ещё что-то на душе?»

832 И она ответила: «Ох, ну ладно!» - Тогда я сказал: «Что, неужели всё, моя дорогая Эм..., - чуть было не проговорился, - тысячу раз прошу прощения! – Кунигунда! - я хотел сказать! Ну, говори же, Кунди, что тебя ещё беспокоит!»

833 После этого несколько нежно-лаконичного вопроса она так гневно топнула ногой, что даже фужеры в шкафу задребезжали. Затем в сопровождении слёз последовало резкое: «Нет!». Вслед за этим многозначительным «нет» последовала немая пауза, а потом целый поток обзывательных имён в мой адрес, которые разве что не зазорны для грубой торговли фруктами! Наконец она крикнула: «Мы с тобой в расчёте! Я больше ничего не хочу о тебе слышать и не хочу тебя видеть! Тебе за всё заплачено; итак, мы навеки сочтены! Меня ещё и дразнить! Мне только этого и не хватало, чтобы надо мной смеялся этот грубиян, сын деревенской коровы! Пусть хоть тысячу раз кайзер возведёт тебя в князья, для меня, баронессы древнейшего рода, ты всё равно останешься ничтожеством! Понимаешь? Ты - полное ничтожество рядом со мной! Смотри, чтобы тебе поскорее убраться с глаз моих долой!»

834 «С ней нам больше не о чём говорить!» - сказал генерал, - ибо она – полная дура! Пусть уходит, мой сын, и не беспокойся больше о ней! Может, время исправит её быстрее, чем мы. А бумаги всё-таки возьми; может, они сослужат тебе хорошую службу, когда она (твоя жена) разбазарит всё своё богатство!»

835 В это мгновение вошёл мой камердинер и сообщил, что нашёл красивую и хорошо меблированную квартиру. «Хорошо, - сказал генерал, - а теперь быстро собираться!» И камердинер сказал: «Господин, всё уже готово, кроме этой комнаты! Вот и носильщики входят!»»

836 Патетик: «Ну, хорошо, хорошо ты это сделал!» - И камердинер ответил: «Ваша милость, Вы будете очень довольны своей новой квартирой! Она хотя и за городом, но совершенно превосходная квартира, со всякими удобствами и стоит сущие пустяки!»

837 Генерал спросил: «В каком предместье она и на каком этаже?» - И камердинер ответил: «Название предместья я называть не буду, (глядя на мою жену) по веским

причинам. А этаж второй. – Ведь когда отступают от врага, не вывешивают ему под носом вывеску: куда!» - На что генерал сказал: «Вы, вероятно, уже воевали и имеете большой опыт с врагами, раз вам это так хорошо известно?» - И камердинер ответил: «Два раза, Ваше высочество! Один раз, будучи вахмистром, я воевал с настоящим врагом, где летали бомбы, гранаты и картечь. А вскоре после этого и с другим врагом - с моей женой! И хотя в нашей семейной жизни не было ни бомб, ни гранат, ни картечи, зато был целый взвод бранливой саранчи! Пять лет я многое сносил с терпением и нежностью, но мы с ней так и не ладили. Поэтому перед этим вторым врагом мне пришлось отступить. И я стал искать себе какую-нибудь службу и вскоре нашёл её здесь. И если Ваша супруга пожелает, то она может многому научиться у моей любезной супруги. В этих делах она большой знаток, и я не мог бы посоветовать более подходящего индивидуума!»

838 Моя Эмма, которая до этого стояла у дальнего окна, в ярости подбежала к камердинеру и замахнулась своей нежной рукой, чтобы дать ему пощёчину. Но камердинер парировал и сказал: «Ага! Это я могу заполучить и у торговки снизу! Моё лицо не такое уж благородное, чтобы его намыливала такая высокоблагородная дама! Три шага назад от моего честного фельдфебельского тела, а то вдруг мне придёт в голову мысль взяться да станцевать с милостивой госпожой баронессой самым курьёзным образом; понятно ли?!» Эмма, чуть не лопнув от гнева, закричала: «Вон с глаз моих, каналья, изверг!!! Подлый Кујон¹! Как смеет он мне-е-е прямо в лицо говорить такие Sottisen², мне, баронессе древнейшего рода! Пусть немедленно убирается с глаз моих долой, иначе я вызову полицию, чтобы они забрали его!»

839 Камердинер сказал: «В этом нет необходимости, Ваша милость, госпожа баронесса! Через полчаса, мы, слава Богу, и так уйдём из области Ваших глаз. Не гневитесь, ибо это может очень дурно повлиять на Ваши нежнейшие нервы!» - «Замолчи немедленно, наглец, иначе почувствуешь, что значит, оскорблять баронессу! Я в состоянии и могу бросить тебе в твоё обезьянье лицо всё, что только мне попадётся под руку!» И другой слуга сказал камердинеру: «Ну, ты, пора и пасть закрыть, иначе придётся нам тут пережить ещё одну прелюдию к страшному суду! Смотри, чтоб нам целыми уйти!» И я сказал: «Да, да, поторопитесь, я бы и сам с радостью не пошёл, а полетел отсюда!»

840 Не успел я это сказать, как Эмма подскочила ко мне и закричала: «Нет, нет! Разве я заслужила, чтобы ты действительно покинул меня, да вдобавок выставил меня на посмешище перед своей наглой прислугой? Пойми, я была не в духе; что я делала, как и почему, - только Богу известно! Словом, я заболела и в своих страданиях грубо и жестоко обрушилась на тебя. А теперь у меня как пелена с глаз упала. И теперь я вижу, что очень сильно оскорбила и тебя, и господина генерала. А ты и не заметил, что твоя бедная, больная Эмма сделала это, потому что не владела своим рассудком! О мой драгоценнейший супруг! Делай со мной что хочешь, накажи меня, если я заслужила, но только не покидай меня!»

841 С этими словами она, рыдая, упала мне на грудь и судорожно обняла меня. Прислуга раскрыла широко глаза от удивления и спросила меня, что же теперь делать: уходим мы или остаёмся? – И Эмма сказала: «Сейчас же всё снова отнести на мой счёт и оплатить квартиру за полгода!»

842 Генерал сказал: «Да, если дело обстоит так, то мне жаль тебя и твою супругу, которая мне действительно кажется больной. При таких обстоятельствах ты, как кавалер, человек и супруг, конечно, ни в коем случае не можешь покинуть свою супругу! Я же сейчас пойду, а через несколько часов навещу вас. Приготовьте мне комнату: я проведу у вас несколько дней». – Генерал откланялся. Слуги ушли выполнять свою работу: разгружать и распаковывать вещи, что они считали безнадёжным делом. А моя Эмма, как

¹ негодяй (фран.) (прим. перевод.)

² грубости (фран.) (прим. перевод.)

подменённая, вряд ли могла вспомнить, что произошло между нами. Я втайне удивлялся: Эмма, бывшая только что дьяволом, вдруг стала ангелом!»

74

*Сюрпризы для патетика – Он находит старых знакомых
Добрый совет Олафа*

843 Наконец снова заговорил Макс Олаф: «Мой уважаемый друг, твоя супружеская история очень сильно затянулась! Поэтому давай оставим её, тем более что мне она и так хорошо известна. Знаешь, я, известный здесь под именем Макс Олаф, и есть тот самый *полковник и генерал*, который в мире был твоим настоящим другом и из ничего сделал тебя важной персоной. А этот друг, который здесь все явления и преобразование лерхенфельдинки принимает за сон, и есть тот самый барон, дочь которого без его согласия стала твоей женой. А хочешь познакомиться со *своей* женой, с которой ты почти 20 лет бранился на Земле? Тогда погляди вон на то жалкого вида существо, полуголоое и худое, которое стоит за бароном и поглядывает на тебя, - и ты увидишь настоящий финал всей твоей жизненной истории! – Доволен ли ты её завершением?»

844 Говорит патетик: «О, ужас! Ну и дела! Думаю, что моя малоприятная история сейчас продолжится, как второй акт драмы! Как ты думаешь, мой верный друг?!»

845 Отвечает Макс Олаф: «Дорогой друг, мне кажется, что если мы хотим лучшего продолжения нашей жизненной драмы, то нам следует почти исключительно держаться вот *того человека*! Посмотри, от меня, как от немого наблюдателя, не ускользнуло ничего, что здесь, в этом покое, во время твоего рассказа произошло важного для моей души. Лерхенфельдинка облачилась в новое платье и выглядит теперь, как чистейший ангел. И чем больше любви она дарит тому необычному человеку, тем она красивее и мудрее становится! Но она не одна такая счастливая. Я вижу уже множество людей, которые раньше, как мы, имели очень жалкий вид. Но как только они начинали приближаться к тому человеку, то вид их сразу облагораживался, преображались их одежды, как преображались и их души!

846 Друг, это же чудо расчудесное в буквальном смысле этого слова!

847 Там, на просторной сцене, ты видишь женщин в балетных костюмах, которые выглядят уже чисто по-небесному! А там, у стола, накрытом хлебом и вином, стоят демократ Блюм, известный нам Мессенгаузер, доктор Бехер и редактор Еллинек! Каким святым достоинством светятся их лица, и какой глубинной мудростью наполнены их речи! Как приветливо и в то же время как возвышенно их поведение!

848 И всё-таки тот простой и скромный человек, который сейчас ухаживает за красивой лерхенфельдинкой и говорит с ней о любви, для них кажется всем во всём. Они обо всём спрашивают у него; он всё приводит в порядок; и повсюду происходит так, как хочет он! При этом он ведёт себя очень неприхотливо и по-небесному ласково, за что я уже полюбил его так сильно, как можно любить только самого лучшего друга!

849 Я сам хочу поспешить к нему и приласкать его, как ласкает полководец завоёванное им вражеское знамя, от завоевания которого зависит вся победа! – Скажи мне, друг, ощущаешь ли ты в себе схожую потребность? И ты, толкователь снов, барон, со своей дочерью Кунигундой-Эммой?»

850 Говорит патетик: «Я теперь ощущаю то же самое. Однако ощущает ли это мой господин тесть и моя Эмма - это уже, естественно, совсем другой вопрос. Возможно, что Эмма да, у неё я в последнее время замечал некоторые следы религиозности. Но что касается господина барона, то его я слишком мало знаю, и не знаю, что он думает и

чувствует! По крайней мере, точно, что ему с его земными понятиями о предках и с его высокомерием придётся здесь ограничиться!»

851 Говорит барон: «Мой дорогой похититель моей дочери! Подметайте-ка Вы лучше перед Вашей передней (не лезьте не в свои дела)! Ведь если бы я захотел здесь с Вами судиться, то получился бы славный процесс! Но я простил Вам всё ещё в мире, и, стало быть, мы с Вами в нашем спорном деле квиты. Ну а если Вы в этом мире, который мне кажется похожим на сон, в чём-то превосходите меня, то воздайте же мне Вашей дружбой за то, что похитители у меня на Земле таким враждебным образом, а точнее -воздайте мне за мою жизнь! Ибо Эмма была моей жизнью, а Вы её у меня похитили! Но я простил Вам это похищение. Поэтому лучше не спрашивайте, в каком я настроении! Лучше помогите мне и моей бедной дочери, если Вы как-то можете помочь!»

852 Говорит Макс Олаф: «Совершенно верно, дорогой друг, это сказано, как из моего сердца! Ваш зять наверняка так и сделает, ибо в доброй воле у него никогда не было недостатка. Вот только умения нам тут всем не хватает. Однако я уповаю на Бога, и думаю, что хотя бы одному из нас вскоре будет оказана помощь, а тот не оставит своих дорогих друзей в беде!»

853 Говорит барон: «Благодарю Вас сердечно! Мы с Эммой очень нуждаемся в помощи. Ибо вот уже 20 лет, которые стали здесь, как две тысячи лет, я томлюсь в великом одиночестве! До сего времени я не нашёл ни помощи, ни утешения, ни света. Вы – первый, кто начал помогать мне выходить из моего долгого сна. О друг, доведите до конца начатое Вами, тогда я и сердце моё, и жизнь отдам Вам в награду!»

854 Говорит Макс Олаф: «Дорогие друзья, и Вы, моя Эмма! Следуйте смело за мной к тому прекрасному человеку! Сейчас он разговаривает с доктором Еллинеком. Для вашего и, быть может, моего блага я хочу упасть перед ним на колени! И если он протянет нам свою чудесную руку, то нам обязательно будет оказана помощь! А это значит, что нам надо собраться с духом. Ибо я уже видел, что каким бы добрым он не выглядел, мудрость его так огромна, что даже наша самая глубокая мысль перед ней тает, как масло на солнце. Перед ним надо быть очень правдивым, потому что от его прозорливости невозможно утаиться! Итак, пойдёмте со мной, быть может, мы найдём у него милость!»

855 Говорит патетик: «Брат, а что если тебе одному пойти и походатайствовать за нас? Ибо втайне я испытываю необычный страх перед ним!»

856 Барон и Эмма просят генерала Макса Олафа о том же. И он говорит: «Дорогие друзья, я сделаю для вас всё, что смогу. А вы тем временем соберитесь с духом: чувствую, что скоро вернусь к вам с хорошей вестью!»

75

*Просьба Олафа о благе для своих друзей – Обещание Господа -
Рыбная ловля человеческих душ – Упрямый патетик*

857 После этих слов Макс Олаф тотчас направляется ко Мне, глубоко кланяется и говорит: «О мудрейший и милейший друг! От моих глаз не ускользнуло ничего из всего того, что чудесным образом произошло во время моего прибывания здесь. Я заметил, что ты здесь - основа всего! Мне кажется также, что здесь всё зависит только от тебя, счастье или несчастье каждого. Мне кажется, что тот, кто обрёл тебя, обретает всё! – Уповая на твою доброту, я, возможно, самый недостойный из всех, позволил себе звзвать к тебе с просьбой из самой глубины сердца моего: обрати милость свою, любовь и дружбу к тем троим, двум мужчинам и одной очень несчастной женщине. К ним, как и

ко мне, налипло много земных камней, которые вряд ли нужны в этом духовном мире. Но все мы, клянусь Богом животворящим, преисполнены самой доброй волей и из всех сил будем стараться обрести недостающее нам и стать достойными твоей милости».

858 Говорю Я: «Мой дорогой друг и брат! Я скажу тебе: пойд и приведи их сюда! Разве где-то найдётся такой отец, который закроет уши и сердце своё и не внимлет мольбам детей своих о милости? Даже самый суровый отец на Земле не поступит так, а тем более Я; ведь во Мне телесно пребывает вся полнота любви Отца Небесного! Посему поспеши и приведи сюда всех страстно желающих Меня!»

859 Говорит Макс Олаф, полный глубокой радости: «О друг, я так и знал, что не напрасно приду к тебе! Заранее благодарю тебя за всё, ибо уже сейчас вижу, как плачут они от счастья и радости! О, благодарю тебя, благодарю за всё!»

860 Говорю Я: «Но дорогой друг и брат! Я всё ждал, когда же ты, наконец, попросишь и за себя, но так и не услышал. Неужели ты сам не хочешь стать хоть чуточку счастливее?»

861 Говорит Олаф: «О небесный, дорогой, добрый друг! Смотри, я таков, что как только увижу счастливыми тех, кого я люблю, то уже и счастлив! Я и в мире был таким же и потому всегда забывал позаботиться о себе, так как благо других для меня всегда было важнее! Поэтому, мой добрейший друг, не обессудь, если я прошу у тебя милости только для моих друзей. О себе я почти и забыл, как будто нуждаюсь в твоей милости меньше других! Ох, и я очень нуждаюсь в ней, но с радостью подожду, пока не увижу счастливыми других!»

862 Говорю Я: «Дорогой друг и брат! Ведь Я знал, каково твоё сердце и в какой великой гармонии оно находится с Моим сердцем. Но спросил Я тебя об этом не потому, что не знаю, а чтобы подготовить сердце твоё для того неведомого, что пока ты не в состоянии понять. И Я Сам вскоре сделаю тебя способным на принятие этого! – А теперь пойд и приведи сюда всех своих любимых людей! Пусть и другие станут важными для сердца твоего! Скажу тебе: все, кого ты приведёшь ко Мне, будут приняты! – Понимаешь? Да, ты понимаешь!»

863 Макс Олаф снова глубоко кланяется предо Мною и возвращается к своим друзьям. Когда он, страстно ожидаемый, вернулся к ним, барон его спрашивает, как он и его просьба были приняты Мною.

864 Отвечает Макс Олаф: «Мои дорогие, говорю вам: самым наилучшим образом! И не только вы одни, но и все, кто захочет к нам присоединиться, все найдут у него тёплый приём! Посему давайте осмотримся, быть может, в этом множестве найдётся ещё кто-нибудь, кто захочет присоединиться к нам!»

865 Говорит барон: «О дорогой друг, посмотри-ка, вон за Эммой стоят ещё две женщины; это две мои старшие дочери! А за ними их супруги, а рядом с ними ещё несколько верных слуг, - может, и они будут приняты, если пойдут вместе с нами?» - Говорит Макс Олаф: «Ну, идите сюда! Кто пойдёт с нами, тот будет принят, ибо на это у меня есть его Божественное слово! Однако давайте ещё кого-нибудь поищем».

866 Говорит патетик: «Послушай, мой друг! Я знаю одно средство: когда мы пойдём через множество людей, мы призовём всех. Тот, кто захочет, последует за нами, а кто не захочет, пусть остаётся. Я думаю, что нам не следует никого принуждать».

867 Говорит Макс Олаф: «О принуждении и речи нет! Но мы должны им объяснить, что если они пойдут с нами, то это только к их высшему благу! Ведь такое объяснение не будет принуждением?» - Говорит патетик: «Смотря как на это дело поглядеть. Слишком малое объяснение не даст большого эффекта. А слишком убедительное объяснение – это уже почти что принуждение, как и другая власть. Воля человека, который внимлет очень красноречивому оратору, уже не свободная!»

868 Говорит Макс Олаф: «Друг, Вы заходите слишком далеко! Если бы принуждением называли всё, благодаря чему человек приходит к новым идеям, понятиям и решениям, то нужно было бы разогнать всех учителей и все школы! Ведь именно благодаря учению школьники (а они всё-таки люди, наделённые свободным духом), приходят к совершенно другим понятиям; и их воля, первоначально чувственная, приобретает совершенно другой характер. Я имею в виду, что этот процесс есть нечто очень хорошее. И поскольку благодаря именно принуждению к учебе человеческий дух может достигнуть истинной свободы, то я совершенно не согласен с тем, что здесь, в духовном мире, поучающее объяснение может угрожать свободной воле человека! Поэтому, мой друг, не беспокойтесь! Если в этом есть что-то неправильное, то я сам отвечу перед Тем, Кто дал мне на это своё Божественное слово! Я сейчас сам возьмусь за дело и заброшу мою словесную сеть в центр этой «рыбы». Если что-то выловлю, хорошо, а если нет, то и это будет хорошо».

869 С этими словами наш Макс Олаф направляется в центр множества и обращает к ним свою хорошо выстроенную речь. И около двадцати человек присоединяются к нему, в то время как остальные ропщут и говорят (на австрийском диалекте): «Если мы захотим туда пойти, то и сами найдём дорогу! Для этого нам не нужны никакие зазнайки!»

870 Макс Олаф возвращается со своим уловом к своим друзьям и говорит, переполненный радостью: «Вот посмотрите, дорогие друзья! Мой улов вышел на славу! А теперь давайте пойдём к Нему, единственному, Кто нам может помочь и обязательно поможет! Ибо на это у меня есть Его Божественное слово!»

871 Говорит патетик: «Однако, мой драгоценнейший друг, я не понимаю, что это Вы всё время говорите о его «Божественном слове»?! Как же может человеческий дух, даже если он всецело завершённый, иметь и к тому же произносить «Божественное слово»? Или Вы и впрямь на полном серьёзе считаете его за нечто вроде Аполлона?»

872 Отвечает Макс Олаф: «Да, я Вам смело заявляю: или Он, или никто! – Его великие слова, обращённые ко мне, упали у меня не в песок, а запали вглубь жизни моей! И это говорит мне: только Он и никто другой вовеки! Моё сердце спрашивает меня: «Понимаешь ли ты эту силу?» И мой дух отвечает: «Да, сердце! Тот, Кого ты любишь, – это Он, и никто другой!» Но хватит об этом, лучше пойдёмте к Нему! Благо тому, кто последует за мной!»

873 Говорит патетик быстро: «Поистине, я должен просить Вас о прощении, мой драгоценный друг! Но я не могу последовать за Вами при таком Вашем предположении! Принять человека за Единого Бога!? -воистину, это уж слишком! Я не могу ничего возразить против его мудрости и его внутренней силы воли, как и против его доброты! Ибо лерхенфельдинка при его доброте выглядит превосходно! Однако я протестую против его предполагаемой Божественности! – У Моисея сказано: «Надо только верить в Бога!» И далее: «Никто не может увидеть Бога и остаться живым, ибо Бог есть всепоглощающий огонь!» - И послушайте, что ещё сказано, по-моему, в Евангелии от Иоанна. Будто сам мудрый еврей Иисус, которого Вы считаете Богом, говорит, что Божество никто никогда не видел, но услышавший Его Слово и принявший его, а затем поступающий по нему, принимает в себя духа Божьего, и тот пребывает в нём! Видите, и мне Библия довольно хорошо известна! И там нигде не сказано, что человеческий дух, даже если он и из Бога, уже поэтому может быть самым наивысшим, в вечно непреходящем свете пребывающим Божьим Существом! И поскольку Вы, мой очень ценный друг, утверждаете подобное о том человеке, который преобразил лерхенфельдинку, то я с Вами не могу пойти!»

874 Говорит Макс Олаф: «Дорогой друг, делайте что хотите! Вы уже и раньше протестовали против принуждения, поэтому я больше не буду пытаться Вас переубедить».

Искренний чистильщик сапог – Нежеланная любовница и большая душевная стирка патетика – Обиженный высокомерный дух покидает небесное общество

⁸⁷⁵ К патетику подходит уже известный нам Франц, который на Земле был его верным чистильщиком сапог, и говорит (на австрийском диалекте): «Мы здесь все равны, но Вам, Ваша милость, я всё-таки скажу: Вы здесь такой же, как на Земле. И мне кажется, что это неправильно. Вы меня поняли? В мире Вы, конечно, были весьма большим господином и к тому же ужасно богатым, в чём вам, естественно, помогла, главным образом, Ваша мадам. Но здесь со всем этим покончено, ибо мы сейчас находимся в духовном мире. Понятно? И здесь каждому надо быть кротким и смиренным, иначе будут Вам тут испанские комары и люксембургская спаржа! Этот добрый господин всем нам желает добра и учит нас. И я думаю, что мы не можем это просто так проглотить! Лучше пойдёмте с нами, это Вам не повредит! И вот, посмотрите, Ваша любовница тоже здесь! Знаете, та, что была у Вас, наряду с Вашей мадам! Понимаете? А там, где ваша любовница, надо быть и Вам! Что вы думаете?»

⁸⁷⁶ Совершенно возмущённый патетик говорит: «Ах, проклятая стирка! Кажется, чистилище уже здесь, и ад наверняка уже совсем недалеко. Чёрт побери! Теперь и эта стерва-любовница здесь, и моя благочестивая жена! Ну и дела! А ведь моя жена на несколько годков раньше меня ушла в вечность. А я-то думал, что она (раз она в последнее время вздыхала так набожно и скончалась так блаженно в Господе), уже давным-давно на небесном облаке! Ан нет, она здесь, и ещё в тысячу раз несчастнее, чем при жизни на Земле! И вот сейчас, как на зло, появляется ещё и моя любовница, у которой рыло, как мечь. Ну, только этого мне и не хватало – пойти к тому человеку с таким обществом! Он мне и раньше недвусмысленно дал понять, что мне ещё только предстоит быть униженным! Но я уже чую жареное и уберегу себя от этого мага и его блаженной лерхенфельдинки! И нужно же было встретиться в этом ужасном мире со всякими неприятностями! Проклятье! Чёрт побери! Если это не злой рок, то я не знаю, как это ещё можно назвать! А если всплывут и другие мои амурные дела и собрания, в которых я иногда принимал участие ради забавы??»

⁸⁷⁷ Так сказал патетик внутри себя, но слова его услышали все стоящие вокруг. И тут выступила вперёд его жена и сказала ему нежным голосом: «Иоанн, я и в мире знала, какова была твоя жизнь. Именно это и было причиной нашей дисгармонии, которая правила между нами в последние годы. Однако я тебе всё простила! Посему и ты сделай здесь всё перед Богом, чтобы было хорошо и мне, твоей земной жене, которая всем пожертвовала ради любви к тебе, даже любовью своего отца! Не бойся меня, я не стану тебя упрекать. Лучше последуй за тем человеком, за которым, как ты утверждал, в мире ты следовал всегда! Как часто ты упрекал меня за моё аристократическое высокомерие! Здесь же, в царстве смирения, ты в сто раз высокомернее, чем я и моя семья! Как же так?»

⁸⁷⁸ Патетик Иоанн колеблется, ропщет в себе и ничего не отвечает на слова жены.

⁸⁷⁹ Но тут выступает вперёд его любовница и говорит Эмме (на австрийском диалекте): «Я прошу Вашу милость тысячу раз о прощении, что имела Вашего мужа. Я вообще-то всегда была доброй и послушной девушкой. Но однажды у Сперлов я познакомилась с Вашим господином; он так сильно донимал меня, и не на жизнь, а на смерть клялся, что женится на мне. И тогда я ему поверила! Но этот негодяй год от года водил меня за нос, а о женитьбе не было и речи. А я ничего и не знала о том, что он уже же-

нат! Смотрите-ка, я это только сейчас и узнала! Но подождите, сейчас я ему скажу мое слово! Пусть и он подумает о своих обманутых женщинах!»

880 После этого она обращается к патетику и говорит: «Ну, Вы, проклятый извозчик, офицер на пенсии, или кем вы там ещё были! Что это Вы воображаете о себе? Уж Вашим-то милостивым дамам, которых Вы так гнусно обманывали, Вы можете ответить? Отвечайте же, если у Вас есть кураж, мерзавец! Помните, что Вы мне сказали, будто Вы – холостой человек, что у Вас много денег! Если бы Вы действительно были таким большим господином, как Вы мне наврали, с такой большой честью в Вашем теле, - то Вы не были бы таким подлым негодяем! Знаете, если бы мне не было стыдно, я бы Вашей милостивой мадам рассказала всё, чем Вы со мной занимались! Ну, подождите, уж я всё расскажу Вашей милостивой госпоже! Ибо только сейчас я начинаю по-настоящему злиться на Вас, потому что теперь знаю, что у вас была порядочная и добрая жена!»

881 Макс Олаф, услышав подобное, подходит к патетику, прерывает любовницу и говорит: «Ну, дорогой друг, вот и всплывают действительные истории из Вашей земной жизни! Поистине, об этом я от Вас никогда не слышал. Да, теперь мне всё понятно. Это такую верность и такую любовь Вы оказывали своей доброй жене? О, Вы, свиная шкура! Да, теперь я знаю, почему Вы так боитесь этой лерхенфельдинки. Она, наверное, тоже принимала участие в Ваших славных интрижках на стороне? И потому Вам так не хочется пойти со мной туда, где, кажется, Вас знают намного лучше, чем я Вас когда-либо знал! Друг, если ваши супружеские дела обстоят именно таким образом, и Вы при этом, однако, думаете, что Вы – человек чести, то сейчас я вынужден просить Вас: останьтесь здесь и не ходите со мной к тому чистейшему и святейшему Другу! Я слишком уважаю этого Святого, чтобы привести к Нему такое воплощение свиной шкуры. Делайте что хотите, я же лучше поберегу себя от дальнейшего общения с Вами!

882 Бедная Эмма! Если бы я только знал, каков твой муж, я бы не диктовал тебе никаких супружеских условий. Однако пойдёмте теперь к этому великому и святому Другу человеческому! Пусть там воздаться вам за все страдания, которые вы понесли из-за меня! А эта свиная шкура пусть идёт куда хочет!»

883 Говорит барон: «Нет, такое об этом человеке я бы тоже никогда не подумал! Истинно сказано: подлость всегда остаётся подлостью! Но что было, то было. Мы хотя и не хотим судить его, но для нашего общества он больше не годится и здесь, в этом мире! – Обращаясь к патетику: уходите и впредь сторонитесь нашего общества! Там, среди пролетариата, - Ваше самое подходящее место! Возможно, там Вы найдёте ещё нескольких богинь, которые предложат Вам нектар для ваших байских праздников!»

884 Патетик отвечает разозлённо: «И здесь наверняка существует право запрещать всякие покрикивания. Моя славная жена тоже устраивала балы по субботам. Занималась ли она при этом созерцаниями *a la Ignatius von Loyola*¹, я не знаю! Впрочем, мне здесь никто ничего не может повелевать, ибо я больше не нуждаюсь в опекуне! И в дальнейшем я не потерплю никаких неделикатных замечаний! Я и так знаю, что мне делать! Кстати, и не надо мне больше указывать, что я слишком пошл для вашего высокоблагородного общества! Я и сам благодарю Бога, что так легко отделался от такого сброда. К счастью, там, на заднем плане, я вижу нескольких моих хороших знакомых. С ними мне наверняка будет почётнее, чем с вами, зазнавшийся, высокоблагородный сброд негодяев!»

885 С этими словами патетик покидает это общество и отправляется к своим знакомым. Эмма пытается его удержать, но он отталкивает её и быстро уходит.

886 А Макс Олаф говорит: «Пусть уходит! Быть может, он уходит для своего возрождения, а, может, и к своему падению! Мы же давайте попросим Господа, чтобы Он оказал ему справедливую милость! Итак, пойдёмте к Нему, Спасителю людей!»

¹ Учредитель ордена иезуитов.

Просьба Олафа перед Богом – Вера в Божественность Иисуса – Полное предание себя в Волю Господа – Насыщение бедных души

887 Около двадцати человек движутся рядом с Олафом ко Мне. И предводитель, глубоко склонившись, говорит: «Мой Господь и наивысший Друг! Согласно Твоему милостивейшему обещанию, я, как Ты видишь, принёс Тебе небольшой дар, который исполнило сердце моё!

888 Один из нас не захотел пойти с нами, так как его очень стесняют некоторые персоны, которым очень хорошо известны его земные дела. Однако я думаю, что из-за этого он ведь не совсем потерял? Ибо Ты – настоящий Господин этого дома; и кто хоть раз удостоился права переступить порог Твоего дома, тот никак не может пропасть! В мире он в принципе никогда не был злым человеком. Его главной слабостью была его плоть. И поскольку он, к сожалению, обладал земными средствами в большом количестве, то и предавался всевозможным вожделениям. Должен откровенно признаться, что они действительно не делают никакой чести его духу. Но что тут теперь поделаешь? Это уже произошло! И я думаю, что при определённых обстоятельствах он мог бы исправиться и прийти к истинному смирению. Однако мне кажется, что судить его из-за этого и наказывать – это слишком сурово!

889 Впрочем, это только моё мнение, и я не хочу предвосхищать Тебя, о Господи! Тебе я скажу только одно: Господи, о друг, да свершится Воля Твоя!»

890 Говорю Я: «А Я скажу тебе, что мнение твоё хорошее и посему полезное. Однако с тем духом ещё многое должно произойти, прежде чем он образумится и исправится. О его земном пути, в высшей степени нецеломудренном, Я не буду ничего говорить, хотя за такой путь его можно лишить вечной жизни. К тому же дух этот переполнен смердящим высокомерием и губительным озорством! И дело с ним выглядит несколько хуже, чем тебе представляется. С чувственностью можно быстро справиться с помощью определённых средств. Но высокомерие и озорство путём несвязанной свободы преодолеть очень трудно или даже вовсе невозможно. Однако мы посмотрим, что тут можно сделать.

891 А что Мне теперь делать с людьми, которых ты привёл ко Мне? Скажи Мне, не скрывая!»

892 Говорит Макс Олаф: «Господи! Делай с ними всё, что захочешь в Своей неограниченной доброте! Мудрость Твоя не знает границ, и Твоя доброта так же, и перед Волей Твоей миры превращаются в пыль!»

893 Говорю Я: «Дорогой друг! Судя по твоим словам, ты принимаешь Меня за наивысшее Божье Существо! Скажи, откуда у тебя такая вера? Разве ты не знаешь, что Бога никто не может увидеть и потом жить?»

894 Говорит Макс Олаф: «Господи! К этому убеждению я пришёл благодаря Твоему святому слову! Ибо слова Твои полны истины, высшей силы, мудрости и любви, и не могут быть произнесены обычным сотворённым духом! Мне хорошо известно, что никто не может увидеть Божество в Его глубочайшей Первосущности и жить одновременно! Но Божество, говорившее когда-то через уста Моисея, спустя многие столетия учило во всей полноте Своей через Сына человеческого *Иисуса*. А Он сказал: «Я и Отец – одно, кто Меня видит, тот и Отца Моего видит!» - И поскольку Иисус учил так и ученики Его могли хорошо видеть и слышать Его, не лишаясь своей жизни, то тогда я не понимаю, почему Бога надо обязательно представлять в вечно неприступном свете!

К тому же я совершенно уверен, что Ты и есть тот самый Иисус, давший нам это наивысшее Учение! И, стало быть, я с моим сердцем и с моей непреложной верой на правильном месте! И я думаю, что чем дольше буду созерцать Тебя моим сердцем и моими глазами, то не только не потеряю мою жизнь, но и обрету её в большем количестве?! Прав я или нет?»

895 Говорю Я: «Я уже вижу, что ты уверен в своем убеждении и останешься непоколебимым. А Мне пока придётся согласиться с тем, что ты думаешь обо Мне как о Наивысшем. Будущее прояснит тебе всё, в чём ты сейчас ещё сомневаешься. Впрочем, будь уверен в Моей любви и дружбе навеки!

896 Скажи Мне, не голодны ли вы, нет ли у вас жажды?»

897 Говорят все: «О добрейший, небесный друг! Больше, чем нам нужно было на Земле, чтобы не умереть от голода и жажды! Если бы мы могли немного подкрепиться, это это расправило бы наши души! Посему будь так добр и дай нам что-нибудь по Твоей добрейшей воле!»

898 Я подаю знак Роберту, Еллинеку, Мессенгаузеру и Бехеру, чтобы они подали этим несчастным хлеба и вина, что тотчас и исполняется.

899 Премного благодарные несчастные восхваляют Меня, едят и пьют. А когда они насытились и подкрепились, Макс Олаф говорит: «О Господи! У меня теперь нет никаких сомнений: это - Ты, и никто другой вовеки! Тебе одному всё наше почитание, поклонение и любовь!»

900 Эти слова повторяют все приведённые им. Роберт улыбается, радуясь такому быстрому исправлению этих запутавшихся в мире душ. Доктор Бехер и Мессенгаузер сильно удивляются, что Макс Олаф со своей компанией опередил их, ясно осознав в Иисусе Божество. И наша Елена (лерхенфельдинка) падает предо Мною.

78

<i>Наставление</i>	<i>быть</i>	<i>осторожными</i>	<i>с</i>	<i>полуслепыми</i>	-
<i>Возвешение</i>	<i>о</i>	<i>большом</i>	<i>небесном</i>	<i>совете</i>	-
<i>Величие, простота и доброта Господа</i>					

901 По веским причинам Я увещаю их вести себя так, чтобы никто ничего не заметил, что им только что открылось по особой милости. Они понимают Меня и молчат, в то время как сердца их начинают всё более и более пылать.

902 Труднее всех молчать Елене. И Еллинек говорит ей: «Любимая сестра, внутренне ты можешь пылать, сколько хочешь, но внешне сдерживай себя, - ради тех, у кого пока ещё слепые сердца, чтобы не свершился над ними суд! Как втайне доверил мне Господь, сейчас мы будем держать большой совет. При этом нам надо вести себя как можно тише, чтобы ничего не заметили те, кто пока не осознал, что Господь всей жизни находится так близко от них! Посему успокойся!»

903 Говорит Елена: «Что ты сказал о тайном совете? Что же на нём будет обсуждаться? О Боже, о Боже! За этим, наверно, скрывается нечто очень важное!»

904 Говорит Еллинек: «Да, да, что-то очень большой важности! Я говорю тебе: горе всем высокомерным и властолюбивым, всем убийцам и всем восседающим на тронах! Я только что видел, как на Землю спустилось множество гневных ангелов с пламенными мечами. А вслед им раздался громовой глас: «Чаша Моего терпения переполнена! Посему больше не будет пощады! Ибо сильные мира ищут помощи не у Бога, а опираются на свое многочисленное оружие. Слабые рыдают и скрежещут зубами, но не обращаются к Богу, от Которого исходит вся помощь. Посему не будет больше пощады!»

- Об этом и будет идти речь на нашем совете, ибо сейчас все небесные силы приводятся в движение. Посему тебе надо быть вдвойне спокойной!»

905 Говорит Елена: «Да, да, я уже успокоилась! Но что же из этого выйдет? О, ужас, ужас!»

906 Говорит Еллинек: «Да, моя драгоценная сестра Елена! Сейчас будет, уж точно, не как в Вене, когда мы ещё были во плоти среди борцов за свободу! Сейчас в буквальном смысле будет идти борьба за жизнь или смерть – за небо или за ад! Господь бесконечности, всемогущий Творец, - здесь, среди нас! И мириады Его могущественнейших слуг, хотя мы их и не видим, наверняка находятся уже недалеко отсюда в ожидании Его святого повеления. Поэтому представляешь, какую большую важность приобретает сейчас эта комната, где Господь небес и всех миров посреди Своих молодых друзей будет принимать решение, от которого будет зависеть будущее всех времён и вечности! Ну, что ты об этом думаешь, если посмотреть на это дело в истинном свете?»

907 Говорит Елена: «Дорогой друг! Я никак не могу постичь бесконечную значимость этого места! Мне непонятно, как в Нём – ведь Он не отличается ничем Божественно-всемогущим – может скрываться такая непостижимо высокая сила и власть! И как Он одним Своим взглядом может так зорко просматривать всю вечную бесконечность от мала до велика? Он стоит среди нас, как будто мы единственные, с кем Он сейчас имеет дело! Он так невзыскателен, так добр, так предупредителен и невыразимо мил! О, друг, Он так бесконечно снисходителен!

908 И послушай: какая огромная разница между Ним - всемогущим, вечным Господом бесконечности - и власть имущими на нашей вонючей Земле! Он - всё во всём - полон смирения и никогда не возвышает Себя над своими творениями! А могущественные на Земле, ты же сам знаешь, и слышать ничего не хотят о снисхождении и унижении. Они хотят быть всем и всё иметь, а всех остальных может чёрт побрать! Поистине, при таких правителях наша прекрасная Земля очень скоро станет настоящим адом, откуда ни один смертный человек не сможет достичь вечной жизни!»

909 Говорит Еллинек: «Да, да, ты рассуждаешь верно и остро! Но подумай о том, что Богу подвластны многие вещи, которые даже мудрейший дух не в состоянии представить себе, - и тогда ты сможешь всё грядущее созерцать с более спокойной душой. Ибо, смотри, вся бесконечная величина силы лежит именно в безмерной величине Его любви. И поскольку высота, власть и величина Наивысшего сокрыты в Его любви, то нам и не надо бояться Его великих решений. Ведь всё сотворённое всемогущей любовью может быть только очень добрым, даже если внешне это выглядит ужасно».

910 Говорит Елена: «Я благодарю тебя, дорогой друг, за твоё поучение! Поистине, у меня с сердца свалился тяжёлый камень! Однако скажи мне, когда же начнётся это наивысшее совещание?»

911 Говорит Еллинек: «Сейчас, дорогая сестра! Смотри, общество венских пролетариев, у которых, кажется, всё ещё нет света, по решению Блюма отправляется в боковую комнату. На этом совещании будут присутствовать только две дюжины танцовщиц, Блюм, Мессенгаузер, Бехер, я, ты и Макс Олаф со своим обществом из 20 человек, а также тот полуангличанин с парой дюжин настоящих аристократов, которые стоят на заднем плане зала.

912 Вон из другого покоя появляются ещё 12 мужей очень мудрого вида, а за ними ещё 7 других. По всей вероятности, они тоже примут участие в этом совещании. И большой стол уже стоит посреди зала, который всё более увеличивается. Стало быть, уже всё готово. Радуйся, совещание сейчас начнётся!»

913 После этих слов Еллинека Елена, очень печальная, поворачивается ко Мне, кланяется передо Мной почти до самого пола и от страха не может вымолвить ни слова. Я беру её за руку и говорю ей: «Моя любимая дочь Елена, что же ты делаешь такое лицо?

Кого ты так сильно боишься? Смотри, Я же с тобой! Как же ты можешь бояться, находясь рядом со Мной?»

914 Отвечает Елена: «О мой Бог и мой Господь! Конечно, если Ты будешь добр ко мне, то бояться нечего! Однако, если в голову может прийти только одно святое Божество, к Которому грешнику всё-таки нельзя приблизиться, то мне кажется, что нашего брата Ты очень легко можешь проклясть, особенно если войдешь в гнев! Раньше я, конечно, не так боялась, потому что ещё не знала, Кто Ты есть! Я принимала Тебя за какого-нибудь святого и думала, что Ты - близкий друг Бога, Который действительно мог бы попросить за меня перед Богом. А теперь такое ужасное разочарование – Ты – всемогущий Бог! – О горе, горе, как здесь не бояться? А сейчас ещё состоится совет, вероятно, к страшному Судному дню! И я, как великая грешница перед Тобой, не должна бояться?»

915 Говорю Я самым добродушнейшим тоном в мире: «Так это тебя так сильно беспокоит! Ну, если ты сейчас так сильно боишься Меня, то, наверное, больше не захочешь любить Меня? Что же Мне тогда делать, если ты отказываешь Мне в любви по той причине, что Я – страшный всемогущий Бог? Еленочка, скажи Мне, любишь ли ты Меня всё ещё как раньше, когда ты принимала Меня за святого Иосифа или Петра?»

916 Говорит Елена, несколько успокоившись: «О мой Бог и мой Господь! Вот это вопрос! Если всё зависит от моей любви к Тебе, то Ты ведь и так можешь заглянуть в сердце моё и увидеть, есть ли в нём ещё кто-то, кроме Тебя! Я люблю только Тебя одного, поэтому Тебе не нужно беспокоиться о моей любви к Тебе! Это мне надо тревожиться о Твоей любви ко мне, так как я – большая грешница!»

917 Говорю Я: «Ну, Моя дорогая Еленочка! Всё будет хорошо! А что, если ты сейчас снова попробуешь обнять Меня и поцеловать?»

918 Елена совершенно озадаченно трёт себе глаза и, наконец, говорит вздрагивающим от волнения голосом: «Хм, это, конечно, будет бесконечно сладостно! Я бы с радостью исполнила это, если бы только Ты не был так свят и всемогущ!»

919 Говорю Я: «Ах, это ничего! Делай только по желанию сердца своего, и ты сразу убедишься, что Мои святость и всемогущество не откусят у тебя кончик носа!»

920 Елена, видя Меня таким кротким, наконец, перестала бояться. Она падает Мне на грудь, целует её и говорит через некоторое время: «О Боже, о Боже! Вот было бы хорошо, если бы это продолжалось всю бесконечность!» Наконец она поднимается и говорит: «Но разве возможно такое, чтобы Ты, мой Бог и Господь, был таким непостижимо снисходительным? Нет, в мире я даже не осмелилась подумать такое. Ты так добр, кроток и мил! Тот, кто не умирает от огромной любви к Тебе, тот - не человек!»

921 Говорю Я: «Ну, вот видишь, мы с тобой всё снова уладили, и это очень радует Меня! А теперь пойдём со Мной к столу советов. Там ты сядешь прямо около Меня и иногда будешь давать нам советы о том, что нам делать на Земле с дурным миром».

922 Говорит Елена: «Нет, нет, это невозможно! Я – и давать советы!? Нет – это будет славное совещание!»

923 Говорю Я: «Ну, Моя дорогая Еленочка, мы не будем к тебе слишком требовательными. Когда тебе в голову придёт что-нибудь толковое, тогда скажи Мне. И если ты сама не отважишься, то Я уж доложу твоё мнение совету».

924 Говорит Елена: «О мой Бог и Господь! Когда смотришь на Тебя и слышишь, как Ты просто говоришь, то наш брат совсем не чувствует, что Ты – наш любимый Господь Бог. А это всё-таки Ты, и я теперь это хорошо узреваю! И теперь я так сильно в Тебя влюблена, что даже могу лопнуть от такой большой любви! Но Ты ведь не обидишься на меня, ведь в этом я не виновата! И почему Ты такой добрый, сердечный и такой скромный и снисходительный?»

925 Говорю Я: «Будь влюблена, сколько хочешь, - Я не возражаю! Но как бы сильно ты не была влюблена в Меня, Моя любовь к тебе всё равно намного сильнее! И в этом

нет никакой беды. Ибо, как Бог, Я должен мочь любить тебя сильнее, и это по той причине, что Я и в остальном сильнее тебя, Моя дорогая Елена!»

926 Говорит Елена: «Прошу Тебя, не будь так добр ко мне! От великой любви к Тебе я ещё совсем погибну!»

927 Говорю Я: «Ох, только об этом не беспокойся! – Пойдём, однако, к совещательному столу. Пойдём, и ты сядешь рядом со Мной».

928 Елена скромно следует за Мной; и у стола, вокруг которого уже сидят остальные, она густо краснеет от смущения. Но через некоторое время она уже чувствует себя лучше и со вниманием ожидает выступление первого докладчика.

79

Достопочтенное собрание – Вопрос Господа: что должно стать с Землёй?- Говорят Адам, Ной, Авраам, Исаак и Иаков

929 Через некоторое время общего молчания Елена спрашивает Меня тихо: «Господи, кто же будет начинать собрание? И кто тот почтенный муж, сидящий рядом со мной?»

930 Я отвечаю ей так же тихо: «Моя дорогая, Я Сам начну, как только все присутствующие здесь успокоятся. Рядом с тобой сидящий муж – это отец Адам, каким он жил на Земле примерно 6000 лет назад как первый сотворённый человек. Рядом с ним сидит Ной, потом отец Авраам, затем Исаак и Иаков. Потом ты видишь ещё двоих: первый – Моисей, а второй – Давид. А следующие 12 мужей серьёзного вида – известные всем 12 апостолов¹. За ними стоят ещё два апостола: впереди – Павел и стоящий за ним – Ииуда, предавший Меня. А остальных ты и так знаешь. Теперь ты знаешь, в каком обществе ты находишься.

931 И в конце этого совещания тебе будет совершенно ясно, кто и что здесь будет делать. А теперь будь внимательна! Все присутствующие здесь, наконец, достигли покоя, и теперь Я начну говорить. И тебе не надо бояться, если иногда Я буду немного резковат, и если здесь будут происходить некоторые неприятные явления. В этом случае держись крепче за Меня, и ты сразу снова окрепнешь!»

932 После этого Я обращаюсь к обществу со следующим вопросом: «Дети Мои! Я, ваш истинный Отец, Господь Бог и Творец бесконечности, спрашиваю вас: как вам нравится сегодняшняя Земля? Как вы считаете, что Мне нужно сделать с ней?»

933 Говорит Адам: «Господи, о вечная Любовь! На Земле сейчас плохо, как никогда. Но и любовь Твоя никогда не была столь велика, как сейчас! Поступи с ней по любви Своей! Ибо смотри: море - далеко смотрящее око Земли - ослепло. Вложи в него могучий огонь; и пусть от пламени его станет свет в безднах, дабы испугались все чудовища и погибли от бесчестия, которое должно стать для них окончательной наградой за их чёрные дела! Так я видел и вижу это как первый человек Земли».

934 После него говорит Ной: «Господи, я всегда молился и верно хранил веру и любовь! Когда мой брат Mahal (Махал) более 4000 лет назад пожелал опустить свой взгляд со святой высоты в бездну и совершить путешествие в Nanoch (Енох), где бесчинствовали Drohuít и Funghar Hellan, и когда одна из дочерей Махала стала в бездне царицей, - Ты призвал меня и повелел построить мощный ковчег для спасения моей малой семьи и многих животных, которых со всех концов Земли загнала в этот ковчег Твоя власть.

935 Я сделал всё, как Ты, о Господи, повелел. И будущее показало, как хорошо я сделал, послушавшись Тебя. В те времена человечество было растленным и озлобленным;

¹ Включительно согласно Деяниям святых апостолов (1:26) избранный к ним Матфей.

оно творило на лице Земли зло за злом, оскверняя дело рук Твоих. И всё-таки всё случившееся тогда свершалось по определённом, строго выверенному порядку. Ложь, высокомерие и сатанинское властолюбие в те времена раздували грудь не каждого смертного, как это происходит сейчас.

936 В те времена люди были жестоки, и некоторые их поступки вряд ли когда-нибудь найдут что-то себе подобное. Однако в нынешнее время люди стали, как гиены и тигры, они совершают жестокости, от которых содрогается вся бесконечность. В то время Ты наслал на смертных страшный потоп и затопил всех виновников зла. А что Ты будешь делать сейчас, о Господи? – Я знаю величие Твоей любви. И я знаю также, как Ты раскаивался в том, что затопил тогда человечество; ибо среди них было много детей, которые ещё сосали материнскую грудь! Будешь ли Ты сожалеть и сейчас, если очистишь Землю мощным огнём, дабы она вновь стала достойной принять поступь Твою? Ведь сейчас она загрязнена в тысячу раз больше, чем раньше!»

937 После того как Ной умолкает, поднимается старый отец Авраам и просит слова. И Я отвечаю ему: «Говори, ибо тебе дано обещание, и его надо исполнить!»

938 Говорит Авраам: «Господи, тысяча или десять тысяч лет – перед Тобой, как один день! Из Тебя вышло время и пространство, однако Ты один стоишь надо всем. И далёкое прошлое, и далёкое будущее пред Тобой – всё равно что история одного дня! Любовь – Твоя сущность и высшая доброта – Твоя мудрость! Душа Твоя – мягкая, как шерсть, и сердце Твоё – нежное, как вечернее дыхание весны. Все пути Твои носят имя Милосердие, и всё Твоё ведение – справедливость сердца Твоего!

939 Когда в земле Ханаанской я спорил о куске земли, Ты глянул в сердце моё и нашёл его готовым для уступчивости. И Ты коснулся души моей, и она сказала Лоту: «Брат, выбирай свободно! Смотри, как велика Земля, зачем же нам ссориться из-за проходящего? Иди дальше или оставайся! Если ты пойдёшь в направлении вечера, то я пойду в сторону утра, дабы между нами и всеми, кто следует за нами, всегда царили мир и единство. Если же ты хочешь остаться, то укажи мне своим посохом, в какую сторону мне пойти, и я сделаю по воле твоей. Но вместе здесь оставаться мы более не можем, поскольку ты не хочешь идти путём мира!»

940 И Лот принял мои слова к сердцу и молвил: «Брат, я избрал для себя вечер – туда хочу пойти. А ты свободен решать: здесь ты останешься или отправишься в сторону полночи, полдня, или утра! Но куда бы ты ни пошёл, не забывай Лота!» И мы благословили друг друга и отправились: он – в вечер, а я – в утро.

941 Народ Лота вскоре сильно возвысился в своём краю, построил Содом и Гоморру и становился всё хуже и хуже. Я отправил к Лоту своих посланцев, но они ничего не добились. Многие из них были убиты, а те, что вернулись, принесли очень дурные вести. И тогда Ты снова испытал моё сердце и нашёл его праведным пред Тобой. Ты с высот Своих послал ко мне вестников, и они сообщили мне о Твоих намерениях относительно Содома и Гоморры. Я испугался Твоих замыслов и молил Тебя о пощаде для возможных праведников. Но Твоё око никого не узрело, кроме Лота. И Ты спас его, о Господи, а Содом и Гоморру позволил опустошить огнём с неба!

942 И когда оба города вместе с людьми и скотом были похоронены в пепле, сердце Твоё глянуло на эти места – и Ты опять раскаялся, что совершил суд над Содомом и Гоморрой. И Ты заключил со мной союз, и дал мне обещание, что даруешь Своё милосердие.

943 И доныне Ты исполнял всё обещанное мне. Но Твои обещания простираются бесконечно дальше того времени. О Господи! Так вспомни же о нашем союзе, ибо все народы Земли снова оказались в великом брожении! Ты знаешь врагов детей Своих, и Тебе известна их жадность и их непреклонная воля! Неужели Ты не видишь волков, гиен и тигров? Как нагло и бессовестно роются они во внутренностях Твоих агнцев и терзают их своими огненными драконовыми зубами? О Господи! Если Ты мог наказать

Содом и Гоморру, то схвати теперь и этих волков, гиен и тигров и заколи их как искупительную жертву за все те невзгоды и тяготы, которые они причинили детям Твоим! Пощади только кровь праведников и кровь детей Своих!»

944 После этого поднимается Исаак и говорит: «О Господи! Я есть первый лист, возросший на большом жизненном древе Твоего обещания, которое Ты дал моему отцу Аврааму. В то время когда древо жизни Твоих детей, стоявшее в саду любви, состарилось и пожухло, змей плодотворно наполнял Землю своими выводками! Но Ты, о Господи, поглядел на пожухлость жизненного древа детей Своих и оживил его от корней до самой вершины и вдохнул в него новую движущую силу. И я был первым живым листком на ветвях этого святого древа.

945 Авраам очень радовался появлению первого зелёного, как надежда, листка. Но Ты, о Господи, решил омрачить его радость и испытать его веру. Ты приказал ему заколоть меня и принести в жертву на пылающем костре! И сделал Ты это для того, чтобы показать змею крепость веры сына Твоего Авраама! А когда Авраам послушанием доказал силу веры своей, Ты привёл ему через густую горную заросль овна - живой образ Сатаны и его властолюбия! Те заросли почти совсем опутали рога овна, что было знаком его строптивости и непослушания, его высокомерия и жадного властолюбия. И этого овна мой отец должен был схватить, заколоть и, вместо меня, принести в жертву на горящем жертвеннике.

946 О Господи, если Ты тогда смог загнать этого овна в чашу зарослей и в знак справедливого искупления положить его на горящий алтарь, то сделай и сейчас то же самое! Ибо если в те времена тот овен был лишь символом, а я был предвестником Твоего пришествия в мир и второго сотворения, благодаря Твоему великому делу Спасения, - то теперь этот овен так возрос в мире, что рога его уже доходят до Твоих небес. Возведи горящий алтарь над всей Землёй! Схвати этого гнусного зверя, (ведь он своими мощными рогами с огромной силой вплёлся в толстую чашу мира), заколи его и брось в огонь великого горящего алтаря!

947 О Господи, не мешкай более, не дай этому прожорливому зверю сожрать зелёные листья с древа жизни, но сверши по обещанию Своему! Ибо смотри, пришло время полной зрелости, и дети Твои вопиют: «Отец, откройся! Предъяви права Свои! Схвати меч Своей справедливости и заколи зверя, который уже вонзает рога свои в твердь небес!» Аминь!»

948 После этого говорит Иаков: «О Господи, Ты боролся со мной и не позволил мне идти дальше. А когда я схватил Тебя, Ты ударил меня в бедро, потом я хромал всю свою жизнь! Но удар Твой не причинил мне боли, потому что я боролся с Тобой из любви. Однако удар этот отозвался на всех поколениях детей, и они ощущали боль. И смотри, это теперь проявляется в высшей степени. Ох, освободи же, наконец, детей от этого удара и боли!

949 Четырнадцать лет¹ я служил за небесную Рахиль, но Ты дал мне безобразнейшую Лию. И я взял её и не роптал. И ещё четырнадцать лет² я должен был служить и терпеть гонения за небесную Рахиль. И когда Ты дал мне её, она должна была быть бесплодной, так что в её колено я должен был вложить другое семя, чтобы дать семени моему жизнь. О Господи, это было поистине сурово с Твоей стороны!

950 Возьми же, наконец, обратно Свою суровость! Отними плодovitость у Лии и дай её Рахили в полной мере, дабы Земля, наконец, освободилась от злобных выводков змия и на нее вступили бы дети небесной Рахили! О, дай же, наконец, Иосифу и Вениамину стать настоящими детьми из колена небесной Рахили; и пусть иссохнет источник Лии!»

¹ Семь лет по Библии (Бытие 29:20).

² Семь лет (29:27).

*Нетерпение Елены утихает – Говорят Моисей и Давид -
Реплика Елены и ответная речь Давида*

951 Тут Елена спрашивает Меня втайне: «Господи, мой сладчайший Иисус, ведь Ты мне сказал, что Ты начнёшь собрание. А говорят всё только другие, а Ты, собственно, вообще ничего не говоришь, и явлений никаких не видно. Как же это понимать? Прощу Тебя, объясни мне это!»

952 Говорю Я: «Моя дорогая Елена, потерпи немного, потом тебе всё станет ясно. Я и так начал говорить самым первым и поставил всем собравшимся очень важный вопрос. А теперь все должны высказать своё мнение по нему. И когда все выскажутся, тогда снова буду говорить Я.

953 И знай, Я всегда, как только захочу, могу начать говорить, ведь Я – всегда Самый Первый, и Моя речь тоже всегда первая! Понимаешь ли ты это? Посему успокойся и слушай внимательно, что сейчас скажет Моисей. А явления обязательно появятся, когда Я буду говорить. Вот смотри, Моисей уже поднимается, давай послушаем его!»

954 Елена совсем успокаивается. И Моисей с большой серьёзностью начинает свою речь: «Господи, когда Твой народ томился под египетским игом, Ты призвал меня и поставил спасителем Своего народа. Я жил при дворе фараона и был посвящён во все гнусности и злобные планы, которые с Твоим народом намеревался совершить этот мерзавец. Ибо его страсть к злодеяниям была далеко не утолена убийством всех первенцев Твоего народа. Я часто втайне молился Тебе, чтобы Ты, наконец, избавил Свой народ от этого ужасного ига. Но в то время Ты слышал хуже, чем сейчас!

955 Увидев, что ярость царя возрастала час от часу, и дело дошло до того, что один жалкий придворный жестоко избил израильтянина, я в негодовании схватил этого придворного, убил его, а потом зарыл в песке. Фараон вскоре прознал об этом и приказал найти меня и задушить. Но я вовремя бежал в Мадиям. Прибыв в землю Мадиямскую, я встретил там священника Рагуля, у которого было семь дочерей; одну, Сепфору, он выдал за меня замуж. И я стал пастухом у брата священника Иофора!¹

956 Однажды, когда я пас овец Иофора у подножия горы Хорив, ко мне явился ангел от Тебя. Он позвал меня пойти за ним, так как терновый куст сильно горел. И тут Твой голос, звучащий из середины куста, призвал меня снять обувь мою, ибо место, на котором я стоял, было святым. Затем Ты повелел мне пойти в Египет и освободить Твой народ. И Ты дал мне жезл, дабы им я семь раз ударил фараона, сердце которого Ты очерствил, потому что он не хотел Тебя признавать.

957 Смотри, о Господи, сейчас в сердцах многих больших и малых власть имущих намного больше жестокости, чем было тогда в сердце фараона. Ради славы своего трона они приносят в жертву не только первенцев своих народов. Многие тысячи людей посылают они на поля сражений, принуждая их воевать и убивать друг друга, и делают это злее, чем темнейшие язычники в давние времена. Все они крещены Твоим Словом и именем Твоим; и есть у них Твой закон, который гласит: не убий! И всё-таки они постоянно убивают, стали глухими, немыми и слепыми! Они не слышат голоса своих бедных братьев и не видят великой нищеты бедняков!

¹ См. Исход (2: 15-24, 3:1)

958 О Господи, до каких пор Ты будешь смотреть на эту мерзость опустошения? О Господи, встань, как Ты обещал! Дай мне тот жезл, которым Ты побил моей рукой фараона и спас Свой народ! Я, твой старый верный Моисей, снова готов сейчас по Твоему повелению спуститься на Землю, одолеть всех жестоких и строптивых и спасти детей Твоих от великой нужды! О Господи, услышь Своего старого раба Моисея и внемли мольбам Своих истекающих кровью детей! – Да святится имя Твоё, и да свершится Воля Твоя и сейчас и вечно, и на Земле и на Небесах!»

959 После Моисея поднимается Давид и говорит: «Господи, однажды твой Дух сказал мне, рабу Твоему: «Сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног твоих»². Господи, всё, что открыл мне Твой Дух, свершилось. Только всецелое одоление врагов Твоих, окончательное разрушение высокомерия и всего того, что оно порождает, – что мне тоже открыл Твой Дух, – никак не исполняется. Люди всё такие же, какие были: девять десятых – плохие, и одна десятая – вряд ли хоть наполовину добрые!

960 В гневe Своём, о Господи, когда народ, погрязший в грехах, потребовал от Тебя царя, Ты дал его. И гнев Твой не утихает и поныне! Сейчас у всех народов есть цари и даже кайзеры наподобие язычников, но служат они народам своим только в качестве эталона высшей гордости и ненасытного высокомерия!

961 О Господи, когда же, наконец, Ты снимешь с людей Земли великие мучения и снова установишь Твой старый, святой, патриархальный закон? Ты же видишь, что вокруг царей собираются только трусливые и бессовестные подлецы. Ради своекорыстия они рассеивают вокруг царей хвалебный ладан (рассыпаются в комплиментах, льстят) и каждого честного человека, осмеливающегося сказать царю правду, которая важнее для него, чем свет его глаз, они точас приговаривают к смерти. Всякая правда, обращённая к царю с самыми добрыми намерениями, объявляется государственной изменой, а вестник правды гнуснейшим образом отправляется в мир иной.

962 О Господи! При моём царствовании, конечно, тоже было плохо, но так безобразно не было никогда! Ибо я чтил каждого мудреца, говорящего мне правду. А сейчас всё наоборот. Мудреца преследуют, как хищного зверя, а лжеца и льстеца награждают всяческими почестями!

963 Господи, так не может больше продолжаться! Ад должен быть адом там, где он есть в своей первобытности. А на Земле ему нельзя больше царствовать! Господи, посему мы все просим Тебя: присеки, наконец, господство ада на Земле! Пусть и дальше будут цари, но такие, каким был я, дабы люди не становились дьяволами и дабы имя Твоё не было так осквернено! Кто же будет славить Тебя в аду, какой дьявол будет восхвалять Тебя? Посему, о Господи, откройся и повергни всех наших противников! Да свершится Воля Твоя! Аминь!»

964 Все проникаются одобрением к речи Давида, а наша Елена больше не может удержаться, встаёт и радостно говорит оратору: «Браво, bravo, господин Давид! Вы были поистине праведным царём на Земле! Если бы на Земле были только такие цари, то блаженны были бы и их верноподданные! Однако современные цари вообще не знают, что такое человек и какова его ценность. Это – либо «боги», требующие от своих подданных не только огромных налогов, но и настоящего поклонения, либо – хищные звери, которых они носят на своих гербах. Господин Давид может легко себе представить, как живётся подданным при таких властителях! Я от всего сердца за то, чтобы наш любимый и всемогущий Господь и Отец Иисус самым явственным образом показал таким властителям, которые воображают себя всем и вся, а свои народы считают ничтожеством, что пришло для них время расплаты, каково их значение и значение народов! Права я или нет?»

² См. Псалтырь (109, 1).

965 Говорит Давид очень ласковым тоном: «Дорогая Елена, как молодой потомок моего народа, ты совершенно права; и я должен похвалить мудрость твою; ибо ты ищешь только добра и справедливости.

966 Пусть цари остаются, но им надо спуститься с высоких тронов к своим народам и дать им добро и справедливость! Однако и народы должны предъявлять своим царям только справедливые и исполнимые требования. А сейчас струны с обеих сторон натянуты так туго, что лучше не станет, пока струны эти совсем не разорвутся! Цари сломят свои народы, а потом народы - своих царей!

967 Однако между царями и народами всё ещё стоит наш единственный Иегова-Zebaoth¹, Который всё может привести в порядок неведанным нам образом. Великое дело – дело одного Господа! – Вот такое положение, моя дорогая!».

968 Елена отвечает: «Да, да, Вы, конечно, очень мудрый царь, и Вы правы!»

81

Острая обличительная речь Петра о Риме
Полная света ответная речь Павла о милости

969 После этого поднимается Пётр и говорит от имени всех апостолов: «О Господи, моя любовь и моя жизнь! В Риме, в древней столице язычников, уже около тысячи лет господствует иерарх, учение которого составлено из язычества, иудейства и из Твоего очень урезанного Учения. Он называет себя Папой и наместником Божиим на Земле! Свой трон он называет моим престолом, а себя самого - моим преемником! Он утверждает, что владеет всей властью Твоего пресвятейшего Духа. Но, когда его (при таком мирском и духовном правлении) донимают восстания, он в своей мнимой силе никогда не ищет помощи Святого Духа, он ищет её у власть имущих мира. Этот Папа сейчас находится в большом затруднении и публично призывает Марию – как якобы свою единственную сподвижницу – для защиты и скорого восстановления своего царства. Однако он не верит в эту помощь и поэтому одновременно обращается и к другой помощи, против которой открыто протестует, демонстрируя таким образом миру, что у него есть помощь с Небес и что он не нуждается ни в какой другой. А если мирские власть имущие, несмотря якобы на его протесты, берутся ему помочь, то тогда ясно, что этих помощников таинственным образом посылает могущественная Царица Небесная, чтобы они оказали помощь церкви Божией на Земле, когда врата ада угрожают одолеть её! – Что Ты скажешь, о Господи, о такой церкви?

970 Брат Павел основал её истинной и чистой, и такой она сохранялась несколько столетий. Но вот уже почти тысяча лет, как эта церковь перешла в грязное и злое язычество, горит жадностью к золоту и серебру, господскому величию и к абсолютной власти надо всеми народами Земли. Для достижения этой цели повсюду разосланы грязнейшие миссионеры! – Скажи, о Господи, неужели Ты не положишь конец этому злостному беспределу?

971 Смотри, народы, которые долгое время позволяли этой мнимой небесной дочери (Римской церкви) дёргать себя за верёвочки, как марионеток, наконец-то, решились сорвать с неё блестящую корону. И сейчас она делает всё возможное, чтобы залатать на своей личине уже глубокие трещины и сделать их как можно менее заметными. Господи, да свершится Воля Твоя! Но я всё-таки думаю, что Ты достаточно долго смотрел на эту картину сквозь пальцы! И посему пришло время окончательно вычеркнуть её из книги живых и предать имя её книге мёртвых!

¹ Господь по-еврейски (Ветхий завет) (прим. перевод.)

972 Ведь если Ты позволишь ей снова набраться сил, то она не только не исправится, но и так развернёт свои блудные дела, что и те, кто ещё придерживается Тебя, начнут заискивать перед ней, прельщенные её пышным лоном. И тогда Тебе не останется нечего иного, как совершить с ней то же самое, что с Содомом и Гоморрой.

973 Истинно, конечно, что эта заклятая блудница родила на свет не мало и прекраснейших детей и посему почти тысячу лет более или менее безмятежно пользовалась Твоим терпением и снисхождением. И я сам радовался этому со всеми моими братьями.

974 Однако сейчас в силу своей порочности она стала бесплодной и будет всё меньше приносить на свет Божий красивых детей. Посему я думаю, что сейчас всё-таки пришло время дать ей заслуженную награду. Впрочем, пусть вовеки свершится только Твоя святая Воля!»

975 Говорю Я Павлу: «Брат Павел, а теперь ты, как учитель язычников, скажи, согласен ли ты со всеми этими предложениями и заявлениями! Ведь в отношении язычников у тебя главный голос. Как Я вам и обещал – вам судить народы Земли!»

976 Павел кланяется и говорит: «О Господи, я многократно наблюдал язычников и проповедовал им Слово Твоё. И они принимали его с большой жадностью и радостью, благодаря чему и обрели милость Твою. И всё-таки они были детьми отца лжи и высокомерия! Однако высокого Посланника от Бога не узнали и распяли дети Авраама! И я спрашиваю: кто же тут более славный: язычник или потомок Авраама? Какое преимущество имеет еврей перед язычником? То, что Бог говорил с этим народом, – разве его заслуга? Может быть, это милость Божия? Или, может, каждый еврей думает, что Бог говорил с его отцами? – Ни среди евреев, ни среди язычников я не нахожу ничего такого, что можно было бы назвать справедливостью и заслугой. Бог, наш Господь и Отец, – единственный истинный и справедливый! А все люди – евреи, язычники или нынешние христиане – неверные и перед Богом ничтожные!

977 Но поскольку несправедливость язычников всё-таки славит справедливость Божию, то что же нам тут судить?! Можешь ли Ты, о Господи, рассердиться на это? О нет, такое чуждо Тебе! Ибо если бы Ты рассердился, то это было бы не справедливо, а несправедливость чужда Тебе навеки! Ибо кто будет сохранять мир, если Бог будет рассуждать, как человек?

978 Какую пользу имели бы мы, если бы закричали: «Господи, узрей же, наконец, несправедливость народов Своих!» – Я скажу вам: вообще никакой! Мы все хорошо знаем, что все люди – грешники перед Богом, как и написано: «Здесь нет ни одного, кто был бы справедлив перед Богом!» И поскольку мы это знаем, как же можем мы призывать Бога к суду, словно мы сами без греха?

979 Скажите мне, какой славой может гордиться та красивая женщина, что сидит рядом с Богом? Какая такая заслуга оправдывает её перед Ним? И всё-таки она сидит рядом с Ним, и чисто по Его милости! А какова моя заслуга перед Ним? Ведь я преследовал тех, кто верил в Него! Видите, я был учинителем зла и сам был несправедлив. Однако Богу не помешали мои грехи, и Он призвал меня к Себе, словно я был праведником. И я последовал зову голоса Его, и вскоре грехи мои были отпущены благодаря Его милости! – Неужели вы можете обвинить Бога в несправедливости, потому что Он был милостив ко мне?

980 Кто из вас может сказать о себе перед Богом, что я, дескать, разумный и мудрый? Я скажу вам: никто! И всё-таки мы хотим принудить Его к суду? Кто из нас может сказать: я ни разу не отступался от Бога и никогда не ленился перед Ним? Я скажу вам: среди нас нет ни одного, кто хоть на один волос лучше другого. А мы все кричим: «Господи, узрей же, наконец, как велико зло людей на Земле, и накажи их!»

981 И что будет, если Господь, в конце концов, встанет и скажет нам то же самое, что Он сказал некогда в Иерусалимском храме евреям, которые привели к Нему прелюбодейку? – Не придётся ли и нам тогда уйти?! – Я говорю вам: нет среди нас ни одного,

кто мог бы сказать: «Господи, я творил только добро, и я безгрешен!» - Да только такой глупец, как фарисей в храме, который славил Бога за то, что Он позволил ему стать таким справедливым! Однако, как всем нам хорошо известно, Господь отклонил его оправдание и оправдал грешного мытаря!

982 И поскольку нам известно, что́ перед Богом имеет большое значение, то зачем же мы просим Его, чтобы Он поступал по нашему разумению, словно мы мудрее Его? Что у нас есть такого, что было бы не от Него? Что это мы восхваляем себя, словно то, что мы имеем, не было нам дано, и кричим Ему беспрестанно: «Смотри, смотри, о Господи!» Словно Он - глухой и слепой, бестолковый и безвольный! О, скажите же мне, друзья, какие пути мы проложили сами, без заранее предначертанного нам Его перстом неизменного плана?

983 И поскольку всё, что мы имеем, - из Него, и всё, кем мы были и кто есть теперь, - только благодаря Ему и в Нём, то как же тогда мы можем говорить: «Господи, исполни, наконец, обещанное Тобою и истреби с лица Земли всех виновников зла!» Думаю, что мы тут очень умничаем!

984 Смотрите, рот людской всегда был открытой могилой! Языки людские всегда говорили ложь, а их ноги всегда спешили к пролитию крови! Пути человеческие всегда были полны катастрофами, печальми, сердечными страданиями и различными бедствиями. Но ещё ни один смертный не осознал во внутреннем своём истинный путь мира, ибо страх Божий для них всегда был, как во сне!

985 Однако мы знаем: то, что говорит закон, обращено к тем, кто стоит под законом, а не к тем, кто живёт либо над законом, либо о законе вообще ничего не слышал. И это надо, чтобы всему миру заткнуть рот и чтобы мир навеки узрел, что мы и весь мир – вечные должники перед Богом! Поймите же, наконец, что ни одна плоть не может быть оправдана перед Богом законом, даже если этот закон будет исполнен до последней йоты! Ибо благодаря закону приходит осознание греха. А кто осознаёт грех, тот выходит из греха, и грех остаётся в нём!

986 Но мы получили новое Откровение, где нам, как раньше через пророков и через их законы, показано, что люди и без дополнения к закону могут достигнуть той справедливости, которая является единственной имеющей значение перед Богом. Отчего же мы тогда кричим: «Господи, осуди их и дай им по заслугам, истреби имена их в книге жизни!» Конечно, все вы потом говорите: «Но только Твоя Воля!» Однако это не оправдывает ваши сердца! – Поистине, лучше мне войти в смерть, чем сказать Господу: «Господи, делай это или то!» - Разве мы дали Господу разум? Или всё-таки мы те, кто всё получил от Него? И всё равно мы продолжаем рассуждать, словно Он нуждается в наших советах! Когда лопочут несовершеннолетние дети, такое ещё сносно; но когда это делают старые жители Небес, тогда я, Павел, думаю, что им всё-таки надо знать, кто́ они и Кто́ Бог!

987 Кто хочет судить грех, тот сам должен быть без греха, ибо невозможно, чтобы грешник судил других. Но если перед Богом – все грешники и несправедливость – часть их, то по какому такому праву они хотят судить?

988 Да, конечно, у нас есть справедливость, действительная перед Богом, но исходит она не из нашего знания о грехе и негрехе, а также не из закона и не из дел согласно закону. Она исходит из веры в Него и из чистой любви к Нему! И эта справедливость называется милостью Божией и Божьим милосердием!

989 Перед Богом нет никакой разницы между людьми, потому что все люди – так или иначе - грешники, и им недостаёт той справедливой славы, которую надо иметь перед Богом! И если по вере своей они будут приняты Богом, то они, несмотря на то, что не заслужили этого, окажутся на высоте. И это случается только благодаря Его милости, исходящей из Его собственного дела – дела Спасения. Насколько мало мы помогали Богу создавать миры и небеса, настолько же мало можем помочь Ему при Его ещё бо-

лее высоком деле - Спасении! И поскольку в этом втором Великом Сотворении и образовании новых вещей мы никак не можем принимать участия, (так как сами являемся спасёнными), то как же можем мы хотеть принимать участие в суде. Ведь должность Судии принадлежит только Богу, а мы - лишь помилованные спасённые?

990 Знаете ли вы, что́ есть истинный престол Божий? – Это есть Христос, в Котором вечно пребывает полнота Божества телесно! И этот судейский престол Божий, благодаря Его собственным деяниям, стал престолом Милости и может быть милостив и милосерден ко всем, к кому Он захочет быть милостивым и милосердным!

991 Как же тогда с нашей славой? По какому закону и по каким делам она (слава) должна быть нашей? Есть ли закон без греха, или грех без закона?

992 И всё-таки у нас есть слава и есть справедливость! Но не по закону и не по деяниям, а только - по Его милости, которую мы обрели благодаря вере в Него и в дело Спасения! Однако наша справедливость не даёт нам права перед Богом сидеть с Ним в суде. И хотя мы сидим здесь как высоко помилованные, но мы всё-таки - те же грешники, какими и были всегда.

993 Но поскольку мы оказались перед Богом на высоте только благодаря вере, а не за выполнение закона, - может ли вера отменить закон? – О, да не будет этого! Ибо только вера делает закон, а затем его оживляет. А закон веру не делает, и если вера не оживила его, то он её убивает!

994 А жизнь веры есть любовь! И живой закон есть порядок любви! И когда вера справедливая, тогда и всё справедливо. Если же вера ложная, то ложная и любовь, и её порядок – практически никакой не порядок!

995 Однако кто же виноват в том, что кто-то обрёл ложную веру из ложного учения? Я скажу вам: у того, кто верит так, как его учили, и вера без лжи; и он найдёт милость! Но горе учителю ложного учения! Ибо это он – виновник и нарушитель Божьего Порядка! Однако судить его мы не можем, судить его может только Господь!

996 И когда самый великий и чистейший дух из всех созданных духов (Михаил Архангел) спорил с дьяволом на горе Синай о теле Моисея, - что тебе, брат Моисей, известно, - то могущественный дух не стал судить дьявола, но сказал ему: «Да запретит тебе Господь».¹ Так если даже Михаил не позволил себе судить дьявола, то как же мы можем судить своих братьев и подстрекать к суду Господа? О, да не будет этого!

997 И я говорю: Господь уже давно действует и судит, не дожидаясь нашего совета! Посему считайте этот совет ненужным. Но если Господь скажет вам что-то сделать, то пусть всё ваше существо станет самым действием по Слову Господнему! Ибо Слово Господа есть уже полное действие в сердцах наших.

998 А Тебя, о Господи, я благодарю за то, что Ты вложил мне это слово в мои уста! Пусть же принесёт оно самые лучшие плоды, как на Земле, так и на всех небесах! Тебе одному вся слава и вся хвала навеки! Аминь!»

999 Говорю Я: «Павел! Ты – как Моя правая рука и Мой правый глаз. Тебя Я назначил Моим помощником, и им ты останешься навеки. Ты всё верно сказал, и так оно и есть.

1000 Однако, несмотря на это, мы спросим всё же и новичков, каково их мнение, а потом примем верное решение.

1001 А теперь говори ты, Роберт Блюм! Скажи, что нам надо сделать с Землёй за то, что она всосала так много несправедливой крови? Какого искупления ты требуешь от неё и от её властителей, которые судили тебя?»

¹ Соб. посл. св. Ап. Иуды (1; 9) (прим. переводчика)

1002 Говорит Роберт: «О Господи, что касается меня, то у меня больше нет никаких счётов с Землёй как носительницей людей, по сути более слепых, чем злых. И если уж просить Тебя, то просьба моя звучит так: Господи! Прости им, ибо они не ведают, что творят! И пусть в сердца их поселятся мир, смирение и любовь! Тогда и так красивая Земля снова будет любовно целовать детей своих, как ласковая мать, и, благодаря Твоей милости и милосердию, всем даст совершенную жизнь. Вот, Господи, это и есть вся моя просьба к Тебе относительно Земли.

1003 Однако в этом моём желании нет требования; и я покорно смиряюсь с тем, что мои просьбы и мои желания перед Тобой наверняка так же незрелы, как и я сам, просящий и желающий. И в сердце своём я думаю: негодяй тот, кто хочет сделать больше, чем он может; но и тот, кто закапывает свой фунт, плох даже для того, чтобы его выставили за дверь! Но если кто-то в сердце своём желает всем своим братьям наилучшего и стремится достигнуть этого, то такое поведение я считаю добрым и праведным. Ибо доброе желание, как и доброе действие, могут исходить только из чистой любви к ближнему своему, которую Ты, о Господи, дал людям как первый закон!

1004 Правда, то, что я считаю добром для моих ближних, в действительности может оказаться как раз противоположным. Например, я вижу больного, и у меня есть хорошее медицинское средство, которое помогло некоторым людям с такими же болезнями. Что же я сделаю, если этот больной будет молить меня о помощи? - Любовь к больному брату повелит мне помочь ему, и я дам ему это средство. Но ему после этого вдруг станет хуже. Значит ли это, что мне не следовало давать ему это лекарство, ведь оно, вместо доброго действия, вызвало плохое? – О нет! Ничто не должно останавливать меня в желании помочь моим братьям! Я должен сделать всё от меня зависящее, что я со спокойной совестью считаю добрым и полезным. Однако успех моих действий лежит не в моей власти, а в Твоей, о Господи! Поэтому в случае успеха я не могу предъявлять никакого счёта. – Так в Вене я только добра желал притеснённым венцам и действовал, следуя моим лучшим по тем временам знаниям и моей совести. К сожалению, результат моих стараний был другим. И всё-таки я думаю, что я тогда не ошибался, ведь я хотел им только того, что считал добром!

1005 Я уверен, что и сейчас есть много людей, которые всем желают только добра, исходя из своих собственных понятий о добре. Неужели нужно их за это судить? А Ты, о Господи, дай им побольше верного света, утвори их сердца; и они избавятся от всякого зла!

1006 Конечно, есть и такие упрямые люди, которые зачерствели в своих принципах о добре и зле и только своё собственное считают единственно верным. Таким людям легче увидеть, как погибает весь мир, чем хотя бы на йоту отказаться от своих железных принципов. Но ведь у Тебя, Господи, есть ещё много огня, который с великой лёгкостью расплавляет, как воск, упорнейшие скалы! Одна его искорка, оказавшись в сердце упряма, быстро сделает его кротким и уступчивым!

1007 Таково моё невинное мнение и моё желание! А насколько оно благотворно в глазах Твоих, Господи, - у меня нет ни малейшего понятия. Посему всё дальнейшее пусть будет предоставлено на Твоё усмотрение!»

1008 Говорю Я: «Мой дорогой друг и брат, и ты попал в самую точку! Только совершенная истина текла из твоих уст. Посему быть тебе в будущем Моим большим помощником! Речь твоя была доброй, верной и благородной; и Я заверяю тебя, что всегда поступал и буду поступать согласно твоей речи. А теперь пусть выскажется Еллинек, а мы посмотрим, насколько он согласен с тобой. Итак, дорогой брат Еллинек, теперь ты раскрой свои уста!»

1009 Говорит Еллинек: «О Господи! Брат Роберт Блюм говорил совершенно созвучно с моей душой, как и Павел перед ним, речь которого была морем, полным истины и огня. Что же мне тут сказать? Посему я скажу только одно: Господи! Да свершится только Твоя святая Воля – и прекраснейший порядок будет целовать бедную Землю! А то, что говорили великие отцы Земли, находится над уровнем моих знаний. Наверное, они тоже желают Земле добра, но только по-другому, не как я и Роберт Блюм. Однако мне кажется немного странным, что они постоянно требуют от Тебя исполнения какого-то обещания и обвиняют Тебя в какой-то нерешительности. Но, как сказано, я не понимаю этого дела. – Кстати, я очень рад, что как более поздний потомок, наконец, смог лично познакомиться с теми людьми, в существовании которых я так часто сомневался! В их лицах действительно есть что-то святое. На этом я и хочу закончить мою речь!»

1010 Говорю Я: «Послушай, Мой дорогой брат Еллинек! Здесь, в Царстве вечного блаженства, всем вам легко говорить: «Господи! Да свершится Воля Твоя!» Но ведь на Земле дело обстоит на много иначе, чем здесь, в Царстве свободнейшей жизни! В телах людей на Земле живут такие же свободные духи и бессмертные души, какими вы предстаёте здесь. И им хочется свободного развития, и они хотят настоящей свободы, а не рабства под железным скипетром королей. Поэтому они и поднимают восстания, желая сломить их власть. Но и короли собирают для борьбы великую силу, и находят её среди своих по-рабски верноподданных. Любому противнику они сулят смерть и убивают многие тысячи людей без пощады и милосердия. И желающие освободиться вопиют ко Мне о мести своим бессердечным королям, а короли призывают Меня в помощь против своих взбунтовавшихся народов!

1011 Что же Мне теперь делать? Права обеих сторон поистине под сомнением. Короли любой ценой хотят властвовать, и народ, желающий жить свободно, тоже хочет иметь власть. Но никто не хочет быть в послушании и в подчинении!

1012 И тут возникает очень важный вопрос: что же Мне теперь, собственно, делать? Если Я помогу королям, то они снова будут распространять тьму над своими народами; и духу в этой тьме будет нелегко развиваться; и ненависть к духопритеснителям будет расти. Если же Я помогу народу, то он будет жестоко мстить всем своим бывшим хозяевам; и Моё Учение, которое Рим сделал таким сомнительным (как будто из него изшло так много зла), совсем будет вытеснено и, вместо него, народам будет дано чисто мирское учение!

1013 Видите, дорогие друзья: дела на Земле обостряются сейчас таким образом, что Я пока не могу всецело помочь ни той, ни другой стороне. Что же тут делать? Если оставить всё идти своим чередом, то оба до смерти обиженных врага никогда не поладят друг с другом; ибо их обоюдный гнев слишком велик. А если помочь, то тогда возникает вопрос: кому? Сделай Я так или иначе - в любом случае будет неправильно! Итак, как же быть?

1014 Да, дорогой брат Еллинек, легко говорить: «Господи, да свершится Воля Твоя!» Но как она должна свершиться при таких условиях – это уже другой вопрос! Роберт, конечно, думает, что Я мог бы в сердца князей вложить искорку небесной кротости, отчего они станут нежнее, добрее и мудрее. Всё это истинно и верно. Но разве доверятся им озлобленные на них народы? Нет, они не поверят им: ребёнок, обжжённый один раз, больше не играет с огнём. Можно обрести заново всё, что угодно, но только не потерянное доверие!

1015 Ты, конечно, думаешь, что такие искорки можно вложить и в сердца народов, и тогда можно всего добиться. Но если Я это сделаю, то как короли, так и народы, перестанут быть свободными людьми! Они будут судимы и превратятся в благородных человекоподобных животных. И тогда уже не может быть речи о каком-то свободном духовном развитии. Пока мы хотим сохранить людей как людей, нам нельзя применять находящуюся в нашем распоряжении власть. Ибо если мы это сделаем, то человечество

погибнет в тот же момент; люди станут животными и будут судимыми рабами нашей вечно непреодолимой власти! Итак, ты видишь, что таким путём действовать нельзя.

¹⁰¹⁶ Надо подумать о каком-нибудь другом средстве! Скажи Мне, Мой дорогой Бехер, что бы ты посоветовал, как оказать притеснённым народам Земли верную помощь?»

83

*Радикальное предложение Бехера – Господь поучает его -
Природа человеческого рода обусловлена Землёй в целом мироздании*

¹⁰¹⁷ Пожав плечами, Бехер говорит: «О Господи, если уж у Тебя, мудрого и всемогущего, при таком беспорядке на Земле идеи на исходе, то как же тогда нашему брату найти средство, способное помочь народам Земли? Я думаю, что если ничего нельзя добиться с помощью внутренних силовых средств, то надо применить внешние, например, голод, чуму и тому подобное, а в придачу какие-нибудь поразительные явления на небесах, - тогда уж все непременно поползут к кресту! А если и это нельзя сделать из-за свободы человеческого духа, то пусть люди душат и щиплют друг друга, пока им это не надоест! Я вот только думаю, что не слишком ли много мы беспокоимся о злобном человеческом сброде. По-моему, лучше всего истребить весь негодный народ и завести более добрый и благородный. Народ, который сейчас населяет Землю, никогда не исправится. Как уже замечено, надо наслать на него великую природную катастрофу! Ведь сейчас уже все короли вместе с их народами принадлежат дьяволу. А как обуздать великую злобу дьявола? По-моему, все старания тут напрасны! Итак, долой негодный сброд, и да будет установлен другой род! Таково моё некомпетентное мнение! Но, как сказано, это лишь моё мнение!»

¹⁰¹⁸ Говорю Я: «Мой дорогой друг Бехер! Если бы людям на Земле можно было помочь таким образом, то это было бы очень удобно! Но такое ни в коем случае нельзя сделать и тем более в общечеловеческом масштабе. Быть может, в некоторых местах, да и то не слишком сильно. Но в общем и в целом, как ты имеешь в виду, - это было бы великой бедой не только для Земли, но и для всей Вселенной!

¹⁰¹⁹ Человеческий род является таким, какой он есть, не сам по себе; он - из Земли и во всём имеет её природу и её свойства! И, стало быть, если уничтожить всех живущих сейчас на Земле людей, то от этого будет мало пользы, а нарушенный однажды Порядок не будет восстановлен! Нам пришлось бы заново извлекать из материи Земли новых людей, а они за короткое время снова стали бы подобны нынешним людям. Это так же, как нынешние плоды какого-нибудь дерева подобны его прошлогодним плодам или плодам более поздних лет.

¹⁰²⁰ Значит, нам пришлось бы убрать из бытия всю Землю и, вместо неё, создать новую, что по отношению к Моему Порядку было бы более злостным нарушением! У дерева, приносящего плохие плоды, можно отодрать кору, некоторые сучья и ветви, и оно снова будет приносить добрые плоды; однако сердцевину и корни у него нельзя разрушать. Потому что дерево после такой операции вскоре погибнет и вообще не будет приносить плодов - ни плохих, ни хороших. Земля тоже есть ядро для всего древа жизни, она – как главный корень всего мироздания! Если мы совершим на ней такое разрушительное дело, то мы ликвидируем не только Землю, но и всё видимое мироздание, что было бы на несколько дециллионов земных лет раньше времени.

¹⁰²¹ Итак, Мой дорогой друг Бехер, твой совет совершенно неподходящий! Но давайте посмотрим, быть может, Мессенгаузер тем временем придумал что-нибудь полезное. Ну, друг Мессенгаузер, если ты нашёл в себе что-то интересное, то выдай нам!»

1022 Отвечает Мессенгаузер: «О Господи, Ты вводишь меня в большое замешательство! Что я тут могу посоветовать, если даже самые первые духи Земли, изложив своё мнение, более или менее провалились? У меня наверняка выйдет ещё бо́льшая глупость!»

1023 Смотри, о Господи, ведь это просто глупо - давать советы Твоей бесконечной Мудрости, что и как Тебе надо сделать, чтобы навести на Земле порядок. Ведь я знаю, что Тебе прекрасно известны все самые лучшие и самые действенные средства, которых больше, чем звёзд в неизмеримой Вселенной. Стоит Тебе только захотеть - и в одну ночь всё будет в самом наилучшем порядке! Дай, о Господи, властителям Земли истинного света, а их подданным - кротости и терпения при несении их креста, а в придачу - маленькую Калифорнию; и всё снова будет в прекрасном порядке. А если у Сатаны выросли слишком длинные рога, то укороти их на несколько локтей несколькими ударами молнии! И тогда, на мой взгляд, высокомерие у великих мира сего несколько побавится, например, как у Виндишгрэтца, - что ему будет очень полезно!

1024 На Земле ещё очень много добрых и порядочных людей. Почему же и они должны быть наказаны, когда Ты будешь укорачивать рога у высокомерных? Я говорю: счастья и блага всем на Земле, у кого доброе сердце и добрая воля! А всем тем, у кого человек начинается только с титула барона, - полного унижения! Я не желаю им ничего дурного. О нет! Да будет мне чуждо такое! Я хочу только, чтобы они, наконец-то, осознали, что те, кого они считают лишь жалким кормом для пистолетов, - тоже люди!

1025 Конечно, регенты должны быть, ибо без регентов и мудрых законов человеческое общество вело бы трудное существование. Однако эти регенты должны понимать, что они на своем посту - для народа, а не народ - для них. И они должны иметь меч справедливости и уметь нести его. Но применять его они должны только тогда, когда их народам угрожает внешняя опасность. И ни в коем случае нельзя направлять его против своего народа. Ведь оружием любви можно добиться намного больше, чем оружием власти и величия.

1026 Однако это всего лишь мои благочестивые мысли! Ведь Ты - Господь, и Твои тайные решения - неисследуемы, и пути Твои - неразгаданны! И Ты Сам найдёшь верное решение, в этом я абсолютно уверен! И всё должно ещё порядком перемешаться, и струны должны ещё немного поднатянуться, чтобы потом наверняка лопнуть! И разрыв обязательно произойдёт, потому что Ты этого хочешь. Насколько я понимаю, без разрыва не станет на Земле лучше. Однако пусть всё будет так, как Ты хочешь! Аминь!».

1027 Говорю Я: «Послушай, мысли твои вовсе не такие уж бесполезные. Из этого может что-то выйти. Вот только свет регентам и терпение народам дать не так легко. Ведь для этой цели всем народам Земли уже было проповедано Евангелие, и был дан источник Иакова, полный живой воды! Желаящие света, знания и полнейшей истины могут всё это черпать из данного источника жизни. А если кто-то не хочет, то мы никак не сможем навязать им это силой. От навязывания силой не будет никакой пользы, а большой вред причинить можно.

1028 Совсем другое дело, если короли вместе со своими народами попросят у Меня этого. Тогда им будет дано всё, о чём они попросят именем Моим! Но Мои уши слышат очень мало просьб или вовсе ничего не слышат! Повсюду слышится только вопль: «Господи! Защити наши троны, скипетры и короны, дай нам одолеть восставших против нас!» И со стороны народов тоже почти ничего не слышно, а отдельные просьбы - это не просьбы всего народа.

1029 Каждому отдельному будет дано по просьбе его. Но народам не может быть дано то, о чем просят лишь единицы.

1030 Посему, дорогой друг Мессенгаузер, чтобы достигнуть мира и гармонии среди народов Земли, нам придётся натянуть совсем другие струны. И хотя струны уже натянуты, но, как ты сам заметил, ещё слишком слабо. Однако вот уже пробудились новые

голоса, и они уж сделают своё дело! Воистину, здесь совершится великая чистка, пока вся мякина не отделится от пшеницы!

1031 А теперь давайте послушаем Елену. У неё, думаю, тоже есть своё мнение. Итак, Моя дорогая Елена, что надо сделать, чтобы на Земле навести порядок? Кто знает, быть может, твой совет окажется самым лучшим? Посему не смущайся и высказывай свою точку зрения!»

84

Мнение Елены о пути земного человечества к благу

1032 Говорит Елена: «О Господи! Ты – прекраснейший жизненный цветок сердца моего, Ты – моя жизнь, Ты – моё всё! Посмотри в моё сердце, любящее Тебя превыше всего, и Твоё всевидящее око узреет в нём всё, что у меня есть, и всё, что я думаю! О мой сладчайший, добрейший, мудрейший и всемогущий и ах! мой самый достойный любви и прекраснейший Господь Иисус! Смотри, я так сильно люблю Тебя, что от переполняющей меня любви ничего не могу сказать! Но ведь среди нас много людей; быть может, они могут посоветовать что-то лучшее? А у меня, скорее всего, ничего не выйдет. Ибо смотри, мой любимый Господь Иисус, от огромной любви к Тебе у меня совсем нет сил! Ты только подумай: Я, бедная венка, сижу около Тебя, около единственного вечного Господа небес и Земли! А рядом со мной сидит Адам и другие отцы Земли! Ведь для такой бедной души, как я, это всё-таки не шутка! Посему я прошу Тебя, позволь лучше говорить другим. Возможно, потом мне придёт в голову что-нибудь разумное!»

1033 Говорю Я: «Да, Моя любимая Елена. Я уже знаю, что ты очень сильно любишь Меня, и Я этому очень рад. Но ради других гостей Я тебе скажу: тот, кто приходит раньше, тот и с молотью быстрее справляется! Эти и потом выскажутся, уж мы не обойдём их. Но сначала говори ты, ведь ты раньше их была со Мной, и ты так сильно любишь Меня! К тому же ты принимала участие в борьбе в Вене и при этом лишилась своей жизни, что тебе тогда было не мило. И посему тебе сейчас надо высказаться по тому делу, которое тебя так сильно истощило. Итак, наберись храбрости и говори, как можешь! А Я уж найду в твоих словах самое лучшее».

1034 Говорит Елена: «Ой, ой, ой! Мой Господь Иисус! Если Ты чего-то захотел, то так и должно быть, даже если от этого погибнут Небо и Земля. Но сейчас я Тебя всё-таки поймаю на слове. Мне вспомнилось, как апостол Павел, которому Ты в уста вложил слова, однажды учил, что женщинам нельзя говорить в совете общины, что говорить могут только мужчины. Как же тогда я, находясь в таком возвышенном мужском обществе, могу осмелиться что-то говорить? Ведь Ты хотел меня лишь испытать, потому что знаешь о моём пристрастии к болтовне. Однако Елена, любящая Тебя так сильно, уже немного поумнела и не сядет в лужу! – О мой язычок, успокойся и не говори много, иначе Павел задаст тебе трёпку!»

1035 Павел смеётся над этим смешным извинением Елены.

1036 И Я говорю: «Моя дорогая Елена! Ты, конечно, думаешь, что Я тебя сейчас не поймаю на слове. А Я тебя уже поймал, и тебе сейчас от Меня не уйти; и даже придётся говорить по настоящему предписанию Павла. А по Моей заповеди, которая превышает Павлово предписание, уж совсем неминуемо! – Смотри, в Послании к римлянам Павел приветствует Фиву, которая, будучи у Меня на службе, возглавляла церковь в Кен-

хрее¹. Там же и по тем же причинам он рекомендует приветствовать Прискиллу и Мариамь, Трифену и Трифосу, которые словом и делом много трудились в имени Моём.

1037 Смотри, Моя дорогая Елена, на уста этих женщин Павел не наложил запрета, а наложил только тем, которые из высокомерия своего хотели иметь в общине место и голос, хотя и не знали и не понимали Моего Духа, хотели говорить, как будто они возрождённые из Духа Моего! Однако женщина, преисполненная Духом Моим, Который и в женщине, и в мужчине всегда одинаков, может и даже должна говорить, и говорить то, что и как от неё потребует Дух!

1038 Мои апостолы были самой первой и, стало быть, самой замечательной церковью в мире, ибо она была основана непосредственно Мною. На третий день после Моего воскресения кого Я послал к братьям, чтобы возвестить о Моём воскресении? Помгишь, это была женщина примерно такой же земной морали, какой была и ты! – И если заповедь Павла применима ко всем мирским женщинам, в том числе и к тем, к кому благосклонен Бог, то как же тогда Магдалина посмела стать вестником для Моих первых апостолов?!

1039 Кроме того, однажды Я показал саддукеям, что в Царстве Небесном нет никаких различий между полами: у всех одинаковые права, все подобны ангелам Божиим, и все пользуются правом быть Божьими детьми.

1040 Так же обстоит дело и с тобой, Моя любимая Елена. И хотя Я очень рад твоей скромности, тебе всё равно придётся говорить. И это потому, что ты имеешь такое же право говорить, как и Адам, сидящий рядом с тобой. Итак, говори!»

1041 Отвечает Елена: «Ай, ай, ай! Я уже поняла, что мне Тебя никак не поймать! Хм, странно, Твоя мудрость и мудрость нашего брата – совсем разные мудрости! Ой, какая это разница! Нет, извинениями у Тебя вовеки ничего не добьёшься! Но сердечной просьбой, может быть, можно добиться того, чтобы Ты немного смягчил Своё требование?»

1042 Говорю Я: «Да, Моя милая Елена, верной просьбой у Меня можно очень многого добиться, однако не всего! Так если кому-то на Земле очень нравится его жизнь, и он хотел бы жить ею вечно и стал бы просить Меня об этом изо всех своих сил, то Я всё равно не внял бы его просьбе, потому что это вопреки Моему Порядку! И точно так же я не могу дать тебе сейчас скидку в твоей просьбе. Посему раскрывай свои прекрасные уста и говори так, как придёт тебе на ум!»

1043 Отвечает Елена: «Ну, именем Твоим, мой небесный возлюбленный, я буду говорить, ибо так хочешь Ты. Только знаешь, если у меня проскользнёт что-нибудь очень глупое, то ущипни меня, чтобы я не опозорилась перед Тобой и этими возвышенными людьми Земли! Итак, слушайте:

1044 На Земле только малая часть людей сидит высоко и обладает многим. Зато большая часть сидит слишком низко и либо ничего не имеет, либо имеет очень мало по сравнению с имеющими слишком много. А последствия этого таковы: высоко сидящие, составляющие очень малое число, с презрением смотрят на низшие классы, потому что боятся, что бедные человеко-бестии смогут вдруг объединиться и отобрать излишки у великих и богатых. А чтобы предотвратить это, они не брезгают никакими средствами. Духа надо подавить любыми средствами и где только возможно – поповской ложью, ограничением печати, запрещением хороших книг, даже запрещением Библии. Нарушители наказываются, и нередко таким способом, что они теряют и слух, и зрение. Кто же при таких обстоятельствах может достичь пробуждения духа?

1045 С другой стороны - разрешено всё, что только может способствовать убиению духа. То же самое и с потворством разврату любого рода, хотя иногда для вида против него и предпринимаются какие-то полицейские средства. Разрешается делать подлости и наслаждаться всем, чем только пожелает бедное и невоспитанное человечество, по-

¹ Послание к римлянам (16; 1), (прим. переводчика)

тому что и наслаждения очень пагубно действуют на духа. Разрешаются также сальные комедии, если в них нет никаких политических намёков или каких-либо других пробуждающих искорок, потому что такие комедии играют решающую роль в подавлении духа!

1046 Если же дух, несмотря на все эти одурманивающие средства, всё-таки хочет как-то вознестись и как-то заявить, что он имеет Божественное происхождение, то в ход идут более суровые средства, благодаря которым духу его Божественное происхождение обходится очень дорого. Бехер и его друзья – живые свидетели того, что великие Земли знают толк в том, как задуть всякое явное возвышение духа. Они говорят: «Ага, вот ещё один небесный друг человека! А ну-ка, быстренько с ним в небесное царство с помощью верёвки или пороха!» Того, кто осмеливается говорить им правду, они тотчас наделяют титулом «отброс человечества» и за его голову устанавливают награду в несколько золотых монет. А когда они его заполучат, то творят с ним такое, что для него и для его свободного духа было бы намного лучше, если бы он вообще не родился!

1047 Вот так, Господи, обстоят дела у бедного человечества на Земле! Разве чудо, что человечество иногда поднимается, протестует и мстит своим истязателям и кровопийцам, которые мучают его на протяжении многих столетий. И я здесь открыто заявляю (если уж мне надо говорить), что бедное человечество имеет полное право на подобные восстания, и что пришло время вырвать из рук великих, не имеющих ни малейшей искорки любви, их злобное ремесло и навсегда изгнать их с лица Земли! Великие должны спуститься вниз и поделиться со своими бедными братьями всем своим избытком! А из их огромных замков надо сделать приюты для бедных, а им самим надо стать людьми! Бедняки должны получить школы и учителей, образованных по Твоему Духу. О Господи, иначе на Земле никогда не станет лучше, наоборот, с каждым днём будет всё хуже и хуже. Ведь великие становятся всё более жестокими и самовольными; и ненависть малых будет расти, как обрушивающаяся вниз лавина. И если Ты, о Господи, не свершишь на Земле как можно скорее что-нибудь решительное, то всё человечество в известных мне странах погибнет (по крайней мере, в земном качестве). Но ведь это не может случиться по Твоей Воле!

1048 Неужели, о Господи, Тебе доставит большую радость растерзать и разорвать тысячи людей, как диких и хищных бестий? И только потому, что великие ни на грош не хотят поделиться своим богатством и господством, даже ценою в миллионы человеческих жизней. Они думают, что после этого им придётся расстаться со своей головой, - в чём они совершенно ошибаются. Ибо я уверена, что если они по-дружески выйдут навстречу бедному народу, то народ будет их за это на руках носить! Но если они делают народу мнимые уступки только тогда, когда отчаявшийся народ в ярости восстаёт против них огромными массами и грубо угрожает им, и такие уступки сохраняются только для вида, пока господа не расстроят их в свойственной им старой манере с помощью военной силы, - то очень легко понять, отчего они теряют доверие своего народа. И поскольку доверие между народами и их регентами восстановить невозможно, то, по-моему, не остаётся ничего иного, как освободить народы от их правителей, а на их места поставить богоозарённых вождей, которые сами, как совершенные люди, будут уважать человеческое достоинство своих братьев и сделают всё для того, чтобы оживить духа в груди каждого человека. Вот так должно быть! А если этого не произойдёт, то Ты, о Господи, вечно будешь иметь трудности с людьми на Земле, как и сейчас с нами, когда, несмотря на Твою великую милость, мы стоим пред Тобою, как молодые волю перед новыми воротами! Ведь когда-нибудь Тебе, в конце концов, должно надоесть, что каждую минуту сюда прибывают тысячи глупейших существ, знающих о Тебе так же много, как и первая попавшаяся на Земле скотина!

1049 Посему будь, наконец, добр к бедной Земле так, как добр и к нам здесь, и больше не позволяй распинать приверженцев Своих теми, которые распнут Тебя и сегодня без всяких раздумий, если Ты во плоти человеческой придёшь на Землю и захочешь выступить против них, как выступил однажды против гнусных фарисеев! – Откройся, наконец, о Господи, и обработай Землю, удобри её Своею милостью, иначе станет она ещё более ужасной мерзостью запустения! Послушай, Господи, мой сладчайший Иисус, Ты же Сам говоришь, что я теперь - Твоя любимая Елена! И поскольку я признана достойной этого наивысшего имени, то сделай это ради меня как единственный возлюбленный сердца моего!

1050 Конечно, я не хочу ничего предписывать ни Тебе, ни другим ораторам. Это всего лишь моё мнение, согласно которому сейчас должно произойти что-то решительное. Ты – единственный бесконечный мудрец, и Тебе виднее всех, что должно случиться. Такой мудрости у меня нет вовеки, и посему я не могу дать Тебе никакого совета. Однако именно так обстоит дело с человеческой сущностью. И моё человеческое сознание видит только такой путь спасения, какой я только что предложила. Тебе, конечно, известно бесконечное множество путей, посему поступай так, как правильно для Тебя!

1051 Если же я сказала что-то бессмысленное, то в этом не моя вина: Тебе надо было меня ушипнуть. Но поскольку Ты мне часто улыбался, то, думаю, я говорила всё-таки не очень глупо. Кстати, при таком духовном образовании, которое я получила на Земле, невозможно стать Катариной фон Сиена! И моё короткое пребывание здесь вряд ли достаточно, чтобы глубоко познать Тебя.

1052 Итак, я поступила по Воле Твоей и свою речь на этом закончила. Тебе, о Господи, пусть всё будет пожертвовано! Ты ведь подправишь мои глупости. Только об одном прошу Тебя, чтобы любовь Твоя ко мне не стала меньше после моей болтовни! Тебе одному - вся моя любовь, моя жизнь и всё моё бытие навеки! Аминь!».

85

*Господь критикует предложения Елены -
Земля никак не может быть раем до тех пор, пока она является местом
для испытаний*

1053 Говорю Я: «Моя дорогая Елена! Для своего опыта и своих знаний ты изложила это дело хорошо и последовательно. Само твоё желание можно охарактеризовать как очень достойное похвалы. Кое-где так и произойдёт, но в целом ты заходишь слишком далеко. Я прекрасно вижу, почему некоторые регенты годятся для чего угодно, но только не для управления народом. Но что здесь можно сделать?

1054 Я хочу рассказать тебе одну притчу; и ты сама по ней рассуди, всё ли Я могу исполнить по твоему желанию. Итак, слушай!

1055 Несколько человек после долгих странствий по Земле подыскали себе подходящее местечко – красивую и плодородную местность посреди большой пустыни. Первое, что им надо было сделать, - это построить себе подходящее жилище. Там было в большом количестве и деревья, и строительные камни. Они быстро составили план и приступили к работе. И вскоре там уже стояла хижина, совершенно пригодная для того, чтобы защитить новых поселенцев от жары и холода, а также от хищников.

1056 Но один из них сказал: «Дорогие друзья, мы построили очень добротную хижину, которая защитит нас на некоторое время от жары, холода и диких животных. Однако если в этой местности появится сильный враг, то сможет ли она защитить нас? Например, если ночью на нас нападёт какое-нибудь дикое племя, разрушит хижину, захватит

нас в плен и убьёт?» - Поселенцы подумали и ответили: «Ты прав, для таких случаев наша хижина не очень надёжна. Поэтому давайте выроем вокруг хижины глубокий ров и возведём высокий вал, скажем, в два кластера. А окна давайте закроем железными решётками. И тогда нам не придётся бояться внешнего врага. И входную дверь надо сделать как можно крепче и массивней, чтобы она могла выстоять под напором любого врага!» Это предложение было принято и тотчас исполнено.

1057 Когда всё было готово, все очень радовались. Но один сомневающийся сделал следующее замечание: «Однако, друзья мои, ведь жизнь на Земле почти везде одинакова. Там, в культурных странах Европы, где господствуют гордые короли с сильной армией, надо, главным образом, обуздать свой язык, и тогда не страшен никакой враг. И если ты примирился законами и не нарушаешь их, то можно свободно странствовать повсюду под защитой власть имущих. У нас же здесь нет власть имущих, и нет никаких законов, и, слава Богу, мы можем говорить что хотим. Но что нам толку теперь от всего этого? Нам не надо платить налоги, зато мы должны усердно работать изо дня в день, собирать плоды, приносимые этой местностью; и нам надо привыкнуть к её природе. И ещё: здесь, в стране полной свободы, нам для безопасности надо прямо-таки запереться в ящик. А на ночь нам надо забаррикадироваться пуше, чем это делают самые злостные бунтари Парижа! Скажите, разве нам при нашей абсолютной свободе хотя бы чуть-чуть лучше, чем самым малым подневным работникам при абсолютном правлении в Европе? Мы здесь - самые настоящие коммунисты. Но ведь и воюющие дикие бестии, кажется, тоже преисполнены очень коммунистическим духом! У нас здесь нет государственных законов; нами правит закон взаимной дружбы; зато мы должны непрерывно работать, чтобы наполнить наши желудки. И руки наши уже, словно покрыты дубовой корой. Нам не надо здесь содержать чиновников, зато надо содержать самих себя. У нас нет церковников, которые страшали бы нас адом, зато мы находимся в таком состоянии, которое не намного лучше ада! Итак, что же нам делать, чтобы хотя бы немного скрасить нашу земную мучительную жизнь и сделать её более сносной?»

1058 И тогда все пожали плечами и сказали: «Кто бы мог подумать такое раньше? Зло есть везде, избавишься от одного – приходит другое! Но мы ничего не можем изменить. Значит, нам надо трудиться изо всех сил, и со временем, быть может, станет лучше!»

1059 Вот, смотри, Моя дорогая Елена: из этой картины ты можешь легко сделать вывод о том, что можно сделать с Землей, которая должна оставаться местом тернистого испытательного пути для человеческого духа.

1060 Если Я смету всех царей и королей вместе со всеми их учреждениями и передам власть в руки народов, то вскоре они будут господствовать сами – но над кем? Тогда все захотят господствовать, но никто не захочет слушаться. Если же народ возьмёт власть в свои руки и издаст свои законы, то кто сможет заставить его следовать этим законам в случае беды и опасности? Да, Я говорю тебе:

1061 В конце концов, будет установлена демократия, но это будет демократия совсем другого рода, не та, какой её представляют себе народы Земли. И тут возникает вопрос: не возопят ли вскоре народы, как некогда возопили израильтяне в пустыне, где они не могли поставить даже горшок с мясом на огонь?

1062 Пусть каждый из вас запомнит: Земля никак не может быть раем, ибо она на все времена должна оставаться землёй испытаний для всякого духа, облечённого в тяжёлую, постыдную человеческую плоть, без которой дух никогда не сможет достичь совершенной вечной жизни. Запомните это - и вы будете намного вернее судить об этом деле.

1063 А в слабости королей и слепоте народа виновато не то, что вы думаете. С этим единственным виновником мы вскоре познакомимся, свяжем его и освободим людей на Земле от его оков. И тогда станет лучше и без нашей мести!

1064 Да, Моя любимая Елена, Я скажу тебе: ты будешь очень довольна Мной, потому что, в конце концов, всё найдёт свой славный выход. Но сначала нам надо дать всем духам на Земле собраться и осознать, чего им больше всего недостаёт!

1065 И тогда в одно мгновение на Земле всё будет пребывать в новом порядке!

1066 Ну, а теперь ты, Мой дорогой Макс Олаф, подойди поближе ко Мне и поделись с нами своим мнением и своими желаниями!»

86

Мудрость Олафа — Небесный тост -
Новый мост света и любви Божественной милости

1067 Макс Олаф подходит поближе и говорит: «Очень трудно говорить о каком-то своём желании, когда говоришь Ты, о Господи, глубочайшая и всемогущая Мудрость, когда Ты уже давным-давно предсказал всё, что сейчас происходит, и когда Тобою уже приняты все меры по скорейшему разрешению всех нынешних неурядиц на Земле. Это есть и моё заветное желание. Ибо я даже дьяволу не пожелаю ничего плохого, не говоря уже о людях, братьях моих!

1068 И мне, Господи, вовсе не надо описывать Тебе, какова сейчас обстановка на Земле. Ведь Ты Своим взглядом охватываешь не только все ужасные дела, но и все сердца с их добрыми и дурными желаниями, из которых и рождаются эти деяния. И Ты хорошо видишь, почему возникают такие злобные мысли и желания в сердцах людей. Посему Тебе нет необходимости выслушивать какого-нибудь духа о том, что сейчас можно нужно сделать. Конечно, Ты можешь нам сказать: послушайте, Я сделаю сейчас это и то! И вряд ли кто-то Тебя спросит, а почему так. Ибо Ты один есть Господь и можешь делать всё, что захочешь.

1069 Так, на Земле Ты позволяешь сейчас происходить вещам, о которых никто не может дать себе истинного отчёта в том, для чего они происходят. И только слепые говорят: «Господи, неужели Ты так ослеп и оглох, что позволяешь все эти страдания!» Я же думаю так: Ты никому не желаешь страданий, Ты только выпрямляешь каждого, кто позовёт Тебя и доверится Тебе. С теми же, кто полагается только на себя самого и уповает только на своё оружие, - свершается по делам их. Потому что они, о Господи, перед Тобой и перед всем миром за короткое время становятся позором. Малые и смиренные могут ликовать и радоваться, ибо Ты – их защита и оплот; и Ты никогда не допустишь того, чтобы они стыдились перед великими мира из-за своего доверия к Тебе! Однако очень скоро эти великие к великому позору своему будут стоять перед малыми, когда Ты, о Господи, снимешь с них их личину! Ибо они ведут позорную игру с бедными народами!

1070 Я определённо знаю, что всё творимое Тобой приносит только благодать. И я хорошо знаю, что никакая гнусность не ускользнёт от ока Твоего. Ибо по тем, кто сегодня наносит удар своим братьям, называя их врагами своими, завтра наносишь удар Ты. И тогда они исчезают, словно их никогда и не было, а с ними исчезают и их учреждения! Посему да святится навеки Твоё святейшее имя!

1071 У меня вдруг возникло странное чувство! И хотя я ничего не вижу и не слышу, но мне кажется, что на Земле только что произошёл какой-то мощный удар! О Господи, что же это могло быть?»

1072 Говорю Я: «Мой дорогой Макс Олаф! Да, да, Я скажу тебе: сегодня, сегодня и сегодня! – Они хотят ночи - пусть она придет к ним и поглотит жаждущих её! Они хотят смерти - пусть она придёт для тех, кто избрал её в свои пособницы! Они хотят блеска, славы и почестей - так что из-за них должны погибать тысячи людей! Да будет так! Блеск их будет ужасающий, слава их будет страшной, и честь им будет ужасной! Они хотят господствовать? Пусть господствуют, как господствуют чума и дракон в своей пещере или как Левиафан¹ в своей тине под грунтом моря! Они хотят лжи, (ибо истина для них – мерзость опустошения), - пусть никогда не выйдут к свету истины! Они не хотят Бога, (им нужен свой бог) - посему им никогда не увидать лица Моего! Они одни хотят жить, а остальные, чтобы жили только для их блага, - пусть и живут они вечно *одни*! Пусть желаемое ими исполнится *по желанию* их! – Но вскоре души их поразит ужасное раскаяние; оно упадёт на их души, как мельничий жёрнов с облаков! Они будут искать, как бы избавиться от него, но все их поиски будут напрасны; ибо камень сей никто не сможет удалить с гроба души! Ох, как хорошо Я знаю их, все их желания и все дела! Я пересчитал всех королей Земли, и среди них так мало тех, кого можно было бы назвать праведниками предо Мною! Посему пусть участь Навуходоносора станет и их долей! Но тем немногим праведникам Я помогу; и заблестят они среди королей и народов, как ярчайшие светила среди тусклых звёздочек небосвода.

1073 И сегодня, сегодня, сегодня должен начаться суд! Сегодня многие будут разбиты! Многие дьяволы должны сегодня погибнуть; и Сатане не ускользнуть от поставленной для него западни.

1074 А теперь, Роберт, пойд и принеси вина, того самого лучшего вина жизни, любви и мудрости, дабы мы выпили за благо наших бедных братьев на Земле и благословили их! – Итак, быть по сему!»

1075 Роберт поднимается и приносит вино.

1076 Когда он поставил его на большой стол советов, Я благословляю вино и говорю Роберту: «Мой милый Роберт, если Я велю принести вино, значит, само собой надо принести и хлеб в придачу. И поскольку ты принёс только вино, то пойд и принеси нам доброго хлеба, ибо в этом доме все в изобилии!

1077 Раздай хлеб и вино нашим двадцати четырём танцовщицам и скажи им, чтобы они снова держали ноги свои в готовности, так как скоро им снова придётся танцевать. А если им захочется вкусить и благородных, добрых плодов, то открой им шкаф рядом с дверью, ведущей во второй соседний покой. Они могут вкусить всё, что найдут.

1078 И ещё принеси нам верное количество сосудов для питья, дабы мы могли разлить в них вино каждому по полной чаше. Пойди и исполни Моё желание!»

1079 Роберт тотчас с большой радостью исполняет Моё повеление.

1080 Когда всё улажено, Я Сам распределяю хлеб и вино и говорю: «Дети! Возьмите, ешьте и пейте! Пейте за здоровье наших детей и братьев на Земле, которые поблёкли и ослабели от многочисленных преследований! Воистину, им надо помочь! Из каждой капли вина тысячекратного блага всем, у кого доброе сердце и добрая воля! – Я скажу вам, что уже сегодня у добрых праведников многократно проявится то, о чем мы здесь так сильно вспоминали! Их сердца и деяния в мире возвестят им об этом. И некоторым, немногим избранным на Земле слово в слово будет раскрыто всё, что происходит здесь и что будет предпринято для блага бедной Земли!

1081 Однако давайте вспомним и о слепых и глухих! Только жестокие из них пойдут в огонь, который есть мастер и разрушитель карбункулов и алмазов. Ибо нежелающие смягчиться истиной Слова должны быть смягчены мощным огнём! Под мощными уда-

¹ Одно из имён дьявола. (прим. переводчика)

рами большого молота Моей мудрости они, как раскалённая руда, должны быть переработаны в полезное орудие нашего Дома (небесной церкви)! Конечно, они будут и дальше шуметь и буйствовать, будут раздавать повсюду советы и строить планы. Но все попытки их будут напрасными и всегда будут иметь противоположный результат. Ибо Я один есть Господь, и у Меня есть власть сломить и сокрушить короны и скипетры или восстановить сломленных, если они обратятся ко Мне! Но горе им, если не у Меня они будут искать помощи!

1082 Я выпрямлю королей, которые следуют за Мной, Я открою им истину и дарую большую власть! И их народы радостно возликуют: «Да здравствует наш великий король, данный нам Богом! Всё наше принадлежит тебе! Да будет твоя большая мудрость и доброта и нашим истинным и живым достоянием! Да будет слово твоё нашей волей, а твоя воля – нашим законом! Горе всякому грешнику возле твоей помазанной головы!»

1083 И троекратное горе тем королям, герцогам и князьям, которые всегда нарушали слово своё, были вероломными по отношению к своим соседям и наполняли сердца свои ложью и обманом! Я скажу вам: они погибнут, как клещи на листке! Ибо Я хочу сейчас смести с лица Земли всякий сорняк!

1084 И тогда между Небом и Землёй будет возведён мост, по которому жители Земли смогут переходить к нам легче, чем раньше по уже очень истлевшей лестнице Моего Иакова, по которой сейчас спускаются и поднимаются только ангелы.

1085 И мост этот должен быть широким и гладким, как гладь спокойного озера. И на мосту том не должно быть никаких охранников для досмотра бедных и слабых. Каждый будет передвигаться по нему совершенно свободно, и каждый получит здесь совет и истинную помощь!

1086 По этому мосту и мы перейдём на давно покинутую Землю и будем сами воспитывать наших детей, учить и вести их и править ими. И так снова будет возведён потрясанный рай!

1087 Теперь вам известна Моя Воля и Моё решение. Проанализируйте его! И пусть каждый из вас сравнит Моё решение со своими предложениями, мнениями и желаниями. И вы увидите, что все они содержатся в нём. И никто из вас не сможет сказать, что говорил понапрасну.

1088 Итак, ешьте и пейте за благо наших детей и братьев на Земле! Теперь вы все знаете, что мы обязательно поможем детям Земли, и что это будет за помощь!»

87

*Небесная трапеза во благо земных людей
Свадебное платье Елены и корона как соответствие*

1089 После Моей речи все гости почтительно поднимаются и говорят: «О, свят, свят, свят Ты, наш единственный Бог, Господь и Отец! Да прославится имя Твоё на веки веков!»

1090 От умиления Елена начинает всхлипывать и говорит: «О мой Иисус! Как только я могу быть достойной того, чтобы сидеть рядом с Тобой? Ты – живой, вечный, всемогущий Бог и Творец небес и Земли, а я – ничтожная, грязная кухарка, полная грязи и грехов! Нет, нет! Это невозможно! О Господи! Только сейчас я в глубине жизни моей по-настоящему узреваю, что я – мерзкая грешница и совершенно недостойна того, чтобы сидеть рядом с Тобой. Посему позволь мне пойти к тем танцовщицам; с ними у меня намного больше общего, чем с Твоей бесконечной святостью!»

1091 Говорю Я: «Смотри, смотри, чего захотела! Если бы ты была Мне противна, то Я бы уже давно нашёл для тебя подходящее местечко. Но Я люблю тебя бесконечно; и Мне хотелось бы, чтобы ты была рядом со Мной, а не где-нибудь в другом месте. Неужели ты думаешь, что Я очень горжусь Моей Божественностью? Тут ты сильно ошибаешься. Если бы это было так, Я никогда не стал бы человеком и не позволил бы Себя распять. Но Я - кроткий и смирённый до глубины души и сейчас такой же человек, как и все вы. Посему ты можешь осмелиться остаться рядом со Мной. Итак, оставайся здесь, ешь и пей по желанию сердца своего! Говорю тебе, мы поистине поладим друг с другом».

1092 После этих слов Елена совсем притихла и от большой любви ко Мне так расцвела, что даже Адам, сидящий рядом с ней, говорит: «Воистину, настоящая Ева перед падением! А после её падения на моей высоте жили только две женщины - Гемела и жрица Пуриста, И наша самая юная дочь очень похожа на них. У неё прекрасный дух! — Елена, нам надо с тобой пообщаться! Ибо смотри, обликом и душой я тебе тоже в некотором роде отец; и я очень люблю всех моих детей, стало быть, и тебя тоже. Я — первый человек Адам и отец всех смертных людей, поэтому не бойся меня! По духу мы оба подобны Господу, посему нам не следует бояться друг друга. Человек всегда остаётся человеком, независимо от того, когда он совершал своё странствие в плоти, на 10 000 лет раньше или позднее! Вот так-то!»

1093 Говорит Елена: «Ах, меня особенно сильно радует, что отец Адам оказал мне честь и перемолвился со мной несколькими словечками. Я и не думала, что он такой добрый и кроткий! Однако, господин отец Адам, если у Вас есть время, то расскажите мне что-нибудь о древних временах, я очень люблю подобные истории».

1094 Говорит Адам: «О дитя моё! Я тебе не только расскажу, но и покажу тысячу вещей!»

1095 Говорю Я: «Елена! Ты ведь забудешь и про пищу, и про питиё! Смотри, все едят и пьют за благо своих страдающих братьев на Земле, а ты даже не притронулась ни к хлебу, ни к вину. Разве в сердце своём ты не желаешь блага нашим друзьям и братьям, как и все остальные?»

1096 Отвечает Елена: «О мой любимый Бог и Спаситель Иисус! Любящий Тебя, как я, не испытывает ни голода, ни жажды! Ты Сам - питающий хлеб жизни и сильнейший напиток для подкрепления души и духа! Если бы даже целую вечность я ела Твой хлеб и пила Твое вино, но у меня не было бы Твоей любви, в которой и сокрыта вся сила жизни, - то я не смогла бы помочь ни себе, ни кому другому. Ибо ни этот хлеб, ни это вино, хотя они и духовны в себе, не могут помочь, - помочь можешь только Ты один, мой любимый Господь Иисус! Думаю, что Ты не зачтёшь мне за ошибку, что я до сих пор не ела и не пила? Однако сейчас я наверстаю упущенное и только из чистой любви к Тебе буду есть и пить. Только не сердись на меня!»

1097 Говорю Я: «О Моя милая Елена! Как же Я могу сердиться на тебя? Как тебе пришлось такое в голову? Я же знал, что ты из чистейшей любви ко Мне не могла ни есть, ни пить! Поэтому Я и задал тебе этот вопрос, чтобы ты могла сквзать это перед всем обществом. И твоя речь пришлась Мне по душе, посему тебе надо нарядиться сейчас в светло-пурпурное платье и надеть корону. Ибо теперь ты стала Мне милой невестой, которая на веки вечные должна облачиться в платье чистой и истинной любви. Брат Роберт, пойдй к золотому шкафу и принеси для Моей сердечной невесты подходящее платье! И Я Сам одену её!»

1098 Роберт, преисполненный радостью, спешит к названному шкафу и вынимает из него великолепное сияющее платье, которое у него самого вызывает восторг; ибо такого пренебесного великолепия его глаза ещё ни разу не видели. Танцовщицы, увидев это платье, вскрикивают, поражённые, и никак не могут глаз оторвать от сияющего, как утренняя звезда, платья.

1099 Даже патетик, стоявший вместе со своим обществом в отдалённом углу этого покоя, заморожен прекрасным блеском этого платья, так что чувствует себя вынужденным спросить Роберта, для кого же предназначено это королевское платье. Роберт отвечает ему невозмутимо: «Для лерхенфельдинки!» На что патетик сердито удивляется и делает замечание: «Ну, уж она-то знает толк в том, как вскружить голову даже мудрейшему герою небес! Ну да ладно, раз она на такое способна, то это наверняка хорошо для неё. Но скажи мне, друг Блюм, как такой мудрейший из мудрейших может возиться с этой горластой лерхенфельдинкой и даже сделать её истинной небесной королевой?»

1100 Отвечает Роберт: «Друг, об этом спроси у Него, Он уж тебе ответит. А я ещё очень мало посвящён в тайны небес. Он один – Господь, и Он может делать всё, что захочет. А сейчас Он хочет так – и так должно произойти. Ну, сейчас тебе достаточно известно. А мне надо идти, ибо Он уже зовёт меня глазами!»

1101 Роберт спешит с сияющим платьем к столу советов и передаёт его Мне. И Я подхожу к Елене, которая от благодарности, любви и благоговения не осмеливается даже прикоснуться к нему, а уж тем более надеть его, потому что чувствует себя недостойной такого небесно-распрекрасного платья.

1102 Я же говорю ей: «Моя любимая Елена, ты ведь знаешь, что предо Мною не имеет смысла отказываться. Всё желаемое Мною должно исполниться, даже если при этом погибнет всё мироздание. К тому же Мне, как Творцу бесконечного великолепия всех небес и миров, красивая и нарядная невеста намного милее, чем безобразная. Тот, у кого очищено внутреннее, и внешнее должно быть преобразовано так, чтобы оно находилось в полной гармонии с внутренним. Это платье совершенно соответствует твоему внутреннему, посему тебе надо его незамедлительно надеть!»

1103 Елена, услышав подобное, говорит: «О мой любимый Господь и Бог Иисус! Ты же видишь, что моё сердце приковано только к Тебе, а вовсе не к платью. Если у меня есть Ты, то мне не надо ни небес, ни их красот, ибо без Тебя они мне были бы только противны! Но поскольку Ты этого хочешь, я доставлю Тебе радость и надену это платье, и сердце моё будет вечно благодарить Тебя за это пламенной любовью! Да свершится Воля Твоя! – О мой святой, любимый Иисус! Ты один – всё моё сердце, вся моя жизнь, блаженство и моё всё!»

1104 После этих слов, исшедших из самого её сердца, она берёт платье. И только коснулась его, так сразу же оказалась одетой в него, что снова сильно удивляет её. И она говорит: «Однако как же это произошло? Я едва притронулась к нему, а оно уже на моём теле, и словно на меня сшитое! Как оно красиво! О мой сладчайший Иисус, Ты можешь любого свести с ума от огромного блаженства! Я теперь действительно прекрасна. Старое платье в складку тоже было очень красивым, но по сравнению с этим – просто ничто!»

1105 Однако что же мне надо сделать, чтобы отблагодарить Тебя, о мой сладчайший Господь Иисус? О, я прошу Тебя, дай мне какое-нибудь задание!»

1106 Говорю Я: «Моя дорогая Елена! Ты уже справились со своим заданием. Ибо сделать ещё больше, чем любить Меня превыше всего, не могут даже высшие архангелы. Посему лучше навсегда оставайся при этом любимом деле и не спрашивай Меня о другом. И Я скажу тебе, Моя поистине драгоценная: любящий Меня, как ты, носит в себе больше, чем охватывают небеса, вместе взятые! Ибо Я целиком нахожусь в сердце любящего Меня, а во Мне пылают и зарождаются новые бесчисленные небеса, которые однажды тоже выйдут в новые бесконечности!»

1107 Но достаточно об этом! Одари Меня верным поцелуем, Моя дорогая Елена, и мы продолжим наше совещание, которое будет сопровождаться разными явлениями».

1108 Елена спрашивает: «О Господи, Ты мне сказал, что я должна одарить Тебя верным поцелуем! И слово «верный» смущает меня, ибо я не знаю никакого другого поцелуя, кроме того, что предполагает любовь; и я ещё никому не давала другого поцелуя. И если поцелуй чистейшей любви должен быть верным, то я, право, не знаю, каким должен быть названный Тобою поцелуй?»

1109 Говорю Я: «Ах, Моя любимая Елена! Ну, каким же ещё может быть верный поцелуй, как не тот, который следует из чистой и истинной любви! Однако есть два вида верного поцелуя: первый – больше из почитания и уважения, чем из любви, а второй – из чистой любви. И этот второй вид поцелуя – из уст в уста, а не в лоб, Я и называю верным поцелуем. Поцелуй глубочайшего почтения ты Мне уже запечатлела на лбу. И Я уже тогда заметил, что он содержит в себе больше любви, чем просто уважения. И поскольку теперь твоё уважение ко Мне совсем переросло в любовь, ты не можешь поцеловать Меня просто в лоб; это должен быть горячий поцелуй в уста; и это будет верный поцелуй! – Понимаешь, Моя любимая Елена?»

1110 Отвечает Елена с совершенно порозовевшим лицом: «О да, это мне уже понятно; но ведь это может выглядеть чересчур! Но что за беда? Ведь этого хочешь Ты, мой Бог, мой единственный Господь! А всё желаемое Тобой обязательно должно исполниться! Конечно, если подумать, что Ты - вечный Творец всех вещей и существ, а я – всего лишь слабое творение, то очень странно, что я, самая несвятая, буду целовать в уста Тебя, Всесвятого, Который Своим всемогущим «да будет так!» создал небеса и Землю! Однако Ты Сам хочешь, чтобы исполнилось горячее желание сердца моего. Так пусть же свершится то, что уже давно и живо втайне желает сердце моё!»

1111 После этих слов она крепко целует Меня. И Я говорю ей: «Вот теперь ты совершенна; и ты, поцеловав Меня, для всей Земли сотворила великое дело примирения! Отныне ты всегда будешь со Мной и, благодаря Моей любви, будешь вечно наслаждаться самой высшей благодатью - благодатью Моего высшего и чистейшего Неба, где обитают ангелы, любящие Меня, как ты! И Я скажу тебе, что таких не так уж много. Конечно, очень многие любят Меня, но любят только как своего Бога, Господа и Отца. Ты же своей любовью по примеру Магдалины проникла в Меня ещё глубже и овладела сердцем Моим, притянув его к своему, благодаря чему между нами заключился совершенный небесный брак. Сейчас ты стала настоящей Божией женой, и, стало быть, Мы едины с тобой. Посему тебе надо получить ту же часть высшего блаженства, которая полагается Мне. Довольна ли ты этим?!»

1112 Говорит Елена, содрагаясь от высшей благодати! Ах! О мой святейший Иисус! Я, бедная грешница, - о Боже, о Боже, - теперь Твоя жена!» - О небо, что же со мной стало? Я – Божия жена!? Нет, это невозможно! – Но Ты, вечная истина, сказал это Сам, значит, так оно и есть! Что же мне делать в этом бесконечном блаженстве? Как же мне его вынести? Не закружится ли у меня голова, как у бедной грешницы, которая с высшей звезды глядит на покоящуюся внизу Землю? Смогу ли я сориентироваться на такой высоте? О мой сладчайший Иисус! Что же ты со мной сделал! Ах, я кажусь себе сейчас счастливейшей из всех несчастных и блаженнейшей из всех неблаженных! Той, которая существует и не существует!»

1113 Говорю Я: «Моя любимая, успокойся и возрадуйся! Скоро ты легко ко всему привыкнешь. Ибо смотри, на Моей высочайшей высоте всё происходит очень просто и не по-высокому! Там нет преувеличенного великолепия и нет никакого люкса, есть только прекрасная и чистейшая скромность и беспрестанная, безмятежная радость! Видишь, таковы твои дела, и ты к ним непременно привыкнешь. – А теперь выгляни в окно в сторону утра и скажи Мне, что ты там узреваешь!»

*Земля и её мерзость – Дух антихриста -
Символическое явление*

1114 Елена тотчас спешит к указанному окну, выглядывает из него и, понаблюдав немного, всплёскивает руками. Наконец, не выдержав, она спешно направляется ко Мне и говорит: «Ах, мой Господь, мой Бог, мой Иисус! Ах, ведь это ужасно!»

1115 «Ну, Моя любимая Елена, что же ты там увидела такое ужасное? Неужели дьявола или что-то ещё более ужасное? Успокойся и расскажи нам, что ты там увидела!»

1116 Елена берёт себя в руки и говорит: «О мой сладчайший Господь Иисус! Я думаю, что по сравнению с этим ужасом дьявол – просто негодяй. В первый раз, с тех пор как я покинула Землю, я снова увидела всю мерзость и чудовищность Земли, но на этот раз как с облака, парящего над ней. И странно, вся Австрия и Венгрия вместе с их соседними странами раскинулись подо мной, как огромная географическая карта. Но Боже, какой это ужасный вид! – Города полны огня, грязи и ужасного вида червями. Реки, озёра и моря полны крови! Устрашающего вида войска стоят друг против друга. Кругом убийство, предательство и снова убийство! Люди терзают друг друга хуже хищных бестий! На стороне кайзера я видела русских в большом количестве. Но между кайзеровскими людьми и русскими повсюду только предательство и убийство. Посреди могучей венгерской армии в великом множестве русские и поляки, а также люди со всей Европы. И все кричат: «Смерть и погибель деспотам и тиранам! Ни пощады им и ни милости! Пусть будут прокляты все, кто ратует за мирное соглашение!» - Бедные кайзеровские солдаты, несмотря на все старания, ничего не могут сделать, так как им всё время приходится сражаться меньшими силами: десять против ста. Они никак не могут добиться преимущества. – О Господи, положи конец этому ужасному беспорядку и не дай погибнуть слабым! Вдохни в сердца венгерцев и австрийцев дух примирения; ибо мне поистине жаль моих притесняемых земляков!»

1117 Говорю Я: «Моя дорогая Елена! Ты видишь истинную картину происходящего! Очень злобный дух овладел сердцами людей – и это дух антихриста! Это он ссорит людей; он привел их в неистовство и свирепость друг против друга, так что они стали подобны тиграм, гиенам и драконам. Но его злодеяниям надо положить конец, и такой конец, о каком Земля ещё и не ведала!

1118 Здесь, на столе, ты сейчас увидишь сосуд, который, как растение, вырастет из стола. В этом сосуде ты узришь величину человеческой мерзости на Земле и поймешь, что время не ждёт, медлить нельзя. Смотри, вот сосуд уже появляется. Понаблюдай и опиши Мне, как он выглядит и что ты в нём видишь».

1119 Елена с удивлением наблюдает за появлением и чудесным раскрытием сосуда. Когда сосуд совсем раскрылся, Елена восклицает: «О Господи, прошу Тебя именем Твоим святым! Что это за дивное явление? Вначале сосуд выглядел, как настоящее природное растение, что-то вроде водной лилии. А затем посреди лентообразных листьев вырос круглый сильный стебель, на конце которого появилась почка. Однако ли-

стья сразу засохли, а почка раскрылась и, вместо ожидаемого цветка, появилась настоящая папская триара. Только она перевернутая, то есть три креста, сидящие на золотом яблоке, внизу, а головной обруч вверху. Эта триара сейчас стоит передо мной, как настоящий питьевой сосуд на треножнике, который сам по себе сформировался из стебля. Сейчас этот странный сосуд изнутри чёрный, как тёмная ночь. И из красивых драгоценных камней, прикрепленных снаружи к этой триаре, течёт вовнутрь кровь, кишащая мерзкими червями! Головы у червей имеют цвет раскалённой руды, а тела их, как у дракона. И эти бестии жадно пьют кровь, так что сосуд, несмотря на обильный поток крови, никак не может наполниться, а кровь никак не может вылиться через край, дабы все увидели, как ужасно содержание этого сосуда. Ох, как жадно сосут кровь эти бестии! – И смотри, среди червей я сейчас узреваю какого-то зверя, который намного больше червей. Эта бестия имеет семь голов, на каждой из которых по десять острых пик, как у меча. И на каждом таком острие сидит калёная корона. Когда этот зверь погружается вниз, то кровь кипит, и на поверхности появляется пар. Прилив крови всё усиливается и усиливается, но сосуд не хочет наполняться, так как всё, что не поглощается бестиями, превращается в дым и пар! – О Господи, заткни же этим бестиям глотки и убери короны с острых пик зверя, и тогда сосуд, может быть, наполнится! Ох, какое это омерзительное зрелище!»

1120 Говорю Я: Ну, Моя любимая Елена! Разобралась ли ты в явлениях за окном и перед тобой на столе?»

1121 Отвечает Елена: «О Господи, я тут мало что понимаю, посему прошу Тебя, объясни мне значение этих явлений, если есть на то Твоя святая, мудрейшая Воля!»

1122 Говорю Я: «Моя дорогая Елена! С радостью и от всего сердца! Посмотри на всё это внимательнее! – За окном ты увидела большое зло, а здесь ты видишь его причину! За окном тебе было представлено голое действие, которое от А до Я имеет свою причину здесь.

1123 Итак, на столе ты видишь символ зла: перевернутую триару, государства которой кровоточат изнутри и вскоре истекут кровью. Иерархия, конечно, стремится предотвратить это, дабы её внешний вид не был запятнан её внутренними злодеяниями; но отныне её старания бесполезны. Ибо смотри: перевернув эту триару, Я сейчас всему миру показал её внутреннее содержание. Иерархия может делать всё, что захочет, но уже не сможет поставить свою корону прямо, она разрушит и истощит самую себя! Ну что, поняла ли ты это дело?»

1124 Отвечает Елена: «О мой Господь и Бог! Я теперь больше понимаю, но о полном понимании пока нет и речи. Что обозначает кровь и эти омерзительные черви в ней – кроме Тебя наверняка никто никогда не сможет понять полностью. Посему будь так милостив и поясни мне это!»

1125 Говорю Я: «Ну что ж, слушай! Кровь, текущая внутри из тех мест, где прикреплены драгоценные камни, которые здесь представляют собой все империи и правительства Земли, обозначает тираническое властолюбие. Так вот это властолюбие внешне инсценирует свободу и равные права для всех сословий, а в самом себе есть месть и кровожадность, согласно которой всякий, кто не приносит пользы единому тирану, должен быть казнён. Вспомни события, начиная со времени инквизиции и по сей день, и ты легко увидишь, что во внутреннем своём иерархия (духовенство) полна ненависти и гнева, суда и всякого рода преследований, убийств и крови. И ещё сильнее расплодилось чума, хотя и не явно, зато тем злобнее в своих тайных желаниях и страстях!

1126 А черви, усердно поглощающие кровь и тем самым лишаящие слепые народы видения, – это мерзкие, себялюбивые подхалимы и прислужники, которые существуют на всех уровнях чиновнических и других служб. Эти существа в любом человеческом обществе – самые бессовестные и наглые. Они не любят никого, кроме самих себя; и это – самые настоящие враги всего человечества. Потому и случается так, что, рассчи-

тав свою собственную выгоду, они позорнейшим образом предают в первую очередь именно тех, для кого они и инсценируют свои добрые дела. Ибо предавший один раз будет предателем всегда, как только увидит свою выгоду. То же самое происходит и с Римлянкой (церковью Рима). Она любит лицемеров и доносчиков, клеветников и очко-втирателей, шпионов и всех, кто хорошо умеет врать и при этом замышлять всякие бес-сердечные и бессовестные мошенничества. Но теперь именно они и станут её злейшими судьями и её вероломными предателями.

1127 Ну что ж, Моя дорогая, теперь ты лучше понимаешь, что такое кровь и что такое черви? Но перед тобой ещё семиголовое чудище, и о нём ты узнаешь благодаря новому явлению.

1128 Посмотри внимательно на этот удивительный сосуд, и всё, что ты увидишь, опиши всему этому собранию! Но будь очень внимательна!»

90

*Дальнейшее развитие картины времени -
Почему Бог дозволяет миру творить злодеяния?*

1129 Елена рассматривает сосуд и вскоре узревает, как из его середины появляется трон, на котором восседает какой-то господин, одетый в золото и пурпур. Увидев это явление, она сильно пугается и говорит боязливым голосом: «О нежнейший Спаситель всех людей! Вот это да! На троне-то сидит какой-то властелинчик с такой высокомерной миной, что, глядя на него, можно даже жар получить!

1130 А вот из сосуда появляется множество изысканно одетых человеческих существ; они склоняются перед этим властелинчиком до самого пола. А тот гордо измеряет их базилисковыми глазами, так что все они трясутся пред его лицом. И смотри, тех, что склонялись ниже всех, властелинчик призывает к трону и награждает орденами. А те, что трясутся поменьше, получают плевков в лицо, и им тотчас повелевается удалиться от трона. Но вот властелинчик приказывает удалиться и тем, кто награждён орденом. И когда они, тысячу раз поклонившись, наконец, отступают и поворачиваются спиной к властелинчику, он шлёт им проклятия и плюёт им вслед. Нет, вот так высокомерный король-муховик!

1131 Но что же я вижу: пространство вокруг королевского трона всё более увеличивается и расширяется. И я узреваю множество миниатюрных людей очень жалкого вида. Среди них и те самые герои, что ранее отвешивали поклоны; только лица у них уже совсем другие, не подобоострастные, а господские. Бедняки должны низко кланяться им, а некоторые даже ложиться на землю, чтобы герои-поклоноотвешиватели могли удобнее ходить по их головам. Некоторые из несчастных кричат от боли, но их тотчас хватают, связывают и заталкивают в темнейшую дыру. А некоторых даже вешают! Ах, вот это да! Ну и дела!

1132 Вот я замечаю толпу людей; они чуть ли не растоптаны, и их многочисленные раны кровоточат. Они направляются к трону и хотят просить короля о помощи и защите от подобных угнетений. Королю докладывают о их приходе; и он говорит своим слугам: «Вы мне своей жизнью ответите, если хоть одна из этих гнусных персон подойдёт к моему трону!» И слуги говорят тем, что ищут помощи: «Король занят, поэтому никто

не будет к нему допущен. Пойдите к чиновникам и изложите свою просьбу им, и они сделают то, что входит их обязанности!» А несчастные отвечают: «Но ведь на них мы и хотим пожаловаться королю! Ибо они и есть те самые, которые позорно топчут нас!» - И один королевский слуга говорит: «Ах, так! Это, конечно, совсем другое дело. Расходитесь мирно по домам, а дальнейшее предоставьте нам; мы уж это дело уладим. А ваши имена и адреса в точности укажите нам, чтобы мы знали, кому и в чём надо помочь». – Несчастные подают этому слуге свои адреса, и тот благосклонно принимает их. А когда они удаляются, надеясь, что им помогут, чиновникам тотчас посылают нарочного с указанием недовольных подданных, которые всё ещё достаточно сильны для того, чтобы жаловаться перед тронном, топтать и давить ещё больше. И смотри, сейчас в точности будет исполнено всё, что повелел первый королевский слуга! – Ах, как это низко и подло! – А теперь слуга докладывает обо всём королю, и тот хвалит его и награждает орденом.

1133 О Господи! Ведь истинные короли не должны быть такими; ведь это тираны, сердцами и умами которых овладел дьявол!»

1134 Говорю Я: «Да, ты права, сначала они - народные благодетели, а потом - сущие дьяволы. Но смотри дальше! Когда всё посмотришь, Я открою тебе истинный смысл увиденного!»

1135 Елена говорит далее: «Ах, что я там вижу?! Я узреваю множество странных волков! Внешне они выглядят, как люди в длинных чёрных одеждах. Однако во внутреннем их скрываются хищные волки, которые под человеческой маской и овечьей шкурой прячут свою чудовищную натуру. Внешне они ведут себя нежно и кротко; но, сняв маску со своей волчьей пасти, они оскаливают зубы и вцепляются в шею впереди идущих людей! Ах, какие это ужасные существа! – И вот смотри! За тронном и перед тронном стоит множество таких существ. Те, что впереди, несут на пурпурных подушках красивые короны и скипетры и глубоко склоняются перед тронном. А духовно слепой король рад этим пришельцам, среди которых есть и такие, которые дарят ему совершенно новое оружие.

1136 А существа, стоящие за тронном, оскаливают зубы, и вместо корон, скипетров и оружия, у них в руках кандалы, цепи и бичи из калёных змей! – О король, встань с трона - с этого места зависти и ненависти - и посмотри на своих скрытых врагов, которые нагло словом и делом лгут тебе прямо в лицо, а, стоя за твоей спиной, являются твоими злейшими врагами!

1137 О Господи, отчего же Твоя бесконечная доброта и мудрость позволяют существовать таким злобным существам? Наверное, было бы лучше, если бы, кроме Тебя, вообще не было никаких существ, чем когда среди добрых существ, которые из Тебя, есть и такие, которые никак не могут быть из Тебя?»

1138 Говорю Я: «Да, Моя дорогая Елена, ты, конечно, ещё не поняла, почему должны существовать и такие существа. Чтобы немного успокоить тебя, Я приведу тебе несколько примеров из природы. Вот послушай!

1139 Посмотри на огонь! Какая огромная разрушительная сила лежит в этом ужасном элементе гнева, если неосторожно пользоваться им! Какие разрушения он может учинить! И, несмотря на это, если использовать его мудро, для человечества нет большего благодетеля, чем именно огонь.

1140 Посмотри на воду, как ужасно свирепствует она, дерзко разливаясь по долинам и нивам! Но разве Я должен уничтожить её, только потому, что она в своём свободном состоянии действует так опустошительно и приносит людям смерть и погибель? Скажи, может ли Земля и всё, что на ней, существовать без воды?

1141 Кроме того, посмотри на тяжесть природных тел. Какое опустошение учиняет обрушившаяся с высокой горы лавина! А там, где обрушивается скала, при её падении размывается всё, что она затронет. Разве было бы лучше, если бы Я всю Землю создал такой лёгкой, как пушинка? Тогда человек мог бы играть с Землёй, как дети с мячом. Однако кто бы тогда держал Землю так крепко в ее целостности? И как могли бы люди, звери и растения, не имея тяжести, жить на Земле? Из этих примеров ты видишь, что это «плохое» качество необходимо для всех тел, если они должны иметь своё бытие!

1142 Всё приведённое здесь необходимо в природе, и необходимо для того, чтобы быть тем, чем оно и должно быть. Так же и в духе должны быть противоположности для доброго и истинного, чтобы дух, благодаря этим враждебным противоположностям, был тем, для чего Я его и определил, - для совершенной, вечной жизненной свободы! Ибо без принуждения нет свободы, а без свободы нет принуждения. Стало быть, вся свобода должна выходить из принуждения, которое есть судимый вечный порядок, - как и само принуждение выходит из Моей первовечной свободы!

1143 Так и здесь ты видишь явления, которые сами по себе злостные, но через определённое время они необходимы для обретения и сохранения духовной свободы. Так на Земле необходимы молнии и бури с градом для производства и сохранения жизненного воздуха и для разрушения всех вредных и смертельных испарений, которые возникают во внутренностях Земли в результате её большого разогревания. Я скажу тебе: всё это необходимо, и одно обуславливает другое.

1144 А от нас зависит, чтобы различные элементы, когда они начинают сильно выделяться в своих своеобразных качествах, мудро ввести обратно в их обязательный порядок. Если мы совершаем это с необходимой осторожностью, то всё снова идёт своим регулярным ходом и приносит нам наилучшие плоды.

1145 Потушить горящий дом – доброе дело. Точно так же надо поставить плотину для воды, а для тяжести установить необходимую крепкую опору. И Землю надо заново возделывать после большой бури, и всё снова встанет на свои рельсы. Однако разрешить всё одним ударом значило бы уничтожить всё!

1146 Итак, теперь ты можешь спокойнее смотреть на следующие явления, которые вскоре появятся!»

1147 Через некоторое время Елена говорит: «Хм, странно! Количество этих особенных существ, стоящих вокруг трона, растёт, как песок в море. Первые слуги короля едва могут пробиться сквозь эти большие массы. И я вижу, что эти человеко-волки даже подкупают их, чтобы те помогли им хорошенько обработать короля. Вокруг трона становится так темно, что с трудом можно что-то различить. Кажется, эта темень исходит от этих человеко-волков; однако их глаза светятся очень ярко; и куда бы они не бросили свой взгляд, всё хорошо освещается.

1148 Вот на заднем плане я вижу одно очень странное существо, похожее на вола. Вот за волом появляется ещё одно животное, похожее на льва; оно хочет проглотить вола. А за львом появляется существо, очень похожее на носорога, только мощно бронированное; и оно старается задавить льва вместе с могучим волком. Лев, ранее угрожавший проглотить вола, теперь заключает дружественный союз с волком, и оба стремятся освободиться от носорога. И смотри, вот появляется ещё четвёртое животное. И, о горе, да ведь это чудовищная ложноногая змея! Она обхватывает троих борющихся существ и начинает их безжалостно давить. Вол, лев и носорог напрягают все свои силы, чтобы избавиться от мощной змеи, но их старания кажутся напрасными. Несмотря на все их огромные усилия, змея всё сильнее сжимает свои кольца; и, судя по рёву, дела у этих троих совсем плохи. Однако странно, что все эти человеко-волки, кажется, очень довольны этой борьбой!

1149 Но вот появляется ещё один зверь. Это чудовищных размеров орёл. Он падает сверху вниз на этот ком из четырёх животных, хватая его своими преогромными когтями, расправляет свои огромные крылья и вместе со всем комом поднимается ввысь. Тело змеи, свёрнутое в кольца, отчасти проколото острыми когтями огромного орла-гиганта, и она хочет высвободиться. Однако её кольца крепко скреплены друг с другом когтями орла, так что все её усилия остаются бесплодными. Трое первых начинают изо всех сил помогать змее, но когти орла слишком крепкие и не уступают ни капли. А орёл поднимается всё выше и выше вместе со своей добычей. – На заднем плане я вижу теперь что-то вроде пустыни у реки. И орёл вместе с добычей направляется туда. Он садится на землю и делает мину, словно собирается приняться за еду.

1150 Но вот я вижу аллигатора; он быстро выпрыгивает из реки в направлении этого жирного кома. Змея вытягивает ему навстречу свою широко раскрытую пасть. И аллигатор вцепляется зубами в её нижнюю челюсть. Орёл хочет улететь прочь вместе со своей добычей, однако аллигатор препятствует ему. И орёл отпускает свою добычу, садится на спину аллигатора и своим клювом долбит ему в глаза, но не может причинить ему ни малейшего вреда. В это время трое первых освобождаются от своей неволи и разбегаются подальше в разные стороны.

1151 Но вот я вижу, как к аллигатору, который всё ещё крепко держит змею, спешно семенит *Ichneumon*¹. Аллигатор, увидев своего злейшего врага, тотчас отпускает змею, которая, извиваясь от боли, наконец, уползает в землю, после чего аллигатор бросается в воду. На поле боя остаётся только орёл, похожее, с очень голодным желудком. А мангуст преследует аллигатора до самой воды и пристально смотрит ему вслед в волны.

1152 Теперь орёл узревает мангуста и хочет поймать его как малую добычу, но тот прячется в малом отверстии земли. И мощный орёл улетаёт прочь, не солоно хлебавши, как разбежались и другие звери, только с визгом. Кажется, больше всех пострадала змея. Исцелит ли её песок - это большой вопрос. И получит ли когда-нибудь свою награду мангуст за то, что разнял эту враждебную группу, - это Тебе, о Господи, наверняка известно лучше всех!

1153 А теперь я вижу, как лица человеко-волков удлиняются; по ним легко читается недовольство такой развязкой этого зверского боевого узла! Так оно и есть. Эти звер-

¹ с греческого мангуст (прим. перевод.)

ские люди мне противны больше, чем дикие звери в их природной борьбе; ибо их борьбу можно понять. Но эти люди-звери мне совершенно противны.

1154 Король на своём троне теперь начинает трястись, как слабонервный. Ему тоже кажется, что это дело плохо продвигается. Но что он может сделать? Если у него ещё есть какая-то власть, то он наверняка отважится на крайнее, чтобы удержаться на троне. Если же у него нет власти, то он наверняка скорее уйдёт, чем договорится со своим народом путём кротости, любви и терпения! А кто захочет взять верх, у того, вероятно, дела будут обстоять так же, как у орла, то есть он останется с пустым желудком! Ибо все его деньги пойдут на содержание солдат; и его подданные в конце концов смогут платить свои налоги только своей жизнью.

1155 О Господи, смотри, всё явление начинает исчезать. И я должна откровенно признаться, что загадочное животное с семью головами мне всё ещё непонятно. Если есть на то Твоя святая Воля, то расскажи мне о нём!»

1156 Говорю Я: «Послушай, Моя любимая! Все наши гости за столом видели это явление. Посему давай послушаем Роберта. Почему мы одни должны всё время говорить? Ведь у других тоже есть язык!

1157 Итак, Роберт, освети милой Елене то, что она, как она сама утверждает, всё ещё не понимает!»

93

<i>Роберт</i>			<i>объясняет</i>			<i>увиденное</i>
<i>Самолюбие</i>	<i>и</i>	<i>высокомерие</i>	<i>—</i>	<i>основные</i>	<i>корни</i>	<i>всякого зла</i>
<i>Неизменная воля Божия</i>						

1158 После Моего приглашения Роберт поднимается и говорит: «О Господи, Ты – любовь любви, Ты – друг нищих, Ты – мудрейший из мудрейших! Это дело и так очень ясно представлено. Но поскольку Елена в вопросе соответствий ещё не достигла необходимой степени знаний, благодаря которым эти явления становятся понятными, то, конечно, надо все ей объяснить.

1159 Итак, слушай, дорогая сестра Елена! Всё, что ты сейчас видела, в целом представляет собой высокомерие, которое является духом растления и порочности. Там, за окном, ты видела борьбу, а жестокая борьба рождает взаимное предательство. Смотри, всё это дело рук высокомерия, которое рождается в самолюбии. Как чистая любовь к Богу и к ближнему своему является основой всего добра, всей благодати и всего согласия, так и самолюбие является ненавистью всего того, что к ней приближается. И оно, стало быть, есть основа всякого презрения и преследования всего того, что противостоит его злобному качеству.

1160 Чистая любовь отдаёт всё, что имеет. И, несмотря на это, она никогда вовеки не может оскудеть; наоборот, она становится всё богаче и сильнее. Ибо когда она даёт, она получает обратно в тысячу раз больше, чем отдала. – А самолюбие постоянно теряет в тысячу крат больше, чем оно берёт и отнимает. И поскольку в самом самолюбии нет ни силы, ни власти, то ему приходится прибегать к помощи других сил и к различным средствам, что тоже обедняет его самого. Благодаря такой помощи, оно на некоторое время сохраняется в ложном блеске и в мнимом величии. Но со временем это обходится ему всё дороже; оно, в конце концов, совсем оскудевает. При этом самолюбие скрючивается, как голодный червь, извивается и встаёт на дыбы. Однако это не спасает его, а приводит к ускорению его полной гибели.

1161 А кто ведёт войны? – Смотри, войны ведёт самолюбие, выступая как мать высокомерия и властолюбия! А кто противостоит ему и одолевает его? – Сила чистой любви, которая тут есть справедливость и правый суд из Бога! Конечно, вражеское самолюбие мобилизует все мыслимые средства, чтобы поддержать и сохранить себя и отомстить справедливости Божией. Но от этого мало толку. Ибо тем самым оно ослабляет себя со всех сторон, а чистая любовь в той же борьбе после каждого удара всё более крепнет.

1162 Явление с перевёрнутой триарой, которая зародилась в болотном растении, ясно показывает, какую основу имеют все земные красоты. Перевернутая под конец триада, покоящаяся на треножнике, представляет собой то соотношение, в котором находится вся земная сила, все великолепие, все величие блеска и власти по сравнению с чисто небесными ценностями. А треножник представляет собой слабые опоры, на которых всё это держится. Самолюбие – это обруч треножника, а ноги – это ложь, хитрость и обман. – В триаре ты видела кровь и мерзких червей, и это тебе уже объяснили. Остаётся семиголовое животное. Тут тебе надо снова обратиться к закону соответствий, и ты легко придёшь к верному познанию того, о чём говорит эта картина. Ты только попробуй, а мы тебе поможем!

1163 Когда ты разберёшься в этом, тогда и Господь завершит Своё дело! Да, теперь только от тебя зависит, как ты поймёшь его в своей большой любви. И как мы это дело осознаем вместе, так поступит и Господь! – Посему делай своё дело хорошо, ибо спасение мира сейчас зависит от твоего познания!»

1164 Когда Роберт сообщил Елене, что спасение мира зависит от её познания этого семиголового зверя, она очень удивляется. И снова обращается ко Мне с вопросом: «О Господи, о моя небесная Любовь! Неужели правда то, что мне только что сказал мудрый Роберт?»

1165 Говорю Я: «Да, это правда! В одном пророчестве, которое находится в руках индусов, одном из древнейших народов Земли, сказано: «Смотри, о грешный род человеческий! Женщина была тем человеком, который вверг мир в погибель. И однажды снова будет женщина, благодаря которой миру будет дана великая милость. И под конец снова будет женщина, благодаря которой мир будет судим. И от этой женщины и от её познания будет зависеть – к жизни это или к смерти!» Вот, смотри, именно ты и есть та женщина, о которой говорит это древнее Откровение! Посему делай своё дело хорошо, иначе Земле будет плохо!»

1166 Говорит Елена: «Ах, нет! Это невозможно! И для меня это будет не блаженство, а большая мука. Посему, о Господи, избавь меня от этого познания, за которое я поистине не могу поручиться: хорошим будет оно или плохим!»

1167 Говорю Я: «Моя милая Елена! Ты знаешь о Моей большой любви к тебе. Тебе также известно, что у Меня, то есть в Царстве жизни, света и вечно неизменной истины, сказанное Мною однажды не может оспариваться. И посему тебе уж придётся сделать то, что Я от тебя потребовал. Пойми, если Я буду нерадив в Моих высказываниях и повелениях, то какой порядок и какое лицо обретёт тогда всё мироздание?! Ведь если Я хотя бы на мгновение уступлю и выпущу из рук то, что Я создал в Моей идее, то всё расплзётся по швам. Все формы и образы станут похожими на облака, станут изменчивыми и преходящими искажениями. Но поскольку Я неизменен (а это находится вне твоих понятий), то все созданные вещи и сущности во всей бесконечности навсегда остаются тем, что они есть и для чего они однажды были сформированы.

1168 Для этого времени Я всё определил и избрал тебя. Посему ты должна из чистой любви ко Мне сделать то, что Я тебе повелеваю. Только благодаря этому, ты совершенно самостоятельно и свободно сформируешь себя в своей жизненной сфере и в будущем из себя самой сможешь стать независимой от всяких чуждых влияний.

1169 Ибо всё, что Я здесь от вас требую, требую не ради материального мира, который и так стоит в суде, но ради вас, чтобы вы стали по-настоящему свободными и способными к вкушению высшей благодати и блаженства! – Конечно, вся жизнь мира земного во всём зависит от мира небесного; ибо здесь находится ядро и корень всего становления и всего бытия. И мы работаем здесь не для мира, а для Неба.

1170 Итак, Моя дорогая Елена, а теперь начинай с тем, что тебе сказал брат Роберт!»

94

Елена говорит о семиголовом чудовище, о борьбе животных, о человеко-волках и о короле

1171 Говорит Елена: «Да, если дела здесь, как и во всей бесконечности, обстоят именно так, то мне, конечно, надо приступить к познанию. Однако надеюсь, что бытие или небытие Земли не будет зависеть от моей глупости? О мой единственный возлюбленный, ведь несколько секунд из без моего познания этого безобразного семиголового зверя Ты можешь сохранять и поддерживать всю бесконечность?»

1172 Говорю Я: «Да, Моя любимая Елена, у Меня всё взвешено точнейшими весами; и никакой простой или отсрочка не могут принести никакого вреда. Конечно, Я могу сохранять мироздание и без твоего познания. Но, как Я уже заметил, здесь речь идёт не о сохранении Вселенной, а о небесном завершении и освобождении всех тех, кто в последнее время пришёл сюда из земного мира. Тебе надо принять это во внимание, и тогда тебе будет легче исполнить то, что Я требую. Поняла ли ты свою задачу?»

1173 Говорит Елена: «Да, Господи, теперь мне всё ясно. И с Твоей помощью я хочу попробовать. Посмотрим, как я справлюсь с этим мерзким семиголовым зверем.

1174 Насколько я вижу, этот семиголовый зверь представляет собой настоящий дух антихриста и свидетельствует о его грязных делах. Червь представляет собой великое мракобесие, исходящее из властолюбия, жадности, лживости и плутовства. Семь голов подобны семи главным страстям, из которых берут своё начало семь главных грехов: высокомерие, властолюбие, ревнивая зависть, смертельная жадность, непримиримая ненависть и наконец убийство! Из них следует жажда наслаждений, обжорство, чревоугодие, разврат, прелюбодеяние, неуважение к ближним, преследование тех, кто отваживается свободно дышать, бесстыдство и бесчестие, наглость и наконец полное пренебрежение к Богу и совершенное забвение Его! – Эти пороки, вытекающие из первых семи главных страстей, и есть те самые, что находились над головами чудовища в виде десяти одинаковых пик. На этих пиках были ещё и раскалённые короны, которыми зверь производил испарение крови, как только сосуд начинал наполняться. Мне кажется, что эти раскалённые короны указывают на абсолютное властолюбие, которое перед Тобой, о Господи, есть мерзость и которое теперь вселилось даже в сердца народов. Но эти короны, скорее всего, указывают на политику, которая тут кажется как бы многообещающей маскировкой, чтобы никто ни за что не заметил, что за этим скрывается смертоносное копьё. И если кто-то осмелится коснуться этой маскировки, которая раскалена от огненной печи гнева в сердцах господ слепых народов, то он легко может сгореть.

1175 Поэтому, я думаю, что надо удалить эти короны и пики, семь голов, всего зверя, его помощников и триару. И тогда людям Земли больше не придётся бродить в крови, чтобы добиться истинного мира. И тогда больше не будет сражений человеко-волков!

1176 Я поняла, что для установления мира на Земле, должны обязательно произойти две вещи. Либо Ты, о Господи, за раз уберёшь девять десятых людей с помощью Твоих

ангелов-душителей, а оставшимся дашь более лучшего предводителя. Либо Тебе надо увеличить Землю, по крайней мере, в девять раз и в каждой стране возвести огромную гору из чистого золота. Ибо только тогда, когда этого адского металла будет огромное количество и он будет равномерно распределен по всей Земле, его ценность может упасть до обычного известняка; зато возрастёт ценность человечества. Итак, либо сокращение людей, либо преумножение золота и серебра; иначе на Земле никогда вовеки не станет лучше. Людская жадность к обладанию должна прекратиться; другим путём человечество никогда не покончит с самолюбием - источником высокомерия и властолюбия!

1177 Какая польза волу (сила народа) от его собственной силы? Какая польза льву (королевская династия) от его мощных лап? Для чего зверю, покрытому панцирем, (тиранически-деспотическое княжеское давление) его непреклонная тяжесть (вес)? Какое благо имеет народ от мощи змеи (тайная, всеохватывающая инквизиционная политика)? Что в состоянии сделать могучий свободный орёл (социальное республиканство)? Что может сделать пасть аллигатора, подстерегающего в засаде (реакция)? И, в конце концов, что может жалкий и слабый мангуст (бедность общественности), который разгоняет всё своим пустым желудком. Для чего нужна такая борьба? Если мангуст под конец оказывается хорошим, то пусть он и вначале будет хорошим! Неужели всей Земле обязательно надо истекать кровью?

1178 О Господи! О мудрейший и нежнейший Творец! Мы, сотворённые существа, просим и даём здесь советы Тебе - но насколько я теперь понимаю, совершенно напрасно! Ибо чего бы мы не хотели, Ты всё равно будешь делать так, как захочет и определит Твоя высшая мудрость. И это самое наилучшее; ведь если Ты позволишь реализоваться нашим суждениям и стать действенными во внешних природных делах, то в следующее мгновение всё мироздание лишится своего бытия! – Но Ты, о Господи, - повсюду основа основ, и весь Твой святой Порядок – Твоя лёгкая мысль, хотя и для нас, Твоих творений, - сложнейшая по содержанию. Поэтому, я думаю, нам надо перестать заниматься болтовнёй.

1179 Человеко-волки, которых мы видели в последнем явлении, представляют собой тот самый чрезмерно лицемерный орден, который был единодушно судим всем миром. И этот орден, как и многие другие родственные ему ордена на Земле, были чуть ли не единственными приютами всего зла и стремились только к одному – к единовластию на всей Земле. И совершенно ясно, что дальнейшее освещение этих явлений абсолютно излишне.

1180 Король, сидящий на троне с повелительной миной владыки, кажется, представляет собой говорящий символ мании величия этого дурного времени на Земле, когда каждый стремится повелевать, и никто не хочет жить в послушании, если послушание не отвечает его интересам. В противном случае обычный преданный слуга становится демократом, который ненавидит все правительства. Это так называемый красный республиканец, который хочет осчастливить все человечество уничтожением царей и королей, но при этом не забывает широко раскрыть свой собственный пустой кошелёк. И вот эта мания величия, по-моему, является единственной причиной, по которой между людьми сеется раздор, доходящий до раскалённой ненависти!

1181 И среди людей я не вижу истинной любви: никто никого не любит как человека и брата в Тебе, о Господи, а любит только из личного интереса. Если А может из Б извлечь какую-то пользу, то А и встречает Б со всем дружелюбием. Если же Б бесполезен, то для А он совсем безразличен и часто даже презираем. И я не советую Б в случае нужды обращаться за помощью к А, когда тот вдруг стал состоятельным и мог бы помочь пострадавшему Б. Ибо Б ему - не друг, потому что не поддержал в своё время А, и даже в том случае, если Б в то время и не мог поддержать его! А если бы Б помог тогда А, так что дела А после этого пошли в гору, а Б, наоборот, оказался бы в затруднении и

стал бы искать помощи у А, то ищущий своей выгоды А наверняка, приведя учтивые извинения, отклонился бы от помощи и старался бы отделаться от назойливого Б. Смотри, о Господи, такими я знаю людей, и они таковы в большинстве своём.

1182 Но как их исправить? – на этот вопрос можешь ответить только Ты и никакой созданный ангел. Мы можем давать Тебе советы до тех пор, пока не сгорят все солнца, но Земле и её слепым народам от этого легче не будет. Но одно единственное Твоё словечко согласно Твоей тайной, всеильной и нежнейшей мудрости – и вся Земля выздоровеет, как однажды выздоровел раб римского главы, об исцелении которого просил Тебя его повелитель! О мой сладчайший, добрейший, милейший Господь и Бог Иисус, будь же милосерден и очисти Землю от всего дьявольского! Да свершится Воля Твоя!»

95

*Господь объясняет развитие самостоятельного существа
Ключ к пониманию земной жизни*

1183 Говорю Я: «Ну, Моя милая Елена! Ты дала Мне сейчас самый лучший совет, и всё это вполне исполнимо. Поистине, Твой род (женщины) может гордиться тобой!

1184 Вот только два предложения твои уж слишком радикальны: ты предлагаешь убрать на Земле девять десятых всего человечества или увеличить Землю и ещё уничтожить всех господ на Земле. Смотри, это слишком сурово и природным путём совершенно невыполнимо; это уже путь суда. А суд - настоящая смерть для всякого существа, подпадающего под власть суда!

1185 Ты знаешь, что Я – всемогущий, и всё, что Я задумаю, должно тотчас исполниться. Если Я захочу сейчас иметь перед Собой миллионы людей, то они появятся. И даже будут говорить и поступать мудро, и выглядеть они будут, как прекраснейшие серафимы. Своей любовью они могли бы охватить тебя и служить тебе по желанию сердца твоего, однако внутри себя они были бы совершенно мёртвыми. Потому что всё, что они говорили и делали бы, делал бы Я Сам. Ибо в них не может быть никакой другой жизни, кроме той, которую Я хотел бы иметь по Моей Воле и на судимое время. А если Я расхотел бы иметь этих мнимо живых людей, то они вмиг перестали бы существовать!

1186 А если бы Я захотел сохранить этих людей и перенести их в настоящую, свободно действующую жизнь, независимую от Моего всемогущества, то Мне пришлось бы каким-нибудь специальным средством отделить от Себя Моего духа, который действует в этих мнимо живущих людях. А потом привязать его и пленить в этих людях посредством какой-нибудь внешней, материальной оправы и сделать его по отношению ко Мне форменным объектом¹ и как таковому дать ему законы поведения. Мне пришлось бы создать для него условия и возможности, стимулы и побуждения, благодаря которым он был бы поставлен перед необходимостью поступать по своей свободной воле и своему знанию как совершенно отдельный от Моей силы и Моих знаний. То есть он должен был бы поступать либо по данному ему закону, либо против него. Конечно, закон должен был бы быть целенаправленным, мудрым и добрым. В случае невыполнения этого закона он должен был бы оставаться в неволе, долгой и суровой. И так до тех пор, пока он поневоле не принял бы этот закон действительно и не стал бы поступать по нему. Только тогда было бы целесообразным снять с такого человека внешние узы и позволить ему, как сейчас тебе, хорошо образованному существу, перейти в

¹ особым существом

полнейшую свободу, где он тогда из самого себя обрёл бы совершенную, более не судимую жизнь.

1187 И из этого ты легко можешь увидеть, что даже Я должен всецело учитывать и уважать свободные действия и поступки людей, которые находятся в материи как в месте испытания свободой - независимо от того, хороши их поступки по закону или плохи. Ибо если Я схвачу их Моей силой, то они в то же мгновение будут мёртвы, так как уже ничего не смогут сделать сами. И если Я снова захочу их освободить, то Мне снова придётся полностью от них отделиться и снова пленить их в материи, где им снова придётся проходить испытание свободой.

1188 Если это испытание состоится согласно установленному порядку, то они, подобно тебе, смогут перейти сюда, в этот мир духов, в совершенно свободную жизнь. Если же испытание не состоится вопреки порядку, то их неволя будет продолжаться и в духовном мире и будет длиться до тех пор, пока они не придут к практическому познанию, благодаря которому смогут без вреда для себя приблизиться ко Мне, своему Творцу. И если однажды они смогут полюбить Меня, как Господа и брата, то они станут поистине свободны, как и Я Сам; ибо в них буду живо думать, чувствовать, судить и поступать Я как их совершенное второе «Я»!

1189 В таком вечно продолжающемся состоянии они, без ущерба для их индивидуальной свободы, могут всё более и более свободно брать из Меня знания и силы и даже стать совершенными во всём, как Я Сам; и такое состояние принесёт им совершенное блаженство.

1190 Видишь, легко сказать: «Господи, сделай так или этак! Осуди злые народы, осуди злых королей и властолюбивых Пап! Истреби всех, у кого высокомерное и властолюбивое сердце! Соверши чудо! Погуби всё злобное человечество всеобщей чумой!» - Но тут надо очень хорошо подумать и понять, что если Я буду судить и убивать людей на Земле за их неправомерные действия, то все Мои труды будут совершенно напрасны.

1191 И хотя мы, главным образом, смотрим на то, чтобы люди на Земле в пути своего становления поступали как можно чаще по законам вечного Порядка, благодаря которым, естественно, можно легче и быстрее достичь свободной жизни, - то нам, однако, надо предаться великому терпению и даже самые дурные поступки людей наблюдать и воспринимать с тем спокойствием, словно они добрые и справедливые. Ибо самым главным условием для формирования свободных людей является их отдельность от Меня, их самостоятельное осознание себя и их свободное поведение из самих себя! Хорошо они будут поступать или плохо, по закону или нет, - это совершенно всё равно для начала любого становящегося человека. Мы должны уважать их самодельные устройства и изобретения и как можно лучше скрывать наше влияние, сохраняющее их. Выступи мы открыто - одним махом разрушим молодую и нежную растительную школу людей. И тогда нам придётся трудиться намного дольше, заново восстанавливать растоптанное и вести его к великому предназначению. Поэтому лучше спокойно наблюдать за этим начальным развитием людей на Земле, действуя и помогая им тихо и незаметно. Ибо за этим начальным периодом развития людей у нас будет ещё бесконечное количество путей, которыми мы поведём этих ещё недоразвитых людей к их верному предназначению.

1192 Только в том случае, когда у становящихся людей начнут проявляться какие-нибудь резкие правонарушения, из-за чего их нацеленная абсолютная жизненная свобода может оказаться в значительной опасности, тогда нам, конечно, кое-где нужно будет допустить небольшие и только внешние суды. Но они допускаются только с целью напугать людей. Это могут быть войны, дороговизна, голод и чума. Однако каждый такой суд никогда не должен охватывать более чем одной десятой всего человечества; ибо при усилении его он легко может вызвать действие настоящего смертельного удара!

1193 Вот Я и изложил тебе Мой взгляд на эти вещи! Как он тебе нравится? Скажи Мне, как ты считаешь, добрый ли он и справедливый ли?»

1194 Отвечает Елена: «О любовь любви, о доброта доброты, о мудрость всей мудрости! О Боже, о Отец, о Иисус! Как же я могу здесь что-то возразить! Ты так бесконечно мудро представил мне сейчас возникновение человечества и его развитие до самой высшей, свободнейшей ступени жизни, что такое, думаю, никогда не знали души человеческие!»

1195 И теперь я ясно узреваю, что такое человек, как он создан, как он должен поступать и как его надо вести и руководить им, чтобы он смог достичь своего вечного предназначения! А я тут должна ещё возражать? Нет, это было бы слишком нелепо с моей стороны! – Нет, о мой любимый, мудрейший, нежнейший, прекрасный и возвышенный Господь Иисус! Сейчас Тебе не удастся вынудить меня ни на какое дальнейшее суждение, даже всей Твоей всемошью! Жалкий негодяй тот, кто осмелится сделать об этом какое-нибудь глупое замечание! Даже если это сделают сам Пётр или сам Павел, то мне придётся снова погрузиться в мой грубейший темперамент и по заслугам выцарапать ему глаза! Однако все они молчат и великую истину слов Твоих узревают ещё яснее меня!

1196 О мой Господь и мой Бог, я так сильно пронизана святостью Твоей истины, что почти могу утверждать: даже для вида Ты не смог бы высказать что-то противоположное! И это - моё окончательное мнение, с которым я буду жить вечно, любя Тебя превыше всего из всех моих сил!»

96

*Господь говорит о Бжьих и мирских детях
Притча о фруктовом саде и о бесплодном дереве*

1197 Говорю Я: «О Моя любимая Елена! Я весьма доволен всеми твоими словами. И твоя похвала не оставляет в сердце Моём никакого другого желания. Ведь истина служит только истине для единственной похвалы, как и Меня не может познать и любить тот, кто не из Меня!

1198 Ибо есть люди, вышедшие *непосредственно* из Меня, а, наряду с ними, есть люди, которые *косвенно* созданы Мною. Вышедшие непосредственно из Меня – это настоящие Божьи дети, в сердцах которых пребывает чистая любовь Божия, а из неё и истинное познание Бога. А дети, созданные косвенно, – это дети мира, порождённые Сатаной из ада. И эти последние призваны Мною к истинному познанию и к истинной любви. Главным образом ради них Я совершил великое дело Спасения. И именно ради этих людей сейчас в мире происходит то, что происходит. И ради них здесь, на Моих Небесах, идёт этот совет. И Я думаю, что в твоей похвале можно назвать ещё нечто, что некоторым образом показывает исключительное положение, при котором Мой всеобщи́й способ сотворения и ведения людей требует некоторых важных изменений.

1199 Я приведу тебе несколько случаев, и ты составишь о них свои суждения. Итак, слушай!

1200 Один садовод посадил в своём саду множество больших и малых, благородных и неблагородных фруктовых деревьев. Все они были посажены на одинаково добрую землю, и даже, возможно, что неблагородные были посажены на лучшей почве, чем благородные. За всеми деревьями он ухаживал с большим усердием. И со временем стало видно, что некоторые неблагородные деревья растут намного лучше, чем благородные. Один такой дичок своей пышностью особенно бросался в глаза, так что садов-

ник стал уделять ему очень много внимания. Он ухаживал за ним и дарил ему всю свою любовь. Проходил год за годом; и в то время как остальные деревья приносили плоды по роду своему, это дерево оставалось немым и не приносило ничего, кроме листьев. Наконец садовник, как господин сада своего, рассердился и сказал своим слугам: «Вы знаете, что много лет подряд я ухаживал за этим дичком, но он до сих пор не принёс никаких плодов. Посему выкопайте его с корнем, разрубите на куски и бросьте в огонь! Ибо это невзрачное дерево страшно сердит меня! А на его место посадите иву как свидетельство тому, что здесь долгие годы росло бесплодное дерево, злоупотребляя моей любовью и терпением!» - И слуги сказали садовнику: «Господин, оставь его ещё на один год! Мы удалим у него главную ветвь и поменяем землю. Если оно и в этом случае не принесёт плодов, то пусть с ним свершится по воле твоей!» Господин сада похвалил терпение садовых работников и позволил им сделать так, как они пожелали. Но дерево не принесло плодов ни через год, ни через два и даже ни на третий год. Конечно, оно цвело, так что можно было подумать, что оно, наконец-то, наградит старания садовника своими плодами. Но плоды так и не появились.

1201 Как ты думаешь, любимая Елена, что должно произойти с этим невзрачным деревом? Должно ли по отношению к нему свершиться Моё распоряжение? Ведь, честно говоря, это дерево уже давным-давно опротивело садовнику.

1202 Однако под «деревом» тебе надо понимать тех людей, которые являются детьми мира и получают с Моей стороны всю необходимую заботу и уход. Но эти люди, несмотря на все Мои заботы, вместо плодов любви, смирения и послушания, приносят только листья и обманчивое цветение. Ибо сердца их и чувства похоронены в мире и благополучной жизни тела. Итак, скажи Мне, что должно произойти с такими человеко-деревьями, которые не приносят ни добрых, ни плохих плодов, но между добрыми и плохими фруктовыми деревьями образуют некий род деревьев-паразитов, которые хотят только наслаждаться и ничего не хотят делать полезного? Они могут казаться хорошими, то это всего лишь обман; ибо их целью, как и их любовью, является похотливая жажда к наслаждениям».

1203 Говорит Елена: «О мой Господь и мой Бог Иисус! Это очень каверзный вопрос! И здесь всё зависит от того, что Ты открыл мне о сотворении, воспитании, образовании и духовном формировании, порядке и конечном предназначении людей. Однако такие люди отличаются от других людей, которые нарушают Твои законы не из-за непослушания, а от незнания и недостатка в образовании. Стало быть, это не благодарные и в сердце своём очень своенравные люди, которые не хотят с радостью и действительно прислушиваться к Твоим наставлениям и своими поступками на Твои святейшие слова отвечают только издевательством. Если таким людям плоть женщин более по вкусу, чем Твоё святое Отцовское Слово; если они лучше молодой девице со льстивым лицом отдадут сто сердец, чем Тебе одно; если они не обращают внимания на Твои наказания и наставления, - то я думаю, что такие глупейшие плотские ослы стоят не больше, чем заточенная мотыга на корни их дурной жизни!

1204 Ох, таких типов, очень похожих на того патетика, я знала на Земле, в Вене, очень много! О Господи, такие люди не способны к принесению даже дурнейших плодов. И исправить их невозможно, ибо из навоза никогда не выйдет золота. Посему их должно рубить и бросать в огонь! Возможно, огонь сделает из них что-нибудь полезное!»

1205 Говорю Я: «Ты совершенно права, и пусть так и будет! Ибо если Я Сам дал человеку образование, был с ним терпелив, снисходителен и мягок, и чуть ли не на руках его носил, - а он, несмотря на все Мои наставления, погружает все свои мысли в вонючее болото, - то он, поистине, недостоин лучшей участи. - Но смотри, у нас здесь есть несколько таких людей: там - тот патетик, а на противоположной стороне комнаты стоят ещё несколько дюжин. Среди них есть даже несколько кровосмесителей, а один изнасиловал двух своих собственных десятилетних дочерей-близняшек в одном году око-

ло ста раз, что потом этим милым детям стоило жизни и при этом духовного образования на Земле. И смотри, эти злобные козлы всё-таки здесь, в свободном, несудимом состоянии! И сейчас Я тебя спрашиваю, что должно ожидать этих и других им подобных?»

1206 Отвечает Елена: «Если уж они здесь, то мы могли бы их испытать, можно ли их ещё исправить! Если да, то надо приложить все усилия на их исправление. Если же все наши попытки останутся безуспешными из-за их высокомерного тупоумия, то поступи с ними так же, как с тем фиговым деревом, которое не имело плодов и не могло насытить Тебя, когда однажды вечером Ты пришёл под его ветви уставшим и голодным!»

97

<i>О</i>	<i>жажде</i>	<i>плоти</i>	<i>и</i>	<i>высокомерии</i>
<i>Задание</i>	<i>Роберту</i>	<i>относительно</i>		<i>патетика</i>
<i>Философия людей, любящих мир</i>				

1207 Говорю Я: «Моя дорогая Елена, ты дала Мне очень хорошие советы. Мы так и сделаем. Если нам это удастся, то пусть они живут; если не удастся, то пусть они будут прокляты! И давайте сразу примемся за дело! Потому что до тех пор, пока этот отвратительный род не преобразован или не уничтожен, нам никогда не дожидаться от Земли зрелых и добрых плодов.

1208 Ибо высокомерие одолеть намного легче, чем эту заразу. Так если гордым, высокомерным и властолюбивым людям дать войну и нужду, беды и болезни, то они вскоре встанут на колени и на долгое время зарубают себе на носу эти усмиряющие уроки. Но похотливого козла всё это не волнует! Даже если он перенёс все болезни Венеры (венерические) и от слабости едва может ходить. Ему уже со всех сторон ухмыляется смерть - а ему это всё равно, если у него есть возможность пощупать тело какой-нибудь пышной девицы! Отправляясь спать, последней его мыслью является желание плоти! Проснувшись, он снова думает о наслаждении плоти; и так целый скучный день! Словом, плоть для него – весь смысл его жизни, вся его любовь, его дружба и всё во всём!

1209 И как огромно это прочно прилепленное к плоти высокомерие, которое быстро даёт о себе знать, если кто-нибудь вступает в мир такого плотского осла, мешая его счастливой жизни и давая ему какие-нибудь дружественные наставления! И тогда они (те, кто нарушает его мир и покой) для такого развратника – как бельмо на глазу! Смотри, какие они были в мире, такими они приходят и сюда!

1210 Теперь ты это знаешь, а посему давайте серьёзным образом испытаем патетика. Посмотрим, чем увенчаются наши старания».

1211 После этого Я велю Роберту пойти к патетику и очень вежливо попросить его прийти ко Мне.

1212 Роберт склоняется, полный дружественного почтения, и говорит: «О Господи, там, где прилагаешь Свои руки Ты, всё должно получиться! Если только удастся привести его сюда? Однако, как мне кажется, это будет нелегко. А что если мы сначала отзовём танцовщиц, которые стоят недалеко от него, на противоположную сторону, более в направлении утра, где находится их танцевальная сцена? Ибо, насколько я заметил, наш патетик вместе со своим обществом всё ближе подбирается к нашим прелестным балеринам. У него даже рот наполнился слюной, так ему хочется поговорить с ними! Но, кажется, ему нечего сказать им. Посему, я думаю, будет неплохо, если мы сначала отправим танцовщиц в другое место».

1213 Говорю Я: «Дорогой брат, что тебе кажется добрым, то и предо Мною добро. И если кто-то что-то считает добрым, но отказывается сделать это доброе, тот совершает грех по отношению к своему сердцу. Посему поступай так, как находишь добрым и целесообразным!»

1214 Роберт быстро идёт к танцовщицам и велит им пойти в другое место. И они с радостью исполняют его волю.

1215 Зато патетик вместе со своей кампанией становится злым, как чёрт. Он идёт навстречу Роберту и говорит: «Но-но, месё! Эти красавицы достаточно долго стояли около меня, а вы при вашей глупой болтовне и не думали о них. И именно сейчас, когда я решил с ними поближе познакомиться, чёрт должен был принести тебя сюда, чтобы увести их у меня прямо из-под носа! По-моему, у вас там и так хватает красавиц, которые собрались, как прекрасные овцы, у вашего Адамова, Авраамова, Моисеева и Бог знает ещё какого стола! Моя Емма тоже там же и моя Марианночка, и прекрасная Аврора лерхенфельдинка! Только, по-моему, у неё для тебя не цветёт пшеница, так как псевдоспаситель Иисус, кажется, у неё стоит намного больше, чем ты. Конечно, любоваться ею ты можешь и, как влюблённый в неё по уши, можешь немножко пострадать!

1216 О, ты, глупейший парень Роберт Блюм! В мире ты был ослом, а здесь ты – вол. Словом, в одной твоей персоне собралось целое скотское общество, присутствовавшее при рождении Христа! Вот здорово! Воистину, ты далеко пойдёшь в своём небе. Неужели ты, королевско-саксонский книжный червь, думаешь, что я ни слова не слышал из того, о чём вы говорили на вашем совете о Божественной бесконечности? И честь тому, кому она полагается, или что? Красавице лерхенфельдинке Авроре была дана очень важная привилегия – судить. А вы, мудрые ослы и волы Божии, имели удовольствие наслаждаться её мудростью, подобно листовным клещам, наслаждающимся прелестным лучом, выходящим из зада светлячка! Ах, как славно, возвышенно и достойно великого Бога! Или что?

1217 А теперь ты и меня хочешь притащить к тому славному столу, за которым лерхенфельдинка, намазанная эфирным фосфором, рассуждает на такие возвышенные темы, как суд над нами, мужчинами, потому что на Земле по глупости своей мы часто забывались так сильно, что нам хотелось возиться с подобными клоаками-тварями. Друг, тебе придётся долго ждать! Возвращайся-ка ты лучше обратно и скажи своему светящемуся от фосфора обществу, что так ловят только снегирей (наивчиков), а остальные птицы не садятся так доверчиво куда попало, особенно если на птичью ловлю выходит лерхенфельдинская славная красавица с согласия её псевдоиисуса-осла! Когда вернёшься к ней, передай ей от меня большой привет!»

1218 Роберт, поражённый таким приёмом, некоторое время взволнованно смотрит на патетика и даже уже готов ответить ему в десять раз грубее. Однако, собравшись с духом, он говорит ему умеренным тоном: «Друг, ты меня даже не выслушал, и, следовательно, не мог узнать, что я хотел тебе сказать, а уже проклинаешь меня без всякой на то причины! Позволь мне сначала высказаться, и тогда суди, если я потребую от тебя чего-то неподобающего!»

1219 Патетик перебивает его: «Друг, я хотя и не осёл, как ты, но уши мои доходят до вашего славного стола советов. И они имели неприятность услышать всё, о чём вы там решали. И значит, мои уши имели наглость услышать и то, что вы решили на вашем высоком совете о тех людях, которые, к сожалению, в мире позволяли себе наслаждаться тем, к чему их за волосы притащил закон природы.

1220 О глупые небесные мудрецы! Кто же создал природу? И кто всемогущей рукой своей вложил в неё железные законы? Смотри, это сделало настоящее вечно истинное Божество! Как же может грешить червь, делая то, к чему его инстинктивно подстёгивает закон природы? По-моему, мудрый как раз тот, кто с выгодой для себя использует эти законы и живёт по ним! И осёл тот, кто хочет встать над этими законами природы и

стремится только к сверхъестественному блаженству, которого нет нигде, кроме как в чьей-то глупейшей голове. И если я жил по этим законам, то скажи мне, где тот Бог, который мог бы меня за это судить?»

1221 Говорит Роберт всё ещё очень умеренным тоном: «Послушай, друг, ты очень взволнован тем обстоятельством, что по необходимости были удалены эти двадцать четыре танцовщицы, которые очень привлекали твои ещё нечистые чувства. Но успокойся и будь благоразумен, чтобы ты мог понять мотив моего обращения к тебе: добрый он, плохой или глупый!

1222 Ты настаиваешь на законах природы и хочешь дать мне понять, что только очень недалёкий человек не умеет воспользоваться ими для удовлетворения своего сладострастия. И я спрашиваю тебя: друг, как ты объяснишь мне то обстоятельство, что очень многие преуспевающие в этом деле, после короткого наслаждения попадают в различные телесные и духовные беды, из которых их, так сказать, не может вытащить никакой Бог? Вся их природа изувечивается, их дух постепенно умерщвляется и их душа затмевается.

1223 Скажи мне, разве для таких людей не было бы лучше не усердствовать так сильно в исполнении этого первого закона сладострастия? Ведь, следуя ему, они накликают на себя второй закон из ада! И этот второй закон, как и первый, - тоже закон природы. И если ты так сильно настроен на выполнение первого закона, отчего же тогда не исполнить и второй?

1224 Ты спрашиваешь: «Где тот Бог, который мог бы судить меня за исполнение законов, заложенных в природе?» - Я же спрашиваю и говорю: какой же тогда Бог постановил второй отвратительный закон как следствие первого, когда этот первый добросовестно и усердно исполняется?

1225 Верно, что *все* законы заложены в природу Богом. Но Бог дал свободным людям разум и благоразумие, чтобы они исполняли те законы очень умеренно и только в состоянии брака. А чтобы люди не переступали моральные границы, Он установил заповеди, которые такие преступления обычно очень чувствительно карают вторым законом.

1226 И если мы по опыту знаем, что можем быть по-настоящему счастливы только в законной золотой середине, как же тогда мы можем называть ослами тех людей, которые живут по верному Божьему порядку?

1227 Чем же таким хорошим в настоящем смысле ты наслаждался в своей земной жизни, а теперь наслаждаешься здесь, в жизни духовной? В мире ты жил в постоянных склоках и раздорах с твоей законной женой. Твои любовницы обчищали тебя до последнего пфеннига, так что тебе приходилось влезать в долги. За несколько лет до твоего перехода сюда, в этот духовный мир, одна итальянка так сильно заразила тебя, что ты потерял слух и зрение. Пятеро врачей в течение двух лет ошибались, кололи и резали твоё насквозь венерическое тело! Однако они не помогли тебе, а сделали тебя ещё более несчастным. Когда у тебя был сильный зуд, ты забрасывал их золотом, чтобы они облегчили твои муки. Да, они бы протащили тебя ещё несколько лет, если бы не венская история, которая прервала твою жалкую жизненную нить! Скажи мне только, был ли ты доволен этим вторым природным законом, и каким блаженством ты наслаждаешься сейчас?»

1228 Патетик делает очень смущённое лицо и говорит сконфуженно: «Да, хм, да, тысяча чертей! Вот так проклятая история! Да, да, тут собака зарыта! Закон природы номер один, конечно, не плохой, но номер два – покорнейший слуга! Тут ты совершенно прав! – А с блаженством здесь? Ну, Господи, помоги нам! Голод, жажда, зло со всех сторон, позор, полное изобличение всех содеянных на Земле грехов! И к тому же перед лицом именно тех людей, перед которыми некоторые слабости хотелось бы скрыть навеки! И встречается тебе тут как раз весь тот сброд, которого как раз более всего стыдишься! Да это настоящая чертовщина! В мире я всегда был внешне очень уважаемым человеком; и о моих развлечениях, кроме некоторых доверенных лиц, не знала ни одна душа. Здесь же в кучу непременно должны были собраться именно те, кто очень уважал меня, как, например, Макс Олаф, тот барон, моя благоверная и тому подобные. А тут ещё те мужские и женские особы, с которыми я, к сожалению, имел некоторые забавы! И именно здесь этот гнусный сброд становится таким нахальным, раззванивает о наших слабостях именно там, где меньше всего хотелось бы, после чего лица моих друзей, раньше высоко уважающих меня, становятся всё длиннее и длиннее. Ох, кому нужно такое удовольствие?! Да, да, это совершенно ужасная история!

1229 И раз уж я ввязался с тобой в этот дурацкий разговор, то уж изволь мне сказать, что в действительности с тем мнимым Спасителем Иисусом? Какова его суть? Можно ли с ним перекинуться благоразумным словом? Мог бы он нашего брата без дальнейшего позора пересадить на более добрую траву? И действительно ли он находится в союзе с великим Божеством? Знаешь, я всё-таки не могу поверить, что он действительно...! Нет, я даже не могу выговорить! Ты ведь понимаешь, что я имею в виду. – Макс Олаф перед этим что-то грезил о Божественной полноте в этом Иисусе. Но какой благоразумный дух может такое допустить! Будь так добр, подай мне тут какой-нибудь особый знак!»

1230 Говорит Роберт: «Мой дорогой друг патетик! Тут я тебе могу только одно сказать: пойди туда и убедись сам!»

1231 Говорит патетик: «Да, да, всё бы хорошо! Но подумай о моём чувстве чести и обо всём этом обществе, для меня весьма роковом в этой неприятной ситуации! Особенно лерхенфельдинка, похорошевшая до отчаяния, и моя жена, и мой земной слуга Франц, Макс Олаф и грубейшая Марианна, и ещё некоторые! И потом это странное историческое общество духов от Адама до Павла! Ну, они наверняка с удивлением будут смотреть на нашего брата! Говорить с Ним или нет - для меня не имеет большого значения. Но другой народишко, вот безнадёжная история! Уж народишко-то даст волю своему языку, так что наш брат точно лопнет от позора и злости».

1232 Говорит Роберт: «Да, дорогой друг, в любом случае будь готов к полному унижению. Ибо без унижения тебе никогда не станет лучше, а только хуже! – Наберись мужества и сам расскажи Господу Иисусу обо всех твоих слабостях. Уверуй в Него и люби Его верной любовью, тогда может так случиться, что Он тебе кое-что простит. Однако чем больше ты будешь держаться за высокое мнение своей чести, тем больше перед всеми будешь пристыжён. Ибо как добр Бог и Господь-Иегова по отношению к тем, кто приближается к Нему с полным раскаянием в сердце, тем строже Он к тем, кто долго и позорнейшим образом испытывает Его доброту, Его терпение, долготерпение и любовь!

1233 Иди, пока Он добр и ждёт тебя; но Его терпение не будет вечным! Когда терпение Его кончится, тогда вступит в силу старое библейское изречение: «Ужасно попасть в руки Живого Бога!» - Посему говорю тебе, не скрывая: тебе нельзя терять времени! Развратники и прелюбодеи не войдут в Царство Божие! Велика Его доброта, превелика Его милость и милосердие, но в суде Он не щадит ни одной жизни. Там Он неумолим!

Лучше подумай, как ты сейчас предстанешь перед Ним, Всемогушим, и что скажешь Ему. После меня к тебе не придёт уже ни один посланец!»

1234 Говорит патетик: «Ну, уж до такой степени плохо ведь не может же быть, если только и здесь что-то известно о гуманности! Но если здесь Бог Иисус, Его апостолы и ты вместе с ними ещё неумолимее, чем языческие судьи преступного мира, то, конечно, конец всем шуткам, и тогда, конечно, надо смириться со всеми вашими требованиями! Ох, это очень ужасная история! Но что может сделать один против всеобщей, всеохватывающей силы? Итак, ты действительно думаешь, что мне надо пойти к нему, то есть к твоему Богу Иисусу?»

1235 Говорит Роберт: «Совершенно верно, ибо в противном случае ты погибнешь без дальнейшей помощи и спасения!»

1236 Говорит патетик: «О, безнадежная история! О, чёрт, проклятье! Сейчас начнётся такая травля, по сравнению с которой римское чистилище для бедной души – одно шалопаство!

1237 Нет, нет, друг, я не могу туда пойти! Ибо сейчас я всерьёз начинаю понимать, что я - действительно грубый и глупый грешник! И теперь уж всё равно – Иисус здесь или там, Бог или не Бог! А я действительно скотина перед всеми этими людьми; и будет действительно очень смешно, если я осмелюсь пойти к тому возвышенному обществу. Я и сам не понимаю, как так произошло, что я вдруг ясно начинаю узревать мою полнейшую неправоту. Однако то, что я теперь узреваю, - истинно!

1238 О моя бедная Эмма, кем ты для меня была? Даже в своём справедливом гневе ты была чистым ангелом! А кем был я? - Грязнейшей свиньёй, без любви, без благодарности, даже без всякого уважения! Нет, нет, друг, чем больше я об этом думаю, тем яснее вижу, что до самого этого момента я был гнуснейшим негодяем и, собственно, всё ещё им являюсь. Я никак не могу пойти к тому обществу! Нет, у меня была такая милая жена, а я искал удовольствий среди гнуснейших развратниц! О, проклятая Божеством плоть, а теперь пища для червей! Чтобы удовлетворить тебя в твоём сладострастии, я избегал ангела и бежал вслед за дьяволом! Осознание этого обязательно убьёт меня!

1239 О люди, подобные мне, бросьте вашу злую плотскую чертовщину! Вскоре вы, как и я, предстанете перед судьями, и они откроют вам ваши собственные сердца! Не Бог будет вас судить, а ваше собственное сердце осудит вас, и по праву! Ибо вы сами своей чертовщиной определили себя на это. Посему остановитесь в вашем ослеплении, иначе пропадёте по своей собственной вине! – Брат, иди передо мной, ибо я – слишком грубый грешник! Пожелай мне удачи!»

Роберт подбадривает патетика – Боязливый грешник в нерешительности Патетик-Дисмас собирает с духом и следует за посланцем Божиим

1240 Говорит Роберт, переполненный радостью: «Ну, брат, *Дисмас*, меня очень радует, что ты, наконец, поумнел и тем самым уже сделал первый шаг к достижению истинной совершенной жизни духа в Господе! Однако тебе не следует останавливаться и прислушиваться к своему судящему сердцу; тебе надо поскорее открыться и поспешить к Господу!

1241 Поверь, и мне нелегко было признать Его за единственного Бога и Господа всей бесконечности. Это стоило и Ему, и мне очень большого терпения, пока я не выбрался из моего тёмного гегелианства и штраусизма, а также из моего властолюбия и разврата. Но когда я, благодаря Его помогающей милости, был перенесён в истинный свет, я ясными глазами увидел всю мою вопиющую неправоту и узнал в Спасителе Иисусе единственного Бога небес и всех миров! А теперь и ты делай то же самое!

1242 И тебе будет легче идти, потому что во мне ты имеешь опытного предшественника. Мне было намного труднее, ведь у меня не было никого, кто мог бы дать мне в моей ночи верное свидетельство об Иисусе. Я сам должен был поверить Его словам и уверовать в истину, что Он действительно есть единственное высшее Божество. К тому же зов плоти мучил меня не меньше, чем тебя, и даже здесь, в царстве духов. Но глубина мудрости Божественного слова Христа изобличила меня, и поэтому я применил насилие над моими чувствами. И вскоре легко с Божьей помощью встал над своими плотскими слабостями, которые пришли сюда из чувственного мира с памятью моей души.

1243 Моё собственное сердце стало моим судией; и в своей грязи оно не находило ни покоя, ни надежды, только кажущееся мне гарантированным право на вечную смерть. Однако Господь вызволил меня из моей великой беды, которая хотела убить меня навеки. Моё сердце очистилось, благодаря моей большой любви к Нему и обрело пространство для принятия Его милости. И я становился всё блаженнее и блаженнее! То же самое будет и с тобой. И если ты отбросишь все сомнения и выдержишь все эти испытания, как выдержал я, то вскоре и ты будешь пребывать в таком же блаженстве! А теперь откройся и поспеши со мной к Нему, единственному, Кто всем может помочь!»

1244 Говорит патетик Дисмас: «Всё бы хорошо, если бы только у меня было мужество на это! Но где же взять его? Да, я сейчас начинаю верить, что тот Иисус – наивысшее, всемогущее Божество. Однако чем больше моя вера, тем больше и мой страх перед Ним, Святейшим! Кто же освободит меня от моего большого страха?»

1245 Говорит Роберт: «Друг, благодари Бога за этот страх! Ибо тем самым Господь возложил Свою руку на твоё сердце и начал собирать воедино очень раздробленную жизнь твоего духа. Эта святая деятельность в сердце твоём подгоняет твоего духа проснуться и рождает в твоей душе неприятное чувство страха. Однако соберись с духом и следуй за мной, и ты скоро избавишься от своего страха! Сам Господь, Который дал тебе этот святой страх, снимет его с тебя. Посему повторяю: откройся и следуй за мной к Господу!»

1246 Говорит Дисмас: «Ну что ж, друг Роберт, я рискну и положусь на твоё слово! И пусть свершится со мной по заслугам, и что бы это ни было, я всё стерплю! Почему в глазах всевидящего Бога я должен иметь уважение, которого недостоин веки. Пусть позор и стыд станут теперь спутниками моей жизни! На Земле у меня не было почтения к Духу Божьему, Который дал мне жизнь и сохранял её, - как теперь я могу требовать уважения от Него, Кого я так часто позорил?

1247 Бог из Самого Себя дал мне жизнь Своего Святого Духа, а я не захотел познать и восславить святость этой жизни верным порядком и послушанием. Я всю жизнь избегал верного познания и нарушал истинный порядок Божий и отвратительным развратом святое превратил в животное! А теперь стою я перед Богом и Его святыми как грешник у заслуженного позорного столба! Посему ещё раз повторяю: позор мне, заслуженный позор!»

1248 После этих громко сказанных слов Дисмаса к нему подходят его патетические друзья и говорят: «Но, друг Дисмас! Что с тобой? Отчего ты презываешь позор на свою голову? Разве мы не такие же, как ты? Если ты призываешь позор на себя, то ты призываешь его и на нас, а это нам вовсе не безразлично. Если ты нас не исключишь, то пусть тебе будет не лучше всех!»

1249 Говорит Дисмас: «Неужели вы ожидаете уважения к себе за вашу жизнь в молочных реках и кисельных берегах? Ох, не кричите вы об уважении прежде времени, оно не заставит себя долго ждать! Что мы с вами такого сделали, чтобы здесь, перед Богом, быть достойными чести и уважения? Неужели вы думаете, что здесь, как в мире материи, внешняя личина защитит духа вашего от публичного стыда? О, тут вы сильно ошибаетесь! Ядовитый дым золота и серебра, которым люди на Земле прикрывают свой позор, здесь бесполезен. Ибо здесь на свет выходит чистая правда вечного Божьего дня, скрыть которую не может ни одно гнусное средство. Посему пусть каждый из вас последует моему примеру и спасёт таким образом хотя бы эту честь своего жизненного духа, которую он, как дух истины Божией, может потребовать от своей души со всем Божественным правом! Если же мы этого не сделаем, то вскоре можем ожидать полного изъятия Бжественного жизненного духа из нашей презренной сущности, а с ним и заслуженной вечной смерти! – Посему позор нашим душам, чтобы в нас была спасена честь вечной истины и порядка нашего живого духа!»

1250 После этих слов друзья с роптанием отступают назад и почёсывают себе за ушами. А Роберт говорит патетику Дисмасу: «Ну, дорогой брат, твоё продвижение идёт большими шагами! Воистину, признаюсь тебе, моё продвижение не было таким быстрым. И это очень радует меня! Насколько я вижу, перед лицом Господним тебе не будет трудно. Пойдём теперь, пойдём! Воистину, я с радостью ожидаю твоих слов перед Ним!»

100

*Дисмас перед Богом признаёт свою большую вину,
но просит Его не о пощаде, а о справедливом наказании
Последствия этой неправильной просьбы*

1251 После этих слов Роберта Дисмас тотчас направляется ко Мне, Господу жизни. Около стола он падает передо Мной на лицо своё и громко кричит: «О Господи, я, во веки недостойный увидеть Твоё святое лицо, лежу перед Тобой в пыли моего позорного ничтожества, как несчастный червь, полный гноя разврата и постыдного прелюбодеяния. Прошу Тебя, накажи меня сполна по справедливости Твоей за все мои постыдные дела! Да свершится воля Твоя!»

1252 Говорю Я: «Дисмас! Кто ты и о чём просишь? Разве тебя устроит то, что Я воздам тебе по просьбе твоей? Горе тебе, если такое свершится! Если хочешь быть ещё более несовершенным, чем сейчас, то пойдёшь к самому главному из всех дьяволов; это он судит и наказывает огнём. Я же никого не сужу и не наказываю, стало быть, и тебя тоже не буду наказывать. Если хочешь жить, то проси о жизни, а не о смерти! Неужели ты думаешь, что Я радуюсь, когда умирают Мои дети? О глупец! Кто Я: Бог смерти или Бог жизни? Смотри, все вечности и вся бесконечность Моего Неба свидетельствуют Мне о том, что Я – Бог жизни, а не Бог смерти. А ты хочешь сделать из Меня Бога смерти?»

1253 Скажи Мне, кто ты, чтобы Я мог увидеть, что в тебе есть такое неправильное. Разве твои поступки на Земле были не достаточно дурными и гнусными, что ты хочешь грешить и здесь, передо Мною? Но Я хорошо вижу, кто ты и чего хочешь, посему ты свободен от трудного для тебя ответа! А теперь поднимись и исправь своё сознание! Ибо с такой просьбой ты у Меня во веки не продвинешься! Смотри, ты сейчас просил Меня о справедливом наказании, как раб, - а твоё сердце жаждет пощады! Скажи, чему Мне уступить: просьбе твоих слов или желанию сердца твоего?»

1254 Говорит Дисмас: «О Господь Иисус, единственный Бог! Будь терпелив со мной, бедным плотским духом! Я ведь знаю, что я - великий грешник и не в состоянии сказать перед Тобой ни одного мудрого слова. Не суди по моим жалким словам, но суди по моему больному сердцу. Излечи его Своею милостью, и пусть язык мой никогда не ослабеет, восхваляя и прославляя Тебя! О Господи, если Ты оттолкнёшь меня от Себя, то кто же примет меня и поднимет?»

1255 Говорю Я: «У тебя ведь много друзей. Разве они не могут помочь тебе? Подумай, больше шестидесяти лет ты жил на Земле без Моей помощи, полагаясь только на своих друзей, которые всегда снабжали тебя всякими советами. И ты не был несчастлив, разве только при виде своей жены, когда она врасплох застигала тебя в сладкие часы твоих утех. А когда кто-то говорил тебе что-нибудь обо Мне и указывал тебе на то, что жизнь твоя Мне наверняка не по нраву, того ты просото высмеивал. А теперь ты лежишь передо Мной и хочешь от Меня смерти и жизни! Что же Мне дать тебе? Смерть Я тебе дать не могу, а жизнь ты не совсем хочешь, ибо слово твоё не едино с сердцем твоим. И все твои земные поступки не несут в себе ничего, что было бы похоже на зёрнышки жизни!

1256 Отвечает Дисмас: «Господи, где найти такого праведника, который мог бы выдержать спор с Тобою? А я тем более не могу, потому что полон грехов как пред Тобою, так и пред людьми! Я хорошо знаю, что если Ты захочешь, то можешь быть милосердным к кающемуся грешнику! Но, с другой стороны, мне кажется очень правильным, что Ты, перед Кем и ангелы небезупречны, можешь слово, обращённое к Тебе грешником с самыми лучшими намерениями, истолковать так, как захочешь, и можешь ради вечной жизни простить ему его прегрешения или не дать ему прощения – для вечной смерти. И всё это свершится по Твоей строжайшей справедливости!

1257 Ведь справедливость есть порядок власти! Обладающий полнейшей властью обладает и полнейшим правом, которое у него никто никогда не сможет оспорить. И если власть и справедливость - равносильны, то как тогда бессильный грешник должен мечтать о каком-то причитающемся ему праве? То, что делает власть, - справедливо, а то, что делает бессилие вопреки власти, - это несправедливо.

1258 И именно в таком соотношении я сейчас нахожусь перед Тобой, о Господи: Ты – Само Всемогущество, а я – наивысшее бессилие! Сейчас я могу сказать всё, что только захочу, однако Ты будешь делать только то, что захочешь Ты. Ведь Ты - единственно могущий. И посему по мудрейшим и самым благоразумным соображениям я хочу и могу сказать только одно: «Господи, да свершится Воля Твоя!» Я мог бы сейчас пожелать тысячу вещей, однако ничего желать не буду и полностью покорюсь Твоей всемогущей Воле, как бы она ни распорядилась: по-доброму или по-горькому! Если она захочет сделать меня счастливее, то и хорошо; если же она отправит меня в ад – то мне придётся пойти в ад! Ибо абсолютное бессилие никогда вовеки не может противостоять всемогуществу! Делай со мной, Господи, всё что угодно, - я согласен со всем! Думаю, что этим моё бессилие удовлетворило Твоё всемогущее и, следовательно, справедливое требование. И Ты, о Господи, совершишь со мною по Твоей возможности».

1259 Говорю Я: «Ну, хорошо! Поскольку ты всю справедливость отдаёшь в руки власти, то и Моя власть теперь хочет, чтобы ты навеки отправлялся туда, в направлении полночи, в угол этого зала. Пусть там малая жигалка (кусающаяся муха) мучит тебя беспрестанно! Моя власть желает этого - и посему отправляйся туда!»

1260 Говорит Дисмас, глубоко напуганный и смущённый: «О Господи, я хотя и должен покориться власти Твоей, однако настоятельно прошу Тебя, избавь меня хотя бы от приводящей в отчаяние жигалки! Ведь это ужасно - на одном месте вечно мучиться от этого насекомого!»

1261 Говорю Я: «Я знаю! Но ведь Меня оправдывает Моё всемогущество! Почему же ты сейчас не хочешь покориться Моей всемогущей Воле?»

1262 Говорит Дисмас: «О Господи, Ты – всемогущ, но и бесконечно добр! И посему я обращаюсь к Твоей доброте и умоляю Тебя о милости! Пощади меня от этой жигалки!»

1263 Говорю Я: «Сейчас ты обращаешься к Моей доброте и милости, ибо вода смерти уже начинает омыwać твой рот. И Я спрашиваю тебя: почему сейчас ты можешь обратиться ко Мне с такой просьбой? Ведь раньше ты всё вложил в руки Моего всемогущества и своим собственным языком сказал: «Господи, да свершится Воля Твоя!» Но, как Я вижу, Воля Моя тебе не очень-то по вкусу, и теперь тебе в сердце твоём захотелось, чтобы Моя Воля всё-таки не свершилась! Как же Мне это понимать? Языком ты говоришь одно, а сердцем – другое? Неужели ты думаешь, что Я – такое Существо, с Которым можно шутки шутить? О, тогда ты сильно ошибаешься!

1264 Смотри, Я не поступаю со Своими детьми, как это делают глупые родители, которые показной строгостью хотят напугать детей своих. Видишь ли, дети вскоре замечают эту игру и смеются себе в кулачки, когда родители назначают им мнимую взбучку; они становятся упрямыми и мало прислушиваются к их словам. Такого у Меня никогда не было и не может быть! У Меня повсюду твёрдая и непреклонная серьёзность. Даже жизнь клеща сохраняется и ведётся в таком же серьёзнейшем порядке, как и жизнь ангела. Я – как камень великой твёрдости и тяжести. Кто на него натолкнётся, не разобьётся, но на кого сей камень упадёт, тот будет им раздавлен.

1265 И Я скажу тебе, до тех пор, пока твоё слово не изойдёт из сердца твоего, тебе со Мною будет трудно! Ибо два голоса в одном человеке Я не могу услышать. И когда твоё сердце станет едино с твоим разумом, Я услышу слово твоё и всё приму во внимание. Прислушайся к тому, что тебе является во Мне святым! Власть Моей Воли – для тебя самое святое, как ты сам сказал; стало быть, ей и надо покориться тебе, если ты не хочешь подняться против Моей всемогущей справедливости как бунтовщик.

1266 Однако тебе должно знать, что свободной волей обладаю не только Я. Каждый созданный Мною дух имеет ту же свободную волю и может делать всё, что он захочет. Посему Я не стану принуждать тебя Моим всемогуществом делать то, что Я тебе ранее повелел как строгий Судия. Ты можешь воспротивиться Мне и сделать всё, что хочешь. Будущее покажет, какой плод вырастет у тебя. Посему делай сейчас что хочешь!»

101

Неразумное

упрямство

слепого

Дисмаса

Острая критика его истинных друзей

1267 Дисмас поворачивается к Роберту Блюму и говорит: «Милый, дорогой друг, всё, как я и думал! С этим Иисусом ни о чём не договоришься и ничего не поделаешь. Чем больше перед Ним склоняешься и унижаешься, тем резче и неприступнее Он становится. В результате я должен удалиться от Него и по возможности стремиться избавиться от этой жалкой жизни, о которой ты Бога никогда и не просил! При такой тирании плевал я на эту проклятую жизнь, которая дана мне только для того, чтобы развлекалась божественная жигалка! Я, конечно, понимаю, что мне с моим бессилием никогда ничего не добиться против Божественного всемогущества. Но и Божественную тиранию я не собираюсь благодарить за эту дурацкую жизнь!

1268 Ведь я пришёл к Богу с такой подчитительностью, какая только возможна, и верил, что Он примет меня настолько же безоговорочно и мягко, как и лерхенфельдинку. Но какая огромная разница между ней и мной: к ней относятся, как к ангелу, а ко мне – как к проклятому. А ведь она была такой же хорошей развратницей, как и я развратником.

Тот, кто при таком действии не увидит в Божестве некоего своенравного произвола, наверняка не имеет глаз! На проклятой Земле ты – раб свой плоти, а здесь – несчастнейшее чудовище! И за такую славную жизнь нужно ещё и благодарить Бога? Чёрт побери, когда это я просил Бога, чтобы Он дал мне жизнь? Где же те вечные контрактные условия, при которых Божество сформировало меня в самостоятельное существо?

1269 Божество создало меня таким, какой я есть, и только потом (задним числом) дало мне законы, которые я заведомо не мог исполнять, так как вся моя природа не была устроена для них! И вот теперь я должен страдать к развлечению Божественного озорства, поскольку в силу моей природы не мог поступать так, как было угодно Его настроению? Словом, теперь для меня и с Богом и с чёртом всё ясно! Всесильное играет с бессильным, как кошка с мышкой! И точно так же поступает Божество с людьми. Хороший удел – быть человеком! – Но теперь мне всё равно! Где тот дурацкий угол, где жигалка должна терзать и мучить меня веки вечные? Я тотчас отправлюсь туда; и пусть тогда справедливейший Господь Иисус пошлёт на меня хоть тысячу mosquitos. Моя благодарность будет безграничной! Справедливость Божия в своём тираническом произволе ищет себе подобных! Но до тех пор, пока я способен свободно мыслить, я буду критиковать её, пока она не вытаращит глаза от удивления. И чем больше она меня будет мучить, тем громче я буду протестовать против неё! А теперь я иду в тот дурацкий угол, чтобы поскорее получить возможность проклинать её изо всех моих сил!»

1270 Говорит Роберт: «Друг, при таких речах я не могу продолжать с тобой разговор! Ответ даст тебе Господь, против Которого ты выступаешь. У нас, духов Его милости, есть только право обретать любовью и Божественной мудростью заблудших душ для истинной и вечной жизни и приводить их к лицу Господнему. Но если какая-то душа, обрётённая нами, более слабыми духами, - чистый дьявол, то у нас нет права заниматься ею дальше. Посему от меня ты больше ничего не жди - Господь воздаст тебе по заслугам твоим!»

1271 Тут Роберт отворачивается от Дисмаса и идёт к своим друзьям, которые, полные досады, не могут надивиться наглости Дисмаса! Родственники осепают друг друга крестным знаменем и ужасаются такому упрямству. Присутствующие апостолы наполняются горькой серьёзностью; и отцы Земли содрагаются перед этим сыном мерзости. Елена горит от гнева по отношению к этому чудовищу, как она его называет.

1272 Добропорядочный Макс Олаф со слезами на глазах всплёскивает руками и говорит: «О Боже, о Боже! Возможно ли такое, чтобы человек, который самым лучшим образом был сведущ в Писании, только из-за плотской страсти мог стать таким наглейшим дьяволом! Кто бы мог такое подумать? Нет, стоять перед Богом, видеть свою собственную ничтожность и вести такие разговоры! О Иисус, о святейший, любезнейший, истиннейший, добрейший Отец! Моё сердце разрывается от гнева, что к Тебе так относится и так глубоко оскорбляет этот жалчайший червь – здесь перед нами, Твоими помилованными детьми! О Господи, Отец Иисус, отомсти же этому несчастному! Ведь своими сатанинскими ногами он попирает Твою милость, которой Ты хотел наделить его, и перечит Тебе прямо в лицо!»

1273 Известная Марианна осепаёт свой лоб, рот и грудь семь раз крестным знаменем и затем говорит всё ещё на венском диалекте выше упомянутому Францу, глаза которого становятся всё больше и больше: «Ну, ты его слышал? О, адская зараза! Ну, такое человеческая душа ещё не видела и не слышала! Я тоже - великая грешница, и мне тоже хорошо известно, что, кроме ада, я ничего не заслужила. Но Господь Иисус так добр к нам, что от любви к Нему я прямо сейчас могу растаять. И в мире я никогда не стала бы такой большой грешницей, если бы только получила хоть чуть-чуть лучшее воспитание! Но эта адская зараза получил самое лучшее воспитание, читал Святое Писание и другие духовные книги, так что его друг даже думал, что тот прямиком очутится в

Небесном Царстве! Но сейчас хорошо видно, каким он был адским учёным-заразой по Писанию. – Вот мы и увидели его истинную натуру! Ну, подожди, уж в аду-то тебе обязательно скажут, чего ты стоишь! Так разговаривать с нашим любимым Господом Богом - такого мир ещё не видывал!»

1274 Говорит Франц (на венском диалекте): «Да, по-моему, так вести себя не в состоянии даже злейший дьявол! Если этот стервец не окажется в аду, то самого злобного дьявола можно будет причислить к лику блаженных! Ты же знаешь, обычно я добрый парень и даже собаке не пожелаю зла. Однако я бы с радостью посмотрел, как эта скотина будет жариться в аду, и мне нисколько его не жалко! Думаю, уж ему-то наш дорогой Господь Бог скажет, сколько времени у него осталось!»

1275 После этого говорит друг Франца: «Эй, Франц, а что если мы оба ради нашего дорогого Господа Бога схватим этого негодяя и свеженького выбросим наружу, да поколотим его хорошенько, чтобы ему на полвечности хватило?»

1276 Говорит Франц: «Если наш дорогой Господь Бог не возражает, то не заставлю просить себя дважды! На этого негодяя я так сильно зол, что готов разорвать его на мелкие кусочки! Но сейчас успокойся! Как мне кажется, дорогой Господь Бог и так уже готов отправить этого негодяя с лукавой душой прямиком в ад!»

102

Дисмас

колеблется

Он обращается к Господу с искренней просьбой о милости и милосердии

1277 Дисмас, выслушав такие суждения о себе, выпрямляется и говорит Мне: «Господи! Я теперь узреваю, что Ты - единственный, истинный Бог и Творец всего сущего! Всё знание, всё хотение, все дела и поступки во всех Твоих творениях – от самого первоначала Твоих рук дело, и стало быть, всё это хорошо в себе самом. Ведь вечно совершеннейший Дух никак не мог сотворить не совершенное, а, значит, и плохое. Значит, перед Тобой не может быть ни грешников, ни грехов! Но Ты создал человека так, что желание, которое Ты вдохнул в него первоначально, должно было стать свободным, навеки отделённым от Тебя, самостоятельным и самоопределяющимся согласно пребывающим в нём многообразнейшим знаниям. И, естественно, только в том Порядке, который Ты мудрейше определил для поддержания и сохранения всего бесконечного целого. И, конечно, человек, наделённый бесконечно многими знаниями, способностями и склонностями, будучи отделённым от Тебя, несмотря на Твою открыто явленную святую Волю, может очень легко совершать поступки, которые не вписываются в Твой Божественный Порядок, и значит, могут стать грехами, хотя все такие сбивания с пути во всеохвате Твоего Порядка могут рассматриваться как полнейшие пустяки.

1278 Но Ты, как Господь и Творец всего человечества, наверняка знаешь причину того, почему человек так легко и часто делает именно то, что делать не должен и, в принципе, даже не хотел бы делать. Но какой-то странный инстинкт влечёт его к этому, как за волосы, и не даёт ему покоя до тех пор, пока он его не удовлетворит!

1279 И поскольку Тебе, о Господи, всё это по глубочайшим соображениям должно быть совершенно ясно, то и мои дела, которые без каких-либо извинений являются грубейшими нарушениями Твоего Порядка, Ты ведь не захочешь судить с той безграничной суровостью, как будто перед Тобой согрешил какой-то второй Бог. Подумай милостиво в Своём Отцовском сердце: усталый, слабый и беспомощный грешник, стоящий перед Твоей безграничной властью, был, есть и вечно будет слабым сам по себе человеком, который может получить полную силу только от Тебя одного; ибо Ты один

есть всё во всём. Но человек сам по себе, такой, какой он есть, останется всего лишь слабой тенью дыхания уст Твоих!

1280 Так будь же милостив и милосерден ко мне, как к слабейшей тени перед Тобой! Я открыто признаю, что пред Тобой я, к сожалению, - грубейший грешник. Но я уповаю на Твою безграничную мудрость, доброту и власть, что Ты, о Господи, Творец и Отец всего, не все совершенные мною грехи запишешь в моё долговое бремя! Ведь если есть ад, то наверняка и на его долю есть что отнести!

1281 Я признаю также, что кощунствовал перед лицом Твоим к великой досаде всех присутствующих здесь Твоих дорогих друзей. Однако теперь я глубоко раскаиваюсь и от всего моего ничтожества прошу Тебя о прощении, которое, быть может, ещё возможно!

1282 Однажды Ты сказал ученикам Своим, что у Бога всё возможно! – Быть может, Тебе возможно простить и мои проступки и милостиво позволить мне съесть те скудные крошки, которые упали со стола Твоих друзей!»

1283 Говорю Я: «Дорогой Дисмас, такая речь Мне нравится намного больше, чем все твои ранние, когда ты в своём ослеплении спорил со Мной. Твоё откровенное признание задвинуло щеколду на уже открывшихся было воротах ада. Что касается Меня, то твои грехи тебе отпущены. Однако здесь ты видишь множество крепких верующих, перед которыми у тебя много долгов! Как ты будешь с ними расплачиваться? Помнишь, как сказано: «До тех пор пока не уплатите последний геллер долга вашего братьям, не войти вам в Царство Небесное!» Как ты думаешь, можно как-то уладить это дело?»

1284 Говорит Дисмас: «О Господи! Ты же знаешь, что в этом отношении я так гол и беден, что второго такого, вероятно, не найти во всей бесконечности. Если всё зависит только от меня, то я не могу удовлетворить всех верующих, ведь у меня нет никакого состояния. И их поистине можно только пожалеть, потому что им вовеки не дожидаться никакой расплаты. Но в сердце моём я осмеливаюсь думать, что если Ты, о Господи, захочешь, то, благодаря Твоей доброте и милосердию, наверняка нетрудно будет освободить меня от всех моих долгов перед ними.

1285 Всё, что я сейчас могу сделать, это попросить у них перед Тобой о прощении и открыто признать, что по отношению к ним и к Тебе я зло и грубо согрешал! Дай мне, Господи, возможность, и я все мои силы направлю на то, чтобы искупить мою вину перед ними.

1286 Моя самая большая вина, конечно же, перед моей женой и другом моим Максом Олафом! Я умоляю Тебя и их обоих о прощении и обещаю, что от всего сердца сделаю всё для искупления моей вины перед ними, чего они только не пожелают именем Твоим святым! А Ты, о Господи, да укрепи милостиво их и моё сердце для свершения всего того, что Ты считаешь верным и справедливым!»

1287 Говорю Я: «Ну, хорошо, Я замолвлю за тебя примирительное словечко перед теми верующими. А там будет видно, чего они ещё от тебя потребуют. А ты тем временем успокойся!»

1288 После этого Я поворачиваюсь к повеселевшей Эмме и добропорядочному Макс Олафу и говорю: «Ну что, вы слышали, что сказал ваш должник?» Отвечают оба: «О Господи, Отец, слышали, к нашей великой радости!»

1289 Говорю Я: «Хорошо! Что вы теперь будете делать? Будете его судить или простите ему всё и снова примите его в свои сердца?» Говорят оба: «О принять его во всей любви и оставить его с нами навеки, если это не противоречит Воле Твоей святой!»

1290 Говорю Я: «Всё, что для вас верно и дорого именем Моим, то и для Меня верно и дорого! Да, Я скажу вам: Я очень рад, что этот дух снова обретён. Ибо таких духов, как он, не так уж много. У него павловский дух, и он принадлежит к Моим вспомогательным средствам против всех бессильных врагов Моих Небес! И как упрямо он только что противостоял Мне, так же настойчиво он будет отныне Мне служить.

1291 Но пока Я не могу вернуть его вам, прежде он должен сделать для Меня одно важное дело. Если он справится с ним, то да будете вы для него наградой, а он – для вас!»

1292 Говорит Макс Олаф: «О Господи, а разве я ни на что не гожусь? О, дай и мне какую-нибудь возможность сотворить что-нибудь именем Твоим святым!»

1293 Говорю Я: «Мой дорогой брат! Во-первых, ты уже сослужил Мне большую службу, а, во-вторых, у тебя и так скоро появится возможность выполнить для Меня очень важное дело. Теперь же, для полного завершения брата Дисмаса, необходимо, чтобы он сослужил Мне службу истинной любви, и поэтому сейчас отправлю Я его одного на рыбную ловлю».

1294 На этом Макс Олаф успокаивается. А Я обращаюсь к Дисмасу и говорю: «Мой дорогой Дисмас! Ты сейчас полностью преобразовался в сердце своём по Моему Порядку и, наконец-то, унился предо Мной. И совершил ты это перед теми, кто незадолго до этого события, были как бельмо на глазу твоего перенёсшегося сюда высокомерия. И теперь, благодаря именно этому самоунижению, тебе должно прийти к большой и истинной чести! А поскольку у Меня любая честь зависит только от благородных и добрых дел, то тебе сейчас будет дано доброе и полезное дело. От его успеха будет зависеть очень многое. Удастся оно тебе или нет - это не будет отнесено тебе на счёт. Ибо для Меня самое важное – добрая воля, честные и на любви основанные намерения и, наконец, полезное дело, начатое по доброму усмотрению!

1295 Будет ли это дело успешным, это тебя не касается. Ибо всякий успех лежит в Моей руке! Очень часто Я допускаю, что даже самые усердные духи-герои не могут справиться с некоторыми поручениями, хотя и делают всё по Моему повелению. И делаю Я это для того, чтобы показать им, что во всей бесконечности нет такого духа, который мог бы творить сам по себе. Если он что-то творит, то творит только со Мной. При совместном деле со Мной и успех гарантирован, и духу, действующему со Мной, все зачтётся на хороший счёт.

1296 Конечно, каждый завершённый дух имеет свою собственную силу, с которой он может многое совершить. Но сделанное им из самого себя, не имеет передо Мной никаких заслуг, поскольку в этом случае он является лишь работником для своего собственного дома. А когда он вбирает в дело Мою силу, он работает в Моём доме, и такая работа зачтётся ему в верную заслугу. Из сказанного Мною ты должен теперь понять, как надо поступать здесь, в Моём вечном Царстве жизни, чтобы накопить заслуги передо Мной!

1297 А сейчас послушай, какое дело тебя ожидает. Там, на полночном заднем фоне этого зала, ты оставил общество твоих бывших друзей. Число их – тридцать голов, среди них десять женских, а остальные двадцать – мужские. Все они в мире были намного хуже, чем ты. Тебе известны все их гнусные дела и их причины. И вот Я отдаю их в твои руки и даю тебе полную власть поступать с ними по своему усмотрению. Ты, уже снаряжённый Мною, должен пойти к ним, обрести их и привести сюда. А дальше Я

Сам разберусь с ними. Если ты сможешь это сделать, то ты тотчас облачишься в почётное платье. Однако берись за работу с верного места, иначе они принесут тебе много хлопот!»

1298 Говорит Дисмас: «О Господи! Даже уже само задание для меня слишком почётно, не говоря уже о том, что за успешное выполнение его я буду облачён в особое почётное платье! Ведь если это дело завершится удачей, то это будет только Твоих рук дело. А если нет, то это будет знаком того, что я действовал, не совсем соединившись с Тобой. В этом случае я наверняка не буду достоин почётного платья! О Господи! С Твоей милостью я сделаю всё, что только смогу. И я твёрдо уверен, что с Твоей помощью мне удастся это дело. Вот только настоятельно прошу Тебя не оказывать мне в случае удачи никаких почестей! Позволь мне только, Господи, хвалить и славить Тебя со всей обрётённой оравой из всех наших сил! Ведь такому грешнику, как я, не положено никакой награды вовеки!»

1299 Говорю Я: «Ну, Мой дорогой Дисмас, это уже хорошее начало! Ибо кто у Меня хочет быть первым, тот будет последним. Однако тот, кто хочет быть последним и почитает всех своих друзей, любит их и ставит их выше себя, будет у Меня действительно первым. Стремящийся обрести жизнь из себя потеряет её; а тот, кто избегает своей жизни и ненавидит её ради истинной жизни Моей, тот обретёт её во всей полноте. А теперь пойдёшь туда, куда Я тебе указал!»

1300 Дисмас глубоко кланяется предо Мною и всеми Моими друзьями и быстро направляется к названному обществу.

104

*Дисмас и его бывшие друзья
Всевозможные разговоры среди духовно вялых
Лечение голодом упрямых неверующих*

1301 Через несколько мгновений он подходит к обществу, которое встречает его очень холодно. И Дисмас, заметив эту холодность, говорит: «Друзья, какими вы были на Земле, такие вы и здесь. Ваши истинные друзья были вам в тягость, зато приятными были вам ваши враги, достаточно хитрые, чтобы бросить в ваши глаза песок и ослепить вас. Пришедшего к вам с правдой вы выставляли за дверь как врага своего. Того, кто льстил вам, как лисица курам, вы приветствовали со всей теплотой как самого лучшего друга. До тех пор пока я, к сожалению, бодался вместе с вами одним рогом, вы меня уважали и считали достойным вашей дружбы. Но как только я – слава Богу! – узрел пустоту вашего состояния, отвернулся от вас и обратился туда, где правят вечная истина и верность, встав на путь света и жизни, а теперь пришел к вам, чтобы вывести вас на верный путь, - вы принимаете меня холоднее, чем лютая полярная ночь встречает наступающий день!

1302 О, вы, глупцы! Чего же вы хотите добиться? Что дала вам ваша глупость, какие преимущества принесла вам? Посмотрите на себя и посмотрите на друзей Божиих. Как

блаженны они, и как несчастны вы! Подумайте, неужели вы по своей глупости хотите всерьёз вечно прозябать в этом никудышном состоянии? По какой такой причине вы хотите наказать себя, когда Сам Бог желает сделать вас блаженными? Откройте же глаза свои и сотворите место в своих сердцах для моих слов, чтобы Бог и я могли помочь вам. Как благодатно мне теперь, когда Господь помог мне выбраться из моей убогости! Разве я, как ваш старый друг, не должен желать вам того же? Почему же вы с гневом и презрением отворачиваетесь от меня? Посмотрите же в глаза мои: честен ли я по отношению к вам! Если найдёте во мне хитреца, можете проклясть меня именем Божиим! Если же найдёте во мне честного друга, то примите меня и позвольте привести вас к истинной благодати!»

1303 Говорит один из тридцати: «Друг, раньше ты был умным человеком, а теперь из тебя сделали глупца! Вряд ли на глупой Земле найдётся человек, который считал, читал и исследовал больше, чем я; а иногда и ты со мной. И что из этого вышло? – А ничего! Несмотря на все свои старания, человек никогда не сможет познать настоящую сущность Вселенной.

1304 Мы, люди, по сравнению с бесконечной Вселенной – намного меньше, чем вошь по сравнению с величиной и силой человека. И мы, паршивейшие инфузории сотворённой капли по имени Земля, хотим постичь Бога и даже уподобить Его нам, человекам?

1305 Видишь, брат, куда ты скатился! Как могло тебе прийти в голову преподнести нам великое Божество в том просто очень достойном человеческом духе Иисусе? Пойди и стань прежним, благоразумным капитаном Дисмасом!»

1306 После этого говорит Дисмас: «Друг! Тело, которое мы здесь имеем, - не плотское, а чисто эфирно-духовное. И, будучи в этом теле, мы замечаем всё то, о чём на Земле извещал нас великий Учитель Иисус. И поскольку сейчас мы в высшей степени находим подтверждение всему этому (через продолжение жизни после смерти тела, через воспоминания о нашей земной жизни и через осознание того, что и здесь все мы - те же самые, какими были во время телесной жизни), - то, надеюсь, мы не можем сомневаться в том, что тот самый Учитель жизни, Который на Земле, подобно Солнцу, открывал глаза смертным и учил их познавать истинную, вечно непреходящую Родину и их истинного Отца, должен быть всё-таки чем-то большим, чем все люди, вместе взятые! Он был Первым и Единственным, Кто повёл людей к их истинному предназначению. И мы, как духи, имеем сейчас живое подтверждение тому, что всё так и есть, как Он учил словами и делами! Если это не Он, скажи мне, кто тогда?

1307 К тому же все дела Свои Он совершает только Волей Своей! И в то же самое мгновение всё происходит по Его Воле, и всё свершается по словам Его. Ему не нужен наш совет. И если Он позволяет людям давать Ему советы, то делает это только для того, чтобы показать нам, как бесполезна вся человеческая мудрость перед Ним, бесконечно Мудрейшим, и как хорошо вечно зависеть только от Его мудрости!

1308 И если вы всё это проанализируете и при новом свете взглянете в сердца своих на Иисуса, то обязательно поймёте, что Он был не только мудрейшим Учителем; Он должен быть Тем, Кем явил нам Себя! Даже невозможно представить, чтобы непостижимо мудрейший Учитель, наряду со Своей безграничной мудростью, обладал ещё и порцией тщеславнейшей глупости – предъявить Себя перед учениками Своими как Бога вечности, позволить славить Себя как такового, а от Сатаны требовать послушания, служения и поклонения. По-моему, тут надо сказать так: весь созданный природный мир должен во всём полностью покориться Его всемогущей Воле, если он не хочет быть судимым властью и силой Его Слова!

1309 Если Существо, полное недостижимой мудрости, со всей Божественной серьёзностью требует этого не только от людей, но и от немой природы, то можно ли тут сомне-

ваться, является ли такое Существо Богом – даже если Оно имеет тот же человеческий облик, что и мы, - или это всего лишь человек, подобный нам?

1310 Вы же знаете, что я не был легковым человеком. Я мог сопротивляться до тех пор, пока это было возможно. Но теперь, когда я, благодаря очень суровому испытанию, достиг верного понимания, я, не сомневаясь, принял всё, что открылось мне о Иисусе и сейчас открывается во всё большем свете. Итак, если я, самый упрямый среди вас, признал в Иисусе Бога, то мне думается, что вам будет это сделать ещё легче, ибо в мире вы были более верующими, чем я!»

1311 Говорит ранее говоривший: «Друг, тебя на это вынудил голод! А мы ещё вовсе не голодны! Вот когда и нас призовет голод, тогда мы и примем того фокусника за Бога - не умирать же нам от голода!»

1312 Говорит Дисмас: «О, глупые полипы вонючего болотного ила! Когда это голод заставил меня принять Иисуса за единственного, истинного Бога? Кто из вас видел, чтобы я здесь пил или ел? А говорите, что я принял Иисуса за Бога из-за голода? Теперь мне ясно: все вы – дьяволы! Да, к этому привёл меня голод, только не голод желудка, а голод сердечный - по Нему, давшему мне жизнь, которую я любил, но которая без Него была для меня непостижимой загадкой! – Этот голод и эта жажда – раскрыть эту великую святую тайну теперь, конечно же, утолены навеки, и сфинкс побеждён. Однако мой желудок всё ещё совершенно пуст!

1313 Вы говорите: «Мы не голодны, и у нас нет святого голода сердца!» Тогда мне понятно ваше неизлечимое состояние, а также его причины. Только подождите немного – и вы узнаете совершенно особый голод!»

1314 Говорит представитель общества: «Да, да, друг, только настоящий голод - и тогда всё остальное получится! Ведь кто голодного накормит, тот для него и Бог. А у сытого нет ни объективных, ни субъективных потребностей спрашивать что-то о Боге и о Его царстве. Например, если кто-то находится в состоянии летаргического сна и не владеет своими чувствами, то, сколько не проповедай ему мораль и добродетель, он не обратит на вас никакого внимания; ибо его чувства вялы, и дух его спит!

1315 Если ты хочешь что-нибудь сделать с этим человеком, то сначала его надо исцелить от болезни. Надо в душе его живо воссоздать потребность в том, что ты хочешь дать ему, и тогда он наверняка с жадностью примет всё, что ты ему предложишь. А без такой предварительной работы с больным пациентом ты вряд ли чего-нибудь добьёшься. – Скажи, мог бы размножаться человеческий род, если бы Творец не вложил в его природу огромное влечение, или голод, по зачатию?! Кем была бы женщина для мужчины, если бы у него не было влечения к ней?

1316 Из этого ты легко узреваешь, что, если человек чем-то очень активно интересуется, то у него должна быть какая-то сильная внутренняя потребность.

1317 Точно так же происходит сейчас и с нами. Однако в том, к чему ты нас призываешь, у нас нет никакой потребности. Мы – как полумёртвые и не испытываем никакой радости от этой собачьей жизни. И если мы – далеко не друзья жизни, могут ли нас интересовать твои наставления и твой единственный мастер жизни Иисус? Вначале создай в нас потребность, или убирайся вместе с твоими назойливыми глупостями! Нам всё равно, даже если твой Иисус десять раз подряд наивысшее Существо. Если у нас нет потребности в нём, если мы сидим тут, как камни, почти ничего не ощущая, - то что для нас твой мастер Иисус? Посему вдохни в нас жизнь, разбуди в нас потребность в нём, тогда видно будет, как нам вести себя по отношению к Иисусу!»

1318 Такая речь смущает Дисмаса, и он не знает, что ему делать. И Я вкладываю в сердце его, чтобы он волей своей и именем Моим положил в их желудки сильный голод и чтобы эти полумёртвые начинали постепенно переходить в жизнь.

1319 Дисмас делает это, и общество вскоре становится оживлённое. Некоторые из них начинают ощупывать свой живот и обращаются к говорящему: «Друг, сделай так, чтобы мы получили еду, иначе мы слопаем тебя вместе с твоими потрохами!»

1320 И тот говорит: «Глупцы, я уже и сам проголодался, как вол, приготовленный к забою; и у меня у самого нет ничего, чем бы я мог насытиться! Что же мне дать вам? Вон перед вами стоит Дисмас – его и хватайте! У него наверняка есть что-нибудь поесть и попить. Ведь он теперь – близкий друг того учителя Иисуса, который однажды в пустыне будто бы насытил пять тысяч человек несколькими кусками хлеба! Может, и для нас осталась какая-нибудь кроха? Посему хватайте Дисмаса!»

1321 После этого все начинают протискиваться к Дисмасу и требовать от него еды и питья.

1322 Однако Дисмас говорит: «Друзья, вы требуете от меня того, чего у меня нет. Но там, за столом, сидит Тот Самый, у Которого есть в изобилии всякая пища! Пойдите к Нему, признайте перед Ним свои преступления, унизьтесь перед Ним, наполните сердца свои любовью к Нему – тогда вы, уж точно, насытитесь!»

1323 Говорят теперь проголодавшиеся и жаждущие друзья: «Ах ты, негодник! Ведь если ты, как ты сам признался, смог сделать нас голодными, то почему ты не в состоянии снять с нас этот голод и жажду? Если тебе под силу одно, то должно быть под силу и другое. Посему избавь нас сейчас же от мучительного голода и палящей жажды – иначе увидишь, что тебе будет!»

Говорит Дисмас: «Дорогие друзья, прошу вас ради вас же самих, не буяньте! – Да, я смог по вашему требованию вызвать у вас голод и жажду; и это доказывает, что никто не может дать брату своему то, чего тот не имел ранее. Я и сам голоден, как сто вол, поэтому мне легко поделиться этим переизбытком с другими. Будь у меня пища, я бы легко поделился ею. – Но ведь я показываю вам, где можно найти вечное насыщение. Пойдите туда и сделайте то, что я посоветовал вам! И вы непременно получите всякую пищу от Того, Кто насыщает и сохраняет всю бесконечность. Если же вы не найдёте там пищи, то у вас будет полное право делать со мной, что захотите, но никак не раньше! Если же откажетесь пойти туда, то вините себя сами.

Говорят голодные и жаждущие: «Разве мы звали тебя? Ты пришёл к нам не по нашей воле, а по заданию твоего Бога Иисуса. И если это Он дал тебе власть ударить по нашим желудкам, то почему же Он не дал тебе власть накормить нас?»

1324 Говорит Дисмас: «Дорогие друзья, кто из вас обладает силой, способной принуждать Бога? Он – единственный Всемогущий, и Он может делать всё, что захочет! Но обычно Он делает так: сначала через Своих апостолов Он приносит людям горькое, чтобы потом они пришли к Нему и приняли сладкое. Таким путём люди быстрее понимают, что всякая человеческая помощь – бесполезна. Посему не ждите от меня ничего хорошего! Ведь если я сам – плохой человек, то как я могу предлагать вам что-то хорошее? – Только Самый истинный и предобрый может дать вам доброе. Посему идите к Нему!»

1325 Говорят голодные и жаждущие: «Если всё, что от Него, – доброе, то почему тогда ты и мы – плохие? Ведь мы все из Него вышли!»

1326 Говорит Дисмас: «Мы вышли из Него не плохими. Мы сами испортились, когда отвернулись от Него по нашей свободной воле и когда понапрасну старались делать так, словно мы сами – свободные боги, которые больше ничего не хотят слышать о настоящем Боге. И поскольку Богу это не может быть угодно, то Он и позволяет таким возомнивших себя богами ударяться до тех пор, пока они не поймут, что они – всего лишь слабые и глупые люди. Подумайте об этом и отправляйтесь к Нему, где вам будет оказана верная помощь!»

1327 Говорит общество, уже до отчаяния голодное и жаждущее: «Мы вообще не знаем, что у тебя с этой твоей «верной помощью»! Глупец, ты тоже пошёл к Нему, когда тебя позвал к Нему Блюм? Получил ли ты от Него помощь? Разве теперь у тебя что-то при- было, стало чего-то больше? Или ты теперь более сытый, чем раньше? У тебя, как и у нас, голод прямо выглядывает из глаз! И это ты называешь улучшением?

1328 Ах ты, глупый дурень-апостол! Иди и не смей нас! Вот когда придёшь к нам с более довольным лицом, тогда и у нас к тебе будет больше доверия. Но если придёшь к нам снова с недовольным и нуждающимся лицом, то ни один дух не поверит в твоё блаженство, будто ты всем обеспечен и ни в чём не нуждаешься!

1329 Поэтому можешь спокойно убираться! В таком состоянии, как наше, ты ничего не добьёшься у нас. Лучше принеси нам что-нибудь поесть и попить, тогда мы за тобой куда-нибудь последуем. А от твоей нынешней мудрости даже при самой чистой сове- сти ничего не откусишь. Подумай, как ты глуп. Другим ты предлагаешь то, чего у тебя самого нет! Видно, отец твой очень любил свинину, и потому сын у него получился глупый, как свинья!»

1330 Говорит Дисмас: «Друзья, даже если я не сумел дать вам живое подтверждение тому, что я познал в самом себе, вам всё-таки надо признать, что у меня относительно вас были самые добрые намерения. Никто из вас не может сказать, что по отношению к вам я был невоспитанно грубым и некультурным. И, думаю, что я мог бы ожидать от вас более вежливого обращения. Я ведь не тащу вас к Господу за волосы. Хотите пойти – идите; не хотите – никто вас и не заставляет. Но грубить и дерзить совсем необяза- тельно. Не я виной вашему нестерпимому голоду и жажде – виноваты вы сами. Для своего оживания вы пожелали быть голодными, и вы получили его. Но голод вызвал у вас не я, а Господь через моё слово. И я вам сразу показал, где вы можете утолить его! Почему же вы не идёте туда, ведь вам сказано, что надо делать? Вы называете меня глупцом, потому что я последовал за Блюмом, и считаете, что это не принесло мне ни- какой пользы. Я же говорю вам, что это не так. Да, желудок мой пуст, зато сердце моё наполнено любовью к Господу Богу. И, по-моему, наполнить сердце своё – намного лучше, чем насытить сто желудков. При голодном сердце невозможно удовлетворить желудок, разве только пищей для смерти сердца. – Делайте что хотите! Больше я не буду изображать для вас глупца. Хотите оставаться скотским народом – оставайтесь! Хотите пойти к Господу – путь жизни для вас открыт!»

1331 После этих слов Дисмаса общество колеблется и стоит в нерешительности: что же ему теперь делать.

1332 Из центра выходит вперёд главный оратор. Все просят его говорить, и он начина- ет: «Друзья и сёстры! Я много думал о миссии Дисмаса относительно нас и о его речи. И должен вам признаться, что он всё-таки прав. Поистине, нам надо поступить так, как он предлагает. Мы можем стоять тут целую вечность, можем острить и советоваться, но вряд ли таким образом достигнем чего-нибудь лучшего.

1333 Что нам мешает пойти к тому человеку, о котором Дисмас и все остальные, стоя- щие там со счастливыми лицами, заявляют, что он есть Само Божество? Я думаю так: если тот Иисус действительно Сам Бог, несмотря на наше упорное неверие, то наше сопротивление – настоящее сумасбродство. А если он не тот, за кого его принимают Дисмас и другие счастливые, то мы ничего не теряем; мы можем обрести в нём друга. Если рядом с ним все так счастливы, то почему нам должно стать плохо? Ведь только от нас зависит – пойти туда и обрести его нашим сердечным дружелюбием. В любом случае мы ничего не теряем. Наоборот, это может быть для нас полезным. Ведь когда ничего нет, тогда терять нечего, можно только обрести. Посему давайте всё-таки пой- дём к хозяину этого дома. Тогда и будет видно, что мы обретаем, поговорив с Христом. Что вы думаете об этом деле?»

1334 Говорят все остальные: «Да, да, нет ничего проще! Ведь нам это ничего не стоит, и головы нашей никто не оторвёт. – После твоей благоразумной речи намного легче принять решение, чем после напыщенной речи Дисмаса! Мы не хотим утверждать, что Дисмас говорил глупо. Но такие напыщенные речи никогда не приносят нужного эффекта».

1335 «Всё было бы хорошо, - говорит один из общества, - если бы мы одеты были чуточку получше! Особенно жалко выглядят наши десять дам! Только грязные тряпки и лохмотья висят на их весьма непривлекательных телах! И мы, мужчины, тоже выглядим не лучше. Поэтому, я думаю, нам надо сначала найти подходящую одежду, а уж потом пойти к нему. В наших одеждах рядом с ним на нас и посмотреть страшно!»

1336 Говорит первый: «Друг, никого не заставляют делать то, что превышает его возможности! Пусть дамы пойдут за нами, а лучше всех одетые пусть составят головной отряд. По-моему, так будет хорошо смотреться. Дисмас, как лучше всех одетый, и так будет нашим предводителем».

1337 Говорят все остальные: «Ну ладно, давайте попробуем!»

105

*О делах разума и сердца
Дисмас приводит сомневающихся к Господу*

1338 Говорит Дисмас: «Наконец-то вы решились на путь жизни. Вот и хорошо! Если мы будем делать так, как хочет Господь, то никогда не собьёмся с пути; руководствуясь же только нашим собственным разумом, мы окажемся на ложном пути. Человек, следуя своему разуму, обычно оказывается на льду, где трудно удержаться на ногах. Только следуя своему сердцу, человек приходит на зелёную землю, то есть к живой надежде! Так же обстоит дело и со мной, и с вами. Мы сейчас поддались совету наших сердец; и я твёрдо уверен, что вскоре всем нам станет намного лучше!

1339 Вы только подумайте, какие советы давал нам наш разум и какую кучу законов он создал. А какую пользу они нам принесли? Если же, напротив, взять все по-настоящему великие произведения людей на Земле, как, например, великих мастеров в искусстве: музыке, поэзии и живописи - все они были учениками своих сердец, своих душ! И их произведения недостижимы для слепых глаз и разума последующих поколений, которые анализируют эти великие произведения свободного сердца, прикладывая к ним тысячи правил и законов, о которых великие мастера и не помышляли.

1340 Однако спросите, создал ли такой законодатель хоть что-нибудь гениальное, свободное и благоухающее жизнью? Труды таких фабрикантов - сухие и безжизненные? Ибо во всех произведениях голого разума лежит проклятие, в то время как малейшие труды сердца имеют бесконечную ценность для всего, что дышит и живёт.

1341 Поэтому давайте навсегда распрощаемся с разумом и со всеми его продуктами и встанем на пути и дела наших сердец. Так мы скорее достигнем более высокой цели.

1342 Итак, теперь мы можем спокойно отправляться к Господу, где мы согласно с нашим преобразованным душевным настроением получим необходимое подкрепление и для сердца, и для желудка. Следуйте за мной в том самом порядке, который вы определили по причине вашей непривлекательной одежды!»

1343 После этой доброй и правдивой речи Дисмаса все несколько боязливо идут ко Мне. Подойдя ко Мне, Дисмас кланяется глубоко и говорит: «О Господи! Только благодаря Твоей милости и Твоей помощи мне, бедному грешнику, удалось это святое дело: именем Твоим все тридцать прибыли сюда. А теперь пусть свершится с ними Твоя

святая Воля! Только прошу Тебя: мне не надо никакого почётного платья! Только Тебе вся честь навеки!»

1344 Говорю Я: «Мой дорогой Дисмас, ты очень хорошо выполнил свою миссию и стал очень заслуженным человеком в Моём имени! Посему Я хочу дать тебе положенное вознаграждение; а потом дам и обрётённым тобою людям по их сердцам!» - Я обращаюсь к Роберту: «Роберт, пойд и принеси вина и хлеба и верную одежду для брата Дисмаса! А Я проведу с этими тридцатью небольшие переговоры. Да будет так!»

106

*Держащий речь Бруно – Критические встречные вопросы Господа
Унижение Бруно вызывает милость у Господа*

1345 Из тридцати выходит вперёд тот, кто ранее держал слово, низко кланяется предо Мною и всем застольным обществом и говорит сердечно: «Господи, Творец, Хранитель и Управитель всей бесконечности! Мы стоим перед Тобой как полнейшие ничтожества, ибо Ты есть всё во всём; и мы ожидаем от Тебя милости и милосердия! Не потому, что у нас есть на это какое-то право, (ибо все мы – слабые и грубые грешники), а потому, что Ты – чистейшая и совершеннейшая Любовь, позволившая распять себя на кресте ради падших грешников. Ты один - Сила слабых, Спаситель несчастных, Помощь нуждающимся! Ты Сам сказал однажды грешникам: «Придите ко Мне все натруженные и нагруженные, и Я всех подкреплю и оживлю!»

1346 И вот мы стоим перед Тобой, сполна нагруженные всякими тяготами жизни. Сними их с нас по Своей милости, о Господи! Конечно, за это мы ничего не можем Тебе дать, кроме тридцати поражённых всякими грехами сердец, которые хотят любить Тебя превыше всего, если они на это отважатся. Истинная любовь ищет только сердце, а для всего остального она слепа.

1347 Если бы Ты, о Господи, только захотел заняться нами! Не смотри на наши дела: они все - дурные. Посмотри на наши сердца: они, хотя и нечистые, однако алчут по Твоему святейшему Отцовскому сердцу, как сухая трава по капле росы!»

1348 Говорю Я: «Да, Мой друг Бруно, всё, что ты сказал сейчас от имени своих братьев и сестёр, хорошо, верно и красиво. Однако в Писании сказано, что развратники и прелюбодеи не войдут в Царствие Небесное! Вы же все до единого были грубыми развратниками и прелюбодеями, и к тому же полными себялюбия. А Моя милость, о которой вы просите, есть само Царство Божие. Посему спрашивается, каким образом вы хотите получить Мою милость и милосердие, ссылаясь на Писание?»

1349 Говорит Бруно: «О Господи, позволь грешнику раскрыть свой рот перед Тобой: ведь ни одному грешнику Ты не возбраняешь раскаиваться в грехах своих и умолять Тебя о милости! И, несмотря на такие суровые слова в Твоём святом Писании, ты не закрыл Царствие Своё для убийцы на кресте, и прелюбодейку в храме не осудил, и Магдалину, и зашёл в дом Захария. И здесь ты уже многих осчастливил милостью Своей. Они ведь не могли сделать для Тебя больше, чем мы. О, не будь же с нами суровее, чем с ними!»

1350 Говорю Я: «Да, да! Но все они не были такими большими грешниками, как вы!»

1351 Говорит Бруно: «О Господи! Что пред Тобой может быть большим или малым: всё равно, грех это или добродетель? Только Ты – великий и добрый, а всё остальное – ничто пред Тобой! О Господи, Ты заботишься о пантерах, львах, гиенах и тиграх, но ведь они – злые звери. Позаботься же и о нас, хотя бы в той же мере, что и об этих животных!»

1352 Тут Я подаю знак Роберту, чтобы он принёс вино и хлеб. Бруно с удивлением смотрит на Роберта, однако ещё не знает, что это должно значить.

107

Небесная

трапеза

милости

Испытание сердца в любви к врагу

1353 Роберт ставит передо Мной на стол вино и хлеб, затем кланяется и идёт на своё место. Я же беру хлеб небесный и спрашиваю Бруно: знает ли он, что это такое.

1354 Говорит Бруно: «Господи! Это хлеб небес, истинная пища для вечной жизни и для прощения грехов. Благо тому, кто получит её для насыщения своего!»

1355 Говорю Я: «Ну что ж, хорошо! Раз ты в это веришь и так говоришь, то возьми её и ешь, сколько сможешь!»

1356 Говорит Бруно: «Господи! Но здесь рядом со мной ещё двадцать девять, которые, возможно, ещё голоднее меня! О, позволь же мне сначала дать хлеба им по их потребности, а мне потом, что останется!»

1357 Говорю Я: «Поступай по желанию сердца своего!»

1358 Бруно со слезами на глазах благодарит Меня за хлеб и делит всё до последней крошки между двадцатью девятью, которые, тронутые до самого сердца, всё тотчас поглощают. Но один из них замечает, что Бруно забыл про себя, подходит к нему и говорит: «Ах, дорогой друг Бруно, ты ведь совсем забыл о себе при делении этого хлеба и всё, что тебе дал Господь, отдал нам. Я ещё ничего не взял от моей части – возьми и ешь, ведь ты голоден не меньше меня!»

1359 Говорит Бруно: «Дорогой друг, оставь себе и ешь то, что дано тебе милостью Божией! Я намного больше рад тому, что все вы сыты, чем если бы я сам съел в сто раз больше. Не беспокойтесь обо мне, ибо рядом с этим святым Дарователем, никому вовеки не надо тревожиться о пропитании!»

1360 При таком великолепном поведении Бруно и его друга, у всех гостей и у Меня появляются слёзы великой радости! Ибо во всех небесах нет ничего более возвышенного и трогательного, чем когда бедный и очень голодный человек при виде своих таких же бедных и голодных братьев совершенно забывает о себе и всё предоставленное ему отдаёт им. Таким поступком человек делает огромный шаг в сердце Моей любви!

1361 И вы, живущие на Земле, запомните это особенно хорошо и запишите в сердцах своих!

1362 После этого я беру вино и даю его Бруно, спрашивая его, что это такое.

1363 Бруно, полный благодарного умиления, говорит: «О Господи, это прекрасное вино из святейшего давила Твоего Божественного Отцовского сердца! С вечно непогасимой благодарностью я осмеливаюсь принять его из Твоих святейших рук и, если Ты мне позволишь, я хочу отнести его моим бедным, жаждущим братьям».

1364 Говорю Я: «Я тебе уже сказал, что Я совершенно согласен со всем, что ты пожелаешь сделать по благородному влечению своего сердца. Смотри, вино теперь твоё; делай с ним что хочешь!»

1365 Бруно трогательно благодарит Меня и протягивает вино своим братьям и друзьям. Те же заверяют его, что не будут пить, пока он сам его не выпьет. Но Бруно отказывается, и тогда все остальные с благодарностью берут вино и пьют по желанию сердец своих. Но и от вина ничего не остаётся. И хотя Бруно уже переполнен чувством голода и жажды, он глубоко радуется тому, что братья его подкрепились и уже имеют более здоровый внешний вид.

1366 Говорю Я: «Ну, дорогой Бруно, скажи Мне, как понравилось тебе Мои вино и Мой хлеб? Стал ли ты крепче, чем раньше?»

1367 Бруно смело отвечает: «Господи! У меня только один рот, один желудок и одно сердце. У этих же двадцать девять ртов, столько же желудков и сердец. И поскольку, вместо меня, насытились двадцать девять, которых я ношу в сердце моём, как моё второе «Я», то, благодаря этому, я не просто сыт, но сыт в двадцать девять раз больше! И посему на Твой святой вопрос я могу сказать, что Твои святой хлеб и небесное вино мне очень понравились! И Тебе одному вся благодарность за это!»

1368 Говорю Я: «Дорогой друг Бруно! Смотри, на Земле ты часто и грубо грешил. Но поскольку сердце твоё вмещает в себя такую большую бескорыстную любовь к братьям твоим, то и тебе будет многое прощено! Потому что здесь всякому благодетелю братьев и сестёр своих полагается милосердие, ибо он сам оказал милосердие. Так и тебе - ради твоих братьев и братьям - ради тебя: тут у нас один за всех и все за одного!

1369 В мире тоже есть благодетели, которые бывают очень милостивы к бедной молодой девушке и стараются помочь ей изо всех своих сил. Но если придёт к ним старая измождённая вдова, то от неё они отделяются проповедью и пфеннигом. То же самое ожидает и старого, бедного брата. Таким милостивым благодетелям Я тоже окажу немного милосердия! Ибо у благодетелей, ищущих своего, сердце твёрже камня, и они принадлежат к семейству дьяволов. Дьяволы тоже делают добро, но только тем, от кого ожидают приятной выгоды!

1370 Ты же сейчас проявил милосердие, за которым не видно нечистого умысла, посему и у Меня ты найдёшь высшее милосердие! Но прежде чем наделить тебя им в полной мере, Я должен испытать сердце твоё! Если выдержишь его, то незамедлительно будешь наделён Моей милостью во всей полноте!

1371 Вон в направлении вечера ты видишь дверь, открытую наполовину. Пойди туда! В том покое ты найдёшь людей, которые на Земле были твоими злейшими врагами. Постарайся обрести их и привести их ко Мне, и тогда ты станешь совершенным предо Мной. Ибо тот, кто творит добро для друзей своих, ещё далеко не всё сделал, чтобы сказать Мне: «Господи, и всё-таки я был бесполезным холопом!» А тот, кто не может сказать этого, тот далеко не достоин Меня! Посему иди и исполни слово Моё!»

1372 Говорит Бруно: «О Господи, да свершится Твоя святая Воля! Твоя Воля – моя жизнь, моё спасение и моя высшая благодать! О, как сладко творить дела в доме вечно-го всемогущего Отца! – О, вы, мои враги и мои братья, которые дурно оценивали меня, не видя во мне любящего вас брата! Я иду к вам именем моего Бога, Господа и Отца, чтобы благословить вас, сделать вам добро, а потом навечно забыть все те неприятности, которые вы когда-то причинили мне!

1373 Ах, какая благодать наполняет сердце моё! Оно, кажется, уже достаточно сильное, чтобы унизиться перед высокомерными и себялюбивыми людьми, презирающими его. Господи, сейчас я уже начинаю понимать, что должно было ощущать Твоё святое Отцовское сердце перед лицом злобных врагов Твоих, когда Ты обратился в Себе к Отцу: «Отец, прости им, ибо они не ведают, что творят!» О святое, бесконечное величие, на которое способно только Божье сердце!

1374 Воистину, это прекрасно, когда брат бескорыстно помогает брату! Ни на одном небе нет ничего более возвышенного и великого, чем благодарить проклинающих нас и делать благое тем, кто нас ненавидит, презирает и преследует нас!

1375 Посему надо пойти к врагам моим! Они словно призваны для того, чтобы совершенствовать сердце моё перед Богом!» С этими странными возвышенными словами Бруно бросается к указанной двери.

108

Герой любви в окружении врагов – Любовь Христа преодолевает всё

1376 Когда Бруно собирается войти в покои своих врагов, сразу несколько из них встают перед дверью и говорят гневными голосами: «Назад, несчастный! Зачем ты нам здесь нужен? Ты всегда был для нас отвратительнее смерти! Ты был для нас предметом ненависти и глубочайшего презрения! Что же нам с тобой теперь тут, в аду, делать? Ко всем чертям тебя, ты, несчастнейшая человеко-бестия!»

1377 Говорит Бруно смело: «Дорогие друзья, что же я вам такое сделал, что вы так люто ненавидите меня? Я сделаю всё, что вы только захотите, по праву и справедливости, только чтобы расположить вас к себе!»

1378 Разгневанные враги выкрикивают в дверь: «Ты - несчастная человеко-бестия, и ты никогда не сможешь исправить наше отношение к тебе! Нам ничего от тебя не надо, уходи отсюда. Ты противен нам больше, чем самый нижний ад! Уходи от нас по доброму, иначе мы разорвём тебя на куски!»

1379 Говорит Бруно: «Если это послужит нашему примирению, то я с радостью позволю вам распать себя. Только пообещайте мне, что больше не будете таить на меня злобу!»

1380 Говорят разозлённые: «Неужели ты думаешь, что это такая честь для нас? Нам – и тебя распинать; да это же для нас было бы настоящим позором! Вот побить тебя, как жалкую собаку, - это было бы можно для приличия, если бы на то у нас было настроение! Ведь смешно же - так много возиться с тобой! Лучше убирайся и не зли нас своим мерзким присутствием!»

1381 Говорит Бруно: «Но, дорогие друзья! Я знаю, что на Земле вы меня ненавидели и преследовали где и как только возможно. И как бы я ни старался найти причину вашей ненависти, все мои старания были напрасны. Вы преследовали меня только потому, что вам не нравилось моё лицо! Но здесь, в этом мире, у нас всех лица изменились. Теперь я думаю совершенно по-другому, не как на Земле, и стал совсем другим человеком. Думаю, что и с вами произошли такие же перемены?»

1382 Скажите, какое преступление по отношению к вам я совершил на Земле? Сейчас я в состоянии возместить вам в тысячекратном размере всё, что я вам задолжал, даже если мне неизвестно что. Только простите меня и будьте ко мне дружелюбнее! Я не требую от вас дружбы; это было бы слишком большое требование от вас, моих явных врагов! Но ведь мне можно попросить вас, чтобы вы хоть немного отступили от вашей вражды, тем более что вы и так считаете меня слишком ничтожным, чтобы даже распать меня?»

1383 Говорят разгневанные: «Что толку тут от твоей глупой болтовни? Ты - мерзавец и им останешься навеки. На виду ты ведёшь себя так, словно ты - редчайший и порядочный человек, а за спиной - как негодяй, которому нельзя доверять! Помнишь, как ты поступил с нами на бирже? Ты всегда заранее предвидел падение курса акций; мы от страха продавали их, а ты скупал! О, негодяй! Только не делай такого невинного вида! Мы знаем тебя! Неужели и здесь падают курсы, что ты так настойчиво ищешь нашей помощи?»

1384 Говорит Бруно: «Ах, так вот в чём дело! О друзья, если вы злитесь на меня из-за этого, то я надеюсь, что мы вскоре станем самыми лучшими друзьями! Ибо тут я могу вас заверить, что вы вместе с вашей ненавистью на ложном пути! Смотрите, во-первых, я, как и вы, не мог заранее определить, когда курсы акций будут расти или падать; а, во-вторых, вы не можете доказать, что это я покупал ваши акции, когда вы с убытком продавали их банку. Видите, какая неувязка с вашей злобой ко мне? Ведь я никогда не принуждал вас ни к покупке, ни к продаже. Кто же вынуждал вас продавать бумаги по самой низкой цене и покупать при самой высокой? Я - точно, нет, и тысячи других тоже нет! Вы сами были виноваты в вашей глупости, однако не хотели в этом признаваться. Совершая такие грубые спекуляции, вы сваливали свою вину на первого встречного, который в своей спекуляции был умнее вас! Не смешите-ка! Какой мне интерес в ваших бумагах, а у вас в моих? Я покупал, вы тоже, если это казалось выгодным. Или вы продавали, а я покупал. Ведь это совершенно естественно! Откуда же тогда ваша злоба на меня? Я никогда не распространял ложных слухов и никогда не мошенничал!»

1385 «Хорошо! - сказал один из общества ненавистников. – Предположим, ты поступал так, как сейчас говоришь. Но это не умерит нашего гнева и ненависти к тебе, потому что в мире ты всегда думал не так, как звучали твои сладкие слова. Когда ты говорил чёрное, то, точно, было белое; а когда ты говорил белое, то, уж точно, было чёрное! И противоположное было полной правдой. Однако твоя коварная проницательность не замечала того, что мы всегда поступали наперекор твоим рекомендациям. Если нам не всегда удавалось, так такова игра. А если бы мы всегда следовали твоим советам, то наверняка очень скоро лишились бы всего. Таковы дела, и оттого наша ненависть к тебе! Докажи нам обратное, и мы тотчас попросим у тебя прощения и станем твоими лучшими друзьями».

1386 Говорит Бруно: «Хорошо, ловлю вас на слове! Ответьте мне на несколько вопросов! Первый: была ли моя должность на бирже выше вашей: я был директором, бухгалтером, секретарём или каким-нибудь консультантом или что-нибудь в этом роде?» - Говорят прогневанные: «Нет, ты был, как и мы, просто клиентом».

1387 Говорит Бруно: «Хорошо! Тогда вопрос номер два: кто на бирже посвящён во все финансовые тайны?» - Ответ: «Банковские и биржевые люди». – «Хорошо! Вопрос третий: снабжаются ли многочисленные клиенты биржи всей правдивой информацией со стороны осведомлённых во всём ведомственных руководителей?» - Ответ: «Нет! Если что-то не удаётся, то правду уж никогда не узнаешь!» - «Хорошо! Вопрос четвёртый: каким образом тогда я должен был добраться до правды?» - Ответ: «Очень просто! Путём взятка любой негодяй может добраться до всего, что для честного человека остаётся скрытым!» - «Хорошо! По пению можно опознать любую птицу! Приведите мне сюда всех банковских и биржевых чиновников, и пусть они скажут, получал ли кто-нибудь когда-нибудь из них от меня хотя бы один геллер за выдачу банковских тайн! А вот о вас так называемый злой мир говорил, что вы в одной очень критической ситуации одному посвящённому втайне нанесли тумака в бок весом в тысячу дукатов, чтобы он дал вам небольшую информацию о том, как должны будут развиваться дела. После этого вы сразу же на следующий день с большой потерей для себя обменяли все свои бумаги на звенящие монеты и на эту выручку за границей предприняли какую-то тайную сделку, из-за чего второй раз потерпели неудачу! Скажите, разве и на это вас склонило моё чёрное-за-белое?»

1388 Тут озлобленные заколебались и не знают, что им на это ответить. А Бруно говорит далее: «Друзья, неужели это я вам дал совет замуровать в одном подвале тридцать тысяч гульденов? А потом, когда в Вене были опубликованы законы и при обследовании домов солдаты взломали стену, которая звучала как полая, и присвоили себе всю радостную находку до последнего гроша, - по-моему, моё «чёрное-за-белое» этому

также нисколько не посодействовало! Словом, вы всегда сами были виноваты во всех ваших потерях и очень сильно ошибаетесь, думая, что я был посвящён в ваши спекулятивные тайны и предал вас. Но как такое могло быть возможным, если я никогда и нигде, кроме биржи, не беспокоил вас своим присутствием? Я нисколько не виноват в вашем несчастье, в этом вы можете быть абсолютно уверены! Бог – мой свидетель! Но если вы всё ещё думаете, что это я вас сделал несчастными, то докажите мне это перед Богом! И я сделаю всё, чтобы тысячекратно искупить мою вину перед вами».

1389 Говорит один после долгого раздумья: «Дело действительно обстоит именно так, как ты только что всем нам представил! Однако, если ты не принимал в нём участия, то мы не понимаем, как ты пришёл к такому точному знанию о наших делах. Отчего они тебе так хорошо известны, словно ты сам ими распоряжался? В Вене наверняка произошло много таких происшествий. – Скажи, все они тебе так же хорошо известны, как наши?»

1390 Говорит Бруно: «Все, конечно, нет, но многие, уж точно. Ведь вы тоже всегда знали, кто был привлечён к суду и за что, несмотря на то, что вы не были доносчиками на подсудимых. Отчего же тогда и я не мог узнать, как обстояли ваши дела в то горестное для вас время? Ведь я хорошо знал вас с биржи. Докажите мне, что тот, кто случайно узнаёт о несчастье своего знакомого, непременно должен быть виноват в его несчастьях. Покажите мне, в каком законе это расписано как преступление!»

1391 Теперь рассерженные колеблются и не знают, что делать. И ничего дельного не приходит им в голову. Так же обстоит дело с их гневом и яростью. Им не хочется мириться, но и для дальнейшей вражды у них нет никаких оснований. И так стоят они перед Бруно, не имея причин для гнева, и злятся на самих себя; ибо теперь они не могут испытывать к нему ни ненависти, ни злобы.

1392 Через некоторое время один выходит вперёд и говорит: «Глупо, что мы теперь больше не можем противопоставить тебе ничего разумного. А с какой радостью мы поколотили бы тебя, если бы только могли приписать тебе хоть какую-нибудь вину! Но ты слишком смыслён, так что к тебе никак не подберёшься. И теперь мы к тому же должны стать твоими друзьями! Но что же ты собираешься с нами делать?»

1393 Говорит Бруно: «Друзья, неужели вы не видите стол советов в том большом зале? Все собравшиеся там совещаются о делах всей бесконечности?»

1394 Говорит его собеседник: «Мы не видим никакого зала и никакого стола советов! Нам виден только настоящий кабак, полный тьмы, и ты! Но есть ли из него какой-то выход, мы не знаем. – Однако чего ты хочешь добиться этим бессмысленным вопросом?»

1395 Говорит Бруно: «Я хочу только отвести вас к Господу, Спасителю Иисусу, чтобы он почистил вас и сделал поистине блаженными, – именно по этой причине Иисус послал меня к вам. Последуйте за мной по доброй воле. А уж на верном месте у вас появится и верное зрение!»

1396 Говорит его собеседник: «Это будет не легко! Ибо, во-первых, мы всё ещё не доверяем тебе так безоговорочно, чтобы тотчас слепо последовать за тобой, как за давно испытанным другом. И, во-вторых, мы – новые католики, которые очень хорошо знают, что им надо думать о Иисусе Христе. Мы не такие глупые, как те, которые провозгласили его даже Богом, как некогда греки своего Геркулеса и других героев из серой древности. Потому тебе надо придумать что-нибудь более умное, если тебе так важно опекать и водить нас повсюду».

1397 Говорит Бруно: «Друзья, римско-католическая вера, хотя и глупая и во многом поверхностная, но новая католическая – в тысячу раз глупее. Разве она не отрицает жизнь души после смерти тела? Однако вы продолжаете жить после смерти его! Это обстоятельство уже достаточно доказывает, какого духа дитятею является новокатолицизм. Кроме того, она (новая католическая вера) отрицает не только самую оче-

видную Божественность Иисуса, но и, согласно Штраусу и Гегелю, вообще всякое Божество! – Кто же может стать сторонником такого учения, - особенно здесь, в вечном духовном царстве, - которое так ужасно промахнулось относительно продолжения жизни души!? Ведь такое учение во всех своих принципах – так же мало достоверно, как и его гнусное предположение о смертности человеческой души! Ведь если главный принцип какого-то учения в основе своей ложный, то и другие, выходящие из него принципы, никак не могут быть верными! Посему отбросьте всё ваше новое католическое учение и следуйте за мной туда, куда я вас поведу! Я обещаю вам, что вскоре вам станет лучше».

1398 Говорит его собеседник: «Друг, ты чертовски сообразительный парень! Хочешь или не хочешь, но надо отдать тебе справедливость. Мне теперь от всего сердца жаль, что поначалу мы отнеслись к тебе так жестоко и оскорбительно. Однако я надеюсь, что ты простишь нас! Вспомни, как было в Вене: церковники и чиновники делали всё для того, чтобы погрузить бедное человечество в духа темнейшей ночи и усыпить его. При таких духоубивающих обстоятельствах было совершенно невозможно взмахнуть ввысь к чистым знаниям. И сейчас мы такие же, как нас воспитали: слепые, глухие и немые душой и духом. Посему будь снисходителен и терпелив с нами и именем Божиим веди нас куда-нибудь, где мы обретём больше света, чем сейчас».

1399 Говорит Бруно: «Очень хорошо! Я пришёл к вам с самым терпеливым сердцем, и, надеюсь, что мне не надо вам это доказывать. Я вам всё простил и на веки вечные буду вашим истинным другом. Поэтому я уверен, что между нами не будет больше стоять никаких преград, которые могли бы нам помешать в становлении на тот единственный путь, которым здесь, в этом мире, можно достигнуть того вечного жизненного состояния, когда душа и дух становятся всё блаженнее. Посему соберитесь с мужеством и доброй волей и следуйте за мной! А всё остальное можете смело ожидать от Того Единственного, Кто наверняка вам поможет. Ведь не зря же Он послал меня к вам. Всё равно, сколько вас: следуйте все за мной, и всем будет оказана помощь!»

1400 Говорят стоящие впереди: «Нас, знающих друг друга ещё со времён биржи, около двадцати; а за нами стоит ещё бесчисленное множество простого сброда. Пойдут ли они за тобой? Возможно, и пойдут, только вероятность этого невелика, так как они слишком погрязли в ночи. Попробуй! Нам всё равно, пойдут они с нами или нет».

1401 Говорят стоящие позади: «Не такие уж мы и глупые, как утверждают эти господа! Посему мы свободно будем сопровождать вас, как настоящее тысячное общество! Тот, кто помог вам, наверняка и нам не укажет на дверь. Итак, давайте пойдёмте в надежде на счастье к чести Божией!»

109

<i>Добрый</i>	<i>дух</i>	<i>единодушия</i>	<i>среди</i>	<i>жаждущих</i>	<i>света</i>
<i>Армия</i>	<i>мирских</i>	<i>слепых</i>	<i>предстаёт</i>	<i>перед</i>	<i>Господом</i>
<i>Рассказ Бруно о его жизни</i>					

1402 После этого говорят бывшие злодеи: «О, из-за нас вам не придётся стыдиться! Здесь, в этом мире, нет никаких сословных различий. И места в этом бесконечном помещении, надеюсь, достаточно и для нас. В общем, можете спокойно вместе с нами пойти туда, куда нас поведёт наш друг Бруно!»

1403 Говорит один из стоящих в большой толпе на заднем плане: «Такие слова нам по душе! Перед Богом всё одно: князь или нищий, волк или ягнёнок. Князю нельзя отворачиваться от нищего, а волку нельзя алкать крови ягнёнка. Если у нас нет долгов друг

перед другом, то и перед Богом нет. Если мы не носим на нашей долговой доске никаких обязующих отметок, то и в большой книге жизни их не найти. Если вы имеете что-то против нас, то сотрите это навеки с долговой доски, как и мы стёрли всё, что на ней нашли!»

1404 Говорит один с переднего плана: «Это очень хорошо! То, что сделали вы, сделали и мы; стало быть, теперь мы друзья, братья и сёстры! – Но вот брат Бруно подаёт нам знак, давайте же молча последуем за ним!»

1405 После этих слов все поднимаются и следуют за Бруно, который храбро возглавляет это общество.

1406 Через несколько мгновений Бруно с большим караваном подходит ко Мне и говорит: «Господи, вот все те, которых держал в плену тот мрачный покой. Я выполнил это задание, и теперь пусть с ними свершится Твоя святая и добрая Воля! Все они - слепые. Посему дай им света, чтобы они увидели Тебя так же, как вижу Тебя я во всём Твоём великодушии и в Твоей Отцовской любви!»

1407 Говорит один из общества: «Друг Бруно, неужели мы уже достигли цели нашего короткого путешествия? И с кем ты сейчас говорил в этом духовном воздухе?» - Отвечает Бруно: «Мы уже у цели! А Тот, с Кем я сейчас говорил, - Господь Бог, Иисус Zebaoth! Просите Его о свете, как я Его только что просил, и у вас тотчас будет свет; тогда и вы увидите Его, как вижу Его сейчас я!»

1408 Говорит другой из общества: «Скажи же нам: мы находимся в том самом большом зале, откуда нас выгнали из-за нашей надменности в ту тёмную дыру, вернее, откуда нас выгнал саксонец Роберт Блюм, который, впрочем, никогда не был особенно вежливым?»

1409 Говорит Бруно: «Да, вы находитесь в том самом зале. И брат Роберт стоит недалеко от вас». - Говорит его собеседник: «Да, насколько мы припоминаем, Господь Иисус тоже там присутствовал, а мы в Него тогда не поверили. Тогда мы могли Его видеть, отчего же сейчас не видим?»

1410 Отвечает Бруно: «Причина в том, что вы чувственно очень огрубели. Из-за такой чувственности духовное вообще невозможно воспринять и понять. Об этом я знаю по собственному опыту из различных состояний моей духовной жизни.

1411 Когда ещё нежным и богобоязненным мальчиком я жил на Земле в доме моих благочестивых родителей, я видел множество всяких прекрасных образов. А иногда, когда читал утреннюю и вечернюю молитвы, вокруг меня словно парили ангелы, которые укрепляли меня и пробуждали в груди моей небесное чувство; так что порой мне казалось, что я уже нахожусь в Божьем Эдеме. В этот период моей жизни мне снились прекрасные и многозначительные сны; и по ним я иногда предсказывал грядущие события в кругу наших родственников. Но когда я вошёл в юношеский возраст и покинул отцовский дом и мир становился мне всё более и более по вкусу, мои небесные ангелы покинули меня. А мои весёлые друзья вырвали у меня всё это с корнем, сделав мою юность глупой и скушной. Так что, в конце концов, я начал её стыдиться. И так огромными шагами я переступил в весёлый мир, стал грубо и материально чувственным, а от моих мальчишеских видений почти ничего не осталось в памяти. Только в последнее время жизни на Земле ко мне порою приходили некоторые воспоминания. Но, к сожалению, я не оценивал их по достоинству, пока не стало поздно. Только теперь я понимаю, что все эти истории подтвердились на мне – и почему! – Но здесь, конечно, из этого уже мало что можно сделать или вообще больше ничего. Ибо здесь всё зависит только от того, какие качества усвоило бедное сердце души и какие слабости принесло с собой. Если сердце ещё способно на чистое познание и лучшую волю, то это хорошо для нас. Если же сердце, как обычно говорят, - негодное, то и всё тогда – негодное. Из этого описания моей собственной никудышной жизни, как она развивалась и складывалась, вы легко можете увидеть, отчего происходит так, что здесь в духовном отноше-

становится по-настоящему голодным и жаждущим и просит Роберта ещё о даровании хлеба и вина.

1420 Роберт посылает его ко Мне, говоря ему: «Остальное зависит от Господа! Пойди к Нему! А я делаю только то, что по Воле Его!»

111

Бруно всё ещё ощущает голод и жажду
Указания о небесном Порядке

1421 Бруно тотчас отправляется ко Мне, одетый в белую тунику в складку, украшенную красными полосками, и говорит: «Я, бедный грешник, благодарю Тебя за эту неоценимую милость, которой Ты незаслуженно удостоил Меня. По моей части я теперь счастлив, вот только всё ещё чуточку ощущаю голод и жажду. Но это не беда: благодать, исходящая от Тебя и пронизывающая всё моё естество, не даёт мне почувствовать ни голода, ни жажды. Сейчас я блаженен, и сердце моё в первый раз ощущает истинную, чистую, небесную любовь к Тебе, о Господи, а также ко всем этим бедным братьям и сёстрам. Ох, это - любовь, о которой слабому смертному очень редко приходит что-то на мысль! Даже самые лучшие люди на Земле любят самих себя намного больше, чем своих самых лучших друзей. Насколько же тогда меньше они любят своих врагов? И что ещё в мире называется любовью! О, ты, проклятая любовь!

1422 Насколько сильно не было бы теперь наполнено сердце моё чистой, небесной любовью, насколько бы сильно, от всей души, я не желал всем бедным грешникам и грешницам полного прощения их грехов, - однако по отношению к некоторым козлам я не ощущаю ни малейшего сострадания и даже радовался бы, глядя на то, как они горят в аду до тех пор, пока не искупят всю свою похотливость до последней капли. Я никому не желаю зла, но злодеям я не пожелаю ничего доброго, пока они полным покаянием не проявят себя достойными того. Конечно, среди приведённых мною рыб будет несколько скверных гадюк и змей, которые в мире предавались изощрённому разврату. Но я прошу Тебя о милости и милосердии и для них, ибо среди них в основном такие, которые не ведали, что творили. Но где-нибудь есть и такие, которые очень хорошо знают, чем они, собственно, занимаются. За этих негодяев я не прошу, пусть они сполна отведают строгость Твоего суда!»

1423 Говорю Я: «Мой дорогой Бруно, ты всё ещё испытываешь голод и жажду! Знаешь ли, почему? – Потому что в твоём сердце всё ещё сидит маленький судья! И хотя этот судья сам по себе справедлив, однако его нет в Моём Порядке!

1424 Если хочешь всецело жить по Моему Порядку, то этого судью придётся изгнать из твоего сердца! И после этого у тебя никогда вовеки не будет ни голода, ни жажды. Запомни, только Я есть Судия - добрый и справедливый во всей полноте Моей власти и силы. И несмотря на это, Я Сам никого не сужу! Но каждый судит себя сам по своей любви. И если любовь его чистая и добрая, то и суд его над самим собой добрый; если же его любовь нечистая и дурная, то таким будет и его суд. И поскольку Я никого не сужу Моей властью и силой, то насколько же меньше права судить кого-либо у тебя.

1425 Каков мир, каковы эти ве́нцы, какой дух оживляет их - это известно Мне лучше всех. Они сами улеглись в постель без Меня, посему пусть отдыхают теперь так, как улеглись, - на время или вечность. Они занимались кровосмешением - пусть отдыхают теперь на кровавых ложах. Конечно, эта кровь вопиёт ко Мне о мести. Однако Я не хочу мстить; Я просто позволяю свершиться тому, чтобы эти кровосмешатели всякого рода растерзали самих себя, как тигры, и сами вознаградили себя заслуженной наградой.

И это есть ад в полной мере. Нет никакого другого ада, кроме того, который сам по себе создаётся из себялюбия в сердце человека.

1426 Кто сам себя не проклянёт, того и мы не проклянём. Но кто проклинает себя сам из злобной любви своего сердца, тот пусть и будет проклят! Словом, каждому - по желанию его. И если так будет, то это есть высшее и совершенное право, которое даётся каждому. Конечно, всем по способности их восприятия, мы должны указать верный путь и верным наставлением направить к добру. Если они захотят идти этим путём, то это хорошо для них. Если же нет, мы не будем их наказывать; им будет дано только то, чего они сами захотят: у них будет сполна судного и наказательного! Если со временем, вынужденные своими страданиями, они захотят встать на верный путь, то никогда во веки у них на пути не будут стоять преграды.

1427 Смотри, таков истинный небесный Порядок чистейшей любви Моего сердца! Этот Порядок должен стать и твоим, и тогда ты станешь таким же совершенным, как Я Сам; и ты уже никогда не будешь ощущать давящей пустоты во внутреннем своём. Таким образом, насыщенный и освещённый, ты легко из своей собственной полноты сможешь помочь всем приведённым тобою во всё, где потребуется им помощь. Ты насытишь их и утолишь их жажду; ты оденешь нагих и освободишь пленённых; ты утетишь горемычных и исцелишь несчастных; слепым ты откроешь глаза, а глухих сделаешь слышащими Слово жизни. А теперь повернись к твоим рыбёшкам и открой им навечно глаза и уши их сердец!»

112

<i>Бруно</i>		<i>наставляет</i>		<i>своих</i>		<i>питомцев</i>
<i>Нападки</i>	<i>на</i>	<i>возрождение</i>	<i>и</i>	<i>свободу</i>		<i>воли</i>
<i>Бруно просвещает их</i>						

1428 Этот урок преобразовывает Бруно совершенно по-небесному, и он тотчас поворачивается к своим рыбкам и начинает их поучать.

1429 Когда он закончил со своим поучением, говорит один, который является новым католиком: «Друг, твои слова были изысканными, но к чему все эти теософские мудрые фразы? – Смотри, Моисей в своей книге «Бытие» рассказывает: «Когда Бог приступил к процессу сотворения, во всей бесконечности была ночь. И Бог сказал: да будет свет! И стал свет во всех бесконечных пространствах!» - Только тогда, когда вся бесконечность была освещена, всемогущий Бог-Дух, парящий над всеми водами и их содержимым, начал разделять и упорядочивать эти воды и их хаос. И это было сделано по великой мудрости, достойной Бога. – Ты же ведёшь нас ложным путём. Ты нам много и логично говорил о Христе и Его единственной Божественности, о Его любви, доброте и милосердии, а также о Его близости. Но какой нам прок от всего этого, если мы не видим Его и не можем сказать, Он ли это в действительности?

1430 Посему и ты, если у тебя есть на то сила, скажи нам, как Божество: да будет свет! И если лица наши посветлеют, то всё остальное образуется само собой. Ты говоришь только о том, что видишь *ты*, а мы, кроме тебя, ничего не видим и не слышим, и как же мы можем верить твоим словам? Подумай сам и сделай то, что для нас необходимо прежде всего. Надеемся, что это будет не против Порядка небес, поскольку этот Порядок в самом начале обусловил становление всех вещей!

1431 Мы до сих пор не понимаем, почему сейчас мы видим хуже, чем сразу после нашего пребывания здесь. Вначале мы хорошо видели этот очень просторный зал и того вероятного Спасителя Иисуса, Роберта Блюма, Мессенгаузера, Еллинека, Бехера,

Леночку, патетика Дисмаса, его друга Макса Олафа и пару дюжин опрятнейших танцовщиц. А теперь мы вообще ничего и никого не видим и не слышим! Где же тут собака зарыта?

1432 Об этом ты нам все ещё ничего не сказал; зато ты пообещал, что Бог, Сам Господь, откроет наши глаза. Однако ничего такого не происходит! Посему дай нам зрение и слух, тогда всё остальное образуется само собой!»

1433 Говорит Бруно: «Друзья, потерпите ещё немного, и вам будет дано то, чего вы больше всего жаждете. Ты, конечно, очень мудро истолковал мне Порядок Божий во времена сотворения мира. Но я не могу поступить с вами так же, как это сделал Бог с первыми водами Своих вечных идей. Я могу поступать с вами только, как мать со своим новорождённым ребёнком. Ведь глаза у младенца открываются не в первую очередь, почему же у вас должно быть иначе? Позвольте сначала достать вас из утробы матери вашей чувственности, и тогда будет видно, сколько Божественного света вы сможете вынести за один раз! И пусть свершится это именем Божиим!»

1434 Говорит другой оратор, стоящий рядом с прежним, с насмешливыми глазами и саркастическим языком: «Ну, ну, дорогой, да ведь таким образом ты уже стал небесной мамашей! Жалко только, что об этом ещё не знают святые отцы-лигурианцы на Земле! Они бы тебя, наверное, уже вырезали из дерева как патрона милосердия под именем акушерки, покрыли бы тебя фальшивым золотом и в твою честь устроили бы несколько месс для достижения лёгкого рождения за несколько сотен серебряников. Да, ты человек - смыслённый! Знаешь, как выбраться из любого затруднения!

1435 Но скажи-ка мне, как многоопытный в детородных делах патрон, сколько же раз должна родиться человеческая душа, чтобы она, наконец-то, смогла сказать: теперь-то я, слава Богу, выползла из последней материнской утробы на постоянный дневной свет! Мне кажется, что по твоему небесному закону такого никогда вовеки не достигнет ни одна душа. И не мудрено, что однажды Никодим вынужден был поставить перед Христом вопрос, когда тот говорил ему о возрождении духа: неужели ему надо снова войти в утробу матери своей! – Мне кажется, что вся ваша небесная мудрость состоит только из рождения и смерти, а потом снова из возрождения и из повторной смерти! Скажи нам прямо: сколько ещё ты будешь заниматься с нами своим небесным акушерством, чтобы мы, наконец, обрели истинное зрение? Свет, свет, друг акушер! Тогда станет намного лучше и без твоего акушерства. Ведь без света всякая болтовня – бабья глупость! Понимаешь?»

1436 Говорит Бруно: «Друг, на полном серьёзе скажу тебе в самом начале, что грубостью здесь, в царстве духов, ещё ни одна душа далеко не ушла. За это я, конечно, не буду судить тебя, но из-за грубости ты сам всё больше будешь отдаляться от цели твоего предназначения. Зачем ты меня спрашиваешь о том, сколько раз тебе предстоит ещё родиться из материнской утробы, чтобы достигнуть полной истины? На это я отвечаю тебе: точно, ещё несколько сотен раз, если будешь оставаться в своём своенравии и грубейшем душевном состоянии!

1437 Неужели так сложно распрощаться со своими хотениями и на их место крепко поставить желания Божественного Порядка? Если бы ты сделал это ещё на Земле, то уже давным-давно родился бы в последний раз и сейчас находился бы в Свете всего света! Ты никогда и ни в чём не отказывал себе в своих величественных желаниях. Посему можешь и сейчас наслаждаться своей слепотой – как и все тебе подобные!

1438 Возжелай того же, чего желает Бог, - и ты достигнешь света! Если же будешь идти на поводу своих желаний, то у тебя ещё долго ничего не изменится. Понял ли ты мои слова?»

1439 Говорит грубиян: «Да, братишка - святой акушер, я всё понял! Послушай-ка, ты всё-таки очень глуп и поэтому много говоришь всякой бессмыслицы! И если и есть у тебя какая-то голова, то она - как у вяленой трески, находящейся в путешествии!

1440 Скажи мне, кто это может избавиться от своей собственной воли и посадить в свою душу чужую? Странно, что ты, такой просвещённый, не видишь, что я ну никак не смогу сделать чужую волю моей собственной, кроме как опять-таки только с помощью моей собственной воли. Ведь если у меня не будет собственной воли, то хотелось бы знать, какой волей я могу хотеть *то*, что мне должен будет возложить для хотения кто-нибудь другой. Я всегда считал тебя немного глуповатым, но чтобы ты был настолько глуп, мне даже во сне не могло присниться! – Нет, не иметь воли - и при этом непременно хотеть того, что желает другой! Это о многом говорит! Да это даже хуже, чем дарить владение, не имея даже раковины улитки! – Скажи мне хотя бы одно, где ты набрался такой мудрости, не у святого ли Игнатия фон Лойолы? А, может, ты однажды попортил свои мозги плохо пропечённым жарким?

1441 Однако шутки в сторону! Скажи мне честно, ты действительно такой глупый, или ты всего лишь разыгрываешь нас для своего развлечения? Смотри, человек без воли - то же самое, что и часовой механизм без пружин и навесов. Думаю, что человек, конечно, может на некоторое время предоставить свою волю в услужение кому-нибудь другому и хотеть и делать то, что хочет другой, благоразумное это или нет. Но совершенно лишиться своей воли, как беременная женщина освобождается от своего плода, а потом каким-то образом позволить заступить на её место другой воле, - это выходит за горизонт даже самой последней неподвижной звезды! Вот отруби себе по-дружески обе руки и обе ноги, а потом пусть прикрепят тебе пару чужих, - а мы посмотрим, будешь ли ты прыгать, как козёл! – Итак, дружок, только с толком! Если у тебя есть на то власть, то сделай так, чтоб нам стало хорошо! Но пощади нас от твоих пустых слов, господин Бруниссимус!»

1442 Бруно изо всех сил старается утихомирить свою взбушевавшуюся душу, но грубиян не хочет оставить его сердце в покое. Наконец, успокоив своё внутреннее, Бруно говорит грубияну: «Друг, из твоих намеренно оскорбительных слов я вижу, что ты ничего не понял из моей речи. Перед этим я просил вас быть терпеливыми; ибо без терпения ни один человек не сможет достигнуть чего-либо хорошего. А потом я показал вам, как человек, благодаря терпению, может продвинуться вперёд, к желанной цели. Но для этого он должен пленить свою собственную никчёмную волю, и сделать это так, чтобы принять в себя волю мудреца и позволить ей действовать в себе в качестве действенной силы, не ложной собственной воли, а чужой, более лучшей.

1443 По-моему, это всё-таки должно быть понятно? Но ты в этой важнейшей истине находишь глупость. Ты думаешь, что для действенного принятия в себя более мудрой чужой воли, надо сначала стать совершенно безвольным. Кто сказал тебе это? Я прекрасно знаю, и даже, может, лучше тебя, что, не имея воли, невозможно хотеть того, чего хочет другой. Ибо человек без воли - либо немой автомат, либо статуя. В общем, само собой разумеется, что человек только тогда сможет перевести свою волю в дружую, если своей волей он сильно пожелает принять волю другого и ею совершать свои поступки.

1444 Воля есть рука человеческих потребностей. Кто хочет изменить свою волю (желания и хотения), тот должен сначала изменить свои потребности. Если исконной потребностью человека является вялость, то эта потребность души развязывает необходимость ничегонеделания. Если же потребностью человека является удовлетворение своей плоти, то и душа должна мобилизовать всё для того, чтобы обеспечивать насыщение плоти. Однако у человека есть высшая способность – способность познавать, благодаря которой он узревает пагубность своих грубых потребностей и может одолеть их и изгнать, а на их место поставить лучшие потребности, Божественные. Это значит - обменять волю материальную на истинную - Божественную! Вот чего я требую от вас именем Господа.

1445 И если я требую от вас только этого и ничего другого, то скажи, почему ты так возмущаешься и грубишь?»

1446 Говорит грубиян: «Если бы ты сразу говорил с нами так понятно, то и я говорил бы по-другому. Но ты изъяснялся с нами так высокоумно и ортодоксально, что мы при всём нашем желании ничего не могли понять. В результате мне пришлось от имени всего нашего многочисленного братства сделать тебе некоторые «комплименты». Но я беру их обратно, потому что из твоих поправок я увидел, что ты вовсе не так прост, как мне поначалу показалось. Теперь курс твоих акций повысился; и мы видим необходимость того, что ты говорил нам о терпении и замене человеческой воли. Да, да, таким образом может получиться, даже если и с некоторыми трудностями. Ведь старой лошади труднее, чем молодой, воспринимать другую дрессуру. Однако это к делу не относится, если дева Терпение пребывает на верном месте!»

113

Речь грубияна об искажении религии священничеством

1447 Грубиян продолжает говорить: «Люди сейчас не по-человечески глупы, особенно это касается религии Христа. И за это на нас не может обижаться никакой Бог! И высокие, и низкие церковники похаживали с добрым Учением Христа так, что даже последнему свинопасу должно броситься в глаза, как живут пышущие благополучием служители святой религии. Прихожанам единственной дарящей благодать Римско-католической церкви они от всего сердца советуют только дорогую небесную бедность, любовь, терпение и непереносимое послушание – сначала по отношению к церкви и её служителям, а потом и по отношению к государству, при условии, что оно способствует делам этой церкви, единственной, дарящей благодать!»

1448 Я довольно часто беседовал об этом с простыми людьми, которые тоже осуждают подобную подлость и говорят, что религия есть лишь средство, придуманное ещё в древние времена, чтобы ослеплять бедных людей и с помощью адских представлений и мошенничества доводить их до страха. Страх людей перед адом и сильное желание попасть на небеса приносят этой ленивой священнической касте самые лучшие куски. А бедные прихожане должны жить хуже, чем собаки на цепи – и всё это, конечно, «для большей чести Божией!» Из этого, как видите, следует, что Иисуса либо никогда не было, либо он никак не мог быть Сыном Божиим! Посмотрите, как бесконечно мудро устроен мир; и посмотрите на похвальные принципы единственно делающей блаженными Римско-католической церкви! В церкви ты должен верить во всё без всяких размышлений, даже если всё это глупо и нелепо. К тому же надо безоговорочно признавать, что только римское учение – чисто христианское. Когда посмотришь на всё это критически, тогда нельзя не увидеть, что тот же Самый Бог, Который создал всё так бесконечно мудро, никак не мог дать такое учение для воскрешения человека.

1449 Смотри, Бруно, так философствуют простые людишки! Как же тогда должны рассуждать мы, более образованные, о глупостях, обмане и мошенничестве Римско-католической церкви? Какой тогда почёт основателю такого учения, которому, как в случае с воском и гипсом, можно придать любую уродливую форму?

1450 А ещё говорят и такое: папство похоже на чистое Учение Христа так же, как грязный сапог похож на Венеру Милосскую. Однако это не меняет моего мнения о христианстве и его Основателе. Ведь то, что сотворил Бог, не может изменить никакое человеческое себялюбие. Следовательно, если бы учение Христа было Божественным, то для того, чтобы жалкое человечество могло изменить его по своему самолюбивому усмотрению, в этом должен был бы принимать участие сам дьявол! Неужели Божеству

действительно было так важно этим Учением о полной свободе воли позволить людям по их усмотрению заниматься безобразием? Тогда, друг, - адью Божество! Ибо тогда и слепой должен увидеть, что человечеству такое Учение нужно намного меньше, чем вообще никакое!

1451 По-моему, к чисто Божественному Учению, как к восходящему солнцу, каждый человек должен иметь высочайшее уважение и почитать его, и особенно тот, кто проповедует такое единственное Учение. Однако именно священники меньше других уважают это Христово Учение, подменяя его на простое человеческое творение для своих властолюбивых и себялюбивых целей. И если уж они делают противоположное тому, что требует первоначальное Учение, то тогда что должен думать каждый здравомыслящий человек? - Учение, которое не пользуется уважением даже среди священников и исполняется только с помощью ничего не выражающих церемоний, не может быть Божественным! Ведь даже скотина уважает Божественные вещи, насколько же тогда больше должен уважать Божье Учение одарённый благоразумием человек.

1452 Кто может при виде восходящего Солнца без уважения стоять перед великим Божеством? Кого не захватывает вид высоких и величественных гор? Кто может без уважения, равнодушно смотреть на море? Чья грудь не содрагается при мощных раскатах грома? Смотри, это есть Божественные вещи, перед которыми содрагается каждый в глубоком благоговении. А Слово Божие, как обстоит с его Божественностью? - Если для церковников оно - всего лишь продажная помада, то чем же оно должно быть для нас, простых людей, которые не являются докторами Божественных наук?

1453 И поскольку человек вынужден питать отвращение к этому учению, то нечего и удивляться тому, что каждый благоразумный человек сам по потребностям своей природы формирует свои жизненные правила, живёт по ним и по мере и цели наслаждается всем, что естественнейшим путём представляет ему для наслаждения дорогое Божество.

1454 Мне нечего возразить против принципов первоначального Учения Христа; они добрые и в полной мере соответствуют потребностям человечества. Но какой от них толк, когда ты, для того чтобы быть добрым католиком, не можешь и не имеешь права их применить. Почему же Божество, Которое всем руководит, не может предохранить Своё собственное Учение от такого варварства? Где это видно, чтобы Божество заботилось о его сохранности? На всей Земле мне неизвестно ни одного такого места!

1455 И если это дело действительно обстоит так, то мы просим тебя, объясни нам, в чём тут загвоздка. Ведь если Учение Христово - всё-таки Божественное, то почему те самые люди, которые лучше других должны чувствовать его Божественность, рассматривают его как пустое место и злоупотребляют им, дискредитируя его перед всеми здравомыслящими людьми.

1456 Докажи нам Божественность Учения Христа - и мы поверим тебе на слово во всё, что ты скажешь нам о тех обязанностях, которые Бог через Своё Учение предъявляет людям для их блага. И если мы когда-то грешили против них, то мы с радостью покаемся в наших грехах и по возможности искупим их!

1457 И ещё ты должен доказать нам, что человек может грешить и без законов. У нас, как людей благоразумных, не было по выше названным причинам никакого закона, и тем более - Божественного. У нас был только закон нашей природы, который мы всегда уважали и потому не могли исполнять другие законы. А теперь, друг, если хочешь, говори ты! В противном случае отпусти нас туда, куда поведут нас прямой дорогой наши мысли и чувства!»

1458 После этой ясно выраженной речи нашего грубияна Бруно обращается ко Мне и просит Меня о верном озарении, чтобы суметь ему и его товарищам противопоставить действенный ответ.

1459 И Я говорю ему: «Говори и не беспокойся о словах! Ты найдёшь верный ответ на своём собственном языке!»

1460 Теперь Бруно уверенно снова обращается к оратору и говорит: «Друг, если ты обладаешь верным терпением и истинной внимательностью, то я с радостью принимаю твой вызов». – Говорит грубиян: «Ну что ж, давай! В радости ни у кого из нас не будет недостатка. Вот только речь свою не растягивай за пределы возраста Христа!»

1461 Говорит Бруно: «Хорошо, мои дорогие друзья, речь моя будет краткой. Итак, слушайте:

1462 Все временные дары Божества людям таковы, что несовершенный человек не может их оценить своим природным разумом и постоянно их критикует. Одному кажется слишком горячим летнее солнце, вечная весна ему была бы милее. Другому кажется ужасно тягостной зима; вечное лето ему было бы намного приятнее. Для одного жизнь человеческая – слишком коротка, для другого – до отчаяния скучная, так что он сам укорачивает её насильно. Один хочет, чтобы вся земля была плодородной и твёрдой, в то время как англичанин хотел бы, чтобы море раскинулось шире, чем оно есть. Некоторые хотят, чтобы кругом были только пашни, другие – только луга, третьи хотят побольше садов, четвертые – городов и крепостей. И так тысячи разных желаний! Вряд ли можно встретить двух человек, желания которых полностью совпадали бы.

1463 И так недовольные чем-то люди не могут оставить всё сотворённое Богом как дары, какими они даны. Они постоянно что-то переделывают по своему усмотрению и своим земным потребностям. Животных берут в неволю, забивают их плоть, готовят из неё пищу и поедают. Деревья и растения заменяют другими или облагораживают. Человек вечно не доволен существующим порядком и старается создать лучший. Так человеку самой природой было указано ходить нагим и зимой и летом, ночевать под открытым небом или в пещерах и гротах. Только людям это не нравится, и поэтому они создают себе одежду, порой даже очень роскошную, строят всякие дома и квартиры.

1464 Почему же люди вмешиваются в Божественное Мироздание, демонстрируя недовольство Порядком, установленным Творцом? К счастью для небесных созвездий, человеческие руки не могут дотянуться до них, а то и там уже давно был бы установлен другой порядок. Что человек оставляет неприкосновенным из того, до чего могут дотянуться его мысли и руки? – Ничего! Разве все вещи на Земле были созданы Богом только для того, чтобы неудовлетворённые люди приложили к ним свои руки и кое-что даже совершенно переделали? Друг, ответь мне сначала на этот вопрос, а потом мы благоразумно и мудро продолжим наш разговор о Божьем Учении!»

1465 Говорит оратор: «Ну, это дело можно послушать! У меня появляется лёгкое ощущение, что тебе, вероятно, удастся объяснить нам Божественность Христа. Только продолжай, ибо, когда ты говоришь в таком роде, слушать поистине интересно!»

1466 Бруно продолжает: «Хорошо, поскольку вы осознаёте сказанное мною, именем Господа я продолжу свой рассказ о деле Божиим.

1467 С Божьим Учением дело обстоит так же, как и с Мирозданием. Перед глазами мирского разума Учение Христа есть весьма беспорядочная глупость; он тщётно ищет в нём тот прочный порядок, который называет естественной логикой. Чудеса и моральные принципы в мистических картинах и образах, кажется, разбросаны, как попало: тут

волшебная сказка с чудесами, а там – порицание. На одной странице – высочайшая сама по себе мораль, которая никак не связана с притчами и событиями другой страницы. Это - как беспорядочная флора на крестьянском лугу. Однако кажущийся беспорядок в Божественном Учении нисколько не противоречит Божественному Порядку, но, наоборот, даже подтверждает его. Ибо тем самым Божество принуждает вялую природу человека к постоянному мышлению и поиску, чтобы он хорошенько разобрался во всём, что внешне кажется беспорядочным и включённым без всякой логики.

1468 А что бы вы подумали о Божестве, если бы на Земле всё было математически размечено: в одних местах росли бы только определённые сорта фруктовых деревьев, а в других местах – другие? А если бы садовник посадил там другие сорта и не смог бы собрать урожай, - как бы тогда выглядело его хозяйство?

1469 Посему мудрый Творец твёрдо установил неизменный Порядок только там, где это необходимо, и там, где он сулит людям Спасение. А вещи, которыми должен заниматься свободный человеческий дух, Бог перемешал так пёстро для того, чтобы для духа всегда была наилучшая возможность поупражняться в достижении некоторых преимуществ (пользы и выгоды), чтобы он приобретал ту ловкость, сноровку и силу, которые здесь, в духовном мире, обуславливают настоящее, действенное в любви вечное существование.

1470 Учение Божие дано таким образом, что каждый дух может брать из него *всю* обещанную ему пищу, насыщаться ею, расти, благодаря ей, и совершенствоваться.

1471 Как на почве Земли могут прекрасно существовать рядом друг с другом два разных растения и достигать своей спелости, так и многие духи разных конфессий могут из одного и того же Учения совершенно беспрепятственно взять всё необходимое для своей духовной зрелости.

1472 И то, что во всём мире нет ни одного учения, допускающего такое большое количество культурных отвлечений, как Учение Иисуса Христа, – есть главное доказательство Божественности этого Учения и его возвышеннейшего Проповедника и Основателя! Если бы это Учение было творением рук человеческих, как, скажем, из древесины вновь воспроизведённое дерево, то от него никто не смог бы посадить ни одну живую ветвь. Но поскольку Учение Христа не есть дерево, искусственно вырезанное руками человеческими, а дерево, посаженное всей жизненной силой Самим Богом, то все его ветви (конфессии) зеленеют повсюду и при *правильном* уходе приносят непогрешимо добрые плоды.

1473 Но посмотрите на человеческие учения, например, на философию, математику и другие им подобные: они – как машина, которая только при определённой форме и устройстве может порождать постоянно одинаковое действие. Математика без всякого сектанства скажет вам, что дважды два - четыре. Аристотель допускает только одну секту - аристотелевскую, точно так же Вольфф, Лейбниц, Фихте, Кант и Гегель; ибо все они сажают только мёртвые деревья!

1474 Однако не так обстоит дело с Божественным Учением Христа. Каждая посаженная ветвь от него пускает корни, зеленеет и вскоре вырастает в дерево жизни, приносящее плоды. Между творением Божиим и мёртвым произведением человека - огромная разница. И огромное доказательство бесспорной Божественности Учения в том, что в разных культурах, при добром и добросовестном уходе, оно постоянно приносит одни и те же плоды жизни.

1475 Если у вас есть ещё что-то против этого - воля ваша! Именем Господа я не останусь вашим должником ни в одном просвещающем вас ответе».

¹⁴⁷⁶ Говорит оратор: «Друг, ты представил это дело с удивительной последовательностью, и я благодарю тебя за это от имени всех гостей! Но у нас есть ещё один важный вопрос. Если ты ответишь нам на него так же убедительно и верно, то мы все - твои и поставим тебя во главе нашего общества. А вопрос такой.

¹⁴⁷⁷ В твоём мудром изложении выходит, что Христос есть Господь и Бог всех небес и земли, так какая же христианских сект Земли ближе всех находится к истине? Как Христос относится к Римско-католической церкви? – Ведь все видят кипучую и в высшей степени властолюбивую жизнь этой единственной церкви, делающей людей блаженными? Слово Божее, чахлое и изувеченное, - здесь лишь лицемерная вывеска, за которой скрывает свою жадность хищный волк. Всевозможные бури стремились сорвать с тела этого волка овечью шкуру, но, к сожалению, пока тщётно! Этот молох, этот семиголовый дракон, эта старая мирская блудница продолжает жить и развиваться, занимаясь своим гнусным ремеслом и не смущаясь неба!

¹⁴⁷⁸ Если Христос – Тот Самый Бог, Который при всякой возможности осуждал гнусности еврейских церковников, и сейчас живёт, как и мы после смерти нашего тела, - то скажи нам, как же Он вот уже на протяжении почти двух тысяч лет может допускать подобные злодеяния и спокойно наблюдать за тем, как эти чёрные служители занимаются намного более худшим свинством, чем все те древнеримские холопы палача, которые распяли Его на кресте? Более четыре пятых всех христиан ясно видят эти злодеяния и говорят: «Среди всех христианских сект Рим - самая древнейшая и, стало быть, лучше всех должна знать Христа и Его Учение! Однако своими поступками, полностью противоречащими Христову Учению, она показывает всему миру, что она сама никогда не верила в это Учение, а тем более - в Христа. Она Его печёт, продаёт; она даже прокляла Его в ад, когда Он посмел создать совместную общину с другой сектой. Из-за этого все приверженцы Его Учения поколебались в вере своей и были вынуждены с презрением повернуться спиной к такому учению!»

¹⁴⁷⁹ Скажи, если такой Христос есть, неужели Он не видит или не хочет видеть этих безобразий? Или всё-таки есть на то воля Его, чтобы Римско-католическая церковь продолжала так же безобразничать, как она это делала во все времена? Неужели Христос всерьёз доволен такими делами? Неужели Он всерьёз знает лишь латинский и больше всего на свете любит пустые и ничего не выражающие церемонии? Он, Который во времена Своей жизни на Земле больше всего порицал постыдное служение для видимости! – Итак, друг, объясни нам эту загадку, и мы всецело принадлежим твоему Богу!»

¹⁴⁸⁰ Говорит Бруно: «Друг, твоё нападение на Рим очень обоснованное и с трудом допускает одобрение этой церкви. Тем не менее, Господь всё-таки должен иметь какую-то причину на то, если позволяет этой церкви существовать. Верно, что Слово Христа даже среди евреев и магометан пользуется гораздо большим уважением, чем среди римлян, которые из Христа делают что угодно, а Его святое Слово выворачивают так, как диктует им их властолюбие и корыстные дела.

1481 Это теперь уже очень старое дерево потерпело в духовном отношении почти такое же перерождение, что и старый каштан в Сицилии недалеко от Этны, ядро которого уже почти тысячу лет назад истлело и сгнило. Но поскольку это дерево во времена своей молодости имело мощные корни и пустило далеко раскинувшиеся ветви, то в более поздние времена между корнями и ветвями образовалась новая линия туловища. Так из бывшего когда-то здоровым дерева возникло новое многоствольное дерево, которое связано в единое дерево только кроной, но не корнем и не стволом. Это дерево ещё приносит кой-какие плоды, но они безвкусны, твёрды и почти не съедобны. И это потому, что дерево это уже давным-давно совершенно лишилось своего главного жизненного ядра. Конечно, из сильных боковых корней в разделённых стволах образовались свои собственные ядра. Однако от этого мало пользы главному стволу, от полного здоровья которого и зависит вкус плодов. Сейчас это дерево рассматривается больше как исторический раритет, чем как действительно полезное дерево. Простой народ воспеваёт его в своих сказках и преданиях (которые прилепляются ко всему древнему), а некоторые несусветные глупцы почитают его как святыню. Самое лучшее в этом дереве - это то, что под его кроной могут укрыться путешественники во время внезапно настигшей их грозы.

1482 Так же обстоит дело и с Римско-католической церковью с её в высшей степени потрёпанным состоянием-существованием. У неё уже давно нет ни собственного ствола, ни ядра. Внешне это вроде и живое дерево, но в основе своей оно настолько же бесполезно, как и старый сицилийский каштан. Оно ещё вегетирует и в своих членах ещё имеет внешнюю жизнь, ещё цветёт и плодоносит - но плоды его уже не съедобны, жёсткие и безвкусные; и их покупают только некоторые путешественники как раритет. И как сицилийский каштан, по сути, уже давным-давно мёртв и теперь приближается к своему полному распаду, так и дряхлое духовное дерево Рима. Я говорю тебе: скоро Рим будет существовать только в книгах по истории!

1483 Конечно, рядом с ним могло бы стоять множество и других свежих и здоровых деревьев. Однако если Богу угодно, чтобы существовали подобные раритеты, на что у Него наверняка есть Свои веские причины, - то почему они должны стеснять и смущать нас? Ведь мы уже и так давным-давно не нуждаемся в них, а в будущем тем более не будем нуждаться!

1484 Впрочем, Римская церковь представляется мне как бы ночью вероисповедания, потому что она всегда, справляя свои богослужебные дела, зажигает свет, чтобы показать, что в ней и при светлейшем дне стоит ночь! Но и ночь несёт своё благо, ибо она даёт покой уставшим. А где ещё уставшие духовно люди могут иметь покой, если не в ночной церкви Рима? Им не надо думать, не надо исследовать, не надо продвигаться вперёд. Им надо только совершенно спокойно принимать участие в делах своей матери-ночи и при этом спокойно спать! Когда же уставшие просыпаются, разбуженные каким-нибудь моральным или политическим грохотом, никто так усердно не ищет света, как они, находящиеся в ночи!

1485 И я думаю, что Господь именно по *этой* причине терпит этих римско-католических полуночников, как терпит Он и природную ночь рядом с днём, чтобы за ночь люди как можно больше истосковались по свету! Я, по крайней мере, всегда убеждался в том, что слепые всегда были большими друзьями света, чем зрячие. Так, конечно, может быть, что из всех христианских конфессий ни одна не ищет истинного света так, как именно эта подведомственная ночи церковь. - По-моему, из всего сказанного довольно ясно, почему Господь терпит эту старую Римлянку и вообще, для чего она нужна?»

1486 Говорит оратор: «Друг, теперь мы видим, что учение Христа о Боге может быть и наверняка есть настоящее Учение Божие, хотя Рим и злоупотребляет им самым безобразным образом. Однако мы всё ещё не понимаем, почему же Господь смог допустить такое, что эта церковь, которая в первое время всё-таки была апостольской, за последние века так опустилась, что вовсе перестала быть церковью в чистом евангельском смысле. Ведь её латинские вопли, её тихие на ушко исповеди, её мессианские пожертвования и другие святые финтифлюшки, и особенно противоречащий всякой природе целибат - явления, над которыми в сегодняшнее время смеются даже куры, - уже не говоря о других глупейших церковных обрядах. И такое бесподобно глупое заведение терпит Господь, Учение Которого должно быть центральным солнечным Светом для людей Земли! Смотри, это очень сомнительно! Объясни нам ещё это, друг!»

1487 Говорит Бруно: «Дорогие друзья! Почему Господь допускает такое, можно увидеть из святого понятия о свободе человеческой воли, без которой человек не был бы человеком; без неё он мог бы быть каким-нибудь животным или автоматом. Но для того чтобы быть человеком, он должен иметь совершенно свободную волю и делать всё, что только захочет. Поэтому и Божественное Учение он тоже должен принять свободно или вовсе не принять, признать его за истинное или не признать. И поскольку человек имеет право выбора, то возникает возможность и того, чтобы со временем из чистого Учения Христа образовалось темнейшее папство.

1488 Ведь даже во времена апостольские находились такие дельцы по использованию чудесного Учения Христа. Даже рядом с Христом оказался человек, предавший Его! А в более поздние времена тем более могли появляться мелкие торговцы Учением Христа, которым оно служило, как терпеливая корова, дающая огромное количество молока, не требуя много корма. Люди, жадные до денег и власти, увидели, что Учение Божие может быть хорошим товаром, и начали торговать им во всех странах Земли, проворачивая выгодные сделки. Это было первым злым делом! А когда торговцы (римские церковники всякого рода) увидели, что товар в своей чистой, духовной основе не очень-то бойко покупается, особенно среди любящих пышность и церемонии азиатов, - они приспособили свой товар ко вкусу стран восходящего солнца. И тут торговля снова пошла с успехом.

1489 Именно в эту торговую эпоху берёт своё начало наглое урезание и искажение чистого Учения Христа: выдумывание чистилища, отпущение грехов, появление всяких братств и многое тому подобное. Крестовые походы, которые принесли большие доходы этим лукавым торговцам Рима, принадлежат уже к этой второй эпохе. – В более поздние времена, когда люди начали понемногу узреть, для чего так усердно расхваливалось и со всей энегией проводилось это римское отпущение грехов, возникла необходимость как-то пресечь это слишком явно выраженное мошенничество. Кроме того, стало известно, что римские церковники вступили в близкие деловые связи с сарацинами и сообщали тем информацию о предстоящих крестовых походах. И благодаря хорошо проинформированным сарацинам, конечно же, было очень легко принять соответствующим образом ничего не подозревающих рыцарей креста.

1490 Когда люди прознали про такое мошенничество, они набросились на мистику, стали чернокнижниками, начали возводить места для паломничества с чудесными картинами, полностью окунулись в латинский язык, стали изготавливать чудодейственные реликвии и строить большие храмы с многочисленными «чудесными» алтарями. Всем этим они торгуют и по сей день. Но поскольку нынешние люди уже переросли

церковников и даже перестали уважать самого «святого» духовника, то у торговцев Христом обрывается нить. И они не знают, как сделать так, чтобы выгоднее сбыть этот очень залежалый товар.

1491 Но, друзья, на этот раз ничего не выйдет! Библия и другие святые книги широко распространились среди всех народов Земли. А эти торговцы уже не могут скрыть своё настоящее нутро. Даже Дева Мария, которой они долгое время спекулировали, начала прощаться с ними вместе со своим деревянным Христом. А это для торговцев Словом Божиим - чрезвычайно дурное предзнаменование. Я могу даже поспорить с вами на всё моё блаженство, что очень скоро они - наконец-то застигнутая врасплох продажная девка - будут стоять перед народом, как послушная и благочестивая дочь. Или они должны будут оставить свою торговлю - что, однако, хорошим будет аргументом против них.

1492 А Господь в своё время очистит Своё Учение таким образом, что оно, как молния, ударит в глаза по всему миру! Но в целом это никому не повредит, даже если не исчезнет имя Римлянки. Потому что, уверяю вас, Господь очень любит римских *агнцев*. И это уже стоит в преддверии!

1493 Посему вся честь Ему одному, ведущему Своих овец так же нежно, как курица ведёт своих цыплят! По-моему, о Римлянке теперь вам всё ясно. А сейчас обратитесь к Иисусу Христу, что бы у всех у вас навечно воссиял полный свет».

117

*Сомневающиеся теперь веруют, однако немного боятся идти к Господу
Разговор между одним церковником и свободным
Юмор в духовном царстве*

1494 После этого выступает вперёд оратор, который говорил перед так называемым грубияном: «Я и говоривший после меня проникнуты ясностью речи твоей. И истинность её просто поразительная! Несомненно, что всё будет именно так, как ты только что сказал своим пророческим духом. – Так и еврей *Иисус*, христианин, - точно, тот самый, как сказано о Нём в добром предании и как осветил это дело ты. И потому нам теперь очень трудно обратиться к Нему. Ведь мы очень часто сильно грешили и не уважали Его Божественного Учения! Вдруг Он сразу воскликнет: «Отойдите от Меня, виновники зла, Я вас не знаю!»»

1495 Говорит второй оратор: «Ну, о чём ты опять думаешь? Неужели ты всерьёз веришь в ад и чистилище? Нет, такое мне и во сне не придёт в голову. Уж Христос наверняка на добрую порцию мудрее и добрее, чем мы оба. Скажи, разве ты смог бы при всей своей сердечной чёрствости проклясть кого-нибудь в иезуитский ад, (если он, конечно, существует), да к тому же навечно? Для этого надо уж точно быть дьяволом. Каким же, ты представляешь себе тогда Христа, если считаешь Его способным на такое изуверство?»

1496 Говорит первый: «Ты, конечно, прав. Однако Он Сам сказал, что блудницы, прелюбодеи, воры, убийцы, мошенники, клятвопреступники, скряги и жестокосердные не войдут в Царство Божие. – Это значит: «Верующие и крещённые будут блаженны!» А мы, хотя и крещенные, но никогда ни во что не верили, если не могли потрогать собственными руками. Значит, перед Христом нам предстать не с чем, что имело бы хоть сколько-нибудь благопристойный вид. Он, конечно, бесконечно добрый, но Он так же бесконечно святой и справедливый! Как нам быть с Его справедливостью!»

1497 Говорит второй: «Разве ты не слышал, что сказал наш друг и предводитель Бруно? Христос послал его к нам, чтобы он обрёл нас и привёл к Господу! Теперь он нас обрёл - чего же нам ещё церемониться? Все мы хорошо знаем, что перед Богом мы и горстки пороха не стоим. Но Он хочет быть по отношению к нам милостивым и милосердным - чего же мы хорохоримся, как девственницы на крестьянской свадьбе? Нам надо хвататься обеими руками, если Сам великий Господь хочет нам что-то дать, а не поддаваться всяким иезуитским сомнениям!»

1498 Говорит первый: «Если бы ты хоть чуточку был поутончённее! В мире ты всегда был таким прямолинейным парнем - неужели и перед Господом и всеми Его святыми друзьями ты будешь говорить так же? Тогда, точно, будешь дрожать, как осиновый лист во время сильной бури!»

1499 Говорит второй: «Ой, ой! Я вижу, в тебе всё ещё сидит целая коллегия иезуитов! Разве ты не слышал слов Бруно? Ведь он ясно раскрыл нам все римские мошенничества, а ты всё ещё мечтаешь, как умирающий патер. Тьфу, не смейся! Смотри, другу Бруно, глядя на твоё глупое лицо, уже нехорошо становится. К тому же ты говоришь, как венский извозчик в страстную пятницу, когда лигурианцы окропляют своих лошадей святой водой. Постыдись, здесь, в духовном царстве, говорить такие глупости! Наверное, даже Господь Христос, увидев тебя с таким лицом, посмеялся бы!»

1500 Говорит первый: «Друг! Прошу тебя, укроти свой язык, иначе ещё сам окажешься в аду! Ибо ад все-таки существует, как существует и небо. Прикуси свой язык, а то окажешься проклятым без всяких разговоров!» - Говорит второй: «Друг Бруно, будь так добр, утишь немного этого героя, а то ещё придётся нам тут, в духовном мире, пережить беду с испачканными штанами! Кажется, предпосылки для этого уже есть!»

1501 Всё общество впадает в смех; и первый говорит: «Друг Бруно! Прошу тебя, заткни глотку этому оскорбителю моего доброго имени. Не его дело, что я был когда-то другом слуг Божиих? Не позволяей ему делать подобных намёков, и так все смеются надо мной!»

1502 Говорит Бруно: «Будь сам умнее, тогда и не будет никто над тобой смеяться! А раз ты лезешь тут со своими иезуитскими сомнениями и тем самым тормозишь моё дело, то Никлас прав, давая тебе слегка по рёбрам! Кто перед Богом добрый и справедливый, у кого перед Ним, Всемогущим, есть какие-то заслуги? Не Он ли сказал: «Если вы всё сделали хорошо, то вам должно всё-таки сказать, что вы были ленивыми и бесполезными рабами»? И если это Его слова, чего же мы тогда судим, есть ли у нас перед Ним и какие-то заслуги? Он Сам хочет быть к нам милостивым и милосердным - чего же мы упираемся? Смотри, это уже тщеславие! Все мы - плохие, и только Бог - добрый! Раз Он хочет что-то сделать для нас по Своей вечной доброте, то нам надо поступать так же, как некогда сделал грешник Захария, когда Господь позволил ему слезть с дерева, зашёл к нему в дом, а потом вкушал вместе с ним пищу. Так давайте сделаем так же, как некогда Захария!»

118

<i>Неуступчивость</i>	<i>Бардо</i>	—	<i>Выговор</i>	<i>Никласа</i>
<i>Тысячное стадо,</i>	<i>объединённое</i>	<i>в духе,</i>	<i>имеет возможность</i>	<i>познать</i>
<i>милость Господа</i>				

1503 Говорит первый оратор Бардо: «Ну что ж, если так, то именем Божиим я, конечно, уступлю. Однако Никлас должен всё-таки признать, что он - дух не утончённый. Кроме того, Никлас был новым католиком и, как таковой, вовсе не верил в Господа

Иисуса. Поэтому пусть не очень-то воображает. Новые католики хотели мир сделать небом, а нас, католиков, называли глупыми болванами. И вот теперь добрый Никлас, как дух, вместе со своими единоверцами сидит с нами, старыми католиками, в одном перце (то есть все в одинаковом положении). Поэтому пусть Никлас не очень-то грубит нашему брату!»

1504 Говорит улыбающийся Никлас: «Мой дрожайший друг Бардо! Извини, я немного погорячился! Но я ведь хотел как лучше, и это никто не может отрицать. Скажи, римский католик когда-нибудь молится Богу по какой-то другой причине, кроме как чтобы что-то получить от Него? Конечно, всякий просит Бога о чём-нибудь; однако оказать Богу честь только за то, что Он есть совершеннейшее Существо, - друг Бардо, моё блаженство я отдаю паписту, если он хоть когда-то молился Богу не из корыстной цели. Поэтому не очень-то кичись своей римско-католической кротостью! Кстати, я думаю, что нам уже пора последовать совету друга Бруно: хватит переливать из пустого в порожнее!»

1505 Говорит Бардо: «Это - не пустая болтовня! Понимаешь, ведь если кого-то называют ослом, даже если это перифразировать, то для меня это не пустая солома!»

1506 Говорит Никлас: «И что тогда? Раз тебя так злит, что я сказал тебе чуточку правды, то скажи мне что-нибудь в ответ, и мы будем квиты! Нужели ты всё ещё не понимаешь, что Господь Христос должен быть нам намного важнее, чем наша взаимно оскорблённая честь?! Посему хватит болтать о всяких земных глупостях; лучше давайте объединимся по совету Бруно и попросим Господа о свете, милости и милосердии! Я буду просителем, а вы громко и от всего сердца повторяйте за мной - конечно, если хотите!» - Говорит Бардо: «Эй, чего это я должен за тобой повторять? Я и сам в состоянии сформулировать мою просьбу!» - Говорит Никлас: «Ну, давай! Я вообще ничего не имею против! Каждый для себя лучше знает, где ему давит ботинок! Однако я сейчас громко изложу мою просьбу; и каждый свободен в решении, присоединиться ему к ней или нет».

1507 И тут говорит всё тысячное общество: «Проси ты, Никлас, а мы будем повторять за тобой!»

1508 Говорит Бардо: «А я всё-таки буду за себя просить сам, уж я-то знаю, почему». - Говорит Никлас: «Поступай, как знаешь, только нам не мешай! Проси тихо!»

1509 После этих слов у всех как пелена с глаз упала: Я Сам стою прямо перед Никласом недалеко от большого стола советов, вокруг которого всё ещё находится уже известное нам общество. Никто из них не отваживается поднять глаз, и никто не может надвинуться величиной и великолепием зала, а также свежестью и красотой гостей.

1510 В это мгновение Бруно в высшем благоговении выступает передо Мной и говорит: «О Господи! Только Тебе вся любовь, честь и поклонение! Как бесполезный раб, я передаю Тебе эту ораву, которая, как я уверен, теперь сердцем своим всецело принадлежит Тебе».

1511 Говорю Я: «Ты это очень хорошо сделал! Твоё великое терпение и смирение безупречно справились с этим непростым делом. Воистину, исполняя своё первое дело в Моём Царстве, ты потрудились как мастер и поэтому вскоре будешь переведён на большее дело. А твой друг Никлас будет тебе помогать. Ибо и он к концу ваших переговоров с этим тысячным обществом решительно много поспособствовал тому, что всё это общество, кроме одного упряма, стоит передо Мной, своим Богом, совершенно спасённым!»

1512 Поистине, обретение духов верным словом и мудрым уроком - самое благотворное и благодатное обретение! - Вы обрели это стадо только словом и учением, что совершенно соответствует Моей Воле и Моему Порядку. Посему это стадо теперь совершенно свободно, и никакие чудеса, похоже, уже не удерживают их сердца. Следова-

тельно, они способны сразу принять Мою великую милость, и это доставляет Мне большую радость. Посему и ваша награда должна быть большой!

1513 Все пришедшие ко Мне ранее были голодны и жаждали, ибо все они были приведены ко Мне только с помощью чудесных дел и явлений. А среди вас никто не голоден, и ни у кого нет жажды, кроме Бардо. Причина здесь в том, что все вы последовали только за словом. И это правильно, ибо такова Моя Воля!

1514 Бруно и Никлас, оба пойдите к Роберту, и он даст вам новые одежды. Я Сам займусь Бардо и дам ему то, что он захочет – сладкое или горькое!»

1515 Никлас, сокрушённый от любви и благодарности, хочет ещё что-то сказать. Но Я говорю ему: «Друг, ты уже всё сказал: Я читаю язык сердца. Посему спокойно иди с Бруно к Роберту! Когда вы будете в новой одежде, мы ещё много будем разговаривать и многое уладим. – Да будет так!»

119

<i>Исцеление</i>		<i>души</i>	<i>Бардо</i>
<i>Речь</i>	<i>Никласа</i>	<i>о</i>	<i>ведении</i>
<i>Небесное поворотание</i>			<i>Богом</i>

1516 Оба тотчас отправляются к Роберту, который встречает их очень дружелюбно. А Я говорю Бардо, который Меня всё ещё не видит: «Откройся, тёмный человек, дай Мне ответ и объясни Мне причину твоего высокомерия!»

1517 Бардо, увидев и узнав Меня, сильно пугается. Он хочет что-то сказать, но язык не слушается его. Он только лепечет что-то, как человек, которого в больших заботах одолевает сон. В своём дрожащем сердце он думает только о том, что уже в следующее мгновение Я прокляну его в ад.

1518 Но Я говорю ему: «Слепец! Как же тщеславен твой страх! Когда это Я приходил к тем, кто сам уже проклинал себя, чтобы проклясть их ещё больше? Я прихожу для того, чтобы помочь, а не для того, чтобы судить и проклинать! Однако в тебе Я вижу сильную болезнь, и называется она высокомерием. И Мне, Кто хочет тебе помочь, ты должен рассказать о ней поподробнее. И не для того, чтобы Я ознакомился с ней, (ибо Мне хорошо известны все дела от вечности), а для того, чтобы тебе самому избавиться от этого бремени.

1519 Смотри, когда твой друг Никлас пожелал стать просителем за всех вас, ты не захотел принимать в этом участия, ты решил просить за себя сам. И ты просил, но как и о чём ты просил? Для самого себя ты мало чего просил, зато для всех тех, кто оскорбил тебя, ты просил побольше унижений. А больше всего для Никласа, который при Бруно оспаривал у тебя твоё парламентёрство, а потом даже осмелился прямо в лицо сказать тебе некоторые истины.

1520 Подумай-ка, справедливо ли, желать своему самому лучшему другу большого унижения только потому, что он осмелился сказать тебе истину?! Не должно ли, наоборот, тому, кто, как истинный друг, говорит тебе правду, помогая тем самым спуститься с губительной ступени высокомерия и себялюбия, желать всего самого наилучшего?

1521 Или ты думаешь, что здесь, в Царстве вечно непокрытой Истины, происходит так же, как на Земле, где слепые считают друзьями только льстецов, а тех, кто говорит им правду, преследуют как своих заклятых врагов, как это делали евреи, которые преследовали Меня за Мою смелость, когда Я предъявил им нагую правду?

1522 О Мой дорогой Бардо, здесь всё совершенно по-другому. Здесь действительно только истина в сочетании с чистой любовью! Всё остальное есть мерзость предо

Мною, и этого не должно быть в Моём Царстве. Посему признайся сейчас, что ты был в высшей степени несправедлив по отношению к Никласу. Пойди к нему и сравни себя с ним! А когда вернёшься, Я скажу тебе, что справедливо и что тебе полагается!»

1523 Услышав эти решительные слова из уст Моих, Бардо уходит в себя и говорит в сердце своём: «Да, это сказал Господь, Всемогуший. Кто может воспротивиться Его мудрости и всемогуществу? Это так и вечно верно! Человек есть враг истины, особенно если она слишком близко подходит к нему. Но он очень несправедлив к ней. Тем более, если подумать, что жизнь человеческая тянется бесконечно дальше его могилы и зависит от мудрости и любви! – Мне показал это Сам Господь, и поэтому я, как бы тяжело мне не было, буду делать так, как велит Господь! Смело и решительно я пойду к другу Никласу, повинюсь перед ним и, полный смирения, попрошу его о дружбе!» - После этого он тотчас отправляется к Никласу, чтобы исполнить свои добрые намерения.

1524 А Никлас, уже переодетый, идёт ему навстречу, обнимает его и говорит: «Друг! Слепцы на Земле тоже нуждаются в действии, поскольку они не видят силы воли. Здесь же, где с открытыми глазами видишь всю серьёзность воли, не спрашивают о действии, а спрашивают о воле. Когда она в порядке, тогда и всё в порядке. Здесь только воля наша, а действие принадлежит Господу!

1525 Итак, теперь мы - самые лучшие друзья навечно, и все наши земные разногласия прекращены навеки! Но и Бруно мы будем вечно любить от всего сердца как самого искреннего друга. Ведь, благодаря именно его терпению, мы спасены от гибели. Естественно, прежде всего нам надо благодарить бесконечную доброту, мягкость и непостижимое терпение Господа! Ибо Он есть и навеки будет главной и первоначальной основой всякого блага! – И ещё нам надо воздать хвалу некоторым нашим друзьям. Ведь они были тем сильным магнитом, который ещё на Земле притягивал нас. И здесь они приложили руку к тому, что именно в их жилище мы нашли наше благо.

1526 И Отцу Иисусу - вся наша благодарность, поклонение и любовь! Это Он направил наши шаги таким образом, что, вопреки всем нашим убеждениям, мы, наконец-то, преодолели нашу долгую слепоту и оказались там, где и должны были оказаться по Его Порядку!

1527 Поистине, Его решения непостижимы и пути Его неразгаданны! Человек - как судно, которое несётся по морю без руля и без ветрил, подгоняемое ветром. И кто может сказать: «Смотри, это судно, хоть и лишено всяких ведущих органов, всё-таки движется по самому лучшему курсу!» Но никто при этом не думает, что ведь и ветры – Господни, и только Он задаёт им направление и даёт силу. И судно, в конце концов, пристанет к надёжному берегу, словно вёл его опытейший штурман. И это есть дело рук Господних, посему вся честь и слава положена только Ему навечно!

1528 Так Господь вёл и нас, чтобы через все наши грубые грехи мы вышли на верный путь к Нему. О, каким добрым, мудрым и безгранично любящим Он должен быть! И теперь мы спасены навечно! Посему давайте возрадуемся и будем глубочайше любить Его, величайшего Спасителя!»

1529 После этих слов оба обнимают друг друга, а потом обнимают Бруно, Дисмаса и Макса Олафа, который исправил Дисмаса, но, главным образом, - Роберта, который очень сильно посодействовал окончательному возвращению Дисмаса.

1530 После этой сцены Никлас вместе с Бардо направляются ко Мне, и Никлас говорит: «Господи, мы оба, как одно сердце, стоим пред Тобою. Прости нас, как и мы простили друга друга, чтобы мы могли любить Тебя превыше всего как из одного сердца!»

1531 Говорю Я: «Если вы равны друг перед другом, то и передо Мной всё выравнено, и ваша долговая доска уничтожена! – Пойдите теперь с Робертом и с остальными друзьями к большому золотому шкафу! Там вы найдёте для этой тысячи несчастных нужное количество одежд. Возьмите их и раздайте этим бедным, ибо они всё ещё выглядят

как нагие. А потом придите ко Мне, дабы Я мог благословить вас и повести далее, в Царство Света! Да будет так!»

120

*Одеяние в потустороннем мире - Благословение Господа
Блюм и его друзья назначают наводить порядок в столовой Удивительные события*

1532 Все отправляются к Роберту. Он ведёт всю ораву к золотому шкафу, открывает его и раздаёт всем новые одежды, в которые все сразу же переодеваются. В результате все приобретают более добрый внешний вид и наполняются радостью.

1533 Однако в царстве духов существует огромная разница между теми, кто сам обратился ко Мне, благодаря своему внутреннему сознанию, которое пробуждается только благодаря чистой любви ко Мне, - и теми, кто повернулся ко Мне только благодаря мудрому уроку извне. Первые получают новые одежды как бы *изнутри*. А вторые должны зримо снять свои старые мирские платья и надеть новые, небесные, как бы извне. Это объяснение дано для того, чтобы потом никто не удивлялся, если встретятся такие сцены, где некоторые духи облачаются в новые одежды как бы из самих себя, как, например, одевается весной дерево. В этом же действии духи в основном переодеваются извне, словно они ещё на Земле.

1534 Итак, перед нами вся группа, уже по-новому одетая. Все втайне славят Меня, и некоторые не могут надивиться Моей снисходительности. Другие с некоторой святой робостью наблюдают за праотцами и апостолами. А некоторые смущённо отваживаются завести разговор с апостолами. Но Пётр говорит им, чтобы сначала они подошли ко Мне и приняли обещанное им благословение, и уж тогда они будут введены в любую мудрость. – После этого увещевания все спешат ко Мне, благодарят Меня за красивую одежду и просят об обещанном благословении.

1535 Я возношу над всеми руки и говорю: «Примите обещанное благословение для подкрепления вашей пока ещё слабой любви и мудрости, без которых невозможно войти в Моё Царствие Небесное! И теперь, получив Моё Отцовское благословение, вы можете сделать твёрдый шаг в Моё Царство. На Земле, вознося свой взгляд к звёздам, вы часто спрашивали себя: что же такое эти звёзды? что такое Луна? что такое Солнце и т.п.? Одни думали так, другие иначе, а некоторые вообще ничего не думали. Но сейчас это неважно. Ибо все вы преодолели земное, и теперь, радостные и глубоко восторженные, стоите передо Мной, вашим Богом, Отцом и Спасителем. Как совершенные дети, вы имеете теперь право быть введёнными в великие и бесчисленные обители вашего Небесного Отца. Итак, приготовьтесь к этому! Ибо только сейчас начнётся истинно великое введение вас во все творения, которые ежедневно всю вашу жизнь таинственно парили перед вашими глазами!

1536 А дом, где вы пали и заново восстали, будет служить вам общим жилищем. Здесь вы всегда найдёте Меня, если, устав от вашего большого странствия, захотите отдохнуть.

1537 А когда, благодаря своим многочисленным испытаниям, вы достигнете избытка в любви ко Мне, тогда каждый из вас сам в себе найдёт своё собственное жилище, где он будет блаженно жить во веки веков.

1538 Но прежде чем начать испытательные странствия по Моему Царству, всем нам надо сначала подкрепиться, принять истинную трапезу жизни. Роберт, ты и все твои главные братья, пойдите и откройте среднюю дверь в направлении полдня. Там вы увидите новый зал, а в нём найдёте множество столов и стульев. Приведите там всё в порядок и накройте столы хлебом и вином! Потом Я Сам введу этих гостей в тот зал мира и покоя, где они должны будут насытиться! А теперь делайте то, что Я вам повелел!»

1539 Роберт вместе со своими друзьями отправляется в указанный зал, очень большой и уставленный большими и малыми столами. Однако всё здесь стоит в беспорядке, что соответствует тому состоянию духа, когда он (дух), хотя и владеет всякими любовно-деятельными принципами, но они пока не упорядочены и посему не могут быть применены для различных добрых целей. Дух пока не знает, какой принцип здесь первый, какой второй, третий и т.д.. Поэтому Роберт и его друзья должны пойти первыми и в нужном порядке расставить столы в соответствии с принципами любовной деятельности. Когда это будет верным образом сделано, в этот любовно-благотворительный зал войду Я Сам и введу в него гостей, где они должны будут принять высокие милости и дары в высшем и чистейшем порядке.

1540 Когда Роберт со своими друзьями - Мессенгаузером, Бехером, Еллинеком, Максом Олафом, Дисмасом, Никласом, Бардо и ещё некоторыми свободно напросившимися - остановились, увидев многочисленные столы в довольно большом беспорядке, Роберт раскрывает широко глаза и говорит: «Друзья, нам потребуется много времени, чтобы всё это привести в порядок. Досадно только, что все столы разных размеров: одни выше, другие ниже, третьи уже, четвертые короче. Здесь надо много потрудиться! А я - тоже мне хороший хозяин - даже не знаю, что в этом доме есть и какой в нём должен быть порядок! Ох, вот так славное домовладение! Что же тут делать? Однако придётся взяться за работу и привести всё в порядок насколько у нас получится!»

1541 Говорит Мессенгаузер: «Поистине, странно! В первом зале мы были уже как законченные мудрецы, а здесь стоим как глупцы, никогда не учившие таблицу умножения! Здесь надо всего-навсего расставить столы, скамейки и стулья, а мы не знаем, с чего начать. Какой стол здесь номер один, какой номер два и т.д.? Как низкие столы будем ставить к высоким, а узкие - к широким?»

1542 Говорит Бехер: «Друзья, я везде помогу, только не требуйте от меня никакого плана! Ибо в этом ужасно огромном зале я кажусь себе таким глупым, будто только что выполз из материнской утробы!» - Говорит Еллинек: «Это дело, как мне кажется, намного значительнее, чем мы себе представляем! По-моему, Господь хочет тут ввести нас в заблуждение. Нам следует пойти к Нему и попросить у Него верный план. Мы можем размышлять здесь целую вечность и всё-таки ни к чему не прийти! Расставить тысячу столов, несколько тысяч стульев и скамеек различных размеров - это мы не в состоянии. - Давайте пошлём кого-нибудь к Господу узнать о верном порядке!»

1543 Говорит Роберт: «Тогда я сам пойду! А вы оставайтесь здесь и тем временем осмотрите другие диковины этого зала!»

1544 Роберт возвращается в первый зал и очень удивляется, увидев зал совершенно пустым без единого человеческого существа. Обстановка и двери, стены и окна - те же самые, как и раньше, только не слышно ни одного звука. Роберт выглядывает из окон, но никого не видит. Он открывает другие двери, но и там ничего не видно. Он даже выходит во двор, но и там ни щороха. Не найдя ничего, несмотря на тщательные поиски и призывы, он грустно возвращается обратно, где его не менее грустно встречают его друзья.

1545 Говорит Роберт: «Слава Богу, что хоть вы ещё здесь: тот зал пуст, как ледовый полюс Земли! Нет нигде ни Господа и никого другого; и в соседних покоях, которые я обыскал, тоже никого нет. Воистину, это может убить даже выносливую скотину! О, досадная история! Что же нам теперь делать?»

1546 Говорит Еллинек удивлённо: «Не плохо! Именем Божиим, пусть будет, как Ему угодно. Давайте начнём, насколько получится, ставить эти столы! А когда поставим и накроем их хлебом и вином, будет видно, разыгрыв это или нет».

1547 Роберт зовёт Макса Олафа и говорит: «Брат, на Земле ты был моряком, инженером и геометром, и ты, наверное, лучше можешь определить верный порядок для сто-

лов и скамеек. Посмотри, что тут можно сделать! Ведь нам не остаётся не чего иного, как делать то, что повелел Господь и как думает брат Еллинек!»

1548 Говорит Макс Олаф: «Бог ни от кого не будет требовать больше того, чем человек в состоянии сделать! Давайте возьмёмся за дело! Большие столы одинаковой высоты и ширины поставим рядом в самом верху зала, а к ним поставим те, что чуть поменьше и поуже – и так далее по порядку. А в целом это получится четырёхугольник или крест, что, наверное, более подходит, потому что эта работа для нас - самый настоящий крест! Таким же образом мы поступим со скамейками и стульями. А когда мы эту работу закончим, будет видно, придёт ли Господь, как обещал. Если Он не придёт, мы выйдем наружу и будем искать наше общество во всех уголках этого мира. Итак, давайте именем Божиим возьмёмся за дело!»

1549 Все соглашаются с планом Макса Олафа и тотчас приступают к работе. Через некоторое время столы, скамейки и стулья стоят в форме креста. После этого Роберт открывает несколько шкафов, заполненных хлебом и вином, - хлеб в форме обычных круглых караваев, а вино в чашах с золотыми крышками. Теперь все накрывают столы хлебом и вином.

1550 Когда и эта работа закончена, Роберт говорит: «Господи, Всеведающий, Ты наверняка видишь, правильно ли мы выполнили Твоё задание, насколько это возможно. Ты обещал нам, что тотчас явишься сюда вместе с гостями, подкрепишь нас и благословишь на более высокие дела! О, приди же к нам: нам очень трудно без Твоего всеоживляющего и облагодетворяющего присутствия!»

1551 Все повторяют за ним сказанное, но по-прежнему ни звука и никакого голоса. Однако это не смущает наших распорядителей столов, и они ещё довольно долго терпеливо ждут.

1552 Но когда, несмотря на это долгое ожидание, никто не появляется, Роберт говорит: «Поистине, это странно! Неужели Господь испытывает нас? Или мы в чём-то провинились? А может, вся эта длинная история с самого начала нашего прибытия в этот мир – просто сон? Странно! Что же нам делать? Друзья, давайте будем совещаться - это дело принимает, кажется, очень досадный оборот!»

121

*Мнения и советы друзей - Дисмас приводит сердца в порядок
Благодарность Роберта – О благословении любви к ближнему*

1553 Бардо подходит к Роберту и говорит: «Друзья, я не могу отрицать, что мне тоже кажется странным исчезновение Господа вместе со всем обществом. Но я думаю так: если вся эта прежняя история с тысячей мудрых происшествий была лишь соноподобным явлением, то мы свободны и, стало быть, мы – сами себе законодатели. Посему мы можем делать всё, что кажется нам наилучшим, и никакая чуждая сила не сможет сбить нас с толку. А если же всё, что мы сейчас пережили в этом мире, увидели и узнали, - чистая духовная истина и действительность, и Иисус, Которого мы все видели и очень полюбили, - действительно Господь - то наше замешательство есть не что иное, как испытание, данное нам для нашего же блага. Его любовь и милость испытывают нас для того, чтобы мы стали более самостоятельными, более деятельными и некоторым образом более духовно развитыми. Посему я думаю так: нам надо окрепнуть в любви к Господу Иисусу, как Он учил, поднимал и благословлял нас всемогущей рукой Творца; и тогда наверняка Он очень скоро окажется среди нас вместе с дорогими братьями и

сёстрами! Таково моё мнение. Если же кто-то предлагает что-то получше, прошу того высказаться!»

1554 Говорит Никлас: «Брат, я должен откровенно признать, что ты всё время попадаешь в самую точку! Всё так, как ты и сказал, и не может быть иначе! И хотя друга Бруно я понял ещё раньше, однако теперь и ты мог бы стать нашим предводителем. Да, любви к Господу наверняка у нас у всех недостаёт, потому Он нас и покинул не надолго. Прекрасная Елена, верно, с Ним. А почему? Потому что она сразу поняла, как схватить Его за самое слабое место - за сердце! А мы, как мелкие торговцы мудростью, думали, что уже всё Небесное Царство начисто расхлебали ложкой; и вот стоим теперь, как распрекрасные волы!

1555 Посему - больше любви! Надо принести Господу в жертву больше любви, чем разума, тогда Он не будет уходить от нас! А если мы не исполним Его повеления да к тому же вообразим себя поверенными в Его делах, то, конечно, может случиться, что нам придётся пережить ещё не такие странные вещи! Но я думаю, что мы сами – ещё более странные, чем все пережитое нами! Прав я или нет?»

1556 Говорят все: «Совершенно, так оно и есть! Мы сами во всём виноваты. Но ведь Господь знает, что мы глупы, и простит нас!»

1557 Выходит Дисмас и говорит: «Дорогие друзья, разрешите и мне молвить словечко! Что касается снисходительности, то мы с нашими ожиданиями, по-моему, на ложном пути. Если речь идёт о том, что человеческий дух только тогда окончательно завершен, когда он, вступив в осознанный Божий Порядок, благодаря своей собственной силе и данной ему Богом внутренней власти жизни, активно продвигается в этом Порядке как в своей собственной жизненной стихии, - то нам придётся очень долго ждать милосердного снисхождения.

1558 У нас теперь в изобилии и сила, и Божье Учение. Это значит, что теперь нам надо самостоятельно преобразовать себя так, как требует того осознанный нами Божий Порядок! – Первое есть свободная любовь, на которую способны наши сердца. Бога любить больше, чем возможно, было бы глупостью. А любить Бога меньше, чем желают того наши сердца, будет наказуемой небрежностью, и это, в конце концов, приведёт нас в состояние полусмерти. И если у нас будет правильная мера любви, то будет у нас и мудрость, и соответственно - упорядоченная сила, с которой мы, как свободные и завершенные духи, сможем активно продвигаться сами собой, как из Бога. Сам Бог наверняка есть высший Порядок во всём. Если мы хотим войти этот Порядок, то вначале нам надо навести истинный порядок в себе самих. Иначе мы никогда не сможем притязать на совершенную свободу.

1559 Наведённый нами здесь порядок, требуемый Господом, - расставленные смешанные вперемешку столы и стулья - есть указание Бога на то, что нам нужно сделать внутри себя, чтобы в будущем мы могли выстоять и выдержать перед Богом. Значит, нам надо этот случай с благодарностью использовать так, как хочет того Господь.

1560 Если мы хорошенько поразмыслим, что мы представляем из себя сейчас - избавились ли мы от наших страстей, нет ли в нас ещё искорки высокомерия, принимаем ли мы в себя добро только ради добра, - то нам, думаю, будет нетрудно прийти к завершению духа и ожидать Господа, как завершенным, согласно Его Порядку. Однако если это обстоятельство мы будем рассматривать как некоторого рода умысел со стороны Господа и будем продолжать этому удивляться, то, конечно, мы ещё долго будем находиться далеко от цели!

1561 Не достаточно ли того, что мы, как оживлённые машины, будем делать только то, что ожидает от нас Господь? В себе самих нам надо искать истинную причину происходящего, И только тогда мы сами сможем встать в живой Порядок Божий. От расстановки этой мебели мало что зависит или почти ничего. Но если указание Божие в том, чтобы мы во втором зале нашего сердца, который есть Божественная мудрость, приве-

ли в определённый порядок всю нашу жизненную утварь, - то от этого зависит очень многое и очень важное. Однако может, если кто-то из вас нашёл что-то лучшее, то именем Господа пусть скажет он!»

1562 Говорит Роберт: «Друг, я очень поражён твоей мудростью. Ведь совсем недавно ты был упрямым спорщиком и выступал против принятия Божественности Иисуса Христа, а нам стоило больших трудов, чтобы помочь тебе разобраться во всём. Мы очень беспокоились за тебя, а теперь ты опередил всех нас на целую полвечность. Ты раскрыл нам сейчас такую важную истину, что я открыто признаю: без тебя мы бы, наверное, только через тысячу лет к ней пришли. Брат, ты оказал нам очень большую услугу!»

1563 Смотри, этот дом Господь дал мне в собственность навеки, однако сам я знаю только небольшую часть его внутренних сокровищ. И если это тебя обрадует, то я тотчас отдам его тебе! Ты сказал нам святые слова, которые вышли как будто из самих Божиих уст, и они чрезвычайно ободрили нас в нашей глуши. Ах, тут одно слово имеет более высокую ценность, чем сто тысяч таких домов! Посему возьми то, что я могу тебе дать! Здесь моё высшее владение, за исключением Господа и тебя. Дорогой брат, как мил и дорог ты стал теперь для нас! Давно ли это было, когда мы взирали на тебя с неприятным сожалением, а теперь ты стоишь выше всех нас. И потому я прошу тебя, вдохнови нас ещё несколькими подобными мыслями!»

1564 Говорит Дисмас: «Дорогой брат, вы слышали когда-нибудь выражение: рука руку моет? Так и здесь! Ваше братское чувство очистило меня и вытащило из бездны моей порочности. Ведь в то время по внутреннему состоянию своему я был жителем ада. Однако вы разобрались и взялись за моё внутреннее и спасли меня. А сейчас вы оказались всего лишь в маленьком затруднении в связи с испытанием, которое дал нам Господь в этом втором зале. И тут я извлёк из моего внутреннего несколько слов, и они – слава Богу! – возымели желаемое действие.

1565 Однако это не значит, что я заслуживаю того, чтобы ты, Роберт, дарил мне свой дом, который Господь выстроил из твоего сердца, что, по моему слабому мнению, вообще невозможно. Смотри, этот дом со всеми его красотами совершенно соответствует твоему сердцу, из Божественной и братской любви которого Господь создал это прекрасное произведение. И если я приму от тебя в дар твой дом, то, значит, возьму у тебя и твоё сердце, и твою жизнь; ибо сей дом есть активное в любви существо твоего сердца.

1566 А вот духовно жить с тобой в твоём доме – это очень лёгкое дело. Ведь даже на Земле благородный человек позволяет управлять в сердце своём несколькими друзьям больше, чем себе самому. А здесь это тем более легко, потому что здесь Господь даёт всему, что в мире остаётся лишь желанием, проявиться в действии. Здесь всё становится ощутимой реальностью, которая в самой себе остаётся такой же, какой была в мире, а именно - сердцем и его активной в любви обстановкой.

1567 И как в мире истинные дети Божьи хотели бы всецело отдать сердца свои братьям своим, так и ты, мой дорогой брат, хочешь подарить мне сердце своё. Это, конечно, очень благородно, однако здесь, в духовном мире, совершенно невозможно, а также не нужно и бесполезно. Ибо там, где законы о том, что моё и что твоё, задаёт истинная братская любовь, никогда вовеки не будет споров о границах. Ни один закон не может так надёжно обеспечивать своё, как святой закон любви к ближнему, по которому каждый с радостью отдаёт в пользование своё. То, что делает один, то делают и остальные. И потому здесь никто не может проиграть.

1568 Все мы сейчас живём в тебе, как и ты во всех нас. Кто из нас может сказать: «Брат, у меня слишком мало!» Каждый имеет своё, и чем больше он имеет и даёт, тем больше получает. Сердца здесь - как моря: одно море постоянно выплёскивается в другое, и ни в одном из них нет недостатка в воде. Так и тебе не надо дарить мне свой дом;

я и так наслаждаюсь им, словно это и мой дом. Зато и мой дом всегда находится в твоём распоряжении.

1569 А теперь послушайте! В соседнем первом зале я слышу голоса. Пойдёмте к двери и посмотрим, что там происходит!»

1570 Говорит Роберт: «Благодарю тебя, мой дорогой брат, за это прекрасное наставление, которое поистине не оставляет желать лучшего! И поскольку я тоже слышу много голосов, то пора поглядеть, что там. Но, брат, будь рядом со мной, ибо ты стал моей большой потребностью!»

122

*Вторжение возбуждённого множества падших воинов
Речь предводителя – Его призыв к молитве*

1571 Все двигаются к двери и украдкой заглядывают в соседний зал в надежде увидеть Господа во главе уже известных нам гостей. Однако ничего подобного не видно! Большое множество всяких человеческих существ вторгается в зал и буйно требует господина этого дворца.

1572 Роберт говорит Дисмасу: «Брат, вот так безнадёжный подарок! Вместо Господа, в дом вторгается этот сомнительного вида сброд и нагло требует хозяина дома, которым, к сожалению, имею честь быть я. Чего же они хотят? Неужели и тут есть разбойники и убийцы? Воистину, это была бы славная добавка к Небесному Царству! Посмотри-ка, какие у них горящие глаза! Если этот сброд вышел не напрямую из ада, то я отказываюсь от других мыслей по этому поводу! Скажи, что делать нам с этим сбродом? Эти типы, наверное, в состоянии даже здесь, в Небесном Царстве, прогнать нас со двора. Как шумно и буйно! Уже битком набит весь зал, а через дверь видно, что даже двор наполняется всё больше. Если так пойдёт и дальше, то нас скоро раздавят. Как эта зверская вонь раздражает мои ноздри! Ах, какое неожиданное злоключение! Что же нам делать?»

1573 Говорит Дисмас: «Пока ничего! Они не видят ни нас, ни эту дверь, и потому не смогут сюда проникнуть. Кстати, они, похоже, пришли в этот мир с Земли и, скорее всего, с поля сражения из Венгрии и Италии. Ибо я совершенно отчётливо слышу венгерские проклятия и вельские ругательства! Вначале нам надо дать им нагореваться вдоволь, а потом они станут более кроткими и спокойными. И тогда мы покажемся им. Сейчас они в состоянии мстительной злобы, и нам тут нечего делать. Давайте их немного послушаем, чтобы почувствовать направление их сердец!

1574 Смотри, там, впереди, кажется, трое предводителей. Как ведут себя они, так ведёт себя и всё множество. Посему внимание: мы наверняка услышим совершенно странные вещи! Вот тот, что посередине, поворачивается и велит всем успокоиться. Сейчас он будет держать речь перед всем этим обозом, и речь его для нас будет иметь большое значение. Поэтому давайте послушаем её со всем вниманием! Становится тихо, и никакие изверги больше не появляются! Тихо. Он просит внимания и уже откашливается. Слушайте, он говорит!»

1575 Предводитель новоприбывших: «Мои дорогие боевые товарищи! На так называемом поле чести во имя нашего отечества мы окопались с вами, как скотина на скотобойне! И что мы с того имеем? - Мы стремились наверх, а оказались глубоко внизу! Мы боролись, как герои, презирая смерть! Мы не верили в потусторонний мир и смеялись над так называемым Евангелием. А теперь мы действительно в аду, и это вовсе не сон. Мы чувствуем, что какой-то чёрт из благодарности за наши подвиги помог нам

найти этот адский дворец и загнал нас в него. И теперь мы сидим здесь, как селёдка в бочке: кругом темно, как в аду, и нигде нет выхода. Хозяина дома не видно, вероятно, его и нет. Такая награда выпала нам за наши земные страдания и стремления!

1576 О, если бы только мы могли сообщить нашим бедным товарищам, оставшимся в мире, какая награда их здесь ожидает! Тогда уж никто не вышел бы больше на это проклятое «поле чести»! Если бы мы умерли именем всех чертей, то всё было бы хорошо. Однако мы видим и чувствуем, что продолжаем жить, и, к сожалению, в ужаснейшей нужде. Мы страдаем от недостатка комфорта, зато в избытке испытываем всевозможные страдания: голод, жажду, жару и холод одновременно. Боли, словно черви, гложут наши внутренности, и свет не радует наших глаз. Ох, вот так славная награда за все наши страдания и лишения, которыми нас так щедро наделило это «поле чести»!

1577 Вот, значит, какой он, удел гордого хозяина Земли: под конец его заживо пожирают, и он, как сознательное существо, обречён на унылое прозябание в этой вечной темноте! О, проклятая жизнь человеческая, и особенно жизнь героя! Но что тут поделаешь? Проклятий посылали мы много - а что, если мы помолимся? Быть может, молитва нам поможет. Неужели никто из вас не знает наизусть ни одной захудалой молитвы?»

1578 Говорит один из середины: «Господин комендант, я могу это с Коссута (географическое название?)!» - Говорит комендант: «Осёл, нам только этого и не хватало! Коссут совсем опустил, какая нам от этого польза? Никто не знает другую молитву?»

1579 Говорит один итальянец: «Синьор генерал! Я знаю красивую молитву Санта Марии и ани де ло Санто Джузеппе!»

1580 Говорит комендант: «Заткнись, глупый итальянишка! Таких глупостей нам здесь как раз и не хватало! Пусть вызовется кто-нибудь, только с чем-нибудь благоразумным! Неужели никто из вас, чёрт побери, не знает так называемую молитву «Отче наш»?» - Один выходит вперёд и говорит (на диалекте): «Господин генерал! Когда я ещё был мальчишкой, я учил «Отче наш». Это - красивая и чудесная молитва! Но сейчас я её не совсем помню. Я прочитаю то, что смогу!» - Говорит генерал: «Ну, молись, как можешь!»

1581 И тот начинает: «Итак, повторяйте за мной: Отче наш, сущий на небесах! – Подождите-ка немного! Как же дальше говорится? А, уже знаю! – Отче наш, сущий на небесах, да святится имя Твоё! Да свершится воля Твоя на небесах и на Земле! – Ну, подождите ещё чуть-чуть! Как там дальше-то? – Прошу прощения, господин генерал, что у меня так плохо получается! Но терпение - и всё получится! Ага, уже знаю, как дальше! - Хлеб наш насущный дай нам на сей день... и не введи нас во искушение!»

1582 Говорит другой: «Ага, и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим – вначале это!» - Говорит первый: «Прошу тебя, последнюю часть говори ты, я дальше плохо знаю!» - Говорит второй: «Ну ладно! Дальше так: и не введи нас во искушение и освободи нас от всех глупцов, которые есть самое большое зло! Аминь!» - Говорит первый: «Хо, а в конце не так говорится! А так: и избавь нас от лукавого, аминь! – Ну, я уж понял, что ты имел в виду, что я глупый парень! А ты сам-то не лучше будешь, так как думаешь, что ты умнее! Но я скажу тебе, ты сам дурак! И теперь ты это знаешь!»

1583 Говорит генерал: «Отставить склоку! Мы и так - предостаточно несчастные благодаря какой-то неодолимой силе! Зачем же нам делать нас ещё несчастнее взаимными оскорблениями? И какая польза от такой молитвы, которую и наполовину хорошо никто не знает? Кто знает хорошенько эту молитву, пусть выступит вперёд, или лучше вообще не молиться!»

1584 Тут выходит одна дама и говорит: «Господин генерал, я знаю эту молитву хорошо. Но произносить эту молитву по-немецки это как-то грубо; а вот по-французски или по-английски я могла бы послужить!»

1585 Говорит генерал: «Моя милая дама! Я прошу Вас, для себя молитесь хоть по-английски, хоть по-китайски, мы же понимаем только простой немецкий, и нам хотелось бы молиться по-немецки! Поэтому я ещё раз спрашиваю: кто может прочитав «Отче наш» хорошо по-немецки? Тот пусть выйдет и помолится!»

1586 Выходит один пастор и говорит: «Господин генерал, я – лютеранин, и если Вам это не помешает, то мне хотелось бы попробовать!» - Говорит генерал: «Мне совершенно всё равно, лютеранин ты, римский католик или турок. Но здесь в этом большом обществе, к сожалению, очень много приверженцев Рима, и им это может не понравиться. Посему я благодарю Вас за предложение! Я воспользуюсь им только в том случае, если в римско-католической общине действительно не найдётся никого, кто мог бы хорошо прочитав эту молитву. А вы тем временем оставайтесь здесь рядом со мной!»

123

<i>Один</i>	<i>монах</i>	<i>хочет</i>	<i>прочитать</i>	<i>мессу</i>	<i>за</i>	<i>деньги</i>
<i>Генерал</i>	<i>ругает</i>	<i>Рим</i>	<i>–</i>	<i>Роберт</i>	<i>хочет</i>	<i>помочь</i>
<i>Приходит Господь</i>						

1587 Генерал говорит далее: «Неужели в этом жалком обществе нет ни одного из римских католиков, кто мог бы по-немецки и хорошо прочитав древнюю молитву «Отче наш»?»

1588 Тут выходит вперёд монах в монашеской рясе и говорит: «Господин генерал, я хорошо знаю эту молитву. Но от неё не будет никакого толка, потому что мы умерли без святого посмертного таинства и не исповедовались. Поэтому мы находимся сейчас в состоянии совершенной немилости, и нам не видать помилования! Мы можем измолить молитвой все наши языки, но пользы от этого не будет, так как мы уже прокляты Господом навеки. Нам, скорее всего, придётся прозябать в этом печальном состоянии до самого Страшного Суда. Ужасные тромбоны отзовутся в наших телах, в которых мы предстанем перед судейским Божиим троном, чтобы принять вечное проклятие; и нас бросят в вечную ужаснейшую огненную муку!

1589 Я знаю только одно единственное спасительное средство, и оно называется святой мессой. Только она одна угодна Богу. И хотя у меня здесь нет ни возможности, ни вспомогательных средств, чтобы отслужить мессу, но если от всех этих людей я получу небольшое вознаграждение, то я её всё-таки проведу; и тогда все будут спасены. Только месса может нам помочь, все остальные молитвы бесполезны!»

1590 Говорит генерал: «Убирайся-ка ты, негодяй, подальше! Ты считаешь мессу единственным спасительным средством; и при этом у тебя так много любви к ближним своим, что ты хочешь за вознаграждение спасти тех, у которых вообще ничего нет! - Да ты хуже, чем воры, убийцы, разбойники, проститутки и прелюбодеи всей Земли! Каким ты был на Земле, таким пришёл и сюда, - служитель Божий за деньги! Без денег тебе всё равно: пусть хоть весь мир будет проклят; тебя это несколько не беспокоит. Уходи с глаз моих долой и читай свою латинскую ерунду, где хочешь, только нас пощади от неё! Мы здесь - в основном немцы и славяне, и потому хотим молиться по-немецки или по-славянски. – Направо! Марш!»

1591 После этой очень армейской речи генерала монах удаляется. А тот призывает теперь славян, чтобы кто-нибудь из них прочитав молитву «Отче наш».

1592 Тотчас выходит один поляк и говорит: «Генерал, я знаю пять языков!» - Говорит генерал: «Хорошо, тогда молись сначала по-немецки, а затем по-славянски, но только с чувством и расстановкой!»

1593 Поляк тут же начинает молиться, как велел генерал, и все повторяют за ним слово в слово. — Только монах, который хотел прочесть мессу, да некоторые, ему подобные, не принимают в этом участия и полны злости, оттого что генерал не захотел воспользоваться их латинским молебном. — Но стоящие вокруг них замечают, что эти священники делают непристойные жесты, и что монах, который хотел прочесть мессу, при словах: «Да приидет царствие твоё!» сказал: «Да придёт к вам ад!» Поэтому они схватили этих святых богослужителей, притащили их к генералу и рассказали ему всё.

1594 Генерал, разозлённый на богослужителей, говорит тем, кто притащил их к нему: «Успокойтесь! Вы ведь знаете, что на Земле этот поповский сброд, за редким исключением, был кем угодно, только не служителем, каким должно быть! Потому и не удивляйтесь, если самый последний свинопас здесь окажется намного лучшим христианином, чем такой поп! — Кто распял Христа? — Попы! А чтобы не разучиться в этом деле, они придумали мессу, которые есть не что иное, как церемониальное повторение распятия Христа. Чего от этого ожидать - легко понятно. Ибо судящий должен быть либо сильнее того, кого он судит, либо он присваивает себе должность судьи и ведёт себя так, словно он - господин того, кого он судит. Однако поп судит Господа Иисуса каждый день и оживляет Его, чтобы потом снова убить; ибо постоянно живой Он ему не нужен! И тут он, как судья Божий, не больше ли, чем Сам Бог? Кто может отрицать, что в Римско-католической церкви, единственной делающей блаженным, всё не так? И если этот чёрный церковный сброд берёт на себя смелость выносить смертельный приговор Самому Богу, то что же мы удивляемся, когда он проклинает нас в ад?

1595 В моей земной жизни я изучал мировую историю и обнаружил, что там, где совершались большие подлости и низости, там во главе стояли в основном попы. Возьмите хотя бы нынешнюю революционную и военную историю! Кто её затеял? - Попы!

1596 В Швейцарии они это дело начали, а потом бежали в разные стороны. После этого со всех сторон начались требования к Папе, чтобы он по возможности на всей Земле отомстил за это отвратительное злодеяние; ибо Швейцария была слишком маленькой для такого лиходейства. Дело в том, что голодающий швейцарский народ, имел наглость посягнуть на подвалы, наполненные самым лучшим вином, и на полные изобилия кладовые служителей Божьих, - так как богослужители из христианской любви к ближним своим ни с кем не захотели поделиться! Это злодеяние так рассердило «святых богослужителей», что они начали травить людей, чтобы таким способом их проклятие исполнилось над всей Землёй. И смотрите, своё задание они выполнили очень эффективно. Однако при этом, слава Богу, сами себе нанесли рану, которую, думаю, не сможет залечить ни одна чудодейственная трава! — По-моему, вы меня поняли, а теперь успокойтесь и не волнуйтесь, даже если эти чёрные расы тысячу раз пожелают вам оказаться в аду!

1597 Чтобы хорошо узнать человека, надо посмотреть на его дела, ибо всякий познаётся по делам своим. И если сомнительно завязывать дружбу со скотобойщиками или убийцами, то насколько же сомнительнее - с бессердечными богоубийцами?

1598 История всех времён, и особенно история Испании, ясно показывает, как подъявольски жестоко обходились эти служители со своими сбитыми с толку овцами. Посему оставьте этих чёрных телом, душой и духом - пусть идут, куда хотят, и проклинают столько, сколько им хочется! А мы все давайте будем вести себя отныне как истинные братья, будем советоваться и помогать друг другу как только можно!

1599 Я думаю, что если Бог есть, (в чём я всё меньше сомневаюсь, поскольку вижу, что после смерти тела мы продолжаем жить), то Он, когда посмотрит на мудрейше созданное Мироздание, должен быть намного лучше, чем Его служители, которых Он, будучи Христом в Иерусалиме, оценил по достоинству, показав, какого духа они дети! Посему мы можем быть уверены, что судить нас Он будет справедливее, чем это делает темнейший поповский сброд!»

1600 Всё общество, выслушав такую энергичную речь генерала о церковниках, раздражается ликованием. Те делают злобные гримасы. А монах, который уже не может сдерживать себя от кипящей злобы, начинает призывать ад, чтобы ад раскрылся и в одночасье поглотил таких отвратительных святотатцев. Однако общество больше не собирается терпеть такое, хватает богослужителя за воротник и выбрасывает его из дома, где он, выбившийся из сил, остаётся лежать на некоторое время.

1601 В это время Роберт, стоящий у двери второго зала, говорит Дисмасу: «Брат, речь и образ мыслей генерала нравятся мне. Вот только его критика в адрес церковников мне кажется слишком суровой! Если бы это было возможно, мне бы хотелось немного смягчить мрачное состояние этих бедных глупцов!»

1602 Говорит Дисмас: «Ещё немного терпения - и дело само уладится! Теперь нам нужен только Господь, и я чувствую, что Он идёт! Вон выгляни в окно – Он уже здесь вместе со всеми хорошо нам известными гостями! Пойдём Ему навстречу! Да, это Он, это Он!»

124

*Радость Роберта – Беспокойство Господа о монахе
Роберт, как хозяин дома, получает помощницу в лице Елены
Небесное бракосочетание*

1603 Все восемь мужей спешно выходят наружу, где узревают Господа. Они находят Меня как раз в тот момент, когда Я занимаюсь изгнанным монахом, который Меня, естественно, ещё не знает.

1604 Роберт со слезами на глазах обращается ко Мне со следующими словами: «О Господи, дорогой, святой Отец! Где же Ты так долго был, что мы, несмотря на все наши поиски, не могли Тебя найти? Ах, как печально, скучно и пусто было здесь, когда мы искали и не могли Тебя найти! Как плохо нам было при расстановке столов! Словом, без Тебя было невыносимо. – Ну, а теперь, когда Ты вернулся в Свои владения, всё снова невыразимо хорошо! От радости я сейчас готов бежать на свободу, но не ноги мои, а моё блаженнейшее сердце готово бежать вприпрыжку от великой радости и блаженства! И как вечно истинно сказанное Тобою: «Без Меня вы ничего не можете!» И я ещё громко добавлю: «Без Тебя, о дорогой, святой Отец, нет нигде ничего! Без Тебя скучно, пусто и до отчаяния грустно!» – Но Ты ведь больше не покинешь нас?»

1605 Говорю Я: «В этот раз Я вас и не покидал. Я водил твоих гостей, как Моих деток, по большому саду этого дома, показал им многоликие, совершенно новые сооружения, которые всем очень понравились. А у тебя было достаточно времени, чтобы привести в порядок большую столовую, что ты и сделал к Моей великой радости. А то, что ты на некоторое время потерял Меня из виду, так это не имеет никакого значения; ибо Я с той же любовью был с вами. В уста брата Дисмаса Я положил слова, которые он говорил вам как глубочайшее наставление. Ну, а теперь Я снова зримо с вами и хочу войти в дом, чтобы исцелить к жизни всех многочисленных больных!

1606 Вот в лице монаха перед нами уже есть один такой пациент - совершенно глухой, слепой, немой и хромой одновременно! Вначале надо помочь ему, а потом он поможет нам обработать остальных. Генерал слишком грубо атаковал его и обвинил в преступлениях, которые этот несчастный ни разу во всей своей жизни не совершал. Это было неверно со стороны генерала, обычно жаждущего истины и света. Этот монах - такой же человек, как и все ему подобные, и нуждается в помощи. Ибо быть закоренелым римским католиком — это значит быть духовно глухим, слепым, немым и хромым одновременно. — Состояние, в котором никто не может рассматриваться как вменяемый. Но для его священнического высокомерия это первое лечение было опять-таки хорошо. Теперь он понимает, что ошибся, пожелав всех остальных привести к вере в то, во что он сам никогда не верил. Ад он использовал лишь как устрашающее средство, а небо - как сладкую приманку, но сам он не верил ни в то, ни в другое. Вся религия его — это старое мифологическое средство для поддержания народов Земли в послушании мирским законам. Церковную службу он исполнял всегда лишь как работу, необходимую для духовного соединения множества, но сам никогда не уважал её и, подобно одному известному Папе, говорил сам в себе и нередко в присутствии своего доверенного коллеги: «Старый миф о Христе — вовсе не плохой! Из него можно сделать всё, что угодно. И своим служителям он приносит очень много денег и уважения. И это самое лучшее в нём; иначе древнегреческая мифология всё-таки была бы намного лучше и возвышеннее!»

1607 Но Я говорю вам: всё это к делу не относится! Ибо этот монах в своей великой слепоте был троекратным рабом Рима! Но разве можно наказывать раба за то, что он позволил своему господину, более сильному, чем он, выколоть себе глаза и выжечь уши? Посему ты, Роберт, пойдёшь сейчас в дом и принеси вина и хлеба! Нам надо подкрепить, прежде всего, его, чтобы подготовить его к следующему уроку и привести в порядок. Делай, что Я тебе повелею!»

1608 Через некоторое время Роберт приносит большую бутылку вина, целый каравай хлеба и говорит: «Господи, вот принёс! Как же мы будем подкреплять этого несчастного? Он же, как мёртвый, лежит лицом в землю. Ведь вначале его надо как-то поднять!»

1609 Говорю Я: «Дорогой Роберт, только терпение! Наша близость вскоре поднимет его. Такие, как он, - очень опасные пациенты, поэтому для них требуется побольше времени. — Я вижу, тебе тяжело держать вино и хлеб. Что, если Елена, которая с таким участием смотрит на тебя, подхватит тебя под руки? Как ты думаешь, если бы у тебя была такая хозяйка, тебе легче было бы управляться с домом?»

1610 Роберт смущённо улыбается и говорит через некоторое время: «Всё было бы несказанно хорошо и верно, если бы только она не была такой красивой! А помощница, о Господи, данная Тобой, сделает из моего дома тысячу небес! Но для меня она слишком красива, мила и прекрасна».

1611 Говорю Я: «Ты всегда был другом всего прекрасного и полезного! У тебя даже был девиз: «Всё прекрасное должно быть полезным, а полезное - прекрасным!» Таков от вечности и Мой принцип действия. Именно поэтому все Мои творения и прекрасны, и полезны. Полезность соответствует Моей вечной любви и доброте, а красота — Моей мудрости и истине. Так и здесь, в Царстве Небесном, не может быть одного без другого. И чем более прекрасным тебе кажется здесь что-то, значит, оно тем более полезное!

1612 Елена действительно прекрасна, и поэтому она - очень полезное существо. Посему не пугайся её красоты! Только благодаря ей, ты станешь совершенным человеком и ангелом, а она, благодаря тебе, станет ещё прекраснее, совершеннее и полезнее! Я даю её тебе в настоящие небесные жёны; с ней ты будешь всё мудрее, счастливее и блаженнее. Посему протяни ей руку и прижми её к груди своей! Исполнение в этом Моей воли есть для вас обоих вечное благословение!»

1613 Роберт, у которого от блаженства закружилась голова, говорит: «О Господи, прости мне мою слабость! Тут я должен Тебе откровенно признаться, что прошение: «Господи, да свершится Воля Твоя!» для меня ещё никогда не было столь блаженным и легким, как сейчас! Так приди же к моей груди, моя небесно прекрасная Елена! То, что милостиво дает мне навечно Господь, Отец Иисус, Иегова Zebaoth, Он даёт и тебе через меня навечно! Так будем же мы блаженно едины во всём: в любви, в истине, во всех любовных делах и будем едины в нашем святейшем, нежнейшем Отце!»

1614 Говорит Елена, сияя небесной красотой: «Пусть навеки будет прославлено имя Господа, и да свершится Его святая Воля! И твоя воля да будет для меня вечно святой! Сейчас я ясно вижу, что в сердце твоём скрывается только святая Воля Небесного Отца всех людей и ангелов! – И если случится сердцу твоему когда-нибудь потускнеть на несколько мгновений после великих дел в любви, то пусть найдёт оно подкрепление в моём сердце. И если я сама когда-нибудь в своем святом желании проявлю какую-то слабость, то пусть твоё сердце подкрепит меня во всём, что угодно святейшему Отцу! – Итак, именем нашего Небесного Отца я хочу навеки быть твоей небесной женой, которая с тобой и в тебе будет жить и действовать как *одно* существо навеки! И пусть навеки милость, любовь, мудрость, порядок и воля Святого Отца будут для нас благословением!»

1615 Роберт, растроганный сверх всякой меры, прижимает Елену к груди своей и целует её три раза в чело. А Елена целует его столько же раз в уста, затем берёт у него вино и хлеб и говорит: «Теперь я - твоя жена навеки, позволь мне снять с тебя часть твоих хлопот! Достаточно и того, что ты будешь всё приводить в порядок именем святейшего Отца. А выполнять буду я - как твоя правая рука!»

1616 Говорю Я: «Хорошо, хорошо, Мои дорогие дети! Теперь вы благословлены и едины и будете блаженными на веки вечные!

1617 Однако наше дело на этом не закончено. Это значит, что пора перейти к делу! Отныне каждое дело может быть сделано легче и быстрее, потому что, Мой дорогой Роберт, ты теперь – завершённый житель Небесного Царства. И теперь у тебя есть не только сила истины Слова, но и направляющая сила воли Моей любви, которой, однако, ты воспользуешься только тогда, когда первой будет недостаточно! Итак, теперь склонись перед этим больным идохни на него, дабы он восстал к своему исцелению!»

125

Духовное пробуждение монаха
Разговоры с самим собой как зеркало души
Христос - жизненный Якорь потерпевшего кораблекрушение

1618 Роберт тотчас наклоняется и вдыхает дыхание в ранее изгнанного монаха. Тот сразу начинает шевелиться, как выходящий из глубокого сна.

1619 Через некоторое время монах поднимается и спрашивает: «Кто же это вдохнул жизнь в моё внутреннее, ведь я был убит моими врагами?» (В духовном мире все, изгнанные из дома, на некоторое время становятся как бы мёртвыми. Ибо выгнать или выбросить в духовном мире означает то же самое, что судить и убить). – «Где же это я теперь? Кругом ночь, и куда бы не поглядели мои глаза, везде очень темно. И уши мои не слышат ни единого звука. Может, я хромой, потому что не чувствую под собой земли. Ох, если бы я только мог увидеть хотя бы малый проблеск света!

1620 В мире я был священником и со всем усердием нёс предписанную мне службу. Конечно, с этой работой у меня были связаны в основном только земные интересы, а

веры было совсем немного. Но, несмотря на это, я добросовестно нёс свою службу. Какую же награду я пожал теперь в царстве смерти! О Боже, если Ты есть, или Ты - неумолимо суровая судьба! Почему я должен был стать думающим сознательным существом? Почему был ведом неестественными жизненными условиями, которые обременены всяким проклятием? Кто же захотел, чтобы я стал тем, а не другим? Разве виноват ребёнок в том, что слепым рождён в мире, а потом не смог найти себе врача? О, суровая судьба! Где ты, чтобы я мог повернуться к тебе и проклясть тебя! Вся моя жизнь до сего момента была непрерывным проклятием. Но я не хочу больше проклинать, достаточно и того, что я сам есть проклятие».

1621 Я говорю Роберту: «Вдохни-ка ему в уши!» - Роберт исполняет повеление.

1622 Монах прислушивается и говорит через некоторое время: «Куда же я попал? Вот теперь я слышу что-то вроде шума больших вод и среди этого шума как будто птичьи голоса! Поистине, странно: шум становится всё сильнее, а птичьи голоса - всё громче! Неужели эти воды поглотят меня, а птицы потом будут поедать моё тело? О, ужасная судьба! Почему же перед смертью я непременно должен слышать этот ужасный голос гибели! Разве ты не можешь, как вероломный убийца, оглушить меня? Но что я тут плачу? Ведь даже суровые судьи на Земле сначала зачитывают преступникам смертный приговор, а уж потом убивают их. Ужасной чёрствости человеческих сердец недостаточно просто смерти беззащитного брата, его надо сначала ещё и помучить. И если люди так поступают, то почему же суровая судьба должна говорить со мной прямо?»

1623 После этих слов Я говорю Роберту: «Вдохни-ка ему теперь в глаза». И Роберт делает это.

1624 Теперь монах начинает тереть свои глаза и говорит: «Что же это такое было? Я отчётливо ощутил, как моих глаз коснулось какое-то дыхание. Вдруг я вижу, как сквозь вечерние сумерки, и чувствую под собой твёрдую землю. Смотри-ка, снова тот самый дом, из которого меня выгнали мои враги! Да, это совершенно точно тот самый дом; и теперь, вместо сомнительного шума воды, я слышу множество голосов моих врагов! А птичьи голоса – это голоса людей около меня! Но я никого не могу обнаружить!»

1625 Теперь я снова всё-таки верю в какого-нибудь Бога! Генерал не без оснований побрезговал моей мессой. Он был прав, восхваляя Божество как что-то намного лучшее, чем то, которое я старался представить. Но какова работа, такова и награда! Ну почему даже здесь я хотел оставаться тёмным ослом!?»

1626 Я говорю Роберту: «Вдохни ему и в рот, и в грудь». И Роберт тотчас делает, как ему велено.

1627 Монах говорит: «О, как прекрасно и благодатно обвеял мой рот нежный ветерок! Неужели это был нежный поцелуй ангела! И в моей груди, которую пронзила благая жизнь, я явно ощутил, что мой рот поцеловал ангел, иначе мне не стало бы так благодатно и хорошо. Воистину, странно: во мне как-то своеобразно всё светлеет и светлеет! И руки мои наполняются, и в ногах я ощущаю благодатное стремление! Такое чувство, словно новая жизненная сила начинает пронизывать всё моё существо.

1628 Вот и вся местность становится светлее, и дом я вижу уже отчётливее! Ах, да это очень красивый дом! Три этажа! И эти великолепные аркады и балконы под окнами! Эта импозантная величина и высота! Нет, всё это будто сон! Я ведь и раньше видел этот дом, когда генерал привёл нас сюда. Но я не припомню, чтобы тогда всё это выглядело таким прекрасным.

1629 Мне бы хотелось снова войти в этот дом, но меня, скорее всего, снова оттуда выгонят. Поэтому лучше я останусь здесь и спокойно полюбуюсь этим великолепным зданием, которое, кажется, становится всё больше с усилением утреннего света. Да, я останусь здесь: здесь такая благодать.

1630 Только я не понимаю, почему здесь чувствуется так по-домашнему, словно - Бог знает уже сколько – этот дом является моим домом. И всё-таки эта местность кажется

мне чужой, как человеку кажется чужим то, что он никогда не мог видеть. Ах, как чудесно здесь! Всё здесь в гармонии: этот широко раскинувшийся сад с сооружениями, красивая горная цепь, широко окружающая эту виллу, возвышаясь особенно в направлении утра, а к вечеру и полночи переходя в неожиданную равнину. – Ах, это невозможно описать!

1631 Но вот совсем близко от меня я вижу великолепный павильон! Что, если я поднимусь в него? Оттуда эта местность должна выглядеть ещё чудеснее! Сила у меня в ногах уже есть. И хотя это очень высоко, однако пойду наверх! – Или нет, я всё-таки останусь здесь, это может не понравиться владельцу. Здесь тоже очень хорошо. Однако сейчас, когда во мне становится всё светлее и светлее, я замечаю, что человек и в духовном мире может проголодаться и испытывать жажду. Кусочек хлеба и чуть-чуть чего-нибудь пригодного для питья было бы не плохо для освещения этого духовного мира!»

1632 Я говорю Роберту: «Дай ему теперь хлеба и вина! Роберт быстро берёт у Елены хлеб и вино и кладёт их на колени монаху. Тот очень удивляется, увидев такой дар, однако всё ещё не видит окружающих его дарителей.

1633 Некоторое время он смотрит на хлеб и вино, а потом говорит сам себе: «Слава Богу, теперь, конечно, всё вместе! О, Божественная скатерть-самобранка! Вот так дела в этом духовном царстве! Волшебные виды и перспективы для пустого желудка – поистине, так здесь можно выдержать и веки вечные, аминь! Только ночи больше не надо, она была такой жуткой!

1634 А теперь мне хотелось бы знать, кто здесь такой услужливый? В любом случае, это – духи, и, наверное, очень добрые! Но ведь и я – тоже дух! Как же так, почему я не могу увидеть этих прислуживающих мне духов или ангелов? Вероятно, я всё ещё очень несвятой, потому и не вижу святых ангельских духов! Но ведь хлеб и вино я вижу! Ну что ж, остальное, наверное, придёт позднее! Именем Божиим сначала я примусь за хлеб, а затем за весьма приятного вида вино! Боже, благослови! Ему одному вся честь, слава и хвала!»

1635 После этих слов монах отламывает от каравай здоровый кусок хлеба, начинает его есть и находит его чудесно вкусным. Затем он берётся за весь каравай и, покончив с ним, довольно говорит:

1636 «Слава Богу! Вот так хлеб, такой вкусный, как ананас из Бразилии! А теперь святым именем Божиим я предамся вину! Почти больше литра! Но ничего, на Земле я ведь тоже частенько во время ошибочных заходов выпивал по целому литру, а иногда и больше, как, например, святое Иоанново благословение. Ну, с Богом! И здесь тоже получится. О милое вино! Какой великолепный золотой цвет!»

1637 Тут он подносит бутылку к губам и, не отрываясь, выпивает всё до последней капли. Он не может надивиться необычному качеству вина, чрезвычайно радуется, и у него появляется очень благоговейное настроение. Так что, в конце концов, он только и произносит: «О, слава Богу, слава Богу!»

1638 Через некоторое время благоговейных излияний он, наконец, поднимается и говорит: «Как же эта трапеза подкрепила меня: это был не земной хлеб и не земное вино! Воистину, этот хлеб и вино с высших Небес, ибо этот хлеб был всей пищей, а вино – всей жизнью! Только теперь я по-настоящему жив, а смерть, кажется, отступила от меня навечно. Значит, старый миф о Христе, Который устроил Своим ученикам вечерю с хлебом и вином, повелев вкушать это для приобретения вечной жизни, – всё-таки не такой пустой, как, конечно, втайне верило образованное церковничество!

1639 И хотя в Христовом учении, сохранившемся до нынешнего времени благодаря четырём евангелистам, есть нечто противоречивое, что нелегко переварить здравому духу, (как я могу сейчас переварить сей хлеб и сие вино) – однако в нём опять-таки есть другие весьма последовательные вещи, из которых можно увидеть, что основатель это-

го учения – не какой-нибудь обычный человек: он, очевидно, должен быть Богом. И теперь моё возрождение через эти хлеб и вино даёт мне почти неопровержимое доказательство того, что Христос действительно однажды ходил по Земле и что с Его Божьим Сыновством могло быть как раз вовсе не так плохо, как втайне думали высшие клирики.

1640 Кто знает, быть может, в этом прекрасном духовном мире случится, и не один раз, что я где-нибудь встречу с духом Христа! О Боже! Если это произойдёт, то я буду просить Христа, чтобы Он позволил мне нанести, конечно же, нежеланный визит Папе и всем его кардиналам, чтобы показать им, кто есть Христос и какого духа они дети! Конечно, от этого будет мало пользы. Однако нашему брату это принесло бы облегчение, если бы этим явным антихристам в красных мантиях можно было показать, что Христос – не какая-то басня, как они воображают себе, что Он поистине Тот и То, Кем Он представлял Себя. И глаза их стали бы большими, как прекрасная полная Луна!

1641 Но вот я слышу вокруг меня какой-то шёпот, как будто людской. И утренний свет становится всё сильнее и сильнее. – Посему тихо! Быть может, я услышу отчётливые слова и предложения?»

126

Монах слушает святое учение о Христе
Бывший духовно слепой узнаёт Господа и Его милость

1642 И вот монах слышит очень тихие слова: «Иисус, Распятый, - единственный Бог над всеми небесами и над всем, что заполняет бесконечное пространство. Он один есть Творец всех вещей, всех ангелов, животных, растений и всей материи. Он есть Отец в Своей превечной сущности любви, вечный Сын в Своей мудрости и единственный Святой Дух в Своей бесконечной власти, силе и действии.

1643 Обратись сердцем своим истинно и верно к Иисусу. Люби Того, Кто любит тебя так сильно, что из любви к тебе и ко всем людям принял человеческую природу и допустил совершить над Собой жестокую смерть тела, чтобы для тебя и для всех людей сделать возможной вечную жизнь!

1644 Вечная, блаженная жизнь, совершенно подобная Богу, стала возможной, только благодаря Ему; и она была дана всем сущностям как бесконечное сокровище. От тебя ничего не требуется, надо только с любовью возжелать сего великого дара Святого Отца и принять его с благодарностью. И человек будет жить вечно в блаженстве в обществе Бога как второй Бог.

1645 Бог, Который есть наш Отец Иисус, есть чистейшая Любовь, Которая никого не судит и хочет каждого сделать блаженным. Бог никого не принуждает, и менее всего - в этом мире духов. Посему каждому будет дано только то, что он сам захочет. Стало быть, и ты получишь то, что захочешь!

1646 Нигде нет жизни и нет блаженства, кроме как в чистой Божьей любви. Принявший её в себя и желающий того же, чего желает Святая Любовь, живёт и будет вечно блаженен».

1647 Услышав эти слова, монах удивляется и говорит про себя: «Странно! Совершенно новое учение о Боге! Итак, нет трёх отдельных персон! На Земле это было бы великой ересью; такое учение не имеет ничего общего с римско-католическим. Однако я нахожу его совершенно естественным и намного более правдивым, чем римско-католическое! – Но что меня очень удивляет, так это то, что дух, который так мудро говорил со мной из воздуха, ни одним словом не упомянул ни блаженнейшую Деву Марию, ни других свя-

тых, ни о том, что нужно просить их о могущественном заступничестве. Наверное, это тот неизвестный, который, дал мне этот добрый хлеб и самое лучшее вино, дал теперь и это учение. Первое, как и второе, прекрасно! Пусть будет, что будет, а я всё-таки приму это учение.

1648 Откровенно говоря, если бы дьявол был проникнут этим учением, то и он должен был бы быть святым. В аду такой хлеб наверняка не печётся и такое вино не делается. Посему всё это с Неба – хлеб, вино и учение! И я хочу его принять! А раз это так – возрадуйтесь, кардиналы и Папа! Я буду призраком бродить в ваших мозгах. И буду просить Иисуса до тех пор, пока Он не позволит мне это. Хорошо, я загоню римскую курию в угол и зажгу ей такой свет, что она содрогнётся! А теперь хватит об этом! Сейчас надо на полном серьёзе повернуться к Господу Богу, а всё остальное произойдёт само собой».

1649 Я говорю Роберту: «А теперь коснись его глаз!» - И Роберт касается. Монах, к своему великому удивлению, узревает теперь всё большое общество святых, вместе со Мной собравшихся вокруг него, однако пока никого не узнаёт. Он посматривает то на одного, то на другого и ведёт себя так, словно пьяный от сна.

1650 Через некоторое время монах полностью приходит в себя и смущённо спрашивает рядом стоящего Роберта: «О небесный друг, скажи мне, где я? И если тебя не смущает, что я сразу пристаю к тебе с вопросами, то скажи мне: с кем я, мой друг, в твоём лице имею честь и милость говорить?»

1651 Говорит Роберт: «Ты здесь на небесной земле. И дом, который предстаёт пред тобой в неопикуемой величине, великолепии и величии, - мой небесный дом навеки. А я – теперь блаженный дух хорошо тебе известного на Земле несчастного Роберта Блюма. А прекрасная женщина, что рядом со мной – моя жена, с которой Господь Бог соединил меня навеки. Ты получил ответ, а теперь говори, чего ты, прежде всего, желаешь!»

1652 Монах, слегка покачивая головой, говорит: «Ты, Роберт Блюм? Самый главный еретик Роберт Блюм – и на Небе? Ах, да тут что-то не так! И это - твоя земля и твой дом? Разве же есть на Небе земля и дома? Ведь Небо состоит только из облаков, на которых парят небесные жители, подобно ангелам, видят лик Божий и все хором восклицают: «Свят, свят, свят Господь Zebaoth! Небеса и земля полны Его красотами! Честь и слава Господу, Отцу и Сыну и Святому Духу! Аминь!» Однако ничего подобного здесь не видно. Как же тогда это может быть Небом? Может, это всего лишь новое католическое небо, куда допустила вас милость Божия до Страшного Суда, чтобы временно наградить вас за кой-какое добро, которое вы совершили на Земле. Но потом это небо пройдёт и превратится в ад. И этот дом, вероятно, окажется на рыхлом песке, а не на прочных камнях. И вскоре всё превратится в ничтожный щебень!

1653 Дело это кажется мне совсем неверным. Скажи мне, если это Небо, то где же тогда Господь Бог со Своими ангелами и прочими святыми?»

1654 Говорит Роберт: «Посмотри вокруг себя - и ты ясно увидишь Бога, Господа Иисуса, за Ним святых апостолов, а далее праотцов Земли, начиная с Адама!»

1655 Монах смущённо осматривается и тотчас узнаёт во Мне Иисуса, Распятого. По их известным атрибутам на одеждах он узнаёт также апостолов. Тут же он падает передо Мной и говорит: «Господь Бог Иисус! Если это Ты, то будь милосерден к бедному грешнику, ибо я грубый и великий грешник!»

1656 И Я говорю: «Томас¹, встань, смотри и живи! Я есть альфа и омега, первый и последний! Отчего же ты сомневаешься во Мне и в истине Моих Небес?»

1657 Говорит монах Томас: «О Господи, Ты спрашиваешь меня так, словно я могу Тебе сказать что-то, чего Ты не знаешь. Посмотри в моё сердце - и в нём Ты найдёшь те оригинальные письма, которые нанесло Твоё всемогущее право. В этих письменах начертано бесконечное величие и возвышенность, благодаря которым моё сердце могло

¹ Имя Томас в русском варианте Фома.

ощутить только Тебя. Поэтому оно не могло представить себе Тебя по-другому. И поэтому любое мелкое, властолюбивое и корыстолюбивое представление о Тебе не могло найти места в моём сердце. По этой причине я и не смог полностью принять веру в Божественность Иисуса, хотя, строго говоря, я никогда не сомневался в возможности этого. Конечно, Божество Иисуса должно было бы проявиться для меня поочевиднее, примерно как для апостолов, если бы я был вынужден твёрдо следовать вере. Но этого наверняка, по мудрейшим соображениям, никогда не было. Христос, или Его Дух, всегда позволял римской курии делать из Него всё, что ей только хотелось.

1658 Какому пробужённому духу, знакомому с римско-католической теологией, может прийти в голову принимать такое учение как чисто Божественное? Я и сам из вафельных облаток сделал несколько тысяч настоящих Иисусов, а потом чаще всего сам и съедал их. Но что должен думать честный человек об учении, над которым смеётся каждый китаец. Как часто после мессы я обращал взор свой к Солнцу, а вечером к мириадам звёзд и думал: «Итак, Тот, Кого ты сегодня сделал наивысшим Богом из круглой вафли и из крахмала и Кого ты потом съел живьём, должен быть Тем, Кто всё это сотворил?» О Господи, ведь для веры смертного это было слишком много! Того, кто в это верит, не с чем поздравить, ибо в нём не может быть ни малейшей искорки духа! Конечно, я нёс службу Божию на глазах слепого мира согласно предписанию. Но сам я никак не мог верить в это, так как Оригинал, живущий в сердце моём и во всём мироздании, всегда учил меня другому.

1659 Из-за того, что настоящий Христос, Который терпел подобную нелепость, был дискредитирован в моих глазах и в глазах многих других, Ты, о Господи, наверняка знаешь об этом лучше меня. Сейчас я снова верю в Твою Божественность, ибо теперь Ты совершенно такой же, каким Ты однажды странствовал по Земле. А в вафельного Христа я больше никогда верить не буду!

1660 Смотри, Господи: так написано в сердце моём. Это есть моя жизнь, какой я вижу её внутри себя, как чисто Божественную. Итак, я, бедный грешник, в моих скудных словах не выразил Тебе, Всезнающему, ничего такого, чего Ты Сам не узревал самым ясным образом от вечности. И пусть свершится со мной по Твоей святой Воле!»

1661 Говорю Я: «Хорошо, Мой дорогой Томас! Всё, что ты сейчас сказал, правильно. Но ты упрекаешь Меня в том, что Римско-католической церкви из-за её мерзости Я будто бы не давал никакого ответа. Здесь ты неправ, Мой дорогой! Посмотри-ка на все три отделившихся ветви от Римлянки - разве это не мощные ответные вести? Но они принесли мало пользы, поскольку Я пока не хотел судить дракона из-за Моей любви. Далее посмотри на широкое распространение чистого Слова на всех языках мира благодаря печатному шрифту! Но и это принесло мало пользы, так как Я пока не хотел судить дракона - из-за Моей любви! Погляди на новых пророков, которых Я призывал во все времена! Они много принесли ответных вестей. Но и это принесло мало пользы, потому что Я пока не хотел судить дракона - из-за Моей любви! Потом посмотри на все те унижения, которые со всех сторон Я посылал на Римлянку. - Разве это не сильный ответ Мой! Но и они до сих пор не принесли пользы, потому что Я всё ещё не хотел судить дракона - из-за Моей любви!

1662 Однако отныне с Римлянкой будут совершенно иные отношения. Её мировая власть будет подорвана, и повсюду будет позволено открыто выступать против неё. Если и это не принесёт пользы, то дракон будет судим за злоупотребление Моим слишком долгим долготерпением.

1663 Думаю, теперь ты удовлетворён Моими ответами на то, в чём ты упрекал Меня. А теперь присоединяйся ко Мне и пойдём вместе с нами в дом, где уже приготовлена трапеза!»

1664 Говорит Томас: «О вечный Исцелитель всех больных душ и духов! Я недостойн той трапезы, которую Ты приготовил для Своих самых заслуженных слуг! Это слыш-

ком милосердно по отношению ко мне, ведь на Земле я так грубо грешил пред Тобой. В дом я войду, но принимать участие в такой святой трапезе не осмелюсь вовеки, так можно легко на себе самом испытать удел Иуды Искарота. А это было бы ужасно!»

127

Благодарный Томас возносит хвалу Богу
Наставление Господа о простоте любви

1665 Говорю Я: «Мой дорогой Томас, ты ещё очень глуп! Я не говорил Иуде макать со Мной хлеб в одной миске; ибо Я знал, что это пошло бы ему для суда, так как он не был достоин того, чтобы есть со Мной хлеб жизни! А тебе Я это Сам говорю, так как не вижу в тебе ничего недостойного. Стало быть, ты без всяких размышлений можешь делать то, что Я от тебя ожидаю. К тому же здесь прекращается всякое подсудное дело, потому что здесь каждое деяние и так имеет своё последствие, соответственно тому духу, в котором это деяние было совершено. И поскольку здесь всякий дух – сам себе судья по делам своим, то и тебе не следует бояться никакого чужого воздействия со стороны. Ты будешь делать то, что захочешь; и само дело твоё будет судить тебя по воле твоей, которая есть настоящая пружина всякого поступка.

1666 Посему больше не сомневайся! Так если ты голоден и испытываешь жажду, значит, ты должен хотеть есть и пить. Однако если бы ты не хотел есть и пить, то тебе пришлось бы терпеть и боль, которую несут в себе голод и жажда как необходимые последствия. Или ты возьмёшь острую розгу и накажешь себя сам? Ты наверняка этого не будешь делать.

1667 А если ты не захочешь причинить себе боли, то ты не сделаешь этого и братьям своим. Ведь любовь сердца твоего наверняка никогда не допустит того, чтобы причинить боль братьям. Ибо здесь, в духовном мире, установлен такой порядок: всякий поступок, совершённый по отношению к другому, имеет обратное действие на того, кто совершил его с теми же ощущениями.

1668 Теперь ты знаешь, как обстоят здесь дела. И Я думаю, что теперь ты без всяких совестливых страхов и опасений будешь делать то, что пойдёт тебе на всё возрастающее благо!

1669 Смотри, Я мог бы мгновенно заставить тебя пойти туда, куда Мне угодно. Но поскольку Я не склоняю тебя к добру посредством Моего всемогущества, а только подкрепляю сердце твоё, твой разум и волю твою ласковым наставлением, - то тем более не стану склонять тебя к чему-то дурному. Ничто не ценю Я так сильно, как совершенно свободную волю человека. Посему можешь смело по доброй воле делать то, что Я, твой Бог, Творец и Отец всемогущей любви, велю тебе сделать!»

1670 Говорит Томас: «О дорогой Отец! У меня в сердце нет больше никаких колебаний. Всё, чего желаешь Ты, будет всегда для моего сердца святым законом. О, как ласкова и мудра Твоя святая Отцовская Воля! Где такое сердце, которое могло бы противостоять ей? Как блаженен теперь я во всей моей сущности, ибо могу последовать за Тобой; и Ты Сам помогаешь мне и ведёшь меня Своей Отцовской рукой в Царство вечной жизни! О святейший дом, куда входит Бог! Кто может достаточно восхвалить великую трапезу, которую приготовил Сам Бог для всех тех, кого Его Отцовское сердце избрало в дети Свои? Вы, блаженнейшие братья и сёстры, до конца ли вы ощущаете это, полностью ли охватываете всю святую глубину того, что наш Учитель и Глава есть Сам Бог? Мы - с Богом, с великим Творцом бесконечности, с Отцом! Скажите, достаточно ли глубоко вы чувствуете, Кто есть Тот, Кто ведёт нас сейчас в этот дом?»

1671 Говорю Я при вхождении в дом: «Хорошо, хорошо, Мой дорогой сын Томас! Я очень рад тому, что в сердце твоём зарождаются чувства, имеющие большое сходство с восхваляющими Меня огненными мыслями херувимов и серафимов, которые разносят Мою Волю в вечности. Но как бы ни были возвышенны такие мысли, глубину и величину которых могут охватить только немногие духи, Мне всё-таки было бы намного милее, если бы Мои детки называли Меня сердечным словом «Отец». Пусть лучше великие ангелы воспевают Меня мудрыми песнями, а потом поникнут, измождённые, пока, наконец, не поймут, что их огненные мысли не затрагивают даже края Моей одежды. В то время как Мои простые детки блаженно играют с Моим сердцем и с Моими мыслями и всегда рядом со Мной, и вкушают на Моём столе хлеб истинной жизни!

1672 Смотри, воспевающие Мою силу и восхваляющие бесконечно Великого Бога, - они вне Меня и смотрят на Меня примерно так же, как на Земле ты часто воспевал звёздное небо, - однако при этом не знал, что такое те воспетые тобою звёзды и что в них. А те, кто Мне говорит: «О, любимый Отец! О, мой Божественный Брат!» - те со Мной и даже во Мне. Они хвалят Меня, как дети хвалят своего родного отца, и смотрят на Моё величие не из святой и грозной дали, когда их постоянно отделяет от Меня большая пропасть. Они сами на звёздах, и при своём Отце полностью наслаждаются той святой действительностью, о которой большие певцы вряд ли имеют понятие.

1673 Видишь ли ты эту огромную разницу? Ты её видишь - значит, ты уже намного счастливее, чем прежде. Это хорошо и правильно, и это Мне более всего по душе, ибо это – в Моём Порядке. Очень скоро, находясь рядом со Мной, ты узришь огромнейшие, полные чудес творения. Если ты всё время будешь спрашивать: «Кто же достаточно глубоко чувствует, что и кто есть Бог?» - то Мои милые детки будут смеяться над тобой и скажут тебе: «Какой же ты по-детски глупый, брат Томас! Какой же вздор ты несёшь? Разве может кто-то когда-нибудь достаточно глубоко и всецело почувствовать и ощутить, что есть Бог Сам в Себе?! Как конечное может постигнуть бесконечное? Бог есть Отец всех нас! И мы любим Его превыше всего; Он ведёт нас, и мы видим, какой Он милый и бесконечно добрый. Ведь это гораздо больше! Любить Бога превыше всего как Отца своего – ведь это стоит бесконечно намного больше, чем пытаться объяснить Его! Что более достойно человека: углубиться в мысли, а когда мимо проходит бедный брат, не заметить его, - или предоставить все мысли Богу, Святому Отцу, а бедного брата с готовностью встретить приветливыми глазами? Посему давай предоставим большое большим! А мы лучше останемся малыми и в любви будем гораздо счастливее, чем сверхсчастливые большие!»

1674 Слышишь, Томас? Так будут говорить тебе все эти братья. Посему и останемся мы вместе. Ведь для того, чтобы оглядеть всё небо, не нужны такие же большие глаза, как само небо. Понимаешь?

1675 Да, ты всё понимаешь! А теперь давай примемся за трапезу, так как все мы уже находимся в большом зале, где стоят столы».

*Он одевается в почётное платье и шляпу мудрости
Его первое задание*

1676 Томас удивляется тому, что уже находится в большом столовом зале вместе со всеми остальными гостями перед празднично накрытым столом, который по расчётам Макса Олафа стоит в форме креста.

1677 Наудивлявшись вволю, Томас говорит: «Господи, о дорогой Отец! Какое величие и какое несказанное великолепие украшает этот столовый зал! О Боже, да здесь хватило бы места для стократного населения всей Земли! Эти необъятные ряды колонн во все стороны, их поистине небесная высота! Эти украшения на потолке, которые подобны светящемуся солнцу, и эти тройные галереи! А высокие, сверкающие всеми цветами радуги окна и этот пол из чистого золота потрясают меня от благоговения. Кто же это построил? Ах, я спрашиваю, как слепой! – Ты - вечный Мастер, Ты - единственный Строитель подобных чудес! Даже огненный дух херувима, сущность которого создана из светлейшего пламени Твоей мудрости, никогда не сможет достаточно возлюбить и восхвалить Тебя, не говоря уже о таком пыльном черве, как я! О, как прекрасен этот миг! Воистину, такое в миллионы крат превышает фантазию даже архангела!

1678 Прав мудрец глубокой древности, глубоко поражённый Твоей несказанной добротой и воскликнувший: «Отец, перестань же, наконец, раздавать благословения! Когда Ты наказываешь Свое дитя, Ты делаешь это с определённой целью. Но как только оно исправилось, Ты благословляешь его, и Твоему благословию нет конца! Такое неопостижимое величие Твоей доброты, любви, милосердной мягкости, нежности и снисходительности – это так много за один раз для слабого духа!»

1679 Говорю Я: «Ладно, ладно, Мой милый Томас! Не делай так много шума из ничего! Разве для Меня это что-то большое – сотворить такой дом по мере доброты сердца того, кому он предназначен в полное владение? Всё это соответствует сердцу нашего Роберта, который на Земле был всегда несчастным. И это ещё не самое великолепное, что есть в этом доме. Здесь ты увидишь и другие вещи, вот тогда ты действительно сможешь дать волю своей фантазии. А теперь давайте все вместе сядем за стол!»

1680 Томас, бросив смущённый взгляд в сторону первого зала, говорит: «О Господи, Святой Отец, выгляни-ка в ту дверь! Нельзя ли и им помочь? В сущности, почти все они лучше меня, поэтому и выставили меня тогда за дверь как самого дурного. И я им уже совсем всё простил. Прости и Ты им, о добрейший Отец, и позволь им принять участие в этой обильной трапезе!»

1681 Говорю Я: «Да, Мой дорогой брат Томас! Если ты будешь подходить ко Мне с такими сердечными делами, то вскоре тебе, конечно же, придётся воскликнуть: «Отец! Прекрати благословлять!» - Знай, только одним этим желанием сердца своего ты одним махом снял с себя все свои грехи предо Мною. А посему тебе надо нарядиться в новое сияющее платье и сверкающую, как солнце, шляпу мудрости! Роберт, там, в направлении полдня, ты видишь шкаф из чистого золота. Пойди туда и принеси платье и шляпу! Это платье - для всех тех, кто в равной мере сочетает в себе любовь и мудрость!»

1682 Роберт торопливо идёт к шкафу и приносит к удивлению всех гостей платье, светящееся ярче, чем платье Елены, а также круглую шляпу, напоминающую по форме шляпу кардинала, которая очень ярко светится.

1683 Томас, увидев платье и шляпу, трясётся от радости и говорит: «Но, Отец, Отец! Вот это должно украшать мою грешную сущность? О Боже, о мой Иисус! Нет, это уж слишком! Ах, этот блеск! И я должен это надеть?»

1684 Говорю Я: «Да, ты должен это надеть, ибо Я очень доволен твоим сердцем. Только одевайся побыстрее, у нас ещё много дел!» Томас берёт платье и шляпу, и как толь-

ко прикасается к ним, они оказываются на его теле, как влитые, чему он снова не может надивиться.

1685 Когда он переоделся, Я говорю ему: «Ну, брат, ты теперь совершенен и насыщен Моей милостью, любовью и мудростью! Трапеза приготовлена, и гости достойны, чтобы принять в ней участие. Однако в предыдущем зале находится около 3000 очень бедных духов под предводительством генерала, которого ты хорошо знаешь, и ты хотел бы им помочь. У генерала доброе и разумное сердце, и слово имеет большое воздействие на его ораву. Пойди теперь туда вместе с братом Дисмасом, (ибо он очень хорошо знал генерала в мире), и попробуй этого порядочного человека приобрести для Меня, а через него и всё группу. Но это должно быть сделано по свободе их сердца. Если исполнишь эту свою первую миссию в этом царстве истинной жизни, то после трапезы будешь направлен на большее дело. Знай: в Моём Царстве много больших должностей разного рода, о которых ты пока не имеешь и представления. Посему иди поскорее, в Дисмase ты найдёшь очень мудрого помощника».

1686 Говорит Томас: «О добрый Святой Отец! Как же Ты заботишься о всякой заблудшей овечке, о потерянном гроше и о блудном сыне! Хвала Тебе и слава, вся любовь и поклонение только Тебе навеки!»

129

*Томас и Дисмас у генерала и его три тысячи солдат
Слово о Иисусе и пути Спасения – Речь генерала
Господь у двери зала жизни*

1687 После этих слов Томас берёт за руку дружелюбного Дисмаса, и они тотчас выходят в соседний зал.

1688 Генерал удивляется, увидев за Дисмасом известного ему монаха Томаса в светящейся одежде и дружественно настроенного. Он сразу протягивает обе руки и говорит: «Здравствуйте, дорогие друзья! Добро пожаловать! Однако, друг Томас, как это Вы выглядите? Раньше, когда моя орава против моей воли наложила на Вас свои руки за предложенную Вами мессу и некоторые Ваши слова, - Вы ведь были чёрным, как старый мавр, а теперь сияете, как солнце! Как же случилось, что Вы так сильно прославились? Неужели благодаря чтению мессы и латинского «Отче наш»? Неужели Вы таким образом нашли даже Божество? О, скажите же мне, как Вы смогли достичь настоящего блага?»

1689 Говорит Томас: «Мой драгоценнейший друг! Обещай мне, что согласишься без всяких сомнений во всё, что я тебе расскажу, - и ты вместе со всей твоей оравой тотчас окажешься на той же земле, где сейчас находимся мы с этим тебе хорошо известным братом Дисмасом!»

1690 Говорит генерал: «По вашему сиянию я вижу, что вы находитесь на земле истинны. Ложь не может так светиться, потому что она пуста и ничтожна. Поэтому я хочу поверить вам на слово во всё, что вы только скажете. Я уже сгораю от любопытства, так хочется из ваших уст услышать светящуюся истину!»

1691 Говорит Томас: «Хорошо, слушай! – Иисус, Распятый, есть не только *Сын* живого Бога, но и Бог, Сам Всемогущий, во всей полноте превечного всемогущества. Только благодаря Ему и в Нём можно найти благо и истинную вечную жизнь. Обратись со всей своей оравой к Нему - и в тот же миг вам будет оказана помощь! Он один помог мне и этому брату, потому что Он бесконечно добр и никого не судит. Однако каждому Он

даёт то, чего жаждет его сердце. У кого добрая воля, тому будет дано добро в изобилии по его собственной воле. – Теперь ты знаешь всё и можешь делать, что захочешь! Твоя собственная воля будет тебе судьёй».

1692 Говорит генерал: «А что скажешь ты на это, друг Дисмас?» - Отвечает Дисмас: «То, что мудро сказал брат Томас, то же говорю и я в полноте истины!»

1693 Говорит генерал: «Двух таких свидетелей достаточно! И я верю вам на слово. А сейчас позвольте мне обратиться с несколькими словами к этой уже довольно пробуждённой ораве!»

1694 Теперь он обращается ко множеству и говорит: «Обратите внимание на то, что я сейчас сообщу вам! Вы уже все от самого начала нашего печального пребывания здесь достаточно глубоко ощутили, в каком неописуемо неприятном состоянии мы находимся. Мы жаловались и плакались, однако никто не пришёл к нам, чтобы утешить нас. Мы искали – и ничего не находили. Мы ругались - и никакая бездна не раскрылась, чтобы поглотить нас. Тогда мы начали молиться, так хорошо, как только могли. Но, казалось, что и молитва оставила нас в беде. Словом, мы оставались в полном отчаянии. Я утешал вас, как только мог. Но в этом не было никакого толку, потому что сам утешитель чувствовал себя тоже несчастным!

1695 И когда уже всякая надежда начала покидать меня, тогда Божество, Которое мы уже давно отогнали от себя и в Которое перестали верить, послало к нам этих двух нам хорошо известных спасителей! Они принесли нам весть о скором спасении, которое возможно только через принятие единственного Божества - Иисуса Христа, Распятого! Что мешает нам чистосердечно и твёрдо поверить в то, что сказали нам эти двое друзей, пронизанных светом? Хуже, чем здесь, нам не может быть даже в настоящем аду! Если мы с верой примем эту весть, то у нас есть надежда на возможное улучшение нашего удела. А это намного лучше, чем наше нынешнее положение.

1696 Подумайте о сказанном и сделайте, как я говорю! Это не может принести нам вреда. К тому же этот акт дружбы предлагает нам тот самый патор, которого мы ранее выгнали. Он не будет обманывать нас, потому что и сам достаточно долго разделял с нами этот горький удел. – Итак, друзья: Иисус Христос - для наших сердец любой ценой! Если Он нам не поможет, то мы потеряны!»

1697 Вся орава кричит: «Да, да, дорогой генерал, мы согласны с Вашим мнением! Мы сделаем всё, что Вы скажете! Иисус Христос - пусть Он поможет нам любой ценой, иначе мы потеряны и погибнем!»

1698 Говорит генерал Томасу: «Друг, по-моему, здесь все мирские титулы неприемлемы навеки. Посему я говорю: дорогой друг и брат! Ты сам слышал, как быстро вся эта армия в один голос встала на это доброе дело! И для них, и для меня Иисус - теперь всё во всём! Что нам нужно делать, чтобы стать более достойными Иисуса, Господа от вечности?»

1699 Говорит Томас: «Написано: «Кто верит в Сына Божия, тот будет блаженным». Вы теперь верите, значит, благодаря Его милости, станете блаженными! И всё-таки у вас ещё чего-то недостаёт; твои выражения ещё не имеют жизни, ещё несколько сухие! Недостаёт любви к Господу Иисусу! Раскройте ваши сердца для Него и дайте им возгореться любовью к Нему. Тогда Он Сам выйдет вам навстречу, примет вас и поведёт дальше! Ибо Его доброта, любовь и милосердие безграничны вовеки!»

1700 Говорит генерал: «Друг, верно, наши слова звучат несколько грубо, но они искренние. Будь уверен, что навстречу Иисусу наши сердца забьются намного теплее, чем у тех христиан, которые много думают и возвышенно говорят, но мало чувствуют. У нас тоже есть ум - конечно, не такой изящно образованный, зато у нас на языке много сердца. И я думаю, что Господу всех великолепий это будет не так уж неприятно. Будь уверен: в нашей любви к Богу Иисусу мы будем не слабее, чем в нашей твердейшей вере в Него! Скажи, чего нам ещё недостаёт?»

1701 Говорит Дисмас: «Всего остального достаточно. Посему скажи своей ораве: пусть они откроют глаза и посмотрят на открытую дверь, которая ведёт из этого зала в примыкающий большой зал. Там уже стоит Он с распростёртыми руками, чтобы всех вас принять в Свое большое Царство милости и милосердия!»

1702 Тут генерал быстро поворачивается к открытой двери, видит и тотчас узнаёт Меня. Охваченный великой радостью, он выкрикивает настоящим командирским голосом: «О Господи над всеми небесами и мирами! Так бесконечно снисходительно Ты, Возвышенный, идёшь к нам, несчастным, навстречу! О Святой, Святой, Святой! – Братья, поднимите ваши глаза и смотрите! Боже, Иисус, Который умер за нас геройской смертью на кресте и собственной властью восстал на третий день из смерти как герой всех героев, - идёт нам навстречу! Падайте ниц и боготворите Его из самой глубины ваших сердец! Повторяйте живо: О наш святейший Отец, сошедший со Своих Небес к нам, бедным грешникам! Да прославится и да святится имя Твоё! И прости нам грехи наши и не накази нас по нашим злодеяниям, но дай нам Твою святую милость по мере Твоего милосердия, вместо сурого суда! Тебе, о Господи, навеки вся наша любовь!»

130

<i>Орава</i>	<i>стоит</i>	<i>перед</i>	<i>Господом</i>			
<i>Жизненный</i>	<i>путь</i>	<i>генерала</i>	<i>Теовальда</i>	<i>к</i>	<i>Богу</i>	
<i>Тайна</i>	<i>земного</i>	<i>бытия</i>	<i>раскрыта</i>	<i>в</i>	<i>потустороннем</i>	<i>мире</i>
<i>Слово Иисуса о свете и жизни</i>						

1703 При этих словах генерала все глаза устремляются в сторону двери большого зала, и все тут же, увидев Меня, падают на колени. Все молятся, хвалят и славят Меня насколько позволяет им уровень культуры их душ, которые служат здесь жилищем для ещё не очень испорченных духов. Посему в таком состоянии они выражают жизнь, более чувственную, нежели разумную. На некоторое время Я оставляю их в таком душевном состоянии, чтобы они смогли собраться в своём внутреннем.

1704 А генерала Я призываю к Себе. Он извиняется, считая себя недостойным подойти ко Мне поближе. Но Я напоминаю ему о Захарии из Евангелия, в дом которого Я всё-таки зашёл, несмотря на то, что он был большим грешником, и совершил с ним трапезу.

1705 Теперь генерал набирается мужества, приближается ко Мне в великом подчтении и говорит: «О Господи, прости мне и всем нам нашу великую дерзость, что мы осмеливаемся смотреть прямо в лицо Твоей святости! Но разве мы, бедные творения, виноваты в том, что отношения между нами и вечным Творцом такие ужасно убогие? Господи, все мы пред Тобой - ничто, и Ты один - всё во всём. И то, что творение после отбрасывания плотского тела может достигнуть способности видеть Тебя, - это невероятное блаженство. О чём мне тут ещё мечтать? О Боже, о Возвышенный! Какое блаженство пронизывает всё моё естество от того, что я могу увидеть Тебя и услышать всемогущий голос Твоих уст!

1706 Как часто на Земле я спрашивал: «Есть Бог или нет? И если Он есть, то где Он и как может выглядеть? Неужели еврейский учитель Иисус есть Тот Возвышенный, как рассказывают о Нём легенды? Он, человек, как наш брат, должен быть Богом? Бог, Который из Самого Себя заполнил бесконечное пространство бесчисленными мирадами творений и сущностей всякого рода?» Но на все эти важные вопросы я ни разу не получил удовлетворительного ответа. Ибо Небо было закрыто, и смертный напрасно вопрошал о вечно Живом Боге. Только по-земному смертные люди иногда пытались внушить мне другое представление о Боге. Они рассказывали мне о Твоих чудесных

делах, и эти рассказы звучали, как сказки. И потому были они слишком слабыми, чтобы дать моему ищущему духу то, что я искал! Словом, я искал и ничего не находил! Я стучался повсюду, но нигде не нашёл того, кто мог бы мне во всей истине сказать: «Входи, друг, здесь ты найдёшь всё, что ищешь!»

1707 Так я потерял всякую веру в Бога! Мне казалось, что всё в мире является делом случая благодаря бессловесно действующей силе природы. Потом меня забросило в вихрь мировых событий, где я и нашёл злую смерть, открывшую мне врата к этой жизни. И сейчас я здесь, и вижу Тебя и ту новую жизнь, Которую Ты дал мне! Царство многочисленных вопросов закончилось, и в Тебе, о Господи, сейчас передо мной стоит живой ответ! Да, так и есть: жизнь на Земле есть не что иное, как большой вопрос, на который только здесь есть ответ! – О, вечная благодарность Тебе за то, что Ты помнишь пыльного червя!»

1708 Говорю Я: «Мой дорогой Теовальд! Отношения на Земле не такие, как здесь, в непреходящем духовном мире. Но они должны быть такими же, чтобы из них могла родиться жизнь - истинная и совершенная. Конечно, всякий живущий на Земле человек, благодаря точному соблюдению Моего Слова, которое записано, главным образом, в известных четырёх Евангелиях, призван проложить свой путь, чтобы убедиться в этой совершенной жизни. Но каждый человек, для того чтобы стать вечно живым духом, должен иметь свою свободнейшую волю, то очень часто случается, и особенно в нынешнее время, что люди позволяют оглушить свои уши голосами сирен и ослепить глаза свои обманчивым светом мирского блеска.

1709 Такие оглушённые и ослеплённые люди приходят с трудом, а иногда и вовсе не приходят к тому, к чему они призваны. Зато легко приходят туда, куда им не следует приходить: к себялюбию, эгоизму, властолюбию, жадности, скупости, зависти, обжорству, чревоугодию, сладострастию, разврату и блуду! Всё это поглощает жизнь, а не преумножает её. Тогда и происходит так, что после отбрасывания плоти у многих людей дела обстоят именно так, как у тебя и у твоей оравы. В этом мире надо сначала расстаться со всем тем, что очень сильно занимало их грубые чувства, почувствовать себя очень несчастными, чтобы их жизнь в такой духовной глуши и пустыне снова смогла собраться и найти себя. И когда она находит себя, как сейчас у вас, тогда приходит и необходимая помощь - но не навязчивая, а такая, какая желанна самим нуждающимся.

1710 Поэтому и сказал тебе Мой вестник Томас, что только твоя собственная воля является судьёй и дарителем всего того, чего ты хочешь, хорошее это или плохое. Ты пожелал добра и Меня Самого – и смотри, ты получил именно то, что пожелал в сердце своём! Отныне тебя будут оповещать о Моей особенной воле. Если примешь её как свою собственную, то будешь жить истинной блаженной жизнью! Иди и расскажи это своей ораве!»

1711 Генерал Теовальд тотчас исполняет Моё повеление. И вся орава сразу же принимает это как армейскую команду, покоряясь всему, что потребовал от них генерал. Выполнив это задание, он возвращается обратно и говорит: «Господи, Отец, Бог Иисус от вечности! Всё, что Ты потребовал от меня, исполнено. Теперь да будет Твоя святая Воля нашим законом! Ты сказал, что только сейчас сообщишь нам Свою особую волю, просим Тебя, о нежнейший Отец, сделай это! Заверяем Тебя, что в нашей собственной воле ни на каплю не отступим от Воли Твоей!»

1712 Говорю Я: «Я очень рад, что вы говорите как хором! Но вам надо всё-таки проверить себя: способны ли вы уже сейчас принять в сердца свои всё, что Я захочу, как желанное и как совершенно исполнимое!»

1713 Говорит Теовальд: «О Господи, кто знает лучше Тебя, на что способны наши сердца! Посему мы предоставляем всё Тебе одному навеки. Ты ведь не взвалишь на нас больше, чем мы в состоянии понести. Посему мы будем только оценивать, можно ли

нас считать достойными принять Твою особую волю в наши ещё очень нечистые сердца. Я имею в виду, что вначале нам необходима славная чистка!»

1714 Говорю Я: «Мои дорогие дети! Хочу откровенно вам сказать, что вы, хотя почти все из вас дети мира, во многом умнее детей Света. Благодаря этому, вы избежите некоторых испытаний, которые по обыкновению нужно было бы пройти. Но поскольку у вас умные сердца и вы возвращаете в душах своих так много любви и доверия ко Мне, то многое вам будет прощено! Радуйтесь, что на Земле вы не были диктаторами, ибо таковым придётся узреть Меня в совершенно ином одеянии! – А теперь поднимайтесь и слушайте, что Я вам скажу.

1715 Самый большой среди вас да будет вам слугой и рабом, а взаимная действенная любовь – законом для всех вас! Томас и Дисмас будут вашими учителями; принимайте их слова и исполняйте как Мои, тогда станете способными к тому, чтобы полностью войти в Моё Царство! Любите их как своих самых близких друзей и братьев. Ибо Я возложил на них обязанность вести вас истинным путём в Царство вечной жизни. И они дадут вам всё, что вам поначалу понадобится!»

131

*Большая трапеза – Генерал и его друг Кернбайс
Томас благодарит их за лечение
Взгляд на земной ад*

1716 После этих слов Я выхожу из зала и даю Роберту распоряжение с помощью бывших танцовщиц выдать достаточное количество хлеба и вина двум учителям: Томасу и Дисмасу, чтобы затем раздать это новым гостям. Роберт тотчас исполняет Моё повеление. И когда наши новые гости получают подкрепление, со всех сторон слышатся ликование и хвала. Оба учителя по Моему знаку идут во второй зал, где мы все вместе принимаемся за трапезу.

1717 Новые гости не могут надивиться тому, что их так быстро смогли обслужить. И один из друзей генерала Теовальда говорит: «Дорогой друг, как же так произошло, что мы, (а нас более трёх тысяч), враз смогли получить в достаточном количестве хлеб и вино всего лишь от двух братьев - от бывшего монаха и известного нам Дисмаса? Перед этим, если я не ошибаюсь, пресловутый Роберт Блюм с примерно дюжиной очень красивых девиц принёс несколько бутылок вина и несколько караваев хлеба. Когда эти братья взялись за распределение, я подумал: ну, пока эти двое точно, как в армии, разделят эти бутылки и караваи, первые уже успеют снова проголодаться! – Но всё было по-другому: как по-волшебству каждый получил в руки полную чашу вина и внушительный кусок этого вкуснейшего небесного хлеба. Около тридцати бутылок вина были разлиты по чашам и последний каравай поделён до последней крошки. – Ну, скажи, можно ли такое хотя бы наполовину объяснить понятным естественным путём? Для меня это загадка!»

1718 Говорит генерал: «Мой дорогой друг Иоганн фон Кернбайс, как тебя звали на Земле, ты опять слишком много исследуешь! Подумай о Божественной мудрости и всемогуществе, тогда тебе всё будет ясно без всяких проблем! Неужели на Земле ты мог объяснить всё, что довелось тебе видеть и пережить? Кто напрягал твои лёгкие, кто заставлял биться твоё сердце и надувал твой пульс? Кто переваривал в твоём желудке пищу? Кто делал так, чтобы ты рос? Кто создал твои глаза и уши? И как мастер всех этих вещей всё это сотворил? Видишь, эти и тысячи других чудесных явлений мы встречали на Земле каждый день! Но поскольку мы привыкли к ним с самого детства и

мало думали об этом, то мы и не замечали этих поистине удивительных явлений, безразлично оставляя их без внимания.

1719 Однако здесь, где мы свободны от всякой материи и наша способность мыслить может без помех заниматься своей деятельностью, то, конечно же, все явления этого мира поражают нас тем больше, чем способнее мы замечать это поистине чудесное. Однако очень глупо ломать себе головы, пытаясь постигнуть возможность этих вещей. А если это необходимо для нашего дальнейшего блага, то наши учителя наставят нас в этом. А если это не так уж важно, то достаточно и того, что мы будем знать: Всемогущему Богу все подвластно. Пойми, я и сам всё здесь считаю неисследуемым чудом!

1720 Господь Бог по Своему милосердию дал нам чудесным образом этот лучший хлеб и вино, и мы насытились им. Зачем же нам ещё знать, каким таким образом Он это сделал? Давайте лучше поблагодарим вседоброе Дарователя, так мы порадуем Его больше, чем если будем исследовать и разбирать Его мудростью всех ангелов!»

1721 Говорит Иоганн Кернбайс: «Ты прав, я с тобой совершенно согласен! Однако это всё-таки удивительно». - Говорит генерал: «Это верно, и это не будет отрицать ни один ангел. Но мы здесь не для того, чтобы исследовать это дело, а чтобы им восхищаться и наслаждаться с благодарностью!»

1722 Говорит Иоганн Кернбайс: «Значит, ты против духовного прогресса?» - Говорит генерал: «О друг, ты ошибаешься, думая, что я против духовного прогресса, потому что не хочу заниматься бесполезными исследованиями чудесных явлений. Ничто я не люблю так сильно, как духовное совершенство! Подожди немного, вот вернутся наши оба учителя, они наверняка смогут рассказать больше, чем я. А если я буду говорить больше, чем знаю, то буду выглядеть тщеславным глупцом или чванливым обманщиком.

1723 Вот смотри, они уже возвращаются. Один – простой и без всякого блеска - это Дисмас, а другой, Томас, – с истинным солнечным светом! Хочешь, я представлю им тебя как страстного исследователя мудрости Божией».

1724 Говорит Иоганн Кернбайс: «Прошу тебя, не делай этого, пусть наш разговор остаётся между нами. Зачем ставить в известность всё небесное общество? Они оба от удивления раскроют глаза, если я задам им такой вопрос. Потому лучше успокойся! Я и так с тобой согласен!»

1725 Томас и Дисмас снова входят в первый зал к большой ораве. И генерал Теовальд в обществе своего друга Кернбайса приветливо выходит им навстречу и от имени всей оравы выражает благодарность Господу великолепия за такое вкусное угощение. Кернбайс особенно замечает, каким чудесным образом быстро всё это произошло.

1726 И монах Томас отвечает, что за своё нынешнее духовное завершение он обязан не только Господу, но и, главным образом, строгому выговору со стороны генерала, а потом и всей его ораве, оказавшей ему добрую услугу тем, что прогнала его за большую глупость. И Кернбайс говорит: «Дорогой друг, не вспоминай об этом, ведь я тоже был среди тех, кто вытолкал тебя. К сожалению, сделанного не воротить. Я уже тысячу раз сожалел об этом. Но человек иногда так сильно горячится, что сам себя не узнаёт. К сожалению, такое может произойти и с лучшими людьми. Однако я думаю, что если человеческие духи будут по возможности исправлять ошибки, совершённые по отношению друг к другу, будут просить прощения друг у друга и протягивать руки в знак дружбы, то и дорогой Отец Небесный не будет делать гневное лицо!»

1727 Говорит Томас: «Естественно! Когда люди живут между собой в согласии, то и перед Богом тоже! Ведь Господь Бог желает от людей не так уж много: чтобы никто не возносился над другими и чтобы никто никого не судил. Мы с тобой и так ничего не имели друг против друга, поэтому нам и прощать нечего. А то, что ты здесь немного поспособствовал моему изганию, так это не имеет ни малейшего отношения к нашему земному дружескому порядку. И к тому же, благодаря этому, ты сослужил мне добрую службу. Не случись этого, я, быть может, всё ещё сидел бы в моей монашеской глупо-

сти. А сейчас, благодаря милости Господа, я могу многократно исправить те глупости, которые совершил с вами.

1728 Сколько глупого наболтал я на Земле, что даже здесь некоторые всё ещё смущены тем, чему я учил вас как священник. Но теперь я всё исправлю. Глупости уйдут, а на их место, насколько мне под силу, придёт мудрость. Да укрепит вас и меня в этом Даровавший мне эту чисто небесную должность!

1729 Господь даровал мне способность видеть то, что происходит сейчас на Земле, в нашем земном отечестве. Скоро и вы получите весть от нескольких новоприбывших. Я говорю вам: великие мира земного, которые когда-то были очень маленькими, хорошо откормились на крови наших братьев, стали жирными и сильными. Вместо того чтобы благодарить Господа за свою победу над своими воображаемыми врагами, они не знают, что им делать от гордости, высокомерия и мести. Сатана на сцену мировой политики подтащил под их ноги целый ад. Они и рады ухватиться за него и похозяйничать по его принципам.

1730 «Не судите - да не судимы будете! Не проклинаяте никого - и не будете прокляты! Будьте милосердны - и найдёте милосердие!» - Вот важнейшие наставления Господа, которые дал Он людям на Земле. Но, несмотря на эти Божественные законы, все-сильные мира делают сейчас со своими братьями всё, что им хочется. Они судят, проклинают, убивают в своё удовольствие, потому что обладают внешней властью. Убитые ими с жалобным воплем скоро придут сюда. Вам надо будет сразу принять их и утешить. Это - ваше первое небесное дело!»

132

*Прибытие оравы казнённых — Предводитель рассказывает их историю
Философия безбожия и чёрствости*

1731 Не успел Томас закончить своё наставление, как снаружи уже слышатся громкие крики и вопли. Томас призывает ораву к вниманию и говорит: «Как вы слышите, сказанное мной по милости Господа, уже исполняется. Погубленная ужасным образом орава приближается к нашему дому. Это очень угнетённые и в высшей степени оскорблённые души жестоко казнённых; они всё ближе и ближе. А сейчас тихо, друзья! Они уже идут по большой садовой улице! — Впереди шагает мужчина очень мрачного вида, окутанный в чёрную бархатную блузу; на голове кепочка, украшенная золотой вышивкой. Он идет, как пьяный, а за ним больше тридцати человек. За ними я вижу что-то вроде пламени. Ох, это выглядит ужасно! А сейчас тихо!»

1732 Мрачный предводитель останавливается, оборачивается, осматривает своё общество и говорит: «Вот мы и пришли, в нищете и горе! О, моя бедная супруга! Тень твоя в образе пламени, несущего месть, напрасно поспешает за позорно убитым супругом. Весь ад сговорился против него, чтобы уже вовеки не выпустить его. — О мои дорогие друзья, зря вы воете в этом тёмном мучительном мире. Уже давным-давно мы бежим и кричим, но ни откуда нет ни помощи, ни утешения! Нет ни Бога, ни возмездия. Зря вы вопиёте о мести нашим убийцам! Ведь если бы где-то был справедливый бог, он не допустил бы, чтобы на проклятой сатанинской Земле творилось такое изуверство над несчастными людьми!»

1733 Что мы такого сделали, чтобы стать достойными смерти? Ведь мы хотели только того, что обещал нам наш кайзер и король. И поскольку мы ничего не получили и стали просить об обещанном, то были объявлены бунтарями и государственными изменниками. Мы сопротивлялись против этой наглости морально и физически. И тогда высту-

пили против нас с силой двух кайзеров; и те не одолели бы нас, если бы не использовали все возможные средства. Мы сдались не на милость или немилость, но из-за амнистии, гарантированной Россией. – И вот теперь мы имеем её как забытые государственные преступники!

1734 О, проклятая Земля со всеми твоими людьми! Тот, кто может быть на этой сатанинской Земле богатым, могущественным и достаточно жестоким, у того есть и полные права. Он может отдать на убиение как преступников всех тех, кто не хочет принимать его право силы за настоящее право, поистине осчастливливающее всё человечество. – Они знали, как надо обработать землю, чтобы создать себе блаженство за счёт миллионов бедных травоядных. Если бы и мы давным-давно поступили так же, то и у нас было бы то же право. Но они нас опередили, и теперь у них есть право на всё.

1735 Их устраивает любая жестокость, так как они её определяют как право; и никто их не может привлечь к ответственности. Только богатый и сильный имеет право жить и обладать всем, чем он только может овладеть благодаря своей преобладающей силе. Неужели вы всё ещё верите в бога и в возмездие?»

1736 Кричат все остальные: «Нет, нет, мы больше в это не верим! Ты всё верно сказал, так оно и есть! Ад есть, а именно - на Земле! Но доброго и справедливого бога нет! Если бы он был, то он уже давным-давно засудил бы эту проклятую Землю до всех чертей. И так как бога нет, то Земля есть и навсегда останется тронem для ада! Это так, это так!»

1737 Говорит другой из новоприбывшего общества: «Господин граф, Вы правы! Я с Вами абсолютно согласен, кроме одного: что Бога нет! А то, что этот Бог, как творческий принцип, беспокоится о пыли Земли в той же малой степени, как и мы когда-то о капельке пота, это мы можем допустить с уверенностью. Война среди людей на Земле перед глазами истинного Божества – нечто, что намного ничтожнее, чем для кайзера Китая война инфузорий в капельке росы! Поэтому они были правы, что убили нас. Ибо они знали, как надо обрабатывать сатанинскую Землю, чтобы приготовить себе блаженство!

1738 Воистину, воры, уличные разбойники и убийцы – по сути дела, самые умные люди на Земле, так как они лучше всех знают, как надо определять ценность вещей, людей и их жизней. Богу совсем не важны жизни миллиардов людей. Поубивают ли они все друг друга, или кто-то где-то останется в живых – для Бога всё одна ливерная колбаса. Поэтому впредь нам надо быть умнее. Мы заключим союз, и всех, кто нам попадётся, нам надо беспощадно убивать!»

1739 Говорит третий: «По-моему, к некоторым индивидуумам нам всё-таки надо быть милосердными, например, к нашим родителям, жёнам, братьям, сёстрам, детям и к доброму другу».

1740 Говорит второй: «Какое милосердие! Милосердие есть не что иное, как трусость по отношению к другим, которых ради бо́льшей выгоды оставляют жить немного подольше. Или в своей собственной слабости считают их сильнее себя. – Родители? Не смешите! Это самые первые тираны детей! – Жена? Ну, пока она молода и пышна, её можно пощадить! Но как только она станет старой и безобразной, тогда больше никакой пощады; ведь она уже никому больше не сможет служить в удовольствие! – Детей, как послушных игровых кукол, я тоже могу стерпеть, хотя и уважаю некоторые народы на Земле, которые убивают и жрут своих самых пухлых детей, поскольку их плоть лучше, чем у худых. Но когда они вырастают, тогда и с этими пиявками, сосущими кровь своих родителей, не может быть никакой пощады! – Братья и сёстры и всякие друзья – уже на Земле были назойливыми близкими, а здесь будут ещё более надоедливыми. Поэтому им, уж точно, никакой пощады! Если бы люди на Земле были такого же мнения, как я сейчас, то перворождённые уж знали бы, как избавиться от назойливых близких заискивателей. Но что на глупой Земле называется человеком, за исключением

некоторых хитроумных лукавцев, – просто скотина и даже ещё глупее. Потому так и получается, что один другому живёт в тягость, пока его не убьёт какой-нибудь лукавец! Потому никому не будет никакой пощады, никакого милосердия!»

133

*Граф и беспощадный - История жизни обоих
Их единодушная плохая оценка Бога
Гордый претендент на королевский трон и его жалкий конец*

1741 Говорит граф: «Друг, с твоей беспощадностью ты заходишь слишком далеко! Тем самым ты осуждаешь и себя самого. Устроило ли бы тебя, если бы по твоим принципам захотели избавиться и от тебя?» - Отвечает беспощадный: «Это распространяется на всех! Если бы кто-то мог избавиться от меня для своей пользы и не сделал бы этого, то я бы сам назвал его ослом!»

1742 Говорит граф: «Значит, ты бы и меня не пощадил?» - Отвечает беспощадный: «Конечно, если бы я имел от этого пользу! Господин граф ведь сам признал наших убийц правыми в том, что они избавились от нас, так как посчитали нас бесполезными для своих целей. Можете ли Вы обвинить меня в несправедливости, если я думаю совершенно так же, как и Вы, господин граф?»

1743 Говорит граф: «Да, так, значит, рассуждают нынче? Ты - тот, кто хочет меня пойма. Но это у тебя не получится, так как я уже знаю, что мне надо делать!»

1744 Говорит беспощадный: «Что Вы будете и что Вы можете сделать? Я скажу откровенно, что сейчас Вы можете сделать так же много, как и в Ваше последнее время земной жизни, когда Вы так же, как и я, должны были последовать за палачом на виселицу. Все мы ругались до отвращения, однако нам это не помогло. Тысячу чертей призывали мы, но ни один не появился. Как сильно мы проклинали Бога, смерть, дьявола, небо, землю, солнце, луну и ад! Но, к нашей досаде, им тоже было всё равно. – Так что Вы ещё можете сделать? Неужели Вы хотите начать молиться?»

1745 Говорит граф: «Да, именно это я и хочу сделать, хотя бы для того, чтобы разозлить тебя до смерти!» - Говорит беспощадный: «О давайте же, господин граф, мои мускулы уже в полном ожидании! Однако скажите мне, кому Вы собираетесь молиться? Бесконечно великому богу, который услышит Ваш голос так же хорошо, как Вы - голоса тех малых существ, которые триллионами обитают в капле росы. Или, может, бесконечно малюсенькому боженьке, уши которого чуть-чуть маловаты для Вашего великого голоса? А может, Вы споёте торжественную молитвочку для святейших сердец Иисуса и Марии, а также для святого Иосифа?»

1746 Говорит граф весь в гневе: «Заткни свою глотку - или я вырву её тебе, проклятый висельник! Эта нахальная каналья имеет наглость дразнить меня, первого кавалера всей Венгрии! Чёрт тебя побери, дрянной подлец! Если я захочу молиться, то не буду докладывать этой дрянной каналье! Смотри, чтоб тебе убраться с глаз моих долой, иначе почувствуешь всю силу моей кавалерии!»

1747 Говорит беспощадный: «Господин граф, какой же Вы странный человек! Каким Вы были на Земле, такой Вы и здесь. Ведь я не говорил ничего такого, чего я сам не от Вас услышал. И это так злит Вас теперь, что Вы чуть не лопааетесь! Когда же это Вы, дорогой господин граф, верили в бога? Вашим богом было бесконечное пространство и бесконечное время. Разве Вы сами не злились аж до тошноты, увидя где-нибудь распятие или образ Марии? Или разве Вы не были врагом благородного Коссута, так как для Вас он был религиозным поклонником и нередко всерьёз призывал помощь Бога Хри-

ста! Произносили ли Вы хоть раз на Земле молитву «Отче наш»? А сейчас Вы хотите молиться! Я спрашиваю Вас: как, что и кому?»

1748 Говорит граф, всё ещё полный гнева: «Чёрт возьми, Вас это не касается! Быть может, на Земле в моём внутреннем я был совсем другим человеком, не таким, каким я выглядел внешне?»

1749 Говорит беспощадный: «Не может быть, господин граф! Я Вам точно скажу: смотрите, внутри Вы были другом прелестной плоти, а снаружи кавалером и с удовольствием сами стали бы королём всей Венгрии. Христос был у Вас паршивой басней швабов, взятой из еврейства! А другое божество – химера какого-то философского горемыки! – А Вы говорите, что внутри Вы были совершенно другим человеком! Прошу Вас, не обманывайте хотя бы сами себя! Вы - и молиться!? Это два противоположных полюса, которые вряд ли когда-нибудь соприкоснутся! Понимаете меня теперь?»

1750 Говорит граф: «Скажите мне только, кто дал Вам право так со мной разговаривать, словно мы вместе пасли свиней? Неужели Вы думаете, что граф Bathiayi (Батиа-ный) ещё долго будет такое сносить? Или Вы думаете, что если я в последнее время воевал в рядах простых гусар, то мы теперь с Вами одного ранга? Ох, тут Вы сильно ошибаетесь! Я скажу Вам, что если Вы вскоре не заткнёте свою дерзкую глотку, то скоро узнаете, какая разница находится между мной и Вами! Потому больше ни слова! Возьмите пример с наших тридцати двух товарищей по несчастью! Все стоят тихо и спокойно и скорбят (в моей персоне) по своему будущему самому лучшему королю, только этот имеет наглость дразнить меня, потому что я стою тут совершенно беспомощно. Но пусть пройдёт у него этот аппетит, иначе он ему может дорого обойтись!»

1751 Говорит беспощадный: «Господин граф! Наше оружие в этом дымчатом мире состоит лишь из языков, а также рук и ног. Что касается языка, то Вам нелегко будет со мной справиться. То же самое касается и рук, так как я был боксёром в Англии. Однако при применении ног Вы наверняка намного превосходите меня, так как я не удирал».

1752 Граф отворачивается и говорит другому: «Друг, а что скажешь ты на эту неслыханную наглость этого пошлого гусара? Скажи мне, может, ты хорошо знаешь этого типа ещё с мира? Я знаю только, что видел его несколько раз среди самых простых гусар, а откуда он и чем он раньше занимался, мне совершенно неизвестно».

1753 Говорит спрошенный: «Насколько я знаю, когда-то он был монахом ордена Францисканцев и о нём ходили дурные слухи, будто он ясновидец. Он часто высказывал возмутительные вещи о самом ордене и вообще не воспринимал никаких нравоучений. А когда его из-за этого захотели упрятать за решётку, то он, будучи очень сильным парнем, поколотил весь конвент. Однажды, когда ему всё опостылело, он собрал все свои орденские пожитки, запрятал их в одном месте, и покинул свой конвент, прихватив с собой монастырские деньги, и затем завербовался в первый попавшийся батальон. Он везде сражался, как лев, и поэтому протянул с нами ноги в должности коменданта. Это всё, что я о нём знаю».

1754 Говорит граф: «Смотри, смотри, сейчас я сожалею, что так грубо обошёлся с этим человеком. Если раньше, будучи монахом, он был намного мудрее своих коллег по ордену, ум которых был так забит, что он их колотил, то, очевидно, он принадлежит к лучшим людям. Ах, с ним мне надо бы снова подружиться!» - Граф снова поворачивается к беспощадному и говорит: «Мой драгоценный друг! Вы уж простите меня, если я раньше чуть-чуть невежливо обошёлся с Вами, но я ведь не знал, кем Вы, собственно, были. Сейчас, когда я от этого друга узнал, кем Вы были в мире, всё, конечно, принимает совершенно иной оборот! Итак, Вы – великан Голиаф, который отвернулся от своего ордена по внутреннему убеждению и затем своей сильной рукой взялся за меч для спасения своего отечества?»

1755 Говорит беспощадный: «Да, дорогой граф, я тот самый! Я пожертвовал собой для блага человечества, тяжёлые рабские цепи которого стали для меня невыносимы. Од-

нако мы только посеяли, а собирать урожай будут другие. В глупом мире так всегда было и будет! Мы обработали виноградник, и нашим урожаем была кровь и смерть! А делать вино будут те, что придут после нас. Славный удел больших людей! Они обречены на подготовительную работу для развития мясных мух. А когда придёт время урожая, то весь их рой набросится на больших людей, убьёт их и овладеет их урожаем. Как Вам нравится это божественно мудрое устройство мира и его природно-правовые жизненные отношения?»

¹⁷⁵⁶ Говорит граф: «Об этом поистине лучше всего промолчать. Это устройство дурно даже для случайности, уже не говоря о каком-то всемудром высшем Существо! Кажется, Божество, если оно где-то есть, совершенно не обращает внимания на свои творения. Они нужны ему, вероятно, как только некоторого рода игра в создание существ и людей. И если они есть, то дорогое Божество снова заботится лишь о том, чтобы их поскорее казнить. А чтобы это произошло поскорее и полегче, оно наполняет обычно невинное человечество безобразным самолюбием и властолюбием. Движимый этой адской алчностью, брат брату становится гиеной и наполняется непогасимой жаждой крови. Ох, это мерзко: отвратительная игра с жизнью сознательной человеческой куклы! Чем Божество может заменить человека, который, как я, умер гнусной смертью, - вряд ли мировая история может привести пример чего-то подобного.

¹⁷⁵⁷ Вспомните самого первого графа Венгрии¹! Несколько кайзеровских солдат-судей присудили его к смерти на виселице, а потом его сразу без всяких церемоний притащили на место казни. Там в великом отчаянии он попытался совершить самоубийство, которое ему, однако, не удалось. Наблюдавший за этим народ, охваченный состраданием, громко ругался и требовал отложить его казнь. И из-за раны на шее исполнители казни уступили им, и графа отправили в госпиталь. Граф был уверен, что после этого получит от кайзера амнистию. Но вечером пришёл аудитор, разбудил его от его обморочного сна и зачитал ему его второй смертный приговор, который тотчас должен был быть приведён в исполнение. Граф, встреченный тысячей молний, подкашивался, так что его нужно было подкрепить. А когда он снова пришёл в себя, гонители тотчас схватили его, и снова повели на место казни, где его, как собаку, расстреляли несколько охотников и сразу похоронили, подобно задранный кляче. И этот граф - я, что Вам, наверное, и так известно. Видите, и это называется справедливостью!

¹⁷⁵⁸ Однако я больше не могу так сильно злиться на эту зверскую жестокость людей. Они мне кажутся более бессловесными инструментами в руках какой-то невидимой силы, чем людьми, поступающими по своей собственной воле. — Именно поэтому и очень мудрый учитель из Назарета во время своей казни просил воображаемого им Бога Отца о прощении для своих убийц, так как он наверняка был такого мнения, что природа людей всё-таки не может быть такой злой. И я того же мнения.

¹⁷⁵⁹ Но настоящее божество, или сатана, всемогущее существо, уютно сидит где-нибудь в неприступном центре и всем мировым телам дарит своё ядовитое дыхание и забавляет их бесчисленными, им самим подготовленными, спектаклями-убийствами. И то, что бедные артисты истязаемы самым ужасным образом, это мало беспокоит великое божество! Итак, я хочу познакомиться с этим гнусным божеством и в то же время хочу иметь силу уничтожить его!»

¹ Граф Batthyany. После революционных событий 1848 года в Вене Венгрия стала стремиться к независимости от Австрии. В результате было образовано венгерское правительство во главе с премьер-министром Batthyany и в апреле 1849 г. была объявлена независимость Венгрии от Габсбургов. В марте 1849 г. Австрия заключила военный договор с Россией. В августе 1849 Венгрии пришлось капитулировать перед намного превосходящим противником. 6 октября 1849, день, который и сегодня считается национальным днём памяти, Batthyany и 13 других революционных предводителей были казнены. (прим. переводчика)

¹⁷⁶⁰ Говорит беспощадный: «Вы совершенно правы, теперь мы подходим друг к другу! Но послушайте, я слышу вблизи человеческие голоса! Тихо, быть может, мы услышим что-нибудь к нашему утешению».

134

<i>Утешение</i>	<i>казнённых</i>	—	<i>это</i>	<i>вначале</i>	<i>мстительность</i>
<i>Действие</i>	<i>чужих</i>	<i>голосв</i>	—	<i>Нужда</i>	<i>учит молитве</i>
<i>Благой голос</i>					

¹⁷⁶¹ Говорит граф: «Какое утешение, кто может нас утешить? — Только справедливое возмездие тем, которые убили нас без всякой доказанной вины, может быть единственным утешением для меня и для всех вас! Любое другое утешение мне противно. Думаете, бог с тысячами небеса сможет возместить мне те убытки, которые я понёс: моя жена, моя честь и всё моё большое состояние? Конечно, я знаю, что со временем я всё должен был покинуть, но моё имя с блеском, как солнце, вошло бы в историю. А так моё имя потухнет в мире; и злорадные мирские судьи в будущем найдут его обозначенным среди висельников. Итак, возмездие, неумолимейшая месть! Поэтому долой всё, что хоть немного пахнет божеством или какими-нибудь ангелоподобными посредниками! — Прежде всего на Земле должна быть совершенно восстановлена наша честь, а наши убийцы должны быть по-адски осуждены! Только тогда мы начнём говорить о каком-то земном примирении перед трибуналом всех чертей!»

¹⁷⁶² Говорит беспощадный: «Дорогой господин граф, Вы в слишком большом аффекте, и поэтому не можете рассматривать это дело с необходимым для этого спокойствием и достоинством. Смотрите, я, который точно судит беспощадно и сурово, думаю о пункте, касающемся восстановления нашей чести, совершенно по-другому. Какая такая честь нам от того, что мы будем находиться в чести у такого гнусного мира? Я скажу Вам, эти мирские воли и не могли нам оказать большей чести, чем именно таким образом, как они с нами обошлись. Неужели было бы честью быть почитаемыми этими противными, мерзкими бестиями? Ей-богу, это желание пусть будет вечно чуждо моему сердцу!

¹⁷⁶³ Где бы сейчас было имя благородного Блюма, если бы скотина князь Виндишгрэтц, благодаря пороху и свинцу, не заложил ему путь к бессмертию? Его бы уже давно забыли, а так его имя сохранится навсегда как истинное честное имя. Так же, и даже ещё лучше, будет и с нашими именами! Прав я или нет?»

¹⁷⁶⁴ Говорит граф, немного успокоившись: «Смотри-ка, это - прелестная мысль! Воистину, и мне больше не надо никакой чести в том дрянном мире. Да такая мирская честь была бы для меня великим позором!»

¹⁷⁶⁵ После этих слов графа снова слышатся голоса; на этот раз их слышит и граф и говорит беспощадному: «Ну, теперь я тоже услышал голоса как будто многих людей. Неплохо! Наконец-то нас развели вражески настроенные духи; сейчас они нас схватят и погонят куда-нибудь в ад. Они, должно быть, уже совсем близко. А что, если нам по-

пробовать бежать куда-нибудь подальше? Кажется, прямо перед нами находятся бегущие на нас враги».

1766 Говорит беспощадный: «Тут я снова другого мнения. Куда нам бежать в этой вечной ночи, где мы даже блеска не различаем и с трудом видим друг друга? Кому из нас известна эта злосчастная местность? Может, пробежим всего несколько шагов, а там бесконечная бездна милостиво проглотит нас. Ибо здесь всё кажется бесконечным и вечным. Или мы можем напрямик попасть в пасти наших врагов. Вот как раз там, где не слышно голосов, может находиться главная масса, и там-то нас могут и поймать. Поэтому лучше нам остаться здесь и вести себя тихо. А если к нам приблизится какой-нибудь малый патруль или несколько ползущих разведчиков, то мы схватим их, возьмём их в плен и заткнём им глотки».

1767 Говорит другой из общества: «Всё было бы хорошо, если бы духов можно было убить! Вам уж надо знать, что это невозможно, так как и мы здесь продолжаем жить, словно никогда и не были убиты. И хотя это противная жизнь, хуже которой не бывает, однако это - жизнь и жизнью останется».

1768 По-моему, нам надо прсто дать себя поймать и с нашими воображаемыми врагами объединиться в совместном деле. И вообще, мне кажется, что в принципе у нас и не может быть никаких врагов. Как же мы могли их тут наделать, если, кроме нас, мы тут не натолкнулись ни на одну душу?»

1769 Говорит граф: «Друг, Вы ничего не понимаете! Разве в этом проклятом чёртовом мире не может быть и множества австрийско-кайзеровских душ, или духов, что то же самое, что и чёрт! Кто в мире был чёрно-жёлтым, тот будет таким и здесь, а значит, нашим врагом».

1770 Говорит другой: «Я так не думаю, господин граф! Чёрно-жёлтые – это только богатые. Это государство делает их бедными, и они становятся радикальными, как волки! А когда они из-за смерти тела лишаются всего и им ничего не остаётся, кроме убогой и нагой жизни души, тогда их чёрно-жёлтый смысл (сознание), конечно, терпит крушение».

1771 Говорит третий: «Ну, чёрно-жёлтый и духовный мир хорошо подходят друг другу! Надо только подумать, почему подданные Австрии - чёрно-жёлтые. Они - чёрно-жёлтые, во-первых, от страха перед штыками, пистолетами и виселицами. Во-вторых, - богатые, армия и чиновники - из своекорыстия! Всем им неважно благо народа, но только их собственное. И, в-третьих, многие стали чёрно-жёлтыми из-за их религиозной глупости, так как был святой кайзер Леопольд и был благочестивый (набожный), преследующий всех протестантов Фердинанд. Возможно, здесь пребывает первый вид чёрно-жёлтых; однако я ручаюсь, что от других двух видов не встретится здесь ни следа!»

1772 Говорит граф: «Хорошо сказано, это верно! Однако я имел в виду нечто совсем другое, и, наверное, это нам здесь и встретится. А именно: месть от властолюбивой злобы! Ха-ха, что скажете на это?» - Говорит третий: «Ничего, кроме: там, где нет ничего, нет ни мести, ни властолюбивой злобы, и все права, настоящие или ложные, находятся на пустом (заданном) пути!» На это говорит граф: «Мой друг, внутренняя сатанинская злоба – это огненный червь, который не умирает и огонь которого никогда не потухнет. Конечно, у нас здесь ничего нет, кроме нашего жалчайшего бытия, но для настоящей злобы это может показаться слишком малым. Поэтому очень легко можно допустить, что самым страстным её желанием может быть сделать нас ещё несчастнее. Поэтому я думаю, что нам надо, потихоньку лавируя руками и ногами, уходить с этого места. Если нам кто-то встретится, то мы его спросим, кто он. Если он для нас не опасен, то мы возьмём его с собой. Если же он опасен, то пусть идёт дальше!»

1773 Но лучше всего, если мы начнём молиться. Верно, что на Земле для меня не было ничего глупее, чем чётки и латинские молитвы. Но здесь, мне кажется, что всё-таки

будет хорошо, если мы помолимся какому-нибудь высшему Божьему Существо. А Вы, мой друг, который на Земле был францисканцем, наверняка знаете некоторые молитвы, например «Отче наш» по-латински или по-немецки, по-виндийски или по-венгерски. Даже если это нам не поможет, то и навредить тоже не сможет. Посему будьте так добры, и хотя бы ради шуток почитайте нам что-нибудь!»

1774 Говорит беспощадный францисканец: «Отчего бы и нет! Это значило бы убить человеческое благоразумие. Если уж хочется молиться, то надо знать, кому и почему! Но молиться лишь для того, чтобы скоротать время, - это величайшая и греховнейшая глупость! Ибо если есть какой-нибудь мудрый Бог, то Ему эта глупейшая болтовня должна казаться ещё противнее, чем нашему брату. А если Бога нет, то будет ещё глупее, если мы будем произносить наши молитвы для пустого места. – По-моему, нам пока вообще ничего не надо делать, но спокойно ждать. Так мы будем хорошо подготовлены ко всему, что нам может встретиться.

1775 Однако, как мне кажется, я слышу даже слова вблизи от нас. Послушайте, так мы быстрее всего узнаем, что за духи находятся около нас. – Ага! Слышал? Я отчётливо услышал слова: «Обратитесь в сердцах ваших к Иисусу, Распятому, и вам будет оказана помощь!»

1776 После этого говорит граф, который тоже услышал эти слова: «Друг, вот уже и славно! С таким настоящим римско-католическим кличем и просроченным вниманием нам будет чертовски мало оказано помощи. Меня только удивляет, что нам тут было указано только на Иисуса, а не сразу на всю святую литанию! Да, мне даже хотелось бы утверждать, что это был не единственно блаженно делающий клич (не римско-католический), а, может, лютеранский или кальвинистский!»

1777 Говорит францисканец: «Теперь это уже ерунда! Какая разница, кто нам поможет! Если нам будет оказана помощь, то ведь всё равно, с помощью дряни, колоды или ананаса! И если нам сейчас предложена помощь от Иисуса, что должно нам помешать принять её?»

1778 Говорит граф: «Очень хорошо, мой друг! Но уверены ли Вы, что нам была предложена помощь? Ведь тут около нас могут пребывать и другие группы, которые, может, находятся в таком же дурацком положении? Аллах - велик и его пророк Магомет – широк! Так и мы можем сказать: «Бог, если Он есть, - велик, и Иисус был его пророком, и он в своём учении был шире, чем сарацинский Магомет! – Бог знает, где те, к кому относится этот клич!»

135

<i>Таинственный</i>	<i>знак</i>	<i>для</i>	<i>несчастных</i>
<i>Беспощадный</i>	<i>критикует</i>	<i>иллюзии</i>	<i>графа</i>
<i>Политика Венгрии того времени</i>			

1779 После этих слов все слышат отчётливые слова: «Этот призыв предназначен для вас, неверующие от самого первого рождения!»

1780 Граф очень пугается при этом возгласе; и францисканец говорит: «Вот нам это и на носу написали (объяснили), кого это касается! Ну что, господин граф, будете и дальше сомневаться, обратиться ли к Иисусу, Распятому?»

1781 Говорит граф: «Так, как сделают остальные, так поступлю и я именем Божиим. Так спросите же и остальных! Я только хочу добавить, что наше чистое благоразумие мы не должны с такой лёгкостью обменивать на так называемое христианское смирение. Если при правлении Иисуса есть графы и князья, то тогда: да здравствует Христос!

Если же нет, то адью, Христос! – Ведь не дурно будет, если мы тут, в этом мире, будем почитать какого-нибудь небесного олуха или вообще будем обязаны чистить ему сапоги!»

1782 После этих слов графа снова звучат слова: «Здесь нет ни графов, ни князей! Есть только один Господь, а все остальные – братья и сёстры!»

1783 После этого францисканец говорит графу: «Ну, господин граф, по-моему, было достаточно отчётливо сказано! Мне кажется, что этот отменный ответ был предназначен только для Вас; ведь это Вы хотите и в духовном мире быть графом или князем! Но как можно духу иметь пристрастие к сюртуку, в котором он в мире был так позорно осуждён? Нет, поистине, я не уважаю разум! Господин граф, что же Вы такого имеете, оттого что на Земле были виднейшим магнатом Венгрии? Если бы Вы были простым свинопасом, то сейчас, может быть, сидели бы ещё при добром вине и доброй миске гуляша! А так у Вас тут такое же печальное лицо, как и у нас, и от Вашего графского титула не можете откусить ни крохи. Неужели Вы никогда не слышали, что молния имеет такое наглое свойство сначала бить в высоко стоящие предметы? И что она задевает низкие только в том случае, если они слишком близко находятся под высокими предметами, как ослы под деревом?»

1784 Говорит граф: «Мне кажется, Вы делаете намёки на меня! Знаете ли, я могу и здесь такое не потерпеть? Ибо Батианый и в духовном мире остаётся Батианым!»

1785 Говорит францисканец: «Вероятно, по чистому благоразумию! На это я желаю Вам много счастья и прекрасной погоды, господин граф! Оставайтесь здесь, в духовном мире, при Вашем магиарном¹ чисто графском благоразумии, которое на Земле привело Вас на виселицу! Кто знает, каких прекрасных рогатых отличий Вы тут таким образом достигнете».

1786 Говорит граф разозлённо: «Заткнись, иначе подниму руку на тебя! Если у тебя есть что сказать, то говори, как подобает! Лучше прекрати смеяться надо мной, а то узнаешь, что граф Батианый ещё не перестал быть графом! Понимаешь ли ты, глупый бахвал?»

1787 Говорит францисканец: «Тогда хватайте меня, и Вы убедитесь, что здесь граф Батианый вообще ничего не сможет сделать! Какую силу может иметь дух? Когда это глупость была сильной и могущественной? Я скажу Вам: никогда, сколько существует мир! Вы же очень глупы и, стало быть, очень слабы в любом отношении, так как Вас оскорбило то, что я Вам сказал для Вашего же блага. То же самое Вы показали и на Земле, что Вы были весьма глупым! Ведь если бы Вы были поумнее, то Вы сделали бы, как коссут и консорты, которые вовремя нашли лазейку из храма. Вы же дали поймать себя, как наивчик, а потом геройски позволили расстрелять себя! Скажите мне, можно ли назвать Вас смекалистым?»

1788 Говорит граф: «Обычно позор приходит к тому, у кого есть убытки! А если Вы такой смышлённый, то отчего же позволили повесить себя? По-моему, если уж по Вашему определению, сила идёт вровень с мудростью, то Вы тоже не из самых сильных!»

1789 Говорит францисканец: «Мне безразличны такие милостивейшие замечания! Я – как маленький благородный мужичок - никогда не страдал пороком настоящей магиарной глупости. В моём случае было так, что я начал узреть, где в Венгрии настоящая собака зарыта, - к сожалению, на несколько недель с опозданием. А там уже и впереди, и сзади стояли виселицы, пушки и штыки без числа! Друг, и тогда моё заново пробужденное благоразумие, конечно, больше не смогло найти никакого выхода. Однако у Вас всё было по-другому. Вы могли по пальцам просчитать, как это дело в последнее время будет происходить. Но нет, Ваша настоящая магиарная аристократическая мудрость нашептала Вам на ухо: победить или умереть! Что Вы имеете от геройской

¹ венгерском. Магиары – народ, в IX веке перекочевавший с Урала и завоевавший Венгрию. Сегодня составляет большую часть населения (прим. переводчика)

смерти на виселице? Быть может, некоторые Ваши друзья поставят Вам однажды в северной Америке почётный столп, однако в мировой истории за 1848 год Вы найдёте мизерабельное местечко. И тогда это будет всё, что Вы можете ожидать от Вашей геройской смерти на Земле».

1790 Говорит граф: «По мне будут скорбеть миллионы! Миллионы узрят вопиющую несправедливость того, что со мной сделали, и будут проклинать Австрию ко всем чертям! Разве это ничего?» - Говорит францисканец: «Да, да, всё это звучит красиво и романтично! Быть может, какой-нибудь француз напишет ещё и трагедию об этом. Но мы, настоящие герои, продолжаем жить здесь в нищете, и при этом спрашивается, какая нам теперь польза от всего того?»

1791 Значит, теперь нам больше не надо настаивать на нашей старой глупости, но с благодарнейшим сердцем принять всё, что нам будет предложено. Так мы наверняка быстро забудем, что нам было дано на Земле за наши усилия. По-моему, это сказано достаточно по-немецки!»

1792 Говорит граф: «Да не введи нас во искушение! – так говорится где-то в известной – да, да, хм! – как же называется эта молитва? – Хм, забыл! Ладно, пусть она называется как угодно, - но где-то так написано; поэтому я тебе и говорю: не вводи нас во искушение!»

1793 Говорит францисканец: «Какую чепуху Вы несёте о «не введи нас во искушение»? Я абсолютно не понимаю, ведь это подходит к моей речи ещё хуже, чем кулак в глаз! Прошу Вас, господин граф, объясните-ка мне это поточнее, если можете!»

1794 Говорит граф: «Глупый пустомеля! Если бы Вы только дали мне договорить! Я ведь Вас тоже не прерывал, когда Вы мне ранее все уши прожужжали Вашей трепотнёй!» - Говорит францисканец: «Не стесняйтесь и продолжайте дальше с Вашими выражениями, иначе мы никогда не придём к концу!»

1795 «Этой метафорой я хочу сказать: таким красивым образом Вы хотите лишить меня моего графского титула. Поэтому это искушение (попытка) унижить мой статус и всех остальных. Но ничего из этого не выйдет! Граф Батианый будет стоять на своём!» - Францисканец про себя: «Вол!» - Граф: «Понимаете?»

1796 Говорит францисканец: «О, очень хорошо и очень ясно! Откровенно говоря, господин граф, на виселицу Вас привела Ваша большая аристократическая глупость! Если бы Вы были чуточку мудрее, то такой позор никогда не случился бы с вашим земным домом. А теперь Вам всё-таки надо понять, что мир для Вас и для всех нас потерян навеки вместе со всеми его инсценированными правами. Стало быть, чего же Вы ещё от него хотите и к досаде всего общества отказываетесь принять предложенную помощь от Иисуса Христа, разве только Он и здесь, в духовном мире, подтвердит Вас как графа Батианого? Подумайте же об этом ещё и тогда скажите решительно – но не как магнат Венгрии, а как человек, нуждающийся в помощи, как и все мы!»

136

*Разговоры о Иисусе – Религиозный опыт францисканца
Граф как знаток Библии – Окончательное предложение францисканца*

1797 Говорит граф: «Да кто или что, собственно, Ваш Господь Иисус? Неужели тот самый, о котором рассказывает римская басня, что он был сыном Божиим, о котором Вы сами раньше сказали, что Вы никогда не верили ни в него, ни в его римско-церковную ерунду? Или есть ещё какой-то Иисус?»

1798 Говорит францисканец: «Да, тот самый Иисус, о котором говорит евангельская традиция, что Он есть и останется Сыном Божиим, - Господом Небес и Земли навеки! Хотя я сам при моей жизни на Земле не верил этой традиции, так как она была корыстно использована Римом. И из-за этого я должен был сделать вывод: если бы это дело не было лишь творением ранней властолюбивой иерархии, то было бы невозможно так гнуснейше безобразничать с этим Божиим Учением. В римской иерархии почти за 1200 лет произошли такие вещи, которые ад наверняка должен глубоко уважать. И пребывающий на сером заднем плане основатель такого учения должен быть Сыном Наивысшего? Поистине, господин граф, верить в это было бы для моего духа не малой задачей.

1799 Но когда я позднее получил в руки мои от одного протестанского священника полную Библию, то, конечно же, у меня взошёл другой свет. Потом я стремился любой ценой сбежать из этого римского духо-убийственного гроба и решил лучше стать простым солдатом, чем когда-либо снова римско-католическим помощником в убийении духа. Ибо я думал: лучше быть убийцей плоти, чем убийцей духа.

1800 Поэтому Иисус очень даже может быть Сыном Божиим и может иметь (силу) власть помочь нам, даже если Римлянка так гнусно отреклась от Него. Ведь Он, несмотря на предательство Ииуды Искарюта, всё-таки восстал на третий день из Своей собственной власти (сам) и отнял у неё всю силу. И именно от этого Иисуса невидимыми устами нам была предложена помощь! Все мы слышали эти прекрасные слова и ещё медлим, сомневаемся, принять их или нет! Главным образом Вы, господин граф, самый упорный и не хотите понять, - как будто Вы в своём убогом состоянии, Бог знает, с чем должны расстаться. Посему я Вам в последний раз советую принять предложенную помощь, или в противном случае не сбивайте нас больше с толку!»

1801 Говорит граф: «То, что не принесёт вам вреда, и меня не убьёт. Теперь я тоже хочу принять эту помощь! Однако при этом мы всё-таки могли бы предложить некоторые условия. Иначе с нами здесь может произойти то же самое, что и на Земле, где мы сдались на милость или немилость, а потом пожали лишь немилость. Так, например, нашим главным условием могла бы быть упитанная месть нашим земным врагам и возмещение убытков за всё, что мы потеряли в мире!»

1802 Говорит францисканец: «Однако что за глупости Вам всё время приходят в голову! К примеру, если бы Вы на Земле натолкнулись на разбойников и кто-то сильный хотел бы Вам помочь, а Вы стали бы ему ставить условия, при которых Вы приняли бы его помощь, - над Вами стали бы смеяться даже белые медведи! Когда это было слышано, чтобы нищий ставил условия своему благодетелю? Ах, господин граф, об этом нечего и говорить! Наша земная сдача врагу была совершенно другой. Там нам никто не предлагал помощи, но там значило: «Милость или немилость при обещанном ходатайстве!» Здесь же нам была предложена настоящая помощь. Как только это можно сравнить с тем земным состоянием, которое принесло нам смерть тела? Я прошу Вас, господин граф, не будьте же таким упрямым!»

1803 Говорит граф: «Да, Вы снова правы! Я действительно несколько глуп, но ведь обжжённый ребёнок боится огня. Здесь, конечно же, совершенно другие жизненные отношения, не как на Земле. Но приобретённое печальным опытом очень глубоко сидит в душе несчастного, так что его невозможно в один миг удалить из тела. Так что это чуть-чуть оправдывает меня, если я немного колебался в принятии предложенной помощи.

1804 Всем нам была обещана амнистия. Но когда нас выдали австрийцам, то об амнистии больше не было и речи! Ведь из такого земного печального опыта, который живо приносишь сюда с собой, человек, или дух, всё-таки должен стать упрямым и с большой осторожностью приниматься за дела.

1805 Я хорошо осознаю, что Бог должен существовать, что без Него мы наверняка сошли бы на нет и что без Него мы не пережили бы никакого бытия. Но этот Бог - всемогущ и против Его приговора невозможно протестовать. И в этом лежит предостаточная причина того, чтобы сомневаться и колебаться в принятии предложенной помощи; и прежде чем принять её, сначала надо точно взвесить все обстоятельства. Я хорошо помню ещё из моей юности, что однажды я читал Евангелие, где говорится о большой трапезе для гостей. Под конец, когда приглашённые не захотели прийти, слуги могущественного хозяина притащили туда буквально за волосы всех пролетариев, которых они нашли в переулках и у заборов. И когда большой столовый зал был заполнен, в зал вошёл и хозяин, осмотрел всех гостей-пролетариев и нашёл одного, который не был одет в так называемую свадебную одежду. И приказал схватить его и бросить в тюрьму! – Что я хочу этим сказать? Да, что же натворил этот бедолага? Слуги притащили его с улицы на праздничную трапезу, как и других, которые случайно были одеты лучше его, и не сочли зазорным его одежду. Но когда приходит господин, то только он судит бедолагу, который точно пришёл в этот зал не по своей вине!

1806 Если хорошенько поразмыслить об этом деле, в котором, очевидно, представлено Божество в Его самопроизвольных поступках, то, наверно, никто не может иметь претензий к тому, кто очень осторожно берётся за дело при принятии даже предложенной помощи сверху. Иуде тоже был протянут кусок; но на нём он тогда стал по-настоящему дьяволовым! Скажите мне, и при этих очень хорошо обоснованных мотивах Вы считаете меня глупым из-за моих колебаний?»

1807 Говорит францисканец: «Ну, господин граф, Вы отлично осведомлены в Библии! И меня это радует, тем более что Вы привели именно тот текст, который и мне кажется очень несправедливым. Есть и другие тексты, в которых обычно очень добрый Господь Иисус предстаёт, поистине, неумолимым и, по-земному рассматривая, несправедливым существом. Зато есть, конечно, много других текстов, которые очень утешительные. Ваша сомнительность, если рассматривать её с этой точки зрения, конечно, простибельна. Ибо преимущество власти в том, что она всегда может делать то, что захочет. Однако при этом хорошо то, что без совершенной мудрости немыслима никакая истинная власть. А поладить с высокомудрым существом всегда намного легче, чем с глупым. Я имею в виду, что мы всё-таки можем рискнуть и принять предложенную помощь.

1808 Давайте обратимся в сердцах наших к Иисусу, Распятому, а потом терпеливо подождём, что из этого получится! Если всё будет хорошо, то мы сделали не плохой поворот. Если же из этого поворота проявится что-то дурного вида, то мы снова вернёмся в наше состояние».

1809 Говорит граф: «Всё было бы хорошо и верно! Да только наивысшая мудрость никогда вовеки никому не позволяет себя трактовать. Сказанное ей однажды – сказано на вечность! Это и Иисус ясно показывает; Он говорит: «Небо и Земля пройдут, но Мои слова вечны!» Что, если мы после наших сердечных поворотов (обращений) к Нему вдруг услышим: «Прочь вы, виновники зла!» - что тогда, друзья? Я думаю, до тех пор, пока мы от Него ничего не требуем, у Него нет и необходимости нам чего-то давать, ни доброго, ни плохого. Но если мы чего-то потребуем, то мы тут же открываем Ему ворота; и Он может с нами делать всё, что только Он захочет согласно Своей неизменной мудрости.

1810 Мне тут как раз снова пришёл в голову подходящий текст для подтверждения моего мнения. Он описывает десять девственников, половина из которых были мудрыми, а другая половина неразумными. Все ожидали своего жениха. Мудрая половина наполнила свои лампы маслом, а неразумная нет. А когда ночью пришла весть, что скоро придёт жених, вероятно, уже через час, - то неразумные стали просить мудрых, чтобы те дали им немного масла для их пустых ламп. Но упрямые мудрые отказали им в этом,

вероятно, из чистой христианской любви к ближнему. Из-за этого неразумные были вынуждены пойти к торговцу и там заполнить лампы свои за деньги. После этого они, полные доброй воли, пошли обратно в дом, куда должен был прийти жених, однако дверь дома уже была заперта! Так как жених пришёл вскоре после их ухода, в частности, когда они ещё не вернулись с лампами, полными масла. А когда бедняжки стали стучаться в дверь и просить, чтобы их пустили, то им навстречу прогремел суровый голос жениха: «Долой вас! Я вас не знал и не знаю!»

1811 Это дело, если рассматривать его по-человечески честно, - нагло и грубо, несправедливо и, строго говоря, неверно, если под женихом надо понимать Божество. Ибо как может Божество сказать кому-нибудь: «Я тебя не знаю!» - особенно, если Оно опять-таки уверяло, что Оно может сосчитать все волосы на голове человека! Но кто может обвинить Божество в несправедливости? Оно позволяет быть холоду, когда тысячи замерзают. И если миллионы несчастных просят о тепле, всё равно остаётся холодно, до тех пор, пока Божество согласно своей мудрости желает, чтобы было холодно. Так без пощады Оно позволяет, чтобы морозы и град разрушали прекрасные посевы, и никто против Него не воспротивится. Я скажу тебе, что тот, кто делает себя зависимым от Божества, уже сам в себе несчастен. Что случилось бы с теми пятью неразумными девственницами, если бы они вообще не вернулись в дом жениха? По крайней мере, они оградили бы себя от грубости! Ибо тогда они не смогли бы этому особо грубому жениху дать возможность запереть дверь прямо перед их носом. И поэтому я думаю, что нам надо только тогда полностью прислушаться к голосу Бога, когда мы будем совершенно уверены в его благосклонности по отношению к нам. Иначе мы останемся там, где мы есть; ибо я не доверяю всемогущему Божеству!»

1812 Говорит францисканец: «Господин граф, Вы подходите к этому делу слишком осторожно! По-моему, слова Божии надо воспринимать не так буквально, так как всё Писание есть лишь образное представление высшей морали, какой её должен иметь каждый совершенный человек. Под масляной лампой подразумевается, главным образом, истинная любовь к Богу, а под светом лампы - проистекающая из любви мудрость. Неразумные девственницы, однако, не имели любви и хотели взять её у других. Но те были умнее и не соблазнились. Они послали тех, что без любви, в мир, дабы они там взяли любовное масло. И те пошли и взяли свои лампы, или лучше говоря, свои сердца, полные мирской любви. А когда они захотели вернуться в дом жениха со своей мирской любовью (в которой мы пребываем здесь теперь уже довольно давно, как я себе сейчас не без основания представляю), - или ещё лучше: когда они пришли к Богу без истинной любви и стали требовать, чтобы их пустили в Царство Небесное, то Божество и не могло им сказать ничего иного, кроме как: «Я вас не знаю с этой вашей любовью, которую Я никогда не называл Моей! Итак, идите туда, откуда ваша любовь!» - Видите, дорогой господин граф, я так понимаю этот и некоторые другие тексты. Так же обстоит дело и здесь. Поэтому я и думаю, что господин граф думает, что Божество слишком сурово. Давайте оставим такие мысли и воспользуемся предложенной помощью! Воистину, нам будет не так плохо - так говорит мне моё сердце!»

1813 Говорит один рядом стоящий из общества (на диалекте): «Я тоже так думаю! Евангелие полностью метафорическое, и его надо хорошо понять, так как всё там метафорическое!» - Говорит граф: «Прошу Вас овладейте хорошенько вашим языком, иначе нам всем будет тошно! Неужели и наша казнь на Земле была метафорической или лишь провизорной (временной)? Может, и Иисус был метафорически распят на кресте?» - Говорит тот, кому было сделано замечание (на диалекте): «О нет, это не метафорически, это было на самом деле, иначе мы не были бы спасены!» - Говорит граф: «Хорошенькое спасение, по-крайней мере, я до сего о таком и не мечтал! Особенно эта египетская темнота и наш совершенно пустой желудок - живые доказательства этого спасения. Воистину, это спасение удалось! - На Земле - смерть и виселица, а здесь -

вечная темнота! Это - наглядные доказательства большого спасения! Нравятся ли они вам, мои друзья?»

1814 Говорит другой: «До сего со спасением выглядело ужасно плохо. Но с другой стороны, я должен признать, что мы, по сути дела, ещё ни разу ничего не сделали такого, что могло бы нас приобщить к спасению. Если виселица под конец не зачеркнула приличную порцию наших смертных грехов, то со спасением здесь, если тут действительно происходит по десяти заповедям, выглядит ужасно плохо. Ведь ни у кого из нас не было и речи о какой-то христианской добродетели. Поэтому я очень даже за срочное принятие предложения о помощи, иначе нам может стать ещё хуже! Ибо у нас нет ничего такого, на что мы могли бы опереться, кроме нашей безграничной глупости, а в лучшем случае только на милость и милосердие Иисуса Христа!»

1815 Говорит францисканец: «Сказано как из моей души! Так оно и есть! Милость и милосердие Бога Иисуса Христа – или все мы принадлежим дьяволу! Мы и на Земле, особенно в последнее время, проявляли очень мало сострадания к тысячекратной нищете наших ближних. Мы гнали их, как телят, на поля сражений. И врагам нашим было ужасно плохо, когда они попадали к нам в плен. Словом, если в нас всё ещё живёт месть по отношению к тем, кто наложил на нас свои руки, тогда какую огромную месть нам надо ожидать от многих тысяч тех, которые пали от наших рук; а некоторые из них были, может, в тысячу раз лучше нас!

1816 Поэтому я думаю: давайте от всего сердца простим всех, которые издевались над нами и морально и физически и, наконец, распяли нас! Ибо и мы знали, как поставить крест на жизнях тысяч людей. Что думаете Вы, господин граф, прав я или нет?»

1817 Говорит граф: «К сожалению! Но именно поэтому мне и страшно, что под конец и с нами случится то же самое, что и с пятью неразумными девственницами. Как поступимся, так сразу и услышим приговор, и тогда доброй ночи навеки!»

137

Гордость графа снова восстаёт

Политика Земли в потустороннем освещении

Генерал и Роберт о споре этих духов
Великое терпение Бога

1818 Говорит францисканец: «Господин граф, на это можно мало что сказать. Несправедливость на нашей стороне (мы не правы), и сейчас всё зависит только от Божией милости. Если она примет нас, то мы не потеряны. Если же она оставит нас, тогда мы навеки принадлежим чёрной кошке (то есть всё пропало)».

1819 Говорит граф взволнованно: «Что Вы такое говорите, несправедливость на нашей стороне! Где живёт тот Бог, который мне это может доказать? Разве мы исходим не прямоком от Атиллы¹? Разве наши предки не завоевали для нас прекрасную Венгрию? Разве мы не владеем этой страной уже более тысячи лет? Мы сами выбирали наших королей и никогда не ограничивались только домом Габсбургов. То, что мы так долго сохраняли её, было нашей свободной, великодушной магиарной волей. Как мы могли ошибиться и лишиться венгерского трона того, кого мы никогда не провозглашали королём? Ведь он сам присвоил себе его! Его дядя, законный король Венгрии, согласно прагматическим санкциям, не имел права без нашего позволения, вместо себя, ставить

¹ Атилла – король гуннов (прим. переводчика)

другого короля на наше могущественное царство! – А Вы говорите о несправедливости на нашей стороне?»

1820 Говорит францисканец: «Но, ради Бога, хотя бы здесь, в духовном царстве, не говорите так ультрамагиарно глупо! Скажите мне, разве Бог дарил Атилле эту страну, как израильтянам - обетованную землю Ханаанскую? Может быть, скорее всего, Атилла с оружием завоевал её, и стало быть, незаконно отнял её у старого коренного населения? Разве это законное владение перед Богом? Австрия имела поистине бо́льшие и более древние права на наше царство, чем мы когда-либо хотели за ней признавать. Австрия освободила Венгрию от турок и вернула её нам с единственным условием, чтобы Габсбурги всегда имели право преимущества на корону Венгрии. Отчего же мы тогда сейчас захотели нашу собственную жареную колбасу? Смотрите, всё это сделало наше высокомерие! Под правлением Австрии мы стали слишком богатыми и сильными; и тогда нам захотелось самим править нашим царством и чтобы все много говорили о нас.

1821 Однако это не понравилось Богу, и Он подвёл черту, предъявив нам счёт. А Вы, господин граф, как настоящий сын Атиллы, можете теперь протестовать против всемогущего Бога. Кто знает, какие эффекты из этого выйдут. Я желаю Вам счастья и хорошей погоды!

1822 Неужели Вы не знаете, как звучит в Святом Писании, что всё, что перед миром велико, - мерзость перед Богом? А мы хотели быть великими и сильными, вот и сидим теперь в славном соусе! Нам ещё только осталось немного подальше разогнаться с нашей глупостью; и тогда нам, может быть, удастся заполучить настоящее адское жаркое с серным салатом как вечную сладость на десерт. Если у нас будет такая славная закуска, то у нас поистине больше не будет никаких других пожеланий. Давайте будем дальше упрямяться, и будет ещё лучше! Древняя пословица гласит: «То, чего хочет ад, не заставит себя ждать!» Я теперь всё сказал».

1823 Говорит граф: «Очень мило с Вашей стороны, господин Чёрно-жёлтый! Только жаль, что Вы на Земле с этими Вашими аргументами не появились на двенадцать месяцев раньше. Сам чёрт должен был бы Вам помешать, если бы Вы уже давным-давно не получили доходное местечко при венской министерии. Воистину, такая прекрасная аргументация не была бы зазорной даже для князя Меттерниха.

1824 Однако если Вы всё-таки сможете войти в дружеский контакт с Иисусом, Господом, то попробуйте склонить Его на то, чтобы Он послал на Землю несколько небесных орденов за заслуги и в знак Своей благосклонности наградил бы тех, кто проявил себя самым активным при нашем повешении. Ибо смотрите, у Иисуса, Господа, это дело повешения людей, верно, имеет особо высокую ценность, наверное, потому что Он Сам умер подобной смертью. Нет, я бы никогда не поверил, что Вы - человек таких добрых помыслов. Вероятно, повешение пошло Вам на пользу, поскольку Вы теперь так благодарны за это австрийскому правительству!»

1825 Говорит францисканец: «Дорогой господин граф, Вы изволите шутить надо мной, как над мальчишкой! Но мне это совершенно безразлично, так как я знаю, почему я так сказал. А Вы мою речь совсем не поняли, и поэтому Вам простительны Ваши слова. Разве я хвалил действие австрийского правительства? Господи, мне хорошо известны недостатки Австрии, как и любому другому. Австрийский кайзер – уже достаточный Везувий для всех других стран; и это знает Господь Иисус. А мы изо всех дьявольских сил хотели стать вторым, и это было неправильно. Поэтому несправедливость на нашей стороне!

1826 И сейчас нам надо узреть эту несправедливость и признать это перед Богом, Господом, в наших сердцах! Разве Бог не сказал однажды: «В гневе Моём Я дал вам царей!» - И если царь есть творение (дело рук) гнева, отчего же мы тогда добивались быть им? Вот мы и получили гнев Божий как приложение к царю! Если бы мы, вместо того,

чтобы бороться за гнев Божий, боролись за Его любовь, то, вероятно, дела наши были бы светлее, чем в данном случае!

1827 И как я сейчас в себе замечаю, Иисус наверняка по очень мудрым соображениям хочет уменьшить число регентов, а не увеличить. И так мы, которые хотели увеличить Европу ещё на одно свободное королевство, пришли Ему как раз кстати! Неужели нам надо и здесь цепляться за осуществление этой идеи и из-за этого погибнуть навеки? Оставьте, господин граф, эти земные верховные глупости! Достаточно и того, что мы на Земле из-за них погибли!»

1828 Говорит известный нам генерал, находящийся в первом зале, Роберту, только что вышедшему из второго зала вместе с Еленой: «Послушай-ка, вот так история! Да ведь это безобразие, что болтают там эти несчастные духи! Одна глупость буквально выбивает другую. Эти парни дискутируют уже целую вечность, принять им предложенную Господом помощь или нет! Нет, такое вряд ли ещё раз встретится в целой бесконечности! До каких пор мы ещё будем терпеть этих болтунов?»

1829 Говорит Роберт: «Мой дорогой друг и брат, Господь есть самый живой пример для всех нас. Вот выгляни за дверь и посмотри, как Он беседует со Своими и говорит как раз о том, как надо вначале вести себя с этими тридцатью. Видим ли мы в святейшем лице Его хотя бы малейшее нетерпение?» - Говорит генерал: «Воистину, нет! Вся Его сущность светится Божественным терпением и высшим обаянием».

1830 Роберт продолжает: «Посмотри, брат, такими должны быть терпение и любовь и у нас! Для Него нет врагов; консерваторы для Него - такие же Его дети, как и радикалы. Он заботится обо всех! Так какой-нибудь отец на Земле, имеющий много детей, которые живут между собой в ссорах и распрях, конечно, наказывает самых больших озорников. Но ведь он не отрекается от своей одинаковой ко всем детям любви, а постоянно заботится о том, чтобы всем было хорошо. - Что пред Богом земная сущность консервативного или радикального человека? Конечно, Он наказывает озорников, но именно наказанием Он тем больше заботится о них. Он всё время Тот самый, Который покидает девяносто девять огороженных забором овец и ищет сотую, которую Он затем с великой радостью заносит в Свой овечий хлев, огороженный со всех сторон Его Божественной милостью, любовью и милосердием».

1831 Так и нам надо с Его детьми, нашими братьями, иметь большое терпение. Ибо здесь нет чужих партий, здесь только дети одного и того же Отца! Здесь мы не можем сказать: «Господи, Австрия поступает вопреки Твоему Порядку - накажи её!» Или: «Венгрия поступила вопреки Твоему закону - накажи её!» Но мы говорим: «О Отец, посмотри милостиво на бедную Землю и освети наших слабых братьев, какой бы партии они ни принадлежали, и помоги всем им!» - И тогда Господь милостиво говорит нам: «Отчего же вы просите Меня? Разве у вас больше любви к вашим братьям и сёстрам, чем у Меня как Отца всех?» На такой встречный вопрос мы тогда онемеем перед великой любовью вечного святого Отца.

1832 Он всех любит одинаково! Желаящие пойти к Нему, придут все без исключения. Как Он даёт Своему Солнцу светить над достойными и недостойными, литься Своему дождю на благородные и неблагородные травы, так и Его милость, любовь и милосердие. Они простираются над всеми одинаково; а нередко именно над самыми слабыми проливается целый ливень Его высшей любви, терпения, милости и милосердия!

1833 Посему потерпите ещё немного, и вы увидите, что может сделать любовь Господа! - И Его милосердие особенно отличится на этих тридцати!»

*Граф и францисканец о заново услышанных голосах.
Граф всё ещё выражает сомнения.
Один муж из народа призывает Иисуса*

1834 Тридцать, находящиеся снаружи, слышат этот разговор, а граф Батианый даже совершенно отчётливо, слово в слово.

1835 Граф очень удивляется этому и говорит францисканцу: «Друг, слышали ли Вы эти утешительные слова? Мне кажется, из нас никто не говорил. Первый голос звучал сурово и нетерпеливо. А после него послышался другой, весьма нежный ангельский голос и, как бальзам, пролился по моей подавленной груди! Да, друг, такой Господь Иисус мне уже нравится! Однако таким, как Вы мне Его описали, Он мне поистине никогда не был нужен».

1836 Говорит францисканец: «Он – плут и негодник, который даёт больше, чем у него есть. По крайней мере, моё мнение было честным, хотя порой и грубым. И поскольку здесь для всех нас одинаково темно, то нечего и удивляться, что наши пререкания не могут быть слишком светлыми. Но в принципе я был прав, что стремился побудить Вас принять предложенную Господом Иисусом Христом помощь. А господин граф при этом был твёрдо настроен на непринятие этой помощи – в крайнем случае, только при всяких дурацких условиях. А теперь Вы это услышали своими собственными ушами, и отныне, я думаю, больше не будете делать никаких проблем.

1837 То, что я знаю Христа, вечного Сына Всевышнего не так, как Его знают ангелы, это, наверное, легко понять. Однако я знал, что добрый Господь Иисус - вовсе не такой неумолимый тиран, каким Его представлял себе святой Игнатиус фон Лайола. Ибо у меня всегда перед глазами были строфы, где Иисус однажды сказал: «Придите ко Мне, все натруженные и обременённые, Я всех вас освежу!» К сожалению, римские священники указывали при этом на хвалёную исповедальню, у ступеней которой Господь Иисус якобы примет и освежит всех натруженных и обременённых. Однако эта исповедальня-освежальня некоторых слабых довела до отчаяния и лишила их имущества, покоя и жизни – обстоятельства, которые поистине очень мало указывают на освежение! И я думал, что очень добрый человек наверняка мог бы с натруженными и обременёнными поступать иначе, чем это делает святая единственно делающая блаженными церковь, которая после проклятия бедных еретиков в вечные адские муки может совершенно невинно наслаждаться обедом, словно ничего и не произошло. И при этом ещё имеет наглость называть себя нежнейшей матерью!

1838 По-моему, мы уже были и натруженными, и обременёнными, и у нас есть полное основание пойти к нежнейшему Господу Иисусу и молить Его об обещанном и предложенном нам освежении. Я готов положить начало. Кто хочет последовать за мной, пусть так и сделает; я теперь принял окончательное решение!»

1839 Говорит граф: «Так подождите же немного! Быть может, нам будут даны ещё какие-нибудь знаки из тех невидимых уст, как нам это дело надо сделать. Ведь нельзя же у наивысшего Господа прямо с дверью завалиться в дом. У вас действительно очень светлый разум, несмотря на охватывающую нас темноту; но Ваша ошибка заключается в том, что Вы очень мистические жизненные отношения этого мира рассматриваете природными глазами и собираетесь поступать здесь точно так же, как на Земле в доме Ваших родителей. Разве Вы знаете, что здесь находится над нами и под нами? Посему, значит, сначала надо здесь всё хорошенько разузнать, а уж потом делать первый шаг.

1840 Я вообще больше не против принятия предложенной помощи, да я даже по-детски рад этому. Я скажу Вам ещё больше: моё самое заветное желание теперь – это пойти туда и увидеть Христа, Господа вечности, и в высочайшей любви к Нему упасть

к Его ногам и, если можно, умереть от любви! Но, друг, сразу хвататься за всю руку, когда тебе мистически показали маленький палец, - так дело не пойдёт!

1841 Послушание, как вывеска благодарного и смиренного сердца, приятна и желанна на Земле, а умничающая дерзость очень не уважается. Неужели же мы теперь должны полагать, что в царстве настоящей жизни надо быть непослушным, как уличному мальчишке, для того чтобы добиться чего-то у всевышнего Господа бесконечности? – По-сему, мой дорогой друг, не спешите! По-моему, уж всё будет улажено».

1842 Говорит францисканец: «Ну, да, в этом смысле и Вы, должно быть, не неправы. Перед Богом, нам надо, конечно, предстать в глубочайшем почтении, даже если сначала только в сердце. И так давайте всё-таки подождём ещё немного, может, услышим ещё что-нибудь утешительное».

1843 После этих слов францисканца всё общество умолкает и ждёт, не услышит ли оно ещё что-нибудь. Но нигде не слышится ни слова.

1844 После некоторого времени безуспешного ожидания перед графом выступает один из общества и говорит: «Друг, я всегда был магиаром душой и телом и не боюсь ни смерти, ни чёрта. Вся моя жизнь была посвящена тяжёлой службе Венгрии. Ни один Бог не смог бы меня склонить ни к чему другому, кроме как к службе на благо нашего отечества. Но весь наш опыт был лишь химерой. Ибо что мы бы ни делали, фиксируясь на идее, что всё это для пользы нашего отечества, делали мы без Бога. Конечно, мы читали молитвы перед ушами народа, чтобы заморозить его, но где тут было наше сердце, где была наша вера, где была наша истинная любовь к Богу и к народу?»

1845 Мы знали, что мы слабы и при этом ждали помощи извне. Но она не пришла; и нам пришлось многое стерпеть, когда в результате нашего фанфаронства наш противник стал искать помощи у России и получил её. В конце концов, очевидно, оказалось так, как мы и возделали (посеяли). Итогом этого было то, что мы не принесли нашему народу никакой пользы, а наши надежды превратились в пустые мечты.

1846 Из этого я делаю вывод, что нам и здесь нечего надеяться на другую помощь. В этом чудесно звучащем предложении звучало так: «Обратитесь к Господу Иисусу, и вам будет оказана помощь!» - Слов «за» и «против» между тобою и францисканцем я уже до тошноты наслушался. А насколько нам от этого лучше? Мы всё ещё топчемся на том же месте! Поэтому больше никаких колебаний - надо действовать согласно данному нам условию! Иначе я уйду и буду действовать один сам за себя!»

1847 Говорит граф: «Мой дорогой друг, очень странно, что в этом химерном духовном мире все радикалы становятся чёрно-жёлтыми! В конце концов, окажется, что и Божество - чёрно-жёлтое!»

1848 Другой перебивает его взволнованно: «Эх, скажи-ка мне именем Божиим, чего ты добился этим твоим античёрно-жёлтым осчастливливанием народа? Вся наша радикальная победа заключается в том, что мы оба и, может, ещё несколько дюжин человек были повешены! Вероятно, нашему дорогому Божеству не понравилось наше античёрно-жёлтое поведение, иначе после нашего юстифицирования (суда) мы наверняка не оказались бы в этом жалком положении!»

1849 Смотри, друг, хотя мы и находимся в этой кромешной тьме, в сердце моём всё же всё светлеет. Я совершенно ясно узреваю, что человек создан не для Земли, на которой он должен прожить всего лишь подготовительную жизнь, а для вечного духовного мира, где очень легко может проявиться высшее блаженство.

1850 Если бы мы остались верны австрийскому правительству и терпели бы некоторое давление, которое было рассчитано на наше же благо, то дела наши сейчас были бы лучше. Но поскольку мы стали непокорными наверняка Богом поставленному правительству и сами захотели стать регентами, вот теперь мы и получили награду за это. Достаточно того, что мы на Земле проявили верх человеческой глупости и выставили его на дневной свет. Неужели нам и здесь надо ею воспользоваться? Лучше навеки

быть простым жителем какого-нибудь чёрно-жёлтого неба, чем в этом аду изображать радикального короля!

1851 Я не связываю себя больше ни с каким цветом, кроме цвета послушания и истинного смирения. И потому я теперь громко призываю:

1852 «О возвышенный, справедливейший и нежнейший Господь Бог Иисус, спасший меня Своей святейшей кровью на кресте, помоги мне и по возможности всем нам выбраться из этого беспросветного, бедственного положения! Не слушай больше этой властолюбивой ослиной болтовни аристократического, властолюбивого демократа, у которого простой народ всё равно всегда назывался канальей! Но послушай нас, бедолаг, и помоги нам по Своей милости и милосердию выбраться из этого плачевного состояния, которое длится, уже точно, несколько тысяч земных лет!»

139

*В графе просветляется. Видны горы и дворец.
Полное любви поучение о потустороннем порядке*

1853 Граф при призыве этого оратора в досаде отворачивается и хочет бежать. Но францисканец хватает его за сюртук и говорит: «Господин граф, ни шагу больше! В Венгрии Вы правили всеми нами как первый министр (премьер-министр). Становится светлее - идёт вечный Судия: Вы будете перед Ним отвечать за нас! Поняли Вы меня?»

1854 Граф, испуганный особенной серьёзностью францисканца и всё ещё полный досады из-за молитвы оратора, буквально впадает в жар и говорит ласково и невозмутимо: «Ну, ну, да, я уже со всем согласен. Только прошу вас, не убивайте меня, как хищного зверя! Только не набрасывайтесь на меня, я всё сделаю!» - Говорит францисканец: «Ладно уж, но вот перед вечным Судьёй, повезёт ли Вам? – и нам как Вашим помощникам?»

1855 Говорит граф: «Но, дорогой друг, разве Вы ранее не слышали, что Господь ко всем нам будет милостив и милосерден! Как же тогда Он будет нас судить? Или для чего Всевышний и Всеведущий должен сначала устанавливать очную ставку со Своими творениями? - Для того чтобы потом через их собственное признание (своей вины) привести к тому, чтобы они узрели, что они прокляты по праву? Ох, как глупо со стороны римско-католических орденов священников приписывать Божеству человеческие слабости. Тот, от кого Он отступится, тому уже ничто не поможет, и меньше всего слова венгерского графа. Я думаю, что дорогой Господь Бог вообще не будет смотреть на тот мусор, который мы обоюдно подметали перед дверями. – Понимаете ли, мой дорогой патер Грубиян?»

1856 Говорит францисканец: «Ладно, господин граф! Увидим, кто под конец окажется прав. Становится всё светлее, с востока, как мне кажется. Если бы только не было этого злосчастного тумана! Вообще-то при такой ясности мы уже должны кое-что различать, если здесь есть что различать».

1857 Снова говорит оратор: «Дорогие друзья и братья, мне тут через душу пролетела одна хорошая мысль, и я хочу вам её сообщить! Смотрите, мы все одинаково несчастны, и никто ничего не имеет от другого. А что, если все мы соберёмся в настоящей братской любви и дружбе и без всяких упрёков друг к другу подождём, как распорядится нами всемогущество Божее? Ведь мы и без того достаточно мучаемся, боясь Бога, как голубь когтей орла. Неужели вы думаете, что благодаря этому приговор Божий по отношению к нам будет мягче? Бог творит, что Он хочет, и никакая вечность не склонит Его изменить вынесенный Им однажды приговор! Посему давайте хотя бы

между собой будем дружелюбнее, если уж Божество неприветливо выйдет нам навстречу! – Однако действительно становится всё светлее и светлее, и небо вверх кажется мне уже по-настоящему голубым! Только звёзд я всё ещё не могу различить. Вероятно, здесь их и нет».

1858 Говорит граф: «Браво, дорогой Миклош, твоя речь нравится мне в тысячу раз больше, чем патера Киприяна. Воистину, ведь поп навеки останется бесчувственным существом! Но пусть ему будет всё прощено! Отныне я больше не буду возвышаться, даже над моим самым злейшим врагом. Пусть Бог даст всем нам верное сознание и взаимное твёрдое терпение! Да будет воля Его со всеми нами!»

1859 После этого высказывания графа туман становится тоньше, и всем кажется, будто они не так уж долго находятся в этой местности.

1860 Миклош, через некоторое время обнаружив высокие горы в направлении вечера и полночи, восклицает: «О друзья, вон, вон, смотрите! Земля, высокогорье! Наконец-то в первый раз в этом мире земля, и это высокогорная земля! Нет ничего более величественного, чем это высокогорье! Вид его чудесно успокаивает скудную душу человека; и его сердце укрепляется в вере во всемогущего Бога и возгорает любовью к Нему. О, я в восторге при виде этого огромного высокогорья! Особенно вершина между вечером и севером – какая она громадная! Поистине, высочайшие вершины Земли по сравнению с этими вряд ли можно назвать холмиками. Вы тоже видите это величавое высокогорье?»

1861 Все говорят: «Да, мы видим его. Но оно, наверное, очень далеко от нас. Это можно заметить по серо-голубому цвету. Однако вот так высота! Если захочешь увидеть самую высокую вершину, можно и шею свернуть. Тысячу раз - слава Богу за то, что мы наконец-то что-то увидели! О, это великолепно, можно даже все глаза высмотреть. Странно только, что в направлении полдня, и особенно в направлении утра, всё пока покрыто туманом! И всё-таки виден некоторый свет со стороны утра! Солнце, если оно здесь есть, наверное, стоит ещё очень глубоко за горизонтом, так как даже на те самые высокие вершины не падают его лучи».

1862 Говорит граф: «Как же, я уже замечаю, самая высокая вершина стоит уже в лучах, иначе она не стала бы так красновато блестеть. В этом горном ландшафте поистине есть что-то ужасно величественное! Друзья, если бы только у нас здесь был проводник, то я поистине был бы первым, кто присоединился бы к нему, чтобы взойти на такую гору. Со стороны полдня на эту вершину наверняка не так уж трудно взойти. И прозевать нам тут тоже нечего. – Ну что, патер Киприян, что Вы на это скажете?»

1863 Говорит францисканец: «Что мне тут сказать? Я достаточно сказал, и никто меня не слушал, только обозвали грубияном. Поэтому я лучше помолчу и послушаю, а потом буду действовать, если услышанное мне подойдёт. Если все пойдут в горы, то и я здесь один не останусь, пойду с вами. По-моему, на той непомерно высокой вершине ни у кого из нас никогда не будет болеть голова, так как даже при виде вверх она кружится. А что же тогда будет там наверху?»

1864 Говорит Миклош: «Да, я тоже так думаю! Мы тут, хотя и духи и, стало быть, намного легче, чем на Земле, однако на такой высоте и я не хотел бы рискнуть сделать сальто-мортале. Поэтому давайте лучше останемся ещё на некоторое время здесь, пока ещё больше не посветлеет; и тогда уж будет видно, что нам делать дальше. В духе мне кажется, будто нам скоро будет нанесён очень редкостный визит. И если мои чувства не вводят меня в заблуждение, то вот уже со стороны утра кто-то идёт прямо на нас».

1865 Говорит граф: «Да, я тоже вижу кого-то в платье со многими складками! Под конец окажется, что это ещё один прибывший с дорогой Земли, может, тоже, как мы, юстифицированный (осуждённый)».

1866 Говорит францисканец: «Тогда он был бы, подобно нам, всё ещё в земных лохмотьях. На Земле со времён древних греков и римлян больше никто не носит такой одеж-

ды в складку. Наверняка это какой-нибудь древний житель этого мира! Ну, скоро будет видно, кто он и какая у него должность. Я позову его к нам!»

1867 Говорит Миклош: «По-моему, его вовсе и не надо звать, он и так направляется в нашу сторону. Его приближение производит на меня очень хорошее, даже благотворное впечатление. Должно быть, это добрый человек, или дух! Чем он ближе, тем светлее становится, и это очень странно! Вот посмотрите в сторону утра: позади этого человека я вдруг, как сквозь густой туман, совершенно отчётливо узреваю очертания огромного дворца!»

1868 Все поворачивают свои лица в сторону утра и тотчас обнаруживают то, что сказал Миклош, и очень удивляются этому. Граф говорит: «Смотрите, я всё-таки был прав! Если бы мы пошли дальше на несколько сотен шагов, то прямо носом натолкнулись бы на это здание и могли бы там попросить, чтобы нас впустили! А так мы всё ещё здесь». Говорит францисканец: «Что за беда! В вечности на несколько минут раньше или позже, это уже всё равно! А теперь тихо! Добрый человек, который, вероятно, живёт в том дворце, уже совсем рядом. Будем воспитанными и пойдём ему навстречу, он ведь наверняка идёт сюда ради нас».

1869 Все согласны с этим предложением и идут навстречу пришельцу. Когда они встретились с ним, граф берёт слово и говорит: «Позвольте мне задать вопрос: куда это Вы так спешите? Далеко ли лежит Ваш путь?»

1870 Отвечает чужак: «Приветствую вас, дорогие друзья и братья! Я пришёл сюда к вам только ради вас. Я услышал ваши голоса, и посему поспешил сюда из Моего дома, чтобы предложить вам необходимую помощь, если вы в ней нуждаетесь. Я живу в том доме, который вам отсюда виден ещё несколько в тумане». – Говорит граф: «Вероятно, Вы и будете его владельцем?»

1871 Отвечает чужак: «Да, наполовину, как обычно говорят. Видите ли, здесь нет отдельного собственного владения, всё здесь в некотором роде общее. В этом царстве правит чистая демократия. Всё, что принадлежит одному, принадлежит и всем остальным, которые едины в мыслях и сердцем. Так и все вы можете пользоваться и наслаждаться всем, не спрашивая при этом: кому здесь принадлежит то или иное? Здесь правит совершеннейшая свобода, которой может распоряжаться только свободнейший дух без каких-либо возражений. Кто что хочет, то ему будет и дано».

1872 Говорит граф: «О, хорошо, это прекрасный порядок! Этого мы хотели добиться и на Земле, но там ничего не получилось. Ибо там всё ещё существует право самого сильного! – Но здесь, кажется, действует право первого, кто вступил во владение, или вовсе древнее «каждый сам себе господин?»

1873 Говорит чужак: «Да, да, почти что так, только чуть-чуть по-другому! Ибо здесь есть только одно право, и это право есть свободная, чистая любовь. Право, как и любовь, состоит из любви и существует благодаря любви! То, что вы хотите, чтобы было сделано вам, делайте и для других – здесь это принцип жизни! И поскольку каждый делает этот верховный правовой принцип своей главной жизненной целью, то он предоставляет тем самым каждому свободное право брать в пользование всё, что он имеет, ибо и он имеет абсолютно то же самое право позволять себе то же самое. – Теперь вы уже яснее видите тот дом. И Я говорю вам, что вы имеете полное право на пользование этим домом, так как и владелец со своей стороны имеет то же самое право на ваше владение, которое может быть вам дано где-нибудь здесь. Согласны ли вы с этими правовыми принципами?»

1874 Говорит граф: «Но, друг, да ведь это коммунизм в самой лучшей форме или даже настоящее чистое древнее христианство! Для такой государственной конституции на Земле ещё даже пшеница не зацвела. Воистину, это - самая естественная и самая лучшая конституция для народа. Плохо только, что при этом лень находится в большом преимуществе перед усердием».

1875 Говорит чужак: «Друг, ты ошибаешься! Ленивые и усердные здесь не могут находиться в одном обществе, ибо ленивый не может хотеть того же, чего хочет усердный. Здесь объединяется в содружество только подобное с подобным, а неподобное само собой отделяется. Ведь если верховный правовой принцип гласит, что каждый должен делать брату своему именно то, чего он сам ожидает от брата своего, - то благодаря этому само собой исключено, что ленивый желает от своего усердного брата всё ему положенное, не помышляя при этом, однако, сделать брату то же самое. Здесь это совершенно невозможно, так как здесь каждый дух стремится именно к тому, чтобы быть каким-то образом полезным своим братьям. Однако ленивому очень скоро становится тошно от такого коммунизма, и он ищет себе общество единомышленников. А что вскоре может случиться с таким изолированным ленивым обществом, думаю, каждому из вас ясно и без дальнейших разъяснений.

1876 Вы говорите: да! И поскольку сейчас вы это полностью осознаёте и признаёте правовой закон этого мира, в котором больше нет смерти, хорошим законом, то и ведите себя так, как требует того этот закон в ваших же собственных интересах. Если вы хотите вселиться в тот дом, чтобы получить там какое-либо освежение, то вы - полноправные жители этого мира и можете всем пользоваться с пользой для себя. Вам только необходимо взять с собой твёрдую волю и хотеть любым образом быть полезными этому дому!»

1877 Говорит граф: «Мой почтенный дорогой друг, это само собой разумеется! Ибо для меня лучше вообще не существовать, чем брать у кого-то что-то, что я ему тем или иным образом не могу возвернуть. Так думает и вся моя орава, поэтому я отваживаюсь сделаться жителем с самой спокойной совестью! А теперь, дорогой друг, ты ведь, наверное, уже давно живёшь в этой местности, и тебе здесь, наверно, всё очень хорошо известно, скажи нам, как нам следует обратиться за помощью к единственному Богу Небес и Земли, то есть к Иисусу, Распятому? Где Он? И узрят ли когда-нибудь наши грешные глаза Его святейший лик?

1878 Перед этим, когда тут ещё было очень темно, какой-то голос предложил нам обратиться к Иисусу, если мы хотим, чтобы нам была оказана помощь. Вначале я считал это за акустическое заблуждение. Но постепенно я начал осознавать, что в этом деле действительно что-то должно быть. Но как за него эффективно взяться, это уже другой вопрос! И ответить на этот вопрос, вероятно, никто не сможет нам лучше тебя, ведь ты здесь наверняка во всём и вся, как дома».

1879 Говорит чужак: «Очень хорошо, Мои дорогие друзья! В этом мире Я, так сказать, повсюду как дома. А что касается вашей просьбы, то вы и так уже обратились к Господу Иисусу, поэтому и стало сразу светлее вокруг вас. Посему в этом деле Я не могу раскрыть вам ничего нового. Только сохраняйте Иисуса в ваших сердцах, так к вам скорее всего придёт самая лучшая помощь. А теперь вам надо навеки изгнать из себя принесённые вами из мира высокомерие, гордость, спесь, чувства мести и злосчастную чувственность по отношению к женскому роду и всё предоставить на усмотрение Иисуса Господа. Так вы навеки будете у Него, с Ним и в Нём! Ибо доброта Его безмерна».

1880 Говорит Миклош, совершенно очарованный словами чужака: «О дорогой друг, кажется, ты очень хорошо знаешь Господа Иисуса Христа, иначе ты не стал бы с такой уверенностью говорить о Нём. Опиши нам Его хотя бы немного и укажи нам хотя бы приблизительно место, где Он обычно пребывает со Своими блаженнейшими друзьями».

1881 Говорит чужак: «Дорогие друзья! Что касается первого вопроса, то Я должен вам сказать, что Я Сам имею очень большое сходство с Ним. Он выглядит точно так же, как Я. И голос Его совершенно, как Мой. Поистине, тот, кто видит Меня, видит совершенный образ Иисуса Господа! Стало быть, вы можете только посмотреть на Меня, и увидите тот же самый образ, что и у Самого Иисуса.

1882 А что касается вопроса «где», то ответ на него несколько труден. Хотя под конец всё сольётся одно к одному. В общем, Он живёт на вечном востоке. И если наблюдать с земной природной позиции (с Земли), то в области созвездия Льва, а точнее, на соответственном духовном центральном Солнце, которое охватывает природное Солнце под именем Регулус и далее всю бесконечность. Хорошо ли вы Меня поняли?»

1883 Говорит граф: «Да, насколько это возможно! Однако любой из нас заметил, что ты слишком неясно выразился об этом месте. И как тут твоё личное сходство с Иисусом и Его настоящее местопребывание могут под конец слиться в одно? Это для меня, дорогой друг, какое-то слишком странное разъяснение! Ибо что общего у твоего случайного сходства с истинным местопребыванием Господа Иисуса? Как это может быть одно и то же? Вероятно, в усердии своём ты немного оговорился. Поэтому будь так мил и поясни нам это дело чуть лучше!»

1884 Говорит чужак: «Да, Мой дорогой Батианый, смотри, здесь вовсе необязательно, чтобы всё зараз стало ясно. Разве ты не видишь, что эта местность не хочет зараз проясниться от тумана? То же самое и с некоторыми ответами. Полный ответ делает духа ленивым, ибо ему больше нечего спросить. А если ответ немного неясен, дух становится очень усердным, чтобы разобраться дальше. Смотри, об образе Иисуса ты не поставил никаких дальнейших вопросов. Твой дух сразу на этот ясный ответ поддался ленивому покою и больше ни о чём не спрашивает. Но неясность второго ответа снова пробудила тебя и вынуждает тебя ставить дальнейшие вопросы. И это хорошо! – Посему в будущем не мучь себя какими-нибудь сомнениями; придёт время - и тебе всё станет ясно!»

1885 Говорит граф: «Всё это очень хорошо и верно, однако очень мистично!» - Францисканец перебивает его: «Да, да, мистично, да к тому же всё время! Нам надо радоваться, что этот друг нам так много разъяснил, а не придирается к его чудесным словам. Второй ответ меня несколько не смутил. Вы, господин граф, опять хотите руку целиком, где Вам показывают только палец. Поистине, я не вижу у Вас никакой учтивости, которая Вам всегда была так свойственна!» - Говорит граф: «Друг, Вас это не касается! Если у Вас ленивый дух, то, пожалуйста, не требуйте лени и от моего духа!

1886 Говорит чужак: «Спокойно, спокойно, Мои друзья! В таком пылу невозможно достигнуть ничего великого и истинного. Пусть любовь будет вашим проводником!»

1887 Говорит францисканец: «Вы слышали, что сказал этот благородный друг? Любовь должна быть нашим проводником! Так мало слов – и так много сказано. Да, любовь, большая святая любовь! В ней сокрыты все тайны жизни.

1888 Мы тоже знаем некоторые виды любви. Под номером один – самолюбие и под номером два – любовь к плоти, то есть к плоти прекрасного рода. С этой любовью мы оба имели некоторые приключения. Но о Божественной любви, которая, будучи на кресте при страшных болях, могла просить о прощении для своих убийц у своего вечного Отца, - господин граф, о такой любви мы оба даже не мечтали! Однако в этой любви содержится всё, что обуславливает жизнь.

1889 Губить наших врагов, желать несчастья на их головы и отправлять их в ад – для этого мы были хороши. Но благословлять проклинающих нас, делать добро нашим лиходеям и принимать преследовавших нас, от этого нет и следа в наших сердцах. До сего мы втайне ломали себе голову только о мести. Судить своих братьев, имея силу, – поистине, это не искусство. Ненавидеть братьев своих из-за разногласий – лёгкое дело. Но быть Мастером своих страстей и только чистой Божественной любви позволить править всеми слабостями слепых людей, и от всего сердца желать им милости и прощения, и иметь терпение и милосердие ко всем братьям, друг, - это совсем другое искусство!

1890 Смотрите, драгоценнейший друг, это и есть святая Божия любовь, тайна всей жизни, о которой никто из нас и не мечтал. И если я не ошибаюсь, наш пока неизвестный друг имел в виду именно эту любовь, что она должна быть нашим проводником. Но разве это будет возможно, покуда мы гармонизируем друг с другом, как кошка с собакой? Честно говоря, господин граф, больше всего меня злит в вас то, что Вы всё ещё не хотите отбросить Ваш титул. Я уже давно расстался с моим «патером францисканцем». Отчего же Вы до сих пор не сделали того же самого с Вашим «господином графом»? – Поверьте мне, я бы никогда даже словом не оскорбил Вас как человека и брата, если бы меня всё время так сильно не злил Ваш граф, который так же хорошо вписывается в этот духовный мир, как кулак в глаз. – Прошу Вас ради Вашего же блага, щёлкните же наконец сами Вашего «господина графа» по носу раз и навсегда! И Вы больше никогда не услышите ни слова, которое хоть чуть-чуть оскорбляло бы Вас. И я от всего сердца хочу попросить у Вас прощения за все мои оскорбления. Сделайте это хотя бы ради этого благороднейшего друга, из уст которого излилось уже так много утешительного для наших печальных сердец».

1891 Говорит граф: «Мой дорогой Киприян, так дёшево «граф» не продаётся. Этот друг, который кажется очень мудрым, пока ещё не потребовал от меня такого. А если бы он и потребовал, ещё неизвестно, удовлетворил ли бы я его желание. Ибо род Батияных - очень древний, понимаете ли?» - Говорит францисканец: «О да!» - Говорит граф: «Оставайтесь тем, кем Вы есть, а я тем – кто есть я! Почему Вам так мешает, граф я или нет? Разве никогда не было очень порядочных графов, князей и герцогов? Или граф не может любить Бога? По-моему, изящное образование кавалера делает человека более способным на чистую любовь, чем любовь простой метлы! Бог не должен был бы быть совершенным, если бы несовершенное нравилось Ему больше. Отчего же тогда даже на небе самые совершенные ангелы называются архангелами? Их ещё называют «князьями света» и «герольдами (вестниками)» власти Божией!» – И первосозданным духам Бог Сам дал определённую иерархию, за которой Он даже точно следил, например, среди мировых тел, гор, морей, растений и животных, а точнее, так, чтобы всё взаимно служило друг другу. Несмотря на это, Солнце всегда остаётся Солнцем и не может быть понижено до ранга маленькой простой планеты. И Чимборасс остаётся Чимборассом и не может приплюснуться до маленького кротиного холмика. Между Амазонкой и ручейком, надеюсь, тоже останется заметная разница.

1892 Не хотите ли Вы попросить Божество о том, чтобы Оно устранило подобные преимущественные права в большой природе? Почему же тогда Иегова однажды сделал царями и господами над всем еврейским народом только Саула, Давида и Соломона? Не следовало ли Ему, по Вашему мнению, лучше весь народ сделать царями? Как мне известно, Бог обещал Давиду, что из рода его Он породит будущего мессию мира, и что род его будет существовать вечно. Должен ли был Иисус родиться именно от Марии, которая была из царского рода Давида, а Иосиф, тоже из этого же рода, стать Его кормящим отцом? Неужели Вы никогда не читали, что в книге, по-моему, в Хронике, запечатлено благородное Primogenitur (право перворожденного) от Адама до Иисуса? Для чего же это тогда нужно? Неужели все люди, по Вашему мнению, должны быть лучше одинаковыми, как воробьи?

1893 Дорогой друг, как Вы можете хотеть вдруг убрать иерархию, которую ввёл Сам Бог! Разве не Божество так распорядилось, что мой род должен был быть принятым в графское патриаршество? А если Божество однажды что-то установило, то разве могут люди устранить это только по своему усмотрению? Я – граф от Бога, и поэтому завистливый францисканец не может отобрать у меня этот почётный сан!»

1894 Говорит францисканец: «Из вашей наспигованной всякими сомнительными доказательствами речи я очень ясно понял, что человеку ничто не даётся с таким трудом, как унизиться и расстаться со всеми достигнутыми на Земле преимуществами высокого сана. Так из Вашей гениальной речи я узнал, что по-земному высоким будет очень трудно стать маленькими, как дети, которые ещё ничего не знают о земном превосходстве, и которые являются единственными, кто имеет способность по Слову Божию войти в Его Царство. А также я нашёл подтверждение тому, что однажды сказал Господь и Бог Иисус богатому юноше: верблюду как раз легче пройти сквозь ушко иглы, чем богатому или высокому (что одно и то же) в Царство Небесное.

1895 Друг, неужели Чимборасс или Амазонка есть то самое горчичное зёрнышко, с которым Сам Господь сравнивает Своё Царство? О нет, оно среди всех зёрнышек - самое малое! И если Господь сравнивает Своё Царство с такой мелочью, чем Он наверняка хочет указать на предельное унижение (смирение) человека, то тогда невозможно подумать, что Чимборасс и Амазонка найдут место на поверхности малого зёрнышка. Ещё Он говорит, что в ветвях выросшего горчичного куста птички небесные найдут себе жилище. А в пользу земных высочеств Ему тут надо было бы сказать: «И в ветвях его найдут себе жилище хищники, орлы, стервятники и страусы!», - чтобы тем самым показать, что в мире надо быть, по крайней мере, бароном для того, чтобы быть принятым в Царство Небесное.

1896 О мой дорогой граф, Вы можете привести мне тысячу доказательств, а я всё равно останусь при высказывании Христа: «Что велико перед миром, высоко и прекрасно, то перед Богом – мерзость!» - Хочу поспорить с Вами, что мы в Небесном Царстве не встретим ни Давида, ни Соломона царями, ни кайзера Карла Великого, ни святого короля Стефана Венгерского, и стало быть, ни князей, ни графов. Если они уже в Небесном Царстве, то все они - милые, услужливые друг перед другом братья, у которых только один Бог, Господь и Отец. Но в аду наверняка есть некоторые железноупорные архиаристократы, которые выкаблучиваются там друг перед другом! Пусть наш благородный друг ударит меня по морде (лицу), если я сказал неправду. Но я Вам всего лишь хотел сказать моё мнение, как я понял Вашу речь. Однако пусть благородный друг рассудит нас, если Вы не возражаете!»

1897 Говорит граф: «О, мне тут нечего возразить. Но, по-моему, нам вовсе не нужен судья, ведь Вы правы по-своему, а я - по-моему. Я не хочу Вам препятствовать на Вашем пути к блаженству, а Вы дайте мне идти моим путём, и таким образом мы оба будем и без судьи квиты». – Говорит францисканец: «У этого и кристины, и Chrisam (цер-

ковное масло) испорчены! Всё можно обрести, даже Иуду Искарриота. Но для венгерского дворянина каждая добрая попытка будет зря. А посему: Requiescat in pace!»

1898 После этого говорит Миклош, который тем временем поговорил с чужаком: «Друзья, я скажу вам, ваши распри - как молотба зерна малыми детьми, которые в углу сарая маленькой игрушечной цепью молотят по пустой соломинке (переливают из пустого в порожнее).

1899 Я скажу вам: мы никогда не исправим друг друга уже хотя бы потому, что мы – каждый сам по себе – плохие от А до Я. Какой тогда толк нам от того, что мы будем мудро поучать друг друга, если на деле не имеем ничего мудрого и доброго? Если поучаемый может ответить учителю: «Что это ты поучаешь меня вступить в добрый порядок, если сам ходишь в беспорядке? Сначала у себя приведи всё в порядок! Подожди, пока я сам не приду к тебе и не скажу: брат, твой порядок мне по душе. Посвяти меня во все твои преимущества и принципы!» - А также всем нам недостаёт опыта в этом новом мире; и в принципе мы вообще ничего не знаем, что касается условий и отношений этого мира. Как же мы тогда можем поучать друг друга?

1900 Твоя речь, дорогой друг Киприян, была всецело евангельско-христианской и на Земле, наверное, повлекла бы за собой некоторые добрые последствия. Но какое действие она вызвала у нашего друга Батианыного? Как раз - противоположное тому, к которому ты так стремился. А в чём причина этого? - Причина тут только одна - та самая, которую некогда указал Господь фарисеям: ни один слепой не может вести другого слепого!

1901 Смотрите, среди нас есть весьма опытный проводник, который очень зряч в этом мире. Его мы и попросим, чтобы он повёл нас верным путём! Я твёрдо уверен, его слово будет иметь намного большее воздействие, чем если мы, как слепые, будем ещё целую вечность молотить пустую солому (переливать из пустого в порожнее)».

1902 Говорит граф: «Да, с этим предложением я совершенно согласен! И я тут всё сделаю. Но пусть добрый Киприян, который большой грубиян, оставит меня в покое со своим Requiescat. Я не отрицаю, что его последняя речь была действительно доброй и верной. Но кто дал ему право вести меня? Он ведь нисколько не лучше меня; как же тогда он хочет меня поучать!

1903 Истинное поучение должно исходить из нежного, чистого и озарённого сердца и не должно нести в себе никаких сатирических пустых фраз, тогда и воздействие его будет наилучшим. Однако учение, какое бы чистое оно не было, но наспигованное явной иронией, больше портит, чем исправляет. Если мне надо исправиться, то не надо меня оскорблять, а надо убеждать нежно и по-братски. А друг Киприян со своим учением кусается хуже, чем перец. А твоё предложение, брат Миклош, - совсем другое дело. Ему можно последовать, и я последую ему!»

1904 Говорит францисканец: «Да, если все сделают то, что уже давным-давно является и моим заветным желанием, то у нас будет всё в прекрасном порядке. Поэтому давайте попросим этого дорогого друга, дабы он указал нам верный путь, которым мы и пойдём, не задерживаясь!»

142

*Проповедь чужака против судейского духа.
Бросок францисканца. Чужак о порядке сердца*

1905 Говорит чужак: «Мои дорогие друзья! Я не требую от вас никаких просьб, Я требую от вас только послушных, добрых сердец. Всё остальное придёт само собой, и то-

гда у вас ни в чём не будет недостатка навеки. Вам не следует ни нападать друг на друга из-за различных мнений, ни обвинять друг друга в грехах, словно у вас есть право судить и выносить приговор!

1906 Поскольку все вы довольно хорошо сведущи в Писании, то наверняка знаете, что тот, кто говорит брату своему: «Глупец!», заслуживает вечного огня в аду. А если вам это известно, то отчего же вы тогда ссоритесь друг с другом? Каждый из вас полон ошибок и недостатков, и у каждого достаточно того, чтобы подметать перед своей дверью! Посему пусть никто из вас не распоряжается ошибками брата своего, ибо это есть самая большая мерзость перед Богом.

1907 К сожалению, Мне хорошо известно, как на Земле брат выступает против брата из высокомерия и из кричащей жадности. Каждый считает, что у него нет изъяна по отношению к брату своему, и часто всеми цветами пририсовывает брата своего к аду. Особенно ложно, по-земному, судят бедные люди более состоятельных людей, на что, конечно, даёт повод нередко очень скупой дух этих состоятельных людей. Поскольку богатый всегда и могущественный, а бедный вынужден искать у него службу и хлеб, то делает он это не из любви, а от нужды. Нередко втайне ему страшно не нравится, что он находится в подчинении у своего состоятельного брата, и в то же время он любыми способами желает сам господствовать над ним. И что на Земле между братьями существуют такие отношения, это очень печально по отношению к чистейшему Божьему Слову.

1908 Но здесь, в царстве духов, где о нищете и привелегиях уже не может быть и речи, такие земные ядовитые замечания больше не должны иметь места. И Я скажу, не скрывая: в человеке, ненавидящем брата своего, всё равно по какой причине, нет милости Божией! Душа его — дьявол, ибо полна высокомерия и непримиримого духа. И его постоянное желание, чтобы братьев своих, которые совершили по отношению к нему какую-то воображаемую им несправедливость, постигло несчастье, для него — как некое карательное увеселение.

1909 Ваши взаимные поучения могут быть и добрыми, и верными; однако какая польза от них, если за ними стоят чиновничье рвение, властолюбие, своекорыстие и всякое корыстолюбие? Тот, кто хочет действительно поучать брата своего, сначала должен удалить бревно из своего глаза, а потом с любовью сказать ему: «Мой дорогой брат, я вижу, что пылинка заволакивает твой глаз. Позволь мне помочь тебе нежно убрать её из твоего глаза!» Видите, тогда всякое поучение, которое братья дают друг другу взаимно, будет полно прекрасного действия. Но когда братья своим часто непрошенным поучением хотят лишь показать, что каждый из них — мудрее и лучше, то самое лучшее поучение бесполезно и делает только всё хуже.

1910 Смотрите, Я есть верный учитель, ибо Я не требую от вас ничего, кроме того, чтобы вы приняли то, что вам может послужить для вашего же собственного благочестия. И такими вам надо быть по отношению друг к другу, тогда ваши слова будут благословенны!

1911 Брат Миклош так и поступил по отношению к вам, и посему слова его тотчас нашли принятие в ваших сердцах. Если бы Киприян и Батианый говорили так же, то всё это общество уже давно продвинулось бы намного дальше. Однако эти двое стремились друг другу доказать, что каждый из них превосходит другого, и потому в их словах не было благословенного развития.

1912 Посему отбросьте всё, что содержит в себе видимость желаний превосходства, иначе вы не сможете стать детьми одного и того же Небесного Отца. Какая вам польза, оттого что своими взаимными поучениями вы достигнете того, что один у другого выиграет целый мир, но при этом душе своей нанесёт очень большой вред! Что сможет он тогда дать, для того чтобы спасти свою собственную душу из болота погибели?

1913 Вы ведь знаете молитву Господа? Смотрите, там звучит так: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим!» И если вы ставите всякие трудные условия для примирения, которые вашим противником вряд ли исполнимы, - тогда на чём базируется ваша соответственная просьба к Богу?

1914 В Писании также сказано: «Благословляйте проклинающих вас и делайте добро ненавидящим вас и желающим вам зла!» - Но если вы, товарищи по несчастью, так треплете друг друга, то что же вы сделали бы с вашими врагами? И Я скажу вам: никто из вас не сможет войти в Царство Божие до тех пор, пока он, подобно Христу на кресте, не воскликнет из глубины сердца своего: «Господи! Прости им, ибо они не ведали, что творили!»

1915 Если вы согласны с этим, то пойдёмте со Мной в тот дом. В противном же случае оставайтесь и ищите себе другое пристанище, ибо воля ваша свободна навеки!»

1916 Говорит Батианый: «Друг, слова твои, хотя и острые, как стрелы, и попадают точно в цель, но они не ранят сердца. Ибо они - весьма истинны согласно порядку, в котором счастливо может существовать общество. И я надеюсь, все мы примем их с большой благодарностью. Следуя твоим словам, я от всего сердца всё прощаю моим земным врагам. Ибо они так поступили с нами, своими воображаемыми большими врагами, только в слепой злости победителей. Пусть Господь Бог простит им, а передо мной у них больше нет вины!

1917 А теперь мне хотелось бы попросить Господа Небес и Земли, дабы Он вспомнил о моей жене и о моих детях и повёл бы их так, чтобы они пришли к Богу лучшим путём, чем это было в моём случае!»

1918 Говорит чужак: «Не беспокойся больше ни о чём, что происходит внизу, на Земле! Ибо об этом уж побеспокоится Господь, Который всем вам здесь намного ближе, чем вы думаете. А что касается твоей жены и твоих детей, то им очень необходимо действительное земное унижение, без чего они вряд ли окажутся там, где ты сейчас находишься. Благодаря этому унижению, они узнают ничтожность всего земного добра и ценностей и втайне даже станут питать отвращение к нему. И тогда после отбрасывания земного тела им будет легче войти в Царство Света. Ну а ты не беспокойся ни о чём, кроме своей любви к Богу и к братьям своим; всё остальное придёт к тебе само собой!»

1919 Говорит францисканец: «Друг, я тоже абсолютно согласен с тем, что касается моих товарищей по несчастью. Однако что касается бессердечных дьяволов на Земле, то тут я не готов на такую лёгкую покупку, как друг Батианый. Ведь должно же мудрейшее Божество узреть, что быть казнённым на Земле, подобно уличному разбойнику, - это вовсе не мелочь. За такое надругательство я требую от Божества, чтобы Оно справедливо наказало наших судей, иначе моему сердцу нелегко будет найти покой».

1920 Говорит чужак: «Друг, те, что судили тебя, имеют того же Господа, что и ты. Предположим, ты из-за неосторожности своими руками нанёс рану на ногах своих, так что от боли ты стал бы проклинать свои руки. И тогда подошёл бы к тебе кто-то и сказал: «Друг, это натворили твои собственные руки. Поэтому отомсти им! Пусть их отрубят, ибо они не достойны того, чтобы быть частями твоего тела!» Скажи, неужели ты прислушался бы и последовал этому предложению?»

1921 Говорит францисканец: «Но ведь от такой глупости дорогое Божество упасёт человека! Было бы глупо к одной боли добавлять десятикратную!»

1922 Говорит чужак: «Ага, вот ты и попался там, где Мне и надо! Если тебе не по вкусу вторая боль в результате наказательного отрубления твоих рук, то как же тогда Божеству должно быть по вкусу отрубать Свои члены, если они повели себя неосторожно по отношению друг к другу? Как ты можешь от Бога требовать того, чтобы Он соделал Себе то, чего ты сам себе всё-таки не стал бы делать? Так же, как и ты со всеми твоими частями тела представляешь собой собранное существо, так и Божество со всеми Его

созданными существами есть конкретное Целое. И Он постоянно стремится к тому, чтобы исцелить все больные части и сделать их пригодными для вечного предназначения. – Если Господь Бог знает другой и намного лучший способ исцеления твоих ран, будешь ли ты и дальше помышлять о мести по отношению к твоим земным врагам?»

1923 Говорит францисканец смущённо: «Да, тогда, наверное, нет! И вообще, я именем Божиим говорю: что угодно Господу, отныне должно быть и мне угодно! Однако я надеюсь, что дорогое Божество не зачтёт мне за ошибку мои мысли, вызванные печальными обстоятельствами».

1924 Говорит чужак: «Если ты в сердце своём в порядке, то ты и с Богом в порядке. И если ты всем своим врагам простил от всей глубины своего сердца, то тем самым и твоя долговая доска перед Богом очищена! И тогда ты можешь со спокойным сердцем и совестью молиться к Богу: «Отец, прости мне все мои долги, как и я прощаю всем моим должникам!» И Отец простит тебе всё, и уже простил, прежде чем ты попросил Его об этом».

143

<i>Последние</i>		<i>сомнения</i>		<i>францисканца.</i>
<i>Что</i>	<i>бывает</i>	<i>со</i>	<i>смертными</i>	<i>грешниками.</i>
<i>Полный любви ответ чужак. Приглашение в дом</i>				

1925 Говорит францисканец: «Я благодарю тебя, дорогой друг, за эту прекрасную информацию! Она истинна и достойна Великого Бога, и каждая душа найдёт в ней успокоение. Однако есть такие вещи, которые надо рассматривать как главные ошибки человеческой природы. С ними нельзя поступать так же, как с врагами, соделавшими нам зло. К ним относятся, например, всякое мошенничество, совершённое по отношению к другим, и которые уже нельзя исправить при самой лучшей воле. А также разврат, изнасилование, самоудовлетворение, изнасилование мальчиков (часто даже в святых местах) и т.д. – грех, который Бог строжайше запретил и наложил на него вечное проклятие. Ведь это - грех, который нельзя исправить и из-за которого на душе, несмотря на исповедь, остаётся вечное пятно. Поэтому спрашивается, что тут хочет сделать святейшее Божество? Проходят ли эти пятна с долговой доски с молитвой: «Господи, прости нас, как и мы прощаем!»?

1926 Говорит чужак: «Друг, если ты считаешь Божество мудрее самых мудрых людей, значит, должен будешь признать и то, что Оно рассматривает природные слабости людей ещё более зоркими глазами, чем их рассматривают самые лучшие люди. Конечно, ты много грешил в твоей плоти, ибо ты часто вводился ею в искушение. И ты мог бы побороть эти искушения, если бы когда-нибудь взялся за них всерьёз. Однако такая борьба казалась тебе слишком серьёзной, а заигрывания природной жизни слишком сладкими, поэтому ты не изменился по плоти своей. Но смотри, тогда Божество, неведомо для тебя, положило Себя в средство, вывело тебя из этой чувственной мирной кельи и поставило тебя на поле сражения. И тогда у тебя появилась возможность увидеть конец всей плоти и её страстей в серо-возбуждающих очертаниях, и при этом ты протрезвел. А под конец твоя плоть должна была сама в себе узнать, чего стоили все эти страсти и их удовлетворение. И смотри, таким образом Божество наказало твою плоть и очистило твою душу. Посему тебе больше не надо спрашивать, что станет с твоими грехами. Ибо Я говорю тебе, они нашли свой приговор и свой конец с твоей плотью! Принадлежащее плоти будет с плотью и судимо, и похоронено.

1927 Иначе бывает в том случае, когда душа сама полностью перешла в плоть. Тогда, конечно, ей будет дан тот же удел, что и плоти. Но в твоём случае иначе, что ты можешь заключить из того, что ты здесь – без плоти, хотя и ощущая в себе удел плоти, – живёшь совершенно и не лежишь в гробу, как мёртвый».

1928 Говорит францисканец: «Но, друг, что же происходит с теми душами, которые разделяют жуткий удел своей плоти? Они, наверное, после полного разложения их кумира всё-таки оказываются в аду?»

1929 Говорит чужак: «Ни одна душа никогда не лишается своей свободы, как и своего сознания и своих воспоминаний! Желаемое ею будет ей дано. Если она желает возродиться, то она возродится. Если же она захочет опуститься ещё ниже своего гроба – в ад, то путь ей не будет преграждён. Конечно, ад дозволен Богом, и ад сам в себе отделён от всех небес навеки; но не такая душа! Ибо она не судима извне; она судима только своей собственной любовью и полной свободой воли. Если она хочет в ад, так как он составляет её собственную любовь, то она пойдёт в ад; и мы не сможем её остановить. Если же она захочет на Небо, то мы примем её с любовью и поведём её туда самым лучшим путём. Таков самый лучший Порядок Божий!»

1930 Говорит францисканец: «Но, друг, а не мог бы ты нам сказать, как там в аду?»

1931 Говорит чужак: «Друг, в Писании сказано: «Ищите, прежде всего, Царство Божие, а всё остальное придёт вам тогда само». – Итак, давайте лучше побеспокоимся о Божественно живом. А неприятное, противоположное каждому, будет скоро увидено. – А теперь пойдёмте со Мной в тот уже свободный от всякого тумана дом! Там вы получите более яркий свет! Да будет так!»

144

*Великолепие и величие дома – Здесь ли живёт Иисус Христос?
Жажда душ по Господу – Доброе предчувствие Миклоша*

1932 Батианый присоединяется справа от чужака, а францисканец слева. Миклош идёт впереди остального общества за чужаком.

1933 Чем ближе они подходят к дому, тем больше им бросается в глаза великолепие, несказанная красота и величие этого здания. Уже вблизи дома Батианый не может сдержаться от восхищения и говорит в великом восторге: «Друг, это не могли построить ни ангелы, ни мудрейшие духи со всех звёзд, но возвёл это Сам Бог Своею собственной рукой! Это величие (громадьё) и при этом такая несравненная эстетическая соразмерность! Ах, это больше, чем мы когда-либо будем в состоянии понять! Ну, если уж этот великолепнейший дом снаружи так несказанно чудесно построен, как же он тогда обустроен изнутри?»

1934 Говорит францисканец: «Ты прав! Прошу прощения, господин граф! Я хотел сказать, Вы совершенно правы!» - Говорит граф: «Друг, оставайтесь при «ты»! Я больше не хочу ничего знать о каком-то титуловании. Отныне мы – братья!»

1935 Говорит францисканец: «Прекрасно, мой дорогой друг, это уже давно было моим желанием! А теперь к делу! Ты прав, однажды мне удалось увидеть церковь Петра в Риме вместе со всем Ватиканом в тысячу комнат; но всё это по сравнению с этим дворцом – просто улиточный домик! По моим грубым подсчётам, в этом огромном дворце может уютно разместиться целое население Земли сто раз. Влево и вправо он протягивается почти в бесконечность! А что касается высоты, то мне кажется, что даже Луна могла бы тут задеть фронтон дома, ибо такую высоту можно определять только в милях. Ах, какое громадьё, можно даже с ума сойти!»

1936 Говорит граф неизвестному проводнику: «Скажи-ка нам, милый друг, может, и Господь Бог Иисус живёт в этом более чем огромном здании? Ведь для одного или нескольких блаженных и великих ангелов этот дом всё-таки слишком огромный и прекрасный».

1937 Говорит чужак, который всё ещё неизвестен этому обществу: «Да, да, Он Сам тоже часто живёт в таких домах, так и в этом доме у своих друзей и детей! Только в этот момент Его нет в доме; но как только вы войдёте в сей дом, весьма вероятно, Он там сразу появится. Вам надо только быть очень внимательными, чтобы узнать Его!»

1938 Говорит граф: «О Христос! О друг, ей-богу, если бы только я мог хотя бы разок увидеть Христа, то после этого не стал бы требовать никакого другого блаженства! Но знаешь, настоящего Христа, а не римский маскарад». – Говорит францисканец: «Да, я тоже не хочу больше никакого другого блаженства!»

1939 Выступает один из общества и говорит (на диалекте): «О, я прошу, хотя бы раз увидеть Христа! И если можно, то и святого Иосифа, так как он был моим именным патроном! Но если невозможно, то и не надо – если только я могу увидеть Христа!»

1940 Говорит чужак: «Да, отчего же ты так сильно хочешь увидеть Христа, объясни мне это!» - Говорит выступивший вперёд: «Хе, тут нечего и объяснять! То, что любишь превыше всего, то превыше всего хочется и увидеть!» - Говорит чужак: «Это верно, только почему же ты любишь Христа превыше всего?» - Выступивший вперёд отвечает: «Хе, и так ясно – Христос есть Бог, и так как Он меня избавил от ада, и так как Он был таким добрым Спасителем!» – Говорит чужак: «А что же ты будешь делать, если увидишь Христа?» - Говорит выступивший вперёд: «Ах, от радости я закричу «О Христос!», а потом, если можно, брошусь Ему на шею!»

1941 Говорит чужак: «Ну ладно, Я уже вижу, что ты очень любишь Христа! А что же ты будешь делать, если Христос не будет тебя так сильно любить, как ты Его?» - Отвечает спрошенный: «Хе, это ничего, ведь я и не достоин того, чтобы Он тоже любил меня. Это не беда!» - Говорит чужак: «Мой дорогой, возвращайся к своим товарищам и будь уверен, что Господь Христос, быть может, тебя всё-таки будет любить больше, чем ты Его».

1942 Иосиф отправляется обратно, и чужак говорит графу: «Послушай, он говорил сердцем, вместо того чтобы языком. И он - самый невинный среди всех вас и своё земное смертное наказание, поистине, не заслужил. На этого человека Я должен обратить особое внимание! – Но вот мы и у ворот! Давайте сразу же войдём в покои этого дома!»

1943 Говорит граф: «Дорогой друг, только ещё одна просьба! Скажи нам, когда появится Христос, будет ли Он окружён миллионами ангелов, как нам Его узнать? – Отвечает чужак: «Положитесь на Меня! Я ведь вам уже сказал, что Он абсолютно похож на Меня. Вам нужно только смотреть на Меня и сравнивать, похож ли кто-то на Меня, Тот им и будет». Говорит граф: «Я благодарю тебя, что ты остаёшься с нами! Тогда Христос не пройдёт мимо нас не замеченным. Это хорошо, очень хорошо!»

1944 Говорит Миклош, находящийся позади: «Друзья, насколько я замечаю, мы всё ещё немного слепы. Я скажу вам, у меня странное предчувствие!» - Говорит францисканец: «Ну, что же это за предчувствие?» - Говорит Миклош: «Больше я вам ничего не скажу. Скоро вы это и сами почувствуете и скажете: как только мы могли быть такими слепыми волами! Вы меня поняли? Совсем слепые волы!»

1945 Говорит граф: «Дорогие друзья, мы уже стоим в предверии дома, даже Солнце, Земля и Луна не могут предъявить ничего подобного. Со вступлением в него будет тесно связано и вступление в совершенно новые, неизвестные жизненные условия. Вход в этот дом обязательно будет иметь важнейшие последствия; поэтому я такого мнения, что брат Миклош должен выражаться яснее, так как его предчувствие может иметь большую пользу для всех нас. Посему, брат Миклош, будь добр и объясни нам поподробнее о своём предчувствии!»

1946 Говорит Миклош: «Да, мои дорогие друзья, моё предчувствие поистине странно, я не могу вам его описать. У меня такое чувство, какое было у двух странствующих в Эммаус учеников, когда с ними странствовал и Сам Господь, а они не узнали Его, хотя Он мудро поучал их во всяких вещах. Я почти готов поспорить, что это радостное предчувствие не сравнится с пустой соломой! Всему своё время! Под конец будет видно».

1947 Говорит граф: «Да ну тебя, милый благочестивый мечтатель! Христос, Господь, спустится к нам, грубым грешникам, со Своего высшего Неба так запросто и без всякого ореола, как Он однажды спустился к евреям как Сын человеческий? Смотри, куда же это ты лезешь? Ты только подумай, кто Христос и кто мы по сравнению с Ним, тогда у тебя сразу появится другое предчувствие. Твоё предчувствие есть не что иное, как воздушный замок с Христом; я в моей молодости таких замков тоже множество понастроил. И где же действительность? Кстати, твой воздушный замок нравится мне, пожалуй, больше, чем этот дом. Христос, может быть, и добрый и снисходительный, но такой ли Он доступный, каким мы Его разрисовывали в наших идиллических христианских воздушных замках, в этом я сомневаюсь! Прав я или нет?»

1948 Говорит Миклош: «Ты прав, однако я всё равно не могу избавиться от моего предчувствия. Воистину, моё сердце сотрясается во мне!» - Говорит граф: «Дурачок! Моё - тоже, и как! Однако это происходит из-за нашего важного вступления в этот настоящий дом Божий и из-за неизвестности того, что нам там встретится».

1949 Говорит Миклош: «Да, в конце концов, ты окажешься прав. Да, так оно и есть!»

1950 Говорит чужак: «Ну, закончили ли вы с вашими переговорами?» - Говорит граф: «Друг, мы уже снова совершенно в порядке! Конечно, было бы интересно получить и от тебя объяснения по этому пункту. Но ты уже взялся за дверную ручку. Быть может, в доме появится возможность немного просвятить наш разум в этом вопросе».

1951 Говорит чужак: «Да, ещё представляются некоторые возможности. А теперь надо войти в дом. И так раскройте, ворота в вечную жизнь!»

145

*Вступление в небесный дом – Встреча со старыми знакомыми –
Граф в слепом поиске Иисуса – Наконец-то нашёл*

1952 В это мгновение дверь широко раскрывается. Неопишуемая красота первого зала сияет навстречу вошедшим; и огромное множество народа в складчатых одеждах, как из тончайшего виссона (Byssus - тончайший хлопок), сердечно приветствует вошедших. Во главе стоит генерал, а около него монах Томас и Дисмас.

1953 Граф, увидев и узнав генерала, радостно бросается на грудь своему старому другу, целует его и говорит, полный огня: «Тысячу раз приветствую тебя в этой, верно, лучшей жизни, мой дорогой друг и брат! О, как я счастлив, что мы снова вместе! Ты, верно, уже сверхсчастлив, и Господь Бог и меня не оставит в несчастье. Я ожидал всё, что угодно, только не тебя! Что с тобой произошло сразу после прибытия сюда? И вообще, что ты тут делаешь?»

1954 Генерал отвечает на приветствие и после этого говорит: «Мой дорогой друг, о каких-то делах тут нет и речи. Разве что о наслаждении всем тем, чем одаряет нас в изобилии безграничная доброта и любовь Господа Иисуса Христа. Если бы вкушение блаженства не было связано с чудеснейшим многообразием, то поистине нужно было бы с ужасом воскликнуть: «О Отец, самый добрый Отец, перестань же хотя бы на некоторое время благословлять нас!» Да, друг, только здесь поистине познаёшь Христа!

Однако не буду объяснять дальше: будущее тебе всё прояснит. Если хочешь немного понять мудрость, всемогущество и любовь Господа, то взгляни на великолепие этого зала, и у тебя появится небольшое понятие о Христе, единственном Господе Небес и Земли».

1955 Говорит граф: «Что ты о Нём знаешь? Имел ли ты уже счастье видеть Его, Всевятейшего? Был ли Он уже здесь и откуда Он придёт? Как мне Его сразу узнать? Знаешь, я люблю Его так сильно, что все эти великолепия без Него кажутся мне, как вымерший дом. Посему будь так добр и обрати моё внимание сразу на Него! – О Боже, какое это будет мгновение, когда я буду стоять перед моим Творцом!»

1956 Генерал ухмыляется при этих усердных расспросах графа и говорит: «Но, друг, мне кажется, ты ведёшь себя, как тот, который не видит леса из-за густых деревьев! Скажи мне, каким ты представляешь себе Христа? А потом я скажу тебе что-то, что тебя точно очень удивит».

1957 Говорит граф: «Смотри, я представляю себе Христа как Господа Бога в неописуемом ореоле, окружённым Своими апостолами и бесчисленными ангельскими хорами. Ибо в Писании сказано, что Он вернётся на световом облаке, плывущем по небесам, из которых будут сверкать триллионы молний в бесконечность. – Вот тебе моё представление о Христе Господе! А теперь ты скажи мне, как и обещал».

1958 Говорит генерал: «Брат, у тебя совершенно неправильное представление о Господе Христе! Как я и сказал тебе, из-за густых деревьев ты не видишь леса. Все мы здесь отчётливо слышали, какие опознавательные знаки дал тебе наш самый большой Друг, а также как Он тебе обещал, что Господь войдёт в этот дом с вами одновременно. Ну, оглянись же вокруг и поищи, кто здесь до единого волоса похож на Него. А как найдёшь кого-нибудь, так и считай Его за Господа! Ибо я скажу тебе, Господь Бог Иисус здесь – такой же простой и далёкий от роскоши, каким Он был на Земле. На Нём и следа не видно от какого-либо блеска!»

1959 Говорит граф: «Верно, верно! Именно это и сказал нам этот высоколюбезный друг там снаружи. Однако мне потребуется много времени, чтобы просмотреть всю эту тысячу присутствующих. Зал – очень огромен и сильно освещён; присутствующие как по команде встают в ряд. Пожалуй, так с просмотром у меня всё-таки получится быстрее, чем я думал. В первом ряду я не вижу никого похожего! И дальше тоже ничего похожего не видно. Мне хорошо видны и далеко стоящие. Но, кажется, наш добрый друг не имеет и среди них брата-близнеца. Там, на заднем плане я вижу ещё одну группу; её я хочу рассмотреть получше, чем на это есть возможность».

1960 Говорит генерал: «Ну что ж, не стесняйся! Здесь обитает полнейшая свобода!» – После этого граф отправляется вместе со своим всё ещё ему неизвестным другом к названной группе. Но когда он со своим другом приблизился к ним, все, охваченные великим благоговением, падают на лица свои и кричат: «Свят, Свят, Свят, Возвышенный!»

1961 Граф страшно пугается от такого поворота дела и говорит своему спутнику: «Ну и дела! Я хотел их сравнить с тобой, а они лежат все на лицах перед нами и кричат, Бог знает кому: «Свят, свят!» Неужели это касается нас обоих, или, может, Иисус уже явно пришёл сюда?» – Говорит чужак: «Подожди немного! Эта группа сейчас снова поднимется, и ты сможешь продолжить свои исследования».

1962 По тайному знаку Господа вся группа снова поднимается. Граф обнаруживает, что вся она сплошь состоит из женских индивидуумов. И он говорит: «Дорогой друг, по моему знанию, на Земле Спаситель Иисус был завершённым мужчиной и в Своём вечном Божием Царстве Он наверняка не стал женщиной! Поэтому, по-моему, здесь мало, что определится для моей цели. Я только хочу от них узнать, почему они только что кричали: «Свят, свят!» – Говорит его спутник: «Иди и спроси!»

1963 Граф скромно приближается к этой группе, но она кричит ему навстречу: «Назад, назад! С тобой мы не хотим иметь ничего общего, ибо ты есть преступник в доме Божьем!»

1964 Граф отступает назад и говорит группе, которая ещё сама недолго пребывает в этом доме: «Ну, смотрите, чтобы мы вам не отняли несколько лотов аптекарского веса от вашей папистской святости! О вы, нежные мимозы! По-моему, мы с моим другом наверняка такие же святые, как вы! – Пойдём дальше, мой дорогой друг, ибо с этими существами ничего нельзя поделаться! Их настоящее иезуитское святошное высокомерие мне противно!»

1965 Говорит его спутник: «Ах, друг, ты не должен это так принимать. Здесь нужно всё сносить с большим терпением! Эти ещё не совсем в порядке, но они уже не далеко от цели!»

1966 Говорит граф: «Ладно! Но отвергать нас, как преступников, - это очень странно! Однако именем Божиим пусть будет как угодно. Если бы я только уже достиг моей цели! Мне совершенно непонятно, почему все мои мысли направлены только на Господа Иисуса. Все эти истинные небесные красоты для меня как картины без души, пока Его здесь нет. Будучи здесь, где можно было бы духу увидеть совершеннейшего Духа Божия, бытие становится невыносимым, если не можешь увидеть Того, Кто для тебя один - всё во всём. Дорогой друг, если ты знаешь, где Он, то покажи мне Его, чтобы я мог увидеть его хотя бы издали!»

1967 Говорит его спутник: «Мой дорогой друг и брат! Это будет несколько трудно, если Я должен будет показать Его тебе издали. Ибо тот, кто не смог увидеть Его вблизи, не сможет увидеть Его и издали. Тебе надо пожелать увидеть Иисуса только вблизи, тогда тебе и будет по желанию твоему».

1968 Говорит граф: «Мой высокоуважаемый друг, это было бы очень желательно, если бы я мог снести Его святую близость. Но даже высшие ангелы, должно быть, не могут вынести близости Его, как же тогда я?» - Говорит спутник: «Друг, если бы Господь Христос стоял перед тобой несколько не значительнее, чем Я, и разговаривал бы с тобой, как Я сейчас, - скажи Мне, ты бы всё ещё боялся Его таким святым страхом?» Говорит граф: «Ну, я думаю, мне было бы легче. Хотя мне это всё-таки далось бы с трудом, так как мне пришлось бы подумать, кто Он и кто я. Он – бесконечное всё, а я – полнейшее ничтожество! Однако мне всё-таки было бы легче, чем если бы Он пришёл сюда в Своей небесной власти».

1969 Говорит спутник: «Хорошо! А что бы ты стал делать, если бы Я Сам был Христом и по некоторым соображением только сейчас раскрылся бы перед тобой? Какое бы ты тогда сделал лицо?»

1970 Говорит граф: «Послушай, друг, ведь это называется сурово искушать меня, бедолагу! Воистину, высокий друг, если под конец всё-таки ты окажешься Им, то я на целую вечность онемею! Скажи мне это лучше определённо, дабы я мог умереть от сплошного благоговения, любви и ужаса одновременно!»

1971 Говорит спутник: «Да, друг, это - Я Сам! А если тебе в это верится с трудом, то спроси у этих людей, они тебе скажут! Твоя любовь так притянула Меня к тебе!»

1972 Граф, совершенно вне себя, отчасти от страха, отчасти от радостного восторга, а также отчасти от страха из-за своего заблуждения, никак не может успокоиться после Моего объяснения. Только после довольно долгой внутренней борьбы за возрождение, благодаря которой дух его разорвал все узы и распространился по всей охватывающей его душе, граф начинает заикаться:

1973 «И-т-а-к, э-т-т-о т-т-ты!? Ты!? - в-в-вечный Господь над всем, что охватывает время и пространство, и над всем, что возвышенно живёт во все времена и во всех пространствах в вечной свободе и смотрит в вечную глубину Твоих чудесных мирозданий! – О Боже, о Боже, о Боже! Я – несчастный червь, ничтожная пыль стою сейчас перед Тобой, святейшим, вечным Мастером бесконечных чудесных творений, вышедших из-под Твоей всемогущей руки... перед Богом, моим Богом, моим Творцом, Отцом, моим Спасителем Иисусом! – О, послушайте, Небеса! Придите сюда, все блаженнейшие бесконечности, помогите мне ощутить всю глубину небесного блаженства, - ощутить, что это: творение в первый раз стоит перед Богом, перед своим всемогущим Творцом! И ах! трудно помыслить – этот Бог – как человек простой и обычный - и говорит, ведомый высшей любовью, так снисходительно мягко и нежно со мной, как может говорить только самый лучший брат со своим братом!

1974 О люди, странствующие по поверхности коварной Земли со всякими помешательствами и не ведающие, к чему вам обратиться, а от чего отклониться! Придите сюда в сердца ваших и познайте Бога Иисуса, милого Спасителя; и вы за короткое испытательное время на Земле легко покончите со всеми вашими ничтожными планами.

1975 Истинное познание Бога покажет вам, как мало надо для того, чтобы разобраться в Господе Боге и тогда стать немислимо счастливыми! Не ссорьтесь, как несчастные собаки и кошки, из-за земных вещей, но добивайтесь верного познания и любви Божией! Любите друг друга, как истинные братья и сёстры, как дети одного Отца, Который всегда и вечно - святой, милый, добрый и нежный. Тогда в ваших сердцах будет намного больше богатства, чем вам когда-либо сможет дать целый мир!

1976 О Боже, какое это блажество быть рядом с Тобой! Забыты все беды и злоключения, которые произошли со мной на Земле! Воистину, теперь я могу воскликнуть: придите сюда, миллионы врагов или друзей, и позвольте мне обнять вас по-братски!»

1977 После этих слов, полных высшего любовного пыла, он падает на колени предо мной, складывает руки и говорит: «О мой вечный и добрый Бог и Спаситель Иисус! Позволь мне вечно боготворить и славить Тебя! Теперь я понимаю, какое высшее блаженство можно ощутить, восхваляя и прославляя Тебя. Пусть всё, что есть во мне, любит Тебя вечно и вечно благодарит Тебя за всё, что Ты назначил мне, даже если я в таком тяжело носимом одеянии (даже за тяжёлое бремя)! Ибо только сейчас я начинаю узревать, что всё это было сделано лишь Твоей непостижимо великой любовью ко мне!

1978 О Святой Отец, и я был блудным сыном, и только благодаря великому несчастью был возвращён к Тебе. Но теперь я снова с Тобой, о вечный, добрый Отец! Прими меня в Своё Царство как самого малого и будь милосерден ко всем другим многочисленным блудным сыновьям так же, как и ко мне! И если есть на то Воля Твоя, то лучше позволь моей оставшейся на Земле семье потерять всё земное добро, чем низко пасть перед Тобой и под конец совсем забыть Тебя!»

1979 Говорю Я: «Встань, Мой дорогой брат, и не делай так много шума! Ты ведь видишь, Я нисколько не изменился, после того как ты узнал Меня. Как братья говорят, поступают и странствуют вместе, так будем делать и мы вечно!

1980 И хотя Я - Бог, превечное Существо, полное мудрости, власти и силы, - а ты - лишь творение Моей силы Воли, однако дух твой – совершенно то же, что и Я Сам. Значит, между нами навсегда сохранится то же самое отношение, что между отцом и сыном или между двумя братьями. Ибо по душе своей, которая теперь есть твоя внешняя сущность, ты - Мой сын, а по духу – брат! – Душа вышла из первоначального Света

Моей мудрости; и она бесконечно меньше, чем создающий первоначальный Свет. Посему душа есть сын Мне, а Я в основе основ есть чисто Любовь. И твой дух, который есть сама любовь Моя в тебе и, стало быть, Мой собственный дух, есть Мой брат! Итак, не думай слишком сложно об этом деле, а вставай и иди вместе со Мной к другим братьям!»

1981 Говорит граф, медленно поднимаясь с земли: «О Отец, как же бесконечно Ты добр! – Если бы только мой глупый язык мог хвалить Тебя подобающе Твоему святейшему достоинству! Но у меня почти ничего не выходит!»

1982 Говорю Я: «Успокойся, брат, и оставь чрезмерную хвалу! Ибо сердце твоё – самая лучшая хвала, доставляющая Мне самую большую радость. Всё остальное, более или менее, относится к царству тягостного для Меня панибратства! Вставай же и пойдем со Мной к другим братьям!»

147

<i>Сокрушение</i>	<i>Батианого</i>	-
<i>Господь о созревании человека для высшего познания Бога</i>		-
<i>Всё ещё слепой францисканец получает грубоватый знак от Миклоша</i>		

1983 Говорит граф, совершенно сокрушённый от любви и благоговения: «О Господи, при Твоём всемогущем имени Тебе, конечно, легче говорить: «Вставай и иди!» - чем мне, грешнику, встать перед Тобой, вечным Господом бесконечности! О Господи, я – глупый человеческий дух - ничто перед Тобой, а Ты – бесконечное всё во всём! И я должен сопровождать Тебя? Нет, эта мысль для созданного духа - слишком ужасная! Дай мне сначала хорошенько собраться, ибо у меня кружится голова от Твоего бесконечного величия».

1984 Говорю Я: «Но, Мой дорогой брат, ты становишься надоедливым с твоей бесконечной хвалебной речью о Моей бесконечной власти, силе и мудрости! Смотри, брат, Я - как Бог - должен быть тем, кто Я есть, дабы ты мог быть из меня и со Мной тем, кто ты есть, и тем более кем ты станешь. Кстати, ты ведь - Моё Творение. И если ты, как Моё творение, считаешь себя полнейшим ничтожеством, то ругаешь и Меня! А ведь этого ты, верно, не хочешь!»

1985 Говорит граф: «Нет, Господи, нет навеки, это с Твоей стороны я огромен, а с моей – ничто! Ну ладно, я встаю, Твоё слово меня полностью подняло». После этого граф сразу же смело подходит ко Мне и говорит: «Господи, Отец, Бог, Иисус! Благодаря Твоей любви и милости, я теперь совершенно исцелён, и мой чрезмерный страх перед Тобой тоже прошёл. Но зато безграничная любовь к Тебе прямо-таки неистовствует, как высшая страсть, в каждой клеточке моего сердца. Быть может, постепенно немного утихомирится и это новое качество духовной жизни. А сейчас я хочу обнять Тебя изо всех моих жизненных сил и умереть в неописуемом блаженстве Божественной любви! Господи, позволь мне обнять Тебя и прижать к моему горящему от любви сердцу!»

1986 Говорю Я: «Мой дорогой брат, сейчас это может повредить тебе, ибо твой дух ещё слишком плохо обустроился в твоей душе. Но когда твой дух достигнет верной добротности (качества), тогда мы сможем обняться, не боясь вреда. Конечно, Я, насколько только возможно, - человек, подобный тебе, однако в этом человеке телесно обитает полнота Моей Божественности; и её не сможет вынести твой дух: он рассеет все оковы и соединится с Божеством во Мне как со своей вечной Первоосновой. А когда твой дух в твоей душе будет всецело приведён в порядок и сам в себе наполнится

всей силой любви из Меня, тогда он сможет вынести Моё объятие без всякого ущерба для себя.

1987 А теперь давай пойдём к остальным, дабы все они поднялись на твой уровень знаний! Их жажда к знанию уже чрезмерно велика, ибо они всё ещё не знают, каких результатов ты достиг в своих поисках Христа. Только у Миклоша есть глубокое предчувствие, которое у него, однако, оспаривает францисканец, так что всё общество склоняется к мнению францисканца. Посему нам надо поторопиться, чтобы остановить его слишком длинный язык.

1988 Говорит граф: «О Господи, Ты – вечная доброта и нежность, это всецело сказано из моей души! Этот монах сам по себе хотя и доброе существо, если кроме Тебя вообще кто-то может быть добрым, но что касается его понятий об отношениях Бога с творениями и наоборот, то он – менее переварим, чем фунт варёной кожи. Я прошу Тебя, Господи, не будь с ним слишком строг!» - Говорю Я: «Хорошо! Только немного потише, они уже приближаются к нам!»

1989 Я вместе с графом двигаюсь навстречу обществу. Францисканец уже издала призывает графа: «Ну, дорогой граф, каких результатов ты добился при исследовании этого зала? Нашёл ли ты где-нибудь Его, Господа над жизнью и смертью, над Небесами, Землёй и адом? Мне кажется, брат-близнец всё ещё не появился, так как я не вижу третьего с вами».

1990 Говорит граф: «Друг, в этом вовсе нет необходимости, ибо нам хватает друг друга и без присутствия третьего! Понял, господин умник? – Тут Миклош толкает францисканца и говорит: «Киприянчик, разве ты не замечаешь? Ты не увидишь краеугольного камня до тех пор, пока не натолкнёшься на него носом?» - Говорит францисканец: «Что, какой это краеугольный камень?» - Говорит Миклош: «По-моему, граф очень хорошо сказал это по-немецки. А ты всё ещё из-за густых деревьев не видишь леса!»

1991 Говорит францисканец: «Объясни-ка пояснее! Что же это должен был мне сказать граф? Он сказал, что он и его неизвестный друг вполне самодостаточны и без присутствия третьего. Разве в этом есть что-то необычное? Третий, Наивысший, вероятно, ещё долго не появится; ведь никто из нас не представляет собою такое высокоморальное существо, чтобы считать себя достойным увидеть Бога. Но если рядом есть достойный Божий друг, который может указать верный путь к Богу, то можно легко говорить: нам хватает друг друга и без третьего – само собой разумеется, только пока (временно)! Так как будет очень печально, если мы никогда не сможем узреть Бога».

1992 Говорит Миклош: «Друг, какой же ты упорный! Больше я тебе ничего не могу сказать, так как не имею права согласно увещательному голосу во мне. В мире есть ещё очень много таких же упорных голов, как твоя, но они наверняка излечатся скорее тебя, хотя они всё ещё странствуют в мире в их плоти, в то время как ты, как дух, уже давным-давно находишься здесь, в обителях Божьих. И чтобы раскрыть тебе глаза как можно шире, я хочу рассказать тебе подходящую притчу. Смотри, жил-был на Земле один великий и могущественный господин и повелитель. И так как ему было очень важно лично познакомиться со своими подданными, он часто переодевался в совершенно обычного человека. И очень часто в облике нищего посещал дома, и особенно богатых, которым он доверил заботу о бедных. Благо было тем, кого он - как незнакомец - встречал в данном им законном порядке! Но каждому, кого он в этом порядке не находил, было приготовлено большое горе и страдание. – И смотри, Господь небес и всех миров, кажется, делает как раз то же самое. Конечно, не для того, чтобы испытать Своих людей и таким образом понять, какие они; но для того, чтобы дать им возможность испытать самих себя, для чего Он собственноручно даёт им возможность через Свою любовь и мудрость. И тут мне хотелось бы сказать: горе тем, кто из-за своего своенравия, из-за своей преднамеренной слепоты и тупости испытывали Его на долготерпение! - Понял ли ты эту притчу?»

1993 Говорит францисканец: «Довольно-таки хорошо! Но что мне с ней? Неужели поэтому мне надо того неизвестного друга принимать за переодетого Господа небес и земли? Или это, может, кто-то другой из тех, что здесь? А под конец, и вовсе тот со светящейся шляпой? Но его я знаю, на Земле он был моего сословия. Вероятно, здесь он достиг такого сияния головы; ибо на Земле, точно, не было ничего менее сияющего, чем его голова. – Потому скажи мне, где же тот переодетый, дабы я пошёл туда, упал перед Ним и стал бы поклоняться Ему как положено!»

1994 Говорит Миклош: «Друг, я тебе и так уже слишком много сказал и больше не скажу ни слова. Вон там граф с большим другом; обратись к ним и спроси их о переодетом! Однако истинно то, что поп в мире - обычно самое упорное существо; и в духовном мире он не хочет узнавать Господа, даже если с Ним столкнётся! Знаешь, кто в Иерусалиме был самым слепым и тёмным? - Смотри, это были попы! А хочешь знать, кто на Земле был менее всего способен принять истинную веру? - Снова попы, главным образом, римско-католические, к которым принадлежишь и ты. – Теперь я тебе достаточно сказал. Да даст тебе Бог что-нибудь, что тебе принесёт пользу! А теперь иди к тем двоим и поговори с ними!»

148

Францисканец снова впадает в сомнения при виде Роберта Блюма - Господь встречает его страх перед дьяволом Своей Отцовской мягкостью и великодушием

1995 Францисканец подходит ко Мне, генералу и графу. Как раз в тот момент, как он хотел задать вопрос: «Кто ты, неизвестный друг?», ко Мне подходит Роберт Блюм (конечно, по внутреннему призыву) и говорит: «Господи! Хлеб, вино и одежды уже готовы!»

1996 Говорю Я: «Хорошо, Мой дорогой Роберт Блюм (Роберт непринуждённо садится)! В этом доме ты - господин рядом с Господом; и твоя большая любовь к Господу является законодательницей в твоём доме для всех, кто в нём живёт!»

1997 Когда францисканец (который покинул свой орден не из любви к истине Евангелия, а из любви к свободе) увидел хорошо ему известного Роберта Блюма во плоти, он всплёскивает руками и говорит: «Но ради Бога! Иисус, Мария и Иосиф, и все ангелы и святые Божие, помогите нам! Да ведь я в доме главного еретика!!! О Иисус, Мария и святой Иосиф! Да ведь это - то же самое, что и в самом аду! И где-то здесь должен находиться Христос, Господь? О проклятый дьявол! Ты, коварный дьявол Веелзивул. Значит, ты думал, что поймал меня? Но ничего подобного, ты, мерзкий и глупый дьявол! Блаженная Дева вовремя разоблачила тебя передо мной своей небесной властью, и я ещё могу вырваться из твоих когтей! Да, я всегда почитал и Высокоблаженную, дабы Она меня защитила от искушений дьявола как во времени, так и в вечности. О, все вы - друзья дьявола, и ты, Миклош, - дьявольский прислужник! Не хочешь ли представить мне нового Иисуса из вашего чудесного общества? О дьявольский негодник, как славно ты постарался, чтобы привести меня в ад! Но блаженная Дева расстроила твои планы. Так скоро, как ты думаешь, дьяволу не справиться с францисканцем!»

1998 Говорю Я: «Мой друг, сей дом не является ни домов еретика, ни домом дьявольского общества. Это говорю тебе Я, единственный, вечный Господь Небес и Земли! Ибо в аду нет свободно странствующих в свете небес личностей. Но если это настоящее небесное братство кажется тебе слишком подозрительным, то вон там ты видишь открытые ворота, а снаружи дальнюю даль. Ты можешь идти или оставаться - нам это всё равно. Бесконечность далека и широка, высока и достаточно глубока. – Итак, молчи или иди! А ты, брат Блюм, пойдя в большой соседний зал и позови всех сюда! Вели подать на этот большой круглый стол хлеба и вина во всем изобилии, дабы этот слепой глупец увидел, как выглядят воображаемые им дьяволы этого дома, и как они тут варятся и жарятся!»

1999 Роберт быстро уходит, чтобы выполнить Мою волю. Тут же приходят древние отцы, пророки и апостолы с отличиями, по которым их можно легко узнать. Приходят также древние матери, начиная с Евы, а также Мать Мария с Иосифом и все остальные личности, встречающиеся в Евангелии. Заключают это большое шествие новоприбывшие: Роберт, Мессенгаузер, Еллинек, Бехер, Никлас, Бардо и все к ним принадлежащие. Под конец появляются двадцать четыре танцовщицы, ведомые женой Роберта. Они вносят во множество вино и хлеб и все эти жизненные вещи ставят на стол в самом лучшем порядке. Все вошедшие из соседнего зала окружены ярким ореолом, главным образом для того, чтобы раскрыть глаза францисканцу.

2000 После того как стол накрыт самым лучшим образом, Я говорю двадцати девяти новичкам: «Пойдите сюда, друзья и братья! И ты, Миклош, названный францисканцем дьявольским прислужником, подойди ко Мне! Возьми и ешь хлеб жизни и одновременно пей вино познания и силы! А потом скажи францисканцу, у которого уже давным-давно пустой желудок, какова на вкус эта адская пища!»

2001 Миклош, который начал узнавать Меня, ещё находясь снаружи, тотчас почтительно и смиренно подходит ко Мне и говорит: «О Господи, в первый раз во всем моём бытии я могу поистине воскликнуть: «О Господи, я не достоин того, чтобы Ты вошёл под мою грешную крышу (чтобы Ты приблизился ко мне)!» - Но только одно Твоё святое слово, о Господи, и всё, что во мне и у меня, - исцеляется! – Да, это истинный, живой небесный хлеб, Твоё настоящее Тело - без лжи и без обмана, о Господи! Вкушающий этот хлеб будет жить вечно, ибо он имеет в себе силу вечной жизни! И какой пре-небесный вкус! – И это вино, излитое из Твоего сердца, есть также Твоя истинная Кровь, которая снимает с нас все грехи, когда-либо совершённые нами на Земле. И я осмеливаюсь вкусить его так же, как и святой хлеб. Какой вкус и какой дух! О Господи, это непостижимо для смертного мира! Братья, ешьте и пейте и пробуйте сами, сколько небес находится в каждой капельке!»

2002 Все берут и едят и пьют по желанию сердец своих. И никто не может найти слов, чтобы описать великолепие вкуса, сладости и духа.

Францисканец упорствует в римском учении -
Миклош лечит его острыми вопросами -
Но вот и у этой окоченелой души ломается лёд -
Блаженное удивление перед небесной истиной

2003 Через некоторое время глубокого изумления граф говорит францисканцу: «Друг, если в аду выглядит так, то я остаюсь в нём, - и брат Миклош со всеми остальными, верно, тоже! Эти адские духи - такие прекрасные. Воистину, в таком адском обществе существовать вечно наверняка совсем не плохо! Хе, друг, как ты думаешь?»

2004 Говорит ворчливо францисканец: «Уже бесконечно много людей погибло от такой адской сладости, такой же удел достанется и вам! Я тоже очень голодный и особенно хочу пить, однако до тех пор, пока я, подобно Фоме, не получу доказательств, которые можно пощупать рукой, не поверю этой идиллии. Ибо у таких еретиков, как Роберт Блум и его сообщники, не может жить Сам Господь Бог!»

2005 Говорит Миклош: «Друг, пойдём со мной к тому большому окну! Я хочу тебе кое-что показать». – Говорит францисканец: «Что?» - Говорит Миклош: «Увидишь!» - Говорит францисканец: «Хорошо, пойдём! Но не обманывай меня, иначе...!»

2006 Оба идут к окну. И Миклош показывает францисканцу большую местность вне дома и в значительной дали в направлении вечера город, похожий на Будапешт. Он говорит ему: «Друг, тот господин, которого твоя глупость принимает за главу дьяволов, говорит тебе через меня: «Я отпускаю тебя из этого ада! Там ты узреваешь Будапешт, пойдешь туда и создай себе там или где-нибудь в другом месте лучшее небо!» - Ты можешь выйти и через это окно, так как в этом окне нет стекла». – Говорит францисканец: «Немного я всё-таки подожду!» - Говорит Миклош: «Зачем же? Если это - ад, то почему же ты хочешь задержаться в нём?»

2007 Говорит францисканец: «Знаешь, я только хочу узнать, неужели Блум перед своей казнью вместе со всеми своими товарищами по вере всё-таки вернулся в лоно единственно истинной и делающей блаженными церкви. Если это так, то здесь, за исключением пока нигде незаметной Святой Троицы, может быть всё в порядке. Если нет, чего я как раз и боюсь больше всего, то здесь не что иное, как ослепляющее дело! Ибо и ад полон упорнейшего рвения сначала хорошенько подготовить своих, прежде чем впустить их в настоящий ад как совершенно пригодных для него. Здесь поистине собраны все: Христос, Мария и святой Иосиф, все святые апостолы, все праотцы, патриархи, пророки и масса других святых. Однако если Блум и его сообщники – всё ещё прежние еретики, то всё это только адское ослепляющее дело; и тогда мне надо побыстрее удалиться отсюда. – Ибо посмотри, друг, если Папа Римский - не истинный наместник Божий на Земле, и Римская церковь - не единственно истинная и делающая блаженными, имеющая в своих святейших руках ключи к небу и аду для всех людей, - то Христос – вовсе не Христос и все религии Земли – никчёмные химеры. Так обстоят дела, и потому я очень осторожен, чтобы не дать аду очаровать себя. Ибо истинная церковь есть камень, который никогда не одолеют врата ада».

2008 Говорит Миклош: «Хорошо, хорошо, хорошо! Все эти римско-католические глупости я знаю так же хорошо, как и ты. Я мог бы заткнуть тебе рот, так что ты ни слова не смог бы сказать. Но я предпочитаю загнать тебя в угол с помощью некоторых вопросов, и предупреждаю тебя заранее: ты должен мне ответить на каждый вопрос! Если ты мне хоть раз не ответишь, то тем самым только подтвердишь, что папство было основано ни в коем случае не Христом. Послушай, вот эти вопросы.

2009 Когда это Христос распорядился о так высокопочитаемых церковью богослужениях, причём только на языческом римском языке? Я прошу об ответе, точно изложенном в Святом Писании!»

2010 Францисканец при этом вопросе стоит, как вол перед новыми воротами. И не следует никакого ответа.

2011 А Миклош спрашивает далее: «Так как ты не находишь ответа, тогда мне надо задать тебе вопрос полегче. Когда Христос рекомендовал церемонии, богато украшенные одежды, сутану, квадратель, красные чулки, импфель, драгоценный пастуший посох (по-моему, Он апостолам запретил носить даже палку!), папскую тиару, очень дорогие кардинальские шляпы? Прошу ответить! – Ты опять молчишь! Ну, тогда спрошу тебя ещё что-нибудь полегче.

2012 Когда же это Господь Христос, Который вообще-то хотел возвести живую церковь в сердцах людей, повелел соорудить храмы, окружённые стенами, которых на Земле уже, наверное, миллион и больше? Когда Он повелел соорудить языческие сооружения, привилегированные алтари, иконы, святую воду для крещения, а также святой кризам (церковное масло)? Ведь истинные апостолы крестили просто природной водой, какой её создал Бог. Использовали ли они при крещении святые масла - об этом история, кажется, тоже молчит! Когда Он повелел установить колокола, орга́ны и песнопения, дорогие богослужебные реквизиты, похороны и дорогие похоронные учреждения? Когда Он учредил капланов, попов, дьяконов, каноников, прелатов, епископов, кардиналов и обеспечил их таким большим доходом? Насколько я знаю, Он, посылая апостолов проповедовать Своё Учение, запретил носить с собой даже мешки, чтобы те не могли положить в них какое-нибудь подношение! – А теперь снова прошу тебя дать хорошо обоснованный ответ! Говори же, говори! Ведь у тебя всегда был так хорошо подвешен язык! Что, молчишь? Это значит: «Я не знаю, что сказать в пользу Римско-католической церкви и поэтому лучше промолчу!»

2013 Наконец говорит францисканец совершенно неохотно: «Конечно, я тебе много что мог бы сказать, но перед таким еретиком лучше промолчать!» - Говорит Миклош: «Так я тебе и поверил, особенно если у тебя нет никаких доказательств! Но скажи мне хотя бы, когда это Христос распорядился о безбожной формуле перехода из христианско-еретической религиозной секты в Римскую церковь? Когда Он распорядился об отпущении грехов, о празднике чётков, о празднике Portiunkula¹. Когда Он установил святую римскую и испанскую инквизиции? Когда и почему Он ввёл разное орденское духовенство? Говори, дай мне ответ! – Смотри, ты снова молчишь, как могильная стена! Почему? - Я знаю почему! – Итак, вопрос ещё легче.

2014 Скажи мне, где, в какой истории о деянии апостолов написано, что папство в Риме действительно обосновал апостол Пётр? По-моему, этот апостол в своё последнее время находился в Вавилоне и оттуда написал письмо в Иерусалим. А Рим и Пётр видели друг друга настолько же мало, насколько я виделся с кайзером Китая! Но, быть может, у тебя есть другие, гарантированные сведения, так говори! – Однако ты снова ничего не говоришь. Тебе наверняка не приходит в голову ничего обоснованного. Смотри, какой же ты бедный человек с твоей защитой папства!

2015 Однако, быть может, это ты мне сможешь сказать: когда Христос или Пётр наделили Папу титулом «святого отца» и распорядились ввести отпущение грехов через поцелуй в башмак? Насколько я знаю, Христос строго запретил называть кого-либо святым, кроме Самого Бога. А также никого нельзя называть отцом, кроме только Бога, так как все остальные являются братьями и сёстрами! Однако кто знает, быть может, Христос, когда Ему опосля приходило в голову что-то получше, издавал для нас, профанов, множество неизвестных нам дополнительных распоряжений, - в то время как Сам Он открыто заявлял перед многими людьми Иерусалима: «Небо и Земля пройдут, но Слово Моё останется вечно!»

2016 Да, мой друг, ты всё ещё молчишь, и твоё сердитое замешательство можно уже прочитать по твоему лицу. Что же выйдет из этого? – Смотри, я мог бы задать тебе ты-

¹ Это название капеллы Марии при Ассиси.

сячу таких особых вопросов. Но какой толк от этого? Ты не хочешь мне отвечать! И потому будет лучше, если ты либо совсем отбросишь своего Папу и пойдёшь к настоящему Господу и честно и открыто признаешь перед Ним свою глупость, либо отправишься в путешествие в видимый нами Будапешт!»

2017 Наконец францисканец говорит: «Друг, своими странными вопросами ты навёл меня на совершенно другую идею, за что я тебе очень благодарен. И я хочу последовать за тобой к Тому единственно истинному!»

2018 Говорит Миклош: «Значит, не в Будапешт?» - Говорит францисканец: «Воистину, нет! Ибо, по-моему, в городах мира для духа будет очень мало полезного. С духом, появившимся там, всякое может случиться!» - Говорит Миклош: «Не болтай такую напыщенную ерунду! Когда это смертный мог что-нибудь сделать духу? Однако лучше ты бы там, конечно, не стал, разве только намного хуже. Ведь от чертополоха никогда не собирают виноград».

2019 Говорит францисканец: «Только скажи мне, поскольку ты действительно намного мудрее меня: неужели это венгерский Будапешт во плоти? – Это дело кажется мне немного подозрительным! – По-моему, тот видимый город - больше иллюзия, чем нечто настоящее». Говорит Миклош: «Давай оставим это. Настоящее это или нет; то, что мы видим, ещё прояснится. Теперь пойдём к Господу, признаем перед Ним нашу большую глупость и всё остальное предоставим Ему».

2020 Говорит францисканец: «Как ты думаешь, быть может, будет лучше, если мы сначала обратимся к святейшей Деве Марии, Она ведь тоже здесь!» - Говорит Миклош: «Отчего же не сразу к Адаму и Еве и всем патриархам и пророкам? К Кому вот обратился граф? Ни к кому другому, как только к Самому Господу! И смотри, он рядом с Ним, и ближе всех! Или ты хочешь быть ещё ближе? – Посмотри на Роберта Блюма, которому Господь навечно отдал в собственность этот дом, полный великолепия и величия: он наверняка тоже сначала обратился к Господу, - и он сверхблаженен! Неужели ты хочешь ещё больше?»

2021 Говорит францисканец: «Ты прав! На человеке висит ещё так много глупостей, от которых не сразу отделаешься. Однако терпение, и со временем всё будет сделано. Посему пойдём сейчас к Господу и покажемся Ему такими, какие мы есть! Я думаю, Он ведь не будет к нам относиться строго по-римско-католически!»

2022 Говорит Миклош: «Это меня беспокоит меньше всего! Смотри, я же точно - очень глупый и к тому же, по сравнению с Господом, с очень дурным сердцем. И даже я не смог сурово взяться за тебя из-за твоей слепоты, но отнёсся к тебе, как к настоящему брату, очень мило. Насколько же тогда больше следует ожидать этого от Господа, Который есть Сама чистая Любовь! Конечно, у Бога есть и очень суровые стороны, особенно по отношению к высокомерию, жадности, зависти и против всех, кто рассматривал своих по-земному бедных братьев как пустое место. Но по отношению к нам, кто в простейшем человеке всегда видел человека, Он наверняка будет намного мягче. Итак, пойдём же теперь смело к Нему!»

2023 Оба быстро идут ко Мне. Я же иду им несколько шагов навстречу и говорю Миклошу: «Ну, брат Киприян от тебя всё-таки не сбежал? Меня это очень радует! Так пойдёмте же! У нас в запасе есть ещё немного хлеба и вина: ешьте и пейте сколько хотите! – А после этого Я проведу вас всех в большой музей этого дома, вот ваши глаза раскроются от удивления!»

2024 Оба смущённо подходят к столу, и францисканец, ибо он остановился прямо перед Марией, не осмеливается к чему-либо притронуться.

2025 А Мать Мария улыбается ему и говорит: «Дорогой друг Киприян, отчего же ты такой смущённый? Ешь и пей! Или думаешь, что здесь, в Небесном Царстве, происходит так же чинно, как при дворах королей на темнейшей Земле? Это вовсе не так! Все

мы здесь - дети и любим Отца и ко всякому человеку полны любви, доброты и нежности! Посему не бойся, мой дорогой Киприан!»

2026 Киприан чуть не падает от благоговения перед Марией. А Миклош говорит ему: «Только не будь таким глупым, милый брат, и делай, что тебе велел Сам Господь и дорогая Мария!» - Говорит францисканец: «Тебе легко говорить! Тебе наверняка никогда не было присуще высшее изящное чувство. Но я, от самого рождения очень чувствительный, так что мог плакать даже над смертью мухи, поставлен здесь на самые курьёзные чувственные угли (сгораю от чувств)».

2027 Говорю Я: «Не волнуйся, это только вначале так. Со временем ты станешь смелее!» - Говорит францисканец: «О Господи, от Твоей ужасной снисходительности можно лопнуть от любви к Тебе!» - Говорю Я: «Ну, так ешь и пей! Смотри, Миклош уже доказал, что он - достойный человек! – Роберт! Принеси сюда больше хлеба и вина! По Миклошу Я замечаю, что ему это по вкусу».

150

Францисканец подкрепляется -

В горячей благодарности он вспоминает о Господе -

<i>Истинное</i>	<i>Небесное</i>	<i>Царство</i>	<i>с</i>	<i>девятью</i>	<i>чудесами</i>	<i>-</i>
<i>Общество</i>	<i>блаженных</i>	<i>в</i>	<i>главном</i>	<i>зале</i>	<i>-</i>	

«О Господи, как Ты велик!»

2028 Роберт быстро приносит ещё хлеба и вина. Францисканец, глубоко кланяясь, берёт хлеб и ест его. Откусив первый раз, очарованный чудесным вкусом хлеба, он не знает, что ему делать. А, отпробовав вина, он совершенно отключается. И ничего не слышно от него, кроме бесконечного «а-а-ах»!

2029 Миклош, прервав его восхищение, спрашивает: «Ну, брат, что ты теперь скажешь на твоё прежнее «кадское иллюзионное угощение»? Мне кажется, что это серное болото тебе очень по вкусу!»

2030 Говорит францисканец, дружественно улыбаясь: «Мой дорогой брат, для бытия каждого человека необходимы три вещи: во-первых, быть сотворённым в мир. После этого идёт глупость, пребывая в которой человек водворяется (хозяйничает) в мире. А на третьем месте – смерть тела, которая хотя и снимает с души тяжёлое плотское бремя, однако при этом полностью оставляет ей её мирскую глупость. И тогда происходит так, что – номер четыре – человек и в духовном мире поначалу должен быть глупым, чтобы потом суметь стать мудрым, так, как было и со мной!

2031 Ты знаешь так же хорошо, как и я, какой глупой была наша вера и какой глупой была догма, которая нам внушила её! Откуда же нам при таком учении можно было черпать истинную мудрость? А когда к нам пришла смерть и застала нас глупыми волами, такими она нас и перенесла сюда. В таком качестве мы остались бы вечно, если бы добрейший, святейший Господь, Бог и Отец, не возложил на нас Свои всемогущие руки. Посему Ему вся слава, хвала и благодарность! – Вот смотри-ка, брат Роберт принёс на стол ещё одну славную чашу, полную вина, и целый каравай вкуснейшего хлеба!»

2032 Говорит Миклош: «Воистину, слишком много всего доброго! Ешь и пей, брат! Я уже наелся и подкрепился, так что мог бы уже выдержать целую вечность». – Говорит францисканец: «У меня теперь тоже такое же чувство! А что скажет Господь на то, если мы принесём эти хлеб и вино Ему?»

2033 Говорит Матерь Мария: «Сделайте так, сделайте! Это обрадует Его!» - Говорит францисканец: «Если всесвятешие согласны с этим, то вопросов больше нет. Он сейчас разговаривает с графом, но ничего. Возьми вино, а я возьму хлеб, давай Его удивим!»

2034 Оба подносят Мне хлеб и вино; и францисканец говорит в высшем смирении: «Господи, однажды на Земле Ты сказал: «Я не буду вкушать от этого растения до тех пор, пока не буду заново есть вместе с вами в Моём Царстве! (буду есть только в Моём Царстве)» Господи, и вот здесь Твоё истинное Царство. Так вкуси же к утешению Своему от этого нового растения Твоего Царства!»

2035 Говорю Я: «Поистине, Меня очень радует, что вы помните обо Мне и что, как дети, принесли своему Отцу поесть и попить! Конечно, Я мог бы и Сам взять, но тогда Мне не так понравилось бы, чем когда это приносят Мне Мои детки. Итак, давайте же сюда хлеб и вино и убедитесь сами, что Я действительно буду есть и пить!» После вкушения Я раздаю остатки стоящим вокруг, и они вкушают и ощущают в себе повторное, ещё более сильное подкрепление.

2036 И францисканец говорит, в высшей степени очарованный: «Господи, Боже и Отец! Если бы мне на Земле сам ангел сказал, что такое бывает в Твоём Небесном Царстве, то я бы ему не поверил! Где здесь сверхмистический, прославленный невидимый Божественный святой ореол, в который верили римские католики? Где ужасно серьёзное судейское лицо Сына Божьего? Где неумолимый Отец? - Здесь всё так естественно: великое снисхождение, высшая приветливость со всех сторон! Ты, как наивысшее Божие Существо, странствуешь среди нас как самый простейший. Никто по Твоей внешности даже не замечает, Кто Ты! Речь Твоя - самая простая речь в мире, и всё в Тебе – свидетельство простоты!

2037 Воистину, можно усомниться, если бы величие этого зала, падающий внутрь красивый свет и все эти блаженные, выглядящие так свежо и по-ангельски молодо и наряженные так великолепно, не говорили бы: «Это есть истинное Небесное Царство! И не может вовеки существовать никакого другого, кроме того, где Господь небес и миров странствует среди детей Своих в такой простейшей домашней одежде и заботится о них!» Мне надо признаться, что со словами Евангелия здесь поначалу кое-что не совпадало. Ибо там часто упоминается, что Сын сидит по правую руку всемогущего Отца в вечно непреходящем свете. – А в другом месте написано: «Я приду в облаках небесных с великой властью, силой и великолепием и буду судить живых и мёртвых!» А как мистически странно выглядит лицо Иоанна! От всего этого здесь нет и следа, но всё совершенно по-другому! Поэтому нас надо некоторым образом простить, если мы тут долгое время вглядываемся в это истинное Небо, как китайские волны в испанской деревне.

2038 Но теперь я узреваю, что именно такое просто обустроенное Небо может дать каждому духу истинное, свободнейшее и, стало быть, прекраснейшее блаженство навечно. Посему, о святейший и нежнейший Бог и Отец, да будешь Ты нами прославлен, любим и восхвален!»

2039 Говорю Я: «Ну, Мой дорогой Киприан, здесь действительно всё выглядит очень просто, и нигде не видно ненужного блеска. Однако тебе не следует думать, что Мои Небеса ограничиваются только тем, что ты сейчас видишь! Подожди немного, и ты ещё увидишь чудеса в полноте и изобилии!

2040 А сейчас мы пойдём в примыкающий зал, а оттуда в большой музей этого дома, где представлены вещи, перед которыми ты, точно, прямо поникнешь. Но и там тебе не следует думать, что ты находишься уже на границе Моих Небес, ибо всё это - лишь начало первого предначала!

2041 Однако несмотря на это, Я останусь таким, какой Я есть! И если ты увидишь, как все вещи изменяются и становятся красивее до бесконечности, то Я всё равно буду по-

являться среди Моих творений вечно неизменным, хотя никакая вечность никогда не сможет измерить их величину и глубину. – А теперь давай пойдём в большой зал!»

2042 Все несколько тысяч гостей идут впереди нас. За ними следуют праотцы и апостолы. Перед нами идёт Мария с Иосифом и апостолом Иоанном. Рядом со Мной идут граф, францисканец, Миклош, генерал, затем Томас и Дисмас. За нами идут Роберт с Еленой, Бехер, Еллинек, Бруно, Бардо, Никлас и двадцать четыре танцовщицы, которые несут за Робертом посуду и сосуды.

2043 Когда мы в таком порядке входим в большой зал, в котором несколько тысяч гостей выглядят так, словно их всего тридцать человек, францисканец чуть не падает от удивления и говорит:

2044 «О Господи, это слишком много за один раз для слабого духа! Эта величина, эта высота, это великолепие! Воистину, Господи, это не может быть предначалом, это, верно, уже целое Небо со всеми концами, как обычно говорят! Потолок подобен целому звёздному небу с прекраснейшими звёздными группами! Стены подобны облакам, сияющим в утренней заре! И чудеснейше переплетённые галереи подобны высоким горным вершинам, блистающим в утреннем золоте! – О прекрасно, прекрасно! Это слишком для слабого духа! – О Господи, как Ты велик!!!»

- Конец первой части -

<i>Предисловие доктора Вальтера Лутца</i>	3
1.....	5
Жизнеописание Роберта Блюма	5
2.....	6
Первые впечатления казнённого в потустороннем мире. Потеря сознания чувства жизни.....	7
3.....	7
Роберт предполагает, что он под наркозом	7
4.....	8
Крик о помощи к Богу. Роберт ссылается на Иисуса	8
5.....	9
Попытки ходьбы в пустом пространстве. Монолог о «пустоте» и о дальнейшей жизни. Проклятия в адрес Бога, учинителю всех страданий.....	9
6.....	10
Внешний покой, внутреннее беспокойство. Что такое жизнь? Тоска по вероисповедальному миру направляет к молитве. Мысль о жене и детях	10
7.....	11
Благоговейная мысль о Иисусе вызывает сильную молнию. Испуг и радостное удивление Роберта	11
8.....	12
Возобновлённая любовь к жизни. Жажда мести переходит в мысли о прощении. Новая молния и оставшийся свет	12
9.....	13
Вся мудрость мира тщеславна. Иисус кладёт веру в сердца своих учеников	13
10.....	14
Добрые мысли о Иисусе. У Роберта растёт вера в бессмертие и в Бога любви	14
11.....	16
Дальнейшие почтительные и тоскливые мысли о Иисусе. Световая местность приближается	16
12.....	17
В световой местности появляется какой-то человек. Не Иисус ли это? Радость Роберта в ожидании увиденного	17
13.....	18
Роберт призывает Иисуса. Приход Иисуса. Отделившаяся душа снова обретает твёрдую почву	18
14.....	19
Обращение Роберта к Иисусу. Ответ Иисуса. Важный жизненный вопрос	19
15.....	20
Хороший ответ Роберта. Благочестивые желания.....	20
16.....	21
Господь обещает исполнить справедливое пожелание Роберта, однако делает критические оговорки. Пламенная речь Роберта против тиранов.....	21
17.....	22
Господь возражает: „Покоритесь начальству!“ Роберт сомневается в этой заповеди и желает разъяснений о богочеловеческой природе Иисуса	22
18.....	25
Речь Иисуса о необходимости земного начальства. Без порядка и послушания нет человеческого общества	25
19.....	26
Речь о послушании. Примеры из царств природного мира	26

20.....	28
Следующий пример: высокие горы и их необходимость	28
21.....	29
Средние и малые горы – их зарождение и необходимость в земном целом.....	29
22.....	31
Ступенчатая подчинённость необходима и среди людей.....	31
23.....	32
Похвальный ответ Роберта. Его встречный вопрос о злоупотреблении властью князьями.....	32
24.....	34
Утешительный ответ на тёмные сомнения Роберта. Злобность свободных людей наказывает сама себя Многоопытные уроки истории.....	34
25.....	35
Смысл и цель земной школы жизни. Временное или вечное блаженство?	35
26.....	37
Ответ Роберта: я верну жизнь тому, от кого я её получил. Есть ли Бог любви, Который так сурово относится к Своим творениям?	37
27.....	38
Разъяснение о воспитании человека, чтобы он стал самостоятельным. Кажущаяся суровой воспитательная школа – высшая Божественная любовная мудрость	39
28.....	40
И смерть тела является вспомогательным средством любви Божией. О предсмертных страданиях в старые и сегодняшние времена	40
29.....	41
Истинный смысл слов: „Отступите от Меня вы, проклятые!“ Каждый злостный дух проклинает сам себя. Грехи против Святого Духа	41
30.....	42
О богатом кутиле и о бедном Лазаре в потустороннем мире. Кто создал ад? - Только злобность духов.....	43
31.....	44
Радостное согласие Роберта. Следующий важный вопрос: как выглядит настоящее Божество?.....	44
32.....	45
Возлюби Меня, Иисуса, ибо в Христе пребывает полнота Божества телесно! Роберт сомневается в Божестве Иисуса, однако хочет слепо верить в Него.....	45
33.....	48
Об истинной и ложной вере. Опасности и последствия тупой хорошей жизни	48
34.....	49
Понятия Роберта о вере и правильном богопочитании.....	49
35.....	50
Двойная способность человека к познанию. Только свет духа обеспечивает истинную веру Упражнение и чистота нравов	51
36.....	52
Недовольство Роберта при воспоминании о земных слабостях. Он хочет сменить тему разговора.....	52
37.....	54
Опасность похвалы для души. Даже ангельские правители для духовного прогресса нуждаются в смирении. Для своего блага признай смирённо свою вину!.....	54
38.....	55
Ретроспективный взгляд Роберта на его земную судьбу. „Накажи меня, но только не покидай меня!“	55

39	Хорошая перемена в Роберте. Объяснение текстов о Иоанне Крестителе. В Роберте наступает день вечного света познания.....	56
40	Начало новой жизни из Божественного Духа. Известие о новом испытании свободой на более высокой ступени познания	58
41	Роберт: „Да будет воля Твоя моей жизнью!“ Господь: „Любовью за любовь!“	59
42	Истинный брат. Притча о стрельбе по мишени. Любовь к Господу определяет всё... ..	60
43	Новый прекрасный мир Роберта. Слова благодарности и внутренней любви. „Этот мир – из тебя! “ - Притча о зачатии детей	61
44	Задание Роберта в новом доме. Первое общество – друзья, павшие в политической борьбе. Поучения Роберта к друзьям.....	63
45	Сильная приверженность Роберта к Христу. Венское общество.....	65
46	Вопрос Роберта о трёх земных соратниках. Душевная картина этих «друзей народа». Внушение Роберта о мирном прощении.....	67
47	Роберт входит в дом. Духовное соответствие этажей. Наставление быть осторожным с венской оравой Сердечное сообщение с Господом	68
48	Чудесный вид внутри дома. Досада Роберта при виде сада. Скандальная сцена в венском обществе Господь предпринимает лечение душ злобных людей	70
49	Группа бывших танцовщиц вступает в дом. В духовном мире они познали много нужды Их унижительная просьба о хлебе и крове	72
50	Венское общество требует танцовщиц. Громовая проповедь Роберта. Спасение душ у края бездны.....	73
51	Три боевых товарища перед Богом. Их тоже надо исправить. Благодарные танцовщицы как инструменты.....	76
52	Доброе дело духа в Роберте. Снисходительность Господа потрясает сердце Роберта. Его сочувствие идёт на пользу танцовщицам	77
53	Народные предводители Мессенгаузер, Еллинек и Бехер в потустороннем мире. Их мнения о Боге, аде и судьбе	79
54	Еллинек доказывает существование Бога с помощью книги природы. Человек никогда не сможет достигнуть более исчерпывающих знаний о Боге.....	81
55	Отправление на поиски открытий. Боязливые герои. Господь и Роберт входят в комнату	83
56	Сердце Еллинека возгорает любовью к другу Роберта. Небесное вино. Гост Еллинека и ответ Господа	84

57.....	86
Действие небесного вина. Вопрос о Христе и Его Божественности. Важный ответ Роберта. Изречение Еллинека о любви.....	86
58.....	87
Испытание женской любовью для друзей Роберта. Хорошие ответы Еллинека и Мессенгаузера	87
59.....	89
Господь говорит об изречении, которым очень часто злоупотребляют: «Цель освящает (оправдывает) средства!»	89
60.....	90
Танцовщицы желают объяснения о Боге. Роберт поучает их: «Ищите ответ только в себе!» - Опасность чисто внешнего исследования	90
61.....	92
Понимание танцовщиц. Борьба с нечистыми духами в человеке. Лестница совершенствования. Наивысший	92
62.....	94
В легкомысленном венском обществе. Благотворное лечение этих плотских героев. Роберт призывает их войти в дом.....	94
63.....	95
Гости при виде танцовщиц. Разговоры среди людей. Героиня баррикад. Патетик	96
64.....	97
Роберт делает выговор патетику. Добросердечная героиня напрасно пытается успокоить патетика	97
65.....	98
Венцы и рассерженный богемец. Героиня обращается к Еллинеку Тот посылает её к Господу	98
66.....	100
Героиня обращается за помощью к Господу. Совет Спасителя: скажи честно, на что ты жалуешься История падшей женщины	100
67.....	102
Специальное примечание Господа о том, почему это повествование отчасти имеет такой досадный (неприятный) вид	102
68.....	103
Ожидающая героиня и высокомерный патетик. Господь делает выговор патетику. Любовь творит чудо с героиней Еленой.....	103
69.....	105
Патетик о чудесной перемене в Елене. Разница между сном и настоящей жизнью. 105	
70.....	107
История патетика о его супружеской жизни и о генерале, всегда готовом прийти на помощь	107
71.....	109
Супружеское небо патетика омрачается. Истинное лицо супруги	109
72.....	112
Требования супруги Эммы. Посредническое участие генерала. Супружеский шторм	112
73.....	113
Продолжение супружеской истории. Нервный кризис у Эммы и её возвращение... 113	
74.....	115
Сюрпризы для патетика. Он находит старых знакомых. Добрый совет Олафа	115
75.....	116

	Просьба Олафа о благе для своих друзей. Обещание Господа. Рыбная ловля человеческих душ. Упрямый патетик	116
76		119
	Искренний чистильщик сапог. Нежеланная любовница и большая душевная стирка патетика Обиженный высокомерный дух покидает небесное общество	119
77		121
	Просьба Олафа перед Богом. Вера в Божественность Иисуса. Полное предание себя в волю Господа. Насыщение бедных душ	121
78		122
	Наставление быть осторожными с полуслепыми. Возвещение о большом небесном совете. Величие, простота и доброта Господа	122
79		125
	Достопочтенное собрание. Вопрос Господа: что должно стать с Землёй? Говорят Адам, Ной, Авраам, Исаак и Иаков	125
80		128
	Нетерпение Елены утихает. Говорят Моисей и Давид. Реплика Елена и ответная речь Давида	128
81		130
	Острая обличительная речь Петра о Риме. Полная света ответная речь Павла о милости	130
82		133
	Высказывания Блюма и Еллинека. Ответ Господа	134
83		136
	Радикальное предложение Бехера. Господь поучает его. Природа человеческого рода обусловлена Землёй в целом мироздания	136
84		138
	Мнение Елены о пути земного человечества к благу	138
85		141
	Господь критикует предложения Елены. Земля никак не может быть раем до тех пор, пока она является испытательной землёй	141
86		143
	Мудрость Олафа. Небесный тост. Новый мост света и любви Божественной милости	143
87		145
	Небесная трапеза во благо земных людей. Свадебное платье Елены и корона как соответствие	145
88		Ошибка! Закладка не определена.
	Высшая награда чистейшей любви Божией – быть невестой Божией	148
89		149
	Земля и её мерзость. Дух антихриста. Символическое явление	149
90		151
	Дальнейшее развитие картины времени. Почему Бог позволяет миру творить злодеяния?	151
91		152
	Причина существования ночной стороны жизни. Противоположности необходимы для духовной свободы	152
92		153
	Борьба шести животных. Воздействие на человеко-волков и на короля	153
93		155
	Роберт объясняет увиденное. Самолюбие и высокомерие – основные корни всего зла. Неизменная воля Божия	155

94.....	157
Елена говорит о семиголовом чудовище, о борьбе животных, о человеко-волках и о короле.....	157
95.....	159
Господь объясняет развитие самостоятельного существа. Ключ к пониманию земной жизни.....	159
96.....	161
Господь говорит о Божиих и мирских детях. Притча о фруктовом саде и о бесплодном дереве.....	161
97.....	163
О жажде плоти и высокомерии. Задание Роберту относительно патетика. Философия людей, любящих мир.....	163
98.....	165
Патетик начинает спрашивать о Иисусе. В нём рассветает самосознание.....	165
99.....	167
Роберт подбадривает патетика. Боязливый грешник в нерешительности. Патетик-Дисмас наконец собирается с духом и следует за посланцем Божиим.....	167
100.....	169
Дисмас перед Богом признаёт свою большую вину, однако просит Его не о пощаде, а о справедливом наказании. Последствия этой неправильной просьбы.....	169
101.....	171
Неразумное упрямство слепого Дисмаса. Острая критика его истинных друзей.....	171
102.....	173
Дисмас колеблется. Он обращается к Господу с искренней просьбой о милости и милосердии.....	173
103.....	174
Эмма и Олаф прощают своему должнику Дисмасу. О сильном павловском духе Дисмаса. Небесное задание.....	174
104.....	176
Дисмас и его бывшие друзья. Всевозможные разговоры среди духовно вялых. Лечение голодом у упрямых неверующих.....	176
105.....	181
О делах разума и сердца. Дисмас приводит сомневающихся к Господу.....	181
106.....	182
Держащий речь Бруно. Критические встречные вопросы Господа. Унижение Бруно вызывает милость у Господа.....	182
107.....	183
Небесная милостивая трапеза. Испытание сердца в любви к врагу.....	183
108.....	185
Герой любви в окружении врагов. Любовь Христа преодолевает всё.....	185
109.....	188
Добрый дух единодушия среди жаждущих света. Армия мирских слепых предстаёт перед Господом Рассказ Бруно о его жизни.....	188
110.....	190
Господь о рыбной лове душ. Хлеб, вино и небесная одежда.....	190
111.....	191
Бруно всё ещё ощущает голод и жажду. Указания о небесном порядке.....	191
112.....	192
Бруно поучает своих питомцев. Нападки на возрождение и свободу воли. Бруно просвещает их.....	192
113.....	195

Речь грубияна об искажении религии священничеством	195
114.....	196
Ответ Бруно из Господа. Доказательство Божественности Учения Иисуса: его неисчерпаемая полнота и многоликость	197
115.....	199
Критика Рима. Объяснения Бруно. О пользе ночи	199
116.....	200
Искажение чистого Учения Божия по человеческой свободе воле. Конец долготерпения Господа	201
117.....	202
Сомневающиеся теперь веруют, однако отчасти боятся идти к Господу. Разговор между одним церковником и свободным. Юмор в духовном царстве.....	202
118.....	203
Неуступчивость Бардо. Выговор Никласа. Тысячное стадо, объединённое в духе, имеет возможность познать милость Господа	203
119.....	205
Исцеление души Бардо. Речь Никласа о ведении Божиим. Небесные побратания....	205
120.....	207
Одеяние в потустороннем мире. Благословение Господа. Блюм и его друзья назначаются для наведения порядка в столовой. Ими пережитые удивительные события	207
121.....	209
Мнения и советы друзей. Дисмас приводит сердца в порядок. Благодарность Роберта. О благословении любви к ближнему	209
122.....	212
Вторжение возбуждённого множества падших воинов. Речь предводителя. Его призыв к молитве	212
123.....	214
Один монах хочет прочесть мессу за деньги. Генерал ругает Рим. Роберт хочет помочь. Приходит Господь	214
124.....	216
Радость Роберта. Беспокойство Господа о монахе. Роберт как хозяин дома получает помощницу в лице Елены. Небесное бракосочетание	216
125.....	218
Духовное пробуждение монаха. Разговоры с самим собой как зеркало души. Христос, жизненный Якорь потерпевшего кораблекрушение	218
126.....	221
Монах слушает святое учение о Христе. Бывший духовно слепой узнаёт Господа и Его милость	221
27.....	224
Благодарный Томас возносит хвалу Богу. Поучение Господа о простоте любви.....	224
128.....	225
Просьба Томаса за группу его прежних противников, которые всё ещё находятся в предзальном помещении. Он наряжается в почётное платье и шляпу мудрости. Его первое задание.....	225
129.....	227
Томас и Дисмас у генерала и его три тысячи солдат. Объяснение о Иисусе и пути спасения. Речь генерала. Господь у двери зала жизни.....	227
130.....	229
Орава стоит перед Господом. Жизненный путь генерала Теовальда к Богу. Тайна земного бытия раскрыта в потустороннем мире. Слова Иисуса о свете и жизни.....	229

131	Большая трапеза. Генерал и его друг Кернбайс. Томас благодарит их за раннее лечение. Взгляд на земной ад	231
132	Прибытие оравы казнённых. Их предводитель рассказывает их историю. Философия безбожия и чёрствости	233
133	Граф и беспощадный. История жизни обоих. Их единодушная плохая оценка Бога. Гордый претендент на королевский трон и его жалкий конец	235
134	Утешение казнённых – это вначале мстительность. Действие чужих голосов. Нужда учит молитве Благой голос	238
135	Таинственный знак для несчастных. Беспощадный критикует иллюзии графа. Политика Венгрии того времени	240
136	Разговоры о Иисусе. Религиозный опыт францисканца. Граф как знаток Библии. Окончательное предложение францисканца	242
137	Гордость графа снова восстаёт. Политика Земли в потустороннем освещении. Генерал и Роберт о споре этих духов. Великое терпение Бога	246
138	Граф и францисканец о заново услышанных голосах. Граф всё ещё выражает сомнения. Один муж из народа призывает Иисуса	249
139	В графе просветляется. Становятся видными горы и дворец. Полное любви поучение о потустороннем порядке	251
140	Дальнейшие вопросы к чужаку о Иисусе. Загадочные ответы	254
141	Францисканец о любви. Его критика графа. Аристократический ответ графа. Посредничество Миклоша	255
142	Проповедь чужака против судейского духа. Бросок францисканца. Чужак о порядке сердца	258
143	Последние сомнения францисканца. Что бывает со смертными грешниками. Полный любви ответ чужака. Приглашение в дом	261
144	Великолепие и величие дома. Здесь ли живёт Иисус Христос? Жажда душ по Господу. Доброе предчувствие Миклоша	262
145	Вступление в небесный дом. Встреча со старыми знакомыми. Граф в слепом поиске Иисуса. Наконец-то нашёл	264
146	Великое мгновение графа. Это Ты! Прекрасная речь преклонения. Господь об отношении Отца к Своим детям	266
147	Сокрушение Батианья. Господь о созревании человека для высшего познания Бога. Всё ещё слепой францисканец получает грубоватый знак от Миклоша	268
148		270

Францисканец снова впадает в сомнения при виде Роберта Блюма. Господь встречает его страх перед дьяволом Своей Отцовской мягкостью и великодушием	270
149	271
Францисканец упорствует в римском учении. Миклош лечит его острыми вопросами. Но вот и у этой окоченелой души ломается лёд. Блаженное удивление небесной истине.....	272
150	275
Францисканец подкрепляется. В горячей благодарности он вспоминает о Господе. Истинное небесное царство с девятью чудесами. Общество блаженных в главном зале. «О Господи, как Ты велик!»	275

От ада до неба

Потустороннее ведение Роберта Блюма

Получено внутренним словом
Яковом Лорбером

Том 2

151

Вступление в музей в доме Роберта – Нечто вроде кладбища души

²⁰⁴⁵ Говорю Я: «Да, Мой дорогой друг, если уж ты это небо принимаешь за совершенное, которое, по сути, всего лишь - немного более лучший духовный мир, где настоящее Небо лишь начинает вливаться в дух человеческий, чтобы потом человек преобразовался из него, - что скажешь ты тогда, когда войдешь в настоящее небо из самого себя?

²⁰⁴⁶ Я скажу тебе: всё это - лишь предначало к вступлению в истинное Небесное Царство. На этих праотцов, пророков, апостолов и Матерь Марию с Иосифом ты бы даже не смог посмотреть без вреда для своей жизни, если бы они предстали перед тобой в своём настоящем небесном облике. Однако не беспокойся об этом, ведь Я здесь как раз для того, чтобы постепенно ввести вас в истинное Небо. По-моему, верный путь туда Мне известен лучше всех!»

²⁰⁴⁷ Говорит францисканец: «Да, Господи, но тогда Роберт Блюм ещё вовсе не на настоящем Небе?» - Говорю Я: «Конечно, нет! Этот дом, хотя и происходит из его сердца и, насколько мы сейчас видим, уже почти закончен, однако в нём есть ещё бес-

численное множество отделений и покоев, которые Роберту так же не известны, как и тебе. Но наберитесь терпения, и вскоре всё узнаете.

2048 А теперь давайте пройдем через эти большие ворота в *музей*, там глаза ваши раскроются немного пошире».

2049 Говорит францисканец: «Господи, что же мы там увидим?» - Отвечаю Я: «Скоро узнаешь! Смотри, некоторая часть гостей уже находится внутри; слышишь, как они удивляются? Сейчас мы тоже окажемся там. Загляни в открытые ворота: они достаточно высоки и широки, и тебе будет кое-что видно. Скажи Мне, что ты видишь!»

2050 Францисканец издала усердно всматривается в большие ворота и говорит через некоторое время: «Господи, очень странно! Я ничего не вижу, кроме бесконечного *кладбища*, где бессчётное количество гробниц. Воистину, странный музей! Чем ближе мы подходим к воротам, тем отчётливее я вижу это бесконечно тянущееся кладбище. – А теперь я уже вижу множество людей из поспешившего вперёд общества. Вижу, как они резвятся вокруг памятников на могилах. Однако я не слышу их радостного удивления; наоборот, слышу возгласы большого ужаса. Господи, в этом музее наверняка нет ничего развлекательного!»

2051 Говорю Я: «Не беспокойся! Ты найдёшь здесь несказанно много чудесно-развлекательного. А теперь, когда мы входим в эти большие ворота, скажи Мне, что ты сейчас видишь!»

2052 Говорит францисканец: «Господи, то, что я видел ранее, теперь становится более ясным и более ярко выраженным. – Но наши гости, - как они суетятся! Они ведут себя, как стадо барашков, которых весной впервые выгнали на пастбище. Они без конца прыгают и блеют. Я хочу хорошенько рассмотреть один такой памятник на могиле».

2053 Францисканец подходит поближе к одному такому надгробию и вскоре замечает выпуклую надпись на чёрной овальной плите. Он старается её прочесть, но ничего не понимает, потому что там встречаются совершенно не известные ему буквы. Смирённо он поворачивается ко Мне и просит расшифровать эту надпись.

2054 А Я говорю ему: «Мой друг, если мы будем читать в этом музее каждую памятную надпись и захотим расшифровать всё написанное, то нам придётся заниматься этим целую вечность. Это всё равно что пытаться сосчитать, сколько зёрнышек находится в одном зерне для будущего размножения, которое уходит в бесконечность. Чтобы научиться понимать бесконечные вещи, начинать надо не с единичного и не с предмета, который хотелось бы исследовать, а всегда с самого себя. Когда ты познаешь свою собственную сущность, ты сможешь познать и всё остальное. Но пока ты не знаешь самого себя, то и всё остальное в тебе тоже не сможет стать ясным. Если глаз слеп, откуда человеку получить свет и узнать, на чём он стоит и что его окружает? Когда же глаз светел, тогда всё светло и в человеке, и вокруг него. Точно так же и с духовным человеком.

2055 *Душа*, как внешняя субстанциональная форма человека, вообще не имеет в себе света, кроме того, который проникает в неё извне от других существ, уже давно имеющих свой собственный внутренний свет. Поэтому познание души как бы поштучное. Душа узнаёт и оценивает только те части душевной картины мира, которые останавливаются в ней прямо в центре проникшего снаружи луча, и оценивает их в тех подробностях и деталях, какими они душе представляются. Если же свет падает с какой-то части картины на другую, то в душе происходит полное забвение ранее увиденного. И тогда в душе, как метеор, всплывает нечто совсем другое, что душа узнаёт и оценивает только до тех пор, пока оно находится в свете. Но как только проникающий снаружи свет по причине какого-нибудь поворота отклоняется от ранее освещённой части, так и понимание души об этой освещённой части уходит. Таким образом душа может освещаться снаружи вечность за вечностью и всё-таки всегда будет находиться на одном и том же месте познания, где она находилась раньше.

2056 Но совсем по-другому и для тебя пока непостижимо происходит в том случае, когда в душе полностью проявит себя живой дух и осветит её *изнутри* самым светлейшим образом. И это – уже вечный свет, который никогда не потухает. Он всецело освещает все части души, питает их и раскрывается совершенно. И когда такое происходит, то душе уже не надо изучать отдельные части: в ней сразу всё развивается до полной ясности. Это уже полностью *возрождённый* духовный человек, который больше не будет спрашивать: «Господи, что такое это или то?» Ибо возрождённый человек сам проникает во всю глубину Моей мудрости.

2057 А чтобы тебе стало это ещё более понятным и более основательно, Я сейчас прочитаю тебе эту надпись; и ты почувствуешь, как в тебе сразу возникнут тысячи вопросов. Итак, будь внимателен! Читаю написанное:

2058 «*Покой*, как и смерть, бездействует. Однако сей покой – не покой, а торможение *движения*. Уберите тормозящие препятствия - и покой снова станет движением! Однако само движение – всё-таки не движение, но поиски пункта покоя. И когда пункт покоя найден и движение стало покоем, тогда покой – опять не покой, но постоянное стремление к движению. Движение последует сразу, как только будут убраны тормозящие факторы, из-за которых движение стало покоем. И так нет покоя без покоя и движения без движения. Покой есть движение, и движение есть покой. По сути, нет ни покоя, ни движения; ибо они постоянно уничтожают друг друга, подобно величине, которая одинаково отвечает утвердительно, и величине, которая отвечает одинаково отрицательно. – О мир, покоящийся под этим камнем, ты не покоишься, но движешься в твоём стремлении, которое есть греховная тяжесть. Сейчас ты созреваешь навстречу жизни. Ты неустанно ищешь и стремишься разорвать свои тормозящие путы. Но когда они будут разорваны, ты бросишься в бесконечное и в бесконечном снова будешь искать, что тебе делать дальше. Жизнь останавливается, жизнь бежит; но остановившееся хочет бежать, а бегущее ищет остановки. – Боже, Первоисточник истинной жизни, дай покою истинный покой и движению – истинное движение!»

2059 Скажи теперь, понял ли ты эту надпись?» - Отвечает францисканец: «Господи, для меня это был настоящий японский, больше мне об этом нечего сказать! Но освети же нам это немного!»

152

*Пленённые материей – Как их можно спасти? -
Предложение францисканца*

Говорю Я: «Смотри, это раскроет тебе чувство твоей собственной жизни, в которой в равных частях существуют и покой, и движение! Ты естественным образом можешь ходить и стоять, сидеть и лежать. Если ты много ходил и немного устал, какую потребность ощущает твоя жизнь?» - Ответ: потребность в покое! – Хорошо, говорю Я, и тогда ты ищешь покоя и отдыхаешь. А когда ты хорошо отдохнул, а вокруг тебя движение, например, стада бегущих бодрых барашков, птичек, прыгающих с ветки на ветку, журчание ручья, - скажи Мне, какую потребность начинает ощущать твоя подкреплённая покоем жизнь?» - Ответ: потребность в движении, в сильном движении!

2060 Снова хорошо! Значит, ты начинаешь понимать эту надпись. Ты видишь, что как покой, так и движение, сами по себе есть не что иное, как чередующиеся потребности всякого бытия и всякой жизни. Вещи, судимые по необходимости, конечно, должны находиться либо в непрерывном покое, либо в постоянном движении. Но существам, содержащим в себе свободную жизнь, гармонично предоставлены покой и движение

для свободного пользования. Посему и просьбу: «Господи, дай покою *истинный* покой и движению *истинное* движение!» можно перефразировать так: «Господи, дай нам свободный покой и свободное движение и не держи нас больше в суде!» Или ещё понятнее: «Не введи нас во искушение, но избавь нас от зла суда!» - Скажи Мне, хорошо ли ты это теперь понял?»

Говорит францисканец: «Да, Господи и Отец, теперь мне это совершенно ясно! Но кто эти, которые покоятся тут внизу и по чьей потребности нашим глазам наглядно представлена эта надпись? Кто они, жаждущие тут избавления?»

Говорю Я: «Послушай! Все, пленённые материей, покоятся под этими памятниками, которые им поставил суд над всей материей для вечной памяти о Моей первобожественной Мудрости, Власти и Силе.

Твоя *душа* тоже вышла из одной такой могилы и была положена в другую, приготовленную из крови и плоти. В ней она снова растянулась, как гусеница-шелкопрядка, в более лёгкую и способную к дальнейшему развитию природной жизни материю, которую она развила по своей собственной форме. Когда ей это удалось, она возрадовалась этой форме намного больше, чем самой себе и полностью приклеилась к этой мёртвой форме плоти.

2061 Однако плоть, как и вся материя, мертва сама в себе. И когда душа становится единой с материей, она уже не может оставаться несудимой, поскольку вся материя в ней самой должна быть предоставлена неминуемому суду? И хотя в душу положен новый дух и она должна стать единой с ним, напрягая все свои силы, но если душа делает всё, чтобы стать единой со своей *материей*, - может ли тогда дух стать в душе хозяином своего дома?

2062 Ты должен знать, что тут и сам дух хоронится в материи! И здесь ты видишь бесчётное количество таких похороненных духов. Каждая могила содержит своего собственного духа. И это его слова ты прочитал на этой чёрной доске; и такие слова ты можешь прочитать здесь ещё на бесчисленно многих досках. Но живой дух ещё кричит и вздыхает из своей суровой могилы, моля о спасении. - И посему скажи Мне, что нам нужно сейчас сделать?»

2063 Говорит францисканец: «Господи, тот, кто носит в сердце своём хотя бы искорку любви, не полезет за словом в карман. Надо помочь им, если можно! И надо помочь им как можно скорее! Им надо выйти из их могил. Материи мы дадим улетучиться, как это делается с помощью химического аппарата, а чисто духовное пусть освободится!

2064 Сейчас люди в мире - в основном дурные и грубо материальные, но моё сердце никак не может зачестить им это за грех. Ведь если посмотреть на их телесно-земное положение, их незаслуженную бедность, а затем на их абсолютную невоспитанность в моральном отношении, - это же в основе своей - следствие общего экономического обнищания. И опять-таки по вине железных сердец богатых скупердяев. А потом судить бедного человека, брошенного в нужду и отчаяние! Здесь нет даже речи о какой-то морали или духовном образовании! Для духовного развития бедняков ничего не делается! Разве только одно: по воскресеньям и праздникам их принуждают ходить в так называемую церковь на латинские богослужения. При этом зимой они нередко морозят себе ноги и руки.

2065 И если большинство людей такого рода становятся плохими, если они бунтуют против законов и даже отрекаются от Бога, - кто может всерьёз обвинять их? Надо подумать о тех условиях, в которых они живут! Я поистине не могу обвинять их, клянусь Твоим святейшим именем! Посему им надо действительно помочь, сначала телесно, а потом морально, - и тогда на Земле станет намного лучше, чем сейчас!

2066 Земля сейчас - сущий ад для человечества. Сделать её хотя бы на одну четверть раем - и люди снова признают Бога! Ведь в аду ничего не делается для воспитания вы-

сокой нравственности, и в этом я совершенно уверен. Итак, надо всем помочь, пусть выйдут все томящиеся в этих могилах! Таков мой живой девиз навеки».

153

Важные жизненные указания

Сатана – родоначальник материи и всех человеческих душ

Божий план спасения

1. Говорю Я: «Дорогой друг, как Я вижу, у тебя доброе сердце. Ты испытываешь сострадание к братьям своим – качество, которого не хватает очень многим твоим земным товарищам по вере. Однако твоё сознание ещё очень маленькое.

2. Неужели ты думаешь, что Я больше не забочусь о человечестве на Земле? Или ты думаешь, что в твоём сердце больше любви, чем в Моём? Или Я уже не вижу, что полезно живущему на Земле человечеству? Смотри, у тебя доброе сердце, но оно - как у слепого, который ласкает стервятника, принимая его за нежного голубя! Знаешь ли ты, откуда первоначально произошло большинство людей Земли? Знаешь ли, как их нужно вести, какие спасительные средства использовать, чтобы сделать их истинными, свободными духовными людьми? Видишь, этого ты никогда не знал и не понимал. Но, несмотря на это, ты хочешь очень тихо обвинить Меня, словно это Я виноват в том, что так плохо и убого обстоят дела человеческие. Это очень тщеславно со стороны мудрости твоего сердца!

3. Ты когда-нибудь видел, как на Земле производится металл и стекло? Ты когда-нибудь видел, как в плавильной печи раскаляется руда, а потом шипящая в своём неистовстве льётся в специальные бассейны? Какое чувство должно возникать при мысли, что такая материя, быть может, имеет какое-нибудь немое разумное ощущение? Какую боль она испытывает, когда огонь всей своей силой полностью разрушает её первоначальную форму и принуждает перейти в новую! А когда ты потом видишь охлаждённый, прочный, блестящий и полезный металл, будет ли тебе так же грустно? - Тогда ты радуешься и хвалишь разум людей, которые с помощью силы огня изготавливают такие полезные вещи и красивую стеклянную посуду.

4. Так и с образованием человека. Если он больной, хромой, слепой, глухой или немой, а иногда даже поражён проказой, то мудрый врач использует все средства для того, чтобы излечить больного. А если болезнь потребует сильных и болезненных лечебных средств, должен ли врач из чувства сострадания мудро и ласково скрыть от него эту болезнь и не дать больному то единственное средство, которое может помочь ему?

5. Так вот, если у тебя есть уши, чтобы слышать, то слушай. Первоначально *Сатана* был создан как духо-человек. И когда он посредством закона должен был познать и принять полную свободу, он проявил недовольство и пал по причине пренебрежения законом и, стало быть, из-за презрения к Богу. И поскольку он, как Адам, должен был на веки вечные стать праотцом дальнейших людей, то он нёс в себе, подобно зерну, эоны будущих людей и оторвал их от Меня, своего Творца. Последствием этого стало *сотворение* всех материальных миров, что есть необходимый суд. Сам по себе он, конечно, ещё долго может оставаться тем, кто он есть. Однако бесчисленные зародыши (ростки) людей отнимаются у него, конечно, суровым путём через материю. Эти зародыши выходят из *всего* его существа: из его волос, из его головы, из его горла (шеи), языка и зубов, из его груди и его внутренностей, из его кожи, из его рук и ног. И смотри, в зависимости от того, из какой части падшего Сатаны выходило всякий раз челове-

чество, так к нему и надо относиться и соответственно вести, чтобы люди достигли истинного завершения.

6. Если это знать, то можно обоснованно выступить против Меня и спросить: «Господи, почему же Ты не поможешь несчастным и позволяешь им томиться и погибать?» Пойми, Я никому не даю погибнуть, даже Сатане и сущим дьяволам. Но и оставить их в самолюбивой слепоте, как они того хотят – вопреки Моему Порядку, от которого зависит сохранение всех вещей, – Я не могу. Но Я должен надлежащим образом заботиться о том, чтобы все они в конце концов достигли той цели, который установлен для них в Моём Порядке от вечности.

7. Ты думаешь, что в этих могилах в плену суда находится только бедный пролетариат, который был вынужден грешить из-за своей бедности? Ох, ты очень ошибаешься! Смотри, те, что там внизу, – великие вожди и те существа, которые обучались самым разным вещам. Но поскольку все свои знания и умения они использовали только для своей выгоды, на потеху своему высокомерию, своей твёрдой непримиримости, своему плотскому сладострастию, зависти и жадности и, следовательно, душу свою слишком материализовали, – то теперь сидят они в этих могилах того самого суда, который они сами себе приготовили!

8. Там, позади одного памятника, ты видишь открытое отверстие. Пойди туда и загляни внутрь, а потом скажи Мне, что ты там видишь! А потом мы обсудим это дело дальше».

154

*Тайны могилы и потусторонние курорты -
Большая площадь для собрания Божественной милости*

1. Францисканец тотчас идёт искать то отверстие. Найдя его, он внимательно смотрит внутрь. Поначалу всё как в крошечной темноте. Однако через некоторое время становится немного светлее, так что он, хотя и с трудом, но может различать, что находится внутри этого углубления и какие явления там происходят.

2. Понаблюдав некоторое время, он начинает говорить: «О Господи, ради Твоего святого имени, ну и дела тут творятся! Я вижу комнату учёного. В одном углу стоит большой шкаф, полный всяких пыльных книг, в другом углу – письменный стол, заваленный всякими письменами. У задней стены стоит большая кровать, на которой лежит нагой, неэстетичного вида женский образ, и к тому же в таком положении, которое нельзя назвать моральным. Вот к кровати подходит учёный очень безобразного вида и говорит: «Койба, давай насладимся высшим блаженством жизни! Ведь жизнь только тогда жизнь, когда она полна блаженным наслаждением!» Вот он раздевается и ... о, ты, скотина! Нет, это уж слишком! Господи, неужели нет под рукой воды, чтобы я мог этой свинье остудить его охоту? Я думал, что найду здесь внизу тело мертвеца. Нет, вот так мертвец! Воистину, это странный свинячий музей!»

3. Говорю Я: «Оставь его в покое! Ибо так ты его только разозлишь и больше в нём погубишь, чем исправишь! Такие человеко-звери очень подвержены гневу, и им лучше не мешать в их охоте. Когда он исполнит своё намерение, тогда сама его природа покажет, какие болезненные награды он насобирал себе благодаря им. Подожди немного, он скоро закончит акт наслаждения, и ты сразу увидишь другой. Будь сейчас внимателен!» - Вскоре после этого францисканец говорит: «О проклятое богослужение (метта)! Сладострастное чувство у учёного, как и у его жирной Койбы, принимает

очень дурной исход. Ужасные жалобы на боли, страшные проклятия в адрес этого акта слышатся теперь отчётливо; и они оба, как раздавленные черви, извиваются по полу, корчась от боли. Ах, какое отвратительное зрелище! Воистину, если бы они не были такими позорными свиньями, я бы стал Тебя, о Господи, умолять о милосердии для них. Но этого я как раз делать не буду! Этот сброд должен сполна ощутить, что за адская услада этот разврат!»

4. Говорит Миклош: «Друг, дай-ка и мне немного поглядеть!» - Говорит францисканец: «Иди сюда и смотри!» - Миклош заглядывает в отверстие и говорит: «Ах, тысяча! Это ужасно! О Господи, эти оба, наверное, испытывают ужасные боли. Быть может, всё-таки облегчение было бы к месту?»

5. Говорю Я: «Отставьте их в покое! Чтобы исправить таких заскорузлых любовников, надо браться за них совершенно серьёзно. Для таких материальных душ малые пощипывания не будут иметь никакого воздействия. На человеческих существ такого рода Я и так давно уже смотрю сквозь пальцы. И если все нежные увещевания и щипки не принесут никакого результата, то они будут атакованы со всей Моей серьёзностью. И только благодаря нестерпимой боли, они понемногу начинают приходить в себя, становясь способными принять что-то более высокое. Посему давайте оставим их в покое, пусть наслаждаются раскалённым от боли плодом их весёлой деятельности!»
6. Говорит Миклош: «Но, Господи, на это невозможно смотреть! Они ужасно орут и от отчаяния по-настоящему растерзывают себя. Как жутко они проклинают содеянный акт! Ах, это ужасно! Господи, значит, такое происходит под всеми этими бесчисленными памятниками и гробовыми плитами?»
7. Говорю Я: «Кое-где ещё хуже, а в некоторых местах лучше. И всем им на Земле нечего было жаловаться, будто бы они ничего не знали о духовной жизни. Но поскольку свет они принимали не в сердца, а в свои распушенные головы и при этом в сердцах своих оставались старыми козлами, полными грязных чувств, а также высокомерия и тайного гнева, - то сначала им надо полностью преобразоваться в этом музее. Если же все нежные операции не помогут, тогда, к сожалению, придётся перейти к более суровым, иначе спасти их будет невозможно. А теперь давайте оставим их и перейдём к другой могиле!»
8. Говорит граф Батианый: «Господи, самый лучший Отец, вот тут рядом стоит позолоченная гробница, и если я правильно читаю, то с какой-то мистической надписью.
9. «Бог, свобода, блаженство! Человек, цепная собака, нищета, смерть! Человек, паразитическое животное на широком одеянии Божественной святости, хотел бы любить Бога, как вошь любит тело человека. Однако это в тягость Божееству, поэтому Оно постоянно убивает человеческого паразита. Но какой человек знает, какую любовь испытывают к нему вши? Чем больше вшей на коже человека, тем больше вшивой любви охватывает его. Однако большой и мудрый человек не доволен такой вшивой любовью и поэтому применяет всякие средства, чтобы избавиться от такой любовной связи. Так поступает и великое Божество! Оно постоянно старается избавиться от вшивой человеческой любви. — Однако Божееству не стоило тогда создавать никаких вшей и давать им сознание, если для Него такая вшивая любовь — мерзость! Ведь хотя вошь и бесконечно мала по сравнению с бесконечно огромным Божеством, однако она имеет очень нежные чувства и отвращение-давление Божества ощущает настолько же болезненно, насколько перевес Его тяжести власти больше, чем убогое бытие вши!»
10. Поистине, странная и грязная надпись! Хотелось бы узнать, какого рода житель этой могилы».

11. Говорю Я: «Мой дорогой Людвиг, Я легко могу предоставить тебе это удовольствие! Пойди на заднюю сторону этой гробницы; там ты увидишь круглое отверстие; загляни в него, и тебе сразу всё станет ясно!» - Граф Людвиг Батинный тотчас заходит за гробницу и обнаруживает отверстие. Он наклоняется и направляет свой взор внутрь могилы. Через некоторое время, совершенно пораженный увиденным, он говорит: «Ах, это в высшей степени поразительно! Внешне грязная обезьяна, самая большая по роду своему, вся увешанная мятыми павлиньими перьями, прохаживается по залу туда-сюда. Она часто кладёт свой палец на нос, затем на очень низкий лоб и потирает его несколько философски. А там, на кровати, на корточках сидят семь или восемь обезьян чуть поменьше, вероятно, женского пола и шепчут что-то друг другу на ухо. Но вот большая обезьяна кричит визгливым голосом: «Да, да, русские и турки не подходят друг к другу! Богемец уже схватил их за вихор. За ними идут англичане и французы; уж они покажут русским, как далеко Европа от Сибири! И дорогая Австрия станет, как чистящая тряпка, а под конец будет плясать под чужую дудку. Ха-ха-ха! Всё происходит именно так, как я и хотел! О вы, бедные немцы и глупые славяне, вы, вельские ослы и вы, венгерские волы! Так вам и надо: вы все перемешаетесь и станете английскими, французскими и турецкими! Ведь вы этого хотели! О, быдла, вы не могли договориться в парламенте, так объединитесь на виселице общей бедности и отчаяния! Так вам и надо, вам, вельские, немецкие, венгерские и славянские остолопы! Ха-ха-ха! (Далее на австрийском диалекте). И хотя меня это больше не касается, потому что у меня и так всё есть, однако радость у меня совершенно нелепая от того, что всё сейчас будет именно так, как я и думал в мире!»
12. Говорит граф далее: «Ах, Господи, добрый Святой Отец! То, чем восторгается эта обезьяна, это даже несравнимо с миром! Скажи нам, может ли в его словах быть какая-то правда». – Говорю Я: «В мире всё возможно! И всё зависит от того, с кем идут люди: со Мной они - или больше доверяют своей собственной силе. Послушай эту обезьяну дальше!»
13. Граф снова прикладывает глаза и уши к отверстию; и обезьяна, откашлявшись, продолжает: «Где же так долго пропадает моя Малла! Ага, вот и она, и наверняка с множеством новостей из мира!» - Малла входит в зал. – «Здравствуй! Ну, что нового в этом вшивом мире?»
14. Говорит Малла, тоже очень похожая на обезьяну, (на диалекте): «Нечего сказать, мой Маллвит! Всё конфузно, никто больше не знает, кто там повар, а кто официант! Министры в Австрии работают на одной дверце, где можно легко пройти, если суп совсем пересолен. Из малых они делают больших, а из больших - малых. В общем, мой дорогой Маллвит, всё очень весело, точно, как ты и хотел!» - Маллвит радостно смеётся.
15. Малла говорит далее: «Богатым придётся платить большие налоги, и потому они ругаются, как водопроводчики. Духовенство не может наругаться из-за правительства. Сельские люди ничего не хотят знать о плате. Художники и профессора медленно предаются отчаянию. Армия всё ещё надеется на серебро да золото, но ничего не приходит. Ну, и весело! У Папы всё ещё «французы», и потому он прописал себе врачей из Неаполя, Испании и Австрии. Но всё зазря: он никак не может избавиться от этой болезни, верно, она убьёт дорогого Папу! Ха-ха-ха!»
16. Говорит обезьяна Маллвит: «Точно, как и я хотел! Как я говорил, так и будет! – Но шутка о Папе действительно - неплохая, по-другому и быть не может! Как легко это было бы в 1848 году, когда мы ещё были в мире, если бы глупые люди захотели понять друг друга хотя бы немного. А теперь у них славная

грязь. Но так им всем и надо! – А теперь приготовь мне что-нибудь поесть. Я уже страшно проголодался, и наши дочери там, на софе, тоже».

17. Граф продолжает говорить: «Вот обезьяна Малла выбегает из двери. Любопытно, что у неё за еда! – Ага, вот она уже возвращается с полной корзиной. Но какая это пища, пусть это определит кто-нибудь другой! Воистину, вот так история: это словно полуварёные женские и мужские части тела. С волчьим аппетитом он набрасывается на корзину и тотчас вытаскивает самые большие куски, а маленькие и худосочные оставляет в корзине. Малла с дочерьми принимается за части мужского вида! Ах, с ума сойти! И с какой жадностью всё это пожирается! – «Слава Богу, я наелся! Это были превосходные устрицы! Маринованные улитки тоже, верно, были очень вкусные, но мой желудок их не переносит. Сейчас вы можете снова пойти погулять, если хотите немного развлечься на улице!»
18. Говорит Малла: «Дорогой Маллвит! Сейчас не советую, на улице сейчас рыскают всякие дикие звери, словно весь ад с цепи сорвался. И кто им попадётся, помилуй того Бог! Поэтому я думаю, лучше нам остаться дома. Если ад выйдет на охоту, то нехорошо идти на улицу!» – Говорит Маллвит: «О горе, о горе! Добрый мир, можешь ли ты радоваться, когда такое дело! Скоро у тебя будет снова окровавленное лицо! – Однако я чувствую, что от дымового отверстия веет вниз неприятный сквозняк. Пойди и посмотри, что там случилось». – Говорит Малла: «Ах, да что там может быть? Немного дует адский ветер! Надо заткнуть дымовое отверстие, и сквозняк сразу прекратится!» Малла приносит из угла кучу грязных тряпок и пытается заткнуть ими дыру, но у неё ничего не получается».
19. Далее говорит граф: «Господи, что если с ней заговорить через эту дыру?»
20. Говорю Я: «Ещё не время! Оставим их, страх из-за воображаемой адской охоты пойдёт им на пользу. Не думай о нём слишком хорошо. Его обращение к Богу и кажущаяся политическая трезвость – мнимая добродетель. Ибо всё, что он говорит, и есть его желание и его любовь. Однако, судя по его пище, ты мог бы догадаться, какого духа дети он и его семья. А из его облика ты, думаю, видишь, что сущность его ещё очень нечеловеческая. Посему здесь пока ничего нельзя сделать, кроме как отпустить его как несозревший плод и подождать, пока он созреет.
21. Однако этот музей – особенный, потому что в нём, благодаря особому акту Моей милости, *испорченные* духи, как растения в теплице, приводятся обратно к свету и жизни. Здесь собрана коллекция произведений искусства Моей милости и Моего особого милосердия. Здесь есть смотрители и охранники, и они, как настоящие садовники, наилучшим образом обеспечены всей необходимой мудростью. Можешь быть уверен, что всё, что на их попечении, обязательно достигнет верной зрелости.
22. А теперь давайте покинем это место и отправимся к большому и очень искусному памятнику, где собрались почти все наши гости. Там ты и все Мои новоприбывшие друзья хорошо поймёте, почему это место, которое, собственно, находится всё ещё под крышей дома Роберта, называется *музеем этого дома*.
23. Однажды в мире Я сказал Моим братьям: «Я мог бы сказать вам больше, но сейчас вы не сможете этого вынести. Однако когда придет к вам Дух Истины, он введёт вас во всю таинственную, скрытую от глаз мира мудрость Божию!» Так теперь и здесь. Я не могу показать и объяснить вам всё за один раз. Но, благодаря обстоятельствам, Дух вечной Истины сам пробудится в вас. Тогда он объяснит вам всё, что вам ещё неясно и необъяснимо. Пойдёмте поскорее

туда, где собрались все; там для вас будет зажжён более мощный свет. Ибо там, где падаль, собираются мощные орлы!»

155

*Большой памятник пирамиды – Слова Господа о свете и жизни -
О духе, душе и теле – Истинное воскресение плоти*

1. Несколько мгновений – и мы на месте. Другие многочисленные гости, которых вели апостолы и праотцы, в великом почтении освобождают нам место. Мы подходим ближе к *памятнику*, который похож на большую египетскую пирамиду.

2. На вершине пирамиды прикреплён большой золотой шар. Каждая ступень пирамиды охвачена широким золотым кольцом, в котором высечены разные надписи. С северной стороны в пирамиду ведёт только одна дверь, через которую можно проникнуть внутрь. Через несколько локтей после входа влево и вправо – два боковых прохода, а ещё глубже за ними находятся две лестницы: одна ведёт вглубь, а другая вверх. Кажется, что пирамида сооружена из тяжёлых, непрозрачных камней, через которые не может проникнуть свет внутрь; однако многие помещения внутри освещены так ярко, что можно всё хорошо рассмотреть.

3. Францисканец Киприян, уже умирающий от любопытства, говорит Мне: «О Господи, самый добрый Отец, что всё это значит? Ведь такая огромная пирамида должна иметь и огромное значение!» - Говорю Я: «Мой дорогой друг, только терпение! Ведь такое дерево ни один дровосек не сможет разрубить одним ударом! Правда, на Земле был один языческий царь по имени Александр, который распутал знаменитый гордиев узел одним мощным ударом меча. Однако здесь, в царстве чистых духов, не таким образом распутываются узлы. На всё нужно терпение и своё время! Посему потерпи, Мой дорогой друг Киприян!»

4. Францисканец довольствуется этим ответом и говорит: «Господи, самый добрый Отец, Ты совершенно прав! Здесь непреходящая вечность, и времени у нас предостаточно, чтобы узнать обо всём. Что бы нам осталось, если бы мы одним ударом ввалились в небесную мудрость? - Ничего, кроме как очень скоро наступившей скуки!» - Говорит граф: «Друг, ты снова прибегаешь к шутовству! Берегись! Ибо место, где ты стоишь, святое! Посему оставь, наконец, свои шуточки!»

5. Говорю Я: «Не ссорьтесь! Ты, брат Людвиг, хотя и прав, но и замечание Киприяна вполне дельное. Нам предстоят здесь важные дела. Брат Киприян, пойди лучше к Роберту и позови его ко Мне вместе с его супругой! Ибо сейчас ему надо принять на себя главную роль».

6. Киприян низко кланяется передо Мной и быстро передаёт задание Роберту. – Роберт с Еленой тотчас подходят ко Мне и просят сообщить им Мою волю.

7. Я говорю Роберту: «Дорогой друг, брат и сын Роберт! Смотри, этот музей составляет существенную часть твоего дома, и именно тебе Я хочу порекомендовать его особо. Ты совершил уже много больших дел, и Я тобой очень доволен. Твой *дух* – в прекрасном порядке. Но твоя *душа* ещё не совсем прочна, что по-другому и быть не может, потому что разложение ещё не полностью расформировало твоё *тело*. – Но здесь – то самое место, где ты сможешь достичь полной прочности твоей души. Однако для этого тебе надо кое-что учесть!

8. Смотри, тело каждого человека – это множество миллионов всевозможных адских страстей, которые соединены в одну судимую форму. Ты ведь слышал когда-то и о воскрешении мертвецов, и о воскрешении живых, а также о воскрешении плоти. Ты слышал о так называемом Страшном суде, когда всех, кто в гробах, Я воскрешу по их делам либо к жизни, либо к вечной смерти.
9. Смотри, здесь и есть то место, где Я должен раскрыть тебе эти тайны, согласно твоей собственной природе и характеру. А через тебя - и всем остальным, кто пришёл вместе с тобой в этот духовный мир по той же самой причине, что и ты, и кто должен был найти приём в твоём доме; поскольку уже на Земле, благодаря мыслям, чувствам, словам, желаниям, а также делам они более или менее жили в твоём духе.
10. Ты был самым первым из всех, кого Я принял здесь и о чём дальнейшем продвижении заботился. Значит, и здесь, где стоит вопрос о конечном завершении, ты должен быть самым первым, кто совершит его, дабы потом ты мог передать это завершение всем остальным.
11. Я уже говорил тебе, что твоя душа ещё не имеет настоящей крепости. Как же достичь её? Отвечаю тебе и всем остальным.
12. Я, как Господь, согласно человеческому во Мне, повсюду шёл первым и проложил для вас добрый и прочный путь. И всем вам должно во всём следовать за Мной именно этим путём, если вы действительно хотите достичь вечной жизни!
13. Я воскрес не только душой и духом, но и, главным образом, телом. Моя душа и Мой превечный Божий Дух не нуждались в воскресении, поскольку Богу невозможно быть убитым. И поскольку Я воскрес телом как вечный победитель над всей смертью, то и всем вам надо воскреснуть своим телом¹. Ибо Меня, как завершённого Бога, вы сможете увидеть только в своей воскресшей, очищенной, просветлённой плоти¹. Однако плоть - в суде; и суд нужно убрать от плоти, поскольку он больше не сможет служить прочности души.
14. Посмотри на эти *гробы* – все они содержат твою собственную плоть, разделённую на миллионы судимых частей, из которых она была сформирована. *Существа*, которых ты видел под этими могильными плитами, - это, по сути, только проявления различных желаний, вожделений и страстей, которые ты приютил в своей плоти как судимые части всего своего природного естества. Сейчас их надо очистить с помощью всяких средств, чтобы после чистки они стали по-настоящему прочным, живым платьем для твоей души.
15. И как Я воскресил Мою плоть Своей собственной силой и властью, так и вам надо будет взяться за это важное дело с помощью силы Моего духа в вас и довести это дело до полного завершения. Ибо тот, кто действительно хочет быть Моим дитятем, должен во всём походить на Меня и делать всё, что Я сделал, делаю и буду делать!
16. Но вот ты, Роберт, делаешь большие глаза и спрашиваешь Меня в сердце своём: «Господи, что это такое и как мне это сделать?» - Терпение, сейчас ты всё узнаешь!»

¹ «Тело» и «плоть» здесь, конечно, надо воспринимать не буквально, но в переносном смысле. Под этим (под цифрой 14) надо понимать грубую чувственную часть, произошедшую от Сатаны «силу плоти в плоти нашей природной сущности» (см гл. 156, 1). (от редакции)

*Объяснение о пирамидальном памятнике -
Путешествие в преступный мир (мир нижний, мир смерти) -
Чистилище, небо и рай*

1. Я говорю далее: «Видишь эту *пирамиду*? Она есть *сердце* твоего тела! И как сердце является носителем бесчисленных ростков добра и зла, так и этот памятник в форме пирамиды есть воплощение всего того, что покоилось и действовало как сила плоти в плоти твоего природного существа существа существа существа. А теперь пойди со своей супругой в ту пирамиду и хорошенько рассмотри всё, что находится в ней, вверху, внизу и на стенах.

А когда всё рассмотришь, возвращайся сюда, чтобы рассказать нам всё, что ты там увидишь. А Я дам тебе дальнейшие указания, что тебе ещё останется сделать. Однако не задерживайся нигде! Если тебя одолеет желание к тому или иному делу, то посмотри на Елену, и она удержит тебя от него!

Итак, отправляйся в путешествие в преступный мир в сопровождении Моей милости и любви смело и мужественно! Ибо и Моя душа перед воскресением Моей плоти должна была спуститься в царство смерти, чтобы освободить всех, кто ожидал спасения в плоти Моей плоти».

После этих слов Роберт низко кланяется и тотчас отправляется в путь.

А францисканец спрашивает Меня, можно ли ему пойти вместе с Робертом. И Я отвечаю ему: «Мой дорогой, когда ты полностью созреешь, тебе предстоит то же самое, хотя и в другой форме согласно твоему характеру. Ибо у каждого своя форма, и она зависит в основном от главной склонности, которую запечатлевает душа на своей плоти. Посему подожди, какие вещи породит Роберт! А потом ты более-менее будешь знать, каким образом будешь сам спускаться в мир мёртвых».

Говорит францисканец: «Господи, неужели этот мир смерти что-то вроде преддверия ада, так сказать, чистилище? Говорю Я: «Да, нечто подобное! Однако очень отличается от того чистилища, что ты носишь в своём довольно по-римски смущённом сердце».

Говорит францисканец: «Значит, по сути дела, никто сразу не может оказаться на Небе?» - Говорю Я: «Не с лёгкостью, Мой дорогой! Но если уж Я Сам должен был спуститься в мир смерти, (а Я всё-таки Господь), - то и каждый из Моих детей должен сделать то же самое! Ибо любой плод, прежде чем его можно будет вкусить, должен полностью созреть,. Глупые и незнающие дети думают, что вишня, если она немного покраснела, то уже и созрела. Но знающий садовник точно знает, какой красной должна быть полностью созревшая вишня. – Итак, нет такого, чтобы «сразу на небе оказаться»! Правда, чтобы войти в духовный *рай*, где вы сейчас находитесь рядом со Мной, достаточно, если Я скажу грешнику: «Ещё сегодня ты будешь у Меня в раю!» - Однако тихо, Роберт уже скоро вернётся».

Францисканец хочет ещё что-то сказать на Мои слова. Но генерал, который вместе с Дисмасом и осветлённым патером Томасом находится ближе всех к францисканцу, тотчас прикрывает его рот всей ладонью и говорит: «Господь Бог и Отец велел вести себя тихо, значит, надо слушаться! Понял?»

Говорю Я: «Оставь его, друг! Здесь нет никаких положительных законов. Если Киприан хочет говорить, то ему не возбраняется!» - Говорит францисканец: «Нет, нет, я не хочу говорить, хотя у меня уже немного зудело. Вот и Роберт выходит из пирамиды, и я уже, как ребёнок, радуюсь его рассказу. Но вот он стоит перед нами, и у него недозвольное лицо, и у его супруги тоже! Наверное, дело у них не совсем вышло. А теперь тихо!»

*Доклад Роберта о его мире -
Святые надписи на ступенях пирамиды -
Великое исцеляющее учение и его воздействие на Роберта*

В этот момент Роберт со своей супругой предстаёт передо Мной и говорит: «О Господи, о добрый Святой Отец всех людей и ангелов! Там всё плохо, очень плохо! Если бы нутро этой пирамиды было Авгиевой конюшней или даже в десять раз хуже, то его было бы очень легко почистить. Но греховная грязь внутренней части этой пирамиды, и особенно *нижней части*, превышает Авгиевы конюшни в миллионы раз! И если даже направить туда все реки Земли, всё равно об очищении можно и не думать. — В *верхней* области этой пирамиды представлено несметное множество легкомысленнейших картин из всей моей земной жизни. А *нижняя* часть заполнена всякой неописуемой грязью, сопровождаемой зловонием. О горе, горе! Кто поможет мне, несчастному, вычистить эту конюшню?»

17. Говорю Я: «Мой дорогой друг Роберт! Нет такой работы, которую невозможно было бы с помощью пригодных средств выполнить самым наилучшим образом. Только для этого нужны благоразумие и терпение. Посмотри на бесконечное Мироздание от его начала и до его конца, от его мельчайшей органической и неорганической частички до его безмерно великого упорядоченного целого, - и ты наверняка увидишь в нём и порядок, и сохранность, и верное руководство, что сейчас тебе кажется почти невозможным для конечной цели. И всё-таки это великое Мироздание находится в самом лучшем порядке; и ни один атом не может избежать своего предназначения! И тем более возможно очистить твою земную Авгиеву конюшню! Для этого нужны только верное знание, терпение и твёрдая непоколебимая воля!

А чтобы достигнуть верного знания, тебе надо пойти к внешним ступеням пирамиды, которые охвачены золотыми кольцами с надписями, и прочитать их! И ты узнаешь, что тебе надо делать».

Роберт отправляется туда и читает надпись на *самом внутреннем* кольце: «Придите ко Мне, все утруждённые и обременённые, и вам будет дано подкрепление!» - И далее он читает: «Держитесь только за *любовь*! Воистину, даже если число грехов ваших так же велико, как песка в море и травы на Земле, то любовь всё устранил. И если ваш позор перед Богом подобен крови козлов отпущения, то он отмоеся любовью и будет, как белая шерсть и тончайший виссон!»

И далее, на *второй* ступени, он читает: «Любовь есть жизнь, закон, порядок, сила, власть, кротость, смирение, терпение и, стало быть, ядро всей *мудрости*! Но мудрости подвластны не все вещи, ибо мудрость идёт определённым путём и не может заниматься тем, что нечисто. *Любви* же подвластны все вещи. Ибо она принимает всё растленное и испорченное с той же нежностью, с какой принимает и всё чистейшее. Любви нужно всё, а мудрости - только то, что почистила любовь».

Далее он читает на *третьей* ступени: «Спроси своё сердце, может ли оно любить очень сильно, может ли оно любить Бога, не имея никакого другого интереса, кроме самой любви? — Спроси своё сердце, может ли оно ради Бога любить брата своего больше, чем самого себя? — Спроси своё сердце, может ли оно любить истинно и совершенно чисто? Может ли оно любить Бога, потому что Бог есть Бог? И может ли оно любить брата ради Бога и из чистой любви к Богу как Бога? — Если сердце твоё это всё может, то твоё разложение закончилось, и ты, как законченный, стоишь перед Богом - твоим Господом, Отцом и Братом!»

Далее он читает на *четвёртой* ступени: «Сам Бог есть превечная чистейшая Любовь, и её огонь есть жизнь и мудрость в Боге. Стало быть, любовь - из Бога, как в Боге - жизнь и свет всех сущностей. Искры из огня чистейшей любви Божьей есть дети Его – того же происхождения из сердца Его! И ты есть такая же искорка! Возгорись в живой пожар, и в сердце своём ты узришь Бога!»

Далее он читает на *пятой* ступени: «Слово из сердца Божьего есть всемогущество Любви. Посему Слово и вечный Сын из Бога – едины. Сам Бог есть полное Слово, рождённое в огне Любви. – И ты тоже есть слово Бога, рождённое в Его сердце! Посему стань снова полным Словом Божиим! Стань любовью, полной любовью в Боге – так ты придёшь к Сыну Божьему и станешь с Ним единым! Однако прийти к Нему ты сможешь только через Отца, Который есть Любовь и Слово в Себе Самом, всегда неизменный от вечности к вечности!»

Далее он читает на *шестой* ступени: «Христос есть единственный Посредник между Богом и человеческой природой. Смертью Своей плоти и Своей пролитой кровью для плоти, которая есть старый грех Сатаны, Он проложил путь к воскресению и возвращению к Богу! – И Христос есть основная Любовь в Боге, самое главное Слово из всех слов, которое стало плотью, и тем самым - плотью всей плоти и кровью всей крови. Эта плоть добровольно приняла на себя все грехи мира и очистила их перед Богом Своей святой кровью. – Прими участие в этом великом Божьем деле избавления через плоть и через кровь Христа, и ты станешь чистым перед Богом! Ибо ни одно существо и ни одна вещь не могут стать чистыми через себя, но только через заслуги Христа, которые есть Его высшая милость и милосердие. Один ты ничего не можешь, однако всё может Христос!»

Далее он читает на *седьмой* ступени: «Твоё земное жилище полно грязи. Кто будет его чистить? У кого есть сила и власть? Знай, *Христос*, вечный Первосвященник перед Богом, Его вечным Отцом! Ибо Христос и Отец едины от вечности. Только во Христе обитает вся полнота Божества телесно. И эта полнота есть Отец как чистейшая Божья Любовь. Возьми её своей любовью, и она очистит твою плоть и воскресит её, как воскресила она плоть Христа, которую сама имела в себе».

И далее читает он на *восьмой* ступени: «Ты боишься большого множества своих злых духов, которые в мире правили твоей плотью и кровью, и спрашиваешь, как Павел: кто избавит меня от моей плоти и освободит от уз смерти? Посмотри сюда: *Христос*, Который был убит, воскрес и живёт, – Господь от вечности! Если бы Он остался в смерти, то возможно, и твоя смерть была бы тебе гарантирована. Но поскольку Христос воскрес, то и невозможно, чтобы кто-то мог быть оставлен в гробу. – Ибо как пришла смерть ко всей плоти через змея, так пришла и жизнь ко всей плоти людей Земли через одного Богочеловека. И одновременно пришел новый суд, хотя старый суд, который содержал в себе смерть, благодаря воскресению этого Одного, был навеки уничтожен. Этот новый суд есть и смерть, но не смерть для смерти, а смерть к жизни! – Возьмись за любовь своею любовью, чтобы этот новый суд над твоей плотью, благодаря делу этого Одного, стал истинной жизнью. Ты стоишь у источника, испей его живой воды в полноте!»

18. И на *девятой* ступени он читает: «Просто любовь к женщине есть самолюбие! И тот, кто позволяет любви к женщине увлечь себя так далеко, что для него любовь к ближнему своему и любовь к Богу становится бременем, тот в существе женщины любит только себя самого! Посему не позволяй прелестному женскому образу пленить себя сверх определённой меры, иначе ты погибнешь в слабости женщины; в то время как эта женщина должна в твоей силе в тебе и с тобой возродиться в новое существо! – Как ты любишь один или другой член своего существа, так же люби и женщину, чтобы она стала с тобой едина! Но Бога люби превыше всего, дабы во всемогущей любви своей

- ты родился заново как истинный, навеки свободнейший житель чистейшего Неба Божьего, а так же и жена твоя как одно существо с тобой!»
19. Далее он читает десятую ступень: «Ищи, ищи, ищи, чтобы тебе не переусердствовать, когда ты станешь большим! – Посмотри на смирение, кротость и доброту Господа! Он – Господь от вечности. Всё, что охватывает бесконечность, есть дело Его рук. Его сила так велика, что все творения во всей бесконечности перед тишайшим дыханием уст Его должны упасть в вечное ничто. И несмотря на это, Он стоит так просто и без всяких претензий к деткам Своим, словно Он – самый малый среди них. Он любит их и общается с ними, будто они у Него – единственные во всей бесконечности, которая, однако, пестрит бесчисленными мириадами чудеснейших, мудрейших и чистейших существ! – Итак, ищи, ищи, ищи, чтобы стать тебе самым малым и остаться им навеки!»
20. На этой последней ступени Роберт так сильно тронут и взволнован любовью ко Мне, что начинает громко плакать. Он смотрит то на самую верхнюю надпись, то на Меня, иногда на свою новую жену и через некоторое время говорит: «О, святая надпись! Ты так проста, написана тут на чистом золоте без всякой словесной роскоши, – и при этом так вечно истинна, как Тот, Чей всемогущий палец вывел тебя по золоту! – О Боже! Сейчас, только сейчас огромная любовь к Тебе начинает пронизывать всё мое существо. И только сейчас я понимаю, что я ещё никогда не любил Тебя истинной любовью! Но теперь всё иначе! Теперь только Ты Один – Господин моего сердца и моей жизни! – Вечная, неодолимая любовь – только Тебе любовь, любовь и любовь, о мой Бог и Отец Иисус!!!
21. Когда Ты дал мне в жёны прекрасную Елену, сердце моё ощутило к Тебе больше нежную благодарность, чем верную любовь. И я думал, что строжайшим исполнением Твоих заповедей я уже достиг завершения. Но как далёк я был тогда от истинной цели! Да, я даже не знал, как можно рядом с Еленой любить Тебя больше, чем её. Но теперь всё иначе! Я люблю только Тебя превыше всего и вижу, как в этой любви пробуждается совершенно новая жизнь! О Господи, Отец, о Иисус, Ты – моя единственная любовь!»

*Огненная любовь Роберта к Богу – Добрая речь Елены –
Её робость перед Всевытейшим – Подбадривающий ответ Господа*

²⁰⁶⁷ С этими словами Роберт буквально спрыгивает с высоты пирамиды и торопливо бежит ко Мне, так что даже забывает свою прекрасную жену. Подбежав ко Мне, он тотчас собирается упасть к Моим ногам и распахнуть своё сердце передо Мной. Однако Я замечаю ему, что он забыл Елену, свою жену.

²⁰⁶⁸ После этого Роберт говорит, блаженно расстроганный: «О Господи, Отец Иисус, кто рядом с Тобой может думать о чём-то другом, кроме Тебя! Я люблю прекрасную и благочестивую Елену как добрую часть моего существа и моей духовной жизни. Но всё моё – это только Ты навеки, мой Бог, мой Господь и Отец! Что мне без Тебя целый мир, заполненный Еленой? – Ничто! Но когда у меня есть Ты, я и без Елены могу быть совершенно счастливым. Однако я пойду и приведу её, ведь она – Твой мне подарок и потому бесконечно дорога и мила мне».

2069 Говорю Я: «Да, пойд и приведи её! Ибо она так печально смотрит на нас и думает, что, может, обидела тебя чем-то, раз ты покинул её!»

2070 Роберт спешит к Елене и говорит ей: «Пойдём, пойдём, моя любимая жена! Я забыл тебя на несколько мгновений только из-за огромной любви к Господу. Но теперь всё снова в порядке, посему пойдём вместе со мной к Господу, и не печалься больше!»

2071 Говорит Елена: «Моё любящее сердце благодарно тебе и Господу за то, что ты снова смотришь на меня! Ибо мне действительно стало горько на сердце, и я подумала, что как-то согрешила в своей душе. Но теперь всё больше, чем хорошо, потому что отвлекла тебя от меня только верная и истинная любовь к Богу, Святому Отцу! Отведи же и меня к Нему, Который и для моего сердца - единственный Властитель и будет им вечно. Пусть наши сердца будут едины перед Ним! Ведь это Он наполнил наши сердца Своей любовью, чтобы – если твоя плоть очистится, благодаря воскресению в огне Его любви, - то очистилась бы вместе с ней и моя плоть; и тогда бы мы - как одно сердце, одна мысль, одна любовь, одна жизнь и одно существо - смогли радоваться перед Ним в своей блаженнейшей жизни!»

2072 Роберт чуть не расплывается от любви и ведёт Елену ко Мне. Подойдя ко Мне, и она хочет упасть на своё лицо. Но Я и ей не позволяю этого сделать и говорю: «Да, Моя любимая Елена, неужели ты больше не отваживаешься любить Меня, как раньше? Смотри, Я всё тот же самый!» - Елена отвечает со слезами на глазах: «Для глаза Ты нисколько не изменился, но для сердца стал совсем другим: более великим и более святым! Сейчас сердце моё сотрясается от Твоего величия и святости, ибо Ты, воистину, - Единый Бог!»

2073 Говорю Я: «Да, милейшая Елена, ты ведь и раньше это знала, однако у тебя не было передо мной такой большой святой робости. Ты даже поцеловала Меня по своему сердечному желанию! Вспомни и будь постоянной, как всегда остаюсь неизменным Я; и тогда ты больше не будешь впадать в ненужный страх перед Моим Божественным величием!»

2074 Говорит Елена: «О Господи, добрейший Святой Отец! Но теперь всё не так! Ибо вначале Твоя Божественность имела для меня более человеческую окраску, и сердце бедного грешника могло Тебя выносить. Но теперь, когда разворачиваются такие великие и чудесные события, я лучше вижу, как безгранично велика разница между Тобой, о Господи, и творением, которое должно свободно развиваться по законам Твоего Порядка. И тогда Твоя Божественность предстает перед нашими глазами во всей святости! И ведь совершенно ясно, что всех нас так или иначе захватывает некоторая святая робость перед Твоей Божественностью.

22. Я уже предостаточно насмотрелась чудес в залах этого дома, так что могу теперь целую вечность восхищаться этими чудесами и славить Тебя за Твою доброту, любовь и мудрость. Но потом Твоя любовь привела нас в этот музей, где посредством образных картин нам была представлена плотская сущность Роберта, и этому чуду нет конца. Особенно впечатляет возвышенный смысл тех странных надписей на ступенях большой пирамиды. Глядя на них, можно растечься до последней капли от сплошного благоговения и поклонения, которые охватывают бедное сердце! – Посему о моём первом безбоязненном состоянии больше не может быть и речи!»

23. Говорю Я: «Твои извинения не имеют для Меня большого значения! Что ты чувствуешь сейчас, Я знаю лучше всех. Однако Я знаю также, что написано: «Будьте совершенными, как совершенен ваш Отец Небесный!» И как же дитя может достичь совершенства, если перед Отцом своим оно испытывает ещё большее благоговение-уважение, чем заяц перед рёвом льва?»

*Притча о художнике и его учениках -
Любовно-мудрое наставление Господа снова приводит Елену
к любви небесной невесты*

¹ Я говорю далее: «Слушай, сейчас Я расскажу тебе притчу. И тогда мы посмотрим, как будет выглядеть дело, которое Я от тебя ожидаю.

24. Однажды на Земле жил-был один великий живописец, картины которого уступали только разве самой жизни, ибо изображённые им вещи становились совершенной истиной. Произведения этого мастера притягивали к себе большое множество поклонников со всех сторон Земли. Среди них были и очень талантливые, которые хотели бы поучиться у него. Это радовало мастера, и он напрягал все свои силы, чтобы что-то сделать из этих молодых талантов.
25. Среди многочисленных учеников этого мастера было несколько очень одарённых. Но они до такой степени преклонялись перед непревзойдённым мастерством своего учителя, что даже не осмеливались взять в руки кисть. Ибо они были уверены, что все их старания будут напрасными и что им вряд ли удастся достичь хотя бы самой малости величия их учителя. – Другие же, менее талантливые, думали так: «Конечно, мы понимаем, что наш мастер не дотягаем в своём роде и что мы даже в подмётки ему не годимся. Но и так далеко заходить в своём преклонении перед его искусством, чтобы даже перестать рисовать, мы тоже не хотим. Наоборот, мы очень любим его и хотим научиться у него всему, что только можно. Наверняка, это порадует его больше, чем если мы останемся в его мастерской лишь безмолвными воздыхателями. Ведь это большая награда для мастера, когда тысячи восторженных его учеников изо всех сил трудятся, чтобы приблизиться к своему великому учителю. – И смотри, Моя дорогая Елена: те, что захвачены великим благоговением, мало что перенимают у своего учителя или вообще ничего; в то время как другие, благодаря прилежанию и усердию под руководством великого мастера, становятся хорошими художниками.
26. Скажи Мне: кого из этих учеников предпочтёт великий мастер: полных благоговения или тех, кто меньше благоговеет, зато более усердно трудится, подражая его искусству, отчего пылают их сердца?
27. Или другой случай: кто был бы тебе милее: тот, кто так подавлен твоей красотой, что ни за какую цену не решается признаться тебе в любви, или тот, кого твоя красота так сильно побуждает к любви, что он имеет мужество признаться, как сильно любит тебя! Скажи Мне своё мнение!»
28. Отвечает Елена: «О Господи, конечно, вторые! Я уже сдаюсь, ибо вижу своё заблуждение!»
29. Говорю Я: «Ну, хорошо! А что ты тогда будешь делать теперь по отношению ко Мне? Будешь ли ты теперь, когда избавилась от ярма своей духовной смерти, такой же доверчивой, как раньше?»
30. Говорит Елена, немного заикаясь: «Хм, конечно, я должна, н-о-о, хм, если бы Ты только не был таким святым! Как только я подумаю, что Ты - Бог, вечно Всемогущий, Святой и Всемудрейший, а я, собственно, только малейшая мысленная искорка из Тебя, - то меня одолевает такое огромное благоговение перед Тобой и перед Твоими святыми очами, что я могла бы утонуть в глубочайшей бездне!

31. И хотя Ты выглядишь очень ласковым, как благочестивейший агнец, и добросердечным, как мать, милые дети которой целуют её руки, но ведь бывает иногда и такое, что Твои милые и очаровательные очи к ужасу людей мечут над всем миром бури, молнии, град и гром. И тут я говорю себе втайне: хотя Всемогуший и выглядит, как человек, однако Он – нечто совсем другое. И шуток Он наверняка не понимает. Он бесконечно добр к тем, кого любит; однако с теми, кто не желает смириться с Его Порядком, Он разговаривает совсем по-другому!
32. Подобные мысли совершенно неожиданно вторгаются в моё сердце, и я ничего не могу с собой поделать: меня охватывает всё большее благоговение перед Тобой. И я даже утверждаю, что Сам Ты, как Бог, не совсем можешь понять, что должно испытывать слабое творение, находясь рядом с Тобой. Тебе, наверно, доставляет истинное удовольствие стоять перед триллионами Своих творений и любить их свободно по Своему Божественному желанию. Но мы, творения, можем это только с тайным благоговейным трепетом.
33. Если я отважусь на то, чего мне хотелось бы, то, я, конечно, могла бы, как говорится, любить до смерти. Но – тут стоит на пути это ужасное Но!»
34. Говорю Я: «Какое же ты смышлённое существо! Мне ещё надо у тебя поучиться! Однако смотри, пугливая глупышка: если бы Я не мог чувствовать того, что чувствует творение, то кто же тогда мог посадить в него это чувство? Я создал тебя всю целиком, а не наполовину! И ты сейчас снова извлекла на свет некоторые остатки своей венской мудрости!
35. Подумай, кому нужен слабый Господь Бог? Он должен быть всемогущим и премудрым, иначе Ему пришлось бы под конец погибнуть вместе с тобой! – Ну, ты всё ещё считаешь, что Я ужасный или уже, быть может, всё-таки нет?»
36. Тут Елена снова начинает усмехаться и говорит через некоторое время: «Дорогой Небесный Отец! Ты умеешь так уговорить, что само собой проходит весь преувеличенный страх перед Тобой! И сейчас я буду любить Тебя без меры и цели!»
37. Говорю Я: «Так пойдёшь же к Моей груди и отведи свою душу!» - Елена больше не может контролировать свои чувства и падает Мне на грудь, орошая её большим количеством слёз радости, любовных вздохов и поцелуев.

*Патер Киприан сердится по поводу любовного штурма Елены -
Мощные громовые слова против надменности священника*

1 После того как Елена уже долгое время на груди Моей наслаждается высшей любовью, подходит патер Киприан и говорит: «По-моему, она одна хочет владеть Тобой! Что же теперь станет с нами? Эта Робертова супруга так крепко влюблена в Тебя, о Господи, и мне кажется, что это чересчур! Смотри, блаженная Дева и множество других присутствующих здесь женщин любят Тебя наверняка тоже превыше всего, но они ведь не доставляют так много хлопот. Ты - хотя и Господь, и я никогда вовеки не могу Тебе ничего предписывать, однако эта история кажется мне очень странной. Ведь она вцепилась в тебя как зубами! Нет, такой влюблённой дурочки я ещё ни разу не видел в моей жизни! И она ведь не уступает!»

2 Говорю Я: «Да ну?! И тебя уже одолевает досада. Не хорошо тому, кто кто злится на Меня! Тот, кто не любит Меня, как Елена, мало чего получит от Моего Царства!

3 Если бы ты любил Меня, как она, то её любовь не раздражала бы тебя и не казалась бы тебе такой избыточной. Но поскольку ты намного беднее в истинной любви, чем она, то её большое богатство для тебя - как бельмо на глазу. А что касается Меня, то Я скажу тебе: Меня нисколько не смущает её большая любовь. А вот твои замечания Меня по-настоящему начинают смущать!

4 Да, Дева Мария и множество других женщин не выражают так заметно своей страстной любви ко Мне здесь, в раю. Потому что они уже давно, как чисто небесные существа, несут внутри себя ту же самую любовь, о которой Елена сейчас извещает внешне. Теперь ты знаешь, в чем дело! И говорю тебе, отступи немного на задний план, иначе Елена не сможет дать сердцу своему желанную Мною волю!»

5 Говорит францисканец после некоторой заминки: «Господи, если даже сердце моё сильно возгорится любовью к Тебе, то и тогда я должен буду оставаться на заднем плане?»

6 Говорю Я: «Здесь только истинная любовь является действующей мерой, и только она определяет, насколько близко может находиться рядом со Мной тот или иной! Когда у тебя появится верная и свободная от всякого своекорыстия любовь, тогда ты будешь у Меня следующим. Но знай, чем больше искорок своекорыстия будет исторгаться из твоего сердца, тем дальше ты будешь стоять от Меня.

7 Смотри, римские епископы заседают сейчас на Земле и решают свои церковные дела. Какие дела? - Деньги, почёт и концессии о ещё большем затемнении людей. И к этому их подстёгивает своекорыстие. Посему они ужасно далеко от Меня, и их заседания бесплодны, и их совет бесполезен. И поскольку они присваивают себе Мои привилегии, то Я говорю: они будут самыми последними!

8 Кто утверждает, что любит Меня, но при этом завидует другим из-за Моей любви, тот Мне - не друг и недостоин Моей любви! - И кто говорит, что только тем или этим покаянным образом можно застраховать себя в любви Божией и в вечной жизни на Земле, - тот лжец и с себе подобными принадлежит аду! Я есть Господь и люблю того, кого хочу, и милостив к тому, к кому хочу, и делаю блаженными того, кого хочу! Я никогда не связываю Себя поведением и манерами, выдуманными властолюбивыми, честолюбивыми, самолюбивыми, откормленными «пророками», которые держат слабое человечество в жесточайшем рабстве. Горе всем, кто позволяют себе раздавать Мою любовь человечеству, словно только они имеют на это право! Их мнимое право вскоре будет очень сильно урезано!

9 Смотри, Мой друг Киприан, ты - как римские епископы на Земле, которые совещаются сейчас о том, как сохранить свою власть и высокое положение, в то время как истинное благо Моего народа их мало волнует. В тебе всё ещё живёт это настоящее римско-католическое своекорыстие, которое завидует Моей дочери в Моей любви, и потому сердце твоё наполнено тайной злостью. По этой причине Я тебе и говорю, чтобы ты отошёл на задний план; твоя зависть и твоя злость мешают Моей любимой дочери в её любви ко Мне. Однако приказывать Я тебе не хочу, потому что ты тоже выдержал передо Мной уже несколько испытаний и немного очистил свою любовь. Можешь оставаться, оставайся! Но если твоя тайная зависть и злость не позволят тебе остаться, то иди!»

10 Францисканец делает мрачное лицо и говорит сам в себе: «Нет, таким строгим я Его себе не представлял! Мой Бог и мой Господь, что же будет со мной, если Он укажет мне на дверь? Да, Он вечно прав: у нас, у попов, нет ни одного доброго волоса на голове. Однако что же будет с нами, если Он скажет нам уйти? Но ведь я могу и остаться, это Он тоже сказал! Но пригоден ли я, чтобы остаться свободным от зависти и злости? - К сожалению, нет! Однако надо, чтобы было по-другому! - Да, Господь тут сказал, что душа и тело людей вышли из падшего и судимого Сатаны, и соответственно - из той или иной части князя лжи. Я наверняка - из его рогов, ибо в моём сердце про-

является только нечто отталкивающее. И другие вещи, точно, - из злейшего сердца Сатаны, поскольку они, как кажется, состоят только из зависти, жадности, властолюбия, высокомерия и множества подобной чертовщины. О Господи, изгони из меня Сатану!»

11 Говорю Я: «Ну, теперь ты снова можешь остаться здесь с Людвигом и его друзьями! Однако поговори об этом с твоим коллегой Томасом и его другом Дисмасом; они-то, уж точно, помогут тебе изгнать последние остатки дьявола».

12 Лицо Киприяна намного веселеет. А Я зову к Себе Роберта.

161

Чудесное	превращение	душевных	могил	-
Роберт	получает	своё	небесное	имя
Ангел Захариэль как предводитель				

1 Когда Роберт, в своей великой любви, быстро подходит ко Мне и радуется почти шальной радостью, что его Елена нашла у Меня так много милости, вдруг исчезают все *надгробия*, и, вместо них, вверх поднимаются мощные огни, подобные восходящему Солнцу. Они поднимаются, воспаряя всё выше и выше в красивом порядке, и, как ярко светящиеся звёзды первой величины, собранные в прекраснейшие группы, обретают покой на высоком небосводе.

2 Все присутствующие удивляются, и через некоторое время с высоты, паря, спускается вниз *светящийся дух*. Он останавливается на том самом месте, где ранее стояла известная пирамида, и в своей правой руке держит небесно-голубое платье в складку, украшенное многочисленными светящимися звёздами.

3 Все до такой степени удивлены, что от благоговения едва дышат. Даже Роберт в недоумении стоит передо Мной и не отважится пошевелить языком. Только Елена, хотя и полна удивления, однако собирается с мужеством и спрашивает Меня, что же всё это значит.

4 И Я отвечаю ей: «Смотри, Моя дочь, всё это исходит из *плоти* Роберта! Ангел собрал из этого *одеяние* и теперь передал его по Моему повелению Роберту. Для достижения этой главной цели ты тоже очень много сделала. Ибо большая сила любви твоего сердца очень помогла ему в избавлении и очищении плоти. – Посему пойдя к ангелу и приведи его сюда, чтобы перед Моими очами он передал это небесное одеяние Роберту и помог ему переодеться! Это есть истинное платье для вечной жизни!»

5 Елена, очарованная Моим предложением, спешит к светящемуся ангелу и просит его пойти ко Мне. И ангел тотчас идёт вместе с ней ко Мне. Подойдя, он глубоко кланяется и с радостным лицом передаёт это платье Роберту, который чуть не тает от любви и благоговения. И в то мгновение, как только ангел протянул ему платье, Роберт видит себя уже одетым.

6 Когда Роберт нарядился в платье бессмертия, Я спрашиваю его: «Ну, друг и брат Роберт-Ураниэль, как тебе нравится эта одежда и как ты находишь свое преображение?» - Говорит Роберт-Ураниэль: «Господи, о единственный Святой Отец, преисполненный наивысшей любовью! На Земле я иногда смутно ощущал, что бывают моменты, когда немеет язык и даже замирают мысли. И хочется сказать о чем-то – но нет слов. Насколько же чаще происходит такое здесь, в духовном мире, где одно чрезвычайное чудо сменяется другим! Посему, о Господи, Ты уж прости меня, что от великой радости и любви к Тебе я почти не в состоянии говорить. Это возвышенное событие произошло так неожиданно, что я не сразу могу собраться. Дай мне, о Господи, немного времени, и я буду в состоянии сказать обо всём этом хоть словечко».

7 Говорю Я: «Ну, хорошо, теперь пойдй с этим ангелом! Он покажет тебе весь этот музей как поистине самый настоящий. А потом вернёшься сюда и расскажешь, что ты там увидел и услышал. А чтобы не устать, тебе надо вместе с Моим ангелом передвигаться настоящим духовным способом. Это такая скорость, которую в мире ты называл полётом мысли». – (Обращаясь к ангелу): «Захариэль, посмотри на твоего брата Ураниэля! Проведи его по чудесам его души и покажи ему его первую землю, с которой вышел и ты! Да будет так!»

8 И Захариэль говорит Роберту-Ураниэлю: «Пойдём, брат, смотри, учись и восхищайся бесконечной мудростью Отца!» Оба тотчас поднимаются и исчезают с глаз всех прибывших сюда, в этот духовный мир, вместе с Робертом-Ураниэлем.

162

<i>Елена</i>	<i>беседует</i>	<i>с</i>	<i>Господом</i>	<i>-</i>
<i>Сущность ада и его жители</i>				

1 Елена оглядывается по сторонам, ища Роберта-Ураниэля. И поскольку она его нигде не находит, то спрашивает Меня нежно, куда он мог пропасть вместе с ангелом.

2 И Я спрашиваю Елену ещё нежнее, тревожится ли она о Роберте-Ураниэле. И Елена отвечает: «О Святой Отец! Как я могу тревожиться, находясь на Твоей груди, наполненной высшей любовью? Разве может Роберт оказаться где-то, где бы его не видели Твои глаза? Странствующий в свете Твоих глаз никогда вовеки не заблудится и вернётся назад, приветствуемый своей любовью, покоящейся в Твоём сердце! Ах, он увидит много великих чудес Твоего всемогущества, мудрости и доброты! О каких великих вещах он расскажет нам!»

3 Говорю Я: «Да, так оно и будет. Но Я тем временем тоже мог бы рассказать тебе о некоторых чудесах, которые, быть может, ещё более особенные, чем те, о которых ты ожидаешь услышать от Роберта-Ураниэля. Как ты думаешь?»

4 Говорит Елена: «О дорогой Отец, Ты, конечно, можешь всё, и лучше всех небесных ангелов! Но если Ты будешь рассказывать мне Свои Божественные истории, то потребуются, наверное, триллионы лет для того, чтобы я полностью могла понять хотя бы одно слово из уст Твоих. Хотя мне очень любопытно кое-что послушать от Творца всех вещей.

5 Моему сердцу особенно интересно узнать, о чём Ты, о Господи, говорил с Твоими апостолами после Своего святейшего воскресения. И о чём говорил евангелист Иоанн. Ты очень многое говорил им, и он не всё записал. И даже если бы он всё записал, и это составляло бы многочисленные книги, то мир всё равно никогда не понял бы их! Ничто не оставило моё любопытство таким неудовлетворённым, как именно эти окончательные замечания апостола Иоанна. Ты наверняка открыл тогда Своим любимым апостолам совершенно чудесные вещи!»

6 Говорю Я: «Да, Моя любимая Елена! Но эти истории были такими грандиозными и глубокими, что ты, даже находясь в духовном мире, никак не сможешь их понять. Но уже скоро придёт время - и ты всё увидишь и всё поймёшь. В Моей большой небесной библиотеке надёжно хранятся всякие вещи. И если ты однажды посетишь её, то получишь для чтения самое полное Евангелие! Посему проси у Меня какую-нибудь другую историю!»

7 Говорит Елена: «О сладчайший Отец, расскажи мне что-нибудь о Люцифере! В мире это тоже осталось для меня в потёмках». – Говорю Я: «Моя милейшая, и это

слишком рано для твоего сердца; ибо эта история будет для тебя слишком агрессивной. Посему выбери себе что-нибудь другое!»

8 Говорит Елена: «О Святейший Отец, тогда расскажи мне, каково значение ада, о котором духовенство на Земле говорит намного больше, чем о небесах? Кто, собственно, отправляется в ад? Есть он или нет? Ибо смотри, мой дорогой Господь и Бог Иисус: в мире я была достаточно дурной, настоящий венский фрукт, какого ещё надо поискать. Папа вместе со всеми духовниками без всякой милости и милосердия прокляли бы меня в ад. И, несмотря на всю мою дурость, сейчас я, как блаженная, нахожусь рядом с Тобой! И здесь есть ещё другие, кто может радоваться вечной жизни в Твоём святейшем обществе. А ведь на Земле какой-нибудь заклятый папист мог бы о них сказать: «Нет, эти типы даже для ада слишком плохи!» А они - здесь, в Твоей святости, и восхваляют в сердцах своих Твою бесконечную доброту, мудрость, власть и силу! До какой же степени должны быть дурными те, что попадут в ад, если он вообще существует!»

9 Говорю Я: «Моя любимая Елена, твой вопрос не безынтересный, и ответ на него будет не бесполезным. Но, вместо того чтобы рассказывать тебе об этом со всеми подробностями, я продемонстрирую тебе одного адского типа, который как раз наготове попасть в ад и наверняка окажется в самом нижнем и худшем ряду. На примере этого злобного существа ты лучше увидишь, кто, собственно, попадает в ад. Ибо существует один *ад*, который разделён на *три степени*; и самая нижняя ступень – самая худшая. И ты ещё будешь хвалить Меня, когда узнаешь, кто, как и почему попадает в ад. Однако не бойся, злодей сейчас появится!»

163

*Задание Петру и Павлу привести бывшего вождя бедуинов Кадо -
Напрасные любовные старания Петра в обретении наглого духа*

1 После этого Я призываю к Себе Петра и Павла и говорю: «Пойдите и приведите ко Мне Кадо, который пришёл в этот мир четырнадцать земных дней назад! Во-первых, он сам этого хочет. Во-вторых, Я хочу, чтобы эти новые братья увидели и услышали, что за ним скрывается нечто деспотическое и тираническое. Итак, пойдите туда и приведите его!»

2 Оба внезапно исчезают и в то же мгновение оказываются рядом с пресловутым Кадо. Когда они оказались рядом с ним так неожиданно, он отскакивает назад и кричит: «Все дьяволы! Что это за две бестии в человеческой личине? О, проклятый зверский народ, он ещё пустит меня по миру!»

3 Говорит Павел: «Друг, мы пришли сюда не для того, чтобы просить у тебя милостыню. Нам она не нужна; мы и так располагаем всеми сокровищами Неба и Земли. Однако к тебе у нас иные намерения; и это для тебя будет намного благотворнее, чем все сокровища Земли. А заключаются наши намерения в том, чтобы, если это ещё возможно, спасти тебя от вечной смерти в аду. На Земле ты был законченным дьяволом в

человеческом облике, а значит, и уже законченным адским существом. Теперь ты стоишь в духовном мире, готовый для самого нижнего ада; а по твоему внутреннему состоянию он уже давно в тебе. Но если ты захочешь, у нас есть власть спасти тебя. Однако для этого ты должен последовать за нами и делать добровольно всё, что мы тебе скажем».

4 Говорит Кадо: «Что!? Какую чепуху вы тут несёте, вы, лжецы! Разве я когда-нибудь умирал? Разве я не на Земле и не владею всем моим добром, золотом и серебром? О, каналы! Каким милым образом вы хотите выманить у меня несколько золотых монет для неба, которого нигде нет, и спасти меня от ада, который есть не что иное, как выдумка ленивых попов! Смотрите, чтобы вам убраться отсюда подальше, а то я призову всех моих домашних дьяволов и напущу на вас собак! Посмотрите-ка на этих негодяев! Спасти от ада и сотворить небо - они могут только за деньги! Глядите, чтобы вам убраться подальше, иначе я тотчас изгоню из вас и небо, и ад!»

5 Говорит Павел: «Друг, такая речь не введёт нас в искушение, и мы не боимся тебя. Но пусть будет тебе сказано: если ты не последуешь за нами по доброй воле, то тебе придётся отведать нашей силы. Уже позаботились о том, чтобы на твои призывы не пришли на помощь никакие дьяволы. Кстати, нам очень хорошо известно, как на Земле ты пришёл к своему богатству. У тебя на службе было множество голодных дьяволов; и твой замок окружала армия больших хищных собак, которые нападали на путников и держали их до прихода твоих домашних дьяволов, а потом освобождали их от бестий за значительную сумму денег. Правда, тебя часто за это судили; но обвинители ничего не могли добиться, потому что судьи были у тебя на содержании. Мы могли бы много рассказать тебе о твоих разбойничьих делах, но в нужном месте ты и так увидишь перед собой все свои нечеловеческие отвратительные злодеяния. И тогда будет видно, не появится ли у тебя отвращение к ним и истинное раскаяние. Если да, то тебя ещё можно будет спасти, если же нет, то уделом твоим будет самый нижний ад!»

6 Орёт Кадо: «Вы, собаки, хотите применить ко мне насилие? Все дьяволы, сюда!! Посмотрим, далёко ли вы дойдёте с вашим насилием!» Некоторое время он с ужасным скрежетом зубов ожидает прихода своих домашних дьяволов. Но никто не приходит, и не слышно лая собак. А его замок, который он видел перед собой как своё мнимое владение таким же, как на Земле, начинает исчезать, как исчезает ледяной узор на оконном стекле, овеянном тёплым ветром.

7 Кадо, заметив подобное, вскрикивает: «Измена, измена! Вы, несчастные собаки, что вы сделали? Отступите от меня, собаки! Клянусь всеми дьяволами, что я не пойду за вами! Вы – колдуны, вы околдовали меня! Прочь от меня, вы, адские собаки!»

8 При этом последнем восклицании Кадо оказывается передо Мной и Еленой, а так же перед всеми остальными гостями. Однако никого из нас, кроме Петра и Павла, он не видит. Елена пугается его, потому что от гнева он буквально горит и дымит. Но Я укрепляю её, чтобы она могла смотреть на него спокойнее. – Я подаю знак Петру, чтобы он попробовал переубедить Кадо и дать ему на одно мгновение увидеть райскую местность.

9 Пётр тут же обращает к Кадо очень мудрые и нежные слова: «Друг Кадо, будь благоразумен! Смотри, опыт, вероятно, научил тебя тому, что на Земле всякое добро тщеславно и быстро проходит, и что под конец самый богатый, как и самый бедный, делят друг с другом один и тот же удел смерти. Вся плоть должна умереть, вся материя должна пройти, и только дух остаётся неизменным! Смотри, телом ты умер, но ты продолжаешь жить только и только в твоей наполненной духом душе. Посему не цепляйся за то, что прошло навеки, но признай все свои мирские долги. А мы будем за тебя плательщиками, а потом примем тебя в наш истинный и вечно существующий мир, где у тебя никогда ни в чём не будет недостатка. Вот посмотри в сторону утра! Те прекрас-

ные земли и дворцы – наши, и ты можешь там жить! Но ты должен признать перед нами свои долги, чтобы мы могли взять их на себя!»

10 Кадо мельком смотрит туда и видит прекрасные земли. Через некоторое время он говорит с усмешкой: «Знаете, мышей и крыс легче всего поймать с помощью приманки. Некоторые глупцы за вход в театр платят в два раза больше, чем когда какой-нибудь фокусник показывает им туманные образы. Но я - не такая глупая щука, чтобы сразу попасться на крючок! Ты думаешь, глупый разбойник, что я буду аплодировать твоему ослепляющему делу? Я хорошо знаю тебя, и себя тоже хорошо знаю. Вне тела я ещё свободнее и буду делать то, что мне приносит радость. Но глупый еврей никогда не будет моим дорожным указателем! Понимаешь, ты, глупый осёл? Что же ты меня спрашиваешь о моих долгах на Земле? Если ты такой сильный и премудрый, то уж давным-давно мог бы узнать, каковы они! Исправь их, если уж у тебя такое большое желание платить долги других! – И вообще, какое тебе дело до моих преступлений? Разве я тебя спрашивал о твоих преступлениях? Смотрите, чтоб вам убраться подальше, иначе найдёте во мне настоящего дьявола! Разве я звал вас, как старая нищенка? Нет, Кадо - гроза пустыни Армении - такого никогда не сделает! Кадо – господин, и Земля сотрясается перед его именем! А ваш Иегова – нищий и бракодел! Думаешь, Кадо не знает Иегову и его халтуру, повешенную на кресте? О, Кадо знает всё; даже всё его учение он знает лучше, чем ты, который должен быть его камнем на все времена. Но камень был сделан не из крепкой массы, а из овечьего масла и потому растаял. И от этого камня не осталось ничего, кроме ничего не говорящего имени и множества деревянных статуэток, картин и фальшивых реликвий! Ты – Пётр, а твой спутник – немного более смышлённый Павел, или Савл! Скажите мне лучше, какое значение имеет в этом духовном мире ваш мастер. Он всё ещё усердно судит мёртвых и живых? Такой же ли он глупый, как и вы оба?

38. Говорит Пётр: «Именно Он и послал нас к тебе, чтобы мы спасли тебя от вечной гибели!» - Говорит Кадо: «Почему же он сам не пришёл? Быть может, он простыл на своих судах и схватил насморк и сейчас не может выйти? Вероятно, потому он и послал вас ко мне, чтобы вы отогрели меня своим жарким дыханием! Но Кадо – не дурак, каким был рождённый в Вифлееме еврейский мессия, которому земляки засвидетельствовали свою честь на кресте. О, глупые бараны! Неужели вы думаете, что Кадо позволит водить себя за нос, как какой-нибудь глупый еврей? Очень сильно ошибаетесь, мои дорогие овцы! Кадо – лев, а не какая-нибудь Божья овца! Понимаете? – Когда вернётесь к вашему мастеру, передайте ему большой привет от меня и скажите ему, что мне очень жаль, что на Земле он был не Кадо, а совершенно обычной овцой!»

39. Говорит Пётр: «Друг, таким путём ты не далеко уйдёшь. Твой путь ведёт в ад и к вечным мукам, ибо ты испорчен до самой внутренней фазы своей жизни! А чтобы ты знал, Кто есть Иисус Распятый, Кем Он был и вечно будет, я скажу тебе как вернейший свидетель Его: Он есть Бог, Единственный, Вечный, Господь и Мастер, Святой в вечной бесконечности! Только Он может сохранить тебя или отступить от тебя навеки. – Посмотри в сторону утра на открытое небо, а потом - в сторону полночи на широко раскрытую пасть ада: куда ты хочешь пойти? Не мы тебя будем судить, не Бог и не ангелы, только воля твоя будет тебе судией!»

40. Говорит Кадо: «Значит, там - так называемое небо, а там, в направлении полночи, - романтический ад! Так, так, очень хорошо. Сколько же стоит это наколдованное вами представление? Вы же оба - маги высшей степени! Скажите мне, тот ад - на древнееврейский лад или римско-католический, а мо-

жет, - на хриси греческий, турецкий или индийский? А небо, верно, - персидское?»

41. Говорит Пётр: «Кадо, Кадо! Ты – наглый дух и безобразничаешь с бесконечной добротой и милосердием Бога! Смотри, мы настроены к тебе доброжелательно и готовы сослужить тебе любую полезную службу по Божьему порядку. Мы не оскорбили тебя ещё ни одним словом; только показали тебе, как обстоит дело с первоначальной справедливостью Божьей по отношению к тебе. А ты, как лютый тигр, рассвирепел против нас! Почему же так, друг? Будь же в своём бессилии по отношению к нам таким же, как и мы по отношению к тебе, хотя и обладаем всей властью от Бога. Поверь мне, знающему тебя до мозга костей, дела твои - чрезвычайно плохи, и всё из-за злейшей любви твоего сердца! Ты уже никогда не сможешь себе помочь. Но если ты признаешь перед нами свои злодеяния и откроешь сердце своё, то тем самым ты даёшь нам возможность почистить его. Но если ты закроешь своё сердце от нас, то твоя злобная грязь окостенеет в нем, и уже не будет возможности спасти тебя от вечной смерти! Кадо, подумай об этих благотворных и дружеских словах!»
42. Говорит Кадо: «Прошу вас, не трудитесь зазря и не сердите меня понапрасну! Неужели вы не знаете, что те, кто с самого детства привык властвовать, уже никогда не захочет и не сможет повиноваться? У меня вы могли бы чего-нибудь добиться только путём моей милости и великодушия, но никогда во веки – своими советами! Настоящий король никогда не принимает советов, если он хочет сохранить свой авторитет. Он должен всегда властвовать!»

164

*Злобная
Господь о Божественном наказании*

сущность

Кадо

-

1 Теперь снова говорит Пётр: «Но ведь ты никогда во всей своей земной жизни не был королём! Как же ты можешь говорить, что уже с колыбели рождён для властвования? Ты был всего лишь вождём бедуинов, да и то только в последние годы своей жизни. А перед этим ты был пастухом и помощником своих славных предшественников. Только благодаря позорной женитьбе на старшей дочери вождя бедуинов, ты был возведён в вожди. Стало быть, на Земле ты долго вслепую должен был повиноваться и только в последние годы осуществлял гнусное господство над разбойничьим сбродом подлецов и над своими ищейками. Поэтому я думаю, что господство твое было врожденным не в той степени, как ты ска говоришь!»

2 Говорит Кадо: «Это всё равно! То, что я не хочу, я вообще не хочу! Даже если вы сами будете богами, вам всё равно не удастся переубедить меня, пока вы не вдохнёте в меня другое сердце и другую волю. Вы думаете, что я боюсь ада? Ох, вы очень ошибаетесь! Повиноваться всемогущему Богу может каждый трусливый осёл. А вот упорно сопротивляться ему, наплевать на всю его мудрость - это может только сильный дух, который не знает страха и перед самым злейшим адом. Бросьте меня в кипящую руду - и даже при сильнейшей боли от ожогов я дам вам тот же самый ответ. Ибо велик только тот дух, который даже при величайших болях может презирать своего творца! – И за что мне благодарить его? Я обязан благодарить только того, кто сделал для меня то, о чём я его просил. А творца я никогда ни о чём не просил; я не просил, чтобы он создал меня. Он сделал это по собственной воле! И тогда позор его хвалёной мудрости и власти, если из меня, как творения, он сделал настоящую халтуру. А может, я как раз и

должен быть таким, какой я есть, для сохранения всего целого? И вам ничего не добиться со мной ни таким, ни иным образом. Лучше смотрите, чтобы вам убраться по-дальше!»

3 Тут Кадо становится совершенно чёрным, а его облик таким безобразным, что Елена боится его ещё больше. Его глаза загораются, как у бешеной собаки, и он делает такую мину, словно хочет напасть на обоих апостолов. Но Пётр говорит ему: «Именем Иисуса я повелеваю тебе вести себя с нами тихо, иначе, как только осмелишься подняться против нас хотя бы палец, отведаешь остроту Божьего гнева!»

4 Кадо трясётся от злости и во внутреннем своём совсем раскаляется, а внешне стоит без одежды. Так стоит он перед нами в безобразнейшем виде, всё ещё не видя нас.

5 Я спрашиваю Елену: «Ну, дорогая дочь, что скажешь ты об этой душе? Считаешь ли ты, что Я чуть-чуть упустил что-то, что нужно было сделать для её спасения? В своём благородном сердце ты говоришь: нет! И так оно и есть. Чтобы помочь этому духу, было использовано всё, что только можно было помыслить, все средства Моей любви, однако без малейшего успеха. Этот дух, так сказать, был носим на руках. Сильные ангелы были прикреплены к нему для его сохранения. Однако его воля, которая должна оставаться свободной, всегда была сильнее, чем Мои любовные путы. Он разорвал их и ужасно насмеялся над ними. У него нет недостатка в знании: он знает каждую букву и даже мог бы общаться со всем духовным миром. Он знает Меня и Мою Божественность и, несмотря на это, он насмехается надо Мной. Для него любой трон – проклятие, если он не может назвать его своим собственным. Любой закон, изданный не им, - мерзость для него. Он считается только со своей волей, а воля другого - для него преступление. Скажи, что может сделать Моя любовь с таким существом?»

6 Говорит Елена: «Ах, великий, любимый Святой Отец! Такое существо не заслуживает Твоей милости; ему полагается справедливое наказание, и до тех пор, пока он во всём смирении не приползёт к кресту».

7 Говорю Я: «Всё это было бы хорошо, если бы Мое наказание не было уже и судом! Если я наказываю людей за их большую злобность, то наказание должно быть таким, чтобы оно казалось естественным следствием их злобности. Это подобно тому, как если кто-то сам нанесет себе удар и должен принять следующую за ним боль как необходимое и совершенно естественное последствие своего поступка. Таким должно быть каждое исходящее от Меня наказание: свобода духа и души не должна быть подорвана.

43. По отношению к этому злобному духу нельзя применить никакого другого наказания, кроме такого, которое станет следствием его собственной злой воли, порождением его злой любви. И только тогда, когда он насытится болью, порожденной его собственными делами, и сам некоторым образом задохнётся в своей злости, можно будет приблизиться к нему мягким путём. Таким образом, он постепенно спускается в самый нижний и самый злобный ад, но не как проклятый Мною, а по своей собственной *воле*. Ибо он сам создаёт этот ад из своей собственной адской *любви*! То, что человек любит, есть его жизнь, и её нельзя у него забрать!»

44. Говорит Елена: «Но Господи, Ты один – самая истинная и совершенная любовь и милосердие! И если он упорствует в такой злобной любви и наперекор Тебе хочет лучше терпеть самое худшее, чем склонить свою жёсткую волю перед Твоей нежнейшей, - что же тогда делать с таким духом? Не применить ли для таких злобных духов безболезненный суд? Быть может, дух со временем привык бы к нему, а потом приобрел в нем какую-то добродетель, как бывало во все времена в мире.

45. Например, падшая женщина находит работу в одном уединённом доме с условием, что будет вести себя так, словно она находится в строгом монасты-

46. Говорю Я: «Да, Моя дорогая Елена, и это уже было использовано с этим духом, и разными способами. К сожалению, все безуспешно. И теперь нам остаётся только одно: предоставить его самому себе. Если он очень хочет ад, то пусть наслаждается им во всей полноте. Тому, кто сам желает чего-то злого, никогда вовеки не бывает не по справедливости. Тот, кто хочет сидеть в аду, пусть сидит! Я никого не буду вытаскивать оттуда за волосы против его воли. И если эта история ему покажется всё-таки слишком суровой, то пусть он сам прокладывает себе путь оттуда. И если ад доставляет ему радость и вечная ночь ему намного милее, чем блаженный свет, то пусть выбирает то, что приносит ему радость! Согласна ли ты с этим?»

47. Говорит Елена: «Господи, о самый добрый Отец! Сейчас я совершенно согласна и больше нисколько не сочувствую этому глупейшему ослу. Но что будет теперь с этим дьяволом?» - Говорю Я: «Сейчас ты увидишь. Я сейчас подам знак нашим двум апостолам отпустить его совсем и позволить ему – но только в его сфере – делать всё, что он захочет. И тогда ты увидишь, что будет дальше с этим духом».

48. Я подаю знак обоим апостолам. И Пётр говорит Кадо: «Поскольку мы убедились, что ты действительно не хочешь, чтобы мы подготовили тебя для Божьего Неба, можешь отправляться отсюда и делать, что тебе доставляет радость! Ибо того же желает твой Бог и наш Бог Иисус Иегова Zebaoth! Отныне Бог больше не будет посылать к тебе послов. Мы были последними!» - После этих слов оба становятся невидимыми для него. Он же очень хорошо виден для всех присутствующих, а его мысли и слова можно хорошо слышать.

1 Кадо, оставшись один, говорит про себя: «Слава аду! Наконец-то я отделался от этих двух наглецов! Ха, да ведь я вижу моих знакомых - несколько моих товарищей и даже моего бывшего вождя! Вот будет радость, когда мы встретимся и легко узнаем друг друга! И все выглядят так же, как в глупом мире!»

2 Орава знакомых подходит к нему всё ближе и ближе. Его бывший вождь тотчас набрасывается на него, хватая его за горло и кричит страшным голосом: «Ха! Негодяй! Несчастная собака! Наконец-то ты здесь, и я могу расплатиться с тобой за то, что ты сделал мою королевскую дочь своей женой таким бесчестным образом! Подожди ты, несчастный негодяй! Своё бесчестие ты будешь сейчас искупать в парилке, так что лишишься и зрения, и слуха! От пламени и жара я уже и сам испытал здесь неописуемую боль. Но самую страшную боль я узнал не здесь, на месте мучений и ужасов, а там, когда ты, мерзкая собака, сделал мою возвышенную королевскую дочь своей женой. И за это ты, собака, будешь наказан самым страшным образом, о котором даже ад и не мечтал!»

3 После этих слов Людвиг Батианный делает следующее замечание Дисмасу, патеру Томасу и генералу: «Вот так славный приём! Кажется, король-вождь – очень крепкий орешек, и Кадо, несмотря на сопротивление, никак не может выбраться из когтей своего вождя. А вот появляются и его помощники; и – о проклятье! – нет, поистине, тут и самый отважный дух потеряет и зрение, и слух! Раскалёнными петлями они обматывают его, как паука муху своей нитевидной слизью. Кадо дымится со всех сторон и жалостливо умоляет о помощи. О Господи, это ужасно! Вот посмотрите туда, как они толкают его и катят перед собой! А вот на заднем плане я вижу трон, сделанный как будто из белого калёного металла. К этому трону они всё быстрее катят несчастного Кадо. Что там будет? Может, это и есть обещанная парилка? О Господи, очень прошу тебя, прости мне мои грехи! Однако это слишком сурово! Они ставят его прямо на трон, от которого теперь во все стороны взвивается яркое пламя. А ещё его сковывают раскалёнными цепями. – Ох, этот жуткий вопль Кадо с кляпом во рту! Господи, не дашь ли Ты мне столько власти, чтобы я пошёл к Кадо и освободил его? – Но вот приходят другие с раскалёнными копьями и начинают колоть его со всех сторон! Из каждой раны течёт ужасно дымящаяся раскалённая масса! Господи, прошу Тебя, дай мне власть и позволь мне поспешить освободить этого несчастного!»

4 Говорю Я: «Не волнуйся и радуйся, что между нами и ними установлена непреодолимая пропасть, иначе и избранные мучились бы. Подожди ещё немного! Скоро это дело примет другой оборот! Невыносимая боль скоро сделает Кадо мастером по преодолению оков (он их одолеет). Тогда ты увидишь второй акт этой адской драмы».

5 Говорит Батианный: «Господи, я уже и на этот акт вдоволь насмотрелся и остальные тоже. Кажется, и Елена предостаточно насмотрелась!» - Говорит Елена, страшно потрясённая: «Предостаточно! Это ужасно, преужасно!»

6 Говорю Я: «Мои дорогие детки, вам надо это увидеть, чтобы и вам полностью очиститься. Каждый ангел должен познакомиться с адом, каков он и какие плоды вырастают из его злой любви. Не думайте, что Я позволяю такому случиться из гнева и мести. О, это чуждо Моему Отцовскому сердцу! Но вы знаете, что каждое семя носит в себе определённые плоды, и каждый *поступок* должен иметь определённое *последствие*, а каждая причина - своё определённое действие. И всё это - ради Моего вечного Порядка, без которого не может быть создан даже атом и без которого невозможно сохранение всего созданного. А этот дух так много натворил дел вопреки *свободно* установленному для него порядку, что сам приготовил для себя эти необходимые последствия. И ради поддержания вечного Порядка нам нельзя изменить их раньше, чем это несчастное существо, пожав болезненные последствия своих поступков, *само* не устремится к другим поступкам, которые повлекут за собой другие последствия, лучшие или, может, худшие!

7 Если положить в землю доброе семя, то из него вырастет добрый плод. Если же положить в землю зерно красавки, то и урожай будет красавка, а не пшеница.

8 Правда, кто-то может сказать: «Всё было бы верно, о Господи, но Тебе не нужно было Твой Порядок загонять в такие ужасные крайности! – Хорошо, говорю Я, и добавляю вопрос: нужно ли жаловаться на крайности солнечного света как на ошибку в Моем Порядке только потому, что из-за его чрезвычайной силы слепнут глаза? Ведь было бы здорово, часами не отрывая взгляда, смотреть на Солнце? Или на всё пожирающий огонь, наделённый слишком высокой степенью жара? Бремя горы - слишком мощное; скорость молнии - слишком стремительная; холод железа - слишком пронзительный; масса морской воды - слишком огромная? – Но как выглядел бы мир, где был бы другой Порядок управления стихиями? Если бы огонь был только тепловатым, то разве смог бы он плавить твёрдые металлы? А если бы металлы были мягкими, для чего тогда они были бы нужны? Если бы Земля была мягкой, как масло, то какое творение даже с малым весом могло бы существовать в таком мире? А если бы Солнце не

обладало таким интенсивным светом, как бы тогда оно смогло давать необходимое для планет тепло и сверхнеобходимый свет на расстояния во многие миллионы миль?

9 Кто-нибудь, может, захочет сказать: «Пусть существуют все крайности, но для чего нужна человеку такая чрезвычайно большая способность к ощущению боли?» Ответ на этот вопрос очень простой. Представьте себе, что человечество неспособно воспринимать боль; но у него есть способность к свободному познанию и совершенно свободная воля. Установите для него законы - и никто не будет уважать закон! Потому что у кого нет восприимчивости к боли, у того нет и желания. А сладострастные люди, наделённые только восприятием удовольствия? - За короткое время они изувечили бы себя совершенно, если бы при отчленении одной части тела, вместо предупреждающей боли, испытывали только страсть и наслаждение?

10 Кадо, воюющий из-за чрезмерной боли, был бы точно потерян, если бы не был способен к её ощущению. А так он, может быть, ещё некоторое время посопротивляется в своём высокомерии, но когда боль захватит его целиком, то он, в конце концов, уступит и встанет на лучший путь.

11 Теперь вы видите, что всякая способность и всякое качество человека, как и любого другого существа Моего Порядка, рассчитаны самым лучшим образом. И в человеке не должно быть недостатка ни в одном крючочке, поскольку он должен стать совершенным, каким может стать. А раз всё должно быть так, то вы, стоящие рядом со Мной, всегда должны думать: «Тому, кто сам чего-то хочет, несмотря на связанные с этим большие и хорошо известные ему последствия, никогда вовеки не бывает по несправедливости, даже если бы ему было в тысячу раз хуже!» - А теперь обратите внимание на дальнейшие события! А ты, Моя дорогая Елена, расскажи, что ты видишь!»

12 Говорит Елена: «О Господи, это ужасно! Хорошо тебе, Роберт-Ураниэль, что ты не видишь этого вместе с нами, ты бы оцепенел от ужаса!» - Говорю Я: «Не беспокойся о Роберте! Он видит эту сцену так же хорошо, как и ты, если не лучше! Ибо в духовном царстве нет такой дали, откуда было бы менее ясно видно какое-либо событие. В этом мире совершенно другие дали и близи, и они находятся только в сердце духа. Чем сильнее духи любят друг друга, тем они ближе друг к другу. И чем слабее взаимная любовь, тем они и дальше друг от друга. – Понимаешь это? А теперь смело смотри на эту сцену!»

13 Елена смотрит теперь на эту сцену с большей храбростью и смирением; ибо понимает, что это дело никак не может быть иначе, чем оно есть ради всецелого постоянства вечного Порядка.

166

*Кадо освобождается и мстит -
Вождь уступает – Адский план Сатаны*

1 Францисканец Киприян с графом Батианым и его другом Миклошем подходят поближе ко Мне и внимательно смотрят на это ужасное зрелище. Через некоторое время он без приглашения начинает говорить: «О, ты, ужасный волокита! Вот Кадо, пронизанный неопикуемой болью, разрывает все свои оковы, словно это тонкая паутина. Он набрасывается на своих мучителей, как разъярённый тигр, и того, кого он хватает, разрывает на мелкие кусочки! Эти разорванные клочки корчатся и подскакивают по раскалённой земле, как отрубленные части змеи! А раскалённый трон он превращает в пыль! Уничтожает копы и набрасывается на своего земного вожда. Тот защищается и восклицает навстречу разъярённому Кадо ужасным голосом:

2 «Не прикасайся ко мне, собака, а то узнаешь мою месть и мою неопишемую жестокость! Если ты коснёшься меня хотя бы пальцем, то миллионы сильнейших духов тотчас схватят тебя и бросят на растерзание, которое по сравнению с тем, что ты уже отведал, - всего лишь охлаждающей бальзам! Я предлагаю тебе заключить со мной союз против другого князя. Я предлагаю его тебе, поскольку вижу в тебе некоторые силы; и твой проступок, совершённый против меня на Земле, будет тебе прощён. Ты будешь моим личным другом и в полной мере поделишь со мной королевские почести как мой зять!»

3 Кадо немного недоумевает и после некоторой паузы восклицает ещё более свирепо: «Несчастный дьявол! Сейчас, когда ты увидел мою недюжинную силу, ты делаешь мне такое мирное предложение. Почему же ты раньше не сделал этого, когда я вышел к тебе так мирно и дружелюбно? Тогда ты нашёл бы во мне друга, с помощью которого ты мог бы выудить целое мироздание. А так ты сделал меня врагом, какого не найдешь во всём аду. Ты был уверен, что сможешь уничтожить меня. А теперь ты ужасно разочарован и, как побеждённый, делаешь мне сомнительное предложение. Но Кадо не удостоит своим вниманием ни одного твоего слова и тысячекратно воздаст тебе за всё, что ты ему сделал!»

4 Тут Кадо протягивает свои руки к вождю. Но вождь отскакивает назад и восклицает: «Слепой осёл! Если бы я тебе этого не сделал, у тебя бы никогда не было такой силы! Только благодаря великим страданиям, духи здесь очищаются и становятся сильными героями. И я таким образом сослужил тебе большую дружескую службу, и моя месть была инсценировкой. Я сделал это только ради нашего близкого родства, чтобы ты поскорее обрёл силу, без которой в этом царстве не может самоутвердиться ни одно существо. Но раз ты не хочешь этого признать, попробуй тогда осуществить свои намерения на мне. Тогда ты убедишься, что здесь ты - далеко не самый могущественный!»

5 Тут Кадо колеблется ещё больше и, осмотревшись вокруг, говорит: «Глупый негодник, вождь бедуинов, если это так, то почему же ты мне сразу не сказал? Тебе, как моему тестю, именем всех дьяволов я хочу поверить, что так оно и есть. Но горе тебе, если ты обманул меня! Тогда тебе придется заплатить за это в миллионы раз больше! — А теперь скажи мне, как называется место, где мы находимся, нет ли здесь каких-нибудь замков или богато нагруженных караванов, которые мы могли бы облегчить? Ведь мы не будем отказываться здесь от нашего земного ремесла?»

6 Киприян продолжает: «Славные намерения! Чего только эти двое не придумают в самом нижнем аду! — Вождь немного раздумывает и говорит с таинственным достоинством: «Друг, на Земле мы были всего лишь ловцами комаров, здесь же созрели до мощных львов; и у нас должны быть совсем другие планы. Ты знаешь, что старое Божество всё ещё обладает тиранической верховной властью и, благодаря обучению человечества, ещё более укрепило её. Мы же, первые духи этого царства безграничной свободы, очень проницательны и обнаружили скрытые слабости старого Божества. И теперь мы можем свергнуть его и расправиться с ним так же, как ты только что расправился со своими мучителями. А потом мы разрушим всё старое мироздание и установим новое, самое свободное! Как тебе нравится этот план?»

7 Кадо пожимает плечами и говорит: «План, конечно, достойный нас, но я очень сомневаюсь, что мы когда-нибудь сможем его осуществить. Старое Божество - очень хитрое и ловкое и видит лучше всего именно там, где мы предполагаем, что оно слепое. Потому я думаю, что с выполнением этого грандиозного плана у нас ничего не получится».

49. Снова говорит вождь: «Ты здесь новичок и рассуждаешь по своему ещё ограниченному разумению. О Божестве у тебя всё ещё слишком земное и тёмное понятие; ты всё ещё приписываешь ему всезнание и безграничную власть. Ты

всё ещё видишь его неделимым всемогущим существом, которое только пожелает и может вызвать из себя в бытиё мириады новых миров. Оно, конечно, может это и так всегда и делает, потому что это доставляет ему великое удовольствие. Однако мы знаем, куда со временем приведёт его такое желание. Смотри, друг, старое Божество совсем ослабело и впало в детство! Пусть оно творит и создает, как угодно. Неужели, когда ты был ещё на Земле, ты не заметил, что у него все валится из рук? Оно засыпает деревья бесчисленными цветками, а потом у него не хватает материала, чтобы вскормить все эти цветки в плод. Так у него и с людьми. Когда у него не хватает сил для сохранения всего сотворённого, он позволяет умирать своим любимцам, как мухам. Повсюду ты можешь видеть подобные затруднения Божества, но, к сожалению, не можешь понять, в чём их причина. Мы же хорошо знаем, что Божество становится всё слабее и слабее и, в конце концов, должно совсем пасть со всем своим домохозяйством. И потому мы можем разрабатывать планы, которые обязательно приблизят его закат».

167

<i>Сумасшедшее</i>	<i>адское</i>	<i>упрямство</i>	<i>Кадо</i>	-
<i>Дерзкий</i>	<i>план</i>	<i>свержения</i>	<i>воздя</i>	-
<i>Глотка ада раскрывается</i>				

1 Киприан докладывает далее: «Кадо снова качает головой и говорит: «Друг, а твои планы тщеславны! Хотя я и решительный враг Божества, но не из-за его слабости, а из-за его огромной власти. И моя воля совершенно свободна: либо оставаться здесь, в этом месте мучений, либо вернуться назад и обрести небесных друзей. Но я предпочитаю остаться здесь, потому что мне слишком хорошо известна бесконечно огромная власть Божества. Если бы оно было действительно слабее, то я бы даже держался его и стал бы защищать его против всякого нападения. Но именно потому, что оно бесконечно мощное и непобедимое, я – его решительный враг. Я знаю, что враждебность – большая глупость и что Божество в любой момент может уничтожить меня. Однако до тех пор, пока я имею свободную волю, я хочу сопротивляться ему самым решительным образом. И только для того, чтобы показать ему, что от меня оно ничего не сможет добиться ни своей силой, ни мудростью. И так будет, пока оно оставляет меня в нынешней свободе воли. Для героя это по-настоящему высшее наслаждение, когда атом противится бесконечному величию Создателя, и до такой степени, что он не в состоянии против этого что-то сделать! Потому я не буду изучать его воображаемые слабости, я буду присматриваться прежде всего к его бесконечной силе. И чем больше силы и мощи я в нём обнаружу, тем непреклоннее буду вести себя с ним. Такова моя позиция, какую и следует занимать настоящему герою! А твой план по свержению Божества просто смехотворен. Божество бесконечно! А потому откажись от своего плана и делай, как я. Так ты получишь высшее наслаждение, потому что ты, несмотря на свою нулевую силу, сможешь доказать себе, что ты способен сопротивляться высшей Божественной власти!»

2 Говорит вождь: «О, глупый осёл! Неужели ты думаешь, что ты такой, какой ты есть, - сам по себе? Смотри, ты ведь судим и не можешь желать чего-то другого. Ты думаешь, что сопротивляешься Божеству своей силой и имеешь свободную волю! Подумай, пока существо связано законами и оковами, оно не свободно, оно - раб высшей власти. И до тех пор пока Божество устанавливает непреодолимые границы для наших

действий, мы – ничтожнейшие рабы. О какой свободе ты говоришь, когда мы не в состоянии своей собственной силой решительно и полностью отвергнуть суровое иго Божества. Но вот если же мы сможем противостоять Божеству и если Божество будет вынуждено стерпеть такой позор, то это будет нам знаком, что оно ослабело. И если оно испытывает слабость в чём-то одном, то, может, во многом другом будет ещё слабее. Поэтому наше дело заключается в том, чтобы исследовать все его слабые стороны, а потом атаковать его со всей нашей силой и даже уничтожить его».

3 Говорит францисканец Киприян про себя: «Вот отчаянный негодник! Какие у него похвальные идеи! Я всегда думал, что адские духи в своих ужаснейших муках должны испытывать вечно горящее раскаяние за все свои прегрешения, не имея при этом ни малейшей надежды на спасение. Но как я вижу, дело обстоит совсем иначе. Они *сами хотят всего этого*, и только для того, чтобы сопротивляться Тебе, о Господи! Эти парни радуются своему безграничному упрямству! Да, это поистине не плохо! – Но, Господи, таким негодьям, будь я на Твоём месте, я бы всё-таки немного подсоллил их радость. О негодяи, подождите-ка, бокал вашей радости ещё наполнится желчью, и вы наладаетесь ею навечно!»

4 Говорю Я: «Мой дорогой Киприян! Это явление надо наблюдать бесстрастно, иначе ты заполнишь своё собственное сердце тем же самым веществом, которым заполнены сердца этих адских духов. Угрозы, месть и война – собственность ада, какими они тебе сейчас и будут представлены на обозрение. Посмотри туда: из мощно коптящей пещеры сейчас появится орда раскалённых драконов и окружит наших разбойников; она поприветствует их и похвалит за хороший адский образ мыслей. И вот оба начинают превращаться в драконов, что говорит о том, что теперь они полностью переходят в настоящее адское, которое достигло в них полного развития.

5 Я скажу тебе, у таких духов ничто не проходит даром. Каждое порочное слово их превращается в раскалённый камень на их же голову. С такой ношей они постепенно начинают ощущать, стали ли они сильнее Божества и смогут ли когда-нибудь осуществить свои злобные планы против Меня! – Бог есть всецело чистейшая Любовь и из Любви – высшая Мудрость, Порядок и Сила. Всё, что здесь происходит, даже если это кажется тебе ужасным, есть проявление Моей Любви, Моей Мудрости и Моего Порядка. И всё именно так должно произойти, для того чтобы всё существовало и ничего не потерялось!

6 Для этих духов только сейчас начнётся настоящее адское мучение. Ты видишь, как духи-мучители, которые ранее были растерзаны Кадо, снова начинают соединяться в целое, - только не в человекоподобный образ, а в образ змеи. Будь внимателен, и ты увидишь настоящую травлю. Елена, тебе больше нельзя туда смотреть, это слишком страшно для тебя! А остальные смотрите, и ты, Киприян, можешь рассказывать дальше о том, что увидишь!»

1 Францисканец Киприян подходит на несколько шагов ближе, чтобы без помех увидеть всю сцену. Но Я говорю ему: «Киприян, тебе не следует так приближаться к месту мерзости, ибо это может произвести на тебя дурное впечатление! Посему отступи назад, ты и со своего прежнего места всё хорошо увидишь».

2 Киприян после этого обращения отступает назад и говорит: «О Господи, благодарю Тебя за Твоё Отцовское наставление! Без него меня бы затянуло туда, и это стало

бы для меня настоящим несчастьем. – Однако там уже начинается адская история совершенно безнадёжного вида! О крест, молния и гром, эта северная местность начинает принимать совершенно жуткий вид! Зияющий темнотой грот широко раскрывается через крутые стены горы, а из ущелий и гигантских щелей её пробивается всё более густеющий чад. Я слышу жуткий свист, подобный отдалённой мощной морской буре. Ох, начинается что-то опасное! Но вот над вершиной горы над жутким гротом я вижу двух ангелов мрачно серьёзного вида! Кто же эти два ангела?»

3. Говорю Я: «Рассмотри их получше, и ты легко их узнаешь!» - Киприян рассматривает их зорко и вскоре узнаёт Захаризэля и Роберта-Ураниэля. Он хочет назвать Мне их, но я запрещаю ему это ради Елены, сердце которой слишком нежно для того, чтобы без подготовки спокойно созерцать дело своего супруга в таком, по её понятию, опасном месте. – Киприян понимает Мой знак и молчит. – Но Елена, замерев на Моей груди, спрашивает Киприяна, узнал ли он этих двух ангелов. – И Киприян очень умело извиняется: «Конечно! Только сейчас от страха у меня нет времени назвать тебе их имена. Потерпи немного, они и так скоро придут сюда». – Елена удовлетворяется его ответом и прячет лицо своё на Моей груди от описываемых мерзких сцен ада. А всё более возрастающее бушевание и неистовство указывает на то, что ад снова задумал что-то ужасно злое.

50. Киприян, которому это громоподобное гудение совсем не нравится, говорит Мне: «Но, Господи, святейший добрейший Отец! Что же предвещает это всё более грубое гудение? Даже земля, на которой мы стоим, начинает трястись и колыхаться! А этот жуткий грот, из которого теперь толчками вырывается пламя с густым чадом, кажется, снова начинает расширяться; и ужасные грозовые тучи над горой сваливаются вниз, подобно оторванным скальным камням. Дело, кажется, принимает дурной оборот. Адская группа, ничего не подозревая, мирно стоит перед входом в этот жуткий грот и не собирается ничего предпринять. – Прошу Тебя, Господи, скажи нам, во что же всё это выльется? Я уже ничего не вижу; только всё больше пламени, которое вырывается из грота. Но вот как из грота, так и из других расселин горы, валит густой дым, и постоянно растут грозовые тучи. Оба ангела стоят на самой высокой вершине горы и ведут себя, кажется, совершенно спокойно, будто совсем не замечают этих ужасных приготовлений. Похоже, что этот невыносимый штормовой шум совсем не доходит до их ушей».

51. Говорю Я: «Мой дорогой друг! Ад никогда так не опасен и не пагубен, как когда он внешне ведёт себя спокойно. Внутренне в это время он начинает неистовствовать со всё большей яростью, как и сейчас. А Небо, наоборот, никогда не бывает так бдительно по отношению к аду, как когда оно при таких происках ада, кажется, ведёт себя совершенно спокойно и равнодушно. До тех пор пока ад бушует и неистовствует только внутренне, Небо не вмешивается. Но когда он, набравшись смелости, яростно проступает наружу, тогда и Небо решительно вступает в противодействие. – Только будь внимателен! Сейчас ад, принимая коварный вид внешнего спокойствия, повторит свою старую попытку поймать и свергнуть Меня. Взгляни на Землю (для этого тебе надо всего лишь оглянуться через левое плечо) - и ты увидишь, как сейчас ад в равной мере постарается активно действовать и при властных дворах, чтобы вся Земля возгорелась в опустошительной войне. Кое-где он будет приводить свои намерения в исполнение; и тогда увидишь, каким образом он будет выведен на чистую воду! – Посему понаблюдай за этой адской вспышкой и её последствием; и ты сможешь увидеть, как всё происходящее здесь будет соответственно отражаться на Земле. – Смотри, грохот опять усиливается, пламя в гроте становится всё интенсивнее, а чад раскаляется!

Ватага перед гротом становится всё многочисленнее и уже движется в нашу сторону. Ну, начинается!»

169

*Адский небесный шторм начинается – Духи мира в вышине –
Ужасный поворот для орд темноты*

Киприян не отводит глаз от этой сцены. Я же подаю Моим слугам знак, и они понимают, что надо делать.

52. Через некоторое время Киприян говорит боязливо: «Господи, в конце концов, нам всё-таки придётся отступить. Похоже, что ад выпустил на свободу всех своих пленников тысячелетней давности, чтобы общими силами скорее взять Тебя в плен со всем Твоим Небом. Они бойко направляются к нам! Эти фигуры иногда поистине смешны и омерзительны! Некоторые из них надуваются, а потом снова уменьшаются до размеров маленькой обезьяны! Я начинаю различать также разное оружие! Копья, пики, мечи и ружья всякого рода. Кажется, начинается настоящая война! Но кто против кого? Ведь не против же нас? Неужели они нас тоже видят, ведь они направляются как раз в нашу сторону?»
53. Говорю Я: «Война ада всегда направлена против нас! Они не могут нас видеть, однако предполагают, что мы здесь, потому что в нашем направлении, где, собственно, находится духовный *полдень*, они воспринимают некоторый свет. Но напрасно они стараются приблизиться к нам. Они думают, что идут вперёд, но их кажущееся движение вперёд – на самом деле движение назад и постоянное отдаление от нас. Посему оставим их бежать рысью; мы же знаем, куда и насколько далеко они продвинутся при таком движении.
54. Со временем они увидят, что, несмотря на все свои старания, они нисколько не продвинулись к нам. И это будет знаком для извержения их внутренней злости, с которой они будут нападать друг на друга и беспощадно рвать друг друга, как дикие бестии. А теперь обрати своё внимание на их движение!»
55. Киприян внимательно смотрит на всё, что происходит в движении адской ватаги. – А Миклош и граф Батианый говорят одновременно: «Господи, как велико Твоё терпение и долготерпение, что Ты можешь смотреть на такое безобразие с т такой нежнейшей невозмутимостью! Если бы это дело зависело от нас, то мы бы этому сброду показали настоящую серьёзность. Нет, какая наглость – противиться Тебе и даже пытаться уничтожить Тебя! Нет, это слишком злобно, это уже сверхадская наглость! Даже мысль о таком достойна вечного наказания!»
56. Говорю Я: «Мои дорогие детки, отставьте в сторону всё, что связано со словом «злость»! Вам надо знать, что даже самое малое зло происходит от ада и никогда не уживается с чистой природой Моих небесных ещё очень малых деток, какие вы сейчас есть. Вам вообще нельзя сердиться из-за таких явлений, как бы злобно они не выглядели. Когда дети Неба злятся, это придаёт аду силу и даёт ему материал для дальнейшей злости, которая очень легко и быстро увеличивается и побуждает ад к новым действиям. – Лучше думайте в сердцах ваших, что всё это именно так и должно происходить, если в тот грот однажды проникнет более мягкий свет. Подумайте, что весь ад состоит из таких существ, которые стали дьяволами и совершенно потеряли свою духов-

- ную жизнь отчасти по собственной вине, а отчасти по вине великих земного мира. И теперь они бесконечно несчастны и будут ещё несчастнее. И от нас, обладающих всей властью, зависит, как *помочь* им, какими возможными средствами.
57. Эта борьба против нас вводит их тусклую мнимую жизнь в великую деятельность, благодаря которой они защищены от полного распада. Неудавшаяся попытка покажет им, что против Бога они ничего не смогут сделать. Тогда многие из этой ватаги будут вести себя скромнее и уже не будут принимать участия в следующем подобном мероприятии. И это для нас - действительный успех с этой потерянной оравой. Для них у нас тогда на вооружении множество эффективнейших средств, с помощью которых можно привести их в более светлое состояние, не посягая на их свободную волю, которая есть их жизнь. Дерево не свалишь одним махом. Надеюсь, вы понимаете, о чем Я?»
58. Говорит Миклош: «О да, Господь и Отец! Теперь нам снова всё ясно, и всё, что Ты повелеваешь, - всегда хорошо! Но вот я вижу, что на вершинах высоких гор собираются светлые духи. И на самой высокой вершине вместе с двумя первыми ангелами стоит множество других совершенно неизвестных нам сильнейших ангелов. Вон, посмотрите вверх в воздух! Огромная армия их парит хорошо упорядоченными рядами и зорко смотрит на движение адской ватаги. Адская ватага, кажется, замечает их, потому что они вдруг поднимают вверх свои свирепые лица и направляют туда свои щиты».
59. Говорит Киприян: «Да, брат Миклош, ты прав! Там, вблизи от истинной дьявольской ватаги, я заметил, как вверх взлетает нечто вроде ракет, высота которых не превышает одной восьмой высоты гор. А теперь я также вижу, как все массы, что у чёрно-серых каменных стен, начинают взбираться вверх. Но у них это не очень получается. Снизу им угрожают, а карабкаться вверх они, похоже, уже не хотят. История принимает трагический оборот! Вот вся ватага с очень высокой и крутой стены падает вниз, и её снова заставляют карабкаться вверх. Они сопротивляются, указывая на невозможность этого, однако их подталкивают раскалёнными копьями. Ах, как это жутко!»
60. Говорю Я: «Сейчас снова будьте очень внимательны, ибо именно сейчас начнётся настоящая травля! А теперь пусть описывает эту сцену Миклош: у него более невозмутимый дух. Только без всяких возгласов удивления! Да будет так!»
61. Говорит Миклош: «Господь и Отец! Я, бедное, грешное существо, благодарю Тебя от всего моего сердца за это чудесное задание сменить брата Киприяна в этом весьма занимательном для любого стойкого наблюдателя деле. Однако откровенно признаюсь, что при этом мне несколько не будет лучше. Посему я прошу Тебя, Господи, особо подкрепить меня для этой цели, чтобы я не увяз посреди изложения увиденного уже на третьем предложении. И тогда именем Твоим, всемогущим и святейшим, я хочу попробовать».
62. Вот как раз вся скальная стена обрушивается на множество тех, кого вынудили взбираться наверх. Она заваливает и раздавливает большую массу адских боевиков. А вслед за обрушившейся стеной разливается лава, горящая ярким пламенем. Она ужасно бурлит и шипит и в своём стремительном потоке хронит под собой намного больше, чем ранее свалившаяся стена. – Но вот я снова вижу уже совсем обезображенного Кадо и его вождя. Похоже, они совещаются о том, что нужно делать дальше, поскольку, как я вижу, больше ни один дьявол не проявляет желания карабкаться вверх по этим отвесным скалам. Более сильные дьяволы по-адски энергично ещё погоняют более слабых.

Но о послушании уже не может быть и речи, ибо каждый, бегущий от потока лавы, кажется, руководствуется только своей собственной волей. Какие ужасно громкие причитания, какая неопишуемая беда! Но вот из многочисленных щелей гор прорываются потоки лавы и мощнейшим водопадом обрушиваются в глубину. Там, с высокой скалы, в бездну обрушивается с ужасающим грохотом, подобно Ниагаре, огромное множество горячей расплавленной руды. И ватаги, большие и малые, бегут от огненных потоков, ужасно воя и проклиная.

63. Кадо и его вождь тоже быстро продвигаются в нашу сторону и взбираются на средней высоты холм, который находится слева от нас. Кадо сильно негодует на вождя за его невыполнимый сумасшедший план по одолению всемогущего Божества. Вот теперь перед своими крокодиловыми глазами он видит эту а победу! Пусть теперь затыкает дыры, сквозь которые Божество насыляет на него и его истерзанное войско бурлящие огнём потоки; пусть вытащит всех захороненных под ними. Но вождь замечает ему, что всё это - лишь пустой шум, и огненный поток вскоре иссякнет.
64. Кадо на это зло смеётся и говорит: «О, глупейший дьявол! Посмотри же наверх! Там безостановочно раскрываются всё новые и мощные источники; и раскалённая пучина через несколько мгновений омоет и наш холм. И ты увидишь, как иссякнут источники Божьего гнева по твоей идее! Посмотри в сторону грота, внутреннее которого, вероятно, - твоя королевская квартира: он уже полон раскалённой руды, и на её дымящейся поверхности плавают перепуганные оравы твоих всесильных борцов. Вероятно, с огненным потоком быстрого течения они свалятся вскоре в бесконечную бездну. Вот тебе и победа! Но ты, скорее всего, снова предпримешь поход против Божества? Ой, волна уже достигла нашего холма! Это значит, надо бежать подальше, иначе мы будем втянуты в этот плавучий образ Божества! – Наконец и вождь видит великую опасность и кричит: «Туда, в сторону вечера, куда бегут некоторые мои самые храбрые борцы, туда побежим и мы! Только быстро, иначе мы погибем!»
65. Говорит Кадо: «Славная храбрость при таком удирании! Ох, я глупейший дьявол! Божество послало ко мне, подлейшему негодяю, двух честнейших посланцев - а я побрезговал ими! И вот моя ужасная гибель, и больше ни один спаситель не приближается ко мне!» - Кричит вождь: «Беги, иначе ты потерян! Поток этот злой; кого он похоронит, то похоронит навеки! Я убегаю!» С этими словами вождь внезапно взбирается на холм.
66. А Кадо остаётся и кричит ему вслед: «Беги же, Сатана! Ты уже не сбежишь от вечного всемогущего Божества, как не сбеги и я. Мы оба заслужили этот удел, и нам не удастся сбежать от него; ибо мстительный палец Божества охватывает всю бесконечность!»

<i>Закат</i>		<i>власти</i>		<i>ада</i>	-
<i>Выживший</i>	<i>Кадо</i>	<i>проявляет</i>	<i>более</i>	<i>добрые</i>	<i>побуждения</i>
<i>Дух проявляет готовность, но плоть слаба</i>					-

¹ Миклош докладывает дальше: «Кадо, трясаясь, смотрит вслед убегающему вождю и видит, как огненный поток уже почти достигает его пяток. Убегающий вождь страшно воеет, и несколько сверкнувших искр уже лижут его кожу. Это ужасает Кадо, и, кажется, что каждое сверкание искры, которое задевает кожу вождя, сильно укалывает и его.

67. Но вот поток настигает убегающего вождя, и Кадо кричит: «О Боже всемогущий! – его поглотило! И ни одно существо не приходит ему на помощь! Его самые сильные воины уже все похоронены. Я стою на этом холме, и он уже наполовину затоплен ужасным потоком. Проходимой остается только узкая полоса в сторону утра, которая через несколько мгновений разделит участь вождя. И если бы я захотел побежать на то несчастное место, то это ему бы уже не помогло. Я останусь там, где я стою! И пусть Божественное всемогущество делает со мной, что угодно, ибо убежать от него невозможно. – Однако это огненное море, видно, пышет очень раскалённым жаром: даже здесь оно невыносимо обжигает меня.
68. Боже, какая же боль вскоре станет моим вечным уделом! Значит, это и есть ужасный *ад*, червь которого никогда не умирает и ужасный огонь которого никогда не потухает! О Боже, будь же милосерден к дитяти ада! Оно, хотя и очень дурное, однако, по крайней мере, признаёт свою мерзость и раскаивается - к сожалению, слишком поздно! – И хотя я уже совершил ужасно болезненный адский поход, но при виде этой карательной силы, меня покинула вся моя сила. Теперь у меня нет даже силы насекомого, и значит, я должен отдаться в плен этой справедливой пучине гнева Божественного огня мести».
69. Миклош продолжает: «И вот Кадо опускается на свой холм и ждёт, когда пучина пожрёт его. Но пучина, хотя ещё и волнуется мощно, однако больше не поднимается. Она поглотила всё, что выступало против нас, кроме Кадо. Только одно мне ещё непонятно - почему могущественные небесные князья всё ещё не хотят удалиться. Почему этот ужасный грот, наполовину заполненный огненным потоком, всё ещё выглядит так угрожающе».
70. Говорю Я: «Борьба ещё не закончена, и Кадо ещё не совсем потерян. Обратите внимание, что произойдёт дальше! А потом вам будет дано достаточное объяснение».
71. Сейчас Миклош наблюдает, главным образом, за холмом, где, скрючившись, как мёртвый, лежит Кадо, и докладывает дальше: «Но поскольку ужасная пучина не хочет добраться до его кожи, он снова поднимается, чтобы посмотреть, куда направит свой путь эта буря Божественного гнева. Он видит, что огненное море больше не поднимается, что оно по-прежнему находится на том же уровне, как и в самом начале, когда оно разлилось на огромной поверхности.
72. Это придаёт Кадо некоторого мужества, и он говорит сам в себе: «Что имеют теперь все эти ослы от того, что осмелились на борьбу со всемогущим Богом! Сам я, собственно, - тоже вол. Почему же я не принял предложение тех двух *посланцев*, которые хотели спасти меня от этой ужасной гибели! Где же теперь они? Вокруг ночь, и только горящее огненное море бросает матовый блеск гнева на мое проклятое существо. В направлении утра, там, в дали, я вижу блеск света, и он - более дружелюбный, чем этот здесь. А что, ес-

ли я пойду туда? Опаснее, чем здесь, в центре самого нижнего ада, наверняка нигде не может быть!»

73. Вот Кадо поднимается на ноги и идет в нашем направлении. Но всё его движение имеет такой вид, словно он хочет надуть самого себя своими якобы быстрыми ногами; ибо он дрыгается почти на одном и том же месте. – Интересно, что может быть тому причиной, что при всей своей твёрдой воле он не может продвинуться вперёд?»
74. Говорю Я: «Причина в том, что сердце таких духов даже при самых лучших намерениях и добром сознании всё-таки полно всякой грязи. И из него в светёлку воли постоянно поднимаются злые испарения, вызывая движение назад, тогда как лучшая, но более слабая часть воли, хочет сделать шаг вперёд. Так же бывает со многими людьми в мире. Они знают добро и истину и всегда намереваются это осуществлять. Но обычно, в те самые моменты, когда они собираются принять добро и истину, их плоть выделяет дурные испарения: они становятся слабыми и, несмотря на все свои старания, не сдвигаются с места. Дух проявляет готовность, а плоть слаба! Теперь Кадо для вас - живой пример того, что человек, или дух, ничего не может сделать своей собственной силой без Меня. Со Мной же он может всё!»

*Изменившаяся сцена – Полные искушения духи ада -
Кадо призывает милость и помощь Божества*

¹ Я говорю далее: «Теперь будьте снова внимательны, а ты, Миклош, м продолжай свой рассказ. Ибо здесь, в этом обществе, не каждому дано видеть происходящее, но никто не будет оставлен в неведении».

² Через некоторое время Миклош начинает рассказывать: «Ах, это в высшей степени трагикомично! Вот из моря огня, которое всё ещё колыхается с ужасным грохотом и стреляет бесконечным множеством молний, выходит бесчисленное множество бодрых фигур. Спереди они выглядят довольно привлекательно, но сзади – это как наполовину разложившиеся скелеты мёртвых. Колыхание горящего потока их, кажется, несколько не смущает, а раскалённая жара доставляет им удовольствие. Молнии, как вода сквозь сито, пронизывают эти фигуры, и это несколько не мешает им. В высшей степени странно! Ах, их всё больше, и они становятся в настоящий хоровод. Одна группа выглядит спереди даже очень элегантно. Изящными шагами она направляется в сторону Кадо, который наблюдает за этим явлением с очень большим вниманием, однако без явного удовольствия. С недоумением он уставился на многие танцующие группы. Одна группа прямо перед холмом совершает грациозные движения; и это, кажется, забавляет Кадо, так как он уже несколько раз довольно улыбнулся. Однако он не видит их спины.

3 Вот несколько *танцовщиц* с розовыми лентами спешат к нему на холм и подают знак, чтобы он последовал за ними на раскалённую танцевальную сцену. – Однако Кадо извиняется и говорит: «Мои ноги не выдержат на таком танцевальном полу, и я лучше останусь там, где стою. И вы оставайтесь там, где вам хорошо! У меня нет желания на такое горячее удовольствие!» - Однако две танцовщицы идут к нему и изо всех сил стараются завлечь его на раскалённый лёд. Но Кадо велит им не приближаться к нему, иначе он применит против них силу. Но чем больше он угрожает им, тем больше они стремятся очаровать его своей передней прелестью. Да, необычное зрелище! Странно то, что эти адские красавицы при всех своих соблазняющих движениях остаются в такой позиции, что Кадо не может увидеть их спины. Вот одна старается набросить на его шею ленту, словно петлю.

4 Однако Кадо отходит на несколько шагов назад. Он поднимает камень и бросает его в грудь красавицы, восклицая при этом громовым голосом: «Назад, адская бестия! Если у Сатаны, твоего повелителя, нет более эффективного средства затащить бедолагу ещё глубже в ад, то пусть играет себе дома! Неужели этот непокорный Божеству осто-лоп думает, что птица моего полёта, подобно глупым снегирям и зябикам, сядет на его старый дурацкий липкий прут и позволит поймать себя? Тут он ошибается: орёл никогда не садится на клейкое веретено! Скажите это своему волю-повелителю!»

75. Но вот говорит вторая приятельница: «Дорогой друг, ты очень сильно ошибаешься относительно нашей великой княгини Минервы! Смотри, ей известен твой великий дух, и благодаря нам, гениям, она хочет вознаградить тебя. А потом она сама сердечно выйдет к тебе во всём блеске своей силы и власти, дабы высочайше почтить тебя! Это за то, что ты был единственным, кто оказал упорное сопротивление этой огненной волне, которую нацелило старое Божество против нескольких трусов великой княгини. Посему прими милость, которую оказывает тебе всевышняя княгиня бесконечности!»

76. Говорит Кадо: «Может, ваша высокая княгиня ещё глупее, чем ваши гнуснейшие адские тряпки?» - Отвечает очень помпезно дама: «Какой ужасный вопрос! Высокая Минерва - богиня премудрости. Рядом с ней даже Зевс и Апполон должны ещё ходить в школу!» - Говорит Кадо: «О, я и не знал, что здесь существует и старый божий сброд! Вы, верно, тоже некоторого рода богини?» - Говорит она: «Ну, конечно же, ведь я – известная Терпсихора, богиня танца! А эта здесь, в которую ты жестоко бросил камень, - прелестная Ефросина, богиня веселья. Теперь бедняжка страдает от сильной боли, однако она выносит её с терпением из любви к тебе!»

77. Говорит Кадо: «Ну, теперь я достаточно знаю, чтобы вам серьёзно сказать, что я презираю Минерву и никогда вовеки не приму от неё никаких почестей. Скажите ей, что я, хотя и решительный враг известного еврея Исаяи, Иисуса, (правильно его зовут Иисусом), а также в некотором отношении более или менее враг его учения, но если мне придется служить этому презренному еврейскому пророку в качестве осла, то на это я более готов, чем принимать высокие почести от вашей Минервы! А теперь убирайтесь, гении! Однако смотрите, чтобы ваш танцевальный зал не был слишком горячим!» - Говорит она: «Ну, подожди же, если уж мы не смогли смягчить тебя, то тебе надо увидеть самую Минерву. Но сам ты не удостоишься её взгляда!» - Говорит Кадо: «О, мне это будет очень приятно, главным образом, последнее. Понятно?»»

78. Миклош продолжает: «Вот они удаляются и, танцуя, присоединяются к другим группам. Сейчас они где-то затерялись, так что я их больше нигде не вижу. Но вот горячее море снова становится беспокойным. Волны усиливаются, и поверхность моря ещё более раскаляется и светлеет. Бесчисленные тан-

цовщицы, подгоняемые великим страхом, в диком беспорядке бегут по поверхности воды к гроту и с ужасными стонами от боли бросаются в страшную бездну.

79. При этом Кадо делает унылую мину и говорит себе: «Боже, будь милостив ко всем этим созданиям! И если помощь пророка Иисуса, который должен быть любимцем Божества, действительно действенна, то пусть и он поможет! Ведь такие муки для любого живого существа - тела его, души или духа - всё-таки слишком суровы! Кстати, мудрейшая Минерва, вероятно, не так уж хорошо приняла своих прислужниц, раз они так ужасно причитают. — О великое, всемогущее Божество, если я заслужил наказание, дай и мне отведасть милости по праву! Ведь любое наказание за временное преступление, каким бы оно ни было, если оно длится всю вечность, всё-таки несоразмерно ужасно. Дай нам погибнуть, и мы навеки будем довольны; ибо того, кого нет, всё устраивает. — О всемогущий Бог, раньше, когда я ещё не отведал эти ужаснейшие боли, я хотел сопротивляться Тебе. Но теперь, когда я отведал их как прелюдию к постоянному адскому состоянию, у меня навеки отпало всякое желание когда-нибудь снова демонстрировать Тебе мою строптивость. Я - не трус, но что слишком много, то слишком много! Одновременно я, как беднейший дьявол, благодарю Тебя, о великое, всемогущее Божество, за великую милость — за то, что Ты до сих пор не забросил меня в это море. О, какой же страшный, жестокий вид у этого горящего моря! Какую неопишемую боль должны испытывать те, что похоронены под его раскалёнными добела волнами!»
80. Тут Кадо умолкает и, кажется, плачет. Он горько вздыхает и теперь жалобным голосом призывает: «О жалчайшее творение! Ты - как мяч в руках непостижимой силы! Что ещё может быть твоим уделом, кроме вечного, ужаснейшего отчаяния и ощущения собственного бессилия! Земля с тысячами своих приманок была определена для тебя, чтобы ты стал настоящим дьяволом. Потом у тебя было отнято несчастное тело, а теперь ты, как несчастнейший дьявол, проклятие неумолимого Божества, стоишь перед воротами вечных мук! А раз ты — дьявол, то уже никакая сила не протягивает тебе ни малейшего лучика надежды на спасение! — Где же вы сейчас, те два друга, которые хотели доставить меня в рай? Тогда я был слепым, а теперь прозрел. Отчего же вы не придёте сейчас, чтобы спасти меня как прозревшего? Ведь раньше вы хотели спасти меня от бездны как слепого? Но напрасно я вопию, ибо плач бедного проклятого дьявола не доходит до Божественных ушей. Для того, кто проклят, ужасный удел — это вечное, болезненное отчаяние. Горе мне! Это — начало, у которого не будет конца!»»

1 Миклош продолжает: «Вот он снова уныло оглядывается, и взгляд его падает на ужасный грот, из которого всё время вырывается сильное пламя в сопровождении жуткого шума и воплей, которые могут исходить только от невыносимой боли.

2 У Кадо встают дыбом волосы. На лице его страх и отчаяние, а внутри всё раскаляется от гнева. Вот он берёт камень и говорит дрожащим голосом: «О, приди же, ты, Минерва, первооснова всякого зла! Этот камень - для измерения твоих мозгов, сколько в них ещё имеется жестокой мудрости. Бог или дьявол, дайте мне ответ: кто эти мученики, кто их мучит и какова их вина? – Ответа нет? И из ада тоже нет? Такова сущность могущественных: они не обращают внимания на голос бедного дьявола. – Сердце моё, ты зря вопрошаешь: здесь нет утешения! Ты потеряно, потеряно навеки! Привыкай к алмазной твёрдости ада, к отдалённости от Бога и несовершенства каждой твоей просьбы! Но каким ужасным будет это привыкание?! Конечно, на Земле было так, что я мог привыкнуть к любой мерзости, совершать которую принуждал меня мой вождь. Но тогда я был настоящим зверем и не имел ни малейшего понятия ни о какой религии. Только тогда, когда я сам стал повелителем, научился читать и писать и при этом обрёл сворованную греческую Библию, я впервые получил урок о бытии всемогущего Бога.

3 Я читал «Новый завет» и так познакомился со знаменитым евреем Иисусом, учение которого, за исключением некоторых противоречий, содержало в себе много интересного. Я повелел привести к моему двору одного так называемого священника - но какое объяснение он дал мне? Любая старуха объяснила бы мне намного лучше. Поп требовал от меня всего лишь жертвы для искупления моих грехов и запретил мне исследовать такие книги, из-за которых человеческий дух якобы будет убит. Я понял, что он был негодяем, хуже меня; потому я отпустил его, а Писание отложил в сторону. И если я стал дьяволом, то спрашиваю, разве я в этом виноват?

4 Если солдат вынужден убивать на поле боя людей, разве может наимудрейшее Божество записывать ему это в его долговую книгу? Нет, и вечно нет! Но если и мудрость Божества затуманена мглой его всемогущей спеси, то, конечно, бедный дьявол в своём ничтожестве согласен со всем, как бы ни распорядилось над ним Его всесилие. – Но что же я плачусь! Разве на Земле не так с бедными дьяволами? Всемогущее Божество призывает их к бытию там, где не растёт ни одной травинки. И если они возьмут себе хотя бы одну вопреки воле владельца, то они - уже воры, и закон уже висит на шее. О, вы, прекрасные мудрость и справедливость, богатым вы даны в изобилии, а бедняков оставляют впроголодь!»

5 Миклош продолжает: «Вот пламя становится очень активным, и молнии в бесчисленном количестве сверкают над поверхностью колышущегося раскалённого моря. Сейчас я замечаю сильную давку на заднем плане этого грота, полного всепожирающего огня. Если уж на меня он производит такое жуткое впечатление, то как же должно быть Кадо, который находится в опасности оказаться в нём! – О тысяча, вот в гроте начинается ужасное неистовствование! Пламя и целые потоки сильнейших молний поднимаются вверх к небесным ангелам. А они стоят всё так же неизменно и смотрят на всё это с невозмутимым спокойствием.

6 Но вот из грота слышатся голоса, полные ужаса. Они всё ближе и ближе. Кадо затыкает уши. Это чертовски странно! Но вот из нутра грота появляется великолепный экземпляр кайзеровской гала-каretty, обтянутой шестью раскалёнными драконами. В карете, которая, кажется, тоже горит, сидит Минерва; в правой руке она держит скипетр, а в левой - раскалённое копьё.

7 Вот она повелевает раскалённому морю успокоиться, но оно не успокаивается. Тогда она скипетром подаёт знаки на задний план, и тут же несметное число духов дьявольского вида с ужасным воем выскакивает из пламени. Она велит им обуздать волны раскалённого моря. Дьяволы, в облике всевозможного отребья, тотчас набрасываются на него и немного успокаивают. Однако этого, кажется, недостаточно для богини; по-

этому она призывает ещё большее множество подобных духов. Те прибегают с огромной яростью и своим безобразием прикрывают почти всю видимую поверхность палящего моря. И оно, насколько эти чудовища прикрывают его, полностью успокаивается.

8 Только сейчас Минерва продолжает свой путь и принимает направление в сторону Кадо, который от ужаса чуть не столбенеет. Вот он запасается камнями и, как я вижу, на некоторых из них он пишет имя «*Jeoua*», а на некоторых Твоё имя - «*Иисус из Назарета*». Он выглядит до отчаяния свирепым и уже издали угрожает приближающейся Минерве.

9 Но Минерва велит ему навстречу: «Если только осмелишься оскорбить моё величество, тотчас будешь разорван на тысячи кусочков! Смотри, я иду к тебе, чтобы осчастливить тебя, - а ты хочешь закидать меня камнями! О слепец, что твоя сила против моей? Всё мироздание, все бесчисленные звёзды и миры – из меня! Одно дыхание уст моих развеет их навеки. А ты хочешь начать со мной бой?! О, глупец! Сначала посмотри на меня и послушай, а потом испытай себя на мне!» - Говорит Кадо: «Сильнее или слабее комара - мне это совершенно безразлично! Я предупреждаю тебя: не приближайся ко мне, иначе тебе будет плохо; ибо я презираю тебя до самой бездны ада! О, распрекрасная Сатана Минерва! Неужели ты думаешь, что сможешь заманить меня своим прелестным обликом и что я сдамся тебе? Упаковывай всю свою прелесть! Воистину, даже свой кал я не захотел бы намазать на твою кожу! Убирайся, иначе отведаешь силу моих рук! Видишь этот камень, его имя «*Jeoua*»!»

173

Беседа Кадо и Минервы – Княгиня ада испытывает Кадо страхом - Истинный философский камень Кадо - Бог Иисус- Победитель! - Имя Его – мерзость для ада

1 Миклош докладывает далее: «Минерва говорит: «Но, Кадо, я не думала, что ты такой до безобразия грубый. Несколько фавориток моего двора рассказывали мне, как ты груб, но я не приняла их высказывания за чистую монету. А теперь, поскольку сама я убедилась в твоей весьма необразованной манере общения с высокими духами, я вынуждена говорить с тобой другим тоном. Вначале ты должен будешь увидеть, как у меня приводится в исполнение небольшое наказание, и понять, как я обычно обращаюсь с духами твоего рода. Если тебя это не вразумит, то тебе придётся вкусить мою строгость в полной мере. Ведь моя снисходительность не по нраву тебе!»

2 Минерва подаёт знак, и несколько дьяволов ужасного вида мгновенно притаскивают множество орудий для пыток и выставляют их вокруг Минервы. Затем дьяволы, ещё более жуткого вида, пригоняют из страшного грота множество других дьяволов, несчастнейших преступников, которые имеют ещё более-менее человеческий вид. Они ужасно воют, многие корчатся и извиваются перед Минервой от глубочайшего отчаяния, умоляя её, чтобы она пощадила их. Но она безмолвно подаёт знак дьяволам, уже горящим от жажды к мучениям; и те хватают своих жертв в дикой спешке и начинают мучить их самым неописуемым образом.

3 Ах, какой ужасный вид! Если эти дьяволы ощущают боль так же, как и мы, то об этом должен промолчать даже самый мудрый Херувим. Мучения продолжаются дальше - медленно и планомерно. О Господи, о вечная Любовь, помилуй этих несчастнейших дьяволов и не дай Кадо отчаяться! Я слышу от него только одно: «О Боже, о Боже, о Боже! Где Ты? Возможно ли, что Ты спокойно можешь смотреть на такое? Я потерял, потерял!» Он падает как в обморок.

4 И вот Минерва глумливо кричит ему: «Ну, храбрый герой, где же теперь твоё мужество и упрямство? Хочешь и дальше упрямитесь? – Попробуй, и я покажу тебе мою силу. Как тебе нравится это маленькое испытание, которое я специально устроила перед тобой? Не правда ли, дело сдвигается с места?»

5 Но Кадо внезапно вскакивает, как заново подкреплённый, и гудит Минерве в ответ: «Сатана! Основа всего зла! В чём провинились эти люди, что ты позволяешь их так мучить? Если у тебя есть хотя бы искра мудрости, то поищи причину такой жестокости в себе и назови её мне! Если она меня удовлетворит, то я буду поклоняться тебе! Говори - или я разорву тебя на атомы!» - Тут Минерва разражается истошным хохотом и восклицает: «О несчастный червь, при всём, что случилось, ты ещё осмеливаешься призывать меня, владычицу бесконечности, отчитываться перед тобой! Подожди, сейчас ты получишь обещанное наказание! Тогда узнаешь, по какой причине всеисилие иногда поступает по своему настроению, не спрашивая созданного существа о разрешении на это!»

6 Тут Минерва падает знак своим дьяволам-холуям схватить Кадо. И тотчас множество свирепейших дьяволов бросаются к нему, чтобы подтащить его к машине пыток. Но посмотрите-ка на Кадо! Нет, я не думал, что он так силен! Мгновенно изо всех сил он бросает в них камень, так что они, как по колдовству, рассыпаются, словно в них ударила сильная молния. Кажется, больше никто не может отважиться повторить на него нападение.

7 Кадо, увидев, что сотворил камень с *Твоим*, о Господи, именем, складывает на груди руки и говорит: «Ты - больше не еврейский пророк Иисус, Ты – *Бог Иисус*! Ты мне помог! И только Тебе вся моя благодарность и моё уважение, даже из ада, где я нахожусь!»

8 Миклош продолжает: «Весьма странно, что при произнесении Твоего наисвятейшего имени все дьяволы вместе с Минервой свалились на землю, будто их шарахнуло миллионами молний; и ни у кого нет желания подняться.

9 И Кадо спрашивает сидящую на корточках Минерву: «Ну, очаровательнейшая владычица бесконечности, как теперь у тебя дела? Мне кажется, ты немного утомилась? Не хочешь ли немного приблизиться ко мне? Быть может, я мог бы помочь тебе ещё одним философским камнем?»

10 Минерва снова выпрямляется, однако, к своему прискорбию, видит своё копьё сломанным, а скипетр - испорченным. Некоторое время она рассматривает свои атрибуты власти и говорит: «Это очень худо для моего владычества! Ибо однажды могущественный Фатум (судьба) сказал мне: «Минерва, ты - самая могущественная царица над всеми звёздами! Но если однажды твоё копьё сломается и твой скипетр испортится, это значит, что скоро придёт конец твоему владычеству, и к тебе будут питать большее отвращение, чем к падали. Да, неумолимый Фатум говорил правду! Ни один небесный ангел не смог сломить мою власть. А вот самому низкому дьяволу, который при всей своей злобе ещё и самый глупый, удалось свергнуть меня!»

81. После этого монолога она обращается к Кадо: «Ну что, глупейший из дьяволов, каково тебе теперь, когда ты обманул меня таким позорным образом? Будешь, как символ грубейшей глупости, управлять мирами, солнцами и всеми стихиями? Удержишь ли ты их от падения, если они, когда я больше не смогу сохранять их, свалятся на тебя? Думаешь, что и весь мир ты сможешь удержать этими грязными камнями?» - Говорит Кадо: «Если ты, владычица бесконечности, не смогла защититься от моих камней, как же тогда защитятся от них твои никудышные творения? Для того, кто одолеет такое славное божество, как ты, вероятно, легко победить и его творения. Не беспокойся об этом! Настоящее Божество уж, верно, знает, что сделать из твоих творений. – Скажи мне лучше, сколько ещё несчастных дьяволов сидит за этим гротом,

- которых ты хочешь замучить мерзким образом для своего удовольствия? И сколько из них ты уже замучила и, быть может, ещё более жестоким образом? Скажи мне полную правду, иначе тебе будет худо!»
82. Говорит Минерва: «Слушай, слепой глупец! Всё, что ты здесь видел, - это лишь мимолётное порождение моей фантазии для испытания твоей храбрости. Только я – реальность, всё остальное - лишь видимость без бытия (фигция). Поэтому тебе было легко бороться с видимостью. А вот если бы к тебе вышла сама реальность, то твои камни вряд ли помогли тебе одержать победу. Ты победил фикцию, а не реальность!» - Тут Минерва немного размышляет и через некоторое время говорит: «Поэтому я не собираюсь отвечать на твой вопрос, тем более что моя гордость не позволяет мне ввязываться в мудрый разговор с таким глупейшим дьяволом. Понимаешь?»
83. Говорит Кадо, усмехаясь: «Смотри, смотри, какой же ты умный зверь! Значит, именем Иисуса я победил только фикцию? И при этом ты заявляешь, что ты - всемогущая реальность? Если я победил лишь твою фантазию, то как же тогда случилось, что сейчас ты совсем парализована? Отвечай же!»
84. Говорит Минерва: «Это тоже - лишь мнимая победа; я только делаю вид, будто ты меня одолел. Поскольку, как побеждённой, мне не надо стоять перед тобой со всей решимостью и готовностью возобновлять эту борьбу бесчисленное количество раз! Против тебя, чистейшего ничтожества, я использовала это мнимое сражение только для того, чтобы показать тебе моё бережное отношение к твоему (для меня, к сожалению), слишком симпатичному существу, которое наполняет моё сердце незаслуженной к тебе любовью. Если бы у меня не было такого нежного отношения к тебе, то стоило бы мне послать на тебя несколько самых слабых комариных духов – они превратили бы тебя в ничто. Но если ты будешь увиваться от меня, то мне всё-таки придётся выйти к тебе всей своей реальностью».
85. Говорит Кадо: «Хм, странно! Нет, ты действительно - очаровательное существо. Смотри-ка, такой сердечной доброты я не ожидал от тебя! Твою великую доброту мне в достаточной мере продемонстрировали твои фантазийные представления, а также твои красивые идеи о развенчании Божества, которые ты хотела осуществить с помощью своей армии, похороненной теперь под этим горящим морем. Неужели и это было лишь представлением? – То, как вначале приняли меня твои апостолы, было, по меньшей мере, настоящим нападением, что я очень хорошо почувствовал на себе. А потом эти же самые апостолы в огромном количестве выступили против истинного всемогущего Божества и, вероятно, для того, чтобы привести в исполнение твой старей-престарый план. Однако всемогущее Божество отреагировало очень быстро: огненные шлюзы этих гор открылись, и твоя доблестная армия была похоронена в волнах этого горящего моря. Скажи мне милостиво: всё это тоже было лишь фикцией, или это всё-таки реальность?»
86. Говорит Минерва гневным голосом: «К сожалению, это не было фикцией! В неблагоприятном для меня исходе дела, виноват твой глупейший вождь. Я ему тысячу раз говорила, что время ещё не пришло. Однако он поступил самовольно и теперь получил награду за своё сумасшедшее лихачество! А когда снова представится такая возможность?»
87. Говорит Кадо: «По-моему, никогда вовеки! Потому упаковывай свой глупый план. Бог есть и останется навеки Богом! А ты – глупейшее существо, достаточно дурное и жалкое, если не откажешься от этого плана. Каким несказанно красивым существом ты была бы, если бы не была такой злой и глупой! Оставь своё древнее бесплодное ремесло и прими волю Всемогущего Бога,

ведь ты никогда не сможешь Ему противостоять! Сдавайся, прекрасная по облику своему, и я охвачу тебя такой любовью, примера которой не видела вся бесконечность. В противном случае, несмотря на твою красоту, я буду вынужден презирать тебя».

88. Говорит Минерва несколько менее страстно: «Если бы ты знал то, что знаю я, ты бы по-другому говорил о своём Божестве. И всё-таки ты прав, говоря со мной так, ибо это действительно так! Однако я никогда не смогу измениться. Ведь если я изменюсь, то уже в следующее мгновение во всей бесконечности, кроме Бога и меня, не будет ни одного созданного существа, ни солнца, ни земли! Значит, я должна пребывать в вечных муках, чтобы мои творения могли наслаждаться всем блаженством. Но теперь с меня довольно, когда-нибудь это должно измениться!»

89. Говорит Кадо: «О бедная мать бесконечности, пойдёшь ко мне, и я отведу тебя к нашему дорогому Богу Иисусу, и будет всё хорошо!»

90. Говорит Минерва: «Только никогда не называй мне этого имени, иначе с нами всё сразу будет кончено! Ибо это имя для меня - мерзость!!»

Гл

174

Мудрость Кадо против ослепления Минервы -
Признай Богочеловека Иисуса!

1 Миклош докладывает дальше: «Говорит Кадо: «Но, дорогая мать бесконечности, очаровательнейшая и прекраснейшая Минерва! Почему же именно к этому так доброжелательно звучащему имени у тебя такое отвращение? Чем оно тебе не угодило? По моему, именно в этом имени так много утешительного и успокаивающего! Выкладывай, в чем здесь загвоздка?»

2 Говорит Минерва очень злобно: «Друг, здесь очень даже большая загвоздка, и её не обогнуть всей вечности! Ведь в этом имени Божество сошло с ума и покинуло свою высоту и глубину. Из глупейшей любви к своим фантазийным творениям оно загнало себя в узкий сюртук (тело), из которого теперь его уже не достать. Подумай о Божестве, истерзанном и повешенном на кресте его паршивыми созданиями, и всё из-за его слепой любви к ним! Божество, которое опускается до падали, оставив свою высоту и славу в моём светлейшем обществе, управление всеми существами, которые взяли своё незабываемое бытие из меня! Что, спрашивается, я, как высшая мудрость, должна думать о таком сумасшедшем Божестве? Глядя на такие ужасные унижения, я могу умереть от позора и бесчестия! Если и я сойду с ума вместе с Ним, то вся бесконечность развалится и погибнут все существа. Смотри, в этом и заключается та безнадёжная загвоздка!»

3 Говорит Кадо: «Странно! – Но что здесь такого странного? Ох, тут не унижение Божества до своих творений! Для меня это далеко не так странно, как поведение этой высокоумной богини Минервы, которая до такой степени духовно ограничена, чтобы о великом Божестве иметь такое глупое представление! Скажи мне, как Божество - чистейший Перводух, всемогущая Первосила всех изошедших из неё сил – может когда-нибудь ослабеть? Божество, Которое охватывает всю бесконечность и Само является вечным средоточием всего, - сможет когда-нибудь ослабеть и даже сойти с ума? - Нет, Минерва, может быть, ты и очень мудрая, может, даже такая же мудрая, как и соблазнительно красивая, но остроумная шутка о слабости и сумасбродстве Божества тебе явно не удалась! К тому же, как я вижу, что ты чрезвычайно властолюбива, и тебе

очень нравится шутить со мной. Поэтому я больше не сержусь на твою глупость, которую ты только что показала мне.

4 И поскольку меня пленяет твоя красота и я всерьёз люблю тебя, то я с удовольствием даю тебе совет: встань на дружескую ногу с Богочеловеком Иисусом! Позволь хотя бы мне в царстве твоём чаще произносить Его имя, чтобы ты сама могла увидеть, что' из этого выйдет. Я уверен, что, благодаря этому, у тебя очень быстро появится другое представление о Божестве. – Смотри, может, я, дьявол, - намного хуже тебя. Я знаю Иисуса только по имени и по некоторым очень мудрым предписаниям из Его учения. И знаю, что всякого честно мыслящего дьявола эти предписания принуждают к высшему восхищению. Мне совсем нетрудно выражать Ему глубочайшее уважение. Отчего же тебе это кажется таким трудным и невозможным?

5 Пойди и будь, наконец, умнее! Ты и так уже достаточно наглупила. Смотри, как мы оба хорошо подходим друг к другу! Зла достаточно и без нас, если даже оно не будет больше исходить от нас. И если мы откажемся от наших дьявольских дел, то доброму Богу и без этого будет чем заняться ещё довольно долгое время. Пока Он укротит всех наших потомков! Поэтому тебе не о чём сожалеть; ведь ты уже получила свою мерзкую награду за все времена. В конце концов, в голову Божества может всё-таки прийти идея заколотить тебя навеки. И что ты тогда будешь иметь от всех твоих тяжелейших стараний и работы? Последуй моему совету! Ведь ты и сама дала мне понять, что твоё существование, как и существование Божества, незыблемо вовеки!»

91. Теперь Минерва умолкает. Как неописуемо красивая женщина, стоит она прямо у холма, в своей карете, и, кажется, размышляет над словами Кадо».

175

*Условия Минервы для ее смирения и покорности -
Ответ Кадо*

1 Миклош докладывает дальше: «Через некоторое время Минерва снова поворачивает лицо своё в сторону Кадо и говорит: «Друг, я должна признаться, что ты мне интересен. В твоём красивом облике и в твоих словах больше духа и истины, чем ты сам ощущаешь. Но я не могу внимать твоим словам, пока не будет разрушена созданная мною прелюбодейка нового Вавилона. Я подняла её, чтобы провести огненное испытание для всех, кто крещён противнейшим для меня именем, и доказать Божеству, что и его учение можно превратить в пронырливое языческое сумасбродство. Мне кажется, что это удалось; и новые вавилонцы уже не знают, что им делать, как спасти себя от темноты и ужаса. Все они потеряли дух христианства. Его уже нет. Остались одни истлевшие скелеты, которые задыхаются в своей мёртвой коже, потеряв за тысячелетие и свое тело, и душу с её духом. Но так и должно произойти: моя мерзость должна быть уничтожена порождённой ею мерзостью, а люди должны быть переведены в новую школу развития. Когда это произойдёт, тогда можешь взять меня под руки, и я навеки стану твоей единомышленницей!»

2 Говорит Кадо: «Очаровательнейшая и прекраснейшая женщина всего мироздания Божьего, не надо мне ставить таких трудных условий, выполнение которых даже невозможно предвидеть! Оставь этот дурацкий новый Вавилон! Позволь управлять Божеству, Который легко исправит все искривлённые тобою пути! А ты последуй за мной и будешь счастлива! И как рядом с тобой буду счастлив я, так будут счастливы с нами бесчисленные мириады существ, созерцай твою бесконечную красоту! Подумай, как будет мне больно, если мне придётся презирать тебя за твоё глупое упрямство. Прошу

тебя, о неопишущая красавица, последуй моему совету! Клянусь всемогуществом Божиим, что не обману тебя! О центральное солнце всего света, выйди из своей кареты, брось свой скипетр и копье, возьми лучше щит любви! Пойди ко мне на грудь, и за всё несчастье, которое тебе довелось пережить, ты получишь достаточное возмещение! Тебе никогда не одолеть меня своей фиктивной силой, а любовью ты сделаешь меня рабом своего сердца!»

3. Говорит Минерва: «Кадо, Кадо! Ты отваживаешься на опасную игру со мной! Что ты будешь делать, если ревнивое небо будет жестоко преследовать тебя из-за меня? Взгляни вверх: бесчисленные миллиарды душ подслушивают наш с тобой разговор! Моя несравнимая ни с чем красота есть и моё вечное несчастье. Я должна была любить только *Его*, но в моём сердце нет для Него любви. И если я захочу полюбить кого-нибудь другого, то всё небо прогневается и будет мстить ему. Возможно, что тебе это удастся. Но тогда горе и тебе и мне!»

4. Говорит Кадо: «Что касается миллиардов небесных подслушивающих, то тут ты права. Я вижу их, но я вижу в них друзей, а не врагов. Смотри, все они одобрительно кивают сюда! Но если их доброжелательность окажется военной хитростью, то они будут иметь дело со мной. Словом, я ни при каких обстоятельствах не отступлюсь от тебя! Ты - моя, и никакой злой силе не отнять тебя у меня. Ибо я нерушим и могуч от Бога, а не от дьявола, которым являюсь сам!»

5. Говорит Минерва: «Кадо, Кадо! Не раздражай богов, ведь ты всего лишь слабый человек! Смотри: те, что наверху, скоро бросят меня в безобразное платье; что ты тогда скажешь?»

6. Говорит Кадо: «Нет, нет, посмотри вверх! Все они подают знаки, что они не способны на такое дело! Все радуются твоему первоначальному облику и тому, что имеют возможность созерцать первую «основную мысль всего бытия из Бога». О «носительница света» всего того, что созданный дух может назвать прекрасным! Не ставь мне больше условий и пойдём! Моё внутреннее подсказывает мне, что все небеса уже давным-давно ожидают твоего возвращения и страстно желают того, чтобы назвать тебя, венец завершения всех вещей и сущностей, своей. Смягчи своё сердце и наслались рядом со мной высшим блаженством! Почувствуй, наконец, блаженство, для которого ты – как первая, великая и совершеннейшая идея из Бога – и была определена!»

92. Минерва смотрит на Кадо действительно по-дружески, однако всё ещё глазами владычицы и говорит: «Кадо, неужели ты всерьёз намереваешься сделать меня слабой? Ох, не надейся на это прежде времени! Самые могущественные и великие духи пробовали свою силу на мне, а потом уходили, осмеянные и опозоренные, не солоно хлебавши. Как же могло такое прийти тебе в голову - обрести меня для своего сердца, и даже для ненавидимых мною небес, которые я знаю лучше, чем ты, глупый и слепой дьявол! Каждый должен оставаться верным самому себе! Надо быть либо сильным дьяволом, либо, наоборот, - глупым небесным посланцем. Но если такой дьявол, как ты, хочет быть одновременно и чем-то вроде ангела, то это мне противно, несмотря на те качества, которые я справедливо уважаю в нём. Мой дорогой Кадо, если ты хочешь завладеть моим сердцем, то надо начинать по-другому! Воистину, ты мне симпатичен. Но поскольку ты хочешь обрести меня, то это тебе надо последовать за мной, а не мне за тобой!»

93. Говорит Кадо: «Но, прекраснейшая, я ведь хочу тебя обрести только для себя! Будет небо радоваться этому или злиться - мне всё равно. Ведь я хочу только тебя, а не ненавидимые тобою небеса, и останусь при этом желании навечно! Но и могущественным небесам я противостоять не буду, хотя и люблю тебя больше всех сокровищ бесконечности!»

94. Пойми, любое существо, не исключая и тебя, я считаю очень глупым, если оно хочет сделать больше, чем оно в состоянии. Ну, что ты выиграла со своим негибким упрямством? Ты стала сильнее, богаче или красивее? Или те бессчётные наказания, в которых ты принимала участие, принесли тебе много блаженства? Тут ты напоминаешь мне тех ослиноподобных правителей, которые лучше погубят всё своё царство, чем позволят себе принять совет от какого-нибудь более низкого мудреца.
95. Ты хотя и красивейшее, но и самое глупое существо. Если бы я действительно захотел одолеть тебя, то мне не надо было бы с тобой так много говорить: было бы достаточно и этих камней! А вот, смотри, ещё одно оружие! Это - метательная петля, и я умею с ней обращаться. Стоит только набросить её на тебя - и никакой дьявол или бог твоего пошиба не освободит тебя! Однако я не хочу ловить и принуждать тебя. Я хочу всё предоставить тебе, чтобы победа была не моей, а твоим свободным творением!
96. Неужели ты думаешь, что я могу радоваться тому, что ты стала моей только благодаря моей силе? Вот когда ты примешь мои доброжелательные слова к сердцу и одолеешь себя сама и отдашься мне навеки в верные спутницы, тогда ты для меня - бесконечность всех блаженств! — Что ты теперь будешь делать? Носительница света, ради твоей бесконечной красоты, я прошу тебя, соберись с духом и откажись от своего упрямства! Ты уже никогда вовеки не отделаешься от меня. И если я не добьюсь с тобой ничего любовью, то силой прикую тебя к себе!»
97. Говорит Минерва: «Но, дорогой друг, почему же именно я должна одолеть себя и сдаться тебе? Разве ты не можешь сделать то же самое? Ведь во мне, наверное, больше привлекательного, чем в тебе. К тому же будет правильнее, если жених пойдёт к невесте, а не невеста - к нему!»
98. Говорит Кадо: «Правда! Я бы уже давно пошёл к тебе, если бы земля под тобой была другой. А я не знаю, как ходить по такой земле. Тебя же носит любящая земля, значит, тебе легче пойти ко мне, чем мне к тебе!»
99. Говорит Минерва: «Что же ты будешь делать со мной, если я приду к тебе?» - Отвечает Кадо: «Глупый вопрос! Любить и дарить тебе счастье. А этот холм я превращу в рай в честь почитания Божества, Которое даст мне силы!»
100. Говорит Минерва: «В раю меня уже однажды подло обманули! Мой Адам, первенец твоей Земли, так обманул меня, что я буду помнить это целую вечность! Ещё ни на одном мировом теле Божеству не удавалось провести меня так, как на Земле. И в этом был виноват позорный рай. Там я в первый раз села Божеству на хвост и вот уже более 6000 лет наслаждаюсь жалчайшими плодами встречи с Ним! Потому не приставай ко мне ни с каким раем, если ты действительно хочешь получить моё согласие! У меня к тебе другое предложение; примешь его - и я твоя навеки!
101. Обещай мне, что никогда не произнесёшь имя *Иисуса*: я чуть не задыхаюсь от него! Брось эти камни и петлю - и сердце моё будет тебе наградой. Сделай это - и я твоя навеки с тобой!»
102. Говорит Кадо: «Моя прелестнейшая Минерва! Иисус или не Иисус - это для меня не имеет значения! И эти камни, и эта петля - я и без них мог бы стать твоим господином. Но поскольку ты во все времена была великой мастерицей лжи и измены, то наверняка ею и останешься. И твоё предложение я не могу принять, пока ты не примешь моё. Однако поторопись, ибо я замечаю, что небесные свидетели уже беспокоятся! Решай поскорее: моё терпение тоже уже заканчивается!»

103. Миклош продолжает: «Лицо Минервы мрачнеет и становится более властным. Она замышляет противоречить, но ей, кажется, ничего не приходит в голову. В тайной ярости ей хочется укунить себя в свои собственные губы, если бы она не боялась Кадо. Воистину, смешно наблюдать, как сама изобретательница высокомерия и лжи старается не показать Кадо свою слабость. Но тот ни на мгновение не выпускает её из поля своего зрения и уже наготове держит петлю. – Нет, тут действительно любопытно, на какой манёвр пойдет теперь *Сатана!*»»

176

*Кадо получает сильную защиту в лице ангелов -
Встречные предложения Минервы - Новые страшные гримасы ада*

1 Миклош докладывает далее: «Вот наш друг Роберт-Ураниэль и его спутник незаметно направляются к холму, к Кадо, который не видит их.

2 Минерва, кажется, тоже не замечает, что они изменили место своего пребывания. Она осматривается по сторонам, но Кадо стоит, как стена, и держит ухо востро. Минерве это, похоже, не о чём не говорит, поэтому она всё время смотрит в землю и размышляет, что ей теперь делать. Её лицо принимает различные выражения: то серьёзное, то дружественное, то мудрое, то снова властное. Но из каждого выражения проглядывает старый тайный грешник.

3 Эта история, кажется, становится скучной для Кадо. Он сильно откашливается и спрашивает Минерву: «Ну, очаровательнейшая, я довольно долго ждал, а с твоей стороны нет ни решения, ни дела! Я даю тебе ещё некоторое время для размышления. И если ты ничего не решишь, то тебе придётся восхититься моей ловкостью в бросании петли! За всё своё бытие из бесчисленного количества соблазнённых тобою духов ты не нашла ни одного, кто бы покорил тебя. Всем им не под силу была твоя хитрость, но на мне ты сильно просчиталась! Повторяю тебе ещё раз: меня ты не поймаешь! Кадо не обращает внимания ни на Бога, ни на смерть, ни на дьявола; небо или ад - ему всё одно. Кадо не терпит никакого командования! Он делает то, что хочет, и так, как может! Посему решайся немедленно, иначе твоя прелестная шея окажется в этой петле!»

104. Говорит Минерва: «Но, дорогой Кадо, будь хоть немного повежливее! Ведь не могу же я так сразу выскочить из моих старых дурных привычек. Помоему, к твоему героизму надо добавить немного терпения: тебе это тоже не повредит. Я только по-видимости не согласилась с твоим желанием, и на это есть своя причина! Ведь и у меня есть право испытать *того*, с кем я, великая красавица всей бесконечности, хочу связать себя. Если бы ты мне не нравился, я бы уже давно оставила тебя. Но твоя весьма необычная сущность просто околдовывает меня. И я позволяю тебе говорить такие вещи, которых я никогда не потерпела бы даже от Божества. Ты всё ещё не доволен?»

105. Говорит Кадо: «Прекраснейшая в Божьем мироздании, я люблю тебя бесконечно! И чтобы не выглядеть по отношению к тебе невоспитанным, я подожду ещё несколько мгновений. Однако не испытывай моё терпение дольше!»

106. Минерва улыбается и бросает сломанное копье в успокоившееся горящее море, где всё ещё лежат бесчисленные побитые духи, подавляя его волны.

107. Как только море поглотило копье, - что Кадо принимает за добрый знак, - вдруг из него поднимается множество ужаснейшего вида фигур и окружает

Минерву. Одна из них, которая объединяет в себе образ всех *драконов* и страшнейших бестий, взывает к Минерве тигриным воем:

108. «Несчастнейшая! И это твоя благодарность за триллионы услуг, которые мы оказали тебе в течение целых вечностей? Ради тебя мы приносили жертвы, старались, переносили ужаснейшие боли и мучения, чтобы добиться тобой так часто обещанной любви. И теперь в благодарность ты хочешь позорно покинуть нас из-за любви к этому новому дьяволу, который едва сунул свой нос в ад? – Нет, ты никогда этого не сделаешь! Скорее мы разрушим тебя, ад и все небеса, прежде чем ты хоть шаг сделаешь с этого места! Смотри, наши слуги укрощают это море и терпят ужасные муки, чтобы ты, как повелительница, могла спокойно ходить по нему! И ты хочешь покинуть нас, не исполнив того, что так часто обещала нам? О, только посмей, несчастнейшая курва! Ты получишь за это такую награду, о которой не мечтало в своих фантазиях даже Божество! Говори, что ты собираешься делать? Посмотри наверх, как твой герой теряет мужество и оглядывается по сторонам в поисках лазейки для бегства! – Позови его на помощь! Почему же ты не зовёшь своего избранника?»
109. Минерва, кажется, готова сгореть от стыда, гнева и злости. Она дрожит всем своим телом и от свирепости не может сказать ни слова. Однако Кадо свирепеет ещё больше и, похоже, собирается с мыслями, что же ему теперь делать. Эти чудовищные гиганты внушают ему уважение. Одновременно он получает свидетельство относительно верности и любви Минервы; и это очень сильно тревожит его. Поэтому он никак не может решить, как же ему сейчас быть. Однако Минерва поглядывает на него так тоскливо, что он не может расстаться с ней. Поэтому он начинает разглядывать и раскладывать свои камни.
110. Через некоторое время Кадо выпрямляется и говорит ужасному чудовищу: «Мне известна ваша сила и ваше искусство обмана, это всё - не ваше! Сами по себе вы - пустые схемы и фантазийные образы той, кому вы фиктивно угрожаете. Если бы вы были настоящими существами, то я бы даже похвалил вас за ту службу, которую вы оказали сейчас мне. Ведь, благодаря вашему поведению и вашим словам, я раскусил её характер, и это для меня очень важно. – Разорвите её, если можете! Я бы и сам это сделал, но не хочу, ибо она совершенно не достойна таких усилий с моей стороны.
111. Сатана, если способна устроить ещё одно подобное испытание, то давай развернись! А у меня будет ещё возможность познакомиться с тобой поближе. А с вами, схемы, именем Божьим, именем Иисуса Распятого я сейчас же покончу! Посмотрите на этот камень: на нем имя *Иисуса* и три креста! Этот камень покажет, какого духа вы дети!»
112. Тут Кадо поднимает камень с земли и размахивается, чтобы сделать крепкий бросок. – Но Минерва восклицает со страхом: «Кадо, ради всего святого не делай этого! В тот момент, как камень покинет твой кулак, ты потеряешь навеки. Сила этих духов, которых ты ошибочно принимаешь за порождение моей фантазии, безмерна. Если они схватят тебя, то уже никакая Божья сила не спасет тебя. Веди себя тихо! Быть может, мне удастся утихомирить их и освободиться от них!»
113. Кадо, который сейчас находится под всё большим влиянием двух стоящих за ним духов-хранителей, говорит серьезно: «Слова твои - как мыльные пузыри, и в них нет правды. Ты всегда была обманщицей и тем самым больше всего вредила себе. Посему будь уверена, что я буду делать как раз то, от

- чего ты больше всего пытаешься отговорить меня! Посему - именем моего Бога, моего *Спасителя Иисуса!*»
114. Тут Кадо бросает камень в драконову голову первого чудовища. Раздается ужасный грохот, как из тысячи пушек. И тут же всё, кроме Минервы, исчезает. А она, трясаясь, стоит совсем нагая на кучке песка и хочет спрятаться от Кадо, что ей, однако, не удаётся.
115. И Кадо спрашивает её: «Очаровательная, ну и вид у тебя! Где же та опасность, которой ты мне грозила? Где те сильные духи, которые только что грозились разрушить небо, ад, Бога и всю Землю, а тебя наказать за твою неверность? Где же они теперь? – Видишь, с твоим искусством больше ничего не получается! И ты от меня уже никуда не денешься! Кто-нибудь другой наказал бы тебя по заслугам, но я прощаю тебе всё. Только ты должна последовать за мной, иначе я применю силу. Смотри, ты покинута всеми, что тебе когда-либо давало видимость власти. У тебя нет ничего, кроме меня и твоей неопишуемой красоты. Поэтому примкни ко мне крепко волей своей, и я поведу тебя верным путём, путём истинной любви к тебе самой. Но тебе надо последовать за мной *добровольно!*»
116. Говорит глубоко опозоренная Минерва: «Да, да, я хочу, я должна последовать за тобой! – Только подойди на один шаг поближе ко мне, если ты действительно любишь меня. Ведь я уже приблизилась к тебе более, чем на тысячу шагов. Теперь и ты мог бы отважиться подойти ко мне поближе на один шаг!»
117. Говорит Кадо: «Ты ведь знаешь, что я никогда не торгуюсь и никогда не уступлю твоему желанию прежде, чем ты не преобразуешь своё исконное зло и неверный образ мыслей. Посему воздержись от всех своих требований ко мне. Я злее тебя, хотя твоя исконная злоба могла бы заполнить всю бесконечность суровым судом. Но поскольку старания всех ангелов потерпели неудачу из-за твоего негибкого упрямства, то за дело берётся дьявол всех дьяволов. И он должен вернуть тебя туда, откуда ты вышла. Однако этот дьявол – не твоего рода! Сила ему даётся сверху, хотя сущность его принадлежит аду. Ты - его единственная награда, которой он, однако, побрезгает, если она будет дана ему не свободно, а навязана. Посему следуй за мной!»»

Минерва чувствует хитрость Божества – Кадо объясняет ей причину - С Неба падает платье – Любопытство Минервы

¹ Миклош докладывает далее: «Говорит Минерва: «Друг Кадо, я действительно люблю тебя! Это – моя первая истинная любовь, которая взволновала моё сердце. Однако сделай мне одолжение - раскрой причину своего упорства! Ведь в его основе должен лежать какой-то большой изощрённый план. Со мной что-то затевается с самой высшей стороны, а ты здесь – как скрытый инструмент! Раскрой мне этот план, иначе я не сдвинусь этого места. Какая тебе польза оттого, что ты воспользуешься своей силой? Ты же знаешь, какое сопротивление я могу оказать самому Божеству, а тем более тебе! Божество - бесконечно могущественно и может сделать из меня всё, что захочет, хотя и только с помощью вечного принуждения. Но сердце и воля – мои, и я знаю, как противостоять любой власти! В том числе и твоей, хотя ты – единственный, кто больше всех приблизился к моему сердцу от самого первоначала. Если бы это было не так, то

ты уже давно имел бы перед собой, вместо моего истинного первообраза, ужаснейшее чудовище. Теперь ты знаешь, какая я есть и какой должна быть. Посему скажи, почему ты со мной такой непреклонный!»

2 Говорит Кадо: «Почему ты требуешь от меня то, что я уже ясно тебе сказал? Я не могу пойти на это, потому что тогда я уже никогда не смогу тебя освободить. Сначала ты должна предаться в мою волю без принуждения и принять её как свою. А потом я сделаю всё, что ты захочешь сделать из себя самой!»

3 Говорит Минерва: «Конечно, если я захочу того, чего хочешь ты, тебе, разумеется, легко будет уступить моей воле! Но где же тогда моя собственная воля?» - Говорит Кадо: «В том, что ты *свободно* примешь то, что хочу я, и значит, соединишь свою волю с моей! Без этого никогда вовеки невозможно даже помыслить о высшем истинном действии!»

4 Говорит Минерва: «Я тебя не понимаю, объясни мне это более ясно!» - Отвечает Кадо: «О, странная носительница всех светил и света, пролитого через все бесконечные пространства! Если ты не понимаешь таких ясных вещей, как же ты тогда сможешь постичь более глубокие вещи из неиссякаемого родника Божественной мудрости?»

5 Смотри, тебе надо освободиться и войти в верный порядок! Поэтому тебе надо сначала войти в порядок моей воли, чтобы освободилась твоя собственная воля. Попробуй хотя бы! Если тебе это не понравится, то ты всегда сможешь вернуться в свой старый суд!»

6 Говорит Минерва с радостным лицом: «Ну ладно, я соглашусь с этим предложением! Раз мне не возбраняется уйти, если мне не понравится моё новое состояние, то пусть будет по-твоему! – Но я – нагая, и я стесняюсь встать перед тобой. Найди для меня платье, и я сразу отправлюсь к тебе!» - Говорит Кадо: «И это я могу тебе предоставить не ранее, чем ты исполнишь моё первое требование; только что с неба упало к ногам моим красивое платье! Оно - такое, какого и небеса ещё не видели! Подойди и возьми его как достойное платье невесты из рук моих!»

7 Миклош продолжает свой доклад: «Минерва немного колеблется и направляет свои огненные глаза на то место, где у ног Кадо лежит платье, завернутое в красное полотно. Вероятно, она хочет рассмотреть его поближе: достойно ли оно того, чтобы она его приняла, и изо всех сил напрягает свои глаза. Но оно так хорошо завернуто, что ничего не видно. Любопытство Минервы сильно растёт. – Я теперь и сам полон любопытства, что будет сейчас делать это помазанное всякими злобными мазями сатанинское существо! Господи, наш любимый Святой Отец Иисус! Изменится ли эта старая обманщица вдруг и навсегда? И станет ли тогда лучше жить на мировых телах, особенно на Земле?»

8 Говорю Я: «Мой дорогой друг Миклош, будущее покажет. Наблюдай и дальше за этой сценой и оставайся переводчиком для нашего общества. Скоро ты вместе со всеми братьями и сёстрами всё поймёшь!»

178

*Минерва уступает и приближается -
Последние шаги перед целью*

1 Миклош снова обращает свои глаза на сцену и говорит: «Ага, Минерва снова успокоилась, но по каждому её движению видно, как ей хотелось бы раскрыть красный узелок.

118. Кадо замечает это и спрашивает её: «Ты что, к полу что ли прилипла? Иди сюда, со мной тебе будет легче проникнуть в тайну этого узелка. Если же ты прикована, то скажи мне, и я освобожу тебя». – Говорит Минерва: «В этом нет необходимости: я свободна и могу идти, куда захочу! А как выглядит платье? Иди и скажи мне, дорогой Кадо!»
119. Говорит Кадо: «Иди сама; увидев платье, ты очень удивишься ему!» - Говорит Минерва: «Эй, да ты, однако, твёрд! И мне надо бы влюбиться в тебя! Нет, такого я вечность не видела! Ну да ладно, рискну! Но если ты со мной что-нибудь сделаешь, я тотчас поверну обратно и никогда к тебе не вернусь!»
120. Миклош продолжает: «Наконец Минерва покидает своё песчаное место, что-то вроде горящего песчаного холма, и осторожными шагами направляется к Кадо, за которым всё ещё стоят два известных нам друга. В тот миг, как Минерва касается своей красивой ножкой холма, непокрытого знойным морем, весь жар исчезает. Ужасный грот исчезает, а мерзкий гром и шум умолкают. Высокие горы стали, кажется, ниже и почти потеряли свои резкие очертания. Осталось только несколько голых скал. Словом, вся местность обретает более приятный вид. Она освещена, хотя и не сильно, но вполне достаточно.
121. Воистину, Кадо – виртуоз в своём деле! Ибо влюбить в себя эту принцессу вечности – существо, для которого любовь должна быть более чуждой, чем для меня конец бесконечности, - для этого надо иметь намного больше, чем уши, глаза, рот и руки! Кадо - до сих пор остаётся так называемый дьяволом, однако к такому дьяволизму у меня большое уважение! У него есть характер, непреклонность и мужество, которые граничат с ужасным. Если сам такое не увидишь, то не поверишь. Просто невероятно! Можно только удивляться и славить Тебя, о Господи, за то, что Ты позволил такому случиться. И теперь можно ожидать, что вся Земля – быть может, после нескольких революций, - перейдёт в стадию, очень желанную всеми небесами.
122. Однако Минерва не очень-то торопится к Кадо; шаги её очень маленькие и размеренные. Она всё время находит что-то на земле, поднимает, рассматривает некоторое время и потом быстро бросает. Такое ощущение, что на земле как будто преднамеренно рассыпаны какие-то украшения, которые должны заманить её ближе к Кадо. Да, эта хитрость - совсем не плохая! Мне вспоминается, что на Земле в одной прорицании сибилл написано: «Если Сатана будет обращён в другую веру, то он пойдёт по жемчугу и алмазам и побрезгует ими. Тогда ад закроется, и цепи заблуждения расплавятся, как воск на солнце».
123. Примерно так выглядит и эта история! Минерва подходит ближе, и вот уже менее сорока шагов отделяют её от Кадо. Сейчас она, похоже, нашла что-то очень значительное. В большой спешке она склоняется к земле и поднимает диадему, рассматривает её с одобрением, не проявляя при этом никакого желания отбросить её подальше.
124. Вот Минерва спрашивает Кадо: «Друг, кто же рассыпал тут все эти многочисленные драгоценности? Они - для меня или кого-то другого? Здесь я нашла прелестную диадему, достойную моей головы! Оставить мне её или выбросить?» - Говорит Кадо: «Доброе оставь себе, а плохое выбрось! Слишком много вещей так отяготят тебя, что ты с трудом сможешь продвинуться вперёд. Диадему оставь, но больше ничего не поднимай! Пойми и будь послушной!»

125. Говорит Минерва: «Да, да, уже иду. Но вот передо мной лежит ещё один прелестный браслет! Кадо, позволь мне и его поднять, так как и он достоин моей руки!» - Говорит Кадо с некоторым нетерпением: «Эй, ты, жадное до украшений существо, ну его, этот соблазнительный браслет! Твоя рука и так красива, и её можно рассматривать как украшение. Однако здесь, у моих ног, дожидается тебя одно украшение, которому нет ничего равного во всей бесконечности. Поэтому не задерживайся у переулочного мусора, но пойд и поскорее завладей тем, что приготовлено для тебя!»
126. Теперь Минерва, отбросив браслет, быстро идёт к Кадо. Только три шага отделяют их. – И она говорит: «Друг, я уже так много прошла тебе навстречу, только трёх шагов не хватает. Ведь эти три и ты сможешь пройти! Я прекрасно вижу, как моя красота сотрясает всё твоё существо. Ты так любишь меня, я вижу это по твоим глазам! Сделай мне приятное и пройди сам эти три малых шага ко мне!»
127. Говорит Кадо: «Бесконечная красавица! Ещё будет много таких небесных обстоятельств, когда я буду спешить тебе навстречу, совершая миллионы шагов. Но сейчас необходим твердейший, рассчитанный на твоё благо порядок. И этот порядок не позволяет мне прислушиваться к твоим желаниям, пока ты не исполнишь всё то, что я от тебя потребую. Посему делай и эти три малых шага, ведь смогла же ты сделать и три тысячи!»
128. Говорит Минерва: «Кто же вынуждает тебя требовать от меня всё это? Кто твой законодатель?» - Отвечает Кадо: «Никто из тех, кого я знаю, не может мне ничего предписывать. Я сам себе законодатель и не позволю командовать мною ни Божеству, ни какому-нибудь дьяволу. Раньше я был перед Богом через его двух великих духов. Они были добрыми и мудрыми, и они показали мне небо и ад, чтобы я принял решение. Но я не захотел неба и знал, как надо разговаривать с адом! Я видел сумасшедшее предприятие, которое никогда вовеки не сможет привести к удаче. Затем разыскала меня ты. Но все твои обманчивые проделки потерпели неудачу из-за твёрдости моей воли и моих намерений освободить тебя от ига твоей слепоты! Скажи, кто мог бы мне повелеть это сделать?»
129. Во всей бесконечности нет такого существа, которому я стал бы повиноваться. Я - сам себе господин, и я не забочусь ни о ком, кроме тебя, потому что ты мне бесконечно нравишься и потому что после Бога ты - самое первое, самое великое и могущественное существо, которое теперь в полном смысле слова должно стать тем, кем оно должно было стать по высшей мудрости Божией. Но это получится только таким путём, который предписываю тебе я. Поэтому хватит мешкать с этими тремя шагами, иначе ты не сможешь достичь своей первоначальной красоты и звания!»
130. Говорит Минерва: «Мой дорогой Кадо, всё это хорошо и мило. Мне тут нечего возразить. Но если в будущем мы должны руководствоваться только любовью, то откуда ты возьмешь её, если ради меня ты не хочешь сдвинуться с места. Смотри, я сделаю ещё два шага. Но один, последний, должен сделать *ты*, даже если мне придётся ждать его целую вечность! Ибо теперь для меня и так нет пути назад, когда я уже настолько сильно поддаюсь тебе! Сделай мне это маленькое одолжение!»»

131. Миклош продолжает свой доклад: «Минерва чуть не лопаётся от гнева. Ей хотелось бы превратиться в безобразное существо, но это не получается. Она старается сбежать, но её ноги как прилипли к полу; только в сторону Кадо она может протянуть ногу. Однако какие это красивые ноги! Поистине, нужно отдать должное Кадо! Как он может сдерживать себя по отношению к такой пышной красоте! Тут необходимо нечто большее, чем я способен понять. Быть таким холодным перед такой красотой – моё почтение!
132. Теперь Минерва делает гневный вид и на бедного Кадо смотрит с презрением! Она старается исказить своё прекрасное лицо. Но чем больше она старается это сделать, тем интереснее оно становится. И Кадо говорит ей: «Очаровательнейшая, не трудись понапрасну! Чем больше ты кривишь своё лицо, тем оно привлекательнее для меня! Ты - поистине богиня!»
133. Говорит Минерва, чуть не плача от гнева: «О, проклятая жизнь, если она начинается таким образом! Разве я – уже не госпожа, не княгиня всех княгинь? Неужели я должна позволить смеяться надо мной этому глупейшему ослу? Неужели я не могу вернуться, бросив тебя навсегда? Ведь ты сказал мне, что я могу вернуться, когда и как только захочу!»
134. Говорит Кадо: «С этим обещанием ничего не выйдет, пока ты полностью не войдёшь в мою волю. Ибо ты есть и остаёшься в суде, пока остаёшься рабыней своего упрямства. Смотри, если кто-то пребывает в опасности и сведущий лоцман предлагает ему помощь, но тот не хочет её принять, (хотя сам себе не может помочь), - то он остаётся рабом угрожающей опасности, пока не воспользуется предложенной помощью.
135. То же самое и с тобой! Я протягиваю тебе руку помощи, чтобы отвести от тебя ужасную опасность, а потом привести тебя к полнейшей свободе. Но ты брезгуешь моей помощью. Твоё бессмысленное и высокомерное сумасбродство заставляет тебя предпринимать всё возможное, что рано или поздно приведёт тебя к гибели. Поэтому ты сейчас не можешь вернуться и должна оставаться здесь, на этом утёсе. Ведь если бы я не уберёг тебя и не сдержал волны, которые давно уже смыли бы тебя, где бы ты сейчас была?
136. От меня тебе не уйти, и ты не сможешь отдалиться от меня ни на йоту! Что же ты, как настоящая рабыня своей воли, собираешься теперь делать? Сможешь ли ты сопротивляться мне вечно?»»

*Кадо подкрепляется хлебом и вином – Злоба Минервы -
Выразительное наставление Кадо о её никчёмности*

1 Миклош докладывает далее: «Говорит Минерва: «Да, я могу, если захочу. – Даже если у меня и нет сейчас действенной силы, однако в моём внутреннем я могу вечно упорствовать в своей строптивости! Но из-за своей глупой любви к тебе я, наверное, этого всё-таки делать не буду. Мне надо все хорошенько обдумать; и если найду тут какую-то выгоду для себя, то последую твоему совету. Однако заметь, я ещё долго буду размышлять!» - Кадо отвечает ей равнодушно: «Очень хорошо, моя дорогая! Но чем больше ты будешь заставлять меня ждать, тем дольше будешь оставаться несчастной и тем труднее тебе будет сделать этот последний шаг! На это тоже обрати внимание!»

2 Кадо теперь усаживается. Поскольку он уже проголодался, он берёт немного хлеба и вина и всё это поглощает. У него довольное лицо – значит, все пришлось ему по

вкусу. – Минерва безрадостно наблюдает за Кадо и говорит больше себе: «Ну и образ жизни у него; наверно, он усвоил его в медвежьей или волчьей школе! Парень жрёт, как волк, и дует, как кит. Перед ним ещё бокал вина и хороший кусок хлеба, но его невоспитанность не позволяет ему предложить мне это.

3

У

4

5 такого осла я и так ничего не возьму! Однако мне, как первой величине бесконечности, всё-таки положено сделать такое предложение! Ну и жрёт же этот парень! Он способен слопать даже целую бесконечность!

6 Ну, и что теперь? Ведь и я должна что-то предпринять! Если бы я только могла подтащить к себе тот узелок, в котором находится прекрасная одежда для меня! Но что же делать? – Так просто смотреть, как он обжирается? Ох, какое дурацкое положение! Ну, подожди же, ты, грубый осёл, ещё всё образуется!»

7 Кадо всё ещё ест и пьёт и, очень довольный, говорит как себе: «О Боже, какой прекрасный хлеб и какое удивительное вино! Всё это, наверно, выросло на Солнце! Сейчас я был бы кротким, как ягнёнок, и добрым, как осёл! И самая красивая женщина Сатана, переименованная в Минерву, – со мной, мне покорная! Ах, как хорошо! – Ну, ну! Почему же у тебя такое кислое лицо, моя очаровательнейшая Минерва? Не унывай, подсаживайся лучше ко мне! Если ты это сделаешь, то это будет засчитано тебе как последний шаг. Минерва, доставь мне радость! Смотри, как радуются все небесные существа. Подними глаза вверх, и ты сама увидишь. А мы оба, кто бесконечно благороднее и совершеннее, чем весь этот небесный сброд, сидим тут, как пара больных ослов с длинными кислыми лицами! Фу, давай не будем позориться и будем в десять раз радостнее, чем все эти над нами! Ну же, садись рядом со мной!»

8 Говорит Минерва с оскорблённым лицом: «Заткнись, грубый и пьяный хам! Чего он захотел! Я должна сесть прямо рядом с ним! Такое развлечение для него, конечно, было бы не плохо. Но ничего подобного! Такие фрукты, как я, никогда вовеки не созреют для всяких там ослов! Понимает ли он это?»

9 «Нет, Минерва, – говорит Кадо дальше, – почему ты не сможешь созреть для меня?! О, ты – очень спелая, ибо ты стала очень старой! Только один поцелуйчик твоих розовых губ, – о, это было бы сверх всего! Иди же сюда и доставь радость моему сердцу!»

10 Говорит Минерва: «Сейчас, сейчас, мой господин повелитель! Вы же знаете, с какой радостью я следую за такими существами, когда они пожелают того или сего. Вы себе даже представить не можете, как я Вас люблю! Потому успокойтесь ещё на несколько вечностей, а потом уж я исполню Ваши пьяные пожелания!»

11 Говорит Кадо: «Как тебе угодно! Мне всё один и тот же дьявол – раньше на несколько вечностей или позже! Ты в моей нерушимой власти – а большего мне и не надо. И так как я забочусь о твоём благополучии больше, чем о своём собственном, то я и хочу спасти тебя от твоей ужасной глупости, освободить и осчастливить. Но если ты предпочитаешь оставаться рабыней своей слепой глупости, – то ладно, оставайся тем, что ты есть, – самым глупым и дурным существом всей бесконечности! Меня это совсем не беспокоит.

137. Подними свои прекрасные, но глупые глаза и посмотри, как триллионы существ радуются своему Божественному бытию, хотя они хорошо знают, что ты – самое несчастное существо во всей бесконечности. Так и я по своему великолепно могу радоваться и без тебя. И ещё я должен тебе признаться: отныне я больше не буду настаивать на том, чтобы обрести тебя для твоей собственной свободы в Боге, твоём Творце. Ибо теперь я знаю, что ты – самая своенравная негодница и до сего времени с тобой не справился ни Бог, ни какой-нибудь дьявол. Но это мне не мешает: ты принадлежишь мне, и ты

- обезврежена, как гадюка, у которой отняли яд. Если захочешь стать свободной и счастливой, то ты хорошо знаешь, что тебе надо сделать! Отныне - от меня никаких приглашений. Сиди в своём заблуждении и знай, что мне всё равно!»
138. После этих слов Минерва крепко задумывается и говорит: «Что же теперь будет с моим высоким почётом, которым я наслаждалась до сего времени во всей бесконечности?»
139. Говорит Кадо: «Ради Бога, не смеши со своим воображаемым почётом! Над твоей мудростью смеётся каждый осёл. Даже при всей внешней красоте, если такое существо настолько глупо, что второго такого не сыскать во всей бесконечности, то с истинным почётом, думаю, дело плохо! Не рассказывай-ка ты мне больше о своём мнимом почёте, которым ты наделила себя сама. Пощади меня от таких глупостей!»
140. Говорит Минерва: «Ну, не будь таким вспыльчивым! Я всё-таки имею какую-то ценность, раз ты прилагаешь столько усилий для моего спасения и поучаешь меня в том, чего мне недостаёт! – Говорит Кадо: «О дорогая, тебе так многого недостаёт, даже *всего* недостаёт! Придётся мне с тобой об очень многом поговорить, хотя я и не друг разговоров».
141. Говорит снова Минерва: «Ну, что ж будь терпелив с моей глупостью и слабостью! Ведь если я стану твоей наградой, то, вероятно, за всё твоё усердие тебе всё-таки будет сполна возмещено!» – Говорит Кадо: «Правда, если ты когда-нибудь поддашься обучению! Но если ты не воспримешь никакого наставления, то мне моё заднее место милее тебя, несмотря на твою бесконечную красоту! Учти это, так как я вовсе никакой не чувственный дьявол!»
142. Миклош продолжает свой доклад: «Минерва трёт себе лоб и, кажется, не может согласиться. – Кадо же поднимает своё лицо как раз к нам вверх и делает мину, словно он может увидеть нас. Но что меня очень удивляет: он хорошо видит всех небесных духов над собой, а двух рядом с ним, Роберта-Ураниэля и его спутника Захариэля, кажется, всё-таки не видит. У него такое лицо, словно рядом с собой он вообще никого не воспринимает».

*Батианый и Миклош об этой сцене -
Минерва совершает последний шаг – Небесное платье как награда -
Возможные последствия полного избавления Сатаны*

¹ Теперь говорит граф Батианый, которому эта сцена начинает надоедать: «Друг Миклош, ты - великолепный рассказчик увиденного, и слушать тебя чрезвычайно интересно. Однако история с Кадо и так называемой Минервой, которую лучше назвать Люцефериной, или Сатаной, становится несколько скучной. Я только восхищаюсь огромным терпением Господа, терпением праотцов, пророков и апостолов! Они смот-

рят на эту весьма однообразную сцену, словно она, Бог знает, какой огромной важности! Для меня эта история приобретает более или менее облик скучнейшего романа, который может тянуться целую вечность. – Кадо, конечно, заслуживает уважения! Но Минерва – изощрённая негодяйка, которая может принимать разные образы, формы и стихии и, её невозможно поймать. Она хотя и делает глупый вид, однако не без основания не даёт почувствовать свой тайный план. Вот каналья! – Будь снова внимателен, друг Миклош! Вот увидишь, что я прав!»

2 Говорит Миклош: «Предоставим всё это Господу! По-моему, в конце концов, всё будет правильно». – Говорит Батианый: «Да, я тоже так думаю; под конец всё будет хорошо! Но когда же придёт этот конец? Мы это точно узнаем, потому что будем жить вечно. Однако нашему брату можно простить, если при такой явной подлости прекрасной Минервы поневоле приходишь к мысли, что эта история когда-нибудь придёт к концу».

3 Говорит Миклош: «Знаешь, брат, меня это мало беспокоит. Но с другой стороны это для меня чрезвычайно интересно, потому что это не повседневная история! Конфликтуют два самых продувных духа ада; и скоро будет видно, кто из них одержит победу. Я думаю, что это будет Кадо». – Говорит Батианый: «Я - тоже! Ведь если у этой истории есть конец, то, надеюсь, доброе дело победит. А сейчас эта история выглядит безнадежно плохо! – Однако смотри снова туда и рассказывай дальше, что там происходит».

4 Миклош смотрит и говорит: «Посмотри и ты скорее туда: Минерва приветливо протягивает руку Кадо, а тот говорит ей: «Это тебе не поможет. Всё, что ты предлагаешь, я могу принять не раньше, чем ты сделаешь свой *последний* шаг! – Поставь свою ногу к моей - и твоё задание будет выполнено, и ты снова обретёшь свободу! С того момента и я смогу сделать кое-что по твоему желанию!»

5 Говорит Минерва: «Ну что ж, чтобы узнать, как ты держишь своё слово, я подниму мою ногу от земли и поставлю её рядом с твоей! Тогда все небеса и ад пусть свидетельствуют: исполняла ли я когда-нибудь чью-то волю настолько, насколько твою! Но горе тебе, Кадо, если ты обманешь меня, потому что я люблю тебя! Ведь тогда мне придётся отомстить тебе, как никому!»

6 Минерва на полном серьёзе поднимает от земли свою правую ногу, ставит её к ноге Кадо и говорит: «Ну, вот я исполнила то, что ты от меня требовал! Что же ты теперь будешь делать?»

7 Говорит Кадо: «Подними и другую! Только тогда будет полностью исполнено условие, и я скажу тебе, что я буду делать! В принципе я тебе это и так уже сказал. Но поскольку у тебя очень короткая память, то я повторю сказанное. Однако прежде надо сделать последний шаг полностью, а не наполовину! Выходи и другой ногой из плена, и тогда сразу всё будет в самом лучшем порядке!»

8 Говорит Минерва: «Мне кажется, что твои требования ко мне никогда не закончатся. Но поскольку я уже сделала так много, то сделаю и это! Однако берегись, чтобы я потом тебя не покинула. Ты же знаешь, что потом мне будет дозволено свободное возвращение в моё прежнее состояние. Это главное условие твоего унижительного для меня поступка по твоей же собственной воле».

9 Тут Минерва поднимает и вторую ногу и говорит: «Сейчас всё полностью исполнено! Я исполнила твою волю! Ну, что же теперь?» - Отвечает Кадо: «Бесконечно очаровательная! Вот узелок, развяжи его! Достань из него платье и покрой им твою возбуждающую всё моё существо прелесть!»

10 Минерва склоняется и развязывает узел. Увидев в нём платье карминового цвета, светящееся ярче солнца, украшенное большим количеством светящихся алмазов и рубинов, она пугается этой огромной массы света так сильно, что по-настоящему падает на землю и лежит перед Кадо в некотором оглушении почти без движения.

11 Кадо спрашивает её: «Ну, Минерва, что с тобой? Тебе нравится это королевское платье? Обманул я тебя или сказал правду? Что ты теперь обо мне думаешь?»

12 От удивления Минерва почти не может говорить и дрожащим голосом бормочет: «Кадо, это слишком много, слишком велико, слишком прекрасно! Ведь я знаю все небеса и всех их жителей, - но я ещё никого не видела одетым в такое платье даже Божество в его непреходящем свете! Как же я должна теперь, - только-только вынырнув из моей дурнейшей и глубочайшей порочности, - принять такое огненное платье и даже носить его! И хотя я неописуемо рада ему, но надеть его я не осмеливаюсь! Ведь самое низкое ада не может так быстро войти в союз с самым высоким Неба! Для этого нужно времени, чтобы я могла поразмыслить о моих адских делах и обрести способность становиться на более высокие ступени. Подумай, ведь я - первооснова всего зла и всего суда! Как и когда я смогу подняться над моим архизлым положением? О Кадо, как далёк ещё приход этого времени!»

13 Говорит Кадо: «Глупая, сосчитай все солнца в бесконечном пространстве! Сосчитай все планеты, которые нередко триллионами, как атомы в эфире, кружатся вокруг одного единственного и последнего центрального Солнца, которое даже не есть главное центральное Солнце! Сосчитай судимый песок только на одной малейшей планете! Сложи вместе все материальные частички, которые судимо пребывают в эфирном море вечного пространства и носят на своих малых плечах свет от одной бесконечности к другим! Смотри, всё это сурово судимо твоим собственным судом! Сколько времени ты будешь просчитывать и думать, пока не продумаешь основу каждого судимого атома всей бесконечности? Смотри, это было бы в высшей степени глупо? Поэтому делай то, что я требую от тебя для твоего истинного освобождения! Тебе вовсе не нужен этот расчёт, чтобы стать поистине свободной и приятной могущественному Божеству в его Иисусовом человечестве!»

14 Говорит Минерва: «Дорогой Кадо, ты, конечно, прав! Только это имя больше не произноси: оно для меня в высшей степени невыносимо. Не могу сказать тебе, почему, но это имя жжёт меня больше, чем весь огонь ада!»

15 Говорит Кадо: «Смотри, это снова в высшей степени глупо с твоей стороны! Именно в этом имени, как ни в каком другом, для тебя и для меня сокрыто истинное благо. Это имя надо хвалить и славить, чтобы всецело победить всё зло в своём сердце! Тогда ты будешь праздновать свою истинную победу над всем, что привело тебя к такому большому отступлению от вечного Божества!»

16 Говорит Минерва: «Добрый Кадо, тебе легко говорить. Подумай, сколько уже эонов томятся беднейшие существа в великих муках, которые я уготовила им. Как я вообще могу стать свободной и счастливой, если бесчисленные несчастные должны томиться в муках? Я буду блистать в этом платье, а мои дети вечно страдать! Нет, так не пойдёт, этого не может быть!»

17 Говорит Кадо: «Лучше позаботься о чём-нибудь другом! С тех пор как Божество стало человеком, Оно приняло на своё имя и всё материальное мироздание и значит, каждого человека сделало независимым от тебя, а зависимым только от собственной совести! Теперь весь мир покоится на плечах Божиих и на плечах свободных людей. И ты уже давно не связана с Божеством взаимными счётами. Поэтому делай, что я тебе говорю, и ты будешь свободной во всём!»»

1 Миклош докладывает далее: «Говорит Минерва: «Однако Божество установило что-то вроде наказания для отпущения грехов, без которого ни один человек и тем более дьявол не может стать блаженным. Смотри, я была и всё ещё есть основа всякого греха и опора суда и смерти. Как же тогда я могу стать свободной и даже блаженной без наказания? Наверное, меня ждёт самое большое наказание, если я на полном серьёзе захочу стать свободной и блаженной. Но как я смогу поддаться наказанию в этой световой одежде? Для этого нужна власяница, пепел и мешок! Достань для меня власяницу, и тогда я понесу самое серьёзное искупление!»

2 Говорит Кадо: «Ладно, ты и искупление – хорошее сочетание! Понимаешь ли ты, что значит нести истинное искупление? Неужели ты думаешь, что колющее платье, пепел и мешок искупают грех? Или ты думаешь, что надо сделать что-то обязательно римски, чтобы тебе были отпущены грехи твои? Несмотря на то, что я по сравнению с Божеством – сущий дьявол, я считаю, что истинное искупление – это когда ты добровольно покидаешь все противное Божьему Порядку, а свою волю твёрдо и непоколебимо ставишь под его флаг. А потом сам непоколебимо и твёрдо возжелаешь того, что соответствует этому Порядку. Когда ты хочешь поступать так по своей перенаправленной воле, тогда ты и понесёшь истинное искупление. А колющее платье, пепел, мешок, генеральное исповедование, причастие и даже миллионы месс принадлежат к разделу великих человеческих глупостей и приносят людям только худое. Я могу стать лучше, только перенаправив свою *волю*. Всё остальное не имеет никакого значения ни перед самыми лучшими духами, ни перед Богом!

143. И ты знаешь, что может узреть всякий дух благодаря своей более высокой мудрости. Посему не желай ничего своего, желай только того, что хочу я; так ты вскоре избавишься от своего собственного тюремщика. А пока ты противишься мне со своими обломками воли, лучше тебе не станет! – У тебя же никогда не было недостатка в мудрости и солидном познании, однако не было и доброй воли. Вот ты и стала основой всякого зла! – Чтобы стать добрым и благородным, надо со своей дикой волей провести такой же эксперимент, какой проводит на Земле садовник с дичком. Он обрезает у дичка крону, затем расщепляет его стебелёк и внутрь него сажает благородную ветвь. И из него вырастает новое благородное плодовое дерево. – Так же надо поступить и с твоей волей-дичком! Некоторое время тебя будет беспокоить, что тебе пришлось расстаться с твоею старой кроной, но не надо волноваться! Ведь, благодаря этому, ты обретёшь более красивую и более благородную крону».

144. Говорит Минерва: «Кадо, ты хотя и своенравен, как дьявол, но при этом мудр, как бог!» Снова говорит Кадо: «Какая мне польза от моей мудрости, если ей, кроме меня, никто не хочет следовать! Я проповедую глухим ушам и устраиваю зрелище перед слепыми глазами. Клянусь Богом Всемогушим, я многое поведал тебе, но какой прок от этого? Я объяснил тебе, почему ты должна полностью подчиниться моей воле. Но у тебя тысячи отговорок. И если ты что-то делаешь, то не сразу и не полностью, как я хочу этого! Ты говоришь, что я мудрый, как бог, тогда почему же не делаешь сразу того, что я от тебя требую? Великолепное платье лежит перед тобой. Оно, подобно центральному Солнцу, сверкает своими могущественными лучами в далёкую бесконечность; но его могущественный свет, предназначенный для твоего внутреннего существа, горит понапрасну. Почему же так? Назови мне причину!»

145. Говорит Минерва: «Я тебе уже называла причину, но ты её опроверг остротой своей мудрости. И я остаюсь при том, что чувствую себя слишком недостойной этой божественной одежды и не могу её надеть как какую-то

простую тряпку. Другую причину я не могу тебе назвать, даже если ты будешь из-за этого сильно злиться на меня. – Ты надень его, если у тебя есть мужество, а потом я последую твоему примеру. – Кстати, ты подумал, что будет на Земле и во всех остальных мирах, надень я это платье? Как будут чувствовать себя вновь образованные духи, ещё находящиеся в грубейшей материи, - лучше или хуже? Дашь мне понятное объяснение - и я сразу сделаю всё, что ты пожелаешь».

146. Говорит Кадо: «Я так и знал, что она снова найдёт отговорку! О безнадежное существо! Какое же нам дело до Земли и до всех остальных бесконечных миров? Божество и так знает, что Ему с ними делать. Какое отношение имеет к нам жизнь людей на Земле или на Солнце? Мы живём и совершаем поступки только для себя. – Я тебе уже не раз говорил, что ты сама была посажена на мировые тела без всякого влияния. И с тех пор как Божество стало Человеком и второй Адам взял на Свои плечи всё Мироздание вместе со всем его злом, Оно руководит всем по Своему вечному Порядку. И тебе отныне не о чём беспокоиться, кроме как о себе самой! – Надевай это платье, тогда будет видно, что произойдёт дальше!»

147. Говорит Минерва: «О живая книга мудрости, ты говоришь так, словно учился у Соломона! Теперь я понимаю, что ты прав. И поэтому я хочу преобразиться перед тобой и изображать по-настоящему глупую и высокомерную тщеславную персону, поскольку это так сильно радует тебя! Будет ли тебе лучше, если ты из-за сплошного блеска не сможешь увидеть меня? Я надеваю его. Однако не приставай ко мне сразу с другими желаниями!»»

183

<i>Великолепие</i>	<i>Минервы</i>	<i>в</i>	<i>небесном</i>	<i>платье</i>	-
<i>Роберт</i>	<i>и</i>	<i>Захариэль</i>	<i>открываются</i>		-
<i>Воспитание к истинной свободе и самостоятельности</i>					

1 Миклош продолжает свой доклад: «Минерва действительно надевает это платье. О тысяча, о чудо! Нет, эту несказанную красоту просто нельзя выдержать! Господи и Отец Иисус, будь милостив ко мне, бедному грешнику! Господи, я или умру, или сойду с ума, если мне придётся ещё хоть секунду взирать на эту великую красоту! И как только Кадо и эти двое, Роберт-Ураниэль и Захариэль, могут выдержать её близость без ущерба для своей жизни? Это для меня - загадка! Конечно, от сплошного блеска и красоты у этих двоих глаза не на месте. Но как такое может вынести Кадо, пусть понимает это, кто может! Брат Батианый! Иди сюда и замени меня на некоторое время, я больше не выдерживаю!»

2 Говорит Батианый: «Друг Миклош, это невозможно! Я бросил туда только несколько беглых взглядов и уже сокрушён. Что же будет со мной, если я буду глазеть на неё дольше? Благодарю тебя, дорогой друг, но ты уж сам справляй свою службу, а я всё узнаю от тебя».

148. Говорит Миклош: «Ну ладно, но тогда я буду настоящим глупцом! – Но что это такое! Оба ангела открываются Кадо и Минерве; и те, кажется, очень озадачены тем, что вдруг оказались в обществе двух чужаков. Кадо рассматривает двух ангелов пытливым взглядом и, похоже, хочет их спросить, откуда они появились: сверху или снизу. Теперь мне не терпится узнать, что же из этого выйдет!

149. Кадо убирает волосы с лица, принимает геройскую позу и говорит: «Откуда вы? Что вы хотите и кто вы? Дайте мне точный и верный ответ! Понимаете, *дьявол* Кадо требует от вас ответа!»
150. Выступает Роберт и говорит: «Мы - твои самые близкие друзья и пришли сюда одновременно и сверху и снизу. Мы втайне защищали тебя, иначе ты не смог бы так далеко завести эту первоцарицу всей материи. И вот мы пришли, чтобы поздравить тебя с успешным завершением дела, которое не получилось у многих более сильных братьев. Если тебе потребуется наша помощь, что хорошо перед Богом, то мы в твоём распоряжении!»
151. Говорит Кадо: «Благодарю вас за вашу защиту и охрану! Но я откровенно скажу вам, что для меня было бы лучше, если бы вы меня не охраняли и не защищали. Ибо мне достаточно имени и силы великого *Одного*; всё остальное для меня - ничто! Поэтому прошу вас тотчас удалиться, иначе мне придётся применить силу. Потому что моя горячо любимая Минерва ещё далеко не готова переносить чужих гостей. Когда она изменится полностью, тогда можете вернуться и радоваться её исцелению. Мне не надо никакой помощи: она только замедлит мои старания, но никак не ускорит. И так повелел Бог, друзья мои!»
152. Говорит Минерва: «Друг Кадо, на мне теперь царское платье, поэтому я тоже имею право сказать одно словечко и что-то пожелать. Поэтому я требую, чтобы эти два мудреца «сверху и снизу» остались здесь и, если они захотят, то сослужат мне некоторую службу!»
153. Говорит Кадо: «Будет только так, как распоряжусь я! Если я уступлю, то ты снова будешь потеряна, по крайней мере, на полвечности, а с тобой и я впридачу. Не забывай, что мы оба – *дьяволы*; и нам, чтобы достигнуть завершения, надо идти другим путём, не как Божьи ангелы. Друзья, сделайте дружеское одолжение и идите, потому что в вашем присутствии я не могу вести Минерву дальше!»
154. Говорит Роберт: «Друг Кадо! Ты слишком мало знаешь нас и поэтому думаешь, что мы можем помешать тебе в выполнении твоего доброго плана с Минервой. Тебе надо знать, что всё, что ты сделал, ты сделал *благодаря нам*. Ибо Господь Бог, имя Которого превелико, дал нам на это силу и власть. Если бы ты один на один стоял перед этой так называемой Минервой, то уже давно стал бы её презреннейшей жертвой. Ведь это мы вложили в твои уста каждое слово. Это мы благословили и укрепили твои камни, которые ты использовал как оружие, и не дали огненному потоку подняться выше, чтобы ты мог найти надёжное убежище на этом холме. А если это так, а не иначе, как же мы можем помешать тебе? Мы можем и хотим участвовать в твоём похвальном и для Небес благоугодном деле. Посему не беспокойся из-за нас!
155. Мы ещё некоторое время останемся с тобой; а ты свободно сам по себе сделаешь то, что необходимо для завершения этого великого дела. Отныне наш совет перестанет быть тайным; всё будет делаться открыто и только по твоему желанию, чтобы и ты, благодаря этому делу, вместе с Минервой стал по-настоящему свободным. Действуй свободно. Наш совет ты можешь либо принять, либо отказаться от него. Если мы будем продолжать тайно вливаться в тебя, как это было до сего момента, то ты никогда не сможешь стать свободным и блаженным. Ты остался бы всего лишь инструментом в наших руках. Теперь мы освобождаем инструмент от уз суда, ибо ему надо самостоятельно стать чем-то перед Господом. Однако тебе надо увидеть слабость роли инструмента и самому распоряжаться собой. Так ты скорее достигнешь истинного завершения и уже не будешь находиться в принудительном рабстве.

Да будет так именем Господа Иисуса, единственного Бога небес и всех миров!»

156. Говорит Кадо: «Если это так, то тогда, конечно, оставайтесь! Ибо и я хочу и должен поступать свободно, чтобы освободиться от любого ярма. Но останется ли Минерва?».
157. Говорит Минерва: «Шаги, которые я совершила вперёд, останутся, я теперь уже точно не вернусь назад. Однако эти небесные проходимцы пусть убираются с глаз долой, раз они коварно действовали против меня втайне! Если они останутся здесь, я больше ни шагу не сделаю вперёд!»
158. Говорит Роберт: «Не говори так, очаровательнейшая Минерва! Если мы сделали тебе что-то дурное, мы готовы уйти. Однако ты должна понять, что мы делали тебе только добро и только благодаря силе Божьей, которая действовала в нас. Тебе надо с благодарностью признать, что мы освободили тебя от оков ада и заставили его замолчать в твоём сердце, где до этого лежал основной зародыш всего зла. Подумай о тех ужасных временах, когда ты претерпевала высочайшие муки – конечно, по своей собственной упрямой воле; и тогда наше присутствие, связанное с заботой о твоём будущем благе, наверное, не будет тебе неприятным!»
159. Говорит Кадо Минерве: «Совершенно верно! Подумай! Всё будет хорошо! Эти двое должны остаться: я им это велю. Или ты что-то имеешь против и моего требования?» - Говорит Минерва: «О да, ведь ты повелеваешь, потому что они вынудили тебя на это!»
160. Говорит Кадо: «Ты ошибаешься. Я никому не позволяю принуждать меня при моей свободной воле. Однако если бы я был вынужден сделать это, то ты тем более не можешь воспротивиться тому, что выражает моя судимая воля, поскольку тогда она была бы не моей, а всемогущего Бога. Итак, решено: будет так, как распорядились эти двое и я!»
161. Говорит Минерва: «Да, ты велик в своенравии и знаешь, как надо повернуть дело, чтобы не потерять своё лицо. Только я, первенец всех созданий, должна умолять тебя об уважении! Я покорюсь твоей воле, но только внешне, как это было и раньше, так как я слишком слаба для действенной борьбы. Но внутреннее принадлежит мне и отныне будет для тебя лишь проклятием, как и для твоего дружеского союза. Аминь! Понимаешь ли ты этот Аминь?»
162. Говорит Кадо: «О да, у меня достаточно ума и, слава Богу, даже больше. А когда, наконец, твоё внешнее хорошо выдубится, тогда и твоё внутреннее обратится к тому, чего хочу я по неизменному Божьему Порядку. И на это я говорю неизменное Аминь! Ты тоже поняла, что я сказал этим неизменным Аминь?»»

*Захариэль об Аминь – Любовное предложение Минервы
Мудрый ответ ангельского посланца – Притча о двух родниках
Кадо раскрывает положение дела*

¹ Миклош докладывает далее: «Вот подходит Захариэль и говорит: «Послушайте! И у меня есть право сказать крепкое Аминь. Однако я этого не сделаю, поскольку за каждым Аминь кроется суд. Поэтому я советую вам взять это слово обратно, ибо ни у кого нет права самому говорить его там, где нет согласованности с Божественным По-

рядком. Конечно, каждый дух может носить в себе вечный Аминь, что касается Воли Божией! Этот Аминь есть первожизнь всех сущностей и их высшей свободы, если он идёт изнутри. Но всякий другой аминь порождает высокомерие, гордость, пренебрежение ко всему истинному, доброму и Божественному. Он строит темницу и куёт цепи у огня погибели. Поэтому возьмите обратно свой аминь и войдите в вечный Божий Аминь! Тогда вы скорее освободитесь от ада, который ещё очень сильно буйствует в ваших сердцах. Последуйте этому совету, так будет лучше для вас!»

163. Говорит Минерва Кадо: «Слышал ли ты это, надутая мудрая кисточка?

Это - слова, полные настоящего небесного помазания, на которых можно строить! Смотри, я последовала твоим словам. Но чем больше я взвешиваю их, тем мне яснее, что ты – всего лишь слепой искатель приключений. Ты - дьявол, который хотя и имеет власть, но использует её только для достижения славы фокусника! Собирай свои мудрые предложения, и свои давидовы камни можешь оставить себе на память. Ибо моё копье и мой вечный скипетр разломали не твои камни, а эти двое посланцев. Поэтому слава и награда полагается им, а не тебе. – Захариэль, возьми меня туда! Я хочу быть твоей наградой: ты заслужил меня!»

164. Говорит Захариэль: «О красота всех внешних красот! Мне, как и моему другу Ураниэлю, настолько же не полагается награда, как и другу Кадо. Ведь мы - лишь исполнители мудрого плана Господа, инструменты в Его руках! И если мы делаем что-то, что выглядит так, словно *мы* это делаем, то это лишь видимость, поскольку всё выполняет только *Он*! Стало быть, что Господу угодно, то да и случится! – Все мы – Господни и по степени нашего смирения перед Ним, и по нашей любви к Нему. И награда полагается только Ему! Нам же ничего не положено, кроме того, что даёт нам Его любовь, милость и милосердие. – Но не огорчайся: если Он Сам привяжет тебя ко мне из Своей бесконечной любви, то я с благодарным признанием приму тебя навеки! Согласна ли ты с этим, прекраснейшая по образу носительница света?»

165. Говорит Минерва: «Прекрасный Захариэль, меня к восхищает твоя почти безграничная скромность. Твоя небесная речь, как молоко и мёд, наполняет мою взволнованную грудь; и сейчас я дышу только для тебя огромной любовью! О мой божественно прекрасный Захариэль! Какая приветливая серьёзность лучится из твоего нежного юного лица! Какое небесное благородство овевает всю твою сущность! И какая небесная гармония, словно утренняя звезда, излучается из всех твоих членов! – Я должна тебе признаться: я люблю тебя безмерно. И если ты не ответишь мне взаимностью, то я – самое несчастное существо во всей бесконечности! Смотри, я тоже красивая! К сожалению, конечно, я не добрая. Однако кто знает, быть может, благодаря тебе, я смогу стать такой же доброй, как и красивой? Я бы с радостью предложила тебе моё чистое сердце, если бы оно у меня было. Однако прими его таким, какое оно есть. Может, рядом с тобой оно станет благородным и чистым. Не побрезгуй моим предложением: это первая любовь в моём вечно долгом бытии!»

166. Говорит Захариэль: «Моя лучезарно очаровательная Минерва! Твоё бытие, конечно, уже очень долгое, но не вечное. Не вечное - с самого начала. Только Бог вечен. А всё остальное берет своё начало из Него. И если кто-то из нас существует на несколько дециллионов земных лет дольше, то это ещё не значит, что он вечен. Ты немного переборщила в своём усердии, но это ничего. И если ты ощущаешь в сердце своём *истинную* любовь ко мне, - в чём я немного сомневаюсь, - то я спокойно могу закрыть глаза на такие поэтические преувеличения. – Ты предложила мне своё сердце, и я приму это

- предложение. Только с единственным условием: ты добровольно и радостно последуешь за мной к Господу и возьмёшь с собой друга Кадо! Если ты это сделаешь, то мы договорились».
167. Говорит Минерва: «Друг, для меня это бесконечно большое и совершенно невыполнимое условие! Мне пойти вместе с тобой к Господу бесконечности, да ещё взять с собой ненавистного Кадо? Всё, что угодно, только не это! Сначала ты должен почистить моё сердце и только тогда предлагать мне такие условия! Немедленное выполнение этого условия и для тебя не составило бы перед Богом большой чести, так как оно свидетельствовало бы о слишком малом уважении ко всемогущему Божеству. – Возьми меня без условий, это же не будет для тебя плохим путём!»
168. Говорит Захариель: «Это будет трудно сделать, потому что в твоём сердце ещё слишком много судимого. А судимое можно сократить только одним путём: ты должна подчиниться нашей в Боге воле без принуждения. Сделай мы так, как хочешь ты, - мы сами отправимся в твой суд и этим ещё более ужесточим его. Мы же должны его смягчить и уменьшить.
169. Дело обстоит так, как в притче о двух колодцах, один из которых полон чистой воды, а другой – грязной бурды. Если направить воду из чистого колодца в грязный, то грязный очистится и вода в нём станет чистой. Если же, наоборот, грязную воду направить в чистый колодец, то оба колодца станут грязными!
170. Вот тебе наглядный пример, из которого ясно видно, почему мы не можем принять воду твоей воли в нашу волю. И тебе надо понять, почему для своего же собственного блага ты должна воде своей воли дать перелиться в нашу волю. Посему делай, как мы говорим, и ты очистишься и наполнишься благородной водой! Ты ведь сама выразила желание стать чище и благороднее! И ты это можешь, если захочешь. Но для этого тебе надо делать то, что я предложил тебе именем Господа!»
171. После этого простого мудрого наставления Минерва, похоже, замышляет, как бы ей уже избавиться от этого ставшего ей тягостным общества.
172. Кадо, кажется, это тоже замечает и говорит Захариэлю и Роберту-Ураниэлю: «Дорогие друзья! Я хотя и сам дьявол, но хочу заметить, что с этой змеей мы ничего не добьёмся. Её упрямая, злейшая хитрость выше всяких понятий. Она никогда не намеревалась всерьёз перейти в лучшее бытие; её змеиное существо насквозь пропитано ядом. Ей уже представлены самые обоснованные аргументы, совершеннейшую мудрость которых она понимает так же хорошо, как и мы. Однако её старая сатанинская воля остаётся неизменной. Она только делает вид, что хочет войти в нашу волю, и пускает в ход разные уловки, чтобы под конец затолкнуть нас в свой мешок. Но тут я скажу: ничего подобного, Сатана! Нас ты больше не проведёшь, ибо мы знаем тебя!»»

1 Миклош докладывает далее: «Говорит Минерва: «Замолчи, ты, глупый осёл! Что ты понимаешь в том, что мне надо делать? Неужели ты думаешь, что Божественный Порядок заботится только о положительной полярности существ и вещей? Разве возможно существование всего без негативной полярности? Разве вся жизнь - не беспрестанная борьба двух полярностей? Отними, глупый осёл, у дерева корень и спроси его потом, будет ли оно приносить плоды! Отруби животным ноги - и смотри, как они будут ходить! Для продолжения физической жизни надо, чтобы так называемая добрая, или *положительная*, сила двигала кровь к сердцу, а потом так называемая злая сила, которую я называю *негативной*, отгоняла бы ее от сердца. Скажи, какая из этих сил имеет большее преимущество, притягивающая или отталкивающая? Видишь, грубый хам, о чём ты болтаешь по своей глупости? – Само собой разумеется, что негативная сила должна подчиняться положительной, потому что она исходит из неё. Чистая вода должна очищать мутную, а не наоборот! И всё это - в Порядке Божьем. Если бы Рим не был темнее ночи, то человечество не стало бы искать свет. Стало быть, и я - такая, какая я есть, - из Бога и такой останусь, как ты навечно останешься ослом!»

173. Говорит Кадо лаконично: «Да, да, последнее имя отнеси к себе, и пусть всё так и случится! О, принцесса глупостей, собранных со всех неподвижных звёзд! И ты ещё будешь учить меня и рассказывать о необходимости положительной и негативной силы! Скажи мне, прекрасная ослица, как же Бог: Он без тебя - целая или только половинчатая власть и сила? Ты необходима для того, чтобы Он был? Или Он может существовать и без тебя, как Он существовал без тебя вечности? – О, никчёмное творение! Ты хочешь доказать мне необходимость зла, без которого никак не могло бы быть добра? Ты - самое слепое женское существо! На чём же базируется тогда чистейшая любовь, доброта и власть Бога? Неужели Бог, самое совершенное Существо, должен сначала быть злым, чтобы потом обрести способность стать добрым? Да ведь все небеса смеются над такой мудростью! О прекрасной Минерве рассказывают, что она вышла из головы Юпитера. Но ты - наверняка не та Минерва. Твоё платье сверкает, как солнце, а что толку, если под этим платьем скрывается глупейшее существо! – Тебе мало того, что небесный друг Захаризель сказал тебе, как может сложиться дело для твоей пользы? Почему же ты не следуешь его совету? О, глава всего зла! Теперь я знаю тебя всю насквозь! Ты от меня не сбежишь вовеки. И в свою старую драконову шкуру тебе нет возврата, об этом позаботилась эта светящаяся одежда. Ну, что же ты сейчас будешь делать?»

174. Говорит Минерва: «Замолчи, глупый осёл! Мне противно говорить с тобой! Сейчас я вам по-настоящему покажу, что я могу! У меня ещё есть власть, особенно в римской иерархии. Сейчас я пушу её в ход! Возродятся инквизиции, виселицы, эшафоты, костры и будут вершить свои дела в сотни раз злее! Властители будут бичевать своих подданных раскалёнными прутьями и душить их тысячами! Вскоре ты увидишь, на что я способна и без драконовой шкуры!»

175. Говорит Кадо: «А я скажу на это: досюда и ни на волос дальше! – В своей глупости ты сама выдала нам свои доброжелательные планы по отношению к человечеству. Bravo, хорошо сделала! Больше мне нечего сказать. Уж мы будем знать, как нам действовать».

176. Говорит Роберт: «Тайные меры уже приняты. На этот раз Сатана сам подготавливает себе полную погибель. Его награда будет ужасной!»

177. Говорит Захариэль: «Дорогие друзья, не горячитесь из-за этой неисправимой! Главная власть у неё отнята, а её мнимая сила мало ей поможет. Эта старая змея, конечно, ещё будет некоторое время кусаться и отравлять жизнь. Но когда Сам Господь придёт к смертным, Он выведет эту змею на чистую воду! Пусть делает, что хочет. Чем злобнее она начнёт, тем быстрее закончит свою гнусную работу. – А сейчас хватает дел с адом и в аду! Теперь мы отправимся к Господу и к нашим дорогим братьям. А она пусть одна остаётся здесь и делает, что хочет! – Поднимайся, брат Кадо! Ты нашёл милость у Бога, потому что всё своё злое ты обратил в доброе и истинное. Пойдём вместе с нами к Господу, и Он наделит тебя большой властью – контролировать ад. А Минерва останется в твоём подчинении, потому что ты победил её оружием Божественной справедливости. Итак, поднимайся и с нами преобразись перед Богом!»
178. Говорит Минерва: «Так! Меня, жемчужину бесконечности, вы хотите покинуть и в то же время прогнать, как продажную девку! О, как славно и похвально с вашей стороны! Сначала разными соблазнами завели меня так далеко, что я должна была уступить и прийти к вам, а теперь хотите покинуть меня как неисправимую! Но это не так: я, может быть, способна на исправление, как никакое другое существо. Но только взяться за меня должен тот, кто проявит ко мне необходимое терпение и любовь! Я - такая несчастная, повсюду обо мне говорят с глубочайшим презрением. Неужели мне нельзя даже сомневаться в каждом существе, которое приближается ко мне? Мне всегда много обещали, чтобы я обратилась к Богу! А когда я уже была так близка к этому, мои поначалу такие смелые обратители покидали меня и предоставляли меня моей судьбе. Однако делайте, что хотите; я тоже знаю, что мне теперь делать. – Кадо! Если хочешь остаться, то оставайся, и я последую за тобой. Но с этими двумя я никуда не пойду!»»

186

Минерва продолжает ругаться – Долготерпение Захариэля - Досада Батианого на неисправимую

1 Миклош докладывает дальше: «Говорит Кадо: «То, чего я достиг с тобой, - не моё достижение, а этих могущественных друзей Божьих. Имей дело с тобой я один, где бы я оказался? Ведь ты во всех отношениях была для меня слишком сильной. Ты приняла столько же наставлений и увеселений, сколько миров в бесконечном пространстве. Но всё было напрасно: твоё высокомерное безумие тебе было намного милее, чем сияющая мудрость посланцев Божьих. Твоё дело - единовластие над всеми небесами, всей материей и всеми ступенями ада! Тебе нужны три короны, три скипетра и три меча! Это, как сказано, всегда было твоим делом. А теперь я, несчастный и слабый дьявол, должен один оставаться с тобой и по новой пытаться обратить тебя? На это Кадо больше не согласен! – Я пойду с этими двумя милыми Божьими друзьями! Ты же хотела быть свободной! Свобода тебе предоставлена - делай, что хочешь! Мы уверены, что на этот раз ты сама приготовишь себе могилу для вечной смерти, раз не захотела последовать за нами. Поступай теперь по собственной воле, но не ожидай от Бога позволения на какое-нибудь насилие!»

2 Говорит Минерва: «Тогда я прошу вас троих остаться со мной ещё некоторое время и ещё попробовать исправить меня! Ибо в воле у меня недостатка точно нет».

3 Говорит Захариэль: «О да, это верно, у тебя слишком много воли! Но какова твоя воля - это уже другой вопрос. Однако мы уступим твоему желанию и ещё несколько мгновений потерпим тебя. Если и это ничего не изменит, мы покинем тебя навсегда!»

4 Говорит Минерва: «Ну, давай, тогда я прошу вас, объясните мне коротко, что мне надо сделать, чтобы стать свободной перед Богом и всем мирозданием». – Говорит Захариэль: «Прекрасная, тут тебе надо быть такой, какая ты есть! Ибо свободной перед Богом и всеми Его творениями ты была от самого твоего начала. Вот только спрашивается, хочешь ли ты стать истинно свободной в Боге, твоём Творце и Господе? А что тебе надо сделать, ты и так хорошо знаешь. Сделай это добровольно! Так ты достигнешь того, что мы обещали тебе именем Господа!»

179. Говорит Минерва: «Значит, сначала мне надо стать рабыней, чтобы потом перейти в очень поработённую свободу! Со мной это очень трудно сделать: моё внутреннее чувство против любого унижения! Неужели нет другого пути?»

180. Говорит Захариэль: «Как есть только один Бог, один Божественный Порядок, одна Истина, так есть только один верный путь, ведущий к Богу и вечной свободе. Кто не хочет идти этим верным путём, тот навечно останется вдали от Бога, Его Порядка, Истины и Свободы. А кто не освободится в единственной Истине, тот навечно останется несчастным рабом! А теперь и ты скажи нам коротко и решительно, что ты сейчас будешь делать! Хочешь пойти вместе с нами к Господу Иисусу или нет?»

181. Говорит Минерва: «Я бы хотела, если бы могла! Но я не могу, так как это пока невозможно. Однако я приложу все усилия, чтобы я могла последовать за вами. Через некоторое время я сообщу вам, да или нет, и тогда вы можете делать всё, что только пожелает ваш порядок!» - Говорит Захариэль: «Ладно, хорошо! Сделаем тебе одолжение. Только сразу приступай к борьбе со своим злым высокомерием!»

182. Миклош в своём наблюдении продолжает: «Ага, вот посмотрите-ка: распутная Минерва теперь так страдает и так закатывает глаза, словно на полном серьёзе собирается исправиться! Вот продувная каналья!»

183. Говорит граф Батианый: «Друзья, да эта старая блудница никогда не исправится! Трёхкратная корона в сердце и в голове - и исправление через унижение! Я ведь слышал, как Кадо и эти трое вели переговоры с этой примадонной ада и насколько далеко они с ней зашли?! Светящееся платье она, конечно, надела, потому что оно услаждает её гордость и её властолюбивое тщеславие. Но к унижению эти трое её никогда не склонят! По-моему, эту негодницу надо где-нибудь крепко приколдовать навечно и больше не беспокоится о ней; ибо она никогда не исправится».

184. Говорит Миклош: «Дорогой друг, предоставим всё это Господу! Он лучше знает, что надо делать с этим особенным существом. – Меня же больше всего поражает огромное терпение нашего святейшего Отца. А потом меня поражает более чем странный способ, с помощью которого мнимая Минерва проскальзывает повсюду и таким вроде бы скромным образом. Я не понимаю, как при таком безобразном характере она может быть такой неопишимо прекрасной внешне! В мире тоже встречается подобное! Самые красивые животные обычно - самые злобные, самые красивые цветы – ядовитые и самые красивые женщины - очень скользкого характера. Среди всех церковных заведений на Земле *Римские* по своему внешнему великолепию и красоте точно стоят далеко на первом месте, однако во внутреннем - без сомнения, самые худшие. Мне кажется, что именно в совершенной форме надо искать настоящую основу характера адского существа».

185. Говорит граф Батианый: «Да, ты совершенно прав! Самые красивые места на Земле обычно населены самыми дурными людьми и злейшими животными, и сорняки бурно разрастаются там. Во дворцах обычно живут самые красивые по внешнему виду люди - но какого духа они дети? То, что ярко блестит, в основном – дьяволово!»
186. Говорит рядом стоящий генерал: «Очень верно! Чем больше орденов на сюртуке, тем больше людей убито и порабощено! Ордена, конечно, выглядят хорошо, но какая совесть под ними, если она вообще имеется! И это тоже Сатана в самой явной форме - не правда ли, дорогие братья в Господе?»
187. Говорит Батианый: «Да, кое-что в этом есть, но, думаю, не всегда. Ведь есть и те, кто заслужил свои награды самым честным образом. Среди владельцев орденов есть и порядочные люди. Значит, нельзя предполагать, что под каждой украшенной орденом грудью скрывается дурная совесть!»
188. Говорит генерал: «Ты прав по-своему, а я - по-моему. Я тоже ругаю не каждую украшенную орденом грудь. Но лучшим украшением груди я считаю чистую любовь к Богу и ближним. И как ни укрась грудь, если на ней нет этого украшения, то любые побрякушки на ней не имеют никакого значения. Сам Господь сказал: «Если вы даже всё сделали, то признайте, что вы были бесполезными и ленивыми рабами!» Как тогда истинный последователь Христа может навешивать на свой сюртук почётные награды за заслуги? По-моему, против этого никто не будет возражать, ибо это слова Божьи!»
189. Говорит Батианый несколько раздражённо: «Да, и ещё раз да! Ты прав, но я тоже прав. Само собой разумеется, что без любви не может быть никакого права, а без права не может быть истинной любви!»
190. Говорит Миклош: «Братья, насколько я вижу, вы устроили состязание перед Господом, единственным истинным Судией, о каком-то праве из-за сущего пустяка! Вон в нескольких шагах справа от вас стоит Господь, полный любви, доброты и кротости! Спросите Его, кто из вас более прав! Кто спорит перед Господом о земных орденах как будто это самое важное явление для всей бесконечности, тот выбирает для этого не самое подходящее место!»

187

*Театральный уход Минервы в её последней борьбе -
Захариэль, Роберт и Кадо возвращаются домой -
Господь принимает Кадо*

1 Говорю Я: «Стоп, стоп! И никакого шума, ибо беременная в затруднительном положении, и ей нельзя мешать при родах! – Миклош снова приступай к делу и будь переводчиком! – Я скажу вам, урожай достиг зрелости, и жнецы тоже готовы к работе. Я вижу на Земле громкое сетование: Сатана хочет побить урожай десятикратной темнотой. Но на этот раз у него ничего не выйдет, ибо все его усилия да будут прокляты! Отныне каждый шаг Сатаны на протяжении некоторого времени будет иметь большое значение для Земли, места испытания Моих детей! – Смотри и говори!»

2 Миклош снова смотрит туда и говорит: «Ах, непогода! Минерва вдруг взбушевалась и требует свой меч для борьбы против неверия и ереси на Земле!

3 А Захариэль указывает на язык и говорит: «Если этот живой меч бесполезен, то и любой другой ничего не сделает! Живой меч в союзе с сердцем действует вечно; как об

этом сказал Господь: «Видимое небо и эта земля пройдут, но Мои слова - вечны!» - Итак, если хочешь по-честному, то действуй словами, а меч оставь! А если будешь проповедовать мечом, то меч станет для тебя верным концом. Хватающий меч от меча и погибнет. – Подчинись миру, иначе твоё время будет сильно укорочено!»

4 Говорит Минерва: «Мне нужен меч, а потом пусть будет, что будет! Меч, дайте мне меч! Я хочу, наконец-то, силой в два счёта вымести всю Землю!»

5 После этого говорит Роберт: «Ну что ж, хорошо: ты требуешь меч - возьми его и действуй, как тебе подсказывают твоё знание и твоя совесть! На этот раз награда будет преследовать тебя по пятам».

6 Роберт протягивает ей меч. – Минерва вырывает его из его рук и при этом по-сатанински смеётся: «Ха-ха-ха! Этот меч из свинца или из картона! Это что - символ вашей небесной власти и силы?» - Говорит Роберт: «О нет, очаровательная! Это - символ *твоей* нынешней власти! Иди и сражайся, несчастная, может, одержишь с ним победу! – Но если все-таки захочешь пойти с нами, то и этот путь для тебя открыт! А теперь скажи, что ты будешь делать!»

7 Говорит Минерва: «Я буду сражаться и этим мечом!» - Говорит Роберт: «Ну, давай! Только смотри, чтобы завтра на Земле оно не стало для тебя слишком коротким! На этот раз пусть тебе будет разрешено это последнее сражение, но только на твой счёт. И хватит с Сатаной разговаривать! Пойдёмте нашим путём! Пусть Господь тебя судит по Своему усмотрению!»

8 Миклош продолжает: «Сатана внезапно исчезает, а трое во главе с Захариэлем спешат сюда. Теперь мне любопытно, что они расскажут о своих небесных приключениях! Они идут, и идут очень быстро!»

191. В это же самое мгновение все трое уже находятся здесь. Захариэль подходит ко Мне, кланяется низко и говорит: «О Господи! О Возвышенный, всемогущий Святой Бог и наш Отец! Именем Твоим я вышел наружу с братом Робертом-Захариэлем, чтобы показать ему искорку Твоего бесконечного великолепия. Он увидел свою прародину и необычайно радовался тому, что всё там славит имя Твоё. – Однако на обратном пути Твой Дух Святой привёл нас на место, где происходило большое *событие*, которое будет иметь великое значение для всех Твоих небес и для малой Земли как места рождения Твоих детей. И это событие привлекло нас к горячему делу! Весь ад взбунтовался против Тебя и Твоих Небес! Сатана сильно приукрасился, чтобы таким образом привлечь к себе все Небеса.

192. Однако здесь стоит сильный дух, сам в себе и плохой и справедливый, и злой и добрый – существо странного рода! Этот дух по собственной воле сначала бросил княгине ада перчатку и боролся с ней, как некогда Давид - с великаном Голиафом. Внешнее он преодолел её как мастер, но внутреннее княгини осталось тем же самым. Этот смелый дух стоит здесь, и его имя *Кадо*. Таким образом, я и Роберт-Ураниэль вернулись к Тебе немного богаче. Просим Тебя, прими его в Своё Царство, ведь Твоя бесконечная доброта и любовь уже давно опередила нас. Но наше сердечное желание - выплеснуть поскорее нашу большую радость от того, что Твоя любовь и власть позволили обрести нам такого прекрасного брата! Любовь, слава и вся честь за это Тебе одному!»

193. Говорю Я: «Моя любовь, Моя милость и Моё благословение ему и вам! Он был уже почти потерян. Но в нём ещё сохранялась искорка, которая ожила в мучениях, уготовленных ему его бывшим земным вождём. Она спасла его сердце и придала ему большую силу, которой потом по собственному почину он сослужил Мне большую службу. За это он должен получить большую награду и стать мастером в борьбе против ада.

194. Мой дорогой Кадо, подойди ко мне поближе, ибо Я хочу дать тебе что-то большое и важное!» - Кадо склоняется глубоко и говорит: «Господи, у меня было о Тебе совсем другое представление. Но поскольку я теперь вижу Тебя в скромнейшей простоте, то в таком образе Ты мне более всего приятен. Во мне всё ликует оттого, что Ты, наивысшее Божество, - такой простой и скромный! Таким я хотел бы иметь Божество в сердце моём. Ведь я думал о Нём как о Непрístupном, и таким было моё старое представление о Нем. Но тут я нахожу моего Бога и всемогущего Творца таким простым! Я так рад этому, что готов, о Господи, тотчас представить мою скромную по силе особу Тебе в услужение. - Я не хочу бездельничать; моя радость - это творить добро. - Но что же теперь будет с так называемой Минервой? Она останется такой же, или нам следует и далее пытаться исправить её? Такая, как сейчас, она наделает много бед на Земле, к чему она скорее всего и стремится».
195. Говорю Я: «Не беспокойся, дорогой Кадо! На этот раз ей, как и всем её единомышленникам, поставлена ловушка, в которую она непременно попадёт! Мы же сейчас начнём нечто другое!»

188

Господь с Робертом и Еленой - Встреча двух супругов - Истинные супруги небес

1 Говорю Я: «Роберт, посмотри сюда! Твоя любимая всё это время висела на Моей груди. Ты очень многое увидел и приобрёл большой опыт. Однако спроси её, что она видела и слышала во время твоего отсутствия! Ты глубоко проник в Мои Небеса, а твоя Елена - глубоко в тайны Моей любви. Как ты думаешь, кто из вас двоих приобрёл более глубокий и важный опыт?»

2 Говорит Роберт-Ураниэль: «О Господи, конечно, дорогая Елена! Ведь, кто черпает из Самого Первоисточника, уж точно получает чистейший свет жизни. А тот, кто, благодаря Твоему святому Порядку, вынужден созерцать чудеса Твоей милости среди широко раскинувшихся разливов Твоих любви, мудрости и власти, тот пьёт Твою милость каплями. Елена приняла в сердце своё целые потоки Твоего Первосвета и теперь ведома в огромный круг Твоего бесконечного милосердия и чудес. Одна мимолётная секунда безмятежного созерцания Твоего сердца должна была раскрыть ей больше, чем целое тысячелетие вдали от Тебя! Как же я теперь могу выдержать перед ней? Я - дух, насыщенный мельчайшими световыми капельками, и - она, охватывающая в себе море света всей мудрости!»

3 Говорю Я: «Не беспокойся об этом! На Земле милее та жена, которая богаче своими добрыми качествами. Так и здесь тебе должно быть приятно, когда твоя верная жена получила от Меня сокровище такого рода, что вам обоим хватит его на веки вечные. Её сокровище - в неоценимой полноте *любви*, а твоё - в мудрости, и это тоже не самое малое.

4 Это правда, что ты питался капельками, в то время как она впитывала потоки. Но если погрузить такую капельку в полноту её любви, то из этого выйдет бесчисленное множество чудес, новых созданий и творений, на которых ты никогда не сможешь насмотреться вдоволь. И только в них ты начнёшь всё более понимать и всё более поклоняться Моей власти, величию, любви и мудрости.

5 Сначала ты увидел свой дом снаружи, и он тебе очень понравился. Когда ты зашёл в первый зал своего дома, он понравился тебе ещё больше, потому что вскоре ты

встретился с обществом, которое, хотя и выглядело очень грубо, - в соответствии с твоим внутренним, - но вскоре, когда твоё внутреннее стало светлее и нежнее, оно стало кротким. После этого был открыт ещё один зал, большой *столовый*, где тебе нужно было упорядочить столы, которые тебя сильно запутали. Потом мы вошли в третий зал, очень большой, называемый *музеем*. Там ты познакомился со всеми твоими недостатками и семенами смерти в себе. И теперь ты все их удалил из себя, проникнув до основания ада от своего первоначала, и очистился от него. А теперь ты снова стоишь в том же музейном зале предо Мной.

6 Но здесь мы не останемся! Сейчас мы отправимся в большую *сокровищницу*, где ты увидишь сокровища, которые Я вручу вам с Еленой в качестве свободного приданого от Меня. Посему созывай всё большое общество, и мы отправляемся в четвёртый зал, в сокровищницу этого дома. Но сначала поприветствуй свою Елену, свою небесную жену!»

7 Роберт приветствует Елену с истинной ангельской нежностью, и она блаженно отвечает на его приветствие. Роберт чуть не умирает от счастья и восклицает: «О моя небесная Елена, как ты теперь велика и как мал я перед тобой!»

8 Говорит Елена: «Дорогой Роберт-Ураниэль, перед Господом Богом, нашим Отцом, полным чистейшей любви, нет ни большого, ни малого! Перед одним творением Он ставит одну цель, а перед другую – другую. А где цель - Божественная, там и средство хорошее. Я есть средство, и ты - тоже в руке Божественной любви. Ты так же, как и я, - не большой и не малый, но равный со мной в любви перед Богом. Посему давай больше не будем произносить взаимных хвалебных речей, лучше возьмёмся крепко друг за друга в Боге, нашем Святом Отце! Пусть твоя мудрость сочетается браком с моей созревшей в Боге любовью! И тогда мы станем *едины* перед Богом и будем истинной супружеской парой на Небесах и как таковые будем действовать по Порядку Божьему!»

9 Говорит Роберт-Ураниэль: «Очаровательная сестра в Господе и Отце и жена сердца моего! Ты совершенно права! Какое блаженство от твоих слов! В них я увидел, как дух чистейшей Божественной любви переливается в моё сердце. Какая милая гармония развивает его в моей блаженной груди! О Боже, с каким блаженством я иду навстречу! Что узрят глаза мои в тайной сокровищнице Божьей! Блаженства без меры, каждое из которых сопровождается новыми чудесами Божественной любви, мудрости и власти!» - Тут Роберт-Ураниэль обнимает Елену и целует её в лоб.

10 Я же благословляю обоих ещё раз и указываю Роберту на то, что он должен призывать всех для дальнейшего похода.

189

*Киприян около Господа – Самая лучшая благодарность -
Как ведёт Господь – Судимые пути Рима*

1 Роберт сообщает своим многочисленным друзьям о том, что сейчас должно прозойти по Моей Воле.

2 В это время ко Мне подходит патер Киприян и говорит: «Господи, самый лучший Отец людей и ангелов! Это чисто адское зрелище затянулось на славное времечко. Самое лучшее в этом деле - это то, с исчезновением настоящего архисатаны и из моей груди совсем исчезло это неприятное отображение. Ибо Дисмас и Томас совершили со мной почти такое же изгнание дьявола, как славный Кадо с мнимой Минервой. Теперь я чувствую, что очистился от всего римского во мне. Жадность, зависть, скупость, вла-

столюбие и неуступчивость теперь мне чужды. С лёгкой и свободной душой я стою сейчас перед Тобой и прошу о маленьком благословении. Поскольку Ты так нежно благословил брата Роберта, что от сплошного блаженства он уже не знает куда деваться, то и мою просьбу, я думаю, Ты не посчитаешь за дерзость!»

з Говорю Я: «Нет, никогда вовеки. Вот только со своей просьбой ты опоздал, ибо Я тебя уже благословил!» - Говорит патер Киприян: «Тогда я должен за это подобающе поблагодарить Тебя, о Господи и Отец!»

196. Говорю Я: «И это тоже ты уже сделал! Ведь Я читаю в сердце твоём, и это для Меня - действительная благодарность. И если ты её уже выразил, зачем же тогда ещё одна, более худшая?» - Говорит Киприян: «Однако о ней я сам ничего не знаю! Как же тогда такой поступок, мною совсем неосознанный, может иметь ценность перед Тобой?» - Говорю Я: «Так как он соответствует Моему Евангельскому Учению, согласно которому левая рука не должна знать, что делает правая! Неужели ты всё ещё думаешь, что угодная Мне благодарность должна быть представлена римским способом под звонкий звон колоколов, под громкое звучание органа, литавр, труб и тромбонов и под бессмысленный вопль латинских гимнов? О, друг, всё это предо Мною - настоящая мерзость! Кто хочет поблагодарить Меня по-настоящему, пусть благодарит в *сердце своём*, и так, чтобы его высокомудрый разум при этом имел работы на больше, чем обычный подмастерье. Вот такую благодарность от тебя Я и принял. И если Я весьма доволен ею, то чего же ты ещё хочешь?»

197. Говорит Киприян: «Мой Бог и Господь! Ты так милостив и милосерден, что даже простые мысли сердца рассматриваешь как что-то Тебе приятное! Ты упорядочиваешь все вещи и так ведёшь детей Своих, что они никогда не смогут сбиться с пути. Моё сердце билось в великом унынии, но Ты не допустил, чтобы оно окоченело в своей ночи и было не способно биться в любви к Тебе. Поэтому только Тебе всё наше почитание и вся наша любовь!

198. И хотя на Земле теперь печально и тёмно, но раз Ты позволяешь это, то всё верно. Ведь и сорняки должны созреть, и корни их засохнуть, чтобы уничтожить их основательно. Как добро, так и всякое зло должно активно проявить себя, чтобы его, как таковое, можно было распознать и отказаться от него.

199. Самое злое на Земле сейчас - это римское церковничество. Оно выступает под маской набожности и поднимается всё выше и выше. Но когда оно ударится своими гордыми крыльями о потолок Твоих Небес, тогда огонь с Небес разрушит его крылья. И это будет ужасное и последнее падение Рима, после чего он уже никогда не поднимется. И хотя это печальный путь, но добрый и верный и не пройдёт мимо цели!

200. Я был лживым, дурным и злым пред Тобою, о Господи; и чем выше я поднимался, тем глубже было моё падение. Но когда я совсем пал, тогда явился Ты и помог мне подняться; и из дьявола, каким я был, Ты сотворил человека по образу Своему. И Ты делаешь это постоянно! Ибо милосердие Твоё безгранично, а любовь и милость Твоя наполняют все пространства бесконечности. Низкого Ты ещё больше унижаешь, и только для того, чтобы он стал совершенным и приблизился к сердцу Твоему. А высоких Ты возвышаешь, подготавливая им к полному падению, чтобы они увидели, как тщеславны и как ничтожны они пред Тобой, о Господи! Благо тем, кто увидит своё падение и унижится пред Тобой! Но трёхкратное горе тем, кто стремится сохранить себя в своём падении! Путь их будет более горячим, а возвращение - почти невозможным.

201. О Рим, о Рим! Зря ты стучишься у железных ворот своей старой власти! Посмотри, засовы, на которые ты закрыл двери к Божьему Царству для всех желающих, уже заржавели! Я стою перед Всемогушим Богом; и око Его говорит мне: твоё последнее усилие – и ты получишь презренную награду! Горе тебе! Господь приготовил для тебя такую ночь, которая поглотит тебя, как голодная змея поглощает воробья!»
202. Говорю Я: «Аминь! Ты хорошо сказал, истинно и мудро! И пусть будет так, как ты сказал!»

190

*Прошение праотцов о спасении – Ответ Господа -
Приготовления к возвращению Господа*

1 Ко Мне подходят все пророки и апостолы и говорят: «Да, аминь! Да будет свято имя Твоё, как на Небесах, так и на Земле, истинном месте испытания всех поколений людей, зародившихся в Твоём сердце для вечного бытия! Как из *одного сердца и одних уст* просим тебя, Святой Отец, только об одном: выведи, наконец, Сатану на чистую воду! Убери с Земли пурпур; пусть исчезнут с неё золото, серебро и драгоценные камни, чтобы люди перестали жаждать блеска этих нечистых вещей и стремились бы только к чистой любви и истине! Какие сокровища духа хоронит Земля из-за этих ничтожных вещей, которые мешают людям возродиться по Твоему Порядку и творить непреходящие сокровища для времени и вечности!

2 Положи же конец гнусному делу Сатаны! С его исчезновением человечество будет способно к добрым и истинным делам, а иначе оно будет всё глубже погружаться в погибель. Конечно, решения Твои неисследуемы и пути Твои неразгаданны; и никому не дано знать, как Ты поступишь, чтобы всё привести к своему предназначению. Для некоторых существ потребуется очень много времени для достижения ими своей цели. Ты, о Господи, обещал Своим народам, что сократишь путь и продолжительность времени; и это было бы для нас самым заветным желанием!

3 Поистине жаль, что Твоя прекрасная Земля не в состоянии исцелить нанесённые ей раны, если Ты не удалишь с неё всё тех же самых мучителей. Но делай поскорее то, что Ты намерен сделать, о Господь и Отец! Иначе человечество сильно страдает в тревожном ожидании вещей, которые должны захлестнуть Землю. Нам здесь легко ожидать, потому что мы в великом блаженстве пребываем рядом с Тобой, Святым Отцом; и перед нами тысяча земных лет подобна мимолётному весеннему дню. Но для братьев, живущих в смертных оболочках, тревожные минуты ожидания превращаются в долгие годы – в вечность. Посему, о Отец, открой богатый источник Своей любви и милостиво порази несчастных на Земле, сократи это худое время! Да свершится всегда только Твоя святая Воля!»

203. Говорю Я: «Крепко вы берётесь за то, о чём просите. Но с вашей просьбой происходит то же самое, что и с теми, кто повсюду опаздывает, в том числе и предо Мной. Я повсюду и во всём – самый первый; и вы, как члены Моего тела, не в состоянии что-то сделать раньше, чем Мой дух не подстегнёт вас на это. И если это так, то как вы тогда можете пытаться склонить Меня сделать что-то, необходимость чего Я знаю прежде, чем какой-нибудь дух, исшедший из Меня, возрадовался своему свободному сознанию. Вы только начинаете думать о каком-нибудь деле – а у Меня уже оно предусмотрено и запущено в действие на тысячу лет вперёд, и именно так, как оно должно проявиться. А иначе невозможно достичь общей главной цели, которая есть

ваша вечная, свободная и творческая жизнь рядом с Моим Божественным присутствием.

204. Неужели Я должен снова огнём с небес истребить все иерархии? После великого дела Спасения это уже невозможно! Больше не будет общего греховного потока, как не будет и гибели Содома и Гоморры!
205. Теперь всякое зло Земли есть свой собственный судья, и наказание по пятам преследует грех. Иерархии требуют свою старую и жестокую жреческую свободу. Пусть они получают её, но без материальной власти! А если они и дальше будут злоупотреблять ею, то своей жестокостью они склонят многие тысячи перейти из их дурных общин в лучшие. В то время как вы тут просите, уже тысячи отступились от Рима! Можно ли для этого ещё сократить время? Разве не всё сделано для их конца?
206. Как Я смогу снова прийти на Землю, когда злобная иерархия не выведена на чистую воду? Если Я приду как Бог, то - это вы хорошо понимаете - вся Земля будет судима, и ни одно существо не сможет дышать свободно.
207. И если Я приду на Землю, то смогу пойти только к бедным. Только так возможно на Земле уравновесить все властолюбивые усилия, а, наряду с этим, ускорить и Моё поспешание навстречу всем заблудшим.
208. Однако ваша просьба справедлива, ибо такой она и дана вам. Но Моё действие опередило её намного! – Вот подходит Роберт-Ураниэль со своим обществом. Посему будьте готовы к дальнейшему походу!»

*Поход в зал завершения -
Роберт и Елена в сопровождении Кадо перед закрытыми небесными
вратами – Снова появляется Минерва*

1 Все быстро предаются в Мою Волю. Подходит Роберт-Ураниэль и говорит: «Господи и Отец, всё подготовлено по Твоей Воле и Твоему святому Порядку!»

2 Говорю Я: «Тогда пойдём в направлении утра, туда, где ты в кажущемся большим отдалении видишь два огромных столба! Там находится четвёртый большой зал – зал завершения, где берёт своё начало настоящее Небо. Возьми свою жену, чтобы из Моей особенной любви в тебе ты полностью вошёл в царство своей любви и познания!»

3 После Моих слов Роберт-Ураниэль со всей любовью обнимает свою Елену и просит Меня войти в этот зал рядом с ним, а точнее, между ним и Еленой. – Я же говорю: «Тебе надо когда-то начинать действовать свободно, не всё же время находиться под Моей опекой. Я и так буду там, когда ты войдёшь. И куда бы ты ни пошёл с любовью ко Мне, Я буду всегда с тобой, потому что твоя любовь ко Мне есть Я Сам! Ибо Я - повсюду, где есть истинная и чистая любовь ко Мне. – Итак, ступай вперёд и открывай врата в царство завершения своего сердца!»

4 Тут Роберт глубоко склоняется предо Мною и отправляется в путь. Он идёт радостно с Еленой; а она спрашивает его, какие у него здесь, в Царстве Божьем, ощущения, чувствует ли он себя, как дома. И Роберт-Ураниэль отвечает ей: «Иногда мне кажется всё очень чужим, особенно когда рядом со мной нет Господа. Но когда Господь явно находится рядом, я снова - как дома. Только явления здесь, хотя я их очень хорошо понимаю, всё ещё кажутся мне странными, потому что очень часто они возникают неожиданно. Однако я к этому уже привыкаю. – Но вот уже и ворота. Но они закрыты! Что теперь делать?»

5 Говорит Елена: «Попробуем их открыть именем Господа. Смотри, да в них вставлен золотой ключ!» - Роберт тотчас берётся за ключ и начинает поворачивать его вправо и влево, но дверь не открывается. Он снова поворачивает и давит на ворота сильнее прежнего, но - без результата!

6 Роберт немного тревожится и говорит Елене: «Моя любимая, я должен тебе признаться, что снова чувствую себя очень чужим и как будто покинутым в беде. Оглянись-ка вокруг, не видишь ли ты кого-нибудь вдали! Кроме Кадо, который тихо следовал за нами, я не вижу ни души, ни духа!» Говорит Елена: «Поистине странно, кроме Кадо, я тоже никого не вижу; и ворота не открываются! Но ведь Сам Господь отправил нас сюда. Попробуй ещё раз открыть эту дверь, а я помогу тебе; может, тогда получится!»

7 Роберт снова берётся за золотой ключ и проворачивает его во все стороны, в то время как Елена крепко подталкивает обе створки ворот. Некоторое время они стараются открыть ворота вместе, но безуспешно. Когда уже оба устали, Елена говорит: «Знаешь, мой любимый Роберт-Ураниэль, когда нет возможности, тогда не может быть и чувства обязанности что-то сделать. Мы уже приложили все наши силы, но небесные врата не открываются. Мы ведь не виноваты в этом. Пусть они остаются закрытыми именем Господа! Мы можем обратиться к Кадо и попросить его о содействии; может, он разберётся в этом лучше нас». – Говорит Роберт-Ураниэль: «Ты права, я так и сделаю!»

8 Роберт-Ураниэль обращается к Кадо: «Дорогой друг, ты -единственный, кто дружески сопровождал нас. Ты знаешь о задании Господа, о том, что я должен прийти сюда с моей женой и открыть эти ворота. Но только все наши упорные попытки открыть их не удались! Прошу тебя, помоги мне, попробуем вместе. Может, втроём мы всё-таки откроем эти небесные врата. Ну, а если не получится, то пусть Господь делает с нами, что угодно!»

9 Говорит Кадо: «Дорогой друг, моя помощь не принесёт тебе благословения. Что положено Богу, то не полагается волю! Ты призван и избран, а я нет. Но я всё-таки помогу тебе. Ты ведь слышал, что Царство Небесное силою берётся! Так давайте же приступим именем Божьим!»

10 Роберт снова берётся за ключ и проворачивает его семь раз налево. И поскольку ворота всё ещё не открываются, он проворачивает ключ вправо, пока он поворачивается. При этом все трое постоянно давят на ворота, но те упорно не открываются.

11 Роберт-Ураниэль чешет себе за ушами. И Кадо говорит: «Я ведь тебе сказал, что ничего не получится! Эти духовные вещи намного упорнее, чем земные. Скорее гора на Земле позволит перенести себя, чем эти духовные ворота - открыться! Мой совет – подождать! Мы же не можем всё время сидеть у Господа Бога Иисуса на носу. Поэтому нам было указано место, где мы можем сидеть до тех пор, пока более высокие силы не откроют нам эти небесные ворота. Что мы ещё можем сделать, так это придерживаться евангельского совета: «Ищите - и найдёте! Просите - и будет дано вам! Стучитесь – и вам будет открыто!» - Кто знает, быть может, тогда ворота откроются. – Как ты думаешь, мой друг?»

12 Говорит Роберт-Ураниэль: «Да, ты совершенно прав. Но Господь буквально то-ропил меня поспешить сюда и открыть эти ворота, потому что за ними нас ждут очень важные вещи! И вот я здесь, и ничего не могу поделать с этими воротами. Это все-таки немного странно. Однако я последую твоему совету!»

13 Говорит Елена: «Друзья, поистине надо очень много, чтобы войти в Царство Небесное! Меня больше всего смущает моё великолепное сияющее платье. Будь у меня совсем простое крестьянское платье - этот отказ войти в настоящее Небесное Царство не так бы смущал меня. Воистину, попав в такую историю, можно бы хорошенько рассердиться на Господа! Раньше - молоко и мёд самого лучшего качества, а теперь - горькая капля! Вместо небесного хлеба - овсяная каша! На десерт мы, видимо, получим особые небесные сладости! Но если бы избавиться от этого глупого платья: оно меня ужасно смущает! - Мой дорогой Роберт, тебе всё ещё нравится твоё звёздное платье?»

209. Говорит Роберт: «Честно говоря, и мне другое платье было бы на миллион милее! В этом звёздном платье теперь я кажусь себе надутым небесным ослом. Ей-Богу, кожаные штаны и куртка грубейшего сукна были бы мне милее! Во всей моей земной и духовной жизни я ни разу так не стыдился, как сейчас в этой роковой небесной одежде! Если бы я только мог обменять её на другую!» - Говорит Елена: «Я бы отдала моё платье за самые грязные кухонные лохмотья; нет ничего более смешного, как стоять в королевской одежде на этом свинопасном лугу».

210. Говорит Кадо: «Мои дорогие друзья, вы говорите как из моего сердца! То же самое, должно быть, испытывал Христос как Господь бесконечности; ведь Он часто выступал против роскошной одежды. И здесь, в Царстве Света, носит самое простое платье! Я тоже - враг всякого великолепия в одежде, какое бы оно ни было: в мире материальном или в царстве духовном. И вы правы, испытывая отвращение к этим совершенно неподходящим здесь небесным платьям. Это хорошо и верно, что они для вас не имеют никакого значения. А для меня эта небесная мишура никогда не имела значения! Но что же теперь делать? Будем просить, искать и стучаться?»

211. Говорит Елена: «По-моему, нам надо оставить это дело! Раз Господь не хочет открыть ворота, то пусть и остаются они навеки закрытыми, аминь!» - Говорит Роберт: «Ты права, моя любимая Елена! Но знаешь, когда ты уже дошёл до небесных ворот, надо всё-таки немного постараться, чтобы пройти через них! *Просить* - вовсе не зазорно; *искать* - тем более; а что касается *стучаться*, то я сейчас устрою такой шум! Нет, как вам это нравится: перед этим я, словно ангел, совершал с Захариэлем дальнейшее небесное путешествие, а теперь стою в вашем обществе, как осёл на горе! Только славной Минервы нам не хватает! Вот было бы весело услышать, как она проходит через заграждение ворот!»

212. Говорит Кадо: «Не зови волка, а то он быстро прибежит! - Воистину, если я не ошибаюсь, она уже идёт сюда, желая нанести нам визит! Ну, посмотрим, как мы от неё отделаемся!» - Говорит Елена, озадаченная этим явлением: «У неё, видно, отличный слух! - Да, Роберт-Ураниэль, это будет славная история! И надо было тебе поминать это имя в таком неприятном положении! Вот будет славная месса! Под конец она ещё затащит всех нас в самое нижнее Господи-помоги!»

213. Говорит Кадо: «Ах, об этом не может быть и речи! Плохо, что от неё невозможно быстро избавиться, если она уже здесь!» - Говорит Роберт: «Тогда надо что-то предпринять, чтобы она не пришла; ведь мы всё-таки вооружены достаточной Божественной силой и властью!» - Говорит Кадо: «Попробуй! Но, по-моему, это не поможет. Она сейчас скажет, что и у неё есть полное

право прийти к воротам Божьего Дома и желать войти внутрь. Впустят ли её - это уже другой вопрос. Давайте дадим ей пройти и сделаем вид, что мы её не заметили. А если она пристанет к нам, то мы знаем, что рассказать ей, чему она уж точно не обрадуется. Только не надо вести себя с ней ни по-дружески, ни тем более повелительно. Совершенное равнодушие: это ей вынести тяжелее всего. Так мы от неё скорее избавимся. Мы ведь её хорошо знаем».

Минерва перед воротами – Грубая встреча с Еленой

1 Говорит Роберт: «Твой совет действительно очень хорош! А сейчас тихо: она уже подходит! На ней всё ещё красивое платье; при ней псевдомеч из жести и картонный щит; и своей красоты она, кажется, тоже ещё не лишилась. Она действительно бесконечно прекрасна; и даже можно утверждать, что дорогому Божеству не под силу было бы призвать к бытию ещё большую красавицу! Но красоту её нельзя слишком восхвалять, а то она будет ещё горделивее и тщеславнее, чем уже есть». – Говорит Кадо: «Да, да, с ней лучше вообще не говорить, иначе от неё не отделаешься!»

2 Говорит Минерва за спиной у Кадо: «Правильно, ты всегда попадаешь в самую точку! Учишь других, как поскорее от меня отделаться, - будто я кому-то навязываюсь! У меня для этого хватает и чести и гордости. А тебе, мой друг Кадо, вообще не надо бояться, ведь мы знакомы с тобой уже очень давно. Назвать ли мне твоё истинное имя?»

3 Говорит Кадо: «Замолчи! Иначе отведаешь новую порцию моей уже известной тебе вежливости! Вот закрытые ворота. Попробуй, быть может, тебя кто-нибудь туда впустит. Ты ведь тоже принадлежишь к тому?» - Говорит Минерва: «На-ка выкуси! Я делаю только то, что я хочу, и никогда то, что хочешь ты! Понимаешь?»

214. Говорит Кадо: «О, это я очень хорошо понимаю! Ты тщеславна и горда, и, стало быть, глупа! Как же ты можешь хотеть и делать то, что может принести тебе пользу? Однако если хочешь поговорить с нами ещё о чём-нибудь, то прошу тебя выражаться более изысканно! А если не хочешь принимать во внимание меня, то прояви хотя бы уважение к присутствующей здесь небесной даме!»

215. Говорит Минерва: «Очень ценная небесная дама! Эта простейшая пролетарская шлюха – и я должна её уважать? Я - первое существо во всей бесконечности, а она – самое последнее из какого-то жалкого Лерхенфельда! Ну и понятия у тебя о небесных дамах, если эту венскую негодницу ты считаешь таковой! Поздравляю, со своей мудростью ты далеко зашёл на небесах!»

216. Тут её прерывает Елена, почти раскалённая от злости: «Ну, ты, гордая стерва! Что ты знаешь обо мне, свинья, наскрёбанная со всей бесконечности! Нет, мне это нравится! Эта главная мерзавка со всех неподвижных звёзд хочет наброситься на меня! Ну, подожди, я отхлещу тебя по твоей полированной ослиной коже, раз она у тебя так чешется! Неужели ты, красивая сливка из адского говяжьего супа, думаешь, что я не знаю тебя? О, позорный иезуитский носовой платок! Она называет меня пролетарской шлюхой! Смотри, чтобы тебе подальше убраться, а то узнаешь, где вечные плотники Божьи приготовили для тебя дыру!»

217. Говорит Роберт: «Прошу тебя, милая Елена, Самим Богом данная мне жена, не горячись так! Смотри, с этой мнимой Минервой даже Бог ничего не

- может поделаться, зачем же нам вступать с ней в пересуды! Ты ведь знаешь, что на чертополохе не растут финики, а на колючей изгороди - инжир! Пусть она говорит, что хочет, а в наши уши и тем более в наши сердца голос её не должен проникнуть!»
218. Говорит Елена: «Да, да, я знаю. Но я также знаю, что честный христианин должен заткнуть дьяволу глотку! Смотри, сейчас она успокоилась: видит, что не может быть грубее нашего брата. Пусть только пикнет хоть раз: я спою ей такую лерхенфельдинскую песенку, что ей хватит на всю вечность! Тогда узнает меня это ядовитое жаркое от святого архангела Михаила! Воистину, я могу в лицо нагрубить даже нашему дорогому Господу Богу, если Он когда-нибудь захочет оказать милость этому телесному престолу Петра. Она уже давно и для ада слишком плоха, так что дьяволы вообще её не боятся. – И надо было тебе её сюда позвать!»
219. Говорит Кадо трясущейся от гнева Минерве: «Ну что, твой запас грубостей закончился; и у тебя нет ответа на эти полные достоинства комплименты? Мне кажется, ты нашла себе хорошую укротительницу и своим молчанием признаёшь, что лерхенфельдинка права!» - Говорит Минерва: «Прошу тебя, не говори мне об этом шнурке, ибо я наслаждалась ею!»
220. Елена перебивает её: «Смотри, чтоб тебе убраться, а то ещё насядут на тебя комары и испанские мошки! Знаешь такой лерхенфельдинский салат?» Минерва показывает два кулака: «Убирайся, а то получишь по своей сопливой морде!» - Говорит Роберт: «Прошу тебя, Елена, ради Бога! Так, вместо Неба Божьего, мы окажемся в Лерхенфельде! Вспомни, как ты лежала на святой груди Господа и впитывала от Него все милости – а теперь - снова как последняя лерхенфельдинка! Тебе надо оставить это, иначе ворота для тебя ещё долго не откроются!»
221. Говорит Елена: «По-моему, тебе даже жаль, что этой вечной мерзавке я сказала в лицо несколько истин!» - Говорит Роберт: «Нет, дорогая Елена, это вовсе не так! Мне досадно за твой небесный ротик, который уже разговаривал с Богом и давал мне прекрасные уроки в любви!»
222. Говорит Елена: «Рот здесь, рот там - мне всё равно! Правду надо всё-таки однажды высказать! Нет ничего нового в том, что правда даже из самого красивого рта звучит не самым лучшим образом. Почему же правда именно из моего рта звучит для тебя дурно, а ложь из такого же красивого рта дьявольской девицы тебе не кажется такой безобразной? Если уж тебе жаль моего языка, когда он по-лерхенфельдински поучает эту вечную богохулку, то насколько же больше тебе должно быть жаль того очаровательного рта, через который ещё не вышло ни одного верного слова! Лучше скажи ей прямо в лицо несколько увесистых ругательств и не мешай говорить мне, когда у меня есть охота!»
223. Говорит Минерва: «Ты закончила, неотёсанное лерхенфельдинское дерево? Школу вежливости ты, видно, никогда не проходила, ибо мои уши никогда не слышали ничего более грубого». – Прерывает Елена: «Ну, тогда смотри, чтоб не получить тебе ушную опухоль! Почему я должна смиренно принимать её грубости, как благочестивый ребёнок, исповедующийся иезуитам, когда его кормят адом и чистилищем! Ну, подожди! Если не исчезнешь с глаз моих, то увидишь, какой убийственный спектакль разыграется между нами! В последний раз говорю: убирайся подобру-поздорову, иначе с твоего лица быстро спадет красота!»
224. Говорит Кадо: «Успокойся, Елена, и ты тоже, Роберт! Сейчас я поговорю с Минервой и попробую с ней договориться о чём-то очень важном. Быть

может, мне удастся снова приблизить её хоть на шаг к Господу. А вам надо тем временем вести себя тихо». – Говорит Роберт: «Да, брат, попробуй! Я буду очень рад, если мы от неё поскорее избавимся. От нее, как зараза, переходят ко всем семена раздора! Думаю, что даже ангелов она быстро сбила бы с толку. – Желаю тебе успехов в твоих похвальных намерениях! Вот только я сомневаюсь в успехе твоих стараний; ибо это существо может делать что-то доброе только по принуждению и никогда по свободной воле! На это я отваживаюсь поставить почти всё моё блаженство».

225. Говорит Кадо: «Ты, конечно, в некоторой мере прав, но я не отважился бы ставить под удар моё блаженство. Вечность бесконечно велика. А в условиях бесконечности может произойти такое, что и в голову не придёт ни одному духу. Поэтому можно допускать только то, что не противоречит Божественному закону. Но делать ставки на то, что вызовет сомнение, – то же самое, что сомневаться в Божественной мудрости. Для Бога всё возможно, тогда почему бы и не полное возвращение Сатаны?»

193

*Индийская мудрость о Сатане – Увещевание быть терпеливыми –
Маленькое место легче подмести, чем всё Мироздание*

1 Кадо продолжает: «Однажды в одной древней книге я нашёл очень мудрые слова. Звучит это примерно так.

2 «В первовечном бытии был только Бог. В Своём ясном самосозерцании Он Сам был и вечностью, и бесконечностью. Его мыслям и идеям не было конца. И как знойным вечером свободно кружится бесчисленное множество мух-однодневок, не знающих никакого порядка, также кружились мысли и идеи в Божестве. В бесконечном пространстве ещё не было никаких существ. И бесконечное Божество созерцало в Себе, как в непринуждённой свободе совершается движение Его необъятных мыслей. Потом Божество отделило мысли от идей; и это было началом установления порядка в Самом Божестве. Постепенно Оно фиксировало большие идеи, а мыслям дало свободный ход.

3 Но когда идеи всё более фиксировались, стало видно, что они не совсем чистые. И Божество решило очистить Свои идеи и отделило чистое от нечистого. Когда это было сделано, всё нечистое Божество вывело из Себя, укрепило его Своей всемогущей Волей и оживило Духом Своих свободнейших мыслей.

4 И из этого нечистого вышел большой дух, полный нечистоты, – для очищения семи другими духами, которые были вызваны Божеством в бытие из Своих чистых идей свободнейшим Духом Своих мыслей.

5 И смотри, брат Роберт: перед нами стоит как раз этот первый нечистый дух, над очищением которого всё ещё продолжается работа. Посему мы не должны сомневаться, если это потребует больше времени, чем что-то другое. Этот дух – самое нечистое, что только можно себе представить; но он в своё время полностью очистится. – Нам надо быть терпеливее, потому что нам было легче очиститься, чем этому духу. Малое место подмести быстрее и легче, чем поверхность всего мира. Этот дух в себе самом – общее выражение всего Мироздания; а Землю вместе со всеми её существами вряд ли можно рассматривать как атом его настоящей сущности. Крошечного духа можно очистить быстрее, чем этого необъятного первого духа, как общей идеи всего Мироздания; и ты, я думаю, понимаешь это не хуже меня. И поскольку для очищения подобной величины необходимо намного больше времени, то нужно учесть это в великом Божьем деле и во

всём терпении подчиниться Его Воле! Дорогой друг, запомни это, и тебе будет легче смириться с моими усилиями. – А теперь к Минерве!»

194

*Сатанинское учение Минервы об искушении -
Кадо убедительно поправляет её*

1 Тут Кадо поворачивается к Минерве и говорит: «Сатана, до каких пор ты собираешься злоупотреблять нашим терпением? Неужели ты сама не хочешь ничего делать, кроме зла? – Смотри, если бы Божество сотворило алмаз, и такой большой, что зигзагу молнии потребовалось бы миллион земных лет, чтобы пролететь от одного его полюса к другому; или Он создал бы маленькую птичку колибри, и она раз в тысячу лет прилетала бы к этому алмазу и только один раз за прилет клевала бы его своим клювом - то эта птичка уже давным-давно расклевала бы этот алмаз. На тебя ушло уже тысячи таких времён, а ты всё ещё такая же, какая и была в начале всех времён! Ни один дух не в состоянии постичь, какое терпение всё это время проявляло к тебе Божество, какие пути были проложены, чтобы исправить тебя. И поистине ужасно подумать: до сего момента всё это было напрасно! По-моему, пришло время войти тебе в тот Порядок, который предначертан для тебя Богом от вечности!»

2 Говорит Минерва: «Что же я сделала вопреки твоему Божьему Порядку? Ты постоянно говоришь об этом Порядке и, похоже, сам даже не представляешь, что это, собственно, за Порядок. Если я, как отделённая нечистая часть, представляю полную противоположность чистой части Божества, (и это не сумасшествие, ведь Божество остаётся в Своем Порядке не сумасшедшим), - то разве это уже не есть сам Божественный Порядок во всём своём охвате? И что же я такого делаю, что перед Богом можно было бы назвать несправедливым, чем-то злым и худым? Да, я всегда искушала человечество и испытывала его: способно ли оно на пробу огнём Божиим в Его терпении и любви. Когда оно было способно, моему искушению приходил конец. Если же нет, то, благодаря моему искушению, вам давалась новая возможность укрепиться в истинной добродетели.

226. Гордого я делаю ещё более гордым, так что под этим бременем он, в конце концов, сам в себе унижается. Ибо ничто не исцеляет от этого бремени так хорошо, как восторженность им. Если не в материальном мире – мире испытания, то позднее здесь, - что известный вам Кадо испытал сам на себе! Так и чувственных козлов я делаю ещё более похотливыми, чем они были в самом начале. И так до тех пор, пока они в своей страсти сами не пленят себя до последней фибры и их склонность не станет для них великой мукой и терзанием, и они сами по собственному побуждению не повернутся к ней спиной, чтобы встать на путь целомудрия. Уже в материальном мире с помощью некоторых телесных болезней я устанавливала границы для людей, жадных до чувственных наслаждений. Если они не помогали, то здесь, в духовном мире, у меня достаточно сильных средств, с помощью которых можно сделать эту страсть презренной для душ.

227. Так поступаю я с каждым бременем. По-видимому, я – покровительница бремени. Однако я ещё ни разу не наградила ни один порок, разве только в том случае, когда порочный человек был не так порочен, чтобы презирать свою страсть. Конечно, такого порочного мне приходилось заманивать во всякие ловушки, чтобы сделать его более порочным и поднять его на верши-

ну, где он осознает свой порок и распрощается с ним навеки. – Я и Божество всегда преследуем одну и ту же цель - очищение душ, чтобы они стали пригодными носить в себе несотворённого чистейшего и всемогущего Духа Божьего.

228. Бог есть горшечник, а я – огонь! И как не пригоден для приготовления пищи горшок, который прежде не затвердел в огне, так и душа не способна вынести огонь Божественной любви, пока она, благодаря мне, не станет огнеупорной. И поскольку я делаю то, что должна делать, то как ты смеешь говорить, что я не подчиняюсь Порядку Божьему? Попробуй докажи, что я когда-нибудь поощряла порок, тогда ты будешь прав! Но поскольку я - неумолимый каратель порока, то речь твоя слепа, и ты ковыряешься в коре, где никогда не может быть ядра.
229. Или ты видишь деятельность только в положительном движении? Разве не должна отдыхать одна нога, пока другая делает положительное движение? Стало быть, одна нога всегда должна грешить против движения, чтобы в сопротивлении против движения другой ноги было совершенное движение обеих. Как без ночи научиться ценить свет? Неужели не должна существовать хотя бы мнимая смерть, чтобы прославлялась жизнь? Как дух познал бы блаженство, если бы он не испытал чувства утраты, горечи и печали! Как без чувства боли возможно чувство довольства своим здоровьем? А если бы не было хотя бы мнимого зла, как бы тогда было с пониманием добра? – Смотри, всё должно иметь свою противоположность, чтобы быть! Так и я есть основа противоположности, и поэтому я не могу выступать против Божьего Порядка?»
230. Говорит Кадо: «Моя дорогая Минерва! Если бы ты держала свою елейную речь о Божьем Порядке и о своей сатанинской сущности где-нибудь на университетской кафедре Земли, то перед группой учёных ты вызвала много шума! Но если ты рассчитывала убедить меня в доброте своей сущности, то ты сильно промахнулась. Во-первых, своей речью ты показала, что ты всё ещё не осознаешь, какая ты и какое направление должна задать себе по Божьему Порядку. Во-вторых, ты меня вообще не знаешь, не знаешь даже имени моего, а отваживаешься проповедовать мне такие глупости!»
231. Его прерывает Минерва: «Тебя зовут Кадо!» - Говорит Кадо далее: «Так называется мой сюртук, который сейчас на мне. А меня самого зовут по-другому! – Скажи, как могло тебе прийти в голову, что Бог якобы исправляет душу с помощью порока и допускает, чтобы она, благодаря накоплению пороков, стала чистой, сильной и крепкой для ношения Его Духа? Чтобы ты лучше увидела свою глупость, я всего лишь спрашиваю: будет ли платье красивее, если каждый день делать на нём новый прорез? Будет ли расстроенная арфа звучать чище, если её, вместо того чтобы настроить, всё время расстраивать? Выйдут ли из школы, где учили только разврату, проклятию, воровству, разбойничеству, грабёжу и убийству, чистые, ласковые, добропорядочные и милые люди? Станет ли больному лучше, если его лечить ядом и наказаниями?
232. О, глупейшая и слепейшая! Я мог бы привести тебе десять тысяч примеров, хотя достаточно и одного, чтобы показать тебе поразительную глупость твоей речи! Что же ты хотела мне доказать? Неужели свою невиновность – потому что ты, видите ли, никогда не поощряла порок? Какой нелепый вздор! Скажи, какую награду можно дать мертвецу? Как ты можешь наградить камень за ту службу, которую он совершил для тебя по своей природной, суро-

во судимой в нём тяжести? Какую награду ты можешь дать зажаренной птице за то, что она позволила тебе поймать себя, зажарить и съесть?

233. Значит, ты утверждаешь, что поступаешь всецело по Божьему Порядку, а о себе самой хочешь сказать, что ты вместе с Богом преследуешь одну и ту же цель? – О несчастнейшая! Ты хочешь приравнять себя к Богу и даже поставить себя выше Его? Моя дорогая, это уж слишком! Этого больше нельзя терпеть! Посему отныне даже твоя мнимая свобода будет очень ограничена. Ибо ты слишком посягаешь на Его права и закрываешь Ему путь на Земле со своими идолопоклонниками, которые ходят в золоте и серебре, утверждая, что служат Богу! Ты посягаешь на права королей и права народа, и они скоро уничтожат тебя! И тебе ничего не останется, как только сидеть в грязи со свиньями! А теперь уходи: твоё присутствие здесь уже нестерпимо омерзительно!»

195

*Минерва и Елена – Целительная разрядка -
Кадо о короле как о карательной розге*

1 Говорит Минерва, отворачиваясь от Кадо: «Я пойду, когда сама захочу! И я никому не позволю повелевать мною: ни Богу и ни кому другому, кто воображает, будто имеет власть надо мной! Понял, господин Кадо? Я – первое величество во всей бесконечности, и все существа должны трястись, когда я поднимаю голову и руку. Теперь я буду говорить с вами другим тоном; ибо моя неодолимая сила даёт мне на это неоспоримое право! И где тот, кто мог бы отнять его у меня? Я одна - господин! Всё остальное от вечности было в моей кабале!!!»

2 Её прерывает Елена: «Дорогие друзья и братья, я этого больше не выдержу! Нет, чего только не воображает о себе эта вечная свинья, просто непостижимо! Она уже хочет быть больше Самого Бога! О, мерзавка, адская свинья! Смотри, чтоб тебе убраться подальше, иначе зацветут для тебя мои миндальные деревья!!!» - Говорит Минерва: «Замолчи, ты, лерхенфельдинская навозная жаба, иначе я уничтожу тебя!»

3 Елена, буквально раздуваясь от досады, громко кричит: «Да что ты говоришь, адская спичка? Ты, банка с духами, воняющими всеми грязными закоулками мира! Ты, засохшая ветка на дереве познания! Ты, ужаснейшая свинья! - хочешь меня уничтожить? Мало того, что она ставит себя выше людей и ангелов Божьих, она хочет прыгнуть выше Бога! Ей и этого мало: она хочет ещё и всё уничтожить! Конечно, ведь этой всемогущей свинье всё подвластно!»

4 Говорит Минерва, трясясь от злости: «Нет, это уж слишком! Боже, как ты можешь допустить такое, чтобы твоё самое первое и самое совершенное творение так ужасно поносил и порочил этот грязный червяк! Заткни глотку этому мерзкому червяку, иначе мне придётся вцепиться в него!»

5 Елена говорит Роберту: «Ага, она уже идёт на уступки! Теперь она уже призывает дорогого Господа Бога! Но Он ей немного посвистит!» - Тут Минерва, сгорая от гнева, подходит к Елене и орёт ей истошным голосом: «Скажи только слово, и я подниму на тебя руку, если Бог истинно живой!!!»

6 Елена подпрыгивает от досады и даёт Минерве хорошо нацеленную оплеуху, так что та падает, несколько шагов летит кувырком перед Еленой и, подавленная, лежит некоторое время. – Елена же радуется удавшемуся наказанию и говорит: «Вот тебе,

гордый адский клоповник, небольшая прелюдия! Если понравилось, то может последовать и само представление!»

7 Говорит Минерва, поднимаясь с земли и вытирая лицо: «С меня хватит, я уже и так имею верное представление о гуманности и любезности дорогих деток Господа небес и всех земель! Особенно мило с твоей стороны, Кадо: от любви ко мне на том известном холме ты чуть не съел меня, а здесь позволяешь давать мне пощёчину, словно на Земле я - самый последний человек или корова! Я тебе это не забуду!»

8 Говорит Кадо: «Твоя заслуга! Почему ты не ушла, когда я велел тебе уйти!» - Говорит Минерва: «Я не для этого получила от Бога свободную волю, чтобы загнать себя навеки в узкую смирительную рубашку послушания? Если бы Творец хотел, чтобы я была послушной, Он бы и наделил меня, как сейчас тебя, покорной волей. Но поскольку Он этого не хотел, я и есть именно такая, какая есть – со своей собственной и не покорной никому свободнейшей волей! Надели Бог всех существ послушной волей - кто бы стал для слепых народов кайзером, королём или князем? Ты ведь знаешь, что они обычно никому не покоряются, разве только какому-нибудь совету, да и то только для личной выгоды!»

9 Говорит Кадо: «О да, это я знаю! Потому и сказал Иегова устами Самуила детям Израиля: «Ко всем грехам, которые совершил этот народ перед Моими глазами, он совершает ещё и этот - самый великий, требуя от Меня царя, подобно язычникам. Да, пусть у него будет один царь, чтобы он наказывал его и привёл в кабалу!» - Смотри, таково свидетельство свыше о царях. Можешь ли ты сказать, что все правители пришли к власти Волею Божьей? Правители всех времён и народов, и даже самые лучшие из них, встали на трон волею народов Земли! Когда народ придёт к пониманию, что только Сам Бог - вечный Управитель, то Господь тотчас освободит народ от этого карательного прута и будет Сам руководить им через Своих ангелов в человеческом облике. Но поскольку народы молят Бога только о сохранении этих карательных прутьев, то и приходится им терпеть все удары, которые наносятся им со всех сторон.

234. Все регенты, добрые или злые, ставятся не Волею Божией, а высокомери-ем людей, которые хотят быть великими и властными в свите короля. А раз глупые народы предпочитают над собой человека, а не Бога, Господа всех вечных красот, то Бог и даёт их избраннику такую власть, что тот наказывает своих подданных по своей воле, если они не уважают *его* законы. И эта власть – уже сверху, и король должен упражняться в ней, потому что он сам судим сверху! Не думай, что король может хотеть того, что он свободно пожелает, - король должен хотеть того, на что его вынуждает Божий гнев. И даже если король не повинует ни одному человеку, то он всё равно - сознательно или бессознательно - повинует Богу. Но если король учится любви и стремится к справедливому правосудию, то Бог укротит Свой гнев во власть имеющем короле и превратит его в любовь. Понимаешь это?

235. А если понимаешь, то будь кроткой и учись любви; тогда Бог повернётся к тебе и будет нежнее тащить твоё сердце! И нежное сердце будет охранять тебя во все будущие времена от жестокого обращения. Иди и стань такой, тогда получишь и покой и уважение! Истинное уважение, как и истинная свобода, выходят только из любви. Тому же, кто добивается уважения принудительным путём, оно даётся только для видимости из страха перед ним. И такое уважение есть проклятие, как и то, что дано тебе от твоего начала! – Пойми это и исправься!»

236. Говорит Минерва: «Да, да, я пойду и буду стараться исправиться - по возможности!» - Тут она поворачивается к трём товарищам спиной, удаляется от них и вскоре исчезает из сферы видимости Елены и Роберта, но не из сферы видимости Кадо.

237. Когда Елена больше не видит Минерву, она говорит: «Слава Богу, что Он дал мне мужество покуражиться над этой первой вражиной всей жизни! Думаю, что отныне у нас, наконец-то, будет покой? – Говорит Кадо: «У нас, конечно! Но на Земле она ещё много натворит бед. Но тогда она будет всё глубже и глубже уходить в себя из-за сильных наказаний и унижений! - А сейчас спрашивается, что же нам делать? Ворота всё ещё закрыты!»

196

*Досада Роберта и Елены перед небесными воротами -
Мудрый совет Кадо*

Говорит Роберт: «Да, мой дорогой друг, мой разум всё ещё в бездействии! Тот, кто в этом разбирается, должен быть умнее меня. Если бы Господь сказал: «Там, перед воротами, ждите Меня, пока Я не приду и не открою их!», - то это долгое ожидание было бы терпимо, и его можно было бы вынести. Однако Господь ясно сказал, что нам с Еленой надо поспешить вперёд и подготовиться для приёма тех, что прибудут позже! Он говорил, главным образом, о необходимости поспешить, так как здесь нас ожидают очень важные вещи.

Мы изо всех сил торопились сюда, однако нашли ворота закрытыми и уже довольно долгое время стоим здесь. Что же это значит и почему это так? Поистине, это уж слишком! На Земле, конечно, можно допустить такую апрельскую шутку от глупых людей; но от Самого Господа такой розыгрыш выглядит явно странно!

238. До сего времени мы исполняли Волю Господа насколько позволяли нам наши силы. Но теперь ничего не получается. О четвёртом зеле я уже и не помышляю! Сказано, что Царство Небесное силою берется, но уместно ли здесь насилие? Мы сделали всё возможное, и теперь должен кто-то другой испытать своё счастье!»

239. Говорит Елена: «Я такого же мнения! То, что не получается, надо оставить как есть».

240. Говорит Кадо: «Мои дорогие, вы рассуждаете очень благоразумно, но я не могу присоединиться к вам, потому что не сомневаюсь в том, что эти ворота можно открыть. Разве мы уже всё испробовали? Нет! – Что, если ворота всё-таки можно открыть, а вы не смогли их открыть только потому, что делали это неправильно?

241. Вы пытались открыть ворота, толкая их изо всех сил от себя. Я хорошо видел ваше заблуждение, но мне хотелось, чтобы вы сами искали и сообразили, в чём дело. Я ведь обратил ваше внимание на этот евангельский совет, но вы ему не последовали. И вы и не смогли увидеть, что ворота открываются не вовнутрь, а наружу. И это по той причине, что и ворота в мельчайшем масштабе представляют Небесное Царство, которое надо захватить силой *к себе*, а не отталкивать *от себя*! Ведь и в природном смысле то же самое: если хочешь что-то взять, то надо это некоторым образом притянуть к себе.

242. На Небесах тот же самый неизменный порядок, который нигде и никогда не должен нарушаться. Так и с открытием ворот. Попробуйте сейчас именем Господа открыть их правильным образом, и у вас точно всё получится».

243. Говорит Роберт: «Милый друг, теперь я понимаю мою ошибку. Однако мне совершенно не понятен ты сам! Откуда у тебя такая мудрость, к которой

- даже мудрейший херувим должен иметь уважение? Воистину, для меня - это загадка! Даже Господь вряд ли смог бы дать мне такое мудрое наставление».
244. Говорит Елена: «Да, это так! Мудрость Кадо непостижима для всех небес! Однако он и должен быть таким мудрым, иначе дьявол на том холме не имел бы к нему такого уважения! Поэтому и у меня к Кадо очень большое уважение».
245. Говорит Кадо: «Но, дорогая подруга, неужели ты забыла, что Кадо, собственно, тоже был самым дьяволом; и, стало быть, на том известном северном холме один дьявол конфликтовал с другим?» - Говорит Елена: «Если Кадо когда-то был дьяволом, то я была им в десять раз больше. Однако Кадо в действительности никогда не был дьяволом! Быть может, только по видимости, чтобы суметь сразиться с настоящим дьяволом! И в этом тоже большая мудрость, которой не может быть у настоящего дьявола, так как у него нет любви».
246. «Браво! – говорит Кадо, - тебе это хорошо удалось! Пока в Кадо не было любви, не было в нём и мудрости. Но по мере того, как Кадо впитывал в себя любовь, он обретал и мудрость и потом боролся ею против дьявола, - оружием, которое уважает всякий дьявол.
247. Ну, а теперь принимайтесь за ворота! Я уже вижу всё общество, которое хотя и очень далеко, но всё-таки приближается сюда. Что же оно скажет, если найдёт ворота закрытыми?»
248. Говорит Роберт: «У меня есть ещё одно евангельское затруднение относительно ворот. В Слове Господа ясно сказано: «Врата, ведущие на Небеса, - узкие. Вам надо пройти через узкие врата, если вы хотите прийти на Небеса!» - Приблизительно то же самое говорится в Книге Жизни. Но если посмотреть на эти ворота, то они - и высокие и широкие! Думаешь, это действительно вход на Небеса?»
249. Говорит Кадо: «Друг, у тебя ещё несколько материальное представление о Божьем Слове. Не обозначают ли в Евангелии узкие врата смирение сердца, а не настоящие двери? Но открой же их, эти высокие ворота, - и они для тебя будут немного узковаты!»
250. Говорит Роберт: «Странно, каким глупым можно порой быть! Вол останавливается перед воротами, а наш брат хотел бы сразу с головой пробежать сквозь стену. Я хотел открыть эти ворота от себя. И когда ничего не получилось силой, я забрюзжал, расхотел носить мои одежды и пожелал, чтобы пришла Минерва. Мне и в голову не пришло открыть их, притянув к себе! Не правда ли, Елена, у тебя будет со мной очень много радости из-за моей глупости?»
251. «Ах, всё равно, - отвечает теперь очень бодрая Елена, - ведь я такая же глупая! Если бы только мне могло прийти в голову то, что посоветовал друг Кадо. Но мы ещё определённо не знаем, действительно ли эти ворота открываются таким образом. И все-таки очень глупо, что мы даже не попробовали их так открыть. – Попробуй ещё раз от себя, а потом, как предложил Кадо, на себя!» - Говорит Роберт: «Нет, от себя больше не буду - только к себе!»

<i>Ворота</i>	<i>открываются,</i>	<i>и</i>	<i>виден</i>	<i>город</i>	<i>Вена</i>	-
<i>Суть</i>	<i>потусторонних</i>			<i>явлений</i>		-
<i>Роберт поражается мудрости Кадо</i>						

1 Роберт подходит к воротам и делает лёгкую попытку, и тут же широкие и тяжёлые створы высоких ворот без труда раскрываются!

2 Теперь, когда ворота открыты, Роберт звонко смеётся и говорит: «Вот и небо поистине странного вида! – Нет, это удивительно! Елена, иди сюда и посмотри!»

3 Елена подходит ближе, очень внимательно смотрит в открытые ворота и говорит: «Да, это - Вена, какая она есть! А мы стоим здесь, на венской горе у «Паучихи на кресте»! О, небесная сладость: Вена - и ничего, кроме Вены! Значит, это и есть прославленный четвёртый зал этого дома? Ах, сейчас в Вене мы сразу можем присмотреть для себя какую-нибудь работу! Нет, это, конечно, странно, ожидать Небо - и оказаться в Вене на Земле! Что ты скажешь на это?»

4 Говорит Роберт: «Я же тебе говорил, когда ты так сильно по-лерхенфельдински ругалась с Минервой, что мы, вместо того чтобы прийти на чистые Небеса, окажемся в Лерхенфельде. И смотри, моё пророчество сбылось! Надо теперь и нашего друга Кадо ввести сюда, чтобы он увидел милый город Вену!»

5 Роберт зовёт Кадо и говорит ему: «Ну, друг, как тебе нравится небо земного дома Австрии? Славный небесный иерусалим, правда! Видишь палисады, бойницы и красивые пушки, мортиры и котлованы от бомб? Видишь охранников и их красивые блочные дома? Ах, это действительно красиво: небесный город - в осадном положении!»

6 Говорит Елена: «Друг Кадо, скажи, можем ли мы для смертных здесь на некоторое время сделаться видимыми, а потом снова невидимыми? Мне бы хотелось немного развлечься, подшутить над весёлыми венцами! Ведь если мы поселимся в этом городе, то сначала наверняка отменим в нём осадное положение!» - Говорит Кадо: «Милая Елена, неужели ты и в самом деле думаешь, что это - земная Вена? Это только явление и больше ничего! Ведь Роберт только что говорил о воротах, через которые надо войти в Небесное Царство. И вот оно перед нами! При входе вы ещё натолкнётесь на некоторые узкие места, которые будут для вас трудными; однако переход всё-таки свершится».

7 Говорит Роберт: «Я тоже так думаю, но как – это уже другой вопрос! По крайней мере, эта кажущаяся Вена должна быть отображением настоящей земной, иначе она не была бы так на неё похожа. Кстати, ответь мне ещё на один вопрос. Ты сказал, что эта Вена – лишь явление; но она стоит перед нами так ясно, как мы сами - друг перед другом. Значит, мы по отношению друг к другу - тоже лишь явления? Или мы - настоящие? А эти ворота - тоже лишь явление? – Я всё ещё не могу смириться с понятием «явление». Мне кажется, что явление есть либо рефлекс по-настоящему существующей вещи или существа, либо что-то мимолётное для испытания духа. Когда оно выполнит свою службу, оно снова исчезает из сферы бытия. Таково мое понятие о «явлении». Однако я хочу иметь о нём полную ясность, чтобы мне не принимать за явление всё, что попадётся мне на глаза в моём неземном бытии здесь».

8 Говорит Кадо: «О явлении у тебя правильное понятие. Но явление не обязательно должно быть пустым, только потому что оно – всего лишь явление. Смотри, в духовном мире явление есть либо действительное отображение реально существующей вещи; либо это – средство для испытания нового творения. И видит его сначала только Господь, а потом и тот дух, который находится в какой-то внутренней любовной связи с новоявленной идеей Господа. И чтобы эта идея оказалась в соответствующем отношении со сферой созерцающего, как, например, притча, мудрость Господа руководит этим явлением до тех пор, пока дух не достигнет той силы, когда само явленное осознает настоящее и непреходящее».

252. Прибывающий сюда дух поначалу очень хрупок и слаб и не может сразу воспринимать духовную реальность. Столкнувшись с нею, он быстро бы из-

- нурился, как это произошло бы на Земле с новорождённым младенцем, если бы, вместо мягких пелёнок, ему подложили твёрдое дерево или камень. Однако не всё, что видит здесь новоприбывший дух, есть явление; в основном это реальность, которую дух по силе своей способен воспринимать!
253. Эти ворота – духовная реальность, и мы по отношению друг к другу – тоже. Но та Вена – лишь явление, как отображение настоящего земного города, который вы созерцательно содержите в своих душах. Этот образ всё ещё тяготит их и порой порождает в вас нечистоту, которая затем в состоянии раздражения прокладывает себе дорогу и выступает как «говорящее явление». Однако эта нечистота не может найти себе вход в свет Божественной любви, который есть чистейшее Небо, куда нечистому вход закрыт. Вот почему из ваших душ перед входом в чистейшие Небеса выходит последний образ города Вены, чтобы вы поглядели на него, а потом изгнали его из себя навсегда.
254. Это будет стоить вам многих усилий и труда, но с помощью Господа всё получится. Будьте смелыми именем Господа, и всё образуется легко и всецело!»
255. Говорит Роберт: «Но, дорогой друг, откуда у тебя столько мудрости? Ибо опять всё сказано, как из святейших уст Самого Господа! Сначала я подумал, что ты пошёл вместе с нами потому, что хотел, благодаря мне и Елене, приготовиться для Неба. Но происходит как раз наоборот: ты – завершённый мастер, а у нас вряд ли хватает силы, чтобы понять тебя. Скажи, ты на самом деле тот самый Кадо, который одолел Минерву и словом и делом? Или ты только замаскирован под Кадо, а сам – какой-нибудь первый архангел Божий? Ведь только так можно объяснить твою мудрость, иначе она остаётся для меня загадкой. Итак, милый друг, скажи, откуда ты черпаешь свою мудрость!»
256. Говорит, смеясь, Кадо: «Когда придёт время, тогда всё и узнаешь. А пока не думай об этом: у тебя много более важных дел. Смотри, подходит большое общество! Посему входи в ворота!»
257. Говорит Роберт: «Ладно! Но и ты должен пойти со мной; ведь ты в десять тысяч раз больше созрел для Неба Божьего, чем я!» – Говорит Кадо: «Сам собой разумеется, что я не отпущу тебя одного, как и Елену, которую очень люблю». – Говорит Роберт: «Но как же мне принять это общество здесь, в воротах? Что я скажу Господу? Как мне вести себя с Ним из-за моей глупости, а также с пророками, апостолами и другими мудрецами, которые находятся в этом поистине святейшем обществе? О друг, помоги мне в этой беде!»
258. Говорит Кадо: «Прошу тебя, не будь таким дурашливым! Ты, конечно, можешь вести себя по-детски, но ведь не по-ребячески! Ибо *по-ребячески* – это только по разуму детей, а *по-детски* – по их душе; и это имеет перед Богом самую большую ценность. Втайне я внушу тебе, что говорить, – не много, и это немного будет добрым!»
259. Говорит Роберт: «Как же ты сможешь мне внушить тайно? Тогда ты должен быть по-настоящему Богом, или Господь должен был дать тебе на это силу!» – Говорит Кадо: «Ай, какой же ты назойливый фантазёр! Тебе надо всё сразу знать до последнего основания? Вечность – длинна, и в ней наверняка будет ещё очень много всего для познания. – Будь теперь внимателен, апостолы подходят: впереди идут Пётр, Иоанн и Павел! Вначале ты будешь иметь с ними дело».

Странное поведение общества по отношению к мнимому Кадо - Роберт с Еленой узнают высокого Божественного Друга

1 Три апостола подходят к воротам, сердечно приветствуют Роберта и его жену Елену, радуясь, что они снова с Робертом. А остальные из общества падают перед воротами на лица свои и навстречу Господу восклицают небесную осанну.

2 Роберт оглядывается по сторонам, ища, с какой стороны появится Господь, но Его нигде не видно. Однако Роберт замечает позади общества кого-то, кто очень похож на Кадо. Возгласы осанны не прекращаются; и Роберт видит, что трое апостолов стоят в великом благоговении и от сильной любви не в состоянии что-либо сказать.

3 И Роберт быстро спрашивает Кадо: «Дорогой небесный друг и брат! Тут все захвачены непонятной мне святой робостью, все лежат на лицах своих. Даже пресвятая Дева Мария рядом со своим достойнейшим Иосифом - не исключение. Мы с Еленой уже все глаза проглядели. Все стоят в таком умилении. А там, на заднем плане, стоит дух, преклонивший колени, который так похож на тебя; от восторга он не знает, что ему делать! Ответь же, перед кем все в таком восторге, ведь Господа нигде не видно! Может, они видят Его где-то вдаль, и только я ничего не вижу? О, милейший друг, не покинь меня сейчас!»

4 Говорит Кадо: «Мой дорогой друг, что же мне сказать тебе? Очков и биноклей здесь нет! Так как же мне помочь тебе?» - Говорит Роберт: «Если можно, то показать нам Господа, и больше ничего не надо! Мне очень надо пойти к Господу и поприветствовать Его из всех сил моей жизни. Где, где же Он? Когда Он придёт, Святейший всех небес?»

5 Говорит Кадо: «Если Ты и сейчас ещё не видишь Господа, то тогда ты действительно слеповатый! Спроси этих троих, может, они его тоже не видят?»

6 Говорит Роберт: «Странно, что именно сейчас ты даёшь мне такие половинчатые ответы, когда мне так нужны полные. И ты даже не удивляешься, что всё это общество лежит в таком сокрушении и от благоговения даже не осмеливается взглянуть вверх! Воистину, ничто тебя не может вывести из самообладания: ни открытое Небо, ни темнейший ад!»

7 Говорит Кадо: «О дорогой друг и брат! Я даю тебе очень даже полные ответы, которые ты, к сожалению, понимаешь только наполовину. Почему же ты не расспросил тех троих, как я тебе посоветовал? Они бы тебе уже давно сказали, где находится Господь. Однако у тебя не хватает смелости, что, собственно, несколько глупо с твоей стороны. Ибо они, как жители Небес, не могут хотеть быть больше, чем наш брат. На Небе все равны. И самый низкий – самый лучший, и это - Сам Господь! Словом, поищи Его, и ты Его вскоре найдёшь. Однако Он для тебя, видно, очень мал, раз ты не можешь Его узнать, хотя и видишь уже давно. Понимаешь ли?»

8 Говорит Роберт: «Ах, было бы странно – видеть Его и не узнать! Я, кто с момента своего прибытия в духовный мир, был рядом с Ним, вдруг больше не могу узнать Его? Друг Кадо, ты, конечно, очень мудрый, но это утверждение мне кажется всё-таки неудачным. Судя по твоему утверждению, Господом должен быть либо ты, либо и вовсе Елена! Это никак не я, и трое апостолов - тоже нет. Елена – всё-таки женщина, и потому не может быть Им. Ты среди нас - самый простой, и твоя весьма невзрачная одежда нисколько не украшает тебя; она лишь прикрывает наготу твоего тела. Стало быть, ты и должен быть Им, хотя ты всё ещё очень похож на Кадо, как одно яйцо на другое! Хм, неужели ты - действительно Сам Господь!»

9 Если это так, то от позора меня должен поразить удар, хотя я и дух! Ведь сколько глупостей я наболтал перед Тобой! Да, теперь мне становится ясно! Ты повсюду ссылался на Евангелие, а ведь настоящий Кадо, который никак не может быть так хорошо

7 Говорит таможенник: «Мой друг, вероятно, из Китая! Если у вас нет ничего, облагаемого пошлиной, то можете проходить дальше. Там впереди ещё один контроль, где паспорта проверяются. Вы и в самом деле китайцы?»

8 Говорит Пётр: «Да, да! Значит, там впереди паспортный стол? Мы вам очень обязаны за эту информацию!» - Говорит таможенник: «Ну, конечно, этот оборванный нищий сброд может ещё и бахвалиться!»

9 Говорит Пётр: «Друг, никогда не суди о людях по их сюртуку! Ты не можешь знать, что может скрываться под простой одеждой». – Говорит таможенник: «Да, очень редко скрывается что-то иное, кроме негодяев и бродяг, которых надо хватать и силой отправлять домой или туда, где они будут судимы! Понял, мой господин?»

10 «Так точно, - говорит Пётр, - такой язык сегодня – обыденность, чтобы бедные классы не могли его понять. С тем, кто сейчас проехал бы мимо тебя в великолепной карете с прислугой на дрожках, ты бы наверняка разговаривал по-другому. А с нами, босоногими, ты говоришь так, словно мы из рода животных. Как это непохвально с твоей стороны! Однако позволь нам идти дальше; быть может, дальше зрители будут не такими злыми, как ты». – Говорит таможенник: «Там с вами точно не будут церемониться! Смотрите, чтоб вам подальше убраться, иначе прикажу вас арестовать!»

11 Говорит Роберт Мне: «Вот такие они! И это ещё один из лучших! Имея дело с такими людьми, можно даже лопнуть от гнева и досады! О, люди! О, Земля! – Говорит Елена: «Если бы он нам и дольше досаждал своим пренебрежительным разговором, то я бы ему сказала кое-что! Ибо я знаю этого парня. Хорошо, что мы идём дальше, а то я бы с ним схватилась. Вот бы он удивился!»

12 Говорю Я: «Только не так громко, Моя доченька, ведь у этого таможенника очень длинные уши! Услышь он тебя – и у нас было бы с ним много неприятностей». – Говорит Елена: «Но ведь хуже, чем Сатана, он не может быть?» - Говорю Я: «Смотря, как поглядеть! Сторожевые собаки порой намного злее, чем их владельцы. Господа только говорят, а собаки кусаются! Однако мы уже подходим ко второму контролю! Пётр начинает разговор с полицией. Давайте посмотрим, что из этого выйдет!»

13 Говорит Елена: «О, нас запрут, если Ты, о Господи, не используешь Свою власть!» - Говорю Я: «Моя дорогая дочь, не беспокойся! Одно тишайшее дыхание Моих уст – и вся Земля вместе со всеми её темницами уже не существует! Нам не надо бояться никакой темницы. – Но давайте послушаем Петра. Его как раз расспрашивают: откуда идёте? где ваши паспорта? давайте показывайте!»

14 Говорит Пётр: «Терпение, только короткий вопрос: скажи, что без паспорта уже никто не может войти в город, даже местный?» - Говорит полицейский сержант: «Знакомые местные да, а чужие никогда! Если вы не граждане этого города, то вам надо иметь паспорт, иначе вам не войти в него! Если вы – жители этого города, то вам надо пройти проверку, чтобы я мог увидеть, какого духа вы дети».

15 Говорит Пётр: «Ну, давай, я тебе всё точно сообщу!» - Теперь сержант спрашивает: «Как тебя зовут?» - Пётр отвечает: «Симон Иуда, сын Иона, названный Петром». – Сержант: «Это звучит странно! Кто ты и чем занимаешься?» - Пётр отвечает: «Я рыбак от рождения, а теперь занимаюсь рыболовством людей, уже почти 2000 лет».

16 Говорит сержант своему помощнику: «Покарауль этого, его надо отправить в сумасшедший дом! Парень воображает, что он - Пётр, знаменитый апостол! Нет, чего только не увидишь тут, на контроле!»

17 Затем он обращается к Павлу: «А Вы кто, как Ваше имя?» - Говорит Павел: «Я - ковровый ткач, а потом апостол язычников. Моё первое имя Савл, а потом я стал и всё ещё являюсь Павлом». – Говорит сержант своему второму помощнику: «Покарауль и этого, ибо и этот созрел для сумасшедшего дома!» - После этого он обращается к Иоанну: «А кто же Вы? Неужели тоже апостол Христа?»

18 Говорит Иоанн: «Я – евангелист Иоанн и одновременно апостол Господа Иисуса Христа!» - Говорит сержант третьему помощнику: «Его тоже в дом сумасшедших! Хорошенько караульте их! Там ещё трое, они, видно, того же духа!»

19 Тут, полная досады, вперёд выходит Елена и говорит сержанту по настоящему по-лерхенфельдински (то есть на диалекте): «Эй вы, главный болван богемский фельдфебель, будьте внимательны, чтобы эти трое у вас не сбежали!» - Говорит сержант ядовито, как паук: «Что она сказала? Ну, подожди! Уж мы натрём тебе бока!» - Тут Елена подскакивает к сержанту и говорит: «Ну, ну, ты, старый серный бачок из адской аптеки! Смотри, чтоб твоя богемская деликатность не получила повреждения! Смотри, смотри, ещё и честолобивый! Пусть утихомирится, а то я скажу такое, что ему точно придётся не по вкусу!»

260. Говорит сержант: «А Вы откуда будете родом, Вы, самый неотёсанный человек?» - Говорит Елена: «Ну, подумайте хорошенько! Может, Вы ещё помните тот трактир, откуда Вас три раза выгоняли за разврат и склочничество? Видите ли, оттуда я и родом!» - Говорит сержант: «Что привело Вас сюда? Неужели Вы тот лерхенфельдинский фрукт?» - Говорит Елена: Да, чёрный! Не узнаете меня?»

261. Говорит сержант: «Тогда скажи-ка, как ты попала в это сумасшедшее общество? Куда же ты пропала с тех пор, как началась революция? О тебе вообще ничего не было слышно!» - Говорит Елена: «Ну, умерла я! А теперь я снова живая и вместе с моими друзьями хочу посетить мою родину, если вы ничего не имеете против! А то, что они не сумасшедшие, - в этом я ручаюсь». - Говорит сержант несколько мирно: «Ах, моя дорогая, эти трое – полные дураки и поэтому должны отправиться в дом сумасшедших! О двоих последних только проверка покажет, какого духа они дети. Потому я их сейчас допрошу».

262. Тут выступает вперёд Роберт и говорит: «Друг, ты хочешь проверить меня и моего святого друга: не сумасшедшие ли мы? О, слепец! Тебе бы надо проверить самого себя. Ведь ты уже давно не живёшь телесно в настоящей Вене; ты живёшь на явленно-духовной Земле! Неужели ты на самом деле думаешь, что ты - настоящий смотритель границы? Это - только в твоём воображении и нигде больше. Думаешь, у тебя есть какая-то власть и право на то, чтобы нас проверять? Я скажу тебе: у тебя нет никаких прав, кроме прав глупца, который к тому же слепой и глухой!»

263. Ведь ты уже давно умер – от холеры в 1849 году по земному исчислению! Духи, посланные с Небес, тебе уже сообщили, что ты телесно умер. Но ты их высмеял и сказал: «Сумасшедшие типы, неужели вы не видите, что я всё ещё - полный сил сержант полиции? Если не хотите этому верить, то я отправлю вас в яму, и вы сразу увидите, умер я или живу!» - При таких ответах небесные посланцы покинули тебя и предоставили тебя твоей глупости, в чем ты и пребываешь уже больше земного года, а тех, кто хочет помочь тебе, называешь глупцами. - Неужели ты и в самом деле считаешь, что ты - сержант Вены во плоти? Вот посмотри на шлагбаум! Видишь, как он становится всё прозрачнее и нереальнее?»

264. Отвечает сержант: «Всё это - пустая болтовня, которую постовой не слушает. Он несёт свою высокую службу, как и полагается ему по инструкции! Как его зовут? Есть ли у него паспорт или ещё какой-нибудь удостоверяющий документ?» - «Нет!», - гремит Роберт ему в ухо, так что у сержанта кружится голова, и он начинает звать на помощь. - И снова Роберт гремит ему в ухо: «Чего ты хочешь - умереть или жить вечно? Временной смерти здесь нет. Умиравший здесь умирает навсегда!»

265. Тут сержант громко кричит о помощи. На его крик появляются трое работников из постовой будки и хотят схватить Роберта. – Но тот гремит над ними так мощно: «Стой!», что все падают, словно подкошенные молнией. И когда они лежат на земле без сознания, Роберт говорит: «Господи, если есть на то Воля Твоя, то мы можем уверенно следовать дальше. Тех троих, что охраняют Петра, Павла и Иоанна, мы тоже сдунем, и у нас будет свободный выход через границу».
266. Говорю Я: «Это было бы хорошо, но сначала сержант должен проверить и Меня! А потом мы пойдём дальше, и уже никто не сможет помешать нам продолжить наш путь». – Говорит Роберт: «Хорошо, Господи! Только Твоя святая Воля!»
267. Тут поднимается сержант и говорит гневно: «Кто здесь господь, и чья это святая воля? Здесь правит только кайзер! Всё, что выше или ниже – прах! – Эй, команда, внимание! Арестуйте весь этот сброд, отведите их в суд и скажите там, как вёл себя здесь этот социалистический сброд! – А этого крикуна отведите в постовую будку, и пусть его наградят двадцатью пятью ударами палки! Хватайте его и тащите в сержантскую комнату!»
268. Трое человек окружают Роберта и хотят его связать. Но тут подскакивает Елена и говорит: «Тот, кто осмелится поднять руку на Роберта, умрёт!» И когда один из них хватается Роберта за ворот, Елена залепляет ему такую оплеуху, что тот падает на землю, как мёртвый. Теперь двое других пытаются схватить Елену, но она обслуживает обоих так, что они убегают. Напрасно сержант грозит им расправой: никто из них не возвращается. Ибо эти двое начали соображать, что наше общество – какой-то особый случай.

200

<i>Таможенный</i>	<i>сержант</i>	<i>проверяет</i>	<i>Господа</i>	-
<i>Он</i>	<i>даёт</i>	<i>обществу</i>	<i>свободный</i>	<i>путь</i>
<i>Один</i>	<i>налоговый</i>	<i>следует</i>	<i>за</i>	<i>Господом</i>

1. Однако наш сержант весь в Вене и потому слышит и видит только то, что касается его мнимого поста. Немного скромнее он становится только тогда, когда его покинули все помощники. Он направляется ко Мне и спрашивает, кто Я, как Меня зовут и есть ли у Меня паспорт,

2. И Я отвечаю ему: «Мы пришли прямиком с Небес. Я – Господь Христос и пришёл сюда для того, чтобы воскресить мёртвых, найти потерянных и излечить больных. Всех, кто доброй воли, ждёт великое благо!»

3. Говорит сержант, к которому присоединяются ещё несколько личностей из того здания, где собираются пошлыны: «Хорошо сказано! Ты – самый умный сумасшедший из всех, кто использовал свою дурость для прикрытия тайных намерений, чтобы ввести меня в заблуждение. Однако я хорошо ориентируюсь и знаю, где я. Так, я должен пропустить вас, благодаря наивысшей воле. Если уж католической церкви позволено свободно хозяйничать в её клерикальной сфере, то и подвергшийся опасности сержант не должен удивляться, когда ему встречаются иезуиты и лигурианцы в разных образах! Скоро снова начнётся дождь отпущения грехов и чудес. Лестница Иакова скоро снова будет установлена между небом и землёй; и по ней будут спускаться и подниматься ангелы, апостолы, блаженная Дева Мария, другие святые и, конечно, Сам Христос -

естественно, за деньги и другие дорогие приношения. Вы – это первая репетиция! Да, да, мы уже во всём разобрались!

4. Можете проходить! Если бы я раньше знал, какой дух движет вами, то я бы вам не препятствовал, на что у меня есть тайные указания. Ваш подбор можно рассматривать как удачный, за исключением Роберта Блюма и лерхенфельдинки, которую знает каждый весёлый венец в многократном отношении. Настоящий Блюм, конечно, не будет долго мучиться. А выдумка с псевдо-Блюмом хороша! Ведь это имя до сих пор имеет очень большой вес в Вене! И переодетая героиня баррикад не плоха для ваших целей! Ведь чтобы поймать какого-нибудь наивчика, необходима хорошенькая приманка с героически звучащим именем. Цель всегда оправдывает средства! – А ты – Христос, Сам Господь? Ох, это очень хорошо! Ну, если такие Христы не помогут Римско-католической церкви снова встать на золотые ноги, то – адью, Папа, Рим и поповство!»

5. Говорю Я: «Друг! Я знаю, что ты протестант. И твои суждения о Римском христианстве вполне справедливы, ибо перед Богом оно от самого основания – мерзость. Все её властолюбивые старания и усилия напрасны. Но Меня и Моё небольшое общество ты сильно не дооцениваешь! Однако Я не хочу на тебя что-то взваливать; ты свободен и можешь верить, во что хочешь, и делать, что хочешь. Но да будет тебе ещё раз сказано: ты сейчас - не в мире материи, ты на полном серьёзе - в мире духовном. И всё, что ты видишь, кроме Меня и Моих спутников, - лишь явление, которое, однако, может стать для тебя духовной реальностью, если ты не примкнёшь ко Мне. Но ты в сердце своём слишком отдалён от Моего Царства и в слепоте своей не можешь узнать Меня. Посему оставайся здесь, какой ты есть, быть может, мы ещё увидимся».

6. Говорит сержант: «Буду очень рад, если не в этом мире, то, может, в другом! – Кстати, желаю вам хорошей службы в столичном городе! Всё ещё длящееся осадное положение, должно быть, благоприятно для вашего предприятия. Потому ещё раз: хорошей службы и большой привет в Мария-цель¹! Адью!»

7. Теперь мы без дальнейших трудностей направляемся в город; и сержант вместе со своим обществом смотрит нам вслед. Когда к ним подходит сборщик дорожных пошлин, чтобы узнать, что за особое дело с этими странными путниками, сержант отвечает: «Это переодетые иезуиты и идут как благочестивые миссионеры! Знаешь, с тех пор как церковь получила свободу в нашей дорогой Австрии, её служители снова отыскивали старую лестницу Иакова и прислонили её прямо к небу. По крайней мере, сейчас они не спешат с церковными наказаниями и с золотыми подношениями крестоносцев. И вскоре мы со всех сторон будем получать трогательные сообщения о грандиозных чудесах!

269. Так, например, как признались эти шестеро, среди них - не менее, чем Сам Христос, который излечит всех больных! Может, Он поможет и финансы Рима поднять на ноги? – Трое первых были Пётр, Павел и Иоанн-Евангелист. И очень красивая девица была с ними, под именем лерхенфельдинка, героиня с баррикад! А теперь вы умрёте от удивления: с ними Роберт Блюм! Ну, как нравится тебе эта шутка! Моя команда, которая несколько слабого римского духа, дала тягу при этом и бросила меня одного! – Ну, друг, что скажешь на это достижение 1848 года?»

270. Говорит взыватель налогов: «Мой дорогой друг, на первый взгляд эта история выглядит, конечно, немного смешно. Но в ней, как мне подсказывает моё внутреннее чувство, есть нечто очень серьёзное! Я согласен, что попы при такой заново обрётённой свободе будут пробовать оживить желанное для них суеверие. И они это не оставят! Я - точно не друг попов. Но я верю, что для этого никто не стал бы играть в такие игры, даже если бы имел значительную выгоду.

¹ Место паломничества в Австрии.

271. У меня совсем другое мнение об этой истории: эти шестеро – либо переодетые высокие персоны, либо они на самом деле те, за кого себя и выдают. Честно говоря, вся моя жизненная история здесь, в «Вене» всё-таки кажется мне странной. И это всё более наводит меня на мысль, что я нахожусь в какой-то сонной жизни, и что это какое-то надувательство. Так, например, я уже почти два года не вижу ни одной повозки и ни одного экипажа. И это, конечно же, очень странно. Здесь проходит чрезвычайно мало людей. Здесь нет даже речи о продуктах. Обычно проносят мимо какие-то редкие не известные мне корни и травы, копчёных волков, лис, малых медведей и множество другой ерунды. Не смешно ли это? И я ни с кого не могу взять пошлину, так как такие вещи не называются ни в одном налоговом тарифе. Если я кого-нибудь остановлю, мне не отвечают и без остановки продолжают свой путь. И мне даже в голову не приходит, что я должен кого-то задержать.
272. В прошлый раз я задумался и увидел большую монету, лежащую на земле в нескольких шагах от меня. Я поспешил к ней, чтобы поднять её. Но когда я подошёл, монета исчезла, а на её месте лежала раздавленная и чёрная, как уголь, ядовитая гадюка. Я хотел отбросить её моей палкой, но едва я притронулся к ней, как она превратилась в безобразную хищную птицу, которая улетела, когда я хотел её отбросить. – А недавно меня постигло ещё одно очень необычное явление: я смотрел в окно, шёл сильный дождь. Мне только сейчас пришло в голову, что на протяжении двух лет ни разу не было ни дождя, ни снега. Я поспешил на улицу, чтобы немного постоять под дождём, но от дождя не было и следа! Я начал размышлять о странностях погоды. И мне показалось странным, что здесь я ни разу не видел Солнца и даже не знаю, откуда у нас свет. А ты хоть раз видел здесь настоящую ночь? Или зиму, весну, лето или осень? Всё здесь находится в одном и том же состоянии; и нам даже не бросается в глаза, что дела здесь обстоят таким странным образом!
273. Эти обстоятельства вынуждают меня поверить, что мы действительно находимся не на настоящей Земле и что телом мы уже умерли. И знаешь, эти шестеро человек всё-таки вполне могут быть теми, за кого они себя и выдают. Я, пожалуй, пойду за ними! С ними я во всём и разберусь!»
274. Говорит сержант: «Тогда подожди, и я пойду с тобой!» - И оба тотчас отправляются в путь, спешно следуя за нами.
275. Когда они настигли нас в одном доме, куда мы сначала послали Петра, чтобы он исцелил там больных, говорит взыватель налогов: «Мои возвышенные друзья, и особенно Ты, Мудрец из Назарета! Я обратил внимание на вашу речь, и после этого мне начали бросаться в глаза и другие различные вещи. Кроме того, при вашем присутствии меня пронзило какое-то странное благодатное чувство. И я с трудом удержался от того, чтобы не сразу последовать за вами. Некоторое время я боролся с этим чувством и старался погасить его моими служебными делами. Но моё чувство громко кричало во мне: «Что кайзеровское, что королевское! Когда тебя зовёт Бог, тогда кайзер и король не существуют навеки!» - И тотчас по зову души моей я повернулся спиной к пошлинному дому и последовал моему внутреннему влечению. И вот я здесь, дорогие друзья! Позвольте мне остаться с вами хотя бы до тех пор, пока я, благодаря вашей доброте и мудрости, не узнаю, где я и кто я. Реальность это или только вечный сон? На Земле ли я живу? - Я всё больше сомневаюсь в этом. Если можете, то зажгите в моём мозгу небольшой свет!»

Таможенный сержант проверяет Господа
Он даёт обществу свободный путь
Один налоговыйзыматель следует за Господом

276. Однако сержант всё ещё весь в Вене, и потому слышит и видит только то, что касается его мнимого поста. Только становится немного скромнее, так как все его помощники покинули его. Он направляется ко Мне и спрашивает, кто Я, как Меня зовут и есть ли у Меня паспорт.
277. И Я говорю ему: «Мы пришли прямиком с небес. Я – Христос, Господь, пришёл сюда для того, чтобы воскресить мёртвых, найти потерянных и излечить больных. Всех, кто доброй воли, должно постигнуть великое благо!»
278. Говорит сержант, к которому присоединяются ещё несколько индивидуумов из дома, где собираются пошлыны: «Хорошо сказано! Ты – самый умный сумасшедший из всех остальных, которые использовали своё сумасшествие для прикрытия своих тайных намерений, чтобы ввести меня в заблуждение. Однако я хорошо ориентируюсь и знаю, где я. Так я должен пропустить вас благодаря наивысшей воле. Если католической церкви предоставили свободное хозяйничание в её клерикальной сфере, то и подвергшийся опасности сержант не должен удивляться, если ему встретятся некоторые скрытые иезуиты и лигурианцы во всяких образах! Скоро снова пойдёт дождь из отпущений грехов и чудес. Лестница Иакова скоро снова будет установлена между небом и землёй, по которой будут спускаться и подниматься ангелы, апостолы и блаженная Дева Мария, другие святые и, конечно, Сам Христос, естественно, за деньги и другие драгоценные покаяния. Вы – уже первая репетиция! Да, да, мы уже во всём разбираемся!»
279. Вы можете проходить! Если бы я раньше знал, какой дух вами движет, то я бы вам не припятствовал, на что у меня есть и тайные указания. Ваш подбор можно, поистине, рассматривать как удавшийся, за исключением Роберта Блюма и Шварцмакс-Лены¹, которую точно знает каждый весёлый венец во многократном отношении. Настоящий Блюм будет, конечно, не очень-то мучим болями. Но выдумка псевдо-Блюма хороша, и это имя имеет до сих пор очень большой вес в Вене! И переодетая баррикадная героиня не плоха для ваших целей, ведь для ловли наивчика необходима хорошенькая приманка с по-геройски звучащим именем. Цель ведь оправдывает любое средство! – А ты – Христос, Сам Господь? Ох, это очень хорошо! Ну, если такие Христосы не помогут римско-католической церкви снова встать на золотые ноги, то адью Папа, Рим и поповство!»
280. Говорю Я: «Друг! Я знаю, что ты протестант. Ты думаешь о римском християнстве не несправедливо, ибо оно перед Богом от основания (по сути) – мерзость во всех своих властолюбивых стараниях и усилиях, все которые будут напрасными. А Меня и Моё небольшое общество ты недооцениваешь ужасным образом! Однако Я не хочу на тебя более ничего взваливать, поэтому ты свободен и можешь верить и делать, что хочешь. Но пусть тебе будет ещё раз сказано, что ты более не в мире материи, но на полном серьёзе в духовном мире. И всё, что ты видишь, кроме Меня и Моих спутников, – лишь пустое явление, которое, однако, может для тебя стать духовной действительностью, если ты не примкнёшь ко Мне. – Но ты слишком отдалён в сердце своём от Моего царства, и потому не можешь в слепоте своей узнать Ме-

¹ Schwarzmaxl-Lenerl – имя, может, кличка.

- ня. Посему оставайся здесь, какой ты есть, быть может, позже мы ещё увидимся».
281. Говорит сержант: «Буду очень рад, если не в этом мире, то, может, в другом! – Кстати, желаю вам хорошей службы в резидентском городе! Всё ещё длящееся осадное положение, должно быть, благоприятно для вашего предприятія. Потому ещё раз: хорошей службы и большого привет в Мария-цель¹! Адью!»
282. Теперь мы без дальнейших трудностей направляемся вовнутрь города, и сержант вместе со своим обществом смотрит нам вслед. Когда к ним подходит взыматель дорожных пошлин, чтобы узнать, что за особое дело с этими странными путниками, сержант отвечает: «Это иезуиты, переодетые в благочестивых миссионеров! Знаешь, с тех пор как церковь снова свободна в нашей дорогой Австрии, её попы снова отыскивали старую лестницу Иакова и прислонили её прямоком к небу. По крайней мере, идёт не так быстро с церковными наказаниями и с золотыми покаяниями крестоносцев. Но скоро мы со всех сторон получим трогательнейшее сообщение о грандиозных чудесах!
283. Так, например, эти шесть, по собственному признанию, были не менее, чем как Сам Христос, которые излечит всех больных! Может, Он поможет и финансам Рима встать на ноги? – Трое первых были Пётр, Павел и Иоанн Евангелист. И очень красивая девица была с ними, под именем Шварцмакс-Лена, героиня с баррикад! А теперь вы умрёте от удивления: Роберт Блюм тоже! Ну, нравится тебе эта шутка! Моя команда, которая несколько слабого римского духа, дала тягу при этом и бросила меня одного! – Ну, друг, что скажешь на это достижение 1848 года?»
284. Говорит взыматель налогов: «Мой дорогой друг, эта история на первый взгляд выглядит, конечно, немного смешно, но по сути, как мне говорит моё внутреннее чувство, в ней есть нечто очень серьёзное! Я согласен, что попы при такой теперь заново обрётённой церковной свободе будут пробовать чего-нибудь, благодаря чему можно было бы оживить желанное ими суеверие народа. Но таким образом, друг, им лучше это не делать! Я - точно не друг попов. Но я верю, что для этого их никто не стал бы звать, даже если бы он имел значительную выгоду от этого.
285. У меня совсем другое мнение об этой истории: либо эти шестеро - переодетые высокие персоны, либо они на самом деле те, за кого они себя и выдают. Честно говоря, вся моя жизненная история здесь, в «Вене» всё-таки кажется странной. И это всё более приводит меня к предположению, что либо я нахожусь в сонной жизни, либо мучим каким-то головокружением (надувательством). Так, например, я уже почти два года не видел ни одной повозки, а также ни одного экипажа, что, конечно же, очень странно. А также здесь проходит чрезвычайно мало людей. И о внесении продуктов тоже нет никакой речи. Обычно проносят мимо редкие, мне часто не известные корни и травы, а также копчёных волков, лис и малых медведей и ещё множество другой ерунды, так что над ней можно только посмеяться. И я ни с кого не могу взять за это пошлину, так как такие вещи не встречаются ни в одном налоговом тарифе. Если я кого-нибудь остановлю, то он не отвечает мне и без остановки продолжает свой путь. А мне даже не приходит в голову, что я должен кого-то задержать.
286. В прошлый раз я задумался и увидел большую монету, лежащую на земле в нескольких шагах от меня. Я поспешил к ней, чтобы поднять её. Но когда я подошёл, монета исчезла, а на её месте лежала раздавленная, чёрная, как

¹ Mariazell - место паломничества в Австрии.

уголь, ядовитая гадюка. Я хотел отбросить её моей палкой. Но когда я едва притронулся к ней, она превратилась в безобразную хищную птицу, которая улетела, когда я хотел её отбросить. - А недавно меня постигло одно явление также очень необычное: я смотрел в окно, шёл сильный дождь. Мне только сейчас пришло в голову, что до того момента на протяжении двух лет ни разу не было ни дождя, ни снега. Я поспешил на улицу, чтобы немного постоять под дождём. Но от дождя больше не было и следа! Я начал размышлять о странностях погоды. И поистине мне показалось странным, что я здесь ещё ни разу не видел солнца и даже не знаю, откуда у нас свет. Или ты хоть раз видел здесь настоящую ночь? Или зиму, весну, лето или осень? Всё здесь продолжается в одном и том же состоянии, и нам даже не бросается в глаза, что дела здесь обстоят таким странным образом!

287. Благодаря этим событиям я вынужден поверить, что мы действительно больше не на настоящей Земле и согласно телу уже умерли. И далее, эти шесть человек всё-таки легко могут быть теми, за кого они себя и выдали. Знаешь что, я пойду за ними! С ними я во всём разберусь!»

288. Говорит сержант: «Тогда подожди, я пойду с тобой!» - И оба тотчас отправляются в путь и спешно следуют за нами.

289. Когда они настигли нас в одном доме, в который мы сначала послали Петра, чтобы он исцелил в нём больных, говорит взыватель налогов: «Мои возвышенные друзья, и особенно Ты, Мудрец из Назарета! Я обратил внимание на вашу речь и после этого мне начали бросаться в глаза и другие различные вещи. И в то же время при вашем присутствии меня пронзило какое-то странное благодатное чувство, что я с трудом удержался от того, чтобы не сразу последовать за вами. Некоторое время я боролся с этим чувством и старался заглушить его моими служебными обязанностями. Но моё чувство громко говорило: «Что кайзеровское, что королевское! Если Бог зовёт тебя, то кайзер и король перестают навеки!» - И я тотчас по зову души повернулся спиной к своему пошлинному дому, последовал за воим внутренним влечением и вот я с вами, дорогие друзья! Позвольте мне остаться с вами хотя бы до тех пор, пока я благодаря вашей доброте и мудрости не узнаю, где я и кто я здесь. Действительность ли это или только вечный сон? Живу ли я всё ещё на Земле? Я всё больше сомневаюсь в этом. И если вы можете, то зажгите в моём мозгу небольшой свет!»

201

***Господь принимает взывателя налогов, а сержанта отвергает.
Миссия Павла в доме «К доброму пастуху»***

20 Говорю Я: «О да, это мы сделаем с удовольствием! Только и тебе должно выполнить свою часть. Оставайся с нами и обрати внимание на то, что мы будем говорить и делать. И делай то, что посчитаешь добрым, тогда скоро тебе всё станет ясно!»

21 Тут вперёд выступает сержант и спрашивает: «Друг, можно и мне остаться? Ибо я передумал!» - Я говорю ему: «Ты - как лисица и осмеливаешься (замахиваешься, доверяешь себе) на многое. Но не каждый, кто приходит и говорит: «Друг, я тоже хочу остаться!», будет принят. - Тот, кто хочет остаться со Мной, у того должно быть чистое сердце, а не как у тебя. Ты ведь никогда не верил в Христа, как же ты хочешь следовать за Тем, Кого ты считаешь лукавым иезуитом? Однажды мы, конечно, ещё встретимся, но сейчас ещё слишком рано для твоего сознания. Посему отправляйся обратно на свой

пост. Дай сначала кайзеру - кайзерово, а уж потом Богу - Богово! Тебя пригласили, а ты не счёл нужным последовать этому приглашению. Посему те, что на улицах и у заборов, придут ко Мне и разделят со Мной обед раньше, чем те, что приглашены раньше».

22 Говорит сержант: «При таком разговоре честному человеку будет и без того плохо!» И сержант, ругаясь, отправляется обратно на свой пост.

23 А сборщик налогов говорит: «Такого я не ожидал от этого человека! Конечно, тяжело, принять Христа за Всемогущего Бога, ведь Бог представляется как нечто бесконечно большое и святейше возвышенное; в то время как Христос был всё-таки совершенно таким же человеком, как и любой другой человек – только с той разницей, что Он преисполнен был Духом Божиим больше, чем Моисей, Самуил, Илия и другие пророки. Но совсем отвергать Христа, не наделить его даже званием мудреца - это уж слишком!»

24 Говорю Я: «Хорошо, а что ты думаешь о Христе?» - Говорит сборщик налогов: «Ох, я считаю его за высшее Божие Существо до тех пор, пока не найдётся больший, лучший и более совершенный Бог. С Богом, Которого, как бесконечно большое Существо, никогда не увидеть созданному конечному существу, мне поистине мало толку. Вот Христос, он меня устраивает! И пусть где-нибудь есть бесконечно большой Бог-Отец или ещё более непонятный Святой Дух, как им угодно, но меня это никогда не смутит. Я буду держаться Христа, с Он уж сделает всё остальное!»

25 Говорю Я: «Правильно! Держись Его насколько можно крепче! Всё остальное уж само найдётся. – А вот Пётр выходит из дома. Послушаем, каких результатов он добился». – Говорит Пётр: «Господи, дела плохи! Без суда здесь мало можно добиться. Ибо здесь такая закоснелость, такие слепота и заблуждения, каких не было даже в Содоме и Гоморре. Если бы на меня можно было напасть, то поистине эта свора разорвала бы меня на куски! Господи, эти больные нуждаются в курьёзном враче, а также в курьёзном лекарстве!»

26 Говорю Я: «Хорошо, тогда оставим их! Мы не будем никому навязываться и пойдём дальше!» - Говорит Роберт: «О Вена, о Вена! Ты осудила тех, что были посланы к тебе! Господь да простит тебя! Я не буду мстить тебе, но поскольку ты хочешь забыть Господа, то сильно поразят тебя. Ты не хочешь принять Господа, когда Он хочет излечить тебя. Поэтому постигнут тебя и большая тоска, и нищета, и большой позор! И тогда ты возопишь: «Помоги мне, Господи!» Но Господь скривится, и помощь придёт слишком поздно!» - Говорю Я: «Да, ты, должно быть, прав! Здесь, на этом пути Я не буду предрекать, мы возьмём то, что найдём. Но если нам повсюду будет оказываться такой приём, то ты, Роберт, будешь абсолютно прав!»

27 Мы отправляемся дальше и вскоре приходим к одному дому, на внешней стене которого нарисовано: «Добрый пастух». Елена говорит: «Господи, дом называется «К доброму пастуху»! Может быть, под такой вывеской живут более добрые духи!» - Говорю Я: «Я не буду прогнозировать. Однако идите и проверьте!» - Говорит сборщик податей: «Насколько я знаю, этот дом ещё никогда не давал приюта кому-то особенно-му. Я имею в виду, что в этом доме ещё хуже, чем в предыдущем». – Говорит Роберт: «Но ведь одну попытку можно рискнуть сделать. Что может с нами случиться?»

28 Говорит Иоанн: «Если хотите, я войду в дом». – Говорит Павел: «Братья в Господе, с язычниками я лучше всех умею обращаться, посему позвольте мне попытаться! Ибо ты, дорогой брат, слишком нежен к этим существам и поэтому немногого добьёшься. Я же серьёзен, резковат и требователен там, где ты обычно просишь. Если же я ничего не добьюсь, то и вы, и ты, и Пётр, ничего не добьётесь». – Говорит Иоанн: «Дорогой брат, я с удовольствием предоставляю тебе это дело в доме Роберта. Но по моему, здесь и твои шаги буду напрасны. Ибо там, где нет любви, и серьёзность остаётся ни с чем!»

**Павел в клубе пролетариев «К доброму пастуху» -
Апостол как золотоделатель -
Теория об инфляции и упоение жизнью) -
Притча о гонке**

29 Павел заходит в дом и обращается к толпе людей, которые как раз тайно совещаются, как им совершить демонстрацию против министерства: «Мир вам! Я – апостол Павел, работник Иисуса Христа, посланный к вам Самим Господом. Я увещаю вас со всей любовью, терпением и христианской кротостью, чтобы вы оставили ваши бесполезные совещания, недобрые желания и следующие из ними поступки! Обратите сердца ваши к Господу, изложите Ему свои нужды, и Он вам поистине поможет! Он не закроет уши Свои и сердце, если вы в сердцах своих обратитесь к Нему: «Господи, нежнейший Святой Отец, помоги же нам в нашей большой нужде, ибо и мы - Твои дети!» Если будете так говорить, то Господь окажется среди вас и каждому из вас даст своё. – Подумайте, что всякая человеческая помощь – не истинная помощь. Стало быть, ищите помощи у Бога, Господа всего великолепия, и поистине она навечно вам будет оказана!»

30 Выходит один из толпы и говорит: «Чего тебе нужно, ты, скрытый, переодетый поп? Смотри, чтоб тебе дальше убраться восвояси, а иначе познакомишься тут с Иисусом Христом самым лучшим образом! – Говорит Павел: «Дорогой друг, я говорю тебе, что ты и вся твоя компания уже давно находитесь не в мире, а в духовном царстве. И вы всё ещё ведёте себя так, словно пребываете во плоти в тёмном мире. Позвольте же заметить вам сие, осознай своё положение!»

31 Выкрикивает вышедший вперёд: «Гнать этого архиепопа! Этот парень хочет нам сейчас растолковать, что мы уже умерли! И то, что он выдаёт себя за Павла, - это, точно, уловка новой павловской братии. В сумасшедший дом его! Это уж слишком - будто мы уже духи! Поэтому гнать его, этого Павла!»

32 Говорит Павел: «Послушайте, хочу вам сказать только одно слово, а потом можете меня выгнать или оставить, как вам будет угодно. Когда меня самого в Дамаске в Азии около двух тысяч лет назад избрали посланцем Христа, то нередко случалось, что на меня нападали, как и вы сейчас, а иногда ещё и хуже, из-за Учения Христа о Спасении, которое было ненавидимо архиевреями и другими народностями. Но я говорил некоторым: «Друг, ты проверь Учение и возьми из него то, что тебе покажется добрым! Ведь тебе этого ничего не стоит - только твоя воля и немного ума для проверки!» - И некоторые, кто в первый момент, жаждал разорвать меня от злости, успокаивались. А некоторые под конец сами становились ревностными последователями этого Учения Христа о Спасении и Жизни. – И посему я говорю вам: вначале проверьте то, что я вам сказал! Если найдёте что-нибудь, что оправдается у вас, то что может помешать вам, принять его и выправить свою жизнь согласно по этому Учению? Воистину, вы, должно быть, не в своём уме, если отвергаете самое лучшее и держитесь за менее доброе! Посему проверяйте, проверяйте и проверяйте, а потом уже судите!»

33 И что у меня общего с новой братией Павла? Я вам скажу: в учении и по целесобразности она далека от меня ещё больше, чем материальная Земля от духовного Неба! – Больше я, как Павел живой и во плоти, сказать не могу. Из моего признания вы можете в достаточной степени узреть, что я - никакой не тёмный поп и, тем более, не член Павлова братства!»

34 Теперь говорят многие весьма по-пролетарски: «Да, речь была не очень глупой. Но две глупейшие вещи всё-таки прозвучали! Это то, что ты называешь себя настоящим Павлом, и то, что мы уже умерли! Если б это было так, то у нас либо не было бы больше тел и мы были бы духами, либо нас вообще не было бы. Или у твоих духов всё-таки есть тела?! Если это так, то ты прав, иначе - никогда в вечности!»

35 Говорит Павел: «Я же вам сказал: проверяйте, и тогда будет видно, неправду ли я сказал вам!» - Говорят многие: «Проверяйте, проверяйте – легко говорить! Но как, это другой вопрос. Как же нам это проверить? Может, нам это какому-нибудь министру изложить?»

36 Говорит Павел: «Есть при вас деньги?» - Говорят другие: «Деньги? Какой глупый вопрос! Деньги и мы - разве это совместимо? Да ещё в Вене, где уже давно денег нет! Бумажные деньги – да, но уже давно нет настоящих денег! Если тебя устроит вот такой клочок, то можем преподнести тебе его». – Говорит Павел: «Дайте посмотреть, что можно с ним сделать!»

37 Говорят ораторы клуба: «Смотри, ты, называющий себя знаменитым Павлом, возьми нашу выручку - настоящий десятикрейцеровый клочок! Если можешь, преврати его в десять дукатов, и тогда можешь рассчитывать на нашу всестороннюю благодарность!»

38 Павел берёт десятикрейцеровую банкноту и в тот же миг превращает её в десять настоящих увесистых дукатов. – Члены клуба удивляются сверхмерно и говорят: «Нет, друг, ты можешь больше, чем только печь груши! Ах, это и вправду слишком уже! Такой кудесник был бы по сердцу Ротшильду или другим миллионерам! Послушай, Павел, мы тебя оставляем! Ты нам от всего сердца желателен!»

39 Говорит Павел: «Не поэтому мы хотим заключить близкую дружбу, а чтобы вы полюбили силу Божию во мне и узрели, что я - не обмашник и не мошенник! Я потребовал у вас монету, но ни у кого из вас не было даже реального крейцера. Это указывает на вашу жизнь, которую вы всё ещё считаете земной и материальной.

40 Но этой десятикрейцеровой банкнотой вы дали мне настоящее свидетельство о сохранении вашей жизни! Ваша нынешняя жизнь полностью соответствует этим плохим бумажным деньгам, внутренняя стоимость которых почти никакая. Вам хотелось бы из вашей фальшивой, совершенно никчёмной жизни заполучить настоящую, но труды ваши напрасны. Бесполезное невозможно использовать благодаря вторично бесполезному: так если вы за бумагу выдаёте снова бумагу, то какова тогда цена этой бумаги? Я говорю вам: никакая! Чем больше новой бумаги устанавливается за старую, тем бесполезнее обе.

41 Точно так же и с жизнью! Земная жизнь сама по себе не представляет абсолютно никакой ценности. Её ценность заключается лишь в том, что благодаря правильным спекуляциям можно обменять земную, только мнимую жизнь на истинную из Божественного жизнеобменного банка. Если земную жизнь я использую только для того, чтобы в духовном мире войти в ещё более пустую жизнь, то, значит, беру плохую бумагу, вместо прежней лучшей, и стало быть, я – глупец и бестолковый спекулянт!

42 Вы когда-нибудь видели соревнования в беге, когда хорошие бегуны совершают пробег внутри некоторых границ, чтобы первыми достичь определённой награды. Награда действительна для всех! Однако те, что не потрудились ради самого хорошего пробега, то сами и виноваты, если ничего не получают. Но я говорю вам: бегите все, награда велика, и её хватит на всех! И если хотите хорошо бежать, то вам надо освободиться от всех тщеславных глупостей, дабы ничто не могло помешать вам в беге и чтобы ноги ваши не устали раньше времени! Этот бег – настоящая борьба. И кто борется, пусть борется на полном серьёзе, ибо такая победа – доброе дело. Но кто не стремится к ней всерьёз, тот навечно останется бедолагой!

43 По вашему требованию я сделал из десятикрейцеровой банкноты десять хороших золотых монет, и вы были этому очень рады! Сделал я это благодаря моей тайной силе, чтобы показать вам, что можно сделать из вашей бумажной жизни и чтобы вы страстно захотели её. Ведь ваша здешняя жизнь, только кажущаяся материальной, абсолютно подобна этой десятикрейцеровой банкноте, у которой нет реальной ценности; ибо она не обладает ничем реальным для покрытия вашей номинальной стоимости. Но если кто-то из вас может дать за эту банкноту десять реальных дукатов, то она, конечно, получит высокую ценность. Позвольте же и вас преобразовать! Отбросьте ваши тщеславие, пустоту и никчёмность! Разомните ноги свои и приступите к пробегу к истинной цели жизни. И пусть она будет для вас настоящей наградой рядом со мной!»

203

***Шесть обрётённых - Агитация Павла для обретения остальных
Речь о времени особой милости - Ослеплённое плотское сладострастие***

44 Говорит член клуба, выступавший самым первым (на диалекте): «Говорит он, как по-писанному! И немного понимает в колдовстве! И душа у него великодушная! И как бы глупо это ни звучало, что он нас считает за духов, а самого себя за апостола, - его утверждения кажутся мне всё-таки не такими уж и пустыми! Мне уже тоже кое-что бросилось в глаза, чего я вам не хотел говорить. Но раз дело таково, то и думаю я, что нам надо последовать за этим Павлом! Худого он нам не желает!»

45 Отвечают некоторые: «Попробовать-то можно! Если в этом есть что-то, то плохим не может быть. А если ничего нет, то мы ничего не потеряем. – Ладно, мы пятеро согласны с тобой! А что остальные думают, нам всё равно. Мы же согласны!» - Говорит первый: «Ещё бы одного, и нас было бы как раз святое число «семь»! Ну, ни у кого из вас больше нет желания?»

46 Один выступает из толпы и говорит: «Ну, поскольку я - самый глупый из всех согласных, то хочу присоединиться к вашему святому числу. И вот нас «семеро швабов»! Однако уж позвольте мне пойти последним за вами и сказать: Джокель, ты иди впереди, на тебе сапоги!» Пока всё хорошо, я повсюду с вами. Но если вдруг что-то покосится (будет не так), то я, как последний, при возвращении обратно буду первым. И, как говорится где-то в одном Евангелии, тогда первые будут последними, а последние - первыми, при убегании!

47 Вы знаете, что я всегда был весёлым парнем. Но то, что мы умерли, это до меня не доходит, ведь должны же мы что-то знать об этом! Смерть это ведь не малое дело, чтобы те, которых это касается, могли совершенно забыть об этом. Но пусть будет, как угодно, за десять-то дукатов можно и сделать что-то. У меня у самого есть ещё полдюжины десятикрейцеровских клочков. Может, превратит их мне добрый Павел в золотые монеты!»

48 Тут этот седьмой обращается к Павлу: «Послушай милый, добрый друг, вот у меня есть ещё шесть таких бумажек. Не превратишь ли ты мне их тоже в золотые монеты?» - Отвечает Павел: «Почему бы и нет, если тебя это устроит по твоему слепому мнению! Где твои бумажки?»

49 Говорит седьмой: «Вот они – почти у всех нет контекста!» - Павел касается их, и в тот же миг они превращаются в шестьдесят дукатов. – Седьмой чуть не падает на пол от удивления и через некоторое время говорит: «Теперь всё ясно, это чудо самого лучшего вида! Раньше я подумал, что ты всего лишь совершил мошенничество. Но теперь

я верю во все чудеса Христа и во всё, во что я никогда во веки не поверил бы. Смотри, добрый человек Павел, и теперь я верю, что ты и вправду настоящий Павел, как и в то, что мы все уже умерли».

50 Говорит тот, что выступил самым первым: «Да, теперь и я этого же мнения! Но не столько из-за этого чуда, сколь из-за его доброй речи. Ибо в ней поистине велико и сильно высветился древний Павел, каким он однажды жил и пребывал во плоти! И чем больше я думаю о его речи, тем больше открываю в ней Павла и истины! Превращение в дукаты, конечно, очень ослепляет, но хорошо ли это и истина ли это, это другой вопрос. В царстве духов наверняка могут совершаться всевозможные волшебные штучки. Славный Павел может себе крепко подумать хоть о ста или тысяче дукатах, а мы, как духи, можем увидеть его мысли о дукатах!»

51 Говорит седьмой: «Да, но как же так получается, что мы, как духи, уже давно занимаемся сплошь звенящими мыслями, однако у нас на месте клочков не появляется ни одного даже дурацкого медного дуката. Значит, за павловым дукатоделанием скрывается нечто иное, чем только сильные мысли!»

52 Говорит первый: «Это и не оспаривается! И я всё-таки считаю, что его речь была лучше, чем его дукатоделание!» - Говорит седьмой: «Верно! Но в своей речи он и показал, что, собственно, значит для нас его дукатоделание!»

53 Говорит Павел: «Всё ваше общество состоит из 120 человек. Семеро подчинились моим словам и делам. Стало быть, остаются ещё 113, которые не подчинились! Что с ними?» Говорит один из этих: «Мы остаёмся и больше не нуждаемся ни в твоём учении, ни в твоём золоте!»

54 Говорит Павел: «Сейчас врата в Царство Божие открыты! Кто хочет туда, тот и войдёт. Ну, а кто не хочет, тому будет трудно войти туда, если большие врата особой Милости снова закроются! Ибо хотя Господь и неизменен в Своей любви и Своём милосердии ко всем Своим творениям и детям, но в даре Своей особой милости Он не всегда одинаков. Не каждый получит её, а только некоторые, избранные с самого начала и приготовленные принять в себя и вынести эту особую милость без вреда для своего бытия. Да и пророки бывали не во все времена. Не каждый земной год появляются свои собственные. За сотни лет земного времяисчисления едва ли найдутся пророки, пробуждённые по Воле Господа по Его особой милости. Когда они видят духовные вещи и слышат Слово из уст Божиих, тогда оповещают слабых и слепых на Земле об увиденном и услышанном, чтобы и те стали блаженными и смогли войти в Небеса Его Милости.

55 Итак, услышьте, глухие, и узрите, слепые! Теперь настало время особой Милости Господа! Посланники с высших Небес ходят по всем направлениям нижних и самых нижних сфер тёмного духовного мира! Да и Сам Господь делает это же, чтобы осчастливить самых несчастных! На Земле и на всех мировых телах пробуждаются особые пророки и работники Господа и несут другим людям Свет и Слово с Небес!

56 К сожалению, только немногие обращаются при этом. Многие поступают, как вы: они смеются пророкам в лицо и даже издеваются и угрожают им! Но это время вскоре закончится, и врата особой Милости Божией снова закроются для детей Земли на долгое время. И тогда вы будете звать в большой нужде, но ответа вам не будет. И будете искать, но ничего не найдёте. А сейчас, пока продолжается время особой Милости, вам нужно только захотеть, и вы будете приняты! Ибо сейчас *вас* зовут, и мы стучимся в ваши сердца. Вам надо всего лишь сказать: «входите», и ваше принятие в Царство Божие совершится! Сейчас Господь делает всё, что захотите, для вашего блаженства навечно! Но после истечения времени особой Милости можете делать всё возможное, но вам ничего не удастся!

57 Но я вижу ваши чувства и помыслы! Согласно им, вы не хотите принадлежать Духу и следовать Его нежному голосу с Небес, потому что вы слушаетесь мёртвого

голоса вашей мнимой плоти и хотите женщин, чтобы остаток вашей жизни распутничать с ними! Но ваш козлий облик больше не нравится женщинам. А те, что нашли бы удовольствие в вас, не нравятся вам, так как вы, похотливые козлы плоти, хотите только молодую и жирную плоть.

58 Однако подождите ещё немного! Это особое время Милости скоро закончится, и тогда нападут на вас женщины, которым вы будете служить сверхмерно! Вот тогда вы будете вопить и жаловаться и захотите удалиться от плоти женской, но все ваши старания будут напрасны. Женщины будут хлестать ваши спины раскалёнными путами, сделанными из змей. И вы навечно погрузитесь в яму погибели, и оттуда не сможет вас освободить никакое будущее время Милости! – Горе каждому и здесь, в духовном мире, как и каждому развратнику в мире земном, если он отклоняет милость и глаза свои обращает на плоть женщин! Как истинно, что Бог есть и Его Слово исходит для вас через мои уста, так точно и будет: ваша жадность проявится как небо полное похоти и прельстит ваше сердце, и станет ужаснейшим адом для всех вам подобных!

59 Вы ругаете правительства мирских князей, поскольку они расточительствуют, а вы при этом не дополучаете. Однако это смущает вас, главным образом, из-за неудовлетворённой плоти! Ибо ваших финансов вам не хватает, и вы должны питаться в некотором роде виноградными выжимками со свиньями, и то редко. Поэтому вы полны гнева на князей, которые могут иметь самых красивых женщин, сколько захотят.

60 Но вы не понимаете, что Господь Бог позволяет этому случиться за тем, чтобы вы узрели, что Бог определил вас для чего-то лучшего, чем только для дел плоти. Человек, пока он живёт в мире в смертной плоти, должен совершить и эту работу согласно мудрой цели и мере. Всему своё место и всему свой предел. Кроме дел временной мёртвой плоти, должно быть трезвое естественное свершение дел духа.

61 Тот, кто свершает дела плоти по мере и пределу, поступает хорошо. Но кто совсем отказывается от этого служения, тот поступает ещё лучше. Ибо Господь дал плоти этот смысл не для нужды, а как свойство для трезвого и мудрого использования. Но кто делает из этого нужду, тот - жалкий грешник. Милость Божия отступает от его сердца, ибо он подчиняется немому закону плоти и, стало быть, выстраивает себе небо козлов и собак по справедливости смерти и суда!

62 Поймите, кто может: тот, кто находит удовольствие в законе, над которым тяготеет суд, и значит, уважает закон сладострастия, уже носит в себе этот закон. А кто носит в себе суд, тот раб и воистину проклят для свободы в Боге.

63 Посему надо вам встать *над* законом плоти через свободную силу самоотречения и через любовь и живую веру в Господа Бога, дабы вам освободиться от всех законов и судов! Раб закона, природный или моральный, не может войти в Царство Божье прежде, чем не освободится от любого закона. И хотя никто не судит в Царстве Божиим по закону, но сам закон - уже суд. А кто свободно возвысится над всеми законами в любви к Богу, тот будет свободным в Боге и во всей Истине! Ибо Любовь в Боге – единственная Истина!

64 Теперь вы всё слышали, и никто не может оправдаться тем, что он не слышал! Посему поступайте теперь, как вам кажется лучшим для вас!»

65 Говорит один из ста тринадцати: «Это была весомая речь, и она приоткрыла мне некоторую тайну жизни. Кто привязан к закону, тот и висит, как на виселице, законодуга. Грехи, как и наказания за них, есть не что иное, как дети закона. Чем больше законов, тем больше нарушений и наказаний. Закон, конечно, нужен земным людям, но при этом он всегда есть зло и проклятие в обществе.

66 Если бы люди были такими, какими должны быть истинные люди, то им не нужен был бы закон, и они стояли бы намного выше любого закона. Но поскольку люди - намного больше звери худшего вида, чем люди, то им, конечно, необходимы соответствующие законы, благодаря которым должны быть обузданы их дикие страсти. Каким было бы огромное человекообщество без законопорядка? Посему должны быть законы - как одно зло против другого. Но, несмотря на это, всё же можно представить себе существование мудрого общества людей, которым не нужен закон и которые благодаря этому совершенно свободны и счастливы. – Всё это мы очень хорошо понимаем и считаем, что этот Павел прав!

67 Но как человек, каким бы мудрым он ни был, может поставить себя вне закона, если закон может быть естественным, моральным или политическим? Если он придерживается закона, то очевидно тогда он - раб закона. Если он оставит себя вне закона, то предстанет перед судом, где ему достанется проклятие закона. Если же он сделает закон некоторым образом второй натурой жизни и в выполнении его будет находить удовольствие, как это случается среди судей, решающих казнить бедного грешника, - то он сам становится живым законом. И поскольку сам закон есть проклятие для человека, то и человек, ставший самозаконом, становится твердейшим проклятием. Воистину, как говорится: Господи, кто когда-нибудь может освободиться от закона?

68 Мы сплошь состоим из обязанностей и долженствований. Обязанность – чисто дьявольского происхождения, и долженствование – не намного лучше. То, что однажды *обязано* свершиться по воле всемогущего Божества, - уже судимо. А то, что *должно* быть предоставлено свободной воле человека, хотя пока и не судимо, но находится в постоянном ожидании суда.

69 И вот я спрашиваю вас как моих друзей: что будем делать? – Этот человек с именем апостола, или пусть тот самый апостол, объяснил нам эту историю очень ясно и истинно. Последуем за ним? В ад, которого точно нигде нет, он нас не поведёт и в суд тоже не поведёт! Потому мы можем последовать за ним в переулоч. Тогда уж будет ясно, чего он, собственно, от нас хочет».

70 Говорят другие: «Да, да, если мы действительно находимся в дорогой вечности, то было бы глупо не последовать за Павлом! А если нам на улице не понравится, то мы всегда сможем вернуться; ибо нас невозможно заставить следовать ему снаружи, как и внутри».

71 Снова говорит Павел, который всё это время держался тихо: «Такими же свободными, как здесь, вы будете свободно следовать моему учению и моему доброму совету! Мои дорогие братья в Господе Боге, что вы, собственно, потеряете, если покинете эту комнату? - Ничего, кроме пустого ожидания некоторых похотливых девок, которое разрисовывает ваше слепо разгорячённое воображение, и которых вы никогда не найдёте в действительности в таком естественном состоянии. Что есть пустая фантазия против истины? – Я же хочу дать вам, вместо этой мерзкой пустоты, полнейшую истину! Что же ещё может вас задержать последовать за мной в святые сферы света в Боге, Который есть Христос, Вечный и Истинный!

72 Вы уже довольно давно бестелесно находитесь в ваших воображаемых ожиданиях. И какие у вас успехи? Видите, никаких, кроме того, что перед вами иногда на миг возникает туманный образ какого-нибудь женского существа. И это всё, что вы можете

предъявить как счастливый момент! У вас даже не было плохого вина и кусочка хлеба; словом, вы не наслаждались ничем! И несмотря на это, вначале вы даже слушать не хотели о том, чтобы покинуть это никчёмное место.

73 Благо, что вы теперь решились последовать за мной! Ибо теперь вы наконец попадёте туда, где пребывают истина и действительность всего бытия и существования. В мире всё - ложь и обман. Ваше владение, ваша наука, ваши искусства и сокровища, сама ваша жизнь – не что иное, как ложь и обман! Если бы материальный мир был чем-то лучшим, то он должен был бы быть постоянным, как сама истина навечно остаётся постоянной! Но что в мире остаётся постоянным? - Я скажу вам, даже и не Слово Божие! Ибо и оно затуманено ложью мира и вращается во всевозможных глупостях, лжи и зле. Посему и дано оно было людям скрытым, дабы оно не могло быть запачкано в его святейшем. Мир есть не что иное, как ложь, приготовленная на определённое испытательное время. Только когда он закончится для человека, начинается Божье Царство вечной Истины! – Потому положите конец миру внутри себя, дабы Царство Божие смогло начать завладевать вами! Посему следуйте все за мной!

74 Говорит один, по природе своей с хорошим чувством юмора: «Прощай же, тихий дом, - мы, радостные, уходим от тебя! О ты, милое здание, как здорово мы здесь голодали и испытывали жажду и вообще не страдали от избытка денег! Как часто мы умилялись до слёз между этими четырьмя стенами, низкие окна которых пропускали только маленькие грязные пятна света. Друзья, да мы только выиграем при потере этого дома; надеюсь, вам это ясно!

75 Самое смешное в этом деле, что мы уже отбросили наши бранные тела, и теперь мы - лишь души с кожей, волосами и костями. Но и как души, мы должны испытывать голод и жажду, мало что имея для их утоления! Посему, вероятно, как в мире часто говорят: это бедная, голодная и жаждущая душа! Да, да, над нищей жизнью в Вене ведь уже ничего не стоит! Давайте будем радоваться, что уже не живём на Земле! О Вена, куда ведёт тебя твоя глупость!

76 Смотрите, смотрите, пока я болтал, все мы оказались на улице! Как же это возможно? Не могу вспомнить, чтобы я ногу поднимал!»

77 Говорит его сосед, настоящий суровый патрон (на тирольском диалекте): «Как ты можешь быть так глуп? Разве не видишь, это - колдовство! Господи, помоги нам!» - Говорит юморист: «Если бы ни один тиролец никогда не открывал свою пасть! Когда тиролец начинает говорить, тогда вся Земля сотрясается от глупости!» - Говорит тиролец: «Брось меня ругать, иначе получишь в морду, так что красный суп потечёт!»

78 Говорит юморист: «О ты, глупый тиролец! Разве не видишь, что мы сейчас духи, у которых есть только воля и разум, а плоти нет? Пётр, заткни свой меч, у него нет никакой ценности! Кто с мечом придёт, тот от меча и погибнет! Это в Святом Писании написано! Ты когда-нибудь его читал?» - Говорит тиролец: «Как же я мог его читать, ведь я никогда не ходил в школу! Однако я точно знаю, что о Святом Писании мне известно больше, чем тебе!»

79 Говорит юморист: «Только не будь таким массивным, как горы в твоей стране! Лучше посмотри туда, где наш Павел так дружелюбно общается с милым, простым человеком и как тот радостно пожимает ему руку! А потом посмотри направо, на девушку, второй такой нет! Вот это (передразнивая тирольца) был бы настоящий тысячаэлемент Лизочка! Давай подойдём поближе туда! Душа моя, она мне была бы милее, чем австрийские государственные долги! Что ты думаешь, рябой тиролец?» - Говорит тиролец: «Ты всё такой же глупец! Неужели не видишь, что на таких деревьях для нас никакие фиги не растут? Лучше останемся на своём месте, так будет разумнее».

80 Говорит юморист: «Да у тебя совсем нет куража, иначе уже давно пошёл бы туда! Да, да, тебе не хватает именно куража! А я пойду туда и выскажу доброму Павлу мою благодарность за то, что он, к нашему благу, вывел нас на свободу! Мы, конечно, всё

ещё в нашей дорогой Вене, но, по крайней мере, на одной из оживлённых улиц, где постоянно что-то происходит! И это - уже ужасная выгода!» - Говорит тиралец: «Вот видишь, какой ты негодяй? Думаешь, я тебя не знаю? Эта девушка бросилась тебе в глаза, и потому ты хочешь туда пойти, а не Павла благодарить! Смотри, чтоб тебе дальше пойти, а то увидишь, есть ли у тирольцев кураж! Понял?»

81 Говорит юморист другому соседу: «Друг, пойдёшь со мной поблагодарить Павла за то, что он освободил нас из этой свинцовой камеры? Ибо с этим неотёсанным тирольцем ничего нельзя сделать. В общем, если не стесняешься, то пойдём!» - Говорит тот, к кому обратились: «Я тоже не пойду, так как ты меня тоже оскорбил, потому что я - тоже тиралец, конечно, более образованный, чем тот. Вы, венцы, - не что иное, как подлецы; и для любого порядочного человека неуважительно жить с вами в семье!»

82 Говорит юморист: «Ой, ой! Здорово! Оказался между двух огней крупнейшего калибра! Сейчас, однако, самое время уйти отсюда, а то настоящая тирольская гроза разразится над моей головой!»

83 Тут юморист покидает своё высокогорное общество, быстро направляется к Павлу и говорит: «Дорогой друг, ты для всех нас сделал большое благодеяние. Но ещё никому не пришло в голову, чтобы поблагодарить тебя за то, что ты, благодаря своей речи, освободил нас из нашей настоящей свинцовой камеры. Поэтому я самым первым взял на себя свободу принести нашему самому дорогому другу моё самое глубокое и самое тёплое благодарение!»

84 Говорит Павел, немного улыбаясь: «Мило с твоей стороны! Только тебе надо было назвать и главную причину. Смотри, большой тиралец был прав, когда сказал тебе: «Не Павел, а девушка бросилась тебе в глаза!» - Стало быть, в будущем говори только правду! Ибо здесь, перед нами, невозможно притворяться ни одной душе! А теперь походи и к девушке, и сделай ей комплимент! Но не забудь, что она - жена того, что стоит рядом с ней!»

85 Говорит юморист: «Дорогой друг, я благодарю тебя за твоё поучение, оно - истинно! Но чтобы я сразу сделал комплимент прелестной даме, в то время как она глубоко погружена в разговор со своим супругом, - всё-таки уж слишком неразумно! И чем больше я рассматриваю её, тем знакомее кажется мне её лицо, как и его тоже. Он очень похож на одного человека с дурной славой - хм, не могу вспомнить сейчас его имени! Короче, он очень похож на одного главного демократа, которого я часто видел в Вене несколько лет назад».

86 Говорит Павел: «Это пока не очень важно. У нас сейчас есть намного более важные вещи, чем возиться с некоторыми именами. Я тебе сейчас дам один совет. Следуй ему, и это тебе не повредит! Опуститесь на колени перед моим высшим и самым лучшим другом и скажи: «О Господи, будь милосерден и милостив ко мне, бедному грешнику! Возьми меня, как заблудшую овцу, в Твою великую милость и позволь мне насладиться водами Твоей любви и милосердия!» Но скажи это со всей теплотой сердца своего, и за это тебе будет спасение!»

87 Говорит юморист: «Друг, ты многого требуешь от меня! Подумай, все мои знакомые примут меня за полного дурака! И потом меня спросят: кто же тот, перед кем ты, как перед святейшей алтарной святыней, упал на колени, словно он - наш Господь Бог? - Что мне тогда ответить?» - Говорит Павел: «Ничего, кроме: «Делай то же самое, это будет для тебя лучше, чем задавать пустые вопросы! Ибо Тот, перед Кем я преклонился, есть Иисус Христос, Господь Небес и всех миров!»

88 Тут наш юморист падает на землю и говорит весело смеясь: «Нет, это уж слишком! Либо ты на время шут, либо всех нас держишь за таких и смеёшься над нашими слабостями! Достаточно и того, что мы почтили тебя именем знаменитого апостола, ибо ты, благодаря своему учению, действительно стал для нас апостолом. Но то, что твой друг, по виду ещё более простой, чем ты, должен быть Иисусом Христом! А двое

остальных, вероятно, тоже апостолы, а та дама - и вовсе Святая Дева со святым Иосифом! Это уже переходит границу с небесно-голубого в вишнёво-красный!

89 Я скажу тебе, друг, совершенно серьёзно: не приставай к нам с подобными шуточками, ибо они тебе могут дорого обойтись! Знай, мой высокочтимый друг, я - хотя и не фарисей римско-католического вида, но я всё-таки - истинный поклонник Христа и верю в его Божественность. По этой причине я считаю Его слишком возвышенным и святым, чтобы Он мог шататься по этим простейшим венским грязным улицам! – Поверь мне, несмотря на то, что я в некоторых пунктах, особенно, что касается прекрасного пола, - не монах, не Платон и не Сократ, но я - большой друг, почитатель и поклонник Христа! Потому прошу тебя с этим Именем всех имён обходиться немного поосторожнее!»

90 Говорят семеро, которые в самом начале присоединились к Павлу: «Да, Пепи прав! Христа, Господа, надо более высоко почитать! И некрасиво, что наш уважаемый друг хочет умалить Сына Божьего до совершенно обычного человека!» - Говорит Павел: «Успокойтесь, скоро будет ясно, прав я или нет! Пойдёмте дальше, ибо здесь мы уже закончили! Господь идёт, пойдём и мы!»

205

Фантастические предположения спутников -

Новая странная встреча -

Давно умершие предки дома Габсбургов - Лотарингии

91 Говорит юморист уже в дороге: «Что же это опять значит: Господь идёт, пойдёмте и мы? Кто же Господь, почему он Господь? Человек не станет на полном серьёзе утверждать, что этот по виду поистине польский спекулянт под конец всё-таки окажется Господом Христом!» Говорит один, что рядом с юмористом: «Ты, Сепп², сейчас мне стало ясно, что представляет собой это общество!»

92 Говорит другой: «Послушай! Это русские шпионы под прикрытием некоторой трансцендентальной пиетистики, которой они ослепляют людей! Это точно, что так называемый Павел говорил как по книге, а его история с превращением денег - такого вида, что невозможно подумать о мошенничестве. Но неуклюжая, грубая маска хуже, чем вообще никакая, поэтому эти руссичи выбрали изящную маску. Христос, Павел, точно и Пётр, Яков или Иоанн, конечно, и Иосиф с Марией!

93 Настоящий редкостный секстет! Христос будет таким главным магом и будет говорить очень иероглифично, если он вообще говорит, ибо обычно такие главные маги немые. Так называемый Павел будет его ближайшим приспешником, и не малоопытным в магии, но, главным образом, умеющим болтать. Остальные двое кажутся мне скорее фокусниками-адьютантами. А тот, что впереди всех, с красивой черкешенкой – абсолютно точно милейший пройдоха, который разбирается и ориентируется везде. А его прелестница – такая приманка, и иногда, конечно, за большие деньги, милый вытяжной пластырёк для некоторых застоев в низу живота. Всё, конечно, по-человечески, но по роду даже для нашей большой Вены несколько странно! Ну Сепп, начинаешь уже немного понимать?»

94 Говорит юморист: «Да, история выглядит так, что так можно подумать! Однако я всё-таки не хочу так думать. Ибо Павел - действительно мудрец, такого второго нет в

² Короткое имя от Иосифа (прим. переводчика)

Вене; и так называемый Христос, хотя и совсем польский еврей, но кажется очень хорошим человеком без малейшего коммерческого коварства. Остальные четверо, считая и черкешенку, выглядят очень порядочно; и у них не видно ничего низкого и пошлого. Словом, давайте пойдём с ними, как будто нам заплатили. Это дело начинает обретать для меня особый оборот, не как в начале: посмотри на небо! Небо абсолютно чистое, Солнца нет - и всё же светло, как днём! И посмотри на эту известную нам улицу! Видишь ли хоть одну душу? Всё пусто, дома - как вымершие. И на улице невероятным образом растёт красивейшая трава! Скажи, тебе это в глаза не бросается?»

95 Говорит другой: «Правда! Самым странным образом выглядит небо. Оно прямо-таки светло-синего индиго. И всё освещено, как Солнцем в полдень. Но нигде нет ничего подобного Солнцу; и ни один предмет не отбрасывает тень! Повсюду одинаковый свет, и нигде нет светящегося тела - ни Солнца, ни Луны, ни другой звезды! Да, ты прав, это очень странно!»

96 Говорит юморист: «Ну, я теперь тоже верю, что дело немного странно. Город, дома, улицы и площади – всё это, конечно, Вена. И осадное положение с его огороженными бастионами и пушками всё в том же состоянии. Только стража не так строга по отношению к посетителям бастионов и пропускает их идти своими путями. Но посмотри на людей, может встретишь кого. Они - в основном чужаки, дикие и глупые, как китайцы, и печальные и унылые, словно у них холера. Вон у ворот одного дома стоят цыгане. Смотри, какие они делают лягушачьи лица и как они обнюхивают друг друга, словно не пахнет от них ни серебром, ни золотом. Ты хоть раз такое видел в дорогой Вене?»

97 Говорит другой: «Истинно, очень странно! Но эй, эй! Что это идёт нам навстречу, такое совершенно чуждое Вене? О кукушка, да это же большой чёрный страус! У них ужасно длинная шея и ноги ещё длиннее! Да это целое стадо, и они приближаются всё ближе и ближе! Воистину, с ними я бы не хотел встретиться в уличной борьбе! – Друг, Сепп, потереби немного господина Павла, уж он объяснит тебе в чём дело!» Говорит юморист Сепп: «Почему сразу я? Птицы наверняка сбежали из какого-нибудь большого манежа! Господин кузен ведь не будет бояться этих африканских каплунов?

98 Говорит кузен Хольцбаумер: «Нет, их точно нет. Но знать хотелось бы, откуда взялась эта скотина. Может, они какие-нибудь злые духи? Если мы в духовном мире, то это запросто возможно!» – Говорит юморист Сепп: «Наверняка духи, но вряд ли злые! Ибо всё, что здесь живёт, имеет духа. Только некоторые мерзавцы выступают перед нами, и из их особых мин проглядывает некоторая жажда борьбы. Господин кузен под конец может ещё и оказаться прав со своими злыми духами! Теперь надо мне всё-таки немного потеребить доброго Павла!»

99 Тут юморист обращается к Павлу: «Послушай, благородный друг, что это за обстоятельства такие с чёрными страусами? Они нас сожрут или как?» - Говорит Павел: «О нет, не беспокойтесь, они нам ничего не сделают. Они всего лишь идут нам навстречу в параде, чтобы пригласить нас в свой дворец. Поэтому успокойтесь, скоро и так узнаете, что за обстоятельства с этими железопожирателями».

100 Юморист и его кузен успокаиваются и успокаивают остальных, которые тоже более или менее удивлены этими событиями. Но чем ближе мы приближаемся к этим птицам, тем больше теряют они свой страусиный облик и становятся очень высокими и худыми людьми. Одна пара выходит вперёд и просит Роберта, чтобы он повёл всё своё общество в их очень аристократичный дворец.

101 Роберт отвечает, что не он тут господин и указывает на Меня. Но оба говорят (на странном диалекте): «Если не ты господин, то почему идёте впереди?» И Роберт говорит: «Потому что на это есть Воля Господа! И это потому, что вы сами обратились к Нему, чтобы вам была оказана хоть какая-то истинная помощь. Мы, остальные, не мо-

жем вам помочь, кроме как поучением и советом, а делом - только Сам Господь! Потому обращайтесь к Нему: что Он вам укажет, так и случится.

102 После такого ответа Роберта оба направляются ко Мне и говорят (на своём диалекте): «Если ты и есть господин, то пойдём с нами со всем твоим обществом! Мы просим тебя!» - Говорю Я: «Что вам нужно от нас? Кто же вы такие, высокие, что Я не знаю вас?! Какими были ваши дела? Я знаю духов только по их делам, и никогда по их духам!»

103 Говорят оба: «Мы пока - не духи, мы - герцог и эрцгерцог, и король, и ещё больше! И все мы живём в высокогосударственном дворце. И ты должен пойти с нами туда, там мы лучше поймём друг друга». – Говорю Я Роберту: «Итак, веди нас туда, и увидим, что там откроется.

104 Роберт говорит этим двоим: «Если вы слышали, что сказал Господь, то ступайте передо мной и ведите нас всех в ваш дом!» - Говорят оба: «У нас не дом, у нас высокогосударственный дворец, потому как все мы -высокие аристократы!»

105 Говорит Елена, которая уже от этих скучных разговоров стала придиричивой: «Ну, тогда смотрите, чтоб ваш высокогосударственный дворец под конец не оказался грязным свинарником! Дворец у них! Нет, это просто смешно! У таких серых оборванцев и высокогосударственный дворец!» - Говорит один из высокоблагородных: «Моя барышня, заткни рот, иначе я тебе повешу замок на него! Будь рада, что наш Господь Бог позволяет тебе жить! Ты поняла?»

106 Говорит Елена: «Скажите мне, сколько времени прошло с тех пор, как вы умерли? Судя по вашему языку вы жили до времён Адама! Нет, это язык, при котором можно сойти с ума! Ну, насколько я вижу, мы идём к капуцинам! Неужели высокогосударственный дворец там?» - Отвечает аристократка (на своём диалекте): «Закрой свой рот! Ты нас не понимаешь, ты слишком молода. Поэтому придержи свой язык! У капуцинов намного лучше, чем на Земле, на другой Земле, поняла, девушка!».

107 Говорит Елена: «Да, да, мне тоже кажется, что вы из-под земли. Это, вероятно, в первый раз, что вы находитесь над землёй!» - Говорит один гневно: «Я тебе уже сказал, чтобы ты заткнула рот! Но раз ты не следуешь моим словам, сейчас получишь! Ты поняла меня?»

108 Говорит Роберт Елене: «Моя любимая! Надо ли тебе так много говорить с этими существами? Ведь они - очень грубые и неотёсанные - могут причинить тебе вред! Я вижу, куда они хотят нас отвести, а посему не надо об этом больше спрашивать. Смотри, это - сплошь давно умершие регенты дома Габсбургов и Лотарингии! А теперь они покоятся в династическом склепе у капуцинов, частично и у августинцев, а некоторые - в катакомбах храма Штефана (Stephansdom) – Это и есть их высокогосударственный дворец! Мы сейчас окажемся у их гробов. Поэтому успокойся!»

206

***Кайзеровский склеп у капуцинов -
Много мертвичины в гробах! - Главный вопрос – Иисус!
Разные взгляды на Рим***

109 Между тем мы действительно приходим в склеп у капуцинов, что не нравится нашим новым спутникам. Ибо наш юморист тотчас делает замечание: «Ну, теперь я спрашиваю: что же мы приобрели в этой истории? - Совсем ничего! Из одной дыры наш добрый Павел нас вытащил, но для того, чтобы посадить нас в более худшую. А

ведь жизнь прекрасна! Жизнь – это вылушенная подвижность из голода, жажды и других нужд. Эта вылушенная жизнь-нужда постоянно заменяется одной могилой на другую; и в этом, кажется, есть своё предопределение. – И странствие это берёт своё начало от заатия и потом не прекращается вовеки. Прекрасно, из одного мрачного места - в другое, в вечном Амине!

110 Здесь, в древнем княжеском склепе мы можем помочь Габсбургам немного по-приведеничать; ведь сами-то они уже не в состоянии сделать ни одного призрака. Такое приведение Карла или Рудольфа, или Леопольда было бы точно усладой для голодных желудков некоторых капуцинов, мессы которых уже ничего приносят, кроме церковного шума. Если бы только многие люди могли наблюдать таких призраков в княжеском склепе, то какую бы веру в мессы и в отпущение грехов повлекло всё это за собой! Итак, виват! Друзья, капуцинам надо помочь!»

111 Говорит другой: «Но, друг, где написано, что мы должны оставаться у княжеских гробов, только потому что мы пришли сюда с друзьями, которые освободили нас от нашего первого ареста? Это было глупо, мой дорогой друг Сепп! Я же думаю, что и эти князья тоже желают быть разбуженными, наконец, из долгого сна. Поэтому они, насколько хорошо смогли, и обратились к этим чудесно могущественным друзьям Бога. То, что и мы сюда забрели, - это наше дело; ведь мы могли бы и снаружи остаться. Но поскольку мы всё-таки здесь, будем вести себя тихо и посмотрим, что чудесные друзья Бога сделают с этими древними княжескими духами!»

112 Говорит сборщик налогов: «Ну, вот это слово, которое надо послушать в таком серьёзном месте! Каждый из этих гробов – мировая история народов, которые под таким регентом жили, странствовали и творили. И где Сам Бог во плоти посещает такие места, там нам обоим, таким хвастунам и халтурщикам, лучше попридержать рот, иначе нам под конец может быть не лучше их. Вот посмотри, как Павел и Господь Иисус и двое других, вероятно, тоже апостолы, грустно рассматривают старые гробы! И послушай, что говорит Павел: «О Господи, Твоя любовь, милость и милосердие не имеют границ, но здесь в этих гробах ещё много мертвечины!» - Слышишь, Сепп!? Очень много мертвечины ещё в этих гробах!»

113 Говорит Сепп: «Ну да, ведь каждому известно, что в гробу нет танцулек. И что эти старые князья в своём, часто очень тираническом правлении, творили печальнейшую историю над бедными народами. Это я знаю так же хорошо, как и ты! И насколько эти гробы достойны уважения или нет, это я тоже знаю! – Но правда ли, что тот простой еврей, к которому так называемый Павел обращается по имени *Иисус*, и есть известный Сын Божий, - это другой вопрос! Всё возможно. Но здесь нам не хватает уверенности, что принимать за правду, а что нет. Думаешь, я - враг Христа или что я не верю в Него? О, ты очень ошибаешься! Я Его бесконечно высоко почитаю и поэтому всё ещё сомневаюсь в этом еврее. Я на всё обращаю внимание! Если увижу, что это Он и есть, то увидишь чудо в моём поведении по отношению к Нему! Ведь знаешь, я люблю Его бесконечно!»

114 Говорит сборщик налогов: «Это славно с твоей стороны, но из твоих прежних речей это не легко было увидеть!» - Говорит Сепп: «Да, да, потому что я о римских попах говорил не очень хорошо, ты и поверил, что я - такой рьяный антихрист! Но, дружок, всему своё время! Да, мой дорогой, можно быть живым почитателем и поклонником Христа, даже если в сердце ты - враг папства; ибо христианство и папство соотносятся друг с другом как «да» и «нет». Если ты мне не веришь, то пойдя к Павлу - он скажет тебе это по-иудейски, если по-немецки не понимаешь!»

115 Говорит сборщик налогов: «Я считал римскую религию не такой уж и плохой и что в ней тоже можно стать блаженным». – Говорит Сепп: «О да, если удовлетворяешься крестьянским календарным небом. Но это стоит много денег, времени и терпения! – Однако вот Павел говорит, чтоб мы успокоились, давай послушаем его!»

Просьбы духов регентов - Их рассказ об огненном всаднике и его предсказании о конце света - Регенты просят о земной помощи, Павел обещает духовную

116 Павел поднимается и говорит жителям склепа: «Вы нас, в некотором роде с напором, позвали последовать за вами сюда. Что же вам нужно, что мы должны сделать для вас? На какое деяние вы считаете нас способными? И что вынудило вас обратиться к нам? Говорите, дабы мы могли помочь вам в вашей нужде и по движению вашей души!»

117 Выходит один и говорит: «Я - немецкий католик, (замечание: сан (чин, достоинство) у по-земному высокопоставленных персон в духовном мире назвать нелегко, иногда и имена). Я здесь по имени моему и по сану - самый первый, и зовут меня Рудольф. – Недавно я увидел большое движение в воздухе, и передо мной появился огненный всадник. Он сказал мне: «Этот ваш дом будет разрушен, и камня на камне не останется от него! Земля будет очищена огнём и кровью! Большой вопль скорби раздастся из уст великих; огонь и чума поразят миллионы бедных! И наступит конец света!» - Таковы были ужасные слова огненного всадника. И когда он говорил, всех нас охватил такой огромный ужас, что мы начали кричать от великого страха.

118 Но огненный всадник сказал нам на это: «Но прежде будет призван Бог, Господь всех людей, в том числе и самых порочных. Сам Господь придёт в духовный мир и даст всем, кто пленён своей ночью, узреть Себя. Тех, кто обратится к Нему, Он сохранит. Но впереди Него пойдут Его работники Пётр, Павел и Иоанн. И они будут пленённым вещать о Свете, исшедшем из имени Всемогущего Бога. И те, кто примет имя Его в сердца свои, сами получают новое имя. И Господь снова возведёт их прогневшие крепости и развалившиеся замки.

119 А ещё Бог придёт на Землю, но вначале через Слово из сердец и уст мудрецов, которых Он разбудил, и ещё больше разбудит. А потом, когда Земля осветится, Он придёт Сам в Своей святейшей персоне ко всем тем, кто Его любит и сердца которых чистые и милосердные!» - После этого огненный всадник, словно молния, покинул нас, и мы больше его никогда не видели.

120 И вот мы прослышали, что в нашу старую резиденцию в Вене через „Spinnerin am Kreuze“³ пришли люди, которые выдают себя за посланников Божиих и совершают чудеса, чтобы подкрепить передачу истины для слепых. После этой вести мы тотчас покинули наш высокочудотворительный дворец и поспешили им навстречу, чтобы по возможности самим встретить этих посланцев. И мы с ними действительно встретились и привели их сюда. Вы сами, очевидно, и есть эти посланцы!

121 Поэтому мы, князья, кладем вам в ноги нашу просьбу, - словом, чтобы вы восстановили наши крепости и замки и укрепили их, и чтобы ни один враг не смог их завоевать и разрушить. И ещё, чтобы вы укрепили и этот наш высокочудотворительный дворец, чтобы он никогда не мог быть разрушен! – Такова наша просьба, именно поэтому мы пошли вам навстречу и привели вас сюда. Ведь если с этим высокочудотворительным дворцом случится какая-то беда, то это повлечёт за собой большое несчастье для высокой династии Габсбургов и Лотарингии. На кону даже её продолжение.

122 В земном 1848 году в нашем высокочудотворительном дворце только один камень шатался; и посмотрите, династии пришлось потрудиться, чтобы укрпить свой старый

³ Название площади в Вене.

престиж! И теперь она снова укрепилась и с благоразумно правит и управляет своими подданными, награждает добрых и сурово наказывает злостных по мере их вины. Разумеется, совершенно по воле Божией; ибо Он Сам так поступает и хочет, чтобы так и было. Поэтому случилось бы воистину непредвиденное зло для всех подданных народов, если бы хоть что-то угрожало династии или если бы она на Земле даже лишилась своего старого трона!»

123 Говорит Павел: «Друзья, предсказание огненного всадника правильно, но ещё не осуществлено. – Но ваша просьба и ваши заботы, вынуждающие вас просить, – тщеславны и глупы! Какой вам прок от старых крепостей и замков на Земле, тысячи которых уже разрушены и временем превращены в пепел! И огненный всадник истинно говорил о восстановлении ваших крепостей и замков. Но понимать под ними надо не ваши старые земные крепости и замки, а вашу веру и вашу надежду благодаря силе любви к Иисусу, Господу Богу! Это и есть ваши крепости и замки! Именно это уже давно хочет Господь восстановить и по-новому оживить для вас, кто, согласно своему всё растущему желанию, томится и изнывает в своей духовной ночи. И если вы хотите этого, то я говорю вам именем Господа, Который тоже здесь, но Которого вы не узнаете и никогда не узнавали: сие сделает для вас Господь, если вы попросите Его об этом!

124 И земную династию Он сохранит, если она будет поступать так, чтобы из-за неё не впали в большую нужду народы. Но если народы в сердцах своих начнут громко жаловаться, то Господь положит полный конец вашей династии. Ибо перед Богом династия – ничто, и её трон – ничто; династия существует не ради трона, и трон – не ради династии. Династия существует как должествующая быть мудрым пастухом для детей Божиих! Если она не может или не хочет оберегать это Божие стадо от всевозможного зла и отдать Богу то, что принадлежит Ему, то от неё нет никакого проку. Тогда Господь положит конец этой высокорысящей династии!»

208

***Продолжение поучения династии – Притча о ленивом пастухе -
Династии существуют только ради народов -
Напоминание о смирении и указание на Господа***

125 Павел продолжает: «Я, Павел, истинный слуга Господа Иисуса, говорю тебе и всем вам: перед Богом все троны и династии – мерзость. Но если династия уважает Волю Господнюю и поступает по принципам, выходящим из Слова Божия, Его любви и милосердия, то такая династия выше трона и Господу приятна и справедлива. У такой династией тогда есть милость, власть, мощь и сила Господа. Горе врагу, атакующему её; воистину он будет размолот в пыль и пепел! Запомните это вы, старые, сами в ваших духах погрязшие в плоти династии: ни одна династия сама по себе и ни один трон не имеют никакой ценности и прочности, если на нём сидит не тот, кто действительно посажен Божией милостью!

126 Династия, которую Господь так долго держит на троне, как Габсбургов, должно быть, устраивает Господа в общем, иначе она уже давным-давно не сидела бы на троне, как многие другие династии. Вы же потому так долго находитесь здесь в вашей ночи и слепоте, что в сердцах своих считаете династию и на Земле, и в духовном мире чем-то высоким и что для сохранения её Господь якобы должен применить Своё всемогущество. О смотрите, это большая ошибка в ваших внутренностях! Господь, конечно, – единственная Сила и Власть всяких династий и тронов. Однако не ради династий и тронов, но ради народов; и только это имеет для Него значение!

127 Господь Бог делает по отношению к династиям то, что делают владельцы домов и земель, имеющие много пастбищ и много стад. Если одна овца его стада или несколько плохи, то владелец будет ухаживать за ней со всей заботой. Но если пастух ленив и плох, то ему придётся плохо от владельца стада. Если он не исправится, то владелец уволит его со службы и больше никогда не доверит ему стада. И если владелец удалит со службы сотни пастухов, потому что они были плохими пастухами, то ведь не будет он удалять одну овцу, так как она стала плохой; Он её оставит и будет ухаживать за ней, а плохого пастуха удалит от службы.

128 Огляните Землю! Народы всё те же, но где династии, которые раньше владели этими народами? Они стали плохими пастухами и потому лишились своей службы! Посему удалите из ваших сердец глупое и ненужное перед Богом! Снимите с себя, как плохое платье, своё династическое высокомерие и наденьте новые одежды – одежды смирения и истинного сознания, дабы быть вы принятыми в число Божьих агнят, которые и есть Его истинные дети!

129 Вы услышали слова, которые обратил к вам огненный всадник. И было сказано, что скоро придут посланники, которым вы и вышли навстречу. А потом придёт Сам Господь и восстановит ваши разрушенные крепости и развалившиеся замки. – Я, Павел, скажу вам больше, чем тот пророк на коне.

130 Смотрите, Господь, Который должен прийти за нами, уже здесь, с нами! Это - Тот, что стоит на стороне моего сердца. К Нему идите и Ему принесите желания ваших сердец! Он один владеет первоисточником живой воды. Если будете пить её, то никогда во веки больше не будете испытывать жажды! Посему, раз Он Сам лично здесь, подите к Нему: Он один может вам помочь! У остальных нет власти помочь вам, только способность приготовить наших слепых братьев для помощи Божьей».

131 На это говорит первый из династии Р.: «С самого начала речь твоя была хороша, и ты показал нам это дело правильно! Но чтобы этот здесь со стороны твоего сердца был Господом Христом, то есть Самим вечным Богом, это глупо с твоей стороны! Если правитель на Земле не имеет никаких отличительных знаков, как, например, орден дома или тому подобное, и ходит как низкий холоп, обычный горожанин, тогда он сам виноват, если его закидают грязью и помётом! И если уж земной король должен показать внешним блеском, кто он есть, – то тем более вечный Владыка всех владык должен это сделать! К тому же сказано: «Бог обитает в неприступном свете».

132 Говорит Павел: «О да, последнее тоже верно, но не для каждого! Смотри сюда! Именно свет, в котором находится Господь, - самое недоступное для тебя и тебе подобных. Ибо свет смирения и самоуничтожения для подобных вам существ воистину - самое скрытое. Я, Павел, говорю вам: если бы Господь явился перед вами светящимся, как Солнце, то вы бы Его точно узнали; но в этом платье он вам недоступен! И вам было бы очень трудно приблизиться к Нему! Теперь вы всё знаете, и посему поступайте, как хотите! Я всё сказал!»

Старый династиец и Господь - Династиец просит о настоящем знаке чуда Божьего

133 Тут выступает передо Мной один из этих духовно мёртвых династийцев и говорит: «Ты слышал, что сказали о тебе Павел и старый Р. Дело выглядит почти невероятно, но я не хочу ни к чему этому примыкать. Поэтому я пришёл к тебе, чтобы послу-

шать, есть ли в свидетельстве Павла какая-то истина. Я не хочу считать этого доброго человека лгуном, потому как он выглядит слишком честным. Но он может с лёгкостью быть к тебе слишком расположенным и поэтому боготворить тебя в своей сильной любви.

134 Поэтому я не хочу этого человека ни хвалить, ни осуждать, но хочу проверить эту историю; ибо написано, что надо всё проверять и доброе сохранять. Скажи мне сам, что мы должны думать о тебе! Может ли Бог появиться перед Своими творениями в таком одеянии? И могут ли творения вообще видеть Бесконечного Бога и говорить с Ним?»

135 Говорю Я: «Друг, ты требуешь от Меня не слов, а дел. Если Я поступлю перед тобой, как человек в своём бессилии, то ты скажешь: «Это может сделать каждый, и не будучи Богом!» Если же Я сделаю что-нибудь необычное, то ты либо примешь меня за мага, либо за учёного природы и скажешь: «Это всё естественно, если имеется знание и практика. И уметь проявлять на свет кажущееся чудом, это далеко не значит быть Богом!» – Если же Я совершу перед твоими глазами какое-нибудь деяние, на которое способен только Бог, то тебе от этого не будет никакой пользы, а только вред. Ибо тогда ты был бы судим во второй раз, а именно - к вечной смерти. Ибо скованный не может войти в Моё Царство, говорит Господь. Посему верь словам Павла, тогда будешь жить».

136 На это говорит династиец (Рудольф): «Ты прав. Но я не понимаю, почему настоящее чудо, как свидетельствующее о твоём Божестве дело, может мне навредить и даже быть смертельным для меня! Ведь всё, что я вижу, - чудо могущества и мудрости Бога, и я сам для себя - великое. И смотри, всё это не убивает меня! И если от Бога добавится к этому бесчисленному количеству чуд ещё одно, ведь это, наверно, одно и то же. Мне всё равно, в каком образе Божество явится Своим творениям и какое деяние Он совершит перед их глазами. В духе своём я останусь несвязанным и буду думать и поступать, как сейчас, пока я всё ещё не убедился в твоей Божественности.

137 Ты можешь делать, что хочешь. Я останусь прежним, какой я есть и был. Если ты - Бог, то я буду очень рад лично познакомиться с моим Творцом. А если нет, то я не буду считать тебя плохим человеком, разве только немного высокопарным; и это, надеюсь, тебя не будет беспокоить.

138 Поэтому покажи мне нечто чудесное! Создай перед моими глазами мир; и я буду вести себя так же, как прежде; ибо передо мной нет чудес больших или меньших. Бог есть и остаётся Богом, создаёт ли он комара или слона, открывается Он Своим творениям в бесконечно световых солнечных одеждах или в одеждах нищего. Какое впечатление произвёл Христос всеми Своими чудесами на евреев? - Смотри, почти никакого, кроме как на нескольких слывших слепыми рыбаков и их родственников. Все остальные приняли Его за мага, врача и скорее за всё прочее, чем за Бога. И всё-таки Он был Самим Богом!»

***Чудеса и их последствия - Династиец признаёт мудрость Господа -
Его признание Христа с условиями - Династийцы совещаются***

139 Говорю Я: «Друг, какое впечатление на тебя произведёт чудо, Я знаю лучше всех; посему тебе нельзя показывать никакого чуда. И то, что всё материальное творение мира действительно является великим чудом Божественной власти и мудрости, которое люди могут видеть каждый день, - это истинно и правильно. Но чтобы жители Земли,

как и всех других мировых тел, увидели эти чудеса, которые и есть самые говорящие свидетельства Божьи, должно им умереть в этих чудесах по плоти, что тоже является таким же чудом.

140 Каждое чудо есть суд для созерцающей души, от которого она может освободиться только, по возможности, через наибольшее самоотречение. А оно может состоять только в том, что у души будет отнято всё, что имеет хотя бы малейшее дыхание принуждения. Это отнятие и есть то, что вы называете умиранием и смертью плоти, или материи.

141 Из души должно вымереть всё, что не принадлежит духу. До тех пор, пока какое-либо принуждение сковывает (держит в плену) душу в какой-нибудь жизненной фибре, свободный Божественный дух не может в ней полностью распространиться и освободить душу от всякого суда.

142 Конечно, Божество может творить чудеса, чтобы убедить одну душу; но эти внешние чудеса склеивают душу таким образом, что она уже не может вспомнить о свободном движении, которое есть единственное условие жизни перед Богом. Посему должно душе прийти к такому состоянию, в котором она освободится от всего показного, чтобы дух в ней смог распространиться и дать душе вечную прочность от Бога. Ибо перед Богом не может существовать ничего, кроме того, что само есть Бог.

143 Теперь понимаешь, почему Я лишаю тебя чуда? Если бы Бог не положил в уже благоразумную душу духа, то она и момента не смогла бы существовать как свободное существо; и пришлось бы ей, как капле воды на раскалённом железе. Животные тоже именно поэтому должны быть глупы и почти без понятия, иначе их существование было бы невозможно. Понимаешь это?»

144 Говорит династиец: «Да, друг, мне кажется, я должен понимать, и всё-таки я это не понимаю. Чтобы понять вещи такого рода, нужно больше, чем несколько лет на Земле носить корону и цептер. – Кстати, теперь я вижу, по какой причине ты - действительно первый в своём обществе, ибо ты - самый мудрый среди них. Ты знаешь природу духовного и материального миров досконально и понимаешь их взаимоотношения. Но Христос ли ты поэтому, Сам Господь, - это, конечно, совершенно другой вопрос!

145 Разве ты не знаешь, что истинный христианин должен быть осторожным в принятии чудес, что некоторые мудрецы в состоянии сотворить несколько таких чудес, какие творил Христос? Как сказано в Писании: «И появится во времени много фальшивых пророков, и будут они давать знаки и говорить: «Смотри, вот Христос или там Христос!», но не верьте им! Ибо появление Сына Божьего будет как молния от восхода до заката. И придёт Господь, как тать ночью!» - что, конечно, может быть фатальным!

146 Итак, мой друг, пойми наши колебания в принятии тебя как Христа. Кстати, в великой мудрости твоего духа мы не имеем ни малейшего сомнения. С чудесами дела наверняка обстоят так же, как ты и сказал, а так же и с материей внешнего мира. Но что ты Христос только потому, что всё нам это объяснил, – такое допустить было бы слишком рискованно. Пётр, Павел, Иоанн, Иаков - это всё допустимо, но Христос? – Друг, тут все шутки в сторону!»

147 Говорю Я: «Я этого и не требую, ибо достаточно и того, что вы признаёте Христа как Бога и Господа всех миров и всех небес. Но вам надо посоветоваться друг с другом и определить: все ли признают в своих *сердцах* Христа как Бога, Господа и Отца, и все ли в вашем склепе последуют за нами ради Господа Христа!»

148 Говорит династиец: «Хорошо, это мы сейчас и сделаем! Если получится, то хорошо; а если не совсем получится, то будет не совсем хорошо!»

149 После этого династиец обращается ко всем жителям фамильного склепа: «Вы все слышали, что говорил этот друг. Я же такого мнения, что нам здесь в нашем положении немного можно выиграть и тем более нечего терять; поэтому нам следует принять это предложение. Итак, совещайтесь и сообщите свою волю. Тогда мы это место либо

навсегда покинем, либо, что было бы очень печально, Бог знает как долго нам ещё пребывать в этом поистине неприятном месте.

150 Я - непоколебимый христианин, и моё решение таково: «Христос! Или всё потеряно!» И я верю сейчас: нам надо во что бы то ни стало стремиться достигнуть Христа. Ибо если Он - по мнению многих всего лишь басня и вымысел, то мы - самые несчастные существа. Кто же тогда Бог, как, когда и где? Но если Христос есть Бог и Господь небес и всех миров, то в Нём мы имеем явного Вечного Отца, полного любви, доброты и милосердия! Своих детей Он не отталкивает так легко, как всемогущий, справедливейший Бог, в котором, конечно, царит высшая мудрость, но в котором нет отцовской любви и милосердия.

151 Я, первый из Габсбургов, думаю так: кто сам полон гордыни и высокомерия, тот хочет и Бога, гордого, высокомерного и неприступного. – И это есть грех гордыни, которая иногда прокрадывалась и в мою душу. Но этот мудрейший друг объяснил моей душе, в чём состоит недоступность света, в котором пребывает Бог. А именно - в смирении и необъяснимо глубоком снисхождении Божиим, что перед гордыней есть мерзость. И поэтому я говорю: mea culpa, mea maxima culpa! – Когда-то я, как кайзер, и в делах был таким, хотя всегда приходили мысли, что только горделивый и высокомерный может думать так о Боге. Но вот эта мысль во мне стала истиной; и вам, всем моим земным детям, я делаю предложение последовать за этим добрым другом! Сам о себе он говорит, что он -Христос. Отставим пока это. Всё возможно, но это дело мы ещё проверим. Итак, что вы думаете, мои дорогие друзья и земные дети, что будете делать?»

152 Говорит один из центра: «Все мы знаем, что ты - Рудольф фон Габсбург - именем и саном самый первый. Но твой высокочудовищный дворец не здесь, а в другом месте. Ты здесь - всего лишь житель и поэтому не тебе держать главное слово! Многим здесь нравится, и они - тоже христиане! Поэтому мы остаёмся здесь, пока тромбоны не возвестят Судный день, и наш любимый Господь Бог не будет к нам милостив и милосерден! – Мы, согласно нашей совести, были строгими и справедливыми по отношению к каждому, кто грешил по отношению к нам. Но мы очень часто проявляли и милость по закону. Так пусть и дорогой Господь Бог по закону поступит с нами в Судный день, а до того времени мы останемся здесь!»

153 Говорит династиец Рудольф: «Зачем же вы тогда пошли вместе с нами, когда мы пошли навстречу этим людям?» - Говорят несколько главных тронистов: «Это мы сделали только ради парада, также от страха перед предсказанием огненного всадника. А теперь мы видим, что дело это пустое, поэтому мы остаёмся в нашем высокочудовищном дворце! Понятно? Мы остаёмся здесь!»

211-ые главы - Мария Терезия и несколько других монархов соглашаются с родоначальником Рудольфом. Пожалуйста, господину вести их из могилы. Хорошее свидетельство о Рудольфе.

[RB.02_211,01] Говор на это монарх Рудольф: „Я надеюсь, что среди вас многим глупцам, все же, несколько рассудительных будут, которые следуют за мной! Правда, впрочем, это не исходит в этом дворце Höchstadlings никому ничто, кроме как определенную жизненную свободу и жизнерадостность. Но я благодарю за такую беззаботную жизнь! Я был бы возлюбленным Schafhirte как немой житель такого глупого дворца Hochadlings! Ее 3 благородных последних жителя Лотарингии, а также ты, моя дочь Терезия, что с вами?! Здесь останетесь ли вы также до вероятно никогда не происходящего Недавнего дня заседаний суда?“

[RB.02_211,02] Говор Терезию: „Дорогих прабольших омов, я также буду следовать за тобой и мои сыновья! Также мы стали сытыми этой кротовой жизни. Иначе мы будем только однажды изменением, еще громкими статуями!“ - Говор Йозефа: „Был совер-

шенно этого мнения! Нужно воспользоваться мгновение. Кто пропускает его, тот бросил корону и скипетр себя, и никакое время не возвращает когда-нибудь снова их ему! И таким образом я также не хочу быть последним схватывать это благоприятное мгновение!“ - Говор на это Леопольда: „Настроен также таким образом! Все же, однажды это должно меняться, так как с этим Hockerei здесь это ничто. На земле козел отпущения и здесь ew'geg этаж без рубашки и рока, этого становится пустым и безвкусным! Поэтому я также так свободен и присоединяюсь к эмиграции!“

[RB.02_211,03] Говор для этого также Франца: „Также мы будем делать это, другие могут смеяться, много они хотят. На свете дела шли у меня плохо; моя молодежь существовала из войны, преследования, досады, страха и гнева и мой возраст из трудностей всякого рода, из болезней и, наконец, из горькой смерти тела. Здесь в духовном мире, в этом элизиуме Höchstadlings самая смертельная скука потребляет один. Поэтому только наружу из этой дыры, когда-нибудь скорее тем лучше!“

[RB.02_211,04] Говор на это Рудольфа ко Мне: „Друга, мы вместе, которых мы хотим выйти с тобой. Некоторая немногая родственница еще присоединится. И таким образом мы могли бы отправиться в путь, если это приемлемое тебе.“

[RB.02_211,05] речь Я: „Одинаково, мой действительно ценный друг! Всегда ты был Мне дорогим мужчиной и никогда не провинился несправедливостью. У тебя была большая любовь к Богу, Иисусу господину. Поэтому тобой смазывал также к руководителю народов и добился от силы Бога наследственного права для твоих потомков, так что теперь после нескольких 100 лет все еще твои потомки, по крайней мере с материнской стороны, на котором тебе от Бога переданный трон сидят и народы руководят хорошо, действительно и плохо, в зависимости от поведения народов.“

[RB.02_211,06] Так как ты был, однако, всегда дорогим мужчиной Мне и хорошо проводил народы, зарплата также должна быть тебе теперь для этого, за счет которой ты ждал уже так долго. - Такое длинное ожидание появляется как несправедливость со стороны Бога господина; только ему не. Каждый властитель, если еще таким образом справедливый, высокое его состояния может стаскивать на свете едва ли в пыль покорности. Он должен позволять себе как Бог прямо-таки поклоняться, иначе он не был бы правым властителем. Однако, империей Бога могут овладевать только те, которые смирились вплоть до последнего и самого маленького жизненного волокна.

[RB.02_211,07] Кто получал на свете только незначительное положение, тому это также легкое спускаться в покорности глубину. Но не таким образом для того, который получил наивысшую вершину человеческой чести и величины в мире. Кто живет на море, у того есть только немного шагов, и он находится на берегу благословения низкого моря. Тот, кто находится, однако, еще на наивысшей горной вершине, будет значительно дольше нуждаться, до тех пор пока он для пляжа моря hinabgelangt.

[RB.02_211,08] властители находятся в духовном плане на таких высотах. Это нуждается там больше, чтобы прибывать на море, чем у тех, которые живут уже на море. Смотри, Давид был королем совсем после сердца Бога, так как он устраивал хорошо и. И, все же, он должен был ждать в духовном мире несколько 100 лет, до тех пор пока полное освобождение не прибывало к нему. И таким образом ты также должен брать это, то ты найдешь там самое полное оправдание божественной справедливости, милости, любви и мудрости.

[RB.02_211,09] Что Я говорил теперь тебе, считается всеми, которые принесли корону о моих народах на земле. Кто хочет привыкнуть из вас, скоро тот находится и следовал бы за мной! Кто, однако, не хочет, который остался бы! - К сожалению, имеются некоторые здесь, которые еще долго не хотят находиться. Однако, я еще раз хочу, прежде чем мы покидаем это место, моим снаряжением Павла об этом сие слепых голос пробуждения позволяют звенеть! Ее воля свободна как ее дух, поэтому Я не могу определять Сам и говорить:, она и так многие!“, так как Я хочу только смотреть вслед здесь не

пред, а только и мягко полную жалость. Так как им Я давал нести много, Я должен доказывать также большое снисхождение, так как они стали очень устал и был сонные под ее большим бременем.

[RB.02_211,10] Об этом, Павел! Поднимайся и будь их, которые хотят позволять будить себе!“.

Глава 212

Павел в среде в монархов. Апостол указывает на их правительственные преступления и предвещает милость Божию.

1. Тут поднимается Павел и направляет к высокопоставленным лицам следующие слова: „Мои любимые друзья и братья в Господе Иисусе Христе!“. Потом он прерывается, ибо оказывается перед отцом Терезием, который хватает его и насмешливо говорит: „Когда это мы пасли с тобой вместе свиней, чтобы ты осмелился, как пошлый сын еврея, обращаться со мной как с братом? Разве ты не знаешь, кто мы? О дерзкий еврей, ты ещё увидишь, кто есть император!“

2. Однако Павел не обращает внимания на это и продолжает свою речь: «Написано: «Кому дано, с того много и спросится; и кому много доверено, с того больше взыщется». Вы как раз и есть те, кому Господь Бог очень многое доверил. И теперь вам предстоит отчитаться перед Ним. И я, Павел, скажу вам, что вы, старые гордые господа, всему придаёте неподвижный ржавый смысл. Для всех вас настал настоящий день Страшного суда, когда от вас будет потребован самый строгий отчёт за все дела ваши. Так что оставьте свои гордые мысли. Наш Господь и Отец Иисус, хотя и в наивысшей степени любвеобилен, мягок и терпелив и всегда желает Своим детям только наилучшего, но Он не позволит с Собой шутить. И Тот Иисус, Который смертью Своей на кресте искупил всех нас от власти Сатаны, стоит теперь здесь, перед вами. И хотя Он терпелив и смирён, как ягнёнок, но Его мягкость и терпение не безграничны. Однажды Он спросит с вас! И тогда вы не сможете ответить Ему, потому что все вы - большие грешники перед Ним!

3. Сколько людей вы казнили в своём чрезмерном высокомерии, и нередко самым жестоким способом! Как жестоко вы преследовали освещённых духом! Как беспощадно вы распроставались с евангельскими братьями! Сколько горя вы принесли тысячам семей! Как бушевали вы в Тридцатилетней религиозной войне против чистого Учения Иисуса! Как много несправедливости лежит на вашей совести! Как вы всегда стремились к тому, чтобы обрести больше блеска за счёт жизни и крови миллионов людей, которые, как и вы, являются детьми Божьими! Сколько тысяч невинных людей томилось в тюрьмах по вине судей, находящихся под вашей защитой! На вашей совести тысячи грубейших прегрешений. И потоки невинно пролитой крови вопиют, обращаясь к Богу, об отмщении вам. Если бы Господь пожелал судить вас за каждую вашу несправедливость, то вам бы вечно гореть в адском огне.

4. Однако Он решил помиловать вас, ибо Он не испытывает радости от мучений грешников. Он рассматривает вас как очень больных и, желая помочь вам, приближается к вам как Спаситель. Что так удерживает вас, слепых, что вы не хотите следовать за Его призывом? Что у вас здесь есть? – Ничего! Всё вы имеете только в своём воображении! И, тем не менее, вы не хотите следовать по примеру ваших поистине высоких братьев, которые знают, что перед Богом всякое земное величие – ничто, и тотчас присоединяются к Господу, хотя ещё не совсем узнают Его!

5. Посмотрите на Рудольфа, который был регентом по сердцу Бога, Терезию, чест-

ного Иосифа, сердечного Леопольда, приветливого Франца и ещё некоторых их братьев и сестёр. Они так же, как когда-то царь Давид, не были в порядке любви Божьей. Но Господь Бог взвесил бремя, которое они должны были нести, и воздал им, как Давиду, по долгам их и принял их в Царство Своё. И поскольку они пришли к Нему, то они и в Царстве Его. Господь хочет проявить милость и к вам. - Почему же вы не хотите принять её? Не лучше ли вам всё же последовать за призывом Господа, чем становиться готовыми к аду в своих непреклонных мыслях?“.

6. Все до единого потрясены этой речью и начинают размышлять. Только один говорит: „Я остаюсь императором, ибо перед Богом я вечно - император!“

Глава 213

Слово Павла к упрямому императору. Ответная речь

1. Павел на это говорит: „Мой друг, ответь себе самому, можно ли оставаться императором без страны, без народа и без власти! Можно ли стать императором по собственной милости? Или им всё-таки становятся по милости Божьей? Кто даёт человеку власть господствовать, а народам - волю, чтобы они повиновались ему? Смотри, это делает Бог, Вечный Господь всей власти и силы. Господь поставил тебя императором, так что же ты стучишь своим императорским титулом, как будто ты сам им стал!

2. Если бы было так легко - без Божественной силы и власти - стать императором, то на Земле появилось бы огромное количество императоров. Перед Богом это был бы ужас всех ужасов. Поэтому Он ставит над страной только одного императора и даёт ему власть и силу для доброго управления.

3. После смерти физического тела императора нет; его власть навсегда прекращается. И человек, бывший на Земле императором, подобен одному из его самых незначительных подданных. Однако в Царстве Божьем он может всё-таки кем-то быть: например, смирением и большой любовью, и прежде всего, к Господу Богу и ко всем братьям и сёстрам. А такая непреклонная настойчивость на том, чтобы оставаться тем, кем кто-то был на Земле, приводит не к жизни, а к настоящей смерти. Говорю тебе: поразмысли, что ты будешь делать! Смотри, ворота особой Милости и сострадания Господа не всегда открыты, как на Земле не всегда продолжается день и лето. Здесь никто не может заранее сказать: «Смотри, скоро настанет весна, а за ней - лето милостей!». Всё это лежит сокрытым в Господе! Когда Он захочет, тогда и придёт лето милостей. Он закрывается и открывается, когда хочет и как хочет.

4. Сейчас врата Милости открыты перед вами! И вам надо воспользоваться ими, пока они не закрылись. Не думаешь ли ты, что Господь каждый день спускается с Высших Небес на Землю физически, учит Своих творений, лечит, даёт помилование и делает из них Своих детей? - О, Господь не делает этого! И Он один знает, почему Он что-то делает и почему не делает. Он Сам всегда есть Любовь и Милосердие; но Он неодинаково особенно милостив к кому-то, и не всё время, и не к каждому!

5. Посмотри, я был самым большим и самым яростным Его преследователем, и Он, тем не менее, оказывал мне наивысшую милость: Он укреплял меня и сделал апостолом для многих народов, тогда как других апостолов поставил преимущественно для евреев. И Он не удостоил особенной милостью гораздо лучших и более благородных людей. А несовершеннолетним детям Он открывает Царство Своё и врата особенной Милости!

6. Из этого можно заключить, что Господь всегда действует из Своей самой глубокой Мудрости и делает то, что хочет. Тот, кто чувствует себя надёжней, чем кто-то другой, часто окружён тысячей опасностей. Однако боязливых Господь охраняет нередко так, чтобы с ними ничего не произошло, если даже вся Земля разорвётся на

части. Так действует Господь. Делает, что хочет, и никогда не нуждается в советах человека. И непростительная глупость - не принимать милость из Его собственной руки, когда Он хочет кому-то дать её.

7. Оставь своего императора и прими Милость Господа, иначе ты не сможешь жить и умрёшь в своей иллюзии!“ Отвечает упрямый: „Ты говоришь и указываешь мне, как министр, но между министром и императором всё же есть большое различие! Покажи мне Самого Господа. Я хочу послушать Его Самого о Его милостях и в виде исключения даю Ему более длинную аудиенцию!“

8. Говорит Павел: „Да, это всё, что, что можно ожидать от твоей милости! Ты хочешь дать даже Господу аудиенцию и хочешь, чтобы я привёл Его к тебе! О, бессмысленное существо! Нет, это уж слишком! Я, Павел, содрогаюсь даже от одной мысли, что ты можешь так думать и такое требовать? И это едва ли твоё произведение: такое может выдать только Сатана! И стой в своей огромной глупости! Только прошу тебя, будь человеком перед Богом!“

9. Говорит упрямый: „Регент говорит своим привычным способом, а апостол – только после него! И я совсем не понимаю под аудиенцией что-то такое ужасное. Думаю, что и Он так думает. Что тут такого, что таким образом я позволяю просить Господа ко мне! На Земле тоже посылают за священнослужителем, чтобы тот пришёл к господину с Христом, когда господин болен. Поэтому не должно быть никакого шума, как будто от этого обрушатся Небеса и Земля!“

10. Подумай, ведь между императором и обычным человеком всё же большое различие, это- как небо и земля. Кто в какой сфере живёт, там и образуется его настоящая природа. Я говорю с тобой от моей высокой душевной природе, а ты до сих пор думаешь, будто с тобой говорит обычный человек!

11. Я был однажды императором; и никакой Бог не может забрать у меня мой сан, пока у меня остаются об этом воспоминания. И в моих воспоминаниях я вечно останусь императором и перед Богом. А то, что я уже не могу здесь никому приказывать, я знаю давно, как знает и Он, мой громыхающий друг! Поэтому я не нуждаюсь ни в чём, в том числе и в Нём. И дальше я пробуюсь сам. Я не хочу, чтобы мне что-то навязывали, и буду самостоятельно действовать и дальше. Хорошо это или плохо, я остаюсь тем, кто я есть, - первым. Понимает ли это Он?».

12. Говорит Павел: „О, да, очень хорошо! Однако заметь: до тех пор, пока судья тебе в значительной степени - твоё собственное «я», вечное «Я» Господа не войдёт в твоё сердце! - Внешне ты действительно имеешь всё, о чём сам говоришь сейчас мне. Но условия твоей внутренней жизни имеют совсем другой вид! Внутренняя жизнь тебе совершенно чужда, и ты сам позволяешь навязывать себе внешнее. Но ты прибываешь в духовном мире и живёшь здесь уже почти 200 земных лет, а это – не зелёная полянка. Если я открываю пред тобою полную правду, то почему ты обращаешься со мной, как будто я был когда-то твоим врагом?“

13. Говорит упрямый: „Я обращаюсь с тобой не как с врагом: ты просто не нравишься мне! Поэтому я хочу другого, кто услышит меня и поймёт, что я сам знаю, что мне делать!“.

Глава 214

Счёт времени жизни в потустороннем мире. Всемирно-исторические требования. Пример с фокусником. Истинный придворный блеск

1. Говорит Павел: „Ты можешь получить и другого, но пока ты материален в сво-

ём мышлении и в своих ценностях, ты не отвяжешься от меня. Ты - почти как камень. Я, Павел, - крохотный апостол, потому что я снимаю грубо-материальное и мусор сначала с детей. И до тех пор, пока ты не сменишь свои материальные мысли и желания на духовные, ты не освободишься от Павла! Ибо дело Павла как раз в том, чтобы очистить сначала место, куда потом смогли бы прийти строители и построить здание, которое спроектировано как великолепное внутреннее учреждение собственноручно Великим Архитектором.

2. Поэтому бытиё начинается с меня. Тот, кто примет однажды Павла, переходит к Петру, к Иоанну и, наконец, к Господу. Каждый, кто начинает путь, начинает его с Павлом, иначе он никогда не придёт к Петру, и тем более к Иоанну. А кто не придёт к Иоанну, тот не придёт и к Господу! Ибо Иоанн подобен Господу в любви к Его детям.“

3. Говорит упрямый: „Ты, пожалуй, не очень верен в своих указаниях, и я не могу полагаться на тебя! Ты сказал, что я нахожусь в духовном мире почти 200 земных лет. Но это – не правда, это – твой вымысел. Я нахожусь здесь едва 110 лет, откуда взялись ещё 90? Не должны ли духи твоего вида точнее говорить, как долго живёт здесь дух? Штукатурки тебе с этим соусом, как ты умеешь это! И я должен оставаться с тобой!“

4. Говорит Павел: «Такой спор тебе дастся тяжело! Скажи мне, тупое сверло материи, откуда ты знаешь, как ведётся счёт времени в духовном мире, что обвиняешь меня во лжи? Смотри, в духовном мире счёт идёт таким образом. С того мгновения, когда господин твоей души – дух - входит в неё (а это происходит, как только душа ребёнка становится способной к первой мысли, что случается у некоторых детей уже на первом году жизни) - с этого времени каждый человек - уже житель духовного мира. Об этом ему ясно говорят его сны. Только в природное дневное время, когда он бодрствует, он большей частью своего существа находится в материи, хотя своими мыслями, внутренним созерцанием, молитвами, любовью к Богу и благородными действиями он находится в светлом дне духовного мира. Смотри, с этого времени начинается и счёт, который ведётся здесь. Таким образом считая, к своим 110 годам ты причислишь ещё многие годы и найдёшь, что 200 лет - не такое уж неверное число, как ты решил, и бросил мне в лицо грубое обвинение.“

5. На это упрямый отвечает: „Я не знал, что здесь счёт идёт таким образом. Если бы ты раньше сказал мне об этом, то я не назвал бы тебя лжецом, а ты меня – тупым сверлом материи, что вовсе не похоже на комплимент. Стало быть, мы можем расписаться в получении взаимных упрёков и считать себя не виновными друг перед другом. Так думаю я, а ты?“

6. Говорит Павел: „Очень хорошо!“ - Упрямый: «Но теперь позволь мне понравиться тебе ещё несколькими словами!“ – И более мягко продолжает: «Я хотел бы послушать тебя и узнать, что ты вообще можешь. Скажи, как теперь в мире выглядят мои потомки, что они делают, как им живётся. Я слышал, что в Австрии произошли большие изменения?“

7. Говорит Павел: „Теперь мы пройдемся по проявленной Вене и узнаем кое-что из того, как выглядит она сейчас в материальном мире. Но нам надо заняться именно тем, что нам говорит мир материи. Ты ещё весь проникнут богатством и достоинством ухоженного придворного царства. Ты думаешь, что всё высокое может производить впечатление на весь мир только возможно повышенным блеском золота и тщеславными церемониями. Но я говорю тебе, что во всём мире нет ничего более в корне неверного, чем эти глупые в массе своей приёмы!“

8. Смотри, фокусник удерживает своих ослеплённых зрителей так долго, насколько ему удастся ослепить их своим недействительным искусством. Но если кто-то компетентный проникнет в тайну его «волшебства», то лжеволшебник будет раскрыт, как бы этот маг не заявлял о себе. Все зрители узнают, что «волшебство» его – естественное дело и с удовольствием покинут место происшествия.

9. Так же обстоит дело и с придворным блеском. Он может быть более фальшивым. Но горе тому регенту, который вводит в заблуждение своих подданных фальшивым придворным блеском! Пусть они узнают, что случилось с Францией и другими государствами, кичащимися своим фальшивым блеском!

10. Праведный придворный блеск находится в мудрости и сердечной доброте регента, в хорошо упорядоченном и целесообразном благосостоянии подданных и в мудрых государственных учреждениях, перед которыми весь мир должен хранить глубокое уважение. И достоин чести и уважения только такой регент, который по-настоящему мудро печётся о счастье своего народа.

11. Какая польза от того, что регент в золотой карете объезжает, по словам народа, нищих оборванцев, закутанных в тряпье? Какая польза от того, что на слабых накладывается тяжёлое бремя кричащей бедности? Однажды они страшно отомстят такому регенту, который заслуживает названия, скорее, народного вампира, чем народного руководителя.

12. Посмотри на гордых властителей таких стран, как Испания, Франция и Англия! Они пали как печальные жертвы освобождённой народной ярости! – Но ты всё ещё поглощён этим придворным достоинством царства, которое ничего не стоит перед человеком и гораздо меньше перед Богом. Если ты не отпустишь это, то тебе навечно не будет благословения! Помотри, если бы твоя дочь Мария Терезия не была проникнута совсем другим духом, Австрии уже бы давно не было! Со всех сторон на неё напали бы и разорвали в разные стороны, как это оказалось в некоторой мере при сыне твоей дочери, при Леопольде и Франце. И во всё это зло семя положил ты! И до тех пор, пока следующие короли будут ездить в золотых каретах, они не свободны от печальных испытаний.

13. О Карл, ты был жестоким регентом! Поэтому тебе надо быть мягким перед Господом Богом твоим. Только так ты можешь залечить те раны, которые ты нанёс своим народам непомерным высокомерием. Здесь, в духовной империи, томятся многие, ослеплённые при твоём руководстве! Поэтому иди теперь туда и встань пред Господом Богом твоим и Отцом, возложи к ногам Господа Иисуса великое бремя своих долгов, чтобы Он укрепил тебя и поправил твоё совсем некудышное здоровье. Так как у Него всё возможно“.

Глава 215

Гордый Карл Лебенсберихт. Павел трясёт высокомерного. Диалог Карла с Иисусом. Просьба о милости и освобождении.

1. Говорит Карл: „Ну, может, когда-нибудь, а теперь я не выношу этого имени! Как он там ещё называется?“ - Говорит Павел: „Иисус Христос - это Спаситель, Помазанник Божий! Ты не можешь даже произнести этого имени, потому что в сердце твоём нет ничего от Него. Однако тебе всё же не следует гордо заявлять: «Где Иисус, к Которому я должен идти?». Он и без того стоит здесь, и мне Он – самый ближний! Ты должен обратиться к Нему, и тогда ты - уже у Него, насколько это возможно в твоём состоянии. Скажи, по крайней мере, в сердце своём: «Господи, будь милостлив и милосерден ко мне, большому грешнику! Глаза свои я поднимаю к тебе! Господи, соверши со мной по Своей справедливости, но смягчи её».
2. Говорит Карл: „И этот совершенно обычный еврей должен быть Господом?“ - Говорит Павел: „Да, это Он, без всяких сомнений!“. - Тут Карл начинает чесать за ушами и говорит про себя: «И это - Господь и Создатель

Неба и Земли! Не дурно, вовсе не дурно! Да Он, скорее, подобен пошлому нищему! И всё-таки это, должно быть, действительно Господь Бог? Хотя высокие короли Земли иногда тоже путешествуют в самом скрытном виде. Почему же что-то в этом роде невозможно для Бога? Но этого Павла мне хочется принять, хотя такой приём мне кажется в высшей степени рискованным. Каждый пошлый парень на свете мне всегда казался бесконечно безвкусным, поэтому я мог бывать в церкви только тогда, когда туда не впускали никаких плебеев. Этому пошлому народу я давал в год одну или самое большее 4 аудиенции, потому что этот пошлый сброд во всём был противен мне. Я создавал свой двор в высочайшем блеске, чтобы оградить себя от невыносимой безвкусицы. Неужели я должен сейчас окунуться в пошлую безвкусицу? Ради Бога, что всё же происходит! - Этот пошлый еврей – и вообще, любой еврей – это... это же невыносимо! Будь я императором, я бы казнил всех евреев. Неужели я должен признать этого пошлого еврея Господом Богом и поклоняться Ему? О, ужасная, страшная безвкусица!“.

3. Говорит Павел: „Смотри, чтобы тебе, в конце концов, не показалось безвкусным кое-что другое! Не думаешь ли ты, что Господь - такой же архи-аристократ, как ты, и что всё, что не может узаконить себя как высоко-благородное, считает безвкусным? Говорю тебе: там ты не будешь невыносимым для Господа, потому что там ты станешь самым несчастным существом и ниже всех! Те, кто считает Божественные учреждения безвкусными, есть дети высокомерия и гордости и представляют собою мерзость перед Богом! Господь всегда милостив к малым детям. Кто не будет там, как дитя самого пошлого нищего, никогда не достигнет Царства Божьего!

4. Неужели ты думаешь, что Господь больше всех любит королей Земли? - О, это самое большое безумие! Знай, что Господь только терпит их как большое зло для народов, которые сами ведут себя дурно и зло, но Он не любит их! Не из любви, а из гнева Божьего был дан народу, желавшему быть великим, тот глупый еврей, царь, который поработал их и делал своими рабами. Из этого следует, что цари и короли даются народам не как милость, а, скорее, как наказание, поскольку люди больше возлюбили мир, чем Бога.

5. Что ты так сильно величаешься тем, что был регентом на Земле? Только один Бог – Управитель над всеми! А все люди - братья и сёстры! Иди и признай перед Богом свой долг, иначе тебе будет плохо!“

6. Говорит Карл: „Почему это мне должно быть плохо? Как регент, я настолько велик, что вся мировая история должна воздавать мне славой перед Богом и человечеством. Разве не любили меня мои народы, если я мог их буквально сводить в могилу? Разве они не выполняли в точности все мои распоряжения? И если я поступал зло, то потому что сам ожидал зла!“

7. Говорит Павел: „Мы не будем сейчас это обсуждать. Здесь речь не столько о том, что ты делал по отношению к своим подданным, сколько о том, каким ты был в самом себе, в твоей самой внутренней жизни! Если ты говоришь, что господствовал, исходя из данной тебе власти, то всё твоё господство было злым. Но если ты можешь сказать, что вся сила и власть принадлежат Богу и что ты должен действовать Его силой и властью, то это имеет уже совсем другое лицо. Ибо Господь никогда не смотрит только на действия; Он смотрит больше на причины и намерения, ведущие к действиям.

И если кто-то что-то делает из тщеславия, то это не зачтётся ему как доброе. Господь говорит: «Если даже вы сделали всё хорошо, то вы должны признать и сказать: «Мы были бесполезными и ленивыми слугами!». А поскольку ты говоришь: « Я был регентом!», то ты действуешь против Бога и плохо свидетельствуешь перед Ним о себе. Но

если ты скажешь: «Я был только плохим инструментом в руке Господней, Он Сам управлял моей волей», то ты оправдан пред Ним.

8. Ты, пожалуй, имел расположение народа, особенно высоко-благородного происхождения, но было бы лучше, если бы ты владел расположением и любовью Господа! Итак, друг, не мы, а только Господь во всём и всегда! И если бы в сердце твоём было понимание этого, то ты повернулся бы к Господу, и ты продвинулся бы выше, и Господь был бы с тобой. Я всё сказал.

9. Карл, поразмыслив некоторое время над этими словами, обращается ко Мне и говорит: „Ты - действительно Господь Христос, как сказал Павел? Тот Самый, Кто был распят когда-то в Иерусалиме злыми евреями, которые по этой причине претят мне в таком наивысшем градусе, что даже сейчас я не пожалел бы их и уничтожил бы весь этот выводок, по крайней мере, в моей империи?“ – Отвечаю Я: „Да, Я – Тот Самый! Если у тебя есть что-то возразить, то говори. Вижу, что ты готов говорить со Мной как большой господин, достойный Христа!“

10. Говорит Карл: «Странное дело! Судя по земному виду, тебе, пожалуй, не пристало говорить мне как о достойном Христа. Но я не так деликатен и не могу принять палку за скипетр, а шапку - за корону, как не могу принять тебя за Господа Христа! Но если когда-нибудь предстанет предо мной другой и более умелый, то тогда можно легко изменить положение вещей; правого приму, а ложного оставлю! Впрочем, ты действительно хорошо играешь роль Христа! Твоя приветливая серьёзность и твоя величественно прекрасная голова с большими синими глазами делают тебя очень даже достойным представителем Того, Кого ты представляешь. Но мне сообщили о тебе как о настоящем Христе, поэтому я хочу пасть к твоим ногам как бывший великий император всей римско-немецкой империи и говорю: «Господи, будь милостлив и милосерден ко мне, грешнику!».

11. Говорю Я: „Друг, Я доволен, что это дошло до тебя, и теперь мы можем из этой могилы мертвецов выйти в свободное пространство. Здесь, где обитают мертвецы, много о жизни не поговоришь. Снаружи, куда проникает больше света этого бескончного духовного мира, можно лучше увидеть и лучше почувствовать, Кто Тот, Который говорит сейчас с тобой! Итак, мы покидаем это место и меняем его на свободное пространство!“

12. Тут все взывают: «Слава Тебе, Господи, что ты делаешь для нас такое! Только теперь мы проникли в суть дела и поняли, где мы были и что нам объявлено. Ты - наш единственный Спаситель! Тебе одному вся наша любовь, Тебе одному честь и поклонение, ибо Ты удостоил всех нас большой милостью!“ – Низко от земли снова торжественно говорит Карл: „Господи, и я присоединяюсь к этому прославлению, и теперь действительно от полного сердца! Но куда Ты сейчас поведёшь нас?“.

13. Говорю Я: „Наружу, на улицы Вены, а там уже решим, куда нам идти. Нас снова поведут Роберт с Еленой!“

Глава 216

Жадные до денег нищенствующие монахи при выходе из могилы

1. Впереди идёт Роберт. У входа в могилу стоят 2 монаха с копилкой и просят у Роберта чаевые для бедных душ в чистилище. Роберт просит прощения и говорит, что у него денег нет. Монахи тихо говорят: „Да, да, на свете снова грязная упаковка!“ - Теперь у выхода появляются монархи, у которых тоже просят чаевые. Но и эти ничего монахам не дают - по естественной причине: у них ничего нет. Тогда монахи говорят: „Да! Здесь сколько ни проси, получишь самое большее - уклончивый ответ за многие годы. Это мы уже проходили! - Но вот идут 4 иностранца, вероятно, они оставят нам

некоторое количество волос!“.

2. Теперь иду Я с Павлом, потом Пётр и Иоанн. К нам они тут же обращаются за взносом для бедных душ в чистилище. Павел спрашивает монахов о том, где находится это чистилище для бедных душ. - И один из монахов очень важно отвечает: „На глубине 200 м. под землёй! А глубже на 100 м. находится ад с проклятыми душами, которые горят там вечно, поскольку никогда не хотели что-то сделать для бедных душ в чистилище!“

3. Павел на это говорит: «У вас там, пожалуй, единственная радость – обсуждать этот вопрос?» – Оба монаха отвечают: „О да, конечно! Если бы мы могли помочь им, мы бы помогали; а грязная падаль должна гореть там вечно! Мы не хотим для них читать даже «Отче наш!» - Говорит Павел: «Как я посмотрю, вы не очень-то милосердны! А что если бы вы сами оказались в аду на глубине 400 м. под землёй? Приятно ли было бы вам, если бы с вами обходились так же сурово? Не хотели бы и вы кипеть и жариться в вечном огне?» - Говорит один из монахов: «Смилуйся над нами, это было бы глупо! Как может микроампер желать чего-то в этом роде, может ли он там быть? (это звучит на австрийском диалекте). Монаху не так легко в аду, как другому человеку. Но его защищают там многие святые уловки, слова, которые у него есть для бедных! Понимаете ли вы, ваша милость?“

4. Павел несколько шутливо говорит: „Ах, да, это, конечно, что-то совсем другое! Правильно, о святых уловках я и не подумал! Да, они, конечно, могут быть хороши! Много ли вы оба прочитали по-настоящему святых слов, и каких больше - оплаченных или неоплаченных?“

5. Говорят монахи: «Ну, это же глупо спрашивать! Кто будет бесплатно читать молитвы! Не должны ли господа и люди богатые Небо себе покупать, а бедолаги получать его безвозмездно!? Да, мои дорогие господа! Богатые должны платить, если они хотят попасть на Небо. Кто не получит Небо, тот должен отправиться в другой мир – в ад. Хочешь иметь Небо, купи его, и по возможности заплати подороже. Мы, Божьи священники, имеем право давать Небо или забирать его. Для богатых мы открываем его не безвозмездно, и для господ тоже! А грязная падаль пусть идёт с глаз долой, пока она не заслужит Небо. Мы с Джо не дремлем, а действуем, и мы имеем на это право!“

6. Говорит Павел: „И кто же предоставил вам это право?“ – Отвечает монах: „Ну, кто же ещё! Кто даёт это право? - Папа, как заместитель Христа на Земле, а ему это право дал Сам Бог!“

7. Говорит Павел: „Хорошо, это мы уже поняли. Скажите мне ещё, знаете ли вы о том, что вы находитесь уже не на Земле, а в духовном мире?“ – Монахи отвечают смеясь: „Нам кажется, что для милостивого господина это уж слишком! Если мы находимся в духовном мире, то мы тогда либо на Небе, либо в чистилище, либо вовсе в аду! Однако милостивый господин видит, что сейчас мы находимся в святой кирхе, а не в духовном мире!“

8. Говорит Павел: „Я вижу, что вы неизлечимы ещё на долгое время! Поэтому мы оставляем вас такими, какими нашли. Я - Павел, известный апостол Господа; двое за мной - Пётр и Иоанн, и среди них Христос, Который хотел вам помочь. Но вы оказались ещё слишком слепыми для этого; вас вылечит только пропасть крайнего вечера, где вой и скрежет зубовой. Вновь мы увидимся только через 100 земных лет!“

9. Павел проходит дальше. Когда к монахам приближаюсь Я с Петром и Иоанном, они обращаются и ко Мне с просьбой о милостыне для бедных душ, находящихся в чистилище. Но Я и Мои провожатые тоже ничего не даём им. Тогда оба монаха начинают проклинать нас в ад и называют нас грязной падалью. Потом следуют все жители Вены, которых мы давно увлекли за собой. Оба монаха злятся, их даже хотят за это побить. – Но Я говорю: „Оставьте их, они и так уже хорошо побиты! Все их заботы здесь, как и на Земле, - отныне совершенно напрасны. Они будут медленно засыхать, как

высыхает скошенная трава, и в крайнем вечере будут готовы на корм животным. Выходим все! Я вижу ещё несколько плодотворных садов, где мы должны собрать урожай!“

Глава 217

Перед собором Штефана. Имущество освобождённых монархов. Трудная работа по излечению духовного высокомерия

1. Мы быстро продвигаемся вперёд и вскоре оказываемся перед так называемым собором Штефана.

2. Тут подступают ко Мне несколько монархов и говорят: «Господи, Ты посещать нашу столицу, оживляешь и освобождаешь от ночи смерти проживающих здесь слепых с любовью, милостью и состраданием к ним. Ты помнишь всех, кто лежит здесь, под этой катакомбной молельней, погребённых как физически, так и духовно! Теперь мы ясно понимаем, что большим преимуществом у Тебя пользуются те, кто занимал на свете низкое положение. Ибо уход таких людей часто объясняется плохим воспитанием. А важные персоны грешат, конечно, не по причине запущенности в воспитании, а по причине их высокомерия и корысти и, конечно, их большей напористости, чем у людей низкого происхождения. Поэтому таким тяжелобольным требуется исключительно такой врач, как Ты, о Господи. Твоё посещение покоящихся под катакомбами позволит, вероятно, и здесь пробудить некоторых!“

3. Говорю Я: „Мои дорогие друзья, вы жили на свете неоднократно! И Меня чрезвычайно радует, что вы вспоминаете этих мертвецов, и Я хочу немедленно последовать за желанием вашего сердца. Но Я заранее говорю вам: в этом саду у нас будет очень скудный урожай! Ибо нет ничего сложнее, как пробуждать души с так называемым теологическим высокомерием без того, чтобы не навредить им или вовсе не разрушить.“

4. Императоры, короли или князья считают себя много выше остальных людей. Поэтому, естественно, требуется учитывать их состояние. Но совсем иначе обстоит дело там, внизу! Там находятся в основном старые, закоренелые иерархи самых тёмных времен. Они постоянно держатся так, будто им должно повиноваться даже Само Божество. К этой безумной идее они пришли преимущественно по вине лжеучения Рима, которое любого священника ставит на два порядка выше, чем Мать Марию, а Её - на два порядка выше, чем Меня, и которое считает, что, благодаря им, можно управлять Мною. Для этого они проводят обряды, в которых они могут делать вид, что они якобы со Мной. При этом они, как папа Александр, заявляют: «Кто может решиться спорить со мной? Вся земля, по которой я ступаю, содрогается под моей подошвой! У меня больше прав, чем у Бога!»

5. И вы можете легко понять, насколько это тяжело склонить к смирению таких духов, которые держатся не как боги, а как повелители Бога. Поэтому многие из них и живут там - внизу. И в них действительно сложно изменить что-то к лучшему. Возможно, некоторые из них будут немного мягче, а другие будут демонстрировать чудеса своей упёртости! Однако вам не следует сердиться или бояться, когда они будут совершать что-то странное. Смотрите на их трюки как на ложные явления, которые не имеют под собой никакой реальности. Теперь вы всё знаете, и мы можем спокойно отправиться вниз! Да будет так!“

6. Мы спускаемся в тёмные пещеры и освещаем их настолько, чтобы наши монархи могли видеть жителей этих подземных подвалов.

7. Как только мы достигаем центра подвалов, Роберт с Еленой подходят ко Мне и говорят: „Господи, наш самый заботливый Отец! Позволь нам теперь держаться ближе к Тебе«. «Должен признаться Тебе, - говорит Роберт - ни на Земле, ни в духовном мире я никогда не испытывал такого страха, как здесь, в этих подвалах! Я пока никого не

вижу. Только тут и там из гробов на нас глядят полусгнившие черепа мертвецов, и ужасно неприятный запах гнили лезет в наши ноздри. - Какие странные волны страха бегут по всему моему существу. Это поистине ужасно странно! Даже когда несколько земных лет назад я был приговорён к смертной казни князем Виндишгрэцом, я не чувствовал такого страха, как теперь. Дорогой Отец, позволь нам в этой экспедиции быть рядом с Тобой?“

8. Говорю Я: „Всё в порядке, Мой дорогой сын Роберт! Я и Сам всегда хочу, чтобы каждый, кто чем-то нагружен, шёл ко Мне и укреплялся рядом со Мной! Оставайся здесь, ибо скоро начнётся главный танец!“

Глава 218

Император Иосиф. Причина его ранней смерти. Теперь он - судный ангел Рима

1. Тут ко Мне подходит император Иосиф и говорит: „Господи, будь милостлив ко мне, грешнику! Мне нечего сказать Тебе, потому что я сам полон многими прегрешениями. Но поскольку речь идёт о высоком римском духовенстве, то я не могу молчать! Этот выводок знаком мне, как никто другой, и мне было не легко с ними. Они были помазаны при мне и навечно остались в моей памяти. О Господи, всё, что я испытал с этими существами как император, невозможно описать! Гнусность и недобросовестность этой касты достигают такого градуса, что поистине трудно найти для этого слова.

2. Когда для меня, как сторонника Твоего чистого Учения, стало очевидным, как отличается от него учение Рима, я готов был уничтожить эту лживую Римлянку навсегда. Если бы мне было позволено жить на Земле ещё хотя бы 10 лет при Твоём самом святом имени, то я сделал бы это! Но эта падаля, для которой я стал камнем преткновения, сумела, как раковый червь, пробраться к нити моей земной жизни и преждевременно прогрызть её. И моим планам не суждено было исполниться.

3. Тем не менее, меня радует то обстоятельство, что я всё-таки проложил, по крайней мере, дорогу к их упадку, и у этого начала есть хорошие последствия. Из земного мира я часто получаю сообщения о том, что прелюбодейка Вавилона страдает от неизлечимого изнурения. И это для меня - наслаждение, как полное небо. О Господи, благослови мою работу, чтобы она принесла добрые плоды на Твоей Земле! Для меня было бы самой большой радостью, если бы Ты сказал мне, что я не был бесполезным слугой Твоим на Земле!“

4. Говорю Я: „Мой дорогой брат Иосиф! Я ничего другого и не могу сказать, кроме как: ты был Мне слугой, как немногие перед тобой и никто после тебя! Ты действовал согласно Моему сердцу и был верен Мне в доверенном тебе деле. А то, что Я допустил, чтобы ты прожил короткую жизнь на Земле, имело свою причину, поскольку человечество не стоило того. Поэтому Я допускал на Земле войны и другие испытания, что позволяло смирять высоких господ, что не легко совершается другими средствами. И эти унижения должны продолжаться до тех пор, пока не будет уничтожено на Земле последнее злое семя.

5. И теперь Я дам тебе правый меч, с которым ты станешь надоедать этой прелюбодейке Вавилона совсем по-другому, не так, как ты действовал когда-то на Земле, поскольку ты – Мой верный воин на этом историческом поприще! И о том, как здесь Вавилон и его чёрные, багровые и пурпурные слуги на всех наводят ужас, не надо рассказывать Мне. Я об этом лучше знаю, и время их суда уже настало.

6. Теперь обрати внимание: там, из тёмного подвала, рысью бежит к нам архиепископ из твоего времени. Вы сразу узнаете друг друга. Ты должен дать ему взвешенный

ответ, который Я положу в твои уста“.

Глава 219

Верный архиепископ Мигацци. Диалог между ним и Иосифом. Взгляд на самую глубокую ночь священников

1. Говорит Иосиф: „Да, я узнаю его по походке, это точно он. О Господи, какой у него ужасный вид! О, на скелете этого мертвеца висит старое так называемое пальто для вечери, а на его черепе гроыхает ужасно грязная епископская митра. И вот такое пугало бежит к нам рысью заметно колеблющимися шагами. Теперь мне уже любопытно, что будет делать этот монстр!“

2. Говорю Я: „Это довольно интересно. Только ты не должен ни на что сердиться, ибо всех этих существ следует рассматривать как более или менее безумных.“

3. Говорит Иосиф: „Что меня удивляет в этом человеке, так это то, что это - одна из самых светлых голов на свете. Со мной он общался больше, чем все другие епископы в моей земной империи. Архиепископы Зальцбурга, Праги, Olmütz, Erlau, Аграма, Триста, Венеции, Торенто и Милана причинили мне больше зла, чем жители Вены. Но я должен открыто признаться, что он в некотором смысле оказал мне много добрых услуг во время моей чистки. Поэтому мне непонятно, как этот человек оказался в таком жалком состоянии.“

4. Говорю Я: „Мой дорогой брат, этот архиепископ (Мигацци) был одним из тех, кто умеет держать свой хвост по ветру. Он крепко держал свой посох власти, мог резко что-то обсуждать и хорошо видел, надо ли кого-то ломать над коленом или не надо. Если кто-то был слишком для него тяжёл и силен, то он не клал его на колено, а позволял ему всё позолотить, чтобы при взгляде на его позолоченную палку можно было увидеть в его руках новую власть. Тот, кто идёт по Земле рука об руку с сильным императором, имеет почти такое же уважение, как сам император.“

5. Архиепископ Мигацци хорошо понимал, что при твоём правительстве папа, который тогда очень зависел от Австрии, должен идти с тобой рука об руку. Поэтому он хорошо закрывался от тебя и был тайным законодателем папы. Он усердно переписывался с Римским тронem и говорил, что надо делать, чтобы сохранить твою власть. И поскольку папа руководствовался его донесениями, то архиепископ Мигацци пользовался у него большим авторитетом и был своего рода его представителем.

6. Вот почему архиепископ Вены Мигацци считался с тобой! Но если ты думаешь, что он был таким внутренне, то ты сильно ошибаешься. Поэтому в Вене он был больше, чем папа римский, и больше, чем все его коллеги. Говорю тебе, тайно он ненавидел тебя больше, чем ненавидят смерть. Но, поскольку, благодаря тебе, он, как законодатель, представлял самого папу, то он считался с тобой и поддерживал тебя в твоих предприятиях. Узнаёшь ли ты теперь того человека, который на Земле шёл с тобой рука об руку?“

7. Говорит Иосиф: „О, хитрая бестия! Нет, там я не мог даже представить себе такое! Да, да, кто хочет управлять политикой и быть в этом деле мастером, тот должен идти учиться у дипломированных Сатаной чёрных, багровых и пурпурных. Такое может созреть только в его голове. Теперь, ты, чёрный политик, должен будешь грызть в моём лице твёрдую кость!“

8. Говорю Я: „Обрати, однако, внимание на то, что он не станет к тебе таким жёстким, как ты к нему! Говорю тебе, он помазал себя разными мазями, и не каждый освещённый дух способен снять эти мази. Однако он уже приближается к нам и заметил нас.“

9. Архиепископ Мигацци, заметив нас, быстро приближается к нему и говорит сильно визгливым голосом: „Я приветствую тебя, брат Иосиф! Как ты оказался в этой жалкой дыре?“ – Говорит Иосиф: „Чтобы посетить тебя, брат!“ – Говорит архиепископ Мигацци: „Это очень прекрасно с твоей стороны. Но если ты – всё ещё такой же закоренелый еретик, каким был на Земле, то тебе здесь будет дьявольски дурно!“

10. Говорит Иосиф: „Ничего страшного, ты ведь знаешь, что Иосиф всюду умеет устроить хороший приём. Ты можешь сказать мне всё, что хочешь, и я всегда дам тебе такой же ответ, какой дал патриарху Венеции, когда тот показывал мне картину, где папа пренебрежительно с гордым выражением лица смотрит на слабого императора.“ – Архиепископ Мигацци спрашивает: „И как же звучал этот ответ?“ – Говорит Иосиф: «Как быстро ушли те времена! Теперь иначе дискутируют!» – Ты получишь от меня такой ответ, что он не придётся тебе по вкусу. Ты ведь пришёл ко мне кое с чем, верно? Как ты знаешь, я ещё остаюсь по отношению к тебе императором. Скажи мне, как тебе здесь живётся и что ты здесь делаешь.“

11. Говорит архиепископ Мигацци: „Глупый вопрос! Посмотри на моё лицо, исхудавшее до костей, и вот тебе ответ! Однако по моей одежде ты видишь и мою здесь работу! Мир хочет быть обманутым, и мы обманываем. Это издавна было нашим делом, так остаётся и теперь. Человечество не хочет впустить в себя самое большое чудо – Божественный Разум и не даёт Ему никакого хода. Оно хочет чудес и делает более трудным своё мышление. Ясно, что оно хочет быть обманутым, потому и обмануто!

12. Каждое малое чудо - это обман, который ничего не даёт глупому человеку, если он желает глазеть только на что-то подобное чуду. А произведения Божие не производят на него никакого впечатления. Солнце, Луна, звезды, великолепная Земля с её чудесами без числа и меры - это для человека как что-то недостойное внимания. Смотрят, как в пустой бокал кто-то бросает шар, а потом - о- ля- ля! – вытаскивает его, и это уже есть чудо из чудес! Каким человечество было, такое оно сейчас и таким будет, пока на Земле существуют люди. Поэтому принцип иезуитов – лучшее из того, что когда-нибудь изобрёл человеческий разум, потому что он соответствует самой настоящей природе человечества.

13. Мудрецы Египта установили одну из лучших религий, которая зиждется на мистериях и волшебстве всякого рода. Поэтому она держится уже более 2000 лет. Когда некоторые друзья народа восставали и начинали открывать обман его святой религии, к ним вскоре премыкали многие враги священников и их религии. Храмы разрушали, а священников или убивали, или изгоняли из страны. Но что при этом выигрывал народ? – Да ничего, кроме бедствий, отчаяния и в конце концов полного упадка своей нации и своей древней, почти божественной известности! Не лучше ли было бы, если бы виновники народного счастья с их проницательностью при таком состоянии египетского народа вовсе никогда не восставали? Народ тогда оставался бы счастливым в своей глупости. А духовенство, которое знает, что человек – ничто и вечно ничего не должен ожидать, неутомимо поддерживало бы в слепом народе веру в Бога и в бессмертие, гарантируя ему полное надежд существование, а само наслаждалось бы своими доходами. Деньги, которые оно берёт у народа, пусть будут самым большим грузом на их затылке. И пусть они ежеминутно ожидают вечного уничтожения!

14. Пусть они живо говорят народу, что после смерти нет никакой жизни, и вы увидите, как народ быстро дегенерирует! Священники на всё это смотрят внешне. Они мужественно ожидают только вечного разрушения, потому что ясно видят преимущество небытия перед бытием. И это, пожалуй, самая большая неблагодарность перед самыми великими благотворителями человечества, которые обвиняют их в мошенничестве перед народом. Но это не во вред народам, а только к их благу!

15. Почему китайцы и японцы - самые счастливые народы на Земле? - Потому что никто и никогда не разрушал их глупость, а их мудрые правители заботились о том, чтобы их народы никогда не были просвещены. И те немногие, кто решался зажечь для народа так называемый светлый лён, тоже обслуживали зло.

16. И ты сам, мой весьма ценный друг, когда был управителем, вместо того чтобы идти рука об руку с духовенством, нанёс своему народу такую рану, которую едва ли излечит время. Так должен судить твой верный архиепископ! Да, что до этого более благоразумному человечеству? Ты забрал у него одно, а взамен не дал ничего лучшего!

17. Если человек счастлив в своей глупости, то зачем его будить, зачем делать его несчастным? Все люди к тому и предназначены, чтобы быть правонарушителями к смерти. Когда правонарушитель спит, он счастлив в своих мечтах. Хочет ли он тогда бодрствовать? Только мысль о смерти может сделать его крайне несчастным! Скажи, может ли оценить твоё благодеяние правонарушитель, которого ты разбудил?

18. Церковь – это мать для народа. Она сама является народам и матерью для своих детей. Она подаёт народам прелестные блюда и напитки, чтобы те мягко отходили ко сну и никогда не знали горя. И кто твёрдо подвизается в церкви и принимает её пищу, тот никогда не будет чувствовать, что такое боль смерти. Что ты сейчас думаешь? Сможешь ли ты подойти ко мне с твоим глупым возражением?“

19. Иосиф кратко и лаконично говорит: «Своей бессодержательной речью ты, собственно, ничего не сказал, кроме того, что духовенство всегда находится на самом низком уровне просвещённости и беспокоится только о том, чтобы взваливать на народы побольше долгов. Я и тысячи других, думающих так же, как я, никогда не сомневались в бессмертии наших душ, несмотря на то, что были мало обучены во славу Божию. Но наша вера не была такой слепой; более просвещённые среди нас всегда светили другим. Мы чувствовали, что все люди могли бы лучше всё видеть и понимать и сторониться слепого духовенства. В этом, друг, причина нашего сопротивления!“

Глава 220

Иосиф указывает архиепископу Мигацы на Господа. Мигацы не признаёт, что он в потустороннем мире, и называет Иосифа душевнобольным. Иосиф рассказывает о причине своей смерти

1. Говорит Иосиф: «Такие представления, друг, - так же глупы и бессодержательны, как и причины, по которым ты раскрашиваешь свою церковь. И это говорит о том, что ты всё ещё не понял, что мы оба оставили свои тела уже 60 земных лет назад и продолжаем жить теперь здесь! – Если бы вы учили народ истинной вере, то он бы прилежней заботился на Земле обо всём добром, истинном и прекрасном. Поэтому народ спит в своих мечтах, вместо того чтобы видеть реальность и заниматься своим развитием. Что доброго мы можем увидеть в Австрии в период правления моей матери? - Ничего и тысячу раз ничего!

2. Когда-то я разузнал, как один капуцин усердно боролся за использование булавок с адским убийством, и разразившемся тогда пожаре на кафедре, ибо он рассматривал их как чистое волшебство. К нему тогда пришёл сам Сатана и говорил: «Отдай мне свою душу, и я научу тебя искусству делать такие булавки тысячами!» Капуцин так сильно испугался, что упал от страха. И не приди ему тогда на помощь Пресвятая Мария, Которую он почитал больше всего на свете, то он, очевидно, был бы потерян навечно.

3. Если бедный народ и сейчас отдан на попечение таким священнослужителям, то

спрашивается: какие плоды воспитания можно ожидать от такого народа? И знай: до моих ушей дошли тогда десятки тысяч похожих случаев; и тогда я решил положить конец такому безобразию навсегда. Слава Господу Богу, что Он благословил мои заботы и не зачёл мне их как прегрешения! Нынешний папа получает одну пощечину за другой от дорогого ему мира и основательно потерял уважение у миллионов людей. Вот для чего я заложил фундамент, который прежде меня готовили Лютер, Кальвин, Травление и Melanchthon. Я был тогда проклят Римом, и конечно же, до самого нижнего ада, но это не повредило мне, Слава Богу. Вот посмотри сюда: рядом со мной стоит Сам Христос, Господь Неба и Земли! И я верю, что тот, кто, как я, рядом с Ним, будет счастливым!»

4. Говорит архиепископ очень взволновано: «Ты уже в лоне матери был еретиком и останешься им даже в вечном аду! Ты думаешь, что мы уже умерли? О, глупец! Политически мы для мира, конечно, умерли, потому что ушли в отставку. В действительности же мы живы; мы ходим и ездим по видимой Вене, когда нам предоставляется случай. И это - вовсе не духовный мир! Оставь себе свои насмешки! Как архиепископ, я всё-таки лучше знаю, каковы обстоятельства в духовном мире! Но поскольку после смерти никакой жизни нет, то нет и духовного мира. – Это же относится и к Божеству Христа. Как же далеко ты зашёл в своей глупости, что считаешь вечным польского еврея, который давно умер на кресте и никогда не оживёт! Это уж слишком – быть рядом с Христом! Хотя ты давно уже был глупцом.

5. Ты так болен, что у тебя отшибло память, и ты уже никогда не вспомнишь, когда ты стал глупцом. Это сокрыто от тебя. Тебе надо в психиатрическую больницу. Поэтому ты и чувствуешь, будто ты умер! Но дело не в этом: ты - просто безумный, и безумие производит в тебе это чувство. И тебе надо поскорее вылечиться. Если хочешь, я могу помочь тебе, и ты сможешь снова наслаждаться золотой свободой. Ты ведь знаешь, что я никогда не был тебе врагом. Иди, честный друг, ко мне и оставайся лечиться!»

6. Говорит Иосиф: «Друг мой, я знаю, что некоторые люди на меня незаслуженно лгали, но чтобы - такое, я и не знал. То, что ты не веришь в бессмертие души и в Иисуса Христа и никогда не поверишь, вовсе меня не стесняет. Я не собираюсь учить тебя вере. А вот твоё утверждение, что я безумен, меня смущает. Я совершенно определённо знаю, как происходит выход из времени в вечность. Смотри, с подачи вашей церкви, после того как я понюхал букет цветов, я почувствовал в моей голове зло, которое проявляло себя как сильный катар. Некоторое время я не обращал на это внимания, думал, что это – насморк, который скоро пройдёт, но он не проходил. Когда день ото дня мне становилось всё хуже и хуже, я позволил позвать ко мне придворного доктора. Он тоже не усмотрел нечего иного, как настоящий катар. Но я ощущал определённое давление в голове более ощутимо. И так было до тех пор, пока мои придворные врачи не обнаружили Tuberkulum, то зло которое начинало прогрессировать, вопреки всем медицинским указаниям.

7. Наконец, собрался совет врачей, который ничего опасного не нашёл. Даже простой врач по имени Quarin ничего не мог сказать о моей болезни. Когда я спросил его, надо ли мне лечиться, Quarin решительно сказал «нет», хотя я хорошо ему платил. С тех пор дела мои шли с каждым часом хуже, и я уже умирал в полном сознании и без малейшего страха перед смертью. Когда я умирал, мне казалось, что я сладко засыпаю. Вскоре после этого я проснулся, но, слава Богу, уже не в материальном мире, а в духовном.

8. Думаю из этого рассказа, тебе всё же станет ясно, что моя память совершенно не потеряна, как ты утверждаешь. Что ты теперь думаешь? Говори!»

Мигацци даёт другое заявление о смерти Иосифа. Он требует доказательства об Иисусе. Речь Иосифа о духе любви как единственном свидетеле Бога

1. Говорит архиепископ Мигацци: „Мой дорогой, добрый друг! Ты можешь говорить всё, что ты хочешь и можешь, - это ничего не меняет! Всё, что ты говоришь, не оскорбляет меня. Но то, что ты обвиняешь меня в некотором роде в покушении на твою персону, это сердит меня! Я был твоим, пожалуй, самым близким другом, хотя в тайне ты был масоном, и знаю, почему я соглашался с твоими инновациями. Поэтому, как человек чести и светлых мыслей, объясняю тебе: ты со своим предположением стоишь на лесовозной дороге!

2. Посмотри, твоё зло было врождённым заболеванием, чем-то вроде Корф-Skrofeldn, которое ничем особенным не заявляло о себе, пока ты был более сдержанным относительно Венеры. Когда же ты начал очень почитать её, тогда твоя болезнь проявилась, всосав кой-какого яда. Ты слишком мало обращал на это внимания, и врачи не распознали твою болезнь, поэтому лечили тебя неправильно. К тому же как возможно было иначе, если ты должен был стать жертвой своей болезни. Ты сам виноват и никто другой в своём безумии, либо ты сам хотел умереть таким образом! И больше не обвиняй церковь; она невиновна в твоём зле, которое, так или иначе, сгубило бы тебя.

3. Мне было бы гораздо приятнее, если бы мы могли руководить вместе народами Австрии ещё много лет. Но судьба распорядилась так, что мы оба отступили от места нашей деятельности. И теперь мы или оба умерли, как утверждаешь ты, или списаны на пенсию, как полагаю я, и отправлены в тайную психиатрическую больницу, откуда можем пару раз в году выйти на прогулку в свободное пространство и насладиться кое-чем. - Иосиф, будь рассудителен и не считай этих евреев более великими, чем они есть! Если бы это был действительно духовный мир, и располагался бы он недалеко от Христа, то перед императором и кардиналом он предстал бы совсем в другом виде, а не как законченный пошлый еврей! Чем ты можешь доказать то, что утверждаешь? - Христос! То же мне! Прошу тебя!“

4. Говорит Иосиф: «Я прошу тебя: что касается личности Господа Иисуса, будь полегче, иначе тебе будет плохо! Терпение Господа необычайно велико. Он может долго выслушивать всякий вздор, но терпение Его всё-таки имеет границы; и я не хотел бы подвергать это сомнению. Когда люди и духи слишком долго и слишком настойчиво грешат и не отказываются от своей глупой злости, такое их поведение не может долго нравиться. Если бы я, например, на Земле внял предупреждениям об увлечении Венерой (а Он отчётливо давал мне знать, посылая мне разные жизненные обстоятельства), то, вопреки преследованиям моих врагов, я мог бы жить на Земле ещё 10-20 лет и управлять народами Его именем. Но поскольку я оставлял без внимания предупреждения Господа, то терпение Его закончилось, и я должен был мучительно и довольно горько умирать. Итак, друг, не испытывай терпение Господа слишком долго!“

5. Говорит архиепископ Мигацци: „Но, дорогой друг, для того чтобы мне собраться с силами до Рождества Христова, я должен удостовериться, что Он – действительно настоящий! Когда я получу доказательства, тогда и начну думать и говорить. Я не просил тебя рассказывать о терпении Господа. Дай мне доказательства, тогда я выскажу своё мнение“.

6. Говорит Иосиф: „До тех пор, пока тебе не скажет об этом твоё собственное сердце духом любви, ты не получишь ответа. Сердце не требует никаких доказательств. Чтобы узнать Иисуса, надо просто любить Его. И тот, кто любит Иисуса, - внутри себя живой. И это есть единственное доказательство, посредством которого каждый может признать Христа. Тогда дорогой Христос из кажущегося еврея превратится в нём в нечто большее“.

7. Говорит архиепископ Мигацци: «Ты всё же - глупая сова! Как я могу полюбить в этом еврее Христа, прежде чем узнаю, что он – истинный! Не велено ли тебе понизить Божество Христа так, чтобы в каждом еврее можно было почитать Христа? Надо любить Христа в виде хлеба и вина и в этом виде почитать Его и поклоняться Ему, поскольку Он Сам рассматривал это как равноценное Ему. Но поклоняться Христу в лице обычного человека и еврея, как ты говоришь с любовью к Христу, - это поистине падение. Я, по крайней мере, делать этого не буду! Если Христос – всего лишь миф, то как одно, так и другое - глупость. И если Христос, как передаёт нам миф, - действительно благочестивый человек, то приглашать потомка его - самое ужасное кощунство, которое должно наказываться нижним адом“.

8. Говорит Иосиф: «Да, было бы не дурно! Но чему учит Сам Христос? - Смотри, настоящий римский фарисей, Он учит: «Кто принимает бедного брата именем Моим, тот принимает и Меня. А кто принимает Меня, тот принимает и Того, Кто послал Меня». - Если Сам Господь ставит Себя наравне с нашими братьями, то почему мы должны искать здесь другой смысл? Заявляю тебе: это делает наше высокомерие, которое воображает себе Бога в блеске и великолепии и не позволяет нам принять Христа в простой одежде. Ибо высокомерная душа человека не может выносить никого, кто выглядит скромно и смиренно! Высокомерный человек желает видеть Бога в короне и со скипетром. А смиренный человек может осмелиться и поднять свои глаза на подобного ему Бога и сказать: «О Господи! Ты приходишь ко мне, бедному грешнику, в одежде самой сердечной скромности. И я, тем не менее, не стою того, чтобы поднять мои глаза к Тебе». Ну, что ты скажешь, какой Христос может быть легче принятым?»

Глава 222

Монолог Мигацци. Он и хотел бы признать свою ответственность перед Господом, но боится своих коллег. Иосиф вовремя помогает ему

1. Говорит архиепископ Мигацци: «Для того чтобы дать тебе достойный ответ, я должен немного поразмышлять!» - Он прилаживает 3 пальца правой руки ко лбу своему и обращается сам к себе: «При моей самой скромной жизни этот Иосиф, оказывается, ещё ортодоксальнее, чем я, архиепископ и кардинал! Если бы я не стеснялся, то я вынужден был бы принять то, что он сказал мне об этом еврее. Если бы я только мог, то уже признал бы. Но мои многочисленные коллеги, которые населяют здесь этот Ватикан, могут вызвать на меня всех чертей из ада, если я сделаю что-то в этом роде. Если бы я только знал, что надо делать! Мои коллеги охраняют меня глазами аргуса и подслушивают меня. Если я соберусь присоединиться к этому обществу, то парни нападут на меня, как голодные собаки. О Иосиф, ты действительно знаешь всё, что происходит в Риме! Но не так, как знаю я. Но что может сделать один, принадлежащий к их совету?

2. Народу надо показывать этот великолепный синий туман, когда производятся глупые действия, вызывающие тошноту, заставляя поверить народ в то, что не приносит миру блага. Там надо окружать себя богоподобным нимбом, когда сам стоишь ниже стоимости свинопаса. Что есть архиепископы и кардиналы? - Ничто, совсем ничто! Они ничего не умеют, и на своей епископской высоте самое большее, чему они учатся, - это считать деньги, воздавать честь измельчавшему высокому церковному правлению и широко открывать двери в ад, как на небо. Таково высокое учреждение архиепископа! И всё же совесть всё время шепчет тебе на ухо: «По существу ты ничего из себя не представляешь! Людям было бы сложно долго жить без сапожников и портных, а без архиепископа! И это - бесспорная правда. Но кто решится произнести такое открыто! Поистине, это прекрасное дело чести для человека!

3. О Иосиф, ты прав! Но если я скажу эту правду, они со всех сторон нападут на меня и заткнут мне рот. Если бы только знать, как выпутаться из сетей моих коллег! Я бы сделал это с великим удовольствием! Но как потом жить? — Я, как и ты, дорогой друг Иосиф, знаю, что телом я умер и уже 60 лет нахожусь здесь, в духовном мире, несмотря на то, что на свете я не верил в это. Но горе мне, если я оброну что-то в этом роде перед моими коллегами!

4. О Иосиф, помоги мне избавиться от моих коллег, ведь ты должен заметить, что твой Мигацци в другом свете! Ведь я всегда приказывал тебе, как только это было возможно, делать что-то полезное. Однако печально, что я должен был говорить с тобой иначе, чем хотел бы говорить. Ты знаешь Рим, но я знаю его лучше, и знаю, почему он до сих пор стоит. До тех пор, пока в Риме прибывают сильные мира сего и продолжают морочить головы людей, на дорогой Земле не настанет день»!

5. Тут архиепископ вздыхает и говорит Иосифу: „Дорогой друг, ты терпеливо ждал от меня достойного ответа, но я, вопреки всем моим мыслям, не могу дать его тебе. Поскольку есть вещи, как между Солнцем и Луной, о которых не может грезить никакая человеческая мудрость. Надеюсь, что ты поймёшь меня!“

6. Говорит Иосиф: „Да, я понимаю тебя, в этих помещениях масса архисвященников, перед которыми ты испытываешь несказанный страх. Но он - такой же пустой, как твоя высокая епископская честь. Смотри, Господь открыл ухо моего сердца, и я слышал все твои мысли, а посему уже знаю твой ответ. Отныне ты - мой дорогой друг, и Господь даст тебе то, чего у тебя нет. Откажись от этого глупого страха перед своими коллегами. Они ничего не сделают тебе, пока я с тобой! Мы пришли сюда не из-за них, а из-за тебя, поскольку я знаю тебя. Если ты - наш, то мы уже готовы. — Однако повернись сейчас к Господу! Он излечит тебя Словом Своим!“

7. Говори архиепископ: „Возлюбленный друг Иосиф! Ты знаешь, что я совершенно согласен со всем, что ты знаешь как правое, доброе и истинное. Но с тем, что этот весьма честно выглядящий сын Авраама Иисус есть Божественный Мастер из Назарета, я ещё не могу согласиться! Всё же Господь Иисус должен кое-что выражать из великолепия Своего Небесного Отца. А Его вид так мало выражает Божество, Он - как обычный человек!

Однако пусть будет теперь, как всегда: Христос, Помазанник Божий, Вечный Первосвященник, - это Сам Господь Бог. Если Он докажет Свою любовь ко мне, бедному грешнику, то Он - тогда мой Христос и навечно мой Спаситель, пусть Он даже будет в одежде ученика сапожника! Но если Он не докажет мне Свою любовь и поступит со мной, как поступают римские священники, то я ничего не дам за Него.

8. К сожалению, я сам был высоким римским священником и должен был проповедовать единственно истинную церковь и осуждать всё, что не сгибало перед ней колени. Но такое осуждение я не воспринимал со всей серьёзностью. И всё же я никогда не думал, что попаду в чистилище и тем более в ад, хотя я служил не в соответствии с Божественной любовью и мудростью. И всё-таки я сильно любил людей - можно ли меня осудить навечно как самого злого человека.

9. И даже самый злой может злиться только какое-то время; по всей вероятности, с таким характером он не может действовать иначе. Если такой злодей по своей природе и своему воспитанию на Земле или здесь, в царстве духов, не улучшает себя, то наказание для него справедливо. Но вечное наказание едва ли может быть оправдано наивысшей мудростью Господа Бога! Такое, пожалуй, подобает архи-тирану, а не Богу любви!

10. Ты видишь, что внутренне я не был настоящим священником; и мои человеколюбивые принципы сохраняли меня от этого. Если я найду сейчас Христа, Который не проповедует Рим как Свой, то Он желанен мне и в одежде ученика сапожника. Но если этот Христос римского вида, то упаси меня милосердный Боже! Тогда наш жребий -

это вечно горящий ад, из которого вечно нет никакого выхода!“

11. Говорит Иосиф: «Таким было твоё представление! Но здесь в этом Христе ты найдёшь то, что желаешь найти, - Господа, Который живёт в нашем сердце. Ты вечно не сможешь вообразить себе более мудрого и лучшего Христа, верного и единственного! - Однако я никогда не мог вообразить себе Бога, одержимого мстью. Я всегда видел в Нём мудрого и мягкого Отца, полного истинной любви, Который поднимает даже самых грубых преступников и наказывает их так мягко, чтобы они могли снова стать людьми. И я знаю это, ибо и у меня никогда не было воли к одержимой мести». Тут архиепископ прерывает Иосифа и говорит: „Да, я вижу, что ты был благородным регентом и настоящим человеком, живущим в соответствии с волей Божией! И теперь я принимаю твоего друга как Христа и хотел бы оставаться с Ним навсегда. Сейчас мои коллеги нападут на меня, как черти, но Мигацци останется при том, что он принял! Я слышу уже их шаги!“

Глава 223

Коллеги Мигацци. Глупый президент. Мигацци признаёт Господа. Его приговор Риму. Ответ епископов

1. Тут со всех сторон и углов сваливаются 100 существ, подобных скелетам, в разорванных пальто и в раздавленных епископских митрах, кричащих во всё горло. Особенно выделяется один из них, больше похожий на осла, чем на человека, который является президентом. Он - самый глупый среди них. Но это ничего не меняет, поскольку на такое место всегда избирают самого глупого, чтобы они сами могли действовать без всяких ограничений и как хотят. С серьёзным лицом, которое выглядит придурковато, он поспешно подпрыгивает к Мигацци, так что всё общество Господа взрывается от смеха. Когда выступивший вперёд президент видит такую реакцию, его лицо становится ещё серьезнее и посему ещё смешнее и глупее.

2. Вот он широко раскрывает пасть и старается извергнуть по-настоящему римски-апостольское проклятие. - Но Я делаю маленький жест, и господин президент ничего не может сказать. Он только хрипло прорычал: „J-a, J-a, J-a“. Елена и Роберт почти задыхаются от смеха. Даже Пётр, Павел и Иоанн не могут воздержаться, чтобы не посмеяться. Надув свои шеи, смеются и монархи. Иосиф замечает, что никогда в жизни не видел такой смешной физиономии, как физиономия этого полного гнева президента.

3. Роберт говорит Мне: „Господи, не понимаю, как я мог бояться при входе в эту могилу! Я смеюсь до коликов над этой бесконечно глупой физиономией и над этим ослиным плачем! Однако это настолько соответствует нашим планам, что ничего более удачного невозможно себе представить. Как яростно кричал Рим во времена Лютера; и как сильно он кричит теперь по отношению к новому католику! Но крик - это всегда неизменный ослиный плач, а этот президент – самый удачный и самый правдивый образ папства“.

4. Я отвечаю: „Это - также успех в изобличении современного папства. Люди будут смеяться над служителями культа. И чем больше эти служители будут злиться, тем больше над ними будут смеяться, и до тех пор, пока они не захлебнутся в собственной ярости. То, что ты видел здесь как малое явление, на Земле произойдёт в большом масштабе! Служители Vileams будут использовать все возможные средства, даже чудеса и магию, будут кричать и реветь, как кричат здесь. Однако народ будет только смеяться, как сейчас смеётся наше общество перед лицом «J-a» ревущего осла. И такое унижение будет лучшим лекарством для этих глупцов.

5. Скоро ты увидишь и поймёшь, почему тебе было страшно перед входом сюда. Скоро обнажится внутренняя часть этих священников, и ты удивишься их высокому искусству обмана. Однако я придам нашему обществу силы, чтобы оно вело себя, как публика на неудавшейся комедии. И это будет хороший успех“.

6. Тут ко Мне приближается Мигацци и говорит: „Господи Иисусе, Ты – истинный Христос! Только теперь я узнаю Тебя! И только Тебе вечная слава!!“ – Я беру его за руку и говорю: „Брат, становись совершенным!“ И Мигацци тотчас принимает совершенно добрый и здоровый вид.

7. Теперь он чувствует себя очень лёгким и укреплённым; и глаза его становятся всё светлее и светлее. Только одежда его остается ещё та же - оборванная епископская, что заметно мешает ему. Он осматривает себя и через некоторое время говорит Мне с глубочайшей любовью и твёрдым доверием: „Господи Иисусе, Ты - Самый истинный Бог и Сын Своего вечного Отца! Ты так милостлив ко мне, и без всяких претензий к Своему священному имени. Ты освободил меня из этой лужи, освободи меня ещё и от тех остатков, которые противны моим глазам и создают отвратительный запах для моих ноздрей! Посмотри на эту вызывающую у меня отвращение одежду высокомерия и обмана и освободи меня от этого! Дай мне самую простую одежду нищего, и внутренне я буду счастлив»!

8. Говорю Я: „Мой дорогой брат, эта одежда была одеждой высокомерия и обмана у тех, кто нёс это высокомерие и охотно совершал зло. Но ты нёс её на себе в соответствии с предписанными римскими церковными правилами. Поэтому ты не пренебрегал этой почётной одеждой, как ты сам теперь думаешь.

9. Но всё же не всё так плохо в Римлянке! Ужас только в том, что она стяжает земные богатства средствами чисто адской природы. А это – фальшивые чудеса, фальшивые лекарства, реликвии, театральная служба, амулеты, благочестиво звучащие заклинания, глупые церемонии, места паломничества, церковные сокровища для пустой церковной роскоши, высокие учреждения и почётные места для самого пространного властолюбия и самых настойчивых Alleinrechthaberei. Я ничего предосудительного не хочу сказать о её жертвенности, о её исповедях, о храмах, колоколах и органах, о достойных художественных произведениях, о её святых молельнях и о похоронных церемониях. Когда всё это используется в достойном и чистом смысле, это может облагораживать и поднимать человеческую нравственность. Но как использует Римлянка эти по существу чистые вещи? – Она оглушает человеческие сердца и принуждает к слепой вере в то, что всё это необходимо для жизни, для снискания Моей Милости и для того, чтобы попасть на Мои Небеса. Вследствие этого Я становлюсь для детей Отцом-тираном, которого больше боятся, но никогда не любят. Люди разумные и бывалые начинают стыдиться Меня. Они уже ничего не хотят слышать о таком Спасителе, каким изображает Его Римлянка; то есть вместе с водой выплёскивают и ребёнка. Такое положение дел Римская церковь вызывает своим оторванным от Меня учением, своими уставами и привилегиями, которые она утверждает якобы от Моего имени, разного рода подменами истины и суеверием. Однако таким образом она губит себя и, собственно, уже погубила.

10. Поэтому дело вовсе не в одежде, а в сильном злоупотреблении властью. И поэтому одежда твоя сохранилась и поныне. Вскоре мы нанесём визит, разумеется, в духовном плане, в эту Вену, и по дороге будет место, где одежда твоя будет другой». - Мигацци доволен и очень благодарит Меня за это поучение.

11. Но вдруг в это время из тёмных углов раздаётся пронзительный крик: „Наружу... с этими еретиками, с этими отрекающимися от Бога, с этими вечно проклятыми!“ – Мигацци прямо-таки падает от бессилия и весь трепеща говорит: „Господи, как Ты можешь слушать такое и не уничтожить их огнём и серой? Ради твоего святого имени - что будет?“

12. Говорю Я: „Совсем ничего! Я ведь не могу, как это делает человек, опустошать Землю огнём и серой! Земля несёт на себе и людей, и духов! И Я позволяю, чтобы ежедневно всходило и заходило Солнце, чтобы оно освещало и согревало Землю во всех её частях по мере естественной необходимости. Смотри, самая большая сила кроется в терпении и в любви! Тот, кто никогда не выпускает это из поля зрения, достигает больших вещей! Поэтому и мы должны вооружиться терпением и любовью ко всем слабым; и наша забота будет вознаграждена успехом. Если мы позволим им покричать, то, накричавшись вдоволь, они всё-таки замолчат. – А посему больше никакого страха и никакой досады!“

13. В этот момент на заднем плане что-то засверкало и загремело. Из разных углов начали выползать раскалённые змеи, изгибаясь от ярости. Загромыхали горящие скелеты мертвецов, появились совы и летучие мыши. На заднем плане появилась огромная глотка ужасного вида со страшно большими, раскалёнными почти добела бивнями. Из этой глотки извергается огонь и дым. А на лбу у этого адского дракона раскалёнными буквами написано: “Я, вечный адский дракон, поглощаю всех дерзких еретиков! Я вечно питаюсь теми, кто не признаёт единственно праведную Римскую церковь и смеётся над её святыми указами!»

14. Эта надпись у всех вызывает оглушительный смех. Даже поначалу очень боязливая Елена восклицает: „Такая балаганная сцена сделала бы большую сенсацию в мире. Но собор Штефана действительно производит впечатление! Если бы у меня было об этом свете только слабое предчувствие, то я была бы первой, кто пожелал бы посетить этот храм с горящим факелом! Посмотрите на этих парней; сколько бедных и слабых духов они загоняют в свои властолюбивые сети! Ах, там их уже целая толпа, епископский Ornaten и масса прислуги с ними. Но что они сейчас будут делать?“ – Говорю Я: „Успокойся, дочь Моя, слушай и смотри!“

Глава 224

Бессильная ярость Römlinge. Их безбожие, корыстолюбие и Schwindelei. Громовая речь "императора-еретика"

1. Тут осмеянный крикун отступает перед нами. - Все идущие с ним делают перед ним глубокий поклон и говорят: „Allerhochwürdigster апостольский нунций Святого Отца Рима! Как ты можешь медлить с этими еретиками? Прокляни их всех в ад без всякого сострадания!“

2. Безобразно визгливым голосом крикун орёт: „Я уже сделал это, но черти страшно настойчивы и не хотят делать то, что я приказываю им, они даже смеются надо мной! Они не боятся ни наших молний, ни нашего грома, ни нашего ада. На все эти ужасные вещи они смотрят с таким безразлием, будто ничего не происходит! О, это жесткие и неисправимые черти!

3. И одного они всё-таки утащили у нас! О бедный, ты потерян теперь навечно! Хотя ты и защищён ими на некоторое время, но со временем ты должен вместе с твоими парнями уйти навечно в ад! Да, туда, где нет никакой милости и никакого сострадания!“

4. Тут вперёд выступает император Иосиф и говорит: „Мои досточтимые, вы оградили всю стройплощадку! Недостаточно ли того, что вы хотели бы бросить нас на несколько дней в замки чистилища? А теперь вы скоропалительно осуждаете нас в ад, где для вас вечно нет никакого дохода. Поэтому поимейте к нам милость и сострадание! И подумайте всё же, какую неопишемую боль причиняет бедолаге адский огонь!

Тяжело бедной душе и в чистилище, но из ада уже вечно нет освобождения. Поэтому сжальтесь над нами и освободите нас от ада!»

5. Раздаётся крик: „Нет, проклятые! Только внутрь, в нижний ад, где от жары алмаз плавится. У нас для чертей нет никакого сострадания. Мы покажем вам, что это значит, - высмеивать святую, единственно спасающую Римскую церковь! Только туда, внутрь!“ – Говорит Иосиф: „Но мы платили за себя, однако, десятки тысяч allerkräftigste так называемых 100 дукатов, не шла ли тогда речь и об освобождении от ада?“ – Все кричат: „Это слишком мало, чтобы освободиться от ада! Вы должны были бы ещё 10 раз читать папские указы и ещё кое-что делать! Уж мы-то знаем, что это значит, освободить чёрта от ада!“

6. Говорит Иосиф: „Что же мы должны были делать, кроме того, что читать указы? Например, оставаться здесь?“ - Снова все кричат: „Глупый чёрт! Если бы вы остались там, то как бы мы могли освободить вас от ада? Если вы хотите освободиться, то вам следовало бы прибыть сюда раньше! Если вы вначале платите сотни тысяч самых сильных папских налогов, то вы быстрее спускаетесь в ад, иначе вы не можете освободиться!“

7. Говорит Иосиф: „Но как скоро это произойдёт, ведь сотни тысяч указов вообще не читаются?“ Кричат священники: „Надо читать 3 святых указа каждый год, а именно от святого отца. Только у него есть право и власть. Теперь сам посчитай, как долго это может продлиться! Не менее 30 000 лет! Ад остаётся адом, и кто попал туда, не может из него легко выйти!»

8. Говорит Иосиф: „Теперь с вами всё ясно. Только я хотел бы ещё знать, почему именно 3 папских указа имеют такую огромную силу? Ведь что касается чести и стоимости жертвы, один указ так же хорош, как и другой». - Говорит теперь более ранний выступающий: „Это надо понимать таким образом: при чтении указа, благодаря другим священнослужителям, только Сын Божий и Его Небесный Бог Отец жертвует Собою ради бедных душ, которые находятся в чистилище, и тех грешников, которые готовы покаяться на Земле. В папском изображении мы видим Святую Троицу в облатке, в которой лежит огромная сила, которой могут наполниться только архангелы, избранные всемилостивой Девой Марией для этой службы! Так надо понимать! Понял ли меня господин император?»

9. Отвечает Иосиф: „Ещё не совсем! Я хотел бы знать, почему папа может читать не больше, чем 3 указа, причем он читает, собственно, не указ даже, а или что-то о кардинале, или о каодинальском архиепископе». - Говорит нунций: „Если бы это был один проклятый еретический вопрос! Господин император должен запомнить: Папа может читать не больше, чем 3 указа, потому что вследствие этого Святая Троица всегда живо представляется на Земле только в единственно спасающей церкви. Сам же папа не читает даже самое святое – о Троице. Он - заместитель Иисуса Христа на Земле, который служит всем и всем помогает приблизиться к себе; сам же при этом может не пользоваться. Теперь ты понимаешь это?“

10. Говорит Иосиф: „Да, теперь я понимаю и теперь в совершенстве знаю, как я должен оценивать институт папства!“ - Говорит нунций: „И как же ты оцениваешь?» - Иосиф отвечает: „Это – не что иное, как совершенный антихрист со всеми его верными помощниками! – Если бы вы были верными христианами, то вы бы сразу узнали Господа Христа, Который стоит здесь рядом со мной. Но поскольку вы - в полной мере антихристиане, то вы и осуждаете нас вместе с Христом в ад, тогда как сами уже давно находитесь там со своей кожей и волосами.

11. О, жалкие мошенники! Ваш христос, которого вы цените и уважаете, есть золото и серебро! А настоящий Христос, Который протянул Свои кровоточащие Божественные руки на кресте ко всем людям и Который просил Своего Вечного Отца простить врагов Своих, вам отвратителен. И вы, дерзко называющие себя Его

служителями, без сомнения, совершаете убийство преданных Ему людей и осуждаете их в самый нижний ад! О змеи и порождения ехиднины, какой чёрт свидетельствует о вас? Поистине, если бы Господь не был столь бесконечно терпелив, мягок и полон любви, то вам был бы уготовлен самый жестокий ад!

12. Я не хочу и не могу быть вам судьёй. Один Господь вправе судить вас за ваши позорные дела! И если бы я мог позволить себе это, говорю вам перед лицом Бога, я определил бы на ваши затылки такое наказание, что диву далась бы вся бесконечность! О Господи, именем Твоим святым, Ты знаешь, что у меня всегда хватало и терпения, и снисхождения к слабостям подчинённых мне братьев. Но при этом выводе ада я просто весь дрожу, моему терпению и снисхождению приходит конец!

13. Я знал их ещё на Земле, где эти злые волки прятались в овчиной шкуре и втайне творили свои гнусные бесчинства, равные нижнему аду. На Земле ещё можно было терпеть поведение некоторых священников. Но здесь видеть и выслушивать этот выводок в его истинном виде - просто ужасно. - Господи, пусть будет по Твоей Воле, но моё терпение заканчивается!“

14. Говорю Я: „Успокойся, Мой брат, и не сердись! Смотри, всё происходит, как и должно происходить, иначе Даниил и Иисус были бы лжецами. То, что они предсказали, должно исполниться! Однажды ты поймёшь, почему всё должно исполниться таким образом! - Теперь обрати внимание, скоро случится другая сцена, которая должна многому научить тебя! Однако впредь тебе не следует так сердиться!“

15. После столь энергичной речи Иосифа священники все вместе удалились в угол, чтобы посоветоваться о том, как им отомстить за причинённые оскорбления и как отправить виновников в предполагаемый ад.

Глава 225

Мероприятия церковников. Господь о духовном пробуждении. Поражение как лекарство от высокомерия

1. Через некоторое время мы слышим звуки органа и мелодию так называемого Tedeum laudamus. – Иосиф спрашивает Меня: „Господи, Самый лучший Святой Отец, что это может значить? Какого Бога хвалят Твои очевидные противники, ведь там вечно не может быть и речи, что это может быть от Тебя»!“

2. Говорю Я: „Мой дорогой брат, ты думаешь всё же, что они заботятся о каком-то Боге? Эта хвалебная песнь относится к их пустой церемонии и для них самих ничего не стоит, разве что приносит им деньги. Здесь же она используется как устрашающее средство для предполагаемых чертей, которые должны удариться в бегство. Они думают, что весьма глупых чертей можно быстро прогнать посредством видимых вещей. Хотя более умные священники втайне так не считают, но, тем не менее, они исполняют это, чтобы вместе множить глупость. При этих святых звуках мы, по их мнению, должны убежать!“

3. Говорит Иосиф: „Не дурно! Однако нельзя ли для этих парней устроить какую-нибудь каверзу, чтобы они задрожали от страха? Может, что-то такое могло бы привести этих существ к другому образу мыслей.“

4. Говорю Я: „Этого нельзя делать по двум причинам. Во-первых, чтобы не мешать им в проявлении их свободы – поскольку ни один привязанный дух уже не сможет ничего сделать для своего совершенствования; он уже почти что мёртв. Во-вторых, таких духов, которые всё-таки не верят в чудеса, невозможно привести к вере. Они

смотрят на все даже самые великолепные чудеса так же, как на Мои чудеса смотрели на Земле священники и книжники.

5. Посмотри, во время Моей смерти на две части сверху донизу разорвался занавес в храме; исчез и больше не появился федеральный сундук; перестали светить Солнце и Луна; открывались могилы, и из них выходили умершие, возглашая Мне честь. Многие язычники обнажали свою грудь и кричали: «Это был, поистине, Бог!» и твёрдо поверили в Моё имя. А священники и книжники становились ещё жёстче, изо всех сил преследовали Моих учеников и Моё Учение. Как было воспринято воскрешение Лазаря, который уже 4 дня смердел в могиле? Какой успех имело это действие у священников, фарисеев и книжников? – Никакого. Они ещё больше искали, как убрать Меня из мира! – Из вышесказанного ты можешь заключить, как на этих существ, которые в 10 раз хуже, чем те еврейские священники в Иерусалиме, может воздействовать чудо. Лучшим средством воздействия на них остаётся только речь, полная истины, хотя пока от них невозможно ожидать многого».

6. Говорит Иосиф: „Да, это правда, что немного можно с ними сделать. Однако любопытно, что же эти парни будут сейчас делать!“ – Говорю Я: „Взгляни туда, где искусственным жаром пылает адская глотка! Там после внезапного превращения этой адской сцены начнётся новый спектакль. Но тебе не следует сердиться! На них можно было бы злиться, если бы триумф был за ними. Мы просто позволим им это сделать, ибо так мы позволим ударить по ним же к их собственной досаде, которая покажет им их полное бессилие.

7. Гордых духов ничем нельзя привести к смирению, кроме как провалом их собственных планов. Таким образом мы поступим сейчас и с этими священниками, а потом и со всеми гордыми на Земле! Смотри, это будет лучшим лечением для них. Только никакой досады, дорогой друг и брат!“

8. Говорит Иосиф: „Теперь я ясно понимаю, что Ты абсолютно прав по всем пунктам! Но вот как быть с досадой? Если Ты, о Господь и Отец, не наполнишь чьё-то сердце Своей мягкостью, и он может делать всё, что хочет, то он не сможет воздержаться от досады, когда видит, как этими существами приводятся в исполнение такие позорные вещи. На Земле у меня были сотни случаев, когда мне сильно надоедали священники со своими заявлениями и жалобами по самым эгоистичным причинам, тогда я даже мог бы всех их застрелить. Когда случалось что-то в этом роде, я злился и досадовал до пожелтения! Однако в этом мире всё действует гораздо острее, так как сразу очень ясно понимаешь, какие намерения двигают этими нищими духом.

9. Они изображают из себя верующих, чтобы снискать доверие своих овец. Они ходят босиком для того, чтобы овцы поверили им и покорно следовали за ними. Они с благоговейным выражением лица молятся публично, чтобы в ответ вызывать у своих верующих золотые мины. Они делают страшно глубокие поклоны - вплоть до земли, чтобы продемонстрировать, каким великим почтением они проникнуты перед Богом. Но в самих себе они не имеют этого почтения и делают это только для того, чтобы привлечь к себе как можно больше плательщиков. А слепые овцы при этом думают, что молитвы, прочитанные с таким заметным благоговением, должно быть, очень хороши.

10. О Господи, эта каста творит бесчисленное количество таких вещей, которые вызывают у меня праведный гнев! Что тут можно поделать? - Да не чего иного, как некоторое время не обращать на них внимания, пока кому-то не станет слишком плохо от такого удара головой. Это верно, что нам не следует сердиться, чтобы не дать им возможность почувствовать победу. Но в этом случае я вижу только то, что крутится в моей голове! Поэтому, Господи и Отец, Ты не можешь рассчитывать на меня, я не гожусь для этого.

11. Ага! Ад исчез, и мы оказались вдруг посреди собора Штефана, который выглядит так же, как в годы моей жизни. Входят прикрытые красным пономари, зажигают

свечи и открывают главный алтарь. А потом они захотят всех нас отсюда выставить. История действительно становится забавной! - Друг Мигацци, как ты это находишь?“

12. Говорит Мигацци: „Как я могу это находить иначе, чем как не сусветную глупость? Однако я не могу сердиться на то, что вызывает только смех! Не следует злиться на этих ограниченных римских болванов. Нам надо всё отдать на Волю нашему дорогому, доброму Господу и Отцу! Надо позволить этим существам безмятежно делать то, что они хотят; и это будет для них лучшим лечением. По-другому мы ничего не изменим в них.“

13. Говорит Иосиф: „Да, ты всё-таки прав! Они совершенно испортили крещение Христово, и здесь едва ли можно что-то исправить. Но мне становится легче, и я избавляюсь от моей досады, когда вызываю в памяти какие-то кусочки воспоминаний перед Господом. Это должно напомнить им то, что Господь предвещал таким духовным голодранцам: «Что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях». Пусть теперь проводят свою таинственную торжественную мессу. До тех пор пока они не исправятся, я могу избавиться от некоторых вещей, которые дают на меня.“

Глава 226

Господь об измерительной жертве и вечном проклятии

1. Иосиф: „Господи, лучший Отец, расскажи мне о так называемой измерительной жертве, о которой говорится в Святом Писании. Особенно это касается довольно доброго и верующего священника, который тихо и благоговейно приносит Тебе себя как поистине измерительную жертву, который бескорыстно служит Тебе и не желает продавать своего Спасителя за серебряники. Думаю, что без этого он совсем не мог бы что-то стоять пред Тобою».

2. Говорю Я: „Мой дорогой друг! Что может стоять предо Мною человек, который не исполняет своего служения в истинном смысле этого слова? Я стократ богаче, чем ты, когда подаёшь стакан свежей воды жаждущему, и вознаграждаю каждого благородного священника, когда вижу его доброе сердце. Жертву такого священника Я всегда благословлю! Я всегда смотрю только на сердце человека и никогда на форму его служения. Внешняя форма тоже хороша предо Мною, если под ней чувствуется доброе и справедливое сердце. И всё-таки от формы ничего не зависит, если в ней нет внутренней ценности.

3. Однажды Я пожертвовал Собою ради спасения всех людей во имя Того, Кто является Вечным Святым Отцом и Который пребывал во Мне. Это была единственная святая жертва и останется ею навсегда, и не может быть больше её. Никакая жертва не имеет предо Мною ценности, если она исполняется не из благородных побуждений сердца! Тогда Моя жертва не была воспринята как святая жертва, а скорее была воспринята как сцена из Моей земной жизни. И никогда не может быть новой такой жертвы, поскольку она совершена навсегда. Вот почему на кресте Я провозгласил: «Свершилось!» То, что однажды свершилось навсегда, уже никогда не может свершиться ещё раз.

4. Если хороший священник полагает, что он приносит подобную жертву, какую принёс на кресте Я, то это, пожалуй, будет зачтено ему как прегрешение. Однако ему скажут: «Этот грех прощается тебе, поскольку ты не знал, что творил!» - Но тот, кто хочет таким образом заставить людей поверить в какие-то свои преимущества и сам в себе смеется над этим, это - не священник, а поистине чёрт. И он по усердию своему

получит соответствующее вознаграждение! – Понимаешь ли ты это, Мой дорогой брат Иосиф?»

5. Говорит Иосиф: „Да, мой Господь и Отец, как можно понять иначе, когда Ты так верно объяснил мне всё. Едва ли может быть как-то по-другому! О, я благодарю Тебя за то, что Ты представил мне Свой Порядок как раз таким образом, как я представлял его себе ещё в годы моей земной жизни!

6. Только одно меня ещё интересует – это существующее почти во всех христианских сектах понятие о так называемом вечном наказании. Есть ли такое на самом деле или нет? Могут ли люди иметь вечное вознаграждение за честно прожитую жизнь и добрый образ жизни, а другие спокойно могут быть обречены на вечные муки? Я нахожу логичным, что здесь, в царстве духов, благородные действия должны быть вечно вознаграждены лучшей жизнью, а злые в противоположность этому должны находиться в аду».

7. Я отвечаю: „Это ты так думаешь, но не Я, поскольку перед Моими глазами для всего созданного Мною стоит больше, чем цель воздания. Поскольку Я Сам есть Вечная Жизнь, то Я никогда не мог сотворить существо для вечной смерти! Поэтому так называемое наказание может быть только средством на пути достижения одной главной цели и никогда в противовес ей. А посему о вечных муках не может быть и речи».

8. Говорит Иосиф: „Господи, вечная Тебе благодарность, наша любовь и хвала! Теперь я всё понял! Но в Святом Писании ясно сказано о вечном огне, который никогда не теряет силу для червя, никогда не умирающего! Написано также об огне, который приготовлен для Сатаны и его служителей. - Господи, я знаю массу текстов, где ад и его вечный огонь представлены очень осязаемо. Если нет вечного наказания, то я не понимаю, почему тогда так много говорится в Писании о вечном огне!»

9. Я отвечаю: „Мой дорогой друг, это написано о вечной смерти и вечно неотвратимом Суде, который входит в Мой Вечный Порядок. Однако это - так называемый огонь гнева, или лучше сказать, огонь Моей Воли, которая всегда неизменна, иначе невозможно чего-то добиться со всем сотворённым.

10. Тот, кто чрезмерно увлекается миром и материей, которую необходимо направлять, иначе она – ничто, - тот потерял и рассматривается как мёртвый так долго, пока сам не захочет расстаться с ней. Для творений должны быть и вечный суд, и вечный огонь, и вечная смерть. Но из этого совсем не следует, что осуждённый дух должен так долго оставаться под судом; ибо тогда на Земле все были бы пленниками самой твёрдой тюрьмы на весь срок существования.

11. Что же есть тюрьма и плен? - Тюрьма есть и остается вечной, и огонь Моего Суда никогда не может потерять силу. А пленники остаются в тюрьме только до тех пор, пока не обратят на себя внимания и не займутся своим улучшением.

12. И во всём Писании речь идёт не о вечном уклонении духа от пути развития, а о вечном проклятии непорядка по отношению к Моему Вечному Порядку, который необходимо соблюдать, ибо без Моего Порядка ничего не могло бы существовать. Порок проклят, поистине, навечно, а порочный только на того время, пока он находится в пороке! Итак, на самом деле есть вечный ад, но нет вечного проклятия порочного духа; проклята его порочность, и до тех пор, пока дух не встанет на путь совершенствования! – Поэтому Я говорил фарисеям, что они прокляты, но Я никогда не говорил, что навечно! – Понимаешь ли ты теперь эти так пугающе выглядящие тексты из Писаний?»

1. Говорит Иосиф: „О Господи, это я тоже хорошо понял. Но есть ещё маленький пункт в Писании, который мне не совсем понятен. Это о непреодолимой пропасти в притче о богатом кутиле, которого Ты перед глазами мира отпределил в ад. Если между теми, кто вместе Авраамом находится на Небе, и теми, чьим ужасным жребием стал ад, лежит непреодолимая пропасть, то как тогда возможно освобождение из ада? О невозможности освобождения говорится и в другом месте Писания, где Ты Сам говоришь, что хула на Духа Святого не простится никогда. Что всё это означает?“

2. Отвечаю Я: «Так называемые правоведы в мире тоже говорят, что здесь одно противоречит другому. Вы считаете, что непреодолимая пропасть – это граница, разделяющая Мой свободный Порядок на Небесах и сопротивляющийся всему беспорядок в аду. Однако в Писании сказано не о вечной преграде между Небесами и адом, а только о их несовместимости.

3. Это говорит о том, что те, кто находится в аду, не могут по желанию своему выйти оттуда в Мой свободный Порядок. Им выйти из ада не так-то просто, и не так скоро это делается. Известно, что пленники, пребывающие в гордыне, высокомерии и большем зле, не могут так просто стать мягкосердечными и смиренными, чтобы оказаться на Небесах. Это не то что невозможно, это очень трудно. Скоро ты увидишь, как сложно кого-то полностью поднять из ада. Гордые снова и снова возвращаются к гордости, распутные - к распутству, ленивые - к инертности, завистники - к зависти, скряги - к скупости, лжецы - ко лжи, грабители - к грабежу, убийцы - к убийству, жестокие - к жестокости и т.д. Если их даже тысячу раз порицают за эти качества, они снова возвращаются к самым жарким страстям, как только им даётся свобода для вечной жизни. И чем чаще они возвращаются, тем становятся слабее; и тем сложнее им подняться из злых прегрешений и получить Мою Божественную свободу.

4. Однако то, что невозможно человеческому духу, то возможно Мне. Для Меня возможны все вещи!“

5. Говорит Иосиф: „Да, мой Святой Отец, теперь мне ясны и те тексты, которые на Земле я счёл хорошими, но вполне понятными. Но они никогда не производили на меня благоприятного впечатления, несмотря на то, что, как император, я должен был быть справедливым и не мог быть милостивым, когда какой-то жестокий грешник стоял предо мною.

6. Странно, но я всё-таки не мог терпеть жестоких судей. Если кто-то из моих судей слишком сурово судил грешников, то моё расположение к нему становилось меньше. А те, кто показывал грешникам величину и тяжесть их прегрешений, писал на моё имя акты милости, осуждая их более мягко и предоставляя им возможность исправиться, могли видеть во мне друга.

7. То же самое я испытывал, когда читал Евангелие. Когда я читал притчи от блудном сыне, от добром пастухе, о супружеской верности, когда я читал Твои святые слова о лестнице со сходящими и нисходящими ангелами, о таможеннике в храме и о Самаритянке у источника Иакова, я не мог удержаться от слёз. О, какое чувство вызвали у меня Твои слова на кресте: «Прости их, Отец, они не ведают, что творят!» Эти слова всегда двигали мною в делах! - Но те места, где Ты, хотя и справедливо, проклинал грешников в ад, поистине не производили на меня никакого впечатления. Там я видел, пожалуй, справедливого Бога, Который возлагал на слабых существ, тяжесть Власти их Создателя и Судии.

8. Сердце своё я даже изо всех сил принуждал любить этого Всемогущего Бога, но должен признаться, к моему стыду, что оно не хотело находиться в этой любви. - Я был тогда масоном и проходил там испытания, стремясь к более глубокому познанию Бога. При этом я довольно много получил тайных знаний и из любви к Богу много читал; но непреклонный Судия не хотел меня покидать.

9. Я часто молился к Тебе, как к пострадавшему из любви к людям, просил Тебя сделать их более счастливыми. Я понимал, что у Тебя была справедливая причина для столь суровых наказаний грешников. Но моё глупое сердце не хотело смириться с этим, несмотря на мою глубочайшую любовь к Тебе.“

Глава 228

Изгнание дьявола и медлящая помощь "самых болезненных"

1. Иосиф: „Ну, теперь, Господи, я на правильном пути! Теперь я понимаю Твоё Святое Слово, и Ты теперь для меня - Любовь всей любви! – А сейчас о измерительной жертве этих священников. Что будет с ними дальше?“

2. Я отвечаю: „Мой дорогой брат, ты увидишь это, как только они начнут совершать так называемое изгнание дьявола из нас. Но мы ответим им противоизгнанием, и ты увидишь чудеса, которые для всех будут очевидны. Но только никакой досады при этом! Это то, без чего нам будет трудно решить с ними вопрос.“

3. Тут заканчивается последнее выступление дароносиц, но мы, как предполагаемые злые духи, не бежим. Это страшно злит священников, и их многочисленная прислуга начинает подозревать что-то неладное в своей торжественной мессе. Некоторые думают, что дело в святой посуде, к которой, якобы, прикасались нечистые руки, и поэтому всё представление перед Богом не могло иметь силы. Другие говорят, что, вероятно, кто-то нарушил супружескую верность, или даже какая-то лютеранка постирала святые одежды и этим глубоко осквернила святыни. Третьи думают, что ритуал требует гораздо более глубоких поклонов, что должно больше понравиться Царице Небесной, и тогда черти не смогут устоять.

4. Четвёртый полагает, что причётник при „Mea culpa“ слабо бил в грудь. Да, удар был слаб, как удар дьявольской блохи, поэтому нарушено всё воздействие церемонии. Да мало ли от каких мелочей часто зависит провал таких действий. Ему во всех деталях объяснил это однажды старый благочестивый капуцин.

5. Один подмечает кое-что уж совсем смешное: при делении была порвана обивка Евангелия, и если что-то в этом роде происходит, то вся церемония не имеет силы.

6. Ведущий церемонию спрашивает, кто общается ли вообще кто-то палантин о кресте с *Zingulum überbunden* имеет? И приор капуцина отвечает: „Да, если при таком святом действии были так неосторожны, там наш брат в этой мистерии мог бы умереть, и это всё равно не дало бы результатов. Нет, кто-то повредил палантин! Уже давно известно, что в таких случаях все ангелы, которые невидимо должны присутствовать при этом святом действии, сразу же отступают. И Сама Святая Матерь Божия не может прибывать на алтаре, ибо при этом Она снова переживает все Свои 7 болей.“

7. Тут Моему дорогому Иосифу становится совсем плохо. Роберт и Елена едва могут воздерживаться от светлого смеха. Император Франц приближается ко Мне и говорит: „Господи, я никогда не обращал много внимания на священников, но если бы я услышал эти глупости на Земле, я бы, конечно, закончил то дело, которое начал мой дядя Иосиф!“

8. Говорю Я: „Это ещё не всё! При совершении самого процесса изгнания дьявола вы увидите скоро самые великолепные чудеса глупости. У вас нет и понятия о бесовских разногласиях в Римско-католической церкви. Вы увидите очень поучительные для вас вещи. Особенно это надо увидеть императорам, поскольку к подобным глупостям они имели терпение и даже повсюду сильно содействовали им. А теперь внимание: начинается великолепное зрелище изгнания дьявола!“

9. Тут с несколькими подчинёнными удаляется дьякон. Через несколько мгновений

он приносит чёрную книгу, украшенную с обеих сторон черепом. В чёрной одежде входят служители, как большая масса чёрного так называемого реквиема. (Теперь эта одежда называется по-латински *Murmeleien*). Через несколько мгновений всё высокое духовенство очень чёрного цвета стоит перед нами. Сооружается катафалк, и масса чёрных свеч вставляется в чёрные подсвечники. Тут же появляются дымящаяся бочка и чёрный котёл с чёрным ошетилившимся этажом бороды.

10. Ведущий церемонию священник выступает вперёд и что-то бормочет из читаемой им книги, другие между тем постоянно произносят «аминь». Потом зажигается половина свеч, которые коптят с дымящейся бочкой, и всё опрыскивается святой водой. Эти действия совершаются ещё два раза. Появляется чёрная веревка. Первый помощник священника от имени Марии наступает на верёвку, что означает, что он топчет голову змеи. Потом миску с чёрными раскалёнными углями достают, три раза проклинают её огонь и бросают в него верёвку. После этого приносят из ризницы массу *Knittel*; каждый берёт в свои руки по немногу этой массы. При этом зажигается другая половина свеч. После этого акта *Knittel* освещается и окуривается, его опрыскивают и к нему прикасаются. Когда это действие закончено, первый помощник говорит: «*Hiscum автобус отходов percutiantur omnia!*», что означает: «Этими этажами дыма очищается всё, что осквернили черти. Теперь подсвечники складывают на катафалк, его разрушают, а саван рвут на куски. В это же время первый помощник делает маленький надрыв на белой нижней юбке. Тут начинается дикий шум; каждый кричит, проклиная мнимого чёрта, чтобы изгнать нас из церкви. Наряду с этим, все скамьи обмазываются *Knitteln*, и делается это до тех пор, пока не израсходована вся его масса.

11. Но поскольку мы твёрдо стоим на месте и не желаем смягчиться, первый помощник берёт на себя все чёртовы генераторы и кричит: „Ограду вокруг стройплощадки! Мы сделали всё, как надо, но, к сожалению, все наши действия ничего не дали. Поэтому я думаю, что нам надо ещё прочитать большую *lauretanische* литанию, то есть перед изображением Самой «болезненной» Матери Божьей. Несите это изображение из тайной палаты сокровищ Марии и поставьте перед *Tabernakulum*! Зажигайте все свечи, и мы немедленно начинаем литанию! Пусть Мария станет нашей защитой и нашим последним убежищем!“

12. Говорит один из середины: „А если и это не даст результатов, что мы тогда будем делать? Ведь если такой великий процесс изгнания, в основе которого лежит имя всемилостивой Девы, нам ничего не принёс, то что даст нам мёртвое изображение и большая литания? Я ничуть не против этого! Впрочем, эти существа мне вовсе не кажутся чертями. Посмотрите на них хорошо, и вы убедитесь, что в них совсем нет ничего дьявольского.“ - Говорит первый помощник: „Черти тоже могут принимать вид ангелов! Поэтому надо испытать их. Идите и быстро принесите мне *Allerschmerzhafteste!* Аминь dico vobis!“

13. Несколько служителей достают деревянное изображение, и оказывается, что оно сильно повреждено. На нём нет 7 болей, которые на теле Марии обычно изображены как 7 *hineingestoßene* мечей. Нет короны, нет полголовы, нет рук и нет мёртвого Спасителя, Которого Она несёт. Нет даже речи о цвете и позолоте. Но там есть что-то ещё от *Allerschmerzhaftesten*, червивое, и вся фигура больше годится на дрова.

14. Увидев разрушенное изображение, помощник кричит с досадой: „Но ради Неба, что же случилось с этой славной иконой? Она выглядит так же жалко, как 7 дорогих времен Египта. Господи Боже мой! Как ты мог позволить, чтобы погибло это святое изображение Твоей всемилостивой Матери! Что же нам теперь делать? Если нигде нет другого изображения, то мы уже ничего не сможем сделать.“

15. Говорит один из служителей: „Ваше высокопреосвященство! Внизу, в боковой капелле, есть одно, выставленное для общего уважения. Как бы то ни было, а мы от-

правимся туда?“ – Помощник отвечает: „Это ничего! Важно, чтобы его можно было перенести и поставить перед Tabernakulum. Унесите это изображение и принесите другое! Было бы не дурно, если в тех далёких помещениях находится ещё одна Болезненная! - Идите и осмотрите все углы!“

16. Служители уносят разрушенную картину и через некоторое время возвращаются с огорчёнными лицами. Они сообщают, что осматрели все углы и Болезненную нигде не нашли. – Помощник священника злится и кричит на прислугу: „Глупые болваны! Вы имеете такое же отношение к пономарям, как громко вопящие ослы! Они бегают, как быки, и ничего не находят! Но должно же что-то быть!“

Глава 229

Светлая речь еретического пономаря

1. Говорит пономарь: „Да, да, надо идти искать, только найдут они такую же грязь! Я нахожу это занятие глупым, ибо его высокопреосвященство настаивает именно на такой Матери Бога, как будто между Марией и Марией есть какое-то различие! Настоящей Матери, пожалуй, совершенно безразлично, в каком изображении Её больше почитают. Должен открыто признаться, что я никогда не находил этого даже в лучших картинах.

2. Изображение может быть хорошим и напоминать нам о некотором достоинстве религии; но приписывать картинам чудодейственную силу - это настоящее язычество! И если даже сам папа скажет мне в лицо, что мёртвые картины могут совершать чудеса, то я всё равно не поверю. Не могут ли совершать чудеса живые люди, а не мёртвые картины?

3. В действительности мне гораздо дороже муха, чем самая прекрасная картина! Она – живая, и это есть чудо Божественной любви и мудрости. Любое изображение Божества - это не что иное, как произведение человеческой глупости, которая хочет представить Живого Бога и Вечную Жизнь на мёртвой картине. Такова моя вера, и господа могут делать со мной всё, что хотят! Я клянусь, что больше не пойду искать старое изображение! Я больше не хочу делать из себя глупца.“

4. Теперь все нападают на этого еретика и угрожают наказать его самым ужасным образом. И много-подчиненный говорит патетическим тоном: „С ним надо поступить, как со старым умершим деревом. Такого еретика надо наказать вместе со всеми чертями на вечные мучения! Он поругал святыни Божьей церкви и восстал против Святого Духа, что не прощается ни здесь, ни по ту сторону. Поэтому в судный дом его! Оттуда - в тайную палату мертвецов, а потом ко всем чертям! Fiat!“

5. Здесь пономарь бесцеремонно поднимается и громко говорит высокопреосвященству: „Эй!! (это звучит угрожающе). Если ты, злой священник, решишься тронуть меня, то должен будешь познакомиться со мной так, что у тебя пропадёт и слух, и зрение! О, вы, мошенники первого класса: ты, твой старый Бог, император - позорное клеймо народа! Вы хотите отправить меня в ад, потому что я сказал вам в лицо правду перед Богом и всем миром?

6. Кто же вы тогда? Есть ли где-то более злые черти, чем вы? Вы – хищные волки в овечьих шкурках! Вы хотите изгнать этих почтенных людей из своей церкви, как чертей, но вы – сами черти! Изгнать надо вас, а не людей чести, которые в тысячу раз достойнее, чем все ваши идолы, которых вы ставите на святые алтари!

7. Перед резными картинами вы сгибаете колени и называете это служением Богу. Перед народом вы изображаете истово верующих, а сами ни на йоту не верите в то, что взваливаете на плечи людей. Это о вас говорил в храме Христос: «Вы взваливаете не-

выносимые грузы на слабые руки, а сами не хотите потрогать их даже пальцем». Вы читаете за бедных вдов и сирот длинные молитвы, что якобы поможет им войти в Царство Небесное, в которое вы никогда не верили, и забираете у них за это дома и имущество! Вы -те, кто оцеживает комара и поглощает при этом верблюда! За это вы достойны большего проклятия!»

8. Всё ваше богослужение – мерзость перед Богом, ибо Христос определённо сказал: «Всё, что вы делаете, вы делаете Мне! Если бы Я ходил по воскресеньям на ваши богослужения и жертвовал бы вам своё имущество, то вы приняли бы Меня!» Так кому же вы служите, считая своё богослужение данным от Самого Бога? - О, врата ада! Что лучше перед Богом: делать так, как Он Сам учил, или чтить Его только губами, закрыв своё сердце? Как вы служите Богу, если Его Живое Слово и Его Жизнь не принимаете как закон?

9. Вы не верите в Христа, а иначе вы действовали бы так, как Он учил! Для вас ценнее ваши уставы, за которые Христос не дал бы вам даже ломаного гроша. О позорные мошенники, вы по-дьявольски держитесь за Слово Божие, а иначе как вам наполнять свои сумки!

10. О, лицемеры! Почему вы всё-таки скрываете от верующих чистое Слово Божие? - Потому что так вы делаете деньги и боитесь, что Его Слово откроет народу глаза и разоблачит вас! Вы запрещаете Слово и сами не знаете его! Но Слово всё-таки приходит к народу, и теперь Он очень хорошо знает, какого духа вы дети!

11. Хватайте меня, если осмелитесь! Почему же вы медлите? Я сказал высокопреосвященству, где кроется причина ваших бесчинств! Теперь высокопреосвященство, когда я свободно открыл ваш позор и злобу перед теми людьми чести, вы уже не можете осмелиться что-то предпринять против них. Ведь они превосходят вас и силой, и разумом!

12. Помотри, высокопреосвященство! Почему всё-таки не удались все ваши действия против тех людей чести, которых ты называл бесами? Я свободно скажу тебе прямо в лицо: «Эти люди, которые стоят там и смотрят на нашу неограниченную глупость, - вовсе не бесы и тебя тоже не рассматривают как беса.

13. Такая глупость не принесла успеха вашему высокопреосвященству. Люди чести терпеливо наблюдали все наши действия и втайне обменивались между собой замечаниями. Ваше высокопреосвященство почти кипело от ярости и теперь ещё большей глупостью стремится повлиять на ту почётную группу, поскольку вы ничего не смогли сделать всем своим адским шумом. Вся ваша римско-католическая процедура изгнания дьявола – это верх человеческой глупости; и вы хотели ей устрашающе воздействовать и на тех мудрых людей. Но они не испугались этой глупости и не дрогнули к великой досаде вашего высокопреосвященства. Что тогда остаётся делать высокопреосвященству?

14. А высокопреосвященство думает про себя: Exorzismus - это, пожалуй, верх всякой глупости. Но поскольку дело покрыто таинственностью, то такой спектакль можно было рассматривать как удобное представление. И теперь остаётся самое скучное - литания и старая чудотворная картина. Но этот способ не выдерживает никакой критики, он может вызвать только скуку! Но oha! Неожиданно случилось непоправимое: старое чудотворное изображение оказалось поеденным временем, и его нельзя выставить перед Tabernakulum, от которого уже давно отказались протестанты. И самое безвкусное - Lauretanische литанию – пришлось отставить и не мучить этих честных людей. Ну, как теперь чувствует себя ваше высокопреосвященство? Будете ли вы меня проклинать в ад?“

Пономарь продолжает проосвещать священника. Горькая правда для высокопреосвященства Рима

1. Говорит священник: „Очень жаль! Благодарю бескрайнюю мягкость и терпение единственно спасающей церкви, для которой ты - потерянная перед Богом овца, поскольку стараешься обличить её в смертельных грехах! Прекрати оскорблять эту празднично украшенную невесту Божию, а то в своих молитвах она лишит твою душу всех благ! Тогда разверзнется под ногами твоими земля и поглотит тебя наечно!“

2. Пономарь смеётся и очень лаконично говорит: „О кроткая мать! Поскольку ты своей адской жестокостью и глупостью ничего не можешь изменить, то снова становишься волком с мягким лицом. С такой мягкостью и терпением ты тоже ничего не сделаешь!“

3. Какой мягкой была ваша церковь во времена знаменитых крестовых походов! Как радостно она принимала в свои монастыри вдов и сирот, когда позволяла убивать на Ближнем Востоке мужей и отцов. Ведь она могла теперь собрать много вещей и сокровищ. О, божественная мягкость, которая ещё никогда не приносила святой церкви столько наличных денег. - Когда я жил ещё на свете, (надеюсь, господа знают, что мы уже давно находимся не на материальной земле и не в физическом теле)...

4. Тут священник прерывает его: „Это ложь! Мы все живём в мире, а иначе мы должны находиться либо в аду, либо в чистилище, либо на Небе!“

5. Пономарь продолжает: „Мы находимся в духовном мире - хотите верьте, хотите нет. Поэтому я говорю: когда я жил в материальном мире, я тоже думал о церкви подобным образом. Но когда до меня доходили сообщения о том, как нежно и мягко обходилась святая испанская инквизиция с потерянными для церкви ягнятами, у меня сложились о ней совсем другие понятия. В чем же провинились сотни тысяч овец Божьих, что их надо было так жестоко сжигать на кострах, воздавая этим более высокую честь Богу? - спрашивал я себя с удивлением. И ответ во мне звучал круто: «Потому что они прочитали Библию, а, прочитав, стали злостными еретиками!» – О Господи! Ты ли это провозгласил во мне, или те люди, которые желали знать Твоё Святое Слово и от римских убийц получили такую награду? Господи! Неужели у Тебя нет молний и грома, чтобы навсегда уничтожить Испанию и Рим?

6. Ответ от Бога с высоких Небес пришёл скоро. Потом на Земле я уже не испытывал ничего подобного, зато светлее чувствую себя здесь, в духовном мире. Что здесь переживает гордый Рим? Кем здесь стал папа? Здесь даже самые слепые ослы, которые находятся возле гордого заместителя Бога, смеются ему в лицо. Здесь повсюду его ненавидят и презирают.

7. Плохо здесь приходится и архиепископам Италии, и на полном основании! Ничего другого эти властители не заслужили, ибо на Земле они были самыми большими врагами человечества и самыми большими друзьями золота и серебра.

8. Каждый папа трезвонит о себе как о наследнике престола Петра, а когда надо дать милостыню, говорит нищему бедолаге, что у него нет ни золота, ни серебра, что он может дать только то, что у него есть. О чём это говорит? Чистый наследник Петра мог бы сказать: «У меня достаточно и золота, и серебра, но я не дам тебе этого, а дам тебе моё апостольское одобрение, которое ничего мне не стоит! Иди с миром! Если где-то умрёшь по дороге, то твоя душа после трехдневного чистилища окажется в раю, где дела идут достаточно хорошо!»

9. Заботитесь ли вы о своей чести, как великий Павел, который, как лев, сражался за свою честь? – Иисус Христос говорил, что Бог есть Дух, и Ему надо поклоняться в духе и истине». – Вы же понастроили храмы и молельни для сбора денег и позволяете умирать с голоду тысячам людей? – Кто из апостолов поднял латинский язык до Боже-

ственного? Господь Бог понимает, конечно, все языки, но не Он удостоил чести латинский! Докажите мне Словом Писания, что я не прав! Но вы не можете этого сделать, ибо вы - антихристиане!“

10. Сопящий от тайной ярости, очень старый архиепископ отвечает на это: „Разве церковь не имеет Господа, разве у неё нет Христа? Не Петру ли и его наследникам дана исключительная власть?! Он вдохнул в Своих апостолов Духа Святого и сказал: «Кому простите прегрешения, те будут прощены; кому прегрешения оставите, у тех останутся!» - В другой раз Иисус говорил апостолам: «То, что связано на Земле, будет связано и на Небе!» - Я думаю, там достаточно доказательств тому, что верная Богу церковь может издавать новые законы, которые сочтёт необходимыми, и поднимать другие, данные Господом Богом, если видит, что они полезны душам при определённых отношениях.

11. Для того чтобы церковь совершала богослужение на латинском языке, есть две максимально мудрые причины. Во-первых, этот язык - самый достойный для поклонения Богу. Во-вторых, латинский язык по сравнению с пошлой речью черни действует как защитное средство, особенно в сохранении великих святых тайн Слова Божьего, чтобы не осквернить их. Вот две кардинальные причины! Во власти церкви существует и третья, согласно которой латинский язык неизменно служит для проведения общих ритуалов. Я думаю, что это достаточно доказано в Святом Писании, мой досточтимый господин служитель церкви!“

12. Говорит пономарь: «Два указанных текста из Святого Писания, конечно, - хороши. Только доказывают они не то, что доказывает ваше высокопреосвященство. Если бы Господь Христос имел в виду то, что понимает ваше высокопреосвященство, то есть полномочия церкви, то тогда у Него не было бы необходимости учить апостолов великому закону Любви и Жизни и целых 3 года открывать тайны Царства Небесного. Он дал Своим апостолам власть, чтобы они могли творить дела Его именем, что совершено в духе Небесного Отца.

13. А в Римской церкви, оказывается, ничего этого не надо, кроме имени Господа: ни воспитания в духе смирения и терпения, ни воспитания в любви к ближним. Я уже не говорю о истинной вере. Есть только вера во власть золота и серебра. А папе следовало бы вести людей к вере в то, что Царство Божие измеряется не мирскими сокровищами, а чистым сердцем, полным любви.

14. Властными правомочиями, как сказал господин Сайнен Джюнгерн, обладает в человеке только Святой Божий Дух, Который охватывает того, кто живёт по Слову Бога, создавшего все вещи и всех существ. В Слове Божьем обитает Святой Дух, исходящий из уст Божьих в человеческие сердца, которые принимают Слово и трудятся над собой. – Когда мною овладевает Дух Божий, Он делает моё сердце храмом глубокой Божественной мудрости; и тогда я могу сказать грешному брату, чтобы он раскаялся и стремился к самосовершенствованию, то есть сказать: «Своё прегрешение ты должен исправить сам!» Но если он продолжает грешить и не хочет освободиться от лжи и зла, то, наполненный Духом Божьим, я могу сказать ему: «Друг, при таком твоём злом постоянстве тебе не может проститься твоё прегрешение!» - Но верить в то, что Духа Святого можно стяжать какими-то сакраментальными церемониями, как, например, водным крещением или так называемым посвящением священника, - это не что иное, как ловушка, от которой Дух Святой находится дальше, чем небо от Земли».

15. Господь сказал: «Надо самой жизнью своей познавать бытие; тщеславие – большое преступление против Моего Учения. Только через жизнь вы можете познать силу Святого Духа. - Как такой посвящённый воспитанник закрытого заведения может развиваться духовно, если ему запрещено чтение Библии? Он не может даже быть просто слушателем, не говоря уже о том, чтобы исполнять Слово Божие в своей жизни.

Если он не может повиноваться требованиям Христа, то откуда придёт к нему могущественный Дух Божий?

16. Моё дорогое высокопреосвященство! Подумай хорошо о том, как не соответствует языческая церковь Рима Слову Писания, и скажи: я был, к сожалению, святым духовным узурпатором! Господи, прости меня за то, что я был слеп и слаб в отношении соблазнов мира и не знал, что творил! - Возможно, Господь и сжалится над твоей скудной человечностью и твоим кардинальским высокопреосвященством. Ведь Сам Господь никогда не называл Себя высокопреосвященством, как не делали этого ни Петр и ни Павел!“

Глава 231

Пономарь о христианской тождественности и церковном неравенстве. Подчинённый осуждает "еретика"

1. После такой речи подчинённого высокопреосвященство чешет за ухом и через некоторое время говорит своим коллегам: „Этот пономарь – совершенно проклятый парень! Моя бедная душа, если бы я не был кардиналом, почти хотела бы признать его правоту. Но как кардинал может такое позволить себе, скажи мне, Mesner!“ – Mesner отвечает: „О моё дорогое высокопреосвященство! Мы - здесь, где Бог живёт не больше, чем на Земле. Я уже говорил, что мы находимся в мире духов, и ваше высокопреосвященство могло бы легко это заметить по различным явлениям, если бы Вы захотели».

2. Говорит высокопреосвященство: „Как я должен был это заметить? Ведь я должен был бы ощутить как-то, что я умер. Ведь что-то должно же было предшествовать прибытию в духовный мир. И я должен бы всё-таки быть духом, а не материальным человеком с кожей, волосами и костями! Но к нам ко всем это не имеет никакого отношения. Как мы можем тогда находиться в духовном мире? Мой дорогой, способнейший Mesner! Как мне становится всё яснее, он – просто глупец и принадлежит к сумасшедшему дому!“

3. Говорит Mesner: „До тех пор пока я нахожусь среди вас, я принадлежу к дипломированной коллегии глупцов, поэтому не знаю, что и сказать. И если Вы не понимаете, что уже давно находитесь в духовном мире, то и Вы, ваше высокопреосвященство, должно быть, совсем слепы и глупы!“

4. Скажите мне, сколько архиепископов и кардиналов насчитывается в соборе Штефана в Вене. Число высоких священнослужителей близко к ста! Когда определено такое большое число архиепископов и кардиналов для Вены? История Римской церкви и папства не сообщает об этом! Здесь, ваше высокопреосвященство, Вы пребываете уже несколько сотен земных лет и живёте, как лягушка в зимней спячке, что не может происходить в материальном мире, а только в духовном мире!

5. И я, как один из декларированных вашим высокопреосвященством глупец, говорю: здесь мы все равны, даже если глупость земного мира разделила нас по нашему сану, что невозможно, если следовать чистому Учению Иисуса. Господь Иисус говорил Своим апостолам: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою»; «Многие же первые будут последними». «Один у вас Господь! – учил Иисус, - а вы все – малые и равные между собою братья! Вас будут узнавать по тому, как вы любите друг друга. Если вы любите друг друга, как братья, то вы – Мои апостолы и несёте в себе Царство Божие».

6. Ваше высокопреосвященство, эти слова Христа ясно говорят о том, что на Земле, особенно в духовных вещах, не может быть никаких различий. Господь Иисус Христос

никогда не говорил о духовном высокопреосвященстве или о папе! Перед Ним все равны, ибо Он один - Господин всей бесконечности материального и духовного миров.

7. Откуда в так называемой единственно верной церкви появились такие огромные различия, каких нет нигде во всём мире, если Сам Господь не разделял Своих апостолов и не давал указаний на такое различие? – Смотри, высокопреосвященство, это пришло из ада! – Иисус же пришёл сверху, Он служил всем и для всех пожертвовал Собой. И это был Господь Бог, Сам вечный Господин! А кто поднимается над людьми как крутой противник самого Святого снизу, тот желает, чтобы все служили ему, и постоянно подчёркивает различия, чтобы в своём самовозвышении стать более недо-стижимым.

8. Власть, которой наделили себя папы, - не сверху, а снизу! Они и есть те первые, кто топчет своими ногами святой закон братства. Кто может близко подойти к папе и сказать ему: «Дорогой брат»? Не обязан ли каждый католик произносить имя папы, как имя Бога, с самым глубоким почтением и уважением? Когда тот прибывает в Рим, люди считают наивысшей милостью, если допущены к аудиенции? Как тут соблюдаются указания Христа?

9. Высокопреосвященство должно здесь увидеть, как на Земле вы все были уловлены враждебной христианству глупостью и в этой глупости стали гражданами духовного мира. Эта крепко приклеившаяся к вам глупость и стала причиной тому, почему вы до сих пор пребываете в иллюзии, будто не умерли. Однако я говорю вам: ваша иллюзия претит святому намерению Господа!

10. Теперь вы можете легко понять, почему простой Mesner может информировать высокопреосвященство так же хорошо, как высокопреосвященство Mesnera. И я утверждаю, что у Mesnera гораздо больше прав информировать кардинала по Святому Учению; ибо кардинал слишком долго остаётся слепым и глупым и по-прежнему желает носить сан христианского руководителя. Mesner же достаточно глубоко видит «достоинства» кардинала, честь которого по истинным христианским требованиям – не более, чем высокомерное высокопреосвященство.“

11. Говорит высокопреосвященство: „Написано: «Кто унижится сам, тот возвысится!» Понимает ли это нескромный Mesner?“ – Mesner отвечает: „О, да, практически я давно уже понял это внутри себя и, пожалуй, никогда не стремился возвыситься. И по сравнению с вашим нехристианским высокопреосвященством высоко ставлю только Христа и Его Святое Слово. Благодаря Слову, я знаю, что Господь Христос никогда не учреждал высокопреосвященства! Такое самовольное самовозвышение – мерзость перед Богом! Понимаете ли Вы это?“

12. Говорит подчинённый: „Прошу вас, мои дорогие братья, которые на Земле вместе со мной сидели на золотых небесных тронах, откажитесь от ссоры с этим еретиком! Вы же знаете, какая власть у вас. Что принесёт пользу этому еврею, который так злословит и высмеивает нас? Мы осудим его на совете кардиналов и навсегда проклянём как беса. Какая польза всем протестантам, выступающим против нас? Что осталось у Мартина Лютера, когда он отошёл от нас и основал свою еретическую церковь? Миллионы людей, которым понравилось его учение, теперь постоянно кричат о желании мстить ему. А сам он сидит сейчас в самом нижнем аду и проклинает тот день, когда родился на свет. Почему он сейчас в аду? - Да потому что на святом совете кардиналов мы осудили его навсегда в ад. Короче, какая польза всем нашим противникам? Они прокляты нами и поэтому едва ли могут когда-нибудь попасть в Царство Небесное!

13. Мы так же осудим и этого проклятого еретика, тогда он увидит, на какие небеса он прибудет. И я говорю: «Будь ты проклят, еретик, на все времена времен!» Скажите на это «аминь» - и он уже частично в аду! - Смотрите, мы немедленно именем Бога должны действовать, а не ссориться по-земному. Нам надо сполна и без всяких сомнений использовать данное нам духовное оружие! В мире ином они будут хорошо себя

чувствовать в обществе бесов; и это должна использовать единственно праведная церковь, чтобы сохранить себе верность. Тогда они протянут свои руки к нам и будут просить о помощи. А мы скажем им: «Ничего, сидите там! Вы не захотели слушать нас на свете, а теперь мы не слышим вас! Там вы на вечно смягчитесь, проклятые!» - Они будут кричать: «Только теперь мы поняли, что вы святы перед Богом, а мы перед вами - жалкое ничто. Пошлите нас на сотни тысяч лет в самое плохое чистилище, но только не в самый ужасный ад!»

14. А мы им на это скажем: «Мы достаточно призывали вас! Мы посылали вам пастырские послания, за малые жертвы отпускали вам грехи ваши, а в исповедальнях серьёзно предупреждали о наказании! Но вы только смеялись над нами и делали то, что хотели! Здесь, в духовном мире, мы остаёмся всемогущими господами и могли бы помочь вам. Но мы не хотим этого делать, ибо этого не хочет Сам Бог. Поэтому пусть смягчит вас вечный огонь, который приготовлен для бесов и всех их еретических служителей!» - Тут под их ногами раскроется земля; и вечная пропасть поглотит их со всеми чертями; и имена их сотрутся на веки вечные. Так мы должны действовать с этим проклятым еретиком. А он пусть смотрит, сможет ли он избежать ада!»

15. Меснер на это говорит: „Позволите ли вы мне действовать так, как сказали? Я готов на сотни тысяч лет, вместо ада, отправиться в самое плохое чистилище! Отправьте меня в чистилище! Это всё-таки лучше, чем жариться в вечном огне!“ – Кричит подчинённый: „Ага, адский огонь уже охватывает твою душу! Ты уже чувствуешь это и теперь ищешь у нас освобождения. Но нет! Прочь в ад и ко всем чертям!“

Глава 232

Господь принимает Меснера к Себе. Исцеление проклятием на огненные муки. Конец сцены в соборе Штефана

1. В этот момент Я приближаюсь к Меснеру, который сразу узнаёт Меня; и Я говорю ему: „Мой дорогой брат Иоганн! Достаточно! Ты всё сказал им, но они остались при своём. - Поэтому иди ко Мне в Моё Царство! А они пусть ищут для себя своё небо и своего бога, который благоволит им. Ко Мне они едва ли когда-нибудь придут! Пусть они наслаждаются в своих заблуждениях до тех пор, пока не узнают то, на что желали обречь своих братьев».
2. Тут Я обращаюсь к этому жёсткому священнику – господину Гиммельсу и говорю намеренно серьёзным тоном: „Узнаёте ли вы теперь Меня?!!“
3. Все с трепетом отвечают: „Да, только теперь мы узнали Тебя, Ты - ужасный Судия! Будь милостлив и милосерден к нам, Твоим служителям!!“
4. Я очень серьёзно отвечаю им: „Если вы никогда не были милосердными, то как вы можете ожидать сострадания! – Были ли вы когда-нибудь милосердными и сострадательными? Кормили ли вы голодных, поили ли жаждущих, одевали ли нищих, освобождали ли пленников, утешали ли слабых? - Нет, вы этого никогда не делали! Вы всегда выступали против Меня и Моё Учение топтали ногами! Поскольку вы неисправимы, то и произойдёт с вами то, что вы в своей неограниченной твёрдокаменности пожелали моему истинному брату!“
5. Тут земля церкви внезапно разверзается, из глубокой пропасти вырывается огонь и появляется несколько служебных духов, которые тотчас ставят жестокосердных священников напротив горящей пропасти. Те начинают жалко выть и умоляюще просят Иоганна Меснера о сострадании.

6. Но Меснер говорит: „Вы всегда пугали людей вечным проклятием, внушали, что только у вас есть ключи от Царства Небесного и ада! Ну, так откройте небеса и закройте врата в ад, которые Христос открыл для вас и господина фон Евиγκайта, настоящему римско-католическому отпрыску! Не вы ли несколько минут назад навсегда осудили меня в ад? И теперь я должен ходатайствовать о вас перед Богом? Господь поступает с вами по Своей Святой Воле, по Своей любви и справедливости! – Теперь вы надеетесь через меня иметь лучший жребий. Но вам не следует ожидать что-то лучшее от меня, чем от Господа. Поэтому поворачивайтесь к Нему, ибо только Он может помочь вам!“

7. Теперь священники режут перед сильно пылающей пропастью: „Возлюбленный Иоганн! У Бога уже нет к нам никакой жалости, Он осудил нас! Как мы можем обращаться к Нему?“ - Говорит Иоганн: «Глупцы! Если вы не ожидаете от Господа Бога никакого милосердия, то где возьму его я. Ведь всё, что я имею, мне даётся от Бога?» – Священники воют: „По ту сторону могилы у Бога нет никакого сострадания к душе! Господь Бог продолжается для нас только до могилы, а потом на место любви Его заступает самая строгая справедливость!“

8. Говорит Иоганн: „О глупцы! Что, по-вашему, у Господа Бога два сердца: одно маленькое с избытком любви и милосердия, а другое полно гнева и справедливой жажды наказания? Господь Бог, как Самое совершенное Существо, не может из одного и того же сердца позволить изливаться непримиримому гневу и в то же время наивысшей мягкости и любви! Как может Бог любить духов только тогда, когда они живут в грешном теле, а потом, когда они освободятся от тела, вечно ненавидеть их из-за нескольких ошибок, вызванных слабостью телесной природы.“

9. И я говорю вам: Господь Бог Иисус Христос, Которого мы сейчас видим здесь, - это и во времени, и в вечности Сама Любовь и наивысшее Милосердие! Это у вашего римско-католического бога, придуманного вами, нет для вас ни милости, ни милосердия. И благо всем, что истинный Бог не может, как дома, жить в злых и твёрдых каменных сердцах!“

10. Служебные духи снова теснят священников ближе к ещё сильнее полыхающей пропасти. И Я допускаю это, чтобы противящиеся и режущие священники ощутили страшный жар огня. - Тут они кричат: „Иисус, Мария и Иоанн! Дорогие наши святые и мученики Божьи, помогите нам! Помогите нам, бедолагам! Неужели мы должны теперь вечно гореть в этом ужасном адском огне? О Иисус, Мария и Иоанн! О Иисусе Христе! Сжался над нами! О Матерь Божия, пожалуйста, спаси нас!“

11. Теперь Я даю духам знак, чтобы те больше не теснили священников. Вперёд выступает Пётр и говорит священникам: „Смотрите на меня! Я есть настоящий Петр, камень веры, избранник Господа. Ваш папа называет вас моими наследниками. Скажите, как я мог раздавать вам судейские должности, если сам никогда не получал права судить от Господа! Один у нас Судия – Господь Бог, и Он никогда не учил нас судить. Он определённо сказал: «Не судите, и не судимы будете!» - Как Он мог тогда поставить нас судьями над нашими братьями? Мы даже помыслить не могли о судейской должности, как мы могли тогда передать это вам! Если вы хотите быть моими наследниками, то почему вы хотите наследовать больше, чем я мог оставить вам?“

12. Сам Господь говорил, что Он пришёл не для того, чтобы управлять миром, а спасти погибающих людей верой в Него. Откуда же взяли вы на себя право управлять своими слабыми братьями и осуждать их навсегда в ад? - Вы присвоили это право себе сами из своего властолюбия и неограниченной алчности! И теперь Господь поступает с вами так, как вы противозаконно поступали с вашими бедными братьями. Какой мерой вы мерили, той же мерой и возмещается вам.“

13. Говорит бывший подчинённый священник под ударами страшного сотрясения

земли: „О святой апостол Петр, скала Божия! Пожалуйста, уговори Господа, чтобы Он не отправлял нас, бедных грешников, в ад. Лучше миллионы лет находиться нам в чистилище. Теперь мы все понимаем, что отвратительно грешили и глубоко раскаиваемся в нашей земной жизни! Ведь только теперь мы узнали, что действительно умерли телом своим. Если бы мы сразу поняли это, то через некоторое время пребывания в этом мире мы были бы подвергнуты самому строгому наказанию и раскаялись. Но мы ничего не знали и поэтому по сю пору оставались старыми, упрямыми грешниками. Теперь ты видишь, что мы все полны самого глубокого раскаяния. Будь немного милостливее и милосерднее к нам! Мы сделаем всё, что потребует от нас Господь, только пусть Он пощадит нас и не отправляет в ад.“

14. Пётр на это отвечает: „Да, вы хорошо чувствуете своё горящее раскаяние, как и должно быть в таком случае. Ведь именно такое горящее раскаяние и вечное адское мучение вы проповедовали своими догмами. Теперь это происходит с вами перед вратами ада, и мучения уже не покинут вас вечно. И знайте, что такое ваше раскаяние - из страха перед наказанием – ничего не стоит перед нами. Истинное раскаяние совершается из любви к Богу, а не из страха перед адом.“

15. Ценность перед нами имеет только свободное раскаяние, исходящее из живой веры и верной любви к Богу и ко всем людям. А вынужденное раскаяние от страха перед адом бесполезно – это хуже, чем все муки ада, которые вы вскоре можете испытать по Воле Божией.“

16. От этих немного утешающих слов Петра мнимые кандидаты в ад повергаются в такой страх, что сами опускаются к земле и стонут: «О Ии-сус, о Ма-ри-я и И-о-анн! По-ми-луйте! По-ми-луйте!».

17. В то время, когда они лежат на земле, Я убираю горящую пропасть и на её место ставлю большой бокал вина и кладу 7 больших буханок лучшего хлеба. Это есть символ того, что они должны покинуть свою церковь, земное великолепие которой служило только их безмерному высокомерию, и вечно наслаждаться за Моим столом. Это должно произойти для них на открытом воздухе, куда приходят те, кто укажет им, что они должны сделать, чтобы избежать наказания адом.

18. После этого мы все уходим с этого места, до полусмерти напугавшего ватагу священников, и идём в свободном пространстве. Со Мной рядом Иоганн Меснер - как один из воспламенённых Моей любовью и мудростью брат.

Глава 233

Сущность духов мудрости и трудность их обращения к любви. Армейский патруль в потустороннем мире

1. Как только мы оказались снаружи Штефана, мимо нас проходит целая армия солдат.

2. Роберт подходит ко Мне и говорит: „ Дорогой Отец, эта армия выглядит как-то несколько странно! Они из какого времени - более раннего или нынешнего? Моему времени на Земле это точно не соответствует: тогда одежда была совсем другой. И более старому – тоже: я видел много картин и рисунков того времени. Может, это соответствует современности, например, по вкусам молодого императора, который теперь держит скипетр в Австрии.“

3. Говорю Я: „Да, это так! В этом году много солдат покинуло свои тела из-за тифа, холеры и массы других болезней. Поскольку они принадлежали армейскому сословию, то они и здесь остаются верными солдатами. Они тоже не знают, что умерли. Они знают только, что находились в больнице, и верят, что благодаря хорошему меди-

цинскому уходу крепко спали и утром проснулись здоровыми.

4. Это хорошо, что они пока не знают, что умерли, ибо тогда были бы судимы. Им надо постепенно и незаметно переходить к новой жизни. С этим миром они знакомятся сначала внешне, что помогает им увидеть, что мир, в котором они теперь живут, становится для них всё более чуждым. От этого они становятся беспокойнее. Их преследуют разные неприятности и кажущиеся опасности; и они начинают искать от них защиту, помощь и спасение. Но они не находят убежища и нередко вынуждены отдаваться на милость преследователей. Иногда они блуждают в необозримых пустынях, где встречают едва ли не конец. Когда они чувствуют свой конец, то это обычно много хуже для них, чем пустыня. Короче говоря, все эти души, находящиеся ещё в природном состоянии, должны пройти что-то вроде формальной смерти, пока не освободится их дух.

5. То же самое ты видел и с этими священниками. Страх перед пламенем адских врат почти убил их. Через некоторое время они снова проснутся и увидят себя по-прежнему в церкви; и всё, что произошло с ними, будет казаться им мечтой. Они найдут там вино и хлеб. И поскольку они очень голодны и испытывают жажду (что случается всегда, когда дух в душе становится более свободным и бодрствующим), то они будут жадно всё хватать, пока не съедят. Такие знаки, как хлеб и вино, покажут им, что они избежали ада, перед которым так ужасно тряслись от страха. В годы своей земной жизни некоторые из них не верили в ад, и теперь ужасающая картина останется с ними. - Они видели жерло пропасти и страшный огонь. Поэтому их неверие в ад уступило место полной вере в него. Вскоре они будут перемещены в свободное пространство.

6. Когда они выйдут из церкви, перед ними уже не будет города. Они увидят открытую, свободную страну, где встретятся с определёнными путешественниками, которые от Моего имени будут вести их дальше. А нам уже не стоит о них хаботиться. Через 30 лет они подойдут к нижнему Небу мудрости. Выше они едва ли когда-нибудь поднимутся, поскольку у них очень слабый орган любви (они никогда не развивали его на практике). А орган их земной мудрости имеет слишком большое распространение и не может быть преодолен слабой любовью. Поэтому они никогда не смогут достичь тех отношений между любовью и мудростью, которые необходимы для того, чтобы подняться на более высокое Небо.

7. Но это всё-таки - не абсолютная невозможность: духи нижнего Неба мудрости могут переходить на более высокие Небеса. Но сделать это очень сложно, потому что мудрость больше любит рассуждать, а не действовать. Мудрый дух получает удовлетворение только тогда, когда он знакомится с другими мыслями, а любовный дух хочет действовать. Анализировать, исследовать, рассуждать всегда легче, чем действовать, поэтому духи нижнего Неба с трудом достигают более высокого Неба. Им гораздо дороже умственный комфорт, нежели самое прекрасное действие. Такие духи довольствуются определённым однообразием проходящих перед их глазами явлений и развлекаются происходящими действиями ради действий. Но если однажды они сами совершат действие, то это будет шагом вперёд.

8. И таким образом, Мой дорогой Роберт, будут продвигаться дела наших священников. Но им ещё многое предстоит пройти, прежде чем они войдут в нижнее Небо мудрости.

9. А вот с этой ватагой военных нам будет намного легче. Сейчас они остановятся перед нами, так как заметили нас. Здесь они исполняют что-то вроде патрульной службы и намерены спросить нас о том, что мы здесь делаем. При удобном случае мы объявим им, кто мы есть и чего хотим; и мы пригласим их следовать за нами в Царство Жизни. - Но смотри, Мой дорогой Роберт, к тебе приближается патруль, и тебе предстоит вести с ними разговор. Поэтому соберись с силами!“

Глава 234

Новое задание Роберта. Господь о состоянии солдат

1. Говорит Роберт: „О Господи, это для меня не лучшее дело; ведь военная служба никогда не была моим любимым занятием. Когда я видел солдат, моим сердцем всегда овладевала досада. И сейчас я всё ещё испытываю эту досаду, несмотря на то, что считаю великой милостью с Твоей стороны получить такое задание. Хорошо, если я сумею добиться у них хоть какой-то любви. Но я вижу, что это невозможно. Ведь эти люди выглядят, как машины, двигаются, как дрессированные животные, по команде. Они действуют по приказу, и никто не спрашивает их, нравится им это или нет.

2. Я знаю, что солдаты вынуждены действовать именно так, но это вовсе не облегчает мне задачу. Плохо, что людей используют, как собак, и ещё хуже, что такое вообще возможно. К сожалению, по дорогам жизни бродят миллионы таких солдат, и ничего не меняется.

3. Ты видишь, что я едва ли могу что-то сделать с ними. Поэтому прошу Тебя, Господи, поручи это дело кому-то более подходящему! Всё моё нутро противится этому, особенно здесь, в этом городе, где я должен знакомиться с состоянием солдат с их жалкой и позорной стороны.“

4. Говорю Я: „Вот именно потому, что их состояние – тебе как шипы в глазах, Я поручаю это дело тебе. Я скажу тебе, Мой дорогой сын, ты не сможешь вступить в Моё Царство, пока не уберёшь со своих глаз эти колючки. В Моём Царстве господствует не что иное, как только всё принимающая любовь, которая должна быть абсолютно свободна от всего, что имеет хотя бы самую малость непримиримости. Ты должен вернуть миру всё, что взял у него, до последнего геллера, прежде чем ты сможешь стать жителем Моего Царства!

5. Путь туда со всем тем, что пахнет какой-либо непримиримостью, закрыт! Каждую секунду ты должен освобождаться для миллионов других от всего своего нрава! Твой братский поцелуй должен распространяться на все творения, приемлемы они тобою или нет! И друзья, и враги должны быть равны пред тобою! Что было бы с Моим Царством Любви, если бы туда устремились посевы мирового правительства?

6. На Земле ты мог видеть, что Моё Солнце одинаково светит и добрым, и злым, и что дожди Мои орошают поля как любящих Меня, так и презирающих. Почему Я делаю это? - Потому что Я - самая чистая Любовь; и Мне вечно чужда любая месть; и во Мне нет места для непримиримости. Моё самое внутреннее желание и Моя Воля в том, чтобы всех существ сделать свободными и счастливыми. И Я делаю это, ибо хочу, чтобы вы стали блаженными.

7. Мне, как Самому совершенному Существу, конечно, не доставляет радости находиться среди незаконченных существ и вести их со всем терпением и мягкостью, как это происходит, когда Я нахожусь среди Моих развитых сыновей и братьев в Царстве самой чистой Любви. Но, тем не менее, Я делаю это, потому что Моя Любовь возлагает на Меня это как долг. Поэтому и тебе следует позволить себе такие дела, стремиться во всём брать с Меня пример и становиться подобным Мне!

8. Помотри, солдат по существу разрушается огнём, который и опустошает, и убивает. Если бы в большом государстве не было людей с оружием в руках, то кто бы защищал жизнь людей, кто поддерживал бы порядок и охранял собственность? Если жизни угрожает опасность, её надо защищать! И состояние солдат - вовсе не такое уж плохое, как ты думаешь. Поэтому ты не должен смотреть на них враждебно, а про себя надо думать: «Солдат – тоже мой брат!» А то, что они действуют, как механизмы закона, не должно тебя касаться. Ибо жизнь под законом может дать потом верную и

долгую свободу.

9. Не под машиной ли Моего закона свободные существа в разных мирах созревают для истинной жизни? Думает ли свободно парящая Земля с изобилием неограниченной воли о том, как ей поступить со своими жителями, которые ощутимо надоедают ей? Итак, друг Мой, обдумай всё это хорошо, и тебе будет легче браться и за неприятные дела, которое неизбежно необходимы для твоего совершенства. В этом как раз и лежит причина того, почему ты должен опять отправиться со Мной в Вену. И Я говорю тебе, что дела наши пойдут лучше, чем ты думаешь; ибо во все времена легче руководить исполнителями закона, чем теми, кто эти законы издаёт.“

Глава 235

Обращение Роберта к солдатам. Он даёт им ясно понять, что они находятся в духовном царстве

1. Роберт усердно благодарит Меня, однако не может набраться мужества, чтобы вступить в беседу с солдатами, пока те сами не дадут ему повода. Солдаты замечают замешательство Роберта; ибо слышали Мои слова, и слова им понравились. Они высоко держат грудь и ждут, пока Роберт начнёт разговор. Теперь Роберт смотрит на солдат, а солдаты - на Роберта; ни одна сторона не спешит в наступление.

2. Через некоторое время вперёд выступает прекрасная Елена и говорит: «Как ты можешь, дорогой Роберт, позволить себе задерживаться с исполнением Воли Господа даже на секунду! Если бы такое задание Господь дал мне, то я бы уже давно приступила к его выполнению. Ты же своими тщеславными повторениями создаёшь беспорядок, хотя знаешь, что Господь не позволяет так поступать с Собой. Его Слово всегда соответствует Его мудрому Порядку; и оно должно быть исполнено; и без его исполнения едва ли можно думать о благе. Если ты слышишь Слово из уст Самого Бога, то почему ты медлишь? Начинай, ведь почтенная группа видит, что у тебя есть жизнь! Вспомни о мужественном Кадо, который смело выступил перед Сатаной. Тогда ты сумел послужить как защитный дух, а теперь дрожишь едва ли перед сотней мужчин! О, это вовсе не украшает известное имя - Роберт Блюм!“

3. Как только солдаты услышали имя "Приз за лучший выстрел", они приблизились к нему и спрашивают: „Это что, «Приз за лучший выстрел»? – Так это же государственный преступник, которого приказал расстрелять генерал Windischgrätz?“

4. Этот вопрос зажигает Роберта; и он немедленно и смело приближается к трупке и говорит громким голосом: „Да, этот приз за лучший выстрел стоит перед вами, но не мёртвый, а живой! Роберт Блюм никогда не был государственным преступником. Это может засвидетельствовать Сам Господь и вся лучшая часть Германии! А генерал, который приказал расстрелять меня в Вене в своём страстном высокомерии, вскоре после этого стал настоящим государственным преступником. Только старое высокое дворянство да несколько патриотических действий сохранили его от тюрьмы. Здесь, в Вене, найдутся тысячи свидетелей тому, что в конце, когда Вена была уже потеряна, я уговорил их подняться, несмотря на перевес в силах. Но меня обвинили в трусости. Тогда я схватил меч и призвал всех, кто не боится верной смерти, двигаться со мной. И это у вас называется государственным преступлением?“

5. На такую острую речь «Приза за лучший выстрел» к нему подошёл офицер и сказал: „Друг, в 1848 распространился слух, что ты не был расстрелян, а был тайно выпущен князем на свободу. А расстрелян был другой преступник под именем «Приз за лучший выстрел». Тебя же под чужим именем через Берлин и Гамбург отправили в

Америку. И твоё появление в этом городе позволяет нам предположить, что в этом мифе что-то есть».

6. Говорит Роберт: „Друг, этот миф – не что иное, как пустые сплетни старых женщин. Я был расстрелян перед лицом многих свидетелей, которые хорошо знали меня. А то, что ты видишь теперь, - моё тело и кровь - уже не земного порядка! Роберт Блюм - вечно живой дух - по повелению Господа Бога должен информировать вас о том, что я и вы находимся в великом Вечном Царстве как бессмертные духи!

7. Я и сам, после того как жизнь тела была у меня отнята, долго не мог понять, умер я или нет. Меня долгое время окружал плотный мрак, и я с ужасом вспоминаю это состояние. Но милосердие Божие вывело меня из ночи на святой свет всей жизни. И только в этом свете я понял, что по плоти я умер.

8. И с тех пор я иду с Господом Богом. Несколько тысяч отделённых от Земли духов достигли здесь самой полной свободы и вечной жизни. Многие уже населяют свободные области Божественных Небес. И только небольшое число духов прибывает с Богом, чтобы трудиться рядом с Ним и освобождать всех добрых.

9. Общество, которое вы видите здесь, - уже многих освободило в этом городе от земных иллюзий, в которых они пребывали несколько сотен лет в печальном и жалком существовании. Силой Божественного Слова они узрели свои глубокие заблуждения, познали верный свет жизни и уверенно последовали за Господом всей жизни.

10. Такое разделение здесь, как на Земле, не принесёт вам блага. Я не мог бы вам этого сказать, если бы сам не пережил этого. Сдайте ваше оружие. Здесь оно не нужно! Здесь вашим оружием должно стать имя Господа, и это - самое могущественное оружие. Братья, обдумайте всё хорошо и следуйте за мной! Я показал вам полную правду.“

Глава 236

Ответ недоверчивого офицера. Вмешивается Елена

1. Говорит офицер: „Ты - человек хороший, и всё-таки ты - глупая сова. Ты говоришь, что мы уже давно умерли и что бродим здесь как духи. Но посмотри: вон стоит великолепный собор Штефана с высокой готической башней и выглядит так, как он всегда выглядел! Там даже те же гнёзда ласточек под карнизами. Вокруг стоят известные старые здания. Всё это тоже должно было бы иметь душу и дух, умереть и исчезнуть, чтобы продолжить своё существование в этом твоём духовном мире! И ты не должен считать всё это выставкой для глупцов, требуя от них думать, как ты, или что-то в этом роде.

2. Ты воображаешь также, что среди вас находится Господь Бог и что будто Он освобождает здесь старых находящихся в заблуждении духов от их ночи, чтобы ввести их на Небеса. Такие бурлескные утверждения могут родиться только в сумасшедшем доме!

3. Бог, как самая святая стихийная Сила, Которая пронизывает всю бесконечность, не может находиться среди конечных существ в ограниченном человеческом виде в смертной упаковке! Так думать, мой друг, мог бы только монах-отшельник, совершающий паломничество к Марии. А ведь ты - знаменитый «Приз за лучший выстрел»; и ты не был приверженцем лёгкой римско-католической веры и суеверий; ты был католиком немецкого образца. Ты, вероятно, принял эту веру в Америке или в Англии? Ха-ха, вот уж истинный псих! Думать что-то в этом роде!

4. Я мог бы арестовать тебя, друг, вместе с твоим дорогим Господом Богом, но я воздержусь от этого, так как ты со своими идеями не представляешь никакой

опасности. Твой Господь Бог тоже кажется вполне невинным ягнёнком, да и всё твоё созревшее для паломничества общество. Лучше бы ты оставался героем-любовником. Ради этого я и сам участвовал в паломничестве с монахами-отшельниками к Марии. Скажи мне, однако, что за землячка рядом с тобой. Может, это англичанка или нет?“

5. Говорит Елена: „Меня зовут Елена, и родилась я в верхнем поле жаворонков! Для бедных венских грешников это означает «Ирландия»! Понимаешь ли ты меня?“ - Говорит офицер: „О, крест, бомбы и гранаты! Громы, молнии и все стихии! Итак, поле жаворонков Zirkassierin! О, проклятая история! - Но как эта женщина оказалась здесь, ведь по моим сведениям у него есть другая женщина, а также несколько детей в Саксонии?“

6. Говорит Елена по-настоящему, по-венски: „Не знаете ли вы, что означает ваш крестообразный взгляд офицера? Пока вы были на Земле, вы, конечно, имели gültigs женщин и нужно иметь от юридических процедур ka второй наряду с этим. Если, однако, amal gestorben is и с Богом Гнадом и состраданием в небо прибывают is, там получают позже одинаково в иначе Weiberl, но ведь от заземления ani. На Небе нет любовников, они рождаются только на Земле, когда это nit раньше на заземление рождено САН. Schaun's только, что а скоро в небе einikommen, там можно будет поднимать, вероятно, для Вас а по таким образом а действительно saubers Weiberl! Но нашего самого дорогого Господа Бога ничего не должны любить это раньше, пожалуй, обо всем, иначе is, мой дорогой господин офицер!“

7. Говорит офицер: „Жаль, что такой прекрасный ребёнок говорит на таком пошлом языке! Это - ужасный диалект для благородного немецкого языка! Здесь, на вашем небе, все бабы говорят, как настоящие жаворонки? Если это так, то мне лучше оставаться в образованных кругах на Земле. Нет, какой пошлый язык!“

8. Говорит Елена: „А что вы подразумеваете, когда говорите по-немецки для a politiertes? Schaun's, а каждый ручался прекрасен и, когда доходит только из в честных сердцах и рте! Но когда а Говор еще таким образом politiert и прибывает ли позже дорого, однако, из в правых сердцах мошенника, что is их? Что было дороже Вам все же, когда я говорил по-настоящему верхненемецкое, Вас, однако, тогда обманывал - или когда я по-настоящему lerchenfelderisch red и это при этом с Вами честнейшее мой? А действительно верхненемецкое говор здесь в Вене is gewöhnlich а перестановку. Один redt верхненемецкое, так как он möchte люди делают мой, что он а Glehrter is. В другой говорит верхненемецкое, чтобы делать захваты при прекрасном Gschlecht, имеет при этом, однако, обычно самые грязные намерения, как я только слишком часто узнал это. Таким образом идет дело также в учреждениях и канцеляриях. Служащие, которые говорят по-настоящему верхненемецкое, в то же время самые грубые gewöhnlich, самые гордые и самые глупые и хотят совершать ее высоким говор только ее ошибки невидимо. Говорят ли это, is все это nit а спорило бы высшая шалость? - И Вы называетесь этим а образованное говор, в котором нуждаются люди, чтобы обманывать умело anander? Теперь только скоро прекращают это мне, иначе станет плохо мне!“

9. Говорит офицер: „Нет, моё дорогое дитя, я так не думаю! Я только полагаю, что надо говорить, по крайней мере, так, как говорят и пишут в образованном обществе, а не как провинциалы. Выглядишь ты – как прекрасное дитя, и я за всю мою жизнь не видел более прекрасного существа. Если бы у тебя был ещё язык образованной дамы, то ты была бы просто богиней. Но когда ты говоришь, ты весь небесный нимб красоты опускаешь вниз и высочайшую поэзию превращаешь в прозу. И всё-таки вид у тебя, как у небесной жительницы, и поэтому я вовсе не хотел бы отвергать тебя. И если ты хочешь быть совершенным небесным существом, то ты должна и говорить на небесном языке, иначе ты – как кукушка, жительница эфира.“

10. Говорит Елена: „Прошу вас, не говорите это так вольно! На ваши комплименты позволено дать вам хороший отпор! Не думаете ли вы, что меня можно уловить такими

комплиментами? Они, там говори i Вам glei: «Там наш дорогой Господь Бог смотрит из окна и говорит, что ничего из этого не выйдет!» - Вас, i был a Durchgwixte! Понимаете ли вы меня? В верхнем поле жаворонков нужно иначе говорить, когда микроампер хочет ловить еще в überbliebenes Ganserl! Подразумевают ли это все же, я знаю Ваши желания nit? Вам g'fällt только мой G'sichtl, мое сердце, однако, g'hört перед Вашими глазами кошки к! Это стесняет Вам freili, что я хорошо так тонко-разговорчив nit как aufputztes городской фрейлейн, но is упрямству, так как вследствие этого доставай i мне а отдых перед Вами. - Там говорят это с моим мужчиной! Он может уже лучше верхне-немецкое как будто бы я. Думают это, однако, что он говорит Вам, иначе будут мочь видеть это по долго kap небо!“

11. Говорит офицер, закрывая свои уши: „Слава Богу, что она закончила говорить! Своим грязным языком она может довести до отчаяния любого образованного мужчину! О, это настоящее поле жаворонков, ростбиф с чесноком и божьим салатом Рапунцеля! О Боже, Боже! Мужчина! Роберт! Друг! Ты что, глухой? Как твои уши выносят это? Как ты – утонченно образованный саксонец, Хофманн, - можешь радоваться на стороне этого ростбифа? Такая вторая половина уже через несколько часов привела бы меня в полное отчаяние! Нет, что это за язык! И чем больше она говорит, тем ниже её речь! Поистине, если она обычно так говорит на небесах, то лучше ей говорить знаками и жестами; это было бы намного интереснее, чем на таком ужасном языке! Нет, ты посмотри, она абсолютно уверенно чувствует себя предо мною! Ты не боишься, что кто-то будет судить о ней неверно, ведь она слишком, ну просто преогромно глупа!“

12. Говорит Роберт: „О, ты более безумен! Она рассудительна и имеет мужество более 10 Husarenregimenter! Она не всегда говорит таким образом, а только тогда, когда хочет. О, она может говорить удивительно красиво и может быть удивительно привлекательной. И только в стесняющих обстоятельствах она становится настоящей лерхенфельдинкой. – Свяжи всё, что я сказал тебе. А теперь иди и поговори с Богом, Самим Господом Иисусом Христом! Сам во всём убедишься и только потом говори и действуй!“

13. Говорит офицер: „Если ты знаешь, что это звучит очень глупо, то почему ты отправляешь меня! Если всё действительно обстоит так, как ты говоришь, то ты найдёшь во мне самого тёплого участника. Или, наоборот, того, кто может заботиться только о глупцах!“

Глава 237

Сердечное признание офицера. Отец открывается любящему Его

1. Роберт подводит офицера ко Мне и говорит ему: «Это Тот, Кто создал великие творения и всё бытие и о Котором свидетельствуют все пророки в Святом Слове как об Отце и как о вечной и чистой Любви!“

2. Говорит офицер: „И это должен быть он? Тот, кто взял под защиту состояние солдат? Ах, этот человек очень нравится мне, но это совсем не значит, что он должен быть Богом. Конечно, в груди этого мужа бьётся справедливое сердце; у него добрый образ мыслей, любовь к порядку и праву; и любовь к ближнему звучит в его словах и действиях. И если он - не Бог, то он наполнен сильным духом Божьим. Поэтому он привлекает к себе большое внимание и любовь каждого честно думающего человека. И я с радостью оплачу пошлину за человека, в котором я обнаружил такие качества.

3. Он обратил внимание на солдат! И пусть в его руках нет золотого эфесского меча, зато десятикратно несёт он его в сердце своём. В настоящее время мужи такого рода стали большой редкостью. - Проходи, честный человек и человек чести! Грудь воина проверяется сурово, ибо это - верная машина закона. Но за этой машиной часто бьётся горячее сердце во имя Бога, императора, отечества, права и порядка. Именно такое сердце бьётся в моей груди, поэтому я чувствую тебя, благороднейший из благородных!"

4. Тут он обнимает Меня, целует и говорит: „Поистине, как прекрасно, когда сердце наполняется таким блаженством. И всё же самое великолепное - это первый поцелуй дружбы двух обывателей! Поэтому я горячо принимаю тебя, так горячо, как только возможно! Твои слова, обращённые ранее к Роберту, показали мне тебя больше, чем просто человека, у которого есть голова и верное сердце. - Солдаты, ещё раз: три раза - винтовка наружу! Выступают рядовые моторизованной пехоты!"

5. Услышав шум, из домов выбегает несколько человек, поднятых любопытством, чтобы посмотреть, что же происходит. Сбегаются зрители всякого рода с других складов. Офицер хочет приказать, чтобы разгнали эту глазающую массу людей. Но Я говорю ему: „Друг, оставь это! Эти люди тоже должны видеть, как тут выглядит благо мира! Эти полумёртвые существа никому не служат и могут навредить, если мы не позволим им поглазеть!"

6. Офицер следует Моему совету и говорит: „Мой самый прекрасный друг, мне очень жаль, что я должен покинуть тебя! Ты ведь знаешь, что время воина рассчитано до минуты; и я с моей группой должен продолжать путь к месту нашего военного назначения. Поэтому будь здоров! Буду несказанно рад встретить тебя где-нибудь снова!" - Офицер обнимает Меня ещё раз, целует с мокрыми от слёз глазами и уже хочет удалиться с заметно тяжёлым сердцем.

7. Однако Я широко простираю руки Свои и говорю ему: „Сын Мой, останься здесь! Ты почувствовал ко Мне не просто любовь, а любовь, которая притянула тебя на Мою грудь. Я - твой верный Вечный Отец. Повязка с твоих глазах, которая помешала тебе узнать Меня сразу, навсегда снята! И Отец рад, что может прижаться к Своей груди такого дорогого сына! Сын должен быть свободным, иначе ему не вынести Всемогушество Отца. Теперь ты свободен и поэтому можешь прижаться к долгожданной груди Вечного, Всемогушеского и всегда верного Отца!"

8. Тут офицер узнает Меня, исторгает из себя крик наивысшей радости, падает предо Мною на землю и говорит: „О мой великий Бог! Как я, грешник, могу прибывать на Твоей святой груди?"

9. Но Я говорю: „Вставай, сын Мой! Поскольку ты горячо возлюбил Меня, то у тебя уже нет прегрешений. Тот, кто, как ты, несёт в своём сердце любовь, не имеет уже прегрешений! И если бы даже у него было их столько, сколько песка в море и травы на земле, то они все были бы прощены ему, ибо в его сердце горит любовь!"

10. При этих словах офицер поднимается с земли, как опьяневший, глядит на Меня и говорит с большим воодушевлением: „Почему теперь, когда я узнал Тебя, я должен бояться Тебя! Мой добрый, самый святой Отец!" - Тут он снова падает Мне на грудь и кричит: „О, какое это счастье, какое блаженство найти дорогого Отца! О, Отцовская любовь, о, Твоё святое великое Слово, которым Ты спасаешь нас на Твоих необъяснимо святых глубинах!" - И он снова плачет перед Любовью, но Я укрепляю его так, что он может вынести Мою любовь.

11. Через некоторое время офицер снова отпускает Меня и говорит с заплаканными глазами: „О дорогой Отец! Вечная святая Доброта! Посмотри, я так счастлив, как можно радоваться только Одному Существу. Но посмотри милостливо туда, на мою действительно славную группу! Прими и их и не думай о их недостатках! Будь милостлив к ним и милосерден!"

12. Говорю Я: „Мой самый любимый сын, ты опоздал со своей просьбой: Я уже принял их. Однако и в Моём Царстве ты будешь у них руководителем и наставником, и будешь иметь вечную радость с братьями по оружию. Внутри себя они несут много сокровищ, которые ты будешь открывать и таким образом подниматься выше и выше со ступени на ступень. Говорю тебе: каждый из них несёт в себе больше, чем всё, что когда-нибудь видел твой земной глаз!“

13. Тут офицер замечает, что вся прибежавшая масса народа смотрит на эту сцену между сыном и найденным Отцом. Но все глазающие думают, что этот офицер нашел своего естественного отца, которого уже давно не видел. Поэтому офицер говорит Мне: „Отец, взгляни! Полумёртвые, кажется, хотят стать более живыми! Ведь мы позволили им остаться здесь. Я от всего сердца хотел бы взять их к себе. Может, среди них найдётся какая-нибудь потрепанная маленькая овечка, которую можно будет почистить добрыми средствами.“

14. Говорю Я: „Мой любимый сын, именно так уже и решено. Ты должен получить их под своё управление, руководить ими и учить! Поэтому Я и не позволил их разгонять. Иди и расскажи им всё, что ты узнал, и они последуют за тобой.“

Глава 238

Офицер как провозвестник освобождения. Он изгоняет сомнения и ведёт всех к Господу

1. Офицер глубоко склоняется предо Мною, потом идёт к массе народа и очень энергично объявляет о снизошедшем на них благе, так что все впадают в состояние что-то вроде обмана, а женщины начинают всхлипывать и плакать. А несколько слабых думают, что настал день Страшного Суда, для которого их разбудили.

2. Однако офицер сильно прикрикивает на них и говорит: “О нелепые женщины и богомолки! Как такая глупость могла прийти вам в голову? Не думаете ли вы, что день Страшного Суда должен быть именно таким, каким нарисовали его вам ваши священники? Здесь для всех нас наступил день Страшного Суда, потому что до сих пор мы жили в самой тёмной ночи. Но Сам Господь Бог разбудил нас в этот день; и это есть правый день Суда, который принёс нам всем великое благо. Однако есть, пожалуй, и суд к смерти, в котором мы находились до настоящего момента с кожей и волосами. Но этот суд происходит от нас самих, а не от Бога. Нам даны Слово Божие и свобода воли, та сила, которая направляет нас; и без этой силы мы были бы безжизненными камнями. И если мы по собственному желанию наносим себе смертельный удар и не можем сами помочь себе, то к нам, мертвецам, приходит Отец со Своими ангелами и помогает нам вернуться к жизни! И когда подобные мертвецы в духе просыпаются к вечной жизни, тогда для каждого проснувшегося наступает день Страшного суда. Поэтому не дурачьте себя и не бойтесь того ужасного дня, который никогда не состоится в этом духовном мире. В Писании, как мне помнится, Господь говорит, что в день суда Он разбудит людей. Но Он никогда не говорил, что будет убивать нас в день Страшного суда!

3. Нас, людей, Господь Бог сотворил не для вечной смерти и мучений, а для вечной жизни. Он Сам будит всех, кто всё ещё погребён духом своим. Поэтому Он мудро учит всех Истине! Господь дал всем людям Своё Божественное Учение. А то учение, которому учили вас из глупости и корыстолюбия, - в корне неверное, в нём нет Господа. Итак, прочь все сомнения, и следуйте за мной к Господу! По мере вашей способности Он каждого из вас сделает счастливым.“

4. Говорят женщины: „Но, дорогой друг, в Святом Писании определённо сказано, что после возрождения все будут собраны в долине Иосафата - от Адама до последнего человека. Там среди святых апостолов они увидят Сына Божьего и всех святых и мучеников в сопровождении бесчисленных сонм ангелов. Там на ужасном троне будет сидеть страшный Судия и будет судить живых и мёртвых. Смотри, так сказано в Святом Писании! Как ты объяснишь себе такие ужасные слова?“

5. Говорит офицер: „Мои дорогие женщины! Как вы могли подумать, что наш Бог и Отец может детскую тунику натянуть на тело великана? Или Он должен разрубить великана, чтобы как-то прикрыть его одеждой ребёнка? Как вы думаете?“ - „Да, да“, - отвечают женщины и мужчины, - нам такого не хотелось бы!“

5. Офицер говорит дальше: „Теперь мы все - уже духи и находимся в духовном мире. Чувствуете ли вы себя больше или меньше, чем были на свете?“ – Все отвечают: „Мы не находим никакого различия, при условии, что мы должны действительно умереть ради Бога.“ - Говорит офицер: „Хорошо, теперь мы можем лучше понять, что есть такое долина Иосафата! - То, что мы все действительно находимся в духовном мире, теперь всем ясно и уже не требует доказательств. Но вот вопрос, насколько мы велики или малы по сравнению с тем, какими мы были на Земле, требует обсуждения.

6. Посмотрите, вон там стоит собор Штефана, прямо перед нами стоят дома, какие мы видели в земном мире тысячу раз. Посмотрите, какой мы с вами величины в отношении к ним, той же самой, как это было на свете? Я вижу, что у вас естественная величина. Короче говоря, мы не стали здесь ни меньше, ни больше. Однако самое большое доказательство - Сам Господь Бог, Который такой же величины, как мы. И это, конечно, - не обман. Но обратите немного внимания на то, что я скажу дальше и какие подсчёты мы будем производить!

7. Однажды я был в экспедиции в Азии и хорошо видел долину Иосафата. Это недалеко от Иерусалима. Долина обетованной земли - узкая, довольно каменистая и совсем не длинная. Эта долина имеет несколько миль в длину и примерно до полумили в ширину, что встречается очень редко. Даже долина в Иордане - одна из самых известных, не так широка и длинна, как долина Иосафата.

8. Если в такую долину уложить две тысячи мужчин, то эта команда займёт всю площадь. А если уложить в неё армию из сотни тысяч мужчин, то солдаты заполнят эту долину, как сельди в бочке, так что из-за толкотни едва ли кто-то сможет повернуться. Один миллион человек в долине Иосафата должен был бы кровью потеть от ужасной толкотни. А теперь подумайте, как можно разместить в этой долине сто миллионов человек? Теперь возьмём минимум 5000 лет, в этот период на Земле жили примерно от 200 до 300 миллионов человек. И сколько ещё будет жить, знает лишь наш дорогой Господь. И вся эта ужасная человеческая масса должна поместиться в маленькой долине Иосафата в день заседания Суда в своей естественной форме?

9. Люди, поразмышляйте хоть немного, и эта нелепость должна броситься вам в глаза! Если что-то в этом роде должно быть возможным, то люди по своей величине должны сократиться до инфузорий. Ангелам Божьим надо тогда вооружиться лучшими небесными микроскопами, чтобы не ошибиться при отделении добрых от злых для вынесения приговора. О, какая бы это была странно кислая работа для добрых ангелов Божьих! И если бы даже вся Земля превратилась в долину Иосафата, то там не все могли бы видеть одновременно самого строгого Судию и услышать Его ужасный приговор. Господь должен был бы произносить Свой приговор, по крайней мере, ежесекундно громовым голосом, потому что Земля при своём вращении каждую секунду делает оборот примерно в 5 немецких миль. И если представить себе это материально, то это был бы, как мягкий голосок пушки, слышимый минимум на 3 метра.

10. А теперь поймите, какая получается нелепость, когда Слово Божие толкуется буквально и материально. Слово Божие надо рассматривать духовно и видеть вещи в

духовном смысле. В Слове Божиим лежит Истина, которая освобождает человеческий нрав от всех бессмысленных глупостей.

11. Посмотрите, образ долины Иосафата использовался в те времена особенно часто для похорон уважаемых семей. И у нас тоже говорят: «На кладбище одинаково находят свой конец и стар, и млад, богатые и бедные, друзья и враги!» То же самое относится и к долине Иосафата. Естественная материальная долина по своей узости и негостеприимности обозначает в духовном смысле могилу, или духовный мир, в котором мы находились до сих пор. Ибо духовный мир - это могила духовного мертвеца; и находится он в ней так долго, пока Господь не поднимет его по Своей святой, всемогущей любовной Воле, что и происходит сейчас с вами.

12. До сих пор мы находились с вами в настоящей долине Иосафата. Но вот пришёл Господь со Своей неограниченной любовью и милосердием и милостью Своей выводит нас к жизни. Поэтому нам лучше сейчас подумать о том, как нам отблагодарить Его за такую бесконечную милость. А посему идите за мной к Господу и восславьте Его за то, что Он освободил вас из долины смерти и суда!“

Глава 239

Вопросы и просьбы народа. Испытание терпения офицера

1. Тут навстречу офицеру делает шаг один из сельских жителей довольно пожилого вида и говорит заикаясь: „He, he, Sö CАН a gwaltig gscheiter мужчина! Sö habn gsagt, что там наш дорогой Господь Бог! He, he, скажи мне, кто это всё же! Пожалуйста, прости меня милостиво!“ - На странный вопрос этого крестьянина офицер едва подавляет смех и говорит: „Мой дорогой друг, посмотри туда! Он стоит там, за углом дома, с известным Робертом Блюмом и со счастливым императором Иосифом. Это тот, у которого прекрасные белокурые волосы, каких нет ни у кого другого вокруг Него! Посмотри, Он нравится тебе?“

2. Говорит крестьянин: „He, he, что сосали Sö? И это наш liabr Господь Бог? Твой и мой Бог! Имел бы мне Его а совсем anderst vorgstellt! Nit больше чем unsereins и denno таким образом allmächtі при этом! Поистине, is редко! Так а klaner Господь Бог, и, все же, таким образом allmächtі! Кто рассматривали' Ему это?! Но ничего для неблагоприятного, ваша милость, i red ведь, как i's не понимают действует!“

3. Говорит офицер: „Да, мой дорогой друг, так и есть! Конечно, Он не похож, но, тем не менее, это Он. – А теперь вместе со всеми давай отправимся к Нему! Я покажу Ему вас, и Он Сам лучше проинформирует вас, а потом быстро поведёт вас к вашему определению. Однако долго не заставляйте Его ждать, поскольку и Его терпение не бесконечно, и для нас, поистине, не приносит удовольствия. Вы ведь понимаете это, мои дорогие друзья!“

4. Тут подходят к крестьянину несколько других и говорят: „Мы покинули свои дома, когда слышали шум и беспорядок. Наши не знают, где мы теперь. Если бы мы могли сделать шаг домой и рассказать им об этом, а то они беспокоятся о нас!“

5. Говорит офицер: „Ваш дом! Это так вы хотите подойти к Господу Богу, Который должен быть ближе к вашему сердцу? Весь ваш дом здесь - это не что иное, как химера. Правда и реальность начинается только здесь, а всё прежнее нереально, это - ваша тщеславная фантазия! Неужели вы хотите сохранить свою фантазию и поставить на карту святую действительность? Когда нас призывает Господь, мы должны сейчас же всё покинуть и следовать за ним, иначе мы просто не стоим Его.“

6. Вас зовёт Сам Бог, Господь всей жизни, и хочет навсегда даровать вам невыра-

зимое! Что вы можете покинуть ради Бога такое, что Он не в состоянии возместить вам тысячекратно! Один Бог знает, вынося приговор, что ошибочно, а что истинно! Если вы сейчас же с любовью к Богу в сердце своём и без всяких глупостей не последуете со мной к Господу Богу, то я оставляю вас. Тогда сидите в своей долине Иосафата!“

7. В разговор вступает старая дама с чётками и молитвенником в руках: „Но, милостливый господин Оффицер! Не думаете ли Вы, что по дороге можно молиться к всемилостивой Деве Марии или, по крайней мере, пройти полчётот горького страдания?“

8. Говорит офицер: „О Боже, дай мне терпения! Теперь ещё эта старая богомолка с её приличествованием!“ - К старикам: „А вы не хотели бы исповедоваться в этом? Когда перед нами стоит истинный Господь Бог, нуждаемся ли мы в чём-то большем! Послушай, старый ночной чепец, твоё заявление уж очень глупое и безвкусное. Как глупо этот чепец должен выглядеть перед нашим дорогим и самым мудрым Господом Богом!“

9. Все, чьи дух и душа убиты священниками, пойдёте с нами к Тому, Кто есть Самая Жизнь! Он Сам вам скажет, что надо делать дальше. У Господа, пожалуй, больше терпения и снисхождения к таким глупым слепым людям. Своими милосердием, любовью и мудростью Он покажет вам противозаконные вещи, которые никогда не приносят Ему удовлетворения! Я говорю вам это в последний раз. Если в этот самый святой и самый важный момент в вечности ко мне ещё кто-то подойдёт со своей глупостью, то он может возвращаться в своё фантазийное жильё и жарить там свой фантазийный картофель всю вечность!“

10. Говорит старик: „No, по, пожалуйста, прости, господин Оффицер! Я не знал, что молитва может быть чем-то плохим. Я ведь знаю, что мольба не есть что-то неприятное. Но как раз поэтому я имел в виду, что мольба неприятна, когда отрицают самих себя. Надо взять на себя крест мольбы и следовать за Господом Христом. И если мы принесём туда такой Kreuzerl в Wegerl, какой придуман нами, то мы мало от этого получим. И теперь я вижу, что господин Оффицер лучше понимает святы вещи. И теперь мы сделаем то, чего хочет господин Оффицер!“

11. Говорит офицер: «Не называй меня господином! У нас только один Господин – Господь Бог, а мы все - братья и сёстры. О Господи, как всё-таки глупы твои люди! Они, Святой Отец, считают молитву, это восхитительное сердечное обращение к Тебе, чем-то вроде самоистязания и тягостного креста! Ах, всё это слишком! – Такая молитва - бездарная и бессмысленная – убивает дух и в принципе ничего другого в себе не содержит. И люди судят о своих молитвах совершенно верно, поэтому надо иметь с ними терпение. Однако их надо всё-таки немного встряхнуть, иначе они заплесневеют под тяжестью своей глупости. У Господа, конечно, хватит терпения с этими глупоцами! Они - не плохие, но глупы, как ночь! Однако это не значит, что с ними ничего не сделать, их всё-таки можно просветить. Только придётся против собственной воли позволить себе несколько повышать голос, тогда они скорее оставят свою глупость. - Вероятно, так придёт ещё несколько старых женщин».

12. Едва офицер произнёс эти слова, как к нему подошёл другой старик с серебряным крестом и говорит: „Простите мой вопрос! Досточтимый отец подарил мне этот крест, три раза освящённый папой, потому что я оплатил долг монастыря. Внутри этого креста реликвия – Господь Христос. Как Вы думаете, могу ли я вручить эту драгоценность Господу Христу как что-то вроде подарка?“ - Офицер от досады прямо-таки подпрыгивает и говорит: „Только таким образом и в полном объёме! О Боже, Боже! Эти люди столь непонятно глупы, что невозможно представить себе ещё более глупых!“ - К женщине: „Ваш презент имеет силу! С Богом!“

1. Тут к офицеру быстро подходит третья женщина и говорит: «Господин Оффицер!» - Офицер: „Что у вас ещё, ради Бога?“

2. Говорит женщина: „Смотрите, я умерла на свете на 27-ом году жизни после родов. Но я не состояла в браке, была поварихой у старого вдовца. И по ночам я должна была отдаваться вдовцу как женщина. Однако у меня был другой возлюбленный, молодой, и я охотно делала с ним то, что он хотел. Потом я забеременела и сказала старику, чтобы он сочетался со мной браком. Старый Schippel не согласился, но дорогой Господь Бог подвёл под этим жирную черту. Я умерла в послеродовой период, и старик позже взял себе другую.

3. Когда я прибыла в этот мир, все мне говорили одно: «Соберись с силами! Поскольку ты умерла на свете, где ты жила во всех отношениях достаточно плохо, то ты, бедная душа, полна прегрешений теперь на всю вечность! Что ты теперь будешь делать?» - После такого ужасного вопроса я обессилела, но потом сознание вернулось ко мне. Лицо, которое подало мне такую весть, исчезло, и я снова оказалась на Земле, а именно в Вене. Забавно только одно – я до сего часа я не могу разыскать мою квартиру и моего работодателя. До сих пор я то наполовину туда, то наполовину сюда. То я знаю, что нахожусь в духовном мире, а то снова не знаю! Меня всегда здесь что-то удивляет, а что-то, напротив, кажется естественным. Теперь же, мой добрый господин Оффицер, я вижу всё как что-то верное!“

4. Говорит офицер: „Что?! Что ещё?“ – Говорит она: «Смотрите, я - большая грешница, и я, считай, заслужила ад, а небо профукала! Поскольку я уже в 13 лет обрела профессию низкой любви и тайком бегала к солдату артиллерии, и моя история зашла настолько далеко, то я не имела права на таинство погребения. Здесь, в этом мире, я побывала уже во всех церквах в надежде исповедаться. Но священнослужители нигде не принимают меня. Поэтому я существую здесь без отпущения грехов и не могу предстать перед нашим дорогим Господом Богом. Во мне живёт сейчас самое живое раскаяние. Но горе мне, потому что я не могу исповедаться. Не смогу ли я сейчас получить последний Ölung? О, Боже! Что же теперь будет со мной?!

5. Больше всего меня мучает то, что я коварно предала моего возлюбленного из-за этого старого Schippel! Господин Оффицер, бедный мой Madl, ведь это глупо скоту оставаться скотом до последнего конца! О, бедная я душа, кто теперь поможет мне? Когда только на Земле наш дорогой Господь Бог пошлёт наказание таким старым, недобросовестным Saukerl'n! Ведь они со своими проклятыми деньгами без всякой совести делают бедных девушек несчастными.

6. Эти старые АО не могут сочетаться браком, без того чтобы сначала не совершить с ними смертный грех. Когда я забеременела, о бракосочетании уже не было ни слова. Когда я напомнала ему об этом, он просил прощения и ссылался то на мир, то на своё положение, то на родственников, то на процесс, который ему надо было поскорее выиграть. Но я умерла раньше, чем он выиграл его.

Господин Оффицер, меня, собственно, больше убивает гнев на этого старого прохиндея, чем послеродовой период! Как Вы считаете, пожалел ли он обо мне? У него есть великий Фрейд d'ran g'habt, что он свободен от меня и невиновен! - Ну, а ещё я зла на этого парня-свинью; я бы разорвала его, если бы поймала. Как я могу войти с этим в рай, если не могу выбраться из этого ада!“

7. Говорит офицер, уже не так жёстко и нетерпеливо, ибо досадовал на старика, который таким образом поступил с этой девушкой: „Прошу Тебя, Боже, пусть такое

прекратится! – Девушке: То, что с тобой поступили плохо, абсолютно ясно. Но ведь ты и сама в этой истории не невинна. За свою плохую сторону ты уже наказана с позволения Божьего, и на голове старика Господь тоже не оставит волос. Поэтому от всего сердца предстань перед Господом Богом, пойдём сейчас к Нему. Уж Он всё исправит! Однако ты не должна держать в сердце гнев, даже к самым большим врагам относись с любовью! Тогда ты найдешь у Бога любовь.“

8. Говорит девушка: „Да, да, господин Оффицер, Вы, пожалуй, -добрый и рассудительный человек! Всё-таки хорошо, что у меня есть возможность поболтать с Вами; теперь мне гораздо легче на сердце, и на глупого старика я уже не сержусь. Наш дорогой Господь Бог уж, наверно, знает, что с ним делать. Благодарю Вас за науку, преподанную мне!“ - Говорит офицер: „Хорошо, хорошо! Смотри, мы уже приближаемся к Господу! Идём скорее, а то я уже как на иголках от нетерпения!“

9. Но тут к офицеру подходит четвертый старик и говорит: „Месье! Когда-нибудь vous prie!“ - Говорит офицер: „Только говорите по-немецки и больше ни слова по-французски! Мы в Вене, а не в Париже!“

10. Говорит старик: „Да, господин Оффицер, это я по привычке! Дальше ни слова по-французски. Видите ли, господин Оффицер, когда я жил ещё на свете, у меня была маленькая собачка, и я так любил её, что позволял ей зимой даже спать со мной на кровати. И я никогда не думал, что это может считаться грехом. Но однажды ко мне в комнату вошёл отец и увидел лежащую в кровати собачку. Ну, тут и пошло! Я должен был удалить собачку, исповедаться и заплатить 10 тяжёлых выставок. Я всё это сделал и раскаялся в моём грехе, но иногда думал, что моя собачка очень пострадала и сожалел, что согрешил против неё. Скажите мне, что я должен сделать, чтобы успокоить мою совесть?“

11. Офицер прямо-таки вскакивает от нетерпения и говорит: „О Господи, какие у Тебя, поистине, странные пансионеры! Нет, это слишком много для честного человека! Уже есть собачья комедия, а в конце появится кошачий концерт! Я иду! Чего вы ещё хотите, старые! - О, разворачивающаяся история ведьм! Теперь тебя замучила совесть, тебе жаль маленькой собаки, несмотря на то, что ты исповедался, и у тебя, конечно, есть полмиллиона чёток heruntergeschnatter! - К женщине: „Идите вы все со своим хламом к чертям собачьим. Будьте, наконец, рассудительнее, иначе вы вызываете просто отвращение! - Идём, а то ещё свалится на нас кошачья история; видишь, там сзади на меня уже смотрит ещё один старик. Кто хочет следовать за мной, идёмте, потому что больше я не жду ни секунды!“

12. Офицер уже делает шаг, как дорогу ему преграждает пятый человек и просит благосклонно выслушать его. Он хочет доверить ему нечто очень важное.

Глава 241

История, которая заинтересовала офицера.

1. Офицер останавливается и намеренно нетерпеливо спрашивает у стоящей перед ним старухи, что у неё есть такого, что не прозвучало в прежних просьбах.

2. Говорит старуха: „Мой дорогой господин Оффицер! Жизнь на свете всегда была для меня делом очень серьёзным. В моём домашнем хозяйстве я настолько любила порядок, что люди, бывавшие у меня по служебным делам, брали с меня пример. Прислуга сначала ворчала, а потом покидала мой дом, потому что не выдерживала моего строгого порядка.“

3. Многие люди считали меня педанткой или дурочкой, но это не производило на

меня никакого впечатления. В детстве у меня был очень мудрый учитель, который иногда вызывал добрых гениев - духов. Сначала я очень боялась таких зловещих гостей учителя, но постепенно поняла, что это жители чистых светлых сфер и они приносят мне воодушевление. Он так заманчиво говорил о их красоте и грации, что вскоре я потеряла перед духами всякий страх и с большой тоской желала самостоятельного общения с жителями светлых Божественных сфер.

4. Мой учитель, человек сорока лет, всё больше становился для меня очень важным человеком. В свои 14 лет я едва ли могла представить себе жизнь без него. Для мира я становилась совсем не пригодной, и мои родители день ото дня пытались вразумить меня. Но это было безразлично мне, потому что в каждом слове из прекрасных уст моего горячо любимого учителя я находила тысячекратное возмещение за все потери тщеславного мира.

5. Поскольку в злом мире всё возвышенное, доброе и благородное подвергалось нападению, то и мне, и моему почти святому учителю приходилось плохо. Мои обычно добрые родители начали сильно подозревать, будто между мной и учителем возникла крепкая любовь. Они тайно приглашали учителя в свою комнату и серьёзно обвиняли его. Это я сама слышала, находясь в смежной комнате.

6. Отец говорил ему: «Мой друг! Вы – редкий человек, Вы хорошо владеете многими искусствами и наукой. Но вам недостает одного: знания мира и того, что он требует от людей определённого состояния. Вы делаете из нашего прекрасного и доброго ребёнка формального учёного, а наша девочка создана для высокого мира, которому принадлежим мы. Теперь наш ребёнок мечтает в Боге и говорит нам о тысяче вещей, которые якобы недостойны бессмертного человека. Она даже высмеивает нас, когда мы говорим о признанных привелегиях дворянства. Мой друг, поскольку Вы внушаете нашему ребёнку такие идеи, то мы больше не нуждаемся в Вас.

7. Кроме того, мы открыли ещё одну тайну, что казалось нам сначала совершенно невозможным, поскольку Вам 40 лет, а нашему прелестному ангелу всего 14. Наши длительные наблюдения пролили абсолютно ясный свет на загадку ваших отношений. Бедное обманутое дитя влюблено в Вас больше, чем Вы в него. Вы умеете, как опытный человек, маскировать свою любовь, но это не извиняет Вас перед нами. Вы совсем вскружили голову нашей девочке; она вздыхает только о Вас, и для неё мир без Вас – абсолютный ноль.

8. Поймите, при таких обстоятельствах мы не можем оставить девочку под Вашим влиянием и должны отдать её в другие руки. Поэтому примите возмещение за ваши заботы и сегодня же покиньте наш дом. И остерегайтесь когда-нибудь приблизиться к нашему ребёнку; это Вам дорого обходится! Вот Ваши деньги, и Бог Вам в помощь!»

9. Таким образом, мой ангел ушёл из родительского дома. Божественный человек, из уст которого даже пар весил больше, чем 1000 удовольствий мира, бежал от моих высоко-благородных родителей, которые охотились на него, как на паразита. И мне было страшно, что я больше никогда не увижу моего учителя и мастера!“

10. Говорит офицер: „Скажите мне, дорогая женщина, как закончилась вся эта история с вашим учителем? Мне это важно знать, ибо эта история заинтересовала меня.“

11. Говорит женщина: „Достойный уважения друг, что ещё можно сказать об этом самом благородном человеке? Он очень хорошо знал, надо ли с аристократами говорить о таких вещах. Единственное, что я могла слышать тогда своим разрушенным сердцем, - это то, что он поблагодарил родителей за всё доброе, чем он пользовался в нашем доме, плакал и в конце добавил: «Самые милостливые родители самого благородного ребёнка! У меня есть ваш дом, и только Бог знает, как я нашёл его. Вы стремились заполучить меня разными блестящими обещаниями. Когда я пришёл в ваш дом, я, как честный человек, изложил вам свои педагогические принципы. Вы были полностью

удовлетворены и говорили мне: «Друг, мы - богаты и можем хорошо обеспечить Вашу жизнь!»

12. Я прожил в Вашем доме 3 года и ничем не погрешил против своей совести. Как человек и как учитель, я ни на волос не отступил от моих принципов, ничего не добавил и ничего не убавил. И теперь меня несправедливо обвиняют и выпроваживают из дома! Только это не унижает меня и не причиняет мне ничего плохого, я даже радуюсь; поскольку происходящее даёт мне новое свидетельство того, что мой Господь Христос, в Котором я живу и умираю, считает меня достойным как одного из Своих апостолов. Он, Господин всей Бесконечности, и Сам пожал от людей чернейшую неблагодарность. И Он простил их, ибо они не знали, что творят. Почему же я, грешный человек, должен обижаться на вас? Я никогда не старался иметь какие-то преимущества, поэтому могу легко прожить без того, чего никогда не искал.

13. То, что Вы запрещаете мне посещать Ваш дом, пожалуй, больнее всего. Ведь я воспитал в Вашей дочери верную подругу по внутренней жизни во Христе, что очень сложно осуществить в современном мире. Но и это не так страшно. Ведь тот, кто теряет что-то во имя Господа, получит в своё время в тысячекратном размере.

14. А эти деньги оставьте себе и потратьте их, как найдёте нужным! То, что я дал Вашей дочери милостью Божией, стоит больше, чем всё золото мира. И если она потеряет все сокровища этого мира, которые являются тщеславной химерой, то она будет гораздо счастливее с теми сокровищами духа, которые она приняла от меня, чем богач, строящий золотые дворцы. О люди, как вы всё же слепы и слабы! Вы тоскуете по промелькнувшей ночи, которая слепит, но не греет. Прощайте! Вероятно, мы ещё увидимся в мире ином.»

15. Отец, рассерженный на эти чисто небесные слова моего Божественного учителя, взял деньги и хотел их силой всучить этому доброму человеку. Однако тот решительно отстранил их и пошёл к двери, навсегда покидая наш дом. Так закончилась история с моим учителем, которого я уже никогда, к сожалению, больше не видела.

16. Мои последующие учителя были так глупы, так раздуты и так не заинтересованы в моём воспитании, что за них, поистине, стыдно. Они двигались, как бесчувственные машины, и заботились только о том, как побольше получить денег. Я училась у них также *dağnach*, к неприятной желчи моих слепых родителей. Но чем старше я становилась, тем искреннее стремилась осуществить все небесные принципы и идеи, которые заложил в меня мой первый учитель и мастер.

17. Позднее я узнала, что мой Божественный учитель стал офицером штаба корпуса, а потом капитаном армии. Жив ли он, я уже не могу знать. К сожалению, в 18 лет я должна была выйти замуж и в 25 лет стала вдовой. О, если бы я смогла найти моего учителя, как бы я тогда была счастлива! Но Господь Бог не допускает этого. – На Земле у меня осталась незамужняя дочь, которая во всём похожа на меня; она - как моя копия. Несколько лет назад я вступила в этот вечный мир и повсюду ищу моего учителя; возможно, он уже тоже где-нибудь здесь. К сожалению, до сих пор я не смогла о нём ничего узнать. Его звали Петером; и я никогда не слышала, чтобы его называли как-то по-другому. И здесь, в духовном мире, я хотела бы хоть что-то узнать о нём. Он - такой мудрый человек. И вы, вероятно, могли слышать о нём? О, как бы я хотела встретиться здесь с этим самым благородным духом!“

18. Офицер немного отворачивается и говорит сам в себе: «Возможно ли такое? И эта старуха была когда-то на свете великолепной Матильдой? Почти небесная дочь ограниченного архи-аристократа находится здесь в таком скверном состоянии! – О Боже, добрейший Отец, что сделал этот ангел, чтобы находиться здесь в таком нищенском виде? Голос и поведение её ещё благородны, а вот вид! О бедная Матильда, Господь мог бы быть милостливее и милосерднее к тебе! Вероятно, к этому её привёл неблагоприятный брак. Досада, недовольство аристократическими глупостями, недели-

катное обращение, неверность и грубость её супруга могли, пожалуй, истощить её такую прекрасную душу. Но у Бога всё возможно! Она принадлежит к роду господина Беруфенена, и уж Он приведёт их в порядок!

19. Я попрошу Господа об этой женщине, и её вид должен измениться к лучшему. Ведь её дух, когда она жила на Земле и была моей ученицей, нёс в себе изобилие высоких идей. Ах, какое это было великолепное время! Тогда я общался с небесными духами и вёл беседы с ангелами. Тогда и она была ангелом. О, что это были за великолепные лучи небесного света! О, святые мгновения жизни! Небеса Божьи, должно быть, несказанной красоты, но и Земля прекрасна для тех, кто знает Бога в сердце своём и любит Его превыше всего. - О Матильда, чем ты была на Земле! – Ты была солнцем среди милых существ женского пола. И что теперь? - Жалкая тень сухого многолетнего чертополоха, освещаемого тусклым светом последней четверти Луны! О Господи! Могут ли существа, выходящие через столетие из могилы, выглядеть более жалко.“

20. Тут офицер обращает снова внимание к Матильде и громко говорит: „Я подумал о твоей просьбе и напал на след одного человека. Мы определённо найдём его. Только ты должна усвоить одно: надо тебе освободиться от всего, что пахнет страстью к Петеру. Всю свою любовь ты должна обратить к Господу. Тогда Господь позаботится о том, чтобы ты стала счастливой, ведь для Бога всё возможно! - Когда-то ты боялась Бога, и это было хорошо; поскольку богобоязненность - первая ступень к мудрости. Теперь ты должна Бога любить - и это навсегда даст тебе наивысшее блаженство и небесную красоту!“

Глава 242

Продолжение истории Матильды. Открытие причины её печального вида

1. Говорит Матильда сама в себе: „Да это ведь слова моего небесного учителя! «Для Бога всё возможно!» - это его девиз. Дальше идёт великолепное предложение: «Любовь к Богу открывает мудрость и приносит наивысшее блаженство!». Это же снова слова моего учителя! И выглядит он примерно так же, только кажется мне несколько свежее. Так он мог выглядеть, когда ему было 20 лет. Я хотела бы верить, что это он и есть. Только он не замечает моего бедного сердца или не может позволить себе этого! Однако надо следовать его Божественному учению, и тогда можно будет пожать золотой плод! О Господи, это он! Только в его чистом сердце так быстро для благословенного действия может созреть высокое учение!“

2. Офицер слышит эти слова внутри себя и сам в себе говорит: «О, какой великолепный дух обитает в этой ужасной душе! Если бы я только мог знать, где он всё же находится! Как такой великолепный дух мог пренебречь своей душой? Надо полагать, что чистое сердце должно повлечь за собой и самое полное завершение души с полнотой любви, истины, терпения и смирения. Но как показывает дело, такое не всегда случается. Странно! Что же должно было произойти с нею в более позднее время, чтобы я мог уверенно заявить, что такое невозможно. Насколько я помню, это существо, будучи девочкой, имело роскошное тело! А теперь, о Боже, это же - картина ужасающего бедствия! Скудное тряпье едва ли достаточно скрывает её форму, напоминающую скелет. Боже милостливый, будь милосерден к этому бедному существу!“

3. После этих слов офицер снова любезно обращается к Матильде и говорит: «Послушай, моя дорогая подруга! Не скажешь ли ты мне по секрету, как ты дошла до

того, что так деградировала своей душой? Я видел тебя где-то в Вене в земные цветущие годы твоей юности. Тогда ты была образцом женственности и великолепия. А теперь! Если это тебя устыжает, то не говори мне о причине того, как ты при таком великольном духе опустила свою душу!“

4. Говорит Матильда: «Благородный друг, ты, кажется, испытываешь ко мне большое сострадание! У меня, пожалуй, нет причины выглядеть прекрасно в духовном мире и с крыш объявлять, как прекрасно на Земле я жила в теле. Правда, что мой дух - один из тех, кто принадлежит не к самому плохому виду. Но этому духу было дано, к сожалению, слишком роскошное тело, которое становилась более жаждущим и чувственным. - Моё состояние не позволяло мне удовлетворять мои телесные потребности тем естественным способом, которым пользуются проститутки, продающие своё тело. Мне приходилось удовлетворять свои потребности искусственно - частично пагубным обращением к девочкам моего состояния, частично на средства, имеющиеся у меня. Однако это так вредило мне, что вскоре я получила так называемый хлороз. Врачи носились со мной один за другим. Дождём сыпались рецепты, отчего моя природа становилась ещё более чувствительной, так что я должна была прибегнуть к длительной мастурбации.

5. Дважды я собиралась лишиться себя жизни! Уже на семнадцатом году моё тело достигло такого градуса чувственности, что я с неопишуемым наслаждением могла резать его на куски. Если бы по совету благоразумного врача я не сочеталась тут же браком, я уверена, что на следующий год нашли бы мой изувеченный труп.

6. Странно, но при этом дух мой оставался всегда светлым и полным лучших намерений. Но он был, к сожалению, бессилён, чтобы оказывать сопротивление натискам тела. Я часто, как ребёнок, плакала об этой моей неестественности, но ничего не помогало. Нужен был мужчина, иначе у меня не было отдыха от моего тела. К счастью, я получила очень чувственного мужчину. Он вылечил моё тело тем, что оплодотворил меня уже в первый год и вынес из моего дегенерировавшего тела последний оставшийся плод. - И вскоре его унесла смерть.

7. После этого я стала спокойней и снова приобрела хороший вид. Но в моей душе обнаружилась неприятная хворь, которая выражалась отвращением к красоте, ко всему доброму и верному. Я посещала общества, театры, концерты, летом ездила на ванны, а зимой собирала у себя круг самых остроумных дам и мужчин. Но всё было бесполезно, фибры души моей не отзывались.

8. Только мысль о моем прежнем учителе могла создать в моей душе лучшее настроение, к сожалению, всего лишь на мгновения. Мой дух оставался, пожалуй, тем же самым, имел добрую волю, но тело души страшно ослабело. И вопреки лучшей воле я уже не могла отдыхать ни на Земле, ни здесь, в духовном мире.

9. Теперь Вы знаете всё и можете легко увидеть причину, которая привела меня к столь жалкому виду. Если бы мой учитель не покинул меня, то всё было по-другому. Но Господь Бог, вероятно, решил, что ангел-хранитель не должен погибнуть в доме высокомерия, и посему забрал его. И наш дом начал разрушаться от пороков. И я, единственная дочь, теперь нахожусь здесь в жалком состоянии. Я не знаю, где сейчас находятся мои родители, как им живётся. Ничего не знаю и о моём супруге. Это известно только Отцу Небесному. Я всем желаю лучшей жизни, но, к сожалению, им едва ли лучше, чем мне. Может, они тоже совершенно потеряны!“

10. Говорит офицер: „У моей возлюбленной были похожие обстоятельства! Однако не надо расстраиваться, немедленно пойдём со мной к Господу! Он здесь, чтобы помочь всем тем, кто призывает Его имя и просит о помощи. Следуй за мной без страха и робости, ибо для Него всё возможно!“

11. Офицер спешит с Матильдой ко Мне и говорит: „Господи, Самый святой и добрый Отец! Я не должен объяснять Тебе, что происходит с этим существом. Потому

что Тебе от вечности всё известно, и Ты всё лучше знаешь. Я ничего другого не могу сделать, как только просить Тебя от всего сердца, чтобы Ты был милостлив и проявил милосердие к этой бедной женщине! Но на всё Твоя святая Отцовская Воля!“

12. Говорю Я: „Женщина, чего ты хочешь, что Я должен сделать тебе? Говори!“ – Отвечает Матильда: „Господи! Всемогуший, вечный Бог, Создатель всего сущего и самый Святой Отец всех людей и ангелов! Ты видишь пред Собою великую тайную грешницу и лучше всех знаешь, какие черти отделали моё тело, а вместе с ним осквернили и мою душу. Я не хотела смириться с этим! Моя воля в своём чистом познании была всегда против, и я каждого предостерегала от большого зла маструбации. И все же как раз я и была избрана для этого страшного зла! Духом своим я – самая большая противница этого, но должна была стать жертвой дракона тела!“

13. О Господи, это очень тяжело! Кто всадил в моё тело такое пагубное жало? Едва ли я сама пожелала стать неприятной жертвой этого жала. Меня словно гнали раскалёнными прутьями! И чем больше я старалась не совершать этого зла ради Твоего святого имени, тем сильнее просыпалась эта жадность. Она наваливалась на меня с десятикратной силой, и я уже совсем не могла сопротивляться. После такого сатанизма я немного успокаивалась, и раскаяние терзало душу мою. О Господи, Святой Отец! Почему именно я должна была стать несчастной таким образом?

14. Почти до моего шестнадцатилетия я была чистой невинностью, каких немного. Почему я должна была потерять защиту духа моего верного учителя? Почему Сатана на место ангела смог приставить ко мне духа ада? О Боже милосердный! Почему я должна была стать такой несчастной во времени и, вероятно, в вечности?“

15. Говорю Я: „Да, Моя дорогая дочь! Как идут с тобой дела, Я давно уже знаю. Знаю также, как и почему! И Я спрашивал тебя не об этом, а о том, чего ты хочешь, что Я должен сделать для тебя! Но на этот вопрос ты не дала Мне ответа. Тебе надо было, любовь Моя, прежде сказать об этом! Но у тебя ещё достаточно времени, чтобы ясно осмыслить твои земные проявления!“ – Говорит Матильда: „О Господи, Святой Отец, Ты считаешь, что у меня чего-то не хватает! Так это в Твоей Воле помочь мне в том, чего у меня нат! Ведь для Тебя всё возможно!“

16. Говорю Я: „Но считаешь ли ты, что Я действительно есть Вечный Бог, Создатель всего и Отец? Посмотри, Я – всего лишь человек, каких ты немало видишь вокруг! Как человек может равняться Богу, или же Бог является только человеком?“

17. Говорит Матильда: „Ты - Иисус Христос, Спаситель людей, и в каждом Слове уст твоих есть жизнь. И тот, кому Ты даёшь Своё Слово, принимает от Тебя Вечную Жизнь, ибо Твоё Слово - это не слово человека. И кто принимает Твоё Слово, тот получает Вечную Жизнь. Тогда почему Ты не Тот, Кому поклоняются все ангелы, солнца и миры как своему верному и вечно Святому Отцу, Богу, Создателю и Судие? Ведь это Ты создал всё Бытие Своим всемогущим Словом!“

18. Когда Ты, о Господь и Отец, жил на Земле как человек, Ты в Своей мудрости и любви, говорил: «Кто видит Меня, тот видит и Отца Моего! Я и Отец – Одно!» - Поэтому, о Господь Иисус, если Ты тогда в теле был с Отцом Одно, то почему теперь Ты не должен быть Тем же? Ты есть Тот. И моё сердце говорит мне, что Ты - Вечная Любовь! О Святой Отец, прими меня милостливо в Твою Любовь!“

Глава 243

Милосердие Господа. Двое разделённых находят друг друга перед Богом. Радостное наслаждение наивысшим Небом

1. Говорю Я: „О женщина! О дочь! Велика твоя вера и велика любовь, живущая в твоём сердце! И дано тебе будет по твоей вере и по твоей любви! - Моя дорогая дочь, сейчас ты выглядишь предо Мною голодной, жаждущей и голой, потому что, пища которой ты насыщала свою душу на Земле, была плохой и скудной. Если бы в первые годы твоей земной жизни в духе тебе не было дано доброй пищи, то твоя душа была, как клоака самых отвратительных червей; твой дух был бы немым, и ты была бы, пожалуй, потеряна. Было бы почти невозможно спасти тебя хоть когда-нибудь. Как едва ли возможно спасти жизнь рыбы на воздухе, так невозможно спасти жизнь душам, которые сами себя приравнивают к птичьему помёту. Там, где дракон сеет мёртвую жизнь, там черви живут смертью!

2. Однако дух твой был наполнен нужной пищей, поэтому душа твоя не совсем испорчена. Наполнение твоего духа по возможности приправляло жалкую земную пищу твоей души и освобождало её от смертельного яда. Однако при такой земной пище твоя душа не могла набрать никакого жира, и ты это понимаешь. Сейчас по твоей вере Я дам тебе лучшую небесную пищу и лучшую одежду, и ты приобретёшь лучший вид. - Роберт, достань хлеб, вино и новую одежду!“

3. Как только Я произнёс эти слова, Роберт позади себя увидел что-то вроде торговой лавки с хлебом и вином, где лежал также узелок с одеждой. Он несёт хлеб и вино, а Елена узелок с одеждой. Я благословляю хлеб и вино и прошу офицера, чтобы он подал их Матильде. – С каким невыразимым чувством признательности офицер подал хлеб и вино, а Матильда приняла их! Приняв пищу, она в тот же момент стала полнее и моложе. Она стала прекрасной и светлой, насколько это только возможно, и начала громко выражать свою благодарность. Потом она облачилась в прекрасную лазурную одежду с пурпурным Verbrämung и стала ещё прекрасней.

4. Как только Матильда увидела себя в новом виде, она от любви, блаженства и благодарности начала плакать. Она низко пала предо Мною на колени и теперь уже, как прекрасный небесный цветок, всхлиывая, говорила: „О Самый святой Отец! То, что чувствует сейчас моё сердце, никогда не сможет выразить мой слабый язык! Твоя любовь и Твоя милость бесконечно велики! Сейчас я чувствую в себе разбуженную Твоей милостью новую жизнь, чувствую, что Ты есть вечная, самая святой и самая чистая Любовь! О дорогой Отец! Твоё самое святое имя - Иисус – вечное geheiligt, вечное, вечное!“ - При этих словах её любовь ко Мне настолько сильно наполняет её, что лицом своим она опускается совсем на землю.

5. Однако тут её подхватывает переполненный любовью офицер и тоже начинает плакать. – Однако Я говорю ему: „Друг, тебе надо бодрствовать, ибо ослеплённой Матильде скоро потребуется твоя сила. Ты её привел, и тебе руководить ею дальше! Обрати внимание на её дух!“

6. Говорит офицер: „Да, Мой лучший Отец и Господь Бог, Твоё слово должен стать вечно жизнью в центре моего сердца! О Святой Отец, Твоей милостью на нас сошла такая большая любовь, что мы не в состоянии вынести такое блаженство. Но в Твоём Царстве с Твоей огромной любовью и милостью мы со временем станем более сильными. Сейчас всё моё существо - это вечная благодарность за такую любовь и милость к нам, бедным грешникам. Велика Твоя мудрость, Святой Отец, и ангелы из огня Твоего Света вечно воспевают бескрайнее величие Твоих произведений и поют Тебе славу. Мы же можем и хотим хвалить Тебя смирением наших сердец, ибо Ты - вся наша любовь и вся наша жизнь!“ – Потом он обращается к Матильде и говорит: «Возлюбленная сестра Матильда, встань и посмотри, какой добрый, заботливый и нежный наш истинный Святой Отец!“

7. Матильда поднимается, смотрит вокруг себя пьяными от наслаждения глазами и узнаёт в офицере своего учителя Петера. Ещё будучи на коленях, она кричит: „О Боже, о Отец! Ты поистине чрезвычайно добр и заботлив! Ты не только спас меня,

недостойную грешницу, Своей милостью, любовью и милосердием! Я вижу здесь самую святое для меня лицо, моего учителя, который показал мне на Земле путь к Тебе. Этот учитель теперь познакомил меня с Тобой. Сколько великолепного и возвышенного я узнала о нём, и теперь стану ещё чище, чтобы более достойно смотреть в Твое Божественно-прекрасное Лицо! Здесь, в городе, где я чувствовала себя несчастной как физически, так и психически, мне открылось Небо и Сам Ты, видимый во всей Своей Святости. Где Ты, о Господи, там и наивысшее Небо! Моё сердце, всё моё существо отныне принадлежит только Тебе, Отец! Твоё святое имя – Иисус - ge-heiligt!“

8. Тут с заднего плана делает ко Мне шаг архиепископ Мигацци и говорит: „Господи и Отец, это существо теперь такое милое. Оно - как самая прекрасная звезда на Твоих Небесах, и всех нас вводит в стыд! Эта святая чистота её языка, эта неограниченная любовь и благодарность! Короче говоря, во всех её жестах такое поистине магическое достоинство, что мы просто поражены. Она учит нас тому, как надо любить Тебя! О Господи, вечная и самая чистая Любовь! Великая благодарность Тебе за это озарение, от нас, виноватых пред Тобою и грешников!“

9. Говорю Я Мигацци: „Мой друг и брат, это озарение даёт тебе не мудрость, а любовь! Поэтому держись только за любовь, если хочешь попасть на Мои Небеса! Ты узнаешь все три основных Неба и будешь ходить пред Моим Лицом, но, как и здесь, только имея любовь. У Матильды высокий градус любви, и она будет со Мной на Небесах, куда мы вскоре направимся. Иди и объяви всем, кто присутствует здесь!“

10. Мигацци усердно благодарит Меня за науку и немедленно идёт к большому количеству людей.

11. Но тут офицер с большой любовью говорит Мне: «Господи, посмотри на нас, таких радостных, и на моих солдат, стоящих в ряд! Что теперь будет с ними?» – Говорю Я: „Прикажи им сдать винтовки, ибо отныне им больше не потребуется оружие. В Моём Царстве есть только одно оружие - любовь!“

Глава 244

Еврейский фельдфебель, пламенный друг Мессии в духе Давида

1. Офицер идёт к стоящим в ряд воинам и говорит: „Послушайте, братья! До сих пор вашим капитаном был я; и вы повиновались мне, как это подобает честным и знающим порядок воинам. Поскольку вы отличились в добродетели послушания, то Господу Богу вы понравились; и в духовном мире после телесной смерти Он оставил вас под моей командой. Под моим руководством вы прошли обучение и были призваны в пункт, где стали способными к тому, чтобы иметь более свободный взгляд на жизнь.“

2. До сих пор мы были связаны обязательствами, наложенными на нас земным миром, хотя знали, что уже немалый срок находимся в духовном мире. Мы честно служили императору, хотя могли снять с себя воинский долг. Мы оказывали ему добрые услуги на Земле, когда обнаруживали тайные махинации зло настроенных вражеских организаций. Мы несли свою службу в земном государстве до тех пор, пока не оказались здесь.

3. И теперь у нас совсем другое жизненное состояние. Отныне мирская служба прекращается, и начинается служба духовная под руководством Господа Бога. Отныне мы будем бороться в Царстве Божьем, но уже не оружием к смерти, а оружием к жизни. И это великолепное и самое могущественное оружие называется любовью к Господу Богу и к нашим братьям и сёстрам, которые ещё находятся в состоянии большой

духовной нищеты. Поэтому сдайте своё земное оружие! Оно - не что иное, как чистое тире нашего пострадавшего воображения, принесённого с Земли, и мы при этом ничего не теряем.

4. Посмотрите туда! Там стоит великолепной формы Человек, Который говорит с небесной девой, стоящей перед Ним. Этот Человек есть Иисус, великий Спаситель мира и в то же самое время Бог, наивысшее Существо, Создатель всех духов и материальных миров! - Теперь этот вечный Господь бесконечности зовёт вас к Себе, чтобы даровать вам вечную жизнь. Сдайте немедленно оружие и следуйте за мной к Богу, Всемогущему Отцу и Создателю бесконечности!“

5. На эту сильную и умную речь офицера все складывают оружие на землю и отправляются с офицером ко Мне. - Когда они встают полукругом предо Мною, Я всех тотчас благословляю. Все единым голосом восхваляют Меня идущими от сердца словами. Особенно выделяется в этом хоре один фельдфебель.

6. Этот фельдфебель был на Земле еврейского вероисповедания и твёрдо верил в пришествие Мессии. По таинственным расчётам еврейской кабаллы как раз настало время, когда должен появиться в мире Мессия, чтобы собрать еврейский народ на земле обетованной и сделать его самым могущественным народом Земли. С такой верой наш фельдфебель перешёл в духовный мир и страстно ожидал великого Мессию. Когда офицер передавал своей команде назначение в Моё Царство, фельдфебель сначала подумал, что Я и есть Тот ожидаемый Мессия евреев. Он только изумился тому, что Я приглашал к Себе не только евреев, но и других.

7. Когда же офицер назвал Моё имя, на фельдфебеля сошёл могущественный свет; и он сказал приятелю, который был евреем и усердным почитателем Мессии: «Послушай! Теперь мне ясно: мы всё же упустили Его. Предсказания не касались Иисуса! Но глупые слова о том, что в Галилее не может восстать никакой пророк, ослепили миллионы людей. После Давида не может Сам Иегова прибыть к Своему народу в одежде пророка. Но Он как раз мог избрать Галилею для того, чтобы глупые люди не склонялись считать пророком Господа всех пророков. И Он пришёл именно оттуда, откуда пророк никогда не может прийти. Одним словом, Иисус из Назарета в Галилее как раз и был ожидаемым Мессией! Мы всегда упускали эту возможность, а теперь мы оба не упустим Его! Как только мы подойдём к Нему, и Он позволит мне говорить, я скажу Ему о нашей грубой слепоте и вознесу хвалу роду Давида.“

8. После этого фельдфебель заменил нашего предыдущего оратора и стал одним из Моих наиболее пылких поклонников, ибо заявил о себе по-настоящему возвышенной по-восточному речи.

9. Через некоторое время заговорил офицер: „Я был начальником и на Земле, и здесь, в этом мире. Теперь же он превзошёл меня в мудрости, и при всех моих теософических знаниях, приобретённых на Земле, я выгляжу теперь, как осёл! Посмотрите только на великолепные образы его речи, от которой из камня можно превратиться в мягкий эфир! Если бы можно было записать эту речь, я перечитал бы её тысячу раз. Посмотрите, насколько великолепны, например, такие слова:

10. «Туда, где Ты, Вечный Отец, прячешь Своё Лицо под тёмным покрывалом ночи среди бесчисленных мириад звёзд, где светлый орёл и сверкающий лебедь несут свою вечную караульную службу на Божественном пути, где на Тебя смотрят неизмеримые глубины Твоих произведений, - туда я часто направлял мои слабые и мокрые от слёз глаза в святой грусти и вместе с орлом и лебедем ждал Иегову, великого Предсказанного!»

11. В одной этой картине я нашёл такую высокую мудрость и истину, что дрожу всем своим существом! О Господи, как этот еврей пришёл вдруг к такой мудрости и к такой по-настоящему небесной поэзии? Меня поразили также картины старого ливанского кедра, Арарата, Евфрата, колыбели Иудеи - цветка пустыни. О Боже, что

лежит в этих образах! - Господи, дай мне хоть немного мудрости моего бывшего фельдфебеля!“

Глава 245

Любовь как источник всей мудрости и силы выражения. Поэзия, разум и любовь. Просьба офицера к Господу о даровании ему большей любви

1. Говорю Я: „Мой друг, ты замечал когда-нибудь, что люди, по-настоящему любящие, - самые нежные поэты? Любовь - это почти всегда единственная мать хорошей поэзии. Давид пылал любовью как ко Мне, так и к людям, и поэтому был одним из самых великих лирических поэтов. И Саломон, пока он жил в любви, тоже был поэтом в высоком смысле этого слова. Но когда он слишком опускался до телесной любви к женщинам, он становился глупым и слабым – как в слове, так и в действиях.

2. Посмотри на Моего Иоанна! Великая любовь этого апостола ко Мне пробуждала в нём и великий жар в передаче Моего Слова. В его словах нет большой мудрости, как и у других апостолов. И всё-таки ему давались самые глубокие истины. Ты можешь просмотреть всю историю Земли, но чистую поэзию и мудрость встретишь только там, где есть пылающие любовью сердца.

3. Ты можешь встретить также известных сочинителей и рационалистов, писавших много и длинно, но в ночи их сердец не найдёшь и ломаного гроша. След ломаного гроша, можно, пожалуй, иногда найти, но как только захочешь ухватить его, он соскальзывает.

4. Поэтому так называемая мирская мудрость – это предо Мною самая большая глупость. То, чего может достигнуть человек земным разумом за 100 лет, любовь даст тебе в течение одной секунды; ибо любовь в человеке есть Я Сам. Чем более совершенна его любовь, тем больше разворачивается в нём копия Меня Самого.

5. Разум - это всего лишь шкаф, в котором любовь сохраняет приобретённые ею сокровища. Что душа может найти там? – Или то, что вложила туда в лучшее время её угасшая любовь, или то, что рассеяно в её неосвещённых комнатах и лежит как заржавевшее, или то, что заработано душою в трудах любви, или совсем ничего. – Пойдёшь в этот подвал, поищешь там потерянный грош - и не найдёшь его. Но когда ты зажжёшь там свет, ты найдёшь потерянный грош, если с терпением будешь искать его.

6. Посмотри, у этого фельдфебеля всегда была и есть любовь к Богу, Которого он знал, знал по Его Писаниям и Его Завету. Он сильно любил Божество уже тогда, когда не знал вас. Насколько же великой должна быть его любовь, если он сейчас заводит личное знакомство с Божеством! Как раз эта любовь и даёт ему такую поэтическую мудрость. Если ты хочешь обладать такой мудростью, ты должен проникнуться такой же любовью. Ты сильно любишь Меня, но фельдфебель любит Меня больше. Как такое возможно, позднее откроется тебе.“

7. Говорит офицер: „Господи, я, поистине, не понимаю, как можно любить тебя ещё больше. Ведь я люблю тебя изо всех моих сил! И мне, кажется, просто невозможно любить тебя, Отец, ещё сильнее. Господи, расширь для этого моё сердце и усиль во мне огонь жизни, тогда моя любовь к Тебе будет похожа на атлас, несущий на своих плечах всё небо!“

8. Говорю Я: „Мой дорогой друг, то, чего ты хочешь от Меня, предоставлено сделать тебе самому! Отныне ты сам - создатель и преобразователь своего существа и своей любви. Однако спроси у фельдфебеля, как это сделать, и он ответит тебе.“

Глава 246

Об источнике наивысшей мудрости. Знаки любви к Богу

1. Тут офицер обращается к своему бывшему фельдфебелю и говорит: „Послушай, мой бесценный друг! Ты служил со мной несколько лет, и я всегда был вполне удовлетворён твоей службой. Если бы нас не постигла смерть на поле боя, то ты вскоре стал бы офицером. Однако в этом мире с его Божественным Порядком нет смысла думать о служебном продвижении. Здесь обо всём заботится Сам Господин всех мирских учреждений и небесных учреждений.

2. И вот теперь мы стоим перед святым лицом великого Самодержца бесконечности с Его добротой и состраданием. Но мы познакомились с Ним односторонне, нашли Его милость, хотя наши заслуги перед Ним незначительны. Однако мы знаем теперь то, что, пожалуй, едва ли может знать вся Земля.

3. Но ты, кажется, стоишь к Нему ближе всех. Когда ты говорил с Ним с таким возвышенным видом, какого я ещё никогда не видел, я вдруг обнаружил в святых глазах Бога слёзы. Друг, едва ли найдётся во всей бесконечности тот, кто поймёт это!

4. Скажи мне, откуда к тебе пришла такая огромная мудрость. Была ли она у тебя уже на Земле, или она всемогущим влиянием Господа Иисуса Христа постепенно открылась в тебе в этом мире? Пожалуй, я уже знаю из уст Самого Бога, что в приобретении такой мудрости тебе содействовала твоя большая любовь к Нему. Но теперь главный вопрос:

5. Как ты достиг такой могущественной любви, благодаря которой из твоего сердца прямо-таки брызжет такая мудрость, какую едва ли встретишь в огненной груди херувима? Сам Господь указал мне на тебя. Ты - добрый, и, думаю, скажешь, чем мне руководствоваться в этом! Я люблю Господа Иисуса изо всех моих сил и, поистине, не знаю, как можно любить Его ещё больше. Поскольку ты знаешь это, то скажи мне, как невозможное сделать возможным.“

6. Говорит фельдфебель: „Мой капитан, друг мой! Ведь у тебя есть собственный девиз: «Для Бога – всё возможно», который показывает тебе, что любовь к Богу надо ограничивать так же мало, как знания о Нём. Как ты пришёл к такому вопросу? Можешь ли ты видеть больше, чем позволяет тебе твой свет? Может ли свет быть сильнее того, что производит его? У тебя есть, однако, материал, для освещения большой комнаты, необходимый для твоей работы. Почему же ты делишь этот материал на освещение других комнат, с которыми у тебя нет пока ничего общего?

7. Собери материал только для освещения этой одной комнаты! Если однажды она будет освещена настолько, что ты сможешь всё внутри неё воспринимать как при ярком дневном свете, то тогда откроются и двери, и окна. Тогда из этой главной комнаты свет сам проникнет в другие помещения и в полной мере осветит их. А пока ты не собираешь свет, а рассеиваешь его. Тебе же следует собирать его и экономить, только так ты обретёшь желаемое богатство!

8. А самое большое богатство – это Небо и Любовь. Когда они есть, не надо покидать их ради мира. Любовь к ближнему подобна любви к Богу; ибо, любя ближнего своего, ты любишь в Его произведениях Его Самого. Никогда не направляй любовь свою только к ближним: это ослабляет любовь к Богу. - Посмотри на свою прекрасную Матильду! Она занимает три четверти твоего сердца, и что остаётся Господу! Видишь ли ты теперь причину твоей слабой любви к Нему?“

1. Говорит офицер: „Благодарю тебя, дорогой брат, за твоё великолепное объяснение. Да, ты совершенно прав, любовь к Матильде у меня намного сильнее, чем любовь к Господу - Первопричине всей любви! – Однако женщинам легче любить Бога превыше всего, чем Нам, мужчинам, потому что они любят Бога, пожалуй, как самого бесконечно совершенного мужчину, что очень хорошо гармонирует с их полярной природой. У нас, мужчин, дело обстоит немного по-другому: мы никогда не можем влюбиться в совершенного мужчину, как влюбляемся в женское существо, поскольку так устроено самой природой.

2. Поэтому я думаю, что должно быть большое различие между любовью к женщине и любовью к Богу. Пусть Бог - наивысшее Прасущество, мы всё же должны любить иначе, чем женщина. И я думаю всё же, что скромная любовь к дорогой чудоженщине может прекрасно сосуществовать наряду с великой любовью к Богу. Любовь к Богу должна быть наивысшей чистоты, в то время как любовь к женщине всегда чувственна. Любовь к женщине большей частью кроется в форме, а любовь к Богу - это самое внутреннее созерцание бескрайних совершенств Божества и возвышенная хвала Его самой чистой любви и доброте! Я думаю, что, в принципе, было бы большим оскорблением для Бога любить Его так же, с теми же чувствами, как мы любим женщин.

3. Поэтому я думаю также, что теперь моя любовь к спасённой Матильде может содействовать в ещё большей любви к Нему.“

4. Говорит фельдфебель: „Вера, конечно, спасает, но я считаю, что только вкупе с блаженством чистой любви к Богу. Человек имеет только одно сердце и может иметь только одну любовь, из которой по Божественному Порядку может рождаться любовь и к другим существам. Таким образом, я полагаю, что прежде надо полностью укрепиться в любви к Богу; и только потом можно в самой прекрасной гармонии охватывать любовью других. И если кто-то ещё колеблется в любви к Богу и едва ли знает, что Его можно любить больше, чем прекрасно оформленную женщину, то в этом случае, друг, до духовной мудрости ещё далековато!

5. Посмотри, сердце есть только палата для любви, и в ней не может быть противоположения любви к Богу и к ближнему своему. Если ты действительно любишь, то ты не можешь любить Бога иначе, чем женщина, а праведная женщина - не иначе, как Бог, потому что сердце человеческое способно только на праведную любовь. А то, что наряду с этим, принадлежит к самолюбви, не пригодно для Царства Божьего.

6. Как любили Господа Иоанн, Пётр и Павел? Как любила Его Магдалина и тысячи других? Смотри, они были совершенно влюблены в Господа, любили на много градусов жарче, чем ты свою милую Матильду. И как раз такая жизнь в любви к Господу была причиной их споров и желания как можно быстрее стать Его глубочайшими друзьями и настоящими мастерами любви и мудрости. – Вон там, за Господом, стоят Пётр, Павел и Иоанн. Иди и спроси у них, правду ли я говорю тебе.

7. Говорит офицер: „Что ты такое говоришь? Павел, Пётр и Иоанн, который написал знаменитое Откровение, существуют на самом деле? Это те трое серьёзных мужчин за Господом?“ – Говорит фельдфебель: „Да, они самые, они были и есть.“ - Говорит офицер: „Теперь я должен идти к ним и, конечно, сказать им мои комплименты! Я не пожалею комплиментов, но в чём причина, почему они здесь. Честь тому, кому она добавляет!“

8. Говорит фельдфебель: „Друг! Моё сердце, однако, говорит мне, что комплименты

можно говорить только от чистой любви! Если у тебя есть любовь к Господу Богу, то в этой любви ты прими и Петра, и Павла, и Иоанна, как и все Небеса. Однако земные комплименты здесь ничего не стоят. Поэтому, думаю, что тебе следует служить только Господу, а всё остальное приложится.“

9. Говорит офицер: „Да, ты совершенно прав! И ты должен быть во всем прав, потому что ты приобрёл глубокую истинную мудрость. Однако это не может навредить тем первым троим апостолам Господа, которые во всём имеют самое приветливое согласие. Ведь, надо полагать, что они после Господа Бога - первые духи во всей бесконечности. И всё-таки, по моему мнению, мне подобает, по крайней мере, представиться им и поприветствовать как первых друзей Господа!“

10. Говорит фельдфебель: „Действуй, как хочешь! Я сказал тебе только то, что здесь необходимо соблюдать. Однако посмотри, тебе машет Сам Господь. Иди! Наивысшая мудрость исходит только из Его уст. Если бы только она действительно проникла в сердце и жила там!“

Глава 248

Разговор о любви к Богу. Притча о тесных вратах и большом бремени. «Отче наш»

1. Офицер быстро подходит ко Мне и говорит: „Самый святой Отец! Ты позвал меня, и я стою пред Тобою во всей своей любви и ожидаю услышать из уст Твоих Твою высокую святую Волю.“

2. Говорю Я: „Мой дорогой Петер! Тебе не обязательно предо Мною держать на губах своих слова «святой», «самый» и пр.! Тебе надо полностью отказаться от земных комплиментов. Ведь здесь, где все равны и есть только Господь, всякий комплимент – просто глупость. Фельдфебель правильно представил тебе отношения на Моих Небесах. Но ты втайне несколько возражаешь против этого; ибо это не устраивает тебя. Но Я Сам рекомендую тебе того, кто должен информировать тебя, а тебе надо слушать его и в соответствии строить свою жизнь. Ты же имеешь что-то иное и всегда выступаешь с возражениями, что не соответствует Моему вечному Порядку. А так ты никогда не войдёшь в ясное понимание вещей.“

3. Фельдфебель говорит тебе, как надо приобретать любовь ко Мне, чтобы она приносила тебе духовные плоды. Но ты думаешь иначе. И Я говорю тебе, что именно так, как объяснил тебе в простой форме фельдфебель, и должно тебе поступать.

4. Посмотри, милую Матильду ты любишь так страстно, что едва ли можешь защититься от этой любви. Но ты должен оставить пока Матильду и должен принадлежать только Мне, как и Матильда! Иначе ты никогда не сможешь вместе с нею вступить в Моё Царство.

5. Если ты не получишь Матильду из Моих рук, то она не сможет помочь тебе обрести благо и силу от Меня. Это приведёт тебя, скорее, к беде и к значительной слабости.

6. Поэтому иди и сделай так, чтобы она привела тебя ко Мне, или оставь её! Только тогда ты свободно будешь принят Мною правой любовью.“

7. Говорит офицер: „Господи и Отец, я буду как можно более точно следовать Твоим словам, и это само собой разумеется. Но я хотел бы спросить Тебя, что Ты имеешь в виду, когда говоришь, что я должен оставить Матильду. Почему я должен оставить её, прежде чем она полностью станет моей из Твоей руки? Здесь, в духовном мире, я и без того никогда не смогу взять себе женщину. Ведь здесь, по Твоим словам, никто не сватается и никто не женится. О возвышении в Твоё Царство Ты Сам, о Господи, сказал мне, что мне не приходится думать. Я согласен с тем, что дар из Твоей

руки этого любимого небесного существа, как далёкого неба, удаляет все чувственные мысли.

8. Господи, предоставь мне, бедному грешнику, этот вопрос! Я не могу действовать, пока не увижу причину препятствий. Я ясно понимаю, что мне надо подчиниться Твоей Воле, ибо Ты всегда желаешь для Своих детей наилучшего. Но, тем не менее, я инстинктивно чувствую в себе, что я должен исследовать причину и цель. Я бы хотел, чтобы Ты Волей Своей объяснил мне это».

9. Говорю Я: „Нет, Мой дорогой друг и сын! Если бы в этом была необходимость, то Я бы назвал тебе причину и всё в полной мере объяснил бы тебе. Ты считаешь и надеешься, что, если Я такой мудрый, то ты должен без Меня проникать в такие вопросы, как необходимость и не необходимость. Но Я не говорю тебе о причине этого по лучшей причине. Можешь ли ты что-то возразить на это?

10. Ты несёшь на себе значительный объём бремени лени и с ним идёшь к тесным вратам, которые должен пройти, если хочешь достигнуть цели жизни. Скажи Мне, как ты с этим бременем на плечах сможешь достигнуть высокой цели?“

11. Офицер делает большие глаза и через некоторое время говорит: „Если я не смогу пронести своё бремя через тесные врата, я поставлю его перед вратами, а потом попытаюсь протиснуться без него. Ведь цель жизни превышает любого ценного бремени.“ – Говорю Я: „Хорошо, сын Мой! Иди и действуй, как сказал, так ты будешь жить!“

12. Офицер тотчас отправляется к Матильде и говорит ей: „Матильда, Господь хочет видеть тебя! Пойдём к Нему, и я передам тебя в Его святые руки.“ - Говорит Матильда: „Я – всего лишь недостойная служанка Господа, но на всё Его святая Воля!“

13. С этими словами офицер Петер ведёт Матильду ко Мне и говорит: „Мой Господь, мой Бог и мой Святой Отец, вот та, которую Ты пожелал видеть! Я от всего сердца и с большой радостью отдаю её Тебе, ибо знаю, что Ты дашь ей всё наилучшее для её вечного счастья. Пусть будет всё по Твоей святой Воле!“

14. Матильда с большим страхом подходит ко Мне и с любовью говорит: «Да святится имя Твоё, Отец, живущий на Небесах! Да приидет Царствие Твоё – Царство любви, мудрости и вечной жизни - ко всем нам! Да будет Воля Твоя для всех свободных духов, всех существ и людей - как на Небесах, так и на всех мировых телах! Дай, о Святой Отец, всем детям Твоим небесный хлеб жизни из Своих чистых уст! Прости нам все наши слабости и прегрешения, как прощаем и мы всем, кто когда-нибудь обидел нас! И не допусти того, чтобы слабые дети Твои подвергались искушениям! Избавь нас от всего, что угрожает нам, освободи нас от всего, что может причинить нам зло! Ибо Твоё есть Царство, сила и слава вовеки веков! Тебе вся слава, вся хвала, вся честь и всё поклонение! Только Тебе вся наша любовь и вечное прославление! Аминь! “

Глава 249

Господь о молитве «Отче наш». Спор за место на Отцовской груди. Елена о любви к Богу и братской любви

1. Я обращаюсь к Матильде и к офицеру: „Это Меня вполне устраивает, такая молитва нравится Мне! В ней есть всё, что необходимо каждому человеку, каждому духу и каждому совершенному ангелу. - Иди, Матильда, на Мою грудь и укрепись для своей жизни! Смотри, всё вышедшее из этой груди, наполняет бескрайние пространства. И ты, Моя маленькая дочка, пей из неё силу для вечной жизни с изобилием любви, мудрости и власти!“

2. «Сын Мой Петер, посмотри, Матильда произнесла хорошую речь предо Мною и поэтому продвинулась дальше. Ты же хочешь мудрости, прежде чем твоё сердце станет способным к любви. Поэтому теперь ты стоишь довольно далеко позади Матильды, хотя прежде ты был впереди. Когда твоя любовь ко Мне будет равна её любви, тогда и тебе удастся встать туда, где стоит теперь Матильда.

Моя самая милая дочь не боится Меня, хотя знает, что Я - наивысшее Божественное Существо. Это потому, что Я в то же самое время - самый мягкий, самый смирённый, самый приветливый, самый заботливый наилучший Дух и Человек. Приходи ко Мне любой - и не бойся!“

3. Матильда дрожит от сладкого страха и пылающей любви и, тем не менее, не может позволить себе припасть к Моей груди, которая кажется ей слишком святой. И Я приглашаю Елену, чтобы она показала Матильде, как это делают избранные Мои на Небе.

4. Елена тотчас с открытыми руками припадает к Моей груди и говорит: „О Мой самый сладкий Отец, это для меня такое счастье! О дорогой Отец, моя единственная любовь! Насколько это сладко отдыхать на Твоей груди и впитывать наивысшие жизненные силы!“ При этих словах Елена снова падает Мне на грудь и едва сдерживает себя от захлёстывающей её любви.

5. Увидев такую сцену, Матильда говорит: „О мой Бог и Отец, такая смелость может быть только у архангела Михаила! Она готова сесть на эту священную грудь! Ах, это всё-таки слишком! Я бы, конечно, тоже хотела этого, если бы у меня было столько смелости. То, что она показывает мне, слишком вызывающе!“

6. Говорю Я: „Матильда, давай и ты действуй так же!“ – На этот раз Матильде не надо было повторять, и она так же припала к Моей груди. Но поскольку Елена занимала почти всю Мою грудь, а Матильде оставалось очень мало места, она мягко попросила Елену: «Милая, дорогая сестра, дай и мне немного местечка! Ведь я тоже призвана сюда.“

7. На это Елена отвечает: „Смотри, кто сделал это первым, тот первым и располагает! Если тебя призвали к чему-то хорошему, не надо себя ничем удерживать. И если у кого-то не хватает смелости, то надо притянуть его другим способом. Давай присоединяйся, мы обе найдём здесь место! Смотри, на этой груди могут поместиться многие!“

8. Матильда положила свою головку на левую сторону Моей груди и говорит: „Вот теперь хорошо! О Боже, Боже, какой сладкий покой опустился на меня! Да, поистине, если кто-то хочет по-настоящему отдохнуть, тот может отдыхать только в Боге! О святая грудь! Ах, моё сердце недостаточно широкое, чтобы принять в полной мере изобилие этой святости! Но кто может понять такую милость и такую глубину, чтобы когда-нибудь исследовать её?“

9. Говорит Елена: „В этом и нет никакой необходимости, так как любовь невозможно исчерпать. Для того чтобы исследовать эту святую и возвышенную грудь, надо делать это целые вечности! И это - более глупое занятие, чем труд философа, который хотел бы хлеб разобрать на атомы, прежде чем утолить им голод. Он просто умер бы с голоду. - Кто спрашивает о том, что есть такое любовь, тот определённо ещё не любит. Истинная любовь не говорит много, зато охватывает предмет своей любви, как полип свою добычу. И тут не нужна никакая философия. – Просто наслаждайся, когда предоставился тебе случай, иначе ты ущемляешь и себя, и меня.“

10. Говорит Матильда: „Я уже и так поняла, как надо любить. Только замечу тебе, что ты не будешь ущемлена. На Земле меня странным образом мучила любовь, чистая и нечистая, и я нигде не находила удовлетворения. Теперь я чувствую полное удовлетворение, и моё сердце уже не голодает. Теперь я умею насыщаться любовью, особенно к Тому, Кто живительным нектаром питает бесчисленные мириады существ!“

11. Говорит Елена: „Только не надо так поэтично, моя дорогая сестра! Смотри, на Земле я имела низкое происхождение и даже представить себе не могла такого высокого выражения. Но у Господа нет различий. Чем мы проще, тем для него лучше; ведь в основе высокого языка часто лежит что-то вроде тщеславия. Поэтому для Господа, моя милая сестра, лучше всего простота!“

12. Говорит Матильда: „Да, совершенно верно! Но только дай чуть-чуть побольше места!“ - Говорит Елена: „У тебя, моя дорогая сестра, вполне достаточно места. Не думаешь ли ты завладеть всей этой святой сладкой грудью? – Но теперь, когда ты выглядишь совсем родной и милой, я ещё немного подвинусь. Но потом, моя милая сестра, ты уже не мешай мне в моём блаженстве!“

13. Говорит Матильда: „Нет, нет, теперь нам обоим достаточно места. Большое спасибо тебе за то, что ты вселила в меня смелость и показала дорогу. Теперь я знаю, как наиболее достойно надо любить Бога; одна я бы никогда не смогла такое сделать. Поэтому я и сделала большие глаза, когда Господь и Отец пригласил меня на Свою полную блаженства грудь. Я едва ли могла представить себе такое сближение, а теперь ясно понимаю, что значат слова: «Для Бога всё возможно». Ему моя вечная любовь!“

14. Говорит Елена: „Для твоего Петера есть что-то большее? Как он узнает вкус вещей, возможных для Бога? Или все вещи могут быть возможны, например, в этом пункте у Бога?“ - Говорит Матильда: „Но, моя прекрасная сестра, почему ты всегда немного язвительна, почему тебе это доставляет удовольствие? Я думаю, что Петер последует моему примеру. Ведь он хорошо понимает, что Бога, исключительно верного Отца, надо любить превыше всех совершенных существ. Когда ты находишь верный, правечный предмет любви, любви самой чистой и преданной, то ты уже всегда будешь добиваться этой любви! Ты понимаешь меня?“

15. Говорит Елена: „О, да, я, пожалуй, это понимаю! Но, тем не менее, это не совсем так. Когда любишь Бога превыше всего, то ты любишь и ближнего своего братской любовью. И такая родственная любовь никогда не угасает, ибо любовь к Богу составляет превосходное условие для любви к ближнему. Невозможно Бога любить, а брата ненавидеть; мало любить брата, а Богу оставлять минимум глупой любви, что часто встречается среди большинства ограниченных зилотов.“

16. Я была настолько глупа, что думала, будто священник может даровать Небо. Но когда я убедилась в том, какого духа дети - эти священники, моё сознание сильно изменилось. В 1848 году я сражалась на баррикадах с хорошо вооружёнными врагами правды и свободы и нашла там смерть моего тела.

17. Моя прелестная сестра, это очень хорошо, что ты так любишь Господа, нашего Святого Отца. Но при этом ты не должна забывать и о бедных братьях и сестрах, у которых ещё нет этого счастья - наслаждаться живительным блаженством в Источнике Любви.“

18. Говорит Матильда: „Ты, поистине, - права! Надеюсь, что и я буду вскоре такой же мудрой. Но сейчас моё сердце очень наполнено любовью к Господу, и мудрость пока отдыхает.“

Глава 250

Роберт наставляет Петера о созревании для любви. Примеры с фениксом и виноградным прессом

1. Офицер наблюдает за этой сценой и любителю тем, что его Елена говорит на таком образованном языке. Он обращается к Роберту и говорит: „Посмотри, как твоя

Елена хорошо продвигается вперёд, как на поле жаворонка сгорает пролетарская речь! Теперь она говорит на прекрасном немецком языке.“ - Говорит Роберт: „Друг, это я уже давно заметил. На своём диалекте она говорит только тогда, когда надо кого-то по-настоящему усмирить перед Богом. А так она - самое мягкое и чувствительное из существ; она прекрасна, как утренняя заря, и кротка, как голубь.“

2. Говорит офицер: „Да, это, пожалуй, похоже на неё. Но вот вопрос! Я люблю Иисуса так сильно из-за его непонятной любви к нам, Его существам. Но эта любовь очень теснит меня. Что мне надо сделать, чтобы удовлетворить моё сердце?“ - Говорит Роберт: „Позволь своему сердцу открыться перед любовью, чтобы освободился твой дух, который пока ограничен в сердце твоём. Тогда ты станешь свободным всем своим существом; и в этой свободе ты сможешь полностью приблизиться к Господу.“

3. Сердце твоё преждевременно успокаивается и укладывает духа спать. Однако у спящего духа всегда есть небольшое влечение к освобождению. Нужно позволить, чтобы тобой полностью и совершенно свободно управляла любовь. Всё, что подчиняется её власти, всегда хорошо, ибо любовь - это святая Божия сила. Любовь к Господу позволит тебе вытеснить всё ненужное и станет всем твоим существом!“

4. Говорит офицер: „Хорошо тебе, друг, проповедовать, когда ты уже прошёл школу. А наш брат ещё находится в печи для разжигания любви и находит такое состояние очень неприятным и не так легко выносит такие вещи. Ты бы лучше помог мне обнять Иисуса, чем читать мне свои прекрасные проповеди. Бросаешь самые великолепные слова в горящий дом - и не удаляешь сам огонь. Берёшь ведро - и усердно нагоняешь жар, желая достичь своей цели.“

5. Говорит Роберт: „Друг, так оно и есть, я не хочу удалять твой огонь; я, скорее, хочу раздуть его ещё больше. В этом огне ты должен полностью возродиться, как феникс; из пепла твоей покорности должно возникнуть новое существо без ущерба твоей сущности, чтобы ты мог в полной мере приблизиться к Богу.“

6. Ты видел когда-нибудь на Земле пресс, который опускается на виноград для отжимания сока? Для того чтобы до последней капли отдать свой благородный сок, виноградные гроздья подвергаются страшно сильному давлению. И то, что грозди что-то при этом ощущают, нет никакого сомнения. Ибо всё имеет жизнь; и всякая жизнь имеет чувства и ощущения, иначе это не жизнь. И если гроздь болезненно чувствует тяжесть давления прессы, то это совершенно необходимо для расширения её живительного духа. Без такой тягостной операции её дух никогда не освободится и не придаст соку такой живительный вкус. Каждый, кто принимает такой сок, во всём своём существе ощущает силу этого живительного духа.

7. Поскольку ты любишь вино и его живительную силу, то можешь ли ты быть врагом давления? Говорю тебе: без давления дело не сдвинется с места! Когда дух вынуждается под давлением переходить в подобный душам сок, тогда и сама душа становится жизнью в собственном владении силы и власти. Понимаешь ли ты это?“

8. Говорит офицер: „Да, теперь я понимаю тебя и буду вести себя иначе. Благодарю тебя, дорогой брат, за это мудрое и практическое наставление.“

9. После этого Я отправляю Елену и Матильду к тем женщинам, с которыми офицер Петер имел прежде дело и которые хотели сделать Мне подарок с серебряным крестом. Оба отправляются на доверенное им доброе деяние и пожинают там добрый урожай.

1. Тем временем Я приглашаю к Себе офицера и спрашиваю: „Ну что, стало ли душе твоей лучше?“ - Офицер отвечает: „Святой Отец, Первоисточник самой чистой любви! Мне по-небесному хорошо, но я уже не могу воздерживаться от любви к Тебе! О, позволь мне обнять Тебя, меня так сильно тянет к Тебе! Делай со мной, что хочешь, Отец, только не запрещай мне обнять Тебя, Любовь всей любви, во всей пылкости моего сердца!“

2. Тут Петер падает на Мою грудь и плачет от своей большой любви. Я тоже обнимаю его и говорю: „Брат Мой, ты сильно любишь Меня, но Я люблю тебя гораздо сильнее! Посмотри, как Я люблю тебя, и скажи, доволен ли ты?“

3. Говорит офицер: „О Господи и Отец, так, как этого и следовало ожидать от Тебя! Ты, вечная, чистейшая Любовь, принуждением привлекаешь к Себе даже бесконечно сильно удалённую любовь. Можно ли ожидать что-то иное от Того, Кто создаёт самую чистую любовь из Самого Себя!“

4. Ты – единственный спасительный Якорь для всех, кто бросается с утёса в жизнь, полную штормового ветра и волн. По Своему святому Порядку Ты даже губителя стремишься направить к истинному познанию и исправить всё, что испорчено. Ты всегда ищешь потерянных овец, изо дня в день принимаешь огромное количество потерянных сыновей и из могил вызываешь к жизни мёртвых, как когда-то вызвал Лазаря!

5. Ты всё делаешь, чтобы тебя любило каждое сердце. Поскольку Ты – такой добрый и святой, то все существа должны проникнуться любовью к Тебе. Если кто-то любит что-то или кого-то больше, чем Тебя, Святой Отец, то это плохо; вся любовь должна быть обращена только к Тебе. Если я люблю какое-то существо больше, чем Тебя, то такая любовь есть прегрешение. Но если я люблю любовью, исходящей от Тебя, то это - моя добродетель, дающая сердцу постоянное блаженство. Ты один есть Любовь, Ты создал нас из любви и для любви. Поэтому вся наша любовь подобает только Тебе. Кто по-настоящему любит Тебя, тот действительно поклоняется Тебе!

6. Неспроста Ты сказал устами пророка Исайи: «Этот народ почитает Меня устами, а сердцем далёк от Меня». - Не просто так Ты даровал грешнице Магдалине большие милости, ведь она обратилась к Тебе всем сердцем. - И не просто так Ты позвал грешника Zachäus (Закхея) от шелковицы, ведь это любовь к Тебе повелела ему взобраться на дерево. Ты всегда, Отец, был и есть Сама Любовь, поэтому все грешники, обращающиеся к Твоему имени в сердце своём, перестают грешить. А ревут и жалуются те, кто закрыл своё сердце от Тебя и не хочет открыть его, что можно легко сделать!“

7. Говорю Я: „Очень хорошо, Мой дорогой брат! Ты нашёл верный путь. Однако в этом городе много, к сожалению, таких, кому чужд этот путь и ещё долго останется чуждым. То, что было готово там, Я собрал. Все другие ещё не созрели и должны оставаться на поле.“

8. Поэтому мы не будем в этом месте долго задерживаться, а отправимся в другой город, название которого Я скажу вам только тогда, когда мы приблизимся к нему.“

9. Говорит офицер несколько грустно: „О дорогой Отец! Ведь в Вене насчитывается несколько сотен тысяч жителей, а наших здесь едва ли больше тысячи. Что произойдёт с теми, чьим прахом усеяны кладбища? Кто-то из них, конечно, уже давно получил вечную жизнь, а как миллионы других? Перейдут ли они когда-нибудь?“

10. Говорю Я: „Тебя не должно это беспокоить! У меня достаточно много служителей, которые пасут и ведут этих овец. Мы же должны вести тех, кто в годы жизни на Земле заботился о Моём имени – на привильных путях или ошибочных, здесь это имеет равное значение. Если у них была вера, то мы можем разбудить в них любовь и привести их в порядок. Но там, где не было никакой веры, или было слишком большое суеверие, мы не можем заметно пробудить их. Для этого у Меня есть миллионы служи-

телей, которым поручено это дело. Таково различие между теми, которых Я бужу и веду Сам, и теми многими, которыми вначале занимаются Мои ангелы и служители. Они должны вначале хорошо понять слова: «Многие призваны, но немногие избраны!»

Глава 252

Притча о строгом короле и любви

1. Говорит офицер: „О Отец! Это слишком большая милость для нас, бедных грешников! Сможем ли мы в полной мере отблагодарить Тебя когда-нибудь за такую милость? Что нам надо делать, чтобы становиться достойнее такой милости?“ – Говорю Я: „Друг и брат! Самая большая и совершенная служба, какую может сослужить Мне человек, - это любовь ко Мне от полноты сердца. Я скажу тебе, у Меня всё, в конце концов, сводится к любви!

2. Однажды на Земле жил непреклонно строгий и могущественный король, справедливый во всём своём поведении. Народ повиновался ему, но не из любви, а из страха. О любви к такому строгому властителю не могло быть и речи. Превозносили его, пожалуй, за беспристрастную справедливость, но, тем не менее, все боялись его и дрожали, когда он поднимался на судейский трон. Но как этот король приобретал себе служащих? - Они должны были назубок знать самое строгое право, где о наказании даже не говорилось.

3. Однако в этом городе жил один очень простой человек, который занимался разными полезными науками и просвещением, чтобы приносить пользу людям. И был в городе приказ короля о том, что всякий художник или учёный должны прежде приносить свои произведения королю на проверку, чтобы они не могли нанести вред народу. Но этот человек едва ли знал о существовании этого закона; и поэтому некоторые из его полезных произведений попадали к народу без предварительного ознакомления короля. И масса народа восхваляла труды художника.

4. Когда это дошло до ушей короля, он велел художника арестовать и привести его к судейскому престолу. Король приказал наказать художника. А присутствующий при этом многочисленный народ просил короля сменить гнев на милость, потому что художник, благодаря своему таланту, создал большие ценности. Но ничего не помогло: король был непреклонен, как скала.

5. Когда мольба народа ничем не помогла художнику, народ начал громко восставать на короля и грозить ему.

6. А сам простой человек, приговорённый к тюрьме, встал и сказал: «Великий и самый справедливый король! Прежде чем увести меня для несения заслуженного наказания, разреши мне сказать несколько слов твоему взволнованному народу».

7. Король выполнил эту просьбу. И художник сказал: «Дорогие друзья и братья! Не ворчите на своего озабоченного для вашего же блага наилучшего отца! Если вы думаете, что он несправедлив, то вы сильно ошибаетесь! Он строг ко всем из своей слишком большой любви к вам. Я показал вам свои произведения - а если бы в них был сокрыт яд для вас, а не бальзам! Если у меня и не было злой мысли обойти важный закон короля, то это, тем не менее, была непростительная небрежность. Я не знал этого закона и мало обращал внимания на любовь нашего мудрого отца и его заботу о нас. Поэтому приговор для меня вынесен справедливый. Прославляйте и любите своего самого мудрого короля, озабоченного вашим благом отца, и вследствие этого вы будете платить ему пошлину в виде лучшей дани в своих сердцах!»

8. Потом он повернулся к королю и сказал: «Ты – добрый и мудрый отец своего народа, и я от всего сердца благодарю тебя за справедливое наказание. Позволь мне,

прежде чем отправить меня в тюрьму и наложить на мои плечи заслуженную меру воспитания, каснуться кромки твоей одежды губами и увлажнить её слезами моей большой к тебе любви!»

9. Тут король встаёт, открывает свои руки и говорит: «Сын мой! Твоими устами движет не змеиный язык. Твои глаза и мягкий взгляд – порукой тому, что ты действительно любишь меня изо всех своих сил. Иди сюда - в мои руки! Любовь покрывает массу прегрешений! Моё радостное сердце открыто для многих моих детей, которые видят во мне любящего отца. Поскольку ты встречаешь меня с любовью, то и у меня должен найти любовь! Вместо наказания, тебе причитается почётная королевская одежда и жизнь у меня!»

10. Видишь, Мой дорогой брат, точно так же происходит и у Меня. Каждое Моё слово вечно и неизменно в пределах Моего Порядка и Моей Мудрости. Но кто приходит ко Мне с любовью, тот должен быть испытан. И если Я в Мудрости Моей - алмаз, то в любви Я мягче воска!»

Глава 253

Любовь всегда благотворно действует. Руководствуйся только ею!

1. Говорит офицер: „О, как сладко находиться в зависимости от такого Господина, Который стоит во главе всех существ и управляет ими вечно недостижимой мудростью и любовью, позволяя всем иметь наивысшую свободу! Да, это бесконечно велико, возвышено и свято!

2. О том, что Ты, о Господь и Отец, позволяешь нам любить Тебя, находится огромное количество примеров в Святом Писании. Я вовсе не хочу упоминать здесь о всех примерах Ветхого Завета, но скажу о том, как Ты услышал Сару, как дал любящему Иакову привилегию первородства, как сделал Иосифа благотворителем своих братьев. В этом ряду и Моисей, который издавна был сыном любви и всем сердцем стремился к Тебе в горящем кусте терновника, а потом стал инструментом Твоей любви и милосердия.

3. Но больше примеров я вспоминаю из Нового Завета, где Ты позволял действовать с Тобой с любовью, что бывало причиной основательных ссор между Твоими апостолами. Как охотно в некоторых случаях они бы могли призывать огонь и серу с небес! Но Ты исцелял их, когда они ожидали, что Ты ранишь их. О Господи, даже вечность слишком коротка, чтобы перечислить все чудеса Твоей любви! Но что тут поделаешь? - Ничего, только любовь и снова любовь во всем, когда любишь ты и любят тебя, как любишь нас Ты!»

4. Говорю Я: „Хорошо, хорошо, Мой брат и Мой сын! Любовь всегда благотворно действует! Поэтому всегда руководствуйся только любовью! Куда бы она ни потянула тебя, ты окажешься в правом месте. Моё Царство - это только любовь; и где управляет любовь, там Я - дома. Поэтому без любви никто не может войти в Моё Царство и ещё менее ко Мне Самому. Свет Моих глаз пронизывает всю Бесконечность, и это есть вечно сияющий алмаз Моей Мудрости. А Моя Любовь - только там, где нахожусь Я Сам, даже в домах материальных.

5. Солнечный свет освещает почти неизмеримые пространства. Но теплом его наслаждаются только те мировые тела, которые находятся в его близости; а за пределами его действия нет никакого тепла. Но все тела, прежде чем принять солнечное тепло, должны иметь тепло и в самих себе. Ледовые поля не могут принимать тепло, пока они не превратятся в воду, которая уже способна принимать в себя тепло.

6. Где есть любовь, там она найдет себя и примет любовь в полную собственность. А то, что не имеет любви, не может и принимать в себя любовь. Если бы у камня не было внутреннего огня, то он никогда не мог бы раскалиться.

7. Поскольку теперь внутри тебя есть любовь, иди и бери свою Матильду. Теперь твоя любовь ко Мне будет для тебя вечным питанием! Когда магнит, как символ притяжения, не имеет питания, он становится слабым. Но стоит подбросить ему какое-нибудь блюдо, он снова набирает силу. Таким же образом укрепляющим питанием должна стать для тебя Матильда! – Да будет так!“

Глава 254

Просьба офицера о благословении. О Сведенборге. Благословение дома Габсбургов. Влияние духов и ангелов на людей. Основной закон свободы воли

1. Офицер делает то, что Я ему посоветовал, однако снова возвращается ко Мне и говорит: „О Отец, а как с теми, которые любят Тебя так же, как я! Ведь Своим святым словом Ты дал их мне, и я бы тоже мог притянуть их на мою грудь. Но мне кажется, что я должен прежде попросить Твоего одобрения на это. Только тогда я могу рассматривать Матильду как полностью мою. Ведь их я тоже получил из Твоей руки.

2. Ты подарил их мне, дорогой Отец, тоже как блюдо для питания моего сердца. Так Ты даришь блюда и напитки всем людям на Земле. Перед тем, как принять эти блюда в сердца свои, они благодарят Тебя и просят Твоего благословения. Однако они думают, что в духовном плане в этом нет необходимости. Поскольку невозможно любить Тебя достаточно, то невозможно и достаточно отблагодарить тебя за изобилие Твоих благословений. Поэтому благослови нас ещё раз, о Святой Отец!“

3. Говорю Я: „Сын Мой! То, о чём ты просишь, уже сделано! Поэтому успокойся, у тебя теперь всё в порядке. Но некоторые в нашем обществе ещё не совсем в порядке; однако в их сердцах есть любовь, и это хорошо. Они нуждаются в любви немного больше, но их можно привести в порядок.

4. Ты очень хорошо используешь чтение книг мудрого Эмануила Сведенборга, ибо умеешь осуществить прочитанное. Но эти люди не читали ни Моего Слова, ни того, что Я открыл Сведенборгу в Моём Слове, и они стоят здесь как полные новички. Но, как говорится, мы поставим их на истинный путь.

5. Мы могли бы задержаться в этом городе ещё на некоторое время, посетить здесь правящий дом и благословить его, но нас никто об этом не просит. Поэтому он благословляется только современностью этого города; однако он всё-таки лучше, чем все правящие дома мира. Этот дом будет существовать и будет проходить проверки, однако он должен будет искать одобрения Европы! – Итак, здесь мы всё сделали и теперь пойдём на юг. Продолжим наше путешествие.“

6. Но тут приближаются ко Мне императоры Иосиф, Леопольд и Франц. Они настоятельно просят Меня об особом благословении Австрии и всех народов этого государства. И Я делаю это по мудрой просьбе этих трёх прежних регентов и говорю:

7. „Ты - седой старый дом! Место покоя! Твоё панирование - это любовь, мягкость и терпение! Будь и оставайся твёрдым в истинной вере и не бойся света духа, так как этот свет поднимет тебя над всеми князьями Европы! Но никогда не позволяй Риму обманывать и поработать себя! Я благословляю тебя и забочусь о тебе, как никто на Земле! Я знаю всех князей, которых тащит за буксирный трос властолюбивый и тёмный Рим. Но Я не знаю среди увенчанных Римом таких, кто был бы послушен Моему Слову. Рим, жаждущий уничтожения братьев, которые не хотят взваливать на себя бремя трёх корон и угождать Риму, - это предо Мною ужас опустошения в святом ме-

сте Моей жизни! - Мой дом! Ты уже сделал кое-что в этом роде. И если будешь продолжать в том же духе, то твоя власть будет расти, как ливанский кедр! Моё благословение и Моя сила с тобой! Да будет так!“

8. Все три князя падают предо Мною, произносят «аминь» и прославляют Меня изо всех своих сил.

9. Я говорю: „Встаньте, друзья! Пусть каждый из вас действует, как умеет. Я лучше всех знаю нынешнее положение дел. Но оно продлится недолго. Однако Я даю вам троим власть влиять на ваш дом в земном мире по свободному порядку и свободному праву, но без права преступать свободную волю господствующего регента.

10. Происходящее в это время не влияет на способности познания каждого человека, однако несколько тормозит волю или содействует ей. Надо посмотреть, как воля человека поддерживается и как приостанавливается. Ад тоже воздействует на волю людей, тащит их в суд и в смерть! Но самую полную свободу воли должно принимать во внимание как крайность. Поэтому влиять вы должны только на то, на что уполномочены, никогда не желать своего, трудиться ради расширения сознания человека. Человек может вырасти в познании очень высоко, а воля остаётся такой же, какой была. Поэтому всё должно быть так, как это соответствует Мой вечному Порядку.

11. Если удастся поднять в человеке познание Истины, то Истина и без того будет руководить им, как хороший всадник управляет лошадью. А воля его начнёт желать всё больше и больше истинных и целесообразных знаний. Вследствие этого процесса, воля и познание подружатся, пока, наконец, не станут одним целым, что даёт в итоге завершение человека. Воля - это жизнь души, а распознавание лежит вечно свободном духе. Когда дух и душа будут одним целым, тогда наступит духовное возрождение к свободе вечной жизни. И человек тогда будет жить в Моём Царстве, там, где Истина и Вечная Жизнь.

12. Итак, есть три вещи, свидетельствующие о возрождении: Слово, познание и воля. И эти вещи должны стать одним, как во Мне Одном и Отец, и Сын, и Дух. Отец - Вечное Слово; Сын – проявленное Слово, то есть Вечная Мудрость; Дух - Воля или Сила - происходит из Обоих и совершенное Одно с Отцом и Сыном. И всё - в Одном Существо, Которое стоит перед вами и учит вас.

13. И вы должны принять это в себя и понимать Мой неизменный Порядок. А когда вы оказываете влияние на человека, ещё живущего на свете, пытаетесь что-то исправить в нём, вы гораздо больше портите, чем исправляете. Бесполезно внешними средствами укрощать волю человека. Рим, как язычество, всегда пользовался принудительными средствами, чтобы усмирить волю людей. Но чего он при этом достиг? – Разлада, разделения и глубокого презрения. То же происходит и сейчас.

14. Всё должно исходить, и совершенно особенно, из чисто духовной, самой внутренней сферы власти. Мы никогда не можем внутренне принудить человека, поэтому необходимо ставить внешнее преграждение аду: всяческое зло для чувственного тела, войны, голод и эпидемии. Хотя это - уже суд и плоды его - плохие, но из двух зол всегда выбирают меньшее. Внешний суд нельзя исправить, а внутренний, хотя и максимально сложно, но может привести к истинной свободе на Моих Небесах.

15. Обратите внимание на Мои слова, и потом Моей властью вы сможете разбудить добрых гениев вашего дома и использовать их согласно данному вам указанию! Да будет так!“

16. Трое монархов благодарят Меня за преподанный урок и данную им власть, перед всеми присутствующими обещают, что они воспользуются такой милостью.

Заключительное Слово Господа: «Держитесь за дух любви!». Любовь производит мудрость, а мудрость снова производит любовь – таков вечный Порядок жизни в Боге.

1. Ко Мне снова подходят Петер и Матильда. Она ещё раз усердно благодарит Меня за то, что Я дал ей в руководители и здесь, в Царстве Небесном, её прежнего земного учителя.
2. Но Я говорю: „Вы друг для друга – добрая пища. Только вам надо руководствоваться не внешней формой, а духом любви! Внешняя форма может изменяться и на Небе, в зависимости от увеличения степени любви или по потребности исполнительного любовного бюджета. Но любовь остаётся вечно неизменной. Вскоре вы привыкнете к прекрасной форме, и она станет вам безразлична. Любовь же, поскольку она всегда создаёт новую мудрость и новые чудеса, со временем становится всё заманчивей. Поэтому всегда держитесь за внутренний дух любви. Он будет для вас истинным небесным хлебом и всегда укрепит вас; ведь такой дух в ваших сердцах - это Мой дух!“
3. Волнение Матильды от Моего наставления достигает наивысшего градуса; и она говорит Петеру: „Благородный брат, услышал ли ты эту святую истину и понял ли?“ – Петер отвечает: „Почему ты спрашиваешь меня об этом? Может, ты боишься, что я сделаю что-нибудь против желания Господа? О, не беспокойся об этом! Слова Святого Отца я закопал глубоко в моё сердце и живу теперь только ими. Сейчас невозможно думать о чём-то ином; единственное, чего я хочу, - так это того, чего хочет Господь. И если у меня чего-нибудь не будет хватать, ты заменишь мне недостающее. А если и с тобой случится что-то подобное, то я сделаю для тебя то же самое. А если нам обоим будет не хватать чего-нибудь, то мы вместе попросим об этом Святого Отца. И Он даст нам из Своего неиссякаемого источника всё, что нам необходимо. Поэтому будь спокойна, дорогая Матильда, твой Петер всё понял.“
4. Говорит Матильда: „Да, да, ты - всегда и во всём мой мастер – и в мудрости, и в любви! На Земле ты своей мудростью зажёл во мне любовь к тебе; и теперь мне кажется, что твоя большая и чистая любовь зажигает мудрость во мне. Что ты думаешь об этом?“
5. Петер отвечает: „Смотри, это как раз и есть тот большой круговорот, в котором циркулируют все вещи: любовь производит мудрость, а мудрость - снова любовь. Первопричиной всего света является, естественно, Любовь - как вечное жизненное тепло Божества. Если нам даётся тепло, и оно умножается в нас, то оно сразу же производит свет. И чем больше наше тепло, тем оно богаче светом. И одно происходит из другого, свет - из тепла, а тепло - из света!“
6. И оба эти праэлемента всей жизни всегда по-новому воспроизводят друг друга, рождают питают, укрепляют и получают, как и мы в самом малом масштабе взаимно укрепляем друг друга любовью и мудростью. На это и нацелен вечный Порядок Господа. Если бы не твоя забота обо мне, я не смогла бы жить в Боге милостью Отца.“
7. На это говорю Я: „Аминь! Меня это устраивает, у вас правильное понимание жизни! В нём и оставайтесь! – А теперь, Мои дорогие друзья, надо продолжать путь. Становитесь все в определённый порядок! - Роберт! Мы ещё в твоём доме, и ты - хозяин. Поэтому тебе снова вести наше большое общество. Берите с Еленой друга Петера с его Матильдой, с ними вам предстоит выполнить много добрых дел.“

Глава 256

Святое общество покидает Вену и переселяется ближе к Альпам, к горе Семмиринг. Господь о пограничных знаках и о стране Штирии

1. После этих слов все немедленно отправляются к далёкой плодородной земле, а именно - на улицы Штирии. Вскоре мы прибываем к подножию горы Семмеринг. Всё общество, которое теперь обладает способностью видеть соответствующую природе землю, делает остановку.

2. Вперёд выступает император Иосиф и говорит Мне: „Господи, эту гору я переходил несколько раз и хочу сказать, что переход через некоторые улицы считался опасным для жизни. В моё время люди поднимали руки над головой и кричали. Мудрые говорили: «Сейчас у нас хозяйничают улицы; чёрт постарался, чтобы улицы стали адскими». Тогда на широкую улицу смотрели как на путь, ведущий в ад. Некоторые люди в Вене ни за что не взяли бы себе квартиру на широкой улице.

3. Что касается глупости людей, то сколько было у меня заботы о том, чтобы поднять человечество к чистым понятиям. Даже священники ничего не хотели слышать и знать об устройстве удобных и широких улиц; вместе с улицами они и меня осуждали в нижний ад. Теперь и священники, и люди говорят то же самое о железных дорогах, особенно через гору Семмеринг? Поистине, Господи, ещё 100 лет назад невозможно было и мечтать о чём-то подобном!“

4. Говорю Я: „В твоё время люди были, пожалуй, очень глупыми, зато более верующими, чем теперь. Они понимали всё грубо материальное и ничего не знали о духовном. Сейчас люди стали мудрее, но у них меньше веры. А Мне всё-таки дороже слепая вера, чем так называемая мирская учёность. В своей земной вере человек свободен и не направит свою душу абс к куда; а в земной науке путь лежит в суд.

5. Теперь люди уже не кричат о таких строениях, поскольку видят их природу. Зато они больше кричат о повышении цен и безденежье, и вера стала очень редкой. Мир теперь действительно знает значительно больше, чем в твоё время; но он не стал от этого лучше или богаче ни в понимании природы, ни в духовном плане. Поэтому мы позволяем теперь этим улицам быть!“

6. Путешествие наше продолжается, и вскоре мы достигаем высоты горы, где стоит известный пограничный монумент. Здесь мы снова делаем маленький перерыв. На этот раз разговор заводит император Карл: „Господи и Отец, посмотри на этот знак! Это произведение из моего земного времени. Причиной его установки были постоянные пограничные трения. Чтобы положить им конец, я позволил в таких особенно спорных пунктах поставить пограничные знаки. Их тогда ставили повсюду и в мою честь. Скажи мне, бедному грешнику, правильно ли я действовал?“

7. Я отвечаю: „Мой друг, пограничные знаки - не что иное, как памятники жёсткости человеческих сердец! И это печально, когда братья говорят друг другу: «Досюда и не дальше!». Но если люди одержимы злым духом эгоизма, то подобные пограничные знаки необходимы, ибо они ставят барьеры ненасытному корыстолюбию. Необходимостью стали и поворотные пункты между провинциями. С точки зрения необходимости это хорошо, хотя по существу это плохо, потому что сама причина, вызывающая необходимость, плохая.

8. Люди не следуют Моему Учению, и нет между ними дружбы, поэтому на всей Земле необходимы пограничные знаки. И причиной тому корыстолюбие, гордыня, скупость, зависть и высокомерие. И теперь повсюду тянутся границы, как раковая язва. Из этого ты сам можешь легко понять, хороши твои пограничные области или плохи. Они - и то, и другое, так же, как суд и причина суда, а именно закон. Но ни закон, ни суд - не хороши, так как и то, и другое - последствие зла человеческого сердца.

9. Смотри, в Моём Царстве нет законов и нет никакого суда. Ибо закон и суд - это только стража, которая в определённой мере останавливает зло. Но им не место на Небесах, ибо там действует один закон - Закон чистой любви, который сам по себе является наивысшей свободой. – Поэтому Я смотрю на границы и пограничные знаки как

на надгробия твёрдости и холодности человеческих сердец. Теперь ты знаешь, дорогой друг, всё, и тебе больше не следует размышлять о такой нереальности.

10. Посмотри лучше туда, против юга. Там прекрасная страна, подобная Ханаану. Это - Штирия! Жители этой страны в большинстве своём ещё очень глупы. Ведь там, где человеку нет необходимости слишком сильно напрягаться, он становится ленивым, мало заботится о материальной жизни и ещё меньше о духовной. Так происходит и в этой прекрасной стране. Жители её сыты и поэтому ленивы, трудятся только для обеспечения внешней жизни. В городах жизнь, пожалуй, разнообразней, но там больше зла и разного рода прегрешений. Мы посетим эту страну ради немногих, живущих в городах. Поэтому продолжим наш путь!“

Глава 257

Беседа о старом и новом времени. Мир никогда не был хорошим, хорошими всегда были лишь немногие люди

1. Мы двигаемся дальше у горы Семмиринг и у её подножия подходим к больнице.

2. На этот раз выступатет император Карл и говорит: „О Господи и Отец! В моё время это место действительно было убежищем для бедных больных. Во время моих поездок на юг я часто посещал его и одаривал. Но вскоре благотворительность потеряла свой лучший смысл: более зажиточные штирийцы превратили доброе дело в средство прибыли. Люди желали обогащения и забывали о том, что в руках долго ничего не удержишь, что жить так нельзя. Однако в стране это вызвало небольшое одобрение. В моё время это была одна из самых богатых стран всей империи. Но теперь это место будет принадлежать самым бедным.“

3. На это Я говорю: „Да, ты не так уж и не неправ. Хотя, пожалуй, есть ещё те, кто делает что-то полезное, но в целом в стране вскоре станет меньше таких искателей наживы. Горные области этой страны - ещё лучшая часть, а низменность отличается корыстолюбием, развратом, неверием и разными суевериями! Корысть и бесчувствие к бедным людям, скупость, зависть и постоянное неуважение к ближним - основные черты жизни этой страны. Однако нам надо посетить этих больных людей и сделать всё возможное, чтобы хоть немного облегчить их состояние. В городе нас не потерпят, поэтому на короткое время нашего пребывания мы поищем себе квартиру.“

4. Говорит Карл: „Господи! Там громы и молнии! Это, должно быть, чёрт поссорил людей! Нет ли там служащих, армии и полиции?“

5. Я отвечаю: „Достаточно! В том числе немного народу! Служащие рвутся к большим господам, чтобы получить побольше денег. Сердца их по большей части твёрдокаменные; и они часто осаждают учреждения и в наступлении ведут себя как умелые люди. Здесь немногие довольны своим положением. Те, что имеют более высокое положение, хотят подниматься ещё выше, и это - большое зло. Здесь очень мало любви и нет справедливости.

Этот город не может жить без наличия некоторой военной силы; без неё дела многих чиновников совсем бы шли плохо, поскольку их очень не любят. Если чиновники хотят иметь одобрение в государстве, то они должны действовать с любовью! А они, вместо любви, сеют чертополох и разного рода сорняки, вызывая у подданных ненависть и презрение.“

6. Говорит Рудольф фон Габсбург: „Но, о Господи, посмотри на две широкие улицы! Одна для повозок, а другая для железных машин. Сколько места они занимают в прекрасной стране! В моё время все улицы были узкими и тесными и устраивались

обычно на неиспользуемой земле. У меня не было государственных долгов, но я должен был вести некоторую войну. А теперь! Теперь по таким широким улицам ездят, и дело зашло так далеко. И так во всём мире! Поистине, я не понимаю этого!”

7. Я отвечаю: „Дело заключается как раз в том, что у них нет любви, а без любви у них нет и доброго видения. Если бы люди жили по потребностям, у них всего было бы достаточно. А поскольку они живут в роскоши и высокомерии, то они всегда испытывают в чём-то необходимость и становятся должниками всему миру. Понимаешь ли ты эту простую истину?”

8. Говорит Рудольф: „О Господи, к сожалению, понимаю! На Земле, пожалуй, настало то время, о котором Ты говорил: «Охладится любовь, и не будет веры». Из всех тех учреждений, которые я до сих пор видел, выходит слишком ясно: разгул тщеславного великолепия, высокомерия и роскоши! Каждый хочет превзойти другого.

9. Когда я смотрю на моё прошлое, я вижу, что там было больше порядка и в одежде. Каждый должен был одеваться согласно принятым правилам по своему состоянию и положению. И это способствовало развитию высокомерия и расточительно роскошного великолепия. А теперь это разрослось в худшее: повсюду, куда ни глянь, сердцами людей владеет холодный, бесчувственный разум.

10. В моё время были введены свободные ночлеги, где бедным путешественникам бесплатно предоставлялось продовольствие. Каждый имел законное право на гостеприимство своего брата по вере; только евреи и язычники должны были платить хозяину маленькую дань. Хозяин таверны мог посылать собирателя в соседние общины, которые снабжали его всем в достаточной мере. И это было определённо хорошее учреждение. Теперь уже нет ничего такого. Если у путешественника нет денег, то он должен умереть от голода. О человечество, как далеко ты удалилось от пути в Царство Небесное!

11. О Господи! Я думаю, что современные люди намного больше нуждаются в верном управлении. Ведь сейчас почти у каждого на лбу написано: суд смерти. Там, где никто не видит нужды ближнего, где громкие жалобы бедствий заглушаются громким шумом мира, там и для кукушки не найдётся травы. Поэтому я думаю так: для этого почти мёртвого в духовном плане человечества уже не надо создавать каких-то особых обстоятельств, а надо позволить ему вымирать посредством разных эпидемий. Надо только обратить внимание на тех немногих добрых людей, которые рассеяны повсюду, чтобы, благодаря им, Земля могла обрести лучших жителей.”

12. Говорю Я: „Мой дорогой друг, ты, пожалуй, совершенно верно рассуждаешь. Так бедственно выглядит теперь весь мир! И Я скажу тебе, что мир сейчас выглядит значительно хуже, чем во времена Ноя и Лота. Но что можно сделать? Если позволить сегодня всем умирать, то ведь и в духовном мире они не станут ни на волос лучше, чем на Земле. На Земле они всё-таки некоторое время трепыхаются и сожалеют о своей глупости, спохватываются и молят о прощении.

13. Тут и там ещё есть люди, действительно творящие благо, которые помогают своим бедным братьям и сестрам и делятся своим имуществом. В твоё время, Мой дорогой Рудольф, пожалуй, действительно были некоторые хорошие учреждения, но многие из них стали плохими.

14. И Я говорю тебе: мир никогда не был хорошим, хорошими были в нём только некоторые немногие люди! То, что однажды стало плохим, плохим и остаётся. На шипах чертополоха не вырастут грозди и инжир, а на виноградных лозах и фиговых деревьях ты можешь всегда собирать благородные плоды. И что нам теперь вовсе перестать заботиться о мире! Чем более страшные вещи делает мир, тем больше он наказывает себя. А кто поднимется на вершину скалы, тот расскажет потом, насколько опасна такая жизнь мира. — Однако давайте посетим больных, а потом двинемся дальше!”

1. Мы прибываем в Mürzzuschlag, и все любят бугущими в разные стороны среди гор составами.

2. Говорит идущий за Мной Иосиф: „Господь и Отец! В мои времена были большие мастера в искусстве производства машин. Почему этот вид машин всё ещё существует, но никому не удавалось использовать силу водяного пара? В том столетии было достаточно великих духов, но счастье открытия силы пара не было достигнуто. Поистине, если бы это изобретение было осуществлено при моём правлении, то оно было бы признано как чисто христианское. Конечно, суеверия разного рода, пожалуй, создали бы мне некоторые трудности, но я признал его. Если бы суеверие было однажды побеждено, а тёмное духовенство ушло в землю, то духовно образованные люди во многом бы преуспели.

3. Духам, конечно, небезинтересно наблюдать, как их недавние братья на Земле изобретают вещи, которые далеко не мелочь. Там, вдали, я вижу длинный поездной состав, который движется, как стрела. В своё время я бы мог совершать такие поездки и ездить на большие расстояния. Теперь, когда я здесь, такие поездки мне надо наполовину отложить. Господи, ведь Ты, наверное, рад тому, что Твои дети на Земле с ещё незрелым разумом производят такие респектабельные вещи! Такой точный расчёт причины, силы и действия – это ведь что-то, что делает большую честь Твоему духу в человеке.“

4. Говорю Я: „Мой дорогой друг! У Меня было бы гораздо больше радости, если бы люди воздвигали свои сооружения на колоннах любви. А до тех, кто строит такие вещи, Мне нет никого дела. Все пассажиры здесь должны подчиняться очень строгим правилам. Сначала в определённое время они должны оплатить проезд; причём пфеннига для такого быстрого проезда очень мало. Бесплатно никого не повезут.

5. Что было бы, если бы для очень бедных людей был бесплатный проезд? Что не позволяет это осуществить? Смотри, бесплатный проезд был бы выгоден для предпринимателей; их акции вскоре считались бы самыми ценными. Но Я скажу тебе: до тех пор, пока руки свободны от безвозмездных деяний, такие учреждения никогда не получают желательных для них процентов. Запомни: где нет любви, там не будет и прибыли! Только любовь приносит чистую, щедрую и постоянную прибыль.

6. Там, на этом поезде, едет Мой хороший друг из Граца, а с ним ещё один и ещё другой! Всех троих мы должны благословить. Они, естественно, не должны видеть нас, но в своих сердцах они должны почувствовать значительное движение. Однако там есть ещё трое других, но у них нет ни веры, ни любви. Но, несмотря на это, они должны заметить благословение, которое мы дадим первым троим. Внутри сидит женщина, которая способна видеть духов. Поэтому она может увидеть и нас, если её глаза будут направлены в нашу сторону. Само собой разумеется, что здесь говорится только о духовных глазах. Наше благословение должно быть направлено и ей!

7. И теперь, друзья Мои, мы снова продолжаем путь! Довольно тёплый для этого позднего сезона ветер с востока, на крыльях которого в форме облаков висят миллиарды духов, должен сообщить нашим немногим друзьям в Граце, что мы приближаемся к этому месту. Сначала мы разобьём наш лагерь на холме к северу от этого места. Скоро этот холм мы увидим.

8. Вот мы подходим к Бруку, маленькому, но очень хвастливому городку. Там мы не будем останавливаться.“

9. А вот мы приближаемся к верующим Frohnleiten. Там Liguorianer сильно тёмное пятно. Роберт и офицер Петер со своими женщинами выдвигаются вперёд, чтобы присмотреть подходящую квартиру вблизи Граца для Меня и всего общества.

10. Сегодня в 6 часов утра эти четверо подошли к Грацу. Три сильных удара в дверь были сигналом прибытия этих четырёх гостей. Ненадолго они заглянули в пригород и там тоже тремя сильными ударами в дверь будили жителей домов. Потом они быстро двинулись в место своего определения, о котором будет сказано при Моём прибытии.

Глава 259

В Frohnleiten. По-церковному забытые души

1. Вот мы видим, как к нам подбегает масса духов из здешней приходской церкви и начинает с пристрастием выпрашивать, кто мы, откуда и куда идём.

2. Вперёд выходит апостол Пётр и говорит: „Мы пришли сверху и ненадолго спустились вниз, чтобы найти потерянных овец и ягнят и наказать козлов и волков.“ – Духи говорят: „Ага, вы, очевидно, посланники из Рима, из высокого и важного учреждения, - от папы?“

3. Говорит Пётр: „О мои дорогие! Мы, пожалуй, - действительно посланники, но не вашего слепого папы. Мы - посланники Бога, Который есть Господь Иисус Христос. Тот, кто последует за нами, будет вскоре принят в Царство Божие. А кто не пожелает следовать за нами, тот останется на беспорядочной земле. Вопрос не в том, кто мы и как мы называемся! Вопрос в том, чтобы последовать за нами и быть принятыми в Царство Божие.

4. Говорят духи: „Если вы посланы не святым папой, то мы едва ли можем следовать за вами; ведь Господь Бог всё отдал в его руки. То, что Он связал на Земле, то связано и на Небе; и что Он решил на Земле, то решено и на Небе. Если вы не от папы, то вы можете быть только посланниками ада, откуда выходят еретики, которые преступно заявляют, будто они от Бога и что Он – их Отец, в то время как их отец - Сатана. Так что идите своей дорогой!“

5. Говорит Пётр: „Откуда вы знаете, что Господь Бог наделил папу такой огромной властью?“ – Отвечает женщина с молитвенником в руке: „Об этом знает весь мир! Бог дал сначала силу Петру, а потом через Петра папе. Поэтому практически каждый папа – это сам святой Петр! Понимаешь ли это, господин?“

6. Говорит Пётр: „Для моих ушей это звучит очень забавно; ибо я и есть тот самый Пётр, которому Господь Бог вручил ключи от Царства Небесного. Но я ничего не знаю о том, чтобы Господь когда-то передал власть римскому папе; и сам я никогда не имел престола в Риме. Павел, апостол язычников, пожалуй, довольно долгое время задерживался в Риме при тираническом правительстве императора Нерона; я же, верный и настоящий Пётр, не был там никогда! Как же я мог назначить папу моим наследником и предоставить ему власть от Бога?“

7. Женщина кричит: „Прочь, Сатана! Ну, ты ещё увидишь! Теперь этот парень хочет быть даже святым Петром! Мало того, что эти адские еретики отвергают Учение Христа, которое есть только у папы, так они ещё хотят изображать дорогого Господа Бога! Идите себе прочь, иначе мы силой выдворим вас!“

8. Говорю Я: „Брат Симон! Наша забота о них пока напрасна. Им потребуется ещё 200 лет, чтобы они стали немного светлее. Поэтому нам лучше отправиться дальше! Я только позволю на несколько мгновений озариться тебе небесным светом, чтобы эти забытые души узнали тебя. Однако мы все внезапно исчезнем перед из глазами. И это

лицо должно стать для них путеводной звездой, мерцание которой позволит им постепенно найти верный путь жизни!“

9. В тот же момент Петр озаряется светом, подобным солнечному в ясный полдень. Все духи трясутся от страха, а мы исчезаем. Когда духи хотят пасть перед нами, они уже никого не видят. Они начинают громко стенать и реветь, проклиная свою слепоту.

10. Однако к этим ревушим спешно выходит из церкви совет монахов. Всё случившееся они объясняют строго по-папски, а наше явление называют кознями привидений из ада. – Однако духи не верят монахам и хотят с ними жестоко расправиться. Монахи дают тягу и убегают в свой монастырь. Духи смеются им вслед, покидают это место и отправляются в горы.

11. Так заканчивается эта сцена в Frohnleiten. Мы идём дальше и намарены в 6 часов вечера приблизиться к Грацу и остановиться в так называемом Reinerkogel, где четверо наших посланников приготовили нам квартиру.

Глава 260

Другая духовная сцена. Господь и общество в Reinerkogel. Ищущие блага духи горных высот

1. Но по дороге от Frohnleiten до Граца мы сделали ещё маленький отдых, куда прибыла масса разных пёстрых духов, которые пришли сюда от какой-то неразберихи. В большинстве своём это были более ранние дежурные, души умерших зрителей, порганичников, полицейских, слуг и служителей суда. Они остановили нас, потребовали предъявить паспорта и намерены были нас схватить. С иностранцами они обходились в высшей степени строго, как требовал их закон. Иначе они могли бы потерять свою работу.

2. Тут вперёд выступает Рудольф фон Габсбург и, как император орниерт, говорит охране: „Разве императоры у вас тоже путешествуют с паспортами и пропусками?“ – От страха и ужаса охрана шарахается назад; и только один очень испуганно спрашивает: „Да, но сколько же императоров теперь правит? Ради бога! Тут императоров больше, чем подданных. Да, конечно, можно и без паспорта. Здесь легко может оказаться и император России!“

3. Говорит другой: „Мне всё-таки кажется немного подозрительным, что такие большие господа идут пешком.“ – Говорит первый: „Глупый парень! Они хотят осмотреть участок железной дороги и поэтому идут пешком.“ - Говорит другой: „Да, так оно и есть! Но кто тут другие? Их, должно быть, 3000 человек.“

4. Говорит первый: „Хватит глупых вопросов! Это собирается, должно быть, большой конгресс; и сюда прибыли влиятельные лица для высоких консультаций. Ведите себя тихо и не двигайтесь, а то завтра мы все можем высоко воспарить в воздухе без дыхания. Я пойду один и буду с ними говорить“. А потом, заикаясь, он обращается к нам: «Соблаговолите, Ваши Величества, беспрепятственно продолжить Вашу высокую поездку.» - Все другие тут удаляются, и только первый идёт с нами в согнутом положении.

5. Император Иосиф говорит ему: „Ты, хотя и строго исполняешь свои должностные обязанности, но худ и гол, ибо в твоём учреждении нет для тебя хлеба! Закон к тебе, кажется, мало расположен. Я скажу тебе: ты - плохой служитель для своего Господа. Кто не создаёт доброго имущества, тот не стоит и награды! Запомни это! И обрати внимание: в будущем, когда будешь служить Тому, Кто Сам издёт законы, и будешь исполнять Закон всех законов, тогда у тебя всегда будет вдоволь хлеба. И те-

перь есть на то Воля Божия!“

6. Тут этот служащий удаляется, догоняет своих помощников и рассказывает им, что сказал ему очень строгий император. - Другие, однако, говорят: „Надо радоваться, что мы так хорошо отделались! А они пусть продолжают свой путь во славу Божию.“ – Никто из этих духов ещё не был готов к общению с нами. Но, благодаря этому столкновению, они получили как минимум один тайный знак, что сделало их более уступчивыми. Теперь они идут, главным образом, в горы, где они должны осознать, что уже находятся в духовном мире.

7. После этого события мы спокойно продолжаем путь дальше, обсуждаем разные вопросы и точно в 6 часов вечера, 4 октября 1850, находимся в предназначенном месте; и вы, Мои друзья, уже находитесь в замковой горе. Здесь вы можете заметить разные знаки в форме старлетки, насладиться спокойствием природы, благоговейным расположением облаков, приветливо освещённым холмом и Моим с вами присутствием.

8. Почувствовав Моё присутствие, на холме начали толпиться массы духов разного рода. Многие из них, надо сказать, очень злого вида, но они быстро начали тесниться в сторону вечера. Об этом свидетельствует потемнение и покрытие чёрными парами Plabutschberges. И Сатана был тут же. Вокруг подножия холма располагались лучшие существа и просили об улучшении их жребия. Когда им предоставлялась такая возможность, они с благодарностью ожидали помощи.

9. С горы Шёкель сюда прибыл ещё целый легион духов, принадлежащий царству природы. Вы можете отчётливо видеть их присутствие по огненной красноте с правой стороны около 7 часов вечера. Они несут здесь очень бурную горную службу, посредством которой получают освобождение, что отчасти и предоставляется им. И они довольны, что вы можете видеть их переход в более светлый мир.

10. Сюда прибыла ещё масса духов со всей окрестности и просит о благословении этой местности. Они появляются также перед седьмым часом. Вы имеете благословение встретить этих гостей и хорошо заметить их по радужной светлой раковине равнины.

11. Друг Анд.х. Ватт., если он наблюдает формы старлетки, может заметить присутствие многих монархов, которые расположились на горе лицом на юг. Ты, Мой слуга, (Лорбер) заметил напротив востока на высоте белый проблеск света. Это был Я между теми четырьмя, которые подготовили квартиры, и тремя апостолами.

12. Ночью успокаивается ещё масса разных недовольных духов. Они по большей части отходят ко сну, что влечёт за собой ясную ночь, чистое, как сегодня, утро и ясный день. Но на небе остаются ещё облака. Это духи, которые хотят ещё чего-то большего, чем они уже получили. Их любовь уже сильнее, и это для них доброе обретение.

13. 5 октября, в половине десятого, по воздуху сюда прибыла толпа сильных духов, оказала Мне честь и быстро соорудила для Меня высокий жилой дом. Предводитель их сказал: «Некрасиво, если Господь всего великолепия остановится на грязной земле!“

14. Я сказал им: „Оставьте своё усердие! Я знаю, почему Я действую именно таким образом и почему касаюсь земли Своими ногами. Всё соответствует цели! Если бы Я пожелал достойную для Себя квартиру, то она немедленно появилась бы. Достойный Меня дом лучше постройте в сердце вашем, тогда Я поселюсь в нём. А этот воздушный голубиный дом неприемлем для Меня, поэтому снесите его немедленно!“

15. Духи сделали, как им велено, и отбыли несколько недовольными. Ты, Мой слуга, видел это и быстро записал. Те фиолетовые и цветные маленькие облака по обе стороны и были этим голубиным домом. И это были как раз те услужливые духи, которые так быстро удалились.

16. Роберт говорит, что его очень удивило, почему массы разных духов постоянно толпятся на этом холме. Не лучше ли им было посетить нас в Вене, чтобы мы могли

вступить с ними в переговоры. Откуда их столько прибыло?

17. И Я отвечаю ему: „Посмотри, это - горная страна. И духи, которые располагаются на большой высоте, уже более светлые и знают об этом. Поэтому они тысячами прибывают сюда и просят об улучшении своего состояния. Но у них ещё есть некоторая доля эгоизма; поэтому с ними надо действовать умело, чтобы принести необходимое благо. Если им предоставить слишком много, то они станут озорными и будут устраивать разные спектакли. А если они содержатся в недостатке блага, то они становятся более разумными и быстрее созревают. Ты узнаешь здесь ещё кое-что, что было до сих пор очень чуждо тебе. Ну, а теперь спокойно! Нас охватывают новые толпы духов!“

Глава 261

Приток демонов и природных духов. О горных духах. Яков Лорбер, которому Господь диктует Слово, с верными друзьями обзревают святое общество

1. Роберт спрашивает: „Откуда они и чего хотят? О Господи и Отец, прости, но в моих ушах постоянно звучат к Тебе разные вопросы, так что трудно утерпеть! То, какой я вижу здесь жизнь разных существ, почти невероятно. Поистине, здесь Твоя власть, Твоя слава и Твоё величие проявляются невиданным способом! И Ты повсюду, по крайней мере, перед моими глазами, ведёшь Себя спокойно, насколько это возможно. И мы, конечно, должны действовать только по Твоему Слову. Ведь мы здесь присутствуем как любопытный народ, который только то и делает, что удивляется мастерству Художника, и не способен Его как-то поддержать. О Господи, скажи мне, что происходит в этой горной стране.“

2. Я отвечаю: „Мой дорогой брат! Духи, обитающие в горных областях, за небольшим исключением, имеют более светлое видение, чем большинство духов равнин. Многие сотни тысяч роящихся здесь духов точно знают, что они находятся в духовном мире, и знают также, что их состояние желает быть лучшим. Конечно, они ещё опутаны многими суевериями, но это не мешает им понимать знаки.“

3. Это значит, что туда, где встречаются такие крепкие, но ещё материальные человеческие духи, вы должны идти впереди и прокладывать Мне дорогу к ним. Потому что такие гости, согласно Моему Порядку, не могут сразу войти в соприкосновение со Мною. Вы необходимы Мне как посредники. А там, где духи очень хорошо знают, кто они такие, Я Сам могу общаться с ними без нанесения им вреда. Жители гор уже на Земле гораздо менее требовательны, чем ненасытные жители равнин. То же самое они несут в себе, став духами, населяющими горы. Они всегда просят о некоторых вещах и всегда получают удовлетворение. А если им ничего не дать, то они становятся очень печальными и могут стать очень бурными, что препятствует их чувству доверия.

4. Здесь происходит примерно так же, как на Земле люди по прошению получают милость в местах паломничества. Такое допущение совсем не полезно, поскольку укрепляет молящихся в суеверии. Однако Я не допускаю того, чтобы они совсем потеряли веру, что было бы ещё хуже. Когда приходится выбирать между большим и малым злом, всё-таки лучше выбирать меньшее. Не так ли, Мой брат Роберт?“

5. Говорит Роберт: „О Самый заботливый Отец, конечно, так! - Но чего хотели вчера вечером те 12, которые поднимались к нам около 5.30 ч. из города? Я знаю, пожалуй, только одного; это тот, который от Твоего имени взял хлеб и вино. Это - Твой слабый земной слуга, который пишет то, что Ты диктуешь ему благодаря ангелу. А другие неизвестны мне.“

6. Говорю Я: „Это были как раз те немногие друзья в этом городе, из-за которых

мы сделали остановку от Вены. Смотри, они любят Меня и имеют добрую веру, не смотря на то что не видят Меня. Если бы Я проявился для них, то из любви ко Мне они бы немедленно оставили жизнь своего тела на этой горе. Но сейчас ещё не время покидать им земную жизнь; ибо они должны ещё исполнить там некоторую работу от Моего имени. Я люблю их и оставляю их ещё на некоторое время на Земле для завершения работы.

7. Со временем наши действия здесь будут объявлены миру; и для мира это будет большое благо. И всё-таки многие из чистых земных детей будут очень сердиться по этому поводу, будут жить в соответствии со своей природой и нравственностью. Но они нигде не найдут Света, сходящего с Небес. – Однако ты наблюдал ещё двух старушек, которые там были? Видел ли ты их раскалённые сердца?“

8. Говорит Роберт: „О, да, Господь и Отец! Это была пара такой красоты, какой я ещё никогда не видел, если не считать Твоей земной Матери Марии. Поистине, моя Елена и Матильда Петера рядом с ними не так хороши. Небесно прекрасными были и другие пять, они чрезвычайно прекрасны и великолепны. Но я не мог по-настоящему рассмотреть одну из пяти; она всегда прятала от меня своё лицо. Кто же она?“

9. Я отвечаю: „Это - земная мать четырёх дочерей и двоих сыновей В. и Ч. Ватт. Однако, она уже - не гражданка Земли, а чистая гражданка Небес. А своё лицо она прятала от тебя потому, что её слишком блистательная красота могла повредить даже тебе. Это - чрезвычайно прекрасный ангел! Она хотела принять участие в радости её семьи и поэтому была допущена Мною в этот круг.“

10. Говорит Роберт: „А что были за сущности, которые такими неукротёнными прибыли на высоту и несколько минут прыгали так, будто им принадлежит весь мир?“ – Я отвечаю: „Это были незрелые природные духи, которые должны будут пройти ещё через несколько ступеней, пока их души не воплотятся в человеческой форме. Существа такого рода не имеют перед нами никакого значения, кроме как значения паразитов на ветвях фруктовых деревьев. Поэтому не стоит говорить о такого рода низком существовании.“

Глава 262

Путешествующие духи из созвездия Зайца. Свет и любовь и их различные действия

1. Говорю Я: „Как тебе, однако, нравится большое количество духов лучшего вида, которые посетили нас сегодня самым ранним утром? Они ничего не требовали, но бесшумно несли своё служение. Потом они отправились в сторону вечера и на горе Плабуч устроили шторм.“

2. Говорит Роберт: „Для меня это были очень чужие существа. Они выглядели, как люди, но казались холодными, почти без всяких чувств. Кто они, и что привело их сюда?“

3. Я отвечаю: „Это были духи с другой планеты, но не из Солнечной системы, а из сильно удалённой, которая находится в созвездии так называемого Зайца. От их Солнца это - следующая большая планета (от неё почти так же далеко, как далёк от Земли Меркурий). Это и есть их родина. Тот, кто хочет познать их Солнце ближе, можно указывать на созвездие Зайца. В его левом ухе можно обнаружить очень маленькую звезду, едва ли пятой величины. Это как раз и есть то Солнце, на планете которого родились эти духи. Это – духи-путешественники, самое большое блаженство которых состоит в том, чтобы всегда путешествовать. Они бывают и на вашей Земле, что случается, конечно, очень редко. Они несут покой и стремятся познакомиться с Моими детьми.“

4. Иногда некоторые из них здесь воплощаются, чтобы стать кандидатами на Моё

усыновление. Но здесь они чувствуют себя, как птицы, пойманные в клетку. У них почти нет здесь ни отдыха, ни покоя. Потому что для них почти невозможно где-то надолго оставаться. Путешествия и странствия – их самое большое желание. Если они в этом ограничивают себя, то становятся очень несчастными. Но для редкого появления на этой Земле у них есть и другая причина. Только на этот раз они оказались глухи к своим предчувствиям о том, что Я пребываю здесь. Более мудрые среди них ещё на большом расстоянии заметили Моё присутствие и поэтому прилетели, чтобы послужить Мне. Однако всё их богослужение состоит в том, что они в определённое время делают Господу Богу комплименты и говорят Ему несколько очень красивых слов похвалы. В Царстве Света им даются такие поручения, которые им нравятся больше всего. Теперь ты знаешь, что это за существа и чего они здесь хотят.“

5. Говорит Роберт: „Да, Господь и Отец! Но странно, как беспокойство этих духов соотносится с беспокойством того земного животного, именем которого называется та звёздная система. Это, как у нас говорится, - просто ветрогоны! Несколько видов были вовсе не дурны, но какого пола они были, женского или мужского, я не мог увидеть, так как на Земле они выглядели, как воробьи. Похожи ли люди на других мировых телах на нас, есть ли у них, как и у духов, какие-то различия по форме?

6. Я отвечаю: „Духи из сфер чистой мудрости всегда видят друг друга. Это потому, что праялементом их состава является свет, который абсолютно одинаков и имеет лишь немногие различия в оттенках. И поскольку чистый свет повсюду одинаков, то похожи и его продукты. Только любовь составляет бесконечное разнообразное форм; свет же составляет однообразие. Посмотри на снег этой Земли! Он - продукт чистого света. Одна снежинка похожа на другую; только при непосредственном соседстве они часто увеличиваются. И это происходит только тогда, когда между холодными светлыми продуктами возникает из любви родственное тепло. Если любви недостает или совсем нет, то на Землю падают снежинки абсолютно несущественной величины и вида. Лёд тоже всегда принимает ту же основную форму, потому что его создаёт холодный свет.

7. Таким образом, всё, что создаётся чистым светом, родственно и однообразно и по форме, и по свойствам. А то, что несёт в себе всё больше и больше родственного тепла, становится разнообразнее и более различным по форме. – Свет тоже производит тепло; но это - злое тепло, которое не оживляет, а убивает. Только свет, который производит тепло из любви, есть свет добрый; и его тепло - хорошее и живительное.

8. Все хищные и ядовитые животные и растения - это продукты чистого света и его тепла. Они злятся и вызывают зло во всём, что свидетельствует не о любви, а о их внутреннем свете. Но у существ любви злой свет искажается так, что потом опять принимает своё прасвойство.

9. Из этого комментария ты можешь сделать сейчас вывод о том, почему эти духи похожи друг на друга, как воробьи. Поэтому они и стремятся всегда путешествовать. Они повсюду летят прочь и прочь, что соответствует постоянному движению чистого света. Как у света нет покоя, и он распространяется в бескрайние пространства всё дальше и дальше, так же действуют и его существа. Однако для этого Мною установлены границы, где сказано: „Досюда и не дальше!“. По этой причине, конечно, часто среди них идёт сильная борьба, но только до тех пор, пока такие существа не укладываются спать. - И это хорошо! Эти духи теперь отвлечены, но к нам идут легионы других.

10. Сегодня у нас земной понедельник, и мы кое-что предпримем. С этими духами немного сделаешь, ибо и они ещё очень прохладного вида. Вечером мы оставим для них небольшое тепло; тогда они устроятся под ясным небом в виде низких облаков и прольются на Землю лёгким дождём. – Утром нас посетят три епископа этого города; и во вторник у нас будет пламенный вечер.“

Глава 263

Три епископа из Граца на облаках. Иезуит как посланник. Властолюбивый Себастьян и двое его лучших коллег. Суд над ватагой высокомерных

1. Теперь говорит император Иосиф: „О Боже! Три епископа из Граца! Бедный холм! Этот груз, пожалуй, заставит меня попотеть холодным потом. О Господи, помнишь спектакль в катакомбах собора в Вене. Это были страшные единомышленники вплоть до моего Мигаци! У этих епископов Граца был давний обычай рассматривать наследника престола непримиримым врагом своего предшественника. И теперь эти три собаки и кошки-епископы здесь со своей личной охраной! О Господи и Отец, тут понадобится глубокий ящик с сокровищами Твоей милости и милосердия! Он будет крайне необходим нам всем.“

2. Говорю Я: „Да, Мой дорогой друг, ты не так уж и неправ, но среди троих только один упрямый, другие двое - добрые гении. Для физических глаз они видны в уже обозначившемся облаке, ёмкая окраска которого отчётливо показывает, какого свойства эти пассажиры. У двоих лучших есть маленькая личная охрана, которая, однако, твёрдо держится их рук.“

3. Однако на заднем плане ночной темноты появляется ещё один с сильной охраной, которая чувствует, думает и хочет то же, что и он. Посмотри, как он гордо приплывает на своём тёмном облаке, как если бы он управлял Небом и Землёй! Три года он живёт этом мире и только сейчас плывёт на облаке, а так он редко бывает на облаках. Он до сих пор и на волос не изменил своего ultramontanen образа мыслей. Он - всё ещё является домашним прелатом папы, и не так легко лишить его этой чести. С чувством своего высокого достоинства он медленно движется к нам и ожидает от нас самого почтительного приёма. Как тебе нравится этот дух?“

4. Говорит Иосиф: „Да, поистине, очень симпатичный экземпляр самой ограниченной глупости! Лучше бы этот парень поместил себя в музей как достопримечательную редкость. Нет, однако, вот парень!“

5. Говорит Роберт: „Об этом зилоте даже в Саксонии я слышал самые странные истории и очень жалел и этот город, и эту прекрасную страну за то, что такой мракобес управляет там церковью и совершает больше глупостей, чем было до него. Этот хитрый парень умел подлизываться к придворным дамам, чтобы расчистить себе путь и постепенно стать формальным церковным тираном. Он увеличивал свой придворный штат и вводил в стране новые степени священства. В восстание 1848 года он мало чего внёс; и очень жаль, что он не испытал тогда полного начала: несколько кошачьих концертов ему бы вовсе не повредили.“

6. Однако он парит уже над нами и действует так, будто не заметил нас. Чего он всё-таки хочет с его крестовыми походами? Что значат его красные чулки, белая епископская митра, золотая одежда и серебряный пастуший штаб? На Земле это был бы, пожалуй, спектакль для слепых людей! Но кого он хочет уговорить здесь, в духовном мире?“

7. Говорю Я: „Теперь маленькое спокойствие, Мои дорогие дети, друзья и братья! Он скоро будет у нас. Видите, он уже посылает к нам подчинённых! Из их вопроса вы легко узнаете, что о нас думает этот высоко парящий епископ. Теперь он примеряется к нам!“

8. И вот к нам смело приближаются двое: один, несомненно, иезуит, а другой - его сообщник. Первый спрашивает: „Что вы за жалкий цыганский сброд? Почему вы двигаетесь вперёд, когда перед вами на небесных облаках один из иерархов, кому дана

вся власть от Бога. Почему вы не снимаете шляпы и не опускаетесь на свои verdammlichen колени?”

9. Я отвечаю: „Ты говоришь, что этому епископу дана от Бога вся власть? Если бы это было так, то Я должен бы знать об этом первым! И облако, на котором он парит, действительно ли оно небесное, Я тоже должен знать об этом первым.“

10. Говорит иезуит: „Да кто ты такой, цыганский мальчишка? Всевышний Бог, глупый ты цыган, привяжет тебя за это за нос! Знаешь ли ты о том, что все цыгане навсегда прокляты Богом ещё на свете?” – Отвечаю Я: „Нет, Мои возлюбленные! Я ничего не знаю и об этом, но должен бы знать об этом первым. Странно всё-таки, что ты это знаешь, а Я нет! Скажи Мне, а ты присутствовал при том событии, когда Бог предоставлял этому епископу такую неограниченную власть над всей Землей?”

11. Говорит иезуит: „Такую власть Бог всегда даёт невидимым образом. И узнать о её присутствии можно по разнообразным действиям. Бог живёт в недоступном свете; и, кроме первых святых ангелов, которые всегда вокруг его трона ожидают Его команды, никто не может приблизиться к Нему. Понимаешь ли ты глубину этой мудрости?”

12. Говорю Я: „Твоя мудрость Мне как раз не кажется очень глубокой! И должен вновь признаться тебе, что Я ничего обо этом не знаю. Всё-таки странно! Зато Я хорошо знаю, что твой епископ Себастьян – бык, а ты – осёл! Эти животные, хотя и не злого вида, но во всей массе своей чрезвычайно глупы. Для нас всех Бог как раз очень заметен, и живёт Он для нас в совершенно доступном свете. Только на Земле для живущих в теле, чтобы не нарушать их свободу воли, Бог должен оставаться невидимым; и до тех пор пока они не достигнут полного возрождения духа. Однако он остаётся невидимым и вашей шайке духов, поскольку вы ещё – очень не чистые и не воскресшие. И это ещё надолго.“

13. Говорит иезуит: „Где вы тут видите Бога?” – Я отвечаю: „Вы смотрите на Него и не видите, и ещё долго не увидите. Если Он сядет вам даже на нос, вы всё равно не узнаете Его. Иди к своему слепому епископу и скажи ему, что здесь людям даруется благо! Пусть он придёт сюда как человек, отдаст Богу честь и получит благо. Иначе он вместе со всеми вами может быть обречён на смерть! – Скажи ему: Господь Бог не нуждается ни в каком исполнителе Его Власти. Он Сам благословляет мир. Епископ должен смиренно благословлять только своё собственное сердце и не разъезжать высокопарно на облаках. И ещё скажи ему, что Господь Бог Сам путешествует вокруг Земли, а плохой слуга не может пользоваться для этого облаками!”

14. Говорит иезуит: „Кто всё же ты такой, похожий на цыгана, что решаешься так смело выступать против меня, священника, и против церковно-княжеского авторитета, как будто ты сам создал церковь? Я спрашиваю тебя, зловещий цыган, кто ты и что это за общество?”

15. Иосиф тайно говорит Мне: „О Господи, дорогой Отец, моё терпение уже совсем истончилось и стало, как паучья паутина! Миг – и она порвётся, если этот враг любовной жизни не превратится тотчас в пыль».

16. Говорю Я: „Дорогой друг, успокойся и не сердись! Можно ли от осла требовать то, что не принадлежит сфере его деятельности? Он слышал, что ему должно сделать. Если он хочет это сделать, то хорошо, а не хочет, то у нас ещё найдётся средство, чтобы освободиться от этого вяющего животного.“

17. Говорит иезуит: „Получу я, наконец, ответ или нет?”

18. Я отвечаю ему довольно сильным голосом: „Нет, иди!!”

19. На эти слова он делает кислое лицо и удаляется к своему епископу. Согнувшись перед ним почти до кончиков пальцев, он рассказывает всё, что видел и слышал. – Посмотрите, однако, на епископа. Он делает теперь такое важное лицо, как если бы решил: позволить ещё Земле быть или нет? Нет ли где страшных молний, которые Господь бросает на эту массу людей, совершающих такое великое преступление? –

Однако на ум его не приходит ничего пригодного для страшной мести, поэтому он собирается продолжить путь, ничего не исполнив.

20. Теперь его окружают двое других епископов со свитой, которая выглядит очень честной. И большой, по имени Лесной камень, говорит ему: „Друг, коллега! Что это с тобой такое? Что ты собираешься делать? Разве ты не видишь светлую толпу, которая покрывает вершину холма? Неужели ты не видишь ясно, что там, как Солнце в полдень, стоит Господь Христос, три Его первых апостола, все императоры дома Габсбургов, знаменитый архиепископ Мигацци и большое количество завершённых духов?“

21. Тут наш епископ Себастьян, сильно раскалённый от гнева, говорит: „Я знаю обоих этих еретиков! Я был не в состоянии упразднить церковный рок, обрушившийся на эту страну 20 лет назад. И вы хотите учить меня, знаю ли я Христа?! Учить меня, кто наполнен Его Святым Духом, давшим в мои руки ключи от неба и от ада! Кто может знать Христа лучше меня?“

22. Говорит Лесной камень: „Друг! Я скажу тебе, если ты ведёшь такую речь, то ты никогда не знал Христа, ибо Дух Господен никогда не ходит с таким высокомерием. Ты же – не что иное, как властолюбивый, гордый священник, окруживший себя такой же чернейшей ватагой священников, которых тебе удалось привлечь к своей цели. Но Господь подводит под твоим счётом жирную черту. В своих заботах ты достиг как раз противоположного тому, чего хотел. А ты хотел абсолютного господства над всей Землёй! И ты утверждаешь, что исключительно ты один владеешь Святым Духом! - О, жалкое существо! Ты хорош только в монопольном владении адским духом, который называется духом лжи и высокомерия. Ты никогда не знал Дух Христа, ибо ты - непримиримый враг этого Духа!“

23. На эту энергичную речь Лесного камня Себастьян раскаляется ещё больше, и вместе с ним его многочисленная свита. Теперь Лесной камень и Арко опускаются к земле. Когда они касаются земли, Я немедленно посылаю к ним Роберта, чтобы он привёл их ко Мне. Они тотчас повинуются и в самом глубоком почтении идут ко Мне. Я встречаю их на полпути и веду на вершину холма.

24. Прибывшие Лесной камень и Арко хотят пасть лицом на землю. Но Я останавливаю их и говорю: „Теперь у нас есть друзья, и перед нами стоят гораздо более важные вещи! Себастьян действительно вынашивает злые намерения, он хочет причинить Земле большое зло. Сегодня вечер четверга; в среду он отдыхал, как и мы; и уже сегодня он хочет опустошить Землю из-за причинённого ему оскорбления. Но Я уже дал сильным мирным духам знак: этой ночью они должны бросить их на Землю».

25. Говорит Лесной камень: „О самый Святой Отец! Но как мы узнаем об этом, ведь мы ещё так сильно слепы?“

26. Я отвечаю: „Поднимите ваши глаза! Видите белых духов мира! Они уже со всех сторон устремляются сюда в лучшем порядке! Они с быстротой молнии бросят тех злодеев вместе с Себастьяном на Землю. И завтра вы увидите, что высокие горы со всех сторон будут покрыты снегом. Так вы узнаете, что там лежит Себастьян с его «триумфом» на лучшем аппарате охлаждения огненного гнева, то есть под потолком, который с севера принесли ему в подарок мирные духи.“

27. Говорит Лесной камень: „Снег тоже имеет духовное значение?“

28. Я отвечаю: „О, конечно! То, что на Земле происходит на материальном плане, сначала происходит в духовном, и только потом совершается в природе. - Теперь обратите внимание: начинается дикая охота!“

ков против Порядка Божьего

1. Епископы Лесной камень и Агко очень удивляются и послушно поднимают свои глаза вверх. Они следят за тем, как Себастьян со своими приспешниками становится пленником мирных духов. Он изгибается, как червь, и бросает проклятия предводителю этих духов, которые, якобы, сильно ошибаются, совершая преступление против Божьего человека. Но это ничуть не огорчает Моих мирных духов, и они с душевным покоем выслушивают это буйство. Они действуют, как часовой механизм, и не позволяют воздействовать на себя никаким силам.

2. Епископ Лесной камень говорит: „О Господи, у меня такое ощущение, будто это паук-крестовик ловит мух в свои сети. - Так великолепно делают своё дело эти мирные духи. Они, должно быть, уже давно далеко и невидимо протянули свои сети; иначе невозможно понять, как они смогли так внезапно справиться с Себастьяном и его поделщиками. Но какие проклятия вместе со своей толпой он сейчас изрыгает!“

3. Говорю Я: „Для существ такого свойства это совсем не ново. Он уже проклял в ад каждого, кто не хотел танцевать под его дудку. – Разве он может действовать как-то иначе? О, этот глупый злой дух мог с наслаждением и в состоянии великого душевного покоя наблюдать, как миллионы человек, объявленных еретиками, сжигали на костре. Это вводит его теперь в такую ярость, что он задыхается.

4. Смотрите, как духи тащат его по воздуху вверх. Они снабдят его на высоких домовых; более незначительные духи, однако, на низкий Gebirgshöhen, чем там Schöckel, лес воронов, Kulm и другие. Теперь они достигли уже высот. И смотрите, как горы становятся серыми и постепенно белеют. Как это нравится вам?“

5. Говорит Лесной камень: „Поистине, эта история печальна и тосклива! Как долго эти духи будут оставаться под таким холодным потолком? Вечно?“

6. Я отвечаю: „О, ни в коем случае! Как только они осознают, что вели себя в корне неверно и сильно заблуждались, они в сердцах своих обратятся ко Мне. В этом случае они освободятся от такого суда немедленно! А вот Себастьян будет проведён ещё через ледники, пока не охладится надлежащим образом. Он слишком высокомерен и настолько глуп, что своё высокомерие рассматривает как особое достоинство перед Богом. Таких глупцов сложно продвигать вперёд; но мы никогда не можем оставить и по отношению к ним наше терпение, милость, любовь и сострадание. Ведь они - тоже наши братья, о благе которых мы должны заботиться.“

7. Говорит Роберт, который тоже наблюдал пленение и отправление Себастьяна с его свитой: „Господи, Ты - добрейший, лучший Отец! Вот я смотрю, насколько видят мои глаза: всё покрыто снегом. Все высокие горы: Штайермаркс, Каринтии, Тироль, Зальцбург. Едва ли это могут быть места, где теперь находится Себастьян.

8. Говорю Я: „Конечно, нет! Но таких глупцов там высадилось много. Эти духи связаны мощной электрической связью: как только где-то в самом скрытом углу возбуждается какой-либо дух, все духи его вида возбуждаются в то же самое мгновение и переводятся в особую деятельность. Если это круто нарушает Мой Порядок, то все эти духи складываются, высаживаются и наставляются более пригодными средствами. Но с их улучшением дела идут не так хорошо, они больше склоняются к злу. И тогда дела идут таким образом, будто внезапным подземным толчком среди поля опрокинулись по очереди тысячи человек. Конечно, все окажутся засыпанными, и подниматься им будет тяжело. Некоторые быстро поднимутся; другие, получившие повреждения, будут подниматься медленно и с трудом. Тяжелораненым для подъёма потребуется больше времени; они будут нуждаться в заботе. И некоторые из них останутся лежать, как мёртвые. Таким образом происходит в случаях особого суда! Они не могут просто так освободиться; ибо освобождение зависит не от внешних сил, а только от их собственной жизненной силы.

9. Теперь ты видишь, как в один момент все горы покрылись изобилием снега; и слишком горячие духи оказались под холодным потолком под соответствующим воздействием проявленной силы мирных духов. Если мирные духи заберут эту силу обратно, то пойманные природные духи расплывутся как вода. Потом пойманные этими природными духами настоящие духи снова освободятся и могут действовать, как хотят. Если они обратятся к добру, то и для них будет добро. Но если они снова обратятся ко злу, то им снова придётся плохо.“

Глава 265

О природных духах и звёздных элементах человеческих душ. Как из Бога могут развиваться нечистые существа. Посещение старыми прелатами большой высоты

1. Говорит Роберт: „Господи, я понял. Но Ты сказал о духах, что они станут, как вода. Что это, собственно, за духи?“

2. Я отвечаю: „Это - духовные пра-искры жизни, или отдельные идеи Моего сердца. Когда они разной деятельностью надлежащим образом перебродают и подготавливаются мелкими судами к Моей любви, они одеваются в материальные формы - растительные и животные. В конце своего пути они станут душами людей, обладающими интеллектом, и в человеческом существе с такими душами будет связан навечно Мой дух любви.“

3. Твоя душа - тоже что-то в этом роде, но только не от земного мира, а от другого. К твоему телу, конечно, кое-что присоединилось и от Земли; но в целом ты принадлежишь к душам мира, который называется планетой Уран.

4. Все души Земли несут в себе кое-что от всех звёзд. Но преимущественно они несут в себе то, что они получили от природы того мира, где вначале сформировались и обучались как полные человеческие души. Понимаешь ли ты теперь, что есть природные духи?“

5. Говорит Роберт: „Да, теперь, мой Бог и Отец, это мне ясно! Только я не понимаю, как из Тебя, Самого совершенного Существа, каким Ты являешься, могли произойти нечистые и несовершенные существа; ведь не может где-то существовать то, что произошло не из Тебя!“ – Я отвечаю: „Это Я объяснил тебе, друг, раньше. Вспомни это, и тебе будет всё ясно.“

6. Говорит Роберт: „Ах да, правильно, когда Ты показал нам различие между Твоими мыслями и идеями! Да, да, теперь я уже знаю: каждая мысль, как основная черта идеи, сама в себе чиста. Но из этих основных черт, которые всегда остаются чистыми, могут формироваться нечистые образы. И такие образы, или идеи, становятся более нечистыми, когда прамысли, или основные мысли, соединяются. Естественно, что основные черты по существу остаются чистыми. Нечистой становится фигура, которая возникает благодаря комбинации чистых линий.“

7. Однако, Господи! Сегодня уже понедельник, и мы, кроме епископа Себастьяна, видели и слышали ещё небольшую историю. Как это было всё же, когда мы нанесли короткий визит в другом месте?“

8. Я отвечаю: „Хорошо, что тебя интересует это! Сегодня нас посетят 17 прелатов из карандаша (от ред. не знаю, что стоит за этим словом), и с ними нам предстоит кое-что уладить. А завтра мы посетим другое место и побудем там несколько часов. А теперь спокойно: прелаты уже по дороге к нам.“

9. Говорит епископ Лесной камень: „Если они не слишком большой древности, то я, пожалуй, могу кого-то из них узнать?“ – Говорю Я: „Едва ли, ведь они как раз из первого периода начала этого карандаша. Принадлежащие твоему времени ещё долго не будут готовы, чтобы мы могли им помочь. - Теперь смотрите: они приближаются с

очень серьёзным видом. Поэтому мы тоже должны принять их очень серьёзно; к тому же у нас есть право задержаться на вершине этого холма.

10. Когда-то этот холм с юго-западной стороны был покрыт маленькими виноградниками, а северная и восточная стороны были покрыты лесом и были местами хорошей охоты. В более позднее время кое-что изменилось, и некоторые владения перешли в руки этого карандаша. Однако эти 17 прелатов всегда оставались полными владельцами все того, что когда-то принадлежало этому карандашу. Они очень гордились этим холмом и по причине дикости этого места не видели, что он посещался светскими людьми. Теперь они думают, мы – скрывающиеся браконьеры, и хотят спугнуть нас с этой высоты. Теперь обратите внимание: сразу же начнётся травля.“

11. Говорит Роберт: „Господи, на этих героев не стоит выпускать Елену из-за её известных крутых венских качеств? Она может бросить этим одержимым оленями и косулями болванам настоящую правду в лицо.“ – Говорю Я: „Здесь нет нужды в опасениях, поскольку эти 17 не понимают венской речи, это – старые зилоты. Они жили во времена так называемой святой инквизиции. Это были очень злые люди и в своём злом усердии замучили много верных душ, наиболее возмущавших их. Что можно было сделать с ними? – Эти священники настолько глупы, что решили, будто такими ужасными действиями они оказывают Богу приятную услугу. И чем непреклоннее были такие священники, тем более «свято» они боролись со всеми «мракобегами». – Поэтому в их присутствии лучше совсем ничего не говорить! Ведите себя безучастно, будто совсем не обращаете внимания на то, как Я буду улаживать с ними дела. А теперь спокойно! Они стоят перед нами и измеряют нас глазами инквизиторов.“

12. Тут перед нами выступает именуемый пред-итог со страницы отчёта. Этот архи-папист измеряет Меня с ног до головы пренебрежительным взглядом через левое плечо и говорит: „Кто позволил вам вступить в эту святую высоту и покушаться на мою робкую дичь, которая так же свята, как святы усердные Божьи служители? Отвечайте, иначе вас ждут смерть и проклятие!“

13. Говорю Я: „У Господина мира есть право опускаться там, где Он Сам соблаговолит; и Он никогда не будет просить светских владельцев о милостивом разрешении. Он имеет право находиться и здесь, ибо этот холм и окрестности этого города оскверняются позорными делами злых людей. – Я, Господь Христос, пришёл сюда, чтобы судить зло мира, а Моим верным сторонникам даровать Мою милость, отпущение прегрешений и вечную жизнь. Те, кто узнает и примет Меня, не погибнут! А те, кто зол на Меня, кто не верит, что Я - первый и последний, начало и конец, альфа и омега, пропадут. – Теперь вы знаете всё, что вам надо знать. Что вы будете делать теперь?“

14. Говорит первая скрипка: „Дай нам знак, и мы поверим твоим словам.“ – Я говорю: „Перед вашими глазами достаточно знаков, посмотрите на них, и они сами ответят вам! Хотя вы и не злитесь сейчас, но всё-таки очень слепы и глупы. Знаете ли вы о том, что вы уже давно умерли?“ – Говорит пред-итог страницы отчёта: „Как, что, кто умер? Как, где и когда? Я что неживой сейчас? Я мёртв? Кто в состоянии доказать мне это? Иначе все знаки и доказательства исходят от мошенников и браконьеров!“

15. Говорю Я: „Только не горячитесь так, Мои дорогие, а то вы и Меня приведёте в такой жар, что вам станет слишком тепло! Такой сильный страх за свою дичь вы испытываете только в своём воображении. Сейчас на короткое время мы покинем этот холм и отправимся на гору Шёкель. Там на несколько мгновений откроются ваши глаза, и вы увидите, насколько вы чисты и как давно уже - не прелаты.“

16. Говорит первая скрипка: „Что?! Мы должны отправиться на ту самую высокую гору Штирии, где обитает много ведьм и злых духов и куда ещё не ступала нога смертного?“ – Говорю Я: „Как раз туда вы и должны идти, чтобы вылечиться от ваших трёх основных глупостей, которые держат под стражей ваше видение: во-первых, от мысли,

будто вы всё ещё живёте на Земле, во-вторых, что Щёкель - не самая высокая гора этой страны, и в-третьих, что там нет ни ведьм, ни злых духов. И только потом вы поймёте, что этот холм – вовсе не ваша собственность, что здесь нет красной дичи и поэтому здесь не может быть браконьеров.“

17. Говорит первая скрипка: „Но как мы можем подняться на такую страшную высоту? И там мы должны оставаться на несколько дней.“ – Я отвечаю: „О, нет, не так долго! Для того чтобы доказать, что у вас уже нет физического тела, а есть тело духовное, мы в одно мгновение оставим эту высоту. Я говорю: «Да будет так!» - И смотрите, мы уже на горе. Как вам здесь нравится?“

18. Говорит первая скрипка очень озадаченный: „Ах, это сильно! Да... Как так внезапно мы оказались здесь? Мы перенеслись сюда со скоростью молнии. Да, теперь во мне всходит свет. Мы все 17 человек действительно уже много лет назад оставили физические тела. Но почему мы не знали об этом раньше! Ведь тогда мы смогли бы понять, что уже нет этого карандаша и что нет 17 прелатов. Странно, однако, как можно быть настолько глупыми и слепыми! – К тому же я теперь замечаю, что нет и более высоких гор, чем Щёкель, нет никаких следов от ведьм и злых духов! - Да, теперь мы должны быть очень благодарны этому чудесному руководителю! Если он не Сам Господь Христос, то тогда это очень могущественный дух, посланный нам Богом.“ – Тут все падают предом Мною на свои лица и прославляют во Мне силу Божию.

19. Роберт спрашивает: „Господи! Что, собственно, с ними происходит?“ – Я отвечаю: „Они очень настойчивы, как ты и твои предки. И теперь ты должен принять их в свой дом. Понимаешь ли ты теперь причину этого явления?“

20. Говорит Роберт: „Да, Господи и Отец! Теперь я, пожалуй, это понимаю. Являются ли духи, с которыми мы были внизу и на той высоте, например, моими пра-земляками?“ – Я отвечаю: „Нет, совсем нет! Но они подобны тебе в любви и поэтому принадлежат твоему союзу. И Я скажу тебе: «Отныне ты – главная колонна нового союза. Такая награда достаётся всем, кто добросовестно и по доброй причине трудился на Земле в Моём винограднике.“

21. Оба епископа очень покорно замечают: „Господи! Мы работали в Твоём винограднике. Должны ли мы и здесь создать маленькое учреждение?“ – Я отвечаю: „Вы были работниками, и за это мир уже хорошо заплатил вам. А он работал без светской зарплаты. Мир заплатил ему за работу смертью, и в этом большое различие между ним и вами. Он – мученик. А вы? Он принёс себя в жертву из любви к братьям. А вы?“

Глава 266

Иллюзии епископа о святости. Только Бог свят и благ. Тёмные духи и приближение бедных больных душ

1. Оба епископа одновременно, как из одних уст, говорят: «О Господи, конечно, против него мы - чистые нули, поскольку дела наши на Земле никогда не шли хорошо. Этот сын Твоей любви - большой дух перед Тобой, и мы, некомпетентные, не оказали ему должной чести. Но мы всенепременно догоним его в будущем. Только мы не понимаем, как мы всё-таки оказались достойными такой милости быть причисленными к небесному союзу такого великого святого. Насколько же великим он должен быть, чтобы находиться так близко к Тебе, действовать по Твоей Воле и представлять Тебя!“

2. Говорю Я: „Вы действительно были почтенными епископами, а говорите сейчас, как если бы прошли школу у старой богомолки. Кто может быть святым предом Мною? - Только Бог свят и благ; все остальные - братья и сёстры; и самый малый из них - самый большой в Моём Царстве. Однако вся честь и слава только Богу; все остальные должны

любить Его и братьев своих!

3. Теперь оставим этот разговор, поскольку для этого перед нами целая вечность. По земным меркам мы находимся здесь уже 3 часа, а 17 прелатов всё ещё лежат на своих местах. Мы должны помочь им, поэтому поспешим снова на наш холм. Там же и некоторые из наших земных друзей, покидающих холм. Но ничего страшного: они приняли наше одобрение и несут ответственность на холме. - Теперь к прелатам!

4. Смотрите, мы уже стоим перед нашими прелатами! Теперь у вас новые глаза; вам открылся свет, и вы понимаете истину. Поэтому новым светом своих глаз смотрите не на тёмную землю, а созерцайте Свет всего света!“

5. Тут 17 прелатов поднимаются и с великим изумлением озираются вокруг себя. - И первая скрипка говорит: „Господи, Бог и Отец! Только теперь мы видим, что Ты во всём Твоём великолепии есть Тот, о Ком свидетельствуют Небеса и Земля. О Отец! Что мы должны сделать, чтобы стать достойными Твоей святой близости?“ – Я отвечаю: „Отныне любите Меня превыше всего, поскольку ваша любовь ко Мне есть ваша верная Вечная Жизнь. И своё блаженство ищите в любви к братьям и сёстрам, как к самим себе. Чем больше у вас будет верной и действенной любви друг к другу, тем более вы блаженны будете!“

6. Все Небеса с их блаженствами без числа и названия происходят из взаимной и верной любви к ближнему. А в противном случае – из эгоизма – происходят все адские мучения. Если бы не было эгоизма, то на Земле не было бы ни ада, ни войн, ни голода, ни чумы. Но люди сами в своём слишком большом себялюбии сотворили ад (ад – не Моё творение) и теперь должны нравиться этому аду и всякому злу, что происходит только из эгоизма.

7. Благо, что у Сатаны - князя и учредителя ада - уже нет давно власти портить людей, потому что они уже сами стали мастерами ада. С тех пор как люди зависят только от своей свободной воли, ко многим из них может идти учиться сам Сатана. Особенно это касается высокого римского духовенства и иезуитов, которых Сатана очень уважает. Однако такие существа называют себя «слугами Божьими». Как вам это нравится?“

8. Говорит первая скрипка: „Господи! Даже слышать страшно что-то подобное из Твоих уст!“ – Я говорю: „Однако это так, и сделать пока можно немного. - Теперь у нас 5.30 час., поэтому мы возвращаемся на наш холм.“

9. О! Смотрите, мы уже опять на Reinerkogel. Но над городом поднимается плотное облако, и со всех кладбищ города поднимается более лёгкий туман. Как вы думаете, что это может означать? “Все говорят: „Господи, мы не знаем. Объясни нам!“

10. Я говорю: «Чёрное облако над городом - это общество минимум как десятков тысяч монахов и священников, которые задержались в этой местности вот уже на 400 лет и нигде по своей слепоте не нашли выхода. В том числе здесь ещё несколько епископов, прелатов и Pröbste. Мы дадим им плоты и отправим их вниз по течению в области Чёрного моря. Благодаря Моему присутствию здесь, они начали немного понимать свою беду, стали более бодрствующими и более видящими. В море через несколько столетий они придут в себя, и тогда с ними можно будет кое-что сделать. Лёгкий маленький туман над кладбищами – это очень бедные больные души, жаждущие излечения. Им можно полностью помочь этой земной ночью со среды на четверг. Я хочу, чтобы они приблизились к нам! Смотрите, они начинают передвигаться к нам.“

Глава 267

Кто принимает ближнего, тот принимает Меня! Излечение и утешение нуждающихся душ. Любящая дева

1. Говорит Роберт: „Господи и Отец! Чем больше гостей притянется под крышу моего дома, тем больше будут моя радость и моё блаженство. Только я хотел бы знать, состоят ли эти души в каком-нибудь родстве со мной. Являются ли они, например, Uraniden (с Урана)?“ – Я отвечаю: „О, нет! Это - не они и не могут быть ими. Прими их в свои руки, когда они встанут ближе к тебе. Здесь тоже действует принцип: «Кто принимает ближнего от Моего имени, тот принимает и Меня». Но основная причина, почему Я допускаю, чтобы эти бедные маленькие души нашли приём в твоём большом доме, лежит в тебе самом.“

2. Говорит Роберт: „О Господи и Отец, тогда давай всех, кто бедствовал на Земле, в мой дом! Если Луна и звёзды и вся Земля помещаются в доме Солнца, то у меня, пожалуй, может разместиться множество рук. Там, где надолго задерживаешься Ты, о Господи, там и всей бесконечности места вдоволь.“

3. После этого хорошего замечания Роберта прибывает несколько тысяч бедных душ. Они располагаются растянутыми рядами вокруг холма и просят о помощи. Они ищут освобождения от разного зла, которое прицепилось к коже их душ ещё в свободном мире. Просьба их немедленно услышана, и эти души получают очень приличный вид. На них белая одежда с красной оторочкой, от чего мужская часть отказывается, ибо им кажется такое украшение очень уж женским.

4. После этого к ним посылается курьер с указанием всех их привести на высоту Plabutschberges, где они найдут молоко, хлеб и вино. Эти слабые духи вначале должны быть накормлены духовным молоком. И только подкрепившись его силой, они смогут вскоре принимать хлеб и вино. Курьер - это один из получателей, которые последовали за нами ещё в Вене. Он быстро приводит их на высоту указанной горы, где их руки готовы принять всё, что им приготовлено.

5. Они впервые в жизни насытились духовной пищей и не знают, что делать и как отблагодарить своего курьера. Однако он любезно рекомендует им Меня, единственного Подателя всех добрых даров. Он сообщает им, что скоро Я Сам посетю их, что они впервые увидят Господа Бога, своего Создателя и Отца, и от Него Самого получают благословение. Услышав такое известие, они наполняются большой радостью.

6. Но одно существо, необычной красоты дева, получив такое сообщение, становится очень грустной. Её сердце ещё в мире земном всегда было повёрнуто ко Мне; и её любовь ко Мне становилась всё сильнее и сильнее. В высшей степени мягко она говорит курьеру: „Благородный друг моего любимейшего Иисуса, прошу тебя, уведи меня к Нему! Я живу только для Него. Он – всё моё: мой Бог, мой Отец, моя Любовь!“

7. Говорит курьер: „Моя прекрасная дорогая сестра! Я – всего лишь слуга Господа и могу делать только то, что Он мне прикажет. Но я сейчас же вернусь к Господу и доложу Ему о твоей просьбе. Ты вошла в моё сердце, но я едва ли знаю, найдёшь ли ты когда-нибудь выход из твоего состояния! Вероятно, через несколько мгновений мы вновь увидимся.“

8. При этом курьер покидает грустную красавицу и возвращается. Едва ли пройдя полпути, он оглядывается и видит, что грустная дева следует за ним по пятам. Он останавливается и говорит: „Но, моя небесно прекрасная, что ты делаешь? Ведь ты же знаешь, что я не могу действовать, если мне не приказано. Почему ты преследуешь меня?“ - Говорит дева: „О друг, разве у тебя есть приказ задержать меня на моём пути?“ - Говорит курьер: „Нет, как раз нет!“ - Говорит дева: „Так позволь же мне идти сладким путём моего сердца!“

9. Курьер не знает, что на это ответить, и идёт дорогой, которая соответствует его природе. Но не прошёл он и 100 шагов, как Я Сам встречаю его. Он узнаёт Меня и немедленно жалуется Мне на необходимость идти с грустной девой, которая последовала за ним.

10. Однако Я говорю: „Разве она не сказала тебе, что это – сладкий путь её сердца? Она любит Меня превыше всего и хотела бы поскорее прийти туда, где нахожусь Я как единственный предмет её любви. На будущее запомни: у кого ты найдёшь такую любовь, тому ты никогда не должен преграждать путь ко Мне! В чьём сердце живёт такая любовь, там обитает уже завершённый дух. А где есть завершённый дух, там он несёт Меня в себе и может без страха и робости свободно приблизиться к Моей истинной Сути. Тот, кто сам стал огнём, не может бояться огня. Где возлюбленная моего сердца?“

11. Затронутый этими словами курьер говорит: „О Господи! Теперь она, вероятно, отстала от меня на несколько сот шагов и плачет, потому что всё-таки не осмелилась следовать за мной дальше, несмотря на то, что я уже и не отговаривал её.“ – Говорю Я: „Ты уже ничего не сможешь сделать, Мой дорогой друг. Она страдает. Веди Меня сейчас же к ней!“

12. Говорит курьер: „Ты, Господи, лучше знаешь, кто и где находится, и Ты никогда не нуждался в руководителе. А теперь Ты приказываешь мне вести Тебя, и я должен решиться сделать это.“

13. Курьер идёт впереди, а Я за ним. Через несколько секунд мы оба на месте и находим возлюбленную на коленях. С поднятым вверх лицом и сложенными руками, всхлипывая, она читает: «О моя единственная вечная Любовь, мой Иисус, мой Бог и мой Господь! Как долго моё сердце томится по Тебе, а я всё ещё не имею милости видеть Твое святое лицо. Должна признаться Тебе, что уже многие годы я нахожусь в духовном мире и только теперь услышала о Тебе. Но у меня была и большая радость, когда я могла рассказывать добрым душам о Тебе и о Твоём святом Слове. Теперь все мои любимые ученики последовали за мной и ждут на этой высоте Тебя, Господи. Мы сделали всё по Твоему Слову, чтобы найти Тебя. В последний период мы даже постились, бичевали себя из самой чистой любви и тоски по Тебе, но всё было напрасно. О Отец, укажи нам по Своей большой милости, какие прегрешения ещё есть на нас и особенно на мне!

14. На свете я была уважаемой благородной женщиной; и мой старый супруг был тоже благороден; и он наслаждался некоторыми наградами. И я никогда не могла даже представить себе, что могу быть грубо неблагодарной. Я причинила зло учителю моей дочери. Он был послан в наш дом Тобою, как небесный свет. Он учил меня, о Святой Отец, узнавать Тебя в Слове Твоём во всей полноте истины. Как сожалею я здесь о тех ошибках, какие часто совершала на Земле!

15. Вечность бесконечна, о Господи. Дай мне только возможность, и я исправлю все мои земные ошибки в имени Твоём святом. На Земле я не была, к сожалению, девой, но здесь я стала ею, ибо до сих пор ко мне не притронулся ни один мужской дух. И моей могущественной покровительницей в этом была всегда моя любовь к Тебе, Отец! – О жестокий небесный курьер, за которым мне нельзя было следовать, когда же ты вернёшься и принесёшь мне сообщение от Того, Кого я люблю превыше всего!“ – С этими словами она снова пускается в плач и закрывает лицо руками.

Глава 268

Два курьера у новой Марии. Притча о мелких растениях и дубе. О духовном состоянии Земли. Завершение дела милостью Божией

1. Я приближаюсь к ней и говорю: „Мария! Смотри, курьер вернулся, не плачь! Курьер, скорее, - послушный, но никак не жестокий.“ – Тут она быстро убирает руки с лица, поднимается и смотрит на нас обоих. После короткой паузы она пугливо говорит:

„Теперь уже два курьера. Который же из них принёс мне сообщение о Том, Кого я люблю? Где Он, Которого я люблю? Когда же мои глаза увидят это самое святое лицо?“

2. Говорю Я: „Всего лишь немного терпения, Моя любимая дочь! - Смотри, Господь, как умный Садовник, несёт менее зрелые плоды со своих деревьев в Свои палаты, где они достигают полной зрелости. А зрелые прекрасные плоды оставляет висеть на дереве, чтобы они наполнились сладостью и чтобы их дух и жизнь созрели до семени. Так же созревает и мелкая трава, но живёт она короткое время. В морозные зимы она быстро умирает и только в корнях сохраняет слабую жизнь.

3. А дубу, для того чтобы стать плодоносным деревом, нужны многие годы. И когда он созреет и наполнится силой, тогда никакие морозы и ветры ему не страшны: у него для этого есть железная грудь. Смотри, и ты в своём долгом ожидании стала полностью созревшим плодом; и теперь тебе легко будет вынести близость Бога. Никто не может вынести близость Бога, пока дух его во всём не станет подобным Духу Божьему в пути созревания. Ты сильно окрепла в любви и теперь полностью готова и духом своим. Поэтому мы пришли к тебе оба, чтобы снять тебя, как превосходный плод, и принести в кладовую Господа. - Но прежде мы поднимемся на высоту к твоим апостолам и последовательницам и принесём им радостную весть!“

4. Говорит Мария: „О дорогой друг, твой голос звучит так прелестно; и твоя мудрость, как Солнце, освещает все мои заблуждения! Поистине, небесный друг, ты способен даже заменить мне моего Господа Иисуса Христа. Поистине, так укрепляюще и живительно может говорить только Сам Господь. Как по-небесному хорошо и мягко ты выглядишь! Не позволишь ли ты мне потрогать тебя? Это желание так сильно распирает меня!“

5. Говорю Я: „Теперь, когда Я позволяю тебе проводить Меня на высоту, Я, пожалуй, позволю тебе и потрогать Меня. Как ты думаешь, Мне это менее приятно, чем тебе? Только ничего такого не воображай! Прежде чем ты полюбила Меня, Я уже любил тебя со всем жаром Моего сердца! Но здесь не место показывать тебе все стороны Моей любви. На высоте мы познакомимся ближе и там признаемся в нашей взаимной любви.“

6. Тут Мария приближается ко Мне, не думая о том, прав Я или нет. Прикоснувшись к Моей руке, от наслаждения она почти оседает и говорит: „Друг, не позволяй мне касаться тебя! Я слишком слаба, чтобы сопротивляться твоей любви. Ты мог бы принять всю мою любовь к Иисусу, которую я обращаю к тебе.“ – Я говорю: „Ничего страшного, Я и Господь уж как-нибудь поделим твою любовь!“

7. Говорит Мария: „Ты, пожалуй, сможешь это сделать. Но моему сердцу не безразлично, кого я люблю: Самого Господа или одного из многих Его больших друзей. И всё же получается так, что я не могу любить почти ни одного существа, кроме тебя. Я принуждаю моё сердце к Богу и, тем не менее, не нахожу причины не любить тебя. Я не хочу любить тебя; ведь я должна и хочу любить только Бога. Но чем больше я стараюсь не любить тебя, тем больше раскаляется моё сердце для тебя. Пусть Господь делает со мной всё, что хочет. О, почему, мой небесный друг, я так люблю тебя? О, что же будет из такой любви!“

8. Я говорю: „Успокойся и не думай о том, как и кого ты теперь любишь! Важно, чтобы твоя любовь была чистой и доброй. Всякая любовь, чистая сама в себе, не может не быть доброй. Когда любовь чиста, она не имеет ничего общего с себялюбием. Если к ней примешивается хоть немного себялюбия, то она быстро проквасит чистую любовь и сделает её жалкой пародией.

9. И смотри, Моя любимая Мария, таким кислым тестом теперь полна вся Земля. Из него лезут злые язвы и шишки, в гное которых плодятся прожорливые черви, и часто возникают полипы с тысячами сифонов. Поэтому ты можешь обнаружить квинти-

льоны огненных духов, которые едва удерживают Землю вместе со всем, что находится в ней, на ней и над ней, чтобы не превратить её в пепел и пыль.

10. Люди потеряли свою силу и крепость. Их сердца холодны и темны, потому что бродящее кислое тесто их сердец производит злой воздух, который отравляет истинную жизнь в Боге. Но Я скажу тебе, что терпение Самого Господа Бога скоро закончится.

11. И только ради соединения немногих людей вокруг Себя Бог ещё откладывает на некоторое время разрушение этой Земли. И как только одни – любящие Бога - покинут Землю, а другие станут кислым тестом, чего Бог вовсе не желает, так Земля начнёт извергать огненных духов. Тогда им будет позволено действовать с этой носительницей греха, как они захотят.

12. Тогда из пыли этой греховной матери уже вечно не поднимется к жизни её разрушенный дух. Теперь почти на всей Земле достигли такой большой высоты ростовщичество и обложение налогами, что бедному человечеству уже почти невозможно существовать. И истинный народ Божий не может на ней жить. Земле было дано Богом много хорошего времени; но империи с их духом ростовщичества породили за это время много зла и дурных плодов жизни.

13. Однако Я ещё позволю господствовать на Земле худому времени. Бог видит и то, что совершают империи. Если они будут заботиться о бедных, то Суд будет отложен, и Земле снова будут даны хорошие времена. В противоположном случае её постигнут роковые события, ибо вся Земля станет кислым тестом.

14. Поистине, Я считаю, что достаточно и нескольких недель, чтобы на дорогах Земли появилось большое количество отвратительных людей в физических телах. Сегодня на Земле четверг. До ночи субботы Я ещё задержусь на этой грешной Земле и буду принимать и лечить тех, кого ещё можно вылечить. После моего отхода Я передам эту тёмную Землю Моим могущественным мирным духам, и они будут действовать по своему усмотрению.

15. Теперь ты, думаю, поняла, какое различие между чистой, доброй любовью и любовью нечистой, дурной. И Я снова говорю тебе: твоя любовь ко Мне чиста и хороша, так как ты любишь Меня ради Меня Самого. Поэтому и твоему Господу Богу любовь твоя очень приятна. Таким образом каждый должен любить любовь и не позволять своей любви приравняться к кислому тесту фарисеев. - Видишь, мы уже на высоте этой горы. И смотри, впереди под деревьями стоят лагерем твои апостолы и последовательницы. Иди и скажи им, что Я и твой первый курьер идём к ним, чтобы по милости Господа поднять их к вечной жизни!»

Глава 269

Господь открывается любящим Его. Слепое сердце разумнее, чем образованный разум. Большое благословение на горе

1. Говорит Мария: „О, ты, должно быть, - великий и могущественный друг Господа, что тебе дана такая сила! И вид твой совсем как у Господа. Только ты мне кажешься несколько строже, чем может быть Сам Господь. Кто хорошо обходится с тобой, тот, конечно, хорошо обходится и с Господом.“

2. Говорю Я: „Но почему ты находишь Меня более строгим, чем Сам Господь?“ - Говорит Мария: „Мне кажется, что тебе бы доставило некоторое удовольствие видеть всю Землю в пыли и пепле. Накажи богатых ростовщиков и помоги именем Господа людям; и Земля снова будет хорошей!“ - Говорю Я: „Да, так и произойдёт; ты права! На этот раз Суд обрушится на ростовщиков. Эти земные кроты во время своих мошеннических махинаций должны утонуть в гнев Божьем!

3. О Моя возлюбленная! Я очень хорошо слышу жалобы и плач бедных. И вижу,

как пекари, разные Мюллеры и Флейшеры занимаются самым ужасным ростовщицеством. И с ними случится такое, что они в миг превратятся в нищих. Они выиграют в своих делах так много, что не смогут купить себе даже ложку супа. Моя дорогая Мария, это ужасно не справедливо! И так действуют почти все, кто имеет дело с продуктами и товарами.

4. Некоторые империи, имеющие скудные доходы, всё больше и больше удаляются от них и стремятся сократить свои расходы. И те, кто хорошо живёт, должны почувствовать приближающееся бедствие в десять раз. Смотри, это поднимется долго спавший гнев Божий, который будет судить всех менял, всех привередников и ростовщиков, а также все империи, которые полностью закрыли свои сердца и дома для народов. На этот раз будут хвалить бедного Бога и проклинать все империи, но им уже ничто не поможет!”

5. Говорит Мария: „Но, самый дорогой друг, откуда ты знаешь всё, что будет делать Господь? Не наполнен ли ты тем же Духом Божиим, что можешь точно предсказать всё так, будто ты и есть Сам Господь?” – Я отвечаю: „Теперь иди к своим апостолам и пригласи их сюда, скажи, что мы пришли, чтобы привести их в полный порядок.”

6. Мария идёт и кричит апостолам: „Мои дорогие братья и сёстры, Господь услышал нашу мольбу! Он послал курьеров с Небес; и они поведут нас на просторы света, жизни и истины в Боге, Который всегда был конечной целью всех наших устремлений и нашей любви! Поднимайтесь все и следуйте за мной к этим двум курьерам!”

7. Все ликуют и в хорошем порядке двигаются ко Мне, а потом семью рядами становятся большим кругом. – Мария вновь подходит ко Мне и говорит: „Это, друг, – все; и по моим сведениям нет никого, кто не был бы одет в свадебные одежды. Все чувствуют и думают так же, как и я. Я уведомила их о происходящем и привела сюда. Дальше вести я не могу, потому что, кроме этого пути, я не знаю другого. Ты наполнил меня такой любовью и силой Господней, что любовь ведёт меня к тебе. От полноты нашей любви к Господу передай и Его детям, которых ты спасаешь. Открой нам также святую Волю Господа, что нам ещё надо сделать!”

8. Говорю Я: „Любовь Моя! Время клонится к ночи, и четверг заканчивается. Солнце уже давно скрылось за вечерним горизонтом Земли. Поэтому Я вкратце покажу вам, что в будущем станет вашим делом. Итак, послушайте Меня:

9. «Господь, Которого ты так сильно любишь, теперь не может больше скрывать от тебя; ибо твоё сердце уже никогда не отпустит Меня: Я и есть Сам Господь!» (Тут Мария опускается на колени). Ваше задание заключается в том, чтобы вы следовали за Мной на восток, за тот холм, где множество народа ожидает нас. Там вы укрепитесь Моим благословением, Моей любовью и милостью, Моей силой и властью!”

10. После этих слов Мария делает некоторую паузу, а потом кричит с разбитым сердцем: „Господи! Господи! Мой Бог, мой Отец! Только теперь я понимаю, почему моё сердце так воспламенилось только для Тебя. Когда я старалась всеми способами повернуть мой разум к Богу, сердце оказалось умнее и ни за что не хотело отказываться от Тебя. Поэтому люди должны всегда больше слушать своё сердце, чем свой разум. Ведь даже слепое сердце чувствует больше, чем видит разум своими открытыми глазами. А просвещённое сердце видит ещё яснее! О Господи, Любовь любви моего сердца! Прости мой разум за его слепоту, прости, что я не узнала Тебя, хотя моё сердце вынесло свой приговор легко, как только почувствовало Твою близость!”

11. Говорю Я: „Только спокойно, Моя дорогая Мария! Уже всё в лучшем порядке. Встань и скажи своим апостолам, чтобы они следовали за нами.” – Мария быстро поднимается и с сердцем, наполненным радостью и любовью, объявляет Мою волю своим апостолам. Те падают на свои лица и поднимают сильный крик хвалы. Однако Мария предоставляет им Меня, все поднимаются и говорят: „Святой Отец! Посмотри на нас милостливо и прими нас как самых незначущих из Твоих служителей!”

12. Я говорю: „Мой мир да пребудет с вами! Сложите все свои заботы на Мои плечи; теперь с вами вечно Моя милость, Моя любовь и ваша вечная жизнь! Ваше задание только в том, чтобы вы любили Меня и всех своих братьев и сестер, как самих себя! Мой закон Любви действителен и для Земли, и для всех Небес! – А теперь следуйте за Мной!“

13. Все поднимаются, и через несколько минут мы находимся в известном пункте. Здесь нас все высоко приветствуют. – На горе Reinerkogel всем выдают истинный хлеб и истинное вино с Небес, и Я всех благословляю.

14. Когда все насытились, вновь звучат хвалебные и благодарственные песни; и так продолжается до утра пятницы. А когда Солнце на Земле поднимается, все недавно прибывшие в глубоком благоговении молятся Мне из самой глубины своих сердец. И это продолжается до полудня, когда к холму начинает со всех сторон приближаться бесчисленная масса монахов разного рода.

Глава 270

Толпы тёмных духов. Дискуссия по поводу триединства.

1. Мария спрашивает Меня, что всё это значит и кто эти чёрные существа. – И Я говорю ей: „Разве ты не знаешь, что сказано в Писании: «Где падаль, там собираются орлы»! Они не Меня ищут, как искала ты. Они знают, что Я здесь, и пришли сюда не ради Меня. Я – для них антихрист и глава всякой ереси. Поэтому они хотят окружить Меня и помешать нашему делу. Для голодного живота их ярости и высокомерия Я был бы вкусной падалью.“
2. Однако вам не надо беспокоиться. Посмотри вверх: там уже собрались могущественные толпы мирных ангелов. Сейчас они поймут этот чёрный выводок, всех свяжут и привяжут, а потом охладят их ярость. О, смотри, как злится эта упрямая ватага, которую надо очень серьёзно усмирить! Для того чтобы над их крышей начало хотя бы смеркаться, необходимо множество столетий. Но не бойся: они не в состоянии подойти к нам близко.“
3. Говорит Мария: „О Господи, их с каждой минутой становится всё больше и больше! Небосвод уже совсем потемнел. Уже совсем не видно земного Солнца; а они всё поднимаются со всех сторон, превращаясь в грозные тучи, что чревато большой бедой. Уже даже невозможно их различить. Сколько же их может быть?“
4. Говорю Я: „То, что здесь этих злых духов великое множество, верно, но их число - не больше, чем 70 тысяч. Однако против них стоит свыше миллиона мирных духов, которые справятся с этим сбродом через несколько земных дней. Они могли бы справиться с ними в одно мгновение, но это невозможно сделать по причине свободной воли. Ведь каждый дух, согласно свободе воли, может сильно злиться, что тормозит его дальнейшее развитие.“
5. Среди них много духов, которые несколько лучше и которые сами по себе должны унести в общем потоке. Из-за этих не очень злых духов, которые ещё годятся для обучения, взятие в плен не может происходить вдруг; это надо делать постепенно. Поэтому борьба будет продолжаться несколько дней; а для людей на Земле это очевидным образом проявится облачностью, снегопадом и дождями. Конечно, может показаться, что события складываются почти внезапно, но небольшое зло будет подходить более осторожно.“
6. Посмотри туда, в сторону полудня! К нам спешат три депутата. Это - старые кармелитские монахи. Посмотрим, чего они хотят от нас. Однако заметь: никто, кроме Меня, Павла, Иоанна и Петра, стоящих рядом со Мной, не должен разговаривать с ни-

ми. Ибо все остальные не обладают достаточной силой, чтобы выдержать перед ними. Вы могли бы, скорее, выдержать перед Сатаной, потому что Сатана никогда не бывает так грозен, как они. Они достаточно мудрые, но у нас найдётся для них оружие. Они уже совсем близко, поэтому тихо!“

7. В этот момент трое монахов уже стоят предо Мною и смело с язвительными нотками спрашивают, кто Я такой. – И Я отвечаю: „Я как раз Тот, Кому вы противоположны. И теперь Я спрашиваю вас, кто вы и что здесь ищете так дерзко?“ – Трое говорят: „Мы пришли исследовать, какой ты религии вместе со всем твоим сбродом. И для начала ставим вопрос, веришь ли ты в триединого Бога и в Его единственно истинную, святую, апостольскую, католическую церковь под руководством римского папы?“

8. Я отвечаю: „А что это такое – триединый Бог?“ – Трое говорят: „Так ты не знаешь этого! Разве ты не знаешь, что Бог состоит из трёх человек, а именно: из Отца, Сына и происходящего из них Святого Духа?“ – Я отвечаю: „Я -то, пожалуй, знаю, и знаю, во что вы верите. Однако и Я, и все здесь знаем истину, которая как раз противоположна вашей вере. Мы знаем, что Бог – един в Самом Себе и имеет единственное лицо!“ – Трое кричат: „Еретик, еретик, еретик!!!“

9. Я говорю: „Почему же это должно быть ересью? Ведь и человек, созданный по образу и подобию Божьему, тоже триедин, но в одном и том же лице. Если у человека нет тела, которое составляет его внешнюю форму, души, которая оживляет эту форму и весь организм, если, наконец, в душе нет Божественного духа, дающего ей волю и силу, - то нет и человека. Не значит ли, что вы скажете самую большую глупость, если будете утверждать, что в одном человеке живёт и умирает три человека? Несмотря на то, что каждый из них осуществляет соответствующее его способностям предназначение, о котором у второго и третьего нет особых знаний и способности их осуществлять. Не должны ли вы тогда признать, что утверждение о трёх ограниченных человеках в наивысшем градусе глупым, когда речь идёт о бесконечно мудром Божестве? Не посмеётся ли над вашим глупым учением даже фауна? Это же безумие - подозревать Божество в глупости!

10. Однако вы учите: „Бог есть наивысшая мудрость“. При этом вы плетёте самый нелепый вздор и делаете из Божества такую бессмыслицу, которая отвратительна любому мыслителю.

11. Кто вы тогда такие? Кто вас научил таким образом характеризовать Божество, - спрашиваю вас? Смотрите, вы как раз и есть самые последние еретики, отрёкшиеся Бога! Те, кто учит познавать Бога с огнём и мечом и насильственно препятствует миллионам в истинном познании Бога, те - не служители в Его винограднике. Такой «служитель» - продажный слуга Сатаны, который помогает ему портить зелёные посевы, а поля превращать в пустыни, где растёт не что иное, как бурьян и чертополох.

12. Кто из вас видел когда-нибудь Бога и говорил с Ним? Кто из вас, положив руку на сердце, может сказать, что он был проинформирован Самим Богом? Да, вы, пожалуй, читали Слово Божие, но вы сделали из него то, что хотели получать для вашего ненасытного кошелька, - вы получили ночь! Иудеи только один раз предали Господа; ведомые Сатаной, они убили Его телесно. И Я спрашиваю вас: кто более свят: иудеи или вы, которые предавали своего Бога ежедневно перед всем миром по сто раз? Иудеев, которые предали Меня только однажды и вскоре после этого чувствовали пламенное раскаяние, вы проклинаете в ад. Куда же тогда должен Я отправить вас, предавших Бога миллионы раз! Вы назвали Меня еретиком; а кто тогда вы, предавшие Бога миллионы раз и отрёкшиеся от Него? Чего вы здесь хотите?“

13. На эту речь трое посланников начинают оседать и ничего не могут сказать. Они рассматривают Меня с головы до пят и не знают, что теперь делать, как отнестись ко Мне. Ибо Мои слова пали на них, как раскалённые стрелы; и в них они слышали глу-

бокую мудрость.

Глава 271

Пробуждение трёх посланников. Трое следующих богословов получают резкую отповедь

1. В этот момент к нам присоединяются ещё трое духов и спрашивают посланников, что они здесь так долго делают.

2. Первые трое говорят: „От стоящего перед нами человека мы услышали здесь мудрые слова. Эти слова проникли в наши сердца, как раскалённые стрелы; и теперь мы знаем, что в нём пребывает истина. Вы можете делать, что хотите, а мы останемся при этой правде.“ - Другие трое спрашивают: „Как звучит эта правда?“ - И первые трое говорят: „Он стоит перед вами! Мы не призваны объявить его вам. Спросите его об этом сами!“

3. Теперь недавно прибывшие трое обращаются ко Мне и говорят: „В чём же всё-таки твоя правда, которой так прониклись наши братья?“ – Говорю Я: „В Писании сказано: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего будет изгнан вон!». Понимаете ли вы эти слова?“

4. Говорят трое: „Князя мира нас не касаются больше. Мы – духи, и нам уже нечего делать с глупым миром. Приведи хоть тысячу князей мира, нам всё равно. Мы можем сделать что-то с ними только тогда, когда они придут в наше царство. Мы хотим знать только ту правду, которую ты объявил нашим братьям своими устами. Тексты Библии мы и без тебя знаем и хорошо понимаем их, ибо мы - богословы.“

5. Говорю Я: „Если бы вы хорошо понимали Писание, то вы бы узнали Меня; ибо Я Сам есть Истина и истинная Жизнь. Но поскольку вы не знаете Истины, то вы не можете узнать Меня, а также того, что Я открыл вам. Однако сами вы – дети князя мира сего, отца лжи, обмана и высокомерия. И этот князь вместе с домашними своими скоро будет судим и изгнан. Поэтому каждый, кто служит сердцем своим миру, будет судим и извержен во тьму внешнюю.“

6. Поэтому вы, как дети мира, будете удалены от Меня и будете искать бога, которому служили и телом, и душой, и духом! Вы – чужие для Меня, и Я никогда не знал вас. Вы были служителями мамоны и едва ли произнесли три слова любви к Богу, едва ли когда-нибудь молились по внутреннему побуждению. Каждые поминки, каждые похороны, как последнее прощание с братьями, дорого оплачивались вам. Каждое служение, которое вы считали самым благоприятным для Бога, навязывалось вами с огнём и мечом и должно было хорошо оплачиваться. Вы уже давно сами заработали себе соответствующую награду! Поэтому прочь от Меня! Настало время сотрясения мира этого; ибо он больше не обращает внимания на Мой Голос; и Мои работники стали для него тяжёлым грузом и шипами в глазах.

7. О Мои бедные братья! Не сетуйте! Настало время Моего и вашего ликования. Отныне вы должны «богатеть» на Земле, а ваши жестокие империи станут бедными! Тогда они поднимут сильный вой, и Я не услышу их. Они прибегут к Моим истинным слугам, а те запрут двери, и никто не будет впущен. Ибо двери в дом Моих слуг - это врата в Моё Царство!

8. Истинно, говорю Я вам: перед иностранцем они будут держать дом свой открытым, а перед домашними братьями она будет заперта! Вы - "домашние", и двери не откроются вам; ибо вы всё время заботились только о мирском. Царство Божие было для вас ничто. Вы собирали большие деньги; и если дела ваши не имели ожидаемых процентов, то вы кричали во всё горло и за свои худые благодеяния ваших рук

устанавливали новые строгие правила, просили у верующих более богатые пожертвования, а у должников описывали имущество.

9. И поскольку все ваши заботы были только о мирском, то теперь вам полагается награда, которую вы сами себе приготовили. Да, суд мира этого – это суд над вами! В скором времени вы должны будете пожать те плоды, которые будет пожинать весь мир! И вместе с вами будут пожинать плоды своих деяний и ныне живущие на Земле люди, независимо от того, священнослужители они или светские. Кто собирает на Земле моль и червей, тот в них и найдёт свою награду. Кто заботился о своих земных детях, те пусть ищут свою награду от детей, даже если те голодают. Истинно, говорю Я вам, кто не заботился на свете о Моих бедных братьях и сёстрах, тот уже имеет свою награду и не должен ничего ожидать от Меня. Вы, трое, - как раз из таких; поэтому ничего не получите у Меня. Прочь от Меня, Я не знаю вас!“

10. Говорят эти трое: „Кто ты всё-таки такой, чтобы говорить с нами так властно, будто ты и есть Сам Господь? Посмотри вверх! Ты окружён миллионами. Стоит только подать знак - и ты тотчас окажешься в самом жестоком плену!“

11. Первые трое испуганно говорят: „Вы чрезвычайно слепы! Разве вы не видите, что это Сам Господь Неба и Земли, Который с печалью смотрит на вас? Неужели вы хотите угрожать Всемогущему! О, ваши жалкие врата, какими вы хотите защититься? Не все ли вы в Его всемогущей руке?! Ваше бытие - это бытие мысли! Если Он исполнит Свои слова, то кто окажет вам содействие? Он сейчас бросает вас, и вас уже не будет! Он – Тот, тихое дыхание Которого управляет бесчисленными мирадами миров и ангелов. Он - Правлать всех властей, стихийная Сила всех сил - и вы решаетесь угрожать Ему! Вы должны немедленно пасть перед Ним на колени и молить в смирении сердца:

12. «О Господи, отведи Свой справедливый гнев от нас, будь милостлив и милосерден к нам, бедным грешникам! Мы совершили на Земле много зла. Прости нас, ведь мы были совсем слепыми. Теперь мы обрели видение; и когда Ты выносишь нам такой приговор, мы ничего не можем сделать, как только просить Тебя о снисхождении, милости и милосердии. Да, мы были очень суровыми против наших братьев, но будь милосерден к нам, Господи; ведь Ты знаешь, как мы были глупы и слепы!» - Так вы должны теперь вести себя, а не угрожать в лицо Всемогущему! Кто может привлечь Его к ответственности, если Он тысячекратно осудит вас в ад?“

13. Тут эти трое вторых трепетно падают предо Мною и начинают жалко реветь и просить о милости и сострадании. – Но Я говорю им: „Поднимитесь! Чертям не подобает реветь и молиться из сердца, в котором нет никакой любви. Если бы вы действовали из любви, а не из страха, то помощь для вас не потерялась бы по дороге. Но поскольку вами движет только страх перед наказанием, то ваши вопли ничего предо Мною не стоят. Кто не находит ко Мне путь любовью, тот не придёт ко Мне, если даже обладает ангельской мудростью!

14. Вы говорите, что вы слышали и видели нас. Так знайте: свою лучшую награду вы получите только тогда, когда заработаете. И ещё скажу вам: в вашей толпе есть многие, кто имел на Земле много женщин и жил с ними и кто хочет сказать: подожди, я сначала должен обсудить это с моей женщиной! Говорю вам: тот, кто не может оставить женщину ради имени Моего, тот не стоит Меня! И кто просит Меня дать ему время, чтобы он мог посоветоваться с друзьями, не будет принят Мною. Ибо для кого друзья значат больше, чем Я, не стоят Меня. – А теперь идите! По плодам вашим будет вам и награда!»

Трудная миссия трёх богословов. Подобие телескопа. Правила миссии. Лучший путь

1. После Моих слов эти вторые трое удаляются. Они возвращаются к своей большой толпе и сразу начинают там серьёзный разговор. Но их очень плохо принимают, и почти все проклинают своих делегатов.

2. И лишь немногие говорят: „Да, мы сами слышали всё, сказанное его устами. И если нам изменить наши религиозные воззрения, то дела наши могли бы сложиться лучше. Но одна вещь нам показалась очень еретической, поэтому мы считаем рискованным сразу же присоединяться к ним. Это хорошо просматривается в вашем последовательном рассказе. По существу эта вещь не так уж ортодоксальна и не слишком догматична. Можем ли мы принять её перед форумом папы.“

3. Говорят трое делегатов: «Разве мы всё ещё находимся на Земле, где папа, как видимый руководитель церкви, принимается многими слепыми глупцами, к которым и мы когда-то принадлежали? Мы уже немалый срок живём в духовном мире; и здесь нет догмата рассматривать папу после смерти тела как руководителя христианского мира. Достаточно того, что нас можно было уговорить на Земле признавать его таковым. Здесь папе приходит конец; и мы принадлежим только Богу, Господу Иисусу Христу. И здесь допускается духам кое-что изменить и совсем по-другому толковать отдельные части Учения; ибо дух и материя очень сильно двояки. Или вы думаете, что Господь Христос и здесь, в Своём Царстве, может подвергаться глупому расположению папы? Поистине, с таким безумным мнением мы были бы на модернизированной лесовозной дороге!»

4. После такой сильной речи некоторые начинают сильно чесать за ушами и говорят: „Да, это - не пустые слова! В них есть кое-что. Однако немного терпения; сначала мы посоветуемся с нашими женщинами и друзьями и посмотрим, что на это скажут они.“ – Трое делегатов говорят: „Только не это! Ведь если вы больше доверяете советам ваших женщин и друзей, чем Богу, то вы не стоите Бога и в будущем можете искать благо только у своих женщин и друзей, а от Бога ничего не дождётесь!“

5. Говорят эти некоторые: „Но наших женщин мы обрели уже в духовном мире, ибо на Земле нам запрещал это глупый celibat. И наши друзья тоже призваны слышать правду и обратиться к живой вере. Мы идём к ним не только для того, чтобы посоветоваться с ними, а чтобы обрести их для истины.“

6. Говорят трое делегатов: „Но истина должна сначала засветиться в вас самих! Давно ли истина стала вашим достоянием, что вы хотите ввести в неё своих ещё совсем не просвещённых женщин и друзей? Смотрите, истина – это как телескоп с тысячекратным увеличением. Если вы посмотрите в него на звёзды, то они заметно становятся больше и ярче. И на том месте, где своими глазами вы думали увидеть единственную маленькую звёздочку, вы вдруг видите туманность из миллионов звёзд. Но если посмотреть на небо через стакан, то все звёзды отступают в беспредельную глубину; и ваш глаз уже не обнаружит даже звёзды первой величины. И даже Солнце через стакан будет едва мерцать.“

7. Неужели таким искажённым образом вы хотите позволить вашим женщинам и друзьям рассматривать небесные огни истины? Что тогда они будут считать добрым? Так никто не сможет познать истину. Большой солнечный свет подобен первому ясному представлению о Боге; и это вы ставите под сомнение. Представьте всё-таки Солнце, а не Луну. Как тогда должны выглядеть другие бесчисленные огни, след которых вы едва ли можете заметить при вашем искажённом рассмотрении! А теперь действуйте, как хотите! Идите! Однако возвращайтесь! Мы сильно сомневаемся в вашем предприятии, ибо хорошо знаем, какую власть имеют над вами женщины!»

8. Тут наши сомневающиеся начинают медлить, извиняться; и один из них говорит: „Друзья, они говорят, как по Книге Божьей! И я ни слова не могу им возразить.“

Как же всё-таки получилось, что мы оставались здесь и позволяли себе увлекаться нашими женщинами и друзьями?“ - Говорит другой: „Там мы видели наших женщин в последний раз!“ - Говорит первый: „И что мы имеем от этого? Всё же вокруг нас действует, скорее, небольшой ад. Какое возмещение мы имеем за это грязное удовольствие, которое дают наши женщины? Я остаюсь! Кто ещё?“ - Говорит другой: „Если остаёшься ты, то остаюсь и я! Другие пусть делают, что хотят!“

9. Говорят трое делегатов: «Хорошо! Здесь никого не принуждают к вере; здесь покажут и верный путь, и опасности неправильной дороги! Лучше не заботиться о тех, кто не ищет верного пути! Лучше ходить по узкому пути света и жизни, по которому идут тысячи, чем шлёпать по лужам и трясинам. Тот, кто хочет поднять что-то тяжёлое, должен встать на твёрдую почву, иначе он утонет вместе с грузом. И только когда он найдёт твёрдую почву, он может осмелиться взвалить на себя груз, для которого у него достаточно силы; иначе он не выдержит. Кто собирается вести слепого, тот должен сам видеть и хорошо смотреть; иначе оба упадут в яму. Кто хочет давать, надо иметь, что дать; иначе данное будет пустой интригой и ложью. Итак, вы оба остаётесь, а других не надо уговаривать.“

10. Эти двое остаются. Остальные отправляются к своим женщинам и друзьям; но там им становится очень дурно. Во-первых, из-за своего долгого отсутствия они становятся жёсткими и ругаются. Во-вторых, они настолько впадают в двойственность, что начинают подвергать сомнению всё, что они слышали, и вскоре смеются сами над собой. Теперь их состояние хуже, чем было до встречи.

11. А оставшиеся двое тем временем присоединяются к трём бывшим делегатам.. И теперь впятером они совещаются о том, что им надо сделать, чтобы благоприятно повлиять на большую массу народа. - Один думает, что эффективнее всего могут быть чудеса. Второй думает, что для этого требуются особые способности. Затем они приходят к тому, что нужна добросовестность и Божественная воля. Ведь для того чтобы обратить к лучшему народ низкого духовного мира, надо действовать не столько диафрагмой, сколько чистым знанием.

12. Второй продолжает говорить, что такое возможно только Божеству и ни одному созданному духу. Ведь всякий дух при удаче начинает держаться как маленький бог; и здесь уже лежит первый зародыш высокомерия. Получая одобрение, он становится судим, если в его действии распознаётся чудо.

13. Наконец, он теряет от каждого чуда, если оно исполнено не Богом, а самостоятельно. Такие чудеса совершаются из-за ненасытной страсти разыгрывать спектакли чрезвычайных форм, а также из-за жадности. Это уже - действие пагубного высокомерия и поэтому чрезвычайно дурное. Я подозреваю в этом моих друзей. Однако вы можете толковать эти вещи по-своему».

14. Говорит третий: „Брат, мы совершенно разделяем твои представления. Но я спрашиваю себя: как мы можем привлечь эти миллионы людей чистым Учением Божьим и верным приложением к нему? Как мы сдвинем их, чтобы они поверили нашим словам и последовали за нами?“

15. Говорит четвертый: „Я думаю, что нам надо просто быть верными чистой истине Слова и действовать. Кто захочет руководствоваться нашими словами, тот будет с нами; а кто не захочет, пусть не касается нас. Тогда с ними будет работать Сам Господь вечности; Его всемогущая Воля всегда найдёт хорошее решение.“

16. Говорит пятый: „Однако награда нам будет отмерена только по плодам наших действий. Если они будут незначительными, то награда не окажется больше волоса!“ - Говорит четвертый: „Какую плату получает кукушка за снесённое яйцо! Я хочу делать добро ради добра, а не за плату! Если заслужу какую-нибудь награду, то благодарно приму её. Но плата никогда не должна служить мне поводом к благородным действиям.“

17. Теперь говорят другие четверо: „Это звучит очень благородно. Так мы всегда и будем отныне действовать!“ - Говорит пятый: „Пожалуй, уже и достаточно нам ещё что-то обсуждать!“

18. Говорят другие четверо: „Итак, мы действуем так, как нашли хорошим и как нас всех устраивает, ибо этого желает Бог. Всё остальное нас не касается.“

19. На такое заключение прибывают ещё 30 человек и хотят узнать, как эти пятеро хотят доказать своим друзьям своё право на обучение.

Глава 273

Добрая речь миссии пятерых. Они робко, с грузом прегрешений предстают перед Господом. Милость Господа

1. Притянутые 30 говорят как из одних уст: „Друзья! Мы все стоим в воздухе, и под нашими ногами нет никакой опоры. У нас есть руки, но нет для них работы. У нас есть глаза, но мы не видим, как хотели бы. Мы закрываем наши глаза руками и становимся слепыми, вследствие чего не видим чудес, которые окружают нас. У нас есть также чуткие уши, чтобы слышать, но мы затыкаем их; и Слово Божие не проникает в наши сердца, чтобы почистить нас и оживить для Бога.“

2. Нам надо найти сначала твёрдую опору для наших ног, которой является христианин Иисус в истинном понимании этого слова! Когда мы поставим наши ноги на эту опору и начнём двигаться, тогда наши руки, наши глаза и уши смогут видеть и слышать, чтобы извлечь для нас самую большую пользу.“

3. Далее они продолжают: „Да, но где же Иисус христианин, Который должен быть Богом и Человеком? Ведь где-то должен же Он быть! Голая вера в Него - это тщеславная вещь. Если такая вера создаёт большие трудности для самых неопытных духов, то насколько труднее нам, перешедшим в этот мир с большим опытом! Итак, покажите нам Христа, и больше нам ничего не надо!“

4. Говорят пятеро: „Посмотрите вниз, на Землю! Там вы увидите холм. На вершине этого холма посреди большой счастливой толпы находится Сам Иисус Иегова! Это – ангельские духи, которые прониклись к Нему любовью, как дети к Отцу. И Он говорит с ними, как с братьями и сёстрами. Идите, убедитесь сами и возвращайтесь! Только тогда можно будет говорить с вами и о мудрости Бога.“

5. 30 говорят : „А идти туда не безопасно?“ – Пятеро отвечают: „На пути к Господу нет опасностей, а вот по дороге от Него, пожалуй, опасно. Поэтому любите друг друга без робости и идите без страха. Вы не боялись даже самой тёмной ночи, вдали от Господа. Как же вы можете бояться в близи от Того, Кто желает даровать вам Вечную Жизнь, если вы хотите получить её!“

6. Говорят 30: „Да, это нас вполне бы устроило, если бы мы не были грубыми грешниками. Но мы - грешники, и поэтому спрашиваем себя, как нам вести себя перед Ним, если Он - настоящий?“ – Пятеро говорят: „Но есть ли такие, кто может перед Богом сказать: «Господи, мы никогда не грешили и очень чисты пред Тобою! Дай нам обещанную Тобою вечную награду!»“

7. Говорят 30: „Да, ты, пожалуй, прав, это - наш сильный крючок. Перед Богом, пожалуй, много и таких, кто наслаждается сейчас великим блаженством, хотя жили на Земле не без греха. И всё же они не были такими грубыми грешниками, как мы. И если они грешили, то у них были заступники, влияющие на них; поэтому им удалось иметь милость и спасение. Мы же умерли в своих прегрешениях и здесь пребываем как грешные духи. Можем ли мы в таком состоянии запросто приблизиться к Господу? Ах, пожалуй, нам нельзя этого делать.“

8. Но мы действительно готовы охотно учиться у вас, чтобы жить так, как это благоугодно Богу. Но в таком грешном состоянии приближаться к Господу и ко всем нашим прегрешениям добавить ещё одно большое прегрешение – это, пожалуй, очень рискованно. Так мы скорее угодим в ад. Нет, нет, друзья, нам нельзя этого делать! Если тот человек – действительно Господь, то мы едва ли можем приблизиться к Нему даже в массе народа. А если он – не Господь или не близкий друг Господа, то наше приближение будет и без того напрасным. Лучше нам остаться здесь, в вашем обществе, пока мы не почувствуем себя более достойными, чтобы предстать перед Господом всей жизни.“

9. Говорят пятеро: „Ваши извинения радуют нас. Действуйте, как хотите! Мы можем только проинформировать вас и дать совет, но не можем ни к чему принуждать. Однако мы думаем, что если мы, которые гораздо хуже, чем последний дух, находимся близко к Господу и не осуждаем ваших прегрешений, то Господь ещё меньше осудит вас, если вы сами признаете свой долг перед Ним и попросите у Него прощения!“

10. Говорят 30: „Вам легко простить нас, потому что мы никогда не согрешили против вас. Но иначе это выглядит перед Господом, Который знает все наши прегрешения. Если кто-то сильно задолжал кредитору, то у кредитера есть право предъявить ему долг. Должник может быть почтенным человеком по отношению к любому другому человеку, но это не снимает с него долг перед кредитором.“

11. Конечно, можно, пожалуй, надеяться, что кредитор из чувства сострадания снизит долг, но у должника нет права требовать от него благородного поступка. Поэтому он остаётся должником, пока не погасит свой долг. Именно по этой причине нам легко говорить с вами; ведь вы - не наши кредиторы. А Господь имеет полное право предъявить нам огромные требования. Как нам говорить с Ним?“

12. В этот момент Я уже стою перед 30, а именно: на известном холме, куда были притянуты эти 30 со своими учителями. Они сразу же узнают Меня и дрожат от великого страха. – Но Я сначала обращаюсь к троим: „Вы хорошо выполнили своё задание, поэтому вам можно доверять что-то большее. И вы оба, которые первыми присоединились к троим, тоже способны выполнять Мои поручения в той же мере. Однако вы, все 30, - большие должники предо Мною, но поскольку чистосердечно признаёте свой долг, то Я совсем отпускаю его вам! А теперь идите с пятерыми и обрабатывайте Мой виноградник. Тогда вам будет дано то, что полагается по закону. Довольны ли вы таким решением?“

13. Говрят 30: „О Господи, наш Бог, Создатель и Отец всех существ! Как, должно быть, бесконечны Твоя любовь и Твоё милосердие, что Ты даже злостных грешников спрашиваешь о том, довольны ли они! О лучший Отец! Мы довольны уже тем, что Ты не бросил нас в ад, который мы заработали тысячу раз. Как нам быть недовольными ещё большей милостью! За каждую каплю росы на наши жаждущие сердца, Святой Отец, Тебе вся наша любовь и наша благодарность!“

14. Каких Небес стоит то, что наши тупые, смертные глаза увидели Тебя, вечно Святого Отца, а наши уши услышали самое возвышенное звучание Твоего Отцовского Голоса! Мы вознаграждены сейчас Тобою настолько высоко, что нам вечно никогда не заработать нашей будущей деятельностью эту высокую награду. Если Ты дашь нам, Отец, самый необходимый ежедневный хлеб, то нашим сердцам будет нечего больше желать. Да будет на всё только Твоя святая Воля!“

15. Я говорю Роберту: „Брат, когда к нам прибывают такие гости, то у нас всегда должно быть для них в достатке и хлеба, и вина! Иди и приведи всё в должный порядок! Пусть они все укрепятся! Мы доверим им те многие миллионы, которые сейчас собираются над наибольшими странами северной Земли.“

16. Роберт немедленно достаёт хлеб и вино; и Я Сам раздаю его среди этого общества, которое насчитывает теперь 35 человек. Исполненные большой

благодарностью, они всё это потребляют и чрезвычайно хвалят Мою великую доброту, любовь, милость и милосердие.

17. И Я говорю: „Истинно, говорю Я вам: один такой грешник, который так раскаивается и смиряется в сердце своём, дороже Мне, чем 99 праведников, которые не нуждаются в прощении. Ибо хорошо поступает тот, кто боится Меня из страха и из страха боится видеть Меня. Однако грешник, каящийся из любви ко Мне, дороже Мне!“

18. После Моего одобрения эти 35 снова произносят хвалебные речи и смело берутся за дело. – Тут ко Мне подходят первые трое и говорят: „Господи, если Ты считаешь, что мы на что-то способны, то мы от Твоего всемогущего имени хотели бы потрудиться на благо наших братьев. Если есть на то Твоя святая Воля, то позволь и нам подтянуть наших братьев!“

19. Говорю Я: „Друзья Мои! Я думаю, что у Меня и для вас найдётся дело. Только подождите! Я позову вас, и вы сможете много потрудиться на благо братьев своих. А теперь нам надо решить на этом холме другие вопросы. Земная пятница заканчивается, скоро суббота, которая принесёт нам кое-что.“

20. Когда 35 курьеров начнут действовать, в регионах нижних облаков будет очень беспокойно. Берегитесь, потому что скоро эти тёмные духи будут совершать нечто злое, о чём они заранее позаботились; и это окажется слишком пагубным. Миллиарды весьма могущественных мирных духов ждут своего времени, чтобы привести в порядок самых беспокойных. О том, как пойдут дела с этими чудовищами, вам скоро расскажут горы. Однако не бойтесь, так как у всех духов, находящихся вне Моего Порядка, нет никакой силы и никакой власти.“

21. Теперь трое очень довольны и хвалят Мою любовь, доброту, мудрость и власть. – Роберт приносит им хлеб и вино для укрепления их к Вечной Жизни. Но они не осмеливаются прикоснуться к пище, пока Я прямо-таки не приказываю им. – Насытившись, они чувствуют себя хорошо подкреплёнными и хвалят Меня перед всеми массами духов.

Глава 274

Красные военные духи и серые-голубые хвастуны

1. Похвалы заканчиваются с началом земной субботы. Со стороны севера к холму приближается масса духов, одетых в красное, с красными и белыми знамёнами.

2. Роберт спрашивает Меня: „Господи, это что за новое явление. Что происходит с этими духами? При Твоём святом имени скажу, что там происходит нечто такое, что описано в известной книге «Тысяча и одна ночь»! Что ведёт сюда этих красных с их знамёнами?“

3. Я отвечаю: „Это – сильно воинственные духи! Как на Земле встречаются люди, для которых война - самое большое удовольствие, так и здесь есть духи, которые не знают никакого другого блаженства, кроме войны. Когда на Земле проявляется воинственность, эти духи очень счастливы. И хотя они ничего не выигрывают от этого, но они помогают раздувать военные пожары среди народов. Те, что с белыми знамёнами, воинственно настроены против красных: и с целью наступления, и с целью обороны. – Они тоже разузнали, что Я лично нахожусь на Земле и пришли сюда, чтобы осведомиться, собираюсь ли Я судить Землю. Они этого так хотят, что готовы устроить там какой-нибудь грандиозный спектакль.“

4. Но посмотри: сюда приближаются другие воинственные духи, они в тёмно-синей и серой грязной одежде. Это - хвастуны. Они хотят оклеветать духов синего и серого

цвета, одержимых своим спектаклем. И нередко они выступают так красноречиво, что некоторые из них потом верят в свою ложь. Эти духи - не злого вида, это - так называемые шутники. Они никому не могут причинить сколько-нибудь значительного повреждения, как не могут никому принести и хоть какую-то пользу. Сейчас эти духи с воинственными криками начнут главный спектакль - травлю. Сюда прибудет несколько правдивых друзей полудня, которые будут информировать воинственных, что они оклеветаны этими серо-голубыми. Военные духи потребуют удовлетворения; и в это мгновение мы можем приблизиться к ним в определённом месте."

5. Говорит Роберт: „Ах, как это странно однако! Хотел бы я там быть, чтобы слышать и видеть, как эти серо-голубые и красные сойдутся.“ – Говорю Я: „Это твоё дело, Я специально обращаю твоё внимание на это явление. Отправляйтесь с Петером вниз и возьмите с собой своих женщин. Они уже вступают в борьбу, и скоро там будет очень жарко».

6. Роберт и Петер быстро отправляются вниз и успевают как раз к первой стычке. - Красные спешат навстречу серо-голубым и кричат: „Друзья! Мы слышали, что всемогущий дух, известный как Иисус из Назарета, (серо-голубые тут немного пугаются) лично находится в этой местности с большим количеством других духов, обладающих властью. Не могли ли бы вы показать нам эту местность и сказать, что этот властный Дух желает предпринять по отношению к злему человечеству Земли? Мы слышали в нашем путешествии, что он хочет наслать на всю Европу страшную войну. Если вы что-то знаете, то сообщите нам. Тогда мы должны немедленно донести эту весть до мира, чтобы он мог подготовиться надлежащим образом."

7. Серо-голубые говорят: „Да, да, Великий Дух находится здесь, в этой местности, во главе миллионов духов, которые, должно быть, очень могущественны. Где они остановились, мы не можем вам указать, но это точно не далеко отсюда. Однако посмотрите вверх, и там вы увидите массу духов!"

8. Красные смотрят вверх и узревают бесчисленную армию. – Серо-голубые продолжают: „Мы слышали не только о назревании войны в Европе, но и о войне общемировой, когда будут воевать все страны. Эта война уничтожит и людей, и животных с Севера до Юга - всё, что живёт и дышит, потому что человечество слишком стало жестоким!"

9. При этом сообщении лица красных проясняются, и они говорят: „Да, да, определённо так, и поводом к ней будет конфликт между Австрией и Пруссией. Если обе власти соберут свои армии, то они подомнут под себя все страны Европы и бросятся потом на Россию, вследствие чего образуются сильные монархии. И если даже их предприятие потерпит неудачу, то мировая война всё равно развернётся как долгая борьба между рабством абсолютизма и мировой буржуазии. Борьба между светом и тьмой будет длиться так долго, пока полностью не победит свет. Что вы думаете об этом?"

10. Говорят серо-голубые: „Да, вы, должно быть, правы! Но мы слышали и кое-что другое.“ - „Что вы слышали?" – тут же нетерпеливо спрашивают красные, - что может быть хуже мировой войны?"

11. Говорят серо-голубые: „О, несомненно! Мы слышали от надёжных духов, что Великий Дух позволит, и обоснованно, разразиться суду во всей бесконечности и что для этого уже принимаются все возможные меры.“ – Тут красные кричат от ужаса: „Нет, это невозможно! Ради Всемогущего Бога! Вы считаете, это будет суд, в результате которого потемнеют Солнце и Луна, и все звезды падут на Землю, как снежинки зимой?"

12. Говорят серо-голубые: „Да, этот суд должен уничтожить всю природу!" – Красные спрашивают: „Где и от кого вы слышали это? Может, сам Великий Дух или его духи кому-то доверили эту тайну? Может, уже были какие-то знаки?"

13. Говорят серо-голубые: „Похоже, ещё нет, мы мало знаем об этом. Но масса других духов дала нам об этом довольно значительные знаки, поэтому такое, пожалуй, возможно.“ – Тут красные делают очень озадаченные лица и совсем забывают о войне. – Серо-голубые спрашивают красных: „Почему вы сейчас так сильно испугались, ведь при сообщении о мировой войне на ваших лицах была радость? Неужели вас так пугает предсказанный Иисусом Страшный Суд, о котором он говорил ещё в годы своей жизни на этой Земле перед лицом всего Иерусалима?“

14. Говорят красные: „Да, друзья, это нас очень сильно пугает; ведь после такого суда перестанут существовать все миры. Ни один человек уже не ступит на Землю; и тогда уже не может быть речи ни о каких восхитительных войнах. Что мы будем тогда делать, чем будем заниматься? Ведь войны - это наша жизнь! Без войн вообще нет ни жизни, ни прибыли, ни удовольствий. Неужели предстоящая мировая война будет последней на этой Земле?“

15. Говорят серо-голубые: „Несомненно! Если на Земле не будет никаких людей, то и воевать будет некому. Даже если после мировой войны останется всего 30 человек, хотя, вероятно, их останется ещё меньше, и если даже они проживут на Земле 50 лет, - то всё равно там уже не будет никаких войн. Ведь эти немногие люди будут владеть всей Землёй. Какая нужда им воевать между собою? Эти немногие оставшиеся на свете Божьим будут жить по Его воле. Ведь тогда на Земле не будет многих тысяч искушений, которые толкают человечество нарушать Божьи законы. Кто тогда будет думать о войне?“

16. И это очень хорошо! Ведь даже самые успешные войны никогда не приносили человечеству счастья. Поэтому всем войнам придёт вечный конец. Этот суд будет иметь такие полезные последствия, как прекращение войн. По крайней мере, такие воинственные герои, которым большие человеческие беды приносят удовольствие, будут существовать не лучшим образом.“

17. Красные взволнованно спрашивают: „И почему же? Разве герои войн – не самые достойные люди на Земле? Разве не они приносят славу своим народам? Неужели их знаки, священные награды и трофеи, – ничто в ваших глазах? Ведь только увенчанные славой герои вечно живут в истории и в памяти народов! Всё остальное исчезает, как исчезают дневные мухи, и уже ни в ком не вызывает воспоминаний.“

18. Говорят серо-голубые: „И что от этого земному человеку, если он потом столетиями живёт, как бедолага? Так же забудут и вас! Если войной будет всё разрушено, останутся ли на Земле учебники по истории? А если и останутся, то кто их будет читать, когда не будет никакой жизни? Здесь, в духовном мире, уже давно не различают, где кто находится: в раю или в аду! Вы ищете эти различия; но вы - духи ада, и для вас настало время удалиться от нас! Иначе и быть не может.“

19. Тут от досады красные просто немеют. А стоящие под белыми знамёнами выступают вперёд и говорят: „Мы - воины по воле наших желаний, а по необходимости. Мы - чистые защитники и не призываем войн. Но когда нам приказывают, то мы умеем показать врагу свои лбы. Не зачтутся ли здесь наши награды и герои больше, чем обычным людям?“

20. Говорят серо-голубые: „Нет, здесь не так! Вы ничем не лучше, чем другие. Ведь вы одержимы славой так же, как и ваши противники. Вы ожидаете разжигателей войн с горячей жадностью, чтобы помериться с ними силами. Кто тут лучше, кто из вас более достоин признания? Мы думаем, что между вами нет никакого различия; один чёрт не лучше другого.“

21. Тут духи под белыми знамёнами вскакивают от гнева и уже жаждут начать жестокую расправу с серо-голубыми. Но вдруг вперёд выступают Роберт и Петер, отступают на добрые 100 шагов красных и грозят им. Однако красные на этот вызов становятся только более замечательными в своей воинственности.

Роберт и Петер обрабатывают шутников. Те признают свою слабость и просят прощения. Человеческий суд и Суд Божий. Курьер сверху

1. Красные не осмеливаются что-то предпринять, потому что видят, что с обеих сторон идёт особенная сила. Они теснее собираются и советуются, что им теперь такое сделать, чтобы наполниться воздухом ярости.

2. Но тем временем к серо-голубым обращаются Роберт и Петер и говорят: „Друзья, как мы понимаем, вы стоите ближе к Царству Божьему, чем вы сами думаете. У вас есть сила, с которой вы легко можете выиграть. Смотрите, сила ваша состоит в том, что вам не следует желать кого-то победить, как вы сделали это с красными духами. Посмотрите, ведь для слепого уже достаточно того, что он слеп. К чему может привести желание получить пустое удовольствие от чьей-то слепоты? Это – только повод к разным неприятностям, которые основаны далеко не на любви к ближнему. Итак, прочь от того, что не подобает делать таким мудрым духам, как вы!

3. Последствия такой, казалось бы, безвредной шутки, какую некоторые позволяют себе против нескольких слабоумных, нередко бывают горькими. Тот, кто дразнит других, потом замечает, что он уже и сам сердится, и уже размышляет над тем, как ему отомстить. Вскоре он находит способы к отмщению и действует бесцеремонно. Ведь если осёл однажды заметит своё превосходство, он сам приведёт тигра к стрелке. Подобные действия шутников озлобляют их нрав. А что будет в последствии? Мы не будем вам это объяснять, ибо вы сами настолько умны, что сможете увидеть их часто бесконечное распространение. Поэтому оставьте это дело и обратитесь к Господу, Которого вы, пожалуй, знаете, и можете быть приняты в Им в Его Царство!“

4. Серо-голубые благодарят обоих за такое приветливое наставление. В то же время они спрашивают, что им теперь делать с красными духами. Ведь они всё же слишком далеко зашли в шутке с мировой войной и с большим судом.

5. Роберт и Петер говорят: «Это было бы, конечно, слишком. Но поскольку это произвело на искателей войн определённое моральное впечатление, то можно пока этим ограничиться. В будущем это можно будет исправить. Однако теперь выясняется, что это может иметь очень дурные последствия. Страшная война на Земле теперь на самом деле допускается. Где-то отчасти она морально оправдана, но в значительной степени она соответствует природе зла. Поэтому будет и Страшный Суд над великими и слишком эгоистичными империями. В разных местах произойдут большие земные извержения, и ваша насмешка по отношению к духам войны подтвердится. – А теперь делайте то, что мы вам советуем, тогда вы действительно пожнёте большие преимущества в своей жизни. Вы действительно стоите ближе к Царству Божьему, чем думаете. Действуйте по святому Порядку Божьему, и вы сможете войти в Царство всей жизни. Мы тоже были когда-то такими, как вы сейчас; но Господь поднял нас, и теперь мы навсегда с Ним. Следуйте за нами, и Он примет вас! Поистине, в Доме Его обителей много!“

6. Серо-голубые: „Когда мы жили на Земле в теле, мы были всегда честными гражданами, и теперь тоже честные как уже избавленные от тела духи. У нас была только одна слабость: мы охотно исполняли роль петрушек, но мы всегда держались подальше от злых намерений. Наши удовольствия никогда не приносили ничего дурного. Если мы и наносили кому-то небольшие повреждения, то мы сразу исправляли их. На некоторых людей с сильным воображением наши словесные шутки, скорее, производили доброе моральное воздействие. И те, кто слишком высоко поднимался в высокомерии,

иногда действительно становились более благовоспитанными и приветливыми людьми. Нашими шутками мы не стремились унижать людей слабых и малых. Мы хотели, чтобы люди, слушая нас, посмеялись над собственными глупостями и потом легко и с удовольствием избавились от них.

7. Поэтому мы ожидаем, что Господь Бог, наделивший человеческие души чувством юмора, обойдётся с нами не слишком строго по-судейски. Ведь ещё мудрый апостол Павел говорил именем Божиим: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими». Тем, кто плачет перед нашей дверью, уж мы сумеем осушить слёзы, сумеем и поддержать, и поднять настроение. Честно скажем, что мы не ищем похвалы, но не ждём и осуждения.

8. Поэтому и от Бога мы не ожидаем никакой награды, а также вечного проклятия. Но имеем ли мы право говорить об этом – это уже другой вопрос. Однако мы надеемся, что, вопреки адским проповедям наших священников, Господь Бог не будет таким непреклонным Судией, какие встречаются на свете. Те судят беспощадно по букве закона, не зная ни милости, ни милосердия. Господь же милостив, ибо заботится о совершенствовании грешных душ».

9. Говорит Роберт: „Однако! Всякий суд Господний открывает путь к совершенствованию и завершению духа, а суд человеческий ломает судьбу и ведёт к смерти души. Следуйте за нами на высоту этого холма! Там вы от Самого Господа узнаете, каков Его суд по отношению к разным людям. Суд Господень - это бальзам, исцеляющий раны души! Поэтому не бойтесь, ибо вас ожидает мягкий Судия, а не тяжкий груз наказания» .

10. Говорят серо-голубые: „Дорогие друзья, если это так, то мы немедленно последуем за вами. Однако мы хотели бы узнать, кто те чудесные дамы, которые рядом с вами. Они тихо беседуют с вами, но мы не слышим их слов. Это кажется нам несколько странным. Ведь может оказаться, что за нами следит несколько небесных шпионов, которые заботятся о том, чтобы к нам не просочилось какое-нибудь неосторожное слово с их уст? Это была бы славная раздача подарков!“

11. Говорит Роберт: „Оставьте свой глупый страх перед этими существами! Это – наши законные жёны, данные нам навсегда Самим Господом. Они всюду сопровождают нас на всех путях, которыми мы ходим от имени Господа. На высокой скале, однако, уже не может быть никакой речи; ибо Господь - всеведущ, Он всё видит и слышит. И мы можем чувствовать любого духа, с которым мы трудимся как Его курьеры. Поэтому мы, несомненно, знаем Его образ мыслей, Его слова и дела, хотя ещё и не принадлежим к завершённым духам.

12. Из этого вы можете ясно заключить, что мы совершенно не нуждаемся ни в каких доносчиках и ни в каких ушах. В Царстве Божьем невозможно каким-то духам проникать в чьи-то тайные мысли и желания. Если бы мы увидели, что вы не способны к вхождению в Царство Божие, то мы бы прошли мимо вас и не стали бы с вами говорить, как не стали разговаривать с теми красными духами, которые, прежде чем стать способными, должны ещё пройти большие и горькие жизненные испытания. Поскольку мы видим вашу готовность, то просим вас: не заставляйте нас действовать принуждением.

13. Вы всегда можете действовать только так, как хотите. Если вы хотите идти с нами, то идите без всякого принуждения. Если хотите остаться, оставайтесь. И если вы хотите следовать за нами, то надо поспешить, ибо нас подгоняет время. Этой ночью мы отходим отсюда, поэтому у нас нет времени и дальше заниматься вами. Поэтому или немедленно идём, или оставайтесь!“

14. Говорят серо-голубые: „Безусловно, мы идём с вами! Господь будет милостлив и милосерден с нами. Но там к нам приближается курьер, и нам надо подождать его. Вдруг он несёт какие-то важные и серьёзные известия. Он приближается к нам очень

быстрыми шагами и скоро будет здесь.“ - Говорит Роберт: „Да, курьера надо, конечно, подождать. Он должен сообщить нам нечто важное!“

15. Курьер останавливается посреди серо-голубых и говорит: „Будьте смелее, ибо вы нашли путь к благу! И теперь ваша одежда будет постоянно светлеть, а ваши сердца должны быть обращены с любовью к Господу Богу и к вашим братьям и сестрам. Будьте свободными во всём! Здесь, в Царстве Божьем, нет ни малых, ни слишком значительных; ибо здесь полное равноправие всех людей и всех наций. Поэтому следуйте за нами без страха и колебаний!“

Глава 276

Светло-голубые удивляются власти курьера и не узнают в Нём высшее Существо. Представления о Боге и узнавание Его людьми и духами

1. Теперь уже светло-голубые, не понимая того, как их одежда так внезапно изменилась, говорят: „Друг, это странно: всё, что ты говоришь, вдруг происходит! Ты сказал о нашей одежде, и мы даже не заметили, как произошло это превращение. – Изменился и наш образ мыслей; и теперь мы видим кое-что вплоть до причины. Ты, должно быть, весьма могущественный друг Господа. Те два друга, которые приходили к нам со своими женщинами, тоже, пожалуй, могущественные, поскольку они смогли настолько оттеснить ту воинственную толпу красных, что они уже не могли приблизиться к нам. Но чтобы так волшебным посредством лёгкого слова изменялись вещи, это уже нечто другое!“

2. Скажи, дорогой друг, какой властью ты совершил такое чудо? - Смотри, на Земле мы как раз не слишком твёрдо верили в чудеса Христа. Но Его Учение, пожалуй, истинно, чисто Божественного происхождения. Теперь все Его чудеса нам становятся ясными; это - чисто Божественно. Только мы хотели бы всё-таки понять, как такое возможно.“

3. Говорит курьер: „Я пока не могу сказать вам об этом ничего, кроме: «Для Бога всё возможно!». А также возможно для того, кто превышает всего любит Бога и вследствие этого пребывает с Ним. Разве Христос не сказал, будучи на Земле: «О чём ни попросите Отца через Меня, будет дано вам!». Вся власть - только в любви. И бесконечная власть Божия тоже - только в Его неограниченной любви. Поэтому всякий дух может иметь такую же большую власть, какую имеет любовь к Богу и в Боге. А без любви нет ни жизни, ни какой-нибудь власти! Понимаете ли вы это?“

4. Говорят светло-голубые: „Великолепный друг, как не понять твоих слов, если они текут в наши сердца, как бальзам. Просим тебя, води нас, да побыстрее, к Господу Иисусу, на ту высоту! Мы горим любовью и желанием видеть Его и говорить с Ним, если Он и в духе такой же, каким был на Земле: с великой любовью и величайшей нежностью!“

5. Говорит курьер: „Но когда Он прогонял из храма покупателей и продавцов, когда опрокидывал лавки торговцев голубями и менял, тогда Он не был мягким и добрым. Он не был нежным и любвеобильным и тогда, когда проклинал бесплодное фиговое дерево и обвинял лицемерных фарисеев за их бесчестие. Что вы думаете об этом?“

6. Светло-голубые отвечают: „О друг! Он и там был по-своему мягок и уступчив. Мы, будь наша власть, создали бы там совсем другую экономику. Эти парни поджарились бы тогда как жертвенные бычки в пасхальное воскресенье. А что касается бесплодного фигового дерева, то Господь Иисус и без того для Римско-католической церкви, которая является полностью языческой, установил для церемоний символ из

фиговых листьев, за которыми не видать никаких плодов. Итак, только к Нему - на милость или немилость! Он должен позволить нам любить Себя.“

7. Говорит курьер: « Ну что же, если вы готовы взять такую ответственность на себя, испробуем наше счастье!». - Светло- голубые говорят: „Только к Нему! Мы ответим и за тебя, ибо не боимся Его!“

8. Сказав это, светло-голубые, а это 30 духов со своей многочисленной прислугой, проворно взбираются на холм. Когда мы уже наверху, нас встречают с глубоким поклоном множество добрых духов, построенных рядами в виде известного деревянного рондо, три апостола, императоры и несколько епископов. Тут светло-голубые спрашивают предполагаемого курьера: „Друг, перед кем это склонились все эти духи? Может, они уже видят где-нибудь Господа Христа, Которого мы ещё не можем увидеть по причине нашей недостойности? Покажи нам, по крайней мере, то место, откуда Он должен прийти; и мы немедленно в пыли нашей недействительности предстанем перед Ним и отдадим Ему честь!“

9. Говорит предполагаемый курьер: „Вероятно, они уже видят Господа и знают, почему они так склонились перед Ним. Но очень много и таких, которые видели Господа и говорили с Ним много дней, а иногда и лет, но сердца их всё ещё слепы, и они не узнают Его. Тогда они спрашивают о Нём и говорят: «О, если бы нам выпало счастье хоть один раз увидеть Господа Иисуса, то мы бы уже не желали никакого другого блаженства! Мы валялись бы перед Ним в пыли в глубоком смирении и пели бы Ему славу высокими песнями Давида и Саломона!». Они говорят это перед лицом Господним, считают Его добрым, ждут Его, но не узнают, в то время как Он стоит перед их носами и говорит с ними.

10. Неужели у них такое плохое зрение, что они не могут узнать Его? Такая слепота связана в основном с тем, что их человеческие сердца несут в себе ещё камень некоторого высокомерия. Им очень трудно представить себе Божество в человеческом виде, потому что в обычном людском представлении Божество должно иметь чрезвычайный вид. Если по форме Оно выглядит как самый совершенный человек, то, как ожидают и воображают себе люди, Оно должно, по крайней мере, сверкать, как Солнце.

11. Человек представляет себе Божество как нечто чрезвычайно великое. Причиной тому является материалистическое во всех отношениях мировоззрение. С этой позиции они рассматривают массу тела, его величину и его вес. Звёздное небо свидетельствует им о мудрейшем великом Божественном Существо, Солнце - о свете, Земля – о Его власти и силе. И папа римский, и духовные представители всех вероисповеданий тоже представляют Его таким, что человек едва ли может Его вообразить себе. Потом к этой фантазии присоединяется высокомерие собственного сердца и его мирской разум, который стыдится Бога незначительного; и посему не охотно произносит имя Иисуса в уважаемом обществе и ещё больше умаляет Его Божественность.

12. Посему и здесь, в духовном царстве, многие думают, что Господь долго обходится с обычно мудрыми духами так же, как с людьми на Земле, и по указанным причинам они не узнают Его. Как люди на Земле, любящие чудеса, так и здесь духи желают ещё больших чудес, ибо малые чудеса не годятся для их Великого Бога. Когда говорят о Боге, то только весомыми словами: Великий, Всемогущий, Создатель бесконечности, Управитель мира, Отец Аонеп и тому подобное. А когда на Земле Иисуса видели как совершенно обычного человека, иногда по виду даже обременённого некоторыми человеческими слабостями, тогда говорили, что Он, пожалуй, очень мудрый, с ними ест и пьёт, но чудес не совершает. Кто же признает такого, хотя Он обещал оставаться с ними до конца мира.

13. К Своим детям на Земле Господь часто приходит в одежде бедности. Но они не узнают Его, ведь по их высокомерным понятиям о Боге Он не может быть нищим. Как

может понравиться такой Бог высокому аристократу в шестнадцатом колене, как Он может господствовать над ним! В послушании и уважении к Нему могут жить только неблагородные по происхождению люди. Вот так идут дела с Божеством среди людей, раздутых высокомерием. А если Господь не соответствует их высоким требованиям и никаких чудес перед их глазами не совершает, если перед Его появлением не сверкают молнии, не гремит гром и не дует штормовой ветер, - то что можно взять с такого Божества.

14. Я скажу вам, что на Земле случалось и такое, что Господа выпраживали из дома даже очень набожные люди. Поэтому Господу всегда не просто приблизиться к человеку на Земле. Если Он приходит самым безвредным для людей способом, Его никто не может узнать. Что же надо сделать Ему такое, чтобы Его узнавали?

15. Знайте: в Царствии Небесном только Он - первый и самый превосходный, хотя кажется самым незначительным среди всех. И только в исключительном порядке Он может пожелать показать Своё величие. Теперь спрашивается, нет ли в наличии и у вас таких претензий в отношении узнавания Бога. Вы видите Господа Христа уже достаточно времени, но не можете узнать Его, ибо Он не выглядит аристократически Божественно.“

16. Тут светло-голубые начинают пристально всматриваться в Меня и говорят: „И всё-таки это ведь не ты? Ах, это было бы действительно очень фатально! Если это - ты, то что тогда будет с нами, грешниками? Из твоих слов, однако, мы можем почти заключить, что... О Боже, это так и есть!“

Глава 277

Истинная Сущность Бога. Любовь действует только в тесных кругах и чистом единстве

1. Говорит курьер: „Ваше боязливое удивление - это опять последствие ваших «высоких» представлений о Боге. Но такие понятия не годятся для доброй жизни из любви и в любви! Что вам до безграничного Божественного Существа? Держитесь только за Любовь, Которая желает собрать и соединить в Себе всё, что однажды она создала.

2. Любовь - это огонь, огонь собирающий, а не рассеивающий. Однако свет, исходящий из огня Любви, прямыми лучами вечно устремляется прочь, дальше и дальше, и не возвращается, если Господь Бог не поставит ему барьеры, о которые он ударяется и вступает в обратный путь к месту своего происхождения. Но вы считаете, что Божество – это светлый Всадник, Который летит на крыльях духа и распространяет свет на больших и далёких пространствах. И верное познание настоящего Существа Бога остаётся для вас в стороне. Наконец, вы становитесь жертвой перед бесконечной величиной Бога и в сердце своём уже не можете подняться выше. Но именно сердцем вы в состоянии увидеть, познать и понять настоящую Сущность Бога, своего Отца. И когда это Существо стоит перед вами, как стою сейчас Я, и говорит вам: «Это - Я, Кого вы так долго и напрасно искали в бескрайних просторах!», - вы пугаетесь и смущаетесь, как бессильные. И всё потому, что вы в своём тщеславном воображении глазете в Бесконечность и в своём тщеславии рисуете себе всемогущее Существо.

1. Довольно и того, чтобы дух, или человек, мог познавать Сущность Бога по Его творениям! - Посмотрите, в первое время у людей Земли было желание возводить огромные строения. Нимрод построил Вавилон и возвышающуюся над горами башню. Semiramis позволял уносить горы. Ninus строил большой уровень. Старые фараоны затопили самые колоссальные строения и сооружения Египта. Китайцы построили великую стену протяжённостью на многие километры. Представьте себе теперь такого

строителя и его творения – для каждого светло мыслящего человека он должен быть глупцом. Эти праархитекторы огромных сооружений на Земле не были больше, чем обычные люди. Только они умели эффективно концентрировать свою силу.

4. Таким образом, маленькие люди создавали огромные произведения и при этом не увеличивались в размерах ни на волос. Почему же Божество должно быть таким великим, как ваши строения? Это значит, что Бог создавал человека соразмерно Себе. Почему же Бог должен быть великаном, если Он создал людей небольшими, создал мир растений и животных, в том числе и настолько малых, что они квинтильонами могут жить в капле росы?

5. И жизнь Христа на Земле, когда Он был одновременно и Богом, и человеком, показывает вам, что Он не был великаном, когда осуществлял миссию освобождения творений на Земле. Он не имел никакого особого вида, несмотря на то, что Его произведения никогда не были для вас неизмеримой величины. И смотрите, перед вами стоит теперь Тот же и вовсе не огромный Иисус! Только Дух, исходящий из Него, вечно распространяется во всей бесконечности, как свет Солнца, и вечно действует с неослабевающей силой. Но когда вы находитесь рядом с Первоисточником, с Самим Господом, тогда этот Дух не касается вас. И те, кто понимает и принимает Его любовь, а не исходящий из Него свет, - это Его истинные дети, а Он – их Отец!

6. Не глупо ли со стороны ваших астрономов соразмерять Солнце с дальностью действия его лучей? Они проникают далеко в глубины вечного пространства, и мера их от секунды к секунде становится больше. До каких же масштабов возможен такой глупый расчёт? Сведущие в астрономии люди измеряют само Солнце, ибо его размеры постоянны.

7. Таким же глупым образом вы измеряете и Меня, когда Я стою перед вами. Если вы измеряете меня мерой любви в своих сердцах, то у вас не должно быть лопарского страха предо Мною. Я люблю вас всей силой Моего сердца! И вы приятны Мне, когда всей массой стоите радостно в тесном кругу любви, помимо которого нет нигде истинного блаженства. Понимаете ли вы Меня или ещё что-то остаётся тёмным для вас?“

8. Все радостно и удивлённо говорят: „О Господи, сейчас, когда Ты нам всё объяснил, у нас совсем другое представление о Тебе! Да, только так, свободным сердцем, можно и нужно любить Тебя! Кто не знает Тебя так, как Ты объявил, слепо несёт в себе страшный огонь и ад. А у того, кто знает Тебя, как теперь мы, всё сразу превращается в Небо Небес.

9. Но почему у людей на Земле такие глупые понятия о Тебе? Пожалуй, больше всего этому способствует учение Рима. Рим учит, что перед Богом можно испытывать только самый ужасный страх и никогда не испытывать к Нему любовь. А страх полностью исходит от ада и его ужасов, там не может быть и речи о любви. Где управляет страх, там до любви далеко.

10. Теперь мы хорошо поняли: всем движет Любовь, и действует она только в тесном кругу и в очень чистом единстве. Только таким образом она согревает и великих, и малых. Поистине, она только в общем и целом! Она есть истинное Солнце; всё остальное - это только пустое отображение. О Господи, как хорошо, что Ты явился нам!“

Глава 278

Место настоящего счастья - в человеческом сердце. Путь к Небесам: из головы в сердце

1. Говорю Я: „Да, это так! Только на тесном пути и в тесном местечке каждый

человек может достичь настоящего счастья и блаженства! Кто ищет счастье на широких улицах и думает, что блаженство надо искать на больших площадях, изобилующих блеском, тот никогда не найдёт его. Широкие улицы и большие площади строят высокомерие, но они не дают людям счастья ни в материальном, ни в духовном плане.

2. На Земле часто великие живут и питаются за счёт малых. Но кто становится счастливым, обретая золото, серебро и драгоценные камни? Говорю вам: никто! Тщеславие и корыстолюбие никогда не насыщают человека. Он день от дня стремится к ещё большему блеску, большей славе и большему богатству. А кто всегда чем-то недоволен, тот не может быть счастлив. Большое и широкое место всегда требует заполнения, пока не наполнится; и со временем оно уже не удовлетворяет владельца. Теперь он стремится к расширению этого места и вновь наполняет его, губя тем самым самого себя. И не- возможно, чтобы такие люди достигли когда-нибудь настоящего и постоянного счастья.

3. Что, собственно, является самой большой бедой всех адских духов? - Стремление к бескрайнему! Но у бесконечности нет задней стены, нет границ. Поэтому понятно, что ни один наполненный адом дух не сможет достичь полного удовлетворения. Кто ищет блаженство в бескрайнем, никогда не найдёт его! Чем дальше он проникает, тем бесконечней расселина, куда ему не добраться.

4. Царство Моё положено в маленькое сердце каждого человека. Кто желает войти в него, должен войти в собственное сердце и в сердце основать местечко покоя, которое называется смирением, любовью и удовлетворением. Если он сумеет основать это место, то счастье ему обеспечено навсегда. Тогда он найдет гораздо больше, чем мог когда-нибудь ожидать. Ибо этот маленький домик много легче обставить всем необходимым, чем большой дворец, который будет выглядеть пустым, если в нём поместить даже тысячи вещей.

5. Для того чтобы составить себе представление о Моих Небесах, не следует обращаться к широким мыслям. Настоящее счастье можно найти только на пути очень тесных и малых представлений. Вечное блаженство можно обрести только в собственном сердце, полном любви ко Мне и к своим братьям и сёстрам, а также деятельностью, полной доброго смысла.

6. Только так вы должны представлять себе Мои Небеса. Они не где-нибудь далеко, а совсем близко. Весь путь к ним составляет самое большее три шага: это – выход из головы в центр сердца! Отмерьте себе это маленькое расстояние – и вы уже внутри. Не думайте, что для этого надо совершить путешествие на все звезды, надо всего лишь спуститься в своё сердце. Там вы найдёте и Небеса, и Вечную Жизнь!“

Глава 279

Простая, но сильная речь Господа. Короткий путь на Небеса. Познание разумом и сердцем. Пример с фруктовым садом

1. Говорят светло-голубые: „У нас уже нет никаких сомнений в том, что Ты действительно - истинный и вечный Бог, Господь и Создатель всех небес, солнц и земель. Стоит только послушать Тебя, как все сомнения исчезают, словно туман в солнечном свете. Как неподражаемо Ты говорил на Земле перед созданными Тобою духами, так Ты говоришь и сейчас перед нами. В Твоей простой манере говорить потоки самой глубокой истины, Божественной любви и мудрости бьют, как самые могущественные источники!

2. Как великолепно Ты представил нам путь в Твоё Царство! Только дела наши обстоят так же, как когда-то у Никодима, который, как и мы, не знал, когда Ты, о

Господи, говорил с ним о возрождении, что теперь нам делать. Путь из головы в центр сердца действительно короткий, но как его совершить? Эта вещь звучит очень загадочно; и мы хотели бы спросить Тебя, как и Никодим, как своими ногами мы можем войти в собственное тело и поселиться в центре нашего сердца? Вероятно, было бы легче ступить на самую последнюю звезду Твоих бесконечных творений, чем в наше собственное сердце.

3. И мы умоляем Тебя, Господи, освети нам этот вопрос яснее, как часто просили Тебя на Земле и Твои апостолы. Ведь и им Твоё самое мудрое Учение нередко было, как испанская деревня, где не ориентируется ни один иностранец. Где там вход, где выход, каков её план застройки? Господи, объясни нам эту вещь немного ближе!“

4. Говорю Я: „Вы не понимаете этого только потому, что ваш подход к пониманию очень пахнет земным смыслом. Посудите сами, как Я могу говорить о шагах вашими физическими ногами, когда речь идёт о духовном продвижении. Никодим был ещё очень земным материальным человеком; и поэтому понятно, почему он рассматривал лоно матери по своим материальным понятиям, чтобы родиться свыше. Вы же полностью свободны от грубой земной оболочки, вы – духи, а думаете так материально.

5. Вы замечали когда-нибудь, что имеете два вида умственной деятельности: один - в голове, а другой - в сердце? Посмотрите, в голове сидит холодный расчётливый разум, подручный рабочий души. В вашем психическом теле разум - как широко протянутая и дальновидная рука со множеством глаз и ушей. И эта рука всегда тянется дальше и дальше, желая охватить всю бесконечность. Но такое тщеславное стремление опасно для души, ибо ведёт её к смерти и суду. Ибо душа обретает такое качество, которое обозначается словом «высокомерие». А в сердце живёт любовь, это - дух, взятый из Моего сердца. И этот дух, как и Я Сам, содержит в себе всю бесконечность от самого великого до самого малого.

6. И если высокопарный разум с его тщеславными и глупыми усилиями протягивается далеко, как указанная рука, и желает достичь недостижимого, то он может покорить себе и сердце и завладеть квартирой Моего духа в человеке. Тогда эти три шага будут действительно длинным путём. Удастся ли вам на таком пути достичь Вечной Жизни, обрести счастливый покой и вместе с этим всё, что содержит в себе бесконечность?

7. Это бесконечное внутреннее царство, конечно, ещё очень мало. Оно подобно малому зародышу, который скрыт в центре хлебного семени. Взойдёт ли из этого духовного зародыша - раньше или позже, богато или скудно - посев Моих произведений, достигнет ли полной зрелости, - всё это зависит только от силы любви ко Мне и к ближним своим. Сердечная любовь ко Мне подобна солнечному свету и теплу, а любовь к ближнему - это необходимый плодотворный дождь. Однако Солнце и дождь плодотворно действуют только в правильных отношениях друг с другом; тогда все посевы развиваются наилучшим образом и в скором времени достигают зрелости.

8. Для лучшего понимания этого процесса Я предлагаю вам ещё один пример. Один отец летом вывел своих детей погулять в саду. Дети радостно взирают на зрелые плоды, много срывают их и быстро едят. Кроме того, они хотят залезть на эти большие деревья. Однако мудрый отец, заметив такую жадность, говорит неопытным детям: «Оставьте это занятие! Если вы своими слабыми силами влезете на деревья и будете там есть плоды, то вы можете легко свалиться с них, поломать себе руки и ноги или даже разбиться на смерть. У меня есть сильные и крепкие слуги, которые хорошо знают, как и какие плоды надо собирать. Успокойтесь и подождите! Я сам соберу плоды с высоких деревьев и дам вам, и вы сможете беззаботно наслаждаться ими. А когда вы вырастаете, станете большими и сильными, тогда вы сами будете садоводами и покорителями высоких деревьев». – Понятен вам этот пример?“

9. Говорят светло-голубые: „Благодаря Тебе, святой и лучший Отец! Вечная Тебе

благодарность! Теперь нам всё ясно, как день, и у нас нет больше ничего, о чём бы мы хотели просить Тебя.“

Глава 280

Соответствие хлеба и вина. Знания и дела. Поручение светло-голубым

1. Говорю Я: „Теперь, если вы поняли, вам надо так и действовать, а иначе вы не извлечёте из Моего Учения никакой пользы! Сейчас вам принесут Мой истинный хлеб и Моё истинное вино. Хлеб здесь так же - Моё Тело, а вино - Моя Кровь. Эта пища укрепит вас, и впредь вы уже не узнаете смерти, внутри вас будет Вечная Жизнь.“ - К Роберту: „Брат Роберт, пойдя и принеси снова хлеб и вино!“

2. Роберт идёт в небольшой лесок, делает несколько шагов против юга и находит на свободном месте бочонок с большим количеством лучшего вина, массу стаканов и 50 буханок самого прекрасного пшеничного хлеба. Увидев такую массу укрепляющих небесных даров, Роберт приглашает Елену и своего нового помощника Петера с его женой, чтобы те помогли ему всё это перенести. Те немедленно приходят, но вчетвером они не в состоянии всё это сдвинуть с места.

3. Эту картину увидели духи императоров, которые в это время беседовали с апостолами о разнообразных небесных учреждениях. Они быстро поспешили на помощь Роберту, всё перенесли, а потом радостно обслуживали светло-голубых духов. А те благодарно ели хлеб и пили вино.

4. Тут Я говорю на это монархам: „Мои дорогие друзья и братья! Это, конечно, похвально и хорошо интересоваться Мною и Моим Царством. Но ещё прекраснее научиться и хорошо разбираться в небесных делах. Всякому делу всегда предшествует знание. Действовать следует только тогда, когда знаешь, что надо делать! Тогда даже самое малое доброе дело лучше, чем большие знания без дел. Каждое малое дело повлечёт за собой нечто большее. За делом следует плод, а за чистым знанием ничего не следует, потому что знание не переходит в действие.“

5. Что мог бы сделать гончар, хорошо обученный этому искусству, но никогда не бравший в руки глину, если бы не помещал её на поворотный круг, чтобы эту науку претворить в произведение? Так же обстоит дело и с верой. Вера - это наука сердца: пока она без дел, она мертва, и только плоды дел дают ей жизнь. Поэтому Я очень рад, что вы стали действующими без повеления в хорошей службе. Истинно, говорю Я вам: «Предо Мною высоко засчитывается стакан свежей воды, который вы подаёте жаждущему, ибо Я меньше смотрю на знание, чем на действие!»

6. Кто знает это правило и не соблюдает его, тот грешник, равно как и тот, кто знает правило, но не хочет действовать, чтобы не нарушать свой покой. – Поэтому, для того чтобы стать истинным жителем Моего Царства, необходимо совершать добрые дела, надо знать Мои правила и действовать в соответствии с Моей наукой. Поступающие так живут и двигаются по Моему вечному Порядку.“

7. К светло-синим: „Итак, теперь вы достаточно подкрепились. Отправляйтесь сейчас ещё раз вниз и будите там тех, кто ещё не разбужен. Постарайтесь смягчить их нрав и, где возможно, избежать войны. При удачном завершении дела на Моих Небесах вас ожидает большая награда. Надеюсь, что вы легко справитесь с этим делом, ибо Я Сам показал вам беспроегранный путь.“

8. Однако берегитесь, чтобы вас не опередили огненно-красные духи, ибо теперь они будут очень стараться, чтобы раздуть войну между регентами. Вы не сможете всё предотвратить. Но поскольку вы будете действовать от Моего имени, то всё же очень многое сумеете сделать, чтобы не столкнуть человечество в большое бедствие.

Завершив дело, снова возвращайтесь сюда! Здесь вас будет ожидать курьер, который от Моего имени проводит вас в Моё Царство. А теперь исполняйте то, что вам сказано! Да будет так!“

9. Перед уходом один из светло-голубых говорит: „О Господи и Отец! А если мы захотим есть и пить, ведь мы не знаем, как долго нам придётся там находиться, то где нам взять тогда хлеб и вино?“

10. Я отвечаю: „Спроси Роберта и его попутчиков, могут ли испытывать голод те, кто однажды ел этот хлеб и пил это вино. Кто хоть однажды ел Мой хлеб и пил Моё вино, не будет голоден или жаждать вовек! Ибо Мой хлеб - это истинно живая пища, питательная для души и для духа, которая снова и снова воспроизводится в животе твоей души. Так же и вино Моё. Это – такой напиток, после употребления которого уже никогда не будешь жаждать. Поэтому идите уверенно: отныне вы никогда не будете ни голодать, ни жаждать.“

11. Получив такую страховку, полные мужества, светло-голубые идут на дело. Насколько они выполняют его - ещё большой вопрос, ибо многие красные духи уже повсюду начали разворачивать самую активную деятельность для достижения своей цели. Тем не менее, они всё-таки значительно смогут смягчить обстановку.

12. Говорю Я: „Большое наказание ожидает всех, кто по необходимости разучился обращаться ко Мне с молитвой, кто не признаёт ценность человеческой жизни, которая произведена на свет не для того, чтобы позволить убивать её ради блеска трона. На этот раз, если это отрезвляюще подействует на народ, ему будет дана победа. Только тогда Моё Царство воцарится в мире. Если же народ будет действовать жестоко, а Я не хочу никак направлять этим процессом, то конец войны будет тяжёлым.“

Глава 281

Вход в Царство Небесное в созревшем сердце Роберта

1. Теперь ко Мне подходит Роберт и говорит: „О Господи, а что нам сейчас делать? Все, кто приблизился к нам, отправлены. Подкреплённые прежде священники и светло-голубые духи действуют прилежно, как и было им велено. Я больше не вижу новых толп, которые бы двигались к нам. Быть праздным - едва ли выносимо для меня; поэтому прошу Тебя, Мой Бог и Отец, дай мне какое-нибудь дело!“

2. На это Я отвечаю: „Друг и брат, деятельность - это и есть настоящее существо духа. Иногда, конечно, хорошо и немного отдохнуть. Ведь только в покое восстанавливаются потраченные силы души, которые являются органом духа, для новой деятельности. Поэтому вам необходимо немного отдохнуть и набраться сил для новой большой деятельности в Моём Царстве. Суббота заканчивается. То, что надо было уладить, мы уладили и за день совершили на Земле необходимую работу. Посмотри туда, против востока! Там известные тебе ворота, которые ты не мог открыть. Теперь они открыты, и все наши более ранние друзья с большой тоской ожидают нас там. Поэтому, Мои дорогие друзья, братья и дети, будем готовиться к отходу с этого земного холма и теми вратами войдём в Моё Царство, где из твоего сердца, Мой дорогой брат Роберт Ураниль образовался новый союз!“

3. И поскольку мы по-новому укреплены, то в добром порядке отправляемся в путь. Однако мы не должны петлять между лежащими там долинами и холмами. Мы пойдём прямым путём, который Я проложил Своим светом, и будем двигаться вперёд, пока не достигнем широко раскинувшихся ворот. Ты, Ураниель, как владелец и руководитель этого союза, пойдёшь впереди с твоим помощником и вашими женами! Я с тремя братьями буду следовать за тобой. Все монархи и епископы и их

многочисленный народ пусть следуют за Мной.

4. Теперь все должны встать в указанном порядке и встать на ту новую дорогу, которую Я построил для вас и для многих следующих после вас. Наше благословение этой Земле! - А теперь вперёд, да будет так!“

Глава 282

Новая страна Света и удивление Роберта. Его будущее задание. Мост и холм милости

1. Мы отправляемся в поход и быстро достигаем ворот. Там нас ожидает многотысячная толпа. Все прославляют Меня за Мою великую доброту, милость, любовь и Мой справедливый милосердный суд, после которого в каждую грудь Мною положено Слово вечного Порядка.

2. Роберт приступает ко Мне и говорит: „О Святой Отец! Вот мы стоим перед входом. По ту сторону ворот на небесных равнинах выстроились необозримые ряды, которые тянутся лучами во все стороны. И из их уст звучат к Тебе гимны прославления! Все полны света и наивысшего небесного блеска. На самом глубоком заднем плане возвышается что-то вроде города, но из-за такого сильного блеска невозможно рассмотреть его форму. О Отец, что это за местность такая? Что за страна, по сравнению с которой даже местность на Солнце, которую я видел в моём походе с Захариэлем - будто хмурая ночь против самого светлого дня? О, какие неопишуемые великолепия бросаются нам навстречу! Это, должно быть, - наивысшее Небо!“

3. Я отвечаю: „Да, это так и есть! Однако это всё же - третий этаж твоего дома, который ты видел вначале только внешне, но по мере своего развития в Небесном Царстве ты овладел своим домом как своей собственностью. Эта местность представляет собою также и тот союз, который ты основал в своём благосклонном сердце и оформил по Моему Порядку. Теперь ты будешь действовать в нём вечно как хозяин и будешь заботиться о том, чтобы в нём всё происходило в лучшем порядке. В то же время ты должен осуществлять в этом союзе мощный контроль за частью Земли, которая, как родная, лежит к тебе ближе всего. Оба места, куда мы вступили, остаются тебе, и ты должен следить за ними, как за зеницей ока. В Вене, где ты видел много земного и дурного, теперь упражняются в благородстве! Вторая страна, куда мы вступали в конце концов, должна использоваться как учреждение для очищения нечистых духов, откуда бы они не пришли.

4. Мост, который Я протянул сюда от того низкого холма, должен оставаться! И все, кто придёт сюда по этому мосту, не должны тобою отвергаться! На холме есть охрана, которая установлена отныне для каждого, кто вступает на этот холм как добрый дух. Охранники будут встречать их, как друзья и проводники. Дети природы, которые бродят ещё в телесной оболочке на материальной Земле, должны на этом холме находить укрепление в вере и пробуждаться для любви, но без суда и наказания. Страдающие должны обретать ослабление боли, а добрые и верующие в семь раз становиться здоровее.

5. Поэтому, если люди в будущем захотят на этом холме соорудить памятку, свидетельствующую об исцелении, то не надо им мешать в этом, но и не надо поддерживать. Ибо все внешние памятники на свете вскоре становятся местом корыстолюбия и обмана. Если кто-то хочет поставить памятник, не надо мешать ему в этом. Только горы Сион, Фавор и Елеон должны служить постоянной памяти земным людям как то, чем они были для Меня. А теперь мы входим в истинное Царство Вечной Жизни!“

Наивысшая небесная сфера. Роберт и Петер с тремя друзьями сопровождают Господа в святой Иерусалим. Город городов и Солнце солнц

1. Все входят, и каждый тотчас проникается наивысшим чувством блаженства жизни. Широко растянувшаяся местность с многочисленными симпатичными небольшими жилыми домами указывает на то, что здесь каждый житель имеет свою собственность. Здесь, на новой небесной земле, всё наилучшим образом приведено в порядок, поэтому все здесь радостны и счастливы.
2. Только Роберт Ураниэль и его помощники не видят приготовленного для них дома и спрашивают Меня о том, где они будут жить большей частью.
3. Я отвечаю Роберту: „Посмотри, это всё - твой дом! Ты повсюду здесь – дома, как и твои друзья. Но у тебя есть и квартира в том городе, где Я Сам обычно живу. Это - новый Небесный Иерусалим, город твоего Бога, твоего Господа, твоего Отца и в духе любви твоего Брата. Там ты всегда найдёшь свой собственный дом и будешь обеспечен Мною всем необходимым.
4. Ну, а теперь, когда все, малые и великие, наилучшим образом устроены, идём в тот город! Если ты хочешь кого-то взять с собой, тебе позволено это сделать. Думаю, что хорошо, если ты пожелаешь взять с собой всех, но это не лучшее решение для нашего дела. Возьми с собой Иосифа, Леопольда и Рудольфа! Их квартиры находятся здесь в начале главной улицы. Они должны отправиться с нами в небесный город!“
5. Роберт приглашает этих троих. Они сразу входят в свои дома, удивляются их внутреннему убранству и не могут достаточно возблагодарить за них. Потом идут дальше с нами по городу. Роберт спрашивает у Меня, где же те духи, которые вместе с патриархами вошли в это Царство перед нами.
6. Я указал ему на местность в стороне полудня и сказал: „Вон там ты всех их встретишь, ибо они живут в твоём доме. А патриархи живут в собственных больших домах; через некоторое время ты познакомишься с ними. Таких домов, как твой новый, в Моём Царстве бесконечно много. И их появлению вечно не будет конца. В Моём большом Доме ты сможешь увидеть небесную меру потребности в них. Однако смотри, узнаёшь ли ты духа, который спешит нам навстречу?“
7. Говорит Роберт: „Да это же знаменитый Кадо, который давал Сатане такие неудобоваримые глыбы для поглощения!“ – Говорю Я: „Да, это он! Он – сильный и смелый, поэтому поставишь его охранять холм. Но в зимнее время года никто не должен охранять Землю, в том числе и Кадо!“
8. В этот момент Кадо приближается к нам и говорит: „Господи, я услышал, что Ты определил меня на службу и тороплюсь верно нести её!“ - Роберт целует его и говорит: „Хорошо и справедливо, ибо Земле очень недостаёт верных охранников!“ Кадо клоняется и спешит на место своего первого определения.
9. Тут мы вступаем на наиболее важную улицу святого города, которая выглядит, как широкая золотая лента в 7 сажней, которая великолепно сплетена из самого тонкого шёлка цвета радуги. Для находящихся ещё в теле духов она невидима, ибо её великолепие, её размеры и господствующее здесь блаженство не имеют границ. Но вот снаружи здесь появляется дух человеческого вида в ограниченной форме, несмотря на то, что внутренняя часть каждого дома бесконечна, как бесконечна внутренняя часть зародыша хлебного семени и во всём разнообразии обширнее сердце духа.
10. Роберт, его помощник Петер, их женщины, а также Иосиф, Леопольд и Рудольф вне себя от великолепия города. Чем дальше мы идём, тем великолепнее его вид; и со всех сторон нам навстречу сияет величайшая любовная приветливость.
11. Роберт, заметив, что над городом сияет самое великолепное Солнца всех

солнц, свет которого исходит во всю бесконечность, с любовью спрашивает Меня, что это всё-таки за Солнце такое, свет которого сияет гораздо ярче, чем прелестный свет природного Солнца, однако при этом напоминает свет утренней звезды.

12. И Я говорю ему: „Смотри, Солнце – это, в принципе, Я Сам! Есть ещё две небесные сферы: к вечеру располагается Небо мудрости, к полудню - Небо мудрости и любви. Жители этих небесных сфер видят Меня как то самое Солнце, которое ты видишь сейчас над городом.

13. И только в наивысшем Небе Я нахожусь вне Солнца, хотя и как Солнце тоже. Таким вы видите Меня сейчас среди вас. Солнце это есть Я - как Дух - во всей силе Моей Воли, Моей Любви и Мудрости. Сам Я, в принципе, есть причина этого Солнца, но, тем не менее, между Мной и причиной нет различия. Я - Причина, а это Солнце подобно излучению Моего Духа, Который пронизывает Собою всю бесконечность неослабевающей силой отсюда и из Меня и повсюду создаёт Мой вечный Порядок.

14. Теперь посмотри туда, на большие толпы, которые спешат нам навстречу из города и несут нам свою наивысшую любовную приветливость.“- Говорит Роберт: „О Господи, когда я смотрю на Тебя, я изнемогаю от наслаждения и любви! Ты – с нами, и это всё - Твоё творение. Господи, кто мы, собственно, такие, что Ты так бесконечно милостлив к нам? О Боже, Боже! Как Ты велик, великолепен и свят!“

Глава 284

Рудольф делает сравнение между небесными и земными отношениями. Небесный город и его значение как пищи для всей бесконечности

1. Император Рудольф делает шаг ко Мне, от полноты сердца хвалит Меня и говорит: „О, насколько по-другому выглядят все вещи и все отношения в духовном мире, и как всё мелко на Земле! Всё, что человек представляет себе на Земле, в принципе, - вовсе ничто! До тех пор, пока человек бродит в земном преходящем мире в одежде смерти, будь он император или нищий, его существование не что иное, как нуль. На Земле я был великим императором, а когда пришла смерть, чем я тогда стал? – Не чем иным, как горстью пыли и пепла! А здесь я – ни на волос не больше самого незначительного гражданина этого вечного Царства, этого большого Божьего города. И всё-таки я считаю, что здесь я выше, чем самый могущественный регент, перед которым содрожались земля и моря!

2. Как долго после того, как я оставил своё бренное тело, меня обольщало земное самомнение. Свободное пространство открывшейся истины сотрясло гнилую скалу, как в жёстком сне. Скала разрушилась, и теперь я стою здесь во всей моей недействительности перед Тобой, о Господи, как новорождённый ребёнок, и удивляюсь новому миру с его святыми отношениями. Но как много уже открылось этому ребёнку, и сколько ещё откроется впереди в сравнении со всеми всё ещё такими мудрыми и могущественными властителями Земли! Здесь всё мне кажется таким великим, возвышенным и весьма важным. О, великолепие без названия и числа! О Отец, как велик Ты и свят!“

3. Говорю Я: „Да, ты прав! Но на Земле всё-таки должны быть различия, иначе Земля не была бы тем, чем она должна быть. А здесь все равны. Здесь нет степеней и званий; здесь вы все - Мои дети, а Я - ваш Отец и Господь. Но, несмотря на это, здесь тоже есть различия, и здесь никто не теряет то, чем он добросовестно владел на Земле. Ты был истинным императором на Земле, и здесь будешь снова императором; но империя твоя будет много больше, чем на Земле. Здесь ты будешь поставлен на Солнце, где может поместиться квинтильон таких планет, как Земля. В городе, в своём собственном доме ты ближе познакомишься с твоим будущим определением.

4. Но вот мы стоим уже у врат города. Поэтому позвольте нам при звуке арф войти в него!“

5. Мы входим в город, сверкающий изобилием света и жизни, где вечно нет господствующей необходимости, где всё в наивысшем изобилии и должно быть вечно. Ибо этот город по своей духовной природе питает всю бесконечность.

6. Роберт и все с ним удивляются прелести квартир, которых здесь такое количество, что их невозможно сосчитать. Ибо в Божьем городе квартиры не имеют ни начала, ни конца. Этот город сооружён так, что образует совершенный четырехугольник, который тянется бесконечно; и нигде нет ему конца.

7. После длительного удивления Роберт говорит: „Да, только теперь я немного глубже понимаю, что значат слова: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». Если бы у людей на Земле было хотя бы самое малое предчувствие того, что их ожидает здесь! Они желали бы тысячу раз умереть, нежели продолжать жить на Земле несколько минут. Но Господь великой любви и мудрости скрывает это от глаз смертных, чтобы испытать их и укрепить их дух, без чего невозможно вынести такое изобилие наслаждений.

8. О Господи, теперь я понимаю также, почему духи здесь, как и я, иногда забывают о своих смертных братьях или очень редко вспоминают о них. Кто может в таком изобилии наслаждений помнить о злой Земле, если Ты Сам, Господь и Отец, не призовёшь нас вспомнить о смертных братьях, которые ещё находятся там!“

Глава 285

Отцовский Дом в Небесном городе. Великолепие его помещений и жителей

1. Роберт спрашивает: „О Господи и Отец, полный любви, мягкости и терпения! Что это за великолепный дворец стоит со стороны утра?“ – Я отвечаю: „Это - Мой Дом для высоких гостей! И в нём много квартир, одну из которых теперь займешь ты. В нём будут жить и все те, кто сейчас находится со Мной. Эти квартиры определённо всем очень понравятся.“

2. Говорит император Иосиф: „Что? Мы будем жить в непосредственной близости с Тобой, наш святой Отец? Это – уж слишком большое блаженство для нас, бедных грешников. Мы были бы довольны и самым последним углом в этом городе!“ – Говорю Я: „Мой дорогой брат! Смотри, как написано: «Там, где Я, будут жить и любящие Меня». А теперь вы любите Меня и всегда будете любить в своих сердцах больше, чем сами верите. Поэтому вы должны жить там, где живу Я, и вместе со Мной трудиться как вечная общность. В Моём Доме вы встретите многих, кто уже давно трудится рядом со Мной. Давайте будем входить! Трое братьев идут впереди!“

3. Мы входим в большой вестибюль Дома, пол которого покрыт самым чистым и прозрачным золотом. По обе стороны стоят 12 колонн, которые несут потолок вестибюля. Колонны светятся, как Солнце, и играют высочайшим блеском всех цветов радуги. Их масса - самый чистый алмаз. Стены вестибюля - из порфира, потолок – изумрудный, а ступени на первый этаж (их всего три) окаймлены чистейшим рубином и золотом. После подъёма они приводят к большой двери, которую никто не может открыть, кроме Меня.

4. Все входящие не могут надивиться наивысшему великолепию этого зала. Иосиф говорит: „Братья, мы были на Земле императорами и королями, но могли ли мы иметь такие сокровища, чтобы построить такой вестибюль? О Боже, невиданное и неопишемое великолепие и величие!“

5. И при этом Сам Господь остаётся всегда одинаково в Своей наивысшей простоте. Каким Он был на Земле, когда учил людей и показывал им путь жизни, таким Он ходит

и здесь, на Своих Небесах. Никакого сияния и блеска, никаких блестящих придворных, и мириады ангелов не окружают Его. Здесь, похоже, мы – единственные, кто сопровождает Его. Снаружи, на улицах, дело выглядит, конечно, по-другому, там много пестрее. Там из миллионов уст раздаются самые прелестные хвалебные речи под гармоничное и благозвучное звучание арф. Весь небесный воздух наполнен совершенными песнями. Можно подумать, что все Небеса - это пение и самая чистая гармония.

6. В городе очень оживлённо, а здесь, у Господа всех великолепий, у Всемогущего Создателя и Отца бесконечности, совсем просто. Никакой придворной челяди, никакого блестящего сопровождения. Никто надлежащим образом не встречает Господина вечности. Что, если нам немного пошуметь, чтобы многочисленные жители этого Дома обратили внимание на прибытие Господа!“

7. Говорю Я: „Позвольте себе быть хорошими гостями, дорогие братья! Все жители очень хорошо знают, что им должно делать при Моём прибытии. На Земле вы привыкли к шуму и думаете, что и здесь при Моем прибытии надо поднимать великий шум. Здесь этого совсем не требуется! Когда на Земле и в её духовных регионах что-то совершается с Моим прибытием, то происходит это втайне, в сердцах Моих сладких детей, с полнотой любви, благодарности и жизни. В этих случаях для Меня достаточно торжественного шума. Итак, мы вступаем в комнаты, где нас встретят и поприветствуют самым прелестным способом.“

8. Я открываю дверь, и Мои друзья уже на ступенях падают на свои лица. Роберт с трепетным сердцем говорит: „О Отец, это уж слишком много вдруг для созданного духа, крохотного атома в Твоей бесконечности! Этот свет, это великолепие и эти сверх-прекрасные ангелы, которые мокрыми от слёз глазами освещают всё вокруг, протягивая к Тебе и к нам свои нежные руки! Против них мы - прямо-таки аморфные создания при всём нашем уже несколько небесном виде!“

9. Тут наш Роберт осматривается, потом смотрит на Елену, чтобы сравнить её с жителями Моего Дома. Однако Елена уже прекрасна, как все Мои дети. Роберт пугается и взволнованно говорит: „О Господи, что произошло с Еленой и с Матильдой? Они уже настолько прекрасны, что я даже не осмеливаюсь на них взглянуть.“

10. Я отвечаю: „Что вы так удивляетесь, ведь и вы так же прекрасны!“ Тут поднимаются семеро, осматривают себя и видят, что и они едва ли менее прекрасны. Роберт вне себя от удивления: „Неужели это я?“ – Я отвечаю: „Да, это - ты! А теперь идём в первую комнату!“

Глава 286

Вход во внутреннюю часть. Роберт как новый архангел и небесный князь. Его смирение и мудрость. Роберт отказывается от знаков чести

1. По ступеням, сделанным из рубина, мы поднимаемся к первой комнате, которая прежде была заперта.
2. Роберт и его помощник Петер онемели от удивления и безмолвствуют. Оба они имеют своё происхождение на Уране (чего Петер по доброй на то причине ещё не знает), поэтому оба любят огромные сооружения. А если эти сооружения к тому же отличаются великолепием и величием, то для них это просто чрезвычайное зрелище. Глаза обоих остановились на высоких галереях и весьма художественно оформленных колоннах, где они увидели большое небесное общество, которое приветствовало Роберта как нового архангела и руководителя нового большого союза.

3. Тут Роберта слегка толкает Елена и говорит: „Но, дорогой Роберт, это всё-таки слишком! Посмотри, как ты будешь ими управлять!“ На этот маленький толчок Роберт приходит в себя и видит: прекраснейшие ангелы с большой любовью протягивают ему великолепную корону на красной сияющей обивке и скипетр из прозрачного золота, бросающий своё сияние, как восходящее Солнце. Потом ему подают меч, омываемый негаснущим огнём.

4. Затем податели этих знаков почитания склоняются перед Робертом Ураниэлем и любезно говорят: „Здесь, наш самый дорогой, самый великолепный брат, ты принимаешь справедливую награду, которую Отец приготовил для тебя от начала мира! Защищая на Земле Учение Христа, ты стал мучеником. Ты, конечно, мог бы избежать мученичества, но ты не захотел, и был мучеником в лучшем смысле чистого Учения Иисуса, нашего Бога, нашего самого заботливого и самого святого Вечного Отца.

5. На Земле ты и не думал, что Иисус из Назарета был Самим Господом Богом. Но, тем не менее, ты по-своему любил Его и в сердце своём почитал Его Божественность, хотя разум твой не хотел этого признавать. И эта любовь к Нему снискала к тебе Его любовь и милость, поэтому теперь ты стал великим небесным князем. Прими корону, скипетр и меч как знаки силы, власти, любви, мудрости и справедливости и становись мудрым руководителем своего нового союза! Господь благословил тебя и Сам хочет этого!“

6. Роберт, весьма озадаченный этим объявлением, говорит из глубины своего смирения: „Мои дорогие небесные друзья и подруги! Если бы вы вручили мне, вместо этих княжеских знаков чести, знаки чести помощника сапожника, то я бы принял с большим умилением моего сердца; но это ни за что! Неужели это даёт мне, бедному грешнику, Господин и Царь всех небес и всех миров? Как я понесу эти корону, скипетр и меч? Вы только взгляните туда! Там идут со мной три императора, ещё на Земле привыкшие носить корону. Им должно подать эти регалии, и они не станут от этого тщеславными. А вот я позднее могу стать тщеславнее, и это не сулит мне никакой прибыли. Не будет её и ни для вас, ни для нашего союза, ни для Царства Божьего в моём сердце. И последнее, что скажу, этот мой дом я должен возглавлять именем Господа и Отца и следовать во всём Его Порядку. Поэтому я отказываюсь от того, что мне вечно не подobaет!“

7. Говорят податели: „Друг, этого желает Сам Господь! Разве ты можешь возражать Ему?“ – Роберт, указывая на Меня, говорит: „Мой Господь и мой Бог ничего не говорил мне об этом! Если Он Сам не скажет мне, то я не смогу принять на себя такое. Слово без жизни - ничто! Поскольку Он для меня - всё, то все небеса без Него – для меня ничто! Написано: «Вы все должны быть проинформированы Богом. Приходящий к Сыну приходит и к Отцу, в Его Вечное Царство!»

8. Податели знаков чести идут ко Мне и говорят: „Отец, что нам делать? Он не принимает эти награды!“ – Я отвечаю: „Если он не хочет, то оставьте его в покое! Здесь вечно нет никакой необходимости, здесь самая полная и безусловная свобода. Однако этот брат ваш - не простой дух. Таких, как он, не так уж много, поэтому следует признавать его. Положите эти знаки чести в комнату! Когда потребуется, он возьмёт их. А теперь принесите короны, скипетры, мечи и пурпур для трёх земных регентов! Да будет так!“

1. Тут сразу же достаются знаки императорской чести. На красных сияющих подставках их преподносят императорам, и те принимают их в знак признания того, что на Земле они были хорошими исполнителями своего дела. Но и они решительно отказываются носить эти знаки чести в Моём Доме и на Моей стороне. Ибо Я, как Царь всех царей и как самый совершенный Господин всего великолепия, не ношу ни короны, ни скипетра, ни меча, ни пурпура.

2. Однако Я говорю им: „Мои дорогие друзья! Речь не идёт о постоянном ношении этих знаков; и вы должны всё-таки принять их. Здесь часто приходится вступать в самые разные отношения и выполнять самые разные жизненные задания. Здесь часто бывают гости из бесчисленного количества мировых регионов. Кроме того, приходится делать очень много передач в разные миры и на разные солнца. Здесь приходится общаться с беспредельным множеством миров нижних Небес с их бесчисленными союзами. Для таких важных случаев архангелы должны иметь знаки чести и нести их как заслугу за то, что они одержали над собой великую победу и теперь трудятся рядом со Мной, Господом всей бесконечности.

3. При сообщении с Землёй, где воспитываются Мои дети, в этом, конечно, нет необходимости. Ибо они должны воспитываться в наибольшей простоте, чтобы быть разбуженными духами без всякого блеска и научиться послушанию и смирению. Иначе обстоит дело для духов, населяющих большие центральные солнца, где они от рождения живут в великом свете и блеске. Причём сразу живут в таких квартирах, против которых земные дома выглядят как утлые хижины. Поэтому необходимо, чтобы с представителями других миров вы встречались в наивысшем великолепии и наивысшем блеске.

4. И знайте: в редких случаях вам не нужны будут эти знаки. Гораздо чаще вы должны будете представлять перед соответствующими духами как князя Вышних Небес и как братья по Духу Всевышнего Бога. Под шагами ваших ног должны содрогаться солнечные системы. А голос уст ваших должен звучать, как гром небесный, чтобы могущественные жители солнечных миров проникались к вам самым глубоким уважением. Теперь, Я думаю, вы понимаете, почему такие знаки вручаются вам.

5. Корона - это знак того, что и тело, и душа ваша очищены, что вы - Мои дети, вышедшие из Моего сердца, что вы - Мои братья, что Я в вас, а вы во Мне. Скипетр говорит о том, что вы, поскольку вы несёте Меня в себе, то вы вместе со Мной навсегда регенты бесконечности. Меч - это знак власти и силы, которые даны вам Мною тоже навсегда. А пурпур свидетельствует о том, что самое сокровенное, что вы несёте в себе, - это исключительно любовь, и что вы повсюду хотите всё приводить в порядок и властвовать всем, как и Я, только властью любви. А посему вы можете принять эти символы без всего сомнения!“

6. Говорит Рудольф: „О Господи и Отец, полный доброты, любви и милосердия! Мы все трое, хотя и были очень разными, но теперь можем одним голосом сказать, что нам никогда не отблагодарить тебя в достаточной мере. Однако мои другие земные дети, несмотря на то, что вошли в это Вышнее Небо, они находятся всё-таки вне этого города и едва ли могут быть счастливы, как и мы. Может быть лучше, чтобы и они могли приходить к нам как равные нам?“

7. Говорю Я: „Брат Мой, ты беспокоишься об этом несколько поздно. Оглянись на дверь, через которую мы вошли сюда, и ты увидишь всех их с теми же самыми знаками! Они пришли сюда, чтобы от полноты блаженства поблагодарить Меня за это. Между ними и вами есть три различия. Они получили эти знаки немного раньше, чем свои прекрасные квартиры. Поэтому они уже несут на себе то, что вы только что приняли. Как это нравится вам?“ - Говорит Рудольф: „О Господи и Отец, у меня нет слов, чтобы выразить Тебе мою благодарность! Значит, у них то же самое определение, что и

у нас?”

8. Говорю Я: „Естественно! У всех жителей Моего высшего Неба всегда есть самое великое определение. Но они должны будут действовать, главным образом, вблизи Моего собственного Дома. Это так же, как жизненно важные нервы человека должны постоянно находиться ближе к сердцу“.

9. Рудольф и все остальные из всех сил благодарят Меня за столь большие милости. Но тут Я приглашаю Роберта и говорю ему: „Мой дорогой брат! Иди с тремя братьями: Петром, Павлом и Иоанном, которые хорошо знают домашние обычаи, и приготовь с ними хороший стол! Ты ведь понимаешь, что Я имею в виду. И накройте самый большой стол, ибо нас будет очень много гостей!“

Глава 288

Великолепие детей Божьих. Зал со столом Господа. Большой прасад творения. Деятельность духов, законченных в прогрессивном распознавании любви.

1. Роберт Ураниэль спрашивает, должен ли он взять с собой своего друга Петера и обеих женщин. – Я отвечаю: „Разве ты не слышал, что здесь каждый абсолютно свободен? К чему такие вопросы? Здесь ты можешь поступать, как хочешь. Сюда приходят только те, кто уже совсем освободился от земной и мирской воли и полностью принял в себя Меня. Поскольку ты полностью стал Моим, то ты уже едва ли можешь пожелать чего-то иного, чем желаю Я. Более высокой и более совершенной свободы нигде и никогда не существует, так как это - свобода Моей собственной Воли. Если ты теперь полностью в Моей Воле, то как ты можешь быть ограничен в каких-то действиях?

2. Без такой безусловной наивысшей свободы ты не был бы со Мной и со всеми теми, кто стал со Мной как одно. Тогда это было бы чистой иллюзией, а полное счастье Моих детей было бы ложью. Поэтому здесь ты можешь вести себя так, будто ты – настоящий господин в Доме. И другие могут вести себя так же, в Моём Доме нет никаких степеней и различий. Здесь все - братья и сёстры, а Я – весь ваш Господь и Отец. И в тоже время по духу Я - ваш брат. Теперь ты знаешь всё. Поэтому действуй и не спрашивай!“

3. Роберт берёт с собой Петера, Елену и Матильду и вместе с Петром, Павлом и Иоанном отправляется в следующую комнату. Но он никак не может сориентироваться и снова с удивлением громко говорит Петру: „Друг, брат! Ты так непринуждённоходишь внутрь, что, кажется, будто не видишь бесчисленных великолепий этого большого Божьего зала. Это очень странно! Тыходишь в этот зал без особого внимания к тому, что здесь находится.“

4. Говорит Пётр: „Это было бы безумием с моей стороны, дорогой брат; ведь все эти произведения давно стали для меня повседневными и менее достойными внимания! На все эти вещи я смотрю с определённым спокойствием духа и прославляю Господа в моём сердце. А ты здесь - ещё новичок, поэтому не знаешь здешних домашних обычаев и обитающего здесь живого и пламенного Духа. Поэтому у тебя пока всё в огнях. Через некоторое время ты лучше узнаешь большой Дом Вечного Отца и Его заботливый домашний порядок, тогда найдёшь моё поведение естественным.“

5. Впрочем, мне, пожалуй, нравится твоё усердие! Ты такого же духа, как наш брат Павел, который, как и ты, всё ещё смотрит на всё огненно. Я тоже не мало восторгаюсь всем, что творит Господь; я только кажусь при этом спокойнее и не произвожу большого шума; это происходит только в моём сердце.

6. А теперь приступим к делу! Видишь там большой стол из чистейшего прозрачно-

го золота. Мы подвинем его в середину зала и накроем его хлебом и вином, а также разными небесными плодами, которые найдём в большом изобилии на полуденной стене в большом шкафу.“

7. Роберт вполне довольствуется сказанным Петром. И все в несколько мгновений накрывают стол. Увидев великолепные плоды всякого рода, Роберт говорит: „Поистине, здесь, похоже, есть все самые благородные фрукты, которые только можно встретить на всех лучших мировых телах, причём наивысшей зрелости. Ананасы нашей Земли... - Только здесь я впервые вижу эти плоды.“

8. Говорит Пётр: „Неужели ты никогда не видел на Земле такие грозди винограда, инжир, персики и арбузы? Здесь такого рода плодов, сколько хочешь. Подойди к окну и посмотри на большой сад. Там ты увидишь всевозможные виды плодов, которые ты когда-либо видел или вовсе не видел на Земле“.

9. Роберт смотрит на огромный сад, полный роскоши. Словно окаменевший, он останавливается и говорит: „Послушай, брат! Это же сад всех садов во всей бесконечности! Какое необозримое пространство! Какой порядок и какое богатое изобилие бесчисленных видов самых благородных и самых редких плодов! Поистине, неповторимым урожаем этого сада можно снабдить всю Землю, по крайней мере, на 1000 лет! Но кто способен съесть эту почти ужасно великую массу плодов?“

10. Говорит Пётр: „Во-первых, мы. Во-вторых, все жители этого города, который не имеет ни начала, ни конца в сторону востока. В-третьих, жители двух нижних небес. Ниже - весь духовный мир и, благодаря ему, весь природный мир. Так что этот сад питает примерно всю бесконечность! Теперь ты ориентируешься?“

11. Говорит Роберт: „Да, брат, так я себе и представлял. Но теперь я хотел бы узнать о работниках, которые от имени Господа трудятся в таком огромном саду.“ - Говорит Пётр: „Всё это обрабатывает Сам Господь Своей всемогущей Волей. Он хочет этого, и это есть. Для этого есть определённые духи и ангелы, которым доверено оплодотворение всех мировых тел.“

12. Однако время от времени эти духи и ангелы освобождаются от этого дела и заменяются другими. На Небесах не может быть однообразной деятельности, повсюду и все имеют право на разнообразный труд. Каждый занимается тем, чем он желает, и до тех пор, пока это доставляет ему радость и блаженство. Если какое-то занятие не радует его, то перед ним большой выбор; и он может выбирать то, чем ему хочется заниматься. Здесь полная свобода выбора.

13. Говорит Роберт: „О Боже! Я - горячий сторонник свободной жизни! О Земля! О такой безграничной свободе ты даже никогда не грезил! - Но что теперь делать? Стол накрыт. Надо ли нам подавать знак?“ - Говорит Пётр: „Друг, эта мысль твоя - ещё очень земная! Не думаешь ли ты, что Господь и жители этого Дома не знают, справились ли мы со своей работой?“

14. Говорит Роберт: „Да, Господь определённо об этом знает, но как узнают другие жители этого святого Дома?“ - Говорит Пётр: „Смотри, в этом Доме на всех трёх этажах в каждой из бесчисленных комнат есть так называемая доска сообщений. На этой доске от имени Господа сообщается, что происходит в данный момент в Доме; и каждый житель радуется новым событиям.“

15. Такое же оповещение происходит и на других небесах, но такие отношения лучше всего рассчитаны здесь, в Доме Отца. Со всем этим ты ещё познакомишься. Поверь мне: здесь никогда не заканчивается учёба! Все остаются вечными учениками, ибо наше завершение - только в любви и в большей чувствительности ко всегда растущей милости Отца. Но в знании и в практических делах мы вечно остаёмся апостолами Господа. Всё знает только Господь; мы же действуем, когда Господь хочет, и делаем то, что Он находит добрым и целесообразным.

16. Поэтому, наряду с великолепным знанием, духи, тем не менее, всегда имеют

вопросы и нуждаются во всякого рода явлениях и вещах. Ты никогда не можешь быть уверен в том, что будет позднее. Легче всего справиться, когда ты стремишься больше укрепиться в любви, чем в знании. Ибо решает всё только любовь, а знание вечно никогда!“

Глава 289

Внутреннее отношение Роберта с Габсбургам. Наследование трона и выборы руководителя. Государственно-политические взгляды Петра

1. Говорит Роберт: „Да, у Господа всё именно так устроено. Если бы это было не так, то можно было бы предположить, что через некоторое время для духа его существование стало бы совершенно невыносимым. И здесь, в Доме Господнем, где одно чудо вытесняет другое, завершённый дух чувствовал бы себя крайне ограниченным. Он не понимал бы, что за чудо сидит у него, так сказать, на носу. Поэтому Господь всё устроил замечательно; ибо так сердце и дух сохраняются в постоянной деятельности.

2. Но я уже в который раз задаюсь вопросом, что мне, собственно, делать с этими римско-немецкими и австрийскими императорами. Как они могут войти в мою общность? Я ещё могу себе представить такой союз, если бы эти духи жили со мной в одно время на Земле, если бы в Австрийских государствах, когда я был в Вене, а потом отправился в духовный мир, был тот же образ мыслей. Как могут быть в моём союзе регенты Австрии, с которыми у меня никогда не было никакой связи! Ведь они задолго до меня господствовали на Земле. То же самое и с некоторыми римскими епископами. Вот в чём вопрос! Если бы они приняли меня в свой союз, то это ещё можно объяснить. Но то, что я должен их принять в мой союз, - это пусть понимает тот, кто хочет! Разумеешь ли ты это дело, мой дорогой друг и брат?“

3. Пётр отвечает: „Вопрос этот очень простой. Смотри, для династии Габсбургов ты всегда был в корне врагом. Ты обвинял её во всех проблемах Европы. С такой злобой ты бы никогда не смог стать жителем этой империи. Поэтому Господь предоставил тебе случай примириться с ними, признать их ценность и принять их как братьев в своё сердце. Вот поэтому их поселили в твой дом!“

4. Говорит Роберт: „Да, тогда я понимаю, почему их определили ко мне. Правильно! Порядок наследования титула императора, который создал Рудольф, внушал мне ужас нарушения почти всех человеческих прав. Перед их высочествами бледнели все другие духи, которые в тысячу раз были мудрее властителей, сидящих на троне. Самые мудрые люди в империи должны были молчать о праве наследования трона, на благо которого должны были служить народы. Подобные дела и другие причины наполняли меня злобой против Габсбургов. Поэтому даже при упоминании имени властолюбивого Рудольфа и дальнейшее господствование этой династии в лице самого позднего потомка, мною двигало желание отправить их всех, по возможности, на край света.

5. Но теперь мне высветился вдруг и другой вопрос - юридический. Теперь я ясно и отчётливо вижу, что даже посредственная империя с правом наследования трона всё-таки лучше, чем империя справом выбора, когда правомочные граждане страны были бы врагами императорского трона. Пожалуй, и Сам Господь желает, чтобы выборное право в империи исчезло и установилось право наследия.

6. Однако не наступает ли сейчас конец наследных династий и их империй? Об этом надавно кое-что говорил Сам Господь в Своей святой речи. Что ты думаешь об этом пункте?“

7. Пётр отвечает: „Мой друг, это нас здесь, пожалуй, не очень огорчает! Люди в своих земных политических союзах и в государственных отношениях свободны и мо-

гут решать, как хотят. Важно только, чтобы у них было справедливое руководство, чтобы они повиновались ему и были с ним как одно. Тогда у них будет и спокойствие, и мир. Все граждане государства в случае необходимости должны стоять под рукой регента, тогда его народы будут счастливы и богаты. Но если народ спекулирует горькими событиями и во всём обвиняет регента, то счастья и благоденствия ждать не приходится. Когда народы враждуют со своими регентами, это ни к чему доброму не приводит.

8. И когда наступают плохие времена, они должны винить только себя. Господь никогда не позволяет по Воле Своей обращать такие времена в Свой суд. Но Он и не препятствует воле народов; Он позволяет людям пожинать те плоды, которые те сами вырастили.

9. Люди на Земле имеют свободную волю, и Земля находится в их руках. Если они оскорбляют её, то она сама и накажет их, как это случилось во времена Ноя. Но если люди обращаются к Господу и просят Его о хорошем правительстве, о спокойствии, мире и добром порядке, то мы тут же хватаем регента за поводья и направляем его и народ на путь, на котором все могут достичь счастья. Поэтому люди не должны сердиться на своих регентов или ненавидеть их, поскольку и те – тоже люди. Лучше благословлять их и просить Господа, чтобы Он управлял земными властителями и благословлял их. Тогда все будут счастливы и богаты под покровом Божиим. – Ну, что прав я или нет?”

Глава 290

Политическое усердие Роберта. Пётр о национальной самопомощи и помощи Божьей. Отец всегда знает, когда закончить одно время и открыть другое

1. Говорит Роберт: „О, да, ты мыслишь совершенно верно! Каждый человек, пожалуй, так и действует, если его начальство справедливо, и остаётся миролюбивым в любых ситуациях земной жизни. Но что должны делать бедные люди, если из страха потерять свою власть, трон и блеск властители атакуют своих подчинённых и сферу духа? Что делать, если те сковывают и затемняют души человеческие и их дух, если чистое Учение Господа на Земле превращают в убожество и ослепляют человечество? Что должны делать порабощённые люди, когда властолюбивые коронованные особы готовят для разбуженных Господом духов костёр, виселицу или, по меньшей мере, жестокие тюрьмы?

2. Дано ли людям с Небес право избавляться от духовных убийц? Если такие действия по законам Неба являются нарушением порядка, то из этого следует, что Господу всё равно, будет человек на Земле служителем фетиша, тёмным язычником или чистым христианином. Если бы я не знал всей истории освобождения, всей истины пророков и чистого чудесного Учения Божьего, то человечеству лучше было бы оставаться в его праночи. Ведь многие миллионы людей, называющиеся христианами, мало имеют понятия о Господе Христе и Его Учении. Папа и король – вот их Бог. Оба всеми силами заботятся о затемнении людей, душат в своих поданных каждую искру духа. Скажи, друг, не правы ли те ещё существующие светлые общества, которые поднимаются против такой духовной тирании и уничтожают тиранов?”

3. Говорит Пётр: „Если они в состоянии что-то сделать, то почему бы и нет? Но если они ничего в этом роде не могут, то их попытка может иметь горькие последствия; в будущем они будут порабощены в десять раз больше, чем раньше. Я скажу тебе, сами люди вечно ничего не могут сделать для себя. Когда они что-то делают, они только ухудшают своё положение. Совсем другое дело – когда более чистое общество людей

умоляет о помощи и защите Самого Господа. Тогда Господь на это дело протянет руку Свою, и с тиранией будет покончено навсегда. Только Его Властью можно победить любую другую власть! Человек бессилен, без Господа он ничего не может. - Впрочем, Господь хорошо знает, как далеко можно позволить господствовать тирании.

4. Я скажу тебе: Господь измеряет каждое время. И Им соразмеряется время точнее всего. Часто не хватает последней капли, чтобы какое-то время закончилось. Поэтому тебе не стоит больше беспокоиться об отношениях на Земле! Господь лучше всех знает дела на Земле и уж сумеет уладить все вопросы, когда найдёт нужным.

5. Как часто я слышу от лучших людей на Земле желание, чтобы Господь, наконец, положил конец папству! Но Господь всё медлит; и Он очень хорошо знает, почему Он делает это. Но ты можешь быть полностью уверен, что Он уже не долго будет медлить. Рим думает, что он, как феникс, может возродиться из пепла и стать более великолепным, чем раньше. Но на этот раз он сам станет пеплом. То же самое будет на Земле и с другими! Ты это понимаешь?“

6. Говорит Роберт: „Да, лишь теперь я получил ясные указания по всему, что меня волнует. - Но смотри, идёт Господь. Об этом больше ни слова!“

7. Роберт со всем обществом идёт Мне навстречу и говорит: „Господи! Отец! Всё готово, как Ты повелел.“

8. Говорю Я: „Я уже вижу, Мой дорогой брат. А если бы Я не пришёл, то и Я, и это большое общество ещё долго могло ожидать, когда ты придёшь и скажешь: “Господи и Отец, пожалуйста, всё готово!““

9. Говорит Роберт: „Господи, я и без того хотел это сделать, но брат Пётр удержал меня!“ – Говорю Я: „Яйцо, яйцо, ты поддался на такое малое домашнее испытание, нельзя же быть настолько уступчивым!“

10. Говорит Елена: „Смотри, я моргала тебе глазами, чтобы ты на уста свои положил палец и помолчал, когда слово взял первый брат Господа! Вы действительно очень долго говорили о разных вещах, пока не пришёл дорогой Отец и без вашего приглашения. Так действительно произошло, поэтому Господь задаёт вам маленькую чистку!“

11. Говорю Я: „Да, да, Моя дорогая дочь Елена, но теперь, теперь уже снова всё в порядке. Роберт - справедлив, так как он следовал за братом Петром. Брат Пётр тоже справедлив, так как знает, что ему делать в подобных случаях. И ты тоже справедлива, так как ты, благодаря своему Роберту, хотела вызвать Меня на прощение. Однако Я Сам никогда не бываю несправедливым, поэтому мы не будем больше никого упрекать. Лучше приступим все к трапезе. Иди и приглашай общество! А ты, брат Пётр, открой пошире двери, ведущие в эту столовую!“

Глава 291

Большая небесная трапеза и небесный концерт в Отцовском Доме. Давид как музыкальный руководитель и композитор. Небесное место других музыкальных мастеров.

1. Двери открыты, и большие процессии со всех сторон двигаются в большую столовую. Через короткое время многие тысячи уже стоят в зале, а за ними вступают новые многотысячные процессии. Роберт и всё общество, видя, что поток входящих не имеет конца, делают большие глаза. И Роберт очень тихо спрашивает Меня: „Господи! Ради Твоего всемогущего имени! Зал уже совсем наполнен людьми, а прибывающим нет конца! Где они все разместятся? Мы накрыли самый большой стол, причём так богато, как только возможно, но хватит ли всего этого для такой огромной массы народа?“

2. Я говорю: „Будь спокоен! Ты ведь слышал на Земле, что мирные овцы занимают в конюшне больше места. И жители Моего Дома тоже найдут себе достаточно места!“ - Совершенно удивлённый Роберт говорит: „Что? Это всё - жители одного Дома? Да, сколько же тогда их тут живёт? Должно быть, миллионы? Ах, им всё ещё нет конца! - Но что я вижу? Зал всё увеличивается и увеличивается, или мне только кажется? Теперь начинают заполняться и галереи! И только теперь становится очевидным конец этого поезда! О Господи, сколько же находится людей в этом большом зале?“

3. Я отвечаю: „Так ты хочешь знать число? Это 12 раз по сто тысяч! Но это ещё не все, населяющие Мой Дом. Больше, чем в 10 раз, отсутствует, ибо они исполняют важные дела в различных мирах и солнцах, на всех их небесах и во всех их бесчисленных союзах. И ты должен понять: все они – жители Моего Дома, в котором живу Я Сам и где Я забочусь о Моих детях.“

4. Ты же видел, что только в основной части этого города огромная масса самых великолепных домов. Вокруг каждого дома располагаются прекраснейшие сады, засаженные всяческими фруктовыми деревьями и другими растениями, изливающими приятнейший запах. Эти дома тоже полностью заселены Моими детьми, которые посещают Меня в Моём Доме, когда захотят. Они доставляют Мне огромную радость, ибо все они живут в самой чистой любви ко Мне и к братьям, живущим в Моём небесном Доме.

5. Посмотри в сторону востока, видишь там большой пригород; у него тоже нет настоящего конца. Этот пригород полностью застроен прекрасными зданиями разного рода, какие только можно найти на мировых телах. Здесь ты встретишь завершённых духов со всех миров бесконечности, полных любви. У каждого дома этого большого пригорода есть двери и мост, позволяющие их жильцам смотреть на те мировые тела, где они жили в телесной форме, и радоваться.

6. Кроме того, дома в Небесной столице устроены так, что каждый житель в своей комнате имеет 12 дверей на все мировые тела всей бесконечности, может выходить в них и возвращаться обратно, как пожелает. Но такие двери на мировые тела есть в каждом доме только в комнатах нижнего этажа, их не может быть на более высоких этажах. Поэтому каждая комната более высокого этажа устроена так, как на первом этаже, как на ровной земле. Однако с этим чудесным устройством ты ближе познакомишься позднее, когда больше развернётся в тебе самое сокровенное.

7. А теперь посмотри, во время нашей беседы всё уже организовано лучшим образом. Миллионы гостей уже сидят за большим столом, к которому дополнительно придвинуто ещё несколько меньших столов. И ты, конечно, не замечаешь никакой толкотни!“

8. Говорит Роберт: „Весьма чудесно! Но большой стол стал такой длины, что её надо измерять милями. О Господи, лучший Святой Отец! Ведь и меньшие столы надо измерять часами хода! И зал теперь такой длины, высоты и ширины, что в нём свободно поместились бы Лондон и Париж вместе взятые. Поистине, это уже не зал; это, скорее, - целый мир!“

9. Говорю Я: „Да, Мой брат, здесь немного великолепней, чем на Земле в Reinerkogel! Как ты думаешь?“ - Говорит Роберт: „О Отец, Ты слишком благосклонен и милостлив! Искра этого света, если отправить её на Землю, озарила бы всё Солнце вместе с этим тёмным сгустком! – Однако есть ли столы с блюдами и напитками для духов на двух высоких галереях?“

10. Я отвечаю: „Определённо есть! Мой Дом, как ты заметил снаружи, имеет 3 этажа. Параллельно с каждым этажом имеется галерея со столовой, высота которой равна высоте всех 3-х этажей. Но это - не единственный зал в этом Доме. Есть и многие другие залы, которые обставлены всем необходимым для самых разных целей. Постепенно ты познакомишься и с ними. Теперь смотри, нам отведено хорошее место

за большим столом!“

11. Говорит Роберт: „Господи, мне было бы лучше за каким-нибудь маленьким кошачьим столиком! Ведь за большим столом нигде, пожалуй, не видно такого благоприятного местечка.“ – Говорю Я: „Истинно так! Там есть ещё один свободный и довольно обширный стол. Сядем за него! И возьмём туда всех, кто пришёл с Земли. С этого стола мы можем хорошо видеть всех гостей и будем лучше видимы ими.“

12. Роберт и помощник тотчас направляются к этому столу. Я, монархи и ещё несколько других идут за Робертом. Это – его помощник Петер и их жёны. Все едят и пьют, наслаждаются всем, что находится на столе. После еды все многочисленные гости поднимаются и начинают петь Мне большую хвалебную песнь, которая очень нравится Роберту.

13. После этой прелестной песни, её нежных слов любви на галерее начинается allerwahrstes небесный концерт. Начинается он с великолепной кантаты в сопровождении множества чисто настроенных арф, звучащих так светло и мягко, что на Земле такого представить даже невозможно. Ибо там нет музыкального инструмента, который мог бы производить звуки такой чистоты. Ближе всего, пожалуй, Äolsharfe, чистое и равномерное звучание чистых струн которого создаёт высокую гармонию.

14. Роберт не может справиться с чувством сильного наслаждения, жёны плачут от умиления. Елена едва произносит: „О Боже, Боже! Эта музыка так захватывает, что можно совсем расплавиться! Каждый звук так восхитительно проникает в сердце! Роберт, это звучит на много иначе, чем прекрасная опера в театре, и бесконечно лучше, чем турецкая музыка!“

15. Роберт, улыбаясь, говорит: „Как можно во время этой великолепной симфонии вспоминать земную музыку, да ещё турецкую!“ – Говорит Елена: „Ты достаточно знаешь меня! Такова моя манера. Если я действительно хочу извлечь что-то Allerherrlichstes, я всегда шутливо противопоставляю этому самое худшее того же вида. И я думаю, что это не так уж неправильно!“ – Говорит Роберт: „Да, ты действительно права! Но теперь открой шире грудь, чтобы для такой музыки не оказалось недостаточным твоё сердце и твои уши!“

16. Император Иосиф тихо спрашивает Меня: „О Господи и Отец, кто всё-таки сочинил эту кантату?“ – Я отвечаю: „Посмотри хорошо, не увидишь ли ты где этого превосходного композитора?“ – Говорит Иосиф: „О, да, дорогой Отец, но как его зовут, и кем он был на Земле, я не знаю“. – Тогда Я говорю: „Это – Давид, царь Израиля. Он здесь – главный музыкальный руководитель и в то же время самый непревзойдённый создатель музыкальных инструментов, которые всегда доставляют Мне великое удовольствие.“

17. Говорит Иосиф: „Да, однако, я хотел бы быть таким произведением! Оно звучит и как великая песенная симфония, и как инструментальная. Даже каждый отдельный звук, словно спокойно воспроизведённая соната. – Если я когда-нибудь и слышал на Земле что-то отдалённо приблизительное, то это были гармоничные звуки так называемых барабанов с самыми тонкими серебряными язычками. В принципе, они тоже имеют определённый ритм, но в его пределах развёртываются всевозможные мелодии и модуляции, похожие на самые нежные и любовные духовные колебания. Так мне это представляется. Главные ритмы составляют основу гармоничной кантаты, но каждое отдельное главное ударение оживляет её удивительными и великолепнейшими сонатами.“

18. Хотелось бы ещё узнать, где же находятся те музыканты, которые делают такие чудеса в музыке? До меня и в моё время на Земле были, например, такие мастера, как Моцарт, Гайдн и ещё несколько других, имена которых мне менее известны? “-Я отвечаю: „При случае ты побываешь на первом и втором Небесах, где тоже встретишь самые великолепные великолепия и найдёшь там тех же духов. – А теперь обрати вни-

мание! Начинается другая часть концерта.“

Глава 292

Органный концерт со звуковыми картинами. Тайны звуковых образов. Основной закон всякого проявления - сила и противодействие

1. Иосиф с другими императорами и Робертом, его помощниками и их жёнами напряжённо смотрят, что там ещё сейчас будет.

2. Спустя некоторое время, раздаются могущественные аккорды органа. Мелодично переплетаясь между собою, эти аккорды создают удивительно великолепные формы и становятся в свободном пространстве очевидными. Это выглядит приблизительно так же, как на Земле возникают картины, воспроизводимые камерой obskura. Различие состоит лишь в том, что камера может возвращать изображение существующих предметов, а здесь всегда возникают новые формы, когда звучат новые звуковые комбинации. Естественно, что уже прозвучавшие комбинации снова производят те же формы. И все эти звуковые картины очень светлые и всегда переходят в самые живые цвета и захватывающие дух самые прекрасные формы. Поэтому не только уши, но и душа восхищается самым удивительным образом. Восхищаются и глаза, и находящийся в связи с ними разум души, который, собственно, и является как бы глазом души.

3. Теперь Меня спрашивает Роберт: „Но как такое происходит? При первой кантате мы не видели никаких форм и картин; они появились только теперь, при гармоничном звучании органа». — Я отвечаю: „В Моём вечном Порядке так всё устроено, что ничего не может возникнуть без преддействия, эффекта и противодействия. Гимн благодарности со стороны гостей был преддействием; большая кантата была эффектом; а большая прелюдия на органе - это противодействие. Ибо звучание другого вида и в то же время этой прелюдии демонстрирует контртемы более раннего гимна как последующей кантаты. Эти противоположности сходятся; и где они соприкасаются, они становятся видимыми изображениями того, о чём они говорят.

4. На Земле тоже есть нечто подобное, только не в такой совершенной форме и не с таким совершенным действием. Слушатели такого действия часто невольно переносятся в чужие регионы. Тогда им кажется, что они бывают и тут, и там. Это происходит благодаря образам, которые воспроизводятся различными звуковыми комбинациями в душе, и переводят душу в духовном плане в другие регионы. Если исполнитель на органе передвинется в новые звуковые комбинации, которым не предшествовали соответствующие преддействие и эффект, то эти картины тотчас исчезнут; и вы будете слышать только великолепные звуки без изображения форм.

5. Каждый звук создаёт определённый образ; но заметным он становится только тогда, когда он может прислониться к предшествующему образу определённого вида. Это как с фотографиями. Если на пути звука нет никакого предмета, который бы задерживал его, то звуки невидимо и непрерывно бегут вовне до бесконечности. Мои глаза всё это видят, а глаза созданного духа видеть не могут. Первые могут видеть первое, вторые — второе; вторые могут видеть первое только тогда, когда примут вид первых.

6. Поэтому вы никогда не можете видеть Меня как чисто Божественное Существо. Поскольку Я принял второе, Geschöpfliches, то вы можете видеть Меня как второго, вышедшего из Меня Самого.

7. Поэтому с вами будет так же, когда вы вступите на одно из двух нижних Небес. До тех пор пока вы не примете в себя элемент этих Небес, вы останетесь там невидимыми. Но, тем не менее, вы будете видеть всё, что находится там, поскольку вы

– первые, то есть вы - жители высшего Неба по сравнению со вторым и третьим Небом. А теперь скажите Мне, как вы поняли всё это?”

8. Говорит Роберт: „Господи и Отец, мы, конечно, ещё не прониклись этим делом; для того чтобы понять его праосновательно, нужно ещё долгое время. Непонятно, как согласуются между собой необходимые противоположности или объекты, которые требуют чего-то к Sichtbarmachung как первые. Первое всё-таки должно быть несколько солиднее, чем второе, иначе это второе не может произойти из первого. Теперь спрашивается, почему это первое должно образовываться из исходящего из него второго проявленный объект, чтобы стать заметным для противостоящего второго?”

9. Говорю Я: «Первое – как простейшая основная сила - лежит в самом вечном Порядке. Это – основной вид бытия. Поэтому она должна продолжать существовать и в себе, и из себя. Независимо от того, выражается эта сила или нет, она всегда существует. До тех пор пока эта сила не может выразиться, она существует в себе самой как немая сила, как если бы её вовсе не было. Когда эта сила встречается с противоположной силой, действующей снаружи, тогда она приходит в движение. Ибо эта противоположная сила не даёт ей пребывать в спокойном состоянии. Когда происходит такой конфликт, обе силы становятся очевидными. При этом первая сила непременно переходит во вторую и, наоборот, вторая - в первую. Только таким образом обе силы становятся восприимчивыми друг для друга, и таким образом их деятельность становится очевидной.

10. Для освещения этой очень важной вещи рассмотрим несколько примеров. Посмотрим на исходящий от Солнца свет. Как вы думаете, в чём бытие и существование Солнца? Если бы во всей бесконечности не было для него родственного глаза, который противостоял бы ему как вторичная сила, перехватывающая свет, и если бы этот глаз не был подобен Солнцу как вторичная сила, - то возможно ли было бы вообще обнаружить Солнце? Когда есть такой глаз, в котором Солнце находит себя определённым образом, тогда Солнце подходит к глазу как примитивная сила и проявляется внешне. Если глаз закрывается, то для Солнца он как бы совсем не существует; и Солнце теряет для глаза внешнее существование.

11. Другой пример. Представьте себе сильного великана! Поместите его в пустое помещение, где нет никаких предметов, посредством которых великан мог бы испытать свою силу. В качестве противодействия впустите туда муху, но так, чтобы он не мог притронуться к ней руками. В этом случае муха будет присутствовать в той же силе, что и великан. Она сможет вызвать великана на поединок, ибо у нее есть для этого база. У великана тоже есть такая база; и миллионы мух ничего не смогут с ним сделать. Итак, любая сила, чтобы проявить себя, должна найти противодействие; иначе она не может выразиться и стать видимой. Одна сила должна испытать себя через другую, а иначе она как бы совсем не существует.

12. Может ли на Земле беспрерывно дуть ветер, и при этом никогда не было бы дождя? Когда дует ветер, в воздухе образуется сгущение, которое проявляется вначале как туман, а потом как дождливые облака. Однако облаков не будет до тех пор, пока ветер остаётся исключительно ветром. Надо, чтобы ветер создал из себя облака и оделся в них, тогда облака становятся заметными и сообщают о себе движением. Теперь, друзья и братья, я думаю, что эта вещь должна окончательно проясниться для вас».

13. Говорит Роберт: „Да, Господь и Отец, сейчас мы имеем об этом совершенное понятие! – Но вот гости покидают этот зал. Куда они пойдут, и что они будут делать?”

14. Я отвечаю: „Благодарно и радостно они вернутся в свои комнаты и на досках найдут, что им должно делать. Через некоторое время вы точнее узнаете, как это делается. А теперь мы пойдём вниз, в комнаты на ровной земле! Там Я покажу вам двери, благодаря которым каждый дух может совершить самый короткий путь во все соответствующие его природе миры. В вечернем углу этого зала находится винтовая

лестница. По ней мы легко спустимся в комнаты первого этажа, куда нет никакого входа снаружи. Итак, все весело отправляемся вниз! Да будет так!“

Глава 293

Напоминание детям Земли. Различия между земной и небесной жизнью. Подобие опавших с дерева плодов и творений гончара. Вечная смерть

1. Говорит Роберт и все другие с ним: „О дорогой и святой Отец! Нет слов, чтобы сказать, насколько велика наша радость! Ты Сам ведёшь нас и Сам показываешь нам бесконечные чудеса Твоей всемогущей Любви! Ты Сам Своими святыми устами объясняешь нам дела Твои настолько понятно, что сами в себе мы удивляемся тому, как открываются нам многие вещи, которые для миллионов людей остаются неразрешимой загадкой целую вечность.

2. О, непонятная человеческая глупость! Они не обращают внимания на золото Небес, на золото Жизни и топчут его ногами! Они ведут войны, засоряют Землю и сами терзают себя. Бедные грешники и совсем слепые черти! Для вас Тот, Кто учит смирению и простоте, уста Которого как тихое веяние ветерка, стал сейчас совсем ничем вместе с вашей грешной Землёй.

3. Вы говорите: «А что мы, собственно, должны делать? Мы просим и молимся, но ничего от этого не меняется! Мы ничего не видим и ничего не слышим. Наши мольбы растворяются в воздухе. Мы бесплодно смотрим в бесконечность и удивляемся необъяснимым творениям Божьим. Не имея утешения и мудрости, мы смотрим на всё, как бараны на новые ворота. Поэтому мы беспокоимся только о том, чтобы нашему телу было комфортно. Обо всём другом пусть заботится тот, кто хочет. Человек должен что-то есть и пить, иметь жильё, а во всём другом нет никакой необходимости».

4. Конечно, что ещё нужно вам, земным червям. Вы все - как богатый юноша в Евангелии. Когда он просил у Господа о Царстве Божьем, Господь сказал ему: «Раздай всё своё имущество нуждающимся и следуй за Мной!» Сердце юноши не приняло этих слов, и он вернулся к своим сладким земным благам, что больше всего заботило его. Потом он становился всё жёстче. Господь тут ясно даёт понять, насколько трудно для любителей земных благ войти в Его Царство.

5. Слушайте, духи Земли! Посмотрите в сердца свои! Там в бесконечном изобилии вы найдёте такие сокровища и богатства, которые вы не сможете истратить за целую вечность. Сюда смотрите, тщеславные глупцы, и смотрите в истинном смирении своих сердец! Там находится вечно умножающаяся честь всей чести. – Что вся ваша честь против Слова Того, Кто Своей Властью, Силой и Мудростью наполнил чудесами без числа и меры бескрайние пространства!

6. Подумайте о том, чем отличается наша вечная жизнь в постоянном обществе Всемогущего Отца и Создателя всех небес и миров от вашей преходящей жизни, которая тянется с утра до вечера. Как вы можете терпеть такую жизнь, которую можно назвать, скорее, смертью, а не жизнью? Земная жизнь - это постоянная смерть, начиная с колыбели. А небесная жизнь - это постоянный *Lebendigerwerden* в Боге, в Святом Отце. И всё же эта истинная жизнь так близка к вам! Вы в любое мгновение можете навсегда обрести её. Но вы слепы, и земная любовь наполняет ваши сердца! Поэтому вам кажется, что Царство Вечной Жизни где-то далеко от вас, в то время как оно сидит у вас, как говорится, на носу. Мы тоже близко к вам, но вы представляете нас как что-то далёкое от вас. О, насколько же вы слепы!

7. Работники Божьи на Земле знают нас, видят нас и разговаривают с нами, когда хотят. Потому что у них открытые глаза, открытые уши и сердца; и они не ослеплены

грузом богатого юноши из Евангелия. У них слёзы новорачиваются на глаза, когда они видят, как вы вожделенно смотрите на пустой мир. О Господи, подари нам тысячи таких миров, мы не примем их! Кто будет хватать нарисованный кусок золота, если у него в вечной собственности есть в тысячу раз больший самородок золота?

8. Посмотрите вместе с нами на руку Всемогушего Отца, Который ведёт нас в глубину творения; и мы глазами сердца видим самые смелые строения – мосты от одного мира к другому, от одного Неба к другому! Пробудитесь и оживите, несмотря на то, что ещё одеты в смертные тела, наслаждайтесь с нами и блаженствуйте душою. – О Господи, почему мы можем так радоваться, а миллионы братьев остаются при этом слепыми и глухими?“

9. Говорю Я: „Друг и брат! Каждый человек при верной жизни имеет это в самом себе, а иначе такая большая радость едва ли возможна. Но тот образ жизни, который ведут бедные грешники, как палач ведёт их на эшафот в полном ослеплении земными желаниями. Если бы ты мог видеть ближе, то ты был бы чрезмерно потрясён, узнав, куда ведёт их провожатый. Поэтому, с одной стороны, лучше, что люди на Земле слепы и глухи; ибо они всё же могут наслаждаться там короткой жизнью длиной от смерти к смерти с некоторым кажущимся спокойствием.

10. И Я скажу вам: для многих миллионов людей за этой кажущейся жизнью не следует никакая следующая жизнь. Ибо как есть вечная жизнь, так есть и вечная смерть. Многие деревья на Земле производят великолепные плоды, ибо их цветение не было напрасным. Но есть деревья, которые хорошо цветут и производят много плодов. Однако эти плоды бедны соком и невкусные. Они могут долго висеть на ветвях, пока не созреют до желательной спелости или не падают под каток из-за слишком длинного срока созревания. И Я говорю вам: для оживления таких незрелых плодов, упавших под деревья, растёт немного полезная трава. Если часть таких плодов падает в траву незадолго до полного созревания, то их ещё можно собрать, или оставить в стороне, пока они не достигнут хотя бы минимальной зрелости. А для плодов, которые попали по каток вскоре после цветения, уже нет никакого лекарства.

11. Но при этом Я не хочу сказать, что дети, которые умирают вскоре после своего физического рождения, не могут достичь вечной жизни; ибо земное рождение и зрелость не имеют ничего общего. Здесь речь идёт о таких душах, которые прекрасно цвели на Земле в свете Моей милости и в начале жадно всасывали сок жизни. Но когда пришло время необходимых испытаний, они жёстко заперли свои органы и не захотели всасывать горькую соль жизни. Вследствие этого, они полностью отделились от питающих их ветвей и стали мертвецами, не способными к оживлению. Если мы позволяем таким плодам глухо и слепо наслаждаться их короткой жизнью, то это может продолжаться достаточно долго до их полной недействительности!“

12. Говорит Роберт: „Это мне напоминает закон у китайцев и японцев, по которому нельзя иметь больше 6-7 детей. Дети, рождённые после них, должны быть утоплены или убиты другим способом.“

13. Говорю Я: „Мой друг, ты ещё не понял этого! Смотри, гончар создаёт глиняный или стеклянный горшок. И вдруг горшок, уже наполовину сформированный, по случайным обстоятельствам не удаётся. Что делает гончар? Он разбивает полуготовый горшок, берёт глину или стекло и смешивает с другим свежим метериалом. Потом он начинает формировать другой, минее щекотливый сосуд, который, возможно, будет удачным. Таким образом, и материал не пропадёт, и появится новый горшок со свойственной ему индивидуальностью. Короче говоря, Я полностью разрушаю первое; и это есть в истинном смысле слова вечная смерть, которую не может оживить никакая любовь и никакие воспоминания. Где уже нет жизни, там нечего и надеяться на завершение до конечного совершенства. От праиндивидуальности человека сохраняется крайне много, а без этого никогда не достичь сыновства Божьего. Второе

зачатие уже не будет первым зачатием.“

Глава 294

Вечная смерть, её причина и сущность. Судьба душ в третьем аду - разрушение. Судные угрозы и терпение Господа

1. Говорит Роберт уже почти на винтовой лестнице: „О Самый заботливый и Самый мудрый Отец! У меня нет слов, которыми я по достоинству мог бы отблагодарить Тебя за такое объяснение. Находясь в состоянии вечной смерти ещё при жизни, люди считают, что они будут счастливы на каком-нибудь небе, когда у них уже нет времени быть счастливыми на Земле. О, это всё-таки милость с Твоей стороны! Под выражением «вечная смерть» мы всегда твёрдо понимали, что это - ад, из которого вечно нет никакого выхода. Теперь этот вопрос выглядит иначе. Поскольку для Тебя всё возможно, то и это дело может выглядеть не так фатально. Благодаря Тебе и Твоему великолепному Учению Любви!“

2. Говорю Я: „Я очень рад, что вы принимаете это таким образом. Но милость дарования вечной смерти пострадавшему мирскому существу не так велика, как вы думаете. Ибо всё-таки лучше для человека прожить на Земле миллионы земных лет с сохранением первого зачатия, чем попасть в ад и войти в вечную смерть. Если первое зачатие навсегда потеряно, а это - ад третьего градуса, то это хуже, чем чистая вечная смерть для себя.

3. Однако Я вижу, что вы, пожалуй, поняли, что, собственно, есть такое вечная смерть. Но вы ещё не видите настоящего зла этого состояния. Поэтому, когда мы спустимся по этой винтовой лестнице, Я должен ещё вам кое-что сказать. Итак, слушайте!

4. Тот, кто находится в аду первого или второго градуса из-за своей неверной любви, переживает самый горький опыт, если у него есть воспоминания о жизни на Земле. В сознании эта память остаётся, и она может привести его к завершению.

5. Однако есть такие, кто совершенно равнодушен ко Мне. Они – ни холодные, ни тёплые, ни о чём не заботятся – ни о вещах, ни о добре или зле. Им всё равно – что одно, что другое. Они могут хладнокровно совершать самые ужасные злодеяния. Им что день, что ночь, что жизнь что смерть, что правда что ложь, что Бог что чёрт. Такие разрушаются и входят в настоящую вечную смерть. Они находятся в самом нижнем аду, из которого нет выхода; ибо в них не сохраняется самая прасуть человека.

6. Причина такого состояния - самое сконцентрированное высокомерие, прошедшее все градусы эгоизма, которое подавило пражизнь духа. Это и есть самая настоящая вечная смерть, наихудшее из того, что может произойти с человеком. Ибо бытию наступает полный конец.

7. Такая душа полностью испорчена. Её первая совокупность – распавшиеся отдельные праискры жизни - должна снова собраться воедино. Для этого эти искры должны пройти длинный путь через флору и фауну другой планеты в чужой солнечной системе, пока они не соединятся, чтобы перейти в максимально подчинённую форму человека. Тогда от прасути такой души остаётся не так уж много. И это, собственно, есть наихудшее для души; ибо она едва ли сможет ко Мне подняться, поскольку остаётся тогда без Моего в ней духа.

8. Такой процесс можно приблизительно сравнить с незрелым ленивым яблоком, превратившимся в плесень. Из такого яблока уже ничего не сделаешь; в лучшем случае в нём поселятся паразиты. Скажите Мне, всё ли вы поняли?“

9. И все, как один, отвечают: „Господи и Отец, теперь нам всё совершенно ясно!

Да, такая затерянность по собственной вине души очень неблагоприятна. Но всё-таки и в этом можно увидеть Твою великую любовь и сострадание, ибо у Тебя все вещи возможны. По истечении невообразимо длинных периодов для этих существ всё-таки однажды настанет час, когда они начнут узнавать друг друга, будут всё больше и больше подниматься, а потом пойдут вперёд и в познании, и в любви.

10. Как часто через уста пророков и Своих работников Ты пророчил миру всевозможные суды как последствия его злых действий. И только немногие лучшие люди поворачивались к Тебе сердцами своими, когда Ты брал в Свои руки кнут воспитания. Потом Ты снова благословлял земной шар и протягивал новый путь для совершенствования душ, благодаря Своим пророкам. Иона и Иеремия - самое несомненное свидетельство тому. Ты всё время давал Слово Своё и добрые обещания. Но когда люди снова забывали о Тебе, Ты угрожал им наказанием».

11. Говорю Я: „Да, вы совершенно правы, так и есть! Я действительно не часто позволяю происходить Страшному Суду. Главная причина в том, что наказания редко улучшают людей; в большинстве случаев они становятся даже хуже. Поэтому Я чаще обращаюсь к некоторым более справедливым и верующим в Меня людям и, вместо угроз, охотно благословляю их. Наказанием и судом Я угрожаю только тем, чей образ жизни совсем не соответствует Моёй Воле. Если находятся сердца, которые только в некоторой степени не выполняют Мои условия, то Я жду, когда они исправятся. Я благословляю также и многих плохих людей, чтобы они не стали хуже в особых случаях, как обычно это происходит на войне. Ибо войны - это всегда лучшая пища для ненасытного духа ростовщичества и лучшая школа жестокости дьявольского высокомерия.

12. Конечно, часто, к сожалению, случается, что мирские люди не слышат своими глухими ушами мягкого предупредительного голоса Моих ангелов. Тогда Я допускаю к их ушам голоса чертей. А когда голос с Небес находит хоть какой-то маленький отзвук, Я охотно позволяю голосу чертей умолкнуть. Так что Отец всегда остаётся Самым мягким Судией и не ударяет немедленно, если даже прут воспитания уже угрожающе поднят. Лучше угрожать десятилетиями и смотреть сквозь пальцы, чем наказывать в течение года. Ведь некоторые нежные растения на Земле требуют очень бережного обращения. Место рождения детей Моего сердца – это не место рождения Моей жестокости. Вы должны всегда помнить, что эта маленькая планета есть место рождения детей Моего сердца!

13. Однако мы уже в комнате первого этажа, и нам необходимо сразу кое-что осмотреть. Смотрите, вот 4 большие стены! На каждой стене вы видите по 3 двери. Через эти двери вы можете выйти во все миры, во все небеса и в их союзы во всей бесконечности. Только в этот наивысший Мир и на это самое внутреннее Небо, где вы сейчас прибываете, хода нет. – Сейчас мы двинемся на север; именно с него мы начнём наше короткое путешествие».

Глава 295

Три двери северной стороны. Бесконечное пространство творения. Взгляд на средний пояс Солнца и на Луну. Власть и служение ангелов в областях творения

1. Дальше Я говорю: „Роберт, открой первую дверь, сейчас мы посмотрим внутрь: что же там откроется нашим глазам.“

2. Роберт открывает первую из 3-х дверей и с большим удивлением прямо-таки отскакивает от неё. По истечении некоторого времени он говорит: „О Господи! О друзья! Это, поистине, слишком много для глаз созданного духа! Я вижу Луну Земли, как это тело выглядит на высоком небосводе. Она предстаёт во всём своём

совершенстве и выглядит чрезвычайно прелестно. А глубоко на заднем плане я вижу массу очень ярко светящихся звёзд. Я узнал там Плеяды, Орион и Большую Собаку. Я заметил там также Млечный Путь; он светится, как широкая лента из множества самых великолепных созвездий. О друзья! Это неописуемо! Господи, Ты наполнил всю бесконечность такими великолепными и сверкающими произведениями Своей любви, мудрости и власти!

3. Но и бескрайние просторы между этими мировыми телами не пустуют. Я заметил там духов, которые с огромной скоростью летают и парят то туда, то сюда. Некоторые из них даже приблизились ко мне и очень сердечно поприветствовали. Ах, там выглядит всё как нечто действительно живое и наивысшее! А я как раз хотел бы видеть и по мере возможности исследовать эту деятельность».

4. Тут все начинают толпиться на большом балконе, какие находятся перед каждой дверью. Отсюда они осматривают всё звёздное небо и беседуют с духами, которые кружат вокруг балкона, тем более что они обнаружили здесь Меня.

5. Роберт спрашивает Меня, возможно ли ему выйти наружу за перила, а потом свободно вернуться обратно. – Я отвечаю: „Попробуй, у тебя, вероятно, получится!“

6. Роберт вглядывается в глубину под ним, быстро отступает от перил и говорит: „Господи, я, пожалуй, оставляю эту затею, ибо там очень большая глубина! Как такое происходит? Ведь мы стоим на ровном полу балкона и должны теперь думать, что мы на нём и стоим. Но при такой бескрайней глубине, где раскинулось широкое пространство с бесчисленным количеством звёзд, едва ли можно говорить о ровной поверхности, на которой мы стоим. На чём же тогда стоит Твой Дом, о Господи и Отец? Под балконом нет никакой стены; и вокруг можно видеть не что иное, как бесконечно далёкую глубину творения. Я уже совсем не ориентируюсь!“

7. Да, и опять возникают тысячи вопросов разного рода! Например, когда мы вошли в этот город, а потом в Твой святой одноэтажный Дом, мы не заметили никакого балкона. Теперь мы стоим в том же самом Доме на ровном месте, и что мы видим: великолепная комната, как большой зал; в ней 12 дверей, и все выходят на балконы, от которых даже малого следа не было. А потом оказывается, что этот Дом подобен мировому телу, свободно парящему в эфире. В то же самое время нигде в этом городе не видно даже домика, хотя казалось, что ему нет границ! Кроме того, на одной стене было трое ворот, которые по прямой линии вели в загадочное свободное пространство. – И вот, я уже не вижу их. Господи и Отец! Кто может понять, почему ребёнок хороших родителей не может этому удивляться!

8. Небо тут, небо там! Я никак не могу этого понять! Что это – духовная фантазия или что-то вроде духовной диорамы, или какой-то вид духовно-оптического обмана? Ведь в реальности такого быть не может! Либо это небо существует реально, либо это – всего лишь иллюзия. О Господи и Отец, прошу Тебя, объясни нам это!

9. Объясни также эти странные явления, особенно то, что произошло в моём первом доме при входе в духовный мир. Я мог бы это постепенно понять, так как это соответствует моим самым сокровенным представлениям о внешнем мире. Но здесь, в этом духовном мире, где ничто не может быть скрытым, в том числе и мой внутренний мир. Откуда тогда такое странное явление?“

10. Говорю Я: „Немного терпения, Мой дорогой друг! Скоро для тебя это прояснится, хотя здесь бесконечно много всего, что не так просто понять. Сейчас мы снова войдём в комнату и посмотрим во вторую дверь!“

11. Все быстро отступают; и император Рудольф спрашивает Меня: „Господи и Отец! Что касается Wißtümlichkeiten, указанных братом Робертом, то меня это, в принципе, вовсе не огорчает. Так как я решил: непонятные вещи - хорошо, и отношения здесь контрастируют самым чудесным способом. Однако я на этом не задерживаюсь. Ибо до тех пор, пока я не понимаю в полной мере причины вещей, они всегда остаются

для меня в поле высокого интереса. Если мною двигает интерес, то всё моё внимание чудесным образом устремляется к предмету интереса. Всё естественное при этом становится безразличным, поскольку мы понимаем, как и почему что-то происходит. А вот непонятное - всегда интересно.

12. Роберт хотел бы увидеть причины всех этих чудес. А я хотел бы узнать, кто всё-таки те духи, которые играли перед нами в свободном эфире. По их приветливым лицам я понял, что они, должно быть, очень счастливы. Но кто они на самом деле, каково их определение? – Ведь только Тебе, Господь и Отец, это известно.“

13. Говорю Я: „Это – сильные служебные ангелы высшего Неба. Когда у вас будет для этого необходимая мудрость, вы тоже приступите к такому служению. Они и их высшие руководители стоят на охране всех миров. Помотри, такой бодрый ангел нередко является регентом целой Солнечной системы. Для того чтобы приступить к такому регентству, он должен пройти много школ и познакомиться со многими вещами. Вот, например, наш Кадо, очень одарённый дух, уже приступил к службе на Земле. Он пользуется большим уважением среди разных духов и может исправить многие вещи. Поэтому у него большая сфера влияния.

14. Сначала каждому духу поручается маленький круг задач. Если он справляется с ним, то вскоре этот круг становится шире. Под контролем Кадо тоже вначале было едва ли две небольших страны. А теперь его скипетр протягивается уже через половину Европы. И если он справится, то вскоре вся Земля будет во власти его воли. Если он докажет, что умеет пользоваться данной ему властью на Земле, то получит Солнце, а потом и всю Солнечную систему. – Теперь ты понимаешь, что за духи кружились перед нами?“

15. Говорит император Рудольф: „Да, Господь и Отец! Это, конечно, для таких ангелов большая честь. Но мне кажется, что при такой ответственной работе у них совсем мало времени для отдыха.“ – Говорю Я: „Ах, тебя это совсем не должно заботить! Каждый из таких ангелов заведует миллионами, которые исполняют его волю. И он может приходить ко Мне так часто, как пожелает, и получать от Меня и необходимое укрепление, и инструкции на будущее. Во время большой трапезы ты видел многих из них, а теперь они находятся на месте своего служения.

16. Однако теперь обращаем взгляд на вторую дверь. Она уже открыта, и мы выходим! Мы уже стоим на втором балконе! Что вы здесь видите?“

17. Все чрезвычайно удивляются, ибо видят великолепную страну в среднем поясе Солнца и не могут достаточно наудивляться её великолепию. Они видят также людей, но ещё в такой дали, что не могут видеть их формы; ибо для такого зрелища их сердца ещё не готовы.

18. Тут снова ко Мне подходит Роберт и говорит: „О мой самый святой Отец, брат Рудольф, в принципе, поистине, прав! Теперь и я понимаю, что появление всех моих вопросов вызвано тщеславием. Здесь чудес много больше, чем у более ранней двери, так что с возникающими вопросами нам бы не справиться целую вечность. Поэтому лучше наслаждаться небесными чудесами, радоваться им и терпеливо ожидать, пока мы не будем готовы получить их освещение. - Но я вижу там людей! Однако я не могу близко увидеть их формы, хотя уже замечаю, что они, должно быть, прекрасны.“

19. Говорю Я: „Смотри, это - Солнце с его настоящими жителями. Они ещё несколько тёмные; но на Солнце есть и более светлые духи. Позже ты хорошо познакомишься с ними, а теперь ещё рановато. Смотрите, вторая дверь закрывается, и сейчас мы отправимся к третьей двери этой северной стороны!“

20. Мы снова заходим в комнату и видим открытую дверь. Стоя на балконе этой двери, мы видим естественно освещённый мир, располагающийся очень близко к третьему балкону. Но мы можем обозревать только очень маленькую местность (как раньше на Солнце). - Роберт тут же спрашивает, что это, собственно, за мир, может, это

более тёмная часть солнечного мира?

21. Говорю Я: „О, нет, это Луна. Посмотри на эту тусклую страну; там, в некоторой дали, видна маленькая группа человеческих существ в виде карликов! Это - настоящие жители той стороны Луны, которая не видима с Земли. Самое интересное там - это то, что из чистой любви и нежности мужчины там носят своих женщин на плечах. Это - очень бодрые духи и души умерших на Земле людей! Их радость заключается в том, что они заботятся о своих ещё смертных братьях и защищают их от разных опасностей. Своё внимание они направляют преимущественно на ещё очень материальных духов, которые населяют обращённую к Земле голую сторону Луны. Жители этой вегетативной стороны Луны ещё не завершены. Они живут в пещерах, где они оборудуют себе дома и где их поджидают разные опасности.

22. Теперь вы достаточно знаете об этом маленьком мировом теле. На пути своих занятий вы познакомитесь и с этим миром. Поэтому мы не будем больше заниматься им, а пойдём к первой двери, которая находится на вечерней западной стене, и оттуда рассмотрим новый внешний мир».

Глава 296

Вечерняя западная стена. Взгляд посредством первой двери. Центральное Солнце - мать многочисленных планетарных солнц. Духовная диорама

1. Все снова входят в комнату. Первая дверь на вечерней западной стене уже открыта, но никто не открывал её своей рукой. Это для нашего Роберта вновь стало событием, давшим повод для вопроса о том, как это дверь сама механически открылась, что это за устройство такое.

2. И Я отвечаю ему: „Друг, неужели ты до сих пор не имеешь понятия о всевластии Моей Воли?“ - Говорит Роберт: „О, помилуй меня, лучший Отец! Видишь ли, при такой Твоей приветливости и снисходительности часто совсем забывается о Твоём всемогуществе. Но теперь всё снова в самом прекрасном порядке!“

3. Мы входим в дверь, и перед взглядами новых жителей небесного Иерусалима открываются новые необозримые земли. По этим необыкновенно далёким странам текут большие потоки вод, которые сияют сильнее, чем весь свет земного Солнца. Видны великолепно оформленные сады; и в сильных потоках света озаряются великолепнейшие здания, в которых обычно живут люди этого светлого мира. В этих световых потоках видно также, как парят очень сияющие человеческие фигуры, формы которых неописуемо прекрасны. Роберт и ещё некоторые закрывают руками глаза, ибо не могут вынести слишком сияющий блеск, и спрашивают Меня, что же это за мир такой.

4. Я отвечаю: „Это - центральное Солнце, вокруг которого вращаются миллионы меньших планетарных солнц. Его сила притяжения настолько велика, что оно привлекает к себе все эти миллионы солнц вместе с их планетами, движущимися по своим орбитам. Но что эта за сила против силы одного из Моих самых малых детей! Я скажу вам: эти солнца - игрушки в руках Моих детей! Теперь вы знаете всё, что увидели здесь, поэтому покидаем этот балкон и переходим ко второй двери этой вечерней западной стены».

5. Говорит Роберт: „Господи и Отец! Всё-таки я хотел бы иметь хотя бы некоторое понятие, как такое возможно, чтобы через каждую дверь можно видеть большое мировое тело, и каждая дверь находится на расстоянии немногих шагов! Как могут существовать рядом такие гиганты в пространстве немногих шагов? Господи, я усмиряю моё терпение, как только могу, но это, к сожалению, не даёт никаких результатов. Я должен получить хоть малое понимание происходящего, иначе даже в Царстве самой

совершенной жизни я заболеваю».

6. Я говорю: „Здесь ты не можешь заболеть, ибо здесь это просто невозможно. К тому же Я всё-таки хочу пролить тебе на это маленький свет! Итак, слушай! Ты уже имеешь понятие о диораме, упомянутой прежде. И здесь на самом деле такая же диорама, только основана она, конечно, на других оптических принципах, не как на Земле.

7. Посмотри, каждая из этих дверей - это определённый вид вогнутого зеркала. Когда дверь открывается, ты видишь то, что живёт по вечному Порядку в твоём собственном сердце в самых малых, но совершенных и полных формах. Когда ты подходишь к одному из этих вогнутых зеркал, ты видишь максимально увеличенный отблеск того, что по соответствующему порядку в тебе, на чистой площади, имеет определённый вид. Зеркало здесь – даже уже не зеркало, а самый чистый небесный воздух. Оно настолько гладкое, что образует очень светлую стену, на которой, вопреки лучам, изображаемое может принимать собственную конструкцию по своему порядку.

8. На Земле, конечно, нет ничего подобного. Только так называемую фата-моргану можно рассматривать как в некоторой степени мираж. Здесь же вы видите далёкое небо, на котором отражается каждый объект, который вы представляете себе. Это подобно тому, как различное цветное излучение проходит через призму, и определённая площадь отбрасывает определённый цвет. Что становится здесь призмой с бесформенными цветами? - Зеркало вызывает здесь формы, которые освещаются из сердец стоящих перед ним ангельских духов и создают повторное сияние на специально созданной площади.

9. Если Я захочу, чтобы там не было зеркала, то посредством такой двери ты будешь видеть только то, что окружает Мой Дом, который свободно стоит в центре большого города. Обычное видение здесь основывается на тех же принципах, как и видение на Земле, только в максимально чистом потенциале.

10. Если такое зеркало не образует совершенно твёрдую стену, то случается, что каждый дух может тотчас очутиться на настоящем мировом теле, которое он видит в зеркале. Это происходит небесно-духовным путём. Но как это осуществляется, Мой дорогой друг, - со временем тебе всё прояснится. Как сейчас дела с твоей болезнью? Ты всё ещё чувствуешь повышенную температуру нетерпения?“

11. Говорит Роберт: „О Господи и Отец, Любовь всей любви! Теперь я мудрее и разумнее на 1000 земных лет. Только Тебе вся наша любовь и вечное поклонение!“ – Я говорю: „Ну, если тебе полегчало, то мы немедленно идём ко второй двери. Смотрите, она уже довольно долго открыта!“

Глава 297

Взгляд посредством второй двери западной стены. Центральное Солнце более высокой степени. Великолепие городов и сооружений. Творения инстинкта или настоящей мудрости?

1. Теперь все идут ко второй двери вечерней стены и видят там второе среднее Солнце более высокой степени среди всех солнечных систем, вокруг которого по огромным орбитам вращаются его планетарные солнца.

2. Тут все поднимают свои руки и кричат: „О Господи, о Боже! Назад с нами! Это невыносимо! Этот свет, должно быть, превосходит свет прежнего центрального Солнца на квинтильоны. Здесь нет ни конца, ни края, и мы не видим здесь никаких форм. О Боже, Творец и Господь всей бесконечности! Какая масса света! Какая сила светозлучения!“

3. Говорю Я: „Посмотрите подольше внутрь, тогда ваши молодые глаза привыкнут,

и вы увидите формы!“ - Говорит Роберт: „Если бы только можно было выдержать это! Тут такая сила света, что она могла бы в одно мгновение порешить Землю. Наши глаза уже привыкли к свету самого сильного калибра. Но туда невозможно смотреть больше секунды. Если ты не создашь перед нашими глазами какой-нибудь преграды, то мы не в состоянии созерцать этот страшно сильный свет».

4. Говорю Я: „Яйцо, яйцо, ты хочешь понимать все вещи лучше, чем понимаю Я! Посмотри в этот свет только несколько секунд, и ты убедишься, можешь ли ты его вынести. Знай: вы должны привыкнуть здесь к самому сильному свету. Иногда происходит, что Я Сам появляюсь в свете Моего Божества, против которого весь этот свет - самая чистая ночь. Как ты сможешь видеть Меня в таком свете, если тебя беспокоит такой незначительный свет? Смело смотри внутрь, и всё уладится!“

5. После этих слов Роберт начинает заглядывать, сильно моргая глазами, на это большое центральное Солнце и через некоторое время говорит: „Отец, благодарю Тебя за такую большую милость! Теперь я уже вижу формы, но они ещё не удерживаются перед глазами, ибо временами властью такой световой силы всё стирается. И всё-таки они снова и снова обнаруживаются, как те же самые. О, это, должно быть, весьма чудесный мир! Поистине, такой мир - это уже Небо, ибо там, должно быть, совершенно великолепная жизнь, если привыкнуть к такому свету.

6. Ах, теперь я обнаруживаю преогромный город с самыми великолепными, чудесными сооружениями. Он подобен Твоему святому городу - городу всех городов во всей бесконечности. Странно! Своими глазами я вижу очень чужой для меня архитектурный стиль построения дворцов и садов, совершенно великолепных. Во всех направлениях тянутся огромные аркады; стоят дворцы с самыми великолепными колоннами неопишущей красоты. О, о, это потрясающе прекрасно!“

7. Тут начинают видеть и все другие, и постепенно обнаруживают на этом втором центральном Солнца всё, что видит Роберт. Некоторые видят ещё больше. Они обнаруживают великолепную флору, массу странных животных разного рода, а в садах массу прогуливающихся неопишущемо прекрасно оформленных людей. По их бодрым движениям можно видеть, что они в высшей степени счастливы и довольны.

8. Это особенно замечает Матильда Элях, которая говорит: „О Боже, какое несравнимое различие между этим миром и нашей Землёй! Там всё - совершенное Небо; Земля по сравнению с этим миром – сущий ад. О, это, должно быть, очень добрые и мудрые люди! В этом мире, конечно, нет смерти. Здесь нет ничего такого, что старит людей. Повсюду вечная весна, и всё способствует сохранению молодости. О Боже, о Отец! Какой мир! – И животные здесь выглядят весьма добродушными и бродят вместе, как кроткие ягнята.

9. О Господи, наверное, каждый из Твоих детей желал бы стать регентом такого мира. Да Тебе и Самому, наверно, доставляет большую радость вступать в эти яркие равнины. Нет, я не могу туда долго заглядывать! Если мне пришлось бы посетить этот мир и близко познакомиться с этими самыми чудесными людьми, то я бы почувствовала себя очень слабой.“

10. Говорит Петер: «Ты можешь попробовать, однако это, пожалуй, может плохо для тебя закончиться. Ведь эти существа, скорее всего, не смогли бы тебя видеть как духа с высшего Неба, ибо они ещё одеты в материю своего мира. У меня есть обоснованное предположение, что эти люди не знают смерти, то есть никаких изменений. Поэтому они от самого начала, с самого рождения, такими, какими ты видишь их сейчас, перейдут в вечную жизнь. Творения их рук показывают, что они обладают очень большой мудростью, но именно этого я не хотел бы для себя. На Земле тоже есть животные разного рода, которые делают такие вещи, которые не в состоянии сделать мудрый художник. Разумно ли требовать от животных соловину мудрость? Такое может случаться и с этими людьми. У них, может быть, такой развитый инстинкт,

который выше человеческой мудрости. И это не так уж привлекательно. Что ты скажешь об этом?”

11. Говорит Елях: „Да, ты не так уж и неправ. Но, когда видишь такое разнообразие их творений, то кажется, что эти люди по-настоящему мудры, что это не природный их инстинкт. Такие строения великолепного архитектурного стиля и эти прекрасные сады достаточно свидетельствуют о том, что у этих людей, омываемых самым могущественным светом, больше мудрости, чем просто инстинкта». - Говорит Петер: „Да, в этом отношении ты тоже не так уж неправ! Но я всё же твердо остаюсь при своём мнении».

12. Говорю Я: „Вы оба правы в своих рассуждениях! - Но поскольку Я открыл уже третью дверь, то мы покидаем эту вторую и немедленно входим в уже открытую третью».

Глава 298

Третья дверь и центральное Солнце солнц. Порядок Солнечных систем, величина и сила света солнц. Деятельность огненных духов на этом Солнце

1. Все подходят к третьей двери западной стены. Но как только все бросили свой взгляд туда, как сразу отвернулись. Ибо сияние света здесь оказалось несравнимо сильнее, чем в прежней двери.

2. Роберт и несколько других говорят: „О Господи, о Боже, о Отец! Наши глаза, которые уже очень легко выносили свет прежнего Солнца, не в состоянии выдержать этот неопишимо могущественный свет. Прежний свет был вначале так же невыносим, но этот свет бурлит, как огонь, и много больше режет глаза! Что это за свет такой? Может, это снова то центральное Солнце?”

3. Говорю Я: „Однако это свет более высокого порядка. Для того чтобы вам лучше это понять, Я должен представить вам порядок Солнечных систем.

4. Многие миллионы планетарных солнц, вокруг которых вращаются планеты, как ваша Земля, составляют Солнечную систему с общим для них центральным Солнцем. И это центральное Солнце настолько велико, что по физической массе своей превосходит массу всех вращающихся вокруг него солнц вместе с их планетами, иногда стократно или тысячекратно, а иногда в миллион раз. Есть Солнечные системы и очень большие, и поменьше. И чем больше Солнечная система, тем больше должно быть её центральное Солнце во всех своих частях по сравнению со всем изобилием её второстепенных солнц, чтобы они могли вращаться на большом удалении друг от друга. Чем больше количество второстепенных солнц и их удаление от центрального Солнца, тем должен быть больше его объём, чтобы оно было мастером всех этих вращающихся вокруг него планетарных солнц.

5. Однако описанные Солнечные системы, в свою очередь, тоже имеют своё общее центральное Солнце и вращаются вокруг него, делая несравнимо большие круги, которое, естественно, неоднократно больше, чем все его Солнечные системы вместе взятые. Часто вокруг такого центрального Солнца вращаются многие тысячи звёзд, как мы видели это через вторую западную дверь. - Все такие Солнечные системы вместе со своим центральным Солнцем составляют тогда Sonnenall.

6. Многие тысячи таких Sonnenalle имеют общий центр, или ещё более высокое центральное Солнце, которое в таком же соотношении больше, чем все вращающиеся вокруг него Sonnenalle. И такое центральное Солнце, как это, мы как раз и видим сейчас.

7. И насколько больше величина таких центральных солнц, настолько больше их свет. Это соотношение приблизительно таково: если например, центральное

планетарное Солнце настолько велико, что его диаметр составляет биллион земных миль, то диаметр солнечного Солнца - полный квинтильон земных миль. И такое центральное Солнце, которое мы видим сейчас через эту третью дверь, смотря по тому, каким количеством Sonnenalle оно владеет, иногда даже составляет величину в биллионы земных миль и, конечно, столько же выделяет света. Тогда оно может иметь, пожалуй, Quadrillion, иногда даже Quintillion земных миль в диаметре.

8. Солнца этого вида имеют собственный огненный свет и поэтому не подходят для проживания материальных существ на своих неизмеримо далёких для вас поверхностях. Там живёт большое количество огненных духов; в таком необыкновенно странном огненном море они имеют очень удобные квартиры и государства. Пожалуй, такое Солнце могут населять и люди в телах, но не на поверхности, а во внутренних сферах. Ибо все солнца состоят из нескольких солнц, которые находятся в пределах внешнего Солнца приблизительно так же, как планета Сатурн в пределах своих колец.

9. Теперь вас волнует вопрос, как можно выносить свет такого Солнца. В будущем вы должны выдерживать бесконечно более сильные огни, чтобы наконец выносить Мой Божественный Свет. Стоит только попробовать - и дела пойдут! Начало всегда тяжелее».

10. После этой беседы все снова поворачиваются к этому Солнцу и пробуют смотреть, насколько это возможно.

11. Роберт, глаза которого очень чувствительны, обращается к трём апостолам, всегда присутствующим с нами: „Дорогие друзья! Как вы всё же смотрите на этот свет? Я, хотя и знаю, что этот могущественный свет не может повредить мои глаза, но я не в состоянии смотреть на него больше двух секунд. Я не чувствую при этом боли, но этот свет настолько режет мои глаза, что они не могут глазеть на это величие дольше краткой секунды. Скажите, как вы делаете это, что такой свет не мешает вам.

12. Говорит Павел: „Мой дорогой брат, я могу сказать тебе только одно: будь твёрдой воли, и всё пойдёт хорошо! Эту огромную силу света мы ощущаем так же, как и ты. Но наша воля в таких случаях обладает решительной силой, которая может принимать и эту силу света. Исключение составляет только сила Света в самом внутреннем Божестве Самого Господа, которую мы никогда не можем вынести дольше трёх коротких мгновений. Стало быть, и тебе не следует так сильно беспокоиться. Укрепляя свою волю, ты укрепишь и своё видение. Тогда уже никакой свет не будет тебе препятствовать. Пробуй, и ты убедишься в этом.“

13. Говорит Роберт: „Ты хочешь увидеть, как далеко я могу зайти.“ Тут наш Роберт твёрдо начинает смотреть в очень раскалённый солнечный свет. Через некоторое время он говорит: „Братья, вы совершенно правы! Моя слабая решительность лежала не в глазах моих, а в моей воле.

14. Теперь Я смотрю на этот свет с большой лёгкостью и очень этому рад. Ведь теперь я вижу огромный чудесный мир с самыми ясными огнями эфира и далеко растянувшиеся дома, в которых, вероятно, живут указанные Господом огненные духи. Как ни странно, эти здания сооружены из огромного количества симметрично сложенных высочайших башен, которые соединены между собой бесчисленным множеством аркад. Сейчас я вижу также человекоподобных существ на аркадах umherwandeln. Они двигаются чрезвычайно быстро. Это - как молнии, сверкающие в разные стороны! Неужели у этих духов есть такие безотлагательные дела, что они бегают туда-сюда, как будто чем-то одержимы?“

15. Говорит Павел: „Да, мой друг, на таком Солнце действительно много странного, чего ты ещё не в состоянии понять. Но, глядя на эти огромные и далеко растянувшиеся здания, ты можешь заключить, что на этом Солнце происходит много такого, что характеризует этих духов! Помотри, на этом огромном Солнце горит очень чистый газ; здесь он всегда в большом количестве поступает в большие солнечные га-

зометры. И ты видишь здесь не что иное, как большое газовое предприятие, каких на этом Солнце квинтильоны. На Земле внутри огнедышащих гор тоже есть определённые духи, которые готовят горючий газ и поджигают его, если он скапливается в достаточном количестве. Однако сам газ, в принципе, состоит из самых простых природных духов, которые проходят своё очищение, прежде чем смогут перейти в более определённую суть. Но на Земле всё это выглядит грубо и сыро, здесь же исполняется geordnetsten способом. – И этого знания тебе пока достаточно. Поэтому собираемся и отправляемся к югу».

Глава 299

Первая дверь южной стены. Всемогущий свет главного центрального и працентрального Солнца. Гигантские величины. Живущие там существа - как метатели солнечных мячей

1. На это Я говорю: „Да, так и есть! Взгляни, Роберт: первая дверь на южной стене уже открыта. Здесь ещё намного более могущественный свет, который демонстрирует нам ещё более непонятные вещи. И здесь мы найдём материальных творений Моей Воли и Моей Мудрости.“

2. Тут все с неподдельным страхом идут к этой двери (за исключением Павла, Петра и Иоанна, которым всё это совершенно известно). - Когда мы подходим к двери, все сначала быстро отворачиваются, а потом кричат и заверяют о полной невозможности решиться даже на самый короткий взгляд в этот свет. Ибо этот свет показался им в квинтильоны сильнее, чем свет центрального Солнца солнц.

3. Говорю Я: „Да, Я этого и не отрицаю. Но вам необходимо настроить себя, как вы это уже делали. Только твёрдая воля, мужество и упорство! Что, друг Роберт, у тебя уже не хватает мужества?“

4. Говорит Роберт: „О Господи, здесь это едва ли возможно! Блеск тут - слишком колючий и режущий! Он прямо-таки отбрасывает. Но я всё-таки с Твоим священным именем хочу попробовать. Сначала я полностью закрою глаза, а потом постепенно буду открывать их. Возможно, так дела пойдут лучше.“ – Говорю Я: „Действуй так, как находишь лучшим для себя! Но лучше всё-таки, если ты сразу будешь смотреть полностью открытыми глазами. Несколько минут борьбы, и ты победишь этот самый могущественный материальный свет».

5. Говорит Роберт: „Хорошо, пусть будет так! Ведь Ты, Господь и Отец, вечно предписываешь только наилучшее и самое целесообразное. А теперь, мои страдающие светобоязнь глаза, посмотрите вверх! Этот световой шторм сейчас создаст для вас большие сложности.“ - С этими словами он быстро поворачивается к свету и смотрит, сначала сильно мигая.

6. Через некоторое время Роберт, крайне обрадованный своей победой, говорит: „Отец, Тебе вся благодарность, честь и любовь! Сейчас и этот сильный свет повинуетя моим маленьким глазам. С полной серьёзностью говорю Тебе: «Для Тебя, Самый святой Отец, все вещи возможны!» О люди, живущие на скудной Земле! Ваши глаза слепнут при взгляде даже на ваше маленькое земное Солнце, сила света которого на дециллион меньше силы искры этого света. Что бы вы сказали, если бы увидели всего лишь малую искорку такого света в своей природе? Я скажу вам: «Этой искорки хватило бы, чтобы всю Землю в мгновение превратить в ничто».

7. О Господи и Отец! Как возможен такой свет в человеческом исчислении? Kubikzoll света этого Солнца больше кубикцоля световой силы света всего земного Солнца! Такая пропорция всё-таки совершенно непонятна мне - и, тем не менее, это так!

Теперь я уже продолжительное время очень легко смотрю на этот свет, но мои глаза при этом не становятся слабее. А ведь это – такая сила! Насколько велико это Солнце и какой великой цели оно служит?”

8. Я отвечаю: „Это - основное и прациентральное Солнце, вокруг которого вращаются точно 7 млн. Sonnenall-Alle. И оно в миллион раз больше всех этих 7 млн. Его диаметр составляет 2 Oktillionen земных миль. Электромагнитная скорость этого света в секунду составляет 40 000 немецких миль. И для того чтобы он достиг Земли, требуется много тысяч квинтильонов лет!”

9. Тут все немеют от ужаса. Очень подавленный таким сообщением, Роберт говорит: „И такого солнечного гиганта тоже сотворил Ты! И Ты говоришь о таких величинах так снисходительно, будто играешь с горстью горошин!”

10. Говорю Я: „Да, Мой дорогой брат! И не только это Солнце, но бесчисленное множество других, которые больше, чем это, и которые меньше». - Говорит Роберт: „Я целую Твои руки, о Великий Боже! Созданный дух даже подумать об этом не может!” – Я говорю: „Если ты спросишь об этом одного из трёх Моих братьев, они скажут тебе тоже что-то в этом роде».

11. Говорит Роберт: „Да, да, для Тебя всё возможно. Но то, что это всё-таки настолько огромно большое, никто не может отрицать. Посему всякий дух, даже братья Иоанн, Пётр и Павел, должны при этом содрогнуться. Этому самому быстрому свету нужно множество тысяч квинтильонов лет, чтобы пройти от одного полюса к другому? О Господи, о Боже, какая это ужасная величина! И как же далеко находится это Солнце от нашей Земли, чтобы его можно было заметить только как светящуюся точку?” – Я отвечаю: „Достаточно дециллиона миль, чтобы сжать их до диаметра Венеры. Другой счёт тебе доставил бы большое удовольствие!”

12. Говорит Роберт и вместе с ним Петер: „О Господи, при таких расчетах мы оба разобьём свои головы, и сердца тоже! Ради Твоей самой святой Воли, ведь такие величины могут поглотить и наш интеллект, и наши умственные способности.”

13. Роберт продолжает рассказывать дальше: «О Господи и Отец, теперь я вижу на этом Солнце массу больших человеческих существ! Они, должно быть, - сверхраскалённые. Но никаких зданий я нигде не обнаруживаю. С большой поспешностью эти страшно большие существа бурлят вокруг самых могущественных огней. Кажется, что их очень горячая деятельность требует великого мужества. Некоторые довольно высоко поднимаются над морем огня и бросают в бесконечность очень сильно раскаленные мячи. Странное увеселение у этих существ! Они, кажется, и не очень рассчитывают, куда бросают свои небесные гранаты. История, кажется, предоставлена случаю. А если бы такая маленькая граната прилетела сюда. Поистине, я не хотел бы быть первым, кто должен принять такой визит! Эти мячи так огромны и красивы, что с такой мелочью едва ли справятся великаны. Насколько же велик такой огненный человек по сравнению с нашей Землей?”

14. Я отвечаю: „Велик и красив, Мой дорогой Роберт! Любой шар, который ты видишь летящим от них, пожалуй, больше, чем земное Солнце.”

15. Говорит Роберт: „Да, вот такой послушный служитель! Эти люди не кидают, случайно, чего-нибудь в мировые тела? Прекрасно, доходит всё лучше! Итак, если бы такой маленький человек стоял на Земле, которая была бы для его нежных ног маленьким зёрнышком с песчинку, то для него было бы настоящим удовольствием положить в свой жилетный карман все солнца вместе со всеми их планетами, лунами и кометами. Думаю, с такими людьми наш брат никогда не сможет выпить за братство. Господи, дорогой Отец! Скажи мне, почему в подобных случаях я становлюсь таким юмористом. Нельзя же не посмеяться, когда такие величины сравнивают с величиной Земли. Куда же падают эти раскалённые шарики, которые с такой скоростью отправляются в бесконечность?”

16. Я отвечаю: „Наибольшие падают там и сям на землю этого же Солнца; некоторые улетают в бесконечные пространства и падают в глубину пространства между солнцами в области центрального Солнца.“ - Говорит Роберт: „Но ведь они могут попасть однажды и в пространство Земли. Почему в учебниках по истории об этом ничего не написано?“

17. Говорю Я: „Друг Мой! Во-первых, ты ещё далеко не прочитал все такие книги на Земле. Во-вторых, такие явления среди одновременно живущих народов не были записаны достаточно верно и сохранились только как предания среди немногих образованных народов. Тем не менее, несколько таких шариков зафиксированы на Земле как чрезвычайно большие кометы. Такое явление продолжается недолго; и гостей с самых дальних планет земного Солнца хорошо видно даже в светлый день.

18. Однако не прошло ещё и 3000 лет, когда такая солнечная комета двигалась по пути Сатурна и Урана, бросив на Землю такой сильный свет, что ваше Солнце в сравнении с ним выглядело очень бледно светящимся. Конечно, этот феномен в своём полном блеске продолжался всего лишь несколько дней и не мог наблюдаться дольше из-за слишком большой скорости этого пешехода. Несколько сот лет назад такой гость снова проходил мимо Земли и был видим в светлый день. Как и почему такое происходит, ты познакомишься в будущем. Однако посмотри на это Солнце ещё некоторое время, и тебя ещё кое-что удивит.“

Глава 300

Работа огненных великанов на основном Солнце и працентральном Солнце. Плоды большого центрального Солнца. Оболочки большой мировой совокупности.

1. Роберт ещё довольно долго и внимательно смотрит на это Солнце и говорит: „Я могу теперь смотреть, как всегда люблю, на причину явлений! Одна световая волна теснит другую. В этом море огней ходят плавающие огненные великаны, и светят так, словно они хотят охватить твёрдую землю. Хотел бы я увидеть, откуда они берут эти горящие шары и как они формируют их так математически точно, будто их мастерски вытачивает на станке токарь.

2. Ага! Что же происходит теперь там, в изрядной дали отсюда? Несколько огненных великанов направляют ввысь огромную трубу. У трубы и так весьма большое устье, но великаны растягивают его ещё больше. Вся труба, должно быть, сделана из очень растяжимой массы, иначе это оставило бы себе едва ли таким образом auseinanderdehnen. Теперь кажется, что ширина её, должно быть, имеет 1000! Это выше всякой земной меры. Ведь эти великаны в количестве нескольких сотен стоят теперь вокруг трубы, причем между ними большое расстояние, к тому же пустое, где могло бы поместиться ещё 20 таких великанов. Что же теперь будет? Теперь я вижу, как великаны открывают свои рты, и из них вытекают разнообразные формы для отливки свечей. Что это значит?“

3. Говорю Я: „Это языки этих существ. Теперь они дают понять друг другу, что центральное Солнце, которое несёт все Sonnenalle, скоро будет вырождаться. Ты увидишь, как эти языки вылезут в далёком устье. Только смотри внимательно!“

4. Роберт вглядывается вдаль и видит, как из большой трубы поднимается могущественный световой мяч и с большой скоростью летит в направлении поверхности Солнца. – Весьма удивлённый таким явлением, Роберт говорит: «Друзья, это тебе не пустяк! Это что-то серьёзное! Мы своими бессмертными глазами видели завоевание центрального Солнца. Оно, как центральное Солнце, определено для великого служения. Вокруг него времена времён вращаются квинтильоны миров, и всем им оно

даёт свет, тепло, жизнь и пищу. Ах, какое великое явление! Но куда это Солнце теперь будет поставлено? В какой области оно начнёт свою великую деятельность? О Господи! Это – такое дело, перед которым должны трепетать в глубоком почтении даже самые великие архангелы! Здесь многие считают и понимают в буквальном смысле слова, как под Твоим взглядом возникают новые творения - новые великие обитатели для миллиардов свободных существ, которые должны потом населить их. О Господи, это слишком велико для нас, Твоих крохотных духовных созданий!

5. Но я хотел бы знать, чтобы привести свои мысли хоть в какой-то порядок. Скажи, неужели эти существа непрерывно создают маленькие планетарные солнца. Неужели это ведомое нам теперь центральное Солнце посредством этой трубы родит со временем новые планетарные солнца нижнего порядка; и в отдалённые времена появятся среди них устойчивые Солнечные системы, насчитывающие несколько миллионов планетарных солнц? Чем они будут отличаться от уже упорядоченных планетарных солнц?“

6. Говорю Я: «Смотри, каждый такой комплекс солнц и мировых тел, которые вращаются по самым дальним орбитам вокруг працентрального Солнца, заключены в твёрдую оболочку, куда не может проникнуть никакое материальное существо. Эта оболочка подобна алмазу, это - прозрачная и максимально скользкая внутри материя. И весь свет, который исходит из бесчисленного множества солнц, не попадает на Землю и Солнце, ибо перехватывается этой оболочкой и снова ею отбрасывается. Однако со временем такая оболочка может становиться слабее и на своей внутренней зеркальной площади исполнять свою службу. Такие световые мячи обладают соответствующей властью, но они всегда одинаково удалены от этого працентрального Солнца. Там они используются для чистки этой зеркальной оболочки. Однако чисткой занимаются специально поставленные на это дело могущественные духи, которых там огромное количество. И знай: всё, что происходит во всей бесконечности, производится Моими духами и великими ангелами. Но дети Мои - больше и могущественней всех этих небесных сил.“

7. Говорит Роберт: „О Господи! При Твоём святейшем имени я чувствую себя теперь страшно малым и думаю, что нигде не может быть ещё чего-то меньшего. Я сейчас даже думать не могу об этих величинах, иначе я буду самым чистым ничто. В конце концов к этой успокоившейся оболочке присоединятся ещё дециллионы дециллионов солнц и других миров, в соотношении с которыми это Солнце не устоит в своей величине и будет населено могущественными духовными армиями! О Господи, о Отец! Тут моё понимание молчит, как мёртвое.

8. В своей ограниченности я едва ли могу представить себе всю бесконечность больше, чем такой Hülsglobe. Однако Ты говорил, что в бескрайнем пространстве есть ещё бесчисленное множество таких оболочек! О Господи, это - самое чудесное из всего чудесного. Я думаю, что теперь эту полученную пищу мои мысли будут переваривать вечно. Здесь уже ничего нельзя ни убавить, ни добавить. Могу только сказать: «Господи Боже Цебаот! Как Ты велик и как велики произведения рук Твоих! Ты есть всё и в общем, и в целом; всё - в Тебе и из Тебя; Ты - лучший, вечный, святой Отец! А мы, Твои дети, велики только в Твоей любви, и в ней - наша жизнь. Сами по себе мы - самые чистые нули пред Тобою, о самый святой Отец!“

9. Говорю Я: „Прекрасно, Мой дорогой друг Роберт, прекрасно, что у тебя сейчас такие чувства! - Но, несмотря на это, ты должен отправиться со всем обществом ко второй двери этой южной стены. Там ты увидишь нечто большее. Итак, мы отправимся снова в путь, дверь уже открыта и ждёт нашего входа. Пойдёмте! Да будет так!“

Открывшийся вид посредством второй полуденной двери. Общий вид материального творения. Большой человек как потерянный сын. Его сущность и его определение. Бесконечное созидательное творчество Бога

1. Все с большим любопытством отправляются ко второй полуденной двери. А подойдя, все говорят: „Ах, как хорошо туда смотреть! Нашим глазам уже не надо бороться с таким могущественным светом. И нам не надо выдерживать свет этих двух последних солнц! Только спрашивается, что мы можем считать здесь настоящим? Этот задний план сверкает приблизительно так же, как ясной летней ночью сверкает на Земле Млечный Путь. Но вот что скрывается за ним, это мы хотели бы узнать от Тебя, наш самый заботливый Отец». – Говорю Я: „Для этого мы и находимся здесь! – Выходите дальше на балкон, а иначе вы не сможете обозреть всю картину полностью».

2. Теперь все идут к самому краю большого балкона. Сначала большую мерцающую картину созерцает Роберт, а потом говорит: «Übermerkwürdig! Это же совершенный человеческий облик! Колени несколько согнуты. Небрежно свисают руки. Он весь покрыт длинной шерстью и печально смотрит вниз, склонившись над бездонной глубиной. Тело, похоже, покрыто разорванным фартуком. Короче говоря, весь вид его производит на меня очень грустное впечатление! – Его огромная величина наводит меня на мысль, что этот дух по своему внешнему виду – всё-таки Твоё творение, о Господи! Но его столь печальный вид говорит мне, что едва ли такое возможно. Господи, ведь эта жизнь должна ощущаться Твоим Духом. При такой величине невозможно обнаружить его следов или чего-то в этом роде. О Господи, о Твоё Всевластие, это – как фосфорическая картина на беспредельном небосводе. На это, должно быть, есть важная причина, которую, кроме Тебя, пожалуй, никто не знает! Господи, объясни нам, пожалуйста, эту картину!“

3. Говорю Я: „И Я хочу это сделать. Но ты ещё слишком большое внимание уделяешь материальным величинам и слишком сильно волнуешься в своих заявлениях. Как ты можешь страдать и хворать здесь, в Моём Царстве! Ты говоришь так, будто здесь можно встретить что-то из мира материи и что ты не можешь такое вынести. Слушайте, сейчас Я всем открою эту картину немного ближе.“

4. Говорит Роберт: „Господи и Отец, полный наивысшей любви! Теперь всё – как одно. Все эти величины у меня внутри, и мой норов смирился. Теперь я вынесу ещё несколько дюжин таких глобусов с оболочками, которые начнут вращаться из-за меня вокруг *dezillionenmal* *Dezillionen* солнц, как только они захотят.“

5. Говорю Я: „Хорошо, взгляни туда поближе и скажи Мне, что ты теперь видишь!“ - Говорит Роберт: „Сейчас я вижу огромного вида пространство, которое, кажется, заполняет почти все глубины бесконечности; и состоит оно из очень маленьких, блестящих песчаных зернышек, плотно прилегающих друг к другу. Число этих песчинок, очевидно, бескрайнее или такое, какого не может представить себе ни один созданный дух. Теперь всё это выглядит много лучше, ибо это сверкание создаёт особый нимб величия! Но теперь опять спрашивается, о чём всё это свидетельствует?“

6. Говорю Я: „А теперь послушайте очень большую тайну! Этот человек - прасозданный дух, которого в Писании называет Люцифером (гелиостат). Он всё ещё слишком самоуверенный, но уже не владеет своей стихийной силой. Он пойман и разбросан во всех своих частях. И ему позволена только одна дорога - к Моему Отцовскому сердцу. Любой же другой, находящийся в таком же состоянии, почти мёртв и не в состоянии подвинуть свою ногу или руку даже на толщину волоса.

7. А то, что кажется тебе блестящими песчаными зёрнышками, - это оболочки, в каждую из которых заключены *dezillionenmal* *Dezillionen* солнц, а вокруг ещё множество миллионов планет, лун и комет. - И удаление одного такого кокона (втулки,

стручка) от других составляет почти всегда один миллион диаметров каждого из них. А то, что они кажутся так плотно прижатыми друг к другу, - это связано с большой удалённостью от нас. То, что ты видишь на заднем плане этой картины, - это всё глобусы оболочек, из которых состоит это тело. Это выглядит приблизительно так, как если бы с Земли смотреть на звёздное небо. Вашим глазам кажется, что вы видите изогнутое пространство, плотно усеянное нанизанными звёздными группами, а в действительности эти звезды могут находиться друг от друга на расстоянии нескольких квинтильонов миль.

8. А то, что этот дух, как показано, теперь заключён в твёрдые глобусы, - это есть суд. И жизнь, которая разделена вследствие этого на бесконечно многие заключённые части, не нужно рассматривать как целое; это - как максимально разделённая жизнь. Ибо жизнь есть только в каждом Globe, а снаружи это только - Globe Моей вечно неизменной Воли. Каждый Globe крепко установлен и может изменить своё постоянное место, чтобы хоть на волос сдвинуться от соседних глобусов.

9. На маленьком пальце левой ноги этого человека ты видишь несколько красноватую блестящую точку. Это как раз те Globe, которые соответствуют природе вашей Земли и всей вашей Солнечной системы.

10. На гладком ровном Globe, и только на Земле, теперь очарована вся жизнь этого самого великого первосозданного духа. Если он пожелает смириться и вернуться ко Мне, то пражизнь его будет освобождена, тогда этот большой человек будет свободным. Если же этот прадух, как Моё творение, захочет оставаться в своём высокомерии, то тот Порядок, какой он теперь есть, может остаться навсегда. Или, по крайней мере, до тех пор, пока вся материя не одухотворится и не перейдёт в новое существование.

11. Если этот последний Порядок должен будет существовать, то первосозданный великий дух останется один. Тогда он сможет смиренно жить как совсем простой дух, навсегда утративший свою пратотальность, в результате чего он, как любой другой человеческий дух, должен будет жить совсем простой жизнью.

12. Оболочки и стручки, которые и без того существуют только по Моей вечно неизменной Воле, тоже останутся. Но они будут избавлены от всего занесённого туда. Это будет твёрдое основание и вечный памятник нашей великой деятельности, где поселятся тогда новые чисто духовные творения. – Скажи, Роберт, и вы все скажите, как вы поняли это?“

13. Роберт и все остальные едва осмеливаются дышать от великого почтения. И только Роберт, преодолев через некоторое время высочайшее удивление, говорит: «Да! Теперь я чувствую себя как один из самых бесконечно уничтоженных. О добрейший Отец! Позволь нам только немного прийти в себя, прежде чем Ты поведёшь нас к другой двери! Ведь то, что мы сейчас увидели и услышали, слишком сильно придавило нас всех; и теперь мы не в состоянии что-то ещё видеть, слышать и воспринимать. О Боже! Как Ты всё-таки велик и возвышен! Нет, этого не может вынести ни один созданный дух! О Боже, Боже, о Господи, о Отец!“

Глава 302

Соотношение между материальной и духовной величинами. Пример с искусственным гигантским хлебом и естественными зёрнышками пшеницы. Посредством третьей полуденной двери сияет свет нового творения – творения вечной Любви.

1. Говорю Я: „Всё великое, что вы сейчас видели, было показано для ещё молодых жителей Моего вечного Царства, которые ещё очень мало видели собственную жизнь в своей комнате. Если однажды они встретятся со своей самой внутренней жизнью и посмотрят на неё с Моей любовью в них, то тогда всё, что принадлежит материи, им

покажется очень маленьким. Ибо самая маленькая искра Моей любви превосходит всю материю в никогда неисчисляемом для вас отношении как по величине, так по своим свойствам. – Маленький пример может проиллюстрировать вам эту вещь.

2. Смотрите, один художник на Земле однажды через хороший микроскоп рассматривал пшеничное семечко, а потом время от времени изображал его в очень увеличенном масштабе, так что впоследствии получился гигантский пшеничный хлеб, который превосходил оригинал в нескольких миллионов раз. Он выставял этот огромное произведение своего искусства и при этом объяснял, как он получил его. Этот искусственный гигантский хлеб рассматривал один мудрый человек. Осмотрев его, он одобрил художника и сказал: «Друг! Наряду с этим искусственным хлебом, у тебя есть и несколько естественных, которые, как кажется, на самом деле больше, чем твой искусственный». – Говорит художник: «Друг! Твои глаза могут измерять, могут сравнивать одно с другим, и ты можешь легко составить верную информацию! – Потом продолжает: Хорошо, так послушай же! Каждое из этих маленьких пшеничных зёрнышек бесконечно больше, чем всё искусственное. Ибо в каждом маленьком зёрнышке есть зародыш, в котором живёт сила Божия. И эта сила в состоянии из каждого хлебного зёрнышка создать бесчисленное множество хлебов, бесконечно превосходящих весь ваш вместе взятый мёртвый гигантский хлеб. Ибо всё, что велико, но не имеет в себе жизни, – мало, пусть оно даже будет по объёму больше, чем весь мир. А самое малое, содержащее в себе силу Божию и жизнь, больше, чем вся мёртвая бесконечность!»

3. И то, что сказал этот художник, скажу и Я. Всё материальное творение – поистине велико; и кто видит это и умеет оценить, будет иметь большую радость. Но в каждом человеческом сердце лежит бесконечно большее, чем всё, что вы видите. Ибо видимое никогда не может расти, как растёт невидимое. И вы будете вечно расти в своём сердце – в любви, в познании и в мудрости. Теперь вы можете обозревать этого большого человека творения, рассчитывать его величину и понимать. Однако он мёртв и не может развиваться. И вы должны также знать, что эта большая картина, представленная вам здесь, находится и внутри вас самих. Так насколько же вы велики тогда, если всё это внутри вас и нигде, не кроме вас, если такое помещается в ваших сердцах? Поэтому не удивляйтесь слишком таким величинам! И вы должны также знать, что предо Мною нет ничего важнее, чем любовь в сердцах Моих детей ко Мне, их Отцу!

4. У Меня достаточно много живых творений, и Я вечно забочусь о них. Но посмотрите, эта большая картина имеет свои границы, без которых она не была бы картиной. Вне этой картины вы не видите ничего, кроме бескрайнего пустого пространства. Однако оно не так пусто, как кажется; оно уже довольно нафаршировано.

5. Сейчас мы идём к третьей двери полуденной стороны, и вы многое увидите собственными глазами! Дверь уже открыта, и вы уже видите вдали прелестный свет. Вы можете не закрываться от него. Этот свет встречает вас из второго творения Моей любви, а не из первого, свет которого исходит из огня Моего гнева и ничего не создаёт, кроме суда за судом. Посмотрите на начало второго поистине бесконечно великого творения и скажите, что вы видите и чувствуете!»

Глава 303

Вид посредством третьей полуденной двери. Большой, великолепный светлый Человек как новое творение

1. Все спешат к третьей полуденной двери и снова видят бесконечно большого Человека, но этот Человек омывается прелестно сияющим светом. Могуущественный

свет струится из его сердца; и этот свет никого не поглощает, напротив, вызывает в глазах весьма прелестное чувство. На его наполовину лежащей левой ноге в удобном положении головой вниз лежит маленький человечек, окружённый слабым красноватым мерцанием, очень похожий на того, которого вы видели через вторую дверь.

2. Роберт, естественно, тут же спрашивает, что это такое. - И Я отвечаю: „Ты уже знаком с первым творением, а это - второе! Большой светлый Человек представляет собой новое Творение, новое Небо и новую землю. Здесь в самом маленьком пальце ноги уже нет ничего земного, как в первом материальном творении. Могущественный свет, исходящий из сердца, свидетельствует о новой Земле, которая есть вечный Дом Моей любви и всех Моих детей.

3. Рассмотрим хорошо этого огромного Человека, излучающего самый чистый свет; и ты легко обнаружишь, что он состоит из бесчисленного множества самых великолепных звёзд; и так одето всё его тело. Каждая из этих звёзд намного больше, чем человек, которого вы видели через вторую дверь, со всеми бесчисленными глобусами его оболочек. Все эти звёзды - это союзы, населённые радостными духовными людьми, среди которых даже маленький тысячекратно больше и могущественнее, чем самый маленький человек первого большого человека. В сравнении с этим вторым небесным Человеком этот первый выглядит, как согнутый червячок, которого ты видишь под самым маленьким пальцем его ноги. Рядом с настоящей величиной этого второго Человека он едва ли больше песчаного катышка.

4. Этот второй Человек, в принципе, представляет собою Меня Самого в Моих деяниях на уже полностью подготовленной пашне. Однако, как ты видишь, форма этого второго Человека должна иметь необходимое ограничение, иначе ты не смог бы его увидеть. Что ты скажешь об этой форме, которая сама по себе во всех своих частях есть Жизнь?“

5. Роберт, совершенно подавленный, говорит: „Господи и Отец! Я вижу только свет и свет, и пока это удовлетворяет мои глаза!“ – Говорю Я: „Это всё - Мой Дух, Моя Власть и Моя Любовь! - Здесь найдут своё место мириады таких больших людей; ибо все Мои дети должны иметь большое пространство, где они могли бы разместить все свои творения.

6. Ну, а теперь, Моё дорогое дитя и братик, достаточно того, что вы узнали в первый час своей жизни в Моём Доме! Поэтому мы пока не будем открывать 3 двери против востока, ибо вам ещё не вынести все того, что скрыто за ними. Когда вы окрепнете и познакомитесь со всеми учреждениями Моего Отцовского Дома, тогда сможете осматреть и то, что находится на востоке за этими тремя дверьми.

7. И, тем не менее, Я вам всё-таки вкратце кое-что расскажу. Первая дверь содержит всё духовное царство Земли, а также духовное царство всех других солнц, земель и лун каждого Hülsglobe. На первом плане второй двери - первое, или нижнее, Небо мудрости нашей Земли; на заднем плане - те же небеса миров всех глобусов оболочек. Третья дверь содержит второе Небо, или Небо мудрости и любви: на первом месте - Земли и на заднем плане - всех глобусов оболочек. Для третьего - высшего чистого Неба Любви - нет никаких дверей. Это есть то чистое и вечное Небо, на котором вы сейчас находитесь. В нижних небесах тоже находится дверь в третье Небо для ангельских духов. Но она очень тяжёлая и открывается только иногда, что часто случается на нижнем Небе, и совершенно по-особенному в другие миры.

9. Теперь вы знаете достаточно и почти всё, что должен знать каждый ангельский дух высших Небес. По мере вечно растущего интереса знакомство с отдельными вещами продолжается и всегда приносит великое блаженство. А это – только начало.

10. Сейчас мы снова отправляемся вверх, в большой зал, откуда вы с Моими братьями начали путешествие в большом городе. Там вы сможете свободно по желанию своих сердец найти для себя развлечения.

11. А Меня вы всегда можете встретить дома.
12. Трое братьев покажут вам ваши квартиры, данные вам навсегда, и их учреждения. Тебе, брат Роберт, выделена тайная дверь, которой ты всегда можешь воспользоваться вместе со своим союзом, когда захочешь. Там всё совершенно упорядочено и обставлено от Моего имени – и для тебя, как руководителя и брата, и для твоих подопечных!
13. Каждому из вас дана отныне самая полная свобода. Наслаждайтесь и развлекайтесь всем, в чём будет искать удовлетворение ваше сердце! Поскольку здесь господствует полнейшая свобода, то здесь нет никаких законов для духа, и поэтому вечно нет никаких прегрешений!
14. Итак, теперь Я всё предписал вам навечно!“
15. После этих слов мы все отправляемся в зал, где нас приветливо приветствует большое количество радостных братьев и сёстер. И только тут начинается самое настоящее небесное общение. Радостные и счастливые, все постепенно расходятся по своим вечным, чудесно великолепным квартирам, воспевая Мне великую хвалу.
16. В этой книге вам довольно подробно было показано, где и как в духовном мире осуществляется руководство Великим Духом.
17. Благо тому, кто рассматривает всё это добросовестно и с чистым сердцем и кто после этого строит свою жизнь по закону Любви! Когда-нибудь и он совершит этот путь своим добрым сердцем. И если он верно совершает его уже на Земле, то путь его будет очень коротким.
18. Каждый, кто прочитал это сердцем, а не головой, будет благословлён Мною, и телесная смерть его будет мягкой и лёгкой. А тот, кто будет читать это разумом, найдёт свою смерть, из которой едва ли когда-нибудь проснётся.
19. На этом описание жизни в духовном царстве заканчивается. Только не преткнитесь о него! - Аминь, аминь, аминь!

О Господи и Отец, вечная Тебе благодарность за эти огромные открытия, которых мы, бедные и грешные люди, мало стоим! О Господи, благослови всех, кто принимает Твоё Слово верующим и радостным сердцем! Аминь! Джоуль. Lorber